

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

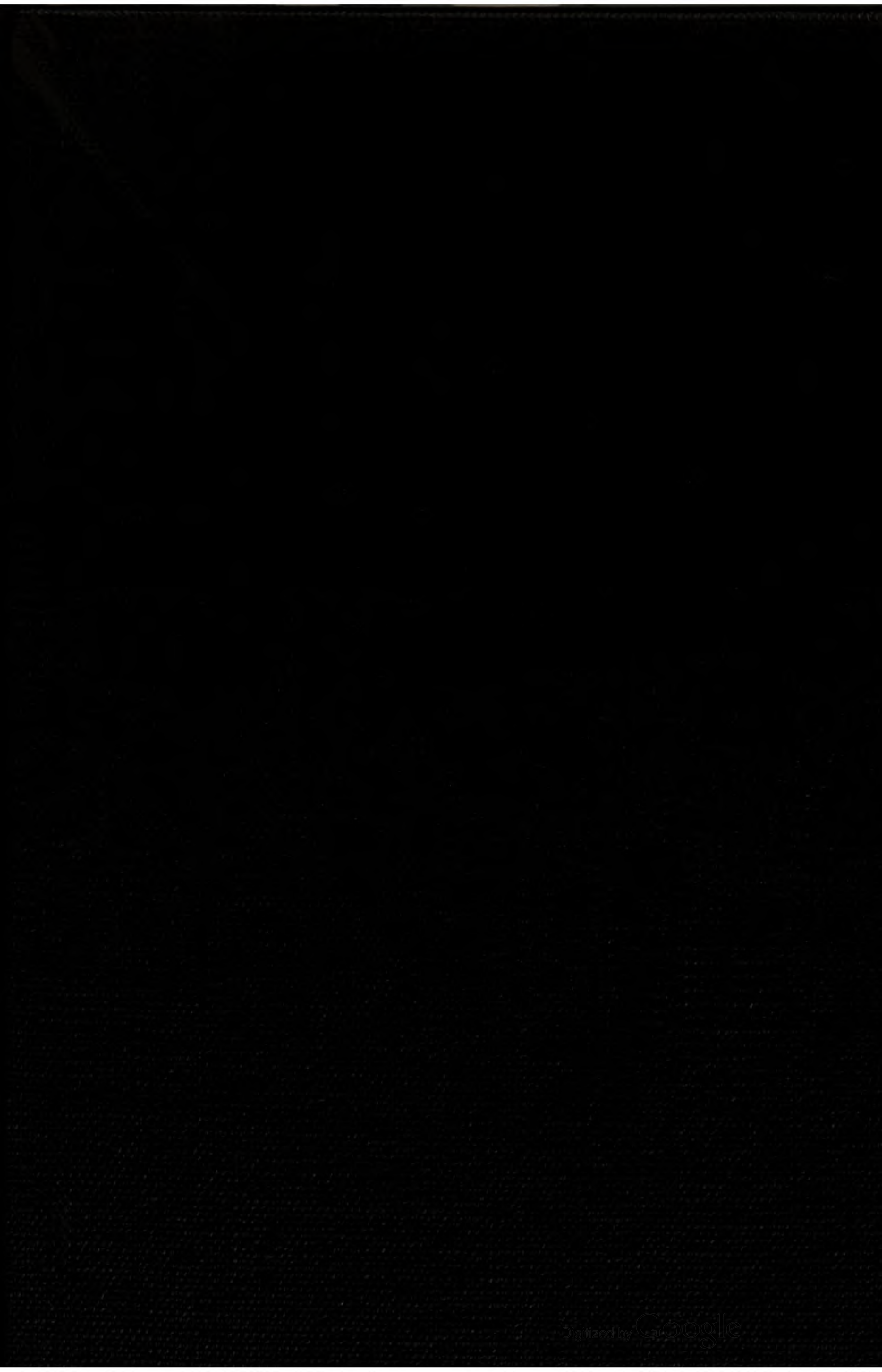
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

THE
UNIVERSITY
OF CHICAGO
LIBRARY

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1892.

Bratskoe slovo
БРАТСКОЕ СЛОВО.

"

ЖУРНАЛЪ

Slavich

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

ИЗДАЕТСЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

1892.

ТОМЪ I.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА,
Водянишна, Крестоводниж. пер., д. Лиснера.
1892.

BX460

1882

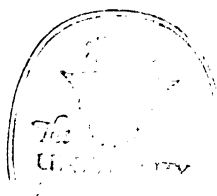
1892

no. 1-10

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, января 18-го дня, 1892 года.

Цѣврь священникъ *Иоаннъ Петропавловскій.*

611511

Аркадій архієпископъ Пермскій и Олонецкій въ его письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ.

Намъ не предстоитъ надобности говорить о характерѣ и значеніи въ Божѣ почившаго Олонецкаго архієпископа Аркадія, какъ одного изъ самыхъ замѣчательныхъ въ недавнее время архипастырей, съ необыкновенною ревностію, глубокимъ знаніемъ и обильнѣйшимъ успѣхомъ трудившагося въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія омраченныхъ расколомъ и собиранія въ ограду православной церкви расточенныхъ овецъ ея. Какъ умѣли, мы сдѣлали это при первомъ выпускѣ его писемъ и сочиненій о расколѣ. Теперь, когда у насъ, благодаря благосклонному вниманію къ намъ усердныхъ и просвѣщенныхъ почитателей пріснопамятнаго архипастыря, составилось новое, значительное собраніе его писемъ и противораскольническихъ сочиненій¹⁾ и когда мы рѣшились снова подѣлиться этимъ сокровищемъ съ нашими читателями, мы только попросимъ ихъ возобновить въ памяти то, что мы прежде говорили о необыкновенныхъ миссіонерскихъ трудахъ пріснопамятнаго Пермскаго и Олонецкаго архипастыря, о его всецѣлой преданности великому дѣлу служенія церкви Христовой чрезъ возвращеніе къ ней отпадшихъ чадъ ея, чему найдутъ они новое, краснорѣчивое подтвержденіе въ печатаемыхъ далѣе его письмахъ и сочиненіяхъ.

1) Здѣсь прежде всего мы опять должны принести глубокую благодарность досточтимѣйшему профессору С.-Петербургской Академіи И. Е. Троицкому, неутомимому собирателю матеріаловъ для біографіи архієпископа Аркадія: онъ щедрою рукою дѣлился съ нами изъ своего богатаго собранія и письмами владыки и его сочиненіями о расколѣ, предоставивъ намъ и право ихъ напечатать.

На сей разъ мы I) напечааемъ миссіонерскія письма архіепископа Аркадія къ разнымъ лицамъ, а потомъ II) его сочиненія о расколѣ и противъ раскола. Изъ писемъ мы прежде напечааемъ тѣ, которыя писаны имъ къ пермскимъ его сотрудникамъ по миссіонерству и къ разнымъ пермскимъ знакомымъ, находившимся въ расколѣ и обратившимся изъ раскола, — писанныя и въ бытность Пермскимъ архіепископомъ и съ Олонецкой кафедрой, которая не только не разлучила его съ его прежнею паствою, но еще усилила любовь его къ прежнимъ пасомымъ, какъ и самъ онъ говоритъ въ письмѣ къ одному изъ своихъ пермскихъ друзей: „никакія Олонецкія воды не могутъ потопить моею любовью къ вамъ, никакія горы Олонецкія не могутъ отдалить меня отъ васъ моимъ расположеніемъ“. Его переписка съ разными лицами въ Пермской епархіи была изумительна по обширности¹⁾; изъ нея мы можемъ сообщить читателямъ лишь малую часть.

¹⁾ Прот. Евг. Поповъ, въ книгѣ своей: „Великопермская и Пермская епархія“, говоритъ: „Письма (преосв. Аркадія) разсыяны по всей Пермской епархіи, преимущественно по горнымъ заводамъ, которыхъ здѣсь считается больше ста. Большая коллекція писемъ его по расколу хранится у его наслѣдниковъ въ Пензѣ (по фамилии Панмскихъ)... Мы имѣемъ въ рукахъ по довѣрью переписку преосвященнаго только къ десяти лицамъ. Но и тутъ уже насчитывается 250 писемъ; и тутъ есть опроверженія раскольническихъ заблужденій на двухъ трехъ листахъ писчей бумаги“ (стр. 226—227). О. Поповъ помѣстилъ нѣкоторыя изъ этихъ, бывшихъ у него, писемъ въ своей книгѣ, но, къ сожалѣнію, съ сокращеніями и даже, къ удивленію, позволяя себѣ иногда подвергать ихъ исправленію. Видно по всему, что онъ принадлежалъ къ числу недовольныхъ архипастыремъ и старался отыскать и указать въ немъ разные недостатки. Такъ даже и о письмахъ замѣчаетъ: „на увѣренія адресатамъ въ своей любви (преосв. Аркадій) былъ щедръ: эти усиленные увѣренія признаемъ (!) не совсемъ умѣстными въ перепискѣ духовной, или по дѣламъ духовнымъ, гдѣ главнымъ двигателемъ должна быть не благодарность за любовь лица человѣческаго, а самоотверженная любовь къ Господу; люди же (?) развитые (?) или мнительные (?) могли видѣть въ этихъ увѣреніяхъ одно искусство, и при первомъ несогласіи (?), или столкновеніи (?) готовы были назвать ихъ обольщеніемъ (?“

Преосвященный Аркадій оставилъ Пермь 3-го мая 1851 года. Прощанье архипастыря съ любимою паствою и паствы съ любимымъ архипастыремъ было чрезвычайно трогательно. Одинъ изъ свидѣтелей его тогда же, подъ живыми впечатлѣніями, составилъ описаніе „Отъѣзда преосвященнаго Аркадія изъ Перми“, гдѣ говоритъ кратко и объ архипастырскихъ трудахъ его для Пермской епархіи. Находимъ не излишнимъ помѣстить здѣсь это описаніе: оно можетъ служить наилучшимъ предисловіемъ для печатаемыхъ далѣе писемъ преосвященнаго Аркадія къ его пермскимъ сотрудникамъ и знакомымъ.

(стр. 230). Трудно *признать* справедливость и даже уразумѣть смыслъ этихъ замѣчаній о прогоіерея. Впрочемъ, при всемъ своемъ нерасположеніи къ преосвященному Аркадію, и самъ о. Поповъ невольно иреклоняется предъ его величіемъ. Нѣкоторыя, помѣщенные въ его книгѣ, письма владыки будутъ нами заимствованы отсюда. Значительная часть „переписки преосв. Аркадія съ пермяками по отъѣздѣ въ Петрозаводскъ“ напечатана уже И. Е. Троицкимъ въ „Христіанскомъ Читеніи“.

Отъездъ преосвященнаго Аркадія изъ Перми въ 1851 г.¹⁾

3-го мая Пермь приняла послѣднее архипастырское благословеніе отъ высокопреосвященнѣйшаго Аркадія, управлявшаго Пермскою епархіею съ 1831 года и призваннаго нынѣ на новое поприще архипастырской дѣятельности. Должно ли прибавлять, что мы были свидѣте-

¹⁾ Мы получили это описаніе изъ Соликамска, отъ достоуважаемаго о. протоіерея П. Киселева, при слѣдующемъ письмѣ:

„Убѣжденный въ васъ, какъ въ дѣятельномъ и многопросвѣщенномъ поборникѣ противъ русскаго раскола и особенно заинтересованный опубликованнымъ нынѣ вашимъ сочиненіемъ: „Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и его нѣкоторыя сочиненія противъ раскола“, рѣшился утруждать васъ моимъ письмомъ.

„Я былъ ставленникомъ преосвященнѣйшаго архіепископа Аркадія, удостоившаго меня, по соизволенію Божию, посвященіемъ въ санъ іерея 8 сентября 1842 года, и потомъ, по мѣсту служенія своего въ епархіальномъ городѣ Перми, нѣсколько лѣтъ былъ свидѣтелемъ его плодотворной архипастырской дѣятельности въ Пермской епархіи. Поэтому я всегда отношусь къ памяти преосвященнѣйшаго Аркадія съ моимъ глубокимъ благоговѣніемъ и встрѣчающіяся въ печати статьи по его біографіи и его многочисленныя письма, печатаемыя въ духовныхъ журналахъ, читаю всегда съ особеннымъ интересомъ. Нынѣ нашелъ я въ бумагахъ своихъ статью, съ надписью на ней: „Отъездъ преосвященнѣйшаго Аркадія изъ Перми въ 1851 году 3 числа мая“. Эту статью встрѣтилъ въ рукописи уже въ Соликамскѣ, въ первые годы моего служенія здѣсь, въ 1851 или 1853 годахъ. Кто писатель этой статьи — мнѣ неизвѣстно, но все, что написано здѣсь о преосвященнѣйшемъ Аркадіи, написано совершенно вѣрно. Въ проходахъ преосвященнѣйшаго Аркадія изъ Перми принималъ я личное участіе и нѣшеходомъ сопутствовалъ преосвященнѣйшему въ массѣ сопровождавшаго его народа до села Верхнихъ Муловъ, отстоящаго отъ Перми въ 9-ти верстахъ, и здѣсь принялъ отъ него послѣднее архипастырское благословеніе“.

лями зрѣлища умильно трогательнаго! Не одно только чувство привычки, столь близкое нашей натурѣ и всегда оставляющее въ человѣкѣ сильное впечатлѣніе при разставаніи съ лицами общественными и уважаемыми, трогало сердце, пораждало сожалѣніе о разлукѣ; нѣтъ, въ слезахъ гражданъ выразилась единодушная дань общей любви и сыновней признательности къ духовному отцу и доброму пастырю по духу вѣры.

Въ самомъ дѣлѣ, имя преосвященнаго Аркадія останется въ Перми всегда незабвеннымъ. Въ двадцатилѣтнее здѣсь пребываніе онъ привязалъ къ себѣ сердца всего народа, и если сравнить этотъ немалый срокъ времени съ результатомъ его дѣятельности, нельзя удивляться чувству общей любви, нельзя не признать этотъ періодъ времени весьма непродолжительнымъ для исполненія тѣхъ трудныхъ подвиговъ, которые надлежало совершить преосвященнѣйшему въ этомъ новомъ еще, невоздѣланномъ вертоградѣ.

Строго наблюдая самъ уставы церкви, онъ собственнымъ примѣромъ, поученіями и жизнью началъ руководить духовенство Пермской епархіи къ неослабному исполненію своихъ обязанностей, и первую заботою его было возвысить духовенство какъ въ умственномъ образованіи, такъ и въ общественной жизни. До него только въ немногихъ городахъ и лучшихъ заводахъ можно было встрѣтить ученыхъ священниковъ, понимающихъ вполне свое призваніе и назначеніе; въ другихъ же мѣстахъ въ священники допускались или мало-образованные, по неимѣнію болѣе достойныхъ пастырей, или вышедшіе изъ низшихъ училищъ, гдѣ многіе не могли получить надлежащаго по званію своему образованія, отчего почти вовсе не было тогда проповѣдниковъ слова Божія, ни людей способныхъ къ епархіальной службѣ; самый образъ жизни духовенства въ отдаленныхъ мѣстахъ губерніи мало соотвѣтствовалъ ихъ сану и обязанностямъ званія. Нынѣ же въ рѣдкомъ селеніи не встрѣтите вы ученаго священ-

ника, который, бывъ самъ проникнуть теплымъ чувствомъ вѣры и страхомъ Божиимъ, не обращалъ бы заботливаго вниманія на прихожанъ и, поучая ихъ, не служилъ бы имъ вмѣстѣ образцомъ по жизни и благочестію. Почему на священниковъ смотрятъ и поселяне не съ тѣмъ неуваженіемъ, къ какому прежде они сами подавали поводъ по собственному ихъ невѣжеству и нерѣдко одинаковымъ съ ними слабостямъ. Этого достигъ преосвященный Аркадій чрезъ вызовъ духовенства изъ другихъ епархій. Какъ бы ни казалось сіе нѣкоторымъ непріятно и невыгодно, но вообще этотъ вызовъ былъ весьма благодѣтеленъ для епархіи: чрезъ него увеличилось число духовенства, явилась возможность избирать достойнѣйшихъ на священническія мѣста, о чемъ по малочисленности нельзя было прежде и думать; увеличилось число воспитанниковъ семинаріи, слѣдовательно и число образованныхъ впослѣдствіи священниковъ. До пріѣзда преосвященнаго Аркадія оканчивали курсъ богословіи всего человѣкъ 15 и даже менѣе. Въ нынѣшній же минувшій выпускъ¹⁾ число ихъ возросло до 115 человѣкъ. Съ умноженіемъ числа духовенства, онъ далъ всякому свое дѣло, и строго смотрѣлъ за его образомъ жизни; и въ отношеніи къ прихожанамъ духовенство возвысилось въ своемъ духѣ и сознаніи дѣла своего.

Далѣе онъ оказалъ величайшую услугу своей епархіи тѣмъ, что открылъ множество приходоу и воздвигъ много храмовъ. Пермская епархія въ пространствѣ своемъ весьма обширна; народонаселеніе ея время отъ времени возрастало, а церквей и приходоу въ ней было очень немного, такъ что въ иныхъ селеніяхъ прихожане жили отъ своей церкви и приходскаго священника верстъ на 100 и даже болѣе, что составляло величайшее затрудненіе при исполненіи извѣстныхъ церковныхъ обязанностей какъ для самихъ прихожанъ, такъ особенно для

1) Т.- е. 1850—1851 г.

священниковъ. Оттого-то и случалось, что люди, живущіе въ глуши, или совсѣмъ оставляли церковь, или, считаясь въ ней, совсѣмъ не знали церкви и жили какъ язычники. Чтобы устранить это важное препятствіе, преосвященный Аркадій съ особенною ревностію принялся за устройство приходовъ и постройку новыхъ церквей. Съ этою цѣлію онъ каждый годъ объѣзжалъ епархію, проникалъ въ самыя глухія, отдаленнѣйшія мѣста, куда не заѣзжалъ до него ни одинъ епископъ, гдѣ пищею человѣку служитъ рыба и древесная кора, смѣшанная съ мукой¹⁾, и гдѣ люди не имѣли прежде и понятія о лицѣ преосвященнаго, смотрѣли на него со страхомъ и при первой встрѣчѣ съ нимъ падали на землю, не смѣя поднять головы, или бѣжали въ лѣса²⁾,— и гдѣ только находилъ приходъ обширнымъ, но одноштатнымъ, онъ раздѣлялъ его на два, впослѣдствіи на три, на четыре, и, смотря по количеству душъ и пространству земли, даже на пять, и въ каждомъ вновь открытомъ приходѣ отстроивалъ новыя церкви, къ поддержанію коихъ всегда умѣлъ найти средства и источники, тогда какъ до него едва могли существовать и прежнія, давно построенныя церкви. Такимъ образомъ въ продолженіе его управления сооружено было 200 церквей³⁾.

Но главнымъ дѣломъ преосвященнаго было обращеніе раскольниковъ въ нѣдра христіанской церкви. По причинѣ неустройства въ духовенствѣ и приходяхъ, расколъ, получившій здѣсь начало въ давнее время, распространяясь, усиливался время отъ времени, и мѣстное духовенство не имѣло въ себѣ столько нравственной силы,

1) Въ Чердынскомъ уѣздѣ въ селѣ Верхъ-Язвинскомъ.

Прим. автора.

2) Въ мѣстечкѣ Юргѣ, Чердынскаго уѣзда, при первой поѣздкѣ преосвященнаго, съ трудомъ могли найти для него лошадей и ямщиковъ.

Прим. его же.

3) До пріѣзда его всѣхъ церквей было 487, а послѣ него осталось 623, въ томъ числѣ единовѣрческихъ 61 церковь. *Прим. его же.*

чтобы остановить, или по крайней мѣрѣ ослабить его преуспѣваніе. Во многихъ мѣстахъ епархіи, въ лѣсахъ и селеніяхъ, устроены были многолюдные раскольническіе монастыри и скиты, откуда лжемонахи и бѣглые попы, расходясь по окрестностямъ, разсѣивали свой расколъ и цѣлыми селеніями отторгали невѣжественный народъ отъ Христовой церкви.

При такомъ жалкомъ состояніи епархіи, преосвященный Аркадій со всею энергіею выступилъ на борьбу съ этимъ губительнымъ зломъ. Не видя возможности подавить его чрезъ мѣстное духовенство, онъ открылъ миссію: разославъ миссіонеровъ въ раскольническія селенія, онъ, объѣзжая епархію, самъ лично являлся въ нихъ миссіонеромъ и проповѣдникомъ; противъ же скитовъ и раскольническихъ монастырей обратился онъ съ просьбою о содѣйствіи къ гражданскому начальству, и старанія его увѣнчались желаннымъ успѣхомъ: скиты уничтожены, монастыри разрушены, лжемонахи и бѣглые попы или обратились въ лоно православной церкви, или отправлены на Кавказъ, или высланы въ мѣста своего жительства подъ надзоръ полиціи. Его личною проповѣдью и увѣщаніями миссіонеровъ въ разныхъ мѣстахъ епархіи вдругъ сотнями стали обращаться раскольники.

Главнѣйшіе изъ нихъ, которые не хотѣли разстаться со своими обрядами, признали единовѣріе, и, устроивъ свои церкви, приняли священниковъ отъ его рукоположенія, а другіе обратились въ православіе. Такимъ образомъ расколъ обезсиленъ, а оплотъ его разрушенъ, и въ 20 лѣтъ архипастырскаго управленія преосвященнаго Аркадія число раскольниковъ уменьшилось на 80.000¹⁾, болѣе чѣмъ въ половину.

¹⁾ Преосвященный Аркадій, по пріѣздѣ своемъ, нашелъ въ Пермской епархіи 150.000 раскольниковъ, а по себѣ оставилъ ихъ только 70.000. Притомъ должно принять въ соображеніе, что народоселеніе въ епархіи въ продолженіе 20 лѣтъ весьма значительно возрасло; слѣдовательно и число раскольниковъ должно бы также возрасти.

Прим. автора.

Не смотря на столь разнообразный кругъ дѣятельности по управленію епархіи, преосвященный находилъ еще время и силы такъ часто совершать богослуженіе и проповѣдывать слово Божіе, какъ трудно показалось бы и простому священнику. Не прошло ни одного праздника во всѣ 20 лѣтъ, ни одного дня въ великихъ праздникахъ, въ которые бы не служилъ онъ литургіи въ той или другой церкви, и развѣ только болѣзнь могла остановить его отъ исполненія священнодѣйствія, или присутствія въ храмахъ; и не только въ праздники, даже и въ простые дни иногда недѣлю, иногда двѣ-три съ ряду, изо дня въ день, отправлялъ онъ службу то въ соборной, то у себя въ домовой церкви. Такъ и въ послѣдніе дни своего пребыванія въ Перми, разставаясь съ любимой имъ паствою, онъ объѣхалъ всѣ церкви, простился со всѣмъ духовенствомъ и гражданами, — и надобно было видѣть, съ какимъ сердечнымъ сокрушеніемъ приняли здѣшніе жители вѣсть о назначеніи преосвященнаго Аркадія въ Олонецкіе архіепископы.

Едва о томъ узнали въ городѣ, всякій день та церковь, гдѣ совершалъ онъ литургію, полна была народомъ, который, оставивъ обычныя занятія, спѣшилъ насладиться его служеніемъ, и наконецъ, услышавъ, что 26-го апрѣля, въ день Стефана Великопермскаго, перваго просвѣтителя здѣшняго края христіанскимъ ученіемъ, преосвященный, какъ полагали, намѣренъ совершить послѣднюю литургію въ здѣшнемъ соборѣ, народъ изъ окрестныхъ деревень и селеній тысячами стекался въ городъ, какъ бы желая на него посмотреть и получить въ послѣдній разъ отъ него благословеніе. Въ этотъ день, еще до начала обѣдни, отслуженъ былъ молебень, во время котораго преосвященный не могъ долѣе скрывать чувствъ, овладѣвшихъ его душою: голосъ его прерывался отъ слезъ, и съ нимъ прослезились всѣ присутствующіе въ храмѣ. Діаконъ, говоря ектенію по великомъ входѣ со св. дарами, отъ слезъ не въ силахъ былъ продолжать и въ срединѣ

ея былъ замѣненъ другимъ. По окончаніи Божественной литургіи сдѣланъ крестный соборный ходъ вокругъ церкви, гдѣ предъ каждымъ церковными дверьми пѣты были приличные празднику гимны и совершены литіи по умершимъ, здѣсь покоящимся. Осѣнивъ крестомъ храмъ со всѣхъ сторонъ, преосвященный, въ сопровожденіи духовенства, окруженный множествомъ народа, возвращался въ свои покои, благословляя всѣхъ подходящихъ къ нему. Когда преосвященный вошелъ въ домовую церковь, протоіакопъ провозгласилъ многолѣтіе Царской Фамилии и Святѣйшему Синоду, назначенному въ Пермь высокопреосвященнѣйшему Неофиту и жителямъ города. Кто могъ не плакать отъ умиленія, внемля теплымъ молитвамъ архипастыря, который въ послѣдніе дни своего пребыванія съ любовію возносилъ къ Богу гласъ моленія о благоденствіи здѣсь живущихъ, какъ бы тѣмъ заповѣдуя намъ сохранить навсегда и вдали неизмѣнную память о немъ?!

Но это было не послѣднее служеніе преосвященнаго Аркадія; 2 мая, въ день Преполовенія, наканунѣ своего отъѣзда, еще разъ мы увидѣли его самого совершающимъ послѣднюю литургію въ холодномъ соборѣ и крестный ходъ къ водамъ Камы для освященія ихъ. И какъ въ этотъ день преосвященный Аркадій послѣ обѣдни предполагалъ отправиться въ путь, — къ кафедральному собору устремился весь городъ и множество окрестныхъ жителей. Съ утра до поздняго вечера народъ, изъ усердія проводить его, не отходилъ отъ архіерейскаго дома; но, по случаю разнесшейся молвы о скоромъ пріѣздѣ новаго архипастыря, отъѣздъ былъ отложенъ до завтра. На слѣдующій день ректоръ семинаріи съ городскимъ духовенствомъ служили для него напутственный молебенъ, при чемъ онъ, какъ простой богомолецъ, безъ архіерейскаго облаченія, стоялъ въ церкви съ правой стороны отправлявшаго службу духовенства. По окончаніи молебна, приложась къ животворящему кресту и

окропившись святой водой, онъ взшелъ на амвонъ и сталъ прощаться съ духовенствомъ и всѣми присутствовавшими въ храмѣ. Надобно было быть совершенно безчувственнымъ, чтобъ остаться равнодушнымъ при этомъ прощаніи. Пѣвчіе пѣли храмовую пѣснь: „Преобразился еси на горѣ Христе Боже“, и пѣніе ихъ прерывалось плачемъ; народъ былъ въ слезахъ, духовенство рыдало, и самъ онъ, обнимая подходящихъ, по сочувствію не могъ удержаться отъ слезъ. Помолясь въ послѣдній разъ предъ иконою святителя Стефана Великопермскаго, онъ вышелъ изъ церкви. Народъ, услышавъ колокольный звонъ, толпами стремился къ церковной оградѣ и въ нѣсколько минутъ собрался въ такомъ множествѣ, что преосвященный, не желая кого-либо лишить послѣдняго своего благословенія, долженъ былъ идти по улицѣ. Такимъ образомъ, начиная съ амвона соборной церкви до городской заставы, онъ шелъ версты 4 пѣшіи и благословлялъ народъ, который не отступалъ отъ него и за заставой. Въ городъ на пути вошелъ онъ въ единовѣрческую, устроенную имъ, церковь, гдѣ съ полнымъ чувствомъ любви встрѣтили его единовѣрцы и пѣли ему пасхальные гимны. Подошедъ къ шлагбауму, преосвященный помолился, обративъ взоры къ тому мѣсту, откуда виденъ былъ соборъ и прежнее его жилище, молча преклонился до земли предъ всѣми и со слезами еще разъ, и въ послѣдній разъ, благословилъ во всѣ стороны городъ и провожавшихъ. Никто не могъ скрыть долѣе того, что глубоко лежало на душѣ каждаго: слышались вопли и слезы всего народа, свидѣтельствовавшія ясно, сколько здѣсь было искренности. Не было ни одного, кто бы не былъ тронутъ общимъ чувствомъ любви, выражаемой нѣмо, но краснорѣчивѣе всякаго слова.

Такъ растались мы съ уважаемымъ архипастыремъ... Многіе чиновники, граждане и духовныя лица провожали его — одни до станціи, другіе до города Оханска, а иные до самой вятской границы.

Вслѣдъ за этимъ описаніемъ отъѣзда преосвященнаго Аркадія изъ Перми помѣщаемъ его собственный, весьма интересный разсказъ о путешествіи до олонецкихъ предѣловъ, сдѣланный имъ въ письмѣ къ игумену Далматова монастыря Анатолію, его земляку (владимірцу)¹⁾.

„Преимосердый Утѣшитель небесный утѣшилъ меня счастіемъ узрѣть отчизну. Отъ Нижняго до Владиміра *по шоссе*: чудная дорога! Въ Гороховцѣ, въ Вязникахъ — мои бывшіе ученики, нынѣшніе въ камилавахъ и скуфьяхъ протоіереи, оказали мнѣ всю свою любовь. А Боголюбовъ?? И св. обитель и село восхитили меня!²⁾. Подѣхавъ ко Владиміру, вышелъ я изъ экипажа и — мнѣ навстрѣчу о. архимандритъ Іеронимъ³⁾: съ нимъ я пошелъ на кладбище, гдѣ поклонился праху присныхъ моихъ: отселъ нѣшкомъ до архіерейскаго дома, гдѣ былъ принять архипастыремъ *любезно*⁴⁾. 13 числа маія служилъ я божественную литургію въ воскресенской церкви по случаю обновленія ея и освященія. Ночеваль въ Черкутахъ, на 14 число, на родинѣ⁵⁾; 14 въ Юрьевѣ, гдѣ нашелъ своихъ товарищійеромонаховъ и настоятеля — вашего товарища: въ Симѣ за вечернею во храмѣ простился я съ братомъ, черкутинскимъ протоіереемъ... На утренней зарѣ въ Переяславлѣ, на горахъ Никитскихъ... взоры мои и сердце къ Нагорью, къ Солбѣ... И повѣрь, старче возлюбленный, имѣлъ, имѣлъ въ своей памяти тебя... Сколько въ душѣ

¹⁾ Напечатано И. Е. Троицкимъ въ *Христ. Чт.* Ред.

²⁾ Съ 23 декабря 1814 г. по іюнь 1823 г. преосв. Аркадій былъ смотрителемъ владимірскихъ д. училищъ и съ 1818 настоятелемъ Боголюбова монастыря. Ред.

³⁾ Іеронимъ (Малицкій), магистръ 1-го курса Петербургской Академіи, жилъ тогда на повоѣ во Владимірѣ, въ Рождественскомъ монастырѣ; впоследствии (1857—1865 г.) былъ настоятелемъ Боголюбова монастыря. Ред.

⁴⁾ Преосв. Іустиномъ, поступившимъ на Владимірскую кафедру въ 1850 г. Ред.

⁵⁾ Черкуты, или Черкутино, — родина и графа Сперанскаго, съ которымъ преосв. Аркадій находился въ родствѣ. Ред.

моей возникло воспоминаній!? Не могли они вмѣститься въ моемъ сердцѣ... чрезъ слезы вылились наружу... Но, никого не видѣлъ: всѣ покоились крѣпкимъ, сладкимъ, утреннимъ сномъ... Подъѣзжаемъ къ вашимъ... благо-вѣстать къ утрени... и тутъ могъ ли я не вспомнать тебя, тебя, гдѣ ты нашелъ себѣ подругу, мать вдовца твоего сына Василя? Въ церковь не пошелъ, а торопился къ литургіи въ Ростовъ, — и успѣлъ: отсюда во время всеобщей въ *Ярославль*, гдѣ ночевалъ у архипастыря, который старчески, отечески принялъ меня¹⁾. На другой день, день Вознесенія Господня, простоялъ божественную литургію, при служеніи оной самимъ архипастыремъ ярославскимъ; потомъ — далѣе: въ Югской пустыни былъ я принять преобязательно, и въ Тихвинской обитети любезно, гдѣ сподобился я поклониться чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы, Заступницы и Покровительницы нашей, *моей, моей*. 25 числа, при склонѣ къ западу яснаго солнца, прибылъ я на послѣднюю станцію С.-Петербургской губерніи: станція на берегу рѣки Ояти, которая составляетъ границу между С.-Петербургскою и Олонецкою епархіями: тихо переѣхали границу; тихо ступили на берегъ Олонецкой епархіи; встрѣчены женщиною и дѣвушкою, да плачущею вдовою. Нѣсколько сажень прошелъ я пѣшкомъ — чисто было небо! Ясно свѣтило солнце!.. Тишина вокругъ! Я — одинъ... и — одно желаніе въ молитвѣ моей было то — да благословить меня и умудритъ Отецъ небесный послужить на горахъ Олонецкихъ, среди озеръ и рѣкъ многочисленныхъ, во спасеніе души моей, во благо епархіи, во славу пресвятаго имени Его!

Ночью — въ первый уѣздный городъ — *Лодейное поле*, гдѣ памятникъ Петру I. Сходилъ я съ протоіереемъ мѣстнымъ въ храмъ среди ночной тишины и выпровоженъ

¹⁾ Архіепископъ Евгений. Оставилъ кафедру въ 1853 г.; скончался въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ 1871 г. въ глубокой старости.

изъ города протоіереемъ тѣмъ и церковнымъ старостою. На восходѣ солнечномъ пріѣхали въ Александровскій монастырь, гдѣ почиваютъ на вскрытіи мощи преподобнаго Александра Свирскаго. 25-го въ другой уѣздный городъ Олоонецъ, 26-го ко всенощному бдѣнію въ Петрозаводскъ — въ соборъ; послѣ всенощнаго бдѣнія — *въ келью*. Такъ, по безпредѣльной милости своей, Отецъ небесный перенесъ меня съ высокихъ горъ Уральскихъ на горы Олоонецкія! Путь мой былъ какъ путь весенній: подъ ногами развивалась зелень, на поляхъ поднималось всякое жито, лѣса, одѣвающиеся листьями, гремѣли хоромъ пѣвицъ, и въ воздухѣ вился жаворонокъ сладкозвучный; весна вездѣ и повсюду встрѣчала и утѣшала меня, — путь мой былъ *самый пріятный* — и куда же принесъ меня Господь! Въ страну святыхъ, гдѣ и св. Зосима Соловецкій родился: родина его *Толвуйскій* погостъ, именно въ уѣздѣ Петрозаводскомъ; можетъ быть, нынѣшней зимою побываю въ немъ. Побываю, можетъ быть, и въ Палеостровскомъ монастырѣ, гдѣ былъ и жилъ толико извѣстный тебѣ, мой любезный сподвижникъ, *Павелъ Коломенскій* — чтилище раскольниковъ. Монастырь этотъ на острову Онежскаго озера. Въ монастырѣ этомъ строитель изъ обратившихся раскольниковъ, именемъ Корнилій, впрочемъ не имѣющій такихъ знаній и способностей, какими богатъ Филиппъ Шутовъ или покойный Исаакій. Я сказалъ, что Господь принесъ меня въ страну святыхъ: въ Свирскомъ монастырѣ преподобный Александръ, празднуемый церковію 30 августа; преподобный Адрианъ въ Андрусовской пустыни, гдѣ строитель изъ крестьянъ, бывший на Аѳонской горѣ и тамъ постриженный; преподобный Никифоръ, Игнатій, Леонидъ, Діонисій, Теодоръ, Ѳерапонтъ, Корнилій и Аѳанасій въ Задне-Никифоровской пустыни, гдѣ строитель тоже изъ крестьянъ и вся братія изъ крестьянъ, между ними — схимонахъ Игнатій, братъ андрусовскаго строителя, постриженникъ Аѳонской горы; преподобный Александръ Ошевенскій въ Ошевенскомъ

монастырѣ, гдѣ архимандритъ изъ иподіаконовъ тверскихъ, изъ исключенныхъ учениковъ приходскаго училища; преподобный Корнилій въ Палеостровскомъ монастырѣ; препод. Іова въ Климецкомъ монастырѣ, и во многихъ закрытыхъ пустыняхъ. Есть храмы съ величественными иконостасами, съ древнѣйшими иконами, построенные лѣтъ за 200 и 300 и освященные святыми, напр. Александромъ Свирскимъ. Да недалеко отъ меня и Выгорѣцкіе Даниловскіе скиты, гдѣ царствовали нѣкогда Денисовы, — надѣюсь нынѣшней зимой побывать и здѣсь. Первый іерархъ Олонецкій, преосвящ. Игнатій, успѣлъ закрыть скитовъ раскольническихъ много. Въ нашей сторонѣ бѣглопоповщинцевъ нѣтъ; а потому и единовѣрческихъ церквей нѣтъ; всѣ обращаются прямо въ православіе. Еще не съ однимъ раскольниковомъ не случилось мнѣ видѣться и поговорить. Правду сказать, и духовенство не столь знакомо съ книгами, сколь пермское. Пермское?? Да гдѣ ему подобное, по знанію дѣла раскольническаго и ревности противу раскола, по службѣ? Да хранить и растить все это мое любезное, незабвенное духовенство въ мирѣ и благоденствіи небесное всеильное милосердіе!..“

I.

П и с ь м а

а) къ пермской паствѣ и о пермской паствѣ.

Изданіе нѣсколькихъ писемъ преосвященнаго Аркадія къ пермскимъ его знакомымъ и сотрудникамъ, и вообще касающихся пермской паствы, мы находимъ всего лучше начать перепечатаніемъ прекраснаго письма его къ преосвященному Иринею, вновь поставленному епископу Екатеринбургскому. Писанное 29 января 1860 года, т.-е. спустя почти десять лѣтъ по оставленіи Перми преосвященнымъ Аркадіемъ, это замѣчательное письмо служить краснорѣ-

чивымъ доказательствомъ нимаю не ослабѣвшей любви его къ давно оставленной Пермской паствѣ и архипастырской заботливости объ утвержденіи въ ней вѣры и благочестія, особенно чрезъ освобожденіе отъ распространенаго въ ней раскола. Письмо это примѣчательно также, какъ достойный подражанія примѣръ надлежащихъ отношеній архипастыря, оставившаго епархію, въ которой долго подвизался и нужды которой поэтому хорошо знаетъ, къ новому архипастырю, вступающему въ управленіе ею и совсѣмъ еще съ нею незнакомому. Въ настоящемъ же случаѣ оно особенно важно и интересно для насъ потому, что познакомитъ нашихъ читателей съ главнѣйшими пермскими сотрудниками преосвященнаго Аркадія въ его борьбѣ съ расколомъ, краткую характеристику которыхъ онъ самъ даетъ здѣсь и съ которыми онъ не прекращалъ сношеній даже по удаленіи изъ Перми, будучи уже Олонецкимъ архіепископомъ.

1. Къ преосвященному Иринею, епископу Екатеринбургскому, изъ Петрозаводска отъ 29 янв. 1860 г.¹⁾

И я, олончанинъ, предъ вами! И я, кореллъ, съ екатеринбуржцами привѣтствую васъ! И я, душою моею неотлучный отъ Перми, радуюсь о васъ!

¹⁾ Письмо это уже напечатано многоуважаемымъ И. Е. Троицкимъ въ „Христіанскомъ Читеніи“, откуда, мы и заимствуемъ его, ради указанного его значенія. О преосвященномъ Иринеѣ самъ преосвященный Аркадій сообщил обстоятельныя свѣдѣнія въ письмѣ, почти одновременно (27 января) писанномъ, къ попечителю Екатеринбургской единовѣрческой церкви И. С. Верходанову, котораго онъ прежде всѣхъ рекомендовалъ и вниманію преосв. Иринея. Заимствуемъ его также изъ „Христіанскаго Читенія“:

...Привѣтствую тебя, незабвенный ревнителю противу заблужденій отщепенства отъ св. церкви, привѣтствую тебя съ новымъ, давно желаннымъ, многими искушеніями воспитаннымъ, уготованнымъ благодатію Христа Спасителя нашего пастыремъ, емуже многознаменательное и всеутѣшительное имя: *Мирный, Иринея!*

„Это уроженецъ отъ страны великаго Новгорода, воспитанный въ обители преподобнаго Антонія Хутынскаго, взлелѣванный и обогащенный въ познаніяхъ св. православія любовію достоблагеннаго іерарха Игнатія, воспоминаніемъ о которомъ, въ 1861 году изданнымъ

Примите, преосвященнѣйшій владыко, мое искреннѣйшее, усерднѣйшее поздравленіе съ полученіемъ великой благодати архіерейства, съ прибытіемъ въ градъ Екатеринбургъ, съ горячею любовію, съ какою приняла тебя, благолюбивѣйшій архипастырь, паства твоя!

И Уралъ не остановилъ шествія твоего, Богомъ Спасителемъ нашимъ указанаго тебѣ! Это — весьма знаменательно въ судьбѣ жизни твоей! Путь чрезъ Уралъ — сокращенное выраженіе всего пути твоей жизни. И Уралъ не остановилъ шествія твоего, предначерченного волею

въ свѣтъ, и себя самого явившій русской церкви, сопутствовалъ своему учителю, рукоположителю и благодѣтелю изъ Новгорода въ Олонецкій Петрозаводскъ, отсюда въ Новочеркасскъ, въ Воронежъ и, наконецъ, призванный въ С.-Петербургскую лавру св. Александра Невского.

„Онъ участвовалъ въ апостольскихъ трудахъ покойнаго преосвященнаго Игнатія по трущобамъ и вертепамъ раскольниковъ поморскихъ, былъ съ нимъ въ притонахъ выгорѣцкихъ, въ станахъ донскихъ, священодѣйствовалъ у мощей новаго явленнаго чудотворца св. Митрофана, епископа Воронежскаго, и, наконецъ, въ санѣ іерарха хиротонисанъ въ храмѣ Пресвятой Троицы, у мощей св. благовѣрнаго князя Александра Невского.

„Вотъ откуда, какими шествіями, съ какими опытами, съ какою благодатію грядеть, если уже не притекъ, новый святитель Екатеринбургскій!

„Привѣтствую тебя, старче незабвенный, и всѣхъ единовѣрцевъ твоихъ съ такимъ благодатнымъ архіереемъ, который носить на себѣ имя *Мирный* не напрасно: о его миролюбіи хранить въ нашей Олонинъ память доселѣ и радуются о немъ.

„Да сподобитъ васъ Господь принять его въ своей хижѣ, насладиться бесѣдою его пастырскою, благословеніе отъ него принять вамъ въ путь отцовъ нашихъ!

„При первомъ свиданіи съ нимъ, я увѣренъ, вы плѣнитесь его благостнымъ обращеніемъ и почувствуете въ себѣ полную довѣренность къ его благодатнѣй мудрой, отрывъ передъ нимъ душу свою, которая, во всю твою жизнь, горѣла, пылала любовію, ревностію къ матери св. Христовой церкви.

„Буди, буди, тако!! Онъ тебѣ, дряхлый подвижникъ, будетъ утѣшеніемъ, свыше тебѣ дарованнымъ. И радуюсь сему, что Всемилосердый Господь и Всепопечительный Богъ такъ устроилъ о тебѣ, на концѣ жизни твоей доблестной, толико извѣстной въ церкви Божіей...

„Гавриила Ѳомичъ Казанцевъ пишетъ ко мнѣ отъ 22 минувшаго декабря: „Иванъ Семеновичъ Верходановъ очень плохъ здоровьемъ, съ трудомъ бродитъ по комнатамъ“. Не быстро уже ходить и тотъ, кто пишетъ сіи строки. Таковъ законъ Божій о жизни брэннаго чело-вѣка. Благодаримъ Его Милосердаго и за сіе!...“

Бога, во славу Котораго ты съ незабвеннымъ первосвятителемъ Олонецкимъ¹⁾ толико потрудился и въ нашей Корелии!!

Радуюсь о тебѣ, достолюбезнѣйшій архипастырь, и благодарю Промыслителя всяческихъ Бога, радостно благодарю, что далъ тебѣ для воздѣланія поле Екатеринбургское, поручилъ тебѣ въ охраненіе вертоградъ зауральскій, на который толико и такихъ вепрей отъ дубравы еще нападаютъ и озобають и.

Поле много насѣянное, вертоградъ обширный... Много труда требуется отъ дѣлателя; много бдительности отъ стража вертограда Христова; но есть ему и соратники, и споспѣшники... Это еще при мнѣ отличавшіеся несокрушимою, непримѣнною ревностію въ утѣшеніе матери церкви Христовой. Предъ вами одряхлѣвшій старецъ, купецъ Иванъ Семеновичъ Верходановъ, до меня ратовавшій съ сильнѣйшими врагами церкви, при мнѣ поражавшій ихъ словомъ убѣжденій и обличеній, и послѣ меня: примите его въ вашу архипастырскую любовь за его весьма, весьма важные подвиги, услуги для церкви Божіей. Онъ одряхлѣлъ: подкрѣпите его вашимъ вниманіемъ. Онъ при концѣ жизни: напутствуйте его вашимъ благословеніемъ, да съ надеждою, съ упованіемъ, съ радостію отыдетъ изъ мятежнаго земнаго жилища въ обители Отца небеснаго. Предъ вами и другой, послѣ Ивана Семеновича выступившій на подвигъ любви къ церкви святой, Гаврила Ѳомичъ Казанцевъ, сынъ одного изъ главнѣйшихъ расколуучителей, и доселѣ не обратившуюся изъ раскола мать имѣющій. Онъ любитъ читать книги, и свою библіотеку имѣеть. Онъ любитъ говорить съ раскольниками, на свой счетъ держать училище для дѣтей, чтобы ослабить въ городѣ расколъ. Но вы уже, полагаю, знаете его. Его жена — Ольга Ѳедоровна — всегда съ радушіемъ принимала меня; ихъ дѣти — два сына, — да-

¹⁾ Преосв. Игнатіемъ.

рованные имъ уже по присоединеніи къ церкви, кажется, воспитываются не въ раскольническомъ духѣ. Третій предъ вами Иванъ Якимовичъ Рязановъ — сынъ первѣйшаго ходатая по расколу Якима Меркурьевича, который во вниманіи былъ у покойныхъ: графа В. П. Кочубея, князя А. Н. Голицына, котораго самъ государь императоръ Александръ Благословенный зналъ. Иванъ Якимовичъ, не знаю какъ нынѣ, былъ одинъ изъ добрѣйшихъ единовѣрцевъ: много онъ въ пользу церквей жертвовалъ. О томъ, о другомъ и о третьемъ скажутъ вамъ протоіереи и іереи Екатеринбургскіе. Есть еще усердѣйшій ревнитель — единовѣрецъ въ Шадринскѣ — купецъ Зотъ Ивановичъ Черепановъ: всѣ церкви по Шадринскому уѣзду обязаны его содѣйствію. При Шадринской единовѣрческой церкви протоіереемъ Николай Виноградовъ, благочинный единовѣрческихъ церквей, ближе всѣхъ знаетъ заслуги Зота Ивановича, усердіе его къ церкви. Благоволите, пресвященнѣйшій владыко, обратить ваше вниманіе и на сего протоіерея, который былъ вызванъ Зотомъ Ивановичемъ издаലെка, служилъ при немъ съ отличнымъ усердіемъ и съ большою пользою для церкви.

Вы въ столицѣ раскола Пермскаго. Нѣкогда отсюда разсылались попы и инструкціи на всю Сибирь. И нынѣ, Екатеринбургскій, Шадринскій уѣзды, и нынѣ, сколько мнѣ извѣстно, питаютъ въ себѣ всѣ мерзости и дерзости болѣе и болѣе дичающаго раскола!!!

Но, благосердый архипастырю! поминай своего архипастыря — благодѣтеля, сокрушившаго гордыню Поморскую, поминай и, любовію своею возбуждаемый, подѣйствію благодати Божіей, возревнуй о спасеніи порученнаго тебѣ стада! И волки сдѣлаются овцами. Прошу тебя, умоляю тебя, какъ нѣкогда пасшій твое стадо, какъ и нынѣ съ нимъ неразлучный любовію моею, какъ увѣренный, что и между самыми дикими волками есть способные обратиться въ кроткихъ овецъ.

Не безъ особеннаго Божія Промысла ты, воспитанный

подъ руководствомъ великаго ревнителя-пастыря, наконецъ явился въ Екѣтеринбургъ. И особенная помощь тебѣ свыше дарована: я увѣренъ, что съ особенными надеждами взираютъ на тебя и зауральцы, коимъ дорого спасеніе души.

Или осудите меня за столь дерзновенную рѣчь?? Дерзаю сказать и сіе: *Аще изумихомся, Богови: аще ли цѣломудрствуемъ, вамъ. Ибо любви Божія обдержитъ насъ*¹⁾. Вспомните, я и въ С.-Петербургѣ отъ васъ не скрывалъ моихъ чувствъ.

Преосвященнѣйшій владыко! примите увѣреніе въ моей искреннѣйшей радости о васъ, въ моемъ особенномъ уваженіи и преданности, съ коими имѣю честь быть.

Р. С. Были при мнѣ добрые, значительные единовѣрцы въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ: Павелъ Егоровичъ Китаевъ, сынъ управляющаго, лютѣйшаго раскольника... Игнатій Алексѣевичъ Третьяковъ, въ Верхъ-Невинскѣ управляющій Никита Семеновичъ Яргинъ (юный); но здѣшніе единовѣрцы, прежде тихонько отъ управляющаго ходившіе къ священнику Сол. Мошанову для собесѣдованія и — присоединились; въ Верхнемъ Тагилѣ были добродушные единовѣрцы. Въ Невьянскѣ былъ единовѣрческій исповѣдникъ Петръ Андреевъ Кармановъ: послѣ него сынъ остался... О, если бы онъ на себя обратилъ вашу пастырскую любовь!

Что если бы вы достигли до Нижняго Тагиля! Тамъ единовѣрцы, изъ коихъ первый купецъ Тарасъ Андреевичъ Дерябинъ... тамъ храмы, пѣвцы, училища!! О, если бы Господь донесъ васъ и туда, и туда!

И петербургское и московское единовѣріе должно уступить здѣшнему. Здѣсь управляющіе: Павелъ Даниловичъ Даниловъ и Дмитрій Васильевъ Бѣловъ — ничего не жалѣли для пользы церкви, для духовной нравственной пользы управляемыхъ ими, для обращенія заблуждшихъ.

¹⁾ Корине. гл. 5, ст. 13.

Приведи васъ Господь быть здѣсь! Я съ вами отправляюсь и на югъ отъ Еватеринбурга!! Вотъ *Каслинскій* заводъ. Какіе тутъ храмы! Здѣсь пѣли для меня въ единовѣрческихъ молебняхъ и монахи — Авели, вышедшіе изъ лѣсовъ раскольническихъ. Здѣсь замѣчательнъ, по чистотѣ жизни, по долговременной службѣ, по кроткому характеру, протоіерей Михаилъ Бирюковъ. Сей протоіерей, если угодно вамъ будетъ, укажетъ вамъ на одного сына церкви, который особенно расположенъ благотворить церкви: милостивое вниманіе ваше къ нему много воодушевитъ его на многое, на многое еще, если обстоятельства заводскія не измѣнились! А дальше на югъ — *Кыштымъ*. Тутъ былъ злѣйшій раскольникъ, и послѣ ревностнѣйшій единовѣрецъ — Титъ Поликарповичъ Зотовъ. Вѣчная ему память! И здѣсь храмы! И здѣсь православные и единовѣрцы! Вообще, при мнѣ православные и единовѣрцы соревновали другъ другу въ благочестіи, въ усердіи ко храмамъ Божиимъ, къ исполненію христіанскихъ обязанностей, по заводамъ *частнымъ*!

Приведи васъ Богъ и Шадринскъ посѣтить, и увѣдь его обозрѣть! Есть на что порадоваться, есть о чемъ и потосковать здѣсь! Тѣмъ необходимѣе обозрѣть здѣшнія мѣста; воодушевить православіе и единовѣріе противу раскола, который столько выгодъ житейскихъ на своей сторонѣ имѣетъ. Молю Всеблагаго Господа, да скорѣе укажетъ вамъ добрыхъ, вѣрныхъ пастырей, сблизитъ ихъ съ вами, къ назиданію и утѣшенію паствъ ихъ!

Да уже немного ли я написалъ? Не утрудилъ ли васъ? Повторяю: *еще изумихомся, Богови!*¹⁾.

¹⁾ Надеждамъ преосвященнаго Аркадія не суждено было осуществиться: епископъ Иринеи очень не долго управлялъ Еватеринбургскою церковію, — скончался 8-го мая того же 1860 года. *Ред.*

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Праздникъ въ Братствѣ св. Петра митрополита.

Годичный праздникъ Братства въ 1891 году, по благословенію новаго архипастыря Москвы, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Леонтія, происходилъ 22-го числа, вмѣсто 21-го, т.-е. самаго дня памяти святаго Петра митрополита, такъ какъ въ этотъ день совершалось торжественное вступленіе Его Высокопреосвященства въ большой Успенскій соборъ и первое здѣсь священнодѣйствіе.

22 числа, въ воскресенье, послѣ панихиды по скончавшихся членахъ Братства, совершена была въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря божественная литургія преосвященнымъ Виссаріономъ, епископомъ Костромскимъ и Галицскимъ, въ сослуженіи членовъ Братскаго Совѣта — архимандрита Іоны, протоіерея І. Г. Виноградова и нѣсколькихъ членовъ Братства. По заамвонной молитвѣ преосвященный произнесъ назидательное слово о необходимости дѣйствія благодати Божіей для просвѣщенія заблуждающихся. По окончаніи литургіи, преосвященнымъ Виссаріономъ, въ сослуженіи предсѣдателя Совѣта архимандрита Павла и прочихъ священнослужителей, совершено предъ братскою иконою, молебное пѣніе святому Петру митрополиту, заключенное провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященному Леонтію митрополиту Московскому, преосвященному Виссаріону епископу Костромскому, членамъ Братства св. Петра митрополита и всѣмъ на пользу святыхъ церкви въ борьбѣ съ расколомъ подвизающимся.

По окончаніи литургіи происходило въ домѣ казначея Братства В. А. Хлудовой, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Виссаріона, общее годичное собраніе членовъ Братства. Послѣ молитвы, пропѣтой собравшимися, секретарь Совѣта профессоръ Субботинъ прочелъ, печатаемый вслѣдъ за симъ, отчетъ по Братству за 1891-й годъ. На заключительныя слова отчета преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромскій, отвѣтилъ трогательною, прощальною рѣчью, въ которой съ чувствомъ благодарности вспоминалъ о своихъ многолѣтнихъ близкихъ отношеніяхъ къ Братству св. Петра митрополита. Въ заключеніе произведенъ выборъ членовъ Совѣта, который, по единодушно выраженному желанію присутствовавшихъ, оставленъ въ прежнемъ составѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

по Братству св. Петра митрополита

за 1891 годъ,

*читанный секретаремъ Совѣта въ общемъ собраніи
членовъ Братства 22 декабря.*

Являясь предъ вами съ отчетомъ по Братству за истекшій 1891 годъ, — девятнадцатый годъ его существованія, я вынужденнымъ нахожу себя обратиться къ вамъ съ просьбою о извиненіи, что и всегда краткій отчетъ мой будетъ на сей разъ еще короче предыдущихъ. Двадцать дней тому назадъ въ Академіи послѣдовало печальное событіе, тяжелымъ образомъ отразившееся на теченіи моихъ обычныхъ занятій: скончался мой ближайшій товарищъ и другъ, достойнѣйшій профессоръ философіи В. Д. Кудрявцевъ, и эта крайне тяжелая для меня потеря, равно какъ соединенныя съ нею, павшія на меня, заботы надолго лишили меня возможности начать съ должнымъ спокойствіемъ мои срочныя дѣла, въ томъ числѣ и составленіе отчета по Братству. Принявъ во вниманіе это обстоятельство, вы, — питаю надежду, — будете снисходительны ко мнѣ и извините особенную на сей разъ краткость моего отчета.

I. Считаю справедливымъ прежде всего упомянуть въ настоящемъ отчетѣ по Братству о весьма важномъ въ отношеніи къ расколу и миссіонерству противъ раскола, совершившемся въ истекающемъ году, событіи, —

о второмъ миссіонерскомъ сѣздѣ, къ которому наше Братство было поставлено въ особенно близкія отношенія. Предсѣдателемъ этого втораго сѣзда, какъ и перваго, былъ нашъ, братскій, досточтимѣйшій предсѣдатель о. архимандритъ Павелъ, — въ его обители происходили и самыя занятія сѣзда, которыхъ былъ онъ, какъ и въ первый разъ, искуснымъ и опытнымъ руководителемъ. Однимъ изъ товарищей предсѣдателя на сѣздѣ былъ также достоуважаемый сочленъ нашъ о. протоіерей І. Г. Виноградовъ, достойно почтенный тамъ и этимъ и другими знаками уваженія къ его многолѣтней полезной дѣятельности на пользу церкви въ борьбѣ съ расколомъ. Въ занятіяхъ сѣзда близкое участіе принимали многіе изъ членовъ нашего Братства, а особенно достоуважаемый о. Х. К. Максимовъ. На меня также пала обязанность быть дѣлопроизводителемъ сѣзда. Итакъ происходившія въ истекающемъ году занятія втораго сѣзда противураскольническихъ и противосектантскихъ миссіонеровъ мы справедливо можемъ занести въ отчетъ по нашему Братству, какъ одинъ изъ выдающихся его трудовъ. Пока обсуждавшіеся на сѣздѣ вопросы и выработанныя имъ постановленія не рассмотрѣны и не утверждены Святѣйшимъ Синодомъ, мы не имѣемъ права излагать ихъ. Притомъ же въ свое время печатались довольно подробныя, хотя не всегда точныя, извѣстія о занятіяхъ сѣзда однимъ изъ моихъ помощниковъ по должности дѣлопроизводителя. Мы можемъ сказать только, что взаимный обмѣнъ мыслей между миссіонерами, собравшимися въ огромномъ количествѣ изъ всѣхъ концовъ Россіи, и взаимный обмѣнъ наблюденій каждаго въ его миссіонерской дѣятельности, не могли и не могутъ остаться безъ пользы для миссіонерскаго дѣла, одного изъ важнѣйшихъ церковныхъ дѣлъ нашего времени, когда и старинный расколъ и новыя, народившіяся и нарождающіяся, секты мистическаго и рационалистическаго характера настоятельно требуютъ самаго бдительнаго къ нимъ вниманія.

А постановленія, выработанныя съѣздомъ, если будутъ утверждены Святѣйшимъ Синодомъ и приведены въ дѣйствіе, не останутся безплодными для облегченія труднаго и тяжелаго подвига нашихъ миссіонеровъ.

II. Переходя за симъ къ отчету о дѣятельности, составляющей прямую задачу нашего Братства, я не стану, по примѣру прежнихъ лѣтъ, говорить съ нѣкоторою подробностію о нашихъ общихъ, братскихъ трудахъ въ издаваемомъ подъ моею редакціею журналѣ. Это дѣло, съ его достоинствами и недостатками, предъ глазами у всѣхъ васъ. Считаю только долгомъ съ моей стороны благодарить достопочтенныхъ сотрудниковъ, попрежнему усердно помогавшихъ мнѣ въ изданіи „Братскаго Слова“, а также и тѣхъ, не извѣстныхъ мнѣ лично, простолюдиновъ, которые съ такимъ трогательнымъ вниманіемъ присылали мнѣ, иногда изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ, свои безхитростныя писанія и дали мнѣ возможность и въ истекающемъ году украсить изданіе любопытными ихъ сказаніями о жизни въ расколѣ и по обращеніи изъ раскола. Упомяну теперь лишь о нѣкоторыхъ, напечатанныхъ въ „Братскомъ Словѣ“ сочиненіяхъ, отдѣльно изданныхъ для наибольшаго ихъ распространенія, — и именно о нѣкоторыхъ памятникахъ противораскольнической и раскольнической письменности. Такого упоминанія заслуживаютъ: 1) сочиненіе протоіерея Алексія Иродіонова: „Обличеніе раскольническаго лжеученія“ и 2) статья: „Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ епископовъ“. „Обличеніе“, въ отдѣльномъ изданіи, составило третій выпускъ „Сочиненій протоіерея Алексія Иродіонова о расколѣ“, — этимъ выпускомъ я и заключаю полное ихъ собраніе. Считаю себя счастливымъ, что имѣлъ возможность познакомить занимающихся изученіемъ раскола и литературы о расколѣ съ произведеніями этого замѣчательнаго писателя, доселѣ остававшагося совершенно почти неизвѣстнымъ, между тѣмъ какъ его сочиненія, отличающіяся замѣчательно яснымъ и вѣрнымъ,

особенно для его времени, возрѣніемъ на расколъ, обширными познаніями въ святоотеческихъ писаніяхъ, строгою логическою послѣдовательностію въ изложеніи мыслей и чрезвычайно яснымъ, не чуждымъ истиннаго краснорѣчія, хотя нѣсколько и устарѣлымъ для нашего времени изложеніемъ, — между тѣмъ какъ, говорю, сочиненія эти должны бы давно уже занять видное мѣсто въ нашей противораскольнической литературѣ. А статья: „Лжеучитель Швецовъ предъ судомъ своего епископа“, составляющая собственно сборникъ сочиненій Пафнутія Казанскаго, въ коихъ разбираются и опровергаются еретическія ученія Швецова, заслуживала быть изданною отдѣльно, для большаго распространенія, какъ самое ясное, документальное доказательство, что не одни православные, но и разумнѣйшіе изъ самихъ старообрядцевъ признають Швецова проповѣдникомъ и распространителемъ еретическихъ ученій. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть объ изданномъ отдѣльною книгою въ большомъ количествѣ экземпляровъ сочиненіи моего достопочтеннаго сотрудника Е. А. Антонова: „Отвѣты на сто пять вопросовъ, составленныхъ старообрядцами австрійскаго согласія“. Весьма справедливо одинъ изъ бывшихъ старообрядцевъ благодарилъ составителей вопросовъ, что они потрудились собрать въ нихъ всё, даже самыя мелкія предъявленія раскола противъ церкви, и тѣмъ вызвали такое ясное, основательное и полное ихъ опроверженіе, какое содержится въ книгѣ Е. А. Антонова, за что этому послѣднему принадлежитъ еще большая благодарность. Названная книга, дѣйствительно, можетъ служить прекраснымъ пособіемъ въ обличеніи и опроверженіи всѣхъ раскольническихъ возраженій противъ церкви, а для ищущихъ истины старообрядцевъ представляетъ весьма полезное чтеніе. Надобно желать только самаго широкаго ея распространенія.

III. Слѣдуетъ сказать теперь о тѣхъ напечатанныхъ въ „Братскомъ Словѣ“ сочиненіяхъ, отдѣльное изданіе

которыхъ принято на счетъ Братства и составляетъ его собственность.

1) Въ этомъ отношеніи истекающій годъ долженъ быть особенно памятенъ, такъ какъ въ теченіе этого года мы успѣли сдѣлать одно капитальное изданіе, — именно изданіе Стоглава по Хлудовскому списку XVI вѣка, сличенному съ двумя списками того же столѣтія (Академическимъ и Лаврскимъ). Первые 13 листовъ Стоглава, какъ вамъ извѣстно, были напечатаны еще въ прошломъ году и въ прошлогоднемъ отчетѣ я говорилъ уже съ нѣкоторою подробностію о значеніи предпринятаго Братствомъ изданія; теперь остается только сказать, что съ Божіею помощію это важное дѣло приведено къ окончанію, и вотъ мы можемъ представить старообрядцамъ наиболѣе древній, и слѣдовательно наиболѣе вѣрный текстъ Стоглава, воспроизведенный въ печатномъ изданіи, какъ они сами могутъ провѣрить, съ буквальною точностію. А здѣсь они найдутъ, если будутъ безпристрастны, не только статьи, благопріятствующія двумъ, или тремъ изъ ихъ неправыхъ мнѣній, но и многія такія, которыми ясно обличаются ихъ ложныя мнѣнія о православной церкви.

2) Нынѣ же окончено начатое въ прошломъ году, печатаніе тѣхъ частей безпоповскаго „Щита вѣры“, въ которыхъ содержатся вопросы и отвѣты о еретической хиротоніи. Онѣ составили въ отдѣльномъ братскомъ изданіи довольно объемистую книжку. О значеніи этой книжки для православныхъ, ведущихъ бесѣды съ бѣглопоповцами и поповцами австрійскаго согласія, равно какъ и для старообрядцевъ обоихъ этихъ толковъ, мы также говорили въ прошлогоднемъ отчетѣ, и теперь опять намъ слѣдуетъ только сообщить объ успѣшномъ окончаніи и этого полезнаго изданія.

3) Изданы отдѣльными книжками напечатанныя въ „Братскомъ Словѣ“ три слѣдующія сочиненія досточтимѣйшаго о. архимандрита Павла, который все еще продолжаетъ

награждать и украшать наше изданіе своими цѣнными трудами: а) „Краткое руководство къ познанію правоты святой церкви и неправоты раскола, изложенное въ разговорахъ между старообрядцемъ и православнымъ“. Это есть дѣйствительно краткое и удобопонятное изложеніе всѣхъ важнѣйшихъ положеній и доказательствъ, изъ коихъ ясно познается, что расколъ мнимаго старообрядчества есть дѣйствительно церковный расколъ, подлежащій осужденію и ведущій зараженныхъ имъ къ гибели, а церковь грекороссійская есть истинная церковь христова и въ ней только можно получить спасеніе. Подробнѣе всѣ эти положенія и доказательства раскрыты въ прочихъ сочиненіяхъ о. архим. Павла; здѣсь, по его собственному объясненію въ предисловіи, онъ желалъ именно изложить ихъ кратко, въ удобопонятной формѣ разговора, для читателей, „занятыхъ житейскими необходимыми дѣлами и не имѣющихъ свободы читать пространныя книги“. Эта весьма полезная книжка была окончена печатаніемъ къ открытію втораго миссіонерскаго съѣзда въ Москвѣ, и досточтимый авторъ роздалъ по экземпляру ея всѣмъ собравшимся на съѣздъ. б) Небольшая статья „О моленіи за царя“, направленная противъ еедосѣвцевъ и филипповцевъ. в) Разговоръ съ именуемымъ духовнымъ христіаниномъ „о призываніи святыхъ и молитвѣ за умершихъ“. Эта послѣдняя статья вошла въ составъ 20-й книжки „Братскаго Слова“.

4) Остается присовокупить, что въ истекающемъ же году окончено печатаніемъ, начатое въ прошломъ году, новое (второе) изданіе „Замѣчаній“ о. архим. Павла на Поморскіе Отвѣты, къ которому присоединенъ, имъ же составленный, разборъ 21-й главы безпоповскаго Щита. Уже то самое обстоятельство, что первое изданіе этой книги разошлось въ непродолжительное время, служить доказательствомъ потребности новаго ея изданія, которое получаетъ притомъ новую цѣну, какъ вновь просмотрѣнное и дополненное.

Кромѣ того признано необходимымъ повторить изданіе 8 прежде напечатанныхъ брошюръ братскаго изданія.

Книги печатались въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, такъ что въ общей сложности количество всѣхъ, поступившихъ въ складъ, вновь напечатанныхъ книгъ, книжекъ и листовъ простирается до 37.200 экз.

Такимъ образомъ настоящій отчетный годъ является однимъ изъ наиболѣе плодотворныхъ относительно количества и качества сдѣланныхъ нашимъ Братствомъ изданій.

IV. Что касается распространенія братскихъ изданій, и вообще книгъ и сочиненій о расколѣ, находящихся въ братскомъ книжномъ складѣ, число которыхъ восходитъ до 183 названій, то и въ этомъ отношеніи Братствомъ достигнуты значительные успѣхи: въ теченіе года распространено 36.498 разныхъ книгъ, книжекъ и листовъ¹⁾. Требованія на нихъ поступали изъ разныхъ, часто отдаленныхъ мѣстъ, и удовлетвореніе этихъ требованій составляетъ вообще не малый трудъ, который съ неослабнымъ усердіемъ исполняетъ завѣдующій складомъ М. Е. Шустовъ, заслуживающій за то особенной признательности.

V. Участіе членовъ нашего Братства въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами, происходившихъ въ Москвѣ, подъ руководствомъ преосвященнѣйшаго Виссаріона, продолжалось съ непрестающимъ усердіемъ и въ отчетномъ году. А братскій миссіонеръ слѣпецъ А. Е. Шашинъ вель попрежнему бесѣды съ старообрядцами въ Гуслицахъ, и, кромѣ того, какъ опытный въ миссіонерскомъ дѣлѣ, приглашаемъ былъ для собесѣдованій съ раскольниками и сектантами въ другія епархіи: такъ онъ совершилъ поездку въ Бессарабію, гдѣ бесѣды его произвели сильное

¹⁾ Подробные списки вновь изданныхъ и распространенныхъ Братствомъ книгъ, съ точнымъ указаніемъ ихъ количества, будутъ приложены при отдѣльномъ изданіи отчета.

впечатлѣніе и имѣли немалый успѣхъ; потомъ не менѣе успѣшно онъ велъ бесѣды съ старообрядцами въ Петербургѣ; а въ настоящее время только что возвратился изъ миссіонерской поѣздки въ Витебскую епархію: здѣсь имѣлъ онъ 14 бесѣдъ съ безпоповцами Ѳедосѣевского толка; а на возвратномъ пути въ С.-Петербургѣ имѣлъ 4 бесѣды съ пашковцами. Другой изъ нашихъ собесѣдниковъ М. Е. Шустовъ въ самомъ началѣ отчетнаго года совершилъ поѣздку въ Саратовскую епархію, въ Баланду (объ этой поѣздкѣ его въ то время говорилось уже въ „Братскомъ Словѣ“): послѣдствіемъ его бесѣдъ здѣсь, какъ сообщаютъ намъ, было присоединеніе къ церкви цѣлаго раскольническаго селенія¹⁾.

Изъ представленнаго мною, хотя и слишкомъ краткаго, отчета вы можете видѣть, что въ истекшемъ девятнадцатомъ году своего существованія наше Братство, при помощи Божіей, продолжало съ успѣхомъ трудиться въ осуществленіи своей главнѣйшей задачи — въ изданіи и распространеніи сочиненій, способствующихъ ослабленію раскола и вразумленію глаголемыхъ старообрядцевъ. Возблагодаривъ за сіе Господа, Подателя всѣхъ благъ, будемъ молить Его, да поможетъ намъ успѣшно потрудиться и въ наступающемъ году и да подастъ намъ утѣшеніе всѣмъ вкупѣ достойнымъ образомъ отпраздновать второе десятилѣтіе нашего Братства.

А между тѣмъ приходится сказать съ прискорбіемъ, что тогда уже не будетъ праздновать съ нами (если только и намъ суждено дожидаться этого праздника) одинъ изъ усерднѣйшихъ и преданнѣйшихъ членовъ нашего Братства, одинъ изъ учредителей его, въ теченіе всѣхъ девятнадцати лѣтъ украшавшій наши братскіе праздники

¹⁾ Экономическій отчетъ по Братству будетъ приложенъ къ отдѣльному изданію настоящаго отчета.

назидательными поученіями³⁾). Ваше Преосвященство! Я увѣренъ, что выражу истинныя чувства всѣхъ здѣсь присутствующихъ, если скажу, что намъ тяжело разставаться съ Вами и очень грустно будетъ не видѣть Васъ на нашихъ собраніяхъ, которыя Вы всегда посѣщали неукоснительно, и что благодарное воспоминаніе о Васъ останется въ Братствѣ навсегда. Одно утѣшаетъ насъ въ разлукѣ съ Вашимъ Преосвященствомъ, — это мысль, что Вамъ предстоитъ пасеніе церкви Христовой въ такой епархіи, которая, къ прискорбію, въ значительной степени заражена расколомъ и гдѣ, къ неменьшему прискорбію, миссіонерство противъ раскола оставлено, можно сказать, въ полномъ пренебреженіи, — утѣшаетъ именно увѣренность, что Вы, преосвященнѣйшій владыко, съ своею ревностію и пріобрѣтенною Вами опытностію, поставите и тамъ это важное дѣло въ ряду первыхъ обязанностей вѣреннаго Вамъ духовенства. Да поможетъ вамъ Богъ совершить это великое и важное дѣло ко благу святой Его церкви! Просимъ Васъ не прерывать духовнаго общенія и съ Братствомъ, которое здѣсь было Вамъ такъ близко, а насъ не забывать въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ.

³⁾ Рѣчь идетъ о предсѣдательствовавшемъ въ собраніи, преосвященномъ Виссаріонѣ, епископѣ Дмитровскомъ, который 'тогда получилъ уже назначеніе на Костромскую кафедру.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Швецовъ на свободѣ и Швецовъ предъ получениемъ свободы. — Изложеніе его бесѣдъ съ миссіонерами. — Плоды этихъ бесѣдъ.

Наши предположенія вполне оправдались: г-нъ Швецовъ на свободѣ, вышелъ изъ суда совершенно оправданный, — можно даже сказать, что и не входилъ въ судъ, какъ человѣкъ якобы не подлежащій суду и будто бы совсѣмъ невинно задержанный, совсѣмъ напрасно лишенный свободы развѣзжать по Россіи съ проповѣдію раскола и всюду развращать русскій народъ этою проповѣдію. Такъ именно рѣшила Кіевская Судебная Палата, очевидно, вполне единомышленная съ Еліонскимъ богачемъ-раскольникомъ Гусевымъ: она, дѣйствительно, признала дѣло Швецова не подлежащимъ разсмотрѣнію и освободила арестованнаго безъ всякаго суда, — не знаемъ только, предасть ли отвѣтственности чиновника, который подвергъ аресту и заключенію пропагандиста, нагло распространявшаго расколъ, что, по ея авторитетному суду, есть дѣло совсѣмъ невинное, не подлежащее никакому осужденію. Что же? — имъ, господамъ юристамъ Кіевской Судебной Палаты, — имъ и книги въ руки! Мы профаны въ этихъ дѣлахъ, и должно быть ничего не смыслимъ. Мы только люди искренно православные, всецѣло преданные православной церкви и всей душой желающіе блага русскому народу, котораго сила и благоденствіе зиждутся на преданности православію, на единеніи въ православной вѣрѣ, — и въ качествѣ истинно православныхъ людей разсуждали, полагаемъ, вполне здраво и основательно, что развращать русскій народъ открытой проповѣдію раскола, развѣзжать съ этою цѣлію по всѣмъ концамъ Россійскаго государства, печатать съ этою же цѣлію и за границей и въ самой Россіи, въ тайныхъ, подпольныхъ типографіяхъ, книги, наполненныя клевет-

тами на церковь, развозить и распродавать ихъ повсюду, — что все это есть дѣло несомнѣнно преступное, ибо причиняетъ несомнѣнный вредъ православной церкви и православному народу, и какъ преступное подлежитъ суду и осужденію, и что, значить, виновный именно въ этихъ тяжкихъ преступленіяхъ злѣйшій изъ проагандистовъ раскола, мнимый священнонокъ Арсеній Швецовъ, подлежалъ и суду и осужденію. Но господа кievскіе юристы, очевидно, не считаютъ обязательнымъ для себя разсуждать, какъ разсуждаютъ люди православные, преданные церкви, желающіе силы и благоденствія русскому народу; подобнаго рода „предразсудочныя“ разсужденія они признаютъ, очевидно, вредными при отправленіи ихъ судейскихъ священнодѣйствій. Но вѣдь законъ-то признаютъ же они главнымъ и единственнымъ основаніемъ для отправленія этихъ священнодѣйствій? Такъ ужели законъ дозволяетъ раскольническимъ проагандистамъ развѣзжать повсюду для проповѣди раскола и распространять направленныя противъ господствующей церкви сочиненія, притомъ ими же самими написанныя и напечатанныя частію за границей, откуда потомъ сами же привезли ихъ въ Россію контрабанднымъ способомъ, частію здѣсь, въ Россійскомъ государствѣ, на тайныхъ, подпольныхъ типографскихъ станкахъ? А Швецова уличали во всемъ этомъ найденныя при немъ бумаги и книги, — даже и тѣ, которыя остались при его дѣлѣ. Но дѣло окончено, и именно такъ, какъ ожидали мы, наученные безчисленными примѣрами оправдательныхъ судебныхъ приговоровъ по дѣламъ раскольниковъ, и намъ придется только занести въ нашу хронику новый и самый крупный примѣръ полного оправданія Кіевскою Судебною Палатою злѣйшаго изъ раскольническихъ проагандистовъ, взятаго усерднымъ и, очевидно, добросовѣстнымъ чиновникомъ съ явными, несомнѣнными уликами, что этотъ проагандистъ паходится въ самыхъ тѣсныхъ связяхъ съ раскольническими лжеепископами, по ихъ порученію ѣздитъ въ разныя мѣста утверждать расколъ и вообще пользуется въ расколѣ большимъ вліяніемъ, пишетъ, печатаетъ въ заграничныхъ и сво-

ихъ подпольныхъ типографіяхъ ругательныя на церковь сочиненія, развозить и разсылаетъ ихъ повсюду... Тяжело отзовется это извѣстіе въ сердцахъ православныхъ людей, искренно преданныхъ церкви и съ тревогою смотрящихъ на успѣхи раскола, поощряемые нашими судами. Но чтѣ до этого кievскимъ юристамъ? Для нихъ важнѣе удружить Гусеву и другимъ стародубскимъ раскольникамъ...

Объ освобожденіи Швецова отъ суда и всякой отвѣтственности первую вѣсть получилъ въ Стародубьѣ, разумѣется, Гусевъ. Это было 26-го ноября. Немедленно Гусевъ сообщилъ эту радостную вѣсть самому Швецову, и скоро узнали объ ней всѣ стародубскіе раскольники. Ихъ ликованіямъ не было предѣла. Такъ напр. въ слободѣ Свяцкой австрійскій попъ Максимъ послѣ обѣдни прочиталъ своимъ прихожанамъ полученное изъ Полосы письмо, извѣщавшее объ освобожденіи Швецова, и немедленно началъ служеніе благодарственного молебна по сему случаю. Надобно полагать, что и всѣ раскольническіе попы-австрійцы служили такіе молебны, а потому, вѣроятно, будутъ служить ихъ и повсюду, особенно же въ московскомъ раскольническомъ Братствѣ, состоящемъ исключительно изъ поклонниковъ Швецова. Въ половинѣ декабря Швецовъ уже оставилъ стародубскіе предѣлы и затѣмъ прибылъ въ Москву, гдѣ братчики приняли его съ распрортертыми объятіями: въ нѣсколькихъ собраніяхъ Швецовъ повѣствовалъ имъ о своихъ стародубскихъ «злостраданіяхъ».

Нѣтъ сомнѣнія, что долговременное пребываніе Швецова въ Полосѣ, гдѣ онъ пользовался совершенною свободою и куда множество стародубскихъ раскольниковъ приходило посѣщать его, не осталось и не останется безъ вліянія на стародубскій расколъ. Швецовъ старался особенно распространить среди здѣшнихъ раскольниковъ свои еретическія ученія о церкви. Какъ человѣкъ дальновидный, онъ понималъ, что для этого недостаточно его личныхъ свиданій и бесѣдъ съ раскольниками, а необходимо оставить въ Стародубьѣ людей, которые продолжали бы его дѣло, и какъ можно больше рас-

пространить здѣсь изданныя имъ книжонки. Съ этою цѣлю онъ приглашалъ къ себѣ нерѣдко извѣстнаго въ Стародубѣѣ раскольническаго начетчика Бушева, излагалъ и разъяснялъ ему свои самозмышленные теоріи о церкви, съ помощію которыхъ якобы можно защитить расколъ отъ возраженій православныхъ миссіонеровъ; особенно же онъ старался воспитать въ своемъ духѣ сыновей Новозыбковскаго раскольническаго попа Еяима Мельникова, — они часто бывали у Швецова, старались усвоить его ученія, и въ нихъ Швецовъ надѣется видѣть продолжателей своего дѣла въ Стародубѣѣ. Что же касается книгъ, то Швецовъ настойчиво требовалъ отъ стародубскихъ раскольническихъ поповъ заводить бібліотеки изъ напечатанныхъ имъ сочиненій противъ церкви и всегда имѣть ихъ подъ руками; а богача Гусева убѣдилъ завести въ Стародубѣѣ, такъ сказать, центральную раскольническую бібліотеку, и этотъ почитатель Швецова, какъ слышно, въ теченіе шести мѣсяцевъ употребилъ до 8000 р. на покупку книгъ для этой бібліотеки.

Пребываніе Швецова въ Стародубѣѣ могло бы имѣть дѣйствительно вредныя для церкви послѣдствія, если бы православные миссіонеры не постарались положить преграды его вліянію на старообрядцевъ. Имъ удалось привлечь Швецова на публичныя бесѣды и здѣсь съ достаточною ясностію обнаружить предъ старообрядцами несостоятельность ихъ знаменитаго учителя. Мы имѣемъ довольно подробныя извѣстія объ этихъ бесѣдахъ и изложимъ ихъ здѣсь.

Стародубскій миссіонеръ священникъ І. Рябухинъ, понимая настоятельную нужду ослабить вліяніе Швецова на стародубскихъ старообрядцевъ, во все время его пребыванія въ Полосѣ, производилъ въ разныхъ посадахъ публичныя бесѣды о расколѣ. Стародубцы-собесѣдники, не имѣя возможности возражать противъ ясныхъ доказательствъ, которыми обличалъ онъ неправду раскола, каждый разъ выражали неудовольствіе, что на бесѣду съ нимъ не можетъ явиться Швецовъ, который будто бы могъ опровергнуть всѣ его доводы, на что о. Рябухинъ съ своей стороны отвѣчалъ имъ прось-

бою — ходатайствовать о разрѣшеніи Швецову являться на бесѣды, такъ какъ и самъ онъ очень желаетъ при всѣхъ старообрядцахъ предложить Швецову на разрѣшеніе важнѣйшіе вопросы о церкви. 30 и 31 сентября о. Рябухинъ велъ бесѣды въ слободѣ Свяцкой. Защитникомъ раскола выступилъ ученикъ Швецова — Усовъ. Старообрядцы были до крайности огорчены, когда и этотъ защитникъ оказался совершенно посрамленнымъ, особенно же когда одинъ изъ слушателей-старообрядцевъ, убѣжденный доводами о. Рябухина, тутъ же публично объявилъ, что желаетъ присоединиться къ церкви (присоединеніе его совершено было на слѣдующій же день, 1-го октября). Смущенные такимъ поражениемъ раскола, старообрядцы объявили, что будутъ ходатайствовать о дозволеніи Швецову прибыть изъ Полосы для собесѣдованія съ о. Рябухинымъ, — каковое прошеніе и послали, дѣйствительно, въ Черниговъ 2-го октября. Случилось же, что вскорѣ послѣ этого пріѣхалъ въ Стародубье синодальный миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ. По совѣщаніи съ о. Рябухинымъ, онъ также рѣшился ходатайствовать предъ начальствомъ о разрѣшеніи Швецову явиться на бесѣды. Судебный слѣдователь далъ на это официальное разрѣшеніе, и официально же написано было приглашеніе Швецову явиться на бесѣду 6-го октября въ посадъ Клинцы. Съ этими документами отправился о. Рябухинъ въ Полосу, чтобы предъявить ихъ Швецову. Вотъ любопытный разсказъ самого о. Рябухина объ этомъ свиданіи его со Швецовымъ и происходившей въ Клинцахъ бесѣдѣ.

«Прибывши въ Полосу и узнавъ здѣсь, что Швецовъ находится за службой, я отправился въ монастырскую церковь. Шла обѣдня, и такъ какъ день былъ воскресный, то кромѣ братіи (человѣкъ 50) за службой были и пріѣзжіе раскольники изъ Клинцовъ, изъ Свяцкой, — тутъ же находились и дѣти Мельникова, ученики Швецова. Какъ только была окончена служба, я при всѣхъ находившихся въ церкви подошелъ къ Швецову и сталъ его приглашать на публичную бесѣду въ Клинцы. Швецовъ смутился и началъ отказываться, ссылаясь на то, что безъ формальнаго разрѣшенія не можетъ выѣхать изъ

Полосы. Тогда я предъявилъ ему бумагу отъ судебного слѣдователя, содержащую это разрѣшеніе. Швецовъ еще болѣе смутился, — сталъ говорить, что онъ не находитъ пользы отъ публичныхъ бесѣдъ, что слабъ здоровьемъ и т. п. Я же началъ доказывать ему, что такія бесѣды необходимы и что истинный пастырь обязанъ не скрывать таланты и возвѣщать всенародно слово истины. Швецовъ на это отвѣтилъ: «я знаю эту пастырскую обязанность; но мало ли мы, пастыри, не соблюдаемъ евангельскихъ обязанностей!» И началъ говорить, что вотъ ему нужно бы выполнять иноческіе правила, но по слабости своей онъ мало ихъ выполняетъ. Тогда я попросилъ Швецова, чтобы онъ изложилъ на бумагѣ причины, по которымъ не желаетъ бесѣдовать съ синодальнымъ миссіонеромъ. Швецовъ задумался, очевидно, не зная, что предпринять. Разговоръ происходилъ при всей монастырской братіи, при ученикахъ его и пріѣзжихъ Клинцовскихъ и Свяцковскихъ старообрядцахъ: отказываться отъ бесѣды было стыдно, но и дать согласіе не хотѣлось. И вотъ онъ сталъ приглашать меня въ келью къ лжеепископу Сильвестру (Сильвестра въ это время не было въ монастырѣ). Здѣсь Швецовъ предложилъ мнѣ чаю, а между тѣмъ собралъ экстренный совѣтъ изъ монастырской братіи: на совѣтѣ рѣшили, что Швецову слѣдуетъ явиться на бесѣду. Тутъ же Швецовъ написалъ телеграмму Еюму Мельникову, — приглашалъ и его въ Клинцы на бесѣду.

«Къ назначенному времени, т.-е. 6-го октября, Швецовъ съ своими учениками явился въ Клинцы. Отецъ К. Крюковъ открылъ бесѣду рѣчью, въ которой выяснилъ понятіе о церкви, какъ обществѣ людей вѣрующихъ, неизмѣнно существующемъ съ іерархіею и богоустановленными таинствами. Въ заключеніе своей пространной рѣчи онъ поставилъ Швецову вопросъ: гдѣ находится истинная Христова церковь съ тремя чинами іерархіи и седмью церковными таинствами послѣ 1667 года? Швецовъ на этотъ вопросъ не отвѣчалъ, а пустился въ длинныя разглагольствія о разныхъ сторонахъ церкви, о возможности впаденія еписко-

повъ въ соблазны, о случаяхъ уклоненія епископовъ въ ересь и т. д. Сдѣлавъ замѣчанія на Швецовское разглагольствіе и приведя свидѣтельства о вѣчномъ пребываніи епископовъ въ церкви Христовой, о. Ксенофонтъ снова потребовалъ, чтобы Швецовъ отвѣтилъ на поставленный вопросъ. Швецовъ въ свою очередь опять пустился въ длинное разглагольствіе о возможности и случаяхъ уклоненія православныхъ епископовъ въ ересь и возстанія ихъ изъ ереси «черезъ самопознаніе». Вообще онъ высказалъ слѣдующія положенія: «Вселенской» церкви на землѣ нѣтъ; подъ вселенскою церковію я разумѣю самого Христа, единого по вселенной... Въ составъ церкви Христовой на землѣ входятъ и правовѣрные и кривовѣрные... Вселенскою церковію на землѣ въ частности именовались даже вселенскіе учителя: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, именовались даже и не епископы, — именовался одинъ Максимъ Исповѣдникъ... Вселенскою церковію, по принадлежности къ истинной вѣрѣ, могутъ именоваться даже два-три человѣка — простолюдины... По объему же «вселенской» церкви нѣтъ на землѣ... Вселенская церковь доселѣ растетъ и исполнится только во время втораго пришествія Христова; теперь же, за отпаденіемъ римскаго папы отъ православія, восточная и русская церкви не могутъ присвоить себѣ именованіе церкви «вселенской», такъ какъ вселенская церковь на землѣ именовалась отъ четырехъ концовъ христіанскаго міра: теперь, безъ римскаго папы, невозможно собрать и вселенскіе соборы, и т. п. О таинствахъ же церковныхъ Швецовъ говорилъ: таинства церковныя должны быть вѣчны въ церкви Христовой не по совершенію ихъ непрерывному, а по вѣрѣ въ таинства; вѣрующему въ таинства и безъ видотворенія ихъ, за одну вѣру, таинства могутъ вмѣниться. Въ доказательство Швецовъ приводилъ нѣкоторыхъ мучениковъ, которымъ безъ крещенія воднаго, за одну вѣру во Христа, вмѣнилось крещеніе. Всѣ эти положенія, вытекавшія изъ его разглагольствій, я въ то время записывалъ, и, испросивъ позволеніе у о. К. Крючкова, вступилъ съ Швецовымъ въ собесѣдованіе. Прежде всего я

спросилъ Швецова: вѣрно ли мною записаны его положенія о вселенской церкви и о таинствахъ церковныхъ? Швецовъ, хотя и съ большою неохотою, однако подтвердилъ, что его положенія записаны мною вѣрно. Тогда я сталъ по порядку разбирать каждое изъ нихъ и требовать отъ Швецова краткихъ, положительныхъ отвѣтовъ на мои вопросы и доводы. Сначала Швецовъ отвѣчалъ спокойно; а потомъ пришелъ въ такое волненіе, что измѣнился въ лицѣ, и началъ говорить дерзко. Раскольники тоже заволновались и кричали: «Не нужно съ о. Иваномъ бесѣдовать! Онъ перебываетъ о. Арсенія, не даетъ ему говорить!» и т. п. Это произошло оттого, что когда Швецовъ высказывалъ свое ученіе въ длиннѣйшихъ разглагольствіяхъ, съ лукавыми изворотами, то публика, мало понимая смыслъ его словъ, услаждалась его ораторствомъ и мнимою побѣдою надъ православными; когда же я сталъ, по моимъ записямъ, требовать отъ Швецова на каждое его положеніе доказательствъ и подтвержденій изъ священнаго и святоотеческихъ писаній, то Швецову оправдать свои лжеученія было не возможно, что и не нравилось старообрядцамъ. Такъ, наприимѣръ, я спрашивалъ: могутъ ли всѣ епископы церкви Христовой одновременно уклониться въ ересь? Швецовъ быстро отвѣтилъ: «Могутъ!» Я далѣе спрашиваю: если всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, то значить и всѣ священники и діаконы точно такъ же могутъ одновременно уклониться въ ересь? Швецовъ: «Да, могутъ; изъ іерархическихъ лицъ никто не свободенъ отъ паденія». Послѣ такихъ его отвѣтовъ, я объявляю слушателямъ, что вотъ Швецовъ проповѣдуетъ церковь безъ священства и таинствъ. Швецовъ заволновался и объявилъ, что онъ не говорилъ, будто церковь можетъ остаться безъ епископовъ, а объяснялъ только, что іерархическія лица могутъ заблуждаться, и народъ не долженъ слѣдовать за ними. Тогда я объясняю слушателямъ, что Швецовъ непостояненъ въ своихъ мнѣніяхъ: теперь говорить уже не то, что говорилъ сейчасъ же. Потомъ спрашиваю опять Швецова: если вы теперь стали сознавать, что церковь Христова не можетъ быть

безъ епископовъ, то укажите гдѣ были православные епископы съ 1667 г. по 1846 годъ? Швецовъ отвѣтилъ: «Я не знаю, гдѣ были въ это время правовѣрные епископы; я всю вселенную не провѣрялъ». Я еще спросилъ: по крайней мѣрѣ признаете ли вы, что они были въ это время? Швецовъ: «Я не всевѣдущъ! не могу знать, что было во всей вселенной! можетъ гдѣ и были тогда православные епископы! Или про року казалось въ свое время, что всѣ отступили отъ Бога, а Ангелъ Господень сказалъ ему иное, — сказалъ, что многое множество оставалось вѣрующихъ, рукою Божію сокровенныхъ. Такъ и за время, о которомъ вы спрашиваете, можетъ гдѣ и были православные епископы.» Я замѣтилъ: незнаніе не отвѣтъ; и пока вы отыщете «рукою Божіею сокровенныхъ», вашъ долгъ показать, какими епископами старобрядцы управлялись въ продолженіе 180 лѣтъ. Швецовъ, помолчавши немного, сказалъ: «небесными, иже угодиша Богу и оставиша намъ законъ, т.-е. правила церковныя на вѣчное время, — мы управлялись ихъ закономъ». Я спросилъ: гдѣ же святые отцы оставили такой законъ, коимъ бы простолюди намъ позволялось зазрѣть епископовъ всей вселенской церкви въ ереси и чтобы іереи могли священнодѣйствовать безъ воли православнаго епископа? Швецовъ отказывался со мною бесѣдовать, говоря, что будто я перебиваю его, не дожидаясь конца его рѣчи. На это я Швецову замѣтилъ, что въ длинныя разглагольствія мы можемъ вступить и въ другое время, а теперь я только желалъ кратко спросить его: правильно ли я записалъ его положенія о «разныхъ сторонахъ церкви», о возможности уклоненія всѣхъ епископовъ и священниковъ въ ересь, о замѣнѣ вѣроу таинствъ церковныхъ и проч.? Вы, говорю, подтвердили все записанное мною, а доказать свои положенія не можете и не хотите. Съ меня и этого достаточно, — теперь извольте продолжать бесѣду съ о. Ксенофонтомъ; а если желаете длиннѣйшихъ со мною разглагольствій, то не угодно ли съ слѣдующаго воскресенія хотя каждый праздникъ бесѣдовать со мною. Послѣ этого въ собесѣдованіе съ Швецовымъ снова вступилъ о. протоіерей Крючковъ.

Описывать дальнѣйшій ходъ ихъ бесѣды я не буду; замѣчу только, что въ интересахъ православія она была очень замѣчательна. О. протоіерей Крючковъ раскрылъ понятіе о церкви и разобралъ хитросплетенія Швецовскія весьма ясно и убѣдительно.

«Когда Швецовъ сталъ предлагать о. Ксенофону объ окончаніи бесѣды, то въ это время пріѣзжіе слушатели старообрядцы (изъ Новозыбкова) стали Швецова просить, чтобы онъ еще побесѣдовалъ и если можно, то именно въ г. Новозыбковѣ. Швецовъ отвѣчалъ уклончиво. Тогда одинъ довольно вліятельный и начитанный старообрядецъ, Ѳедотъ Поликарповичъ Носовъ, сталъ говорить Швецову: «Послушайте, о. Арсеній! Вы на этой бесѣдѣ ничего опредѣленнаго не выяснили о церкви и не доказали, что церковь можетъ лишиться православныхъ епископовъ, не доказали также, что старообрядцы состояли подъ управленіемъ православныхъ епископовъ до перехода къ намъ м. Амвросія, — вообще въ защиту старообрядчества вы ничего основательнаго не представили: поэтому вамъ необходимо нужно еще побесѣдовать съ миссіонерами». Швецовъ, слыша такую неожиданную рѣчь отъ своего единовѣрца-окружника, смутился и сталъ было защищаться передъ нимъ. Но Ѳ. П. Носовъ сталъ настойчиво требовать у него, чтобы согласился произвести еще одну или двѣ бесѣды съ нами. Приступили съ такой же просьбой къ Швецову и еще нѣсколько старообрядцевъ. Швецовъ не зналъ, что отвѣчать; потомъ, нѣсколько подумавши, сказалъ: «Я не могу нынѣ дать согласія, потому что не знаю, буду ли здоровъ даже завтрашній день, — я теперь часто болѣю; кромѣ того, я не знаю, будутъ ли согласны на то мои поручители. Я отвѣчу вамъ завтра». Послѣ этого пропѣли «Достойно есть», и бесѣда была закончена. Продолжалась она сряду семь часовъ.

«На другой день, 7-го октября, Швецовъ пришелъ къ намъ, въ домъ единовѣрческаго священника о. В. Румянцева. Онъ заявилъ, что чувствуетъ себя не совсѣмъ здоровымъ, потому и на бесѣду согласиться не можетъ; къ тому же, прибавилъ, и поручители ему не совѣтуютъ бесѣдовать. Однако здѣсь

въ домѣ о. Румянцева, разговаривалъ съ нами частно около трехъ часовъ. Въ этой частной бесѣдѣ его было нѣчто интересное. Такъ, между прочимъ, онъ говорилъ: «Посредствомъ публичныхъ бесѣдъ старообрядцы никогда не придуть къ единенію съ церковію, — для этого нужно господствующей церкви избрать иной путь. Она должна бы дать старообрядцамъ свободу строить молитвенные дома, завести свои школы, — на подобіе Бугровской, да пусть правительство признаетъ насъ независимой религіей: тогда, при свободѣ, скорѣе послѣдуетъ соединеніе старообрядческой іерархіи съ господствующею церковію. Насъ съ вами раздѣляетъ не вѣра, а братоненавидѣніе и намъ нужно завести между собою любовь, а любовь все примиритъ. Я такъ убѣжденъ, что гдѣ любовь, тамъ и истинная вѣра, тамъ и церковь Христова». Подобныя разглагольствія я слышалъ отъ Швецова и въ кельѣ Сильвестра. Тамъ онъ точно такъ же витійствовалъ о необходимости дать старообрядцамъ свободу, — говорилъ «Причиной раздѣленія русской церкви на старообрядчество и господствіе послужили гордость и братоненавидѣніе!»... Если бы п. Никонъ, исправивъ книги, не приневоливалъ ихъ принимать съ помощію кнута и клятвъ¹⁾, а предоставилъ бы ихъ на волю каждаго, то не было бы и раздѣленія, и можетъ быть теперь уже приняты были бы всѣми новоправленные книги. До тѣхъ поръ, прибавилъ онъ, не можетъ быть соединенія между нами, пока правительство не дастъ полной свободы старообрядцамъ къ саморазвитію научному и не признаетъ нашу іерархію. Если состороны господствующей церкви и правительства это уступлено будетъ

1) Съ чьей стороны? — Почитайте, г. Швецовъ, вашего Аввакума, и увидите, какою дѣйствительно сатанинскою гордостію и злобою на церковь дышали первые расколотчики.

2) Съ помощію кнута и клятвъ ни онъ, п. Никонъ, и никто другой не принуждалъ принимать новоправленные книги, — Никонъ даже прямо дозволялъ Неронову служить по старымъ Служебникамъ, прибавивъ: „обои (и старые и новые) хороши“. А вотъ приверженцы раскола (какъ напр. соловецкій архимандритъ Ілія) наказывали именно плетью за употребленіе исправленныхъ книгъ.

старообрядчеству, тогда можно ожидать и плодовъ соединенія». На эти разсужденія Швецова я возразилъ ему, что наша обязанность раскрывать слушателямъ, на чьей сторонѣ истина и кто составляетъ единую святую соборную и апостольскую церковь, а не задаваться мыслями и широкими планами о соединеніи всего старообрядчества съ православною церковію. Нашъ долгъ раскрыть недоумѣвающимъ людямъ, кто изъ насъ состоитъ въ церкви и кто внѣ ея, а возвратить ихъ въ церковь самъ Богъ. На это Швецовъ сказалъ мнѣ: «Понятіе о церкви мы не только другимъ людямъ не можемъ раскрыть, но не въ состояніи уяснить и для самихъ себя, ибо церковь для насъ, смертныхъ, непостижима. Какъ самъ Богъ, живущій во свѣтѣ непреступномъ, непостижимъ намъ: такъ и церковь имѣетъ безчисленное множество сторонъ, которыхъ никто изъ насъ не можетъ постигнуть. Я вотъ очень занятъ былъ уясненіемъ вопроса о церкви; но сколько ни трудился надъ нимъ, не только не уяснилъ себѣ понятіе о церкви, но и пришелъ къ заключенію, что уму человѣческому не слѣдуетъ и входить въ тонкости разсмотрѣнія вопроса о церкви. Мнѣ какъ больше приходилось думать и говорить о церкви, такъ все новыя и новыя стороны церкви являются. Я теперь прихожу къ заключенію, что нужно только вѣрвать въ истинную церковь, а задаваться уясненіемъ понятія о церкви излишне»¹⁾. При этомъ Швецовъ передалъ мнѣ вотъ какую повѣсть: «Въ одномъ старообрядческомъ монастырѣ²⁾ былъ старецъ, къ которому я питалъ глубокое уваженіе за его святую жизнь. Съ нимъ много и долго разсуждали мы о церкви, — и вотъ однажды этотъ

1) И однакоже сколько ухищреннѣйшихъ и одна другой противорѣчащихъ теорій церкви придумалъ г-нъ Швецовъ! Нельзя не подивиться, что все это говоритъ старообрядецъ, обязанный вѣрить точно изложенному въ Великомъ Катихизисѣ понятію о церкви. Да, — странное явленіе въ старообрядчествѣ представляетъ собою г. Швецовъ. Онъ, дѣйствительно, не столько старообрядецъ, сколько еретикъ.

2) Не въ безпоповскомъ ли? — Извѣстно, что г. Швецовъ былъ прежде безпоповцемъ.

старецъ говоритъ мнѣ: давай мы съ тобою поусерднѣй Богу помолимся, не откроетъ ли Онъ намъ что-нибудь о церкви. Старецъ сталъ на молитву и почти до утра молился Богу. Къ утру онъ изнемогъ и прилегъ; но не успѣлъ еще задремать, лишь только смежилъ свои очи, какъ видитъ такое видѣніе: стоитъ онъ на берегу большой рѣки, и рѣка эта покрыта сильными волнами¹⁾. На другомъ берегу виднѣтся очень много церквей, близко одна къ другой стоящія, — и всѣ эти церкви, за исключеніемъ одной, которая находится въ срединѣ, чуть видны, — какъ бы въ туманѣ стоятъ. Въ срединѣ же стоящая церковь сіяетъ вся какъ бы солнечнымъ свѣтомъ и черезъ этотъ свѣтъ трудно разсматривать ее. Старцу же весьма желалось разсмотрѣть ее получше, но издали невозможно: она снизу загорожена темными церквами, а вверху только виденъ сіяющій крестъ и куполь. Старецъ долго ходилъ по берегу, желая найти такое мѣсто, чтобы получше можно видѣть сіяющую церковь; но трудъ его былъ напрасенъ: церковь со всѣхъ сторонъ ограждена темными церквами²⁾. Тогда старецъ сталъ думать, какъ бы переплыть эту рѣку и подойти поближе къ сіяющей церкви. Спустился онъ съ берега къ рѣкѣ отыскивать ладью, на которой бы могъ подплыть; но ладьи не оказалось. Онъ запечалился. Потомъ видитъ, что издалека несется по волнамъ ладья и въ ней сидятъ люди. Долго-долго эти люди гребли веслами, и только съ большимъ трудомъ причалили къ берегу, какъ ладью эту въ ту же минуту отбило волнами отъ берега. Потомъ старецъ сталъ спрашивать у сихъ людей: были ли они близко около тѣхъ церквей и видѣли ли сіяющую церковь? Люди отвѣтили, что были очень близко около церквей, но къ сіяющей церкви подойти было невозможно: она загорожена со всѣхъ сторонъ темными церквами и никакъ нельзя ее разсмотрѣть. При этихъ словахъ старецъ

1) Такія же видѣнія чудились протопопу Аввакуму.

2) Тутъ есть противорѣчіе: то, по сказанію старца, нельзя видѣть церковь потому, что она сіяетъ солнечнымъ свѣтомъ, то потому, что загорожена обрुжающими ее церквами.

пробудился, всталъ съ одра своего и подойдя ко мнѣ съ радостнымъ лицомъ¹⁾ передалъ мнѣ свое видѣніе. Я же тутъ сразу понялъ (!), что Богъ услышалъ молитвы старца и посредствомъ сего видѣнія явилъ намъ недоступность своей церкви». Такъ заключилъ Швецовъ свою повѣсть о чудномъ видѣніи старца. Эту повѣсть онъ, въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, повторилъ потомъ и въ домѣ священника Румянцева».

Доздѣ о. Рябухинъ. Описанная имъ бесѣда Швецова съ о. К. Крючковымъ кончилась, очевидно, не въ пользу Швецова и раскола; а отказъ его отъ дальнѣйшихъ собесѣдованій ранилъ его еще болѣе въ глазахъ людей разумныхъ изъ числа самихъ старообрядцевъ, что и высказалъ прямо одинъ изъ нихъ. Понятно поэтому, что ревнителямъ раскола желательно было, такъ сказать, возстановить репутацію Швецова, какъ великаго раскольническаго учителя, а болѣе безпристрастнымъ старообрядцамъ — услышать отъ него разъясненіе имъ же самимъ возбужденныхъ недоумѣній по вопросу о церкви. Особенно хотѣлось вызвать Швецова на бесѣды Свяцковскимъ старообрядцамъ, не перестававшимъ смущаться бывшею у нихъ 30 сентября бесѣдою о. Рябухина. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ они обратились даже въ Черниговское Братство св. князя Михаила съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія:

На публичной бесѣдѣ происходившей 30-го сентября въ слободѣ Свяцкой, Суражскаго уѣзда, мы нижеподписавшіеся старообрядцы разныхъ согласій, сознавъ себя не настолько начитанными, чтобы вступить въ собесѣдованіе съ миссіонеромъ великороссійской церкви о. Іоанномъ Рябухинымъ и въ то же время заботясь о познаніи истинной Христовой церкви и не рѣшаясь довѣрять или соглашаться съ доводами миссіонеровъ о томъ, что мы старообрядцы якобы не составляемъ истинной Христовой церкви и что таковою церковью можно только признать господствующую грекороссійскую церковь, вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ мы рѣшаемся утрудить просьбою Совѣтъ Братства св. Михаила князя Черниговскаго

¹⁾ Чему же радовался старецъ? Тому, что нельзя не только войти въ церковь, но даже и рассмотреть ее?

о исходатайствованіи разрѣшенія отъ прокурора Окружнаго суда явиться на публичную бесѣду съ миссіонерами нашему начетчику священно-иноку Арсенію Швецову, который, какъ намъ извѣстно, если получитъ разрѣшеніе такое, готовъ будетъ во всякое время явиться на публичную бесѣду, и тогда для насъ будетъ убѣдительнымъ, на чьей сторонѣ находится истина.

Совѣтъ Черниговскаго Братства, какъ и слѣдовало ожидать, отнесся къ просьбѣ старообрядцевъ съ полнымъ вниманіемъ и чрезъ посредство миссіонера о. Рябухина испросилъ у Клиновскаго полицейскаго правленія разрѣшеніе Швецову явиться на желаемыя старообрядцами бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ. Объ этомъ разрѣшеніи о. Рябухинъ немедленно увѣдомилъ Швецова чрезъ формальное отношеніе, которымъ вмѣстѣ приглашалъ его явиться на публичныя бесѣды, имѣющія быть 1-го декабря въ посадѣ Еліонѣхъ, 6-го въ посадѣ Клинкахъ, 8-го въ городѣ Новозыбковѣ и 15-го въ слободѣ Свяцкой. Швецовъ былъ поставленъ въ положеніе крайне затруднительное. Опасно было для его репутаціи предъ старообрядцами отказаться отъ бесѣдъ, не менѣе опасно было и явиться на бесѣды, послѣ недавняго неудачнаго опыта. По долгомъ размысленіи, онъ рѣшился однакоже на первое, какъ показываетъ слѣдующій, буквально приводимый документъ:

Клинцы, 25 ноября 1891 года.

*Миссіонеру священнику Христорождественской церкви
г. Новозыбкова о. Іоанну Рябухину*

Увѣдомленіе.

Вслѣдствіе объявленія мнѣ Клиновскимъ полицейскимъ правленіемъ Вашего объявленія, что Черниговское епархіальное начальство не воспрещаетъ мнѣ являться на публичныя бесѣды съ миссіонерами Братства князя Михаила, а съ тѣмъ вмѣстѣ и приглашенія Вашего на четыре бесѣды въ разныхъ посадахъ въ различныя времена, честь имѣю увѣдомить Васъ, что приглашенія Вашего я въ точности исполнить немогу, во-первыхъ потому, что мое внутреннее настроеніе духа сидѣть въ кельѣ и внимать самому себѣ; во-вторыхъ, что слабое мое здоровье не можетъ выносить дальнихъ и частыхъ перѣздовъ на коняхъ въ неприятную погоду и утомительныхъ

бесѣдъ; въ-третьихъ, что я еще не имѣю полной свободы разѣзжать теперь, куда бы самъ восхотѣлъ, но напередъ долженъ спрашивать своего поручителя, а соизволитъ ли онъ мнѣ исполнить Ваши приглашенія я этого еще не знаю. Въ-четвертыхъ, я не могу никуда являться на бесѣды безъ приглашенія самихъ старообрядцевъ тѣхъ мѣстъ, потому что безъ ихъ приглашенія никто мнѣ не будетъ уплачивать прогоны на разѣзды ¹⁾. За симъ остаюсь уважающій Васъ

А. Швецовъ.

Этотъ позорный для знаменитаго раскольническаго проповѣдника отказъ отъ бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ, основанный на такихъ ничтожныхъ причинахъ, данъ былъ Швецовымъ, какъ видятъ читатели, 25 ноября; а въ слѣдующій день, 26 числа, онъ получилъ отъ своего поручителя и благодѣтеля Гусева извѣщеніе объ окончаніи его дѣла полнымъ освобожденіемъ отъ суда. Швецовъ немедленно прибылъ изъ Полосы въ Еліонку, въ домъ Гусева, куда собрались и прочіе его почитатели. Послѣ ликованій по случаю такой побѣды надъ врагами, какую доставила расколу Кіевская Судебная Палата, или, вѣрнѣе, самъ Гусевъ чрезъ посредство юристовъ сей палаты, стали разсуждать, какъ бы доставить теперь Швецову другую побѣду — въ словесномъ состязаніи съ противниками австрійскаго мнимаго священства, — присудили именно пригласить на бесѣду съ нимъ въ домъ Гусева Еліонковскихъ бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ, и Швецовъ, такъ еще недавно и такъ постыдно отказавшійся отъ бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ, охотно согласился побесѣдовать съ малосвѣдущими бѣглопоповцами и безпоповцами. Бесѣда состоялась. На ней Швецовъ убѣждалъ бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ принять австрійское священство; но успѣшно ли? — не знаемъ. Затѣмъ, постигая пользу зоваться предоставленною Швецову свободой, Воронковскіе

¹⁾ Очень интересенъ этотъ послѣдній аргументъ. Великаго раскольническаго проповѣдника, готоваго якобы положить душу за проповѣдь мнимой раскольнической „пстинности“, смущаетъ весьма важное обстоятельство среди его проповѣдническихъ трудовъ: кто будетъ „уплачивать прогоны“ за его разѣзды!...

купцы-раскольники Макаровъ, Гребенниковъ, Бушевъ и другіе пригласили Швецова въ Воронокъ бесѣдовать съ здѣшними недавно присоединившимся къ церкви единовѣрцами, въ надеждѣ убѣдить ихъ къ возвращенію въ расколъ. Швецовъ пріѣхалъ и въ Воронокъ. Къ собесѣдованію съ нимъ раскольники старались особенно привлечь наиболѣе вліятельныхъ и свѣдущихъ единовѣрцевъ — Д. В. Карамина и Г. И. Коробейникова: и тотъ и другой не отказались побесѣдовать съ пресловутымъ раскольническимъ ораторомъ. Составилось двѣ бесѣды: одна въ домѣ Макарова, другая въ домѣ Гребенникова. На бесѣдѣ у Макарова Г. И. Коробейниковъ своими настойчивыми вопросами привелъ Швецова и Бушева въ великое волненіе и гнѣвъ, такъ что Бушевъ, горячій, несдержанный и дерзкій раскольникъ, сталъ неистово кричать на Коробейникова: «Отступникъ ты!.. предтеча антихристовъ!.. Тебѣ самъ сатана въ адѣ отведеть постоянный дворъ и опредѣлить тебя дворникомъ — закликать такихъ же, какъ ты, отступниковъ!» Этими и подобными ругательствами, отъ которыхъ, должно быть, стыдно стало и самимъ раскольникамъ, бесѣда и была окончена; да и говорить съ неистовымъ ругателемъ было невозможно. На слѣдующую бесѣду, въ домѣ Гребенникова, раскольники не пригласили уже ни Бушева, ни Коробейникова. На этотъ разъ Швецовъ бесѣдовалъ только съ Д. В. Караминимъ. Бесѣда продолжалась съ 5 ч. вечера до половины двѣнадцатаго ночи. Швецовъ старался показать здѣсь свое витійство; но встрѣтилъ въ лицѣ г-на Карамина такого собесѣдника, который нерѣдко приводилъ его въ замѣшательство своими вопросами о всеобщемъ и повсемѣстномъ прекращеніи епископства въ церкви Христовой, объ одновременномъ уклоненіи по всей вселенной православныхъ епископовъ въ ересь, и подобными. Швецовъ старался отвѣчать на нихъ своими обычными словоизвитіями; но г. Караминъ легко разоблачалъ ихъ несостоятельность. Наконецъ Караминъ сталъ просить Швецова, чтобы онъ согласился выступить въ качествѣ собесѣдника на публичной бесѣдѣ, назначенной православнымъ миссіонеромъ о. Рябухи-

нымъ на 1-е декабря въ посадѣ Еліонкѣ. Швецовъ отвѣтилъ, что далъ уже письменный отказъ на такое приглашеніе отъ самого о. Рябухина, и прибавилъ: «я не могу бесѣдовать съ вашимъ миссіонеромъ безъ приглашенія со стороны нашихъ старообрядцевъ; а они меня не просятъ». Тогда Караминъ сталъ уговаривать присутствовавшихъ на бесѣдѣ раскольническихъ главарей, чтобы они сдѣлали честь своему прославленному начетчику, попросили бы его побесѣдовать публично съ православнымъ миссіонеромъ. Раскольники въ нѣсколько голосовъ заговорили: «намъ не нужна бесѣда... мы убѣждены въ своей вѣрѣ» и т. п. На это Караминъ замѣтилъ раскольникамъ, что отказъ ихъ отъ публичной бесѣды будетъ стыдомъ и для нихъ и для Швецова, при чемъ далъ имъ понять, что объ этомъ явится и печатное извѣстіе. Но старообрядцы и Швецовъ, не взирая ни на что, отказались отъ присутствія на публичной бесѣдѣ.

Однако приглашеніе г. Карамина и все, что онъ говорилъ при этомъ, смутило Воронковскихъ раскольниковъ. На другой день послѣ бесѣды съ нимъ Макаровъ, Бушевъ и друг. отправились къ Гусеву въ Еліонку на совѣтъ о томъ, слѣдуетъ ли Швецову являться на бесѣду съ о. Рябухинымъ. По долгому разсужденіи рѣшили, что во избѣжаніе стыда нужно явиться, но не извѣщая объ этомъ миссіонера, чтобы поразить его самою неожиданностію появленія столь сильнаго противника, какъ г-нъ Швецовъ. Для вѣрнѣйшей же побѣды надъ «никоніанами» рѣшили еще пригласить на помощь Швецову новозыбковскаго попа Еѳима Мельникова и его обонихъ сыновей. Послѣ этого были посланы отъ Гусева въ разные мѣста письма къ старообрядцамъ съ приглашеніемъ на бесѣду.

О всѣхъ этихъ происшествіяхъ о. Рябухину ничего не было извѣстно, и послѣ приведеннаго выше письменнаго отказа онъ никакъ не могъ ожидать, чтобы Швецовъ явился на бесѣду. Когда же 1-го декабря, въ 3 часа пополудни, онъ пріѣхалъ въ Еліонку, то увидѣлъ около Управы, гдѣ назначено было мѣсто для бесѣды, много пріѣзжихъ изъ разныхъ посадовъ

вліятельныхъ старообрядцевъ; еще больше нашель ихъ въ самой залѣ Управы. Здѣсь же находился цѣлый коробъ книгъ, приготовленныхъ Гусевымъ для Швецова. Минуть черезъ 20 явился и самъ Швецовъ съ дѣтьми Мельникова и другими начетчиками. Мельниковъ же не рѣшился ѣхать на бесѣду¹⁾; а Воронковскаго начетчика Бушева сами раскольники удержали отъ поѣздки, опасаясь, какъ бы онъ своею горячностію не испортилъ дѣло. Прежде всего Швецовъ началъ предлагать своему собесѣднику разныя лукавыя условія для бесѣды, — требовалъ между прочимъ, чтобы ему предоставлена была полная свобода высказаться о тѣхъ причинахъ, чрезъ которыя старообрядцы не послѣдовали господствующей церкви и чтобы разсужденія обоихъ собесѣдниковъ предлагать на судъ постороннихъ свидѣтелей, которые и должны рѣшить, на чьей сторонѣ истина²⁾. Понятно, что такихъ условий г. Рябукинъ не принялъ, и объяснилъ слушателямъ, почему не можетъ принять ихъ. Онъ самъ открылъ бесѣду, и въ ней раскрылъ понятіе о истинной церкви Христовой. Объяснивъ, что церковь пребудеть на землѣ вѣчно съ тремя чинами іерархіи и седмю таинствами, и подтвердивъ это свидѣтельствами священнаго и святоотеческихъ писаній, онъ поставилъ Швецову такой вопросъ: «Можетъ ли то христіанское общество, которое не имѣетъ *по всей вселенной* единомысленныхъ себѣ епископовъ и всѣхъ седми церковныхъ таинствъ, именоваться единою, святою, соборною и апостольскою церковію»? Выслушавъ этотъ вопросъ, Швецовъ самъ призналъ необходимымъ записать его; но, записывая, намѣренно опустилъ слова: «по всей вселенной». Отвѣчать же на вопросъ не сталъ, а, по обы-

1) Съ Еенимомъ Мельниковымъ были особыя бесѣды у о. Рябухина, имѣющія впрочемъ связь со Швецовскими: объ нихъ сообщимъ слѣдующій разъ.

2) Любопытно въ особенности это послѣднее условіе. Такъ какъ большинство присутствовавшихъ на бесѣдѣ составляли раскольники, то Швецовъ смѣло могъ разсчитывать, что всѣ, хотя бы еретическія, мнѣнія его были бы признаны „свидѣтелями“ за несомнѣнную истину.

чаю, пустился въ разглагольствіе о разныхъ сторонахъ церкви, о могущихъ явиться въ церкви соблазнахъ, о ересеяхъ и о правомъ исповѣданіи; опять неоднократно высказывалъ, что церковь можетъ остаться безъ священства и безъ таинствъ, можетъ состоять не только изъ общества вѣрующихъ престолюдиновъ, но и изъ одного человѣка и т. п. Такое разглагольствіе его длилось болѣе 1½ часа; но, примѣчательно, что онъ говорилъ вяло, запутанно, останавливался и наконецъ не зналъ даже, чѣмъ заключить свое разглагольствіе. На вопросъ же, предложенный ему, ничего не отвѣтилъ. О. Рябухинъ далъ ему высказаться вполне, не прерывалъ его разглагольствія, и когда онъ кончилъ, занялся подробнымъ разборомъ высказанныхъ имъ ложныхъ мнѣній; въ заключеніе же, замѣтивъ, что Швецовъ вовсе не отвѣтилъ на предложенный ему вопросъ, потребовалъ краткаго отвѣта, и чтобы отвѣтъ свой онъ записалъ точно такъ же, какъ записалъ вопросъ, и именно написалъ бы подъ этимъ вопросомъ. На вопросъ Швецовъ отвѣтилъ теперь, что церковь Христову могутъ составлять истинно вѣрующіе люди, и не имѣя священства и таинствъ; но написать этотъ свой отвѣтъ на бумагѣ отказался. Съ своей стороны о. Рябухинъ настойчиво требовалъ, чтобы Швецовъ записалъ и свой отвѣтъ, какъ записалъ его вопросъ. Швецовъ конфузился; но записать свой отвѣтъ не рѣшался. Тогда ученики его, дѣти попа Мельникова, хотѣли выручить своего растерявшагося учителя, — одинъ изъ нихъ взялъ карандашъ и хотѣлъ записать его отвѣтъ подъ записаннымъ вопросомъ; но Швецовъ не позволилъ ему этого, а о. Рябухину сталъ говорить: «давайте мнѣ на домъ вашъ вопросъ; я послѣ на него отвѣчу; а теперь я стану разбирать ваши доказательства и съ своей стороны поставлю вамъ вопросъ.» На это о. Рябухинъ замѣтилъ ему, что согласится на его предложеніе съ тѣмъ только условіемъ, если онъ, Швецовъ, въ свою очередь дастъ обязательство, что не уйдетъ съ бесѣды, не выслушавъ потомъ и его замѣчаній, хотя бы на это потребовалось времени 5—7 часовъ сряду. Швецову это предложеніе не понравилось, — онъ под-

нялся съ мѣста, намѣреваясь оставить бесѣду. Тогда Макаровъ сталъ просить его, чтобы поговорилъ еще хотя полчаса. Швецовъ хотѣлъ приступить къ разбору замѣчаній о Рябухина; но этотъ послѣдній рѣшительно объявилъ ему, что только въ такомъ случаѣ дозволить ему это, если онъ согласится записать свой отвѣтъ на данный ему и имъ самимъ записанный вопросъ, или же дастъ обязательство остаться до конца бесѣды. Швецовъ не принялъ ни того, ни другаго условія, всталъ и началъ удаляться отъ стола. Его бѣгство съ бесѣды поразило старообрядцевъ. Одинъ начетчикъ старообрядческій, житель п. Лужковъ, Несторъ Антоновъ, сталъ его упрашивать, чтобы по крайней мѣрѣ отвѣтилъ на главный вопросъ о церкви. Но Макаровъ взялъ Швецова за руку, и оба поспѣшно удалились съ бесѣды.

По уходѣ Швецова о. Рябухинъ выяснилъ слушателямъ причину его бѣгства, заключающуюся именно въ невозможности отвѣтить на предложенный вопросъ, такъ какъ высказанный имъ отвѣтъ онъ и самъ, очевидно, признаетъ несостоятельнымъ, когда не рѣшился записать его. Но, — что всего замѣчательнѣе, — тутъ же, по удаленіи Швецова, названный выше начетчикъ (окружникъ) публично сталъ говорить, что Швецовъ нисколько не оправдалъ свое согласіе, что онъ защищалъ больше безпоповцевъ, нежели австрійское священство. Около 30 минутъ говорилъ этотъ старообрядческій начетчикъ, дѣлая весьма основательныя замѣчанія на Швецовскіе доводы, и въ заключеніе сказалъ: «Я довольно и самъ читалъ Божественное писаніе, самъ защищалъ и старообрядчество; но все болѣе и болѣе приходилъ къ убѣжденію, что предки наши ошиблись, отдѣлившись отъ вселенской церкви. Думалъ однако, что есть старообрядцы много начитаниѣ меня, которые могутъ вполне оправдать старообрядчество; и вотъ мы слышали такого начетчика, но его бесѣда окончательно убѣдила меня, что всѣ мы, старообрядцы, ошибаемся и что напрасно отдѣляемся отъ грекороссійской церкви». Эти слова окружническаго начетчика, торжественно провозглашенныя, какъ громъ поразили слушателей - старообрядцевъ: удивленными глазами смотрѣли

они на своего собрата и съ изумленіемъ слушали его рѣчь. Къ этой рѣчи оставалось не многое прибавить о Рябухину, чтобы окончить бесѣду, продолжавшуюся болѣе пяти часовъ при множествѣ слушателей (до 800 человекъ).

Благодаря такимъ - то бесѣдамъ пребываніе Швецова въ Стародубѣ и не можетъ имѣть, какъ мы надѣемся, особенно вредныхъ для церкви послѣдствій: разсудительные изъ старообрядцевъ теперь сами могутъ видѣть, что Швецовъ не болѣе какъ самообольщенный проповѣдникъ разныхъ еретическихъ ученій, отвергаемыхъ не только церковію, но и самимъ старообрядчествомъ, что такая его проповѣдь, особенно при разъясненіи ея опытнымъ миссіонеромъ, можетъ даже оттолкнуть отъ раскола и обратить къ церкви безпристрастно разсуждающихъ (но именно таковыхъ) старообрядцевъ, какъ это и показали уже примѣры обращенія къ церкви, послѣдовавшаго немедленно послѣ бесѣды 1-го декабря. По окончаніи этой бесѣды одинъ старообрядецъ, житель посада Елюнки, подошелъ къ о. Рябухину и объявилъ о своемъ желаніи частно побесѣдовать съ нимъ, а на свиданіи откровенно сказалъ ему, что годъ тому назадъ уклонился въ расколъ, теперь же, послѣ бесѣды его со Швецовымъ, созналъ свою ошибку и желаетъ возвратиться къ церкви. На другой день, 2-го декабря, совершенно было отцомъ Рябухинымъ его присоединеніе въ новой Воронковской единовѣрческой церкви. А 3-го числа къ о. Рябухину явился и тотъ начетчикъ, Несторъ Антоновъ, который такъ торжественно обличалъ на бесѣдѣ 1-го декабря лжеученія Швецова, и также заявилъ о своей готовности присоединиться къ церкви. Да поможетъ ему Богъ въ его благомъ намѣреніи, а наипаче да разрушитъ Богъ всѣ козни выпущеннаго на свободу раскольническаго лжеучителя!

Письмо къ редактору.¹⁾

(Изъ Нижегородской губ.)

Получая издаваемое вами „Братское Слово“, я проникнуть чувствомъ благодарности къ вамъ за сей вашъ драгоценный и полезный православію трудъ. Въ немъ вашими дѣятельными трудами и его высокопреподобія о. архимандрита Павла много изъяснено праваго ученія православной церкви и много просвѣщено имъ умовъ блуждающихъ во тьмѣ раскольниковскихъ неправдъ. Дай вамъ Богъ и впредь продолжать съ усиліемъ сіе святое дѣло на благо церкви Христовой и на вразумленіе отпадшихъ! „Благо посѣявше, благо и пожнете“.

Итакъ смѣю благодарить васъ по чувству сердца, и вмѣстѣ съ симъ желаю сказать, что дѣло ваше общеплезно и церкви и государству. Полезно церкви изъясненіемъ истиннаго ученія Христовой церкви и обличеніемъ раскольниковскихъ неправдъ. Полезно государству потому, что ничто такъ не соединяетъ людей воедино, какъ единеніе въ вѣрѣ. Черезъ единство вѣры дѣлаются братьями даже люди разныхъ націй; напротивъ, чрезъ различіе въ вѣрѣ полагается вражда и рознь даже между единоплеменниками. Отечество наше сдѣлалось великимъ не чрезъ единодушіе ли народа съ своими государями, содержащими единую съ нимъ православную вѣру? И оно сдѣлалось твердымъ, могущественнымъ именно чрезъ православіе. Православіе есть оплотъ нашего отечества. Православною вѣрою, какъ наикрѣпчайшими узами, соединены царь и народъ. Напрасно думаютъ нѣкоторые, что якобы для блага отечественнаго нужно дать всѣмъ свободу въ вѣрѣ, и особенно раскольниковамъ. Какой же свободы желаютъ для нихъ? — вѣдь свобода существованія дана имъ?

¹⁾ Съ полною готовностію даемъ мѣсто этому письму, имѣющему значеніе особенно въ связи съ изложенными выше (въ „Дѣтописи“) извѣтіями о Швецовѣ.

Ред.

Этого мало, говорятъ; не надо препятствовать ихъ пропагандѣ, надо предоставить всѣмъ свободу излагать ученіе вѣры по своимъ понятіямъ. Такая свобода можетъ, будто бы, способствовать даже развитію народа. Но вѣдь требуя этого, проповѣдники такой свободы очевидно желаютъ, чтобы православіе ослаблялось уклоненіемъ народа въ разныя раскольническія секты, въ штунду, въ толстовщину, и чтобы единоплеменный въ вѣрѣ русскій народъ раздѣлился на партіи. Да сохранить Богъ отъ такого бѣдствія наше любезное отечество! И ужели покровительствующіе расколу не видятъ, куда стремится нашъ расколъ и какъ онъ развращаетъ юныя поколѣнія, отрывая ихъ отъ праваго ученія вѣры, даже и теперь, когда не состоитъ официально подъ покровительствомъ власти? И теперь всюду ходятъ и разъѣзжаютъ проповѣдники разныхъ раскольническихъ ученій, выдавая себя чуть не за апостоловъ! Разъѣзжаетъ раскольническій проповѣдникъ О. Швецовъ; учитъ, что церковь Христова можетъ существовать и безъ православныхъ епископовъ, а иногда и вовсе безъ епископовъ, даже можетъ снизойти до одного человека, простолюдина, содержащаго правое ученіе и вѣрующаго въ таинства, какъ это проповѣдовалъ онъ на Нижегородской ярмаркѣ, въ Старомъ соборѣ, въ 1888 г. (августа 15—17). И это древлеправославный старообрядческій проповѣдникъ окружникъ! А клеветъ его, Смирновъ Дмитрій Мартыновъ, когда пребываніе свое имѣлъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, то разъѣзжалъ по всей губерніи на парѣ коней и проповѣдывалъ, что церкви вселенской на землѣ не существуетъ, не было и нѣтъ, а будетъ-де она тогда, когда міръ скончается; ученіе и свидѣтельства св. отецъ о церкви вселенской онъ называлъ нечестіемъ! Святые отцы: Игнатій Богоносецъ, Кипріанъ епископъ Карфагенскій, Іоаннъ Златоустый, блаженный Симеонъ Солунскій, Гавріиль Филадельфійскій и ревнитель православія Захарій Копыстенскій свидѣлствуютъ, что безъ епископовъ церковь Христова никогда не была и быть не можетъ; а Швецовъ, раскольническій учитель, говоритъ: можетъ быть церковь и безъ епископовъ!

Св. Кириль Іерусалимскій пишетъ: „взойдя въ городъ, не спрашивай просто: гдѣ церковь? но говори: гдѣ вселенская церковь?“ Вотъ св. отецъ научаетъ церковь Христову земную называть вселенскою; а Смирновъ утверждаетъ, что церкви вселенской на землѣ нѣтъ. Кто нашепталъ такое ученіе Смирнову? Вѣроятно, знаетъ только одинъ онъ! Укажу и еще наглыхъ ругателей. Изъ числа таковыхъ, Андрей Демидовъ нѣсколько разъ являлся въ село Лысково со своею особенной проповѣдью, что якобы грекороссійская церковь вѣруетъ во инаго Бога, Іисуса, родившагося спустя 8 лѣтъ послѣ Іисуса, и распятого на двучастномъ крестѣ. Кто звалъ этого лжеучителя въ село Лысково съ мѣста его жительства, изъ с. Городца? Положительно никто! Желалъ ли кто послушать его безумія? Никто! А вотъ случай, бывшій на бесѣдѣ въ гор. Княгининѣ (Нижегородской губ.). Григорій Родіоновъ, портной, похваляя морельщиковъ и самосожигателей, говорилъ: „Аще кто хочетъ спасти душу, да погубить ю. Можно и удавиться самому за Христа, и спасешь душу“. Это тоже раскольническій начетчикъ! А что сказать о раскольническомъ наставникѣ Андреѣ Александровѣ Надеждинѣ, который на каждую фатеру, мѣняетъ свою вѣру? Это я говорю о немъ не потому, чтобы онъ дѣйствительно переходилъ изъ вѣры въ вѣру, — нѣтъ, онъ держится брачнаго толка безповцевъ; но потому, что противъ святой церкви онъ борется и за поморцевъ, и за нѣтовцевъ, и пожалуй за бѣглоповцевъ! Самъ говоритъ о себѣ: „мое рыло во всѣ горшки лазить“. Кстати скажу о лжеепископѣ австрійскаго священства Макаріи (Матвѣѣ Павловѣ), проживающемъ въ с. Великовскомъ, Макарьевскаго уѣзда (Нижегородской губерніи). Этотъ лжеархіерей, будучи въ Лысковѣ, въ лавкѣ торгующаго галантерейнымъ товаромъ В. С., жаловался на православныхъ, что ихъ, австрійскихъ, не принимаютъ въ своихъ санахъ: „а то бы, говорить, я пошелъ въ великороссійскую церковь; вѣдь она въ догматахъ не погрѣшаетъ!“ Такими-то архіереями, Матвѣями Павловыми, хотятъ раскольники награждать православную церковь! А слышали ли вы, что у ра-

скольниковъ есть чудеса? Вотъ, у насъ въ Лысковѣ проживалъ (а недавно перешелъ на жительство въ Городецъ) Василій Яковлевъ Сироткинъ. Онъ объявилъ, что у него есть три иконы мѣроточивыя, и открылъ такое чудо именно крестьянину села Лыскова Василию Никитичу Коптеву, да отставному солдату Ивану Михееву, вѣроятно желая ихъ привлечь въ свою бѣглопоповскую общину. Онъ даже пригласилъ Коптева и Михѣева къ себѣ въ домъ, показалъ имъ эти якобы чудотворныя иконы. Иванъ Михеевъ тщательно осмотрѣлъ иконы: на нихъ оказались капли. Тогда онъ взялъ полотенце, обтеръ капли и нашелъ, что это капли деревяннаго масла. Сироткинъ крайне обидѣлся, когда Михеевъ объявилъ ему это. Тогда Иванъ Михеевъ сказалъ ему: „Вотъ, Василій Яковлевичъ, если твои иконы мѣроточивыя, то мѣро не замедлитъ появиться опять; а мы пока посидимъ и пождемъ. Но сколько ни ждали, мѣро не появлялось. Тогда Иванъ Михеевъ съ Коптевымъ сказали Сироткину: „Грѣшно такъ дѣлать, Василій Яковличъ, — мазать иконы масломъ на обманъ людей!“

Вотъ бы ревнители свободы попристальнѣе всмотрѣлись въ такія продѣлки раскольниковъ; а то они, вѣроятно, слыша жалобы раскольниковъ у себя въ кабинетахъ, вѣрятъ имъ и стоятъ за нихъ, какъ будто за гонимыхъ и совсѣмъ невинныхъ людей, да еще укоряютъ православныхъ въ недобросовѣстности. Когда же всмотрѣлись бы хорошенько въ ихъ проповѣдь и дѣла, то сдѣлали бы правильную оцѣнку православію и мнимому старообрядчеству, и поняли бы, что православіе ведетъ къ миру и любви между людьми, а расколъ влечетъ ихъ къ полному разстройству. Напримѣръ, какой-нибудь въ простотѣ вѣрующій мужичокъ, не слышавши проповѣдей разныхъ Швецовыхъ, Смирновыхъ, Демидычей и другихъ подобныхъ, ходилъ въ храмъ Божій, почиталъ священство, какъ его научили предки. Но вотъ разные учителя, то Швецовъ, то Смирновъ, то Демидычъ, являются проповѣдовать новое, свое ученіе, каждый произноситъ свои хулы на православную церковь и священство, а тутъ еще

Сироткинъ показываетъ чудо отъ иконы, — и простой человѣкъ начинаетъ думать: «Какъ быть? какъ душу спасти, а не погубить? кого послушать? Если послушать Родіонъча, то надо покончить счеты съ нынѣшнимъ свѣтомъ! Правда, и наши священники плохому не учатъ, и сами-то они лучше этихъ старовѣрскихъ мужиковъ, да и православныхъ больше, чѣмъ старовѣровъ; но однако вѣдь и старовѣры эти не зря же говорятъ!» И наслушавшись разныхъ раскольническихъ толковъ, пускается въ поиски за спасеніемъ, переходитъ, какъ нерѣдко бываетъ, въ различныя секты, бросая все домашнее дѣло. Такъ вотъ они плоды-то свободной раскольнической проповѣди! А что, если подобный бѣднякъ увлечется проповѣдію странниковъ-бѣгуновъ, которые обходятъ всѣ веси, разрушая семейное благосостояніе своими лжеученіями, разрушая брачный союзъ, отторгая православныхъ чадъ отъ церкви Христовой? Мнѣ пришлось быть слушателемъ бесѣды двухъ раскольниковъ: брачнаго наставника изъ села Толбы (Княгининскаго уѣзда) съ наставникомъ страннической секты Ѳеодоромъ Ивановымъ (впослѣдствіи оказалось, что его зовутъ не Ѳеодоръ, а Николай Ивановъ Симоновъ, мѣщанинъ города Нерехты, Костромской губ.). Это было въ деревнѣ Вацкой (Княгининскаго уѣзда), въ домѣ православнаго крестьянина Василья Бѣлаго, совращеннаго въ расколъ. Бесѣда происходила 21-го февраля 1891 года; слушатели были всѣ почти православные, такъ какъ въ деревнѣ раскольниковъ всего два дома. Не буду описывать всей этой бесѣды, хотя и много было въ ней интереснаго, рисующаго бытъ современныхъ раскольниковъ. Упомяну лишь о томъ, какъ странническій наставникъ, обращаясь къ публикѣ, произносилъ хулы на церковь, — говорилъ, что въ ней много ересей, отвергаль таинства и ученіе священнаго писанія, говоря, что это писано не на нынѣшнее время, — то время миновало, а нынче по писанію вѣровать нельзя! «Если будете, — говорилъ онъ, — вѣровать по писанію, то всѣ въ пагубу впадете. Вы смотрите, — продолжалъ онъ, — на поповъ: они кругомъ въ ереси! И волосъ на маковѣѣ не стригутъ; а вѣдь это есть степень

апостольская!“ Я рѣшился возразить ему противъ этой не-
лѣпости. Тогда мнѣ приказали выдти вонъ. Я хотѣлъ помѣ-
длить уходомъ; но они, прекративъ на время разглаголь-
ствованіе, вторично приказали мнѣ уходить и повернули меня
къ двери. То же самое сдѣлали съ крестьяниномъ деревни
Сосновки Кузьмою Шашеинимъ, зная, что онъ тоже будетъ
мѣшать ихъ пропагандѣ. Однако мы пришли послѣ и слу-
шали всю бесѣду до конца, не бывъ замѣченными по много-
численности народа (высылка была только намъ; насъ, какъ
людей нѣсколько знающихъ, опасались, а изъ остальныхъ
противъ ихъ вранья никто не могъ дѣлать возраженія). Бе-
сѣда продолжалась съ двухъ часовъ пополудни до двухъ
часовъ пополуночи и наполнена была разными порицаніями
на православіе. Для образца приведу здѣсь нѣчто изъ ихъ
бесѣды. Странникъ спрашивалъ брачнаго наставника: „Але-
ксандръ Михеичъ! Ты какую ересь содержишь?“ Михеичъ
отвѣчалъ: никакой. — „Ну, значить ты ерегикъ! — утверди-
тельно произнесъ странникъ; а если бы ты сознался въ ереси,
то былъ бы только заблудникъ“. Еще онъ спрашивалъ брач-
ника: на какомъ основаніи ты вѣнчаешь браки? Михеичъ
отвѣтилъ: по обычаю, существовавшему до царя Алексѣя
Комнена. — „Нѣтъ, — сказалъ странникъ, — ты отъ меня этимъ
не отдѣлаешься! Вѣдь бракъ есть одно изъ семи церковныхъ
таинствъ, и сея тайны, по Большому Катихизису, никтоже
можетъ строити развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже
дана власть рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ“.
Брачникъ молчалъ; но другой изъ-за него замѣтилъ стран-
нику: „А ты, Ѳеодоръ Иванычъ, вѣдь тоже наставникъ и кре-
стишь и исповѣдуешь; какую же властію ты это дѣйствуешь?
Вѣдь и это тайны, и даже поважнѣе брака; и сіе дѣло при-
надлежитъ совершать тоже только хиротонисаннымъ“. Тутъ
странникъ пустился въ краснорѣчіе такого рода: „Вы, ту-
лицы, стали мнѣ представлять то, чтѣ я лучше вашего знаю!
Вѣдь ты что въ сравненіи со мной? ничего не стоишь! Я по
крайней мѣрѣ на фабрикѣ у купцовъ Разореновыхъ директо-
ромъ былъ, шесть тысячъ жалованья получалъ, приказчиковъ

за волосы таскалъ; а ты — мужикъ! Говоришь: не еретикъ, а на дѣлѣ какъ есть еретикъ! И ничего ты въ оправданіе себя не сказалъ! Хоть бы что-нибудь изъ Стоглава привелъ! Мало ты въ писаніи-то знаешь, да и еще бы меньше зналъ, если бы послушный мой ученикъ Купріянычъ тебѣ въ уши кое-чего не надулъ. Бродяга!“ Тутъ какой-то старикъ, подойдя къ столу, сказалъ про брачника: Александръ Михѣичъ богатаго отпѣваетъ и тропари читаетъ; а бѣднаго прямо въ оврагъ валить! — „Нѣтъ, нѣтъ, — закричалъ брачникъ, — не правду говорите! За всѣхъ молюсь“. Бесѣда закончилась полнымъ пораженіемъ брачника при хотѣ слушателей. Какое же впечатлѣніе произвела эта бесѣда на слушателей? Вотъ какое: многіе, не понимающіе дѣла, дивились краснорѣчію странника и, унижая брачника, говорили: не знаемъ, гдѣ нынче и правды-то искать! Вонъ что они про нашихъ-то поповъ говорили!

Вотъ вамъ небольшой образчикъ того, что дѣлаютъ проповѣдники раскола въ разныхъ темныхъ уголкахъ! Что же было бы, если бы имъ дали всю свободу — совращать православныхъ? И что бы они надѣлали, если бы еще не было противораскольническихъ сочиненій, обличающихъ раскольническую неправду? Много, много надѣли ли бы зла, да еще съ такими для нихъ находками, какъ новыя свидѣтельства о дуперстіи, вышедшія изъ-подъ пера уже не какого-либо старообрядца, но ученаго и православнаго профессора! Слава Богу, что эти мнимыя свидѣтельства опровергнуты блаженной памяти архіепископомъ Никаноромъ Херсонскимъ да у васъ, въ вашемъ „Братскомъ Словѣ“¹⁾.

Крестьянинъ Павелъ Уставщиковъ.

Село Лысково,
1891 г. декабря 24 дня.

¹⁾ Считаемо не излишнимъ указать еще весьма основательное сочиненіе И. Т. Никифоровскаго, преподавателя Самарской семинаріи, напечатанное въ „Христіанскомъ Читеніи“, подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ относительно взгляда проф. Н. Каптерева на перстосложеніе древнихъ кіевлянъ, сербовъ и грековъ“. *Ред.*

Жизнеописание Иларіона Георгіевича Ксеноса, составленное лжеепископомъ Сильвестромъ.

Въ „Братскомъ Словѣ“ не рѣдко и много говорили мы о покойномъ составителѣ „Окружнаго Посланія“ И. Г. Ксеносѣ, — напечатали важнѣйшія его сочиненія, какъ-то: самое „Окружное Посланіе“, „Уставъ“, „Омышленіе“, его обширную переписку съ разными лицами, воспоминанія о немъ, и наши собственныя и многихъ лицъ, находившихся съ нимъ въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ. Здѣсь, въ этихъ сочиненіяхъ самого Ксеноса и въ этихъ воспоминаніяхъ о немъ, достаточно ясно выступаетъ характеръ, образъ мыслей и дѣйствій замѣчательнѣйшаго лица изъ современныхъ намъ старообрядцевъ. Но ко всему этому считаемъ неизлишнимъ присокупить и біографію Ксеноса, составленную однимъ изъ раскольниковъ, именно раскольническимъ епископомъ Сильвестромъ Балтскимъ, у котораго въ монастырѣ, именуемомъ Полоса, Иларіонъ Георгіевичъ жилъ послѣднее время и кончилъ свою жизнь, который нѣкогда былъ ученикомъ и горячимъ почитателемъ его, а въ настоящее время сталъ другомъ и почитателемъ Швецова, проповѣдующаго тѣ же самыя еретическія ученія Павловой Бѣлоприницкой богословіи, противъ которыхъ Ксеносъ одинъ изъ первыхъ возсталъ съ такимъ негодованіемъ и ратовалъ съ такою силою. Составленная Сильвестромъ біографія Ксеноса написана, конечно, въ раскольническомъ духѣ, съ обычною у раскольника враждою противъ церкви и съ нѣкоторыми прикрасами ради прославленія глаголемаго старообрядчества и его дѣятелей, но въ ней тѣмъ не менѣе есть нѣкоторыя достойныя вниманія подробности о жизни Ксеноса, характеризующія его личность. Онѣ-то и располагаютъ насъ къ тому, чтобы напечатать вполне и со всею точностію (за исключеніемъ

ореографическихъ неправильностей) произведеніе раскольника-біографа; невѣрности же, намѣренныя и ненамѣренныя, мы отмѣчаемъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Ред.

Краткій очеркъ или нѣкоторые слѣды, извѣстные изъ жизни покойнаго Иларіона Георгіевича, родившагося 1819 года въ октябрѣ мѣсяцѣ, а скончавшагося 1882 года декабря въ 4-й день.

Блаженный памяти Иларіонъ Георгіевичъ родомъ былъ Калужской губерніи, Мосальскаго уѣзда, деревни Глотова, отстоящей отъ Мосальска въ 12 верстахъ. Рожденъ отъ христіанскихъ родителей¹⁾, отца именемъ Георгія и матери Стефаниды, издревле хранящихъ и соблюдающихъ древлецерковныя святоотеческія преданія, т.-е. ведущихъ свое вѣроисповѣданіе и религію отъ своихъ праотцевъ неизмѣнно старообрядческую, и просвѣщенъ святымъ крещеніемъ отъ священника старообрядческаго²⁾. Когда достигъ до половины втораго десятилѣтія возраста своего, тогда началъ просить родителей своихъ, чтобы его отпустили въ какой-либо монастырь (понеже, читая разныя житія св. отецъ, позналъ суету міра сего и началъ прилежать къ духовной жизни). Родители на это долго не соизволяли и никакъ не хотѣли отпустить какъ только единственнаго сына; но онъ неотступно имъ о семъ докучалъ, которые наконецъ соизволили его желанію. Получа отъ нихъ таковое благословеніе, съ великою радостію оставилъ родителей, домъ и сродниковъ, и, при помощи Всевышняго, съ нѣкимъ богобоязненнымъ инокомъ,

¹⁾ Въ устахъ раскольническаго лжеепископа выраженіе: *христіанскіе* родители значить — родители-раскольники, какъ это и самъ онъ поясняетъ далѣе.

²⁾ Т.-е. бѣглаго.

направилъ свой путь въ Лаврентіевъ монастырь, состоящій въ Гомельскихъ предѣлахъ, Могилевской губерніи, гдѣ и опредѣлился на жительство. И тамо, подъ руководствомъ пречестнѣйшихъ отцевъ, настоятеля инока Аркадія (бывшаго впоследствии епископомъ Славскимъ), многоначитаннаго въ св. писаніи инока Евфросина и прочихъ, проходя монастырское послушаніе, пользовался ихъ душеполезными наставленіями. Какое же въ то время Иларіонъ Георгіевичъ имѣлъ уже вѣдѣніе и начитанность св. писанія, развитой умъ и острую память! Приведу одно изъ его писемъ (какоев нечаяннымъ случаемъ попало въ мои руки). Оно писано собственною его рукою церковными буквами и на самой простой бумагѣ, которое начинается тако:

„Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Любезная моя сестрица

Марія Егоровна!

Когда ты достигла лѣтъ браку приличныхъ, и какъ я слышалъ, уже ваше бракосочетаніе началось, то я имѣю честь вашу поздравить съ нареченнымъ женихомъ твоимъ, и желаю дабы начатое дѣло привелъ Богъ въ совершеніе, ибо оно не противно Божію велѣнію, но паче и сія тайна едина отъ семи тайнъ церковныхъ, о нейже глаголетъ Апостоль: „бракъ честенъ и ложе не скверно“, и паки: хотящія посягати о Господѣ да посягаютъ, и: посягшая дѣва не согрѣшила есть, и много такого въ божественномъ писаніи обрѣтаются. Но что сотворю азъ?— не вѣмъ! Отъ двою содержимъ есмь: ибо невѣжество мое и недостойнство повѣлеваетъ ми молчати, и сродная кровь моя съ тобою понуждаетъ мя глаголати. Обаче послѣднимъ принужденъ, начну нѣчто тебѣ писать. Послушай, сестро, наказанія, не моего, но отческаго. Когда Господь благоволитъ вамъ по закону христіанскому бракосочетаться, то ты наблюдай свою мѣру, храни вѣру яко зеницу ока, мужа своего, егоже аще Богъ дастъ ти, почи-

тай и имѣй его честно, ничтоже кромѣ воли его не твори, повинуйся ему съ кротостію и боязнію, по улицамъ часто не ходи, ибо отъ сего несчастные случаи происходятъ, и съ молодыми юношами не много говори, — отъ сего бываетъ подозрѣніе, — хранися, дабы между тобою и мужемъ твоимъ вражды какой не было, чужихъ рѣчей не слушай, а особливо по чужимъ дворамъ не ходи, наблюдай свою честь какъ можно, кромѣ мужа своего никого не знай. Смотри, другаго не находи, да не злѣ погибнешь. Мужа тако достоинъ почитать, яко главу: якоже крестъ глава церкви, такоже глава мужъ женѣ; блюди себе опасно, да не безчестія имя наслѣдуеши во младыхъ своихъ дѣтахъ. Единственно я тебя прошу для того, что мнѣ тебя жалко. Потщися какъ можно угождать мужеву твоему со всякою честностію, со всякимъ говѣніемъ взирай на него, и служи ему какъ должно. Такоже и родителей его почитай и слушай, и покоряйся имъ: они тебѣ худа желать не будутъ. Старайся угодить имъ и не упрямься предъ ними, но слушай ихъ. При всемъ томъ и своихъ родителей не оскорбляй, — имъ и такъ скорби много: одна скорбь — я отъ нихъ отлучился, также и ты отходишь, и еще скорби много имъ — старость приходитъ, и подпоры нѣтъ, немощъ постигаетъ, и послужить некому. Притомъ и меня грѣшнаго прости, я тебя много оскорблялъ: прошу тя, прости все то, да и сама отъ Бога прощена будешь. Смотри, сестра, аще Богъ дастъ тебѣ мужа умнаго и хорошаго, то ты имъ не возносишься, помни: человекъ яко трава, дніе его яко цвѣтъ сельный. Напримѣръ, вспомни младыхъ умершихъ, кого знаешь, какъ смерть и молодыхъ не щадить, и того ради не гордись, но къ Богу прибѣгай и проси отъ Него милости, и Онъ помиуетъ насъ. Потщися уподобитися святымъ женамъ, а не злымъ: будь кротка и смиренна, послушлива и милостива, и воздержаніе имѣй, и страхъ Божій помни, и славу праведныхъ и муку грѣшныхъ поминай, и вся дѣла благая твори, а отъ злыхъ отходи, старайся Богу угодить: многія бо и въ

супружествѣ и чадородствѣ Богу угодиша и спасошася, и нынѣ отъ насъ почитаеми суть. Богу молися, — можно и работать и молиться умомъ; и грамоту не забывай, — она тебѣ годится послѣ. Сіе письмо писалъ я, по правдѣ сказать, не съ охотою, но отъ жалости принужденъ, и вмѣняю противъ моей юности много написалъ, понеже я и самъ нахожусь въ пламени огненнѣй плотскихъ искушений и боюсь, да не ослабѣю купно съ душею и тѣломъ: отъ чего избави Господи всѣхъ насъ, и спаси своею милостію!

„Вашего благополучія и совершенія предпріятого дѣла усердный желатель и доброденствія и многихъ лѣтъ охотный слышатель Иларіонъ грѣшнѣйшій, низайше кланяюсь“ (На полѣ написано). „Храни сіе письмо сама у себя, никому не отдавай“.

Такое излитое имъ отъ душевныхъ чувствъ къ юной дѣвицѣ, его родной сестрѣ, душеспасительное поученіе и назиданіе, кажется, бесполезно прочестъ всякому древле-православному христіанину. Къ сожалѣнію, годъ и число мѣсяца въ письмѣ не написано; но положительно можно опредѣлить, что оно имъ писано изъ Лаврентьева монастыря и вначалѣ первыхъ годовъ третьяго десятилѣтія возраста его. Эта жена Марія Егоровна померла 1881 года, которую покойный Иларіонъ Георгіевичъ усердно поминалъ при божественныхъ литургіяхъ и въ прочихъ церковныхъ и своихъ келейныхъ молитвословіяхъ.

Когда началось гоненіе и преслѣдованіе противъ старообрядцевъ¹⁾, тогда правительство прежде всѣхъ монасты-

1) „Гоненіемъ и преслѣдованіемъ на старообрядцевъ“ раскольникъ-биографъ называетъ предпріятое императоромъ Николаемъ Павловичемъ уничтоженіе позорнаго для православной церкви и такой вредъ причинявшаго ей бѣглопоповства. Самую справедливую и полезную въ этомъ отношеніи мѣрою служило уничтоженіе, или обращеніе въ Единовѣріе незаконно построенныхъ раскольниковскихъ монастырей, служившихъ главными притонами и распространителями бѣглопоповства и раскола вообще. Уничтоженіе такихъ монастырей,

рей¹⁾ въ 1842 году излило гнѣвъ ярости своея на знаменитую и славную лавру, Лаврентьевъ монастырь²⁾, и предложено было безъ всякихъ отговорокъ принять единовѣрческихъ священниковъ, а въ случаѣ сопротивленія, то безъ всякаго уваженія монастырь уничтожить, а жителей всѣхъ разослать, кто только не согласится принять единовѣріе!

Бывшій въ то время многоначитанный въ священномъ писаніи настоятель, инокъ Аркадій (епископъ Славскій) обще со всею братією торжественно заявили начальству, что на такихъ правахъ, чтобы быть подъ управленіемъ въ вѣдѣніи губернскаго епископа³⁾, принять священниковъ мы не желаемъ.

Тогда безъ всякаго уваженія противъ жесткой зимы рѣшено было выслать всѣхъ жителей изъ монастыря, а монастырь уничтожить. Братія, видя постигшее ихъ такое плачевное событіе, съ великимъ плачемъ и сѣтованіемъ оставляли свое вѣковое душеспасительное жилище, вынуждены были скитаться по разнымъ мѣстамъ⁴⁾. Вслѣд-

какъ Иргизскіе и Выгорѣцкіе, было великою заслугою императора Николая предъ церковію. Нельзя только не пожалѣть, что не успѣлъ онъ уничтожить два такихъ гнѣзда поповщинскаго и безпоповщинскаго раскола въ Москвѣ — Рогожское и Преображенское Кладбища. Страшное зло, доселѣ причиняемое ими церкви, служить яснымъ указаніемъ необходимости ихъ уничтоженія и цѣлесообразности послѣдовавшаго при императорѣ Николаѣ закрытія Выгорѣцкихъ, Иргизскихъ и другихъ раскольническихъ монастырей.

1) Неправда. Ранѣе этого, въ тридцатыхъ годахъ были уже закрыты Иргизскіе монастыри.

2) Лаврою Сильвестръ называетъ Лаврентьевъ монастырь только для красоты слога: Лаврентьевъ монастырь былъ, по-раскольнически, хорошо устроенъ; но ни малѣйшаго подобія лавры не имѣлъ. А въ сравненіи съ нынѣшнимъ напр. Рогожскимъ Кладбищемъ былъ то же, что захолустная деревенька предъ столицей.

3) Ужели же епископъ Сильвестръ не знаетъ, что епископы зовутся епархіальными, а не „губернскими“? Или это говорится изъ желанія унижить православнаго епископа?

4) Что преслѣдованіе вовсе было не суровое, тѣмъ паче не жестокое, доказательствомъ этого служить то обстоятельство, что и самъ

ствіе такового плачевнаго событія, настоятель монастыря инокъ Аркадій составилъ, для памяти будущимъ родовомъ, плачевный гимнъ въ стихахъ, какое ихъ постигло печальное событіе, подъ названіемъ: „Пѣснь умильная смиренныхъ иноковъ“, — каковую не лишнимъ считаю здѣсь приложить:

Боже, придоша времена до насъ,
О нихъ прорекоша еще прежде насъ.
Пустыня была всѣмъ прибѣжище,
Нынѣ уже тамъ нѣтъ убѣжища.
Разсылаютъ насъ, разлучаютъ насъ
Ради бѣ неразлучно идти за Кавказъ.
Не противимся Божіей воли
Идемъ во свояси поневолю.
Весь свѣтъ намъ отечество, гдѣ бѣ ни умирать,
Жизни маловременной намъ не изволятъ.
Оставляемъ храмы пречудно созданы
Златомъ и серебромъ богато убраны.
За царя молить и въ полѣ будемъ.
Пушай владѣютъ чужимъ насильно,
Скоро Судія воздастъ обильно;
Равенъ у него и царь и воинъ,
Богату и нищу судія единъ.
Иргизскія воды въ море утекли,
Его жителей вонъ вытѣснили,
Поселили ихъ близъ Ленкорона;
Имъ свобода тамъ вся вполнѣ дана:
Араратъ гора и Ярыкъ рѣка,
Въ сосѣдствѣ у нихъ въ послѣди вѣка;
Каспійское море ихъ обливаетъ,
Песчаная степь ихъ засыпаетъ,

настоятель Аркадій и старшая братія, какъ упомянувшій выше Евфросинъ, преспокойно удалились за границу, гдѣ Аркадій успѣлъ добиться даже архіерейства (Это тотъ самый Аркадій, письма котораго мы недавно напечатали).

Снѣговыя горы покрываютъ ихъ
И рѣка Евфратъ недалече ихъ.
Дождались и мы жестокой зимы:
Выслали всѣхъ насъ безъ всякой вины.
Мы во всемъ власти повинuemся,
За обидящихъ насъ Богу молимся.
Построимъ мы кущи вмѣсто свѣтлыхъ келій,
Мы будемъ въ молчаньи, вмѣсто громкихъ пѣній.
Поминать мы будемъ про житье свое:
Жили при рѣкѣ, при быстрой Узѣ,
Но время быстрой сей нашей рѣки:
Оно унесло младыя вѣки.
Цвѣла обитель болѣе ста лѣтъ
Нынѣ опустѣла, уже ея нѣтъ.
Звонъ былъ удивленный, аки громъ гремѣлъ,
Соборъ разныхъ птицъ сладки пѣсни пѣлъ.
Теперь всѣ замолкли и нѣтъ ничего,
Погибло, потлѣло, травой заросло.
Перестаньте пѣть веселыя птицы,
Скоро улетайте за море отъ насъ,
Скажите за моремъ, что уже нѣтъ насъ,
Къ намъ не летайте къ будущемъ лѣту.
Пушай распѣваетъ здѣсь одна сова,
Летучія мыши, воробьевъ стада.
Прохожій не можетъ безъ слезъ пройти,
Разматривая разныя примѣты:
Никого не видитъ, никто не встрѣчаетъ,
Онъ все обзираетъ, главою качаетъ.
Гдѣ праведный судъ? его не стало,
Какъ превратное время настало¹⁾!

¹⁾ Въ сборникѣ Попова (вып. 4, стр. 98—99) напечатано это же самое стихотвореніе, нѣсколько искаженное и съ необходимыми измѣненіями, присланное будто бы въ 1840 году съ Кавказа сосланными туда раскольническими монахами Иргизскихъ монастырей. Выходить такимъ образомъ, что стихотвореніе написано Иргизскими монахами еще до закрытія Лаврентьева монастыря. Но это едва ли справедливо.

Братія, исходя изъ монастыря, при разлученіи одинъ съ другимъ, пѣли ее умиленнымъ и унывымъ гласомъ, прощаясь между собою. Замѣтно, что и Иларіонъ Георгіевичъ участвовалъ въ составленіи этого гимна. Это я замѣчаю изъ того, что найдено въ его запискахъ малое начертаніе, относящееся къ тому времени, собственной его руки. Въ немъ на одной сторонѣ написаны стихи, а на другой только по одной буквѣ, каковыя нельзя понять, что они означаютъ, и къ чему бы ихъ примѣнить¹⁾.

Въ это плачевное время Иларіонъ Георгіевичъ, распрощавшись со своими душевными путеводителями, во младостныхъ лѣтахъ вышелъ изъ ограды Лаврентьева монастыря и, оставшись одинокою сиротою, обливаясь горькими слезами, пустился къ странствованію, и нѣсколько времени проживалъ въ монастыряхъ, еще въ то время существовавшихъ: Пахоміевѣ, Макарьевѣ, Свѣцковскомъ и прочихъ, и наконецъ пришелъ въ знаменитый Покровский монастырь, который стоитъ между двухъ слободъ, Климовой и Митьковки, Черниговской губерніи, Ново-зыбковскаго уѣзда. Здѣсь Иларіонъ Георгіевичъ остановился на жительство, донелѣже будетъ Богу угодно. Матитый настоятель инокъ Рафаилъ радушно принялъ его подъ свое покровительство. Не лишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ, какъ я познакомился съ покойнымъ Иларіономъ Георгіевичемъ. Будучи уроженецъ посада Митьковки (родился въ 1830 году), отстоящаго отъ Покровскаго монастыря въ двухъ верстахъ, достигши отроческаго возраста, родители отдали меня учиться грамотѣ. Я (какъ это припомню) учился не съ охотою и не очень

Нельзя сомнѣваться, что стихотвореніе составлено въ Лаврентьевѣ; иргизскіе монахи, надобно полагать, только передѣлали его, гдѣ нужно, примѣняясь къ своему положенію.

¹⁾ Однажды, въ разговорѣ съ нами, Иларіонъ привелъ нѣсколько стиховъ изъ лаврентьевской „Умильной пѣсни“, — видно, что онъ любилъ ее и можетъ быть участвовалъ въ ея составленіи; но самъ же прямо сказалъ намъ, что ее сочинялъ Аркадій.

быстро, такъ что сверстники мои намного шли впереди меня; наконецъ съ помощію Божіею, при содѣйствіи моего дѣдушки, сталъ понимать нѣсколько лучше, прошелъ Часовникъ, Псалтырь и прочія нѣкоторыя церковныя книги. Когда взвели меня на крыльцо, я мало-по-малу сталъ привыкать къ церковной службѣ, и съ своими товарищами имѣлъ большую охоту ходить къ церковной службѣ въ воскресные и праздничные дни. Когда же по случаю преслѣдованія прекратилось у насъ въ слободѣ богослуженіе, мы стали ходить къ службѣ въ Покровскій монастырь: когда съ вечера ко всенощному бдѣнію, когда же къ часамъ. Тамъ еще (уже безъ священника) богослуженіе вполне совершалось. Мы ходили на крыльцо; я охотился сказывать стихиры, и меня частенько ими угощали, а иногда давали читать и каноны, даже въ дванадцатые праздники. Иларіонъ Георгіевичъ однажды послѣ утрени позвалъ насъ къ себѣ въ келью, сталъ спрашивать, кто мы, чѣмъ занимаемся; на его вопросъ каждый о себѣ сказалъ,— между прочимъ я сказалъ, что въ свободное время отъ домашнихъ трудовъ имѣю охоту писать по уставу, т.-е. церковными буквами. А ему-то это было и нужно, и какъ время уже приближалось къ часамъ, и онъ, провозая насъ, послѣ часовъ пригласилъ въ трапезу пообѣдать, а послѣ обѣда еще просилъ побывать у него. Мы пришли къ нему вторично, и онъ меня попросилъ кой-что для него написать; я изъявилъ согласіе и исполнилъ его порученіе. Были такія дѣла, что онъ приглашалъ меня къ себѣ въ келью для переписки, понеже дать въ слободу книгу было опасно, ради належащаго преслѣдованія, и я писалъ у него недѣли по двѣ и по мѣсяцу.

Тутъ-то мы узнали одинъ у другаго совѣсть и братолюбно познакомились. Онъ мнѣ всегда давалъ духовнонравственныя и душеполезныя наставленія, каковыя я и теперь обношу въ памяти, и въ знакъ братской любви написалъ образъ преподобнаго Саввы Освященнаго (день

моего ангела 5 декабря), каковый и благословилъ мнѣ за мои услуги на память. На немъ съ другой стороны написано тако: „Сія святая икона преподобнаго Саввы Освященнаго написана и благословлена рабу Божию отроку Саввѣ лѣта 7356-го декабря въ 4-й день“.

Иларіонъ Георгіевичъ, провожая жизнь въ Покровскомъ монастырѣ, хотя и унижалъ себя и скрывалъ дарованные ему отъ Бога таланты и вѣдѣніе священнаго писанія, но христіане видѣли, что онъ одаренъ свыше великими способностями, какъ сказано въ Евангеліи: „не можетъ градъ укрытися верху горы стоя“ (Матѣ. зач. 11). Въ это время, ради надлежащаго гоненія, многіе изъ христіанъ приходили и пріѣзжали въ монастырь: овии молитвы ради, инии же обращались къ настоятелю иноку Рафаилу за совѣтами и за разспросами, какъ поступать и отвѣчать начальству, — понеже и онъ былъ вытребованъ въ Черниговъ къ губернатору на допросъ, и слухъ вездѣ уже носился, что въ Бѣлой Криницѣ принятъ митрополитъ. Тутъ-то многіе изъ христіанъ стали относиться съ разными вопросами и къ Иларіону Георгіевичу, на чтѣ и получали отъ него удовлетворительные отвѣты. И какъ въ Митьковкѣ и прочихъ слободахъ есть порядочное количество безпоповцевъ, которые и разсѣвали свои плевелы и душепагубныя лжеученія между христіанъ, что уже священства нѣтъ, антихристъ вездѣ овладѣлъ и все истребилъ и царствуетъ духовно въ російской церкви, — таковыми лжеученіями нѣкоторыхъ простодушныхъ уловляли въ свою погибель. Въ Митьковкѣ былъ такой старикъ, что занималъ мѣсто главнаго наставника и слылъ между безпоповцами за начетчива, прозывался Борковъ, понеже жилъ въ лѣсу, верстахъ въ трехъ отъ Митьковки на пасѣкѣ.

По этому случаю приближенные къ Иларіону Георгіевичу стали его просить поговорить съ ними отъ священнаго писанія о церкви и о священствѣ. Иларіонъ Георгіевичъ хотя и много отказывался, опасаясь преслѣдованія

отъ полиціи, однако для прославленія имени Божія, въ защиту святой церкви и въ поддержаніе христіанъ, соизволилъ желанію ихъ: велѣлъ приготовить книги, кои къ этому случаю необходимо были нужны, — нѣкоторыя взяли изъ монастыря, а какія имѣлись по домамъ; назначили время и день, и чтобы быть собранію въ Митьковкѣ. Вотъ къ этому времени съѣхалось безпоповцевъ чловѣкъ до тридцати, собралось и нашихъ до двадцати чловѣкъ. Между безпоповцами былъ во главѣ Савва Борковъ, а между нашими Иларіонъ Георгіевичъ. Начались разглагольствія съ обѣихъ сторонъ пространныя и многосложныя. Наконецъ, при помощи Божіей, Иларіонъ Георгіевичъ своимъ богопросвѣщеннымъ разумомъ, доводами и ясными доказательствами отъ священнаго писанія вся ихъ лживая и еретическая душепагубная ученія опровергъ побѣдоносно, и этого старика Савву потопилъ во тьмѣ его заблужденія, какъ св. Іоаннъ Богословъ кинулъ пса волхва въ море. И въ это время Иларіонъ Георгіевичъ составилъ книжицу „О Енохѣ и Иліи“ съ ясными доказательствами отъ священнаго писанія, что они предъ кончиною міра сего послани будутъ отъ Бога проповѣдати роду чловѣческому не примати лжехриста и богоборца антихриста.

Когда это происходило, дни текли, гоненіе и преслѣдованіе пылало до облакъ (!) и роковая и плачевная участь приближалась и Покровскому монастырю, каковая постигла и Лаврентіевъ. И вотъ 30 декабря 1847 г. нагрянуло съ Чернигова начальство съ жандармами, своимъ духовенствомъ, архимандритомъ и проч. Потребовали у настоятеля ключи отъ церкви, какъ говорится, добровольно — наступя на горло. Настоятель вынужденъ былъ отдать: конечно воевать не станешь¹⁾! Они дерзновенно вошли

¹⁾ Предаваясь этимъ неумѣстнымъ глумленіямъ, раскольническій лжеепископъ забылъ, что правительство имѣло право уничтожить незаконно построенный раскольническій монастырь, даже не входя ни въ какія объясненія съ раскольническими монахами. А то обстоятельство, что раскольники уже завели тогда іерархію за границей,

въ церковь, отслужили молебень и забрали весь монастырь въ свои руки (въ это время и въ Митьковкѣ въ церквяхъ замки отбили и отобрали). Настоятель и братія, видя постигшую ихъ скорбь, не знали что и дѣлать. Предложено было имъ принять единовѣріе и быть въ подчиненіи Черниговскаго архіерея; они всѣ высокимъ словомъ на это отвѣчали, что единовѣрія и никакихъ новшествъ принять не желаютъ. Тогда приказали имъ выходить изъ монастыря. Однако собственное свое имущество не возвращено было каждому забирать и куда угодно опредѣлять. По случаю же зимняго, холоднаго времени настоятель упросилъ, чтобы дали на нѣсколько времени свободу, пока каждый прищеть для себя мѣсто: и это было имъ уважено, и они выходили изъ монастыря кто какъ могъ управиться; нѣкоторые прожили даже до двухъ мѣсяцевъ; а настоятелю дозволено было въ своихъ кельяхъ до смерти жить (должно быть съ тѣмъ намѣреніемъ, что не присоединится ли къ нимъ) и ни чемъ его не стѣсняли¹⁾. Но маститый 80-лѣтній старецъ, блаженной памяти инокъ Рафаилъ, отъ печали многія и туги сердца мало уже пожилъ²⁾: 18 августа 1848 года скончался о Господѣ, и по желанію его дозволено было похоронить его по долгу христіанскому старообрядцамъ, которыхъ ко дню погребенія его собралось съ Климовой и Митьковки довольное число, и отдали послѣдній долгъ преставльшемуся рабу Божію, иноку Рафаилу, ни въ чемъ не измѣнившему древлецерковному благочестію³⁾. Да будетъ ему вѣчная память; мы же на предлежащая возвратимся.

истинно мошенническимъ способомъ, давало основаніе правительству дѣйствовать противъ нихъ именно съ усиленною строгостію.

1) Такимъ образомъ самъ раскольникъ-біографъ невольно сознается, что никому изъ раскольниковъ не было никакого насилія при обращеніи монастыря въ единовѣрческій.

2) Что мало пожилъ 80-лѣтній старикъ, это вполне естественно и безъ „печали и туги сердечной“.

3) Новое доказательство крайней снисходительности, каковую правительство оказывало тогда раскольникамъ,

31-го декабря вечеромъ я пошелъ посѣтить Иларіона Георгіевича, нашелъ его въ великой скорби и печали, а въ кельѣ однѣ уже голыя стѣны. Онъ, увидѣвъ меня, облился горькими слезами. Нѣсколько поговорили о случившемся жалкомъ событіи; онъ достаетъ изъ шкафа книгу преподобнаго Максима Грека, писанную хорошимъ древнимъ крючковатымъ почеркомъ, въ листъ, и на первыхъ листахъ изображенъ преподобный Максимъ Грекъ. Онъ раскрылъ ее, полюбовался, таже оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, поцѣловалъ преподобнаго (Максима Грека) и много поплакавъ, отнесъ въ казначейство (она была монастырская). Я у него переночевалъ. Наутріе пошелъ ко двору, и послѣ праздника Богоявленія еще посѣтилъ. Отходя отъ него, онъ просить, чтобы еще придти къ нему на ночь: нужно было провѣрить послѣднія тетради книги преподобнаго Іосифа Волоцкаго, каковую я ему написалъ, — назначилъ день, я далъ обѣщаніе и пошелъ ко двору. Назавтра получаю извѣстіе, что приходи въ такой-то день, а на ночь хотя и не приходи, ибо тѣснота меня окружаетъ отовсюду, скорбь и сѣтованіе смущаетъ духъ мой, и зима холодная угрожаетъ тѣлу, не вѣмъ что творить, только и надежды, что одинъ Богъ.

Послѣ сдѣланнаго нами, что предстояло докончить? Иларіонъ Георгіевичъ вскорѣ отдалъ послѣднее цѣлованіе маститому настоятелю, потому что между такихъ (?) людей жизнь была весьма опасная. Распрощался съ братією, которые еще были въ любви, и, оплакивая печальную участь, вышелъ изъ ограды Покрова Пресвятыя Богородицы, и пробылъ нѣсколько времени то въ Климовѣ, то въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, у своихъ знакомыхъ, и отъ великаго стѣсненія и туги сердца вознамѣрился сходить въ г. Кіевъ и поклониться угодникамъ Божиимъ, въ въ пещерахъ почивающимъ. Это было время очень ненастное, только что приближалось къ веснѣ. Онъ исполнилъ свое желаніе. По возвращеніи оттуда пишетъ ко мнѣ, что я слава Богу съ путешествія возвратился, путь туда

былъ труденъ и неудобенъ, но благодарю Господа, что желаніе мое вездѣ и всюду имѣло благіе успѣхи: и тако оттуда хотя и весьма труденъ и неудобенъ былъ путь, обаче духъ спокоенъ, поелику чѣмъ гдѣ желалъ видѣть, видѣхъ и осязахъ, зрѣхъ и цѣловахъ и проч. Прошу тебя меня посѣтить, пос. Климовъ, домъ такой-то. — Въ этомъ лѣтѣ онъ посѣтилъ своихъ родителей и приходилъ до царствующаго града 'Москвы, и по возвращеніи оттуда пробылъ немного времени въ Климовѣ и Митьковкѣ, распрощался съ своими знакомыми и друзьями, пришелъ въ Клинцовскій Предотечевъ монастырь. Настоятель монастыря инокъ Іосифъ принялъ его радушно и ласково, какъ безпріютнаго странника, подъ свое покровительство и вскорѣ поручилъ ему правленіе церковной службы.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Отъ редактора.

Долгомъ поставляю просить извиненія у подписчиковъ за крайне-запоздалый выпускъ настоящей книжки «Братскаго Слова». Причиною тому послужили тяжелыя семейныя обстоятельства, надолго лишившія меня возможности заняться редакціонными работами. Приложу все стараніе о болѣе исправномъ выходѣ дальнѣйшихъ книжекъ журнала.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Протоіерея Алексѣя Иродіонова Сочиненія о расколѣ. Выпускъ третій: «Обличеніе Раскольническаго лжеученія». М. 1892 г. Цѣна 1 р. 15 к.

Обращаться за полученіемъ книги въ Редакцію „Братскаго Слова“.

Для выписывающихъ всѣ три выпуска „Сочиненій о расколѣ прот. Алексія Иродіонова“. Цѣна съ пересылкою 2 р. 75 к.

Арнадій архієпископ Пермскій и Олонецкій въ его письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ¹⁾.

Изъ писемъ къ Я. М. Рязанову²⁾.

2. Изъ Перми въ Екатеринбургъ, отъ 8 марта 1839 года.

Письмо ваше отъ 4 получилъ я 7 числа сего марта, и то послѣ полудня: такъ долго шло оно до меня. Въ 11 и 12 часу вечера могли бы видѣться со мной. Но вѣрные

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 5.

²⁾ Приводимъ здѣсь нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о Якимѣ Меркуловичѣ Рязановѣ, обязательно сообщенныя намъ И. Е. Троицкимъ: „Я. М. Рязановъ присоединился къ церкви въ концѣ 1838 г. Изъ письма пр. Аркадія къ тогдашнему главному управляющему заводами Уральскаго хребта, генераль-лейтенанту В. А. Глинкѣ отъ іюня 1839 г., видно, что Рязанову не легко досталось присоединеніе къ единовѣрью. Вотъ чтò сообщалъ между прочимъ преосвященный: „Г. Рязановъ, когда ѣздилъ въ Петербургъ, въ Москвѣ былъ атакованъ своими прежними единомышленниками (т.-е. рогожцами), кои строго судили его и изъ собранія коихъ онъ вышелъ съ горькими слезами: онъ возвратился въ Екатеринбургъ уже не тотъ; онъ уже не зашелъ и ко мнѣ, когда проѣзжалъ черезъ Пермь; онъ рѣшился вводить и поддерживать нѣкія особенности отъ единовѣрія; онъ объ оныхъ даже ко мнѣ писалъ. Цѣль его, какъ онъ пишетъ ко мнѣ, чтобы скорѣе и больше присоединить къ себѣ; но это поставило его въ непріятное отношеніе къ раскольникамъ; тѣ и другіе увидѣли въ немъ прежняго Якіма Меркурьевича, двусмысленно дѣйствующаго... и первые жалуются мнѣ на него, а послѣдніе — смотрять: *что будетъ далѣе*“. Но, повидимому, эти колебанія продолжались недолго. Благодаря настойчивымъ увѣщаніямъ пр. Аркадія, онъ поступилъ наконецъ всѣми своими „особенностями“ и присоединился къ единовѣрью безусловно. Послѣ

или невѣрные слухи о вашихъ хлопотахъ великихъ до-
ходили и до меня: да поможетъ вамъ Господь своею
святою благодію препобѣдить всѣ душевныя горести и
хлопоты житейскія во спасеніе души вашей!¹⁾

До сего 8 числа я не могъ писать къ вамъ. Убѣди-

этого онъ сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ пр. Аркадія и щедрымъ
жертвователемъ на свою приходскую церковь, которой онъ былъ по-
печителемъ, которую отдѣлалъ на славу и которая, повидимому,
издавна называлась „Рязановскою“. Въ январѣ 1846 года съ Я. М.
Рязановымъ приключился ударъ, вынудившій его оставить всѣ дѣла.
О послѣднихъ годахъ его жизни Гавріилъ Казанцевъ, крестникъ его
и не менѣе дѣятельный сотрудникъ пр. Аркадія, писалъ послѣднему
въ октябрѣ 1849 года слѣдующее: „Что напишу Вамъ, Ваше Высоко-
преосвященство, въ отвѣтъ на вопросъ Вашъ относительно заката
дней крестнаго отца моего? Онъ дѣйствительно не блистателенъ:
крестный мой живой мертвецъ. Онъ не наслаждается съ самосозна-
ніемъ тихою, мирною старостію, лишенный высокаго дара — памяти“.
Потомъ въ письмѣ отъ 2 декабря того же года: „Здоровье крестнаго
моего, Якимъ Меркурьевича, не улучшается: оно все въ прежнемъ
положеніи. Лежать не можетъ, ходить по слабости тоже, и потому
остается одно: сидѣть, и то въ наклонномъ положеніи... Впрочемъ
морально онъ еще довольно бодръ. Только и рѣчи, что объ окончаніи
постройки въ церкви. Часто вспоминаетъ съ любовію о Вашемъ
Высокопреосвященствѣ и спрашиваетъ о нашихъ къ Вамъ отноше-
ніяхъ“. А въ письмѣ отъ 16 числа того же декабря Казанцевъ сооб-
щаетъ слѣд. подробности о кончинѣ Я. М. Рязанова: „Долгомъ поста-
вляю донести къ свѣдѣнію Вашего Высокопреосвященства, что въ
14 число сего мѣсяца, въ вечеру въ $\frac{3}{4}$ девятаго часа окончилъ много-
трудную, исполненную испытаніями, жизнь свою мой крестный батюшка
Якимъ Меркурьевичъ Рязановъ. Ковчина его была тиха, — какъ-будто
обыкновеннымъ сиомъ почилъ старецъ, утомленный суетою жизни.
Господь сподобилъ его удостоиться за полчаса предъ кончиною еще
пріобщиться св. таинъ. Завтра тѣло усопшаго будетъ предано землѣ...
„Смерть мужу покой есть“ — и она пришла къ нему, какъ давно
желанный гость, вѣстникъ упокоенія. До самой кончины онъ сохра-
нилъ здравый разумъ“.

Печатаемая нами письма преосвящ. Аркадія къ Я. М. Рязанову
сообщены намъ И. Е. Троицкимъ.

¹⁾ Письмо это писано спустя немного времени по присоединеніи
Я. М. Рязанова къ единовѣрію, когда онъ начиналъ только свои
труды для церкви.

тельнѣйше прошу васъ до отбытія своего на Томскіе промыслы распорядиться о поспѣшнѣйшемъ приготовленіи придѣльнаго храма для освященія о. Парамона (т.-е. о. Парамономъ) ¹⁾, чтобы вѣнчаніе браковъ въ немъ было совершаемо по точному чину, въ старопечатныхъ Потребникахъ изложенному, чтобы и Божественная литургія совершалась, — убѣдительноше прошу васъ о семъ; о. Парамону преподайте совѣтъ, чтобы онъ крѣпко держался уставовъ и правилъ, изложенныхъ въ древнихъ книгахъ, чтобы отъ какого-либо невѣдѣнія его, или оплошности не возникло какого-либо дѣла по исправленію имъ христіанскихъ требъ у имѣющихъ пріѣзжать къ нему. Вы знаете все, что ему наблюдать должно по Высочайше утвержденнымъ правиламъ для единовѣрцевъ, дабы дѣло ваше усовершенствовалось, чтобы я могъ рѣшительноше свидѣтельствовать объ этомъ.

Димитрій Яковлевичъ ²⁾ мою къ нему бумагу покажетъ вамъ: чѣмъ обстоятельнѣйшія свѣдѣнія доставлять онъ мнѣ будетъ, тѣмъ лучше. Вы и ему совѣтъ преподайте.

На всякій случай посудите — нельзя ли что-либо поручать миссіонеру? — Вы хотѣли діакона избрать? — не откладывайте и сего.

Но да поможетъ вамъ Господь управиться со своими дѣлами! Да и въ семъ явитъ Онъ воздаяніе вамъ за ваши начатки, за ваше продолженіе усердія, жертвъ въ пользу св. церкви!

О, еслибы Аникій Терентьевичъ ³⁾ присоединился!

Что вы ни сдѣлаете къ усовершенствованію святаго

¹⁾ Испрошенный Рязановымъ священникъ для его Екатеринбургской единовѣрческой церкви.

²⁾ Чирьевъ, бывший строителемъ и потомъ старостою единовѣрческой Иоанно-Златоустовской церкви въ Екатеринбургѣ.

³⁾ Рязановъ, родной племянникъ Якова Меркурьевича. Онъ, дѣйствительно, присоединился къ церкви на правилахъ единовѣрія въ 1846 году, — былъ однимъ изъ ревностныхъ единовѣрцевъ и щедрымъ жертвователемъ на церковь и школы.

дѣла, обо всемъ увѣдомьте меня: если сами не успѣете, чрезъ Дмитрія Яковлевича, или чрезъ другого кого.

Можно ли писать къ вамъ на промыслы?

Да будетъ благословенъ путь вашъ въ отдаленныя страны Томскія! Да будетъ тамъ съ вами Господь, Помощникъ и Покровитель, Просвѣтитель и Спаситель!

8 марта 1839 г.

3. Изъ Перми въ Екатеринбургъ, 1842 года.

Максимъ Ивановичъ Коробковъ вчера въ семь часовъ вечера объявилъ мнѣ, что ты, почтеннѣйшій Якимъ Меркурьевичъ, проводилъ свою почтеннѣйшую супругу въ страны вѣчности; — проводилъ христіански, при усердныхъ молитвахъ св. церкви, чадъ св. церкви, — при искреннемъ участіи всего города. Максимъ Ивановичъ сказалъ мнѣ, что въ лишеніи Аѳанасіи Васильевны потерялъ много и городъ: она-де была примѣрная супруга, примѣрная мать, примѣрная хозяйка, мать-благодѣтельница бѣдныхъ. Да упокоитъ Господь Спаситель нашъ душу ея въ обителяхъ небесныхъ!

Максимъ Ивановичъ сказывалъ мнѣ, что и еще скорбь у васъ — старѣйшій сынъ вашъ болитъ въ Тюмени. Принимая всѣ средства, указываемыя намъ Божиимъ Промысломъ къ врачеванію болящихъ, укрѣпляя себя упованіемъ на Отца небеснаго и молитвами къ милосердію небесному, да не будемъ и здѣсь — побѣждены скорбію и печалію. Господь все творитъ ко благу нашему, хотя и не всегда постижимымъ для насъ образомъ.

Мы христіане; мы наслѣдники небесныхъ обѣтованій; мы чаемъ воскресенія мертвыхъ; мы съ умершими разлучаемся на время, очень на краткое время; мы живые можемъ поминать умершихъ нашими молитвами и милостынею при содѣйствіи молитвъ св. церкви; можемъ и себя самихъ и должны уготовлять къ небесному царствію: воспользуйся же сею благодатію, брате возлюбленный! Не скорби, а молитвамъ, не печали, а терпѣнію предай

себя, предавъ всего себя милосердію Бога, который показалъ въ жизни твоей столько опытовъ своей благодати, своего милованія, своей безпредѣльной любви. Читай житія святыхъ, внимай терпѣнію Іова, воодушевляйся вѣрою въ Господа, который любитъ искушать тѣхъ, коихъ Онъ любитъ, да по искушеніи паче и паче вознаградить благодушныхъ и благопокорныхъ.

Якимъ Меркурьевичъ! Видѣлъ ты участіе града въ твоей скорби: кто не сопровождалъ незабвенную Аѳанасію Васильевну? Но ради молитвъ св. церкви да сръбтять ея душу ангели небесніи и вси святіи! Утѣшаясь первымъ, да молимъ премилосердаго Отца небеснаго о второмъ, чего и насъ всѣхъ да удостоитъ Господь по своей непобѣдимой и всеобъемлющей милости, ради молитвъ св. церкви!

Буди благодушенъ, въ Господѣ полагая свое спасеніе, въ Немъ ища утѣшенія себѣ: *аще бо живемъ, аще ли умираемъ, Господни есмь!*

Буди господиномъ въ скорби на земли, да явишия господиномъ въ радости на небеси! Молись о умершей, молись о себѣ, молись о своихъ, молись о всѣхъ: да вси явимся, подъ кровомъ матери св. церкви, у престола Отца небеснаго.

4. Изъ Перми въ Екатеринбургъ, въ январѣ 1845 года ¹⁾.

Увидимъ, увидимъ, почтеннѣйшій Якимъ Меркурьевичъ, какъ поведутъ себя ближніе твои, которые не хотятъ даже

¹⁾ Письмо это писано въ отвѣтъ на письмо Я. М. Рязанова, въ которомъ этотъ послѣдній жаловался преосвященному Аркадію на своихъ „собесѣдниковъ“ — старообрядцевъ Екатеринбургскихъ, которые, уже изъявивъ готовность присоединиться къ церкви и подавъ о томъ „объявленіе“ викарію, Екатеринбургскому епископу Мелхиседеку, начали признавать вредными для себя бесѣды съ нимъ, а жены ихъ — взводить на него всякаго рода укоризны. „Они не только не соглашаются, — писалъ онъ въ заключеніе, — разсматривать указанные Вашимъ Высокопреосвященствомъ тексты священнаго писанія, но не хотятъ даже слышать о томъ никакихъ *надпоминаній*, предоставляя

слышать никакихъ „надпоминаній“ о чтеніи священнаго Писанія.

Не хочу пророчествовать; но словомъ Господнимъ увѣренъ, что тѣ, кои подражаютъ Корнилию въ добродѣтеляхъ, будутъ, подобно ему, облагодѣтельствованы отъ Господа Спасителя міра и присоединены къ Его св. церкви въ извѣстное Ему единому время. Прочитайте 10-ю главу Дѣяній Апостольскихъ и св. Іоанна Златоустаго Бесѣды на оную.

Да! Особенно пріятнымъ долгомъ моимъ поставляю поздравить васъ съ вашимъ храмовымъ праздникомъ. О, если бы вы, или вамъ прочитали въ 3-й книжкѣ (годъ второй) Твореній св. отцевъ, въ русскомъ переводѣ, статью: *Попечительность св. Іоанна Златоустаго о распространеніи Евангелія между язычниками.*

Вѣрь, мой другъ, и благоговѣй, что чѣмъ больше твое сердце будетъ согрѣваться, пламенѣть любовію къ Спасителю міра и къ Его св. церкви, тѣмъ сильнѣе и обширнѣе будетъ дѣйствовать на окружающихъ тебя благоуханіе добродѣтелей твоихъ, твоей попечительности о распространеніи безусловной преданности св. церкви, матери нашей, между ними.

Тѣ еще не дѣти, кои уговариваются съ матерью. Посмотрите, укажите на св. Корнилия: откладывалъ ли онъ время обращенія, когда было ему сказано послать за Петромъ (ст. 7 и 8)? Имѣлъ ли онъ какое недоразумѣніе, срѣтая Петра (ст. 24, 25)? Много ли вопросовъ и пунктовъ договорныхъ предлагаетъ онъ Петру (ст. 33, 48)?

Вотъ путь и вотъ какъ по нему идутъ въ небесное царствіе!

Внушайте сіе другимъ, поощряйте ихъ къ сему, облег-

себѣ всякое сужденіе, которое признаютъ принадлежащимъ однимъ себѣ. Впрочемъ, будемъ ожидать того, чѣмъ именно рѣшится окончательно, и какъ они поведутъ себя, увидимъ“ (Пис. отъ 15 января 1845 года).

чайте имъ трудъ пришествія въ спасительныя объятія матери, св. церкви православной: крещеніемъ и вѣнчаніемъ іерей Парамонъ да умножаетъ заслуги свои и попечителя и покровителя своего¹⁾, достойныя благословенія и воздаянія на земли и на небѣ.

5. Изъ Перми въ Екатеринбургъ, въ февралѣ 1845 года²⁾.

Сердца человѣческія знаетъ единъ Богъ: ни для кого не должны быть затворяемы врата св. церкви; всѣхъ призываемъ въ кровы матери сей должны пастыри Христовы.

У васъ терніе „такъ густо и скоро dospѣваетъ, что потоптать его невозможно“. Почему же? Развѣ ноги колетъ? Для Христа Спасителя, для св. Его церкви, для спасенія ближнихъ, положившаго за насъ душу свою, не должно жалѣть и самаго живота, старче возлюбленный!

Тогда какъ мы, слѣпые и слабые, недоумѣваемъ, что намъ дѣлать, Господь, Управитель нашъ, видя наше усердіе и вѣрность, самъ сотворитъ дивная и славная надъ самыми упорными врагами Его св. церкви.

1) Т.-е. самого Рязанова.

2) Письмо это писано въ отвѣтъ на письмо Я. М. Рязанова, писанное 9-го февраля, въ которомъ онъ продолжалъ жаловаться, что Екатеринбургскіе старообрядцы, изъявившіе было готовность присоединиться къ церкви, охладѣваютъ къ этому намѣренію и радуются „что избавились отъ опасностей, коимъ будто бы подвергались“ (т.-е. отъ опасности присоединиться къ церкви). „Словомъ сказать (писалъ Рязановъ), они увидѣли въ той степени радость, въ какой достигаютъ христіане праздникъ преславнаго Воскресенія Христова. Такъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, удадаютъ всѣ добрыя плоды ваши. Они, какъ я вижу, теперь не процвѣтутъ и не созрѣютъ, они потопли въ тинѣ“, и т. д. Въ концѣ письма Я. М. Рязановъ сообщалъ, что мать Г. Ѳ. Казанцева, обвинявши одну дочь въ церкви, потомъ не пускала ее въ церковь, и теперь „помолвила замужъ вторую дочь, которая должна войти въ церковь только для того же, какъ и первая“. Онъ спрашивалъ преосвященнаго, какъ поступить въ такомъ случаѣ: „затворить ли врата церкви, или оставить, какъ они созданы Спасителемъ міра, человѣколюбивымъ и долготерпѣливымъ, дабы, исторгая плевелы, не исторгнуть и пшеницы“?

Пусть увядают плоды мои; пусть они не процвѣтутъ и не созрѣютъ: но у Господа много дѣлателей и кромѣ меня, дѣлателей достойнѣйшихъ, кои мое слабое, увядающее замѣняютъ твердыми, цвѣтущими, спѣлыми плодами. Жизнь моя въ седьмомъ десятилѣтіи; должна склоняться къ западу: только одна любовь моя во Христѣ ко всѣмъ, — ко всѣмъ и ненавидящимъ и обидящимъ насъ, благодарю премилосердаго моего Христа Спасителя, не ослабѣваетъ. Ей тако!.. Ей, люблю тебя, старче, не ослабну въ сей любви моей; люблю и Гаврила и Анну и проч., Ей тако!

Они якобы достигли праздника преславнаго Воскресенія Христова! Уповаю, что премудрый Господь и въ самомъ дѣлѣ воскреситъ и сихъ смердящихъ Лазарей, и сподобитъ ихъ, по своей непобѣдимой благодати, вкусить дѣйствительно радости Воскресенія Христова въ нихъ — въ нихъ самихъ, теперь еще погибающихъ безъ покаянія, теперь еще глубже тонущихъ въ блатъ... Блато изсушитъ Господь; духъ обезоружитъ: услышатъ гласъ вопіющаго въ пустыни, яко возгремитъ Господь надъ водами многими! Услышатъ гласъ Сына Божія и оживутъ!

Старче, толико меня обязывающій! Молись, молись Господу: храмъ Его святой благоукрашай, благоукрашай усердіемъ своимъ! Да не умолкаетъ во храмѣ семь святая служба въ дни четырехдесятницы; да ни едина утренняя, ни едины часы, ни едино повечеріе, ни едина Божественная литургія не останутся безъ совершенія священниками, наипаче же въ первую седмицу! Гласъ матери — церкви да проникаетъ въ запертые глухотою, безпечностію, ожесточеніемъ вертепы чуждающихся словъ Господа, зовущаго ихъ на покаяніе, не вѣрующихъ въ завѣтъ Его, яко и врата адовы не одолѣютъ Его святой церкви! Яви въ самомъ себѣ, брате, примѣръ благочестиваго усердія къ храму Божію и къ исполненію обязанностей постническихъ въ наступающіе великіе дни! Будь благословенъ и утѣшаемъ отъ Господа — паче всего!

Изъ писемъ къ Г. Θ. Казанцеву. ¹⁾

6. Изъ письма отъ 24 февр. 1845 г. ²⁾.

Мой любезный Гаврилъ Θомичъ и въ Реймскомъ кодексѣ Евангелія смотритъ больше, позволю сказать, на то, какъ писано имя Спасителя, а не на то, чего отъ вѣрующихъ требуетъ Господь Спаситель. Вижу, что и самъ уже написалъ имя Спасителя *Иисусъ*; но думаю, что написалъ его еще не совсѣмъ съ чистою вѣрою въ неопровержимую точность такого писанія имени общаго нашего Спасителя.

Не учить ли и сему читаемая нами книга? ³⁾ На л. 2625 написано: „Единъ бо есть Богъ, рече, единъ и ходатай Бога и человекъ Ис. Хс., давый себе искупленіе за всѣхъ“. На л. 1467: „Ис. Х-а имя, съ опасеніемъ истя-

¹⁾ Гаврилъ Θомичъ Казанцевъ, сынъ компаніона Я. М. Рязанова по золотымъ прискамъ и сподвижника его по дѣламъ Екатеринбургскихъ старообрядцевъ, крестникъ Рязанова, присоединился къ единовѣрію, какъ надобно полагать, не раньше 1845 г. По крайней мѣрѣ въ письмѣ къ ректору Москов. Д. Академіи, преосв. Аркадій, прося за приложенные 10 р. выслать 1) Твор. св. Отцевъ за 1845 г. и 2) выслать оныя „за текущій 1846 г.“ въ г. Екатеринбургъ на имя купца 1-й гильдіи Гаврилы Казанцева“, пишетъ: „Это, *единовѣрецъ, въ минувшее только тѣмъ* обратившійся изъ раскола, въ которомъ онъ былъ изъ числа первыхъ — богатый золотопромышленникъ“. Обратившись въ единовѣріе Г. Θ. Казанцевъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ горячихъ почитателей пр. Аркадія и, по отбытіи преосвященнаго въ Петрозаводскъ, поддерживалъ съ нимъ дѣятельную переписку до 1861 г. Эта переписка даетъ весьма выгодное понятіе объ умѣ, обширной начитанности и въ старой и новой церковной литературѣ, объ искренности убѣжденій г. Казанцева, и представляетъ богатый матеріалъ для исторіи противораскольнической дѣятельности пр. Аркадія въ Перми.

²⁾ Заимствовано изъ книги прот. Попова. Въ первой половинѣ этого письма приводились выписки изъ толкованія св. Златоуста на посланіе къ Коринѣянамъ. Письмо писано еще къ старообрядцу-Казанцеву.

³⁾ Т.-е. Толкованія Златоуста на посланіе къ Коринѣянамъ.

зуюмо, благодѣянiе всякое показуеть. Ибо Ис. сего ради наречетса, рече, яко Той спасеть люди своя отъ грѣхъ ихъ“. Въ томъ и другомъ мѣстѣ Ис. Въ первомъ мѣстѣ понятiе о божественномъ лицѣ Спасителя, который есть Богъ, и единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христось Ис. Во второмъ мѣстѣ понятiе о значенiи имени Ис., которое показуеть всякое благодѣянiе, ибо Ис. сего ради наречетса, рече, яко Той спасеть люди своя отъ грѣхъ ихъ. Понятiе о божественномъ лицѣ Спасителя и о значенiи Его имени Ис. имѣемъ и мы и вы, Гаврило Ѳомичъ, *одно*. Слава Христу Спасителю Богу, что и вы не утратили точнаго понятiя о божественномъ лицѣ Его и о значенiи имени Его! имѣете такое же непреложно, какое содержитъ вся святая православная церковь, вѣчная невѣста Христова! Въ чемъ же мы, стало, не одно? Мы подъ начертанiемъ Ис. разумѣемъ *Иисусъ*, а вы — *Исусъ*. Насъ, или васъ оправдаеть по сему дѣлу читаемая нами книга?... Неоспоримо, очевидно: насъ. Вмѣсто Ис. — вездѣ *Иисусъ*, а нигдѣ *Исусъ*. Посему, Гавриилъ Ѳомичъ, егда увидиши слово: *Иисусъ*, да не смутишися. Если видишь различiе въ употребленiи сего имени, — при лицѣ Христа *Ис.*, а при лицѣ Навина *Иисусъ*, то значенiе сiе, по правиламъ славянской орфографiи, сочиненнымъ въ царствованiе Михаила Ѳеодоровича, должно быть такое: „Господа нашего *Ис*. Христа вездѣ подъ взметомъ пиши... Иисуса (же) Навина и Иисуса Сирахова и ины Иисусы, аще и во святыхъ сущая, складомъ пиши...“ По такимъ правиламъ написанное имя Иисуса Христа *Ис.* и имя Навина *Иисусъ*, очевидно, доказываетъ само собою, что подъ начертанiемъ *Ис.* надобно разумѣть не другое что, какъ *Иисусъ*...

Если, дѣйствительно, занимаетъ твою совѣсть имя *Иисусъ* и препятствуетъ тебѣ присоединиться къ матери святой православной церкви, которая всегда признавала имя *Иисусъ* правильнымъ, истиннымъ, и никогда не отвергала его, не сомнѣвалась въ истинѣ сего святаго и

поклоняемаго имени, то чему припишешь вѣру всѣхъ христіанъ просвѣщенныхъ, всѣхъ св. отцовъ церкви, что св. Евангелистъ Матеей написалъ нареченное ангеломъ спасительное имя Іисуса — *Іисусъ*? Такъ написали потомъ и другіе Апостолы, такъ писали и произносили сіе имя первые просвѣтителіи нашего отечества, такъ пишутъ и произносятъ греки и нынѣ. Обращаю твое вниманіе на Реймскій кодексъ Евангелія и на рукопись Остромирову. Въ нихъ пишется Іс., но этимъ сокращеніемъ нисколько не доказывается, что полное произношеніе сего имени только *Іисусъ*. Но если въ тѣхъ же кодексахъ пишется и Іис.: то уже никакъ нельзя не признаться, не удовлетвориться, не убѣдиться, что полное произношеніе имени быть должно *Іисусъ*, а не *Іисусъ*; что имя Іисусъ не было такъ толкуемо и отвергаемо тогда, когда были писаны и употребляемы въ церкви помянутые кодексы, какъ толкуютъ и отвергаютъ его нынѣшніе мудрователи забывая, что сіе немало, но всѣхъ губительнѣйшее, еже разтерзати церковь... Древнія рукописи, показывая Іс., не говорятъ, что истинное имя Іисусъ; показывая же Іис., неопровержимо свидѣтельствуютъ, что истинное имя Спасителя должно быть *Іисусъ*. Если вы со вниманіемъ, безпристрастно прочтаете мои строки, то, уповаю на благость Божию, уразумѣете ихъ и согласитесь со мною.

Но иду во храмъ Божій, къ божественной литургіи, за которую недостойными устами моими произнесу и твое, Гавріиле, имя.

7. Изъ письма отъ 17 марта 1851 года¹⁾.

Антихристъ, антихристъ! Да старообрядцы ваши, ругающіе Христову церковь, посмотрѣли бы и на себя

¹⁾ Изъ книги о. Попова. Если время написанія этого письма указано правильно, то значитъ оно писано уже по присоединеніи Г. Ѳ. Казанцева къ церкви.

самихъ, какое ученіе между ними распространяется, вѣдряется? Много ли у нихъ осталось истинно-христіанскаго? Святую ли вѣру Христову исповѣдуютъ они, предпочитая слову Божию свои „Цвѣтники“ прелестные и вводя между собою скверны, разрушительныя „своды?“ Какихъ спасительныхъ догматовъ держатся они, отвергая догматы о церкви Христовой, о вѣчности ея, о несокрушимости ея, восхищая себѣ власть іерархическую и священническую? Не борются ли они съ самимъ Господомъ-Христомъ, борясь со священствомъ и святительствомъ Христовымъ, которое непреступно? Одно далось: „вѣра погибла!“ „По нуждѣ!“ „Вѣра погибла!“ Дѣйствительно у нихъ погибла, ибо никакой церковной власти и никакой заповѣди Христовой покорить своего разума не хотять, вѣруя въ свой разумъ, или въ челоуѣка, растлѣннаго умомъ. Вѣра въ послушаніи, а не въ своевольствѣ. Да хотя бы они св. Ефрему повѣрили, который, описывая лютыя времена антихристовы, видитъ и указываетъ намъ Христову церковь съ архіереями и священниками, съ храмами и литургіею: и тогда не будетъ нужды въ своевольствѣ, въ самочинности, за которую столько стоятъ наши раскольники. „Нужда!“ Да вѣруютъ ли они въ Господа, Царя небснаго, у котораго всѣ наши мнимыя нужды, какъ паутина? „Нужда!“ Со мною вчера толковалъ одинъ раскольникъ изъ Ленвы; казалъ мнѣ выписку указаній мѣстъ въ Библии, и особенно изъ пророковъ: всѣ мѣста, гдѣ что ни говорится о стриженникахъ выбраны... Вотъ какая нужда! Стриженіе бороды не пускаетъ въ церковь, изгнало изъ церкви, ибо онъ уже нѣсколько разъ былъ при церкви и нынѣ опять противъ церкви! „Нужда!“ О, лукавцы, лукавцы, лукавцы! или: о, слѣпцы, слѣпцы, слѣпцы! Словомъ *нужда* обличаете себя въ безвѣріи, или въ незнаніи всеильнаго и всеблагаго Бога, Іисуса Христа, который своими устами далъ свидѣтельство, что и *врата*

адова не одолѣють Его церковь ¹⁾. Антихристіанцы! взгляните во св. Евангеліе, взгляните при свѣтѣ, по руководству св. отцовъ; взгляните, гдѣ найдемъ себѣ извиненіе въ противленіи церкви Христовой, въ оставленіи заповѣдей церковныхъ, въ отверженіи тайнъ Христовыхъ? Духъ антихристіанскій болѣе и болѣе ослѣпляетъ ихъ. О, никакой свѣтъ истины не можетъ разогнать слѣпоты ихъ душевной, доколѣ не восхотятъ покорить себя Христу Богу, Царю Небесному, Спасителю, спасающему насъ не безъ насъ! Услаждаются своею „нуждою“, живя во всякой нечистотѣ! Утѣшаются своимъ безчиніемъ въ распутствѣ, въ своевольствѣ, хвалятся студными дѣлами своими! *И сею ради послетъ имъ Богъ дѣйство лсти, воеже впровати имъ лжи* (2 Сол. 2, 10, 11).

Любезнѣйшій Гаврило Ѳомичъ! Взгляните на сѣверъ, взгляните на югъ Урала пермскаго: тамъ Нижній-Тагиль, здѣсь Кыштымъ! Екатеринбургъ между ними подъ одною полуденною линіею! Почему же не на всѣхъ мѣстахъ на этой линіи полуденной видимъ одинаковый полуденный свѣтъ солнца духовнаго? Посмотрите, — почтеннѣйшій нашъ Титъ Поликарповичъ ²⁾, какъ солнце радуется и грѣетъ собою и Кыштымъ и Уфалей и Нязепетровскъ! А въ Н.-Тагилѣ какой новой гласъ благовѣстника церковнаго, торжествующаго озареніе духовное! Посудите, какъ блистательны оконечности Урала нашего! А центръ не слабѣе ли?

...Представьте, что сдѣлалъ и дѣлаетъ, при помощи Божіей, въ пользу ниже-тагильцевъ Димитрій Васильевичъ Бѣловъ? А у него способовъ къ благотвореніямъ бывало меньше, чѣмъ у васъ. Господь Богъ, расположеннымъ дѣлать добро и во славу пресвятаго имени Его, всегда помощникъ *скорый*. И г. Бѣловъ встрѣ-

¹⁾ О *нуждѣ* расколынической было написано преосвященнымъ Аркадіемъ особое сочиненіе: см. вып. 1-й, стр. 64—72,

²⁾ Зотовъ. См. о немъ выше, въ письмѣ преосв. Аркадія къ Иринѣю епископу Екатеринбургскому.

чаль затрудненія, терпѣль огорченія, и подвергался искушеніямъ сильнымъ; но что чувствуетъ теперь его благородное, благодатное сердце, видя 1200 учащихъ дѣтей, слушающихъ гласъ церкви святой, разливаемый по Уралу чрезъ новаго благовѣстника въ 744 пуда? Посудите: колоколь слить при гробѣ Апостола Пермскаго; колоколь былъ и на водѣ и въ водѣ; колоколь, гдѣ ни шолъ, вездѣ давалъ о себѣ знать, дабы всѣ познали, что онъ есть плодъ усердія христіанскаго, глаголь вѣры сердець, обновленныхъ благодатию Христовою, да слышать и *глуси*, что на твердыхъ Уральскихъ благовѣстіе Христово распространяется.

Другъ мой! договори самъ мою рѣчь, — рѣчь моей радости, моего сердца, пылающаго благодарностью ко всеблагому, къ премилосердому Спасителю нашему Богу... Договори, договори!.. Ты понимаешь его, — болѣе понимаешь, чѣмъ другіе.

8. Изъ Перми въ Екатеринбургъ отъ 25 апр. 1851 года¹⁾.

Олонецкій архіепископъ Аркадій, въ первый разъ именуня себя Олонецкимъ, первое письмо пишетъ къ тебѣ, мой Гаврило Ѳомичъ!

Сряжаюсь въ Петрозаводскъ. Богу извѣстно, что для меня впереди. Но любовь моя къ Пермской епархіи, благодарность моя къ тѣмъ, которые своимъ искреннимъ усердіемъ содѣйствовали мнѣ въ трудахъ моей Пермской службы, будутъ жизнью моей жизни.

Благословеніе тебѣ, мой безцѣнный! Благословеніе тебѣ Ольга Ѳедоровна! Благословеніе тебѣ, любезный малютка, Володя!²⁾ Живите, растите въ разумѣ Христовомъ, блаженствуйте въ любви ко Христу Спасителю, имѣющему въ предуставленное время собрать всѣхъ насъ во едино на судъ къ себѣ, воздать по дѣламъ нашимъ!

¹⁾ Изъ книги прот. Попова.

²⁾ Жена и сынъ Г. Ѳ. Казанцева: см. объ нихъ выше въ письмѣ къ епископу Иринею.

Да сподобить Онъ насъ, по своей безпредѣльной бла-
гости, *стати тогда одесную Ело* и услышать вождѣнн-
нѣйшій гласъ: *приидите, благословеннїи Отца моего!*..

Возлюбленные, незабвенные! Живите подъ сѣвнїю мило-
сердія небеснаго! Благодѣтельствуйте окружающимъ васъ!
Благоденствуйте о Господѣ, и да сподобитесь блаженства
вѣчнаго со всѣми избранными Спасителя нашего!

Вашъ усерднѣйшій богомолецъ и навсегда,
Аркадій, архіепископъ Олонецкій
и Петрозаводскій.

9. Письмо къ одному изъ пермскихъ старообрядцевъ, отъ 3 марта
1848 года¹⁾.

Письмо твое, Панкратъ Давыдовичъ, отъ 18 февр.
показываетъ, что... достоподражаемый примѣръ *роди-
теля-христоролюбца* еще не дѣйствуетъ на сына-*самолюбца*;
что сей сынъ-самолюбецъ еще не обрѣлъ истиннаго пути
спасенія, которымъ текли всѣ святые христоролюбцы и
кромѣ котораго нѣтъ другого пути въ небесное царствіе.
А подумай, что бы тебя удерживало отъ вступленія
въ общество чадъ Божїихъ? Приглашаютъ тебя присоеди-
ниться къ нашей церкви, — къ истинной, къ Христовой,
къ единой, святой, соборной и апостольской. Ты не ви-
дишь ея? Ищи, проси свѣта; а не отвергай его. Раздая-
телями духовнаго просвѣщенія не самозванцы. Ты вѣ-
руешь, что есть Христосъ-Спаситель, что Онъ есть Богъ,
что Онъ, какъ Богъ, основалъ церковь, далъ обѣщаніе
быть съ нею *во вся дни до скончанія вѣка*. Вѣруй же,
что сія церковь есть и нынѣ близъ тебя...

Не о рѣчахъ, не о словахъ, не объ ударенїяхъ надъ
словами говорятъ, когда говорятъ: „истинная церковь есть
та, которая право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣши-
тельное ученіе древней церкви вселенской и во всемъ

1) Изъ книги прот. Попова. Старообрядецъ, къ которому писано
письмо, былъ мастеровой Тагильскаго завода, занимался торговлей.

пробываетъ ей вѣрною“. Древняя церковь вселенская употребляла и рѣчь „греческую“, и слово „латинское“, и языки: египетскій, сирскій и другіе безчисленные... Святые Апостолы какими языками не глаголали *величія Божія* (Дѣян. 11, зач 3)? Если-бъ нынѣ кто сказалъ о церкви, что она не истинна, потому что въ ней книги не наши, тотъ показалъ бы глубокое незнаніе истины, если считаетъ своими книгами наприм. Іосифовскія только книги; тотъ не увидѣлъ бы истинной церкви и въ то древнее время, въ которое жили святые: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ, говорившіе и молившіеся не по нашимъ книгамъ, славянскимъ, нашего языка совѣмъ незнавшіе. Истинная церковь извѣстуется не рѣчами, не словами, не языками, а ученіемъ, т.-е. истинная церковь есть та, которая „право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшительное ученіе древней церкви вселенской и во всемъ пребываетъ ей вѣрною“. И сія церковь непогрѣшима, т.-е. и сама не заблуждаетъ и другихъ въ заблужденіе не вводитъ...

Почему патріархи наши: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Никонъ старались исправлять богослужебныя книги? — Потому, что они примѣчали нѣкоторое несогласіе въ сихъ книгахъ съ книгами древней церкви вселенской, хотѣли быть въ неразрывномъ единеніи съ сею древнею православною церковію и были ей вѣрными. Сіе-то непобѣдимое желаніе говорить, сіе вседушное послушаніе просить наприм. въ Послѣсловіи къ Постной Тріоди 1589 г.: „аще что кому въ ней помнится непотребно, и вы Бога ради сами исправляйте“. Доколѣ такъ было и должно было быть? Доколѣ не собрался освященный соборъ. И вотъ соборъ не однихъ російскихъ іерарховъ, а и греческихъ, исправленныя наши богослужебныя книги въ 1667 году рассмотрѣлъ, одобрилъ, утвердилъ, исполняя желаніе святѣйшихъ патріарховъ всеросійскихъ, и послѣ сего послѣсловій, подобныхъ прежнимъ, въ книгахъ уже не

видимъ. На соборѣ этомъ были: три патріарха, 14 митрополитовъ, 8 архіепископовъ, 5 епископовъ, 25 архимандритовъ, 6 игуменовъ и 25 протопоповъ. Два патріарха греческіе были съ полномочіемъ отъ двухъ другихъ. Здѣсь была вся вселенская церковь, о которой говоритъ наприм. Игнатій Богоносецъ: „для того и пріялъ Господь на главу свою помазаніе, чтобъ сообщить церкви неповрежденность“...

Ты спросишь: „для чего же позволяютъ употреблять неисправленные книги?“ — Для того, что есть православные христіане, которые отъ церкви не хотятъ отдѣляться, но хотятъ употреблять неисправленные книги. „Почему же позволяютъ употреблять ихъ?“ Потому, что соборъ 1667 года, одобряя новоисправленные богослужебныя книги, какъ не сомнительныя, не произнесъ ни осужденія на книги патріаршескихъ изданій, ни запрещенія употреблять ихъ, какъ изданныя православными іерархами и содержащія въ себѣ православную вѣру, хотя и не очищенные отъ нѣкоторыхъ словесныхъ и обрядовыхъ погрѣшностей, по невѣденію, или по недосмотру вскрывшихся. Ученіе вѣры, опредѣленное седмью св. вселенскими соборами, въ исправленныхъ и въ неисправленныхъ книгахъ одно. Россійская церковь была и есть истинная церковь; право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшительное ученіе древней церкви вселенской и во всемъ пребываетъ ей вѣрною; разность рѣчей, разность нѣкоторыхъ обрядовъ, которые образуютъ впрочемъ ученіе вѣры одно и то же, православное, не разрушаетъ существа вѣры, единства вѣры. И ты, неприсоединившійся еще ко св. церкви, единовѣрецъ мнѣ, какъ и я тебѣ. Я тебя не называю еретикомъ; а ты называешь меня еретикомъ не справедливо, по невѣденію. Узнай только древнее ученіе вѣры, по руководству св. церкви, приложи его и ко мнѣ и къ себѣ: увидишь, что мы сохранимъ ученіе вѣры по существу одно, а именно то, которое содержала древняя вселенская церковь, которое

содержитъ нынѣшняя россійская церковь, хотя ты сіе ученіе образуешь не точно-тѣми обрядами, какими — церковь, а предзанятыми отъинуда и не въ давнее время.

Тѣмъ, которые въ православной и единовѣрческой церкви видятъ не одну вѣру, и вообще ту и другую церковь почитаютъ отступницею отъ древней, укажите на книги, которыя были изданы при первыхъ нашихъ пяти патриархахъ. Спросите ихъ: все ли въ сихъ книгахъ согласнo? Въ Актахъ Археогр. Эксп. т. 3 подъ № 329 значится царя Михаила Феодоровича граммата о исправленіи книгъ. Тогда видѣли, говорили и писали: „ино преданіемъ не обыкло, ино же утвердилось не противъ греческихъ законовъ (не согласно съ греческими книгами), ино же отъ толмачей несогласія, понеже въ нихъ не всѣ ученія философскаго учены, а языка своего глаголовъ простыхъ не всѣ-же знали подлинно... по-русски же философскихъ ученій много лѣтъ не было“¹⁾. Взгляни на одну книгу Требникъ. Наприм. въ чинѣ „очищенія“ въ Требникѣ патриарха Іова 1602 года пять молитвъ, въ Требникѣ 1616 года шесть молитвъ; у патриарха Филарета девять молитвъ, а во 2 изд. Іосифова Требника 10 молитвъ. Въ чинѣ „крещенія“ у патриарха Филарета помѣщена молитва: „славимъ Тя, Владыко“, — въ Служебникахъ прежняго времени ея нѣтъ; въ Служебникахъ 1602 и 1612 г. въ чинѣ св. крещенія повелѣно ставить больнаго младенца въ купель по шею и возливать на главу воду рукою трижды, — въ Служебникѣ Филарета и Іоасафа обливаніе отмѣнено; по Іоасафовскому Требнику 1639 года въ чинѣ крещенія а) начало: благословенъ Богъ, Царю небесный, тропари, двѣ молитвы родительницъ и одна младенцу, — а въ Филаретовскомъ нѣтъ сего; б) въ великой ектеніи двадцать одно прошеніе, а въ Филаретов-

¹⁾ Слова эти взяты въ грамоту царя Михаила Феодоровича изъ челобитной къ нему Троицкаго старца Арсенія и попа Ивана Настѣдки, приглашенныхъ къ занятію исправленіемъ Потребника.

скомъ 13...¹⁾). Другой же Служебникъ Іоасафа 1638 года сходенъ съ Филаретовымъ Служебникомъ 1623 года...²⁾). Въ Филаретовомъ Требникѣ 1623 г. положено погребеніе священникамъ, а въ Іоасафовомъ оно отмѣнено и названо „еретическимъ“. Въ первомъ: въ-началѣ чина исповѣди указъ „какъ іереямъ вязать и разрѣшать духовныхъ дѣтей своихъ“; здѣсь же положено въ великій постъ, исключая первую и послѣднюю недѣли, „ѣсть рыбу въ четыре дня недѣли: въ субботу, воскресенье, вторникъ и четвергъ“; въ Іоасафовомъ Требникѣ нѣтъ сего указа. Не нужно ли такія книги исправить, чтобы въ нихъ было едино и согласное съ православною церковію? ³⁾

Ты скажешь: „вотъ Іосифъ патріархъ и исправилъ“. Да Іосифовскія-то книги болѣе другихъ и не сходны съ прежними по прибавкамъ, убавкамъ и перемѣнамъ. Это знаютъ и раскольники, наприм. Семень Денисовъ (см. его Вертоградъ Россійскій). Иное неосторожно перенесено изъ уніатскихъ книгъ, наприм.: въ Требникѣ 1651 года нѣсколько разъ читается исповѣданіе грѣховъ предъ Богомъ, Богоматерью и святыми, тогда какъ по греческому Требнику покаяніе совершается предъ единымъ Господомъ, какъ и Давидъ исповѣдывался: *Тебѣ единому согрѣшихъ*. Самъ патріархъ Іосифъ не почиталъ изданныхъ при немъ книгъ непогрѣшительными; онъ еще больше своихъ предшественниковъ сознавался въ не-исправности печатныхъ и письменныхъ книгъ⁴⁾). Да по-

1) Въ подлинномъ письмѣ указывались далѣе разности и въ таинствѣ муропомазанія; но въ книгѣ прот. Попова все это опущено.

2) Далѣе въ подлинномъ письмѣ говорилось о разностяхъ въ уставѣ Іоасафа и Филарета.

3) Итакъ, преосв. Аркадій, почти за 30 лѣтъ до изданія извѣстнаго труда о. Филарета: „Сличеніе старопечатныхъ Потребниковъ“, обстоятельно указываетъ въ письмѣ къ старообрядцу наиболѣе важныя разности старопечатныхъ книгъ! Такъ велики были званія, съ которыми выступалъ онъ противъ раскола!

4) Преосв. Аркадій, конечно, имѣлъ при этомъ въ виду Іосифовское предисловіе къ Кормчей.

смотри, мой любезный, самъ въ Іосифовскія книги, наприм. — Псалтырь. При сей Псалтыри въ первый разъ напечатано ученіе о перстосложеніи при патр. Іосифѣ только. Новость! Посмотри: согласно ли тутъ учать Θεодоритъ и Максимъ Грекъ о сложеніи перстовъ? Взгляни въ Книгу Кириллову, — и здѣсь не то же ли разногласіе?.. Такъ самыя книги, не древнія, а при первыхъ пяти патріархахъ нашихъ только изданныя, требуютъ, чтобъ ихъ исправили, дабы имъ нынѣ имѣть между собою согласіе, и (чтобъ) соблюсти согласіе російской Церкви со вселенскою, — соблюсть вѣрность сей вселенской Церкви съ древнею. И тѣ же самыя книги свидѣтельствуютъ, что нынѣ служащіе Богу въ храмахъ и по исправленнымъ и по неисправленнымъ книгамъ *не еретики*, а единовѣрцы, и отпадшаго отъ нихъ, не присоединяющагося къ нимъ, называть должно не еретикомъ, а *раскольникомъ*, и — *раскольникомъ* не російской только, а и *древней вселенской церкви*. Послѣ же сего вспомни слова Христа-Спасителя: *аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь*.

Спѣши, спѣши, любезный Панкратъ Давыдовичъ, въ объятія матери св. Церкви, которая ищетъ, зоветъ тебя по материнской любви своей!

Чего ты *не разберешь*, или не поймешь здѣсь: Богомъ учрежденное учительство, Духомъ Святымъ поставленный пастырь растолкуетъ тебѣ, — растолкуетъ не такъ, какъ захочешь, а такъ, какъ велитъ ему древняя церковь... Помни, что различіе нашей книжной обрядности не разрушаетъ сущности вѣры, различіе языковъ не препятствуетъ быть единой вѣрѣ; вспомни кондакъ св. Пятидесятницы: „егда же огненные языки раздаеше, въ соединеніе вся призва“...: Знай, что никакой нынѣшній православный російскій архіерей не откажется наприм. служить во всякой единовѣрческой церкви по патріаршимъ книгамъ, если только сами единовѣрцы пожелаютъ того. Такъ російская Церковь единовѣрна съ патріар-

хами, имена которыхъ торжественно ублажаетъ каждый годъ въ недѣлю православія во всѣхъ соборахъ своихъ! То, что вы считаете въ русской церкви нововведеніемъ, есть не нововведеніе, а древнее, общее всей истинно-древней Церкви установленіе. Если захочешь узнать сіе увѣрительно, можешь: тебя въ этомъ увѣрятъ всѣ истинно-древнія писанія святоотеческія, всѣ святопоклоняемыя древнія иконы, даже нетлѣнные святыя мощи святыхъ, чествуемыхъ и тобою. Представь: цареградскій патріархъ Іеремія рукоположилъ нашего перваго патріарха Іова; Іерусалимскій патріархъ Теофанъ рукоположилъ нашего третьяго патріарха Филарета. Греки никогда нашихъ особенностей старообрядскихъ не имѣли. Еслибъ, допустимъ, сихъ старообрядческихъ особенностей держались и наши патріархи Іовъ и Филаретъ, то — виждь — они не чуждались патріарховъ вселенскихъ, греческихъ: отъ нихъ рукоположеніе приняли. Самъ патріархъ Іосифъ посылалъ къ нимъ Суханова для принятія отъ нихъ наставленія, для полученія книгъ, чтобы по нимъ исправить свои. Всѣ наши патріархи имѣли самое тѣсное общеніе съ греческими, восточными, православными патріархами. Почему же ты не хочешь подражать, пользоваться столь высокими, святыми примѣрами?

Господи! „просвѣти лице Твое на раба Твоего, и научи его оправданіемъ Твоимъ“, да со всею святою церковью Твоею исполнятся уста его хваленія Твоего!

10. Изъ Петрозаводска, къ одному изъ миссіонеровъ Пермской Епархіи, отъ 10 янв. 1853 г.¹⁾

Привѣтствую тебя, любезный о. миссіонеръ съ новымъ мѣстомъ, съ новою должностію. Да благословитъ тебя всеблагій Отецъ небесный силою и ревностію на новомъ, столь важномъ поприщѣ твоёмъ!

¹⁾ Получено отъ о. протоіерея Киселева.

Хорошему вездѣ хорошо при Божіемъ покровительствѣ. Іосифъ добродушный и богобоязненный своею вѣрною и усердною службою нашелъ себѣ утѣшеніе и въ темницѣ, любовь и довѣренность начальника.

Прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе радушному А. И. г. Ду-ну и почтеннѣйшей матушкѣ его: это странно-пріимное семейство всегда было утѣшеніемъ для имѣющихъ нужду въ томъ и можетъ быть уже не одинъ разъ, не зная, угостило ангеловъ. Еф. XIII. 13.

У покойнаго о. протоіерея Θεодора были дѣла миссіонерскія: ихъ знать вамъ необходимо.

Вашъ помощникъ, о. протоіерей Филаретъ — живая грамота о старообрядчествѣ. Часть его прекрасныхъ трудовъ мною оставлена и въ Пермской Консисторіи.

Большой и основательной знатокъ дѣлъ раскольниковскихъ управляющій имѣніемъ графа Строганова, Θεодоръ Алексѣевичъ Волеговъ: у него и книгъ и выписокъ много. Ваше съ нимъ сближеніе считаю для миссіонерской должности очень нужнымъ. Этотъ ревнитель православія опыты успѣховъ въ обращеніи раскольниковъ нѣкогда показалъ очень значительные. Чермоское управление всегда было усерднымъ споспѣшникомъ дѣлу миссіи: думаю, оно и теперь таково. Г. Алексѣй Егоровичъ Клоповъ извѣстенъ по расположенію ко всему доброму, ко всему святому.

Васъ, по моему мнѣнію, занимать должны раскольники собственные, — Соликамскіе, — къ сѣверу отъ Соликамска живущіе, и въ Чердынскомъ уѣздѣ гнѣздящіеся; а для нихъ-то самый надежный помощникъ вамъ — помянутый о. Филаретъ.

Знайте Соловецкую Челобитную; на нее писали преосвященный Никифоръ Астраханскій и преосвященный Игнатій Олонецкій. Первую книгу легко найдете вы; нѣсколько экземпляровъ книги и послѣдняго: „Истина св. Соловецкой обители противъ неправды Челобитной“ и пр., разослалъ я по Пермской епархіи.

Знайте Поморскіе Отвѣты, писатели коихъ покоятся на кладбищѣ Даниловскомъ Повѣнецкаго уѣзда. На эти отвѣты книга: „Обличеніе неправдъ раскольниковскихъ“, — и эту книгу найти можете; она въ Пермской епархіи есть въ Петро-Павловскомъ Пермскомъ соборѣ.

„Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“ знайте; знайте „Увѣщаніе во утверженіе истинны“ : эти книги во многихъ экземплярахъ были при мнѣ разсылаемы по Пермской епархіи.

„Пращица“ да будетъ въ рукахъ у васъ ; любовь съ мѣстными священниками да будетъ въ вашемъ сердцѣ. Скажу тебѣ, мой любезный о. миссіонеръ: едва ли есть другая такая епархіа, въ которой бы духовенство имѣло столько книгъ въ своихъ рукахъ и столь близкихъ знаній о расколѣ, какъ Пермская. По крайней мѣрѣ былъ я уже не въ одной, и ни въ одной не видѣлъ той ревности противу раскола въ духовенствѣ, какъ въ Пермской. Пермское духовенство ставлю я въ образецъ и нынѣшней моей братіи. Слѣдовательно, вамъ можно трудиться на поприщѣ миссіи и съ успѣхомъ, если Господь благословить. А посему прежде всего и больше всего прибѣгай къ пособію молитвы, молитвы, молитвы!

Есть въ Ленвѣ Плотниковъ, поморецъ: когда увидите, скажите ему, что я былъ на могилахъ основателей Поморскаго раскола; близъ могилъ ихъ уже православные храмы, въ которые ходятъ обратившіеся изъ Поморства. И не обратившіеся еще жильцы и жилицы въ общинахъ поморскихъ принимали меня въ минувшее лѣто мирно, внимательно, кротко, — не такъ, какъ онъ въ моихъ кельяхъ принималъ меня. Стыдно ему коснѣть въ мрачномъ заблужденіи своемъ, если еще коснѣеть.

Утѣшайте единовѣрцевъ Пискорскихъ и Нинскихъ. Герасиму Ѳомичу Шеину скажите, что плавающіе по большимъ рѣкамъ и озерамъ Олонецкимъ, старообрядцы бывшіе, нынѣ искренніе чада св. православной церкви, и христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія исполняютъ усердно.

Не увидите ли Θεоктиста Григорьевскаго? Ему скажите, что я, живя въ Петрозаводскѣ, еще не нашелъ ни одной такой дѣвочки, которая бы такую горѣла любовію къ ученію, какъ его отлично учившаяся въ Ильинскомъ дочка. Желалъ бы я знать, въ какомъ положеніи сей добрый причетникъ церкви и семейство его, которое было въ моемъ особенномъ вниманіи, какъ достойное того.

Твоему доброму сотоварищу, достойнѣйшему любви и уваженія отцу Александру Матвѣевичу Луканину, мое благословеніе, мое благожеланіе. Да подвизается онъ въ своемъ служеніи усердно! Господь, во время свое, взыщеть, взыщеть его милостію своею паче сверстниковъ его, какъ онъ и достоинствомъ своимъ превосходитъ ихъ.

Отцу Петру Флавіанову скажите слово моей любви, которое простирается и къ его дѣтямъ Василию и Ивану; милость Божія взыщеть и послѣдняго, дасть ему мѣсто, на которомъ бы дарованія даровитаго іерея проявились свѣтлѣе.

И любящимъ и нелюбящимъ меня, бывшимъ братіямъ моимъ, объявите мою любовь, когда съ кѣмъ изъ нихъ зайдетъ у васъ разговоръ и обо мнѣ. Послѣднее путешествіе мое по Пермской епархіи было чрезъ Соликамскъ, Чердынъ, Вильву, Юксіево, Кудымкоръ, и заключено службою въ Чермосѣ, въ конечный день гѣта, 31 августа.

Горѣло тогда мое сердце, не знаю отъ чего; привлекала меня тогда природа Соликамская и Чердынская необычайно. И что это значило? Она прощалась со мной, я съ ней, и незная, разставался! Сколь милосердъ ко мнѣ Господь! Молю Его безпредѣльное милосердіе, да хранить и озаряетъ свѣтомъ благодати своя Пермскую епархію паче и паче! Съ симъ чувствомъ приверженности къ ней и въ могилу мою лягу.

Будь благословенъ свыше, мой любезный о. П. С. Благословеніе Божіе да почіеть и надъ семействомъ твоимъ

любезнымъ; передай мое слово любви и твоему братцу о. Іакову Пышминскому.

Твой усердный благожелатель
Аркадій А. Олонецкій.

Р. S. А что, — какъ дядюшка Филиппъ Аванасъичъ? Ему, ему отъ меня особенно.

10 января 1853 года.

11. Къ помощнику миссіонера Пермской епархіи, Ошвинской Михайло-Архангельской церкви священнику, М. Ф. отъ 14 апр. 1862 г. 1)

Отъ 19-го минувшаго марта письмо ваше я въ Петро-заводскѣ получилъ 22-го апрѣля сего.

Жалѣю, что Григорій Батуевъ пересталъ ходить въ тотъ храмъ Божій, который, по его особенному ходатайству былъ освященъ. При свиданіи съ нимъ, объявите ему благословеніе отъ меня, скажите ему слово моей любви и благожеланія, да спасетъ его Христосъ Спаситель нашъ, возвративъ его въ материнскія нѣдра св. церкви, единственной руководительницы нашей въ небесное царствіе. Скажите ему: въ предѣлахъ Олонецкихъ, гдѣ получила себѣ начало безпоповщина и господствовала въ огромнѣйшихъ общежителствахъ Выгорѣцкихъ, нынѣ умножаются храмы Божіи, и обращающіеся изъ безпоповщины паче и паче преуслѣвають въ любви ко Христу Спасителю и Его св. церкви.

Ошья, незабвенная Ошья, украшайся и освящайся храмомъ Божіимъ! А ты, благонравная дѣвушка, обратившаяся изъ раскола 4 февраля, повѣнчанная во храмъ, послужи и для другихъ примѣромъ жизни христіанской! Въ нашихъ предѣлахъ, по благодати Божіей, не слышно о сводахъ: дѣвушки и юноши болѣе и болѣе стараются хранить себя въ чистотѣ и непорочности.

1) Получено отъ о. прот. Киселева.

Венедиктъ Гавриловичъ, старецъ достолюбезный, собесѣдникъ и сопутникъ мой незабвенный! Да сподобитъ насъ всеблагій Господь, да сподобитъ насъ обоихъ, узрѣти Его на небеси, вселитися въ обителяхъ блаженства вѣчнаго, да сподобитъ насъ въ сихъ обителяхъ узрѣти другъ друга и прославить Его безпредѣльное милосердіе къ намъ! Да узримъ тамо-же и тѣхъ досто-блаженныхъ соревнователей твоихъ въ открытіи прихода, старичковъ, кои уже предупредили насъ въ отшествіи изъ временной жизни въ вѣчную! Романъ Димитріевичъ и Дарья Михайловна! Какъ я помню васъ, какъ я помню самую хижину вашу! А любовь ваша, примѣръ благо-честной жизни вашей! Буди и пребуди на васъ, воз-любленные о Господѣ, благословеніе Христа Спасителя, Бога нашего, и на всѣхъ присныхъ вашихъ! Скажу вамъ: и въ нашей холодной странѣ есть пламенѣющіе любо-вію ко Христу Спасителю и къ церкви Его святой. Даже изъ пограничныхъ мѣстъ Финляндіи, даже изъ рода ко-рельскаго, изъ жителей, витающихъ среди болотъ, озеръ и лѣсовъ есть истинные христіане,— такіе, которыхъ ни-какіе иновѣрцы не могли уклонить отъ православія, ни-какая бѣдность не могла ослабить приверженности ко храму Божію, никакой безпоповецъ не могъ увлечь ихъ въ мрачную Даниловщину. Сему дивясь, и сами безпоповцы присоединяются къ церкви, своими руками строятъ для себя храмы Божіи, въ самые сильные морозы стоятъ во храмъ, горя духомъ вѣры и любви Христовой! Если я, по благиости Божіей, утѣшался усер-діемъ православныхъ и обращающихся къ церкви въ нѣ-которыхъ мѣстахъ Пермской епархіи, то несравненно больше утѣшаютъ мою старость корелы Олоонецкіе, воз-ревновавшіе нынѣ учить своихъ дѣтей русской грамотѣ, — мальчиковъ и дѣвочекъ учать церковному пѣнію. Какъ премилосердный Господь призираетъ на ихъ простодушіе и добросердечіе, на ихъ послушаніе св. церкви! Пора-дуйтесь со мною и вы, достопочтенные Романъ Димитріе-

вичъ и Дарья Михайловна, такъ какъ и я донинѣ не перестаю радоваться въ Господѣ о васъ, слыша о вашей любви къ церковнымъ пастырямъ, къ церковнымъ книгамъ и къ церкви Божіей.

Какъ по нынѣшнему времени обращаться съ отпадшими отъ церкви? — спрашаешь меня О. М. Отвѣчаю: такъ же, какъ показали намъ въ этомъ примѣрѣ первѣйшіе учителя Христова Евангелія, св. Апостолы, потомъ святые пастыри церковные; какъ говорятъ вамъ наставленія и предписанія епархіальнаго начальства вашего. У насъ обращена особенная заботливость на сельскія училища, по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1836 г. приходскимъ священникамъ. При нынѣшнемъ обиліи духовныхъ журналовъ, сколько наставленій и руководствъ, какъ обращаться съ отпадшими отъ церкви! А книга „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь“ — эта безцѣнная сокровищница для ревнителя церкви, для желающаго обращать отпадшихъ! У насъ заводятся окружныя благочинническія библіотеки, и вотъ для одной изъ таковыхъ жертвуетъ на выпускъ духовныхъ журналовъ одинъ священникъ ежегодно по 50 руб. сер. Кто этотъ священникъ? — Обратившійся изъ безпоповщины крестьянинъ, почти 60-ти лѣтній, корель, неусыпно подвигающійся въ обращеніи заблудшихъ! Скажите объ немъ Роману Димитріевичу и Венедикту Гавриловичу Килину. Имя старцу священнику — Петръ Евдокимовичъ Марковъ; живетъ на границѣ Финляндіи и Архангельской губерніи. Взгляните на ландкарту, — мѣсто жительства почти подъ полюсомъ.

Истинная любовь ко Христу Спасителю обязываетъ cadaго такъ же любить Его св. церковь, и истинная любовь къ св. Христовой церкви обязываетъ cadaго такъ же любить и cadaго ближняго, а истинная любовь къ ближнему найдетъ средства, какъ благотворно обращаться и съ отпадшими отъ церкви.

Все сіе заключаая 7-мъ стихомъ 2-й главы 2-го посланія къ Тимоеею¹⁾, призываю на тебя и труды твои пастырскіе благословеніе Божіе. Съ любовію моею есмь —

твой усерднѣйшій благожелатель

Аркадій А. Олонецкій.

14-го Апрѣля 1862 года.

Р. С. Всѣмъ помнящимъ и любящимъ, не помнящимъ и не любящимъ меня сосѣдямъ вашимъ — благословіе Господне. Всѣхъ васъ помню, люблю, благословляю.

Кѣмъ и какъ положено начало Единовѣрія въ Русской церкви.

Предлагаемъ вниманію читателей неизвѣстные доселѣ, чрезвычайно любопытные и важные документы, относящіеся къ исторіи учрежденія у насъ такъ называемаго Единовѣрія. Изъ нихъ несомнѣнно явствуетъ, что первая мысль о Единовѣрїи и первоначальное осуществленіе этой мысли принадлежали не графу Румянцеву съ инокомъ Никодимомъ, что еще ранѣе того, какъ оба они пришли къ этой мысли и начали хлопотать о дарованіи старообрядцамъ законныхъ священниковъ съ предоставленіемъ права совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, именно съ такимъ ходатайствомъ обращались къ мѣстной епархіальной власти старообрядцы, вышедшіе изъ Молдавіи и жившіе въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, въ селеніи Знаменка, и что ходатайство ихъ, какъ не возбуждавшее никакого сомнѣнія, немедленно исполнилъ, даже не входя въ предварительныя сношенія съ Святѣйшимъ

1) Т.-е.: *Разумѣй яже глаголю: да дастъ тебѣ Господь разумъ о всемъ.*

Синодомъ, столь извѣстный своими трудами въ обращеніи раскольниковъ, архіепископъ Никифоръ Θεотоки, котораго и слѣдуетъ поэтому признать первымъ основателемъ у насъ Единовѣрія.

Главный и важѣйшій изъ печатаемыхъ ниже документовъ есть составленное преосвященнымъ Никифоромъ „Краткое повѣствованіе о обращеніи раскольниковъ селенія Знаменки“; въ тѣсной связи съ нимъ находятся и три другіе документа (два письма архіепископа Никифора къ архіепископу Новгородскому Гавріилу и письмо къ нему самого Гавріила), объясняющія, что именно вызвало преосвященнаго Никифора къ составленію „Краткаго повѣствованія“. Разсматриваемые вмѣстѣ, эти документы достаточно объясняютъ, или раскрываютъ исторію первоначальнаго появленія у насъ Единовѣрія и, что еще важнѣе, указываютъ тѣ основанія, которыя расположили архіепископа Никифора безъ всякихъ колебаній, даже безъ предварительнаго сношенія съ Святѣйшимъ Синодомъ, открыть первую въ Россіи единовѣрческую церковь. Основанія эти, изложенныя съ замѣчательною, особенно для того времени, полнотою и основательностію, доселѣ служатъ и должны служить оправданіемъ Единовѣрія противъ возраженій и нападеній на него ¹⁾).

¹⁾ И письма и „Краткое повѣствованіе“ писаны по-латыни, такъ какъ преосв. Никифоръ, хотя и понималъ русскую рѣчь, но говорить и писать на русскомъ языкѣ свободно не могъ. Архіепископъ Гавріилъ отвѣчалъ ему также по-латыни. Документы эти находятся въ рукописи, хранящейся въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Отсюда извлекъ ихъ, по указанію С. А. Бѣдокурова, студентъ М. Д. Академіи В. А. Грековъ, занимающійся изслѣдованіемъ объ архіепископѣ Никифорѣ, какъ дѣятелѣ противъ раскола; имъ же сдѣланъ и переводъ всѣхъ документовъ съ латинскаго на русскій языкъ (въ этомъ переводѣ, лично нами провѣренномъ, мы ихъ и печатаемъ). Считаемъ за особенное удовольствіе выразить здѣсь благодарность обоимъ нашимъ питомцамъ, и г. Бѣдокову и г. Грекову, доставившимъ намъ возможность напечатать столь важныя для исторіи раскола литературныя памятники.

Изложимъ кратко сущность дѣла.

Еще до вступленія преосвященнаго Никифора въ управленіе Славенскою (Херсонскою) епархіею, при его предшественникѣ, знаменитомъ архіепископѣ Евгеніи Булгарѣ, старообрядцы селенія Знаменки обращались къ сему послѣднему за дозволеніемъ „построить церковь, имѣть священника изъ своей среды и употреблять старинныя книги“. Желая имѣть все это съ благословенія православнаго архіерея и, разумѣется, въ подчиненіи ему, эти старообрядцы, очевидно, дѣйствовали въ духѣ Единовѣрія и полагали ему начало. Чтѣ расположило ихъ дѣйствовать въ такомъ, совершенно не обычномъ для раскольниковъ духѣ? чтѣ побуждало искать такого ближайшаго общенія съ православнымъ чиноначаліемъ? — со всею точностію и положительностію этого сказать нельзя; но нѣкоторое объясненіе этому можно находить въ томъ обстоятельстве, что старообрядцы селенія Знаменки были выходцы изъ Молдавіи, гдѣ происходили первые опыты пріобрѣтенія раскольниковъ своего епископства, и именно при посредствѣ православнаго Яскаго митрополита. Исканіе епископства было уже само по себѣ выраженіемъ крайняго недовольства тогдашнихъ и тѣхъ мѣсть старообрядцевъ „бѣгствующихъ священствомъ“, отъ котораго они и желали избавиться пріобрѣтеніемъ собственнаго епископа. А близкія отношенія по этому же поводу къ молдавскимъ православнымъ архипастырямъ, конечно, ослабляли въ нихъ свойственную раскольниковъ вражду къ православному духовенству. Если именно съ такими расположеніями вышли изъ Молдавіи старообрядцы, о которыхъ идетъ рѣчь, то ихъ обращеніе къ архіепископу Евгенію съ просьбою — дать имъ законно освященный храмъ и правильно поставленнаго священника, съ предоставленіемъ права употреблять старыя книги, является довольно понятнымъ. А притомъ еще, какъ замѣчаетъ самъ архіепископъ Никифоръ, на нихъ въ этомъ отношеніи имѣлъ сильное вліяніе ихъ духовный

отецъ, іеромонахъ Арсеній, котораго Никифоръ называетъ даже „орудіемъ ихъ обращенія“¹⁾. На просьбу старообрядцевъ архіеп. Евгеній отвѣтилъ требованіемъ, чтобы они „прежде отреклись отъ раскола (т.-е., какъ надобно полагать, отъ употребленія старыхъ книгъ и обрядовъ) и исповѣдали православную вѣру. На первое, т.-е. чтобы отречься отъ старыхъ книгъ и обрядовъ, они согласиться не могли, „считая это дѣломъ нелегкимъ“; а исповѣданіе вѣры, сдѣланное ими, показалось архіепископу Евгенію недостаточно яснымъ и правильнымъ въ выраженіи православнаго ученія. Поэтому Евгеній не далъ движенія ихъ дѣлу, и „такъ оно продолжалось до его отставки“. 6-го августа 1779 года на мѣсто Евгенія поставленъ во архіепископа Славенскаго Никифоръ; 25-го марта 1780 года онъ издалъ свое „Окружное Посланіе“ къ старообрядцамъ²⁾; вскорѣ по изданіи его, или, что болѣе вѣроятно, еще ранѣе его изданія, и во всякомъ случаѣ никакъ не позднѣе іюня того же 1780 г., старообрядцы селенія Знаменка обратились и къ Никифору съ такою же просьбою, съ какою обращались къ архіепископу Евгенію³⁾.

1) Въ „Предувѣдомленіи“ къ сочиненіямъ архіеп. Никифора обращеніе раскольниковъ селенія Знаменки поставляется въ связь съ „Окружнымъ Посланіемъ“, которое преосв. Никифоръ послалъ къ раскольникамъ своей епархіи, какъ только сдѣлался архіепископомъ Славенскимъ; а митр. Макарій въ „Исторіи раскола“ прямо говоритъ что „Посланіе имѣло смѣдствіемъ то, что слобода Знаменка рѣшилась присоединиться къ православной церкви“ (стр. 387). Но оказывается, что первая попытка старообрядцевъ этой слободы присоединиться къ церкви была сдѣлана еще при архіеп. Евгеніи, который управлялъ Славенскою епархіею съ 1775 по 1779 г. Рѣчь можетъ быть только о томъ, не имѣло ли „Окружное Посланіе“ преосвящ. Никифора вліянія на вторичное и окончательное прошеніе ихъ о присоединеніи къ церкви, на извѣстныхъ условіяхъ, поданное уже самому архіепископу Никифору.

2) Такъ значится въ подписи подъ самымъ „Окружнымъ посланіемъ“: „Дано въ Полтавѣ 1780 года, мѣсяца марта 25 дня“ (см. печатное изд.).

3) Письмомъ отъ 3-го августа 1780 г. преосв. Никифоръ извѣщалъ уже Новгородскаго архіепископа Гавріила о совершившемся присо-

Вмѣстѣ съ прошеніемъ они представили опять свое исповѣданіе вѣры, уже никакого сомнѣнія не внушавшее, такъ какъ въ немъ, по свидѣтельству преосвященнаго Никифора, „отъ всего сердца и отъ всей души отрицались всѣхъ раскольническихъ толковъ и признавали греческую церковь истинною, вселенскою, каеодическою и апостольскою церковію, всѣ ея догматы, таинства и обряды — согласными слову Божію, преданіямъ свв. Апостоловъ и семи вселенскихъ соборовъ, и находящихся внѣ грекороссійской церкви — заблуждающимися“¹⁾. Въ устныхъ объясненіяхъ съ преосвященнымъ Никифоромъ они подтвердили все это и увѣрили архипастыря, „что обращаются и желаютъ присоединиться къ православной церкви простымъ сердцемъ и непорочною душою“ (*sincero corde et puro animo*), сохраненія же имъ старыхъ обрядовъ и книгъ просятъ только „ради немощнѣйшихъ и недостаточно разсудительныхъ“ (*pro debilibus et non discretis*). Принявъ все это во вниманіе и основываясь на апостольскомъ и святоотеческомъ ученіи о дозволительности различія обрядовъ въ церкви Христовой при строгомъ сохраненіи единства въ ученіи вѣры, также на апостольскихъ и святоотеческихъ примѣрахъ снисхожденія къ обрядовымъ разностямъ при единствѣ вѣры, равно какъ имѣя въ виду, что и Святѣйшій Синодъ въ изданной имъ книгѣ „Увѣщаніе“ выразилъ

единеніи къ церкви знаменскихъ старообрядцевъ; а присоединенію ихъ и потомъ отправленію письма, какъ увидимъ далѣе, предшествовали разныя предварительныя обстоятельства и дѣйствія, требовавшія не малаго времени (каково наприм. построеніе и освященіе церкви), почему и слѣдуетъ полагать, что съ прошеніемъ старообрядцы обратились къ преосв. Никифору вскорѣ же по назначеніи его на Славенскую кафедру т.-е. или въ концѣ 1779 г. или въ началѣ 1780-го.

¹⁾ Вотъ подлинныя слова Никифора въ еро *Narratio brevis: Omnes rascolnicorum sectas ex toto suo corde et anima abnegant, et agnoscunt ecclesiam Graecorum esse veram, oecumenicam, catholicam et apostolicam, et omnia ejus dogmata, sacramenta et ritus congrua verbo Dei et traditionibus ss-um apostolorum et septem oecumenicorum conciliorum, et extra graecorussam ecclesiam existentes errare.*

такой же взглядъ на значеніе обрядовъ и употребленіе старопечатныхъ книгъ объявилъ дозволительнымъ,— принявъ все это во вниманіе, преосвященный Никифоръ безъ всякаго сомнѣнія и колебанія призналъ справедливымъ и законнымъ — удовлетворить просителей, то-есть присоединить ихъ къ церкви, неповрежденное православіе которой они такъ ясно исповѣдали и общенія съ которою такъ искренно желали, дать имъ законно поставленнаго священника и дозволить притомъ употребленіе издавна усвоенныхъ ими старыхъ обрядовъ, равно какъ отправленіе богослуженій по старопечатнымъ книгамъ, — и все это дѣйствительно исполнилъ, даже не считая нужнымъ входить по сему дѣлу въ сношенія съ Святѣйшимъ Синодомъ¹⁾. Присоединеніе къ православной церкви раскольниковъ селенія Знаменки совершилъ, согласно установленному чинопослѣдованію, нарочно посланный для сего преосвященнымъ Никифоромъ, Елисаветградскій священникъ Димитрій Смолодовичъ, котораго самъ Никифоръ называетъ мужемъ почтеннымъ и ученымъ (*vir honestus et doctrina comptus*)²⁾. Спустя нѣсколько времени, онъ же, по благословенію преосвященнаго Никифора, освятилъ мѣсто для предпринятаго новоприсоединившимися построенія церкви въ Знаменкѣ. Построеніе церкви соверши-

1) Резолюція, положенная преосв. Никифоромъ на прошеніи старообрядцевъ напечатана въ статьѣ г. Лебедева, по одной рукописи Чернигов. семинаріи (см. *Церковн. Вѣдом.* 1889 г. стр. 953). Достойнъ особаго вниманія 2-й пунктъ резолюціи: „дабы впредь никто изъ православныхъ христіанъ не дерзалъ ихъ (старообрядцевъ, присоединившихся къ церкви съ соблюденіемъ своихъ обрядовъ) наименовати, или почитати раскольниками, но всякъ бы ихъ *христіанами правоверными*, якоже и мы есмы, и почиталъ и именовалъ“.

2) Въ „Предувѣдомленіи“ къ печатному изданію сочиненій преосв. Никифора говорится даже, что „стараніе протоіерея Елисаветградскаго Димитрія Смолодовича не мало способствовало“ самому обращенію старообрядцевъ слободы Знаменки. По резолюціи, присоединеніе предполагалось совершить Кременчугскому протоіерею Евенію Завурскому (см. *Церк. Вѣд.* 1889 г. стр. 954).

лось, очень быстро¹⁾). Освятилъ ее самъ архіепископъ Никифоръ и совершилъ въ ней литургію. Служеніе совершалось въ духъ истиннаго Единовѣрія: на правомъ клиросѣ пѣли архіерейскіе пѣвчіе, разумѣется, по своимъ книгамъ и своимъ напѣвамъ, а на лѣвомъ бывшіе старообрядцы, конечно, по-своему; на литургіи преосвященный Никифоръ сказалъ поученіе. Для новоосвященной церкви и образовавшагося при ней прихода онъ назначилъ одного изъ православныхъ священниковъ, родомъ великорусса, которому далъ благословеніе отправлять службы по старопечатнымъ книгамъ и употреблять такъ называемые старые обряды. Прежняго священника и духовнаго отца бывшихъ раскольниковъ, бѣглаго іеромонаха Арсенія, не подвергая наказанію за бѣгство отъ церкви, онъ оставилъ жить при бывшихъ духовныхъ дѣтяхъ его, не въ качествѣ священника и духовнаго отца ихъ, а только въ уваженіе къ его доброму на нихъ вліянію, такъ какъ онъ много способствовалъ ихъ обращенію къ церкви, самъ первый подписался подъ ихъ прошеніемъ о присоединеніи и могъ способствовать сближенію съ церковію и прочихъ старообрядцевъ, еще остававшихся въ расколѣ.

Такимъ образомъ въ концѣ 1779-го или въ началѣ 1780-го года старообрядцы селенія Знаменки, по благословенію тогдашняго Славенскаго архіепископа Никифора, были присоединены къ православной церкви съ предоставленіемъ имъ права употреблять въ богослуженіи старопечатныя книги и именуемые старые обряды, получили законно поставленнаго священника и законно освященный храмъ. Это были, несомнѣнно, первые въ русской церкви, такъ называемые нынѣ, единовѣрцы, первый единовѣрческій священникъ и первый единовѣрческій храмъ: потому и первоначальное учрежденіе Единовѣрія слѣдуетъ отнести именно къ указанному времени (хотя самаго названія „Единовѣріе“ тогда еще не появлялось), а первымъ

¹⁾ Въ статьѣ г. Лебедева сказано, что церковь заложена 3-го мая 1780 г., а освящена 16-го юня.

его учредителемъ и притомъ, какъ увидимъ ниже, понимавшимъ Единовѣріе въ истинномъ и полномъ его значеніи, слѣдуетъ признать достопамятнаго въ исторіи русской церкви архипастыря-грека преосвященнаго Никифора.

Объ изложенныхъ выше событіяхъ архіепископъ Никифоръ письмомъ отъ 3 августа 1780 года увѣдомилъ Новгородскаго архіепископа Гавріила, къ которому препроводилъ тогда же, для внесенія въ Святѣйшій Синодъ, и официальное донесеніе о своихъ распоряженіяхъ по дѣлу бывшихъ старообрядцевъ селенія Знаменки. Просвѣщенный архипастырь, дѣйствовавшій въ духѣ истиннаго православія, питалъ увѣренность, что всѣ эти распоряженія его будутъ съ радостію приняты и утверждены Святѣйшимъ Синодомъ, тѣмъ паче не предполагалъ, чтобы они могли вызвать какое-либо сомнѣніе, особенно же порицаніе. Письмо свое къ преосвященному Гавріилу, подъ вліяніемъ собственныхъ радостныхъ ощущеній по поводу столь важнаго и утѣшительнаго событія, какъ присоединеніе къ православной церкви цѣлой раскольнической слободы, преосв. Никифоръ начиналъ даже довольно восторженно: „Вотъ, благодатію Божіею, по вашимъ святымъ молитвамъ, согласно моимъ пламеннымъ желаніямъ, раскольническое селеніе, именуемое Знаменка, обратилось ко святой православной церкви“! Онъ также не считалъ нужнымъ входить въ подробное изложеніе основаній, по которымъ оказалъ снисхожденіе новоприсоединеннымъ старообрядцамъ, дозволивъ имъ и ихъ священнику употребленіе старыхъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, а указалъ только самое главное — примѣръ Апостола Павла, который „не только самъ явился для іудеевъ іудеемъ, но и Тимоея обрѣзалъ, хотя законъ апостольскій, незадолго передъ тѣмъ объявленный, возбранялъ это“, и еще сослался на изданное Синодомъ „Увѣщаніе“, въ которомъ „хотя и одобряются къ употребленію новоисправленныя книги, но не возбраняется однако и употребленіе старопечатныхъ, которыя нѣкогда читала вся православная русская цер-

ковъ". Онъ полагалъ только, что не оказалъ, быть можетъ, должной строгости іеромонаху Арсенію, котораго, въ уваженіе указанныхъ выше обстоятельствъ, оставилъ жить попрежнему у присоединившихся къ церкви старообрядцевъ.

Между тѣмъ случилось то, чего архіепископъ Никифоръ никакъ не ожидалъ. Оказанное имъ снисхожденіе къ присоединившимся старообрядцамъ, то есть дозволеніе употреблять старопечатныя книги и старыя обряды, какъ дѣло совершенно новое, доселѣ не бывалое, было встрѣчено въ Синодѣ съ недоумѣніемъ и неудовольствіемъ; сдѣланныя имъ распоряженія относительно присоединенныхъ намѣревались даже немедленно отмѣнить, и только изъ опасенія могущихъ возникнуть отсюда волненій среди старообрядцевъ присудили, не произнося опредѣленнаго рѣшенія по настоящему дѣлу, ни отмѣны его, ни утверженія, предать его молчанію. Болѣе года, дѣйствительно, пресвященный Никифоръ не получалъ никакого отвѣта на свое донесеніе о присоединеніи къ церкви старообрядцевъ селенія Знаменки. Это молчаніе онъ объяснялъ въ томъ смыслѣ, что совершенное имъ дѣло признано не подлежащимъ отмѣненію, и утѣшался благими его послѣдствіями, такъ какъ присоединившіеся въ теченіе года такъ сроднились съ православною церковію, что даже для крестнаго знаменія начали употреблять троеперстіе и расположились къ принятію новопечатныхъ книгъ. Наконецъ уже письмомъ отъ 11-го октября 1781 года архіепископъ Гавріилъ увѣдомилъ его о томъ, какъ было принято въ Синодѣ его донесеніе о присоединеніи старообрядцевъ селенія Знаменки. Съ своей стороны Гавріилъ также выразилъ въ письмѣ сомнѣніе относительно правильности и законности оказаннаго Никифоромъ снисхожденія къ старообрядцамъ, — и именно обращалъ его вниманіе на дѣянія собора 1667 года, на правила, данныя Синоду Петромъ Великимъ ¹⁾,

¹⁾ Здѣсь разумѣется, конечно, изданный Петромъ „Регламентъ“.

и на присягу архіерейскую, которыми, по его мнѣнію, «воспрещается дѣлать раскольникамъ такого рода снискожденіе», какое оказалъ имъ Никифоръ. Къ удивленію, архіепископъ Гавріилъ не призналъ даже умѣстною ссылку преосвященнаго Никифора на примѣръ святаго Апостола Павла, такъ какъ, будто бы, Павелъ, обрѣзавъ Тимофея, «сдѣлалъ то, чего требовала вся церковь». О ссылкѣ же Никифора на «Увѣщаніе», изданное Синодомъ, Гавріилъ въ письмѣ своемъ не упомянулъ ¹⁾.

Преосвященный Никифоръ, какъ само собою понятно, былъ и смущенъ и огорченъ, когда получилъ извѣстіе, что дѣло, которое совершилъ онъ въ духѣ истиннаго православія и отъ котораго ожидалъ великой пользы для Русской церкви и Русскаго государства, принято высшею церковною властію не съ радостію и утѣшеніемъ, какъ онъ надѣялся, а встрѣчено съ недоумѣніемъ и даже неодобреніемъ. Какъ вѣрный сынъ церкви, онъ готовъ былъ подчиниться рѣшенію высшаго церковнаго правительства, на судъ котораго и представлялъ сдѣланное имъ; но въ то же время, признавая свои распоряженія вполне согласными духу православія, считалъ необходимымъ подробно изложить тѣ основанія, которыми онъ руководился въ этихъ

¹⁾ Въ письмѣ архіеп. Гавріила говорится потомъ объ „Окружномъ Посланіи“ Никифора, которое, очевидно, было препровождено имъ въ Синодъ вмѣстѣ съ донесеніемъ о присоединеніи старообрядцевъ селенія Знаменки. Гавріилъ извѣщалъ Никифора, что „Посланіе“ было принято съ восторгомъ (cum applausu), но то мѣсто „Посланія“, гдѣ въ свидѣтельство о соборѣ на еретика Мартина приведены ссылки на Киннама, Хоніата и Алляція, встрѣчено съ неудовольствіемъ, такъ какъ у названныхъ писателей рѣчь идетъ едва ли о Мартинѣ, — Гавріилъ просилъ Никифора точнѣе указать, на какихъ именно страницахъ говорятъ они о соборѣ и о Мартинѣ. Въ отвѣтномъ письмѣ къ Гавріилу преосвященный Никифоръ входитъ въ объясненіе по этому вопросу. Изъ того, что писалъ архіепископъ Гавріилъ, можно заключить, что тогдашніе члены Синода питали уже сомнѣніе относительно подлинности соборнаго дѣянія на еретика Мартина, и вообще переписка по вопросу объ этомъ дѣяніи двухъ знаменитыхъ архипастырей имѣетъ историческое значеніе.

распоряженіяхъ. Тогда именно онъ и изложилъ ихъ въ цѣломъ сочиненіи, которое называлъ «Краткимъ повѣствованіемъ о обращеніи раскольниковъ селенія Знаменки»¹⁾; сочиненіе это онъ препроводилъ, при письмѣ отъ 18 декабря 1781 года, къ преосвященному Гавріилу, котораго просилъ не только подвергнуть изложенное въ сочиненіи собственному мудрому сужденію (*vestrae sapientissimae considerationi*), но и представить на разсмотрѣніе Святѣйшему Синоду; онъ также увѣдомлялъ архіепископа Гавріила, что въ сокращенномъ видѣ посылаетъ свое сочиненіе и главному начальнику Новороссійскаго края князю Потемкину, который принималъ живое участіе въ обращеніи старообрядцевъ селенія Знаменки²⁾.

1) Вотъ полное, подлинное заглавіе этого сочиненія на латинскомъ языкѣ: *Brevis narratio conversionis rascolnicorum ruris Snamenskoe; modus, quo in sanctam orthodoxam ecclesiam accepti sunt; expositio rationum, propter quas permissum fuit ipsis antiquos libros, in Russia editos, legere et more suo canere, sacerdotes ex eorum, si dignus apparerit, ordinare; interea et caeremoniarum consideratio.*

2) Къ князю Потемкину преосв. Никифоръ послалъ „Краткое повѣствованіе“ при слѣдующемъ письмѣ писанномъ также по-латыни:

„Celsissime Princeps! Когда я, собирая расцѣпленныхъ сыновъ церкви, т.-е. раскольниковъ, и возвращая ихъ къ общей матери—церкви, думалъ, что не только дѣлаю пріятное Богу дѣло, но надѣялся привнестъ что-нибудь и для общественной пользы, именно утверждая ихъ не колебаться относительно постоянного пребыванія въ Русскомъ государствѣ, а также законнымъ церковнымъ снисхожденіемъ привлекая изъ чужихъ странъ и другихъ подобныхъ, — вотъ, спустя годъ и больше послѣ того, какъ объ обращеніи донесъ Св. Синоду, меня увѣдомляютъ письмомъ, только-что полученнымъ, что дѣло не только не привѣтствуютъ, но даже порицаютъ.

„Когда я извѣщалъ вашу свѣтлость объ обращеніи раскольниковъ селенія Знаменки, я не отмѣтилъ обстоятельствъ ихъ обращенія, чтобы не быть вамъ въ тягость, и чтобы не показалось, что я, представляя дѣло важнымъ, ищу похвалы; теперь же, когда я сверхъ чаянія вижу, что дѣло это не нравится, почитаю весьма необходимымъ объяснить вамъ основанія, доказательства, примѣры, опираясь на которые я принялъ ихъ въ церковь, и представляю это сокращенное объясненіе, повергая на ваше благоразумнѣйшее усмотрѣніе.

Въ письмѣ къ Гавріилу, не скрывъ своего огорченія по поводу полученныхъ отъ него извѣстій и выразивъ полную готовность, если потребуется, „не только отмѣнить и уничтожить то, что (нисходительно) дозволилъ (присоединившимся старообрядцамъ), и впредь при обращеніи другихъ ничего такого не дозволять, но даже измѣнить свой образъ мыслей относительно помянутаго снисхожденія, хотя онъ утверждается на многихъ основаніяхъ, и облеченъ духомъ *ἀκρίβειας*“ (строгости, осторожности),— высказавъ все это съ такою рѣшительностію, преосвященный Никифоръ не оставилъ однако безъ отвѣта тѣ замѣчанія, которыя сдѣлалъ ему въ своемъ письмѣ Новгородскій архіепископъ. О правилахъ, данныхъ Святѣйшему Синоду императоромъ Петромъ, и о присягѣ архіерейской онъ замѣтилъ, что, просмотрѣвъ, не нашелъ въ нихъ ничего относящагося къ дѣлу: „ибо въ нихъ, — писалъ онъ, — вовсе не упоминается о недозволеніи обратившимся изъ раскола читать старопечатныя книги и пѣть по ихъ обычаю, а въ этомъ и состоитъ снисхожденіе, сдѣланное мною (ничего иного я имъ не позволилъ)“; о дѣяніяхъ же собора 1667 г. замѣтилъ, что въ нихъ можетъ быть и есть что-либо, возбраняющее такую снисходительность, но дѣяній этого собора онъ не имѣетъ и ни у кого найти не могъ. Затѣмъ, какъ и слѣдовало ожидать, съ особенною силою и основательностію опровергъ онъ, на основаніи подлиннаго текста Апостольскихъ Дѣяній, замѣчаніе архіепископа Гавріила, что будто Апостолъ Павелъ, обрѣзавъ Тимофея, „сдѣлалъ то, чего требовала вся

„Но признаюсь, что въ этомъ дѣлѣ я не имѣлъ никакой иной цѣли, кромѣ славы Божіей и пользы общественной. Итакъ, если тѣ, кому надлежитъ, поставляютъ мнѣ въ извѣстность, что дѣло не такъ себя имѣетъ, какъ я думалъ, то я весьма охотно оставляю этого рода снисходительныя заботы объ ихъ обращеніи. Впрочемъ, вѣря себя со всякимъ смиреніемъ и чувствомъ продолженію вашего многоцѣннаго благоволенія, съ глубочайшимъ уваженіемъ пребываю“.

1781 г. 18-го декабря.

церковь“. Онъ доказалъ, что „Павелъ Апостолъ обрѣзалъ Тимофея *οὐνομιχῶς* (смотрительно, по снисхожденію) ради іудеевъ, которые были въ тѣхъ мѣстахъ, а церковь этого не требовала“, напротивъ постановила на только-что бывшемъ передъ тѣмъ Іерусалимскимъ соборѣ именно не подвергать обрѣзанію христіанъ изъ язычниковъ. Подтвердивъ такимъ образомъ главное основаніе, въ силу котораго оказалъ снисхожденіе присоединившимся къ церкви раскольникамъ, Никифоръ не излагалъ уже въ письмѣ къ Гавріилу прочихъ многочисленныхъ основаній, которыми руководился при этомъ, а просилъ рассмотреть ихъ въ прилагаемомъ особомъ сочиненіи („Краткое повѣствованіе“...), гдѣ основанія эти изложены подробно.

Представленное архіепископу Гавріилу сочиненіе пресвященнаго Никифора, дѣйствительно, содержитъ въ себѣ полное, обстоятельное и убѣдительное изложеніе тѣхъ основаній, по которымъ онъ дозволилъ обратившимся изъ раскола употреблять старопечатныя книги и именуемые старые обряды, и на которыхъ прочно утверждается начатое имъ и доселѣ существующее въ русской церкви Единовѣріе. Сначала онъ приводитъ *девять* основаній, или причинъ, по которымъ можетъ быть безъ сомнѣнія дозволено желающимъ изъ обратившихся старообрядцевъ употребленіе старопечатныхъ книгъ, затѣмъ — *восемь* свидѣтельствъ въ доказательство, что при единствѣ вѣры въ православной церкви дозволялось, и несомнѣнно можетъ быть дозволяемо, различіе обрядовъ. Въ своей совокупности всѣ эти доводы, съ такою тщательностію и такимъ знаніемъ собранные ученымъ архіепископомъ, составляютъ именно оправданіе существующаго въ русской церкви Единовѣрія противъ нападеній на него и возраженій. Поэтому мы и признали полезнымъ напечатать вполнѣ сочиненіе пресвященнаго Никифора. Обращаемъ на него особое вниманіе читателей. Надобно полагать, что архіепископъ (потомъ митрополитъ) Гавріиль и Святѣйшій Синодъ вполнѣ оцѣнили его достоинство и, быть можетъ,

оно-то именно способствовало тому, что начавшееся потомъ дѣло объ учрежденіи Единовѣрія въ Стародубѣ и по другимъ мѣстамъ не встрѣтило уже никакихъ возраженій въ Святѣйшемъ Синодѣ, напротивъ нашло себѣ одобреніе и поддержку.

Приснопамятный по своей просвѣщенной дѣятельности въ борьбѣ съ расколомъ архіепископъ Никифоръ является такимъ образомъ не только первымъ учредителемъ у насъ такъ называемаго Единовѣрія, но и первымъ его защитникомъ, изложившимъ съ замѣчательною для того времени полнотою важнѣйшія основанія, на которыхъ оно существуетъ доселѣ, — и это составляетъ новую, доселѣ остававшуюся невѣдомой, заслугу его для православной Россійской церкви.

I.

Письмо архіепископа Славенскаго Никифора къ архіепископу Новгородскому Гавріилу, отъ 1780 года, августа 3-го дня.

Вотъ благодатію Божіею, по вашимъ святымъ молитвамъ, согласно моимъ пламеннымъ желаніямъ, селеніе раскольниковъ, по имени Знаменка, обратилось къ святой православной церкви. Какъ вамъ извѣстно, церковь для вѣчнаго спасенія душъ употребляетъ различныя мѣры, первый примѣръ чего показываетъ намъ божественный Апостолъ Павелъ: онъ не только самъ дѣлался для іудеевъ іудеемъ, но и Тимоея обрѣзаль, хотя законъ апостольскій, предъ тѣмъ обнародованный, это запрещалъ.

А такъ какъ въ трактатѣ объ увѣщаніи раскольниковъ, который только-что изданъ Святѣйшимъ Синодомъ ¹⁾, хотя

¹⁾ Разумѣется составленное іеромонахомъ (впослѣдствіи митрополитомъ) Платономъ „Увѣщаніе во утвержденіе истинны“. Первый разъ оно было напечатано въ 1766 г.; здѣсь имѣется въ виду, второе изданіе, бывшее въ 1773 году.

требуется употреблять вновь изданныя церковныя книги, но не возбраняется однако употребленіе древнихъ, которыя до временъ блаженной памяти благочестивѣйшаго Петра Великаго¹⁾ читала вся православная Русская церковь, и такъ какъ ясно, что пѣть тѣмъ, или другимъ способомъ предъ Богомъ все равно, лишь бы только пѣть въ духѣ благочестія, то поэтому я безъ затрудненія позволилъ имъ употребленіе древнихъ книгъ и пѣніе, къ которому они привыкли.

Я не съ должною строгостью отнесся къ Арсенію іеромонаху, поставленному Тихономъ еп. Сѣвскимъ въ 1765 году (это показываетъ грамота, которую Арсеній при себѣ имѣетъ), подписавшемуся въ поданномъ ими доношеніи, но, какъ духовнаго ихъ отца, оставилъ его жить вмѣстѣ съ ними, какъ и прежде: ибо онъ явился орудіемъ ихъ обращенія, и есть надежда, что онъ и другихъ можетъ обратить.

Обрядъ принятія ихъ въ церковь совершилъ священникъ Димитрій Смолодовичъ; церковь, построенную ими по просьбамъ превосходительнѣйшаго губернатора новороссійскаго, я освятилъ²⁾, опредѣливъ имъ во священника Стефана Попова, великорусса, на время. Объ этой церкви теперь я доношу Святѣйшему Синоду, представляя ихъ какъ переселенцевъ, ибо они прежде того жили въ Молдавіи, откуда незадолго предъ тѣмъ переселились въ отечество.

¹⁾ Слѣдовало сказать: блаженной памяти царя Алексія Михайловича.

²⁾ Это мѣсто въ письмѣ (*ecclesiam vero ab ipsis petitionitus excelsissimi gubernatoris novorossensis aedificatam ego sanctificavi*) не совсѣмъ ясно. Не слѣдуетъ ли разумѣть такъ: по просьбамъ (раскольниковъ) къ превосходительнѣйшему губернатору построенную? Подробнѣе и точнѣе о построеніи церкви говорится въ „Краткомъ повѣствованіи“. Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что прежде у старообрядцевъ селенія Знаменки была часовня, на мѣстѣ которой они построили церковь, которую освятилъ потомъ архіепископъ Никифоръ. (См. „Церков. Вѣд.“ 1889 г. ст. г. Лебедева: „Судьба перваго единовѣрческаго храма“, стр. 953 и т. д.).

Желаю и смиреннѣйше прошу, чтобы доношеніе объ этомъ дѣлѣ было представлено Святѣйшему Синоду чрезъ ваши достопочитаемыя руки, такъ чтобы по вашему отеческому ко мнѣ благорасположенію не только обращеніе сихъ (старообрядцевъ) было утверждено синодскимъ благословеніемъ, но и умы остальныхъ вашими святыми молитвами были просвѣщены къ обращенію.

Я хочу отпечатать свои проповѣди, переведенныя на русскій языкъ Писаревымъ и почти уже переписанныя, чтобы ихъ можно было читать въ церквахъ. Но такъ какъ нужно на это испросить разрѣшеніе отъ Св. Синода, а вы эти проповѣди не только читали, но даже по вашей снисходительности ко мнѣ высказались, что онѣ вамъ понравились, то нельзя ли получить разрѣшеніе, по представленіи только моего доношенія, въ которомъ обозначу, что вамъ уже извѣстны эти проповѣди? Ибо посылка экземпляра ихъ въ Синодъ и возвращеніе оттуда — дѣло не столь легкое. Присоедините, прошу, къ прочимъ вашимъ благодѣяніямъ въ отношеніи ко мнѣ и ту милость, чтобы увѣдомить меня объ этомъ.

II.

Отвѣтное письмо Гавріила архіепископа Новгородскаго къ архіепископу Никифору, отъ 1781 года октября 11-го дня.

Преосвященнѣйшій владыко, мой братъ во Христѣ возлюбленнѣйшій.

Знаю, ты удивляешься, что я такъ долго не писалъ тебѣ. Но я не зналъ, да и теперь не знаю, что писать. Желалъ бы я, чтобы ты просмотрѣлъ Дѣянія собора, который учредили въ Москвѣ греческіе патріархи, правила, данныя Синоду Петромъ Великимъ, и присягу, которую даютъ поставляемые во епископы: увидишь, что они запрещаютъ дѣлать раскольникамъ такого рода снисхожденіе, какое ты сдѣлалъ. Твое постановленіе хотѣли отмѣнить; но дабы не возбудить новыхъ волненій,

мы молчимъ, надѣясь, что ты постараясь привести ихъ къ болѣе здоровымъ понятіямъ, такъ чтобы они вполне образумились и во всемъ были бы согласны съ православною церковію. Ты написалъ, что подражалъ Апостолу Павлу, обрѣзавшему Тимофея. Но Павелъ сдѣлалъ то, чего требовала вся церковь. Увѣщаніе твое было принято съ восторгомъ, но когда увидѣли, что свидѣтельства, приведенныя изъ Киннама, Хоніата и Аллація не имѣютъ отношенія къ собору объ еретикѣ Мартинѣ Армянинѣ, то выражаютъ неудовольствіе. Прошу, объясни мнѣ поточнѣе, на какихъ страницахъ упоминается объ этомъ соборѣ и о Мартинѣ.

Игуменъ Нехворощанскій сказывалъ, что ты хотѣлъ печатать свои проповѣди. Если пришлешь ихъ въ Синодъ, то я буду стараться о разрѣшеніи. Впрочемъ, будь какъ нельзя лучше здоровъ и меня люби.

Преданный тебѣ

Гавріилъ Архіепископъ Новгородскій.

III.

Письмо архіепископа Никифора къ архіепископу Новгородскому Гавріилу, отъ 18-го декабря, 1781 года.

Преосвященнѣйшій владыко, братъ во Христѣ многопочитаемый.

Такъ какъ мнѣ весьма хорошо извѣстны ваши важныя и постоянныя занятія, то я нимало не удивлялся вашему столь продолжительному молчанію; только очень жалѣлъ, что лишаюсь столь великой пользы, какую мнѣ приносятъ ваши достоуважаемыя письма. Но какъ я ошибся въ своихъ предположеніяхъ! Ибо вижу, что причина вашего молчанія другая, а не та, какую я предполагалъ.

Дѣяній собора, который учредили въ Москвѣ греческіе патріархи, здѣсь нѣтъ ни у меня, ни у кого-либо дру-

гаго. Правила, данныя Петромъ Великимъ Синоду, и присягу, которую дають поставляемые епископы, я по указанію вашему просмотрѣлъ; однако ничего относящагося къ настоящему дѣлу не могъ въ нихъ найти. Ибо въ нихъ вовсе не упоминается о непозволеніи обратившимся раскольникамъ читать старинныя, изданныя въ Россіи книги и пѣть по ихъ обычаю; а въ этомъ и состоитъ снисхожденіе, сдѣланное мною (ничего иного я имъ не позволилъ). Можетъ быть, есть что-нибудь въ актахъ упомянутаго собора, который мнѣ не извѣстенъ.

Мое постановленіе безъ всякаго затрудненія могло быть отмѣнено тотчасъ же по представленіи его въ Св. Синодъ. Ибо для того оно и было представлено, чтобы, если угодно, его одобрили; въ противномъ же случаѣ отмѣнили. Объ этомъ я объявилъ и самимъ обратившимся, т.-е., что о дѣлѣ донесено Святѣйшему Синоду. Глубокое же молчаніе въ продолженіе года и болѣе, можетъ быть, дало имъ поводъ, какъ и мнѣ, думать, что постановленіе не будетъ отмѣнено.

Павелъ же Апостолъ, высокопреосвященнѣйшій архипастырь, обрѣзалъ Тимофея *οὐκονομικῶς*, ради іудеевъ, которые были въ тѣхъ мѣстахъ, какъ въ этомъ увѣряетъ священный текстъ. И такимъ образомъ онъ, какъ самъ говоритъ, сдѣлался іудеемъ для іудеевъ. А церковь этого не требовала. Ибо прежде чѣмъ Павелъ это сдѣлалъ, Апостолы и пресвитеры на соборѣ, бывшемъ въ Иерусалимѣ, по достаточномъ обсужденіи вопроса о обрѣзаніи, постановили, что не должно обременять (т.-е. обрѣзаніемъ, потому что объ немъ былъ вопросъ) тѣхъ, которые обращаются къ Богу изъ язычниковъ, но предписать имъ, чтобы воздерживались отъ требъ идоольскихъ, блуда, удавленины и крови. Таково было мнѣніе, которое высказалъ Апостолъ Іаковъ, утвердила вся церковь и сообщила антиохійцамъ чрезъ того же Павла и Варнаву, Іуду и Силу, письмомъ, въ которомъ между прочимъ находятся и эти достопримѣчательныя слова:

„изволися Духу Святому и намъ ничтоже множае возложить вамъ тяготы“ и пр.

Впрочемъ, прилагая при семъ доводы¹⁾ (ихъ я даже свѣтлѣйшему князю посылаю), которые убѣдили меня сдѣлать вышеуказанное снисхожденіе для обратившихся раскольниковъ, я предлагаю ихъ вашему премудрому сужденію, такъ что, если вамъ будетъ угодно, можете сообщить ихъ и Святѣйшему Синоду. А въ томъ смиреннѣйше и настоятельно прошу васъ быть увѣреннымъ, что кромѣ славы Божіей и общественной пользы ничто меня не побуждало предпринять трудъ ихъ обращенія. Я могъ бы здѣсь прибавить и больше, но почитаю за лучшее обойти это молчаніемъ, чтобы не показалось, что я ихъ защищаю. Скажу только, что я вполне готовъ по повелѣнію Святѣйшаго Синода не только отмѣнить и обратиться въ ничто то, что позволилъ, и впредь, при обращеніи другихъ, ничего такого не позволять, но даже измѣнить свой образъ мыслей относительно помянутаго снисхожденія, хотя онъ утверждается на многихъ основаніяхъ, и облеченъ духомъ *ἀκριβείας*²⁾. Пока же дѣла въ такомъ положеніи, я не премину въ удобное время и ласковыми мѣрами убѣждать ихъ пользоваться новыми книгами. Ибо кромѣ этого что отъ нихъ требовать? — я не знаю.

Въ своемъ увѣщаніи³⁾ я сказалъ, что названные мною авторы упоминаютъ о соборѣ, состоявшемся во время имп. Мануила Комнина и патріарха Луки Хрисоверга, а не о Мартинѣ. Ибо послѣ слѣдующихъ словъ: „Того ради помянутые епископы послали его въ Константинополь къ Константинопольскому патріарху Лукѣ Хрисовергу, въ котораго времена, т.-е. 1166 года, по повелѣнію императора Мануила Комнина собравшійся соборъ судилъ за достойно онаго Мартина огню предати“ (это

1) Разумѣется, приложенное къ письму, „Краткое повѣствованіе“.

2) Осторожности.

3) Т.-е. въ Окружномъ Посланіи.

было взято изъ книги „Розыскъ“¹⁾, — я тотчасъ присоеди-
нилъ: „о семъ синодѣ (а не о семъ Мартинѣ) упоминаетъ
Іоаннъ Киннамъ“ и пр. Я желалъ свидѣтельствами писа-
телей показать, что приведенный соборъ дѣйствительно
былъ въ эти времена. А рассуждалъ ли онъ о Мартинѣ
и осудилъ ли его, этого я не могъ утверждать, такъ
какъ акты его не изданы, да и приведенные писатели
ничего объ этомъ не говорятъ, что и не удивительно,
потому что толковали объ этомъ соборѣ мимоходомъ. И
хотя Киннамъ говорить, что причиною созванія собора
было не дѣло Мартина, а осужденіе Алемановъ, однако
ничто не препятствуетъ думать, что онъ рассуждалъ и
о Мартинѣ. Ибо извѣстно, что отцы на соборахъ раз-
суждали не только о томъ предметѣ, ради котораго со-
бирались, но и о другихъ различныхъ дѣлахъ. Тѣмъ же,
которые, восторгаясь, не довольны мною, или моимъ увѣ-
щаніемъ, достаточно знать, гдѣ сохраняются акты упо-
мянутаго собора: по разсмотрѣніи ихъ они могутъ
видѣть, правда ли, что онъ рассуждалъ о Мартинѣ,
какъ говорить Розыскъ²⁾.

Вотъ мѣста, мною приведенныя: Cinnam, Hist. L. VI.
n° 2, p 115—117. Edit. Venet. edit. vero Paris, p. 140—
151. Choniat, Annal. L. VII. n° 5, p. 112. Edit. Venet.
edit. Paris. 136. Allat, De eccles. occident et orient. per-
petua consensione L. II c. 12, p. 690. Edit. Colon. Agrip.

Ваше же высокопреосвященство умоляю о томъ, что
вы мнѣ общали, т.-е., любить меня, какъ вашего по-
слушнѣйшаго во Христѣ сына, и никогда не забывать.
Кромѣ того мнѣ желательно, чтобы вы удостоивали меня
своими драгоценными письмами, въ особенности о на-
стоящемъ дѣлѣ, такъ чтобы я могъ знать, какъ мнѣ

¹⁾ Архіепископъ Нивифоръ ошибочно называетъ здѣсь книгу Ро-
зыскъ. Слѣдовало указать на Працицу; въ Розыскѣ же о дѣяніи на
Мартина совсѣмъ не упоминается.

²⁾ Опять невѣрная ссылка на Розыскъ.

должно въ этомъ случаѣ поступать, и теперь и въ послѣдующее время.

IV.

Краткое повѣствованіе о обращеніи раскольниковъ селенія Знаменки, какимъ образомъ они были приняты въ православную церковь; изложеніе основаній, по которымъ имъ позволено было читать старинныя книги, изданныя въ Россіи, и пѣть по своему обычаю, поставить священника изъ ихъ среды, если бы явился достойный; между прочимъ и разсужденіе о обрядахъ.

Селеніе раскольниковъ (по имени Знаменка), недавно возвратившихся въ Россію изъ Молдавіи, просило у моего предшественника¹⁾ позволенія построить церковь, имѣть священника изъ своей среды и употреблять старинныя книги. Тотъ потребовалъ, чтобы они прежде отреклись отъ раскола и исповѣдали православную вѣру. Но они считали это дѣломъ не легкимъ и по слабости ума представляли препятствіемъ (къ присоединенію). Исповѣданіе же православной вѣры излагали въ выраженіяхъ неясныхъ и недостаточныхъ. Такъ время продлилось до его отставки²⁾. Наконецъ, при своемъ прошеніи, они вручили мнѣ требуемое исповѣданіе, вмѣстѣ съ рекомендательнымъ письмомъ губернатора. Въ этомъ исповѣданіи они отъ всего сердца и всей души отрицаются всѣхъ раскольническихъ толковъ и признають, церковь греческую — истинною, вселенскою, каѳолическою и апостольскою, всѣ ея догматы, таинства и обряды — согласными съ словомъ Божиимъ, преданіями св. Апостоловъ и семи вселенскихъ соборовъ, и находящихся внѣ грекорусской церкви — заблуждающимися. При этомъ они исповѣдуютъ съ клятвою предъ всемогущимъ Богомъ, что они по правдѣ и безъ всякаго притворства желаютъ присое-

1) Евгенія Булгари.

2) Т.-е. до 1779 г.

диниться къ православной церкви. А въ своемъ прошеніи просили о дозволеніи читать старинныя книги, пѣть своимъ напѣвомъ и въ священники поставить кого-нибудь изъ нихъ. Я опускаю ихъ мольбы, устно сдѣланныя исповѣданія и прочія ихъ слова, которыми они показывали, что обращаются и желаютъ присоединиться къ церкви православной непорочнымъ сердцемъ и чистою душою, и что просили о вышеупомянутомъ ради слабѣйшихъ и недостаточно разсудительныхъ.

Итакъ я принялъ ихъ, позволивъ употреблять старинныя изданныя въ Россіи книги, пѣть по своему обычаю и, если явится достойный, возвестъ во священники кого-нибудь изъ нихъ. Немедленно же послалъ я къ нимъ священника изъ нашихъ, Димитрія Смолодовича, мужа почтеннаго и ученаго. Послѣ того какъ они публично, согласно чинослѣдованію, установленному въ Россіи на случай ихъ обращенія, отреклись раскола и исповѣдали православную вѣру, онъ ихъ принялъ.

По прошествіи нѣкотораго времени упомянутый священникъ Димитрій, съ моего дозволенія, благословилъ основаніе церкви, которую они построили во имя Богородицы; а освятилъ ее я самъ съ своимъ клиромъ, при чемъ мои пѣвчіе пѣли на правомъ клиросѣ, а они на лѣвомъ. Потомъ я сказывалъ проповѣдь, которая при семъ прилагается. Во священники же я опредѣлилъ Стефана Попова, родившагося отъ православныхъ, воспитаннаго и живущаго въ православной вѣрѣ, и уже давно удостоеннаго священства, чтобы въ упомянутой церкви отправлялъ для нихъ священныя службы, поручилъ ему заботу пасти ихъ и далъ ему, какіе надлежитъ, совѣты.

Итакъ они, успокоившись, не только не помышляютъ болѣе о возвращеніи въ Молдавію, какъ было прежде, но стараются и другихъ привлечь сюда изъ чужихъ странъ. Между тѣмъ, какъ я слышу, они день ото дня укрѣпляются въ православной вѣрѣ, знаменіе святаго креста изображаютъ, какъ и мы, тремя перстами, а нѣ-

которые начинают требовать даже и новых книгъ; должно надѣяться, что, наконецъ, они ихъ и примутъ.

Позволено же имъ было употреблять старинныя книги

1) Потому, что не было издано никакого повелѣнія ни о томъ, чтобы ихъ не читать, ни о томъ, чтобы не позволять ихъ чтенія. Если же, по словамъ нѣкоторыхъ, происходитъ отъ нихъ соблазнъ для другихъ и есть весьма сильные доводы, не допускающіе ихъ чтенія, то, въ такомъ случаѣ, необходимо было бы устранить такое препятствіе или публичнымъ указомъ или, по крайней мѣрѣ, секретнымъ приказаніемъ.

2) Потому, что они не содержатъ въ себѣ ни богохульства, ни ереси, ни извращенія догматовъ, ни искаженія ученія о таинствахъ, ни измѣненія какого-нибудь закона.

3) Потому, что въ книгѣ, изданной въ 1773 г. по императорскому указу и по благословенію Святѣйшаго Синода, православная церковь хотя защищаетъ, какъ и должно, новыя книги, однако старинныя вовсе не порицаетъ и не приказываетъ, даже не совѣтуетъ воздерживаться отъ ихъ употребленія:

4) Потому, что нѣкоторыя изъ древнихъ книгъ и доселѣ существуютъ въ иныхъ церквахъ и читаются безъ всякаго затрудненія. Книга подъ названіемъ Кормчая также принадлежитъ къ числу древнихъ; однако она находится въ такомъ общемъ употребленіи, что никого нѣтъ въ Россіи, кто бы изъ нея не заимствовалъ священныхъ правилъ, хотя она не лишена недостатковъ. Ибо сокращеніе священныхъ правилъ, сдѣланное Аристиномъ, выдаетъ за текстъ самыхъ правилъ, и о небритіи бороды говоритъ нѣчто такое, чтò не только не представляетъ никакой важности, но даже отзывается суевѣріемъ антропоморфитовъ.

5) Потому, что отъ самаго начала, т.-е. съ того времени, какъ Россія была, благодатію Божіею, просвѣщена свѣтомъ Божественнаго познанія, и до самаго послѣдняго времени всѣ церкви въ Россіи и всѣ въ ней

вѣрующіе употребляли именно эти книги. Запрещать же употребленіе ихъ все равно, что ихъ порицать. Порицаніе же есть укоръ для всей благочестивой древней Русской церкви. А чрезъ этотъ укоръ прежде жившіе россияне поддаются подозрѣнію, что они страдали или ересью, или беспорядочностію нравовъ, между тѣмъ какъ среди нихъ были не только цари, бояре и безчисленное множество христіанъ, благочестиво поклонявшихся Богу, но и люди святые, которые теперь уважаются и почитаются и поставляются для христіанъ образцами православной вѣры и истинной добродѣтели.

6) Потому, что я слѣдовалъ весьма древнему и каеолическому примѣру. Всякому, кто только перелистывалъ священныя исторіи, извѣстно, что когда переводъ LXX вслѣдствіе переписки невѣждъ былъ искаженъ, Оригенъ исправилъ его послѣ продолжительныхъ трудовъ и неутомимаго прилежанія своими тетраплами, экзаплами и октаплами. Но хотя многіе пріобрѣли его изданіе, какъ драгоценное сокровище, тѣмъ не менѣе чтеніе стараго изданія не только не возбранялось, но даже почиталось и предписывалось. „Я удивляюсь, — писалъ Іеронимъ Августину, — что ты читаешь книги LXX не въ чистомъ ихъ видѣ, какъ онѣ были изданы ими, а исправленныя Оригеномъ, или лучше испорченныя его обѣлами и астерисками“¹⁾. И спустя немного: „Хочешь ли быть истиннымъ любителемъ LXX толковниковъ? Не читай то, что подъ астерисками, даже выскобли ихъ изъ книгъ, чтобы явить себя любителемъ древности. Если ты это сдѣлаешь, то ты будешь принужденъ осудить всѣ церковныя бібліотеки, потому что едва ли найдется одна, двѣ книги, въ которыхъ бы этого не было“²⁾. Но въ другомъ мѣстѣ тотъ же Іеронимъ Оригеновское изданіе хвалитъ и, предпочитая его обыкновенному изданію, гово-

1) Примѣчаніями и выносками.

2) См. Твор. бл. Іерон. т. 2-й стр. 512.

рить: „*κοινή*, т.-е. общеупотребительное издание есть то же самое, что и LXX; различіе между тѣмъ и другимъ только въ томъ, что общеупотребительное издание испорчено вслѣдствіе различія временъ и мѣстъ и произвола писцовъ, а то, которое находится въ экзаклахъ и съ котораго мы переводимъ, есть неиспорченный и безупречный переводъ LXX толковниковъ, какъ онъ сохраняется въ книгахъ людей образованных“. Въ свою очередь и столь знаменитое издание Оригена пришло въ безпорядокъ, такъ какъ писцы по небрежности, и невѣжеству, оставляли астериски и обелы безъ вниманія; его исправилъ при содѣйствіи Евсевія Кессарійскаго св. мученикъ Памфилъ, и такимъ образомъ составилъ новое издание. Послѣ этого послѣдняго было сдѣлано другое издание — тѣмъ же Евсевіемъ, по приказанію императора, для употребленія въ церквахъ Константинопольскихъ. Между тѣмъ и св. мученикъ Лукіанъ, пресвитеръ великой Антіохіи, въ началѣ 4-го вѣка, сдѣлалъ похвальное издание для антiохійцевъ, чувствовавшихъ недостатокъ въ исправныхъ книгахъ: онъ изучилъ для этого Акиллу и другихъ переводчиковъ, и даже еврейскій текстъ. Подобнымъ образомъ и Исихій, епископъ Египта, учинилъ другое издание для египетскихъ христіанъ. Таково было различіе изданій св. Писанія. „Александрія и Египетъ,— говоритъ Іеронимъ въ предисловіи къ книгѣ Паралипоменонъ,— на ряду съ своими LXX хвалятъ и издателя Исихія. Отъ Константинополя до Антіохіи одобряются экземпляры Лукіана мученика. А среднія между этими провинціи читаютъ палестинскіе кодексы, которые были составлены Оригеномъ и выпущены Евсевіемъ и Памфиломъ“. Одна церковь читала одно, другая — другое, и однако никто тогда не соблазнялся, единство церквей не нарушалось, и употребленіе старыхъ изданій, хотя они были не исправлены, не запрещалось.

7) Потому, что я знаю, что во св. церкви были даже и снисхожденія по домостроительству. Ихъ учитель тотъ,

кто въ Кенхрехъ остригъ голову, очистился въ храмѣ, приносилъ жертву и обрѣзалъ язычника Тимофея послѣ того, какъ было уже издано соборное апостольское постановленіе, чтобы не обрѣзывать язычниковъ, — обрѣзалъ ради іудеевъ, которые были въ тѣхъ мѣстахъ; ихъ учитель тотъ, кто для іудеевъ былъ какъ іудей, для подзаконныхъ какъ подзаконный, для не имѣющихъ закона, какъ не имѣющій закона, для слабыхъ — слабымъ, и для всѣхъ — все, чтобы спасти какимъ бы то ни было образомъ нѣкоторыхъ. Но тотъ, кто сдѣлалъ это, — скажутъ, — былъ Павелъ; а ты кто такой, что дерзаешь дѣлать это? Положимъ, я ничто, — червь, а не человѣкъ. Но онъ самъ убѣждаетъ меня дѣлать это, когда восклицаетъ и говоритъ: *молю вы, подражатели мои бывайте!*¹⁾

8) Потому, что я вѣрилъ въ Бога и надѣялся, что благодать Его, которая теперь подается имъ (старообрядцамъ) чрезъ святые таинства, которыхъ они дотогѣ были лишены, просвѣтитъ ихъ употреблять и новыя книги, при содѣйствіи и православнаго священника, къ нимъ опредѣленнаго. А такъ какъ, по ученію апостольскому, надежда на Бога не посрамляетъ, то вотъ, какъ я прежде замѣтилъ, у нѣкоторыхъ изъ нихъ уже появляется желаніе новыхъ книгъ.

9) Наконецъ, потому, что „не разборчивость (слова вышеупомянутой книги) между старыми и новыми книгами, но свидѣтельство непорочныхъ вѣры (совѣсти) спасаетъ насъ“²⁾. А отсюда ясно, что не потерпимъ никакого ущерба для вѣчнаго спасенія, будемъ ли читать тѣ, или другія книги, и что это вещь вполне безразличная.

10) Потому, что вовсе не установлено, какимъ пѣть напѣвомъ, лидійскимъ, или дорійскимъ, римскимъ, или персидскимъ. 75-ое правило трулльскаго вселенскаго собора повелѣваетъ только, чтобы поющіе не допускали безчин-

¹⁾ 1 Коринѣ. II гл., 1 ст.

²⁾ Слова изъ „Увѣщанія“ митр. Платона (л. 43 об. по изд. 1773 г.).

ныхъ воплей и не сдѣлились естественный голосъ превращать въ крикъ. Но обычное пѣніе раскольниковъ, на мой слухъ, далеко не походить на упомянутый крикъ. Кромѣ того извѣстно, что почти каждый православный народъ имѣетъ свой образъ пѣнія; и даже тотъ, который можно слышать въ великорусскихъ церквахъ, не мало отличается отъ употребляемаго въ малорусскихъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на слова святаго Василія неокессарійцама, которые ссорились съ кессарійцами изъ-за различія въ образѣ пѣнія. „Что же, если спросить ихъ, — говоритъ онъ, — о причинѣ непримиримой этой и неизъяснимой брани? Они называютъ псалмы и образъ пѣнія, который отличенъ отъ обычая, утвердившагося у васъ, и другое тому подобное, чего имъ надлежало бы стыдиться“¹⁾.

Это о позволеніи употребительнаго у нихъ напѣва. О обѣщаніи же поставить священника изъ ихъ среды ничего не буду говорить. Присоединенное условіе: если будетъ достоинъ — достаточно говорить за это.

Но такъ какъ нѣкоторые требуютъ отъ обращенныхъ тщательнаго соблюденія обрядовъ, то неизлишне присоединить и нижеслѣдующее, хотя вышеупомянутымъ обращеннымъ не были дозволены никакіе иные обряды, кромѣ обычныхъ, да они и сами этого не просили:

1) Блаженный Василій словами: „и другое тому подобное“, обозначаетъ всякіе незначительные обряды, какъ это видно изъ предшествующихъ словъ его въ посланіи къ неокессарійцамъ. Итакъ, что думалъ Василій о неокессарійцахъ, которые воздвигали непримиримую брань изъ-за различія обрядовъ, это онъ самъ выразилъ словами: „и другое тому подобное, чего имъ надлежало бы стыдиться“.

2) Нигдѣ, ни въ актахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, ни въ твореніяхъ свв. отцовъ не встрѣчается,

¹⁾ Письмо къ неокес. клир. Ср. по изд. Тв. Вас. В. въ русск. перев. М. 1873 г. 6 т., 76 стр.

чтобы кто-либо разсуждалъ о обрядахъ и требовалъ непремѣннаго исполненія ихъ отъ тѣхъ, которые обращаются къ каеolicеской церкви изъ ереси, или раскола. Все стараніе и рвеніе прилагалось только объ истинѣ вѣры, цѣлости догматовъ и святости жизни. Лишь только обращавшіеся принимали это, церковь встрѣчала ихъ съ распростертыми объятіями, безъ всякаго разсужденія о обрядахъ.

3) О томъ, какимъ образомъ древняя церковь принимала раскольниковъ, сообщаетъ намъ Евсевій Кессарійскій: „впрочемъ тѣ, которые въ догматахъ своихъ не являютъ никакого нечестія, а отдѣлились отъ общаго союза по винѣ какихъ-нибудь раскольниковъ, были допущены въ церковь безъ промедленія“. А если допускались безъ промедленія, то ясно, что никакого вопроса относительно обрядовъ не предлагалось.

4) Обрядовыя постановленія почерпаются у насъ изъ двухъ источниковъ, именно: изъ книги подъ названіемъ Типикъ и изъ Евхологія. Типика, который составилъ св. Савва по преданіямъ свв. Харитона и Θεоктиста, и исправляли сначала Софроній Іерусалимскій, а послѣ него св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ которомъ и послѣ того были сдѣланы различныя прибавленія (упоминаются Минеи, которыя во времена св. Саввы, умершаго въ 532 г., еще не существовали; различаются обряды лавры св. Саввы отъ обрядовъ великой церкви и горы Аѳона; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорится о выборѣ обрядовъ въ такихъ словахъ: да будетъ, якоже изволилъ настоятель), — Типика цѣлыхъ пять вѣковъ послѣ Христа Спасителя нашего не было въ церкви. А послѣ пятаго столѣтія онъ не былъ общепотребительнымъ, и не всѣ церкви пользовались имъ, какъ неизмѣннымъ правиломъ. Ибо существовали другіе, отличные отъ него Типики. Такъ Іоаннъ митрополитъ Евхаитскій тоже составилъ Типикъ, что видно изъ слѣдующихъ его стиховъ, находящихся въ Типикѣ Лавры:

Боюсь, какъ бы изрекая сіе для другихъ,
А самъ ничего изъ этого не исполнивъ,
Не найти мнѣ обвинителей въ своихъ собственныхъ
законахъ ¹⁾).

Равнымъ образомъ и другой анонимъ вотъ что написалъ въ своемъ Типикѣ: „Все это, отцы и братія, не просто и не случайно составлено нами, какъ кто-нибудь подумаетъ, но по изслѣдованіи различныхъ Типиковъ“ и проч. А ктиторскихъ типиковъ, или тѣхъ, которые были составлены основателями монастырей, было много. Изъ нихъ три, по свидѣтельству Фабриція, сохраняются въ Барберинової библіотекѣ. А четвертый, составленный царицею Ириною для инокинь ею созданнаго монастыря *Κεχαριστομένης*, былъ изданъ въ Парижѣ, и экземпляръ его есть даже у меня. Древніе же рукописные Евхологіи, которые еще существуютъ, представляютъ нѣкоторыя различія не только въ количествѣ молитвъ, но даже и въ обрядахъ, какъ можно видѣть въ Евхологіи, изданномъ Іаковомъ Гоаромъ. Объ этомъ ученѣйшій Фабрицій замѣтилъ слѣдующее: „Не удивительно, что у грековъ, при различіи церквей, утвердились и различные обряды; но вѣра всегда непрерывно была у нихъ одна и та же, такъ какъ ихъ епископы продолжали мудрствовать правильно“.

5) Западная церковь, даже прежде отдѣленія своего отъ восточной, имѣла свои собственные обряды. Но прежде раздѣленія каждая изъ церквей сохраняла свои обряды, и одна не только не порицала обрядовъ другой, но даже почитала ихъ; обѣ церкви сохраняли духовное единство, хотя имѣли различные обряды. А послѣ раздѣленія, всякій разъ, какъ задумывали и старались о соединеніи (а это было много разъ), никогда не говорили о обрядахъ ни православные восточные, ни инославные западные, а всѣ разсужденія шли относительно исхожденія Святаго Духа,

¹⁾ Въ подлинникѣ приведенъ греческій текстъ стиховъ.

о опрѣсновахъ, главенствѣ папы, чистилищѣ и подобныхъ предметахъ. И если бы западныхъ убѣдили правильно мыслить объ этихъ предметахъ, то ихъ, безъ сомнѣнія, присоединили бы къ церкви, и они опять составили бы единое тѣло, хотя и отличаясь по обрядамъ. Ибо не одинаковость обрядовъ, но единство вѣры производитъ духовное единеніе церквей и вѣрующихъ.

6) Нѣкогда Александрійскія, Римскія и остальные западныя церкви праздновали праздникъ Пасхи въ воскресный день, а Азійскія въ 14-й день перваго мѣсяца, въ какой бы день недѣли онъ ни случился. Медиоланская церковь, находясь въ лонѣ Римской, тогда еще православной церкви, имѣла свой образъ пѣнія, свой Типикъ и литургію, слѣды которыхъ остаются даже до сегодня. Африканскія церкви, съ которыми были согласны Тарсійскія, Кессарійскія, Киликійскія, Каппадокійскія и Галатійскія перекрещивали тѣхъ, которые отъ ересей обращались къ православной церкви; а Римская и прочія западныя церкви признавали крещеніе еретиковъ правильнымъ. Сіи различія, до тѣхъ поръ, пока они не касались догматовъ вѣры, не могли нарушать духовнаго единства этихъ церквей.

7) За два передъ симъ вѣка, когда лютеране стремились соединиться съ католическою церковью, святѣйшій патріархъ Іеремія много писалъ имъ объ исхожденіи Святаго Духа, о таинствахъ, о почитаніи святыхъ иконъ, о ходатайствѣ святыхъ и другомъ; а о томъ, чтобы они перемѣнили свои обряды и приняли наши, — ничего.

8) Въ настоящее время церкви Малой и Великой Россіи составляютъ единое духовное тѣло, хотя различаются между собою въ обрядахъ крещенія, если только трикратное погруженіе въ водѣ и обливаніе, или омовеніе водою должно считать простыми обрядами.

Если такъ, то какъ мы можемъ думать, что неправо ходятъ тѣ, которые во всѣхъ догматахъ вѣры всесовершенно и вполне съ нами согласны, а расходятся только

въ пѣніи, или въ иныхъ немногихъ, незначительныхъ и простыхъ, обрядахъ? И не должны ли мы согласиться и слѣдовать такимъ общимъ католическимъ и святымъ примѣрамъ, согласнымъ и съ разумомъ, какіе здѣсь представлены? „Впрочемъ, — писалъ неокессарійцамъ Великій Василій, — мы все прощаемъ, хотя ничего нѣтъ, чего бы не испыталъ Господь. Будьте только здравомысленны въ главномъ и удерживайтесь отъ новшествъ въ дѣлѣ вѣры; въпостаси не отвергайте, имени Христова не отрицайтесь, словъ Григорія ложно не толкуйте. Иначе до тѣхъ поръ пока мы дышемъ“ и проч.¹⁾).

Если желаютъ единенія съ церковью, — говорятъ нѣкоторые, — пусть соединятся такъ, чтобы не было никакого различія между нами и ими. Эту мысль, которая есть *τῆς ἀκριβείας*²⁾) и я почитаю и уважаю; я и принялъ ихъ въ надеждѣ, что наконецъ между ними и нами не будетъ никакого различія, ни въ чтеніи новыхъ книгъ, ни въ совершеніи какого-нибудь, хотя бы самаго ничтожнаго, обряда. Но и другую мысль, — мысль *τῆς οἰκονομίας*³⁾) — я хвалю и привѣтствую. Но если высшія власти увѣдомятъ меня, что она имъ не угодна, я вполне готовъ оставить ее, готовъ болѣе не примѣнять ее и разорить то, что уже создано.

1) Письмо къ неок. клир. Ср. по русскому пер. Тв. Вас. Вел. М. 1873 г. Т. 6, 79 стр.

2) Строгости.

3) Снисхожденія.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

2. Нѣчто о сотрудникахъ и друзьяхъ Швецова: Мельниковѣ, Смирновѣ и др. — Письмо изъ Бессарабіи. — Письмо изъ Саратовской губерніи.

Изложимъ и еще нѣкоторыя обстоятельства, служащія доказательствомъ, что пребываніе Швецова въ Стародубѣ и веденная имъ здѣсь вмѣстѣ съ учениками и друзьями его пропаганда раскола не могли оставить особенно вредныхъ для церкви слѣдовъ, благодаря противопоставленнымъ ихъ влиянію миссіонерскимъ бесѣдамъ, на которыхъ лжеученія Швецова и его учениковъ были публично разоблачены, а проповѣдники ихъ оказались, предъ лицомъ самихъ старообрядцевъ, безсильными опровергнуть эти разоблаченія. Именно скажемъ теперь, какъ и общали, о бесѣдѣ и о сношеніяхъ миссіонера о. Рябухина съ новозыбковскимъ раскольническимъ попомъ Евимомъ Мельниковымъ, состоявшимъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ Швецову.

Бесѣда, на которую явился Мельниковъ, происходила 10 ноября, въ Новозыбковѣ. Миссіонеромъ поставленъ былъ вопросъ объ австрійской іерархіи. Положивъ въ основаніе бесѣды слова Спасителя: *не входяи дверми во дворъ овчій, но прелазя иудѣ, той татъ есть и разбойникъ, а входяи дверми пастырьъ есть овцамъ* (Іоан. зач. 35), и приведя отеческія на нихъ толкованія, также относящіяся сюда соборныя правила, о. Рябухинъ доказалъ, что истинный пастырьъ церкви есть только тотъ, кто вошелъ въ сіе служеніе дверію, т.-е. посланъ отъ Самого Христа чрезъ посредство отъ него поставленнаго чиноначалія. Изложивъ потомъ краткую исторію учрежденія австрійской іерархіи, онъ предложилъ Мельникову вопросъ: дверію ли вошелъ къ нимъ, старообрядцамъ, митр. Амвросій? кѣмъ онъ посланъ былъ пастырствовать въ Бѣлой-Криницѣ, — какою духовною властію, какимъ отъ Христа поставленнымъ священноначаліемъ? По примѣру своего учителя, Мельниковъ не сталъ отвѣчать прямо на вопросъ, а пустился въ пространный раз-

сказъ о томъ, какъ Амвросій перешелъ въ расколъ, какое вниманіе было оказано ему австрійскимъ правительствомъ, какъ происходили совѣщанія о чинопріятіи, какому его подвергнуть, и т. д. Когда же о. Рябухинъ потребовалъ именно отвѣта на поставленный вопросъ, то Мельниковъ отвѣтилъ такъ: «митрополитъ Амвросій не обязанъ былъ искать посольства отъ еретиковъ; онъ принять законно, на основаніи 8 правила 1-го Вселенскаго собора». При этомъ онъ велѣлъ своему сыну прочитать изъ Кормчей 8-е правило и толкованіе на него Зонары и Вальсамона. На это о. Рябухинъ замѣтилъ Мельникову, что спрашиваетъ о посольствѣ Амвросія въ Бѣлю-Кривицу не отъ еретическихъ епископовъ, а отъ православныхъ, и о томъ, находился ли Амвросій, будучи бѣлокривицкимъ митрополитомъ, въ общеніи съ кѣмъ-либо изъ православныхъ епископовъ. Мельниковъ отвѣтилъ: «тогда не было православныхъ епископовъ; они всѣ уклонились въ ересь». Понимая значеніе этого отвѣта и зная привычку раскольниковъ отказываться отъ своихъ словъ, о. Рябухинъ записалъ данный Мельниковымъ отвѣтъ, и въ свою очередь спросилъ его: развѣ могутъ всѣ православные епископы одновременно уклониться въ ересь? Мельниковъ отвѣтилъ: «могутъ; запишите и это, — я открыто говорю, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь». О. Рябухинъ записалъ и эти слова Мельникова; затѣмъ предложилъ Мельникову доказать ихъ, — представить свидѣтельства изъ священнаго и святоотеческихъ писаній о томъ, что въ церкви Христовой всѣ епископы могутъ одновременно уклониться въ ересь. Мельниковъ сказалъ: «сначала вы докажете отъ писанія, что всѣ епископы не могутъ уклониться въ ересь, что православные епископы въ церкви пребудутъ всегда». Это его требованіе было удовлетворено, — о. Рябухинъ привелъ многочисленныя свидѣтельства о всегдашнемъ пребываніи епископовъ въ церкви Христовой, которую самъ Божественный Основатель ея обѣщаль сохранить неодолимою отъ адовыхъ вратъ. Окончивъ свою рѣчь, о. Рябухинъ предложилъ Мельникову привести теперь свидѣтельства въ подтвержденіе своихъ словъ, что будто бы всѣ епископы въ церкви

Христовой могутъ одновременно уклониться въ ересь. Мельниковъ отказался отъ продолженія бесѣды, ссылаясь на позднее время, — обѣщалъ явиться въ другой разъ и доказать свои слова. Тогда о. Рябухинъ объявилъ, что вопросъ объ австрійской іерархіи остается открытымъ и что на слѣдующей бесѣдѣ Мельниковъ долженъ привести отъ писанія свидѣтельства, что церковь Христова можетъ будто бы оставаться безъ епископовъ. Мельниковъ возразилъ: «я не говорилъ, что будто церковь Христова можетъ остаться безъ епископовъ; я только утверждалъ, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь». О. Рябухинъ замѣтилъ ему, что это все одно, — что если всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, то значить церковь можетъ остаться безъ епископовъ. — «Одно да не одно! — возразилъ Мельниковъ, — епископы могутъ всѣ уклониться въ ересь, а церковь безъ епископовъ не останется, потому что и еретики съ своими епископами входятъ въ составъ церкви; церковь Христову на землѣ составляютъ и правовѣрные и кривовѣрные». Здѣсь Мельниковъ явился именно послѣдователемъ Швецова, который проповѣдуетъ то же самое о составѣ церкви, и когда о. Рябухинъ потребовалъ у Мельникова доказать писаніемъ его странную мысль, то онъ, дѣйствительно, велѣлъ своему сыну прочесть, что нужно было, изъ одного Швецовскаго сочиненія. Чтеніе было и утомительно и мало понятно для слушателей, почему о. Рябухинъ и попросилъ Мельникова прекратить его, а дать словесный отвѣтъ на предложенный вопросъ. Отъ этого Мельниковъ опять отказался за позднимъ временемъ, и просилъ отложить объ этомъ рѣчь до слѣдующей бесѣды. О. Рябухинъ назначилъ ее на 24-е ноября, и Мельниковъ обѣщалъ явиться.

Какъ и слѣдовало ожидать, на бесѣду 24-го ноября Мельниковъ не явился, и этимъ неисполненіемъ, своего обѣщанія — явиться съ отвѣтомъ на данные ему вопросы поставилъ себя въ неловкое положеніе даже предъ старообрядцами. Мельниковъ чувствовалъ это, и желалъ какъ-нибудь поправиться, — онъ рассчитывалъ именно на помощь Швецова. Читателямъ извѣстно уже, что Швецовъ въ это время полу-

чилъ свободу и 1-го декабря имѣлъ, такъ несчастно кончившюся для него, публичную бесѣду съ тѣмъ же о. Рябухинымъ. Первую половину декабря онъ употребилъ потомъ на путешествіе по разнымъ стародубскимъ слободамъ для полученія якобы подобающихъ ему почестей отъ старообрядцевъ и для проповѣди имъ своихъ лжеученій, — былъ въ Воронѣхъ, Лужкахъ, Еліонкѣ, Климовѣ, Клинцахъ, прибылъ и въ Новозыбковъ. Мельниковъ и желалъ воспользоваться его здѣсь присутствіемъ, — просилъ наставленія, какъ раздѣлаться съ миссіонеромъ, чѣмъ доказать ему, что церковь можетъ существовать безъ православныхъ епископовъ и что еретики съ своими епископами входятъ въ составъ церкви, — убѣждалъ и самого Швецова выступить еще разъ на бесѣду съ миссіонеромъ, утверждая, что даже неожиданностію своего появленія онъ поразитъ этого послѣдняго. Однако о всемъ этомъ дошло до свѣдѣнія о. Рябухина, и онъ рѣшился послать Мельникову даже письменныя приглашенія явиться на бесѣду, имѣющую быть 15 декабря, чтобы, согласно обѣщанію, дать отвѣтъ на вопросы: «могутъ ли всѣ епископы Христовой церкви одновременно уклониться въ ересь и входили ли еретики въ составъ Христовой церкви?» — вопросы, для рѣшенія которыхъ онъ далъ слово явиться на бесѣду еще 24 ноября и, однако, почему-то не явился. Въ одномъ изъ приглашеній о. Рябухинъ упомянулъ и объ ожидаемомъ появленіи самого Швецова на бесѣду. 14-го декабря Мельниковъ отвѣтилъ ему слѣдующимъ письмомъ, которое воспроизводимъ съ буквальною точностію:

«Высокочтимѣйшій іерей о. Іоаннъ!

«Почтеннѣйшіе письмо ваше 10 декабря получилъ. При чемъ благодарю васъ за таковое ваше почтеніе меня быть вашимъ собесѣдникомъ... Относительно же о. Арсенія Швецова извѣстія пока нѣтъ, завтра по прибытіи поѣзда изъ Клинцовъ узнаемъ, и если будетъ, то сообщу вамъ, а если не будетъ, то не буду васъ беспокоить... И если г. Швецовъ не будетъ, то и я не буду, ибо мнѣ на завтрашній вечеръ дѣло важное предстоитъ, а если Швецовъ пріѣдитъ, то я на нѣсколько часовъ буду интересоваться вашнхъ бесѣдъ и научиться планамъ оныхъ и сдѣржанности.

«Впрочемъ, предлагаемые вами вопросы: могутъ ли всѣ епископы Христовой церкви одновременно уклониться въ ересь и входятъ ли въ составъ Христовой церкви еретики?¹) да и прочіе вопросы касаются не одной нашей церкви, но и всѣхъ, какъ-то: неокружниковъ, діаконовцевъ, лужковцевъ, безпоповцевъ, которые существуютъ въ нашемъ городѣ отдѣльными моленными; изъ нихъ каждая имѣетъ своихъ представителей, а особенно не окружнеческая имѣетъ своего попа Ефремія, который, говорятъ, даже обижается за то, что вы его не приглашаете на публичную съ вами бесѣду²). Въ такомъ случаѣ я совѣтовалъ бы вамъ пригласить сказанныхъ представителей, ибо мнѣ же за всѣхъ не оспаривать. Судите сами. И вопросъ общаго старообрядчества касается.

«При чемъ имѣю честь быть высокопочитающимъ васъ
Старообрядческій іерей

Ефимій Мельниковъ».

14 декабря 1891 г.

Между тѣмъ бесѣды 15-го декабря съ большимъ интересомъ ожидали и православные и особенно старообрядцы, такъ какъ распространились слухи, что бесѣдовать будетъ не только Мельниковъ, но и самъ Швецовъ. Къ назначенному времени дѣйствительно съѣхалось въ Новозыбковъ много православныхъ и старообрядцевъ изъ разныхъ посадовъ. Въ 5 часовъ пополудни Христорождественская церковь, гдѣ назначено было вести бесѣду, наполнилась народомъ. О. Ря-

¹) Мельниковъ выражается не точно, — поименованные вопросы предложены не о Рябухинымъ, а самъ Мельниковъ возбудилъ ихъ, утверждая, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, и что въ составъ церкви Христовой входятъ и еретики, но доказательства на то не представивъ.

²) Ефремъ, или, какъ зоветъ его Мельниковъ, Ефремій былъ приглашаемъ о. Рябухинымъ на публичныя бесѣды, но отказался, и прямо сказалъ ему: „пусть съ вами бесѣдуетъ Еѳимъ Мельниковъ, онъ ужъ и такъ сближенъ съ вами Окружнымъ Послаіемъ, — ему и нужно бесѣдовать съ вами... Нечего имъ окружникамъ на полудорогѣ-то стоять; уже разъ все никоніанское признали за правое, ну, и пушай ходить на бесѣды, да и въ никоніанство идуť... Имъ открыта дверь туда Окружнымъ; а намъ съ вами еще далеко толковать“ и т. д.

бухинъ ожидалъ собесѣдниковъ. Но является сынъ Мельникова и во всеуслышаніе объявляетъ миссіонеру: «Отець Арсеній не будетъ на бесѣду: онъ отправляется въ Москву; не будетъ и *папаша*». Это заявленіе очень смутило старообрядцевъ; а о. Рябухинъ приступилъ къ объясненію причинъ, побудившихъ Мельникова и Швецова уклониться отъ публичнаго разсмотрѣнія предложенныхъ для бесѣды вопросовъ, — именно объяснилъ, что они потому уклонились отъ бесѣды, что не имѣютъ возможности доказать свои лжеученія, будто въ церкви Христовой могутъ всѣ епископы одновременно уклониться въ ересь и будто въ составъ церкви Христовой входятъ и еретики съ ихъ епископами, которые, значить, именно у еретиковъ и не могутъ прекратиться. Представивъ затѣмъ, на основаніи святоотеческихъ писаній, опроверженіе этихъ Швецовскихъ лжеученій, онъ обратился къ старообрядцамъ и къ сыну Мельникова съ предложеніемъ — замѣнить ихъ отсутствующаго пастыря, защитить его ученіе о церкви, заимствованное у Швецова. Дважды повторилъ онъ это приглашеніе; но никто изъ старообрядцевъ не отозвался на него. Тогда о. Рябухинъ началъ объяснять присутствующимъ, какъ Швецовъ въ своемъ ученіи о церкви противорѣчить самъ себѣ, является непостояннымъ, лукавымъ и лживымъ. Онъ доказалъ это со всею очевидностію по двумъ сочиненіямъ Швецова: «Истинности» и «Апологіи». Даже старообрядцы съ крайнимъ удивленіемъ слушали, какъ Швецовъ въ своей «Истинности», говоря противъ «никоніанъ», допускаетъ одновременное уклоненіе всѣхъ епископовъ въ ересь, а возражая безпоповцамъ, утверждаетъ непрерывное и непрекращаемое пребываніе епископства и священства въ церкви Христовой; защищаясь противъ православныхъ миссіонеровъ, пишетъ, что еретики не лишаются благодати, а говоря противъ безпоповцевъ и неокружниковъ, называетъ ихъ «заразившимися змійнымъ ядомъ», идущими прямо «къ сатанѣ» и проч. Выслушавъ все это, одинъ изъ старообрядцевъ-окружниковъ, бывший дотолѣ большимъ почитателемъ Швецова, тутъ же на бесѣдѣ откровенно сказалъ: «Яприхожу

къ убѣжденію, что Швецовъ и Мельниковъ кажутся много-знающими только среди насъ, темныхъ людей, а на бесѣдахъ съ миссіонерами защитить себя не могутъ». По окончаніи же бесѣды человекъ десять вліятельныхъ старообрядцевъ, бывшихъ въ Новозыбковъ изъ другихъ посадовъ, пришли на квартиру къ о. Рябухину поблагодарить его, что и теперь и на бесѣдѣ 1-го декабря показалъ имъ Швецова въ настоящемъ его видѣ. А въ слѣдующій день, 16-го декабря, пришли къ нему два старообрядческіе начетчика съ уставщикомъ, и долго мирно бесѣдовали о занимавшихъ ихъ вопросахъ, — именно о различіи обрядовъ въ старыхъ и новыхъ книгахъ, о клятвахъ собора 1667 года, о единовѣрїи. Въ заключеніе они сказали, что послѣ недавнихъ публичныхъ бесѣдъ и послѣ такого подозрительнаго уклоненія отъ бесѣдъ и Швецова и Мельникова, они стали питать большое сомнѣніе относительно старообрядчества.

Вотъ почему полагаемъ мы, что вредныя для церкви послѣдствія, какія могло имѣть пребываніе Швецова въ Стародубѣ, въ значительной степени устранены публичными бесѣдами мѣстнаго миссіонера. Горячими послѣдователями Швецова останутся только разные Бушевы, Гусевы да юноши, подобные дѣтямъ Мельникова. Мы сомнѣваемся, даже, чтобы самъ Мельниковъ - отецъ остался, да и былъ когда-нибудь, искреннимъ послѣдователемъ Швецова: это, какъ видно по всему, человекъ держашійся раскола болѣе всего ради своихъ личныхъ расчетовъ. Нашимъ читателямъ извѣстно, что онъ неоднократно дѣлалъ попытки перейти изъ Стародубья въ Москву, на Рогожское Кладбище... И въ бытность Швецова въ Стародубскихъ предѣлахъ онъ вель сношенія съ властными лицами московскаго старообрядчества, сообщалъ имъ интересныя для нихъ новости, выставляя себя преданнымъ сторонникомъ Духовнаго Совѣта, противъ котораго составленъ былъ, подъ руководствомъ Швецова, заговоръ нѣсколькими раскольниками, — и все это, разумѣется, въ тѣхъ видахъ, чтобы подслужиться этимъ властнымъ лицамъ и Духовному Совѣту. Недавно мы получили отъ кого-то (надобно полагать отъ

старообрядца) копию одного из таких его писемъ, адресованнаго къ самому Ивану Ивановичу Шебаеву. Оно интересно, такъ какъ въ немъ сообщается о путешествіи въ Полосу, къ Швецову, одного изъ заговорщиковъ (Алексѣя Самарскаго) именно для объясненій по дѣлу о ниспроверженіи Духовнаго Совѣта. Мельниковъ, по обстоятельствамъ, старается выпутать главнаго заговорщика — Швецова, который будтобы, находясь у нихъ въ Стародубьѣ, сталъ уже «не такой»; а себя, разумѣется, выставляетъ великимъ радѣтелемъ Духовнаго Совѣта. Считаемо не излишнимъ привести здѣсь это письмо, конечно, для такой цѣли намъ и присланное:

Высокочтимѣйшій другъ и благодѣтель
Иванъ Ивановичъ!

Честъ имѣю поздравить васъ съ новымъ годомъ и наступающимъ праздникомъ Богоявленія Господня. Душевно желаю вамъ въ добромъ здравіи, душевномъ спасеніи и во всякомъ благополучіи проводить весело и будущихъ таковыхъ многихъ достигнуть въ боголюбивѣйшихъ вашихъ успѣхахъ дѣлу Божию.

Сообщить вамъ что-либо важнаго не предвидится. Но одинъ случай, думаю, небезынтересенъ будетъ для вашего свѣдѣнія.

Алексѣй епископъ Самарскій пріѣзжалъ въ Полосу; и слѣдовало бы ему остановиться на вокзалѣ въ Клипцахъ, но онъ проспалъ станцію и проснулся предъ Новозыбковымъ. По сей причинѣ ему пришлось быть въ моемъ домѣ.

Онъ пріѣхалъ въ 5 часовъ утра. Когда я разспрашивалъ о причинѣ его пріѣзда въ наши мѣста, онъ заминался и какъ будто не хотѣлъ говорить. Но когда я рассказалъ ему объ арестованіи о. А. Швецова, *его книгъ и писемъ, въ числѣ которыхъ нашлись письма, предполагающіе о соборѣ, имѣющемъ быть, хотя бы и противъ воли Д. С. (т.-е. Духовнаго Совѣта) въ чемъ и онъ, Алексѣй подписанъ*¹⁾, тогда онъ, какъ бы невольна, началъ высказывать цѣль его пріѣзда по этому же дѣлу и потомъ спросилъ моего мнѣнія. Я сказалъ: если бы вы съ Силуяномъ не были запрещены, тогда я имѣлъ бы еще какое-нибудь разсужденіе, но въ настоящее время при вашемъ поло-

¹⁾ Вотъ новое подтвержденіе того, что мы сообщали объ отобранныхъ у Швецова книгахъ и бумагахъ.

жені дѣла ваша ясно показываетъ, что вы стремитесь отмстить Духовному Совѣту, и кромѣ того, я не нахожу законнымъ никакое дѣйствіе безъ согласія Духовнаго Совѣта. И такъ мы съ нимъ почти поспорили¹⁾. Въ добавленіе я послалъ съ нимъ сына моего, Θεодора, якобы проводить до монастыря, а на самомъ дѣлѣ рассказать владыкѣ²⁾ бесѣду и попросить владыку не подписывать ихъ односторонней грамоты. Конечно, епископъ Алексѣй имѣлъ сильную надежду на о. Арсенія, но о. *Арсеній, окруженный нашими христіанами, не такой уже былъ*, какимъ его разсчитывалъ епископъ Алексѣй и при его положеніи онъ не входилъ ни въ какія дѣла, такъ что епископъ Алексѣй напрасно двѣ недѣли прожилъ въ монастырѣ. Въ добавленіе ему и бумагу его спортили, которую владыка взялъ отъ него въ свою келью просмотрѣть и подписать. Но при пересмотрѣ съ Θεодоромъ (сыномъ моимъ), дойдя до слова «не по пятамъ», выскребли оное и написали «не чрезмѣрно», и послѣ переправки епископъ С. (Сильвестръ) все-таки не подписалъ. Тогда епископъ Алексѣй сказалъ: «не подписали, да еще и бумагу спортили». Епископъ Сильвестръ сказалъ: «да это Θεодоръ мнѣ посовѣтовалъ переправить» и проч. Съ таковой онъ неподписанной и переправленной бумагой и полетѣлъ съ стародубскихъ слободъ въ Москву (какъ говорится не солоно хлебавши). Принимая въ соображеніе таковое самоуправіе, я думаю не лишнимъ бы было Духовному Совѣту списываться или сообщаться въ наши мѣста передовымъ лицамъ, имѣющимъ вліяніе на окружающихъ, каковыхъ у насъ не очень много: первому г. Гусеву, Герасиму А. въ Иліонкѣ, второму Степунину Николаю Андреевичу въ Клинцахъ, а остальнымъ я могъ бы сообщить, конечно, прежде всего епископу должно быть сообщаемо. Сношеніе съ передовыми лицами болѣе могло бы имѣть силу на подавленіе самоуправія, являющагося въ разномъ родѣ. Впрочемъ, опоручаю на ваше благоусмотрѣніе и прошу извинить меня за мою дерзость.

Высокопочитающій васъ
іерей Евѣимій Мельниковъ.

Новозыбковъ 1892 г. 3 января.

Не знаемъ, какъ оцѣнить услуги Мельникова Духовный Совѣтъ. А между тѣмъ, кстати сказать, составъ этого рас-

1) Таковы отношенія между раскольническими „іереями“ и „архіереями“!

2) Т.-е. Сильвестру Балтскому.

кольническаго правительственнаго мѣста, подъ которое такъ хотѣлось подкопаться Швецову и его друзьямъ, передъ новымъ годомъ восполненъ новыми членами, и что любопытно, въ число духовныхъ членовъ этого учрежденія, вѣдающаго «церковно-іерархическія» дѣла раскола, назначены два дьякона: Богатенковъ (человѣкъ способный, состоявшій прежде при Пафнугіи Казанскомъ) и Иванъ, изъ причта на Рогожскомъ Кладбищѣ; въ свѣтскіе же члены Совѣта выбраны: Шебаевъ (Василій), Силинъ, торгующій иконами, и Инвалидовъ (большой ревнитель раскола). Что же? — будутъ ли «братчики» и ихъ вождь — Швецовъ ратовать противъ этого, новыми силами пополненнаго, Совѣта?

Мы упоминали уже о томъ, какъ братчики принимали въ Москвѣ возвратившагося изъ стародубскихъ узъ Швецова. Осчастлививъ ихъ своимъ посѣщеніемъ, сей новый раскольническій «страдалецъ» ѣздилъ въ Смоленскую губернію посѣтить и своего ближайшаго друга, такъ много хлопотавшаго въ Черниговѣ объ его освобожденіи, — Димитрія Смирнова. Оказывается, что Смирновъ многократно ѣздилъ въ Черниговскую губернію по этому дѣлу. Въ послѣдній пріѣздъ свой онъ рассказывалъ Гусеву и прочимъ сотрудникамъ своимъ, какъ онъ ловко защищался на судѣ противъ обвиненія въ ношеніи священнической одежды. По его разсказу, онъ нарочно надѣлъ старенькій, взятый у знакомаго раскольническаго попа, кафтанъ, и доказывалъ, что этотъ кафтанъ онъ носитъ давно и успѣлъ уже износить; а попомъ очень недавно: значитъ онъ носилъ его и міряниномъ, значитъ эта одежда совсѣмъ не поповская. И судьи, будто бы, повѣрили этому. Когда же сами старообрядцы выражали удивленіе этой и другимъ его продѣлкамъ, то Смирновъ сказалъ имъ, въ объясненіе, что онъ долгое время былъ въ Петербургѣ полицейскимъ сыщикомъ и въ этой должности многому научился. Правда ли это?

И все еще не можемъ кончить рѣчи о Швецовѣ и его друзьяхъ. По поводу напечатанныхъ нами писемъ къ Швецову Анастасія Измаильскаго мы получили изъ Бессарабіи слѣдующую замѣтку:

«Во второмъ письмѣ Анастасія къ Швецову между прочимъ говорится о вилковскомъ Порфиріи Гончаровѣ, который въ примѣчаніи по ошибкѣ названъ измайльскимъ. Анастасій пишетъ: «что же касается до отца Порфирія, этого гнилого и зараженнаго трупа, я никакого значенія не придаю; этотъ человѣкъ вѣчный врагъ и себѣ и людямъ, и все, что онъ противъ насъ ни куеть, ради своего *недостойнаго сына, что въ попу его не ставлю*».

«Порфирій Гончаровъ дѣйствительно сильно добивался, чтобы сынъ его, діаконъ Григорій, былъ поставленъ въ попы, въ Вилковъ, на его мѣсто; но несмотря на обильныя угощенія, какія предлагалъ Порфирій раскольникамъ, чтобы собрать побольше подписей къ просьбѣ за сына, несмотря на все его среди вилковцевъ вліяніе, нашлись смѣльчаки, которые были противъ этого поставленія. Анастасій и самъ признавая Григорія Гончарова недостойнымъ священства, принялъ сторону его противниковъ. Порфирій Гончаровъ не мало мстилъ ему за это, распространяя въ народѣ преувеличенныя слухи о томъ, что онъ «хочетъ въ хохлацкую вѣру идти». Не это ли имѣетъ въ виду Анастасій въ письмѣ къ Швецову? Порфирій Гончаровъ скоропостижно умеръ, въ великую субботу прошлаго года. Поэтому случаю призжалъ въ Вилковъ Анастасій, было много жезіереевъ, и Порфирія торжественно похоронили на второй день пасхи. Тутъ возникъ вопросъ: кому занять его мѣсто? Сынъ его, Григорій, сталъ хлопотать за себя, но Анастасій высказался рѣшительно по прежнему противъ этого поставленія; когда же на сторону сына Гончарова, по какимъ то непонятнымъ причинамъ, сталъ вліятельный мѣстный купецъ Іоакимъ Ершовъ, то и Анастасій поддакъ настоятельному его ходатайству, и вопреки собственному убѣжденію и желанію многихъ почтенныхъ вилковцевъ, «недостойнаго сына» П. Гончарова поставилъ таки въ попы. Замѣчательно, что у насъ глаголемые старообрядцы, и при томъ такіе передовые, какъ Ершовъ, не любятъ, чтобы «попами» у нихъ были люди скольконибудь достойные и самостоятельныя. Есть, наприм., въ Вилковѣ живописецъ, Евѣимій Тихоновъ, человѣкъ почтенный, трезвый и начитанный, но потому именно, что много понимаетъ, состоитъ онъ безмѣстнымъ попомъ. Его и имѣли въ виду многіе почтенные старики и просили назначить вмѣсто Гончарова. Анастасій сначала обѣщаль, даже самъ просилъ Тихонова до времени служить вмѣсто Гончарова; а потомъ, на глазахъ всѣхъ, въ Вилковѣ же, поставилъ «недостойнаго», устранивъ достойнаго!

«Видно отсюда, какъ самъ Анастасій дорожитъ духовными интересами своего общества, въ которомъ считаетъ себя за архіерея».

Въ заключеніе настоящей лѣтописи приведемъ полученное нами изъ Баланды, Саратовской губ., слѣдующее утѣшительное посланіе:

«Въ прошлогднихъ письмахъ, которыми я просилъ васъ помочь мнѣ вызвать къ намъ М. Е. Шустова, я писалъ вамъ, что «въ деревнѣ Салтыково, состоящей изъ 1000 душъ раскольниковъ, по случаю распространенія между ними книжекъ, изданныхъ Братствомъ св. Петра, произошло сильное движеніе въ пользу православной церкви, и есть вѣрная надежда, что въ этой деревнѣ устроится единовѣрческій приходъ».

«Мое предположеніе, къ неизъяснимой радости, сбылось. Единовѣрческій приходъ открытъ: выстроена часовня съ алтаремъ, куполомъ, крестами и колоколами, и 8 ноября 1891 года освящена во имя Михаила Архангела. Присоединилось къ Христовой церкви около 250 человекъ. Во священники рукоположенъ бывший старообрядческій уставщикъ въ Баландѣ, присоединившійся къ православію послѣ бесѣдъ М. Е. Шустова.

«Итакъ возсія свѣтъ сѣдѣющимъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй!»

«Такъ какъ и вы принимали въ этомъ благомъ дѣлѣ участіе, именно просили Саратовскаго преосвященнаго разрѣшить пріѣхать къ намъ М. Е. Шустову, то это извѣстіе, я увѣренъ, очень обрадуетъ васъ».

Это извѣстіе, дѣйствительно, отрадное, и не для насъ только, а для всѣхъ ревнующихъ о православіи сыновъ православной церкви¹⁾.

¹⁾ О присоединеніи салтыковскихъ старообрядцевъ мы упоминали уже въ отчетѣ по братству св. Петра митрополита за 1891 г. Извѣстіе о немъ, заимствованное изъ „Саратовскихъ Еп. Вѣдомостей“, можно видѣть также въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (1892 г. № 2, стр. 46).

Жизнеописание Иларіона Георгіевича Ксеноса, составленное лжеепископомъ Сильверстромъ¹⁾.

Иларіонъ Георгіевичъ соблюдалъ врученную ему обязанность и строго выполнялъ уставъ. Это было гонительное и стѣснительное время: полицейскіе начальники пріѣзжали часто. Иларіонъ Георгіевичъ и братія въ ожиданіи пріѣзда полиціи брали нужныя къ служенію книги, запасались малою и скудною необходимою пищею, часто выходили изъ обители, укрываясь въ чащахъ лѣса и непроходимыхъ мѣстахъ и болотахъ, и совершали тамъ съ малою дружиною церковную службу по преданію и по уставу святыхъ отецъ. Въ это время онъ много перенесъ скорби и печали; испугами отъ нечаянныхъ пріѣздовъ полицейскихъ властителей даже повредилъ свое здоровье, — то простудою, то ненастными погодями²⁾.

Тутъ жили два Іоанна, молодые, скромные, смиреннаго характера юноши. Они душевно уважали Иларіона Георгіевича и они были хорошіе крылошане, жители п. Клинцовъ. Иларіонъ Георгіевичъ ихъ также уважалъ за ихъ скромность и честное поведеніе. И одинъ изъ нихъ заболѣлъ и волею Божіею скончался. Иларіонъ Георгіевичъ много о немъ соболъзновалъ, что лишился такового сотрудника. Другой остался въ живыхъ, котораго родственники привлекали къ міру, но Иларіонъ Георгіевичъ своими совѣтами и обѣщаніемъ будущей жизни, согласно Евангелію (Матѳ. зач. 79), умолялъ его не внимать ласкательству родныхъ и не оставлять обители, и онъ, будучи убѣжденъ его совѣтами, два года послѣ смерти перваго пожилъ и,

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 65.

²⁾ Послѣ того, что самъ же Сильвестръ говорилъ о томъ, какъ власти обращались тогда съ раскольниками, трудно повѣрить, чтобы Иларіонъ „испугами отъ нечаянныхъ пріѣздовъ полицейскихъ властей“ повредилъ свое здоровье.

мало поболѣвъ, съ миромъ успе о Господѣ марта 23-го дня 1856 г. Иларіонъ Георгіевичъ, весьма сожалѣя о такомъ сотрудникѣ, усердно его поминалъ и въ память душевнаго друголюбія на гробѣ его прѣвѣтствіе написалъ слѣдующими словами:

Человѣче, надъ симъ прахомъ прослезися
И за имя грѣшнаго Іоанна Богу помолися, —
Ибо многа имаю согрѣшенія, —
Да не лишень буду райскаго селенія.
Юность чрезъ родныхъ меня къ міру влекла,
Творецъ меня не готова на судъ воззвалъ,
И азъ повинный нагъ предъ нимъ предсталъ.
Но, о прещедрый Господи! не яростію Твоею меня обличи
И грѣховъ юности и невѣжествія моего не помяни,
Не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ,
Туне мя помилуй и спаси милосердіемъ Своимъ!
О братіе и друзи! вы меня простите
И о мнѣ грѣшномъ владыку Христа молитесь.
Азъ совѣты ваши презиралъ, едва ими убѣдился,
Увѣщанія вашимъ не внималъ, къ мірской суетѣ стремился;

Но отшедъ въ вѣчность, нынѣ вижу ясно,
Что предложенія ваши были не напрасно:
Ибо сонъ жизни моей прекратился,
И азъ, открывъ очи, поздно пробудился.
Торжище бо житія разсыпаса и время купли мину,
И азъ уже себѣ ничтоже приобрѣсти могу.

Молю всѣхъ васъ со слезами, помозите,
У Господа милости и прощенія мнѣ грѣшному просите!

Сіе начертаніе каждый любитель сочиненія можетъ оцѣнить его по достоинству.

До 1852 года, хотя рѣдко, но все еще я видался съ Иларіономъ Георгіевичемъ; но отъ 52 до 60-го видѣлся лично одинъ только разъ, потому что въ 52-мъ году, вслѣд-

ствіе рекрутскаго набора, нашему семейству предстояла повинность отбыть военную службу. Мы наняли охотника и на этотъ предметъ заняли у нѣкоего г-на денегъ, отъ родины верстъ за двѣсти, и прожилъ у него семь лѣтъ: повтому-то я съ нимъ и не видался, кромѣ писемъ. Вслѣдствіе гоненія на старообрядцевъ и жестокаго преслѣдованія, многіе присоединялись и отступали въ единовѣріе, и вотъ въ слободѣ Злынкѣ единовѣрцы поставили себѣ попа изъ своихъ прихожанъ. Поставлялъ же его имъ Черниговскій епископъ, но по старопечатному Чиновнику. По этому случаю и были разговоры, что это все такъ же, какъ и должно быть по древнему преданію, безъ перемѣны, и что поставили изъ своихъ и по старому Чиновнику. Мой хозяинъ, слыша этотъ разговоръ, попросилъ меня написать къ Иларіону Георгіевичу — спросить: правильно ли это поставленіе, и можно ли подобнымъ примѣромъ старообрядцамъ пользоваться? Иларіонъ Георгіевичъ, получа нашъ вопросъ, отписалъ такъ: „Если и изъ своихъ поставили попа, и по старому Чиновнику, (но) поставилъ его архіерей Черниговскій и онъ будетъ находится подъ его вѣдѣніемъ, а посему здѣсь разницы отъ господствующей церкви быть никакой не можетъ!“¹⁾ Мой хозяинъ, получа таковой отвѣтъ, поблагодарилъ Иларіона Георгіевича за разъясненіе подобнаго вопроса и пересталъ вести о семъ разговоръ.

Черезъ нѣсколько времени что-то пожелалось Иларіону Георгіевичу пригласить меня въ Предотечеву пустыню на жительство, — присылаетъ мнѣ письмо, въ коемъ между прочимъ пишетъ такъ: „Вы теперь служите у хозяина; онъ видитъ вашу честность, вѣрность, воздастъ вамъ за

¹⁾ Иларіонъ правильно пояснилъ, что единовѣріе въ сущности едино съ православіемъ, и отличается отъ него только обрядами; но ему слѣдовало прибавить, что такъ какъ обряды послужили причиной отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, то теперь, когда церковь дозволяетъ имъ и употребленіе ихъ обрядовъ въ соединеніи съ нею, имъ уже нѣтъ причины отдѣляться отъ церкви.

сіе мзду, обращается въ вами ласково и уважаетъ васъ; но сіе точію до гроба, и даже менѣе, ибо въ случаѣ болѣзни и въ часъ смертный отъ сихъ заслугъ пользы никакой не будетъ. Но если бѣ сила Вышняго осѣнила душу твою и сердце, и вошло бы въ тя размышленіе о безконечной вѣчности и направилъ бы еси свои шаги къ благоугожденію Божію: тогда служба твоя была бы беспечальна, благонадежна, вѣчна и бессмертна.“ Такое излитое его ко мнѣ душеспасительное привѣтствіе, нѣсколько было для меня чувствительно.

Въ концѣ 1858 года обстоятельства у моего хозяина измѣнились, и въ началѣ 60-го года я отъ него уволился и временно опредѣлился въ Клинцахъ изъ-за того, чтобы почаще можно было видѣться съ Иларіономъ Георгіевичемъ, а въ праздничные дни ходить за службу. Живши въ услуженіи въ Клинцахъ и при свиданіи съ Иларіономъ Георгіевичемъ, онъ меня сталъ приглашать на нѣсколько времени пописать у него. Я просьбу его уважилъ и перешелъ въ Предотечевъ монастырь 1860-го года, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Онъ въ это время начиналъ вести переписку съ разными лицами, имѣющими знаніе и разуженіе въ священномъ писаніи, и съ московскими духовными властями о разныхъ предметахъ, и писецъ ему необходимо былъ нуженъ.

Дѣло Иларіонъ Георгіевичъ началъ именно съ того. Между христіанами много обносилось лжесоставленныхъ тетрадей, написанныхъ безпоповцами, чтобы подорвать священство, коими по невѣдѣнію¹⁾ руководствовались не точію мірстіи люди, но многіе и изъ духовныхъ, такъ какъ въ это время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были уже священники, поставленные отъ Бѣлокриницкой митрополіи.

¹⁾ Не „по невѣдѣнію“, а сознательно, по преданію отъ предковъ, которые слѣдовали ученію первыхъ расколочителей, проповѣдывавшихъ имени безпоповскія мѣнія. Ужели напр. Кононъ, который особенно возмущалъ Ксеноса, и попъ Григорій Добрянскій держались безпоповскихъ ученій по невѣдѣнію?

Въ этихъ тетрадкахъ проповѣдовалось пресѣченіе Христо-преданнаго священства, скончаніе новоблагодатнаго закона, царствованіе послѣдняго антихриста, который яко бы возсѣдаетъ на престолѣхъ олтарей господствующей въ Россіи церкви, и что російская церковь вѣруеть, подъ именемъ Иисуса, во инаго бога — антихриста, а крестъ четвероконечный назывался кумирь, печать антихристова, бездушное древо, и прочими порицаніями, и эти-то тетрадки и обносящееся въ нихъ богопротивное еретическое ученіе многіе считали, прости и духовни, что оно справедливое и правильное.

Иларіонъ Георгіевичъ, видя и слыша такое нечестивое лжеученіе, собравъ нѣсколько экземпляровъ тетрадокъ, многимъ изъ христіанъ началъ говорить и внушать, что эти тетрадки и это лжеученіе необходимо нужно опровергнуть и уничтожить, какъ еретическое и не согласное съ ученіемъ св. церкви и съ правилами св. отецъ, а если не опровергнуть и не уничтожить этихъ тетрадокъ, то священство наше, какъ заимствованное отъ грекороссійской церкви, будетъ вовсе безблагодатное, понеже вѣрующихъ во инаго бога нужно совершенно крестити.

Благоревностніи христіане, искусніи въ священномъ писаніи и понимающіи правила св. отецъ, стали просить Иларіона Георгіевича, чтобы принять надлежащія мѣры къ уничтоженію таковаго душевреднаго ученія и обѣщались по возможности помогать ему въ этомъ душеспасительномъ дѣлѣ. Тогда Иларіонъ Георгіевичъ вооружился противъ этихъ тетрадокъ и противъ безпоповскаго лжеученія, какъ св. пророкъ Илія на мерзость Сидонскую и на ложныхъ пророковъ Вааловыхъ. Собравъ доказательства отъ св. писанія, сдѣлали общее собраніе отъ всѣхъ христіанскихъ обществъ и усовѣтовались, чтобы ѣхать въ Москву и просить высшую духовную власть обратить на это должное вниманіе, такъ какъ этого безъ высшей духовной власти сдѣлать невозможно (преслѣдованіе же въ это время хотя уже немного и облегчилось, но поли-

цейскія власти, привышія къ разнымъ насиліямъ, еще не оставляли своей энергіи для собственной наживы).

Иларіонъ Георгіевичъ началъ готовить матеріалы, кои надлежали къ уничтоженію и опроверженію лжесоставленныхъ тетрадей, и до отъезда въ Москву написалъ книжицу о обрядахъ Вѣтковской церкви, въ началѣ коей изложилъ исторически гоненіе и преслѣдованіе, бывшее при Никонѣ патріархѣ, и послѣдовательнѣе другопреимное принятіе благочестиваго старообрядческаго священства, влекущагося отъ священноиннока Θεодосія, рукоположеннаго святѣйшимъ Іосифомъ патріархомъ, и другую книгу подъ названіемъ „Уставъ“, поименованный въ Окружномъ Посланіи¹⁾. Книги эти были представлены на разсмотрѣніе духовныхъ властей и одобрены какъ достойныя полнаго вниманія, каковыя архіепископъ Антоній распространилъ во многихъ экземплярахъ²⁾.

Тогда всѣ общества старообрядческихъ слободъ избрали изъ среды себя депутатовъ, уполномочивъ ихъ доверительными грамотами, и во главѣ съ Иларіономъ Георгіевичемъ упросили поѣхать въ Москву. Они для общей пользы Христовой церкви и во спасеніе душамъ Христинятаго исполненія приняли на себя этотъ трудъ, и призвавши Господа Бога въ помощь, въ генварѣ мѣсяцѣ (послѣ праздника Богоявленія) 1862 года отправились въ царственную столицу, гдѣ ихъ ожидали уже бывшіе въ то время въ Москвѣ епископы: Ануфрій, Пасхутій епископъ Казанскій, Варлаамъ епископъ Балтовскій и прочія духовныя лица, къ симъ же и депутатъ Бѣлокриницкаго митрополита инокъ Алимпій.

По прибытіи въ Москву, предложили на среду общаго благоусмотрѣнія лжесоставленныя тетради и просили ихъ,

1) „Уставъ“ уже напечатанъ нами при „Окружномъ Посланіи“; со-временемъ, быть можетъ, напечатаетъ и имѣющуюся у насъ Иларіонову „Исторію Вѣтковской церкви“.

2) Не менѣе обязаны распространеніемъ сихъ книгъ извѣстному братчику Братства Честнаго Креста Антону Егоровичу Егорову.
Прим. Сильвестра.

какъ предстоятелей церкви, обратить на это должное вниманіе. Духовныя власти рассмотрѣли общесоборнѣ представленныя тетрадки, нашли ихъ противными разуму св. церкви и усовѣтовались написать на нихъ опроверженіе въ общемъ итогѣ, каковое и поручили составить Иларіону Георгіевичу и знаменитому извѣстному апологету Симеону Симеоновичу. Они, получа на это благословеніе, написали на нихъ опроверженіе, предпославъ оному знаменитое названіе *Окружное Посланіе*.

Духовныя власти общесоборнѣ рассмотрѣли и провѣрили Окружное Посланіе, нашли его согласнымъ со священнымъ писаніемъ и правилами св. отецъ, каковое и утвердили своими подписями, гѣта 7373 (1862) мѣсяца февраля въ 24 день. Благословили написать съ него копіи и преподать въ руководство священникамъ, дабы по возможности учили своихъ прихожанъ оберегаться отъ душепагубнаго ученія, въ непоповскихъ тетрадкахъ обносящагося. Другой экземпляръ также утвердили своеручными подписями, вручили Иларіону Георгіевичу для удостовѣренія показывать христіанамъ. Они поблагодарили епископовъ за принятіе участія въ столь важномъ и великомъ дѣлѣ, получили отъ нихъ благословеніе и отправились ко двору. Иларіонъ Георгіевичъ завѣхалъ на родину посѣтить своихъ родителей (тогда желѣзныхъ дорогъ еще не было), отца своего засталъ больнымъ (который 7-го апрѣля и преставился) и, распрощавшись и получа отъ него родительское благословеніе, отправился въ путь. Прибыль въ монастырь къ празднику Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Проводя великій постъ, праздникъ св. Пасхи праздновали духовно и радостно. Послѣ праздника Пасхи къ прискорбію своему получилъ извѣстіе, что родитель его померъ; онъ о семъ событіи поскорбѣлъ и по долгу христіанскому творилъ по немъ надлежащее поминовеніе; а Окружное Посланіе скоро огласилось въ народѣ. Люди руководствовавшіеся непоповскими тетрадками и ихъ лжеученіемъ, особенно Добрянскій попъ-разстрига Григорій,

увидѣвъ, что эти тетрадки и обносящееся въ нихъ лжеученіе уничтожены и опровержены, началъ малограмотному народу толковать Посланіе въ извратномъ смыслѣ, и сѣять свои плевелы: будто бы Окружное Посланіе соединяетъ насъ съ російскою церковію, — простыми словами: оно, говоритъ, „подълаетъ насъ всѣхъ хохлами“. Многіе не обратили на это вниманія и плюнули на его злословіе. Сперва онъ бросился стремглавъ за Кіевъ, въ Куреневскій монастырь, и тамъ возмутилъ народъ, также къ митрополиту въ Бѣлую Криницу. Кириллъ митрополитъ, не понявъ сущности дѣла и не спросивъ свою собратію, епископовъ, для какой цѣли издано такое сочиненіе, повѣривъ одному извергу разстригъ, пишетъ бумагу: „Объявленіе объ уничтоженіи Окружнаго Посланія“ и вручаетъ ему оную. Каковую онъ ухватя, началъ безстыдно свои плевелы разсѣвать. Поѣхалъ въ Москву, и тамъ нашелъ по своему злумудрствованію пособниковъ. Это Объявленіе дошло до свѣдѣнія Иларіона Георгіевича и прочихъ здравомыслящихъ христіанъ, которые весьма сожалѣли о неразуміи и малосмысленности митрополитовой и упросили Иларіона Георгіевича написать на нее «Омышленіе» отъ имени православныхъ христіанъ, и въ скоромъ времени изъ-подъ его искуснаго пера явилось цѣлое сочиненіе, а къ Кириллу митрополиту прошеніе, въ которомъ онъ, какъ въ Омышленіи, разъяснилъ всю сущность дѣла и показалъ, для чего именно издано было Окружное Посланіе¹⁾. Но старикъ въ то время окруженъ былъ продажными личностями, не обращалъ вниманія. Также написалъ прошеніе къ епископу Аркадію Славскому, котораго подвигъ на ополченіе — стать за святую истину, изложенную въ Окружномъ Посланіи. Этимъ же дѣломъ Иларіонъ Георгіевичъ пожелалъ проѣхать въ Черноболевскій монастырь и въ Кіевъ, и разсказалъ всю сущность дѣла: въ

¹⁾ „Омышленіе“ издано нами вмѣстѣ съ Окружнымъ Посланіемъ; а письмо къ Кириллу въ Братскомъ Словѣ (1891 г. т. II стр. 389 и 480).

монастырѣ еще были въ то время знакомые ему лаврентьевскіе иноки; а въ Кіевѣ — уставщику и нѣкоторымъ гражданамъ, которые остались за его разъясненіе весьма довольными и Окружное Посланіе признали правильнымъ, какъ основанное на священномъ писаніи во опроверженіе богохульства. Между тѣмъ московскіе раздорники вызвали митрополита въ Москву, гдѣ онъ учинилъ много противозаконныхъ дѣйствій. Московскій Совѣтъ, видя такое нарушеніе іерархическаго порядка и явное попраніе священныхъ правилъ, назначилъ быть освященному собору, съ участіемъ и заграничныхъ епископовъ, въ лѣтнихъ мѣсяцахъ 1863 г., о чемъ и извѣстилъ кого надлежитъ, въ томъ числѣ и Иларіона Георгіевича. Собираясь въ Москву, по просьбѣ клинцовскихъ старообрядцевъ вслѣдствіе происходящаго въ Польшѣ возстанія поляковъ противъ Россіи написалъ всеподданнѣйшее письмо, препровожденное Государю Императору мая 4-го дня 1863 года. Это замѣчательное, выдающееся изъ среды старообрядческаго міра произведеніе свѣтлаго и здраваго направленія, согласное съ ученіемъ св. церкви и скрѣпленное текстами священнаго писанія, блеснуло во всю Россію, каковое читали съ душевною сладостію не точію старообрядцы, пріемлющіе священство, но и прочія отдѣльныя отъ насъ общества интересовало оно, и до сего времени интересуется и многихъ ученыхъ писателей, и, какъ заслуживающій особеннаго вниманія документъ, положено въ вѣчное храненіе въ Публичной Императорской бібліотекѣ въ С.-Петербургѣ¹⁾. Еще мы слышали вотъ что: когда русское правительство послѣ турецко-восточной войны давало свободу старообрядцамъ, живущимъ въ перешедшей части къ Россіи — Бессарабіи, то извлекали изъ клинцов-

¹⁾ Адресомъ своимъ Ксеносъ очень дорожилъ, напечаталъ его на большомъ листѣ, нѣкоторые экземпляры, помнится, золотыми буквами, и любилъ раздавать лицамъ, которыхъ почиталъ. Занимаясь въ Императорской Публичной Библиотекѣ, гдѣ принять былъ съ большимъ вниманіемъ, онъ и сюда пожертвовалъ экземпляръ адреса.

скаго адреса тѣ мѣста, гдѣ говорится о Государѣ Императорѣ, для обсуждения, какъ старообрядцы понимаютъ о самодержавіи россійскомъ. Въ первыхъ числахъ іюня 1863 года Иларіонъ Георгіевичъ отправился съ депутатами въ Москву на соборъ на короткое время; но по разнымъ обстоятельствамъ замедлилъ тамъ до 1869 года. Почему именно? — здѣсь всего описывать невмѣстимо, понеже для такого изслѣдованія потребуется много и много труда и долгаго времени. А стоило бы описать, что за это семилѣтнее время происходило между старообрядцами изъ-за Окружнаго Посланія! Стоило бы составить отдѣльное описаніе въ родѣ исторіи, каковое и приложить къ біографіи покойнаго. Но гдѣ въ настоящее время описать таковаго трудолюбца, какой бы могъ все это изложить въ надлежащемъ порядкѣ? — это болѣе нежели трудно! Развѣ только, можетъ быть, могъ бы это сдѣлать г. Пафнутій епископъ Казанскій, или же о. Пафнутій Овчинниковъ?!.¹⁾

¹⁾ Сильвестръ, почему-то, не желаетъ упоминать, что любопытныя событія, происходившія тогда у старообрядцевъ, въ которыхъ Иларіону принадлежитъ самое видное мѣсто, описаны довольно подробно въ статьяхъ, подъ заглавіемъ: „Современныя движенія въ расколѣ“ и подъ другими. Онъ считаетъ способнымъ составить описаніе этихъ событій или Пафнутія Казанскаго, или Пафнутія Овчинникова. Но послѣдній и помогаль намъ въ составленіи упомянутыхъ статей, доставляя, вмѣстѣ съ многими другими лицами изъ бывшихъ старообрядцевъ, нужныя для нихъ свѣдѣнія и документы, и давая, гдѣ нужно, объясненія раскольническихъ дѣлъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Аркадіи архієпископъ Пермснй и Олонецкй въ своихъ
письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ¹⁾).

П и с ь м а

б) къ Олонецкой паствѣ.

Изъ этихъ писемъ мы и теперь печатаемъ только наиболѣе интересныя для насъ и для нашихъ читателей, именно писанныя преосвящ. Аркадіемъ въ Данилово и на Лексу, гдѣ было нѣкогда средоточіе поморскаго раскола, — къ Даниловскому и Лексинскому священникамъ, къ одному изъ Лексинскихъ причетниковъ, къ Даниловскому «большаку» раскольниковъ Степану Иванову и Лексинской «большухѣ» Матронѣ Филипповой, къ дочери «большака», оставившей расколъ, Любови Степановой, и ея мужу. Эти новыя письма приснопамятнаго архипастыря въ Даниловъ и на Лексу, дополняющія большое количество ихъ, напечатанное въ «Христіанскомъ Читеніи» и въ первомъ выпускѣ нашей книжки о преосвященномъ архієпископѣ Аркадіи, обязательно сообщены намъ И. Е. Троицкимъ. Они отличаются тѣмъ же, въ высшей степени назидательнымъ, трогательнымъ, сердечнымъ, именно пастырскимъ духомъ и характеромъ, какъ и прочія, напечатанныя уже, письма преосвященнаго Аркадія въ Даниловъ и на Лексу. Можно сказать, что нигдѣ не выразилась съ такою ясностію и силою его истинно-пастырская ревность о обращеніи раскольниковъ и его истинно-отеческая, любвеобильная заботливость объ ихъ душевномъ спасеніи, какъ въ этихъ письмахъ. Просимъ читателей

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 81.

возобновить въ памяти то, что мы говорили о нихъ въ предисловіи къ прежде напечатаннымъ (стр. 146—194). Тамъ найдутъ они нужныя свѣдѣнія и о лицахъ, къ которымъ писаны печатаемыя далѣе письма преосвященнаго Аркадія, равно какъ о характерѣ и общемъ содержаніи его съ ними переписки.

1. Письмо къ Даниловскому священнику Іоанну Ребольскому отъ 3 іюля 1854 г.

О доставленіи свѣдѣнія, куда и кто изъ раскольниковъ выселяется.

PS. Находите случаи бесѣдовать съ раскольницами и раскольниками о обращеніи.

Въ Новгородской, напр., епархіи, въ самомъ городѣ Тихвинѣ, въ с. Крестцѣ устрояются приходы изъ обратившихся, и въ г. Тихвинѣ даже церковь для нихъ освящена.

2. Къ нему же отъ 2 октября 1854 г.

Для архангельскаго миссіонера понадобились иконы письма Даниловскаго.

Я объ этомъ писалъ къ о. Данилу, строителю Палеостровскому, указывая на иконописца Пахомова.

Но послѣ слышу, что и братъ діакона Николаевско-Ладожскаго умѣетъ писать иконы.

Если это такъ, то хотя бы Пахомовъ и не подорожилъ за работу, принять въ участіе работъ помянутаго брата діаконова слѣдуетъ, если онъ пожелаетъ.

Во всякомъ случаѣ примите это въ соображеніе и съ о. Даниломъ поговорите.

Какъ наши даниловцы? А Мезенскіе и Кемскіе раскольники желаютъ и просятъ себѣ единовѣрческой церкви.

Любовь, любовь ваша да ищетъ заблудшихъ по горамъ раскола.

3. Къ нему же отъ 3 апрѣля 1855 г.

Какъ вы провели Страстную и Свѣтлую седмицы?

Ходилъ ли кто изъ сосѣдствующихъ раскольниковъ и расколицъ въ церковь вашу?

Не были ли и вы у кого изъ нихъ?

Гдѣ нынѣ Василій живописецъ, — дома, или въ Клименцѣ?

Если дома, отчего онъ не отправляется въ Клименцы для окончанія тамъ своего дѣла? А отъ счастливаго окончанія перваго зависѣло бы и второе и третье, которыя уже у меня есть на виду.

Донесите мнѣ о всемъ не медля.

4. Къ нему же отъ 18 февраля 1856 г.

Увѣдомленіе твое отъ 3 сего февраля о новыхъ предпріятіяхъ Даниловскихъ раскольниковъ, меня побуждаетъ сказать тебѣ симъ письмомъ, что ты, при настоящихъ обстоятельствахъ, долженъ усугубить свою пастырскую бдительность, содѣйствуя благоразумно къ достиженію того вожделѣннаго конца, о которомъ въ увѣдомленіи твоёмъ говорится.

Молю о семъ Премудраго и Всеблагаго Бога. Надѣюсь, что твое усердіе къ пользамъ св. церкви не замедлитъ и еще о чемъ-нибудь благопріятномъ увѣдомить меня.

5. Къ нему же отъ 28 іюня 1856 г.

Доведено до моего свѣдѣнія, что вышедшая за волостнаго голову вашего въ замужество, Любовь Богданова, есть дочь вашего большака Степана Иванова.

Если это справедливо, то не должно ли намъ обратить вниманіе на него, Степана Иванова, и на ту, которая родила съ нимъ Любовь Богданову, въ томъ отношеніи, что были дѣти, которыя обратили своихъ родителей и изъ язычества, и изъ жидовства, и изъ раскола въ православную церковь.

Любовь Богданова, понимающая свое настоящее состояніе, не можетъ не утѣшаться онымъ, не можетъ не желать того же и родившимъ ее, т.-е. чтобы и они, подобно ей, присоединились ко св. Церкви, повѣнчались въ Божіемъ храмѣ, начали и совершили жизнь подъ спа-

сительною благодатию материнскихъ молитвъ св. православной нашей Церкви¹⁾.

Такое желаніе дочери, если оно есть, думаю, раздѣляется съ нею и мужъ ея. О, какая честь для волостного головы имѣть тестя и тещу православныхъ! Какое украшеніе его значительному званію послужить обращенію тестя и тещи! Какой залогъ для него воздаянія отъ Господа за послуженіе вѣчному спасенію другихъ!

6. Къ нему же отъ 30 апрѣля 1857 г.

Изъ Лексы Параскева Аникиева перебралась въ Каргополь, а изъ Данилова никто не пожелалъ еще перемѣститься туда.

Даниловцы, видно, меньше слышатъ пастырскихъ увѣщаній, чѣмъ Лексинцы, изъ коихъ и о другихъ надежду имѣемъ.

Отлучки Даниловскаго священника своевольныя, неблаговременныя, не извинительны; а онѣ имѣютъ вліяніе на умы даже православныхъ, изъ коихъ нѣкоторые уже не уклонились ли отъ церкви.

Даниловскому священнику надлежало бы больше другихъ ревновать о своихъ пастырскихъ обязанностяхъ; но оказывается напротивъ.

Иные одобряютъ его; но дѣла его опровергаютъ это. Долго ли быть сему?

По крайней мѣрѣ симъ предписывается ему никогда изъ его прихода, безъ вѣдома начальства, не отлучаться; чаще исправлять богослуженіе въ церкви; больше забо-

¹⁾ Преосв. Аркадій, дѣйствительно, обратилъ особое вниманіе на этихъ супруговъ, состоявшихъ въ такомъ близкомъ родствѣ съ безпоповскимъ „большакомъ“: въ письмахъ къ Даниловскому священнику онъ нерѣдко говоритъ объ нихъ (см. въ кн. „Аркадій архіеп. Олонецкій“ стр. 174 — 176); см. также печатаемое ниже письмо № 18; онъ вступилъ въ переписку и съ самими супругами: ниже печатаются (№№ 51 и 52) два его письма къ нимъ, чрезвычайно трогательныя, — одно по случаю рожденія у нихъ сына, другое по случаю кончины другаго сына-младенца.

таться о своихъ прихожанахъ и о коснѣющихъ въ расколѣ; тщательно и осторожно наблюдать, не дѣлаютъ ли раскольники похищеній изъ своей бывшей часовни.

Донести мнѣ о времени полученія предписанія сего.

7. Къ нему же отъ 4 мая 1857 г.

Если съ г. Александромъ Христофоровичемъ Смирновымъ¹⁾ и не успѣютъ пріѣхать миссіонеръ и помощникъ его, по требованію Ал. X — ча можете приступить къ описанію часовеннаго имущества и безъ нихъ; не замедлять явиться и тѣ, — вы имъ объясните, что́ будетъ вами сдѣлано до нихъ.

Слава Всеблагому, Премилосердому, Премудрому Богу, нашему Спасителю!

8. Къ нему же отъ 9 февраля 1860 г.

О. архимандритъ Наѳанайлъ возвратился къ намъ благополучно. За участіе твое въ бывшемъ ему порученіи у васъ благодарю тебя. Да спасетъ Господь Богъ и Степана Иванова за первый ласковый пріемъ его посланному отъ насъ! Да управитъ Всеблагій Господь всѣ дѣла наши въ общее спасеніе наше!

Скажите Александру и Василию, чтобы они трудились усерднѣе по своимъ подрядамъ. Для нихъ открывается у насъ и еще подрядъ, но я буду ожидать отъ васъ донесенія, съ какимъ успѣхомъ идетъ у нихъ Сяргозерское дѣло.

Рѣчи ваши съ о. архимандритомъ о сынѣ вашемъ, и о дщери вашей, и о себѣ самомъ да будутъ благословенны свыше.

9. Къ нему же отъ 16 февраля 1860 г.

№ 9, отъ 2 февраля сего, мною отъ васъ полученъ. Для Сяргозерской церкви и иконостасъ изъ Петрозаводска въ Сяргозеро отправится на второй недѣлѣ текущаго

¹⁾ Чиновникъ для особыхъ порученій при Олонецкомъ губернаторѣ.

поста. Желательно, очень желательно, чтобы Саргозерская церковь была освящена въ мартѣ мѣсяцѣ.

Къ Шунгской-Паяницкой единовѣрческой церкви священникъ уже избранъ. Да возсіяетъ свѣтъ Христовъ и въ этой странѣ заблужденій!

Степану Иванову напоминайте съ увѣреніемъ, что моя любовь къ нему, любовь во Христѣ-Спасителѣ нашемъ, любовь, ищущая спасенія его вѣчнаго, неизмѣнно была, есть и будетъ. Да обратитъ и спасетъ его Всеблагій Господь имиже вѣсть судьбами!

Можетъ-быть, Шунгская ярмарка съ Паяницкимъ единовѣрческимъ священникомъ познакомитъ нѣкоторыхъ и изъ Каргопольскаго уѣзда, желающихъ видѣть единовѣрческаго священника, думающихъ принять единовѣріе?

Будемъ, будемъ уповать на всеильную благодать Божию, и съ помощію ея трудиться, трудиться въ званіи нашемъ, въ служеніи нашемъ, въ предѣлѣ нашемъ!

10. Къ нему же отъ 11 апрѣля 1860 г.

Какое утѣшеніе принесъ вамъ всемірный праздникъ Воскресенія Христова? Соучаствовали ли сему какіе-нибудь сосѣди ваши — безпоповщинцы? Въ какихъ церквахъ, въ какіе дни Свѣтлой Седмицы были вами отправляемы службы? Ходили ли вы со св. иконами по своему приходу? Съ кѣмъ изъ раскольствующихъ видѣлись въ свѣтлые дни Христова Воскресенія? Что въ нихъ замѣчается?

Знать обо всемъ этомъ для меня желательно и нужно.

11. Къ нему же отъ 21 апрѣля 1860 г.

Моихъ книгъ не возвращаете; а чтобы вы и сами выписывали что-нибудь, этого не видно. Значитъ, вы ничего не читаете; значитъ, вы ничего твердаго и убѣдительнаго ни своей паствѣ, ни своимъ сосѣдямъ, чуждающимся васъ, передавать не умѣете.

Не стыдно ли, не грѣшно ли, особенно получая добавочное жалованье?

Я ожидалъ, что о. Іоаннъ самъ вызовется на выписку изданій повременныхъ, выходящихъ при Духовныхъ Академіяхъ нашихъ, анъ не тутъ-то было. Ужели вы подражаете сосѣду, Толвуйскому выходцу, который весь погруженъ въ матеріальную жизнь? Онъ бездѣтенъ, а имѣющему дѣтей надобно заботиться о приобрѣтеніи благословенія Божія и на нихъ; благословеніе же сіе іерей приобрѣсть ничѣмъ столько не можетъ, какъ попеченіемъ о духовной пользѣ своей паствы, обогащеніемъ оной познаніемъ Сына Божія, Господа-Спасителя нашего, святѣйшаго закона Его, возбужденіемъ паствы къ преуспѣванію въ истинномъ благочестіи христіанскомъ.

Вотъ одинъ священникъ изъ крестьянъ и 50 р. серебромъ принесъ въ жертву на приобрѣтеніе книгъ для окружной благотворительной библіотеки¹⁾, а изъ духовныхъ... духовные и пять рублей жалѣють употребить на книгу! Не стыдъ ли намъ?

12. Къ нему же отъ 17 мая 1860 г.

Горю любовію къ Данилову и окрестностямъ его: посылаю вамъ и вторую книжку (февраль) Душеполезнаго Чтенія.

Да еще на время посылаю книжку (апрѣль) Странника. О, если бы сосѣди твои и сосѣдки вняли торжеству Пасхи въ Іерусалимѣ!²⁾

Посмотрите: даже турки слѣдуютъ обычаю православныхъ; бедуины съ горъ набѣжали въ храмъ (стр. 108). А какъ радовались и ликовали арабы! Иновѣрцы участвуютъ, и въ ихъ присутствіи все это совершается (стр. 110)! Всѣ кричатъ, радуются, крестятся, плачутъ отъ радости. Ужели кто изъ насъ недовѣрчивѣе, непонятливѣе, слѣпѣе, чѣмъ арабы и турки, армяне, римляне и лютеране?

¹⁾ Объ этомъ священникѣ, П. Е. Марковѣ, преосв. Аркадій упоминаетъ въ письмѣ къ пермскому миссіонеру (см. выше № 11).

²⁾ Разумѣется статья, напечатанная въ посланной книжкѣ *Душен. Чит.*, на которую далѣе и дѣлаются ссылки.

Сосѣдки-христіанки! Святая Христова церковь есть и нынѣ; чудеса въ ней есть и нынѣ; она таже самая и нынѣ, которую создалъ Господь на камени, и врата ада не одолѣють ее во вѣки вѣковъ! Знайте, что сія церковь, по образу Небеснаго Основателя ея, никогда не подаетъ чадамъ своимъ бесплоднаго *камня* вмѣсто хлѣба духовнаго (стр. 129).

Или для васъ, сосѣдки, достовѣрнѣе, благонадежнѣе, спасительнѣе всего тѣ наставники, о коихъ въ книгѣ на стр. 130—147?

Подѣйствуетъ ли у васъ на кого добрый совѣтъ обратившагося изъ раскола? стр. 148.

Посмотрите: какое *современное релігіозное движеніе въ англиканской церкви*. Тамъ видятъ въ церкви восточной соблюденіе древняго образа и касательно священнодѣйствій и касательно ученія (стр. 267); тамъ вѣрують, что Восточная церковь до сихъ поръ хранитъ преданія твердо, гораздо тверже Римской церкви, и безъ сомнѣнія еще полна одаренія отъ Духа (стр. 268), которая никогда не отпадала отъ истины вѣры и никогда не переставала горѣть духомъ въ служеніи Богу (стр. 269); обрядовое служеніе сохранила неизмѣннымъ, единство вѣры непоколебимымъ и послушаніе всѣмъ уставамъ церкви Христовой непреложнымъ (стр. 273). Такъ Англичане признають нашу церковь *православною*; а Русскіе, при храмахъ православныхъ живущіе, отъ православныхъ предковъ произшедшіе — сосѣди и сосѣдки наши не признають! Содому и Гомору на страшномъ судѣ отраднѣе будетъ, нежели симъ невѣрнымъ!

Но, о. Іоаннѣ, прочитайте всю книгу, съ сосѣдомъ Тихвиноборскимъ прочитайте! Сколько въ ней поучительнаго, занимательнаго, поразительнаго, убѣдительнаго — сколько пособій для вразумленія заблуждающихъ! Не возбудите ли, хотя сложившись, выписать это изданіе, если еще не выписываете?

Я бы желалъ, чтобы ты съ моими книжками побывалъ

въ *Лексъ*, толкнулся въ двери сердце живущихъ и тамъ; о. Румянцевъ, въ Николаевско-Ладожскомъ, съ тѣмъ же и для того же. Какъ намъ не дѣйствовать при такой обильной благодати пособій и побуждений!

Особенно, особенно г. становому приставу и волостному писарю сообщите то, что я пишу теперь, что я посылаю при семъ.

Пришлю что-нибудь и по слѣдующей почтѣ; горю любовью къ Данилову и окрестностямъ его.

13. Къ нему же отъ 25 марта 1861 г.

Каргопольскаго уѣзда единовѣрческой Іоанно-Богословской церкви священникъ Іосифъ Яковлевичъ Шамаковъ и дьячекъ Іоаннъ Григорьевичъ Поповъ съ своими прихожанами просятъ насъ перевести къ ихъ церкви діакона Никиту Ермолаевича Маклюнова, какъ по происхожденію его изъ старообрядцевъ, по жизни трезваго и степеннаго, къ чтенію и крюковому пѣнію преискуснаго; и самъ діаконъ Никита, по моему предложенію, согласенъ на такой переводъ, только мы еще не дѣлаемъ рѣшительнаго распоряженія по сему.

Мнѣ, уповающему на вседѣятельную благодать Божию, думается, что не представится ли надобности въ единовѣрческомъ священникѣ и діаконѣ для *Лексы*?

Никому, ни даже изъ своихъ семейныхъ никому не объявляя, сходите къ Степану Ивановичу и прочитайте ему это мое письмо къ вамъ.

Онъ уже покрытъ сѣдиною; число его единомысленниковъ сократилось до четырехъ; да велико ли число стало и единовѣрковъ его?

И Матроны Филипповны лѣта идутъ къ старости и дряхлости; нельзя думать, чтобы и она пережила всѣхъ.

Со смертію ихъ, что содѣется съ тѣми, кои теперь живутъ подъ ихъ попечительностію?

Капиталы, кои въ рукахъ ихъ, истощатся; билеты, какъ напр., билетъ 1825 г. за № 93955 на капиталъ

въ 5 тыс. ассигнаціями, внесенный на имя Выголексинской больницы, кому могутъ быть переданы, чтобы процентами съ капитала по билетамъ пользовалась больница, и только больница, на имя которой внесенъ капиталъ? Степанъ Ивановичъ долженъ помнить что объ этомъ было говорено нами, въ моихъ кельяхъ, въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ. По такимъ билетамъ процентами съ капитала, внесеннымъ на Выголексинскія больницы и богадѣльни, можетъ ли кто пользоваться собственно для своего лица? А на больницу проценты можно ли получать кому безъ законнаго удостовѣренія, какое, напр., потребовалось въ минувшемъ 1860 году по вышеупомянутому билету? А таковыя требованія, при настоящемъ положеніи Выголексинской больницы, могутъ ли достигать своей цѣли? Степанъ Ивановичъ испыталъ это на себѣ самомъ, не получавши процентовъ по тому билету съ 1825 года.

Да поможетъ ему Всеблагій Господь постигнуть разумъ настоящихъ обстоятельствъ, кои, подъ вседѣйствующимъ управленіемъ Отца Небеснаго, зовутъ его съ присными его къ устроенію единовѣрческой общины при Выголексинской больницѣ.

Изъ Лексинской часовни была бы устроена единовѣрческая церковь; при ней упрочилась бы единовѣрческая богадѣльня, или больница, въ которыхъ могли бы призираемы быть присоединившіеся и не присоединившіеся къ единовѣрцію, даже отдѣльно одни отъ другихъ; всѣ капиталы на Выголексинскія богадѣльни, или больницы, внесенные въ кредитное учрежденіе, и билеты, на оныя полученные, могли бы безбѣдно предъявлены быть и получить законное обезпеченіе въ неприкосновенности; право собственности больницы было бы утверждено закономъ навсегда; распоряженіе процентами съ капиталовъ могло бы предоставлено быть попечителямъ и попечительницамъ больницы; избраніе сихъ попечителей и попечительницъ было бы не безъ участія самихъ призираемыхъ и всей

общины; начальницей этой общины и могла бы быть также Матрона Филиппевна; если бы она пожелала поступить въ духовное званіе, какъ, напр., матери помянутыхъ единовѣрческаго священника и діакона и сестра послѣдняго Марія, 60-тилѣтняя дѣва, то могла бы удостоена быть и званія игуменія; да и самъ Степанъ Ивановичъ, если бы пожелалъ поступить въ духовное званіе, могъ быть игуменомъ, и во всякомъ случаѣ, поступилъ ли бы онъ, или не поступилъ въ духовное званіе, могъ бы остаться главнымъ попечителемъ общины, главнымъ распорядителемъ и капиталовъ и процентовъ, имѣющихся въ рукахъ его, или въ кредитныхъ учрежденіяхъ, внесенныхъ на имя Выголексинской богадѣльни и больницы: въ этомъ никакое начальство, сверхъ закона, затруднять его не стало бы. Единовѣрческимъ церквамъ по хозяйственной части предоставлены особыя права, и епархіальный архіерей есть только главный, и можно сказать, единственный охранитель этихъ правъ...

Все это предложите Степану Ивановичу, и послѣ, по его совѣту, предложите и Матронѣ Филиппевнѣ. Какъ ни мало число ихъ единовѣрцевъ, но еще можетъ быть изъ нихъ составлена община единовѣрческая, — а при общинѣ можетъ быть увѣковѣчена и Выголексинская больница, или богадѣльня; а при существованіи этой больницы, или богадѣльни, обезпечено будетъ и право собственности ея, согласно волѣ завѣщавшихъ свои капиталы въ пользу ея благотворителей, коихъ имена при божественныхъ службахъ будутъ молитвенно воспоминаемы въ роды и роды; а за таковыя молитвы церкви Премилосердый Господь и имъ вмѣнить спасеніе обращающихся къ церкви, ради призрѣнныхъ въ больницѣ, существующей благотвори- тельностію ихъ.

Впрочемъ и въ случаѣ недостатка деньгами средствъ къ удовлетворительному содержанію больницы со стороны тѣхъ благотворителей, наше благопопечительнѣйшее и благомилостивѣйшее правительство уже указываетъ

намъ на дополнительныя средства: больница, будучи приведена подъ покровительство закона, не будетъ лишена достаточныхъ средствъ къ призрѣнію престарѣлыхъ и увѣчныхъ.

Если Степанъ Ивановичъ и за симъ потребуесть какихъ-либо дополнительныхъ объясненій на предметъ устройства единовѣрческой общины, при ней больницы, или богадѣльни,—не замедлю дать отвѣтъ.

Даже самому ему предоставьте составить и правила, на основаніи коихъ желалъ бы онъ устроить ту и другую, только чтобы эти правила не нарушали правилъ единовѣрія.

14. Къ нему же отъ 4 іюля 1861 г.

Много беспокойства мы вамъ нанесли въ минувшее посѣщеніе наше Данилова и Лексы; но вы живете въ такомъ мѣстѣ, котораго нельзя не посѣщать намъ.

Во свидѣтельство нашей благодарности вамъ за ваше усердіе къ намъ, посылаю, для училищной библіотеки вашей, книжку: *Чтеніе для православнаго Русскаго народа.*

Нѣкоторыя статьи въ ней очень къ мѣсту у васъ. Вы и воспользуйтесь ею для пользы вашихъ прихожанъ и прихожанокъ, такъ близко живущихъ съ вами.

Старайтесь къ чтенію книгъ приучить и причетника своего, который имѣетъ способность учиться доброму, а послѣ — этому учить и дѣтей въ училищѣ.

Поблагодарите и Степана Ивановича за радушіе: его малинка дошла и до Петрозаводска. О, если бы наше слово проповѣди Евангельской подвигло его на путь къ небесному блаженству чрезъ соединеніе вѣры и причастіе Святаго Духа!

А какіе уроки ему и не отъ насъ! Болѣзнь, поразившая Якова, — громовый гласъ проповѣди для него и для жилищъ, питаемыхъ имъ! Почему бы не придти къ убѣжденію, что такая болѣзнь можетъ постигнуть и его, и другихъ? Вотъ, предъ всею общиною Даниловскаго пусто-

святства *живой мертвецъ* — какъ образъ, какъ изображеніе ихъ состоянія духовно-нравственнаго! Вся община эта представлена въ положеніи Якова: вся она — *живой мертвецъ* предъ Богомъ и предъ людьми! Ибо внѣ церкви нѣтъ жизни истинно христіанской, нѣтъ Живота-Христа. Христось только со своею церковію пребываетъ, только ее своимъ Духомъ Святымъ животворить. *Ложь ходитъ на мильхъ ногахъ. Уне есть татъ*, говоритъ писаніе, *нежели присно лжай*. Въ посылаемой теперь книжкѣ вы много найдете чтó прочитать для Степана Ивановича, чтó сказать и ему!

15. Къ нему же отъ 10 декабря 1861 г.

По правиламъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1836 г. и по 14 ст. уст. Духовныхъ консисторій, наши церковныя школы должны быть всегдашнимъ предметомъ заботливости епархіальнаго начальства и духовенства.

Для этихъ школъ разосланъ букварь; но ужели этотъ букварь должно только умѣть читать, безъ всякаго пониманія? Ужели дѣло учителей въ оныхъ школахъ должно ограничиваться однимъ только задаваньемъ уроковъ, строчекъ, безъ объясненія содержанія ихъ?

При всѣхъ церквахъ должны находиться на лицо и Букварь и Пространный Катихизисъ. Въ знаніи пространнаго Катихизиса держать испытаніе предъ благочиннымъ обязаны священники и діаконы, а въ знаніи сокращеннаго — причетники. Надобно же достигнуть того, чтобы такія испытанія были дѣйствительны.

Для пособія наставникамъ въ преподаваніи сокращеннаго Катихизиса составлены разговоры.

Посмотрите въ нихъ, вникните въ нихъ: они для того, чтобы самому наставнику пособить, чтó прибавлять при объясненіи предмета, подлежащаго въ урокъ.

Когда Тиховѣтровъ явится къ вамъ, отдайте ему разговоры; онъ ихъ переписетъ и передастъ въ Лексу тамошнему причетнику.

И Букварь и Пространный Катихизисъ постоянно должны быть предъ глазами у васъ.

Въ нихъ столько разума, что и самому любопытному, трудолюбивому, достанетъ на много, много лѣтъ, дабы, поучаясь въ нихъ день и ночь, дѣйствительно изучить ихъ.

Вѣра не въ памяти, а въ сердцѣ; православіе не въ мысляхъ однихъ, а и въ чувствахъ, — не въ знаніи, а въ жизни по вѣрѣ.

16. Къ нему же отъ 21 мая 1862 г.

Степанъ Ивановъ предусмотрителенъ и попечителенъ о своей общинѣ; ему благодарны быть должны не только тѣ, кои нуждаются въ его таковой попечительности, но и мы: пожелаемъ, чтобы земля дала плоды соотвѣтственные трудамъ и заботливости дѣлателей.

Надобно желать, чтобы и Матрона Филиппевна въ управленіи хозяйствомъ общины слѣдовала примѣру Даниловскому. *Господь даетъ пищу во благовременіи и исполняетъ всякое животное благоволенія.* Пс. 144 ст. 16. *Даетъ скотамъ пищу ихъ: и птенцамъ врановымъ призывающимъ его.* Пс. 146 ст. 9. И отъ меня поблагодарите Степана Ивановича, что онъ заботится о пропитаніи старушекъ, не оставляетъ земли впустъ, пользуется дарами Бога, по благости котораго поля исполняются тука: *разбоятъ красная пустыни. Одѣяшася овни овчи, и удолия умножатъ пшеницу.* Пс. 64, ст. 12-14. *Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ: время садити, и время исторгати сажденое.* Еккл., гл. 3, ст. 1, 2.

Касательно дѣтей. Дѣти могутъ вмѣстить многое; но иногда наставники не умѣютъ передать имъ многое. Мы это замѣтить можемъ, между прочимъ, и въ училищахъ. Гдѣ наставники съ большимъ запасомъ познаній, опытности, учить старательны, приспособительны къ способностямъ дѣтей: тамъ дѣти успѣшнѣе бываютъ предъ тѣми, у коихъ наставники сами или скудны знаніями, или не опытны, или лѣнны, или презорливы къ дѣтямъ,

мало къ себѣ относятъ сію святую молитву: *Боже, въ помощь мою возьми и вразуми мя въ ученіе сіе*, относя ее, по гордости, по самодовольствію, къ учащимся только дѣтямъ.

17. Къ нему же отъ 17 декабря 1862 г.

Вѣчная память усопшей рабѣ Божіей Евдокіи Кодратовнѣ, послужившей усердно и нашему смиренію!

Вѣчная память усопшей рабѣ Божіей Евдокіи Кодратовнѣ, столь много охранявшей и утѣшавшей супруга своего!

Вѣчная память усопшей рабѣ Божіей Евдокіи Кодратовнѣ, наипаче, за приверженность ея ко св. церкви, за труды и скорби, понесенныя ради немощныхъ сестеръ и братій, ради матери общей св. церкви Христовой!

Вѣчная память тебѣ, раба Божія Евдокія!

Ты же, вѣрный супругъ усопшей, примѣрный подвижникъ священничества, первый и многолѣтній воинъ Христовъ среди вражеской рати Даниловской, благодари Господа, Промыслителя Небеснаго, что Онъ послалъ тебѣ такую жену и взялъ ее отъ тебя во время, такъ мирно и благонапутственно! Не ослабѣвай въ своихъ трудахъ пастырскихъ, уповая мзду воспріяти отъ Мздовоздателя Всевѣдущаго. Да будетъ дщерь усопшей, съ тобою оставшаяся, подражательницею своей доброй матери. Миръ и благословеніе вамъ, сѣтующіе, но не яко же неимущіи упованія: *еще живемъ, еще умираемъ—Господни есмь.*

18. Къ нему же отъ 23 апрѣля 1863 г.

Репортъ вашъ отъ 10 сего апрѣля, за № 26, полученъ мною. Я въ первый разъ слышу, что Степанъ Ивановичъ мучимъ бываетъ родимцемъ. Приложите объ немъ ваше христіанское попеченіе, попейтесь о спасеніи души его. Кажется, онъ ни къ кому бы не долженъ былъ имѣть такого довѣрія, какъ къ вамъ, и я не ошибусь, если скажу, что никто бы столь вѣрно не исполнилъ завѣта

его предсмертнаго, или на случай смерти его, какъ вы: вы бы ни одной копѣчки изъ его суммъ, ни одной щепочки изъ его вещей, ни одной песчинки изъ его запасовъ, какія бы они ни были, не употребили во зло; вы бы не бросили, какъ пастырь Христовъ, и тѣхъ овецъ, кои состоятъ на его рукахъ нынѣ; что имъ отказалъ бы онъ, вы бы доставили имъ безъ всякой утраты; никому изъ насъ, ищущихъ спасенія души ихъ, и въ голову не приходило никогда, чтобы кого-либо лишить чего-либо изъ житейскихъ принадлежностей кому-либо; всякій изъ насъ доволенъ своимъ; ищемъ, по Апостолу, не своего, но пользы другаго. 1 Кор. X. 24.

Старайтесь видѣться съ нимъ чаще: вѣдь ему уже за 60 лѣтъ! Напоминайте ему о смерти, о судѣ Божиемъ по смерти, о воздаянїи каждому по дѣламъ. Только Христова Кровь очищаетъ насъ отъ грѣховъ: 1 Иоан. 1—7. Онъ вѣруеть въ Спасителя Христа, какъ въ Бога; а слово Божїе истинно; а самъ Богъ Христосъ сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ.* Иоан. VI. 53. Онъ всѣмъ желаетъ спастися, — ужели же не сохраняетъ и нынѣ своихъ Таинствъ для вѣрующихъ! Нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія: *нѣсть бо много имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подobaеть спастися намъ.* Дѣян. IV, 11—12. Находите случаи, чаще бесѣдовать съ нимъ, говорите съ нимъ о спасенїи души, о жизни вѣчной... Ужели онъ не боится вѣчныхъ мукъ? Если замѣтите въ немъ доброе расположеніе внимать вашему слову, напомните ему, что это пишетъ объ немъ тотъ, кто любитъ его, любитъ во Христѣ Спасителѣ. Ей, отъ любви къ нему пишу сіе; желаю и молю Господа Спасителя, чтобы душа любимаго нами Степана не погибла въ отчужденїи отъ церкви, чтобы присоединилась къ матери сей, была помилована безпредѣльнымъ милосердіемъ Божиимъ.

Да и между старушками его не всѣ одинаково безпечны

о душѣ своей, не всѣ спокойно смотрятъ на безблагодатное состояніе свое: знайте таковыхъ, изыскивайте случаи бесѣдовать и съ ними, и имъ раскрывать картину суда Божія; возбуждайте въ нихъ любовь ко Христу Спасителю, къ Его божественнымъ таинствамъ и заповѣдямъ; дѣлайте все, что должны и можете дѣлать въ пользу душевнаго спасенія ихъ. А Іоасафовна — мать Любви! Ужели слово и примѣръ дщери никакого дѣйствія не производитъ на нее?

И сущимъ во гробѣхъ животь даровавый, Христе, изъ мертвыхъ воскресшій, воскреси и насъ!

19. Къ нему же, отъ 3 июня 1863 г.

Цѣла ли библіотека, переданная вамъ съ часовнею раскольническою?

Когда о. Румянцевъ поѣдетъ въ Лексу съ указомъ о перенесеніи иконъ и книгъ въ новое для оныхъ помѣщеніе, скажите ему, чтобы онъ нарочито пересмотрѣлъ всѣ тѣ вещи, которыя будутъ переносимы.

Взятая бывшимъ г. губернаторомъ Философовымъ изъ вашихъ библіотекъ книги возвращены къ намъ, кромѣ одной.

20. Къ нему же, отъ 16 августа 1863 г.

По исторіи о Выговской пустыни прясно, пренеопровержимо открыто, что расколъ Выгорѣцкій родился не у насъ, а принесенъ въ нашу страну или бунтовщиками Соловецкими, или другихъ странъ мятежниками и крамольниками; наше родное, наслѣдственное отъ благочестивыхъ предковъ нашихъ, наслѣдіе есть — *святое православіе*, всецѣло хранимое церковію нашею и сохраненное отъ всякихъ насильственныхъ нападеній на нее, отъ всякихъ обмановъ и ухищреній враговъ ея — еретиковъ и раскольниковъ.

При удобныхъ случаяхъ, кому будетъ слѣдовать, внушайте это: расколъ не отъ предковъ нашихъ произошелъ, а отинуды чужестранными принесенъ и заразилъ собою

вольнодумцевъ, честолюбцевъ, горделивыхъ, и оболстилъ простодушныхъ, или бѣдняковъ.

21. Къ нему же отъ 15 декабря 1863 г.

Благодарю тебя, благодарю за 71 №, отъ 12, полученный мною сего 15 декабря, и приложение къ оному.

О, если бы вы къ тому же труду подвинули и направили сосѣда своего, Лексинскаго; онъ насъ слушаетъ мало: онъ...¹⁾.

Побывайте на Святкахъ въ Лексѣ; возьмите съ собой своего Виктора²⁾, посѣтите Матрону Филиппевну, — скажите ей, что близъ Вытегры, на Еезерѣ, съ 12 числа января будетъ освященіе единовѣрческаго храма во имя преславнаго Преображенія Господня, гдѣ іереемъ извѣстный ей Никита Ермиловичъ Макліоновъ.

Пообщитесь поближе съ Первенцевымъ³⁾: чего не узнаете ли и отъ него касательно рукописей и другихъ обстоятельствъ, относящихся къ общему вашему дѣлу и лично его Первенцова, который по способностямъ у меня на особомъ вниманіи; повѣрьте мое объ немъ мнѣніе, — онъ, кажется, по отношенію и къ сосѣдямъ, благо-разумнѣе старѣйшины своего.

О домахъ и о просьбѣ вдовы лично объяснюсь съ г. начальникомъ губерніи, когда онъ возвратится изъ Каргополя.

Въ настоящіе дни много у всѣхъ всякаго рода суетъ и заботъ, не всегда удобно и прилично о всемъ со всякимъ говорить. Но буди во всемъ воля Божія!

22. Къ нему же, отъ 29 декабря 1863 г.

Какое лишеніе и горе на Тихфиноборѣ!⁴⁾ Храните святой храмъ Божій бдительнѣе и осмотрительнѣе, недавно воздвигнутый и у васъ.

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

²⁾ Тиховѣтровъ, мѣстный причетникъ.

³⁾ Дьячекъ Лексинскій.

⁴⁾ Мѣстный храмъ сгорѣлъ.

Аще тихоиноборцы съ своими духовными нуждами будутъ обращаться къ вамъ, порадуйте ихъ духовному утѣшенію; да будутъ всегда для нихъ отверсты двери храма вашего и готовы таинства его!

23. Къ нему же, отъ 5 мая 1864 г.

Пишемое мною Матронѣ Филипповнѣ прочитайте; если найдете полезнымъ для нея, запечатайте и отошлите къ ней, буде лично не можете вручить ей¹⁾).

24. Къ нему же, отъ 18 августа 1864 г.

Отъ 5 августа сего, за № 35, репортъ вашъ и съ приложеніями полученъ мною 15 числа. Благодарю за приложенія, и буду благодарить чрезъ о. Георгія Вишневскаго.

Очень, очень напрасно отпускали вы своего дьячка на разгулъ въ страдное время: это и для васъ не безъ неприятныхъ послѣдствій, а для него самого едва ли и рѣшительно не вредныхъ; понаблюдайте за этимъ, что окажется, думаю, мѣсяца черезъ два.

Молимъ Премилосердаго Господа, чтобы онъ не оставлялъ насъ Своимъ всеильнымъ покровительствомъ и отеческою милостію.

Како пребываетъ съ сестрами своими Степанъ Ивановичъ нашъ? Всѣмъ имъ, старѣющимся болѣе и болѣе, почаще напоминать бы о часѣ смертномъ и о страшномъ судѣ Господнемъ.

Не придется ли вамъ побывать въ Лексѣ? Такъ передайте слово любви и благословенія моего почтенной Матронѣ Филипьевнѣ съ ея изнывающими въ престарѣніи лѣтъ сестрами, безъ всякаго ея радости духовной о Христвѣ Спасителѣ нашемъ.

25. Къ нему же, отъ 23 ноября 1864 г.

Сосѣдъ-стражъ сказываетъ, какой тать отъ него бѣжалъ въ Даниловскую овчарню; но Даниловскій стражъ

¹⁾ Разумѣется письмо, печатаемое ниже подъ № 49.

дома Израилева молчить о прибѣгающихъ въ ограду его татяхъ, или волкахъ! Не должно ли это огорчать надзирателя стражей?

Спите, спите, братіе, а врагъ челоѣкъ неусыпно съеть плевелы на нивахъ вашихъ!

Дремлите, дремлите, стражіе! А волкъ свободно пощѣаетъ ваши овчарни.

Ни кнута въ рукахъ, ни палки, ни даже свирѣли въ устахъ, ни гласа! Какое приволье волкамъ!

А дѣточки маленькія безъ ученія, безъ наставленія, безъ предупрежденія, кому въ снѣдъ готовятся?

О.о. Тимоѣей и два Іоанна! Посмотрите, какъ вы пасете стада ваши? Сколько съете добраго сѣмени на нивахъ вашихъ?

А волчій вой слышенъ и у насъ; а ядовитость плевелъ заражаетъ воздухъ и у насъ: не можемъ мы оставаться безгласными и безпечными!

И вотъ говоримъ, и вотъ пишемъ, и вотъ указываемъ на вой и заразу. Въ церковныхъ же хранилищахъ вашихъ есть и противу волковъ орудія, и противу заразы—врачества; только безъ употребленія, кажется.

Простите меня за откровенное слово и о. Ребольскій и о. Румянцевъ! Отъ любви къ вамъ, отъ сожалѣнія къ вашимъ паствамъ пишу это!

26. Къ нему же, отъ 19 января 1865 г.

Старайтесь находить удобные случаи видѣться съ Степанномъ Ивановичемъ и Матроной Филипьевной, и съ живущими подъ ихъ покровительствомъ стариками и старушками, — видѣться и внушать о необходимости знать святое Евангеліе Христово и слѣдовать ему вседушевно; указывайте имъ на 48 ст. 12 гл. отъ Іоанна¹⁾, гл. 20,

¹⁾ *Отметайся Мене и не приѣмай малолѣтнихъ, имать судящаю ему: слово, еже малолѣтнихъ, то судитъ ему въ послѣдній день.*

ст. 31¹⁾, гл. 14, ст. 6²⁾). Требуется сего отъ насъ любовь Христова; съ любовію изыскивайте случаи бесѣдовать съ заблуждающими и погибающими; съ любовію бесѣдуйте съ ними, — съ любовію и терпѣніемъ и долготерпѣніемъ.

Прочитайте сіе посланіе мое и Виктору-наставнику. Имѣете вы у себя многія книги, и между ними Благовѣстникъ, гдѣ разъяснены указанныя мной слова св. Евангелія; нужно вамъ прочитатъ сіи разъясненія, чтобы правильно передавать ученіе Христово нуждающимся въ ономъ нашимъ братьямъ и сестрамъ, хотя и не любящимъ насъ.

27. Къ нему же, отъ 21 іюня 1865 г.

Прибыль ли къ вамъ преемникъ Виктора? что въ немъ замѣчаете?

На праздничномъ пиру у сосѣдокъ, въ 24-е число сего іюня, въ Лексѣ, не выдетъ ли приглашеніе и вамъ быть на ономъ? Приглашеніе таковое бываетъ не только отъ устъ человѣческихъ, но и отъ гласа обстоятельствъ.

Вы бы могли явиться туда не столько для вкушенія отъ гнилой трапезы болота раскольническаго, сколько для предложенія имъ изъ винограда церковнаго плодовъ райскихъ.

Новый соратникъ вашъ могъ бы очень и очень предложить плоды тѣ, и на блюдечкѣ ласковаго слова, и вилочкою осторожнаго благоразумія, и чашею полного усердія... съ салфеточкой обсудительности.

Гласъ ластовицы пустыннолюбивой, гласъ вопіющаго въ пустынь Іордановой, гласъ Словесе — да поможетъ вамъ прогремѣть въ пустынь Выговской: *покайтесь, приблизитесь царствіе небесное!*

PS. Степанъ Ивановъ и Матрена Филиппевна если еще злоупотребляютъ Божиимъ долготерпѣніемъ, то тѣмъ большій на главу свою собираютъ гнѣвъ Божій.

1) Сія писана была да въруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да върующе живите имате во имя Его.

2) Глагола Іисусъ: Азъ есмь путь, истина и животъ: никтоже приидетъ ко Отцу, токмо мною.

Молимся всеблагому и долготерпѣливому, премудрому и попечительнѣйшему Спасителю тѣла своего — церкви, Христу Богу нашему, да утѣшитъ свою возлюбленнѣйшую невѣсту и въ 24 число іюня сего, когда врази сей жены, облеченной въ солнце, соберутся вкупѣ...

Повидайтесь съ Тихвиноборцемъ.

28. Къ нему же, отъ 23 ноября 1865 г.

Что ваши сосѣди и сосѣдки? Какъ готовится къ срътенію праздника Рождества Христова?

Что наши Степанъ Ивановичъ и Матрена Филиппевна?

Племянничекъ твой скоро получить себѣ утѣшеніе: да будетъ онъ въ украшеніе богослуженія церковнаго, но не столько гласомъ, сколько благоповеденіемъ, не столько стихаремъ и рясами, сколько трезвостью и добродѣтелями, особенно ему потребными.

Да что я ничего не слышу объ Александрѣ иконописцѣ? Чѣмъ онъ занимается нынѣ? Въ какомъ положеніи его быть домашній? Какъ пребываетъ въ вѣрѣ и благочестіи? А Василій его въ подряды пускается.

29. Къ нему же, отъ 22 февраля 1866 г.

Да, совершаются судьбы Божіи надъ гнѣздилищемъ разврата Выгорѣцкаго!

Съ благоговѣніемъзираемъ и съ большимъ тщаніемъ— наши обязанности исполнять.

Сотруднику своему, столь теплое и безопасное обрѣтшему гнѣздышко въ домѣ твоемъ, объявите мое благословеніе, да паче и паче утверждается въ правилахъ неукоризненной жизни, въ любви къ занятіямъ по училищу: искренно, вседушевно желаю ему получить и спасительное благословеніе Небеснаго Отца щедротъ и всякія утѣхи.

30. Къ нему же, отъ 15 марта 1866 г.

Вы ко мнѣ отъ 7-го марта сего года, за № 8, пишете: „Желательно мнѣ въ память долготѣшняго моего

здѣсь (въ Даниловѣ) служенія сдѣлать описаніе раскольническаго нашего сего селенія, состоянія самаго раскола во время открытія здѣсь прихода, въ послѣдовательномъ порядкѣ показать упаденіе Даниловской общины съ того времени до настоящаго, сколько это можно, по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, въ чемъ изъясняетъ готовность принять участіе и сотрудникъ мой діаконъ; но приступить къ сему безъ вашего архипастырскаго благословенія не осмѣливаемся, а потому принимаемъ смѣлость просить — ниспослать оное благословеніе, которое послужитъ намъ, какъ неопытнымъ въ подобномъ дѣлѣ, руководствомъ и утвержденіемъ желанія нашего“.

Изъ отвѣта моего къ вамъ на оный 8[№] вашъ вы видите съ какимъ удовольствіемъ принялъ я вашъ вызовъ на составленіе описанія селенія Даниловскаго, и какую надежду питаю о васъ къ исполненію сего дѣла.

Благословеніе на сей трудъ тебѣ, о. Іоаннь, и благословеніе священнослуженій тебѣ, діаконе Θεодоре, повторяю и здѣсь.

Прежде всего, по моему мнѣнію, соберите матеріалы для сего труда — изъ записей и преданій, изъ памяти и соображеній.

Имѣйте подъ руками Исторію Филиппова о Выговской пустынѣ — печатную.

Имѣйте книгу: „Воспоминаніе о преосвященномъ Игнатіи“, которое составилъ вѣрный спутникъ ему по трущобамъ Оловецкимъ, Ириной, скончавшійся въ Екатеринбургѣ епископомъ.

Посылаю вамъ при семъ первыя двѣ книжки Православнаго Собесѣдника (1865), мѣсяцы май и іюнь, въ которыхъ статья: *Братья Андрей и Семенъ Денисовы*.

Если сіи послѣднія двѣ книжки понравятся вамъ, какъ пригодныя вашему дѣлу, то пришлю вамъ и слѣдующія таковыя же книжки.

На трудъ вашъ получите отъ о. протоіерея В. Лаврова 10 р. сер.

Какія послѣ сего возродятся у васъ мысли и желанія, увѣдомьте меня послѣ Свѣтлой седмицы.

Страстную и Свѣтлую седмицы украсьте боголѣпнымъ священнослуженіемъ, назидательнымъ и для васъ самихъ, и для прихожанъ вашихъ, и для живущихъ внѣ ограды церковной.

31. Къ нему же, отъ 26 апрѣля 1866 г.

Книгу: „Воспоминанія о преосвященномъ Игнатіи“ можете найти во многихъ церквахъ.

Не откладывайте своихъ собственныхъ записей.

За одно то только время, которое живетъ первый изъ васъ въ Даниловѣ, запись можетъ представить много интереснаго. Историческій, фактическій очеркъ этого времени много откроетъ указаній и на давнишнее.

32. Къ нему же, отъ 29 августа 1866 г.

Вотъ вамъ и „Воспоминанія о высокопреосвященнѣйшемъ Игнатіи“, которыхъ добивались вы отъ меня и которыхъ я отыскивалъ.

Прочитайте ихъ и возвратите ко мнѣ, — въ нынѣшнемъ году возвратите.

Но ищите вы истины и правды о даниловцахъ въ мѣстныхъ преданіяхъ, въ мѣстныхъ наблюденіяхъ, въ своихъ и другихъ. Все теперешнее у даниловцевъ есть плодъ, отрасль прошедшаго. Они сами ссылаются на старину, хотя духа оной не понимаютъ, не хотятъ понимать, какъ бы отказавшись отъ своего ума, скотски — безумно водясь одними плотскими мудрованіями.

Чаще вы, іерею и діаконе, между собою разговаривайте, рассуждайте, соображайте, уловляя всякое проявленіе въ умствованіяхъ и дѣйствіяхъ раскольниковъ. И на умирающемъ деревѣ видимъ мы не отпрыски, свойственные природѣ дерева. Для поверхностнаго, или для предразсудочнаго взгляда представляется расколъ вашъ въ Даниловѣ какъ бы умирающимъ и недвижущимся; но

въ самомъ дѣлѣ, во внутреннихъ тайникахъ своихъ, онъ еще живетъ и такъ, или иначе проявляетъ знаки жизненности своей. И опять и изъ сихъ проявленій обнаруживается духъ, характеръ раскола, и чѣмъ онъ живетъ и дышетъ...

Не выдумывайте, а отыскивайте, вырывайте изъ тайниковъ, хранилищъ, точныя свѣдѣнiя о живучемъ прозябенiи, насажденномъ искусною рукою адскаго садителя чрезъ даровитыхъ Денисовыхъ.

33. Къ нему же, отъ 12 сент. 1866 г.

Какъ вамъ кажется въ 35 № Олонекскихъ Губернскихъ Вѣдомостей: *Блглый очеркъ прошедшаго Данилова и Лексы?*

Во всемъ ли точенъ съ вашими взглядами на прошедшее Данилова и Лексы?

34. Къ нему же, отъ 23 декабря 1866 г.

Получаете вы Православное Обзорiе: читаете ли его?

Въ немъ есть статья о происхожденiи русскаго церковнаго пѣнiя (сентябрь, октябрь и ноябрь). Читали ли вы эту статью? И нашли ли въ ней начало пѣнiя вашихъ сосѣдей, столь странное для слуха православныхъ?

Въ ноябрѣ о нашемъ олонекскомъ расколѣ. Читали ли вы и эту статью? Она, кажется, написана самимъ Александромъ Христофоровичемъ Смирновымъ.

35. Къ нему же, отъ 25 мая 1867 г.

За № 14, отъ 9 мая сего, донесенiе ваше получено мною сего 21 числа. Благодарю васъ за оное. •

Старайтесь, старайтесь проливать въ разрытую могилу мрака раскольническаго сколь возможно хотя искры животворнаго свѣта евангельскаго.

Успѣемъ ли чтó, или не успѣемъ, но отъ Господа мзда за трудъ, за усердiе къ труду.

(Продолженiе въ слѣдующемъ №).

Изъ сочиненій протоіеря А. В. Горскаго.

Занимаясь изданіемъ писемъ и сочиненій о расколѣ въ Бозѣ почившаго Пермскаго и Олонецкаго архіепископа Аркадія, великаго ревнителя и защитника православія противъ ратующихъ на православную церковь раскольниковъ, мы невольно вспомнили о другомъ, современномъ ему, и также почившемъ о Господѣ, преданнѣйшемъ служителѣ православной церкви и ревнителѣ православія, — о знаменитомъ ученомъ и великомъ учителѣ нашемъ протоіерѣ Александрѣ Васильевичѣ Горскомъ. Всю жизнь свою посвятилъ онъ ученымъ занятіямъ; но служа наукѣ, чрезъ это самое онъ желалъ и старался служить, и дѣйствительно служилъ православной церкви. Служеніе наукѣ для него было служеніемъ церкви и въ то время, когда онъ еще не былъ въ собственномъ смыслѣ служителемъ церкви; а сдѣлавшись имъ, онъ уже тѣмъ болѣе искалъ въ наукѣ разъясненія и подкрѣпленія истины православія, защиты его отъ всяческихъ нападеній. Такимъ характеромъ запечатлѣны всѣ ученые труды его. Среди этихъ трудовъ ему рѣдко приходилось касаться вопросовъ о расколѣ; но вопросы о расколѣ, какъ мы знаемъ даже изъ личныхъ бесѣдъ съ нимъ, сильно занимали его и были имъ изучены съ свойственной ему основательностью, — противъ раскола и его защитниковъ, особенно изъ среды самихъ „православныхъ“, какіе уже начали появляться при немъ, онъ всегда готовъ былъ выступить во всеоружіи науки. Остались и нѣкоторые сочиненія его о расколѣ, частію печатныя, а болѣе рукописныя. Объ нихъ-то и вспомнили мы, печатая письма и сочиненія преосвященнаго Аркадія, — ихъ съ особенной отрадой перечитали снова и нашихъ читателей просимъ прочитать.

За чтеніемъ писаній этого приснопамятнаго мужа науки и служителя церкви, дѣйствительно, отраду и успокоеніе

испытываетъ душа, огорченная ѣ взволнованная нынѣ появляющимися „учеными изслѣдованіями“ по вопросамъ о расколѣ, — изслѣдованіями, въ которыхъ примѣтно выступаетъ не желаніе послужить наукою святой церкви, а готовность съ ея помощію оказать услугу расколу, которыя поэтому и принимаются раскольниками съ восторгомъ. Особенно отрадно, при появленіи такихъ „изслѣдованій“, искать поддержанія и утѣшенія въ писаніяхъ незабвеннаго учителя намъ, старѣйшимъ теперь ученикамъ его, помнящимъ его завѣты, слѣдующимъ его примѣру... Да, нашъ приснопамятный учитель, истинно украшавшій собою академическую кафедру церковной исторіи, не такъ относился и училъ насъ относиться къ вопросамъ о расколѣ, какъ относятся нѣкоторые изъ нынѣшнихъ „ученыхъ“, — онъ касался этихъ вопросовъ съ великою осторожностію, со всею заботливостію о водвореніи мира къ церкви, и въ сокровищницахъ науки искалъ вразумленія для зараженныхъ расколомъ, — свидѣтельствъ, обличающихъ неправыя раскольническія понятія о церкви. Яснымъ доказательствомъ и назидательнымъ примѣромъ всего этого служатъ и тѣ сочиненія его, которыя съ такою отрадою мы перечитали снова и предлагаемъ теперь нашимъ читателямъ.

Скажемъ сначала нѣсколько словъ о происхожденіи печатаемыхъ ниже первыхъ двухъ статей А. В. Горскаго.

Когда появилось у раскольниковъ австрійскаго согласія извѣстное „Окружное Посланіе“, изданное 24 февраля 1862 года, одинъ изъ тогдашнихъ ревностныхъ дѣятелей противъ раскола, игуменъ Спасопреображенскаго Гуслицкаго монастыря о. Пареній, напечаталъ „Разборъ на Окружное Посланіе лжеархіепископа Антонія съ сотрудниками“. Книжка, написанная довольно рѣзко и не чуждая другихъ недостатковъ, вызвала возраженіе со стороны раскольниковъ, — явилась „Апология во извѣщеніе истины древлеправославныя російскія церкви противу нареканій Паренія и единомышленнхъ ему“. Кто сочинялъ „Аполо-

гію“, со всею положительностію сказать не можемъ; но нельзя не замѣтить, что она составлена была искусно, человекомъ не только вполне грамотнымъ, но и не чуждымъ образованія, знакомымъ и съ духовною и съ свѣтскою литературою¹⁾. Не входя въ разборъ собственно книжки о. Пареевнїа, сочинителя „Апологіи“ старался только оправдать старообрядчество съ его австрійской іерархіей и, въ противоположность ему, указать многіе и вопіющіе будто бы недостатки російской церкви, препятствующіе старообрядцамъ признать ее церковію истинно православною. Списокъ „Апологіи“ скоро доставленъ былъ о. Пареевнїю, и онъ, разумѣется, почелъ своимъ долгомъ написать на нее опроверженіе²⁾. Надобно полагать, что онъ просилъ на это разрѣшенія у митрополита Филарета, при чемъ представилъ ему и самую „Апологію“. Не препятствуя игумену Пареевнїю заняться составленіемъ книжки противъ „Апологіи“, владыка нашелъ однако, что это раскольническое сочиненіе требуетъ разбора болѣе основательнаго,

1) Что въ составленіи „Апологіи“ не принималъ участія самъ авторъ Окружнаго Посланія, это надобно считать несомнѣннымъ: никакихъ, свойственныхъ Ксеносу характерныхъ особенностей здѣсь не примѣчается; да Ксеносъ и не имѣлъ обычая вступать въ литературную полемику съ православными. Быть можетъ, въ составленіи ея участвовалъ Семенъ Семеновъ, тогдашній главный начетчикъ московскихъ поповцевъ; но всего вѣроятнѣе, можно считать несомнѣннымъ даже, что „Апологію“ писалъ Верховскій: приведенныя въ ней замѣчанія о современномъ положеніи русской церкви и другія, направленные противъ церкви, постоянно встрѣчаются въ извѣстныхъ сочиненіяхъ Верховскаго, и самымъ складомъ своимъ „Апологія“ напоминаетъ эти послѣднія.

2) Апологію доставилъ о. Пареевнїю А. И. Хлудовъ, всегда очень скоро получавшій вновь появлявшіяся раскольническія сочиненія, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ и самъ о. Пареевнїй въ предисловіи къ своему возраженію на „Апологію“: „въ концѣ прошедшаго 1863 г. (раскольники) написали свою Апологію, которую мнѣ доставилъ А. И. Х...въ.“ Возраженіе свое о. Пареевнїй издалъ въ 1864 г. подъ заглавіемъ: „Мечъ духовный на пораженіе раскольнической Апологіи“. Въ этой книгѣ текстъ „Апологіи“ приведенъ вполне.

нежели какой могъ сдѣлать о. Пароеній, — и желаніе видѣть такой разборъ его выразилъ именно о. протоіерею А. В. Горскому, который былъ тогда уже ректоромъ Академіи.

Познакомясь съ содержаніемъ „Апологіи“¹⁾, Александръ Васильевичъ, какъ видно, намѣревался изложить свои замѣчанія на нее въ формѣ письма къ старообрядцу, уже бывшему близкимъ къ церкви, но опять смутившемуся изложенными въ раскольническомъ сочиненіи доказательствами въ защиту раскола и возраженіями противъ церкви. Сохранился собственноручно писанный имъ черновой листокъ, составляющій начало этого письма, гдѣ разбирается первая часть „Апологіи“ и вмѣстѣ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ ея, — именно раскольническое доказательство, что будто бы именуемая церковь старообрядцевъ могла существовать безъ епископа по примѣру частныхъ церквей, иногда остающихся на долгое время безъ епископа. Но здѣсь, къ сожалѣнію, онъ и кончилъ свое, прекрасно начатое письмо, въ которомъ такъ трогательно соединены ученость и глубокое религіозное чувство. Не найдя, можетъ быть, удобнымъ въ томъ же тонѣ и направленіи вести послѣдовательный разборъ всего содержанія „Апологіи“, онъ обратилъ вниманіе уже только на одно мѣсто въ концѣ „Апологіи“, которое находилъ особенно любопытнымъ и важнымъ, именно же насдѣланную раскольническимъ апологетомъ попытку оправдать Амвросія и происшедшую отъ него іерархію примѣромъ извѣстнаго въ церковной исторіи четвертаго вѣка Мелетія Ликопольскаго и поставленныхъ имъ іерархическихъ лицъ. Разборъ этой части „Апологіи“ Александръ Васильевичъ составилъ уже въ строго научной формѣ, и написанную статью препроводилъ на разсмотрѣніе митрополиту Филарету при слѣдующемъ письмѣ.

¹⁾ Въ бумагахъ А. В. Горскаго нашелся списокъ „Апологіи“, собственноручно имъ сдѣланный, съ экземпляра, полученнаго отъ митрополита Филарета.

„Ваше Высокопреосвященство изволили выразить мнѣ желаніе, чтобы появившаяся апологія австрійскаго священства противъ книжки о. Пареевнїа была подвергнута разбору, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ.

„Просмотрѣвъ нѣкоторые пункты апологіи, и въ особенности ту ея часть, гдѣ защитникъ австрійскаго священства хочетъ обратить въ свою пользу постановленія вселенскаго Никейскаго собора о мелетїанахъ, благопочтительнѣйше представляю Вашему Высокопреосвященству разборъ сей части на архипастырское благоразсмотрѣніе.

„Если сдѣланное окажется благоугоднымъ предъ судомъ Вашего Высокопреосвященства, можно будетъ разобратъ и еще нѣсколько пунктовъ и представить на архипастырское благоусмотрѣніе“.

На этомъ же письмѣ митрополитъ Филаретъ, прочитавши представленное ему сочиненіе, сдѣлалъ слѣдующую надпись: *Фев. 29. Статья основательна и ясно изложена. Не рассудите ли напечатать ее въ Вашемъ изданіи? — Вопросъ о Мелетїи не только въ семъ особенномъ отношеніи, но и вообще достоинъ вниманія*¹⁾.

Вполнѣ одобренная такимъ строгимъ критикомъ, каковъ былъ митрополитъ Филаретъ²⁾, дѣйствительно превосходная статья Александра Васильевича и была напечатана въ ближайшей книжкѣ академическаго журнала, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Притязанія апологета австрійскаго священства“³⁾.

Объ статьи приснопамятнаго А. В. Горскаго, вызваннаго раскольниковскою „Апологіей“, — и письмо къ старообрядцу и изслѣдованіе о Мелетїи, — мы предлагаемъ теперь на-

1) У насъ находятся и подлинная рукопись статьи, представленная митрополиту Филарету, вся собственноручно писанная Александромъ Васильевичемъ, и собственноручное письмо его къ митрополиту съ приведенной сейчасъ надписью владыки.

2) Любопытно, что на рукописи не сдѣлано митрополитомъ ни одного замѣчанія и ни одной поправки, хотя рѣдкую изъ представляемыхъ ему статей онъ оставлялъ безъ поправокъ и замѣтокъ.

3) См. „Твор. свв. отцевъ въ русск. пер.“ 1864 г. кн. 1. стр. 10. Въ рукописи статья не имѣла никакого заглавія.

шимъ читателямъ, въ полной увѣренности, что они прочтутъ ихъ, какъ читали и мы, съ наслажденіемъ и пользою. Не стѣсняемся и тѣмъ, что послѣднее изъ этихъ сочиненій уже было напечатано: со времени его напечатанія прошло тридцать почти лѣтъ, и большая часть нашихъ читателей едва ли имѣла возможность прочесть статью въ свое время, или послѣ; а между тѣмъ, полезно, по нашему мнѣнію, возобновлять въ памяти лучшее изъ напечатаннаго въ доброе старое время. Предлагаемая же статья А. В. Горскаго именно изъ такихъ, и можетъ служить образцомъ того, какія „ученыя“ статьи о расколѣ, въ какомъ духѣ и направленіи составленныя, печатались прежде въ академическомъ журналѣ, котораго и самое названіе отошло теперь въ область минувшаго.

І. Изъ письма къ старообрядцу¹⁾.

...Итакъ, снова стараются сбить тебя съ дороги? Ужь ты былъ на пути отъ такъ называемаго австрійскаго священства къ православному: а тебя снова хотятъ увѣрить, что церковь всероссійская не есть древле-православная, которой ты желаешь быть членомъ! Благодарю, что ты не скрылъ отъ меня внушенныхъ тебѣ сомнѣній и не далъ имъ укорениться въ тебѣ. Отцы наши говорили: сомнѣніе есть второе паденіе. Господь и церковь требуютъ отъ насъ полной и твердой вѣры. Колю скоро вмѣсто вѣры начинаютъ появляться въ душѣ мнѣнія да сомнѣнія, то нечего ждать добра. Но вѣра тогда только можетъ быть тверда, когда основана на истинѣ. Итакъ,

¹⁾ Печатается по черновой рукописи автора. Любопытно, что будучи написана чрезвычайно мелко и связно (какъ всё вообще на-скоро писанныя Александромъ Васильевичемъ бумаги), письмо это совсѣмъ почти не имѣетъ поправокъ и помарокъ: видно, что оно вылилось у автора изъ души и написано въ одинъ приемъ.

нужно намъ утвердиться въ истинѣ. Для этого напередъ нужно знать, съ которой стороны хотять поколебать ее.

Ты прежде согласился со мною, что общество отдѣлившихся со времени патріарха Никона отъ православной церкви, по неразумной привязанности къ неисправнымъ книгамъ богослужебнымъ, напрасно старается присвоить себѣ наименованіе древлеправославной церкви. Ты убѣдился, что не можетъ быть церкви безъ священноначалія, и потому общество, двѣсти лѣтъ остававшееся безъ законной іерархіи, не состоявшее въ связи ни съ церковію греческою, ни съ великороссійскою или малороссійскою, не можетъ именоваться церковію. Теперь стараются увѣрить тебя, что „церковь частная, находящаяся въ томъ, или другомъ мѣстѣ, можетъ имѣть временное лишеніе епископа по какимъ-либо важнымъ винамъ, и сіе не отлучаетъ ее отъ тѣла церкви Христовой. Такъ Александрійская церковь 50 лѣтъ и болѣе не имѣла православнаго епископа, поелику св. Аѳанасій былъ подъ гоненіемъ и въ изгнаніи. И во времена Игоря и св. Ольги основанная въ Россіи церковь Христова до временъ св. Владиміра не имѣла епископа. И множество другихъ можно привести примѣровъ изъ церковной исторіи.“¹⁾

Какъ же ты не замѣчаешь, что двухсотлѣтнее лишеніе іерархіи и кратковременное лишеніе епископа совсѣмъ не одно и то же. Въ случаѣ смерти епископа, или по другой причинѣ, можетъ епархія оставаться временно безъ своего епископа; но ея нужды духовныя, напр., поставленіе священниковъ и тому подобныя, могутъ быть исполняемы другими православными епископами. Благодать Христова дѣйствуетъ одинаково чрезъ того, или другого законно поставленнаго святителя. Въ такомъ ли положеніи находилось общество отдѣлившихся отъ православной церкви въ теченіе 200 лѣтъ? Гдѣ у нихъ рядъ іерарховъ послѣ патріарха Никона до настоящаго вре-

1) Слова изъ Апологіи: сл. въ кн. о. Паренія, стр. 12. *Ред.*

мени? Къ кому оно примыкало? Откуда оно получало себѣ священниковъ? У него не доставало не одного или другаго епархіальнаго архіерея, но вовсе не было постоянной іерархіи. И если оно имѣло священниковъ, то перебѣжавшихъ изъ православной церкви, и слѣдовательно, принимая ихъ, признавало, что они приносили съ собой изъ церкви великороссійской благодать священнодѣйствія, которой общество отдѣлившихся не имѣло. Не ясно ли, что это общество въ своемъ отдѣленіи отъ церкви великороссійской не имѣетъ права присвоить себѣ наименованіе церкви?

Тебѣ указываютъ на примѣры изъ древней греческой и русской церковной исторіи. Но что они доказываютъ? „Церковь Александрійская 50 лѣтъ и болѣе не имѣла православнаго епископа, поелику св. Аѳанасій былъ подъ гоненіемъ и въ изгнаніи“. Это неправда. а) Св. Аѳанасій, на соборѣ первомъ вселенскомъ (325 г.) бывший еще діакономъ, скончался въ 373 году: слѣд. при немъ церковь Александрійская не могла 50 лѣтъ оставаться безъ епископа. б) Сколько времени св. Аѳанасій по причинѣ гоненій находился въ удаленіи отъ своей церкви, это можно опредѣлить довольно близко. Первый разъ подвергся онъ изгнанію въ 336 г., именно былъ посланъ въ Галлію, и оттуда возвратился въ 338 г. Въ слѣдующемъ году поставленъ былъ аріанами въ Александріи изъ ихъ сообщниковъ Григорій, и св. Аѳанасій долженъ былъ удалиться на западъ. Эта отлучка его продолжалась до 346 года. Около девяти лѣтъ потомъ онъ прожилъ въ Александріи, хотя въ постоянной борьбѣ съ аріанами, но не отлучаясь отъ своей паствы. Въ 356 году снова долженъ былъ удалиться отъ происковъ своихъ враговъ и не могъ возвратиться на свой престолъ до воцаренія Юліана (362). При немъ снова былъ изгнанъ отступникомъ христіанства, но послѣ его смерти, въ 364 г., опять занялъ свой престолъ. При Валентѣ, когда аріане снова усилились, въ 365 г. на краткое время долженъ

былъ удалиться изъ Александріи, но вскорѣ опять туда возвратился и въ ней оставался до самой кончины своей. Спрашивается: гдѣ же тѣ 50 лѣтъ, въ которые будто бы церковь Александрійская не имѣла православнаго епископа? ¹⁾ Да развѣ святой Аѳанасій и переставалъ быть епископомъ въ изгнаніи и удаленіи отъ своей паствы? Нисколько. Низлагаемый насиліемъ, осуждаемый еретиками, онъ, по суду всѣхъ православныхъ пастырей и соборовъ, оставался пастыремъ Александрійскимъ. Во время изгнаній находился въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ своей паствой. Возвращаясь временами на свой престолъ, успѣвалъ все сдѣланное еретиками разрушать. И такимъ образомъ исторія церкви Александрійской во время его святительства отнюдь не представляетъ совершеннаго сиротства ея безъ пастыря въ теченіе полувѣка. Посуди же самъ, сколько нашимъ приверженцамъ раскола нужно дерзости, чтобы примѣнить положеніе церкви Александрійской къ своему? — поставить себя на мѣсто православныхъ, а православныхъ на ряду съ аріанами? — свои двѣсти лѣтъ безначалія приравнять къ смутному положенію святительства при такомъ архипастырѣ, каковъ былъ св. Аѳанасій — отецъ всего востока и запада? Кто, гдѣ у нихъ свои Аѳанасіи въ теченіе двухъ столѣтій?..

Удачнѣе ли примѣръ изъ исторіи Русской церкви? Церковь Русская отъ временъ св. Ольги до св. Владиміра не имѣла своихъ епископовъ? Что же изъ этого? Если она и не имѣла тогда своихъ епископовъ, она безъ сомнѣнія состояла въ завѣдываніи греческихъ епископовъ, получая отъ нихъ пресвитеровъ и все потребное для церкви. Еще четвертый соборъ вселенскій постановилъ, что епи-

¹⁾ Изъ приведенныхъ числовыхъ данныхъ оказывается, что св. Аѳанасій, архіерействовавшій сорокъ семь лѣтъ (326—373), не болѣе 17 лѣтъ провелъ въ разлукѣ съ своею паствою, а не менѣе 30 лѣтъ прожилъ въ Александріи. *Ред.*

скопы у иноплеменныхъ, или, какъ ихъ называли, варварскихъ народовъ, прилежащихъ къ Константинополю, должны быть поставляемы отъ патріарха Константинопольскаго (пр. 28). А въ числѣ этихъ народовъ считали тогда и русскихъ, какъ видно изъ толкованій Зонары и Вальсамона на это правило¹⁾. Итакъ, если не было у насъ своихъ епископовъ, по малочисленности христіанъ вначалѣ до св. Владиміра, то надобно думать, что начатки вѣры и церковныхъ учрежденій поддерживались сношеніями съ Константинопольскимъ престоломъ.

Но справедливо ли еще то, что у русскихъ до св. Владиміра, слѣдовательно до конца X-го вѣка, не было своего епископа? Какъ это согласить съ словами патріарха Константинопольскаго Фотія, что руссы, крестившись, приняли епископа и пастырей (Окруж. посл. п. Фотія)? Какъ объяснить, что въ спискѣ епархій, зависимыхъ отъ патріарха Константинопольскаго, составленномъ, по свидѣтельству надписи, при императорѣ Львѣ Философѣ патріархомъ Фотіемъ, церковь Русская стоитъ между митрополіями на 61-мъ мѣстѣ?

Итакъ, примѣры нисколько не объясняютъ и не оправдываютъ положенія отдѣлявшихся отъ православной церкви Русской въ теченіе 200 лѣтъ. Притомъ надобно помнить, что отдѣлившіеся отъ церкви Великороссійской были въ то же время отдѣлены и отъ церкви Греческой, которая на соборѣ 1667 года имѣла своихъ представителей въ лицѣ двухъ патріарховъ, имѣла непрерывныя сношенія съ правительствомъ русскимъ и съ патріархами

1) Вотъ что пишетъ Зонара: „Правило возлагаетъ на Константинопольскаго (архіепископа) и хиротонію епископовъ у народовъ варварскихъ, находящихся въ упомянутыхъ областяхъ (т.-е. Понтійской, Асійской и Фракійской). Таковы алане и россы: первые принадлежать къ Понтійской области, а россы къ Фракійской“. Вальсамонъ: „Что же касается до епископій варваровъ, то (правило) разумѣетъ Алавію, Россію и др. Ибо аланы принадлежать къ Понтійской области, а россы къ Фракійской“.

Прим. автора.

Московскими. Отдѣлившіеся отъ союза съ нами не могутъ показать, съ кѣмъ изъ греческихъ іерарховъ они имѣли въ теченіе означеннаго времени непрерывное общеніе. Напротивъ, въ началѣ своего отдѣленія они старались всѣхъ увѣрить, что греки сами заразились латинствомъ, потеряли православіе. Уже въ послѣдствіи стали искать у нихъ рукоположенія епископскаго, но опять же незаконно, какъ и принимали отъ нашихъ епископовъ бѣглыхъ священниковъ...

2. О Мелетіи и мелетіанахъ.

Въ концѣ „Апологіи“ защитникъ австрійскаго священства старается обратить въ свою пользу распоряженія 1-го вселенскаго собора о Мелетіанахъ¹⁾:

„Когда ясно раскрыто тебѣ православіе нашей церкви, для вразумленія тебя объ истиннѣ нашего священства, не усомнимся приравнять себя къ древнимъ раскольникамъ, только бы до конца заградить тебѣ уста. Епископъ Ликополя Египетскаго Мелетій, не согласившійся съ святымъ Петромъ Александрійскимъ въ принятіи въ церковь падшихъ, отдѣлился отъ святаго Петра, своего митрополита, и будучи низложенъ имъ, самъ одинъ поставлялъ епископовъ и пресвитеровъ въ чужихъ епархіяхъ, такъ что число поставленныхъ имъ епископовъ возрасло до 29 (Читай о семъ Епифанія, О ересяхъ гл. 68, Θεодорита, О ересяхъ кн. 4 гл. 7, Сократа Церков. ист. кн. 1, гл. 6).

¹⁾ Такъ именно начинается статья въ рукописи. Для печатнаго изданія написано было слѣдующее вступленіе, замѣной котораго, при посылкѣ рукописи къ митрополиту Филарету, служило приведенное нами письмо къ сему послѣднему:

„Въ недавнее время появилась въ спискахъ „Апологія во извѣщеніе истины древлеправославныя Россійскія церкви“. Это не что иное, какъ апологія такъ называемаго у нашихъ раскольниковъ австрійскаго священства.

„Не входя здѣсь въ разборъ ни оправданія этого священства, ни обвиненій противъ церкви православной, мы намѣрены рассмотреть только ту часть Апологіи, въ которой защитникъ австрійскаго священства старался обратить въ свою пользу распоряженія 1-го вселенскаго собора о Мелетіанахъ“.

Ред.

Что же разсудилъ о Мелетіи и поставленныхъ имъ епископахъ св. Никейскій, первый вселенскій соборъ? Усмотрѣвъ, что вина Мелетія въ догматѣхъ не погрѣшаетъ, принялъ и его и поставленныхъ имъ епископовъ, о чемъ въ Исторіи Сократа кн. 1 гл 9 писано слѣдующее: „Поставленные имъ (Мелетіемъ) и утвержденные таинственнымъ рукоположеніемъ, принимаются въ общеніе, хотя въ достоинствѣ и служеніи занимать должны непременно второе мѣсто послѣ всѣхъ лицъ, которыя поставлены въ каждомъ приходѣ и церкви и избраны почтеннѣйшимъ сослужителемъ нашимъ Александромъ... Если кому изъ церковниковъ придется покончить жизнь, то въ служеніе, вмѣсто умершаго, принимать недавно принятыхъ, только бы они являлись достойными и избранными народомъ, съ согласія на то и утвержденія Александрійскаго епископа“. Доздѣ Сократъ. Согласуетъ же сему и Созоменъ: Ист. Цер. кн. 1, гл. 24. Что скажешь, Парвеній? Во смиреніи своемъ и для загражденія хульныхъ устъ приложимъ сей случай къ именуемому тобою австрійскому священству. Мелетій рукополагаетъ епископовъ единъ, собою, въ чужія епархіи: Амвросій митрополитъ полагаетъ Кирилла и прочихъ. Мелетія патріархъ Александрійскій предостерегаетъ увѣщательнымъ посланіемъ изъ заточенія (о чемъ см. книгу Рута: Останки священные ч. III, стр. 381 и Епифанія, О ересяхъ гл. 68): Анеимъ, патріархъ, пишетъ Амросію, митрополиту, предостереженіе, не именуя его отлученнымъ, но по Духу Святому возлюбленнымъ братомъ своимъ и сослужителемъ своей мѣрности, каковое посланіе приведено тобою, Парвеній, въ изданной тобою книжкѣ. Доселѣ сходствуетъ. Но далѣе ты поставленныхъ отъ Амвросія, еще не низложеннаго, именуешь лжеепископами; а святой соборъ вселенскій пріемлетъ въ томъ же чинѣ низложенныхъ соборнѣ. Кто вѣрнѣйшая мудрствуетъ, — ты, или вселенскій соборъ? И сіе о еретикахъ. Аще бы ты прилежно разсмотрѣлъ указанное тебѣ православіе наше, ты долженъ бы, по силѣ опредѣленія вселенскаго собора... якоже и подобаетъ, желать, дабы и всероссійскіе архіереи и іереи приходили къ общенію съ древлеправославною русскою церковію“¹⁾.

1) Этой выписки изъ Апологіи нѣтъ ни въ рукописной, ни въ печатной статьѣ. Но въ рукописи означено точками мѣсто, гдѣ ей слѣ-

Къ удивленію, авторъ „Апологіи“ показываетъ здѣсь знакомство не только съ новыми переводами съ греческаго, но и съ новыми изданіями твореній св. отцовъ на греческомъ языкѣ. Повидимому, это свидѣтельствуешь, что наши отдѣлившіеся братія начинаютъ выходить изъ неподвижности, отставать отъ повторенія однихъ прежнихъ доказательствъ, многократно разсмотрѣнныхъ и опровергнутыхъ. Дай Богъ, чтобы это знакомство съ исторіею церкви, съ ея учрежденіями и правилами довело ихъ наконецъ до признанія, что напрасно они, по слѣпому пристрастію къ своимъ убѣжденіямъ, держатъ себя въ отдѣленіи отъ церкви истинно-православной¹⁾.

Разсмотримъ ближе дѣло Мелетія.

А.

1. О Мелетіи Ликопольскомъ дошли до насъ свѣдѣнія изъ различныхъ источниковъ. Первые и самыя древнѣйшія извѣстія о началѣ раскола Мелетіева находимъ въ памятникахъ, открытыхъ въ прошедшемъ столѣтіи ученымъ итальянцемъ Маффеємъ и изданныхъ въ 1738 г., а потомъ въ упоминаемомъ собраніи Рута: *Reliquiae Sacrae*, т.-е. Останки священные. Т. III, стр. 381 и слѣд. Всѣ они

дуетъ быть; а почему не приведена, это объясняетъ самъ Александръ Васильевичъ въ письмѣ къ митрополиту Филарету: „слова Апологіи не выписаны по предположенію, что у Вашего Высокопреосвященства есть списокъ ея, но въ своемъ мѣстѣ по частямъ приводятся“. *Ред.*

¹⁾ Высказанное здѣсь „удивленіе“ само собою устраняется тѣмъ, что „Апологію“ писалъ не раскольникъ, а служившій для раскольниковъ образованный священникъ Верховскій, теперь уже покойный (да проститъ ему Господь и этотъ и прочіе грѣхи его противъ святой церкви!). Что же касается благихъ ожиданій благостнаго автора, то они, къ сожалѣнію, не оправдываются: примѣръ Швецова показываетъ, что и тѣ раскольники, которые обнаруживаютъ знакомство съ церковною исторіею, ищутъ въ ней только подтвержденія своихъ лжеученій, извращая притомъ ея свидѣтельства, и упорно закрываютъ глаза ото всего, чѣмъ исторія обличаетъ незаконность ихъ отдѣленія отъ церкви. *Ред.*

дошли до насъ на латинскомъ языкѣ, но, очевидно, переведенные съ греческаго. Подлинность ихъ не подвергалась сомнѣнью, и важность ихъ для исторіи признана всѣми учеными. Къ этимъ памятникамъ принадлежатъ: а) *Письмо къ Мелетію* четырехъ епископовъ египетскихъ — Исихія, Пахомія, Θεодора и Филея, писанное во время гоненія Діоклитіанова изъ темницы, прежде нежели Мелетій совершенно отдѣлился отъ церкви. Къ этому письму приложено б) *Замѣчаніе* неизвѣстнаго собирателя этихъ памятниковъ. Здѣсь сказано, что вразумленіе, сдѣланное Мелетію четырьмя епископами, оказалось безуспѣшно. За тѣмъ слѣдуетъ в) краткое *Письмо Петра, епископа Александрійскаго* къ своей церкви, въ предостереженіе отъ Мелетія.

Изъ этихъ трехъ памятниковъ открываются слѣдующія обстоятельства: 1) Мелетій былъ епископомъ Ликопольскимъ въ Фивайдѣ. Воспользовавшись временемъ, когда многіе изъ епископовъ египетскихъ за вѣру были заключены въ темницу, онъ, вопреки церковнымъ правиламъ, позволилъ себѣ въ чужихъ епархіяхъ совершить нѣсколько рукоположеній. Въ этомъ, пишутъ епископы, отнюдь не настояло надобности; но если бы и была нужда, Мелетій долженъ бы испросить на то согласіе у епископовъ, содержимыхъ въ узахъ, въ случаѣ же ихъ мученической кончины — у первенствующаго пастыря въ Египтѣ, епископа Александрійскаго Петра. 2) Гдѣ былъ въ то время самъ архіепископъ Петръ, изъ разсматриваемыхъ памятниковъ не видно: только ясно, что не былъ онъ вмѣстѣ съ упомянутыми епископами въ узахъ, но и не находился въ Александріи. Съ этимъ согласно древнее сказаніе о мученичествѣ св. Петра¹⁾, гдѣ говорится, что онъ много времени провелъ въ Месопотаміи, Финикіи, Палестинѣ и на островахъ. Это подтверждается

¹⁾ Изд. Анжело Майемъ и признается по времени близкимъ къ жизни св. Петра. Specileg. Roman. T. III.

и словами Созомена, который говоритъ: „когда Петръ, въсплѣдствіи скончавшійся мученически, по случаю бывшаго въ то время гоненія, ушелъ изъ Александріи, — Мелетій присвоилъ себѣ непринадлежащее ему право рукоположенія“ (1, 24). Обращаемъ вниманіе на это обстоятельство потому, что оно можетъ служить основаніемъ къ оцѣнкѣ достовѣрности другихъ сказаній о Мелетіи. 3) Какъ видно изъ „Замѣчанія“ неизвѣстнаго, Мелетій не обратилъ вниманія на внушеніе четырехъ епископовъ, и не хотѣлъ войти въ сношеніе ни съ ними, ни съ св. Петромъ Александрійскимъ, но послѣ мученической кончины тѣхъ епископовъ пришелъ въ Александрію, соединился съ противниками Петра, Аріемъ и Исидоромъ, отлучилъ поставленныхъ св. Петромъ надзирателей изъ пресвитеровъ, и поставилъ двухъ своихъ. 4) Св. Петръ изъ своего убѣжища предостерегалъ свою паству отъ всякаго общенія съ Мелетіемъ, общаясь разсудить о немъ съ разумными мужами.

Такимъ образомъ, разсматриваемые памятники представляютъ намъ самое начало возникшаго раскола Мелетіева. Въ нихъ видимъ мы, что вина Мелетіева заключалась въ противозаконномъ вторженіи въ чужія области и присвоеніи себѣ права посвящать въ нихъ. Это дѣлалъ онъ не по нуждамъ церкви, а по движенію властолюбія.

II. Другой источникъ свѣдѣній о Мелетіи представляютъ намъ писанія св. Аѳанасія Александрійскаго, который имѣлъ непосредственныя сношенія съ мелетіанами и зналъ дѣло ихъ не только въ его началѣ, но и въ позднѣйшемъ его развитіи.

Въ апологіи противъ аріанъ¹⁾ св. Аѳанасій пишетъ: „У насъ до гоненія (Діоклетіанова) епископомъ былъ Петръ, который во время гоненія скончался мученически. Онъ, на общемъ соборѣ епископовъ, низложилъ Мелетія, называвшагося египетскимъ епископомъ, обличеннаго въ

¹⁾ Творенія св. Аѳанасія въ русскомъ перев. ч. I, стр. 267.

разныхъ беззаконіяхъ, и даже жертвоприношеніи идоламъ. Но Мелетій ни къ другому собору не прибѣгалъ, ни старался оправдаться предъ бывшими послѣ Петра епископами, произвелъ же расколъ, и держащіеся стороны его донинѣ, вмѣсто христіанъ, именуются мелетіанами. Вскорѣ сталъ онъ злословить епископовъ, въ началѣ сего Петра, а послѣ него клеветалъ на Ахилла, и послѣ Ахилла, на Александра (епископовъ Александрійскихъ)⁴.

Въ посланіи къ епископамъ Египта и Ливіи онъ же говоритъ, что мелетіане подали руку аріанамъ „ради первостоятельства и по безумной страсти сребролюбія“¹). И далѣе опредѣляетъ самое время, когда возникъ этотъ расколъ, именно за пятьдесятъ пять лѣтъ до этого окружнаго посланія, писаннаго 356—361 г.

Съ этими свѣдѣніями о Мелетіи согласно и повѣствованіе Сократа (1, 6), такъ что, можно сказать, онъ руководствовался посланіями св. Аѳанасія.

Изъ этого источника узнаемъ мы, что 1) Мелетій былъ обвиняемъ въ принесеніи жертвы идоламъ во время гоненія. Въ разсмотрѣнныхъ нами выше памятникахъ этого обвиненія мы не встрѣчали. Тамъ упоминалось только, что св. Петръ намѣревался поступки Мелетія обсудить съ другими разумными мужами: отъ св. Аѳанасія узнаемъ теперь, что соборъ состоялся, и что на этомъ соборѣ Мелетій обличенъ въ жертвоприношеніи. 2) Св. Аѳанасій не говоритъ прямо о іерархическихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ Мелетія; но, можетъ быть, намекаетъ на нихъ словами: „обличеннаго въ разныхъ беззаконіяхъ“. Гораздо яснѣе высказывается это въ указаніи на стремленіе мелетіанъ къ первостоятельству и на ихъ сребролюбіе. 3) Съ епископами Александрійскими: Петромъ, Ахиллою и Александромъ Мелетій былъ въ непріятныхъ отношеніяхъ, злословилъ ихъ, клеветалъ на нихъ. 4) Св. Аѳанасій, самъ испытавъ множество огорченій отъ мелетіанъ, съ

1) Тамъ же стр. 432.

сожалѣніемъ отзывается о снисходительности вселенскаго собора, ихъ принявшаго. Въ апологіи противъ аріанъ онъ пишетъ: „когда принять былъ Мелетій (*лучше бы не быть сему!*), блаженной памяти Александръ, зная его коварство, вытребовалъ у него списокъ епископовъ, какіе, по словамъ его, были у него въ Египтъ, и пресвитеровъ“¹⁾. И выше: „ересь (аріанская) на Никейскомъ соборѣ предана анаѣмѣ, и аріане извергнуты; мелетіане же *какимъ-то образомъ* приняты, и теперь нѣтъ уже необходимости наименовывать тому причину“²⁾. Достоинъ примѣчанія еще одно мѣсто въ письмѣ св. Аѳанасія къ Серапіону Тмуитскому, недавно найденномъ на сирскомъ, которое относится къ 340 или 341 г., слѣдовательно писано спустя 15 или 16 лѣтъ послѣ собора Никейскаго. „Мелетіане, пишетъ онъ, возвратившись изъ Сиріи, хвалятся, что достигли того, что имъ вовсе не принадлежало, т.-е., что и они причислены къ католической церкви. Поэтому я посылаю тебѣ списокъ съ письма одного изъ сослужителей нашихъ въ Палестинѣ, чтобы ты, прочитавъ его, видѣлъ, какъ лгутъ эти лицемѣры. Такъ какъ они хвастались, какъ выше сказалъ я, то нужно было написать къ сирскимъ епископамъ. И палестинскіе намъ отвѣчали, подтверждая изданное о нихъ сужденіе, какъ ты увидишь изъ списка“³⁾. Къ сожалѣнію, этотъ списокъ не дошелъ до насъ.

III. Тогда какъ свѣдѣнія о Мелетіи, представляемыя древнѣйшими памятниками и писаніями св. Аѳанасія, примиряются между собою, взаимно себя дополняя, — совершенно особенный характеръ имѣетъ извѣстіе, сообщаемое св. Епифаніемъ Кипрскимъ³⁾. Оно заимствовано, какъ видно, изъ рассказовъ какого-либо приверженца Мелетіева раскола. И не удивительно: св. Епифаній былъ родомъ изъ палестинскаго города Елевѳерополя, гдѣ

1) Тамъ же стр. 283.

2) Тамъ же стр. 268.

3) Haeges. 68, 1—4.

Мелетіемъ основано было свое общество, какъ увидимъ ниже.

Св. Епифаній пишетъ: „Есть въ Египтѣ партія меле-
тіанъ, которая получала свое имя отъ еп. ѳивайдскаго
Мелетія. Онъ принадлежалъ къ церкви католической и
держался правой вѣры, ни въ чемъ не отступая отъ
нея... Онъ учинилъ расколъ, не измѣняя однакоже вѣры.
Во время гоненія, вмѣстѣ съ Петромъ, епископомъ и муче-
никомъ, и съ другими мучениками былъ взятъ и заключенъ
въ темницу... Мелетій считался старѣйшимъ въ сравненіи
съ другими епископами и вторымъ послѣ Петра по
архіепископству, какъ бы помощникомъ его, но подъ его
властію... Во время гоненія нѣкоторые пали, принесли
жертву, и потомъ стали умолять исповѣдниковъ, чтобы
приняли ихъ раскаяніе. Такіе кающіеся были изъ воиновъ
и изъ клира: пресвитеры, діаконы и другіе. Изъ этого
произошло не малое смущеніе даже между исповѣдни-
ками; одни говорили: не должно принимать покаянія пад-
шихъ, чтобы скорымъ принятіемъ ихъ и другіе не
увлеклись къ отреченію. И это имѣло свою справедли-
вость. Защитниками такого мнѣнія были Мелетій, Пелей
и многіе другіе изъ исповѣдниковъ и мучениковъ; они
склонялись къ той мысли, чтобы допустить падшихъ къ
покаянію уже по окончаніи гоненія, а клириковъ совсѣмъ
не принимать болѣе въ клиръ, но, по истеченіи извѣстнаго
времени, дозволить имъ входъ въ собранія церковныя и
пріобщаться съ народомъ, а не въ клиръ. Но святѣйшій
Петръ, по милосердію своему, умолялъ: будемъ при-
нимать кающихся и назначать имъ покаяніе, не будемъ
отталкивать ихъ, даже клириковъ, чтобы они, стыда ради
и отъ продолженія времени, совсѣмъ не погибли. Изъ
разногласія между св. Петромъ и Мелетіемъ возникъ
расколъ. Когда архіепископъ Петръ увидѣлъ, что его
человѣколюбивое предложеніе не принимается привержен-
цами Мелетія, онъ повѣсилъ въ темницѣ свою мантию
вмѣсто занавѣса и приказалъ діакону провозгласить:

кто держится моего мнѣнія, тотъ ступай сюда; а кто согласенъ съ Мелетіемъ, иди къ нему. Большая часть пристала къ Мелетію, и только немногіе оказались съ Петромъ. Съ этой поры обѣ стороны стали порознь совершать молитвы и священнодѣйствія. Петръ скончался мученически, оставивъ преемникомъ по себѣ въ Александріи Александра. А Мелетій съ другими былъ осужденъ въ рудокопни Фанезскіе (въ Палестинѣ). Въ темницѣ и на пути въ изгнаніе вездѣ ставилъ онъ своихъ клириковъ, т. е. епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, и созидалъ особыя церкви. Преемники Петра называли свою церковь каолическою, а мелетіане свою — церковію мучениковъ. Такимъ образомъ Мелетій, будучи мимоходомъ въ Елевеорополѣ, Газѣ, Еліи (Іерусалимѣ) многихъ рукоположилъ. Много времени пробылъ онъ въ рудникахъ; но его приверженцы и послѣдователи Петра не соединялись между собою въ молитвѣ. Наконецъ тѣ и другіе были освобождены, и Мелетій еще долго жилъ съ преемникомъ Петра Александромъ, былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ нимъ и заботился о дѣлахъ церкви и вѣры. Онъ жилъ въ Александріи и имѣлъ тамъ свою церковь, и онъ первый довелъ до свѣдѣнія Александра объ ереси Арія⁴.

Очевидно, какъ разногласить это повѣствованіе съ тѣми свѣдѣніями, какія мы нашли въ древнихъ памятникахъ и у св. Анасія. Но не трудно также видѣть, что достовѣрность историческая въ этихъ разногласіяхъ не на сторонѣ разсказа св. Епифанія.

1) По свидѣтельству св. Епифанія, Петръ и Мелетій вмѣстѣ были въ темницѣ. Но изъ разсмотрѣнныхъ нами древнѣйшихъ памятниковъ видно, что предъ началомъ раскола Петръ совсѣмъ не былъ вмѣстѣ съ Мелетіемъ. 2) По разсказу Епифанія, св. Петръ до чрезмѣрностинисходителенъ былъ къ падшимъ. Но извѣстныя въ церкви правила его о падшихъ показываютъ его въ иномъ свѣтѣ. Егонисходительность всегда соразмѣряется со степенями

вины. Кто долгое время переносилъ жестокия мученія и наконецъ побѣжденъ немощію плоти, къ тому онъ болѣе снисходителенъ, нежели къ тому, кто не показалъ и кратко-временнаго терпѣнія (пр. 1, 2, 3, 5). Рабъ, принесшій жертву по приказанію господина и вмѣсто его, долженъ каяться годъ, а господинъ три года (пр. 6, 7). Правило 10-е въ особенности воспрещаетъ принимать клириковъ падшихъ на прежніе степени, хотя бы по паденіи они показали новые подвиги терпѣнія въ страданіяхъ, и удостоиваетъ ихъ только пріобщенія съ мірянами. Итакъ св. Петръ предписываетъ именно то, чего требовалъ Мелетій, по свидѣтельству Епифанія, и что будто бы было причиною раздѣленія между св. Петромъ и Мелетіемъ.

3) Встрѣчаются и другія неточности въ разсказѣ св. Епифанія. Напр. говорится, что св. Петръ тогда же скончался мученически; а по свидѣтельству св. Аѳанасія, онъ возвратился изъ своего убѣжища, на соборѣ лишилъ Мелетія общенія церковнаго, и послѣ того уже принялъ мученическую кончину. Еще: по разсказу Епифаніеву, за Петромъ непосредственно слѣдовалъ Александръ; а въ дѣйствительности преемникомъ Петра былъ Ахиллъ, потомъ уже Александръ. По разсказу Епифаніеву, Мелетій, хотя имѣлъ свою церковь въ Александріи, однакоже жилъ въ мирѣ съ преемникомъ Петра Александромъ и даже оказалъ ему услугу въ предостереженіи относительно Арія; тогда какъ, по свидѣтельству св. Аѳанасія, который ближе зналъ дѣло, Мелетій не переставалъ злословить Петра, клеветать на его преемниковъ и на послѣдняго, т.-е. Александра, даже представилъ доносъ государю.

Итакъ, въ разсужденіи достовѣренности должно отдать преимущество свѣдѣніемъ о Мелетіи, какія находятся у св. Аѳанасія и въ древнѣйшихъ памятникахъ, предъ разсказомъ, очевидно пристрастнымъ, какой сообщается у св. Епифанія.

Встрѣчаются еще нѣкоторыя извѣстія о Мелетіи у позднѣйшихъ историковъ, Созомена и Феодорита, но

вообще краткія и, по самому времени, уступающія въ значеніи древнѣйшимъ. Существенное же въ нихъ согласно съ свидѣтельствомъ св. Аѳанасія.

IV. Намъ остается теперь обратить вниманіе на то, что постановилъ о мелетіанахъ первый вселенскій соборъ. Расколъ Мелетіевъ столько былъ важенъ для спокойствія страны и церкви, что не могъ не возбудить заботливости государя и епископовъ. Распоряженія св. собора не включены въ изданныя имъ правила, но сохранились въ посланіи его къ церкви Александрійской¹⁾. Приведемъ слова его полнѣе и въ болѣе точномъ переводѣ, нежели какъ то сдѣлано въ Апологіи.

„Объявляемъ вамъ, возлюбленные братія, о постановленіяхъ собора относительно Мелетія и рукоположенныхъ имъ. Мелетію святыи соборъ, движимый челоувѣколюбіемъ (по строгому же суду онъ не заслуживалъ такого снисхожденія), присудилъ пребывать въ своемъ городѣ, но не имѣть никакой власти: ни избирать, ни возлагать руки, и по этому поводу не являться ни въ какомъ селеніи или городѣ, но только сохранять имя чести. А поставленныхъ отъ него, утвержденныхъ таинственнѣйшимъ рукоположеніемъ, принять въ общеніе, съ тѣмъ, чтобы они пользовались честью и служили, но въ каждомъ приходѣ и церкви занимали непремѣнно второе мѣсто послѣ рукоположенныхъ чествѣйшимъ сослужителемъ нашимъ Александромъ; при этомъ они не имѣютъ власти ни избирать, кого имъ угодно, ни предлагать имена, ни дѣлать что-либо безъ воли епископовъ каѳолической и апостольской церкви, подвластныхъ Александру. Тѣмъ же, которые, по благодати Божіей и молитвамъ вашимъ, не состояли въ расколѣ, но безпорочно находились въ каѳолической и апостольской церкви, — пользоваться властію и избирать, и предлагать имена достойныхъ клира, и все дѣлать по закону и уста-

1) Сократъ, 1, 9. Феодоритъ, 1, 9.

новленію церковному. Если же кому изъ состоящихъ въ церкви случится умереть, то восходить въ права скончавшагося новоприняемымъ, если только окажутся достойными и народъ изберетъ ихъ, и епископъ каеолической церкви въ Александріи будетъ на то согласенъ и утвердить. Такое снисхожденіе даруется всѣмъ прочимъ; но относительно Мелетія постановлено иначе, по причинѣ прежняго его безчинія, легкомыслія и дерзости нрава, чтобы человѣку, который можетъ опять учинить тѣ же безпорядки, не дать на то полномочія“.

Прибавимъ къ этому, что епископъ Александрійскій Александръ, послѣ собора Никейскаго, истребовалъ у Мелетія списокъ всѣхъ епископовъ, поставленныхъ имъ въ Египтъ, и клириковъ собственно въ епархіи Александрійской, чтобы на будущее время отнять у него возможность выдавать, кого захочетъ, за получившихъ отъ него священный санъ. Такихъ епископовъ, со включеніемъ самого Мелетія, нашлось 29.

Изъ опредѣленія собора вселенскаго видно, что общество Мелетіево дѣлится онъ на два класса. Къ первому причисляетъ тѣхъ изъ поставленныхъ Мелетіемъ, которые состояли въ отдѣленіи отъ церкви: имъ предоставилъ соборъ не только имя епископа, но и право священнослуженія, но не далъ права участвовать въ избраніяхъ на степени церковные, чтобы они не воспользовались имъ снова къ увеличенію своего общества; предоставилъ имъ второе мѣсто послѣ лицъ, облеченныхъ іерархическою властію, и не лишилъ надежды занять ихъ мѣста впоследствии. Ко второму относитъ тѣхъ, которые хотя и поставлены были Мелетіемъ, но не состояли въ расколѣ и постоянно пребывали въ мирѣ съ церковію. За ними соборъ утвердилъ всѣ тѣ права, какими они доселѣ пользовались въ церкви на ряду съ прочими. Самого же Мелетія соборъ оставилъ только съ именемъ епископа, но лишилъ его всѣхъ правъ, сопряженныхъ съ этимъ именемъ.

Остается неяснымъ, что значать въ опредѣленіи собора слова, относящіяся къ первому классу общества Мелетіева: *μυσικωτέρα χειροτονία βεβαιωθέντας* (тайнственнымъ рукоположеніемъ утвержденныхъ)? Разумѣть ли ихъ о прежнемъ рукоположеніи епископовъ отъ Мелетія, — какъ переведено въ выпискѣ, приводимой апологетомъ? Или признать, что принимаемые въ общеніе должны быть хиротонисаны отъ православныхъ епископовъ? Или допустить, что здѣсь разумѣется только возложеніе руки на приемлемыхъ въ общеніе церковное, какое требуется при принятіи и разрѣшеніи всякаго кающагося? — Первое толкованіе представляется несомнѣстнымъ съ теченіемъ рѣчи. Вотъ подлинныя слова опредѣленія: *τές δὲ ἀπ' αὐτῆς κατασαθέντας, μυσικωτέρα χειροτονία βεβαιωθέντας κοινωνηθήναι ἐπὶ τούτοις...* Если словомъ *κατασαθέντας* уже опредѣлено іерархическое значеніе новопринимаемыхъ, то къ чему здѣсь слѣдующее за тѣмъ дополненіе: *μυσικωτέρα χειροτονία βεβαιωθέντας*? Второе толкованіе не сообразно съ правилами церковными, которыя втораго рукоположенія на ту же степень не допускаютъ. Если самъ Мелетій не признанъ недостойнымъ сана епископскаго, а только оставленъ безъ управленія: то почему бы недѣйствительно было рукоположеніе поставленныхъ имъ? Если поставленные Мелетіемъ вовсе не признаются епископами: то къ чему всѣ распоряженія собора о рукоположеніи ихъ, когда въ нихъ не настоитъ надобности, о предоставленіи имъ втораго мѣста и т. п.? Не очевидно ли, что эти распоряженія вызваны необходимостію вслѣдствіе снисходительнаго признанія рукоположенныхъ Мелетіемъ въ ихъ степеняхъ? Остается признать справедливымъ третье объясненіе, тѣмъ болѣе, что оно согласно съ распоряженіями того же вселенскаго собора относительно епископовъ и клириковъ секты чистыхъ, или новаціанъ.

Пр. 8. „О именовавшихъ нѣкогда самихъ себя чистыми, но присоединяющихся къ каеолической и апостольской церкви, благоугодно святому и великому собору, да по

возложеніи на нихъ рукъ (χειροθετημέναις αὐτοῖς) пребываютъ они въ клирѣ“.

Б.

Объяснивъ дѣло Мелетія и постановленіе собора вселенскаго относительно его и епископовъ, имъ поставленныхъ, посмотримъ теперь какъ пользуется ими Апологія австрійскаго священства.

1) Апологія говоритъ: „Мелетій, епископъ Ликополя Египетскаго, не соглашавшійся съ св. Петромъ Александрійскимъ о принятіи въ церковь падшихъ, отдѣлился отъ св. Петра, своего митрополита, и будучи низложенъ имъ, самъ одинъ поставлялъ епископовъ и пресвитеровъ“. Но а) изъ древнѣйшихъ памятниковъ, относящихся къ этому дѣлу, которые имѣлъ подъ рукой и сочинитель Апологіи, мы видѣли, что Мелетій началъ дѣлать самовольныя поставленія въ чужихъ епархіяхъ еще до суда надъ нимъ, произведеннаго св. Петромъ. Письмо четырехъ епископовъ-исповѣдниковъ прямо показываетъ, что въ то время, когда оно писано, суда надъ Мелетіемъ еще не было, а рукоположенія и смуты уже были. Письмо св. Петра также только еще угрожаетъ разсмотрѣніемъ дѣла съ разумными мужами. Наконецъ св. Аѳанасій неоднократно свидѣтельствуемъ, что св. Петръ осудилъ не одного Мелетія, но все общество его, т.-е. и поставленныхъ имъ еще до низложенія. б) Откуда Апологія беретъ извѣстіе, что Мелетій всѣхъ епископовъ ставилъ *одинъ*, — неизвѣстно. Если бы зналъ то соборъ вселенскій, то держась правилъ апостольскихъ, конечно, отринулъ бы такія незаконныя поставленія.

2) Апологія продолжаетъ: „Что же разсудилъ о Мелетіи и поставленныхъ имъ епископахъ св. Никейскій, первый вселенскій соборъ? Усмотрѣвъ, что вина Мелетія въ догматѣхъ не погрѣшаетъ, принялъ и его, и поставленныхъ имъ епископовъ“. Затѣмъ слѣдуетъ выписка изъ посланія собора Никейскаго, выше нами приведенная, въ болѣе пол-

номъ видѣ. Но а) сочинитель Апологіи благоразумно, или, точнѣе сказать, несправедливо умолчалъ, какъ принять Мелетій, а только привелъ слова посланія о епископахъ, имъ поставленныхъ. б) Сочинитель Апологіи, показывающій знакомство съ новыми изданіями греческихъ отцовъ, не разсудилъ обратить вниманіе на давно извѣстные отзывы св. Аѳанасія Александрійскаго о снисходительности, оказанной недостойному Мелетію и его сообщникамъ. „Лучше бы сего не было“! — восклицаетъ св. Аѳанасій, говоря о принятіи мелетіанъ. Не обратилъ вниманія на то, что это принятіе произошло по какой-то особенной, неизвѣстной намъ, причинѣ, какъ пишетъ св. Аѳанасій, который зналъ ее, но не призналъ за нужное раскрывать. И потому этотъ исключительный случай не можетъ обращаться въ правило для другихъ подобныхъ дѣлъ. в) Сочинитель Апологіи не обратилъ такъ же вниманіе на то, что соборъ вселенскій сдѣланное имъ распоряженіе относительно мелетіанъ не включилъ въ число своихъ канонъ для руководства въ послѣдующее время.

3) Въ переводѣ посланія (по Апологіи) читается: „поставленные имъ (Мелетіемъ) и утвержденные таинственнымъ рукоположеніемъ“. Вставка частицы *и*, которой нѣтъ на греческомъ, даетъ всему мѣсту неправильное изъясненіе. Показывающій себя ученымъ, авторъ Апологіи не поставилъ себѣ въ трудъ повѣрить этотъ переводъ, благопріятствующій его цѣли, хотя и неточный¹⁾.

1) А. В. Горскій, судя по себѣ, не допускаетъ недобросовѣстности у сочинителя Апологіи, — объясняетъ дѣло только оплошностью, неохотой навести точную справку, а не намѣреннымъ измѣненіемъ текста посредствомъ вставки союза съ цѣлю, благопріятствующей оправданію раскольниковской іерархіи. Но въ дѣйствительности слѣдуетъ предположить именно послѣднее. Выраженіе: „поставленные Мелетіемъ и утвержденные (отъ Мелетія же) таинственнымъ рукоположеніемъ“ были приняты соборомъ съ сохраненіемъ ихъ сановъ, показываетъ, что хиротонія Мелетіевыхъ ставленниковъ признана якобы вполнѣ законною, каковою должна быть признана и хиротонія поставленныхъ Амвросіемъ; а между тѣмъ, приведенное выраженіе, въ под-

4) Апологія говоритъ: „въ смиреніи своемъ... приложимъ сей случай къ именуемому... австрійскому священству“. Смиренія не видно въ приравненіи Амвросія къ Мелетію. а) Сочинитель Апологіи не соглашается допустить, что Мелетій былъ осужденъ за принесеніе жертвы идоламъ, но говоритъ, что онъ только строже рассуждалъ о принятіи падшихъ: слѣдовательно онъ признаетъ, что Мелетій никогда не отпадалъ отъ своей церкви. А Амвросій, вступивъ въ договоръ съ раскольниками бѣлокриницкими, согласился признать ихъ общество существенно православнымъ, и самъ написалъ въ прошеніи на имя австрійскаго императора 11 юля 1846 г., что „совершенно увѣрился, что всѣ догматы и уставы греческой церкви только у реченныхъ старовѣрцевъ въ своей первой чистотѣ и точности содержатся“, и на этомъ основаніи „рѣшился принять избраніе реченнаго старовѣрческаго общества въ верховнаго пастыря“. Слѣдовательно Амвросій этимъ осудилъ всю греческую церковь, яко не содержащую догматы и уставы въ первой чистотѣ, и потому, когда рукополагалъ епископовъ раскольникамъ, самъ былъ уже раскольникомъ, отпадшимъ отъ православія греческаго. б) Притомъ Амвросій уже лишенъ былъ управленія епархією; новая кафедра, которую вздумалъ онъ открыть въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, не іерархическою властію учреждена, и онъ безъ воли своего архипастыря присвоилъ себѣ управленіе ею. Потому за

линномъ письмѣ не имѣющее союза *и*, какъ выше объяснено, показываетъ, что надъ поставленными Мелетіемъ, при принятіи ихъ въ церковь, требовалось совершить „тайственное возложеніе руки“ для „утвержденія“ ихъ въ санахъ, и слѣд. совершенные Мелетіемъ рукоположенія не признавались вполне правильными, каковыми должны быть признаны и рукоположенія Амвросія, если бы между нимъ и Мелетіемъ было дѣйствительное сходство (чего однакоже нѣтъ, какъ объясняется въ слѣдующемъ пунктѣ). Ясно отсюда, почему для составителя Апологіи полезно было измѣнить текстъ въ указанномъ мѣстѣ посланія вставкою союза *и*.

Ред.

одно дерзостное самочиніе справедливо подвергся осужденію отъ патріарха и угрозѣ изверженія изъ сана вмѣстѣ съ поставленными отъ него незаконно.

5) Апологія говоритъ: „Мелетія Петръ Александрійскій предостерегаетъ увѣщательнымъ посланіемъ“. Не Петръ, но четыре епископа, какъ мы видѣли выше.

6) Изложивъ распоряженія Никейскаго собора о мелетіанахъ, сочинитель Апологіи съ удивленіемъ восклицаетъ: „и сіе о еретикахъ“. Непонятно, какъ авторъ такъ скоро забылъ свои собственныя слова: „усмотрѣвъ, что вина Мелетія въ догматѣхъ не погрѣшаетъ, (соборъ Никейскій) принялъ и его и поставленныхъ имъ епископовъ“. Для усиленія контраста авторъ не пожалѣлъ и себя, позволивъ себѣ противорѣчить собственнымъ своимъ словамъ, только бы уколоть защитника православія!

7) До сихъ поръ апологетъ австрійскаго священства, прикрываясь смиреніемъ, домогался, повидимому, того только, чтобы сравнять ставленниковъ Амвросія съ поставленными Мелетіемъ. Но затѣмъ, снимая съ себя личину смиренія, онъ начинаетъ говорить, что не православные должны принять въ общеніе поставленныхъ Амвросіемъ, но поставленные Амвросіемъ, какъ предстоятели древле-православной церкви, должны принять всероссійскихъ архіереевъ¹⁾. Это всего лучше выясняетъ намъ, къ чему стремятся виды приверженцевъ незаконно поставленнаго священства. Но въ такомъ случаѣ, какъ же они могутъ примѣнять къ себѣ распоряженіе 1-го вселенскаго собора? Отношенія измѣняются. На соборѣ Никейскомъ мелетіане-раскольники допущены въ общеніе православ-

¹⁾ Далѣе приводимъ печатный текстъ; въ рукописи же, представленной митрополиту Филарету, заключеніе гораздо короче, именно слѣдующее: „Для чего же не вспомнилъ апологетъ, что и Мелетіевыхъ епископовъ, причиславшихъ себя „къ церкви мучениковъ“, соборъ Никейскій допускалъ до преемства послѣ православныхъ епископовъ не безусловно, но по удостовѣренію въ ихъ достоинствѣ, съ согласія народа и съ утвержденія первенствующаго епископа въ Египтѣ“

ными. А здѣсь, приравнивая себя къ мелетіанамъ, партія хочетъ себѣ присвоить право стороны православной. Однимъ этимъ требованіемъ она разрушаетъ все, чего хотѣла достигнуть лукавымъ смиреніемъ.

Намъ же приходятъ здѣсь на память слова св. Кирилла Александрійскаго о мелетіанахъ, которые и спустя столѣтъ послѣ Никейскаго собора все еще оставались не примиренными съ церковію. „Православнымъ, — писалъ св. Кириллъ къ Колосирію, — не позволяй имѣть общія церковныя собранія съ такъ называемыми мелетіанами, чтобы не сдѣлались общниками ихъ отступленія. Но если мелетіане будутъ приходить къ православнымъ съ раскаяніемъ, да будутъ приняты. Только никто не считай это дѣло безразличнымъ и не входи въ общеніе съ неприносящими раскаянія, чтобы, какъ сказалъ я, не содѣлаться общникомъ ихъ зловѣрія“¹⁾).

¹⁾ Opera S. Cyrilli Alex. T. IX. Patrologiae Graecae T. LXXVI, p. 1077.

Разказы бывших старообрядцев о жизни въ расколѣ и обращеніи изъ раскола въ православіе¹⁾.

1. Разказъ крестьянина И. Е. Власова.

Отецъ мой Емельянъ Антоновъ Власовъ, большой доселѣ ревнитель раскола, и мать Наталья Васильева прежде были безпоповцами, а потомъ перешли въ поповщину, къ австрійскому попу Ивану Перфильеву Кузнецову²⁾. Я былъ крещенъ еще въ безпоповствѣ, бабкою; года четыре спустя по переходѣ отца въ австрійскую секту, пошъ Иванъ крестилъ меня снова, уже взрослою. Тутъ два обстоятельства неприятно на меня подѣйствовали: отрицаться сатаны нужно было бы, по уставу, стоя на западъ лицомъ, а общаваться Христу — на востокъ, а же отрицался стоя лицомъ на югъ, а общавался — на сѣверъ, потому что крещеніе происходило въ дому и иконы стояли въ сѣверномъ углу; потомъ, когда шли вокругъ купели, я чуть не упалъ, потому что домъ передѣлывали и въ

¹⁾ Въ „Братскомъ Словѣ“ напечатано большое количество разказовъ, написанныхъ бывшими старообрядцами, объ ихъ жизни въ расколѣ и о томъ, какими путями промыслъ Божій привелъ ихъ къ познанію истины православія и къ соединенію со святою церковію. О живомъ интересѣ этихъ разказовъ и о значеніи ихъ для исторіи раскола, особенно же для дѣятельности противораскольническихъ миссіонеровъ, которые найдутъ въ нихъ полезныя указанія удобнѣйшихъ способовъ дѣйствованія на раскольниковъ, — о всемъ этомъ мы уже говорили не разъ и считаемъ излишнимъ говорить снова; здѣсь мы желали только выразить удовольствіе, что доставленіе намъ такихъ разказовъ, и краткихъ и довольно пространныхъ, не прекращается. Не очень обширные разказы мы соединяемъ подъ приведеннымъ общимъ заглавіемъ, и между ними первое мѣсто даемъ довольно давно полученному простодушному разказу живущаго на Омутинскомъ заводѣ (Вятской губ.) крестьянина И. Е. Власова: здѣсь читатели встрѣтятся съ нѣкоторыми лицами, уже знакомыми имъ изъ жизнеописанія И. О. Птицына (*Брат. Сл.* 1891 г. т. I, стр. 48—62). *Ред.*

²⁾ Теперь уже умершій; см. о немъ въ биографіи И. О. Птицына.

полу недоставало одной половицы. Однакоже я былъ первое время горячимъ ревнителемъ австрійскаго раскола. А потомъ, когда сталъ почитывать книги и уразумѣлъ сказанное въ писаніи, что врата ада не одолѣютъ церкви, созданной Спасителемъ, и потому не можетъ въ ней прекращаться трехчинное священство, Христомъ учрежденное, тогда началъ нѣсколько сомнѣваться въ правильности нашего положенія. Потомъ начались у меня разговоры съ нашимъ единовѣрческимъ псаломщикомъ Дмитріемъ Семеновичемъ Юшковымъ. Онъ хорошо раскрылъ мнѣ неправильность нашего положенія, объяснилъ значеніе клятвъ собора 1667 года, которые смущали меня, и показалъ совершенную неповрежденность греко-россійской церкви. Съ тѣхъ поръ я очень охладѣлъ къ австрійскому священству и сталъ искать времени удобнаго, чтобы оставить расколъ и присоединиться къ церкви. Но это было не легко. Отецъ уже примѣчалъ за мной, что я толкую о церкви, и не разъ говорилъ мнѣ: коли ты перейдешь въ церковь, я тебя выгоню и наслѣдства тебѣ отъ меня никакого не будетъ. А то говорилъ и вотъ что: коли пойдешь въ церковь, я убью тебя, застрѣлю. И такъ цѣлыхъ три года я прожилъ между страхомъ и желаніемъ перейти въ церковь!

Однажды я зашелъ къ службѣ въ единовѣрческую церковь. Тамъ пѣли 83 псаломъ: *лучше день единъ во дворцѣхъ твоихъ, паче тысящъ: изволихъ примѣтатися во дворцѣхъ твоихъ паче, неже жити ми въ селѣхъ грѣшничихъ*. Когда пѣли это, душа моя вострепетала, и мнилось мнѣ — стою на небѣ, а не на землѣ. Радостный воротился я домой. А на другой день отецъ мой, узнавши, что я былъ въ церкви, началъ меня допрашивать: почто ты ходилъ въ церковь? Я говорю: посмотреть. А онъ: дивлюсь, какого они тутъ (и употребилъ дурное слово)... не видали! И страшно и горько мнѣ стало: полно, говорю, кощунствовать! — что ты! Я видѣлъ тамъ лики святыхъ на иконахъ, самого Христа и Божіей Матери. Отецъ продолжалъ: И что это съ тобой сдѣлалось! Прежде ты хвалилъ такъ нашу вѣру, а теперь хвалишь никоніанскую! Тутъ вмѣшалась мать, — говорить: полно вамъ кричать! Отецъ от-

вѣтилъ ей: Какъ не кричать! Вонъ появился новый еретикъ! Я говорю: напрасно зовешь меня еретикомъ; и ты не отвѣтчишь за меня: каждый за себя отвѣтитъ передъ Богомъ. А онъ говоритъ: вотъ когда уйдешь отъ меня и не будешь мнѣ сыномъ, тогда отвѣчать за тебя не буду!

Другой разъ, разговаривая съ отцомъ, я прочелъ ему изъ книги Вѣры о патриархахъ греческихъ, что ихъ должны мы слушать. Онъ выслушалъ и ничего не нашелъ возразить, только говоритъ: ну унеси тебя (и опять упомянулъ нечистаго) въ церковь, да тотчасъ же уходи и отъ меня! Я отвѣтилъ: когда все узнаю о церкви и увижу, что православная вѣра правильная, ничѣмъ не подорожу, уйду. Вотъ я напишу вопросы Онисиму Яковличу Пермякову (начетчикъ раскольнической изъ деревни Ботанихи, Мухинской волости): если онъ отвѣтитъ правильно, останусь съ вами; а не отвѣтитъ, перейду въ церковь. Отецъ на это сказалъ мнѣ: Хоть ты и напишешь, а я закажу ему, чтобы не отвѣчалъ. Не всякой же драни отвѣчать! А ты вѣрь, какъ тебѣ велятъ, и больше ничего!

И чѣмъ больше я всматривался теперь въ раскольниковъ, тѣмъ тяжелѣе становилось для меня пребываніе въ расколѣ. Особенно возмущалъ меня нашъ попъ Иванъ Перфильевъ. Вздумали мы говѣть; попъ назначилъ время для исповѣди. Собралось довольно исповѣдниковъ, а попъ нейдетъ; часа два ждали его въ моленной, потомъ послали за нимъ на домъ. Тамъ сказали, что онъ уѣхалъ къ пчельнику; а потомъ самъ уже присылаетъ сказать намъ: если принесутъ жалованье (въ годъ 2 р. 40 к. съ человѣка, да пудъ муки), приду исповѣдывать, а не пренесутъ, пусть уходятъ. Такъ и ушли. Тогда я началъ откровенно говорить съ его прихожанами, что у насъ священство неправильное. Дошелъ слухъ объ этомъ до попа, и онъ искалъ удобнаго времени посрамить меня и наказать. Случилось вскорѣ, что во время приноса иконъ изъ православной церкви, я вмѣстѣ съ женой присутствовалъ тутъ и прикладывался къ иконамъ. Попъ узналъ это, и въ первое же воскресенье, послѣ службы въ моленной, оста-

новилъ народъ, потомъ, обратившись ко мнѣ, говорить: слышно, что ты, Иванъ Емельянычъ, встрѣчалъ иконы и приклады-
вался, — правда ли это? — Да, я ходилъ, — говорю; — хотѣлось
посмотрѣть, какое на церковныхъ иконахъ перстосложеніе.
Онъ замѣтилъ: А что тебѣ за дѣло до этого? Какое ни будь
тамъ перстосложеніе, а тебѣ какое дано, тѣмъ и молись! Я
говорю: Да вѣдь были перстосложенія разныя и встарину.
Вотъ я видѣлъ въ единовѣрческой церкви старинное Еван-
геліе на престольное: тутъ Іоаннъ Богословъ изображенъ бла-
гословляющимъ своего ученика именованно. — Какъ это
именованно? — спрашиваетъ попъ. Я сложилъ руку имено-
словно и показалъ ему. — Это, говоритъ, еретики написали
на томъ Евангеліи, а ты и вѣришь! Нигдѣ не найдешь въ
старинной книгѣ такого сложения перстовъ. Я подумалъ про
себя: вотъ какіе вы! и старинѣ не хотите вѣрить! А онъ
продолжалъ: За то, что прикладывался къ никоніанскимъ об-
разамъ, вотъ тебѣ епитимія, — 500 поклоновъ отмолись! А
опять зайдешь въ никоніанскую церковь, такъ наложу 1000.
Этимъ онъ и хотѣлъ отомстить мнѣ за мои отзывы о лжи-
вости австрійскаго священства. Потомъ раскольнической ба-
тюшка навинулся на Петра Косаткина, — спрашиваетъ его:
принесъ ли жалованье? Тотъ отвѣтилъ, что теперь денегъ
у него нѣтъ. — Ахъ ты безсовѣстный, — началъ срамить его
попъ, — передъ Богомъ обѣщался заплатить, когда у тебя
захворала жена, а я не хотѣлъ ее исправлять, — говорилъ:
заплачу скоро; а теперь обманулъ и Бога и меня! Пошелъ
отсюда и ни зачѣмъ не приходи ко мнѣ, и Богу молиться
не ходи сюда! Смотря на это и припомнивъ, что этотъ попъ
Иванъ и молотками да гнрями деретсѣ¹⁾, я думалъ про себя:
Господи! да когда же я избавлюсь отъ этихъ лжепастырей!
Отцу же прямо сказалъ потомъ, что непременно перейду въ
церковь, не смотря на всѣ его угрозы. Онъ отвѣтилъ мнѣ:

¹⁾ Гирей онъ ударилъ М. А. Михайлова, отчего тотъ боленъ былъ
длгое время, а съ молоткомъ гнался за И. О. Птицынымъ. *Прим.*
авт. О послѣднемъ обстоятельстве упоминаетъ и самъ И. О. Пти-
цынъ въ своей биографіи.

вотъ дураки! — насъ прежде силой гнали въ церковь, да мы не шли; а нынче сами лѣзутъ! Приѣхала къ нему изъ Елабуги сноха и спрашиваетъ: какъ живете? — Живемъ-то слава Богу хорошо, — отвѣтилъ онъ, — всего кажись довольно; да вотъ бѣда: нынѣ сами, по своей волѣ, идутъ въ никоніанскую церковь!

Узналъ о моей нетвердости въ расколѣ Иванъ Васильевичъ Курбатовъ¹⁾ и сталъ говорить мнѣ: слышно, что ты въ никоніанскую церковь хочешь переходить? Я отвѣтилъ: да, если совершенно увѣрюсь, что она истинная церковь, непременно перейду. — Какого у табачниковъ и у щепотниковъ захотѣлъ ты искать благочестія! — отвѣтилъ онъ. Тутъ я указалъ ему въ книгѣ О вѣрѣ мѣста, гдѣ повелѣвается слушать греческихъ патріарховъ. Онъ отвѣтилъ, что греческихъ патріарховъ слушать нельзя: они еретики. — Да вѣдь книга О вѣрѣ напечатана при патріархѣ Іосифѣ, — говорю я, — всего за два года до Никона, и вотъ, видишь, — свидѣтельствуешь о благочестіи грековъ и велишь во всемъ повиноваться греческимъ пастырямъ. — Онъ сказалъ: а прочитай-ка Баронія, — увидишь, что греки еще много раньше утратили благочестіе. Такъ какъ я не читалъ Баронія, то ничего не могъ отвѣтить Курбатову, а послѣ узналъ, что онъ сдѣлалъ неправильную ссылку на Баронія. Притомъ же, если бы греки давно утратили благочестіе, развѣ наши патріархи приняли бы поставленіе отъ греческихъ Іереміи и Теофана? Затѣмъ я спросилъ И. В. Курбатова: почему у насъ цѣлыхъ 180 лѣтъ не было епископа? Онъ отвѣтилъ: по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ. Я еще спросилъ: если греческая и російская церкви еретическія, то на какомъ основаніи мы приняли греческаго митрополита Амвросія? Онъ отвѣтилъ: по 8-му правилу перваго вселенскаго собора. — А развѣ можетъ, спрашиваю, одинъ священноинокъ принять митрополита отъ ереси и преподавать ему благодать на священнодѣйствія? Онъ отвѣ-

¹⁾ Старообрядческій начетчикъ, теперь уже присоединившійся къ церкви.

тилъ: тутъ былъ не одинъ Иеронимъ; тутъ было много иноковъ. — Да хотя бы, говорю, и всея вселенныя попы собрались, не могутъ поставить и одного діакона, а не то что еретика-митрополита возстановить въ его достоинствѣ. Курбатовъ ничего не отвѣтилъ мнѣ на это, а только сказалъ отцу: что ты думаешь? — вѣдь онъ у тебя перейдетъ въ церковь! Тутъ я замѣтилъ ему: Иванъ Васильевичъ! Что же вы находите дурного въ церкви? — Какъ что? да она, говорить, все измѣнила! — А что же именно? — спросилъ я. — Крестъ измѣнила, говорить, — благословляютъ какъ-то именовсловно, чего нигдѣ нѣтъ на иконахъ. — Правда ли? — спрашиваю; а если найдется? И я пожалуй укажу вамъ: вотъ въ Гермогеновскомъ Евангеліи Іоаннъ Богословъ изображенъ благословляющимъ именовсловно. — Этому Евангелію, говорить, нельзя вѣрить: ты видѣлъ его въ рукахъ еретиковъ. — А вы справьтесь, говорю, въ другихъ Евангеліяхъ того же выхода. Онъ отвѣтилъ: въ прочихъ не найдешь! — и не сталъ больше говорить. А я понялъ изъ разговора съ нимъ, что и лучшіе у насъ раскольническіе начетчики не могутъ оправдать раскола съ его незаконной іерархіей, и принялъ уже рѣшительное намѣреніе присоединиться къ церкви.

Въ воскресенье, 11-го декабря 1889 года, я не пошелъ въ моленную, а рѣшился идти въ церковь за службу, о чемъ сообщилъ только женѣ своей; а домашнимъ сказалъ, что иду на базаръ. Когда я пришелъ въ церковь, то забылъ весь страхъ и всѣ угрозы отца, — стою и молюсь: Господи! не забуди меня, погибающую овцу! приведи въ ограду святой твоей церкви! Смотрю потомъ, а въ церкви стоитъ и моя жена! Когда мы возвращались домой, жена говорить: если ты нашель, что это истинная вѣра, то надобно намъ переходить въ церковь: медлить нечего! И тогда же я рѣшилъ переносить по немногу наше добро на квартиру, которую я уже и нанялъ, чтобы въ самомъ дѣлѣ отецъ не выгналъ меня и жену совсѣмъ нищими, — и вечеромъ дѣйствительно перенесъ свои книги и нѣсколько лопаты. На другой день, въ понедельникъ 12 числа, отецъ, какъ только пришелъ съ работы

домой, говорить своимъ при моей женѣ: я слышалъ, что вчера нашъ Иванъ ходилъ опять въ церковь; вотъ я дознаюсь хорошенько, и коли правда, сейчасъ же выгоню его вонъ въ одной рубахѣ. Прихожу и я съ работы. Жена пересказала мнѣ что говорилъ отецъ, и такъ какъ отца съ матерью въ это время не было въ избѣ, — они ушли къ моему брату Данилѣ пить чай въ другую избу, — то мы и рѣшили перетащить потихоньку, что можно, изъ остального добра и уйти совсемъ изъ отцовскаго дома. Я поскорѣ уложилъ въ сундукъ, что можно было, надѣлъ на себя рабочую и праздничную одежду, взялъ сундукъ и понесъ къ сосѣду, чтобы скрыть на время; но ворота у сосѣдей оказались закрытыми. Тогда я, запыхавшись, прибѣжалъ къ знакомому изъ церковныхъ, Матвѣю Григорьичу, — говорю: Матвѣй Григорьичъ! помогите! Я перехожу въ церковь и, чтобы отецъ не обидѣлъ меня, переносу кое-что изъ имѣнія. Онъ далъ мнѣ двухъ мальчиковъ на помощь. Жена успѣла въ это время приготовить еще сундукъ: мы положили его на санки и повезли. Тутъ же было положено ведро желѣзное: оно выскочило изъ санокъ и застучало! Старики услышали, и бѣгутъ въ избу. Отецъ кричитъ, бранится не хорошими словами. Пока онъ добывалъ огня, мы успѣли добратъся до Матвѣя Григорьича. Отецъ, незная, что мы у него, пробѣжалъ мимо, и напрасно поискавши насъ на улицѣ, воротился домой. Потомъ мы благополучно перебрались на свою квартиру. И старики немного поуспокоились. Мать пришла даже къ намъ на квартиру, принесла кое-какую оставшуюся одежду и просила, чтобы я отдалъ книгу малой Катихизисъ. Я отдалъ книгу. Въ слѣдующій же воскресный день, 18 декабря, мы съ женою пошли въ церковь и послѣ утрепи присоединены были по установленному чину, исповѣдались и на литургіи сподобились приобщенія святыхъ таинъ. Съ тѣхъ поръ, благодареніе Богу, живемъ мирно, въ спокойствіи духа, утѣшаясь посѣщеніемъ храма Божія, подъ пасевіемъ законныхъ пастырей церкви и строителей таинъ Божіихъ.

Письмо въ редакцію.

(Изъ села Лисцева, Коломенскаго уѣзда.)

У насъ, въ Коломенскомъ уѣздѣ, какъ и самомъ городѣ Коломнѣ и окрестностяхъ его, находится большое количество раскольниковъ поповцевъ, а также и безпоповцевъ разныхъ согласій. Всѣ они именуютъ себя послѣдователями ученія старопечатныхъ книгъ, изданныхъ до патріарха Никона, а на дѣлѣ являются противниками содержащагося въ сихъ книгахъ ученія. Старопечатныя книги содержатъ одну вѣру, одно ученіе; а раскольники, какъ всѣмъ извѣстно, держатся различныхъ ученій, — безпоповцы учатъ тако, а поповцы инако. Старопечатныя книги проповѣдуютъ вѣчность и neodолѣнность существованія церкви Христовой въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ ее первоначально создалъ Господь, съ тремя чинами іерархіи и седмью таинствами; а поповцы учатъ, напротивъ, якобы богосозданная іерархія можетъ пасть, архіерейство въ церкви можетъ прерваться и паки возстать, какъ возстало, будтобы, чрезъ обращеніе еретичествующаго митрополита Амвросія; безпоповцы же проповѣдуютъ, что якобы церковь можетъ существовать и совсѣмъ безъ священства, состоятъ изъ однихъ мірянъ, безъ совершенія семи таинствъ. Ясно, что раскольники не послѣдователи, а противники ученія старопечатныхъ книгъ и книги сіи содержатъ на собственное себѣ обличеніе и осужденіе. Однакоже, несмотря на это, они выдаютъ себя за послѣдователей древлеправославной церкви и всячески осуждаютъ церковь православную, — проповѣдуютъ, что будтобы она измѣнила древнему православію, которое, напротивъ, сами такъ явно нарушаютъ, не послѣдуя ученію старопечатныхъ книгъ. Срогимъ же соблюденіемъ обрядовъ при богослуженіи нерѣдко они отвлекаютъ простой народъ отъ святой церкви въ пагубный расколъ. Посему, каждый православный необходимо долженъ имѣть оборону противъ раскольниковъ, умѣть

изъ самыхъ уважаемыхъ ими книгъ обличить заблужденіе раскола и доказать правоту церкви православной. Этого отъ насъ требуетъ и долгъ христіанскій. Въ Православномъ Исповѣданіи на вопросъ: «какое второе дѣло христіанскаго милосердія?» — дается такой отвѣтъ: «Наставить неученаго и невѣжду. Сіе дѣло надлежащимъ образомъ исполнить тотъ, кто научитъ невѣжду, какъ вѣровать въ Бога» (стр. 125). Научить «невѣжду», погибающаго въ расколѣ, только и можно отъ старопечатныхъ книгъ: никакихъ иныхъ свидѣтельствъ онъ не приметъ. Посему то для противодѣйствія расколу и необходимы старопечатныя книги, или съ нихъ напечатанныя въ типографіи единовѣрцевъ. Благодареніе Господу, одинъ Московскій христіаноборецъ, ревнующій о благѣ церкви православной, пожертвовалъ въ нашу Покровскую церковь села Лысцева довольно полное собраніе старопечатныхъ и новопечатныхъ противураскольническихъ книгъ для того, чтобы ими пользовались всѣ занимающіеся вразумленіемъ глаголемыхъ старообрядцевъ. Старопечатныя книги пожертвованы слѣдующія: 1) Евангеліе благовѣстное; 2) книга Ефрема Сирина; 3) Сборникъ; 4) Маргаритъ; 5) Катихизисъ великій; 6) Катихизисъ малый; 7) Златоустъ; 8) именуемая Кириллова книга; 9) Книга о вѣрѣ; 10) Потребникъ съ Номокономъ; 11) Азбука; 12) Кормчая; 13) Апостоль толковный; и 14) книга Никона Черныя горы съ тактикономъ. Новопечатныя: 1) Выписки Озерскаго; 2) Собраніе сочиненій архимандрита Павла; 3) Разборъ отвѣтовъ Пешехонова и Вопросы Никодима; 4) Отвѣты на сто пять вопросовъ сочиненныхъ старообрядцами; 5) Исторія церкви архіепископа Фаларета, и проч. Теперь этой новоустроенной при нашей церкви библіотекѣ могутъ пользоваться не только односельчане наши, но и жители окрестныхъ сель, даже самаго города Коломны, находящагося не въ дальнемъ отъ нашего села разстояніи. Она учителямъ и питомцамъ земскаго училища, находящагося у насъ, окажетъ большую помощь, и на самихъ раскольниковъ произведетъ благотворное вліяніе, отрывая имъ возможность сближенія съ православною цер-

ковію. Да вознаградить Господь благожертвователя своею милостію, да даруетъ ему многія лѣта, сохраняя въ вождѣ-лѣнномъ здравіи и всякомъ благополучіи, и на праведномъ судѣ своемъ да вознаградить его должнымъ воздаяніемъ.

Прихожанинъ церкви села Лысцева.

26 янв. 1892 г.

Жизнеописаніе Иларіона Георгіевича Ксеноса, состав- ленное лжеепископомъ Сильверстромъ ¹⁾.

За тѣ семь лѣтъ упомяну хотя въ самомъ краткомъ выраженіи, почему именно позамедлилъ въ Москвѣ Иларіонъ Георгіевичъ, какъ это нѣсколько намъ извѣстно изъ его писемъ, присланныхъ имъ въ то время въ Клинцы, а частію самъ покойный рассказывалъ намъ, когда уже прибылъ въ монастырь. Онъ замедлилъ именно изъ-за происходящихъ междоусобныхъ прискорбныхъ событій между приѣмлющими Окружное Посланіе и неприѣмлющими, и въ то время онъ много занимался чтеніемъ древнихъ книгъ и рукописей въ Императорской Публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ и выписываніемъ изъ нихъ рѣдкостей, также и въ Москвѣ, въ Патріаршей библіотекѣ, въ Сергіевской лаврѣ и въ прочихъ мѣстахъ; проѣжалъ въ Великій Новъ-Градъ и на Тихвинъ поклониться чудотворному образу Пресвятыя Богородицы; бывалъ въ Нижнемъ Новъ-Городѣ на ярмаркѣ, гдѣ приобреталъ разныя рѣдкости, иконы и книги; посѣщалъ (какъ любознательный изслѣдователь) и прочія мѣста, гдѣ находятся какія рѣдкости, мощи святыхъ и чудотворныя иконы, а въ Петербургѣ приобрѣлъ довольно рѣдкостныхъ книгъ, ваковыя и переслалъ для храненія въ Клинцы, — два коробка пуцовъ до шести. Книги эти, къ великому его прискорбію,

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 151.

во время большаго пожара 72 года истребились огнемъ, о каковыхъ покойный очень сожалѣлъ и говорилъ такъ: что книги эти дорого мнѣ стоѣтъ, я чрезъ нихъ много задолжалъ! За эти семь лѣтъ покойный написалъ много разныхъ писемъ къ разнымъ лицамъ, бумагаъ и документовъ (относящихся къ дѣлу Окружнаго Посланія), заслуживающихъ достойнаго вниманія. Припомнимъ хотя нѣкоторыя отъ нихъ, какъ-то: Архипастырское Посланіе, Воплъ Окружнаго Посланія, Разборъ бѣлокриницкаго опредѣленія, Откликъ на слово примиренія, и проч. ¹⁾ Эти документы останутся памятникомъ въ исторіи старообрядчества впредь будущимъ родамъ. И какъ выше сказано, въ 69 году Иларіонъ Георгіевичъ оставилъ Москву и прибылъ на родину, гдѣ увидѣлъ мать свою лежащую на болѣзненномъ одрѣ, и самъ ей служилъ до самой кончины ея, около трехъ лѣтъ; она померла 71 года въ августѣ мѣсяцѣ, какъ это видно изъ его письма.

На родинѣ и въ Калугѣ онъ проживалъ по разнымъ отвлеченіямъ, также занимался перепискою съ разными либеральными (!) лицами и прочими, и наконецъ по многократной просьбѣ клинцовскихъ гражданъ и жителей Предтечева монастыря, въ половинѣ генваря 1880 года, прибылъ въ посадь Клинцы. Въ Клинцахъ онъ прежде всего явился къ своему душевному другу Ивану Евремовичу Клапцову, также неподалеку около его живущему Николаю Андреевичу Степунину. Они когда его увидали, такъ не знали, чтò и дѣлать (Господи, ужъ не привидѣніе ли это!). За симъ извѣстили Ивана Патр. Машк., и многіе изъ гражданъ узнали о его прибытіи и весьма возрадовались, что дождались своего пустынножителя: понеже на прибытіе его уже и надежды не имѣли. Николай Андреевичъ сейчасъ же насъ извѣстилъ о прибытіи дорогаго, давно ожидаемаго, гостя, и чтобы приготовились принять его

¹⁾ Большая часть этихъ сочиненій напечатаны въ приложеніяхъ къ „Лѣтописямъ раскола“.

и встрѣтить съ должнымъ привѣтствіемъ. Время было уже вечеромъ, то Иларіонъ Георгіевичъ попросилъ Николая Андреевича, чтобы на ночь отвезли его въ Никольскій монастырь, въ двухъ верстахъ отъ слободы: онъ желаніе его исполнилъ. Переночевавши тамъ, наутріе пріѣхалъ въ Предтечевъ монастырь, на прежнее свое мѣстопробываніе. Мы его встрѣтили, и онъ прежде всего попросилъ благословенія взойти въ церковь, положилъ въ паперти по обычаю началъ, взшелъ въ церковь, помолился, спросилъ святой воды; понамарь подалъ. Тогда онъ попросилъ меня возложить на себя епитрахиль и побручи, и паки положилъ началъ, по обычаю иноческому прочиталъ ко мнѣ прощеніе, и получа благословеніе, попросилъ, чтобы его какъ странника окропить св. водою и напиться. Все зависящее отъ насъ по его желанію было для него исполнено. Тогда онъ приложился къ святымъ образамъ: Спасителю, Пресвятой Богородицѣ, Предтечѣ и проч.

Вышедши изъ церкви, пришли ко мнѣ въ келью и по обычаю привѣтствовались,—также къ настоятелю. За симъ, какъ время было уже около двухъ часовъ пополудни, мы учредились трапезою, и послѣ обѣда была ему отведена келья ко пребыванію. Онъ, немного опочивши, посѣтилъ кельи каждаго изъ монастырскихъ жителей, и началъ проваждать жизнь въ монастырѣ строгую и воздержную. Мы душевно радовались его прибытію, и нѣсколько дней на свободномъ времени намъ рассказывалъ о своемъ странствованіи. Взаимно и мы ему передали о происшедшихъ въ Клинцахъ несчастныхъ случаяхъ, пожарахъ и проч., и какъ его книги, присланныя изъ Петербурга, во время пожара у В. А. погорѣли, а какія за столь долгое время разными случаями поистратились. Тогда онъ очень поскорбѣлъ и довольно поплакалъ, но все это предалъ волѣ и судьбѣ Всевышняго, сказалъ словами праведнаго Іова: Господь даде, Господь и взя. Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка! Обаче душевно радовался и благодарилъ Бога, что монастырь противъ преж-

ного много улучшился: церковь омалевана и желѣзомъ покрыта, наперти попристроены, трапезная перестроена, также и кельи починили, какія во время преслѣдованія весьма пообветшали. Ибо получили благодарность за всеподданнѣйшее письмо: тогда полицейскія власти относительно преслѣдованія намного поступки свои понизили, и понемногу можно было починять въ монастыряхъ строенія, тогда какъ въ гонительное время нельзя было драички прибить и бревна положить¹⁾.

Между разныхъ разглагольствій Иларіонъ Георгіевичъ разсказалъ за одинъ случай, бывшій въ самое гонительное время. Однажды пріѣхалъ въ Клинцы изъ Чернигова чиновникъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы уничтожить монастыри Предотечевъ и Никольскій. И вотъ, во единъ отъ дней приказалъ запрячь лошадей и поѣхалъ въ Полосу. Но десница Всевышняго не допустила его сичевымъ образомъ: отъ Клинцовъ версты въ три есть мѣстность, прозываемая Мокрые Проходы (за то, что тамъ во время дождей всегда стоитъ вода),— доѣхавъ до этого мѣста, лошади остановились. Сколько ихъ ни били, сколько чего ни дѣлали съ ними, лошади не пошли въ воду! Тогда приказалъ поворотить назадъ. Какъ только поворотили, лошади пустились какъ изъ лука стрѣла! Пріѣхавши въ домъ Михаила Борисовича Кубарева (онъ у него квартировалъ) и говорить: Михаилъ Борисовичъ! ваша Полоса святая! И разсказалъ ему это съ лошадьми событіе и добавилъ: ну, вѣрно, монастырцы умолили Бога. — Это событіе также подтверждаетъ одинъ инокъ, который и теперь еще въ живыхъ, и добавляетъ: въ этотъ день, когда дожидали этого грознаго разорителя, жители, страха ради, всѣ изъ монастыря вышли въ лѣсъ и тамъ, предводительствуемые Иларіономъ Георгіевичемъ, стали на молитву, а покойный, ихъ воодушевляя, говорилъ: если

¹⁾ Весьма любопытная откровенность со стороны раскольническаго епископа.

хотите жить въ монастырѣ, такъ прилежнѣ молитесь Богу и покровителю мѣста, святому пророку Іоанну Предтечѣ! И такъ монастырь и до сего времени существуетъ. Еще рассказывалъ намъ покойный вотъ что: когда онъ былъ въ Москвѣ по исшествіи изъ Покровскаго монастыря (1848 года), вотъ, говоритъ, пошелъ я на Рогожское Кладбище; прихожу къ воротамъ, по обычаю помолился на образъ и хотѣлъ идти; вратникъ, видя меня весьма въ ветхой одеждѣ, не пустилъ въ ворота; вынужденъ былъ вернуться, пошелъ въ городъ, купилъ поддевку, — далъ три рубля сер., и прихожу паки: и тогда уже не стало ни отрѣвающаго, ни возбраняющаго ми ¹⁾). Но мы, сія оставльше, на предняя возвратимся и настоящее да глаголется.

И тако покойный Иларіонъ Георгіевичъ, проводя жизнь въ любимомъ имъ тихомъ пристанищѣ, строго соблюдалъ церковную службу выполненіемъ устава, особенно тщался украшать торжественные праздники чтеніемъ (торжественныхъ словесъ) и пѣніемъ; крылошане всѣ слушали его и ни въ чемъ не противорѣчили, а наипаче маститый іеродіаконъ Израиль. Службу покойный никогда не оставлялъ, но всегда приходилъ къ началу всякаго церковнаго дѣнія и стоялъ безвыходно до отпуста; особенно въ великопостное время, имѣлъ усердное желаніе, чтобы на Свѣтлой недѣлѣ по чину устава церковнаго освящать артусъ, а въ торжественные праздники въ честь Пресвятыя Богородицы совершать панагію, въ чемъ ему настоятель монастыря не отказывалъ; часть артуса и панагіарнаго хлѣба, по его предложенію, рассылали христіюбцамъ во благословеніе. Однажды лѣтомъ долгое время не было дождя, и растенія стали усыхать. Онъ упросилъ настоятеля сдѣ-

¹⁾ Смысль этого послѣдняго разсказа трудно понять; а разсказовъ, подобныхъ первому, ничего особенно чудеснаго не представляющему, много ходитъ у раскольниковъ. Г-нъ Швецовъ передаетъ, какъ о чудѣ, даже о томъ, какъ Антоній Шутовъ отдѣлывался отъ полицейскихъ, притворяясь пьянымъ. Трудно повѣрить, чтобы Ксенось, человекъ здраваго ума, вѣрилъ подобнымъ чудесамъ и рассказывалъ объ нихъ.

лать вокругъ монастыря крестный ходъ, отпѣть молебень и освятить воду для окропленія усыхающихъ въ огородѣ растений. Братія помолились, и Богъ послалъ — прошелъ дождь. Были случаи: по отношенію іерархическихъ распоряженій предстояло кое-что написать, и какъ между церковной службы времени свободнаго немного, особенно когда литургія, — стану ему говорить: вы уже, Иларіонъ Георгіевичъ, попишите, а я за васъ схожу къ службѣ. Онъ отвѣчалъ такъ: „Много (не много?) мнѣ остается пожить и чрезъ это службу оставлять не хочется, я сдѣлаю вамъ и между службы. Если нынче не докончу, то допишу завтра. Господь все управитъ, и все сдѣлаемъ, что нужно“.

Не поскорби Господа ради, любопытсаливый читатель, можетъ быть я вамъ и наскучилъ излишними разсказами; но еще немного скажу, что необходимо нужно, и закончу сіе начертаніе.

1882 года, въ субботу великую, пожелалось покойному Иларіону Георгіевичу сдѣлать чинъ освященія масла, какъ указано въ Большомъ Уставѣ, листъ 24 и на оборотѣ 2-го счета, по чину, положенному въ Большомъ Потребникѣ. И какъ въ этотъ день велика служба, и рано нужно начинать вечерню, я нѣсколько отклонялъ, чтобы оставить; но онъ неотступно просилъ меня, увѣривъ утѣшеніемъ за таковой трудъ получить отъ Бога великія милости. Я былъ убѣжденъ его просьбой. Братія собрались въ церковь и совершили чинъ освященія, какъ надлежитъ; по скончаніи предстоящіе помазались святымъ масломъ, какъ въ чинѣ указано. Послѣ отпуста Иларіонъ Георгіевичъ попросилъ меня пойти къ нему въ келью въ облаченіи и помазать надъ дверми, какъ указано въ чинѣ освященія, также чинно открывъ себѣ пазуху, попросилъ помазать ему перси (грудь), также обои руки, говоря ко мнѣ: что-то у меня біеніе сердца и трясеніе въ рукахъ. Желаніе его было исполнено. Тогда онъ до земли кланялся, остался очень доволенъ и благодарилъ за труды. Этимъ же дѣломъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, пожелалось ему посѣтить тѣ мѣста,

гдѣ были разоренные монастыри, въ каковыхъ онъ жила, особенно Лаврентіевъ: взявъ съ собою спутника, поѣхалъ и вездѣ побывалъ, и привезъ оттуда разныхъ травъ со всякаго мѣста, и, какъ намъ по пріѣздѣ рассказывалъ его спутникъ, бывши на мѣстѣ Лаврентіева монастыря, долго ходилъ, разсматривалъ, потомъ читалъ заупокой канонъ, долго молился и поплакалъ. Оттуда поѣхали чрезъ Гомель на мѣсто Пахоміева монастыря и проч. По прибытіи оттуда, покойный наипаче вдаль себя воздержанію, посту и молитвѣ, какъ будто что-то предчувствуя. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по приглашенію Духовнаго Совѣта, мы поѣхали въ Москву. Онъ, насъ провожая, говорилъ: „въ случаѣ, будетъ дѣло съ раздорниками о примиреніи и коснется какой-либо разговоръ объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, такъ ты увязнешь въ сѣть этого беззаконія; тогда будешь много скорбѣть, да не вернешь; а я изъ монастыря удалюсь, куда Богъ наставитъ“. Я далъ твердое обѣщаніе: аще и всѣ подпишутъ, но я ни въ какомъ случаѣ не простру руки своя на уничтоженіе святой истины¹⁾.

По возвращеніи изъ путешествія мы все ему рассказали, что было на соборѣ и кто былъ, а объ уничтоженіи Окружнаго Посланія даже совѣстились и поминать. А если бы и коснулось дѣло, такъ за это намѣрены были

¹⁾ Примѣчательны и эти слова Ксеноса и это обѣщаніе Сильвестра. Для Ксеноса сохраненіе Окружнаго Посланія было задачей его жизни. А Сильвестръ остался ли вѣренъ Окружному, какъ обѣщалъ это Ксеносу, и теперь ратуетъ ли за него? Что-то не слышно и не видно. А его раболѣпство предъ Швецовымъ показываетъ, что увлеченный расчѣтами онъ измѣнилъ уже завѣтамъ Ксеноса. Развѣ онъ не понимаетъ, что, раболѣпствуя предъ бывшимъ наперсникомъ Антонія Шутова и проповѣдникомъ ересей Бѣлокриницкаго Устава, противъ которыхъ нѣкогда такъ ратовалъ Ксеносъ, онъ именно оскорбляетъ память Ксеноса? Ксеносъ, дѣйствительно, „вышелъ бы изъ монастыря, куда Богъ наставитъ“, а не остался бы жить въ немъ съ еретикомъ-Швецовымъ, котораго такъ радушно и почтительно принималъ Сильвестръ въ свою Полосу...

постоять епископъ Пафутій Казанскій съ своимъ причтомъ, члены Духовнаго Совѣта, а съ ними и я. Онъ, услыша это, разсмѣялся, и всѣхъ благодарилъ за ревность.

Намъ предстояла надобность освятить въ Никольскій монастырь церковь. 27 ноября я поѣхалъ въ Клинцы посоветоваться, когда и гдѣ освящать, такъ какъ Николай Андреевичъ Степунинъ принималъ расходы и издержки на свой счетъ. Въ Клинцахъ по разнымъ дѣламъ я пробылъ два дня и одну ночь, — и что же случилось? — видѣлъ во снѣ, будто выпалъ у меня зубъ; я его выплюнулъ на руку, разсматриваю и удивляюсь, говоря: ахъ какой здоровый зубъ, да и выпалъ! Проѣзжая въ монастырь, мнѣ говорятъ: нашъ Иларіонъ Георгіевичъ что-то занездоровѣлъ. Услыша это, мнѣ сдѣлалось что-то скучно. Дѣло было вечеромъ, — я уже къ нему не пошелъ. Прихожу утромъ, застаю его лежащимъ: онъ всталъ, по обычаю получа благословеніе. Что, — ты, говорятъ, нездоровъ? — Да, немного есть. Я ему рассказалъ относительно освященія церкви, что отложили послѣ Николина дни. — Это и лучше, отвѣчалъ онъ. За этимъ я ему рассказалъ, какъ у меня во снѣ выпалъ зубъ. Онъ спросилъ: съ кровью, или безъ крови? — Безъ крови, отвѣтилъ я. — Ну, это кто-нибудь помретъ изъ вашихъ родственниковъ, только не изъ кровныхъ, — сказалъ онъ. — Я ему: какъ бы не умеръ ты! — Милость Господня: можетъ поздоровѣю; помолитесь!

30-го ноября одна госпожа, благоревностная и усердная христіанка, живущая отъ монастыря верстахъ въ десяти (которая очень уважала покойнаго Иларіона Георгіевича), прислала письмо: просить пріѣхать къ ней отпѣть всенощную. Я прихожу къ нему съ письмомъ. — Вотъ, говорю, Екатерина Козьминшна просить, чтобы пріѣхать къ ней въ Воловку (въ имѣніе) отпѣть всенощную, да васъ просить. Онъ взялъ у меня письмо; прочитавши, сказалъ: надо просьбу уважить, — поѣзжайте, а за меня скажите, что поѣхалъ бы и Иларіонъ, да онъ не очень здоровъ! Мы поѣхали, отпраздновали тамъ, возвратились вечеромъ. Я

къ нему уже не пошелъ, а келейникъ сказалъ, что Иларіонъ Георгіевичъ въ одномъ положеніи. Второго декабря, утромъ, я къ нему пошелъ. Онъ разспросилъ, какъ праздновали. Я сказалъ: торжественно и смиренно. — Это хорошо. Говорили и еще много кое о чемъ. Вечеромъ я еще къ нему пошелъ, сидѣлъ долго; онъ немного посидѣлъ, потомъ легъ на лежанкѣ: тутъ, говорить, потеплѣй, а ты сядь здѣсь около меня. Толковали про Василія Великаго и Іоанна Златоуста, что и они въ молодыхъ лѣтахъ померли. Я ему напомнулъ о иноческомъ постриженіи; онъ это принялъ благосклонно и сказалъ: если Господь благословитъ, поздоровѣю, то великимъ постомъ непременно это исполню! — Напомнулъ ему о книгахъ: можетъ быть, у кого въ Клинцахъ есть ваши книги? — Да, книги есть, только ихъ тамъ не возьмешь, — сказалъ онъ, имѣя въ виду одного человѣка, который ему отказалъ, что у меня твоихъ книгъ больше нѣтъ. Я ухожу отъ него, онъ проситъ меня завтра во время утрени прійти къ нему повидаться.

По желанію его, 4-го декабря, когда начали читать каноны на утрени, я къ нему прихожу: онъ всталъ и получилъ благословіе. Я спросилъ о здравіи; онъ обращается ко мнѣ и говоритъ: мнѣ нужно по долгу христіанскому принять св. таинъ, такъ ты приготовься съ чѣмъ должно и послѣ утрени приди ко мнѣ. Я приготовилъ все нужное, и какъ кончили утреню, пошелъ къ нему. Онъ все принадлежащее устроилъ по порядку, какъ указано въ чинѣ причащенія больному, и посемъ, учинивъ должное исповѣданіе, причастился святыхъ и животворящихъ таинъ тѣла и крови Христовы. Та же прочиталъ самъ: „Нынѣ отпускаеши раба своего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ“, весь до конца, и по отпустѣ усердно и низко мнѣ поклонился. Я отъ него пошелъ, а онъ легъ опочить ¹⁾.

¹⁾ Разсказъ объ этомъ пусть будетъ на совѣсти писавшаго; но не можетъ не замѣтить, что есть собственноручное письмо самого же Сильвестра въ Москву, гдѣ онъ выражаетъ сожалѣніе, что Ксеновъ

Пищу въ эти дни онъ почти не употреблялъ, развѣ самую малость, да немного теплой воды испивалъ съ муромъ (?)

Въ два часа пополудни я пошелъ къ нему. Побесѣдовали; я осмѣлился ему еще напомнить: въ случаѣ вашей смерти, какъ поступить съ вещами? Онъ въ краткихъ словахъ на это сказалъ, что слѣдовало, и добавилъ: а прочее все на благоусмотрѣніе ваше; а можетъ быть я и самъ еще поднимусь! Я ухожу отъ него, а онъ даетъ мнѣ рубль сер. и просить, чтобы великомученицѣ Варварѣ отпѣть поіелеосъ. Я: да на что же это? мы и безъ этого отпоемъ! — Онъ: нѣтъ прими, отдай въ церковь, это мое усердіе. Я принялъ и передалъ по принадлежности. Мы всѣ, приближенные къ нему, льстили себя надеждою на его выздоровленіе и никакъ не предполагали, что онъ насъ оставитъ, потому что замѣтнаго ничего не было, — даже на своихъ ногахъ ходилъ и самъ себѣ служилъ, и никого не требовалъ къ послуженію, развѣ только приходили къ нему временно принести въ келью дровъ и протопить грубу.

Въ этотъ день изъ монастыря ѣздили въ Клинцы. Иванъ Ефремовичъ прислалъ лѣкарствъ, разныхъ бутылочекъ цѣлую аптеку, и приложилъ письмо съ наставленіемъ, какъ какое принимать. Получа эту посылку поздно вечеромъ, я приношу къ нему и подаю письмо. Мы это все пересмотрѣли, и я хотѣлъ идти; а онъ говоритъ: подожди, прочти мнѣ. Я: да вотъ Ѳеодоръ прочтетъ. — Нѣтъ, ты прочти самъ, ты лучше прочтешь, — оно очень велико, исписанъ кругомъ цѣлый листъ.

Я взялъ у него письмо и прочелъ рѣдко, на разсказъ. Онъ какъ будто немного оскорбился, — сказалъ: это не придумашь, какое прежде и ^и принимать. Я, съ нимъ простившись, сказалъ: можетъ, къ тебѣ прислать кого-нибудь переночевать, — о. Викторъ (мой келейникъ), или Григорія

умеръ не причастившись св. таинъ, о чемъ свидѣлствуютъ и другіе жители Полосы.

Максимовича (головщикъ лѣваго крылоса)? Онъ: не надо никого, я буду одинъ, — чего имъ около меня томиться.

Когда начали читать каноны на утрени, я пошелъ къ нему (а мой келейникъ и прежде былъ у него), спросилъ: какъ здоровье! Онъ, получа благословеніе, отвѣтилъ: что-то очень во рту сохнетъ. Я ему: вотъ повеличали и великомученицу. Онъ: ну спаси васъ Христось! — она тамъ за васъ помолится. Я немного побылъ и пошелъ въ церковь.

Послѣ утрени уважающій покойнаго Григорій Максимовичъ, головщикъ лѣваго крылоса, зашелъ къ нему и долго съ нимъ бесѣдовалъ.

Когда позвонили къ обѣднѣ я еще пошелъ къ нему. Онъ, лежа на конопѣхъ, приподнялся и попросилъ благословенія. Я около него сѣлъ, сталъ ему говорить: вѣдь ты очень слабъ; вотъ на священіе масла молитвы положены всѣ о здравіи, и многіе по освященіи выздоравливаютъ, — хорошо было бы посвятиться и тебѣ: можетъ, Господь послалъ бы облегченіе. На эту пору приходитъ мой келейникъ и подтверждаетъ это самое: такъ что жъ, — Иларіонъ Георгіевичъ, лѣкарствъ никакихъ не хочетъ принимать, такъ будемъ лѣчить молитвами! Онъ: да вотъ владыкѣ будетъ непремено; вѣдь завтра день его ангела, — ему нужно приготовиться къ службѣ.

Я къ нему: ничего, Иларіонъ Георгіевичъ, Господь позоветъ — все сдѣлаемъ.

Онъ ко мнѣ: Ну спаси Христось! Такъ ты поди, собирайся, и приготовь все нужное, и какъ кончатъ литургію, приходите съ крылошанами; пригласи и о. Варлаама и діакона. А ты, о. Викторъ, скажи Михайлѣ-келарю, чтобы принесъ мнѣ ведро воды, и я приготовлюсь.

Я пошелъ собираться. Написалъ записку въ Клинцы, что нашъ больной плошаетъ, готовится послѣ литургіи святиться масломъ, а самъ началъ готовить все нужное. Когда Михайлъ, смиренный трудникъ, принесъ ведро воды, онъ говоритъ имъ: мнѣ нужно немножко пройти¹⁾. Они

¹⁾ Имѣя въ памяти, что чинъ маслоосвященія продолжится около

его провели через сѣнцы на крылечко. Здѣсь у него ноги ослабли, и самъ измѣнился, и они съ трудомъ привели его въ келью, положили на конопкѣ, почти безъ сознанія, Приходитъ одинъ ко мнѣ наскоро и говоритъ: владыко! Иларіонъ Георгіевичъ умираетъ! Я содрогнулся и, второпяхъ, наскоро побѣжалъ туда. Онъ лежитъ; увидалъ меня и ярко сталъ на меня смотрѣть. Я хотѣлъ у него спросить; но меня пріостановили, какъ бы на случай чѣмъ его не повредить, — онъ самъ проговорить. Мы стояли предъ нимъ со слезами на глазахъ, ожидая отъ него словесе, но надежда наша была тщетна: у него мало-по-малу дыханіе стало прекращаться, и черезъ нѣсколько минутъ душевнаго нашего друга и о Господѣ сотрудника не стало! — въ девять часовъ утра 4-го декабря, во время божественныхъ литургій, волею Божію скончался, предавъ душу свою въ руки Господеви.

И какъ-будто покойный что-то предвидѣлъ, что упростишь освятить масло въ великую субботу (какъ говорено выше) и помазаться онымъ отъ нашего недостойнства, и навѣрное то ему освященіе и помазаніе зачтется отъ Господа за предсмертное. Я, омокая перо и бумагу слезами, написалъ извѣстіе Ивану Патрикѣвичу, что Иларіонъ Георгіевичъ въ 9 часовъ утра съ миромъ скончался о Господѣ, и послалъ гонца. Онъ, получа такое извѣстіе, какъ сидѣлъ съ нѣкоторыми друзьями за столомъ, неволью потекли у него ручьями слезы изъ глазъ, весьма сожалѣя о лишеніи столь великаго друга и душевнаго совѣтника.

Вскорѣ разнеслась вѣсть по всему посаду, что Иларіонъ Георгіевичъ померъ. Многіе даже не вѣрили такому странному слышанію, говоря: это кто-нибудь другой.

Онъ былъ въ совершенной памяти до самыхъ послѣднихъ минутъ и имѣлъ тщательное попеченіе о пользѣ

трехъ часовъ, больной размышлялъ въ случаѣ нужды естества чловѣческаго. *Прим. Сильвестра.*

церковной и старался о душеспасительномъ мирѣ всего древлеправославнаго христіанства. Много потерпѣлъ отъ наглыхъ продерзателей-богохульниковъ и крестохульниковъ за имя Христа Спасителя, пишемое съ двумя итами, хулы, руганія и поношенія и за крестъ его въ разныхъ видахъ изображаемый, и воистину исполнилось на немъ апостольское изреченіе: „и вси бо хотящїи благочестно жити о Христѣ Ісусѣ, гоними будутъ“ (Тимое. зач. 296).

Его смерть, какъ знаменитаго дѣятеля въ старообрядчествѣ, въ скоромъ времени сдѣлалась извѣстною редакторамъ разныхъ газетъ, о каковой они не преминули извѣстить всѣхъ своихъ читателей и подписчиковъ.

И тако по возможности и по мѣрѣ силъ моихъ, что могъ за долгопрошедшее время припомнить и что еще обносилось въ памяти моей въ теченіе тридцатишестилѣтняго душевнаго дружества и братолюбія моего съ покойнымъ Иларіономъ Георгіевичемъ, написалъ сіе краткое изложеніе по просьбѣ и желанію благочестивыхъ мужей, почитателей покойнаго, для будущаго потомства, да незабвенна будетъ память его.

Можетъ быть, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, кто-либо изъ христіанъ воспомянетъ труды и подвиги покойнаго, за святую и душеспасительную истину подъятые.

Аще кто можетъ добавить нѣкіе слѣды изъ жизни покойнаго Иларіона Георгіевича ясиѣ нашего, то да будетъ ему милость Господня; насъ же да не позазритъ въ невѣдѣніи, понеже къ этому описанію мы не готовились и въ памяти не имѣли, но единственно приняли на себя трудъ, изъ душевной любви къ покойному, а наипаче всего принимая во вниманіе просьбу и желаніе (какъ выше сказано) благочестивыхъ мужей, православныхъ христіанъ, почитателей покойнаго, сыновъ святыхъ древлеправославныхъ церкви, хранящихъ и соблюдающихъ святоотеческія преданія неизмѣнно, свято и нерушимо.

За симъ вмѣняемъ себѣ въ обязанность возсылать ко Всевышнему вседневныя молитвы наши о упокоеніи души

преставльшагося раба Божія Иларіона (Георгіевича) во царствіи Христа Бога нашего, идѣже вси праведніи почи-
ваютьъ, въ нѣдрѣхъ Авраама и Исаака и Іакова, въ цар-
ствующемъ блаженствѣ.

Смиренный епископъ *Сильвестръ*.

Царю небесный, сокровище благихъ! всели душу его
въ селеніяхъ своихъ и сотвори ему вѣчную память.

Написася сіе начертаніе по двою лѣтѣхъ со дня смерти
блаженныя памяти покойнаго Иларіона Георгіевича.

Клиновскій Красноборскій
Предтечевъ монастырь.

Не лишнимъ считаемъ добавить, хотя и не въ своемъ
мѣстѣ:

Еще покойный Иларіонъ Георгіевичъ написалъ книгу
(о каковой мы изъ виду упустили упомянуть въ своемъ
мѣстѣ) о монархіяхъ: Ассирійской, Мидійской, Греческой
и Римской, и послѣдовательно-исторически о царѣхъ
греческихъ и римскихъ.

Пртомъ приложилъ изысканіе о жертвоприношеніи за
царей разныхъ инославныхъ вѣроисповѣданій.

За таковыя труды его, понесенныя на пользу св. церкви,
сѣмь боголюбивыхъ епископовъ прислали ему благодар-
ственный отзывъ, за собственноручнымъ подписомъ, 23-го
августа 7369 (1861) года, въ коемъ признаютъ писанія
его преисполнена быти христіанскаго изысканія о дог-
матахъ и обрядахъ святыя церкви.

Аркадій архієпископъ Пермскій и Олонецкій въ своихъ
письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ¹⁾.

П и с ь м а

36. Къ Лексинскому священнику Тимоѳею Казанскому,
отъ 14 іюля 1861 г.²⁾

Скажите: давно ли мы имѣли свиданіе и духовную
бесѣду съ почтенной Матроной Филиппьевной? не забыли
ли мы ее?

Она не одна, она съ сестрами, она оскудѣваетъ въ
крѣпости, безъ пищи и питія духовнаго исчезаютъ въ
гладѣ смертномъ души ихъ.

Можно ли намъ смотрѣть на такое состояніе своихъ
сестеръ, рожденныхъ отъ христіанъ, назначенныхъ къ
жизни вѣчной, къ сожителству съ ангелами, — можно ли
смотрѣть равнодушно, безъ сожалѣнія, безъ слезъ??

Если онѣ сами не чувствуютъ такого своего *омертвѣ-*
нія, то тѣмъ жалчѣе оно для насъ. И за нихъ пролилъ
свою безцѣнную кровь Христосъ Спаситель нашъ, и для
нихъ воздвигъ въ Лексѣ храмъ свой, и къ нимъ послалъ
тебя, *положивъ въ насъ слово примиренія*. 2 Кор. V. 19.

Не думаю, чтобы и ихъ душа не тосковала о царствіи
Божіемъ, чтобы при звукѣ колокола церковнаго не былъ
возбуждаемъ гласъ совѣсти и въ нихъ, чтобы при видѣ
пастыря церковнаго не достигалъ душевнаго ока ихъ

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 161.

²⁾ Обращаемъ особое вниманіе читателей, наипаче же пастырей
церкви Христовой, живущихъ среди раскола, на это примѣчатель-
нѣйшее архипастырское посланіе осьмидесяти-лѣтняго старца-архі-
епископа.

Ред.

лучь отъ Солнца Превѣчнаго. И потому, сколь ни далеко я живу отъ нихъ, едва ли проходитъ какой день, въ который бы я не вспомнилъ объ нихъ, не подумалъ объ нихъ, — не подумалъ: что мы сдѣлаемъ къ убѣжденію, ко спасенію ихъ?

О. Тимофеей! Помолись Спасителю Богу, найди приличное время, сходи къ Матронѣ Филиппьевнѣ, сходи и къ другимъ сестрамъ, скажи имъ, съ горячимъ чувствомъ любви и радушія скажи имъ: *по Христъ убо молимъ, яко Богу молящю нами: молимъ по Христъ, примиритесь съ Богомъ*, т.-е. „и такъ мы, посланники отъ имени Христова, и какъ бы Богъ убѣждаетъ чрезъ насъ, отъ имени Христа просимъ: примиритесь съ Богомъ“.

О. Тимофеей, прочитай 2 Кор. V, ст. 18, 19, 20. Вотъ какъ эти стихи изъяснилъ св. Златоустъ, — сокращенно выписываю.

„*Всяческая же отъ Бога*. А отъ насъ — ничего. Ибо и оставленіе грѣховъ, и усыновленіе, и нетлѣнная слава отъ Него намъ дарованы. Такимъ образомъ возбуждаетъ коринѳяны къ добродѣтели не только будущими благами, но и настоящими, которыя они уже получили“.

„И все это отъ Бога чрезъ Иисуса Христа и Его благодатію. Потому и присовокупилъ: *примирившаго насъ себѣ Иисусъ Христомъ, и даваго намъ служеніе примиренія*, потому что всѣ блага даны намъ чрезъ Христа. Ибо не мы обратились къ Богу, но Онъ самъ призвалъ насъ къ себѣ. Какъ же призвалъ? Смертію Христа“.

И даваго намъ служеніе примиренія.

„Здѣсь Апостолъ указываетъ на достоинство званія апостольскаго, показывая сколь великое дѣло поручено имъ, и какъ велика любовь Божія къ намъ. Ибо и послѣ того, какъ люди не послушали пришедшаго Ходатая, Богъ не отвергнулъ и не оставилъ ихъ, но не престаеетъ звать ихъ, какъ Самъ, такъ и чрезъ другихъ. Кто достойно можетъ надивиться такому долготерпѣнію и печенію Божію о насъ! Сынъ, пришедшій для примиренія,

Сынъ прискренній и единородный, умерщвленъ; но Отецъ и въ семъ случаѣ не отвергъ убившихъ Его, и не сказалъ: Я послалъ Сына моего совершить мое посольство; а они не только не хотѣли послушать Его, но еще убили и распяли; по сему праведно отвергнуть ихъ! Но поступилъ совсѣмъ напротивъ: по отшествіи отъ насъ Сына, Онъ ввѣрилъ намъ дѣло примиренія; ибо говорить: *даваго намъ служеніе примиренія*“.

Зане Богъ бѣ во Христѣ, мѣръ примиряя Себѣ, не влѣняя согрѣшенія ихъ.

„Видишь ли любовь Божию, превосходящую не только всякое слово, но и всякій умъ? Кто первый былъ обиженъ? Богъ. Кто прежде пришелъ для примиренія? Онъ же. Но, скажешь, Онъ послалъ Сына, а не Самъ пришелъ? Да, Онъ послалъ Сына; но не одинъ Сынъ призывалъ насъ, а вмѣстѣ съ Нимъ и чрезъ Него дѣйствовалъ и Отецъ. Посему Апостоль и сказалъ: *зане Богъ бѣ примиряя себѣ мѣръ во Христѣ*, т.-е. чрезъ Христа. Сими словами Онъ поясняетъ прежде сказанныя слова: *даваго намъ служеніе примиренія*, и какъ бы такъ говорить: не подумайте, что мы виновники сего дѣла; мы только служители, виновникъ же всего есть Богъ, примирившій съ собою вселенную чрезъ единороднаго Сына своего“.

По Христѣ убо молимъ, яко Богу молящу нами: молимъ, по Христѣ, примиритесь съ Богомъ.

„Смотри, до чего онъ возвысилъ рѣчь свою, введши самого Христа просящимъ о семъ, и не только Христа но и самого Отца. Ибо смыслъ словъ его есть такой: Отецъ послалъ Сына своего увѣщевать людей и исполнить посольство отъ Его имени къ роду человѣческому; но поелику Онъ, будучи умерщвленъ, отошелъ отсюда, то теперь намъ передано сіе посольство: потому и просимъ васъ, отъ имени Христа и Отца Его. Для Него столь дорогъ человѣческой родъ, что предалъ за него Сына своего, напередъ зная, что Онъ будетъ умерщвленъ, и сдѣлалъ насъ

апостолами для васъ, такъ что справедливо сказалъ Апостоль: *все для васъ*: 1 Кор. III, 22. *По Христъ убо молимъ*, т.-е. вмѣстѣ и отъ имени Христа, ибо намъ передана должность Его. Если же тебѣ это кажется увеличеннымъ, то послушай еще. Далѣе онъ говоритъ, что они дѣлаютъ сіе не только вмѣсто Его, т.-е. Христа, но и вмѣсто Отца, ибо для того и прибавилъ: *яко Богу молящу нами. Нами*, ибо не чрезъ Сына только, говорить, Богъ призываетъ людей, но и чрезъ насъ, которымъ передано дѣло Его. Итакъ не думайте, говорить, чтобы мы васъ просили: самъ Христосъ чрезъ насъ просить васъ, и даже самъ Отецъ Иисуса Христа. Какая благодать можетъ быть выше сей благодати! О чемъ же просить? *Примиритесь съ Богомъ*. Не сказалъ: примирите съ собою Бога, поелику не Богъ враждуетъ противъ насъ, но мы противъ Него: Богъ никогда не враждуетъ. По сему, какъ посланный посредникъ, оправдывая Его, говоритъ: *невѣдѣвшаго бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори*. Я не говорю уже о томъ, что прежде было, — что вы показали себя крайне неблагодарными противъ Того, который не сдѣлалъ вамъ никакой обиды, напротивъ облагодѣтельствовалъ васъ; не говорю и о томъ, что Онъ не осудилъ васъ за сіе, и что, первый бывъ обиженъ, первый и просить, — пусть все это покрыто будетъ молчаніемъ: только того благодѣянія, которое онъ сдѣлалъ для васъ нынѣ, недостаточно ли къ тому, чтобы вы примирись съ нимъ? Что же Онъ сдѣлалъ? *Не вѣдѣвшаго бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори*. Если бы Онъ и ничего другого не сдѣлалъ, но только бы сдѣлалъ сіе, то размысли, каково и сіе одно, что Онъ предалъ Сына своего за оскорбившихъ Его. А онъ много еще и другихъ благодѣній сдѣлалъ для насъ, и сверхъ сего еще не сдѣлавшаго никакой неправды осудилъ на страданія за неправедниковъ. Но Апостоль, обошедъ всѣ прочія благодѣянія, упомянулъ одно только гораздо большее и важнѣйшее. Какое же? То, что *невѣдѣвшаго грѣха*, — того, который есть самосуца

правда, *по нисъ грѣхъ сотвори*, т.-е. допустилъ Ему быть осужденнымъ, какъ бы грѣшнику, и умереть какъ бы проклятому, потому что *проклятъ всякъ висая на древъ*. Второз. XXI. 23. Ибо умереть на дрѣвѣ гораздо болѣе значило, нежели умереть просто, на чтѣ указывая въ другомъ мѣстѣ, онъ говоритъ: *послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя*. Филип. II, 8. Такая смерть не только вмѣнялась въ наказаніе, но и въ безчестіе. И такъ размысли, сколь много даровалъ тебѣ Богъ. Ибо великое дѣло, когда и грѣшникъ умираетъ за кого-нибудь; но когда праведникъ страдаетъ такимъ образомъ и умираетъ за грѣшниковъ, и не просто умираетъ, но умираетъ какъ злодѣй, и не только вмѣняется съ злодѣями, но еще своею смертію даруетъ намъ великія блага, которыхъ мы и не ожидали, ибо говоритъ: *да мы будемъ правда Божія о немъ*, то какое слово, какой умъ можетъ достойно обнять и изобразить сіе? Ибо праведника, говоритъ, содѣлалъ Богъ грѣшникомъ, дабы грѣшниковъ содѣлать праведными. Но онъ и не то еще сказалъ, а гораздо болѣе, ибо поставилъ сего праведника не только на ряду съ грѣшниками, но и съ самымъ грѣхомъ. Ибо сказалъ: не грѣшника, но: *грѣхъ Его сотвори*; и не только не согрѣшившаго, но, и *невѣдѣвшаго грѣха, да и мы будемъ*, — не сказалъ: праведными, — но: *правда, и правда Божія*. И дѣйствительно, сія правда есть Божія, когда мы оправдываемся не отъ дѣлъ (поелику иначе бы надлежало быть безъ всякаго порока), но благодатію, которая одна всякій грѣхъ уничтожаетъ. А сіе вмѣстѣ и отъ гордости удерживаетъ насъ, когда все намъ даровано отъ Бога, и показываетъ всю важность дарованнаго намъ. Ибо первая правда отъ закона и отъ дѣлъ, а сія послѣдняя *Божія правда*“.

„Итакъ, разсуждая все сіе, да убоимся сказаннаго болѣе, нежели самой геенны; почтимъ дѣло Божіе выше, нежели самое царство небесное, и будемъ думать, что страшно не мученіе терпѣть, но грѣшить“.

Оканчиваю мою выписку изъ 11 бесѣды св. Златоуста на 2 Кор.

Прошу тебя, о. Тимоѳеѣй, прочитай эту выписку не одинъ разъ, уразумѣй ее, вникни въ нее, напитаѣй ученіемъ ея душу свою, — и не сомнѣваюсь, что ученіе это, сердцемъ и вѣрою твоею принятое, возбудитъ тебя исполнить пастырскій долгъ твой къ сестрамъ, живущимъ окрестъ тебя, къ заблуждающимъ больше по невѣдѣнію, по обольщенію, по привычкѣ, чѣмъ по злонамѣренности и вражескому упорству.

Онѣ совсѣмъ не знаютъ, что сотворилъ для насъ Богъ Отецъ, чрезъ единороднаго Сына своего Христа: не откроетъ ли Всеблагій Господь тебѣ путь къ нимъ, побесѣдовать съ ними о томъ, о чемъ насъ учитъ св. Апостолъ Павелъ, по объясненію св. Златоуста?

Если бы ты, уразумѣвъ смыслъ толкованія Златоустова, составилъ для себя, приноровляясь къ умамъ сестеръ, свою записочку, и по ней, какъ по руководству напоминательному, побесѣдовалъ съ ними, и не разъ, и не два, озарилъ ихъ мысли, возжегъ въ сердцахъ ихъ любовь ко Христу Спасителю, который, Самосушая Правда, по насъ, за насъ осужденъ какъ бы грѣшникъ, и умеръ какъ бы проклятый, *да мы будемъ правда Божія о Немъ*: онѣ перестали бы враждовать противъ Его церкви, противъ Него Самого.

Если бы въ тебѣ самомъ возгорѣлся огонь Божій: перелился бы онъ и въ ихъ сердца, слово твое оказалось бы живо и дѣйственно. Евр. IV. 12. Сердца ихъ не совсѣмъ несокрушимы, а Матрона Филиппьевна едва ли не болѣе другихъ способна услышать убѣжденія св. Апостола и св. Златоуста, и... твои... съ словомъ *примиренія*.

Внялъ ли ты, о. Тимоѳеѣй, этимъ, вышенаписаннымъ, словамъ? приложилъ ли ихъ къ своему сердцу? „Для Него (Бога) столь дорогъ человѣчскій родъ, что предалъ за него Сына Своего, напередъ зная, что Онъ будетъ умерщвленъ, и сдѣлалъ насъ апостолами для васъ (Коринтянъ),

такъ что справедливо сказалъ Апостоль: *все для васъ.*“ И мы съ тобою, о. Тимоеѣй, для нихъ, для твоихъ Лексянокъ: „по сему, говоритъ св. Златоустъ, когда потребуетъ нужда, отдай и душу свою“.

Попекись, пекись, пекись о сосѣдкахъ своихъ! И мы съ тобой, по безпредѣльной милости Божіей, причисляемся къ лику тѣхъ, о коихъ св. Апостоль Павелъ говоритъ въ 1 ст. 4 гл. 1 Кор.¹⁾ Слуга Христовъ, строитель тайнъ Божіихъ! „Можно ли противиться, когда повелѣваетъ Богъ?“

Теперь лѣто; теперь выходятъ на воздухъ и старушки: вездѣ съ ними можно встрѣтиться. Пусть ихъ глаза приобучатся сначала смотрѣть и на твою священническую рясу, пусть потомъ научатся смотрѣть на твою браду іерейскую, а потомъ, можетъ быть, не стануть затыкать и ушей отъ гласа твоего: слово же Божіе, силою Божією, и недостойными устами произносимое, *живо и дѣйственно.*

Любовь Христова да живетъ въ тебѣ! *Любы Божія да обдержитъ насъ.* V, 14. Послушай толкованіе св. Златоуста на сіи слова. „Ибо не только, говоритъ, страхъ будущаго, но и то, что уже совершилось, не позволяетъ намъ быть безпечными и предаваться сну, но возставляетъ насъ и побуждаетъ трудиться для васъ. Что же такое, что уже совершилось? То, что *еще единъ за всѣхъ умре*, то *убо вси умроша.* Онъ говоритъ, что мы всѣ умерли: ибо, если бы не всѣ умерли, то и Христосъ не за всѣхъ бы умеръ, ибо здѣсь, а не тамъ средства ко спасенію. Посему и говоритъ: *иже любы Божія обдержитъ насъ*, и не позволяетъ намъ молчать, потому что крайнее будетъ несчастіе, жесточайшее самой геенны, если послѣ того, какъ Богъ совершилъ такое дѣло, нѣкоторые останутся не получивши никакого плода отъ

1) *Тако насъ да непушетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ.*

столь великаго и благодѣтельнаго промысла Его о насъ. Ибо какой еще больше любви — умереть за всю вселенную, лежащую во злѣ?⁴

О. Тимоеей! Не пустяя рѣчи пишу къ тебѣ. О. Тимоеей, не безъ причины пишу къ тебѣ столь длинное посланіе. О. Тимоеей! желалъ бы я, просилъ бы я тебя, чтобы ты читалъ чаще, понималъ больше посланіе св. Апостола къ епископу Ефесскому Тимоеею, *присному чаду въ вѣрѣ* (1 Посл.), *возлюбленному чаду* (2 Посл.). *Благодать съ тобою! Благодать съ вами!*

Можетъ быть, на праздникъ Предтечи Господня прибудетъ къ вамъ и о. миссіонеръ съ Паяницкимъ причтомъ. Хорошо бы для сего причта приготовить приличную храмину, гдѣ бы онъ могъ отправить Богослуженіе. Посовѣтуйся о семъ съ Матроной Филиппьевной.

Прилично было бы, если бы на 24-е число сего іюня пріѣхалъ бы къ вамъ для соборнаго богослуженія и диаконъ Николаевско-Ладожскій. Почитая святыхъ, мы даемъ имъ большее дерзновеніе молиться за насъ ко Господу.

P. S. Если это мое посланіе достигнетъ Лексы уже послѣ 24-го іюня, то и тогда да не останется совѣтъ мой тебѣ тщетнымъ.

Доколѣ пастырь при стадѣ, день и ночь бодрствовать долженъ, заботиться о стадѣ обязанъ.

Если и одна овца изъ стада заблудить, пастырь искать ее долженъ: кольми же паче если многія, многія, и долго, и долго блуждаютъ въ горахъ и вертепахъ!

Пусть блуждающія до насъ заблудились, пусть до насъ! Но нынѣ мы при нихъ, къ нимъ приставлены мы, ихъ искать посланы мы: невниманіе къ сему не извинительно; нерадѣніе объ нихъ взыщется съ насъ; дадимъ отвѣтъ предъ Небеснымъ Пастыреначальникомъ и за нихъ, если не приложимъ всего нашего старанія о приведеніи ихъ во дворъ овчій.

Да если бы мы и не въ такомъ отношеніи къ нимъ были: одна любовь во Христѣ не можетъ смотрѣть на

нихъ равнодушно. Какъ не тронемся судьбою ближняго, когда онъ гибнетъ? — и какъ гибнетъ?! Не въ водѣ тонетъ, не въ огнѣ горитъ, не въ челюсти ко льву попалъ, а тонетъ въ отчужденіи отъ церкви, *отъ ковчега* Благодати, горитъ въ пламени вражды геенской, въ челюстяхъ діавола!

И вся пастырская обязанность въ отношеніи къ заблуждающимъ, главнымъ образомъ, состоитъ въ собесѣдованіи съ ними. Опять прошу тебя: прочитай, что выше написано, — прочитай, пойми, не откажись исполнить сколько-нибудь, въ исполненіе словъ св. Апостола, въ подражаніе его примѣру.

Да не оскорбится слухъ, а сказать тебѣ я долженъ. Не оттого ли не видно благословенія Божія и надъ дѣтьми твоими, какое пріосѣняетъ дѣтей родителей другихъ, что ты мало заботишься о паствѣ своей? Да не оскорбится сердце твое, а скажу: сынъ твой старшій отъ рукъ нашихъ отбивается, нигдѣ не находитъ себя покоя. Сынъ, къ Данилову пристроенный, чуть-чуть держится тутъ, ибо не радить о наученіи себя должности. А дочки твои сидятъ при тебѣ! Истинно, истинно не рѣдко я вспоминаю объ нихъ, жалѣю объ нихъ, а утѣшить ихъ ничѣмъ не могу... Что за судьба дѣтей твоихъ! Невольно прихожу къ заключенію: „родитель не радить о духовныхъ своихъ чадахъ, Богъ не благословляетъ и рожденныхъ“...

Не оскорбись, а вразумись, воодушевись любовію къ паствѣ: любовь Божія утѣшить и твоихъ, по плоти, чадъ.

Пишу къ пастырю о пасомыхъ, къ отцу о дѣтяхъ; пишу единственно изъ любви къ тому и къ тѣмъ.

Всеблагій и премилосердый Господь да помилуетъ и спасетъ всѣхъ насъ!

37. Къ нему же отъ 16 іюля 1861 г.

Успѣлъ ли ты съ кѣмъ изъ сестеръ Матроны Филиппевны поговорить о новоявленномъ чудотворцѣ Задон-

скомъ, котораго премилосердый Господь нашъ Иисусъ Христосъ, хотящій всёму намъ спастися и въ разумъ истины прийти, толико предъ нашими глазами грѣшными, предъ цѣлою вселенною прославить благоизвоилъ?

Что на это говорить незабвенная моя старица, Евдокія Дорощеевна?

Старушки, старушки! Что вы слышите на концѣ своей земной жизни! Не для этого ли слышанія и сохранилъ Господь многолѣтнюю жизнь вашу на земли? Такого свѣтлаго, громкаго, громовъ облачныхъ громчайшаго гласа, при явленіи святыхъ нетлѣнныхъ мощей слышимаго, нельзя не слышать никакимъ ушамъ; нечѣмъ заткнуть ушей, кто бы сколь сильно ни желалъ заткнуть ихъ.

Матрона Филиппьевна, Матрона Филиппьевна! Ужели въ числѣ сестеръ твоихъ нѣтъ ни одной, способной слышать гласъ чудесныхъ дѣлъ Господнихъ? Ужели нѣтъ ни тебѣ съ кѣмъ изъ нихъ, ни изъ нихъ которой съ тобой поговорить, посудить о такихъ явленіяхъ безпредѣльной благодати Божіей въ нашей православной церкви, на земли русской? Что же это будетъ за общество, изъ какихъ же людей будетъ это общество, въ которомъ нѣтъ человѣка, хотящаго и говорить и слушать о славныхъ дѣлахъ Божіихъ, единственно къ вразумленію, къ спасенію нашему совершаемыхъ?

Прошу тебя, Матрона Филиппьевна, прислать ко мнѣ хотя малѣйшую записочку о именахъ тѣхъ старицъ, кои... что кои? — да конечно, двухъ разрядовъ... кои хотятъ, и кои не хотятъ слушать гласовъ Божіихъ, возвѣщаемыхъ всему міру въ чудесахъ новоявленнаго заступника и чудотворца: и мы недостойные свою молитву съ молитвою сего чудотворца объ нихъ, о тѣхъ и другихъ, къ дивному во святыхъ своихъ Богу приносить стали бы, имена ихъ произнося.

Въ приличное время, о. Тимоѳей, прочитай сію записочку мою Матронѣ Филиппьевнѣ. Питаю себя непоко-

любимую надежду, что елей въ лампадѣхъ, у иконы церковной горящей, низведетъ милость небесную на сердца тѣхъ, въ коихъ можетъ еще искра любви къ Спасителю Богу и къ Пресвятой Богородицѣ, къ святымъ Божиимъ, затеплиться.

38. Къ нему же, отъ 3 августа 1861 г.

Утѣшенные и благонапутственные вами, т.-е. православными жителями Лексы и добродушными, но заблуждающимися стариками, жителями той же Лексы, мы, при покровительствѣ Божиемъ, достигли Богоспасаемаго града Петрозаводска благополучно, въ пять часовъ по полудни, 30 числа іюля, т.-е. въ тотъ самый часъ дня возвратились, въ который въ путь Лексинскій 23 числа пустились.

Прежде всѣхъ благодаримъ всемилосердаго Господа за такое неожиданно-утѣшительное благопоспѣшеніе намъ въ пути нашемъ; благодаримъ и всѣхъ утѣшившихъ насъ и благожеланіемъ сопровождавшихъ насъ.

Въ память сего, для библіотеки вашего сельскаго училища, посылаю при семъ: 1) Святое Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа, на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, и 2) Чтеніе для православнаго русскаго народа.

Изъ первой книги читайте вы для дѣтей каждый день то, что по церковному уставу должно быть читаемо въ церкви за Божественною Литургіею, съ краткимъ, для дѣтей понятнымъ, объясненіемъ. А изъ второй книжки читайте для кого что приличнымъ и потребнымъ когда признаете.

Не говорю о первой книгѣ сколь полезна, нужна, спасительна и вождѣльна она быть должна для васъ самихъ; скажу о второй, какъ вамъ полезна можетъ быть и эта.

Ваша польза не отдѣльна отъ пользы вашихъ прихожанъ; священникъ весь не свой: онъ принадлежитъ приходу, онъ жить долженъ для прихода, дѣло и слово его — для прихода.

Въ такой мысли, мы съ тобой прочтемъ и книжку: *Чтеніе для православнаго русскаго народа.*

Вотъ 1-я страница. Здѣсь видимъ важность грамоты, порядокъ, какъ начинать поучаться ей. Думаемъ, что вы это соблюли и соблюдаете.

Какая книга была на Руси святой первою печатной? Вы эту книгу и на глаза дѣтямъ и прихожанамъ покажите.

Живя въ Шунгѣ, вы, безъ сомнѣнія, видали азбуку съ арапами: дадите понятіе другимъ и объ ней.

Вотъ 2, 3 и 4 страницы. Близъ себя вы найдете и такихъ, кои хотя не читаютъ напр. *Весельчака*, или *Искру* (это вновь появившіяся у свѣтскихъ изданія); но читаютъ, любятъ читать рукописныя тетрадки, не смѣхотворныя, а ругательныя на святую церковь, мать нашу, съ страшными повѣстями о временахъ антихристовыхъ, яко бы уже наступившихъ... Наставленіе 2, 3 и 4 страницъ умненько можете приложить и къ грамотѣмъ сосѣдямъ.

Что теперь дѣлать? Отвѣтъ на это (стр. 5—10) отнесится прямо къ тѣмъ крестьянамъ, коимъ дарована свобода отъ крѣпостной зависимости. Такихъ, свободу получившихъ людей, ты, о. Тимоеѣй, въ Шунгѣ знаешь. Но, вообще, отвѣтъ этотъ можетъ быть въ пользу обращенія и для твоихъ прихожанъ и не прихожанъ сосѣдствующихъ. Читая эту статью, ты можешь и долженъ дѣлать нѣкоторыя дополнительныя объясненія.

Высокое дерево посреди малаго лѣса (стр. 11—13). О, если бы это наставленіе коснулось хотя сколько нибудь сердець той общины, которая одними только ложными слухами о пастыряхъ и властяхъ христіанскихъ держится и водится!

Наслажденіе благами міра (стр. 14—21). Есть чтò изъ этой статьи позаимствовать и для сосѣдей твоихъ, о. Тимоеѣй. На стр. 18. Яковъ Космичъ Амфитеатровъ, покойный профессоръ Кіевской Духовной Академіи.

Страхъ Божій (стр. 27—41). Эту статейку можете

очень, очень читать въ своемъ домѣ прихожанамъ своимъ и другимъ посѣтителемъ, для коихъ признаете полезнымъ знать содержаніе этой статьи. *Пустозвонъ, смѣхи смѣховичи, Акулина въ Крималинахъ, Дядюшка, шутъ гороховый* — подобныя *Весельчаку* изданія, противу которыхъ покойный преосвященный Григорій, митрополить С.-Петербургскій, даже проповѣди въ церкви говорилъ!

Утѣшеніе добрымъ (стр. 42—46) истинное утѣшеніе! Это переложеніе 36 псалма въ стихи. Сидящій крестьянинъ къ горбушкой (стр. 46) наглядное изображеніе!

Стефенсонъ, или желѣзная дорога (стр. 47—55). Кто-нибудь изъ вашихъ прихожанъ, можетъ быть, видѣлъ и желѣзную дорогу и паровозъ: онъ картинку на 55 стр. объяснилъ бы вашимъ сосѣдямъ. А какой примѣръ въ Егоръ Степановичъ — трудиться. *Богъ дастъ* (стр. 56—61). *Для грѣшника праздника не бываетъ* (62—68). *Какъ молиться въ полѣ, за работою* (стр. 69—75). Изъ каждой статьи, особенно же изъ послѣдней, сколько уроковъ можно извлечь такихъ, которые изучить на память, исполнить на дѣлѣ, могутъ не только взрослые, но и дѣти! Вотъ и политипажъ (75 стр.) представляетъ взрослога мальчика.

О пьянствѣ, Странникъ и домосѣдъ — иные послушаютъ чтенія этихъ двухъ статей и съ пользою для себя.

О божбѣ (стр. 93—99), *Разсказъ священника* (стр. 100—101): много назидательнаго въ этихъ статьяхъ!

О срамословіи (стр. 108—113), если оно и у васъ слышится, полезна эта статья и для васъ.

Клятва отцовская (стр. 114—128), трогательное, поразительное происшествіе! *Коль хуленъ оставляяй отца, и проклятъ Господомъ раздражаяй мать свою!* Что послѣ сего сказать о раздражающихъ мать свою — *церковь?*

Обращеніе съ животными (стр. 129—136). Кажется, придется тебѣ, о. Тимоѣей, многимъ и часто читать эту статью. *Ложь ходитъ на гнилыхъ ногахъ.* У кого это не

на глазахъ? *Судъ Божій* (стр. 139—144). *Какъ во славу Божию работать и трудиться* (стр. 145—151): назидательныя статьи, и особенно послѣдняя, и для всѣхъ.

О познаніи Бога изъ природы (стр. 152—160), — очень поучительная статья. *Правдою жить — людей отбить, а не правдою жить — Бога испугать*. Предостерегательная статья и для насъ.

Жена благонравна вънецъ мужу своему (стр. 161—175). Есть что и для вашихъ прихожанъ извлечь изъ этой статьи.

Солнце — святая святаго святителя статья!

О томъ, какъ у насъ иные вѣдутъ торговлю. Что нибудь и у васъ продаютъ да покупаютъ: не лишняя статья и для васъ.

Чудесное исцѣленіе (стр. 198—203), — это такъ близко къ намъ, что какъ будто у насъ случилось.

Богъ то Богъ, да и ты не будь плохъ, — для многихъ поучительная статья.

Богово дорого, а бѣсово дешево. Для трудолюбивыхъ прихожанъ вашихъ эта статья утѣшительная! А какой урокъ обличительный для тѣхъ, кои ничего не дѣлаютъ, а въ сластяхъ и покоѣ живутъ!

О заповѣдяхъ Божиихъ, — поучительная статья!

Ангелы хранители. Дѣтямъ, дѣтямъ внушите эту статью; а возрастные должны сами знать, или должны сами просить, чтобы имъ преподали объ ангелахъ хранителяхъ урокъ. Тѣмъ и другимъ чаще внушай, о Тимоѣей, объ ангелахъ хранителяхъ.

Краткое правило для благочестивой жизни. О, если бы этотъ послѣдній урокъ книжки сосѣдямъ прихожанамъ и не прихожанамъ твоимъ преподавало твое, о Тимоѣей, семейство — не словомъ, а дѣломъ, примѣромъ! Частичку этого урока и выполняетъ твое семейство, какъ мнѣ это засвидѣтельствовала сосѣдка твоя, дѣва Матрона Филиппевна!

Впрочемъ, въ этой послѣдней статьѣ многое требуетъ

объяснительныхъ дополненій. Напр.: не многіе знаютъ о тѣхъ 5 тыс., коихъ напиталъ чудесно Іисусъ Христосъ, какъ Господь Іисусъ Христосъ трижды молился, о послѣдней вечери Іисуса Христа, о страданіяхъ и смерти Іисуса. Сколько знаютъ это и мнимыя старицы ваши, вѣкъ свой прожившія съ летовками нѣмыми? О. Тимоѳеѣ! взгляни на послѣднюю картинку въ книжкѣ: это *изыде стѣй стѣти*... Матѳ. III, 3. Это примѣръ, образъ пастыремъ церковнымъ!

Потщитесь открыть въ сентябрѣ мѣсяцѣ училище. Сынъ вашъ, Василій, принять въ архіерейскій хоръ.

39. Къ нему же отъ 3 денабра 1861 г.

Переводимаго въ Лексу изъ Николаевского погоста дьячка Переведенцова примите со вниманіемъ. Помните, что я вамъ въ Петрозаводскѣ говорилъ.

Онъ съ познаніями, съ поведеніемъ, со способностями учить дѣтей грамотѣ; онъ въ семъ испытанъ, можетъ заимствоваться совѣтами отъ Даниловскаго дьячка Тиховѣтрова, который въ прежнемъ мѣстѣ велъ себя отлично и умѣлъ обращаться, какъ съ православными, такъ и съ раскольниками.

Его, надѣюсь, полюбятъ и Матрона Филиппьевна и Авдотья Дороевевна.

Да прекратятся по Лексѣ жалобы пречетниковъ на священника, а священника на причетниковъ!

40. Къ Лексинскому священнику Евѣмію Сиворцову, отъ 23 апрѣля 1867 г.

На свѣтлыхъ дняхъ св. Пасхи былъ ли ты, юный пастырь, въ хатѣ заблудшей овцы своей, Матроны Филипповны?—пропѣлъ ли для нея радостнѣйшую пастырскую пѣснь: *Христосъ воскресъ?*—и она послушала ли сладостнѣйшаго гласа цѣвницы духовной, церкви святой?—поклонилась ли она животворящему Кресту воскресшаго Господа, Пастыреначальника всемірнаго, и облобызала ли его, какъ послѣдовательница женамъ Мүроносицамъ?

Или невѣріе, невѣріе, невѣріе совсѣмъ затмило разумъ ея и умертвило сердце ея, держитъ ее заключенною во гробъ безчувствія неисходнаго?

Желалось бы мнѣ получить отъ тебя о всемъ, что ты въ теченіе минувшихъ двухъ седмиць, Страстной и Свѣтлой, замѣтилъ въ средѣ своей, по отношенію къ воспоминаемымъ церковію въ оныя седмицы событіямъ вѣры нашей и надежды, домостроительства спасенія нашего, которое совершилъ Сынъ Божій, посланный къ намъ безпредѣльною любовію Бога Отца... Обстоятельное и вѣрное донесеніе твое о всемъ доставило бы мнѣ возможность чаще и ближе побесѣдовать съ тобою о служеніи твоёмъ, о Лексѣ твоей полумертвой, если не совсѣмъ умершей, для воскресшаго Христа.

Р. S. Пѣла ли ты, Матрона Филиппьевна, церковную пророческую пѣснь: *свѣтися, свѣтися, новый Иерусалиме*? А новый Иерусалимъ этотъ — святая единая, соборная, апостольская церковь, еяже храмъ есть и при Лексѣ, еяже священницы есть и въ Лексѣ и въ Даниловѣ, еяже таинства, необходимыя для спасенія вѣрующихъ, соблюдаются въ ней и будутъ соблюдаться до второго пришествія Христова.

Пѣла ли ты, Матрона Филиппьевна, и сіе: *слава бо Господня, на тебѣ возсія*? Если пѣла, то отъ сердца ли пѣла, какъ должно пѣть Богу? А если отъ сердца: почто же оно не озаряется этою славою, которая, по всей вселенной сіяя и блистая, радуется и восторгаетъ духъ всѣхъ вѣрующихъ чадъ св. церкви? Озаряемые же славою Гоподнею чада церкви *выну пребываютъ въ церкви, терпяще во ученіи Апостолъ, и во общеніи, и въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ*. Дѣян. II, 42.

41. Къ Лексинскому дьячку Марку Крючнову, отъ 31 іюля 1858 г.

Приложенную къ сему отвѣтную отъ моего имени бумагу за № 363 неподписавшимъ своихъ именъ жалобни-

цамъ Лексинскимъ передай¹⁾), при удобномъ случаѣ и въ удобномъ мѣстѣ, — именно Федосьѣ Барсиной, Доросеевнѣ и Шуйской — Даниловской странницѣ. Онѣ могутъ мой отвѣтъ сей прочитатъ и другимъ.

Впрочемъ, — если замѣтишь, что и сіи три откажутся прочитатъ мой отвѣтъ, возврати его ко мнѣ.

Примѣчаю, что и Матрена Филиппевна моихъ къ ней посланій или не показываетъ другимъ, или и сама не читаетъ, какъ еретическихъ.

Если это мое предположеніе справедливо, то, конечно, послѣдуя примѣру ея, и Федосія съ своими сверстниками поступитъ также.

И вотъ самое убѣдительнѣйшее доказательство, что Лексинскія отступницы церкви святой сами сознаютъ свою неправду раскольническую, сами чувствуютъ свое безсиліе устоять противъ несокрушимой, свѣтоносной и побѣдоносной церковной истины, и одно средство къ поддержанію себя въ расколѣ видятъ въ нечитаніи нашихъ посланій, въ неслушаніи нашихъ бесѣдъ, въ бѣганіи отъ насъ. Святые исповѣдники Христовой вѣры, прославляемые св. Христовою церковію, не таковы были, — не боялись являться предъ цари и владыки, знали что сказать, умѣли побѣждать всякую ложь и неправду язычниковъ и еретиковъ.

Но столь безсильныя сосѣдки твои тѣмъ большаго съ нашей стороны сожалѣнія и попеченія заслуживаютъ, а по сему и ты, церковнослужитель благословенный, и ты старайся служить ихъ вразумленію и спасенію.

Можетъ быть, Всемилосердный Господь, Отецъ нашъ небесный, дастъ тебѣ случай указатъ кому либо изъ жалобщицъ на 13 ст. гл. 10 посланія къ Римлянамъ²⁾).

Если онѣ примутъ это указаніе твое, и будутъ на-

¹⁾ Эта „бумага“, т.-е. письмо къ неподписавшимся жалобницамъ, печатается ниже, въ видѣ приложения къ настоящему письму.

²⁾ *Всякъ убо, иже призоветъ имя Господне, спасется.*

клонять его въ свою пользу, — ту, что онѣ и призываютъ имя Господне, и надѣются спастись, ты имъ укажи на слѣдующій 14 стихъ¹⁾. — Онѣ опять скажутъ: мы вѣруемъ. Ты имъ опять укажи на слова: *како же увѣруютъ, Елиже не слышаша?* Онѣ опять скажутъ: мы слышали и слышимъ. Ты опять прочитай имъ: *како же слышатъ безъ проповѣдующаго?* Онѣ скажутъ: отцы наши и наши наставники и наставницы проповѣдуютъ намъ. Ты укажи на 15 стихъ²⁾, и дополни: кто посылалъ вашихъ наставниковъ и наставницъ? Святыхъ Апостоловъ послалъ Господь Иисусъ; святые Апостолы посылали своихъ преемниковъ-пастырей церковныхъ, сіи своихъ преемниковъ, до нашихъ временъ. Кто — какой соборъ церковный, какой пастырь церковный, послалъ на проповѣдь къ вамъ вашихъ Викуличей, Денисьевичей, Макаровну, Филипьевну и пр. и пр.? Ваши проповѣдники — *непосланные*, а самозванцы; проповѣдывали и проповѣдуютъ не миръ, а вражду со св. церковію и съ самимъ Богомъ, злое внушаютъ вамъ. Если кто и слушаетъ такихъ, тотъ не вѣру обрѣтаетъ, а невѣріе, какъ дѣйствительно вы и не вѣрите, что нынѣ есть Христова церковь на земли, что есть пастыри церковные, строители тайнъ Христовыхъ, что есть храмы Божіи для святѣйшаго богослуженія. Съ такимъ же вашимъ невѣріемъ како призовете, въ Негоже не вѣруете? Всякъ, иже призоветъ имя Господне безъ вѣры въ Господа, создавшаго свою церковь на камени столь твердомъ, что и врата адава не одолѣютъ ей, не спасется, а постыдится.

Если онѣ, читая сіе, или слыша отъ тебя, не послушаютъ, — и симъ не смущайся, посланный мною къ нимъ Марко! Въ утѣшеніе себѣ, прочитаемъ толкованіе св. Златоуста на эту 10 главу. Онъ пишетъ: „Что говорите

¹⁾ *Како убо призвуть, въ Негоже не вѣроваша? Како же увѣруютъ, Елиже не слышаша? Како же слышатъ безъ проповѣдующаго?*

²⁾ *Какъ проповѣдятъ, аще не послани будутъ?*

вы, Іудей? — спрашиваетъ онъ, Павелъ Апостоль. То-ли, что не вси послушали благовѣствованія? Но Исаія давно предсказалъ и сіе, вѣриѣ же сказать, онъ предрекъ не это одно, но и гораздо большее. Вы ставите въ вину то, что не всѣ послушались? А Исаія говоритъ еще больше. Что же именно? *Господи, кто върова слуху нашему?* Потомъ, уничтоживъ словами пророка сіе смущеніе, Апостоль держится опять прежней связи. Такъ какъ сказалъ, что нужно призывать (имя Господне), а призывающимъ вѣровать, а вѣрующимъ прежде слышать, а слышащимъ имѣть проповѣдниковъ, а проповѣдующимъ быть посланными, и доказалъ, что были посланные, и что они проповѣдывали, — послѣ того, какъ привелъ слова пророка: *Господи, кто върова слуху нашему?* — онъ, справедливо, основываясь на семъ свидѣтельствѣ, говоритъ: *тѣмъ же убо въра отъ слуха...* Не о простомъ слышаніи сказалъ я, продолжаетъ онъ, не о томъ, что должно выслушать человѣческія рѣчи и имъ повѣрить, — напротивъ, говорю о слышаніи высококомъ: *слухъ же маголомъ Божіимъ.* Проповѣдники не свое говорили, а возвѣщали слышанное отъ Бога. Это гораздо выше чудесъ. Богу, когда говоритъ Онъ и когда чудодѣйствуетъ, равно должно вѣрить и повиноваться^с. Доздѣ Златоустъ.

Или Лексинскія жалобщицы скажутъ, что они не слышали благовѣстниковъ Божіихъ, и за таковыхъ почитаютъ своихъ наставниковъ и наставницъ? Но эти наставники и наставницы пустословятъ только, а не благовѣствуютъ, какъ ни кѣмъ отъ церкви святой не посланные, какъ съ своими только новыми выдумками и клеветами на церковь Божію *пощряющии въ дому* (2 Тим. 3, 6). И какъ имъ не слышать благовѣстія Христова чрезъ благовѣстниковъ Божіихъ, когда *во всю землю изыде въщаніе ихъ, и въ концы вселенныя маголы ихъ?* „Что ты говоришь, — спрашиваетъ Павелъ, — они не слышали? Слышала вселенная, слышали всѣ предѣлы земные! Какъ же

не слышать вамъ, у которыхъ проповѣдники провели столько времени!⁴ Доздѣ Златоустъ. *Ко израилю же глаголетъ: весь день воздохъ руки мои къ молямъ не покоривымъ и пререкающимъ* (ст. 21). Что значить храмъ Божій въ Лексѣ? Что значить звонъ колокола, призывающій чадъ Божіихъ въ храмъ Божій? Что значать совершаемыя въ ономъ священнодѣйствія божественныя? Что значить служба Божія, начавшаяся съ недавняго времени совершаться священникомъ церковнымъ въ часовнѣ, среди самыхъ домовъ людей непокоривыхъ и пререкающихъ? „Такъ Богъ зоветъ ихъ, зоветъ непрестанно; не только явленъ имъ, но и не перестаетъ простирать руки и умолять, изъясняя заботливость чадолюбиваго отца и сердобольной матери“ Злат.

Еда отрину Богъ люди своя (ихже прежде разумъ)? Да не будетъ. Параскева уже увѣровала, и по другимъ мѣстамъ нашей епархіи уже увѣровали и продолжаютъ присоединяться къ церкви Божіей! Слышишь, Марко, и о Семчезерскомъ Пабуевѣ?

Не пренебрежемъ жалующимися на насъ, попечемъ о спасеніи ихъ, по любви къ Господу Иисусу не престанемъ преслѣдовать ихъ любовію нашею, ничто да не разрываетъ сей нашей любви къ нимъ! Вотъ скоро праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодѣвы Маріи: напоминай Лексянкамъ о семъ праздникѣ, указывая на примѣръ Царицы Небесной, пой во уши ихъ кондакъ: *Пречистый храмъ Спасовъ, возбуждай въ нихъ слово Давидова псалма 44-го ст. 15 и 16¹*).

Что послѣ сего моего къ тебѣ писанія ни случится, о всемъ увѣдомъ меня.

Миръ и благословеніе отъ меня скажи и любящимъ и ненавидящимъ насъ, отвергающимъ миръ съ церковію — матерію нашею и ихъ.

¹) *Приведутся царю дѣвы вслѣдъ ея, искреннія ея приведутся тебѣ: приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ царевъ.*

Приложеніе: письмо къ Лексинскимъ раскольникамъ.

Не подписавшія своихъ именъ жалобницы Лексинскія! Жалоба ваша на о. Т. Л., 27 минувшаго сентября писанная и никѣмъ не подписанная, мною сего октября 27 числа получена.

Въ этой жалобѣ не только не видно ни одного имени вашего, но нѣтъ имени и того лица, которое бы обижено было тѣмъ лицомъ, которое обозначено сими только тремя буквами о. Т. Л. Кто это лицо?

Съ такими недостатками присланная ко мнѣ жалоба, по закону, никакого дѣйствія имѣть не можетъ.

Если эта жалоба на вашего мѣстнаго священника, отца Тимофея Лаврентіева, то я, припоминая и св. Апостола Павла слово къ присному чаду его въ вѣрѣ, Тимофею: *на пресвитера хулы не приѣмми, развѣ при двухъ, или трехъ свидѣтеляхъ* (1. Тим. гл. 5, ст. 19), не могу дать жалобѣ вашей дѣйствія, какое закономъ о жалобахъ предначертано.

Но вы, пиша ко мнѣ, называете меня архипастыремъ овецъ стада Христова, чадолюбивымъ отцемъ; вы объясняете, что просите и молитесь у Творца всего міра и Создателя — мнѣ мира, здравія и спасенія. Это побудило меня писать къ вамъ сіе, и войти съ вами въ разглагольствіе. Если я архипастырь, отецъ стада Христова: почему же вы доселѣ не присоединяетесь къ сему Христову стаду? Если кто не Христова стада, тотъ овца веларова стада (2 Кор. гл. 6, ст. 15). Если вы, по сердцу, по истинѣ, называете меня чадолюбивымъ отцемъ: почему же вы не показываете ко мнѣ послушанія, яко дѣти? Желалъ бы я быть къ вамъ *якоже доумица* (1 Солун. гл. 2, ст. 7); но вы не приѣмлете отъ насъ благовѣствованіе Божіе. *По Христъ убо молимъ, яко Богу молящю нами, молимъ по Христъ, примиритесь съ Богомъ* (2 Кор. гл. 5, ст. 20); но вы, бывая (удобъ) *преложни ко иному ярму* (2 Кор. гл. 6, ст. 14), творите благовѣствованіе

отъ насъ тщетнымъ. Со всѣхъ странъ объемлетъ васъ благодать Христова, любовь Христова, а вы и о семъ пишете: уже мы бѣдныя со всѣхъ странъ обуреваемы бѣдствіями грѣхъ ради нашихъ. И истинный храмъ Божій явился среди васъ, а вы ссылаетесь только на привычки отъ младости своей, не хотите отлучиться отъ среды тѣхъ, кои храмовъ Божіихъ не имѣють, отеческія законоположенія, въ словѣ Божіемъ, въ правилахъ соборовъ святыхъ, Духомъ Божіимъ изложенныя отвергають, предпочтя храмамъ часовни не благословенныя, законоположеніямъ святоотеческимъ — преданія старицъ, челоувѣкъ отступниковъ. *И вы преступаете заповѣдь Божию за преданіе ваше* (Матѣ. гл. 15 ст. 3). И къ вамъ это слово: *всѣ-же чтуть Мя, учаще ученіемъ, заповѣдемъ челоувѣческимъ* (ст. 9).

Но къ кому это я пишу? Не знаю: ибо никто подъ жалобой не подписался. Но для чего это я пишу? Жалобницы даже и на то жалуются, что видятъ пастыря церковнаго, видятъ его „всякой день входяща и исходяща изъ дому Божія“.

Помыслите, искомыя нами жалобницы, ради Христа Спасителя, для спасенія коихъ строимъ храмы Божіи, ходимъ въ оныя и исходимъ изъ оныхъ всякъ день, — помыслите, за что вы жалуетесь и на что? Чему бы вы радоваться должны, то вы оплакиваете. Св. царь Давидъ веселился о рекшихъ только ему: *въ домъ Господень поидемъ* (Пс. 121 ст. 1); св. Псалмопѣвецъ съ особеннымъ чувствомъ радости зывалъ: *коль возлюбленна селенія твоя, Господи силъ! желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни* (Пс. 83 ст. 1). Св. пророкъ и царь того единаго просилъ отъ Господа, — *то, говорилъ, взыщу, еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и поспѣвати церковь святую ею* (Пс. 26 ст. 4). А вы не только не просите, сами не ищите дома Божія, но даже въ очахъ своихъ имѣя готовый, въ него нейдете и на другихъ, ходящихъ въ него,

негодуете. Что вы дѣлаете? — подумайте! Съ разумомъ ли читаете св. Псалтырь? Для того ли читаете ее, чтобы кончить дѣлы благими богодухновенныя сія книги (см. молитву святой живоначальной Троицѣ, печатаемую предъ псалмами)? Не свидѣтельствуеъ ли она на васъ, и не будетъ ли свидѣтельствовать на страшномъ судѣ Божиемъ, что вы, имѣя ее, читая ее, моляся по ней, спасенія себѣ ожидая отъ нея, ученіе ея или не знали, не постигали, или отвергали, предпочитая святому царю-псалмопѣвцу, какого-нибудь худителя и отступника церкви Божіей, Андрея или Семена Денисьевича, Соломонію Денисьевну?

Но Господь, Всеблагій и Премилосердый Господь! призри на Лексинскихъ жалобницъ, призри своею благодатію, поспѣши и направи сердца ихъ... управи умъ ихъ, и утверди сердце ихъ, не о глаголаніи устенъ стужатися, но о разумѣ глаголемыхъ веселитися и приготовить на твореніе добрыхъ дѣлъ, да добрыми дѣлы просвѣщены, на судищи десныя страны причастницы будутъ, со всѣми избранными твоими!

42. Къ нему же, отъ 8 августа 1858 г.

Отъ 27 минувшаго ноября двѣ бумаги твои я получилъ 7 декабря сего.

Можетъ быть, и сочинительница жалобы Дороеевна и соучастницы ея въ сочиненіи жалобы подумались, что написали онѣ жалобу неосновательно. Тотъ, на кого писана жалоба, хлѣба слишкомъ 12 пудовъ купилъ у разныхъ лицъ, и притомъ такихъ, кои извѣстны жалобницамъ, между коими и ты продалъ ссуду нуждавшемуся въ кускѣ хлѣба.

Ахъ, надобно бы имъ побольше знать Христово Евангельское ученіе и понимать его такъ, какъ св. отцы понимали и намъ протолковали! надобно бы имъ слѣдовать и въ ученіи и въ житіи примѣру святыхъ женъ и дѣвъ, коихъ и онѣ, Лексинскія жалобницы, еще почитаютъ за святыхъ!

Святѣя жены и дѣвы всегда учились у пастырей церковныхъ, всегда слѣдовали церковнымъ правиламъ и заповѣдямъ, берегли себя отъ самозванцевъ-учителей, отъ лжеучителей и лжеучительницъ, которые изъ одного земного прибытка и вражеской гордости всюду совращаютъ простодушныхъ съ пути Евангельской истины.

Повѣрь онѣ себя, Лексинскія жалобницы, повѣрь съ св. Евангеліемъ, съ церковными богослужебными книгами, съ правилами св. соборовъ церковныхъ: за что онѣ отдѣляются и чуждаются св. церкви? За то, чего ни во св. Евангеліи, ни въ богослужебныхъ святыхъ книгахъ, ни въ соборныхъ правилахъ не признается за догматъ, даже не упоминается. Напр. написано ли гдѣ во св. Евангеліи, или въ Посланіяхъ и Дѣяніяхъ Апостольскихъ, что персты на десной рукѣ молящемуся надобно слагать такъ, или иначе? А а) почитать Христову церковь и повиноваться ей написано (Мате. гл. 18 ст. 17), б) будетъ церковь не сокрушима во вѣки вѣковъ,— написано (Мате. гл. 16 ст. 18). Написано ли гдѣ во св. Евангеліи Христовомъ, или въ Дѣяніяхъ и Посланіяхъ апостольскихъ, что Господу Богу должны служить всѣ по однимъ книгамъ, напечатаннымъ при первыхъ пяти всероссійскихъ патріархахъ? А служить Господу Богу не только по книгамъ пяти патріарховъ всероссійскихъ, но и по книгамъ всѣхъ вѣковъ и на всѣхъ языкахъ написаннымъ и напечатаннымъ, только бы онѣ были св. православною церковію благословенны къ употребленію,— написано (Дѣян. Апост. гл. 2 ст. 4, 6, 8, 9, 10 и 11). Можетъ ли быть таинство крещенія совершаемо и безъ хожденія по солонь? Видимъ примѣръ, что можетъ и въ Дѣян. Апост. (гл. 8 ст. 38 гл. 16 ст. 33). Можно ли безъ причащенія тѣла и крови Христовой получить спасеніе? Не можно (Іоан. гл. 6. ст. 53, 54, 55, 56). Пусть и по симъ малымъ указаніямъ повѣрятъ себя Лексинки и убѣдятся, что онѣ за преданія человѣческія, и человѣковъ-самозванцевъ, лжеучителей, враговъ церкви, оставляютъ вящшая за-

кона, отвергаютъ Христовы заповѣди, не слушаютъ слова самого Господа нашего Иисуса Христа, — и не слушаютъ тогда, когда имъ указываютъ, возвѣщаютъ сіе божественное слово, по которому будутъ судимы на страшномъ судѣ всемірномъ.

Попытайся еще, Марко, побывать у нихъ и съ симъ моимъ словомъ о нихъ. Къ Пабуеву прибавляются и прибавляются: какъ бы и онъ желалъ, чтобы въ Лексѣ былъ монастырь единовѣрческій! Пабуевъ отправился отъ меня въ С.-Петербургъ; тамъ будетъ въ единовѣрческой церкви слушать и видѣть церковное богослуженіе благословенное; тамъ учится уже священникъ для Семчезера, и дьячекъ отправляется туда; онъ теперь у насъ въ Петро-заводскѣ.

Дороеевна бываетъ временемъ и криклива; но св. Апостолъ Павелъ былъ *и дыхая прещеніемъ и убійствомъ на ученики Господни* (Дѣян. гл. 9 ст. 1), а послѣ какой сосудъ благодати явился (ст. 15)! Ѳедосья Барсина многоноко о себѣ и о своемъ знаніи думаетъ; но и въ ученнѣйшемъ городѣ Аѳинахъ, изъ ученнѣйшихъ жителей явились Діонисій Ареопагитскій и жена именемъ Дамара, и другіе съ ними (Дѣян. гл. 17 ст. 34), кои, *прильтившеся* къ Апостолу Христову Павлу, *вѣроваша*. Матрона Филиппьевна думаетъ устоять на столѣ большухи Лексинской; но къ св. Апостолу Павлу въ Римѣ и отъ дому кесарева прильпилися (Филип. гл. 4 ст. 22), т.-е. оставили суету и славу міра, возлюбивъ Господа Иисуса, послѣдовавъ благовѣстію Апостола.

Ѳедосія прочитала, всякая изъ нихъ про себя прочитала, можетъ быть послѣ и другимъ сказала, — можетъ быть и одна съ другой потолковала. Съ какимъ бы расположеніемъ онѣ не читали, но мы своего расположенія перемѣнять не должны, мы свою любовь къ нимъ ради Господа Спасителя нашего усугубить должны; чѣмъ онѣ больше недоумѣваютъ и упорствуютъ, тѣмъ больше стараться обязаны мы о нихъ.

Вотъ приближается великій праздникъ Рождества Христова. При благопріятныхъ случаяхъ напоминайте имъ, внушайте имъ о семъ праздникѣ. Для чего Спаситель, Христосъ Богъ сошелъ съ неба на землю, родился въ вертепѣ, повить пеленами? Для спасенія нашего. Ангели воспѣли Его, пастыри поклонились Ему, волхвы-язычники издалека пришли и дары Ему принесли. А Лексянки не слышать и ангельскаго гвѣнія, не слѣдуютъ примѣру и пастырей [виелеемскихъ, не убѣждаются и восточными мудрецами, волхвами персидскими. А называются христіанами, а считаютъ себя инокинями! Какое самообольщеніе ихъ! Какая неправота ихъ! Уничужаютъ онѣ церковь Рождшагося Господа. Марко, Марко! Молись о нихъ Спасителю; не опускай случаевъ внушать имъ истинную Христову вѣру, истинныя христіанскія правила, будущую жизнь, страшный судъ Христовъ; не утруждайся въ семъ подвигѣ. Онѣ къ тебѣ ближе, чѣмъ къ другимъ; ты живешь съ ними давнѣе, чѣмъ другіе; характеры ихъ знаешь ты больше, чѣмъ другіе: и простое твое слово, при Божіемъ благословеніи, можетъ тронуть ихъ сильнѣе. Дотолѣ Богъ долготерпитъ имъ, ждетъ ихъ покаянія, ждетъ и отъ насъ труда въ пользу ихъ спасенія: не будетъ молчать, не будетъ презирать ихъ. Онѣ погибнуть, вѣчно погибнуть, если останутся и умрутъ въ томъ заблужденіи и отчужденіи отъ святой церкви Христовой, въ какомъ теперь находятся онѣ. Но, Марко! всѣ ли онѣ одинаково упорны, грѣшны, отчаянны? Богъ единъ знаетъ сердца ихъ. Да явитъ онъ, Всеблагій и Всемилосердый, силу своей благодати спасительной и надъ ними!

Отецъ Исихій если прибудетъ къ вамъ, послужи ему съ усердіемъ.

8 августа 1858 г.

Изъ сочиненій протоіерея А. В. Горскаго ¹⁾).

Скажемъ о происхожденіи и двухъ печатаемыхъ ниже статей.

Въ 1859 году явилась книга г. Щапова: „Русскій расколъ старообрядства“. Въ ней излагалась начальная исторія раскола, особенно же авторъ старался раскрыть происхожденіе раскола, причины его появленія въ русской церкви. Сочиненіе отличалось оригинальнію взгляда и смѣлостію сужденій въ томъ отрицательномъ направленіи, которое въ послѣдующихъ сочиненіяхъ автора обнаружилось особенно рѣзко. Производя расколъ изъ религиозно-демократическаго ²⁾ характера русскаго народа, ближайшую причину его онъ указывалъ въ вопіющихъ недостаткахъ церковнаго и общественнаго быта русскаго народа, о которыхъ говорилъ особенно много и рѣзко. По всему этому книга г. Щапова обратила на себя вниманіе даже свѣтскаго общества, которое и тогда, какъ теперь, даже болѣе чѣмъ теперь, относилось равнодушно къ сочиненіямъ о церковныхъ вопросахъ. Въ книгѣ г. Щапова нравилось именно ея отрицательное направленіе ³⁾).

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 186.

²⁾ Г. Щаповъ, какъ извѣстно, очень любилъ сложныя слова, и въ послѣдствіи дошелъ въ этомъ отношеніи до уродливыхъ крайностей.

³⁾ Любопытно, что г. Гиляровъ считалъ книгу г. Щапова „пародіей“ на его собственныя лекціи о расколѣ, читанныя въ М. Д. Академіи. Утверждая, что былъ „не головою, а цѣлымъ ростомъ“ выше своихъ слушателей“ въ Академіи, г. Гиляровъ пишетъ: „когда я потребовалъ отъ одного изъ записывавшихъ меня слушателей записанное имъ, я пришелъ въ ужасъ: не понято, переверано; это была пародія на мои лекціи. *Пародія эта потомъ воплотилась отчасти въ Щаповъ*, которому, какъ я полагаю, достался подобный экземпляръ, совершенно меня искажавшій“ (См. письмо Гилярова въ *Русск. Арх.* 1890 г. ч. I, стр. 319). Это могъ полагать только человекъ, считавшій себя цѣлымъ ростомъ выше не однихъ своихъ слушателей, но и

Имѣя это въ виду и опасаясь вреда отъ книги Шапова, которая могла привести нѣкоторыхъ къ „ложному и опасному заключенію, что сама церковь породила расколъ“, тогдашній оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ А. П. Толстой полагалъ необходимымъ, между прочимъ, „поручить человѣку свѣдущему и благонамѣренному написать опроверженіе на книгу г. Шапова“, и съ этою цѣлію, равно какъ вообще за совѣтомъ по настоящему дѣлу, обратился къ митрополиту Филарету. Митрополитъ поручилъ рассмотреть книгу Шапова А. В. Горскому. Составивъ краткія замѣчанія на отдѣльныя мѣста въ книгѣ, но не входя въ разборъ ея общаго содержанія и направленія, Александръ Васильевичъ прочелъ свои замѣчанія Владыкѣ, который съ своей стороны предложилъ ему сдѣлать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „поясненія“. Исполнивъ это требованіе митрополита, Александръ Васильевичъ 20 апрѣля 1860 г., препроводилъ къ нему свой трудъ при слѣдующемъ письмѣ: „По приказанію Вашего Высокопреосвященства благопочтительнѣйше представляю при семъ *переписанныя* замѣчанія на книгу: Русскій расколъ старообрядства, соч. А. Шапова, сдѣлавъ въ нихъ, согласно требованію Вашему, *нѣкоторыя поясненія*“. 19-го мая митрополитъ Филаретъ препроводилъ ихъ къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода и писалъ ему:

„Вслѣдствіе отношенія вашего сіятельства отъ 31 іюля 1859 года поручилъ я профессору Академіи священника Горскому рассмотреть книгу: Русскій расколъ старообрядства.

„Замѣчанія его на сію книгу при семъ прилагаются.

„Замѣчанія сіи скромны; но и при всемъ семъ обнаруживаютъ въ книгѣ односторонность мыслей и изъ частныхъ случаевъ выведенныя общія преувеличенныя заклю-

всѣхъ современныхъ ему образованныхъ людей на Руси, какимъ выдаетъ себя г. Гиляровъ въ упомянутомъ письмѣ. Шаповъ былъ не изъ такихъ писателей, чтобы пробавляться чужими тетрадами; да и книга его не имѣетъ никакого сходства съ лекціями Гилярова, списки которыхъ едва-ли и существуютъ.

ченія, неблагопріятныя для православія и посему благопріятныя для раскола.

„Свободнѣе мнѣніе о сей книгѣ изложено въ мартовской книгѣ „Странника“¹⁾.

При этомъ отношеніи своемъ митрополитъ препроводилъ къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода и выписки изъ „Странника“, съ суровыми отзывами о книгѣ Щапова. Замѣчанія же А. В. Горскаго, дѣйствительно „скромны“ и касаются отдѣльныхъ выраженій въ этой книгѣ; но въ своей совокупности они достаточно „обнаруживаютъ односторонность“ въ сужденіяхъ ея автора. Вотъ эти именно „Замѣчанія“ мы и печатаемъ съ той самой рукописи, по которой А. В. Горскій читалъ ихъ митрополиту и на которой онъ сдѣлалъ потомъ, карандашомъ, требованныя митрополитомъ „поясненія“, состоящія большею частію въ приведеніи самаго текста тѣхъ мѣстъ изъ книги Щапова, на которыя дѣлаются замѣчанія. Для насъ и нашихъ читателей эти замѣчанія любопытны въ томъ отношеніи, что показываютъ, съ какою строгостію относились тридцать лѣтъ тому назадъ лица, стоявшія во главѣ церковнаго управления и духовной науки, ко всякому выраженію въ книгѣ, „неблагопріятному для православія, посему благопріятному для раскола“, — и какая разница между тѣмъ временемъ и нынѣшнимъ, когда являются по вопросамъ о расколѣ такія ученые изслѣдованія, предъ которыми совершенно блѣднѣетъ книга Щапова, и однако же никто не беспокоится ихъ появленіемъ, никто не требуетъ на нихъ возраженія, а тѣ дерзновенные, кто отважится возстать противъ нихъ, даже предаются брани и насмѣшкамъ...

Послѣдняя, коротенькая статья А. В. Горскаго, которую мы печатаемъ, есть его замѣтка о значеніи анаемы. Она составлена въ 1870 г. и вызвана появившеюся въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ этого года (№ 60) статьею Гилярова, въ которой доказывалось, что „теперешній, отвра-

¹⁾ См. *Собр. мнѣній м. Фил.* т. 4, стр. 541.

тительный смыслъ слову анаеема придало средневѣковое варварство“, а въ сущности анаеема, и именно произносимая въ недѣлю православія, не представляетъ будто бы ничего грознаго: „церковь собирается, провозглашаетъ догматы, признаваемые ею за свои, и вмѣстѣ перечисляетъ ученія, явившіяся противъ нея же и подъ ея именемъ, но ею отвергнутыя, какъ ей не принадлежащія, отложенныя, или по-гречески буквально: анаеема“. Подобными произвольными толкованіями церковныхъ установленій и обычаевъ редакторъ „Современныхъ Извѣстій“ не рѣдко смущалъ строгаго блюстителя церковныхъ правилъ А. В. Горскаго, а его статью объ анаеемѣ онъ считалъ и положительно вредною, способною внушить многимъ неправильное понятіе объ одномъ изъ дѣйствій церкви, имѣющемъ несомнѣнно грозный характеръ, и потому рѣшился написать замѣтку объ анаеемѣ, конечно, съ тою цѣлю, чтобы напечатать. Однако она не была напечатана и даже окончена. Но и въ настоящемъ своемъ видѣ она заслуживаетъ полнаго вниманія по ясному и основательному изложенію правильнаго понятія объ анаеемѣ, которое не излишне объяснять и нашимъ именуемымъ старообрядцамъ, состоящимъ подъ церковнымъ отлученіемъ и не смущающимся такимъ своимъ положеніемъ¹⁾.

3. Забѣчанія на книгу г. Шапова «Русскій расколъ старообрядства».

Стран. 1. „Старая вѣра, старые обряды, старыя книги раскола — это характеристическій символъ, выраженіе умственной жизни большей части нашего народа“. Вы-

¹⁾ Мы имѣемъ и еще одну статью А. В. Горскаго, касающуюся раскола, — это его черновыя замѣтки по поводу „чтеній“ г. Филиппова, представляющія несомнѣнное доказательство того, какъ онъ недоволенъ былъ этими чтеніями, тогда какъ г. Филипповъ выдаетъ его за одного изъ своихъ сторонниковъ. Этими замѣчаніями мы воспользуемся при другомъ случаѣ.

раженія неопредѣленныя! И у насъ, православныхъ, не новая вѣра, не новые обряды, и книги не новыя, но старыя, только исправленныя въ переводѣ, въ языкѣ.

Стран. 13. „У греческихъ христіанъ христіанская жизнь преимущественно имѣла характеръ догматическій, духовно-созерцательный: у насъ преимущественно церковно-обрядовый“. Если направленіе догматическое и проявляется въ жизни церковной греческаго народа въ первые вѣка христіанства, какъ преобладающее; но нельзя того же сказать о тѣхъ вѣкахъ, когда изъ Греціи христіанство перешло къ намъ. Самъ авторъ вслѣдъ за тѣмъ говоритъ, что въ эту пору внѣшнее благолѣпіе и обрядность христіанскаго богослуженія достигли въ Византіи высшаго развитія.

Стран. 26. „Смотря на церковно-богослужебныя книги, какъ на книги богодуховныя (?), темные ревнители буквы твердо убѣждены были, что въ нихъ не должно измѣнять или поправлять и самаго поврежденнаго текста. Казалось ужаснымъ, что-либо загладить въ церковно-богослужебной книгѣ: это значило „загладить великій догматъ премудрый“. „Дрожь великая поимала и ужась напалъ на меня“, говорилъ Михаилъ Медоварцевъ, когда преподобный Максимъ Грекъ велѣлъ ему загладить нѣсколько строкъ въ одной церковно-служебной книгѣ“. Опасеніе и боязнь, съ какими совершали исправленіе богослужебныхъ книгъ, не заслуживаютъ того осужденія, какому они подвергаются въ книгѣ. И выраженію: „загладить что-либо въ церковно-служебной книгѣ значило — загладить великій догматъ“, — взятому изъ суда надъ Максимомъ Грекомъ, несправедливо данъ такой обширный смыслъ. Максима Грека обвиняли въ томъ, будто бы онъ своимъ исправленіемъ житія Божіей Матери искажилъ догматъ о приснодѣвствѣ Богородицы. Такого сужденія нельзя примѣнить ко всякому другому случаю.

Стран. 55. „Сила русскаго раскола заключается главнымъ образомъ въ его религіозно-гражданскомъ демокра-

тизмъ“. Мысль о стремленіи раскольниковъ водворить въ церкви демократическое начало едва ли можетъ быть поддерживаема. Раскольники шли противъ патріарха Никона, а не противъ патріарховъ вообще. Въ безповщинѣ явилось демократическое начало, какъ слѣдствіе лишенія іерархіи.

Стран. 87. „Расколъ возникъ въ духовенствѣ изъ чисто-духовно-демократическаго начала, изъ стремленія весьма значительной части низшаго духовенства освободиться главнымъ образомъ изъ-подъ власти, суда и управленія, по ихъ мнѣнію, слишкомъ строгаго патріарха Никона“. — Справедливо. Но это не даетъ еще право назвать первоначальной причиною раскола „духовный, клерикальный или религіозный демократизмъ“.

Стран. 76. „Предшествовавшіе Никону патріархи хотя и сознавали необходимость нравственнаго исправленія духовенства, но никто изъ нихъ не приступалъ рѣшительно, энергически къ самому дѣлу исправленія. Они иногда даже болѣе поблажали духовенству“. И въ доказательство послѣдней мысли приводится выраженіе хронографа о патріархѣ Филаретѣ: „къ духовному сану милостивъ былъ“. Но это выраженіе, очевидно, не представляетъ требуемаго доказательства.

Стран. 77. „Большая часть духовенства (XVII вѣка) привыкла жить по своей волѣ, бродить съ мѣста на мѣсто“. Трудно представить себѣ такое положеніе іерархіи.

Стран. 78. „Духовные, подвергавшіеся справедливой строгости Никона, съ злобой говорили другъ другу: знаете ли кто Никонъ: звѣрь ли лютой, или левъ, или волкъ?“ Непонятный вопросъ! Во всякомъ случаѣ не надобно забывать, что такое сужденіе о Никонѣ передается раскольникомъ. Слич. стран. 82, 83.

Стран. 102. Авторъ называетъ неразумительными тѣхъ, которые думали, что „подлѣ наѣхавшихъ въ Россію иностранцевъ они не могутъ остаться прежними православными, русскими людьми, что съ новыми иноземными обы-

чаями общежитія должны исчезнуть старые благочестивые, религиозные русскіе нравы и обычаи“. И однакоже авторъ самъ ниже допускаетъ, что народъ въ этомъ случаѣ не ошибался. На стран. 119 говорится: „тогда многіе христіанскіе обычаи русскаго народа, обычаи, не противные просвѣщенію, уничтожались и измѣнялись по иноземнымъ идеямъ, казавшимся чуждыми духу русскаго народа. На это съ глубокою скорбію сердца смотрѣли не одни суетвѣрные ревнители старины, но и сами православные пастыри“.

Стран. 104. Петръ Великій „не хотѣлъ поколебать или измѣнить господствующаго начала духовной жизни Россіи, — вѣры, христіанства“. Никто и не думалъ того; но вопросъ идетъ объ отношеніи Петра къ православію.

Стран. 109. Приводятся слова изъ челобитной раскольниковъ XVIII вѣка противъ реформы Петра Великаго: „Петръ первый императоръ именовался божествомъ Русіи, якоже свидѣтельствуется книжка: Онъ Богъ твой, онъ Богъ твой, о Россія“. — Нельзя не сознаться, что выраженіе это достойно порицанія. И отрицаніе такого выраженія можетъ быть объяснено и не изъ „мистико-демократическаго“ направленія.

Стран. 110. „Главная причина усиленія и религиозно-національно-демократическаго направленія раскола, со времени реформы Петра Великаго заключается въ ложномъ религиозномъ воззрѣніи массы народа на чуждо-національную, западно-европейскую гражданственность, введенную въ Россію Петромъ Великимъ, въ превратномъ непониманіи (пониманіи?) духа и цѣли преобразованій Петра“. Развивая эту мысль, сочинитель между прочимъ замѣчаетъ (стран. 115): „При преобладающемъ религиозномъ направленіи русской народности въ теченіе всей древней исторіи нашей, національное сознаніе русскаго народа имѣло характеръ исключительно религиозный. Понятіе: свое, народное, русское и православное въ сознаніи нашего народа были нераздѣльны, тожде-

ственны". — Какъ же иначе? Развѣ можно было латинское называть православнымъ? — „Въ Кормчихъ, въ видѣ заповѣди св. апостоль и св. отцевъ, постановлено было: ...„у латинской церкви не стояти“. — Но сіе истинно есть правило апостольское и отеческое: не молиться съ еретиками. — „Такой религіозный пуризмъ въ отношеніи къ чуждымъ европейскимъ національностямъ особенно рѣзко сталъ обнаруживаться въ русскихъ людяхъ XVI вѣка, и особенно въ первой половинѣ XVII вѣка“. — Но не свиходительнѣе смотрѣлъ на общеніе съ иновѣрцами и пр. Ѳеодосій Печерскій. — „Все западно-европейское оцѣнивая по началамъ православной вѣры и церкви, русскіе люди боялись заимствовать у европейскихъ націй даже самыя житейскіе обычаи“. — Такой способъ *оцѣнки* не имѣеть въ себѣ ничего укоризненнаго, если только оцѣнивающейъ правильно понимаетъ, въ чемъ именно состоитъ православіе. Но сочинителю кажется, что „національное предубѣжденіе противъ иностранцевъ и всего иноземнаго, западно-европейскаго, доходило до чистаго суевѣрія“, и въ примѣръ приводитъ онъ слѣдующее: „напр. только съ своей родиной, съ своимъ отечествомъ, съ своею народностію соединяли самую возможность спасенія души“. Такой взглядъ сочинитель называетъ одностороннимъ, религіозно-національною нетерпимостію и пуризмомъ. Но противоположное сему воззрѣніе не поведеть ли къ безразличію въ вѣрѣ?

Стран. 117, 145. Замѣчанія иностранцевъ о русскихъ, равно и невыгодные отзывы Кошихина о нравственномъ состояніи общества русскаго принимаются за несомнѣнно-истинныя, безъ повѣрки. Но извѣстные предрасудки національности и недостаточное знакомство съ русскими могли имѣть неблагопріятное вліяніе на отзывы иностранцевъ. А что касается до Кошихина, то извѣстно, что онъ самъ не былъ строгъ въ своихъ нравственныхъ началахъ.

Стран. 149. Говоря о суевѣрії народа, какъ причинѣ,

содѣйствовавшей явленію раскола, сочинитель замѣчаетъ, что тогда „вѣра искала себѣ пищи *только* въ старыхъ русскихъ повѣрхяхъ, сохранившихся отъ временъ язычества, да въ новыхъ вымыслахъ невѣжества и суевѣрія“. Доказательствъ на это онъ ищетъ въ „толстыхъ сборникахъ XVI и XVII ст.“— Но онъ долженъ сознаться, что въ этихъ сборникахъ находятся не одни суевѣрныя и ложныя замѣтки. Сколько дошло до насъ отъ XVI и XVII ст. рукописей, содержащихъ въ себѣ здравое ученіе вѣры въ писаніяхъ св. отцовъ и другихъ богословскихъ сочиненіяхъ? — Иныя изъ указанныхъ авторомъ суевѣрій принадлежатъ не русскому только народу, но перешли къ намъ отъ грековъ, напр. употребленіе извѣстнаго посланія отъ имени Христа Спасителя къ Авгарю, какъ предохранительнаго средства отъ болѣзней (стран. 152).

Стран. 156. Въ понятіи автора слово „мистическій“ значить что-то ложное. Но таинственное, или мистическое, составляетъ неотъемлемую часть христіанскаго ученія, священнодѣйствій и жизни. Нужна разборчивость, чтобы на основаніи яснаго ученія слова Божія и богомудрыхъ отцовъ отличать въ мистическомъ истинное отъ суемудраго, но не должно отвергать все таинственное или мистическое.

Стран. 157, 158. Авторъ говоритъ, что въ Лжедимитріѣ Отрепьевѣ „видѣли воплощеніе антихриста“. Но, приводя собственныя слова современниковъ, самъ же онъ указываетъ болѣе точную фразу о самозванцѣ: „се образъ антихриста“.

Стран. 170. Злоупотребленія вотчинными правами авторъ поставляетъ причиною неповиновенія многихъ церквей, въ уѣздахъ Новгородскомъ и Псковскомъ, власти церковной въ концѣ XVII в. Въ доказательство онъ приводитъ слова жалобы Псковскаго митрополита Маркелла къ царямъ: „Въ Псковѣ и Новгородѣ въ уѣздахъ 160 церквей и надъ тѣми церквами архіереи воли не имѣютъ; владѣютъ мужики, а церкви всѣ вотчинныя, и тѣми вотчи-

нами владѣють, и себя полнятъ и корыстуются сами, а архіерею непослушны; о чемъ указъ пошлешь — не слушаютъ и безчестятъ, на счетъ нейдутъ, многая церковная казна за ними пропадаетъ“. Но не видно, чтобы неповиновеніе зависѣло именно отъ злоупотребленій властей церковныхъ. Митрополитъ жалуется, что управляющіе вотчинами міряне не вписываютъ въ казну архіерейскую должныхъ сборовъ за много лѣтъ.

Стран. 171, 172. Усиливаясь доказать, что духовенство въ XVII в. лишено было нравственнаго вліянія на свою паству, авторъ указываетъ на недовольство бояръ Никономъ, на непокорство мірянъ своимъ духовныхъ отцамъ въ Сибири, на оскорбленіе Никона чернью во время бунта въ Новгородѣ. — Но изъ одной фразы придворныхъ, временно находившихся при Никонѣ и подчиненныхъ его надзору по исполненію церковныхъ обязанностей, нельзя еще сдѣлать заключенія объ отношеніяхъ всей паствы къ духовенству. Равно безпорядки, происходившіе въ Сибири по неустроенности края, не должны быть распространяемы на всю страну. Оскорбленія, причиненныя Никону въ Новгородѣ, объясняются общимъ раздраженіемъ страстей во время бунта. Вообще усиліе представить духовенство XVII ст. совсѣмъ безъ вліянія на народъ не находитъ себѣ твердыхъ основаній. Даже та мысль, которой держится авторъ, что главными зачинщиками раскола были духовныя лица, противорѣчитъ защищаемому положенію о безсиліи духовенства.

Стран. 177. Въ числѣ „недостатковъ“ русскаго народа, имѣвшихъ вліяніе на образованіе раскола, авторъ поставляетъ „склонность народа къ грубой необузданой свободѣ въ нравственной жизни, къ грубому разврату и праздношатательству“, и говоритъ, что этимъ „недостаткомъ“ народъ русскій страдалъ всегда. Поставляя такія черты характеристическими въ нравственности народа русскаго, авторъ думаетъ, что онѣ показываютъ „какъ необходимо было почти всеобщее нравственное обновле-

ніе, просвѣщеніе и очищеніе русскаго народа отъ умножившейся нравственной тины, посредствомъ реформы Петра Великаго“. Распространяя пороки грубой черни, нигдѣ не отличающейся строгою нравственностью, на всю массу народа, авторъ вдвойнѣ несправедливъ: и когда считаетъ эти пороки общимъ достояніемъ народа русскаго во всѣ времена, и когда думаетъ, что въ реформѣ Петра онѣ могли найти себѣ очистительное врачеваніе.

Стран. 185. Допустивъ, что духовенство въ XVII в. явно представляло два различныя направленія, — одна часть его проникнута была истиннымъ духомъ христіанскаго священства, а другая чужда была сознанія высокой его важности, — авторъ слишкомъ рѣзкими чертами характеризуетъ эту вторую половину духовнаго сословія (стр. 186—214). При этомъ ставитъ характеристикю случая совершенно исключительные, напр. (стр. 212): „казначей монастырскіе принимали къ себѣ въ монастыри разбойниковъ и измѣнниковъ государственныхъ“; стр. 214: одинъ іеромонахъ, Θεодосій, удалившись въ пустыню, самъ себѣ создалъ жертвенникъ и началъ на немъ, въ неосвященномъ храмѣ, литургисать...

Стран. 271. Въ противоположность богослуженію церковному, по мнѣнію автора, „въ скитахъ, монастыряхъ и церквахъ раскольническихъ необыкновенно строго соблюдалось внѣшнее церковное обрядовое благочиніе“, которое должно было привлекать къ раскольникамъ людей благочестивыхъ (слич. и стр. 380). Но авторъ самъ же выше говорилъ о невыгодномъ вліяніи формализма богослужебнаго (стр. 191), о невѣжествѣ расколоучителей (стр. 195, пр. 2), о пьянствѣ и развратѣ въ скитахъ и монастыряхъ раскольническихъ (стр. 212).

Стран. 350. Усиленіе раскола авторъ производитъ между прочимъ отъ того, что архіереи въ то время, когда бы надлежало дѣйствовать особенно усиленными мѣрами противъ раскола, заводили ссоры съ губернаторами. Но не доказано у автора, что дѣйствительно архіереи были виноваты въ этихъ ссорахъ.

Стран. 380. Раскрывая мысль, что во время появления раскола число священниковъ было не соразмѣрно съ числомъ душъ въ приходахъ, авторъ, между прочимъ (стр. 383), приводитъ въ доказательство всегда повторяющееся явленіе въ церковномъ управленіи, именно то, что нѣкоторые прихожане просили о раздѣленіи прихода и о дозволеніи устроить новую церковь.

Стран. 390. Объясняя причины, почему многіе священники, діаконъ и причетники бѣжали въ расколъ, авторъ говоритъ, что въ православныхъ приходахъ иногда было имъ весьма тяжело жить, по причинѣ слишкомъ большой зависимости отъ мірскихъ лицъ, отъ свѣтскихъ чиновниковъ архіерейскихъ, и здѣсь на первомъ мѣстѣ ставитъ усиленные требованія со ставленниковъ. Но это уже не касается до рукоположенныхъ, каковыми переходили священники въ расколъ. На стр. 395 указывается, что „иногда мужики, посадскіе люди, обходились со своими священниками, какъ съ рабами“. Но развѣ въ расколѣ это не постоянное явленіе? Кромѣ того здѣсь нѣтъ и естественной защиты, какую можетъ найти священникъ въ своемъ архіереѣ...¹⁾

4. Что значить «анаеема».

Напрасно думаютъ, что анаеема, провозглашаемая церковію противъ ложныхъ учителей, не заключаетъ въ себѣ ничего грознаго, что этимъ церковъ только объявляетъ, что извѣстное ложное ученіе не есть ея ученіе. Этого мало: а) церковъ провозглашаетъ анаеему не въ смыслѣ только простаго отрицанія извѣстнаго ученія, но и въ смыслѣ его осужденія, какъ душевреднаго; б) она подвергаетъ анаеемѣ не только нѣкоторыя ученія, но, по данному ей отъ Господа праву, простираетъ тоже осужденіе и противъ лжеучителей упорныхъ, не покрившихся ея обличеніямъ. Въ этомъ случаѣ анаеема слу-

¹⁾ Окончаніе не сохранилось.

жить знакомъ ихъ отверженія, исключенія изъ союза съ церковію и, какъ церковь вѣруеть, изъ союза съ самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Это уже весьма страшный и грозный судъ.

Что анаѳема въ отношеніи къ лицамъ имѣетъ такое значеніе, это показываютъ слова Апостола Павла въ посланіи къ римлянамъ (9 гл. 3 ст.): *молилбыхся самъ азъ отлученъ быти (ἀνάθεμα εἶναι) отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти*. По объясненію Златоустаго это то же, какъ если бы сказалъ Апостолъ: молилбыхся εἰς γέννησιν ἀνελεθεῖν καὶ αἰῶνιῳ παραδοθήναι χόλασει (De sacerdot. lib. IV). И въ самомъ изъясненіи на посланіе къ римлянамъ св. Златоустъ, нѣсколько смягчая свою рѣчь, говоритъ: „если бы можно было отлученнымъ быть отъ лика Христова и отчуждаться не отъ любви ко Христу (нѣтъ, ибо и это онъ дѣлалъ изъ любви), но отъ наслажденія блаженствомъ и славою, я бы согласился“. Здѣсь, въ толкованіи на посланіе, св. Златоустъ подробнѣе входитъ въ объясненіе слова *анаѳема*. Онъ замѣчаетъ, что слово это имѣетъ два совершенно различныхъ значенія: даръ, посвященный Богу и потому неприкосновенный ни для кого, и отлученный отъ церкви, отчужденный отъ Бога и потому устраняемый отъ всякаго общенія. *Аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа, да будетъ анаѳема*. Это значить, говоритъ Златоустъ: „да будетъ оставленъ всѣми, да будетъ чуждъ всѣмъ“. Отлученіе отъ церкви, отчужденіе отъ Бога не есть только разобщеніе съ видимою церковію; въ этомъ разобщеніи обнаруживается послѣдствіе внутренняго отпаденія отъ Христа и отъ блаженства. „Вѣруй въ Онъ не будетъ осужденъ, а не вѣруй уже осужденъ *естъ*, яко не вѣрова во имя едиnorodнаго Сына Божія“ (Іоан. 3 гл., 19 ст.). Итакъ своимъ видимымъ судомъ и осужденіемъ церковь, на основаніи слова Божія, объявляетъ объ участи осужденнаго. Въ этомъ состояніи упорства нѣтъ болѣе ничего общаго между нимъ и церковію ни на землѣ, ни на небѣ.

Разговоръ православнаго съ именующимся старообрядцемъ ¹⁾).

Генваря 31-го дня сего 1892 г., въ селѣ Бековѣ, въ домѣ именуемаго старообрядца Андрея Григорьевича Ермаченкова бесѣдовали крестьяне: изъ православныхъ — Иванъ Сидоровъ Храмовъ и изъ именуемыхъ старообрядцевъ по австрійскому священству — Иванъ Онисимовъ Щукаревъ.

¹⁾ Среди многихъ прискорбныхъ явленій, коими затрудняется борьба церкви съ расколомъ и каково въ особенности потворство расколу со стороны „интеллигентныхъ“ и властныхъ людей судебного и иныхъ вѣдомствъ, также разныхъ „ученыхъ изслѣдователей“, вообще людей враждебныхъ, или же просто холодныхъ къ религiи, а особенно къ православію, — среди этихъ прискорбныхъ современныхъ явленій не малымъ утѣшеніемъ для насъ, ведущихъ борьбу съ расколомъ, можетъ служить то обстоятельство, что благодаря существующимъ во многихъ мѣстахъ миссіонерскимъ бесѣдамъ съ раскольниками, особенно же изданію и распространенію обстоятельныхъ и общедоступныхъ сочиненій и книжекъ о расколѣ, изъ среды простаго народа нынѣ является не мало людей, выступающихъ обличителями раскольническихъ лжеученій, защитниками православнаго ученія, оберегателями несвѣдущихъ собратій отъ увлеченія въ расколъ, отъ обольщенія проповѣдью раскольническихъ лжеучителей. Благодареніе Богу! Такіе добрые дѣятели изъ простаго народа, особенно же изъ бывшихъ прежде старообрядцами, теперь встрѣчаются нерѣдко, и ихъ дѣятельность въ борьбѣ съ расколомъ имѣетъ весьма важное миссіонерское значеніе. Замѣтимъ также, что здѣсь особенно ясно обнаруживается, какъ необходимо и благотворно дѣло, совершенное и совершаемое Братствомъ св. Петра митрополита, — изданіе и повсемѣстное распространеніе, частію такихъ обширныхъ и капитальныхъ сочиненій о расколѣ, какъ Выписки Озерскаго, книга митрополита Григорія, сочиненія архимандрита Павла, и проч., частію же маленькихъ книгъ и книжекъ, содержаніе которыхъ такъ легко усваиваютъ себѣ простолюдины-начетчики, при ихъ помощи выступающіе потомъ на состязаніе съ раскольническими учителями. Въ „Братскомъ Словѣ“ мы уже не разъ печатали образчики такихъ

Храмовъ. Можетъ ли во вселенской Христовой церкви произойти когда-нибудь то, что утверждаютъ старообрядцы, то-есть чтобы всѣ истинно-православные епископы уклонились въ неправославіе?

Щукаревъ. Христось за людей не ручался! *

Храмовъ. За единичныя лица Христось не ручался; но за церковь, за истинно вѣрующихъ людей, находящихся подъ правленіемъ отъ Него поставленныхъ пастырей, ручался. Благовѣстникъ отъ Матѳея гл. 16-я, зачало 67-е, листь 138-й на оборотѣ: „Созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей. Изъ толкованія: Еретицы же суть врата, во адъ низводяща; многимъ гонителемъ и еретикомъ одолѣ церковь“. Тамъ же отъ Луки гл. 21-я, зачало 107-е, листь 124-й „Аминь глаголю вамъ, яко не преидеть родъ сей, дондеже вся сія будутъ. Родъ рече не тогда сущій, но родъ весь христіанскій вѣрный“. Ниже: „не преидеть бо родъ сей христіанскій: небо и земля измѣнится, словеса же моя и евангеліе мое не разорятся, но пребываютъ. Аще и всѣ двигнутся, но о мнѣ вѣра не оскудѣетъ“. Ниже: „аще и тварь измѣнится: вѣрныхъ церкви, и словеса ея, и Евангеліе никогда же“. Книга Кириллова (гл. 1-я, л. 93 на об.): „Вѣра, вкупѣ и существо Пресвятыя Троицы, иже есть единъ Богъ истинный, всегда пребываетъ воистину и славится во

собесѣдованій съ раскольниками добровольныхъ миссіонеровъ-простолудиновъ: къ числу такихъ принадлежитъ и предлагаемый теперь разговоръ И. С. Храмова съ раскольническимъ ревнителемъ Щукаревымъ, имѣющимъ большое довѣріе у мѣстныхъ раскольниковъ и очень самоувѣреннымъ, выдающимъ себя за непобѣдимаго собесѣдника (изъ разговора видно, что онъ почерпнулъ свою мудрость въ тетрадкахъ новѣйшаго лже-апостола раскольниковъ — Швецова). Печатаемъ разговоръ во всей первоначальной простотѣ его. Обращаемъ особое вниманіе читателей на приведенную въ концѣ бесѣды самхъ раскольниковъ между собою о томъ, какія бы принять имъ мѣры, чтобы остановить вредное для раскола, и слѣдственно благотворное для церкви, влияніе на старообрядцевъ повсюду распространяемыхъ книжекъ о расколѣ.

Ред.

всемъ мірѣ, въ православнѣй церкви Христовѣ, отъ начала дней апостольскихъ, даже и донынѣ, и до скончанія вѣка“. Книга о вѣрѣ, (гл. 2, л. 19): „Церкви ничтоже равно есть, никогда же старѣеть, выше небесъ взыде; ни варвары, ни бѣси преодолѣють ей. Колицы ратоваша на церковь? — и ратовавшіи погибоша. Борима и не побѣждается. И чесо ради попусти брань? Яко да покажетъ свѣтлѣйшу побѣду“. Ниже: „Каменія твердѣйши есть; никогда же старѣеть, но присно юнѣется; не подлежитъ времени тлѣнія, зане благодать Святаго Духа сія дѣйствуетъ“. Вотъ что говоритъ писаніе о церкви, состоящей подѣ пасеніемъ отъ Бога поставленныхъ епископовъ: объ ней я и спрашиваю, а не объ одномъ какомъ-нибудь епископѣ. Вамъ никто не говоритъ и говорить не будетъ, чтобы единолично какой-нибудь человекъ не могъ измѣнить православной вѣрѣ; васъ спрашиваютъ: могутъ ли уклониться въ неправославіе всѣ по всей вселенной епископы церкви Христовой?

Щукаревъ. Я не пророкъ; не знаю, могутъ или не могутъ.

Храмовъ. Вѣрно, что не пророкъ; да я не прошу васъ пророчествовать, а прошу сказать, что открыто въ писаніи, въ старопечатныхъ книгахъ. Отвѣчайте мнѣ на основаніи этихъ книгъ, которыя вы сами почитаете.

Щукаревъ. Я сказалъ, что Христосъ за людей не ручался; вотъ и отвѣтъ мой!

Храмовъ. И я вамъ отвѣтилъ, что за отдѣльныхъ людей Христосъ не ручался, а за церковь, которая состоитъ изъ истинно вѣрующихъ и должна находиться подѣ управленіемъ отъ Него поставленныхъ пастырей, поручился, ибо сказалъ: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣють ей*; и еще пастырямъ церкви, въ лицѣ Апостоловъ, сказалъ: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка*. Согласно слову Спасителя свидѣлствуютъ и старопечатныя книги, какъ вы слышали изъ прочитаннаго мною. А по-вашему, церковь можетъ быть и безъ пастырей;

всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь; а если всѣ епископы, то и всѣ священники, и всѣ міряне...

Щукаревъ. Я вамъ не говорилъ, что всѣ христіане могутъ уклониться въ ересь; я только говорю: за людей Христось не ручался.

Храмовъ. Христось поручился за церковь; а церковь состоитъ изъ истинно вѣрующихъ христіанъ, которые должны быть въ подчиненіи епископамъ.

Щукаревъ. Не зная, гдѣ вы въ писаніи нашли, чтобы еретическимъ епископамъ слѣдовало подчиняться. Писаніе велитъ бѣгать ихъ.

Храмовъ. Я говорю не объ еретическихъ епископахъ; а говорю, что христіане, составляющіе церковь, должны подчиняться православнымъ епископамъ, которымъ Господь обѣщалъ пребываніе въ церкви до скончанія міра. Книга о вѣрѣ (гл. 7, л. 59): „Положивый душу свою за люди своя, иже честною кровію искупи, не восхотѣ достояніе свое оставити на землѣ неустроено, отходя, на небеса, но изъемъ два сребренника, даде гостинникомъ, еже есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителя, архіепископы и епископы, иже служителие суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори. И по своему неложному обѣтованію благодать избираетъ себѣ людей достойныхъ и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы“, и проч. Вотъ, Книга о вѣрѣ ясно свидѣтельствуетъ, что церковь свою Христось устроилъ съ епископами и обѣщалъ пребывать съ ними до скончанія міра. Вы должны вѣрить старопечатной книгѣ. Такъ вотъ и скажите ясно, можетъ ли вселенская Христова церковь по времени лишиться своего перваго устроения, т.-е. остаться безъ православныхъ епископовъ. Отвѣчайте добросовѣстно.

Щукаревъ громкимъ голосомъ: не можетъ!

Храмовъ. Слава тебѣ, Господи! Заговорили по настоящему, — сознались, что безъ православныхъ епископовъ церковь быть не можетъ.

Щукаревъ. Нѣтъ! — и безъ православныхъ епископовъ можетъ быть церковь!

Храмовъ. Если такъ, то можетъ быть церковь и безъ православныхъ священниковъ.

Щукаревъ. Я вамъ этого не говорю, чтобы церковь могла быть безъ православныхъ священниковъ.

Храмовъ. Вы этого не говорите, но это само собою слѣдуетъ, если по-вашему всѣ епископы могутъ уклониться въ неправомысліе, а церковь останется церковію. Безъ епископовъ не можетъ быть и священниковъ.

Щукаревъ. Епископовъ мы не лишались. Мы не имѣли только православныхъ епископовъ; а хиротонія нами была приемлема: значить были у насъ и епископы.

Храмовъ. Это были не ваши, а великороссійской церкви епископы, которыхъ вы не считаете истинными епископами церкви Христовой, которымъ оказываете полное противленіе. Теперь вы называете ихъ своими епископами; а въ подчиненіи имъ не были, все дѣлали безъ нихъ. Такъ вотъ послушайте, что говоритъ объ васъ св. Игнатій Богоносець: „Аще нѣщцы епископа убо нарицають, а безъ него вся творять (точь въ точь какъ вы), таковымъ речеть Той, Иже есть истинный и первый епископъ и единъ по естеству архіерей: что вы зовете Господи, Господи, и не творите, яже глаголю? Таковіи бо не добросовѣстніи, но лицемѣры и прелестницы быти мнѣ видятся“ (посл. къ магнез.). Видите, св. Игнатій Богоносець называетъ лицемѣрами и недобросовѣстными тѣхъ, которые говорятъ, что имѣютъ епископовъ, а все дѣлаютъ безъ епископовъ. Вы сознались, что православныхъ епископовъ у васъ ве было; а по ученію святыхъ отецъ, безъ епископа не можетъ быть ни церкви, ни таинствъ, ни христіанства. Блаженный Симеонъ Солунскій пишетъ: „Ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ Дусѣ,

или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать; сія же отъ архіерея есть: убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника; сей же чрезъ мѹро освящается; мѹро же чрезъ архіерея самого совершается: тѣмже кромѣ архіерея ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весма: убо вся чрезъ архіерея суть. Паки: никтоже крещаетъ, аще не хиротонію имать: сія же отъ архіерея. И паки: не можетъ крестити безъ мѹра; сіе же архіерейства есть: тѣмже вся божественныя тайны и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мѹро святое, ниже крещеніе, ниже убо и христіане. Чрезъ тое убо истинное христіанство и Христовы чрезъ тое всѣ тайны“ (кн. 1, гл. 77.).

Щукаревъ. Это не отъ насъ зависѣло, что мы остались безъ епископовъ, а отъ враговъ нашихъ — никоніанъ.

Храмовъ. Вотъ этимъ вы и показали, что не составляете истинной церкви Христовой. Церковь свою Самъ Христосъ спасаетъ: Онъ есть глава церкви и Спаситель тѣла своего; никакія гоненія поэтому не могутъ одолѣть Христову церковь, лишитъ ее епископства и таинствъ. А вашу одолѣли, какъ вы сами сознаетесь.

Щукаревъ. У насъ были епископы, и было совершеніе всѣхъ семи таинствъ.

Храмовъ. Кто же былъ у васъ епископомъ во время перехода къ вамъ митрополита Амвросія? — отъ кого хиротонисанъ и на какую кафедру?

Щукаревъ. Хотя православныхъ епископовъ до Амвросія у насъ не было, но все же мы составляли святую соборную и апостольскую церковь и могли принимать приходящихъ къ ней отъ ереси.

Храмовъ. Гдѣ нѣтъ православныхъ епископовъ, то-есть совершителей таинъ Божіихъ, тамъ нѣтъ и святой соборной апостольской церкви: это общество безблагодатное, и не имѣя благодати, другимъ преподавать ее не мо-

жетъ. Какъ же вы могли преподать благодать Амвросію, по-вашему, еретику?

Щукаревъ. И не было нужды преподавать; благодать есть и у еретиковъ.

Храмовъ. Если благодать имѣютъ и еретики, значить они спасаются?

Щукаревъ. Нѣтъ, благодать не спасаетъ еретиковъ.

Храмовъ. Такъ по вашему мнѣнію благодать у еретиковъ существуетъ не на спасеніе, а на погубленіе ихъ? — Но вѣдь это злочестивое мнѣніе! Гдѣ благодать, тамъ и спасеніе; и пребываетъ благодать только въ истинной церкви Христовой, имущей законное священство и совершеніе всѣхъ богоустановленныхъ таинствъ; всѣ же, не пребывающіе въ сей церкви, лишены благодати Святаго Духа. Вотъ что говоритъ объ этомъ великій Катихизисъ: „Се убо иже не пребываютъ въ сей соборной церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сидевіи не имуть, о нихже есть писано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры и суть тѣлесни, Духа не имущи. Богъ же самъ пребывая въ церкви своей, спасаетъ ю“ (гл. 25, л. 121). Такихъ свидѣтельствъ не мало могъ бы я привести изъ старопечатныхъ книгъ. А вы противоборствуете этимъ книгамъ, — говорите, что благодать имѣютъ и еретики, только на свою погибель!

Щукаревъ. Ну, я согласенъ, что еретики не имѣютъ благодати.

Храмовъ. Теперь вы сказали правду. Нѣтъ благодати и у васъ, старообрядцевъ, такъ какъ и вы не принадлежите къ соборной церкви, о которой писано въ Катихизисѣ; а не имѣя благодати, вы не могли преподать ее и Амвросію. Никонъ Черногорецъ свидѣлствуетъ: „егда нѣсть архіерея, таковымъ не дается Духъ Святой, якоже вѣруемъ; и егда то не имуть, егоже не пріяша таковымъ образомъ, како инѣмъ подадутъ знаменіе на духовныя службы“ (Тактиконъ, сл. 23, л. 41 об.).

Щукаревъ. Такъ гдѣ же Духъ-то Святой пребываетъ?— Ужь не у васъ ли въ великороссійской церкви?

Храмовъ. Истинно такъ. Ибо она только, греко-рос- сійская церковь, есть церковь православная, ни въ чемъ не погрѣшившая ни противъ Евангелія и апостольскаго ученія, ни противъ вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ: въ ней, имущей полноту преемственнаго отъ Апостоловъ священства и полноту таинствъ, по обѣтованію Христа Спасителя, и пребываетъ неотступно нис- посланная Имъ благодать Святаго Духа, спасающая чадъ ея. Сколько вы, старообрядцы, ни измышляете обвиненій на церковь, но уличить ее въ ереси, въ погрѣшеніи про- тивъ Евангелія и соборовъ вселенскихъ, никакъ не можете. Сочиненія вашихъ учителей — Челобитныя, Поморскіе От- вѣты, Мечъ Перетрухина и другія, — не церковь обвиняють въ ереси, а сами богоборствуютъ, проповѣдуютъ невѣріе обѣтованіямъ Христа Спасителя, реченнымъ во Евангеліи. Христосъ Спаситель говоритъ: все измѣнится, а слонеса Моя, Евангеліе Мое никогда не измѣнятся. И вѣренъ Господь во всѣхъ словахъ своихъ, правдивъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ. А ваши учителя проповѣдаютъ, что обѣ- тованія Христа Спасителя о церкви Его могутъ и не исполниться! Вотъ, они вѣрують Христу и Евангелію менѣе, чѣмъ простому смертному человѣку! Да еще твер- дятъ при этомъ: мы по старой вѣрѣ! Гдѣ же была у христіанъ такая вѣра? Воистину, нигдѣ. Это я говорю вамъ, другъ, не ложь, а правду, которая впрочемъ и вамъ самимъ извѣстна. Когда пріѣзжалъ къ намъ въ Бе- ково Перетрухинъ на бесѣды, онъ только и говорилъ, что обѣтованія Христа Спасителя о церкви могутъ и не испол- ниться, говорилъ еще, что церковь есть правое исповѣ- даніе вѣры. По его ученію выходило, что церковь можетъ состоять изъ однихъ мірянъ, содержащихъ правое испо- вѣданіе, то-есть онъ проповѣдывалъ прямо безпоповство. Тогда и вы сами заподозрили Перетрухина въ невѣрїи словесемъ Христовымъ о церкви, реченнымъ во святомъ Евангеліи.

Щукаревъ. Это правда. Перетрухинъ не такъ защи-

щаетъ старообрядчество, какъ должно. Своей защитой онъ внушаетъ невѣріе Христовымъ обѣщаніямъ о церкви.

Храмовъ. А вотъ и другой защитникъ старообрядчества, не менѣ Перетрухина извѣстный у васъ, — П. Я. Комаровъ: вы согласны ли съ его защитой?

Щукаревъ. Нѣтъ, не согласенъ. Его планы въ защитѣ какіе-то чудные, прямо безпоповскіе!

Храмовъ. Какъ же это? — вѣдь онъ у васъ попъ, а учить безпоповству.

Щукаревъ. Что же подѣлаешь съ олухами! Плетутъ, сами не знаютъ что!

Храмовъ. Вы, Иванъ Онисимовичъ, тоже не менѣ Перетрухина пользуетесь славой начеччика, и сами о себѣ иногда говорите: „я, по милости Божіей, кое-что знаю; меня не собьютъ“! А начнешь говорить съ вами, такъ и вы, точно Перетрухинъ, тоже проповѣдуете неисполненіе Господня обѣтованія о церкви, изреченнаго въ Евангеліи. И сколько вашихъ учителей ни видѣлъ я, съ кѣмъ изъ нихъ ни бесѣдовалъ, всѣ-то они идутъ и учатъ идти погибельнымъ путемъ, учатъ невѣрію обѣтованіямъ Христовымъ о церкви. Да и не любятъ же они бесѣдовать о церкви, о трехъ чинахъ іерархіи, о таинствахъ! Когда еще былъ я старообрядцемъ и, усумнившись въ правотѣ старообрядчества, началъ говорить съ своими о церкви, спрашивать ихъ: какое устройство далъ ей Христосъ, и вѣчно ли пребудетъ она въ этомъ устройствѣ? — что я получалъ въ отвѣтъ? — „Ты, братъ, о церкви да объ епископахъ началъ говорить, такъ намъ уже теперь не излѣчить тебя“! — вотъ что мнѣ отвѣчали. Я говорю: Почему же не излѣчить? я желаю спасенія, а не погибели: врачуйте! Я вѣрю писанію, и если отъ писанія докажете, что церковь можетъ существовать и не имѣя православныхъ епископовъ, я успокоюсь, не буду имѣть сомнѣнія. — А они: „нѣтъ ужъ,— болѣзнь твоя неизлѣчимая“! И сколько я ни просилъ ихъ привести отъ писанія доказательства о томъ, какъ церковь создана

Христомъ, въ какомъ видѣ и устройствѣ, только одинъ получалъ отвѣтъ: „намъ тебя не успокоить теперь! мы уже стали нехороши для тебя!“ — Я не говорю, что вы нехороши; я васъ считаю, напротивъ, хорошими людьми; да вѣра наша оказалась недоброю, въ ней имѣю сомнѣніе: такъ вотъ вы и уясните мнѣ то, о чемъ спрашиваю. — А вмѣсто объясненія они вотъ что мнѣ отвѣтили: „ступай отъ насъ и больше къ намъ не ходи молиться! — ступай къ своимъ табачникамъ, бритоусцамъ и щепотникамъ, — принимай никоновскую вѣру!“ — Я кое-что хотѣлъ возразить, но они всѣ закричали на меня въ одинъ голосъ: „Не говори больше ничего, не наводи на грѣхъ! Ступай, и чтобы духу твоего не пахло!“ Вотъ что было. И вамъ, я думаю, это извѣстно, — вы чуть ли не были при этомъ.

Щукаревъ. Не знаю... что-то не припомню...

Храмовъ. Ваши вожди прямо доказали свое безсиліе тѣмъ, что не позволили и говорить о церкви. Того чело­ловѣка, который вѣруетъ обѣтованіямъ Христовымъ о церкви, реченнымъ во святомъ Евангеліи, у васъ считаютъ уже неправославнымъ и гонять вонъ; а кто говоритъ: обѣтованія Христовы о церкви могутъ и не сбыться, того называютъ ревнителемъ древняго благочестія. Справедливо ли это? — скажите. И христіанское ли дѣло — гнать отъ себя сомнящихся въ вѣрѣ? Церковь Христова сомнящихся не изгоняетъ, а разъясняетъ ихъ сомнѣніе: ибо и тѣхъ ей подобаетъ привести, яже не суть отъ двора ея.

Щукаревъ. Довольно; надо кончить бесѣду; ужъ поздно...

Тутъ одинъ изъ слушателей-старообрядцевъ, Букинъ, сталъ говорить Щукареву:

— Какое время пришло! Стали отъ насъ переходить въ великороссійскую церковь! Шутка ли, — у насъ только въ Бековѣ въ какія-нибудь лѣтъ семь 200 душъ перешли въ церковь! А въ Пяшѣ теперь что творится? — поло-

вина Пяши взбунтовалась! „Священство наше незаконное“! — твердятъ да и на! Требовали ужъ Павла Яковлича изъ Саратова. Около недѣли, говорятъ, съ ними бесѣдовалъ; и что же? — послѣ его бесѣды, слышно, сдѣлаемое еще больше противниковъ нашей древлеправославной вѣры: „Комаровъ, говорятъ, не оправдалъ нашего священства; да и оправдать нельзя: промежутокъ больно большой, — 180 лѣтъ не было епископовъ“! Бѣда, что у нихъ теперъ идетъ. Того и гляди — половина уйдетъ въ церковь!

Щукаревъ. Да развѣ можно къ такимъ сумнящимся людямъ допускать Комарова, который и самъ содержитъ ученія безпоповскія? Надо написать ко владыкѣ Паисію, чтобы запретилъ ему вести бесѣды; а то онъ своими бесѣдами всѣхъ заставитъ идти въ церковь, или иной съ его словъ уйдетъ въ безпоповцы. Да и вообще, эти бесѣды приносятъ одинъ вредъ. Вы вотъ посмотрите: гдѣ нѣтъ бесѣдъ, тамъ наши живутъ спокойно; а гдѣ бесѣды, тамъ сейчасъ у нашихъ являются сомнѣнія.

Букинъ. Удивляюсь, — возьмутъ въ руки наши старыя книги, да насъ же изъ нихъ и обличаютъ! Еще вотъ нашу братію они больно книжками своими портятъ. Какъ начнетъ кто читать эти книжки, такъ, гляди, и не нашъ, смотреть ужъ въ церковь!

Щукаревъ. Это правда, правда...

Букинъ. Надо бы запретить нашимъ читать эти книжки.

Щукаревъ. Немыслимая вещь, — по рукамъ бить не будешь, — не смѣй-де читать!

Букинъ. Надо бы прямо за молениемъ сказать: кто будетъ имѣть и читать никоніанскія книжки, тѣхъ отлучимъ отъ церкви! Будутъ бояться и не станутъ читать.

Щукаревъ. Ну, это народъ не робкій, не испугаются! Когда въ Пяшу пріѣхалъ Комаровъ и, явившись на бесѣду, объявилъ прямо: я буду вамъ говорить, а вы слушайте, — такъ они сейчасъ же возразили ему: нѣтъ, — мы будемъ спрашивать, а вы намъ отвѣчайте. Комаровъ

сначала не соглашался на это, а потомъ согласился. Такъ они что же? — сейчасъ поставили ему вопросы, для него непосильные. Въ отвѣтъ онъ началъ читать изъ своихъ выписокъ безпоповскія ученія, чѣмъ и приблизилъ ихъ къ церкви. На другой день еще была бесѣда. Комаровъ предложилъ опять свои условія. Они не послушали его, — стали попрежнему ставить ему вопросы. Онъ, не отвѣчая, велѣлъ имъ молчать; а они не слушаютъ. Тогда Комаровъ велѣлъ ихъ вывести. Да развѣ такъ-то добросовѣстно поступилъ онъ? и развѣ поправилъ дѣло? Они вышли побѣдителями и стали говорить: „Комаровъ можетъ только выгонять, а доказать правильность нашего священства и законность нашей церкви не можетъ“! И чѣмъ теперь кончится у нихъ, не знаю. Каждый день по домамъ идутъ бесѣды.

Букинъ. Надо просить Перетрухина, или Швецова, чтобы пріѣхали въ Пяшу: тѣ могутъ имъ отвѣтить на вопросы и успокоить ихъ.

Щукаревъ. Нѣтъ, — не успокоютъ и тѣ. Они требуютъ доказать то, чего намъ нельзя доказать. Имъ ужъ давали сочиненія и Перетрухина и Швецова: не дѣйствуютъ! Точно такъ же не подѣйствуютъ и бесѣды.

Букинъ. Что же теперь дѣлать?

Щукаревъ. Ничего не остается, какъ только оставить все на волю Божию. Вѣдь былъ же у насъ, въ Бековѣ, Перетрухинъ: что же? — развѣ успокоилъ нашихъ-то сомнѣвавшихся? Нимало. То же будетъ и въ Пяшѣ. Ихъ теперь ничѣмъ не успокоишь! Однако пора и домой.

Храмовъ. Остановитесь на минутку, — я вамъ словъ пятокъ скажу. Ночи еще много, выспимся. Сколько вы, други, ни говорили, сколько ни совѣтовали, какъ бы вамъ увѣришь своихъ собратій въ правотѣ вашей мнимой церкви и мнимаго священства, — всѣ ваши старанія тщетны, какъ и сами сознаетесь: не помогутъ тутъ ни ваши запрещенія, ни отлученія, ни бесѣды Перетрухина и Швецова, ни сочиненія Швецовскія и Перетрухинскія. А мой

совѣтъ вамъ — читать слово Божіе и вѣрить обѣтованіямъ Христовымъ о церкви, что врата ада не одолѣютъ ей, да читать повнимательнѣе ваши старопечатныя книги, которыя тоже проповѣдуютъ неизмѣнность Божіихъ обѣтованій, вѣчность священства и таинствъ. Когда будете вѣровать такъ, какъ учатъ старопечатныя книги, то-есть — что вѣренъ Христосъ въ словесехъ своихъ и правдивъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ, что небо и земля измѣнятся, а слова Господни не измѣнятся, что, по силѣ словесъ Господнихъ, епископы съ поставляемымъ отъ нихъ священствомъ и полнотою таинствъ пребывали и пребудутъ въ церкви Христовой непрерывно до скончанія вѣка: тогда только и будете имѣть правую вѣру, тогда и всѣ сомнѣнія у васъ прекратятся. А пока читаете тетрадки Перетрухина, Швецова и другихъ подобныхъ, которые проповѣдуютъ невѣріе Божіимъ обѣтованіямъ о церкви, все будете блуждать далеко отъ правой вѣры и не избудете сомнѣній и колебаній. И доколѣ будете скитаться внѣ ограды православной церкви, не получите спасенія, не принесутъ вамъ пользы ни ваши обряды, ни службы, а принесутъ только осужденіе. Ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: пошлю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше. Да, съ отлученіемъ отъ церкви и обряды ваши, хотъ бы и православные, приносятъ не благословеніе, а клятву.

Искренній желатель спасенія всѣмъ
ищущимъ онаго, *Иванъ Храмовъ*.

Письма Ѳ. І. Фролова.

Ѳаддей Іудичъ Фроловъ, лужковскій старообрядецъ, а потомъ единовѣрецъ, извѣстенъ какъ одинъ изъ самыхъ близкихъ друзей и сотрудникомъ автора „Окружнаго Посланія“ Иларіона Георгіевича. Въ напечатанныхъ у насъ воспоминаніяхъ разныхъ лицъ о Ксеносѣ, и особенно въ воспоминаніяхъ В. Е. Кожевникова и М. С. Дударева, говорится не мало о Ѳаддеѣ Іудичѣ, какъ человѣкѣ разумномъ, безпристрастномъ въ понятіяхъ о церкви и искренно благочестивомъ¹⁾. Напомнимъ, что мы писали о немъ въ предисловіи къ одному изъ этихъ воспоминаній: „Этотъ примѣчательный человѣкъ, имя котораго не должно быть забытымъ въ новѣйшей исторіи раскола, кончилъ тѣмъ же, чѣмъ и всѣ почти ближайшіе друзья Ксеноса, — присоединился къ церкви и умеръ вѣрнымъ ея сыномъ. Да, — всѣ наиболѣе близкіе къ Иларіону люди, наиболѣе искренно сочувствовавшіе его Окружному Посланію — Ѳ. І. Фроловъ, В. Е. Кожевниковъ, о. Онуфрій, о. Филаретъ, о. Кириллъ Загадаевъ, о. Ипполитъ и другіе, не остановились на полупути, — на томъ пунктѣ, куда вывело ихъ Посланіе, а пошли дальше, и пришли въ ограду святой церкви; а самъ Ксеносъ, — бѣдный Ксеносъ! — такъ и умеръ въ „странствіи“, не дойдя до пристанища, не достигнувъ берега, — погибъ въ волнахъ собственныхъ мечтаній о какой-то церкви, по его плану долженствующей исправиться и обновиться“²⁾.

При своей начитанности Ѳаддей Іудичъ не занимался авторствомъ, по недосугу и по непривычкѣ сочинять; но

1) Только Сильвестръ въ біографіи Ксеноса ни одного слова не связалъ о Ѳ. І. Фроловѣ, и повятно почему: имя Ѳаддея Іудича, обратившагося изъ раскола къ православной церкви, ненавистно для такихъ ревнителей раскола, какъ Сильвестръ, изъ друга Ксеносу превратившійся въ друга Швецову.

2) *Брат. Сл.* 1885 г. т. 1, стр. 23.

иногда писывалъ письма, достойныя вниманія. У насъ имѣются три такихъ письма его, которыя считаемъ неизлишнимъ предать гласности: два писаны въ самый годъ изданія „Окружнаго Посланія“ (1862) къ брату, его за границу; другое спустя двадцать лѣтъ, когда онъ стоялъ уже на порогѣ церкви, писано въ Москву, къ о. архимандриту Павлу.

Братъ Ѳаддея Іудича Иванъ былъ австрійскимъ попомъ у браиловскихъ раскольниковъ. По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ онъ былъ совершенной противоположностью брата, былъ истымъ лужковцемъ стараго закала: объ антихристѣ держался мнѣній, какія проповѣдывалъ тогда и Кононъ, т.-е. что антихристъ уже царствуетъ, что церковь великороссійская подъ именемъ Іисуса вѣруетъ именно въ антихриста, что крестъ четвероконечный есть печать антихростова, и проч. Вслѣдствіе такихъ же понятій объ антихристѣ онъ возставалъ противъ введенія у старообрядцевъ метрическихъ записей (какъ дѣлали прежде и лужковцы), и когда у браиловскихъ и хуторскихъ раскольниковъ возникли споры о метрикахъ, онъ сталъ во главѣ противниковъ метрическихъ записей, такъ что потомъ съ своими единомышленниками отдѣлился даже отъ заграничныхъ раскольническихъ епископовъ, которые требовали веденія метрикъ, и объявилъ ихъ за это еретиками¹⁾. Понятно, что и Окружное Посланіе, направленное противъ тѣхъ именно лжеученій, которыхъ держался Иванъ Іудичъ, встрѣтило въ немъ горячаго противника. Съ братомъ, державшимся совсѣмъ иныхъ убѣжденій, онъ велъ переписку, въ которой, не стѣсняясь, выражалъ свои дикія ученія; Ѳаддей Іудичъ не оставлялъ безъ отвѣта его письма и въ нихъ убѣждалъ брата оставить пагубныя лжеученія. Печатаемые ниже два письма его писаны въ самый разгаръ хуторскихъ споровъ о метрикахъ. Первое написано было 2-го августа 1862 г.,

¹⁾ Объ этой борьбѣ его съ защитниками метрикъ мы подробно говорили въ статьѣ „Раскольническіе споры о метрикахъ“ (см. *Душеп.* Чт. 1867 года); къ противной партіи, возставшей противъ метрикоборцевъ, принадлежалъ хуторской попъ Ангей, что нынѣ Аеанасій митрополать Вѣлокриницкій.

въ отвѣтъ на письмо брата, извѣщавшаго о возникшихъ за метрику спорахъ. Ѳаддей Юдичъ написалъ ему довольно обстоятельную и любопытную защиту употребленія метричь. Письмо это сдѣлалось извѣстно заграничнымъ защитникамъ метрическихъ записей¹⁾ и произвело на нихъ впечатлѣніе, такъ что, по распоряженію Аркадія Васлуйскаго было прочитано на соборѣ, который былъ составленъ въ Браиловѣ, 27-го ноября, для произнесенія суда надъ метрикоборцами²⁾. Братъ Ѳаддея Іудича отвѣтилъ ему на это письмо: тогда онъ былъ уже осужденъ соборомъ раскольническихъ пастырей за противодѣйствіе введенію метричь и съ своей стороны объявилъ всѣхъ епископовъ еретиками, о чемъ и писалъ своему брату, упорно защищая свои старыя лужковскія лжеученія. Этимъ и вызвано второе изъ печатаемыхъ ниже писемъ Ѳаддея Іудича, писанное уже въ концѣ 1862 г.³⁾ Для насъ оно особенно любопытно указаніемъ того, какія дикія ученія были распространены (да и нынѣ существуютъ) среди поповцевъ австрійскаго согласія, даже среди самого австрійскаго духовенства⁴⁾.

Третье письмо, какъ мы сказали, писано спустя двадцать

1) Ѳаддей Іудичъ адресовалъ письма къ брату въ Галацъ, на имя раскольника Козынова, и этотъ послѣдній, распечатавъ, снялъ съ него копію, почему оно и сдѣлалось извѣстнымъ. На копіи письма, которая сообщена въ Бѣлю-Криницу и съ которой мы его печатаемъ, есть такая надпись: „Это письмо Ѳедоръ Игнатьичъ Козыновъ получилъ съ почты и подлинникомъ переписалъ, а настоящее своими руками отдалъ тогда бывшему священнику Ивану Юдичу“.

2) Въ современной запискѣ объ этомъ соборѣ говорится: „потомъ велѣлъ архіепископъ (Аркадій) читать письмо изъ Лужковъ брата Ивана Юдича, очень полезное для церкви“.

3) На копіи, съ которой оно печатается, есть надпись: „такое письмо Ѳаддея Іудича получено въ Галацѣхъ 5-го января 1863 г.“

4) Надобно полагать, что и это письмо сдѣлалось извѣстно заграничнымъ раскольникамъ такимъ же способомъ, какъ и первое. Раскольнической инокъ Іаковъ писалъ въ Бѣлю-Криницу къ Кириллу отъ 20-го февраля 1863 г.: „Изъ Лужковъ братъ его (Иванъ) родной Ѳаддей Юдичъ писалъ *опять* убѣдительное письмо, достойное памяти и чести, не выскакивать на доску изъ корабля Христова и не дѣлать раздору“.

лѣтъ (въ 1873 г.), къ о. архимандриту Павлу и о. Филарету, по слѣдующему случаю. Тогда происходили пресловутыя чтенія г. Филиппова о нуждахъ единовѣрія и печатались объ нихъ отчеты въ газетахъ. До Ѳаддея Іудича, который тогда готовъ уже былъ присоединиться къ церкви, дошли слухи объ этихъ чтеніяхъ и онъ пожелалъ отъ упомянутыхъ лицъ получить точнѣе объ нихъ свѣдѣнія. Удовлетворить просьбу Ѳаддея Іудича взялся жившій тогда въ Никольскомъ монастырѣ іеромонахъ (нынѣ о. архимандритъ) Иринархъ и написалъ ему отвѣтное письмо. Отъ о. архимандрита Иринарха мы получили и подлинное письмо Ѳаддея Іудича и написанный имъ отвѣтъ на это письмо, съ предварительными сообщеніями о первоначальномъ его знакомствѣ съ Ѳаддеемъ Іудичемъ, — и все это признали не излишнимъ теперь напечатать.

1. Письмо Ѳ. І. Фролова къ брату, отъ 2-го августа 1862 г.¹⁾

Достопочтеннѣйшій священно-іерей и любезнѣйшій братъ, Иванъ Іудичъ! Изъ содержанія вашего письма замѣчательно то, что въ вашемъ мѣствѣ большое разстройство идетъ между христіанами насчетъ метрическихъ записей: понеже нѣкоторые рѣшились вести, а нѣкоторые не желаютъ, и рѣшившихся вести порицаютъ и отдѣляютъ отъ единства церковнаго, а доказательства отъ священнаго писанія не предлагаютъ, воспреещающаго быть въ единеніи за таковой именно предметъ, т.-е. метрику, что она столь вредна, и каковому чину будетъ подлежать обращающійся отъ такового дѣйствія. Мнѣ мнится, что таковою раздоръ — отъ неразумной ревности и отъ нездравомудрствующихъ по божественному писанію. Черезъ сію-то

¹⁾ Изъ Бѣловриницкаго архива.

причину, сирѣчь неразумную ревность и неправое понятіе святаго писанія, много бѣдствуетъ все старообрядческое званіе. На столько частей раздѣлилось и раздробилось... а по однимъ книгамъ и обрядамъ! Святый Іоаннь Златоустъ о раздѣленіи церковномъ сице пишетъ: „Ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися, — аще и безчисленная благая содѣявши; отъ еже тѣло Его пресѣцающихъ не меньшую примуть казнь ссѣцающіи исполненіе церковное“ (Зри бесѣды апостольскія посл. 1-е къ коринѣ. гл. 15, ст. 9.). Съ нашей стороны не преподается вамъ совѣтъ, чтобы быть въ раздраніи, или въ раздѣленіи со святою церковію; но взирать на ученіе святаго Апостола Павла и прочихъ святыхъ и на событія, прежде бывшія въ первенствующей церкви, а не на нынѣшніе поступки раздирателей церкви (Зач. 111). Святый Апостоль Павелъ еще гласитъ: *Всяка власть отъ Бога поставляется; противляйся власти — Божію повелѣнію противится.* Доздѣ Апостоль. Велитъ отдавать власти страхъ, честь, дань, урокъ. Что же урокъ? Мнѣ мнится, что можно считать урокомъ сдѣланныя постановленія отъ власти, по обстоятельнымъ временамъ, которыя до существа вѣры и догматовъ не касаются. Метрическія записи какое именно воспрепятствіе даютъ быть въ православіи, или спону творять здравомудрствовать? — какъ-то о богословіи, или о догматахъ, или о обрадахъ церковныхъ? Или власть запрещаетъ чрезъ метрику соблюдать заповѣди Божіи и творить добродѣтели? Никакоже; власть требуетъ свой урокъ, а святый Апостоль Павелъ учитъ воздавать всѣмъ должное: *и ни единому же ничимже должны бывайте.* Къ сему же слышимъ Самого Спасителя, глаголюща: *отдадите кесарева кесареви, а Божіе Богови* (отъ Матѣ. гл. 52, зач. 90; Мар. гл. 37, зач. 54, Луки гл. 70, зач. 101). Власть не учитъ въ чье имя крестить, или какъ вѣнчать, или погребать, но требуетъ количество рождаемыхъ, и брачующихся, и умершихъ; только за лѣта (моложе?) 25-ти не вѣнчать; за это нужно постоять и должно начальство

уважить. Разныя причины можно представить, потому: 1) противно писанію, 2) можетъ быть дѣтогубленіе и прочія неудобства. Аще же кто изъ любопрящихся речеть: „ведѣно покоряться власти, мірскимъ людемъ, въ житейскихъ дѣлахъ“, то можете таковымъ показать въ Книгѣ о вѣрѣ, 26 гл. къ концу, что и духовныя въ духовныхъ дѣлахъ, только не касающихся до существа вѣры, власти покорялись, когда польскіе короли, обливанцы, литва и волохи владѣли Россією, давали укрѣпительныя грамоты на митрополичества и на прочія чины и въ своихъ книгахъ та записывали. Въ той же главѣ 26-й въ самомъ концѣ упоминается книга Апокрисисъ, печатанная лѣтъ 250 тому назадъ: въ ней есть копія съ указа, который данъ былъ патріарху Цареградскому Іеремію отъ польскаго короля еретика Зигимонда, въ томъ, чтобы онъ, т.-е. патріархъ, полную власть имѣлъ по Россіи распорядиться по духовному дѣлу. О такомъ указѣ вкратцѣ упомянуто и въ „Вѣрѣ“ въ 25-й гл., на листу 236-мъ, на оборотѣ; подобно сему же, когда пріѣзжалъ Теофилъ патріархъ Іерусалимскій въ Россію, въ Кіевѣ просили же духовніи и мірстіи объ немъ короля (листъ 214), и когда Москвою владѣли татары, Петръ митрополитъ самъ ѣздилъ къ татарскому царю за указомъ, чтобы священныхъ лицъ не брали на войну и разными тягостями не облагали, и это все выпросилъ и на это указъ имѣлъ отъ татаръ. И прочіе митрополиты такъ же поступали. Подобныхъ доказательствъ много бы можно пріискать; но какъ я не имѣю свободнаго времени, затѣмъ прекращаю, только заключаю симъ: лужковцы метрику прежде считали за ересь, и третіимъ чиномъ за это принимали, а теперь сами ведутъ и пишутъ, хотя не своей рукой, только своимъ языкомъ это все рассказываютъ, а писарь пишетъ, и послѣ ту карточку или записку своею рукою беретъ и идетъ къ полицеймейстеру подписать, а отъ него идетъ къ попу-еретику, а той подпишетъ, тогда и погребаютъ мертвеца, или новорожденнаго и бракъ, и та останется карточка у этого дому хо-

зяина. И теперь лужковцы не считают за это себя еретиками, какъ прежде считали и третіимъ чиномъ принимали, но себя теперь считаютъ изъ всего свѣта первѣйшими христіанами, самыми чистыми. Послѣ таковыхъ происшествій, каковыми можно ихъ считать: благоразумными, или кривотолками?

Любезный братецъ! по полученіи сего письма, обратно и немедленно увѣдомте о томъ же, т.-е. о метрикахъ и еще о Посланіи Окружномъ: какъ объ немъ понимають? А что вы писали: „епископъ Софроній не согласенъ“ — то на Посланіе; а о метрикахъ въ Москвѣ и разговорѣ нѣтъ, потому у насъ внутри Россіи священныя лица не на лицѣ, и до нихъ это дѣло не касается; а о Посланіи нѣкоторые ропшуть, кои безпоповскимъ ученіемъ напоены, потому что Посланіе ихнюю лжу обличаетъ. Пожалуйста, братецъ, постарайся обратно въ скорости насъ о полученіи и обо всемъ извѣстить. Бога ради не прогнѣвайся за написаніе, если что написано неблагоразумно, — прости, а не кляни, ибо я надѣялся набѣло переписать, — затѣмъ и на такой плохой бумагѣ написано, — но не успѣлъ: много по дому суеты, а при томъ раздоротворцы много времени отнимають, съ ними много ратуемся.

Братъ вашъ Ѡадей Іюдичъ.

Августа 6-го 1862 года.

2. Къ нему же, писанное въ концѣ 1862 года.

Увѣдомляемъ тебя, любезный братецъ, что ваше письмо мы получили и за ваше увѣдомленіе насъ чувствительно благодаримъ. Изъ содержанія вашего письма видно, что вы находитесь въ большомъ разстройствѣ о своей вѣрѣ, — здѣсь осмѣливаюсь изрещи Спасителево слово, произнесенное къ Петру Апостолу сице: *маловѣре, почто усомнился?* „Вѣтръ еретичества напрягъ волны на корабль Христовъ, а ты уже и изскочилъ изъ корабля на дщицу своего мнѣнія и мнишь большее спасеніе обрѣсти на дщицѣ паче корабля.“

Но нѣсть тако; потщися влѣзти въ корабль, якоже и Петръ, и престанеть вѣтръ, и волны разбѣются о камень истины“. Изъ письма вашего замѣчательно, что вы, любезный братецъ, имѣете ревность якобы по истинѣ, но безразсудную. Вы прибѣгаете гдѣ къ натягательству, а гдѣ къ неопасной дерзости, а гдѣ ко лжи, отъ чего кромѣ смотрительныхъ случаевъ никто не пользовался, а именно: 1) вы нарицаете своихъ архипастырей и со всею церковію (за метрики) унією или отступленіемъ; но это весьма несправедливо: зрите Книгу о вѣрѣ, главу 24-ю, что есть соединеніе (унія). Соединеніе есть признаніе за свято всѣхъ догматовъ, или, справедливѣе, ересей западнаго костела; а метрику къ сему приравнять никакъ нельзя. 2) Въ концѣ вашего письма пишете такъ: „съ принявшими метрику не хотите совокупленіе имѣть, дондеже въ конецъ писаніемъ не увѣритесь“. Эти ваши слова показываютъ васъ, что вы о метрикахъ вѣрно не знаете, что она есть, — ересь ли, или иное что. А кромѣ ереси отлучаться, или раздоръ чинить никакъ нельзя. А вы спѣшно стремитесь къ разрыву, за который страшагъ васъ лишеніемъ сана, яко не полезное дѣйствующаго; но вы, не взирая на ихъ угрозы, соглашаетесь на это съ желаніемъ. Намъ мнится, весьма вредное ваше желаніе, что можно понять отъ послѣдующихъ вашихъ рѣчей. Вы продолжаете такъ: „пустъ царствуютъ съ антихристомъ и съ метриками, и съ карточками, и съ унирією (унією). Это ваше *желаніе*, или обѣщаніе весьма дерзкое и противно Божьей волѣ, ибо Богъ, несмотря на всѣ заблужденія человѣческаго рода, предалъ себя смерти для избавленія человѣческаго рода отъ преступленія и пагубы. 3) Вы основываете на живыхъ спискахъ свое мнѣніе, которые списки и мнѣніе, на нихъ основанное, весьма противны ученію святыхъ отецъ. Вы пишете, якобы Зиновій, ученикъ Максима Грека, пишетъ, что антихристъ дастъ нѣкая письма на карточкахъ съ тайнымъ именемъ 666, и якобы сипцевіи карточки у васъ нѣкоторые приняли безъ сумленія, которыя вы нарицаете

печатию антихрисловою. И это ваше мнѣніе оказывается весьма неправильное отъ нижеслѣдующихъ предложеній: 1) что въ настоящее время не царствуетъ антихристъ, который будетъ своимъ послѣдователямъ печать давать не на карточкахъ, но на деснѣй руцѣ и на челѣ, безъ которой никто не можетъ ни купить, ни продать: зри Апокалипсисъ, гл. 13-я. А святой Андрей Кесарійскій въ толкованіи на сія словеса прибавляетъ сице: „да ижи сей (сирѣчь печати) не примутъ, отъ потребныя нужды смерть примутъ“. 2) Вы пишете, что карточки съ тайнымъ именемъ антихриста дадутся; но у святыхъ отцовъ нигдѣ нѣтъ такого ученія. Слыши святаго Ипполита, глаголюща: „вси бо воеже бѣжати и скрытися тщатся и нигдѣже возмогутъ убѣжати съ пути сопротивнаго, но знаменіе его обносящія удобъ вѣдоми и знаеми ему явятся (Апокалипсисъ, глава 13); которые не примутъ печати или не поклонятся образу звѣрину, тіи убіены будутъ; только тѣ останутся кои скроются въ горы и вертепы и въ пропасти земныя. 3) Вы, любезный братецъ, сами писали намъ въ предваримыхъ письмахъ, что антихристъ чувственно долженъ быть, какъ и Христосъ Спаситель былъ чувственно и предсказалъ о сопротивникѣ ко іудеямъ сице: *Азъ придохъ о имени Отца Моего, и не приѣмете Мене, инъ же приидеть о своемъ имени, того приѣмете.* Сіи Спасителевы слова святые отцы и учителя церкви 16 или почти 17 столѣтій понимали и повторяли такъ, что антихристъ отъ іудейскаго рода произойдетъ и къ нимъ приидеть, какъ и есть писано: „не къ намъ бо приидеть, но ко іудеямъ, егоже они ожидаютъ по сіе время, который будетъ царствовать по проповѣди пророковъ Иліи и Еноха и Іоанна Богослова (коихъ съ проповѣди не было по сіе время), которыхъ, по окончаніи проповѣди, антихристъ убіетъ во Іерусалимѣ, идѣже Господь пострадалъ; которому царствовать три лѣта съ половиною; при которомъ служба угаснетъ, чтеніе писаній не услышится (Ипполита папы римскаго); при которомъ съ любовію и сле-

зами будутъ спрашивать: есть ли гдѣ слово Божіе (преподобнаго Ефрема слово 105-е), но нигдѣже не будутъ слышати; при которомъ внезапу престанетъ гласъ пѣнія и молитвы отъ устъ человѣческихъ (препод. Ефрема слово 105-е); который во Іерусалимѣ останется, и власть его будетъ простираться во всю вселенную. Означенной особы по сіе время не было, и въ настоящее время не слышно: посему можно вѣрно и твердо вѣрить, что и печати его нѣтъ. А вы на живыхъ спискахъ основываете свое мнѣніе, — карточки нарицаете печатью антихристовою. Эти живые списки, сочиненные отъ зловердныхъ продревателей и еретиковъ-безпоповцевъ, чрезъ что дѣлаются раздоры и другъ отъ друга отсѣкаются. — Тщатся убѣгать ересей, а ереси въ нихъ твердо существуютъ и почитаются ими за твердый догматъ. Хотя это есть и не во всѣхъ, однако во многихъ, о чемъ можете понять отъ нижеслѣдующихъ показаній. Въ Благовѣстномъ Евангеліи (отъ Іоанна зач. 27-е) написано сие: „мнози мнѣша вѣровати, но не якоже рече писаніе, а якоже ти своимъ изволеніемъ послѣдоваша: ти вси еретицы“. Противъ сего на полѣ напечатано: „не по писанію вѣрующіи вси еретицы суть“. Теперь мы будемъ обсуждать: нѣтъ ли изъ среды нашей братіи, не то что старообрядцевъ, даже и изъ среды нашей церкви, такихъ, что вѣрують не по писанію. Очень много есть, не то что изъ простыхъ, но и изъ числа учителей-сановниковъ. Посему они неизбѣжно подпадаютъ подъ выше упомянутое титло, сирѣчь остаются еретиками. И мы съ явными еретиками не сомнимся имѣть надежду спасенія, не отдѣляясь отъ таковыхъ! А за метрику, или по простонарѣчію переписку, свойственно ревизіи только. Ревизіа бываетъ чрезъ большое количество времени, а эта переписка, или метрика чрезъ малое, и не тѣми лицами. И вѣрно не узнавши, да отдѣляться начинаемъ отъ церкви! Престани, любезный братецъ, престани, и оставь неполезное начинаніе.

Здѣсь вратцѣ объяснимъ находящіяся ереси въ собратіи

нашей. 1) Понятіе о Богѣ, сирѣчь о Божествѣ, мнѣть быти Бога человѣкообразна: о семъ зри въ Сборникѣ въ среду 5-й недѣли поста слово Кирила мниха сиче: „И есть сія ересь и донинѣ человѣкообразна глаголющимъ Бога, и никакоже описуется, ни мѣры качеству иматъ“. Еще Маргаритъ, л. 476-й. 2) О предотечахъ втораго Христова пришествія Или и Енохъ и Иоаннъ Богословъ не по писанію мудрствуютъ, а по своему изволенію, кто какъ выдумаетъ. 3) Объ антихриствѣ не вѣрютъ святому писанію, что антихриствѣ чувственно будетъ и отъ жидовскаго рода произойдетъ, а выдумываютъ изъ своихъ головъ развратно, кто какъ вздумаетъ. 4) Имя Спасителяво съ двумя итами *Иисусъ* почитаютъ именовемъ антихристовымъ. А оно есть и въ нашихъ книгахъ. Если нѣкоторые скажутъ, что есть, да въ союзѣ? Точно такъ; а гдѣ нѣтъ союза, то должно одну иту излишнею почитать, неправильно приставленною, а не антихристовымъ именовемъ. Изъ антихристова имени число 666 должно выходить; а въ этомъ имени (*Иисусъ*) этого нѣтъ. При семъ же должно умнымъ обсужденіемъ проникать, или достигать до существа того имени. Напримѣръ: имя Исуса Христа,— и это имя, или рещи буквы, не самое лицо, или существо. То-есть, имя Исуса Христа въ пресвятомъ Евангеліи во многихъ мѣстахъ писано и въ прочихъ книгахъ; а лицо, или существо, какъ въ сумволѣ исповѣдуются, есть восшедшій на небеса и сѣдящій одесную Отца, и такъ далѣе. Посредствомъ этого имени и всей священной исторіи даетъ намъ знать, что означенное существо, сирѣчь Иисусъ Христовъ, гдѣ онъ родился, то-есть въ коемъ мѣствѣ и отъ котораго лица, и какія дѣйствія производилъ, и наконецъ пострадалъ за насъ, и смерть вкусилъ, и воскресъ, и вознесся на небеса, и всему этому дѣйствію мы самовидцами не были, но вѣруемъ священному писанію и иконному изображенію, что это все воистину было и есть. Теперь мы приступимъ обсуждать кривотолческое выраженіе, или, справедливѣе, еретическое, по Благовѣстнику (зачало 97-е).

Наши братчики называютъ имя съ двумя итами Іисусъ именемъ антихристовымъ. Здѣсь должно спросить ихъ: гдѣ лицо, или существо этого имени, и въ коемъ мѣстѣ онъ родился, и отъ кого, и когда, и какія дѣйствія производилъ, и гдѣ теперь находится? На этотъ вопросъ кривотолки никогда справедливаго отвѣта не давали и дать не могутъ, потому, что они выражаютъ — сами не понимаютъ, токмо бѣснуются (зри Кириллову книгу л. 378).

5) Крестъ двучастный или четырехконечный нарицають кумиромъ, антихристовою печатію и мерзостію. И прочихъ заблужденій есть довольно въ нашихъ собратіяхъ. И все это не препятствуетъ намъ имѣть съ ними единеніе, потому что мы ихъ предубѣжденія усвоили, будто бы такъ и должно; а по здравому обсужденію означенныя ереси для насъ весьма вредны, но только застарѣли и ко искорененію не близки. Окружное Посланіе въ такомъ направленіи составлено, чтобы отъ означенныхъ заблужденій и ереси церковь очистить; но зараженные ими ужасно на это ропшутъ.

Итакъ, любезный братъ, нужно бы объ этомъ много писать; но какъ я обязанъ большимъ семействомъ, то не имѣю свободы и притомъ же третій мѣсяць болитъ палець большой на правой рукѣ, отчего нельзя было писать. Прошу васъ, Господа ради, помолитесь, дабы исцѣлѣлъ: боюсь, помилуй Богъ, будетъ безъ дѣйствія, работать будетъ нельзя.

Еще, любезный братъ, замѣчательно изъ письма вашего, гдѣ вы потязаете насъ, съ удивленіемъ, что мы якобы выстаиваемъ за метрику, и далѣе продолжаете, что будто бы мы научились отъ полосовскаго Иларіона, который будто бы говорилъ, что митрополита Амвросія должно бы третьимъ чиномъ принять. Это такъ понимаетъ не одинъ Иларіонъ, но и весь соборъ такъ же понимаетъ, который обсуживалъ объ Амвросіѣ, и присудили третьимъ чиномъ принять и заключили таковое принятіе право и свято, сирѣчь третьимъ чиномъ; но только вторымъ чиномъ приняли

строптиваго ради случая, для малосмыслящихъ, или, какъ въ соборномъ дѣяніи¹⁾ сказано, обширно божественнаго писанія не знающихъ, дабы разрыву не сдѣлать, по примѣру святаго Апостола Павла, обрѣзавшаго для іудеевъ ученика своего Тимоея тогда, когда обрѣзаніе запрещено, а для немощныхъ обрѣзалъ: о семъ зри въ соборномъ дѣяніи митрополита Амвросія. Я совѣтую вамъ, любезный братъ, подражать не кривотолкамъ, которые заключаютъ православіе въ чинопринятіи, а святымъ отцамъ и здраво-мудрствующимъ людямъ, кои православіе заключаютъ въ православномъ мудрствованіи, какъ-то о богословіи, о догматахъ и о преданіи. Вы этого никогда не можете доказать, и ни иной кто, чтобы до лѣтъ Никона, въ 10 столѣтій, изъ числа христіанъ кто-либо сдѣлался еретикомъ за чинопріятіе; а сколько еретиковъ было, то всѣ они дѣлались еретиками за неправославное мудрствованіе²⁾.

Писать бы много нужно, и пространство для понятія, но невмѣщенія ради оставляю. По полученіи нашего письма и по разсмотрѣніи, просимъ васъ, любезный братъ, не погнѣваться, если что замѣтите погрѣшительное, или для васъ обличительное, ибо мы рѣшились писать не по преобидѣнію къ вамъ, или какимъ-либо надменіемъ, но понуждаемые любовью, еже къ вамъ и еже къ церкви, дабы не быть вамъ въ расцѣченіи и раздѣленіи съ церковію. Просимъ, Бога ради, вскорѣ обратно насъ удостоить отвѣтомъ на сіе, — извѣстіемъ о своихъ обстоятельствахъ.

¹⁾ Т.-е. въ Бѣлокриницкомъ соборномъ дѣяніи, которое сочинилъ Павелъ.

²⁾ Эти разсужденія о еретикахъ, конечно, справедливы; но сочинитель письма напрасно не принялъ во вниманіе, что, по смыслу церковныхъ правилъ, священное лицо, принятое отъ ереси чрезъ мѣропомазаніе, не сохраняетъ своего сана, а требуетъ, какъ простолюдинъ, новаго поставленія на священныя степени. Поэтому есть существенная важность въ томъ, что Амвросій принять не по третьему, а по второму чину: какъ принятому чрезъ мѣропомазаніе, раскольники не должны были дозволить ему, безъ новаго поставленія, отправлять для нихъ архіерейскія дѣйствія.

А насчетъ Пафнутія, — о подписи его якобы къ едино-
вѣрцамъ, — это клевета ¹⁾; а что ваши епископы, пишете
вы, якобы не согласны съ московскими, и это совѣмъ
не дѣло; конечно, несогласіе извѣстно между старообряд-
цами, кои заражены безпоповскимъ понятіемъ, тѣ отчасти
враждуютъ съ здравомыслящими.

3. Воспоминаніе архимандрита Ирнарха о Ѳ. І. Фроловѣ.

Мое знакомство съ Ѳаддеемъ Іудичемъ началось
въ 1858—1860 годахъ. Тогда я проживалъ въ Климов-
скомъ Покровскомъ единовѣрческомъ монастырѣ еще по-
слушникомъ, и нѣсколько разъ приводилось мнѣ бывать
у него въ домѣ, — отъ монастыря дѣлалъ заказы воско-
выхъ свѣчъ. Ѳаддей Іудичъ имѣлъ свой домъ и неболь-
шой восково-свѣчный заводъ въ посадѣ Лужкахъ, въ 30
верстахъ отъ Покровскаго монастыря, и какъ добросовѣст-
ный, хотя и небогатый въ сравненіи съ другими, при-
влекалъ къ себѣ съ заказами (и теперь въ Лужкахъ и
Воронкѣ исключительно на всѣ слободы и окружающія
селенія выдѣлываются восковыя свѣчи). Ѳаддея Іудича
съ перваго раза было можно отличить отъ прочихъ сло-
божанъ по его кроткому, вполне христіанскому обхожде-
нію, любознательности, благомысленному и ясному взгляду
на церковныя событія, — такъ и видно было, еще тогда,
что онъ не удержится въ старообрядствѣ. Въ мартѣ
1861 года я перемѣстился, по приглашенію, въ Ригу: и
тамъ меня не забывалъ добрый Ѳаддей Іудичъ, — съ сво-
ими лужковцами присылалъ мнѣ раза два поклоны и письма.
Затѣмъ долго я не имѣлъ случая возобновить свое съ нимъ
знакомство и благопріятство, и только весной 1873 года
представился къ этому случай.

Въ то время я находился въ Москвѣ, въ Никольскомъ еди-
новѣрческомъ монастырѣ. По случаю тогдашнихъ чтеній

¹⁾ Любопытно, что еще въ 1862 г. у раскольниковъ ходили слухи
о намѣреніи Пафнутія Коломенскаго присоединиться къ церкви, что
послѣдовало уже въ 1865 году.

въ С.-Петербургскомъ Обществѣ Люб. Дух. Просвѣщенія „о нуждахъ единовѣрія“ появился въ нѣсколькихъ нумерахъ „Правительственнаго Вѣстника“ рядъ статей съ семи Чтеніями, которыя въ свое время, какъ извѣстно, произвели въ старообрядческомъ мірѣ немалое броженіе. И вотъ по случаю появленія „Чтеній“ шлетъ Ѳаддей Іудичъ въ Никольскій монастырь письмо о. Павлу и о. Филарету, — просить лично знаемаго ему о. Филарета, какъ болѣе свободнаго, нежели о. Павелъ, „ради Бога, потрудиться разъяснить повѣртіе“ смыслъ петербургскихъ „Чтеній“, нагнавшій на старообрядцевъ какой-то туманъ и чадъ... Случилось мнѣ, по близкому общенію со мной досточтимаго о. Филарета, увидѣть это письмо при самомъ полученіи, и я сказалъ о. Филарету, что Ѳаддей Іудичъ и мнѣ довольно знаемъ, при чемъ разсказалъ, когда и какъ произошло сіе знакомство. Съ своей стороны о. Филаретъ предложилъ мнѣ, какъ человѣку, еще болѣе свободному, отвѣтить на письмо Ѳаддея Іудича, что я и исполнилъ.

Какъ человѣку, давно уже поколебленному въ вѣрованія въ бессодержательное старообрядчество, вполне сознававшему его неустройства и безнадежность получить въ немъ душевное спасеніе, Ѳаддею Іудичу не нужно было писать многихъ любопрительныхъ словесъ (2 Тимое. 2, 14), *яже стязаніе творять паче, нежели Божіе строеніе, еже въ вѣрѣ* (1 Тимое. 1, 4), и я, дѣйствительно, не много тогда представилъ къ его убѣжденію. Онъ былъ очень доволенъ, получивъ мое письмо и узнавши изъ него, что я нахожусь въ Никольскомъ монастырѣ, — прислалъ намъ благодарственное письмо. Въ слѣдующемъ 1874 году онъ присоединился къ св. соборной и апостольской церкви, и скоро потомъ скончался.

Прибавлю кстатѣ, что родной сынъ Ѳаддея Іудича, Евпсій Ѳаддеичъ, живетъ въ томъ же посадѣ Лужкахъ и состоитъ ревностнымъ послѣдователемъ св. церкви, къ сожалѣнію, въ числѣ далеко не многихъ прихожанъ единовѣрческой въ Лужкахъ церкви.

4. Письмо Ѳ. І. Фролова, отъ 14-го мая 1873 г. 1).

Его высокопреподобію священнѣйшему о. Павлу и іеромонаху о. Филарету, со всею о Христвъ братією душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія и благоденственнаго пребыванія всеусердно желаю получить вамъ отъ щедраго Бога, и съ почтеніемъ кланяюсь извѣстный вамъ доброжелатель вашъ Ѳаддей Іудинъ и со единомысленными моими.

При семъ увѣдомляю васъ, что мы имѣли счастье получить отъ васъ двѣ книжицы вопрооотвѣтовъ²⁾, за чтѣ приносимъ вамъ нашу чувствительную благодарность. Спаси васъ Христось, что вы не забываете про насъ и снабжаете насъ полезными предметами!

Отецъ Филаретъ! Просьба моя къ вамъ слѣдующая. Въ нашихъ мѣстахъ получающіе „Правительственный Вѣстникъ“, сего 1873 года, апрѣля, номера 95 и 97-й, — читающіе этотъ Вѣстникъ и номера говорили мнѣ, что якобы есть въ Петербургѣ изъ ученыхъ какой-то Филипповъ, старые обряды защищаетъ и обвиняетъ пастырей времени измѣненія обрядовъ, и якобы впослѣдствіи, около 1722 года, нѣкоторые изъ старообрядцевъ желали присоединиться къ церкви, то будто имъ отъ Синода сдѣланъ отзывъ, что вы иначе не можете присоединены быть къ церкви, какъ только по проклятіи старыхъ обрядовъ. И все это якобы Филипповъ доказывалъ изъ документовъ. Если это вамъ разузнать подтверже не въ тягость, то Бога ради, прошу васъ, потрудитесь. Я потому рѣшился васъ болѣе просить, что вы можетъ быть посвободите о. Павла.

Еще, если благовременно вамъ будетъ, спросите о. Павла, когда онъ по Дону присоединялъ къ церкви, не въ память ли ему, — нашего воронковскаго Симеона Васидьича

1) Печатается съ подлиннаго.

2) Разумѣется извѣстная книга о. Филарета: „Разборъ отвѣтовъ на восемь вопросовъ“.

не имѣлъ ли въ виду изъ присоединенныхъ. Ибо онъ нашъ единомысленникъ и другъ. И когда будете намъ писать, то отпишите обо всемъ. И если (есть) что особенно важное и полезное, то пожалуста сообщите намъ. Остаемся въ ожиданіи отъ васъ отвѣта.

1873 года, мая 14 дня.

5. Письмо о. Иринарха къ Ѡ. І. Фролову, отъ 4-го іюня 1873 г.

Достопочтенный Ѡаддей Іудичъ,
Возлюбленный о Господѣ!

Отъ 14-го числа мая сего текущаго 1873 года письмо ваше къ о. игумену Павлу и о. іеромонаху Филарету исправно получено ими того же мѣсяца 31-го числа. Пріятно слышать, что васъ Господь соблюдаетъ и хранитъ въ здравіи и благополучіи. Достовозлюбленный Ѡаддей Іудичъ! Испросилъ я разрѣшеніе у досточтимаго о. Филарета вамъ отвѣтствовать на ваше письмо къ нимъ, какъ своему давнему знаемому по жительству въ Климовскомъ-Покровскомъ монастырѣ въ 1860-хъ годахъ, съ которымъ неоднократно раздѣлялъ въ прошедшемъ пріятныя часы въ полезныхъ собесѣдованіяхъ, что въ особенности пріятно вспомнить мнѣ.

Между прочимъ вы просите сказать вамъ что-либо по поводу статьи въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ „разобрать повѣрѣе“ оную, какъ вы выражаетесь. Но что же сказать о ней? И мы, прочитавшіе оную, можемъ сказать только о ней: это чтенія г. Филиппова въ Собраніи С.-Петербург. Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. „о нуждахъ единоувѣрія“. Для насъ съ вами никакой новости не будетъ составлять то, что приходится снова слышать и узнать, т. е. что соборъ 1667 года, утверждая новоисправленные тогда богослужебныя книги, чтобы во всемъ церковь российская съ греческою и со всею восточною церковію составляла едино, не только въ догматахъ вѣры, но и въ обрядовыхъ подробностяхъ, — что, утверждая все

это, соборъ изрекъ отлученіе на тѣхъ, кто будетъ противенъ собору и церковной, послѣдующей оному, власти. И ничего нѣтъ въ томъ удивительнаго, что церковная власть, послушная великому собору, въ первые сто лѣтъ съ послѣдовательностію стремилась покончить съ прежнимъ обрядомъ, пользуясь которымъ какъ знаменемъ вѣры противная сторона дѣйствовала и дѣйствуетъ доселѣ съ ожесточеннымъ ослѣпленіемъ... Прошло 100 лѣтъ обоюдной вражды, и время объяснило (а болѣе, ненавидимое нами образованіе и просвѣщеніе), что не стоитъ изъ-за вещей несущественныхъ и вѣрѣ нашей ниже вредныхъ, ниже весьма необходимыхъ, заходить такъ далеко. Увѣщаніе отъ лица церкви, написанное Платономъ (впослѣдствіи митрополитъ Московскій, а тогда архимандритъ и воспитатель великаго князя Павла Петровича) произвело доброе впечатлѣніе на тогдашнихъ благомыслящихъ старообрядцевъ и было поводомъ старцу Никодиму съ стародубовцами искать союза со св. церковію. Для искавшихъ и ищущихъ мира церковнаго было достаточно и дарованнаго. И тогдашніе искатели благословеннаго священства, при встрѣчѣ перваго присланнаго къ нимъ священника, съ какою неподдѣльною радостію говорили о себѣ, что они „дважды блаженны“, ибо „и сынове святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви и хранители старыхъ обрядовъ, а при всемъ томъ благословенны отъ Бога и отъ своего архипастыря и отца, а не прокляты и связаны“. „И теперь такую несказанную радость кто отыметъ отъ насъ?“ — съ благоговѣйнымъ восторгомъ восклицалъ тогда, отъ лица всѣхъ присоединившихся, Яковъ Бѣляевъ (см. рѣчи его у Андрея Іоаннова). Близится къ концу и еще сотня лѣтъ, — и вотъ, старообрядчество, правилами митрополита Платона облеченное въ единовѣріе, сдѣлалось какъ бы снова для многихъ камнемъ претыканія! Нашлись разумники доказывать, что единовѣріе не имѣетъ подъ собой почвы и что оно будто бы обманъ простодушныхъ, и на старыхъ обрядахъ по

сіе время лежатъ клятвы собора 1667 г., а въ заключеніе доказываютъ, что русская церковь сама одна не могла и разрѣшать связаннаго въ присутствіи восточныхъ патріарховъ. — Вотъ намъ и новость! Да гдѣ же радость-то первыхъ единовѣрцевъ, куда она подѣвалась послѣ нихъ? А они, въ искренней простотѣ сердца, вѣрили и надѣялись, что „никто ее и не возьметъ отъ нихъ!“

Неужели въ самомъ дѣлѣ такіе любомудрые старцы и бѣльцы, оставившіе намъ свои замѣчательные письменные труды, и всѣ тѣ единомысленные съ ними, не знали того, что всероссійскій Святѣйшій Синодъ не можетъ сложить клятвъ, какъ увѣряютъ раздорники, положенныхъ на старые обряды, и что для снятія ихъ нужна такая же торжественная обстановка, какъ и соборъ 1667 года?... Какъ кто знаетъ и понимаетъ, а по нашему крайнему разумѣнію для спасенія души несравненно полезнѣе ихъ незнаніе и довѣріе къ пастырямъ церкви, коимъ вручаемъ души свои. Повторимъ: если для тѣхъ достолюбезныхъ и приснопамятныхъ старцевъ и рабовъ Божіихъ, паче всего искавшихъ мира и единенія со св. церковію, было излишнимъ домогательство торжественности, также излишнимъ и неблагонамѣреннымъ находимъ такое стремленіе въ нѣкоторыхъ и мы. Вполнѣ увѣрены, что клятвы положены условно, и на непокоряющихся будутъ лежать, „дондеже вразумятся и обратятся въ правду покаяніемъ“ (соборный свитокъ), и также вполнѣ остаемся увѣренными, что помѣстная русская церковь, у себя, въ своей области, въ правѣ была разрѣшить, ради мира церковнаго, смиренно искавшимъ сего мира новымъ своимъ чадамъ соблюденіе и удержаніе привычныхъ съ дѣтства старыхъ обрядовъ; и если власть церковная сознала благопотребнымъ оказать снисхожденіе смиренно искавшимъ сего снисхожденія; въ этомъ кромѣ добраго ничего усмотрѣть не приходится, и благоразумнымъ и благонамѣреннымъ изъ старообрядцевъ возможно бы и должно симъ удовольствоваться.

Вотъ мой сильный отвѣтъ вамъ, достопочтеннѣйшій Ѳаддей Іудичъ! Надѣюсь, что вы поймете истинный смыслъ сказаннаго мною, — на первый разъ не потребуете отъ меня больше сего. Чѣмъ и заканчиваю бесѣду мою съ вами.

Самъ Господь Спаситель всѣхъ да умудритъ васъ во благое!

Спасенія вашего искренно желающій, извѣстный вамъ Москов. Никольскаго единовѣр. монастыря іеромонахъ Иринархъ нижайше кланяюсь.

Іюня 4-го числа, 1873 года.

Истово ли богослуженіе у старообрядцевъ?

На этотъ вопросъ упорные въ старообрядчествѣ и законѣные противники истины всегда отвѣчаютъ утвердительно. Они похваляются чинностію и точностію въ исполненіи своего богослуженія «по уставу». Въ краткой формѣ, съ самоудовольствомъ они говорятъ: «у насъ вся служба совершается истово». Однакожъ трудно вѣрится этой «истовости», которая состоитъ преимущественно въ «большомъ крестѣ», т.-е. въ двуперстномъ осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, и въ храненіи другихъ наружныхъ знаковъ богопочтенія.

Факты, нами видѣнные, далеко не оправдываютъ самовосхваленій старообрядцевъ относительно ихъ богослуженія.

Въ 1873 году іюня 25 дня намъ довелось пріѣхать въ гор. Коломну. Тамъ подъ 26-е число почти во всѣхъ церквахъ совершается всенощное бдѣніе ради праздника Тихвинской иконы Божіей Матери. Мы рѣшились полюбопытствовать, какъ «служать» старообрядцы. Въ 6 часовъ вечера соборный благовѣстъ возвѣстилъ о началѣ богослуженія для православныхъ. Мы пошли въ «моленную» старообрядцевъ, которая въ то время существовала въ приходѣ Св. Троицы, въ

Ямской слободѣ, въ домѣ купца (если не ошибаемся) Фомина. Этотъ молитвенный домъ стоялъ въ глубинѣ двора, окруженнаго высокимъ заборомъ; калитка была крѣпко замкнута изнутри; послѣ разныхъ опросовъ и не малаго съ нашей стороны усилія добрались мы до раскольническаго святилища. Всенощное бдѣніе началось, очевидно, недавно: пѣлись стихиры «Господи воззвахъ». Входа съ кадиломъ не было; пареміи читались; эктетійныя прошенія и возгласы говорилъ кто-то стоявшій въ углубленіи на правомъ клиросѣ; литіи не было; шестопсалміе читалось очень быстро, но аллилуія по дважды послѣ первыхъ трехъ псалмовъ говорилось протяжно; іерея съ чтеніемъ утреннихъ молитвъ мы не видали, хотя, какъ насъ увѣряли, онъ присутствовалъ, именно стоя на клиросѣ. Лишь только настало время для чтенія каѳизмы, поднялось страшное движеніе. Молодые люди обоего пола паперерывъ потянулись вонъ изъ «церкви», а лица почтенныхъ лѣтъ стали выдвигать изъ-подъ лавокъ (близъ стѣнъ) небольшія низенькія скамеечки; старушки, усаживаясь по двѣ, принялись за громкій разговоръ, а кто сидѣлъ молча, тотъ, широко разбѣвая ротъ и крестя его, зѣвалъ на всю моленную, чтець же дѣлалъ свое дѣло, постоянно ошибаясь въ произношеніи словъ противъ ударенія и торопясь неудержимо. Послѣ первой каѳизмы вышелъ другой чтець; для него аналой былъ повернуть лицомъ къ народу, среди котораго на этотъ разъ поднялся кашель, сморканье, харканье... Мы ожидали, что чтець предложитъ сказаніе о явленіи Тихвинской иконы, или прочтетъ какое-либо поученіе св. Іоанна Златоустаго; нѣтъ, онъ какимъ-то плаксиво-пѣвучимъ тономъ возвѣстилъ о чтеніи нѣкоей повѣсти отъ старчества: «О еже не мытися мужемъ въ баняхъ вкупѣ съ женами». Гдѣ онъ отыскалъ такую повѣсть, не знаемъ; по нашему мнѣнію, она прочитана была очень некстати, если принять во вниманіе, что среди слушающихъ были отроки и отроковицы... Пропѣто было «величаніе» безъ кажденія. Евангеліе не читалось, хотя оно лежало за амвономъ на столѣ, покрытомъ парчевою пеленою и обставленномъ съ трехъ сторонъ свѣтиль-

никами. Ирмосы канона пѣлись по дважды, но тропари читались по одному стиху; катавасія пѣлась только по 3-й, 6-й и 9-й пѣсни. Поучительнаго чтенія не было. Псалмы хвалитные сполна не вычитывались; великое славословіе безъ предварительнаго священническаго возгласа было пропѣто «по-скору»; на первомъ часѣ былъ прочитанъ одинъ (изъ трехъ) послѣдній псаломъ, и всенощное бдѣніе окончилось, когда часы показывали время безъ $\frac{1}{4}$ 9 часовъ и когда въ Тихвинскомъ соборѣ еще не было и 3-го звона!

Въ 1876 году намъ пришлось слушать всенощное бдѣніе подъ воскресный день (17-го іюля) въ большомъ селѣ Хатѣичахъ, Богородскаго уѣзда. По окончаніи богослуженія сынъ мѣстнаго священника, студентъ семинаріи г. Глаголевъ, предложилъ намъ побывать въ раскольнической моленной, существующей въ названномъ селѣ не въ далекомъ разстояніи отъ храма; мы съ удовольствіемъ приняли такое предложеніе; идемъ быстрыми шагами, подходимъ къ моленной, и что же видимъ? — она заперта! Что бы, думаемъ, значило? На наше счастье навстрѣчу намъ несла женщина изъ пруда воду; спрашиваемъ ее, указывая на моленную: или *здѣсь* не было всенощной? — Какъ, говорить, не быть, была: ужъ отслужили! — Давно ли? — Да, пожалуй, съ полчаса будетъ. — А когда началась? — Одно дѣло — вмѣстѣ съ церковными (т.-е. съ православными). Можно судить по этому случаю, что не очень «истово» и не совсѣмъ «по уставу» служили на этотъ разъ хотѣвичскіе старообрядцы.

Въ прошломъ 1891 году, 25-го марта, въ праздникъ Благовѣщенія; когда по всей Москвѣ, исключая того прихода, гдѣ есть храмовый праздникъ, не бываетъ ранней литургіи, а совершается одна поздняя, благовѣсть къ которой положенъ въ 10 часовъ, — намъ вздумалось освѣдомиться, когда будетъ обѣдня въ моленной, устроенной въ домѣ Коринкина, по Дурновскому переулку, близъ Таганки. Время было свободное; доходилъ 8-й часъ; погода благопріятствовала. Идемъ. Вотъ къ упомянутому дому подѣхали двѣ женщины и спѣшно вошли во дворъ. Мы дерзнули спросить извозчика: кого и

куда онъ привезъ? „Это, — отвѣчалъ онъ, — раскольницы отъ Краснохолмскаго мосту: тутъ ихъ *церква*. Я ихъ сюда вожу каждый праздникъ“... Направились и мы во дворъ; по лѣвой сторонѣ отъ входа видимъ отворенную дверь; изъ нея выбѣжалъ мальчуганъ. „Послушай-ка, милый, куда эта дверь ведетъ?“ — Въ *церкву*... Входимъ. Нашимъ глазамъ открылось слѣдующее: огромный залъ съ конусообразнымъ потолкомъ; изъ центра его спускается паникадило съ возженными свѣчами. Въ сѣверо-восточной сторонѣ устроенъ алтарь точно такъ, какъ устроится онъ въ православныхъ храмахъ, т. е. съ иконостасомъ, царскими вратами, съ сѣвровою и южною дверьми, солею, амвономъ, клиросами, возлѣ которыхъ возвышаются хоругви; предъ мѣстными иконами большіе подсвѣчники; позади лѣваго клироса, ближе къ двери, въ которую мы вошли, стоитъ комодъ для продажи свѣчъ, близъ него квадратный столъ съ просфорами, тутъ же блюдо для сбора приношеній за труды проскомидійные. Мальчикъ лѣтъ 15-ти бойко читалъ часы; на 6-мъ часѣ его смѣнилъ взрослый мужчина для чтенія пареміи. Чтенія же поучительнаго слова „ему же начало: паки радость благовѣщенія“ *не было*, а уставъ повелѣваетъ его читать. Для совершенія поклоновъ съ извѣстною молитвою св. Ефрема Сирина выходилъ изъ алтаря московскій цеховой Епифанъ Ѳедоровъ Драгуновъ, одѣтый въ полное священническое облаченіе, крѣпкій старикъ лѣтъ 65-ти. Первый стихъ молитвы онъ тихо произносилъ на ходу, второй и третій стихи говорилъ передъ царскими вратами; при чемъ *великихъ* поклоновъ этотъ „отецъ“ не дѣлалъ, а поклонялся, какъ-то присѣдая; эти присѣданія онъ творилъ на 9-мъ часѣ и послѣ *изобразительныхъ*, тогда какъ уставъ ясно повелѣваетъ творити три *великія* поклоны до земли. Предъ молитвою «иже на всякое время» *Господи помилуй* произносилось не 40, а не болѣе 20 разъ. Предъ началомъ литургіи «отецъ Епифанъ» вышелъ изъ царскихъ вратъ, произнесъ отпустъ и оставилъ царскія врата открытыми, въ которыя затѣмъ вышелъ діаконъ, бывшій водовозъ Василій Цвѣтковъ, и гнусливо возгласилъ «благослови вла-

дыко!» Вся эктенія говориалась при отверстыхъ царскихъ вратахъ, чего уставъ не дозволяетъ. Тяжело описывать продолженіе раскольнической обѣдни; довольно, полагаемъ, сказать, что она окончилась въ 11-мъ часу *утра*, когда уставъ повелѣваетъ совершать литургію съ *вечернею*.

Указанные нами факты краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что старообрядцы, *во-первыхъ*, не слишкомъ много заботятся объ исполненіи «устава» и объ «истовомъ» совершеніи богослуженія, — *во-вторыхъ*, они съ полною свободою обращаютъ свои дома въ церкви, владѣлецъ которой безконтрольно, но выгодно торгуетъ восковыми свѣчами и просфорами: все совершается по родственному, — прибыль дѣлится на двѣ части между Коринкинѣмъ и Драгуновѣмъ, такъ какъ сестра послѣдняго состоитъ женою перваго.

Православный.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЯ КНИГИ:

1. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій за 1891 г. Цѣна 50 к. (съ перес. 60 к.).
2. Изъ исторіи Рогожскаго кладбища. Цѣна 50 к. (съ перес. 60 к.).

За полученіемъ обращаться въ редакцію „Братскаго Слова“.

Аркадій архієпископ Пермскій и Олонецкій въ своихъ письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ¹⁾.

П и с ь м а

43. Къ безпоповскому большаку Степану Иванову, отъ 10 іюля 1861 г.

Степанъ Ивановичъ!

Вы отъ о. Іоанна Ребольскаго услышите о благодатномъ явленіи новаго чудотворца, Тихона, святителя Воронежскаго.

Услышите и краткое сказаніе о подвигахъ сего святителя, и иноческихъ и святительскихъ.

Спаситель нашъ, Богъ, прославилъ его во дни наши, конечно, въ прославленіе своей церкви, матери нашей, въ утѣшеніе чадъ ея и въ увѣреніе не чтущихъ сію благодатную мать, что она есть истинно Христова церковь, въ которой нѣтъ спасенія.

Благодарный тебѣ за опытъ усердія къ Паяницкой церкви, благодарный тебѣ за изъявленіе новаго усердія къ училищу Даниловскому, пишу къ тебѣ и прошу тебя: вникни въ настоящее благодатное время, которое такъ убѣдительно зоветъ всякаго къ покаянію, къ тѣснѣйшему соединенію со св. церковію, съ ея правилами, съ духомъ ея материнскаго руководства.

Святителю отче Тихоне, моли Бога о насъ!

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 237.

44. Къ нему же, отъ 21 апр. 1862 г.

Степанъ Ивановичъ!

Любилъ я говорить съ тобою лично, любилъ говорить чрезъ письма, любилъ говорить чрезъ о. Иоанна Ребольскаго: теперь рѣшаюсь еще чрезъ 79 № Московскихъ Вѣдомостей настоящаго года поговорить съ тобою. О чемъ же? Не о промыслахъ житейскихъ, не о хозяйствѣ полевомъ, не о строительствѣ земномъ, а о промыслахъ духовныхъ, о хозяйствѣ душевномъ, о строительствѣ спасенія вѣчнаго, указывая тебѣ примѣръ для подражанія.

Гдѣ же этотъ примѣръ? Представленъ на стр. 629, а существуетъ въ древней столицѣ нашей, Москвѣ. Вотъ онъ: *Учрежденіе въ Москвѣ единовѣрческаго женскаго монастыря*. „Въ монастырѣ опредѣлено, кромѣ игуменіи и казначей, 15 инокинь и 15 послушницъ. Сверхъ того положено быть двумъ попечителямъ“.

Какое въ Лексѣ приличное наступило время подражать примѣру столицы! Какъ удобно начать и совершить подобное столичному учрежденіе въ Лексѣ единовѣрческаго женскаго монастыря!

Се тебѣ мое слово, слово любви во Христѣ Иисусѣ, призывающемъ всѣхъ насъ, гласомъ своей святой церкви, въ обители небесныя.

Воскресшій Спаситель нашъ, нѣкогда отверзшій ученикамъ своимъ *умъ, разумѣти писанія*, да отверзетъ нынѣ и тебѣ, Степанъ Ивановичъ, умъ къ разумѣнію являющихся въ Даниловѣ событій, благодатныхъ учрежденій въ Москвѣ!

45. Къ Лексинскимъ раскольницамъ, отъ 25 янв. 1858 г.

Дорожеевна и прочія ея сожительницы и смолитвенницы!

Вотъ уже и сырнѣй вторникъ пришелъ; время течетъ, летитъ не останавливаясь, не удержиимо.

Вотъ уже наша благодатная, благопопечительная наша мать, пренепорочная невѣста Христова, святая пра-

вославная Христова церковь, во всѣхъ своихъ святыхъ православныхъ храмахъ, по всей землѣ Русской, въ благословенномъ отечествѣ нашемъ, — на всей земли, къ своимъ чадамъ взываетъ: „въ тишинѣ души и тѣлесе примемъ и препровожаемъ воздержанія время дѣянiемъ божественнымъ, яко да совершимъ Христова повелѣнiя, съ сими примемъ отъ него благодать и милость божественную, вѣрою вопiюще непрестанно: слава, Христе, милосердiю Твоему“.

Какъ сіе будешь читать ты, вторникъ сырнiй уже пройдетъ. Я смотрю теперь на него, какъ на день настоящiй, а ты будешь смотрѣть на него, какъ на день прошедшiй, невозвратнiй, на вѣки отлетѣвшiй.

Вспомни и прошедшее: взгляни въ трiодъ постную, взгляни въ ней на службу вторника сырнаго: прочитай тотъ сѣдалень, который я тебѣ прописалъ теперь...

Полезно для души твоей повѣрить себя съ симъ сѣдальномъ: что? — познала ли, послушала ли, хотя сколько нибудь, исполнила ли ты то, чему оный сѣдалень учить, или паче сама наша благодатная мать, Христова святая церковь?

Ученіе ея — ученіе Божіе; а Божіе ученіе не мимо идетъ, — всегда пребываетъ: небо и земля прейдуть, а слова Господни не мимо идутъ.

То, что Господь устами, уставами, заповѣдями своей св. церкви говорилъ встарину, тоже самое говорить и нынѣ; и какъ встарину всѣ Христовой церкви чада должны были повиноваться ей, покоряться, — такъ они должны и теперь оказывать себя послушными и покорными ей.

Святая Христова церковь своимъ сѣдальномъ внушаетъ намъ, убѣждаетъ насъ: „въ тишинѣ души и тѣлесе принять и препроводить воздержанія время дѣянiемъ божественнымъ“. Это гласъ еще вторника сырнаго: ты слышала его. Теперь же, спустя нѣсколько дней послѣ вторника, должна уже не ждать, не принимать только,

а препровождать воздержанія время. Воздержанія ли временемъ были минувшія послѣ вторника сырнаго дни?

Если они и дѣйствительно были временемъ воздержанія, то это воздержанія время *божественнымъ ли дѣяніемъ* препровождено?

Божественное дѣяніе! Это дѣяніе, конечно, не есть обыкновенное, общее съ язычниками и невѣрными; это дѣяніе есть не просто человѣческое, умомъ человѣческимъ только измышленное, или только человѣческою волею совершаемое. Божественное дѣяніе не таково, выше тѣхъ дѣяній: оно по разуму Божію, согласно волѣ Божіей, и силою Божією, помогающею намъ, совершаемое, яко да совершимъ Христова повелѣнія.

Христовыхъ повелѣній безъ откровенія Божія знать, безъ благодати Божіей совершать — не можемъ, — ни кто изъ тварей Божіихъ разумныхъ не можетъ. Такъ насъ учитъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говоря: *безъ Мене не можете творити ничегоже*.

Дѣянія божественная должны быть — „да совершимъ Христова повелѣнія“.

Какія же Христова повелѣнія? Онѣ намъ показаны въ святомъ Христовомъ Евангеліи. Напр. первое Христово повелѣніе: *покайтесь, приблизитесь царствію небесное*. Второе Христово повелѣніе — родиться водою и Духомъ: *ибо аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствію небесное*. Третье повелѣніе Христово о св. причащеніи: *примите, ядите, сіе есть тѣло мое... пейте отъ нея (отъ чаши) вси*. Ибо, аще не съѣсте плоти моея, ни пиете крови... живота не имате въ себѣ. — Самаго Господа слова.

**46. Къ Лексинской жительницѣ Матренѣ Филипьевнѣ.
отъ 7 іюня 1858 г.**

Вы съ своими сожительницами слышите, сколь великое милосердіе Божіе, безпредѣльно пекущееся о спасе-

ніи нашемъ, въ настоящее время озаряетъ и радуетъ сердца благочестивыхъ по с. Данилову.

Здѣсь на 23 число сего іюня мѣсяца готовится освященіе храма во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, Царицы небесной, Матери всѣхъ благодатныхъ чадъ православной церкви Христовой.

Желающія себѣ вѣчнаго спасенія, жилицы Лексинскія, примите столь свѣтлыя и благодатныя дѣла Бога, Христа Спасителя нашего, за убѣдительный гласъ Его и къ вамъ, зовущій и васъ на благодатный пиръ св. вѣры въ кровы Его, Бога небеснаго! Соединитесь и вы съ тѣми искренними *Дщери царицы*, матери Дѣвы, которыя *приведутся въ слѣдъ Ея*, *приведутся* Христу Іисусу, сладчайшему жениху невѣсты Его благодатныхъ, *приведутся въ веселіи и радваніи*, *введутся въ храмъ царицы*. Пс. 44, ст. 14, 15, 16, 17...

Почему бы комунибудь и изъ васъ не явиться и въ Данилово на то 23-е число іюня сего, въ которое совершится какъ бы предпразднество праздникомъ для Данилова и Лексы? Почему бы тѣмъ, которыя искренно желаютъ себѣ спасенія душевнаго, искренно желаютъ идти въ слѣдъ Царицы небесной, по Давиду, не приблизиться сердцемъ и благоговѣніемъ ко храму Ея? „Сіюняне елицы, свѣщы возжите, свѣтомъ обложенную, придите, усящемъ въ Геосиманіи, и сію пѣсньми проводимъ“ (Троп. Кан. 14 авг.).

Пастырскою моею любовію къ вамъ движимый пишу сіе къ вамъ.

47. Къ ней же, отъ 29 іюня 1858 г.

Матрена Филиппевна!

Еще гласъ моей любви къ тебѣ, во Христѣ Іисусѣ, Спасителѣ нашемъ; еще тебѣ приглашеніе обратиться къ Его святой, непорочной церкви, единственной путеводительницѣ нашей въ вѣчное царствіе небесное.

Премилосердый Спаситель нашъ и вашу часовню избираетъ въ жилище себѣ, и она готовится къ освященію въ храмъ Божій. Если кто изъ васъ любилъ ее прежде ради спасенія своей души, тѣмъ паче долженъ возлюбить ее нынѣ, когда на нее снизошло благословеніе Христово чрезъ гласъ и благословеніе церкви Христовой. Если же кто оставляетъ ее теперь, тотъ самъ о себѣ, очевиднѣйшимъ и неопровержимымъ образомъ, свидѣтельствуеетъ, что онъ никогда не имѣлъ къ своей часовнѣ чисто-христіанскаго расположенія, а ходилъ въ нее потому только, что другіе ходятъ и что этимъ хожденіемъ поддерживается не любовь, а презрѣніе къ православнымъ храмамъ Божиимъ.

Матрена Филиппевна! Еще мой гласъ къ тебѣ: вспомнимъ часъ смертный, вспомнимъ страшный судъ Божій, вспомнимъ Христовы Божіи заповѣди, исполненіемъ коихъ всякій вѣрующій о Христвѣ Богѣ можетъ достигнуть блаженства небснаго; вспомнимъ — взыщемъ сихъ Христовыхъ Божіихъ заповѣдей, потщимся научиться имъ и жить по нимъ: научить же насъ и можетъ одна святая Христова церковь чрезъ своихъ постоянныхъ пастырей. Всѣхъ святыхъ житія это подтверждаютъ намъ.

Когда придетъ часъ смертный, — не знаемъ; а что придетъ, что судъ Божій будетъ, — кому это не извѣстно?

Вы въ своихъ глазахъ имѣете добраго пастыря, который съ любовію сталъ бы вамъ сказывать пути Божіи, если бы восхотѣли обратиться на сіи пути.

Сестры лексинскія! Обращаюсь къ вамъ съ тѣмъ апостольскимъ словомъ, которое изложено въ посланіи къ евреямъ гл. 3 ст. 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и гл. 4, ст. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11. Есть еще между вами, иже слышали гласъ и приснопамятнаго святителя Христова Игнатія, лично съ вами бесѣдовавшаго, васъ поучавшаго, убѣждавшаго: *не ожесточите сердцецъ вашихъ, якоже въ прогнѣваніи во дни искушенія въ пустыни... да не ожесточится нѣкто*

отъ васъ лестію грѣховною... Да убоимся убо, чтобы, тогда какъ остается еще обѣтованіе войти въ покой Божій, не оказался кто изъ васъ опоздавшимъ... Потщимся убо войти въ оный покой, да никто въ тужу притчу противленія впадетъ. Θεодосія, Дороеевна, Григорьевна и прочія сестры ихъ! Вонмите гласу псаломскому: Въ домъ Господень поидемъ... составите праздникъ во учащающихся до роугъ олтаревыхъ... Принесите Господеву славу имени Его; поклонитесь Господеву во дворъ святѣмъ Его!

Се гласъ моей пастырской любви къ вамъ!

48. Къ ней же, отъ 22 авг. 1863 г.

„Всепоелдняя Матрона“ — прибавляю: Филипьевна!

Письмо твое ко мнѣ, отъ 13 числа текущаго сентября мѣсяца, получено мною сего 22 числа въ часъ пополудни.

Оно подписано такъ: „Всепоелдняя Матрона отдаю мое почтеніе и съ прочими сестрами престарѣлыми“.

За таковое свидѣтельствованіе почтенія вами, всепоелдняя Матрона и прочія сестры престарѣлыя, свидѣтельствую вамъ и я мою благодарность.

Такъ давно лично не бесѣдовавъ съ вами, я радъ настоящему случаю и заочно побесѣдовать съ тѣми, коихъ никогда не забываю, коимъ, по любви своей о Христѣ Спасителѣ, вѣчнаго спасенія желаю и къ полученію таковаго спасенія содѣйствовать вседушевно стараюсь, по указанію мнѣ всеблагимъ Христомъ Богомъ Спасителемъ нашимъ къ тому средствъ благозаконныхъ.

Всегда бо въ ухахъ моихъ слышанъ божественный гласъ Искушителя, Христа Бога: *и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышатъ, и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. зач. 15, ст. 16). Въ ухахъ моихъ слышанъ гласъ сей и въ сердцѣ моемъ гремитъ...

Господь мой, Пастырь добрый, имѣетъ *ины овцы*; а я ихъ вижу моими очами! Пастырь сей добрый, душу свою положившій за овцы, о иныхъ овцахъ тѣхъ говоритъ,

что онѣ не суть *отъ двора сего* — Его церкви; а я отъ нихъ самихъ слышу, что онѣ оставили сей дворъ Христовъ уже слишкомъ полтораста лѣтъ. Пастырь добрый Господь мой, *Ісѣ Хсѣ*, о сихъ овцахъ иныхъ говорить, что и тыя *подобаетъ Ему привести*; а я преемственно въ числѣ тѣхъ посланниковъ Его, о коихъ св. Апостолъ Павелъ въ 20 ст. зач. 180 пишетъ¹⁾. Христось Спаситель мой, Пастыреначальникъ мой, говорить о тѣхъ иныхъ овцахъ: *и гласъ мой услышатъ*; но Лексинскія овцы и отъ нынѣшняго посланника Его, уже 12 лѣтъ простирающаго къ нимъ гласъ примиренія, увѣщанія, гласа того не слышатъ. Аще Христовы овцы есте, послушайте гласа Его: *и будетъ едино стадо, и единъ пастырь. По Христу убо молимъ, яко Богу молящу нами, молимъ о Христу, примиритесь съ Богомъ* (Зач. 180, ст. 20).

Заботитесь вы о тлѣнныхъ домахъ для высокихъ посѣтителей, изъ земли сотворенныхъ и въ землю паки возвратиться имѣющихъ: позаботьтесь о устроеніи, о приготовленіи, о сохраненіи тѣхъ домовъ своею душою безсмертною, при дверяхъ которыхъ уже стоятъ Посѣтитель небесный, стоитъ и толчетъ: *аще кто услышитъ гласъ Его, и отверзетъ двери* (Апокал. гл. 3, ст. 20). Ей тако. Ибо вотъ еще слово Его, Посѣтителя душъ нашихъ, Пастыреначальника нашего: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. зач. 48, ст. 23). Попекитесь же о храмахъ душъ вашихъ, пекущіяся о тлѣнныхъ домахъ и чуждыхъ вамъ!

„Куда же мы будемъ гостей принимать?“ Заботливья о мірскомъ! Куда же вы примите Сладчайшаго *Ісѣ*, Гостя пренебеснаго, когда сами, въ недѣлю сыропустную и прочія недѣли великаго поста, поете о себѣ: „церковь ношу тѣлесную, всю осквернену“?

¹⁾ *Всяческая же отъ Бога, примирившаго насъ себѣ Іисусъ Христомъ и даваго намъ служеніе примиренія.*

„Развѣ въ работшія дома!“ А въ какой домъ не стыдитесь, не боитесь принять не изъ человѣковъ высшее лице, а Богочеловѣка, второе лице Пресвятыя Троицы? Или и совсѣмъ не думаете о приѣмѣ такого Посѣтителя, своего Создателя, своего Промыслителя и Питателя, своего Бога и Спасителя, забывшія послѣдованіе ко святому причащенію, во Псалтири со возслѣдованіемъ напечатанное? Распредѣленіе домами древесными, тлѣнными состоитъ ни въ вашей, ни въ нашей волѣ; а очищеніе, уготованіе храмовъ душевныхъ и тѣлесныхъ для Христа Бога — въ нашей, въ нашей волѣ. И вотъ мы печемся больше о первыхъ, нежели о послѣднихъ; заботимся о обиталищѣ для человѣка, а не думаемъ о жилищѣ для Бога, который неотступно стоитъ при дверяхъ, всѣми средствами и удареніями толчетъ...

Ахъ, Матрона Филиппевна! Гонять ли васъ тѣ, кои зовутъ васъ во дворъ Христовъ? Назовутъ ли какой домъ своимъ тѣ, кои и самихъ себя своими не называютъ, а Божиими? И священникъ Тимошей не подобно ли врабю живетъ подъ кровлею Лексинскою? Знаетъ ли онъ — сколько времени ему съ семействомъ придется тутъ имѣть гнѣздышко? Поразмыслите безпристрастно, и во свѣтѣ св. Евангелія Христова, любви Христовой, разберите дѣло! Не вмѣняйте, не приписывайте намъ грѣха — оскорбить васъ чѣмъ-либо, развѣ тѣмъ только огорченіемъ, о которомъ пишетъ св. Апостоль Павелъ 2 Кор. гл. 2, ст. 2¹).

Заботливость ваша, Матрона Филиппевна, о святыхъ иконахъ обязываетъ меня благодарить васъ за то, что вы объ нихъ объяснили въ своемъ письмѣ ко мнѣ.

Не найдемъ мы средствъ — исправить ветхости зданія, въ которомъ онѣ теперъ находятся; а въ этомъ зданіи, разрушающемся, онѣ подвергаются всякой порчѣ и опас-

¹) *Аще азъ скорбь творю вамъ, то кто есть веселяй мя, точію приѣмляй скорбь отъ мене.*

ности. Всѣ мѣры нами приняты, чтобы сохранить сію святыню въ цѣлости; но никакъ не отвергаю и сихъ словъ письма: „правду вамъ пишетъ Матрона“. Да какъ же бы и гдѣ сохранить-то столь драгоценную святыню безопаснѣе? — скажи мнѣ откровенно, добродушная Матрона, попечительная о святынѣ Матрона, любимая и уважаемая нами Матрона, настоящимъ письмомъ своимъ еще болѣе побуждающая насъ уважать и благодарить тебя, Христова овца, Матрона, хотя еще не слушающая гласа Христа, зовущаго тебя во дворъ свой, Матрона! Но Онъ, всеблагій и всепромыслительный, и за настоящую твою заботливость о святынѣ Его воздастъ тебѣ... О семъ и св. церковь, мать наша, молитъ Его всеусердно, при каждомъ богослуженіи своемъ...

„Итакъ мы, посланники отъ имени Христова, просимъ: примиритесь съ Богомъ“ (2 Кор. гл. 5, ст. 20), — присоединитесь къ овцамъ дому Его. Да престанетъ не только перо писать, не только голосъ произносить, но и въ мысли представлять тебѣ душа твоя сіи слова: „а сама къ вамъ нейду“!.. Не въ *своей* вѣрѣ, а въ Христовой, жить и умереть — спасительно, единственное спасеніе наше! Не Данило Викулинъ нашъ Богъ, а Христосъ, Сынъ Божій, о которомъ мы читаемъ во 2, 3, 4, 5, 6 и 7 членахъ Символа вѣры. *Тѣмже*, сестры Матроны Филиповны, и вы, какъ *званія небеснаго причастницы, разумѣйте Посланники и Святителя исповданія нашего Ісѣа Хѣ*:¹⁾ спѣшите во дворъ овчій Его, да волкъ адскій не похититъ васъ навѣки!

49. Къ ней же, отъ 26 апр. 1864 г.

Матрона Филиповна!

Поклонъ твой, чрезъ Даниловскаго священника посланный ко мнѣ, я въ понедѣльникъ на минувшей Свѣтлой седмицѣ получилъ: благодарю и за сіе.

¹⁾ Евр. гл. 3, ст. 1.

Поклонъ этотъ посланъ тобою якобы за то, что вы очень благодарны мнѣ, что „я васъ никого не испугалъ и не оскорбилъ“... Если такъ говорила ты дѣйствительно и говорила искренно, отъ души: то что́ мы дѣлаемъ — и я, и ты?

Похвалить ли кто того врача, кто, пришедъ къ больному, понимая его болѣзнь, признавая ее смертельною, не сталъ бы его лѣчить лѣкарствами пригодными, единственно спасительными для больнаго, но только горькими, очень для больнаго неприятными, а вмѣсто сихъ спасительно-горькихъ сталъ бы давать лѣкарства сладкія, больному пріятныя, и тѣмъ несчастнаго, обманываемаго сладостию лѣкарствъ, попустилъ умереть? Похвалить ли кто такого врача, своему долгу не вѣрнаго, для больныхъ рѣшительно бесполезнаго, даже вреднаго??

Да что́ скажутъ и о томъ больномъ, который самъ сознаетъ свою опасную, смертельную болѣзнь, но лѣчиться отъ оной не хочетъ, или, можетъ быть, и не сознаетъ своей болѣзни, но не слушаетъ тѣхъ, кои говорятъ еще объ ней, показываютъ смертный исходъ ея въ примѣрахъ другихъ и въ книгахъ-лечебникахъ, точныхъ, засвидѣтельствованныхъ, — и чрезъ такое невниманіе, болѣе и болѣе заблуждаясь насчетъ своей болѣзни, наконецъ умираетъ и идетъ въ муку вѣчную, — что́ скажутъ благонамѣренные, богопросвѣщенные, Христовой любовью одержимые люди о таковыхъ больныхъ? Что́ скажутъ, какъ только не жалѣть о такихъ неизлечимо-больныхъ стануть, яко искренно любящіе зараженнаго смертельною болѣзнію и отвергающаго врачей и врачества отъ своей смертельной болѣзни??

Подумаемъ о семъ, Матрона Филиппевна! Благодарности вашей за не пугающую и не оскорбляющую никого изъ васъ безпечность, человекоугодливость мою принять боюсь, — боюсь Бога, Попечителя и Судіи нашего, который даетъ церкви пастырей-врачей съ тѣмъ, чтобы они пользовали больныхъ, а не губили... и око, и руку и

всякій членъ тѣла отсѣвали, если это требуется для спасенія всей массы тѣла.

Слыхала ты, Матрона Филиппевна, какъ врачи отнимаютъ и руку и ногу у раненаго солдата? Да и не видала ли безъ руки и безъ ноги — живыхъ? А если бы ноги, или руки не было отнято, не было бы ихъ живыхъ.

Больно было солдату, когда ему пилили ногу, отнимали руку? Но онъ рѣшился перенести такую невообразимую для насъ боль, и — остался живъ.

Подумаемъ о семь, Матрона Филиппевна! — болѣзнь души опаснѣе всякой болѣзни тѣлесной; если не выльчимъ ее заблаговременно, до смерти, то она мучить насъ будетъ во вѣки вѣковъ.

Заблужденіе въ вѣрѣ — болѣзнь, смертельнѣйшая болѣзнь... И посудимъ: страждущіе недугомъ этимъ и необходимѣйшихъ врачествъ — покаянія и причащенія — не принимаютъ и даже съ духовными врачами совѣтоваться не хотятъ! Посуди, Матрона Филиппевна, какое несчастное, отчаянное состояніе больныхъ таковыхъ! — они, какъ антоновымъ огнемъ пораженные, даже и боли не чувствуютъ!

Не скажешь ли, Матрона Филиппевна, что духовныхъ Христовыхъ врачей нѣтъ? Какъ же нѣтъ, когда ихъ даетъ вамъ небесный Врачъ, Царь Христоръ Богъ? Посмотри Ефес. гл. 4, ст. 11—15¹⁾, Матѳ. гл. 28, ст. 20²⁾.

Развѣ скажешь, что нынѣ время антихристово, а не Христово? Какъ же опять читаешь ты, Матрона Филиппевна, седьмый членъ Символа вѣры: *Егоже царствію нѣсть конца?* Даже съ произношеніемъ слова *върую* читаешь? Вѣруешь, по твоему словесному исповѣданію, что царствію Христову *нѣсть конца*, а дѣлами невѣрія своего свидѣтельствujesz, что нынѣ царствуетъ

¹⁾ *И той даль есть овы убо апосталы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя и проч.*

²⁾ *Се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.*

итихристь, церкви Христовой, которая и есть Христово царство, нѣтъ...

Если ты, Матрона Филиппевна, дѣйствительно такихъ смертоносныхъ мыслей держишься, то не падаютъ ли на хвалимаго тобою архіерея сіи слова Господни: „Сыне чловѣчь, стража дахъ ты дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ, и возвѣстиши имъ отъ Мене, когда реку грѣшнику: смертію умреши; ты же не возвѣстиши ему, ниже увѣщаеши, да обратится отъ пути своего лукаваго, и живъ будетъ. Грѣшникъ убо погибнетъ во грѣсѣ своемъ; крови же его отъ руки твоея взыщу“ (Лез. гл. 3, ст. 17 и 18; гл. 34, ст. 3 и 10).

Блаженный Августинъ: „Волкъ, рече, овцу уже за гортань ухватилъ, діаволь правовѣрнаго ереси научилъ: а ты молчишь, не запрещаешь, боишься подобно прогнѣвить. О, наемниче! — волка увидѣлъ и убѣгъ еси. Можетъ быть скажешь: а вотъ я здѣсь. Здѣ еси, но бѣжишь: понеже молчишь“.

50. Къ ней же, отъ 15 мая 1865 г.

Матрона Филиппевна!

Благодарю тебя за памятованіе обо мнѣ, никогда не забываемая мною.

Здоровье мое, по великому ко мнѣ милосердію Божию, превосходитъ лѣта мои, которымъ наступилъ девятый десятокъ.

Еще не оставляетъ меня мысль и желаніе побывать и въ Лексѣ.

Вышла у насъ въ свѣтъ книга: Виноградъ Церковный, или свидѣтельства святыхъ отецъ о святой соборной и апостольской животворящей и Христовой Церкви.

Въ этой книгѣ приводятся свидѣтельства святыхъ отецъ изъ древней рукописи подъ названіемъ: *Седмитолковая Псалтирь*, писанная въ 7100 году, по желанію и по благословенію Іоны архіепископа Вологодскаго и Ве-

ликопермскаго, для него самого. Драгоценная рукопись! Нѣтъ ли оной и въ вашей лексинской общинѣ?

Вы, Матрона Филиппевна, со своими общезительницами, столько любящая богодухновенную Псалтирь, столько читающая ее, конечно и сами узнали, особенно если руководствуетесь и Седмитолковою Псалтирюю, что св. псалмопѣвецъ царь и пророкъ воспѣвалъ. Но я желалъ бы, но я просилъ бы васъ прочитать и книгу *Виноградъ Церковный*, который помогъ бы вамъ еще болѣе ознакомиться съ помянутою седмитолковою Псалтирюю. Онъ указалъ бы на 22 пс., ст. 6; на 21 пс., ст. 26; на пс. 28, ст. 2; на пс. 34, ст. 18; на пс. 39, ст. 10; на пс. 39, ст. 11; на пс. 44, ст. 9; на пс. 45, ст. 6; на пс. 47, ст. 1, 4, 12, 13; на пс. 5, ст. 7; на пс. 11, ст. 17; на пс. 18, ст. 6; на пс. 50, ст. 20; на пс. 60, ст. 5; на пс. 64, ст. 1; на пс. 68, ст. 36; на пс. 71, ст. 5, 7; на пс. 74, ст. 5; на пс. 77, ст. 68, 69; на пс. 79, ст. 19; на пс. 83, ст. 1; на пс. 86, ст. 1, и многіе и многіе, многіе другіе, о которыхъ не упоминаю уже, думая, что и указанными утомилъ я васъ. Дѣва же немолодыхъ лѣтъ, подвижница! Если ты пожелаешь, чтобы я прислалъ къ тебѣ сію драгоценную книгу *Виноградъ Церковный*, то о. Исхій привезетъ ее и покажетъ вамъ, и на об. 61-го листа прочитаешь: „вотъ возлюбленные до преобитчества сладки“¹⁾...

Благодарю тебя, добродушная Матрона Филиппевна, и за участіе въ поминовеніи въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

О, да спасетъ тебя Всеблагій и Премилосердый Господь!

51. Къ зятю и дочери безпоповскаго большана, отъ 29 іюня
1859 г.

Федоръ Ивановичъ и Любовь Степановна!

Даровалъ вамъ Господь чадо; въ утѣшеніе ваше св.

1) На указанномъ листѣ „Винограда“ этихъ словъ нѣтъ.

церковь украсила его именемъ св. равноапостольнаго князя Владиміра; въ огражденіе его, новорожденный вашъ получилъ себѣ предстателя на небѣ, молитвенника за себя предъ престоломъ Божиємъ, — получилъ Ангела-Хранителя своей жизни, который неусыпнѣ васъ, который нѣжнѣ и усерднѣ къ его спасенію и безопасности, чѣмъ вы, земные родители его, который раздѣлитъ съ вами земныя попеченія о дитяти и прибавитъ къ вашимъ свои свои, небесныя молитвы. Название св. Владиміра Равноапостольнаго, украшающее вашего младенца, да укрѣпитъ его и вашу связь съ міромъ духовнымъ, съ церковію небесною: привѣтствую васъ съ такимъ истиннымъ благодѣяніемъ церкви, матери нашей!

Но сія мать наша, св. Христова церковь, еще большее благодѣяніе оказала вашему дитяти Владиміру: она таинствомъ св. крещенія отродила, возродила его въ новое бытіе благодатное, о которомъ бываетъ радость на небеси предъ Ангелы Божиими. Владиміръ вашъ въ таинствѣ крещенія сочетался Искупителю и Творцу своему, принявъ Его образъ, привился къ Нему, какъ юная вѣтвь къ древу жизни. Словомъ, онъ весь пересозданъ. Чело, орудія зрѣнія, слуха и обонянія, перси, руки и ноги — все знаменано въ немъ печатію дара Духа Святаго въ таинствѣ мѣропомазанія: не даромъ, не безъ причины торжественно пѣли, когда творилъ священникъ съ воспріемникомъ и младенцемъ кругообходъ: *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь, аллилуія*. Да будетъ Владиміръ вашъ во всякомъ благочестіи же и исполненіи заповѣдей Христовыхъ во вся дни живота его!

Много порадовало меня извѣстіе, что сердобольная старушка, бабушка новорожденнаго, сама на своихъ рукахъ принесла его въ храмъ Божій, что была свидѣтельницею крещенія его. Старица! все по желанію твоему, творить тебѣ премилосердый Господь: потщись и ты принести Ему благодареніе, которое безъ обращенія твоего ко св. церкви православной не можетъ быть.

Матерь перворожденнаго! Не забудь сороковаго дня по рожденіи своего Владиміра, — представь тогда его алтарю, или престолу Божию въ знакъ того, что здѣсь происходитъ новая встрѣча и привѣтствіе младенца съ Господомъ, и что отсѣдъ ваше дитя есть святая жертва, принесенная вами Богу.

Когда совершится сіе, Ѳедоръ Ивановичъ и Любовь Степановна, что такое будетъ для васъ дитя ваше? Оно — родной сынъ уже не вамъ однимъ, а вмѣстѣ благодатный сынъ Господа, другъ святыхъ Божиихъ, дитя церкви Божіей, семьянинъ цѣлаго міра христіанскаго! Еще я спрошу: что такое дитя ваше? Возрожденное церковію, оно есть существо лучшее, свѣтоноснѣйшее васъ — есть ваша святыня домашняя, къ которой вы должны обращаться не только съ любовію и ласкою, но съ великимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ... Любовь Степановна! ты будешь неотступна отъ своего дитяти; ничто такъ сильно не будетъ дѣйствовать на него, какъ твое съ нимъ обращеніе; одни взоры твои на него будутъ производить впечатлѣнія въ самую глубину его сердца: съ уваженіемъ и благоговѣніемъ обращайся съ нимъ. Онъ крещенъ во имя Отца и Сына и Св. Духа; первое знаменіе освященія надъ нимъ было воображеніе креста Христова съ поклоненіемъ Отцу и Сыну и Св. Духу: познайте свою священнѣйшую материнскую обязанность, — при первомъ движеніи перстовъ на десницѣ младенца приучите его — слагать вкупѣ три первые перста, — при первомъ лепетаніи устъ обучите ихъ произношенію тѣхъ божественныхъ словъ, силою коихъ совершилось на немъ спасительное таинство крещенія, т.-е. *во имя Отца и Сына и Св. Духа*, во изображеніе коихъ словъ, выражающихъ непостижимое таинство святой, единосущной, сопрестольной, животворящей и нераздѣльной Троицы, должны быть и слагаемы персты не другіе, а именно первые три. Исполни, мать благословенная, сію священнѣйшую обязанность и словомъ и дѣломъ,

примѣръ въ себѣ самой показуя. Думаю, что и старица, бабушка Владиміра, помнитъ тѣ слова, которыя священникъ, по совершеніи таинства крещенія и миропомазанія, возьмъ губу, напоенную водою, отиравъ ею лице Владиміра со главою и перси и прочая, произнесъ, т.-е.: *крестился еси, просвѣтился еси, миропомазался еси, освятился еси, омылся еси: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь?*

Еще молимся о новопросвѣщенномъ рабѣ Божіи Владимірѣ, о еже сохранену быть ему въ вѣрѣ чистаго исповѣданія, во всякомъ благочестіи же и исполненіи заповѣдей Христовыхъ во вся дни живота его!

52. Къ нимъ же, отъ 14-го мая 1861 г.

Приснопамятный Ѳедоръ Ивановичъ и благолюбивая Любовь Степановна!

Вы 30 числа минувшаго марта мѣсяца погребли своего двухлѣтняго сына Матеія; того же 30 числа приобщенъ святыхъ Христовыхъ таинъ и пятилѣтній сынъ вашъ больной Владиміръ.

Для родительскихъ сердець такія посѣщенія Божіи могутъ быть огорчительны; но, въ существѣ своемъ, весьма назидательны и утѣшительны.

Беру въ руки двѣ книги, старопечатную и новопечатную, и смотрю въ службу и уставъ: *какъ подобаетъ пѣти надъ умершимъ младенцемъ: чинъ погребенія младенческаго...* „якоже держитъ святая апостольская церковь“.

Іерей совершаетъ эту службу, этотъ чинъ: іерей совершилъ чинъ погребенія и вашего Матеія.

Что при семъ слышали вы? Слышали: „Прежде искуса земныхъ сладостей пріялъ еси, Христе Спасе, непорочнаго младенца, вѣчныхъ сподобляяй благихъ, яко челоувѣколюбецъ“. Сколько здѣсь утѣшенія для родителей!

Слышали вы: „Небесныхъ чертоговъ, и свѣтлаго покоя, и священнѣйшаго лика святыхъ, Господи, причастника сего взя чистѣйшаго младенца, егоже, яко благо-

волилъ еси, Спасе, преставилъ еси“. Какая сладкая для родительнаго сердца молитва!

Слышали вы: „Не младенцы плачемъ, но сами себе наипаче возрыдаемъ, согрѣшающіи всегда, яко да геенны избавимся“. Возьмемъ сему благоотеческому гласу матери церкви!

Придите на могилу Матѣи и скажите ему гласомъ св. церкви: „Рая жителя ты показуешь, блаженный воистину младенецъ, иже отъ земли ты воспріимый, и ликомъ святыхъ счиняешь ты“. Это усладить и ваше сердце, успокоить и ваши мысли.

Но послушайте, что и Матѣи изъ могилы, или съ круговъ небесныхъ вѣщаетъ вамъ: „О мнѣ не рыдайте: плача бо ничтоже начинахъ достойное; паче же самихъ себе, согрѣшающихъ, плачите всегда, сродницы и други, умершій зоветъ младенецъ, яко да искуса не возьметъ мученія“. Мнѣ кажется, что этотъ гласъ тронетъ и душу дѣда, Іоанна Григорьевича...

„Боже, Боже, призвавый мя, утѣшеніе нынѣ буди дому моему, плачь бо велій случися имъ: на мя бо взираху вси, едиnorodна мя сіи имуще; но Ты, рожденъ отъ Матери-Дѣвы, матери моея утробы прохлади, и ороси сердце отца!“ Слышите: и о васъ молится младенецъ Матѣи!

„Нынѣ упокоихся и обрѣтохъ ослабу многу, яко преставихся отъ истлѣнія и преложихся къ животу: Господи, слава Тебѣ!“

О, мои приснопамятныя, Ѳеодоръ Ивановичъ и Любовь Степановна! Да утѣшаетъ васъ Всеблагій Господь матерію св. церковію! Да покрываетъ васъ Всещедрый и Всесильный отъ всякаго обольщенія и грѣха, ведущихъ во тьму преисподнюю!! Хотя поздно, но отъ души скажу вамъ: *Христосъ воскрес!* Да будетъ сіе слово мое принято вами съ любовію и возбудитъ васъ сказать и мнѣ хотя одно словечко. Корельскій островъ не скрываетъ васъ отъ меня, отдаленность и дикость обитаемаго вами мѣста не удаляетъ васъ отъ моей памяти и любви:

искренно и постоянно желаю вамъ благополучія домашняго, блага семейнаго и вѣчнаго спасенія. Да озарить благодать Божія свѣтомъ евангельскимъ и стариковъ вашихъ, да согрѣетъ сердца ихъ любовію ко Христу Спасителю Богу нашему, да корельско-островскіе и даниловскіе родные ваши придутъ въ кровы матери — церкви, и ею да приведутся и введутся въ обители небесныя, куда уже взять отъ васъ младенецъ Матѳіи!

(Продолженіе въ слѣдующемъ №.)

О происхожденіи раскола.

Отъ редакціи.

Настоящая статья написана была покойнымъ инокомъ Варнавою. Объ немъ въ свое время мы говорили довольно много (см. особыя статьи объ инокѣ Варнавѣ въ „Лѣтописи“ за 1871 г., гл. I—III, гдѣ указаны и другія, въ которыхъ идетъ о немъ рѣчь). Это былъ одинъ изъ лучшихъ, разумнѣйшихъ и наиболѣе любимыхъ учениковъ о. архим. Павла, къ которому, въ Прусскій монастырь, пришелъ онъ двадцатилѣтнимъ юношею, и которымъ, по истеченіи трехъ лѣтъ строгаго искуса, постриженъ былъ въ иноки. Съ необыкновенною ревностію и убѣжденностію занимался онъ изслѣдованіями вопросовъ о вѣрѣ и церкви, къ разсмотрѣнію которыхъ возбуждалъ свою братію самъ настоятель, всецѣло занятый тогда исканіемъ истинной церкви Христовой, несомнѣнное существованіе которой въ полномъ ея устройствѣ, съ полною іерархіею и таинствами, уже было ими признано. Когда о. Павелъ, со многими учениками своими, принялъ наконецъ рѣшеніе присоединиться къ православной грекороссійской церкви, какъ истинной церкви Христовой, инокъ Варнава не рѣшился послѣдовать

за своимъ учителемъ, такъ какъ не считалъ еще рѣшеннымъ для себя вопросъ о клятвахъ собора 1667 г. и о пореченіяхъ полемическихъ книгъ на именуемые старыя обряды. Не удовлетворяясь получаемыми на этотъ вопросъ отвѣтами о. Павла и другихъ, онъ рѣшился ѣхать на Востокъ, спросить восточныхъ патріарховъ и прочихъ архипастырей, что они знаютъ и какъ судятъ о клятвахъ собора и полемическихъ книгахъ. Въ 1869 г. онъ дѣйствительно совершилъ путешествіе на Востокъ, былъ на Аѳонѣ, въ Египтѣ и въ Палестинѣ, бесѣдовалъ вездѣ съ духовными властями, между прочимъ съ тогдашнимъ Александрійскимъ патріархомъ Никаноромъ, и особенно много съ Пелусійскимъ митрополитомъ Амфилохіемъ, съ которымъ велъ потомъ и переписку (интересное повѣствованіе его объ этихъ свиданіяхъ и бесѣдахъ напечатано въ Истинѣ, кн. 14). Съ Востока о. Варнава возвратился успокоенный относительно вопроса о соборныхъ клятвахъ и полемическихъ книгахъ, о которыхъ, особенно о послѣднихъ, какъ онъ убѣдился, Восточная церковь и не знаетъ совсѣмъ; сужденія же объ нихъ, слышанныя отъ греческихъ пастырей, были вполне согласны съ тѣмъ, что онъ слышалъ объ нихъ и въ Россіи, особенно отъ самого наставника своего о. Павла. И такъ какъ теперь не оставалось уже ничего, что могло бы удерживать его въ отдѣленіи отъ православной церкви, то онъ и прибылъ въ Москву, поступилъ въ знакомое ему братство о. Павла, въ Никольскій единовѣрческій монастырь, и здѣсь былъ присоединенъ къ церкви, въ 1872 г. Къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ этого онъ скончался, даже на смертномъ одрѣ, въ лихорадочномъ бреду, непрерывно разсуждая о церкви и опровергая лжеученія объ ней какъ будто-бесѣдующаго съ нимъ раскольника, чѣмъ приводилъ въ немалое изумленіе окружавшихъ его. Незадолго до кончины о. Варнава лично вручилъ намъ рукопись своего сочиненія о происхожденіи раскола, или точнѣе о соборѣ 1667 г., можно ли его считать виною появленія раскола въ русской церкви, — про-

силъ просмотрѣть ее и въ чемъ понадобится исправить. Рукопись такъ и осталась у насъ наслѣдствомъ послѣ покойнаго, съ которымъ насъ соединяла взаимная пріязнь, — и вотъ мы вспомнили объ ней черезъ цѣлыхъ двадцать лѣтъ, — вспомнили, читая новѣйшія ученые изслѣдованія о происхожденіи раскола, въ которыхъ личныя мнѣнія, основанныя на нѣсколькихъ, односторонне подобранныхъ историческихъ данныхъ, авторитетно выдаются какъ несомнѣнные и не подлежащіе возраженію выводы науки, какъ „последнее ея слово“. Изслѣдованія эти предлагаются въ значеніи имѣющихъ ближайшее отношеніе „къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, и, надобно полагать, ради вящихъ ея успѣховъ. Но мы думаемъ, что собственно для нашей полемики съ расколомъ гораздо полезнѣе не ухищренныя учено-историческія изслѣдованія, а такія безхитростныя, но ясныя и убѣдительныя сочиненія, какъ упомянутая статья о Варнавы, которую мы и признали благовременнымъ напечатать. Въ ней, какъ увидятъ читатели, нѣтъ (и не могло быть) учености, зато есть (что всего дороже) правда и искреннее желаніе разсвѣять заблужденія отдѣлившихся отъ святой церкви бывшихъ собратьевъ нашихъ.

Нѣсколько предварительныхъ словъ.

Будучи защитникомъ своего безпоповскаго общества и ревностно возставая противъ грекороссійской православной церкви, я почелъ должнымъ для себя въ точности узнать, за какія вины предки именуемыхъ старообрядцевъ отдѣлились отъ грекороссійской церкви. Для этого я сталъ читать Челобитныя и Цвѣтники, въ которыхъ именно высказываются причины, за что отдѣлились именуемые старообрядцы отъ восточной, грекороссійской церкви и почему признаютъ ее еретическую. Но читая Челобитныя и Цвѣтники, я скоро понялъ, что въ нихъ указаны неосновательныя причины отдѣленія старообряд-

цевъ отъ грекороссійской церкви, которая не удобно и приводитъ въ разговорахъ съ ея защитниками, чтобы не осрамиться приведеніемъ таковыхъ неосновательныхъ причинъ. Я нашелъ именно, что въ Челобитныхъ названы еретическими такія мнѣнія, которыя находятся и въ нашихъ книгахъ, и положены въ нихъ великими святыми, и что въ ересь челобитчики поставляли церкви многое такое, чего не поняли въ новопечатныхъ книгахъ, или намѣренно не хотѣли понять, злобствуя на церковь и придумывая нарочно всякія хулы на нее. Напримѣръ, челобитчики говорили, что будто бы грекороссійская церковь повелѣваетъ ходить потатарски, безъ крестовъ, будто бы Сына Божія именуеть грѣшнымъ, велить молиться духу лукавому, будто крестъ Христовъ возненавидѣла, отинула и непотребенъ сотворила, а вмѣсто креста Христова приняла жидовскую сѣнь, будто не вѣруетъ воскресенію Христову. И много подобныхъ обвиненій на церковь нашелъ я въ Челобитныхъ, поданныхъ царю Алексѣю Михайловичу, которыя призналъ не только не сильными, но и ложными. Если, думалъ я, вѣрить соловецкимъ и прочимъ челобитчикамъ и, пользуясь ихъ указаніями, вступать въ борьбу съ членами грекороссійской церкви, — говорить имъ, что она крестъ Христовъ отинула, воскресенію Христову не вѣруетъ, и проч., то этимъ только пристыдишь себя и останешься безсовѣстнымъ клеветникомъ. Поэтому я призналъ за лучшее молчать о тѣхъ причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ грекороссійской церкви, какія указаны въ Челобитныхъ и въ подобныхъ имъ Цвѣтникахъ¹⁾. Нужно было прискаты

¹⁾ Принадлежность къ расколу, очевидно, не дозволила тогда сочинителю довести это признаніе до конца. Если причины отдѣленія отъ церкви, указанные челобитчиками, т. е. самими первыми начинателями раскола, оказались, по его справедливому сужденію, не только не основательными, но и ложными, недобросовѣстными, то значитъ и расколъ *начатъ* ими неосновательно, совсѣмъ напрасно, а потому и слѣдовать за ними, т. е. держаться раскола, неразумно, недобросовѣстно и погибельно.

Ред.

новыя доказательства въ оправданіе отдѣленія старообрядцевъ отъ грекороссійской церкви, и такими я призналъ клятвы, произнесенныя соборомъ 1667 г., полевическія книги, съ ихъ порицательными отзывами о старыхъ обрядахъ, книжку о поливательномъ крещеніи, и подобныя. Эти причины отдѣленія отъ церкви я считалъ основательными, и ими хотѣлъ доказывать, что грекороссійская церковь пала и что мы правы, отдѣлившись отъ нея и оставаясь безъ священства. Такъ я и началъ дѣйствовать. Члены грекороссійской церкви отвѣчали мнѣ на это, что клятвы положены не на обряды, а на раскольниковъ, которые хулятъ церковь и ея таинства; но я оставался при своемъ убѣжденіи. Поэтому не могъ даже послѣдовать и за моимъ учителемъ о. Павломъ, когда онъ съ братією присоединился къ церкви. Наконецъ, для рѣшенія вопроса о соборныхъ клятвахъ я рѣшился отправиться въ Грецію, и тамъ, дѣйствительно, предлагалъ его нѣкоторымъ патриархамъ и митрополитамъ. Оказалось, что греческіе пастыри и не знаютъ о дѣяніи собора 1667 года, и когда я, по своему понятію, объяснялъ имъ, за что положены на соборѣ клятвы, то они говорили, что этого быть не можетъ, чтобы соборъ произнесъ клятвы на содержаніе, или за содержаніе обрядовъ, не противныхъ православію. Слыша это и отъ членовъ Россійской церкви и отъ пастырей греческихъ, я сталъ приходить въ недоумѣніе и разсуждалъ въ себѣ: что бы это значило? — всѣ неправо мудрствующіе, когда ихъ увѣщаютъ не мудрствовать по-своему, всячески защищаютъ свое мнѣніе, а здѣсь выходитъ наоборотъ. Старообрядцы обличаютъ грекороссійскую церковь, что она на соборѣ положила проклятіе на то-то и то-то; а члены грекороссійской церкви не только не защищаютъ то, въ чемъ ихъ обличаютъ, но отвѣщаютъ, напротивъ, что соборъ ничего такого не проклиналъ, что клятвы положены не на обряды, а на хулителей церкви, раскольниковъ. Надобно, думаю, разсмотрѣть вниматель-

нѣе, такъ ли это, и можно ли въ самомъ дѣлѣ считать соборныя клятвы достаточной причиной нашего отдѣленія отъ церкви. И вотъ я рѣшился разсмотрѣть. Разсмотрѣніе показало, что мы напрасно ссылаемся на соборъ 1667 г. въ оправданіе нашего отдѣленія отъ церкви, и когда это послѣднее оправданіе оказалось несправедливымъ, я не захотѣлъ уже оставаться въ отдѣленіи отъ церкви, рѣшился вступить въ полное съ нею единеніе, чтѣ, по неизреченному ко мнѣ милосердію Божію, и совершилось.

Какъ же я производилъ изслѣдованіе о соборѣ 1667 г. и объ отдѣленіи старообрядцевъ отъ грекороссійской церкви? Чтобы разсуждать безошибочно, я принялъ въ руководство нѣкоторыя наставленія святыхъ мужей о томъ, какъ должно понимать вещи безошибочно. Святой Златоустъ въ бесѣдахъ на Евангелиста Маттея, въ нравоученіи 17-мъ пишетъ: „Не просто убо вещи истязуемъ, но и *время и вину и намѣреніе и лицъ различіе*, и елика убо имъ иная случаются, вся со опасствомъ да взыскуемъ. *Ниже бо инако можемъ достигнути истину*“. И въ бесѣдахъ на Ев. Іоанна святой Златоустъ говоритъ: „Великое намъ потребно есть бдѣніе, дабы не утверждатися на однихъ глаголѣхъ. Тако бо и еретики заблуждаютъ, которые ни намѣреніе глаголющаго, ни склонностей слышателей не испытуютъ. Итакъ, если мы не приложимъ сихъ, а притомъ и другихъ обстоятельствъ, сирѣчь *временъ и мѣстъ и мнѣніе слышателей*, то многія воспослѣдуютъ неприличности“. И Великій Афанасій повелѣваетъ „истязовати со многимъ опасствомъ плоды и лице и умъ глаголющаго“. Руководясь сими указаніями и наставленіями святоотеческими, я и предпринялъ тщательно изыскать и испытать: *время, вину и намѣреніе* собора, *лица* присутствовавшія на соборѣ и *мнѣніе*, или смыслъ изложенныхъ ими постановленій.

Изысканія мои о всемъ этомъ здѣсь и предлагаются читателямъ.

О соборѣ 1666—1667 года, можно ли признавать его причиною возникновенія раскола.

1. Время собора.

Время, въ которое былъ соборъ, именно 1666 и 1667 годы, было самое неблагополучное для російской церкви. Расколъ, начавшійся съ 1654 года¹⁾, въ продолженіе 13-ти лѣтъ сдѣлалъ въ русской церкви большое волненіе. Никонъ патріархъ не могъ устоять противъ напора разныхъ неприяностей, и въ 1658 году оставилъ патріаршую кафедру, удалился въ Воскресенскій монастырь. Царь Алексѣй Михайлычъ имѣлъ по этому сугубую скорбь: распространеніе раскола въ церкви и неблагополучіе патріаршаго престола.

А что расколъ начался за 13 лѣтъ до собора, сіе можно знать изъ слѣдующихъ доказательствъ.

Расколъ имѣетъ главную причину своего появленія въ исправленіи книгъ при Никонѣ патріархѣ. Что исправленіе книгъ было необходимо нужно, это неоспоримо, ибо и самъ патріархъ Іосифъ засвидѣтельствовалъ о томъ весьма ясно. Въ предисловіи Кормчей книги (л. 4) онъ съ прискорбіемъ говоритъ о своемъ времени: „Воззри убо, аще не лѣностенъ еси, обрящещи ли гдѣ правѣ списанную безъ великаго порока въ церквахъ святыхъ книгу, обрящещи ли чинъ и послѣдованіе по

¹⁾ Здѣсь, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ, не должно забывать, что о. Варнава писалъ свое сочиненіе еще до изданія „Матеріаловъ для исторіи раскола“ и руководился только доступными тогда источниками для сей исторіи. Поэтому онъ не зналъ о событіяхъ, послѣдовавшихъ вскорѣ по вступленіи Никона на патріаршество, вызванныхъ именно его „памятью“ предъ наступленіемъ великаго поста, — о поданной тогда первыми расколоучителями челобитной царю, объ открытіи Аввакумомъ особой, отдѣльной отъ церкви, службы въ сущилѣ; Неронова, каковыя событія требуютъ время первыхъ проявленій раскола при Никонѣ указывать еще ранѣе собора 1654 г. *Ред.*

указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ въ законенію... обрящеши ли по чину вся бывающая въ церкви. Но вѣмъ, яко неудобь обрѣсти возможеши, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырехъ. Виждь убо, аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша, въ няже, увы, достигохомъ⁴. Изъ этихъ словъ патріарха Іосифа каждый старообрядецъ долженъ убѣдиться, что исправленіе книгъ было необходимо нужно, когда, по свидѣтельству Іосифа, нельзя было въ его время найти ни одного чина, ни одной книги вполне исправныхъ, и не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ и монастыряхъ. По смерти Іосифа въ 1652 году поставленъ въ патріархи Никонъ митрополитъ Новгородскій: онъ и рѣшился исполнить это неотложное дѣло, — устранить неисправности въ чинахъ и книгахъ, на которыя такъ жаловался патріархъ Іосифъ. Въ 1654 г., по соглашенію съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, онъ составилъ соборъ изъ своего русскаго духовенства и предложилъ собору вопросъ о исправленіи книжномъ, — достоинъ ли исправлять книги, или не достоинъ. Всѣ отвѣтили: достойно и праведно исправлять. Былъ предложенъ вопросъ и о томъ, по какимъ книгамъ исправлять. Всѣ отвѣтили: достойно исправлять по греческимъ и древнимъ славянскимъ, которыя лучшихъ писцовъ и достовѣрнѣйшія. Но на этомъ же соборѣ произошла распря, обнаружались признаки раскола. Павелъ епископъ Коломенскій сталъ возражать Никону¹). Сами старообрядческіе писатели повѣствуютъ

1) О Варнавѣ не было еще извѣстно подлинное Соборное Дѣяніе 1654 г., изданное потомъ Братствомъ св. Петра митрополита, и потому о поведеніи Павла Коломенскаго на соборѣ онъ говоритъ не совсѣмъ точно. Впрочемъ для его цѣли и для него лично, какъ старообрядца, имѣли въ данномъ случаѣ особенную важность свазанія самихъ раскольниковъ о соборѣ 1654 г. и о поведеніи Павла Коломенскаго на этомъ соборѣ: потому онъ и основывается преимущественно на свидѣтельствѣ раскольниковыхъ писателей. *Ред.*

о Павлѣ Коломенскомъ, какъ онъ возсталъ на соборѣ 1654 г. противъ патріарха Никона и противъ его предложенія исправить книги. Денисовъ (въ Виноградѣ) пишетъ, что Никонъ на соборѣ говорилъ: ко исправленію требуется грамматическое художество, а Павелъ отвѣщалъ: „не по правиламъ грамматики новшества вносятся; кая грамматика повелѣваетъ вамъ трисоставный крестъ съ просфоръ отметить? не по правиламъ грамматики седмицу просфоръ въ службѣ отмѣщете, символъ приложенными и отложенными умножаете“. И прочіе предметы перечислялъ Павелъ, — троеніе аллилуи, сложеніе перстовъ¹⁾, — и такъ упорно стоялъ за свое, что на предложенномъ ему соборномъ свиткѣ написалъ анаемому на измѣняющихъ чины и обряды²⁾, и тѣмъ (по выраженію Денисова) „пронзилъ Никоново сердце, яко жалитися ему и восточнымъ патріархомъ“. Такъ пишетъ о Павлѣ Коломенскомъ знаменитый безпоповскій писатель Семенъ Денисовъ. Не излишнимъ почитаю привести еще свидѣтельство тоже знаменитаго начетчика поповщинскаго толку, Павла Бѣлокриницкаго, основателя Австрійской іерархіи. И онъ въ своей Церковной Исторіи излагаётъ подробно, что говорилъ Павелъ Коломенскій на соборѣ. Приведу нѣкоторые его выраженія. „Не могу умолчать (говорилъ Павелъ Никону), слыша отъ васъ столь нелѣпое уничтоженіе на Пресвятую Богородицу... что Приснодѣва Марія даже до архангелова благовѣщенія прародительную скверну въ себѣ имѣла... Что же касается до

1) И все это именно „предметы“, о которыхъ не было и рѣчи на соборѣ 1654 г. Понятна отсюда явная ложь въ сказаніи Денисова объ этомъ соборѣ и о поведеніи на немъ Павла Коломенскаго.

Ред.

2) Извѣстно, что Павелъ сдѣлалъ совсѣмъ другую подпись на соборномъ свиткѣ, — упомянулъ только, что говорилъ на соборѣ о поклонахъ и что прилагаетъ двѣ книги, на которыя ссылался, говоря о поклонахъ (см. снимокъ съ подлинной его подписи въ Соб. Дѣяніи, изданномъ Бр. св. Петра митрополита).

Ред.

святой аллилуїи, то сугубая аллилуїа всеобдержно была содержима во всей російской церкви согласно церкви древлевозточной, а трегубая аллилуїа открылась во Псковской области отъ двухъ нѣкихъ поповъ... Еще какую погрѣшность нашли въ томъ, что отвергаешь трисоставный крестъ Христовъ. Двучастный бо крестъ, хотя можетъ именоваться также крестомъ Христовымъ, но только онъ имѣеть отъ трисоставнаго креста великое разньство, якоже *отъ существа образъ* или *отъ истины стѣнь*. По-неже двучастный крестъ сѣновнаго закона начертаніе есть: то кая польза есть, оставя истину, а ветхозавѣтную сѣнь гонити... Еще же имя Спасителя нашего **Іса Хѣ**, которое російская церковь отъ лѣтъ св. равноапостольнаго князя Владиміра и до сего времени, ровно 666 лѣтъ, во всѣхъ молитвословіяхъ и въ книгахъ, и на святыхъ иконахъ, и на крестахъ произносила всегда съ одною итою, писала и кратко **Ісѣ**, и пространнымъ слогомъ **ісусѣ**, и почитала подь симъ именемъ, точно, по преданію святыхъ отецъ, самого истиннаго Сына Божія, вы же сіе имя Спасителя Христа оставили нынѣ и приняли съ приложениемъ другой гласной литеры *иже*, такъ: **Іисѣ**, **Іисусѣ**, *означающее явѣ много Иисуса*, егоже православная російская церковь прежде сего никогда не исповѣдала, и таковымъ нововведеніемъ производите нынѣ раздоръ въ церкви“. Доздѣ изъ 3-й части Павловой исторіи¹⁾. Такъ

¹⁾ Павелъ Бѣлокриницкій, учредитель нынѣшняго раскольниковскаго священства, является въ этомъ сказаніи о соборѣ 1654 г. послѣдователемъ и подражателемъ безпоповца Денисова, притомъ далеко превзошедшимъ свой оригиналъ, ибо и самъ Денисовъ не рѣшился приписывать Павлу Коломенскому такіа рѣчи на соборѣ, какія заставилъ его говорить Павелъ Бѣлокриницкій и изъ которыхъ здѣсь, у о. Варнавы, приведена только малая часть. Но эта часть весьма характерная. Изъ приведеннаго видно 1) что Павелъ Бѣлокриницкій заставилъ Павла Коломенскаго говорить на соборѣ 1654 г. то, о чемъ онъ не говорилъ и не могъ говорить на соборѣ, ибо тамъ совсѣмъ не возбуждали вопросовъ ни о имени Иисусъ, ни о крестѣ четвероконечномъ, ни тѣмъ болѣе о непорочномъ зачатіи, о которомъ рас-

сами раскольниковскіе историки описываютъ дѣйствія Павла епископа Коломенскаго на соборѣ 1654 года. А о дѣйствіяхъ Ивана Неронова, до этого собора и послѣ него, вотъ что говорится въ дѣяніяхъ собора 1666 года: „Предста Іоаннъ Нероновъ, протопопъ бывшій храма Пресвятыя Богородицы Казанскія, иже въ прошедшихъ лѣтѣхъ, въ 161 и 164 (1653 и 1656), патриаршествовавшу Никону, велій ратникъ и хулникъ быше на исправленіе святаго сѹмвола, на крестъ четвероконечный, на греческія книги и на святѣйшія четыре патриархи греческія, и на иная благочинія церковныя, яже вся гажденіемъ гаждаше“. Тогда же возстають противъ церкви съ хуле-

кольники заговорили уже только по изданіи Скрижали, напечатанной черезъ два года послѣ собора (въ 1656 г.); 2) видно, что Павелъ Бѣлокриницкій былъ неисцѣлимый проповѣдникъ насѣдованнаго имъ отъ Никиты Пустосвята лжеученія о непорочномъ зачатіи, которое еще ранѣе высказалъ въ своемъ Уставѣ, и противъ котораго съ силою выступили потомъ болѣе разумные писатели изъ самихъ старообрядцевъ — Ксеносъ, Пафнутій Коломенскій, Пафнутій Казанскій, неумолимо пресѣдовавшій за это лжеученіе и защитника Павлова, столь же, какъ самъ Павелъ, нераскаяннаго ересеучителя Онисима Швецова; и 3) что Павелъ Бѣлокриницкій былъ пропитанъ тѣми же безпоповщинскими лжеученіями, какихъ держались, послѣдую первыми расколуучителямъ, всѣ (за исключеніемъ дяконовцевъ) раскольники поповщинскаго толку и противъ которыхъ выступилъ потомъ Иларіонъ въ своемъ Окружномъ Посланіи, — проповѣдывалъ именно, что крестъ четвероконечный есть только сѣнь креста Христова, а подъ именемъ Исуса церковь вѣруеть во „инаго Исуса“, во инаго бога. Вообще вся эта сочиненная Павломъ Бѣлокриницкимъ статья, или разговоръ п. Никона съ Павломъ Коломенскимъ на соборѣ 1654 г. (впрочемъ Павелъ приурочилъ этотъ разговоръ, почему то, къ собору 1655 года, на которомъ Павла Коломенскаго совѣмъ и не было), — есть одна изъ позорнѣйшихъ статей въ раскольниковской литературѣ, которой должны стыдиться и сами старообрядцы. Ужели не стыдится ея и горячій защитникъ Павла — Онисимъ Швецовъ, если только остался хоть немного вѣренъ Окружному Посланію, проповѣдующему, что четвероконечный крестъ не есть только сѣнь креста, и имя Исусъ не есть имя инаго бога, а имя самого Христа Спасителя?

Ред.

ніями и обвиненіями въ еретичествѣ сообщники Павла и Неронова — Аввакумъ, Лазарь, Никита, Феодоръ и другіе, дѣйствія которыхъ и сочиненія (челобитныя) ими составленныя, краткости ради, оставляю описывать.

Изъ сего краткаго изложенія ясно показуется, что расколъ появился много ранѣе собора 1667 года и уже ясно показалъ себя въ лицѣ Павла Коломенскаго на соборѣ 1654 года. Поэтому именуемые старообрядцы не имѣютъ права говорить, что будто они отдѣлились отъ церкви ради произнесенныхъ ею на соборѣ 1667 года клятвъ и что будто бы за сіи клятвы признали ее отпадшею отъ вѣры, ибо старообрядцы отдѣлились отъ церкви и объявили ее падшею по крайней-мѣрѣ за 13 лѣтъ до этого собора.

2. Вина, или причина и цѣль собора.

По какой винѣ былъ собранъ соборъ въ 1666 году, подтвержденный соборомъ 1667 года, объ этомъ сказалъ самъ царь Алексѣй Михайловичъ въ рѣчи при открытіи собора. Именно онъ говорилъ: „Врагъ завистный, спящимъ намъ, насѣялъ куколь душевредный“ на нивѣ церковной, среди чистой пшеницы слова Божія, истинныя католическія вѣры и святыхъ отецъ преданія: куколь сей есть душепагубный расколъ, который до того усилился, что „не точію по (во) различныхъ царствія Богомъ намъ врученнаго странахъ, градѣхъ же и весяхъ обносится, но и въ самый сей градъ престола нашего вомчеса, даже и нашимъ, въ свитцѣхъ, рукахъ, въ словесехъ же — ушесома прикоснутися“. Изъ прочитаннаго въ свиткахъ (т.-е. въ челобитныхъ) и изъ слышаннаго, — продолжалъ царь, — я убѣдился, что расколъ сей проповѣдуетъ сидевыя хулы: „яко нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе неправедное, и вся скверна и неблагочестна; имже душеубійственнымъ злоплодіемъ мнози скудоумніи повреждшеса, аки виѣ ума бывше, заблудиша отъ церкви въ новопрозябшая сонмища, креще-

ніе отложиша, грѣховъ своихъ іереомъ Божиимъ не исповѣдаша, тайнамъ животворящимъ не причащася, вкратцѣ рекше, весьма отъ церкви и отъ Бога отчуждишася“. Чтобы истребить это зло, — говорилъ царь собравшимся пастырямъ, — я и собралъ васъ, зная, „вашего се званія дѣло быти, еже ниву Божию отъ плевелъ очищати“. Итакъ вотъ вина собранія собора, изъясненная самимъ царемъ, собравшимъ соборъ, — появившійся и сильно распространившійся расколъ, проповѣдывавшій великія и страшныя хуленія на церковь, которому требовалось положить конецъ. Достаточно взять во вниманіе одно то, что тогдашніе расколоучители проповѣдывали: церкви не церкви, священники не священники, тайны не тайны, крещеніе не крещеніе. Сямъ является, что они уже и крещеніе грекороссійской церкви за православное крещеніе не вмѣняли и требовали крещенныхъ въ грекороссійской церкви перекрещивать, какъ въ настоящее время безпоповцы дѣлають.

Но быть можетъ нѣкоторые изъ старообрядцевъ скажутъ, что здѣсь, въ рѣчи царя, преувеличено дѣло, что расколоучители не произносили такихъ порицаній на церковь, какія указалъ царь, не отвергали и не хулили ея таинства и проч. Напрасное сомнѣніе. Справедливость сказаннаго царемъ, или, что то же, указанной имъ вины къ собранію собора, подтверждается самыми дѣяніями открывшагося собора, изъ которыхъ нѣкоторыя мы и приведемъ здѣсь въ подлинникѣ для устраненія могущаго быть недовѣрія къ однимъ только словамъ изъ царской рѣчи.

Дѣяніе 4-е. „Предста Аввакумъ, бывшій Юрьевца-Повольскаго протопопъ, иже въ прошедшихъ лѣтѣхъ посланъ въ заточеніе бяше въ Сибирь за расколы, мятежи и лжеученія, и паки отгуду милосердіемъ скипетродержца свободися, но не преста своего зломыслия и лжеученія словомъ и писаніемъ разсѣвати и простыя чада прельщати, отъ единства святыя восточныя православно-каео-

лическія церкви оттерзая. Писа бо хулы на святаго сумвола исправленіе, на тріехъ первыхъ перстовъ въ креста воображеніи сложеніе, на исправленіе книжное и на исправиители, на согласіе пѣнія церковнаго. Оклевета же и священники московскія, аки невѣрующія во Христа во-человѣчшася и не исповѣдающія Его воскресенія, еще же аки именующихъ несовершенна быти царя со Отцемъ на небеси Христа Господа, и Духа Святаго не истиннаго исповѣдающихъ. И иная многая симъ подобная лжи и клеветы не убоая Бога написати, къ нимже приложи возбраняти православнымъ христіанамъ отъ священниковъ, новоисправленныхъ книги во священнодѣйствіи употребляющихъ, божественныхъ таинъ компанія сподоблятися⁴. Вотъ и самое изслѣдованіе соборное о протопопѣ Аввакумѣ подтверждаетъ справедливость того, что царь Алексѣй Михайловичъ говорилъ о распространеніи и лжеученіяхъ раскола, какъ о причинѣ, побудившей его собрать наконецъ соборъ для разсужденія о расколѣ.

Пятое дѣяніе. „Чтено бысть лжесложное писаніе... попа Никиты, еже онъ написа на святую, католическую и апостольскую церковь и на святыхъ и богоносныхъ отцы, вселенскія учителя, и на православная и священная ихъ писанія, на бывшаго патріарха Никона и на весь соборъ освященный, и наипаче же на книгу именуемую Скрижаль, и вручи е благочестивѣйшему великому государю нашему царю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, яко челобитную исвѣстную⁴. И далѣе приводится примѣръ того, какъ Никита въ своей челобитной объявилъ еретическими изреченія святыхъ отцевъ Діонисія Ареопагита, Василія Великаго, Кирилла Александрійскаго, Григорія Богослова. „Къ тому книгу Іоанна Наѳанаила (Скрижаль) еретическу быти именуеть Никита вины ради тоя, яко поучаетъ во время великаго входа на литургіи святаго Василія и святаго Іоанна Златоустаго дарамъ преносимымъ не творити богодостойныя чести, яко не пресуществовавшимъ въ тѣло и кровь

Христову; самъ же Никита нещцева быти въ проскомидіи въ самомъ закланіи агньца пресуществленіе хлѣба въ тѣло Христово и вина въ кровь пребожественную, тѣмже и даромъ преносимымъ во время великаго входа учи поклонятися, аки истинному сущу тѣлу и крови Христа Бога нашего, и тако самъ еретичествуеть и хлѣбопклонникъ бываетъ со всѣми подражатели своими. Паки на бывшаго патріарха Никона отрыгаетъ хулы и клеветанія, глаголя, яко Никонъ о вѣрѣ есть непостояненъ и остави совершенно вѣру христіанскую, прія же зловѣріе жидовское и ересь аріеву, несторіеву, македоніеву, діоскорову, аполлинаріеву, маркіоницкую, маркелову и совершенно возлюби ересь богомерскую римскую... Отъ того бывшаго патріарха Никона обрати свою трость, еже хулити и прочія святѣйшія четыре патріархи гречестіи и иныя отъ нихъ поставляемыя архіереи же и іереи, паче же и весь греческій народъ, глаголя ихъ неимущія быти святаго крещенія, и увѣщаеть россійскій народъ съ ними ни о чесомъ соединитися, писанія же ихъ и вся священныя книги повѣдаеть полны быти различныхъ ересей и развращеній, вину же полагаетъ, яко печатаются въ типографіи венитійской, парижской и въ прочихъ латинскихъ градахъ. Еще же приложи гаждати книги славенскія, въ царствующемъ градѣ Москвѣ при бывшемъ патріархѣ Никонѣ печатанныя. Напоследокъ и многая иная гажденія и хулы написа въ своемъ богомерскомъ свитцѣ“. Свитокъ этотъ (Челобитная), противъ котораго написана книга Жезлъ Правленія, вполнѣ подтверждаетъ справедливость сказаннаго въ „дѣянніи“ о расколоучителѣ Никитѣ, а равно и свитокъ и дѣянніе вполнѣ потверждаютъ справедливость сказаннаго въ рѣчи царя Алексѣя Михайловича о распространеніи раскола и хуленіяхъ раскольническихъ на грекороссійскую церковь, какъ о винѣ собранія имъ собора 1666 и 1667 гг.

Дѣянніе шестое. „Предста Благовѣщенскаго собора царствующаго града Москвы діяконъ Феодоръ, иже... отрыг-

нуль слово злословное и ложное на началнѣйшія правители святыхъ восточныхъ католическихъ церкви, на святѣйшія патріархи греческія, имже вся тягота церковная, аки столпы незыблемыи, утверждается и ихъ правительствомъ, отъ святыхъ Апостолъ наслѣдственнымъ, велій корабль церковный, на океанѣ міра сего волнами обуреваемый, богоугодно правится. Тыя онъ безбожно и злохульно нарече неправославныя быти, забывъ окаянный, яко ихъ благословеніемъ и ученіемъ вся селенная, яко четырьмя рѣками райскими, окропляется, оживляется и угобжается. Даде же сего ложнаго клеветанія ложную вину сію: занеже, рече, во святомъ крещеніи обливаются, а не погружаются, еже ложь есть и неправда, развѣ аще гдѣ случится по нуждѣ, по нейже и закона бываетъ измѣненіе безвинно. Къ тому вопрошенъ бысть Ѳеодоръ отъ освященнаго собора о архіереехъ великороссійскія церкви, имѣеть ли ихъ за православныя пастыри, и онъ даде отвѣтъ со усумнѣніемъ, рекъ сице: Богъ ихъ вѣсть! Вопрошенъ же бысть о винѣ сего сомнѣнія, и даде злохулную вину и клеветную сію, яко нудятъ и учать противно догматомъ церковнымъ. Вопрошенъ паки о святомъ сумволѣ благоисправленномъ: аще его держить? И онъ обхуди и похуди святой сумволъ благоисправленный. Еще вопрошенъ о святомъ аллилуія, по трикраты чтомомъ съ приложеніемъ: слава тебѣ, Боже: аще лобзаетъ? И то онъ хулными укори словесы своими. Напослѣдокъ воспросиша его архіереи: о тріехъ перстовъ первыхъ согбеніи въ крестномъ знаменіи како онъ мудрствуетъ? Онъ же отрыгнувъ отвѣтъ сицевъ, яко вся сія прелестію сатаниною чрезъ Никона суть развращена⁴. И здѣсь опять, въ дѣйствіяхъ расколуучителя Ѳеодора, какъ они описаны въ дѣяніи соборномъ, содержится полное подтвержденіе сказаннаго царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ объ успѣхахъ и лжеученіяхъ раскола, послужившихъ для него виною къ составленію собора.

Достаточно этихъ трехъ соборныхъ *дѣяній*; не стану

приводить другія о поступкахъ расколуучителей Ефрема Потемкина (*Дьян. 7-е*), Сергія (*Дьян. 8-е*), Лазаря (*Дьян. 9-е*), Ивана Неронова и др. (*Дьян. 10-е*), которыя точно такъ же вполнѣ подтверждаютъ, что царь Алексѣй Михайловичъ въ рѣчи своей правильно указалъ вину, ради которой собранъ былъ соборъ 1666—1667 гг.

Такимъ образомъ изъ рѣчи царя Алексѣя Михайловича, подтвержденной самыми *дьяніями* соборными, ясно открывается, ради чего собранъ былъ соборъ. Не обряды такъ называемые старые осуждать, или проклинать, о чемъ здѣсь и упоминанія нѣтъ, а судить и обуздать появившихся и усилившихся расколуучителей, которые дерзостно хулили не только великороссійскую церковь, но и восточную, греческую, словомъ всю православную церковь, — которые объявили неправославными, даже не имѣющими правильнаго крещенія и лишенными благодати всѣхъ православныхъ пастырей и весь православный соборъ, — вотъ ради чего собранъ былъ соборъ. Появленіе и усиленіе раскола, настоятельная нужда остановить его дальнѣйшее распространеніе, судить его виновниковъ и распространителей, обличить и опровергнуть ихъ лжеученія и клеветы на церковь — вотъ что было виною созванія собора, начавшагося въ 1666 году и оконченнаго въ 1667-мъ.

3. Лица, присутствовавшія на соборъ.

Въ началѣ, или въ первую половину собора, на немъ суетствовали Россійскіе пастыри: преосвященный Питиримъ митрополитъ Новгородскій, Лаврентій митрополитъ Казанскій и прочіе митрополиты, архіепископы и епископы, архимандриты и игумены. Потомъ въ Москву прибыли и греческіе пастыри: два патріарха — Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій, нѣсколько митрополитовъ и прочихъ духовныхъ, которые приняли участіе въ окончательныхъ занятіяхъ собора.

Сіи лица, а особенно греческіе патріархи, были такого же направленія и убѣжденія въ вѣрѣ и въ самыхъ даже

обрядностяхъ, какъ и въ прежнее время, до патріарха Никона, при патріархѣ Іосифѣ, ибо никто изъ старообрядцевъ не можетъ доказать, чтобы греческіе патріархи заимствовали отъ Никона какіе-либо догматы, или даже обряды; не могутъ также доказать, чтобы въ это время, т.-е. въ патріаршество Никона, совершилась въ Греціи какая-либо перемѣна вѣры или обряда, или даже поправка и перепечатка книгъ богослужебныхъ, по примѣру или подобію происходившаго въ Россіи книжнаго исправленія. Ничего подобнаго въ Греціи тогда не было и старообрядцы указать не могутъ. Несомнѣнно, значитъ, что греческіе патріархи и прочіе пастыри прибыли на соборъ, держа то самое исповѣданіе вѣры и тѣ самыя обряды, какіе содержали и въ патріаршество Іосифа. А патріархъ Іосифъ въ свое время отзывался о греческихъ патріархахъ съ великимъ почтеніемъ, уподоблялъ ихъ четыремъ Евангелистамъ и повелѣвалъ слушать, а о противящихся имъ говорилъ, что они противятся самому Христу Богу. Также и вообще о греческой церкви патріархъ Іосифъ свидѣтельствовалъ, что она „ни въ чемъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ и святыхъ отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставовъ не нарушаетъ, не отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя, ни отъимая что, но яко солнце одинакою лючею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтится правою вѣрою“ (см. Кн. о вѣрѣ). Итакъ, самъ патріархъ Іосифъ засвидѣтельствовалъ, что въ его время патріархи греческіе и вся церковь восточная несомнѣнно пребывали въ православіи; а такъ какъ потомъ, во времена патріарха Никона, въ Греціи никакого измѣненія вѣры и обрядовъ произведено не было, то значитъ и на соборъ они прибыли и присутствовали на ономъ также несомнѣнно православными, какъ были при патріархѣ Іосифѣ.

Раскольники соловецкіе въ своей челобитной писали

о греческихъ патріархахъ, что они „новой вѣры учителя, Никоновы ученицы, проповѣдуютъ нынѣ новую незнаемую вѣру, еяже неточію мы, но ниже дѣды и отцы наши и слухомъ не слышали“. Желательно бы знать, на какомъ основаніи челобитчики называютъ греческихъ патріарховъ Никоновыми учениками? Когда же Никонъ патріархъ научилъ ихъ новой (по мнѣнію старообрядцевъ) вѣрѣ? Никонъ былъ природный россиянинъ и въ Греціи не жилъ. Притомъ же, когда онъ былъ митрополитомъ Новгородскимъ и въ самомъ началѣ патріаршества, ни въ какой новой вѣрѣ никѣмъ зазираемъ не былъ, и сами старообрядцы признаютъ, что тогда онъ содержалъ то же исповѣданіе вѣры, какъ и прежде его бывшіе московскіе патріархи. Когда же онъ училъ грековъ какой-то новой вѣрѣ? Скажутъ: послѣ собора, бывшаго въ 1654 году, на которомъ постановлено исправлять книги. Но и въ это время Никонъ въ Грецію не ѣздилъ и не могъ учить грековъ какой-то новой вѣрѣ. Притомъ, нельзя не подивиться бессмысленной путаницѣ въ словахъ самихъ расколоучителей: одни изъ нихъ писали царю, что Никонъ и его ученики проповѣдуютъ ереси аріеву, несторіеву, аполлинариеву и другія старыя ереси, всѣмъ извѣстныя по исторіи; а соловецкіе пишутъ тому же царю, что ученики Никоновы проповѣдуютъ новую вѣру, никому не знаемую. Ясно, что они говорили неправду и о новой вѣрѣ, и о томъ, что будто греческіе патріархи Никоновы ученики.

Скорѣе можно согласиться съ тѣмъ, что самъ Никонъ многому научился отъ грековъ. Объ этомъ можно заключать изъ слѣдующаго. Въ 1653 г. въ Москву пріѣхалъ бывшій Цареградскій патріархъ Аѳанасій; Никонъ просилъ его написать чинъ священнослуженія литургіи, что Аѳанасій и исполнилъ съ охотою. Рукопись составленнаго имъ описанія хранится въ Синодальной библиотекѣ. Также и къ патріарху Цареградскому Паисію обращался Никонъ съ посланіемъ, въ коемъ просилъ у него разрѣшенія недоумѣній о разныхъ чинахъ и обрядахъ, на что

Паисій съ своимъ соборомъ отвѣчалъ ему пространною грамотою (напеч. въ Скрижали). Сообщивъ Никону нужныя свѣдѣнія, патріархъ писалъ здѣсь между прочимъ, что если въ обрядахъ и оказывается какая-либо разница между церквами, не слѣдуетъ симъ соблазняться и приходиться отъ сего въ сомнѣніе, ибо при единствѣ вѣры обряды могутъ быть — и въ древности бывали — различные, только была бы та же вѣра. И тутъ же прибавляетъ, откуда можно получить точное понятіе о православной вѣрѣ. Есть, — пишетъ онъ, — книга подъ названіемъ Православное Исповѣданіе, „уже сложи святыи соборъ нашъ, въ нейже заключихомъ вся составы древнія наша вѣры, и ту утвердивше подписаша вси архіереи сея страны и клирицы, вкупѣ съ тогдашнимъ предстоящимъ собору блаженныя памяти господиномъ Пареніемъ, глаголю старымъ. Подобно и прочіи три патріархи, преходяще въ Константиноградъ, четше ю, подписаша и утвердиша и ти. И аще требуете ю, якоже и нужда есть требовати ю, да будутъ и пять патріарховъ въ единомъ и томъ же единомысліи, послемъ едину подобіи писанную“ (доздѣ изъ Скрижали). Замѣчу здѣсь кстати: вотъ какимъ уваженіемъ пользовалась книга Православное Исповѣданіе, составленная кievскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, рассмотрѣнная и одобренная Ясскимъ соборомъ 1643 года, и всѣми патріархами принятая и утвержденная, которую только наши именуемые старообрядцы не принимаютъ и даже оуждаютъ. Но возвратимся на преднее. Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ можно со всею досторѣрностію заключить, что не греки учились у патріарха Никона, какъ весьма неосновательно утверждали соловецкіе челобитчики, называя восточныхъ патріарховъ, бывшихъ на соборѣ 1667 г., Никоновыми учениками, а скорѣе самъ Никонъ, въ свое время, искалъ наученія у первосвятителей греческой церкви.

Быть можетъ, не желая противоборствовать приведеннымъ доказательствамъ, нѣкоторые изъ старообрядцевъ

скажутъ: мы признаемъ, что греческіе патріархи, при нашемъ патріархѣ Іосифѣ, были православны и что отъ Никона, въ бытность его патріархомъ, никакими догматами или обрядами не заимствовались, но когда пріѣхали на соборъ въ Москву, тогда приняли Никонову вѣру.

Замѣчу на сіе слѣдующее: во-первыхъ, этого никакъ нельзя доказать, потому что Никонъ патріархъ не имѣлъ тогда никакихъ способовъ склонять кого-либо, тѣмъ паче вселенскихъ патріарховъ и весь освященный соборъ, на свою сторону, къ какому-то своему ученію, ибо не имѣлъ тогда никакой уже власти и находился не въ лицѣ участника соборныхъ разсужденій, а въ лицѣ подсудимаго, и даже не только не имѣлъ никакой защиты, или помощи, а напротивъ, по свидѣтельству Ивана Шушерина, списателя житія Никонова, царь Алексѣй Михайловичъ вызывалъ на судъ и бояръ и духовенство свидѣтельствовать противъ него. Какъ же могутъ говорить старообрядцы, что будто бы на соборѣ, судивши и осудивши Никона, патріархи и весь соборъ приняли какую-то Никонову вѣру? Такъ говорить свойственно только людямъ, утратившимъ здравый разумъ, или помрачившимъ его слѣпою враждою къ церкви.

Итакъ восточные патріархи, присутствовавшіе на соборѣ 1667 г., были несомнѣнно православные, а слѣдовательно таковы же были, какъ вполне единомысленные имъ, и всѣ прочіе греческіе и россійскіе пастыри, бывшіе и на этомъ соборѣ и на соборѣ 1666 года, который неразрывно съ нимъ связанъ, какъ начало съ продолженіемъ и концемъ.

4. Смыслъ соборныхъ изреченій.

Старообрядцы, въ числѣ коихъ былъ и я, не желая подробно исчислять всѣ предметы, на которые, по ихъ мнѣнію, положены соборныя клятвы, говорятъ вообще, что церковь на соборѣ 1666—1667 гг. похулила тѣ Служебники, кои напечатаны были до Никона патріарха, и

всѣ положенныя въ оныхъ чины и обряды, а на содержащихъ оныя произнесла анаѳему. Посему я прежде всего обращу вниманіе на то, какъ соборъ разумѣлъ и судилъ о изданныхъ до патріарха Никона Службеникахъ.

Свидѣтельства объ этомъ мы находимъ у самихъ старообрядцевъ. Такъ въ житіи протопопа Іоанна Неронова повѣствуется: „Вопроси нѣкогда старецъ Григорій (т.-е. Іоаннъ Нероновъ) патріарха Никона, рече: иностранныя власти нашихъ Службениковъ не хулятъ, но и не похваляютъ. Патріархъ рече: все равно, по какимъ хочешь, по тѣмъ и служишь. И доколѣ старецъ Григорій былъ на Москвѣ, умолилъ протопопа съ братіею въ соборной церкви на крылосахъ чтобы не четверить аллилуіа. Ти же послушаша старца, говорили аллилуіа по дважды, въ третій: слава тебѣ Боже. Патріархъ же ничтоже имъ глагола“¹⁾. Вотъ, самъ Никонъ, столь строгій къ творящимъ расколы и мятежи, тѣмъ, которые не дѣлали раскола, или искали соединенія съ церковію, дозволялъ служить и по старымъ Службеникамъ, — говорилъ: все равно, — можно служить и по старымъ и по новымъ!

Скажутъ: это мнѣніе одного Никона, и притомъ высказанное еще до собора 1666—1667 гг.; а мнѣніе самого собора о старыхъ, дониконовскихъ Службеникахъ было не таково.

Но вотъ и мнѣніе самого собора объ этихъ старыхъ Службеникахъ, изложенное въ напечатанной при Службеникѣ 1667 г. статьѣ: „Отъ свитка освященнѣйшаго собора о исправленіи книги сея Службеника“:

„Всякое дѣло тако рукъ, якоже и ума человѣческаго

¹⁾ Это мѣсто въ „Запискѣ о жизни Неронова“ о Варнава заимствовало изъ книги Щапова („Расколъ старообрядства“), гдѣ оно приводится (стр. 47); но въ самой „Запискѣ“, напечатанной потомъ въ 1-мъ томѣ „Матеріаловъ для исторіи раскола“ (стр. 157), отзывъ п. Никона о старыхъ и новыхъ Службеникахъ выраженъ еще рѣшительнѣе: „И патріархъ рече: *обои-де добры*, — все-де равно, по коимъ хочешь, по тѣмъ и служишь“.

Ред.

не абіе совершенно обыче бывати (единого бо пресовершеннаго Бога вся дѣла суть абіе совершенна), но помалу въ совершенство приводится. Тѣмже убо яко во греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное совершеніе во всѣхъ странахъ единогласно, ибо и до нынѣ всякія страны церковь по обычаю си чины утверждаетъ и въ совершенство возводитъ. Тако и наша православно-россійская церковь, отъ многихъ ихъ преводовъ единъ хотящи совершенный сотворити, не весма своя страны чинъ и обычай оставляючи, паче же любезно благодѣпная содержащи, что дивно есть аще въ новомъ семъ Служебника изданіи, совершеннаго исправленія ради, ово по лучшимъ греческимъ преводамъ, ово по благохвалнымъ своимъ и греческія церкви обычаемъ, мало нѣчто измѣняетъ. Не обхуждаются симъ и прежняя исправленія, но на вѣщій совершенія степень возводятся. Обращеши здѣ, читателю правовѣрный, нѣкая приложенія, яже въ прежнихъ словенскихъ и, изъ нихже преведошася, греческихъ извѣстнымъ разсужденіемъ не писашася, нынѣ же, нужды ради исполненія, благоразсудно приложашася. Найдеши, яже во греческихъ и въ прежнихъ нашихъ на указѣхъ точію и въ сокращеніи писашася, нынѣ чинно и во исполненіи напечатана. Узриши, яже безпотребнѣ излишествоваху, оставленная, и яже не на своихъ мѣстѣхъ положенна бяху, на приличное мѣсто возведенная. Но о сихъ всѣхъ не буди ти еже соблазняться и возмущаться, паче же благодаря Господа, дающаго церкви своей благодать чиносовершенія. Не мни же тебѣ, единыя главы сему разумомъ содѣваться, но прилежнымъ разсмотрѣніемъ и премудрымъ разсужденіемъ святѣйшихъ патріарховъ: куръ Паисія милостію Божіею папы и патріарха Александрійскаго и судіи вселенныя, и куръ Макарія милостію Божіею патріарха великаго Божія града Антиохіи и всего востока, и куръ Іоасафа милостію Божіею патріарха Московскаго и всея Россіи, еще же и единогласнымъ совѣтомъ всего освященнаго собора отъ греческихъ и російскихъ архіереовъ и преподобныхъ отецъ совокупленнаго“.

Вотъ какъ ясно самъ соборъ 1667 г. высказалъ свое мнѣніе о Службеникахъ: мы,—говорятъ отцы собора,—исправили Службеникъ на лучшее и совершеннѣйшее, но симъ не оуждаются и прежняго исправленія Службеники. Поэтому, старообрядцы (въ числѣ коихъ былъ и я), мудрствующіе (какъ и я мудрствовалъ), что будто бы соборъ охулилъ прежніе, дониконовскіе Службеники и содержащіяся въ нихъ чины и обряды, а на употребляющихъ оныя положилъ клятву, весьма ошибаются и явно противорѣчатъ прямому и ясному выраженію собора, что Службеники сіи не оуждаются, а съ ними не оуждаются и содержащіяся въ нихъ чины и обряды; если же не оуждаются сіи Службеники и чины, то тѣмъ паче не проклинаются употребляющіе ихъ, если только при этомъ они не хулятъ и не обносятъ ересію церковь и ея таинства.

Таково же точно, какъ о Службеникахъ, мнѣніе собора и о частныхъ предметахъ, за употребленіе которыхъ, будто бы положилъ онъ клятву, — о числѣ просфоръ на проскомидіи, объ аллилуіи, о молитвѣ Ісусовой, о крестѣ и о самомъ перстосложеніи для крестнаго знаменія. Соборъ и эти обряды возвелъ только на лучшую совершенія степень и предписалъ употреблять, какъ совершеннѣйшіе и точнѣе образующіе какую-либо богословскую мысль; но при этомъ не похулилъ и прежніе, тѣмъ паче не предалъ анаѳемѣ употребляющихъ оныя (если только они не отдѣляются отъ церкви и не обносятъ ее еретичствомъ), даже дозволилъ употреблять въ общеніи съ церковію. Разсмотримъ, что говоритъ соборъ о всѣхъ этихъ предметахъ.

О числѣ просфоръ: „Не невѣмы нѣкихъ церковей обычай, яко надъ седмю служатъ просфорами, во образъ оныя трапезы, егда Господь Христосъ изволи седмю хлѣбовъ четыри тысящи народа насытити. Но лучше есть надъ пятію служити во образъ оныя трапезы, егда пятію хлѣбы пять тысящъ насыти. Ибо больше есть чудо пятію хлѣбами пять тысящъ насытити, неже седмю хлѣ-

бами четыре тысящи, чесо ради и на всенощномъ бдѣніи пять, а не седмь хлѣбовъ посвящаются¹⁾).

Есть ли въ этихъ словахъ какая хула на седмипросфоріе?—Никакой; говорится только, что *лучше* употреблять пять просфоръ, нежели семь.

Такимъ же образомъ и объ *аллилуіи* отцы собора выражались только, что лучше говорить трижды аллилуіа, ибо въ такомъ произношеніи славится Св. Троица — Отець, Сынъ и Св. Духъ; прибавленіемъ же словъ: „слава Тебѣ, Боже“ означается единосуціе лицъ Св. Троицы, а сугубое аллилуіа являетъ токмо Троицу, а единицу ни. Но такъ какъ и въ православной церкви аллилуіа употребляется въ разныхъ видахъ, — иногда трижды съ прибавленіемъ „слава Тебѣ, Боже“, иногда токмо трижды безъ прибавленія „слава Тебѣ, Боже“, а иногда и однажды, — то отцы собора привели многія святоотеческія толкованія о словѣ „аллилуіа“ и при этомъ прямо выразились, что „никто отъ святыхъ и мудрыхъ толкова сію пѣснь на единъ разумъ“. Отсюда слѣдуетъ, что соборъ не отвергалъ рѣшительно и того толкованія, какое давали аллилуіи употребляющіе сугубое аллилуіа, и потому не возбранялъ тѣмъ, кои не отдѣлялись отъ церкви, произносить и сугубое аллилуіа, какъ это указано выше и въ примѣрѣ патріарха Никона, который дозволилъ Неронову пѣть аллилуіа по дважды. Соборъ строго осудилъ только сказаніе объ аллилуіи, содержащееся въ житіи Евфросина Псковскаго, и сдѣланное здѣсь богохульное толкованіе аллилуіи. Поэтому, кто въ употребленіи сугубой аллилуіи основывается на этомъ сказаніи житія Евфросинова и усваиваетъ аллилуіи указанный здѣсь еретическій смыслъ о воскресеніи и Бога Отца и Святаго Духа, также о

¹⁾ Слова эти заимствованы авторомъ не изъ Дѣяній собора, а изъ книги „Жезль Правленія“ (19 возобл. на Лазаря); но такъ какъ Жезль Правленія одобренъ и изданъ отъ собора 1667 г., то авторъ имѣлъ достаточное основаніе видѣть въ приведенныхъ словахъ именно мнѣніе собора о пятипросфоріи и семипросфоріи. Ред.

воскресеніи Христа въ божествѣ и человѣчествѣ,—тотъ несомнѣнно подлежитъ суду и клятвѣ собора. А употреблющіе сугубое аллилуіа не съ такимъ разумнiемъ — клятвѣ сей не подлежатъ.

О молитвѣ „Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“ отцы собора высказали свою мысль слѣдующимъ образомъ: „Сія молитва древняя и общая церкви, и вѣщше употребляется прочихъ, юже здѣ положихомъ предводительнѣ паче иныхъ молитвъ, вины ради сщцевы: понеже мнози невѣжди, инии же мнящися быти и отъ разума, жестосердія же своего ради и упорства, въ немже возрастше и состарѣвшеса, не прочитающе же въ конецъ Божественнаго писанія, ни воспросити вѣдущихъ хотяще, гордости своея ради, сея молитвы еже есть: „Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“ не токмо сами не употребляютъ, но и другихъ содержащихъ ю укоряють, аки не право содержащихъ; вмѣсто же сея молитвы вѣщше утверждаются имѣти сію молитву: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“, яже въ подобное время отъ обычая нѣвнiихъ глаголется и сія молитва. И не обхуждаемъ ю симъ, зане предводительствуетъ сей молитвѣ предложенная отъ насъ здѣ молитва, яже есть: „Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“, но хотяще сію утвердити на ипаче, яко соборную и общую, и нужную всему исполненію церковному, а на еретики аріаны мечь секущій, и да заградилися уста хулящихъ на ню. Но и сія молитва: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“ не прекословящимъ свободна есть ко чтенію“. Послѣ столь яснаго выраженія собора о молитвѣ Іисусовой, кажется, непростительно говорить кому-либо, что соборъ запретилъ молитву: „Господи Іисусе Христе, Сыне Боже, помилуй насъ“, и за употребленіе ея будто бы положилъ анаѣму. Соборъ только осуждаетъ раздорниковъ за то, что они хулили молитву „Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“, и не точію сами не употребляли, но и содержащихъ ю (т.-е. православ-

ную церковь) обвиняли въ неправославіи. А которые не хулили сію молитву и отъ церкви не отдѣлялись, о тѣхъ соборъ ясно выразилъ, что „непрекословящимъ свобода ко чтенію и сія молитва: Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“, о которой сказалъ еще, что она соборомъ „не оуждается“.

О *крестъ* осмиконечномъ соборъ засвидѣтельствовалъ. что церковь несомнѣнно почитаетъ его, но вмѣстѣ почитаетъ и крестъ четвероконечный: „не *точію* осмоконечный цѣлуемъ, но и сей четвероконечный почитаемъ“ (Жезлъ, возobl. 23 на Никиту). Здѣсь осмоконечному кресту усвоится даже первенство предъ четвероконечнымъ: „не *точію* осмоконечный, но и четвероконечный“. Употребляющихъ же то, что сама церковь почитаетъ и цѣлуетъ, развѣ могла она проклинать на соборъ? Клятвѣ подлежать не лица, употребляющія осмиконечный крестъ, а хулящія и обносящія еретичествомъ почитающихъ и четвероконечный крестъ вмѣстѣ съ осмиконечнымъ, даже страшными именами обносящія и самый сей крестъ.

Наконецъ и относительно *перстосложенія* для крестнаго знаменія соборъ высказалъ свою мысль слѣдующимъ образомъ: „Глаголють расколницы, яко они лучше творятъ: двѣ тайнѣ изобразуютъ двѣма персты, два естества Христова; трехъ же перстнымъ совокупленіемъ — три лица Божественныя. Отвѣтуемъ: яко много унше тѣ обѣ тайнѣ нами воображаются, ибо трехъ первыхъ перстовъ соединеніемъ — первое трехъ лицъ безначальное во единствѣ естества является пребываніе, та же двѣма послѣдними преклоненными перстами — послѣдняя тайна, еже есть преклоненіе небесъ и смиренное Бога Слова вочеловѣченіе, унше являтися можетъ“ (Жезлъ, возobl. 21 на Никиту). Вотъ и относительно двуперстія соборъ только то выяснялъ, что лучше образовать Троицу тремя первыми и болѣе равными перстами, а двумя послѣдними, преклоненными, — послѣднюю тайну: преклоненіе небесъ и смиренное Бога Слова вочеловѣченіе.

Изъ этого и показуется, что соборъ (какъ мы выше сказали) тѣ обряды болѣе утверждалъ, которые лучше или яснѣе могутъ образовать какое-либо догматическое ученіе; но этимъ не уничтожаются, тѣмъ паче не оуждаются и тѣ обряды, которые менѣе точно и полно образуютъ какое-либо богословское ученіе. Необходимо различать, что есть вѣра, догмать, и что есть обрядъ, который самъ по себѣ (безъ вѣры) не составляетъ ничего. Напримѣръ, мы вѣруемъ во Св. Троицу, и въ знакъ этой вѣры употребляемъ разные обряды: три перста, три свѣщи (трикирій), три цѣпочки въ кадильницѣ и прочее. Этими внѣшними образованіями мы точію выражаемъ сердечную вѣру во Св. Троицу. Если кто не вѣруетъ во Св. Троицу, а подобно православному употребляетъ какое-нибудь изъ упомянутыхъ образованій, или обрядовъ, у таковаго этотъ обрядъ (безъ вѣры) не составляетъ ничего; но если кто истинно вѣруетъ во Св. Троицу и прочіе догматы содержать, а не будетъ имѣть какого-нибудь изъ внѣшнихъ образованій сей вѣры, о такомъ нельзя сказать, что онъ уже не имѣетъ и вѣры въ Троицу. Возьмемъ изъ указанныхъ нами образованій Святыя Троицы слѣдующее: архіерейское тремя свѣщами осѣненіе народа, а также и священническое на прежде-освященной литургіи. У насъ есть общества именуемыхъ старообрядцевъ, которыя не точію этого архіерейскаго осѣненія трисвѣщіемъ и двусвѣщіемъ, но даже и самихъ архіереевъ, да и священниковъ не имѣютъ; и однако же за одно это, что они не имѣютъ сихъ образованій Св. Троицы, никто объ нихъ не говоритъ, что они не имѣютъ вѣры и во Св. Троицу; они обвиняются только за расколъ, за неправильное понятіе о церкви, о тайнѣ священства, и проч. Итакъ, отцы собора смотрѣли только на обрядъ двуперстія, какъ на менѣе приличный къ образованію Св. Троицы, нежели троеперстіе, которое потому и повелѣвали употреблять; но проклятія на употребляющихъ двуперстіе не произносили. Притомъ они троеперстію отдали преимущество потому

особенно, что оно употребляемо было большинствомъ православныхъ, а на Востокѣ и повсемѣстно — греками, болгарами, сербами и прочими православными народами.

Но скажетъ кто: если такъ смотрѣлъ соборъ на двухъперстіе, то за что же преслѣдовали именуемыхъ старообрядцевъ? На этотъ вопросъ отвѣчу словами Іоакима патріарха, который присутствовалъ на соборѣ въ чинѣ архимандрита Чудова монастыря, слѣдовательно, какъ свой, такъ и современныхъ ему отцовъ взглядъ на двухъперстіе зналъ лучше насъ. Его мнѣніе вотъ въ какомъ видѣ передаютъ намъ сами старообрядскіе историки. Во время извѣстнаго стрѣлецкаго и раскольническаго мятежа Іоакиму предложена была такая рѣчь отъ нѣкоего Павла: „Честный патріарше! Никонъ, егда взыде на престолъ и утвердися на немъ и нача въ церкви расколы творити, пріялъ отъ еретика папы Формоса римскаго костела и повелѣ христیانомъ тремя первыми персты креститися, не крестящихся тако всякимъ томленіемъ мучити повелѣ, отецъ и братію нашу; и вы по немъ тожде творите. И въ молитвѣ Сына Божія не велѣлъ глаголати. Кая ересь и хула въ семь, еже двумя персты креститися, Божество и человекство исповѣдовати, и въ молитвѣ Сына Божія глаголати? за сіе чесо ради мучити и въ срубяхъ жеци?“ И вотъ что отвѣтилъ ему патріархъ: „Мы за крестъ и молитву не мучимъ и не жжемъ; но за то, яко насъ еретиками называете и святѣй церкви не повинуетеся; а креститесь кто какъ хочеть, двумя персты или тремя... Сіе все едино; токмо бы знаменіе Креста на себѣ воображати; мы о томъ не истязуемъ“. Это пишетъ раскольнической историкъ Савва Романовъ. По его же свидѣтельству, когда на соборѣ въ Грановитой палатѣ (5 іюля) зашла рѣчь о крестномъ знаменіи, княжна Софья Алексѣевна замѣтила: „да мы за сложеніе перстовъ не истязуемъ: кто какъ хочеть, такъ и крестится, — хотя двѣма, хотя тремя персты; мы и сами крестимся всяко, — тремя и двумя персты“. Итакъ, если, по свидѣ-

тельству самих же старообрядскихъ писателей, патріархъ Іоакимъ позволялъ креститься и двумя персты, говорилъ: кто какъ хочетъ, такъ и крестится, двумя или тремя персты, мы за это не истязуемъ, — если Іоакимъ патріархъ, присутствовавшій на соборѣ 1666—1667 гг. такой имѣлъ взглядъ на двуперстное сложеніе: то нѣтъ сомнѣнія, что и прочіи члены собора такой же имѣли взглядъ на него, и осуждали противниковъ церкви не за употребленіе обряда двуперстія, а собственно за хулы ихъ на церковь православную, на ея таинства и обряды.

По всѣмъ вышесказаннымъ соображеніямъ о *смыслѣ* постановленій собора, т.-е. о томъ, какой именно взглядъ имѣлъ соборъ на обряды, называемые старыми, необходимо признать, что соборъ о прежнихъ, до-никоновскихъ Службеникахъ прямо объявилъ: *не охуждаемъ* ихъ; а когда Службеники не охуждалъ, то, значить, и весь чинъ по нимъ совершаемый не охуждалъ, колми паче не проклиналъ ни чиновъ сихъ, ни употребляющихъ оныя. Было бы довольно и одного этого заявленія о Службеникахъ; но и указанные выше частныя свидѣтельства отъ собора о семипресторіи, о сугубой аллилуйи, о молитвѣ Іисусовой, о крестѣ осмиконечномъ, о перстосложеніи несомнѣнно подтверждаютъ ту истину, что соборъ 1667 г. не проклиналъ содержащихъ именуемые старые обряды за одно ихъ содержаніе, а проклялъ за ихъ противленіе церкви и за хулы на церковь, ея таинства и обряды.

Заключеніе.

Итакъ, я совершилъ предположенное, — разсмотрѣлъ:

- 1) *время* собора, и нашелъ, что соборъ происходилъ спустя уже болѣе десяти лѣтъ по возникновеніи раскола;
- 2) — *вину* собора, и нашелъ, что созвать соборъ побудила крайняя дерзость распространителей раскола, возмущавшихъ народъ и совращавшихъ въ свои новопроябшія сонмища, внушавшихъ народу, что церковь

грекороссійская вѣсть церковь, тайны ея не тайны, священники не священники, все осквернено антихрисловою скверною, — и настоящая надобность обуздать дерзновенныхъ, положить конецъ распространяемому ими злу; 3) — *лица*, присутствовавшія на соборѣ, и нашель, что бывшіе на ономъ патріархи, митрополиты и прочіе пастыри церкви были несомнѣнно православные, которымъ посему необходимо повиноваться; 4) — *смыслъ* соборныхъ постановленій, и нашель, что соборъ предалъ проклятію именно тѣхъ непокорниковъ и худителей церкви, дѣйствія которыхъ были виною и самага созванія собора, а вмѣстѣ съ ними и всѣхъ ихъ послѣдователей, т.-е. непокорниковъ церкви, хулящихъ и обзывающихъ еретическими ея таинства и обряды; на Служебники же старые и на изложенные въ нихъ чины и обряды не только не наложилъ проклятія, но даже не воспретилъ рѣшительно и употреблять ихъ. А изъ всего этого несомнѣнно слѣдуетъ, что соборъ 1666 — 1667 г. не былъ и не могъ быть причиною раскола, и ради собора и произнесенныхъ имъ клятвъ на непокоряющихся церкви отдѣляться отъ нея есть великій грѣхъ раскола, егоже мученическая кровь загладити не можетъ.

Инокъ Варнава.

Разказы бывшихъ старообрядцевъ о жизни въ расколѣ и обращеніи изъ раскола въ православіе¹⁾.

2. Разказъ С. Лаврентьева, состоящаго учителемъ при Кишиневской церковно-приходской школѣ.

Родился я въ 1865 году въ г. Хотинѣ, Бессарабской губ. Отецъ мой, старообрядецъ, былъ человѣкъ очень набожный, начитанный, и вообще вель жизнь духовную. Проживалъ онъ въ трехъ верстахъ отъ Хотина, гдѣ имѣлъ прекрасную усадьбу, занимался пчеловодствомъ, — на пасекѣ было у него болѣе 200 колодокъ пчелъ; его домъ былъ молитвеннымъ домомъ и школой для обученія грамотѣ дѣтей; еще занимался онъ продажей мѣдныхъ иконъ, которыя получалъ изъ Москвы, отъ нѣкоей Марьи Ивановны Соколовой, жившей за Преображенскою заставой. Въ 1870 году отецъ продалъ имѣніе и отправился въ м. Ровное, Херсонской губ., гдѣ много было старообрядцевъ. По пріѣздѣ, онъ началъ укорять тамошнихъ старообрядцевъ за употреблявшееся у нихъ хомовое пѣніе. Обидно показалось имъ, что какой-то пріѣзжій, — еще не знаемъ-де христіанинъ ли онъ, — нарушаетъ ихъ древній обычай.

— Отцы наши такъ пѣли и дѣды! — говорили они, — такъ неужели намъ оставить?

Отецъ же говорилъ: вѣдь вотъ, — вы читаете правильно; зачѣмъ же поете неправильно?

— Пѣніе отъ чтенія, какъ небо отъ земли, далече отстоитъ, — сказалъ одинъ пѣвецъ. Ты хочешь у насъ никоіанское что ли пѣніе завести?

— Напрасно вы такъ говорите! — отвѣчалъ имъ отецъ. Св. Аѳанасій Великій, въ завѣщаніи къ Маркелину, пишетъ: „Обаче хранити подобаетъ, да никто сихъ мірскими красноглаголанія словесы унещраетъ, ниже покусится реченіе пре-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 212.

меняти, или иное вмѣсто иного поставляти, но спроста, якоже написана суть, да чтеть и поеть, якоже речеся“ (Псалт. слѣдов., въ пред., л. 4). И св. Апостоль Павелъ, въ посланіи къ Коринеянамъ, въ зачалѣ 155, пишетъ: *Аще безвѣстенъ гласъ труба дастъ, кто уготовится на брань? Тако и вы: аще неблагоразумно слово дадите языкомъ, како уразумѣется глаголемое? Будете на воздухъ глаголюще. И ниже: Аще убо не утѣмъ силы гласа, буду глаголющему иноязычникъ, и глаголющій мнѣ иноязычникъ...* И ниже: *Воспою духомъ, воспою же и умомъ...* Видите, какъ Аванасій Великій и самъ Апостоль Павелъ повелѣвають пѣть. И Псалмопѣвецъ повелѣваетъ: *пойте разумно.* Такъ вы несправедливо говорите, что пѣніе отъ чтенія какъ небо отъ земли отстоять.

Безпоповцы отвѣчали:

— Ты доказываешь намъ отъ писанія о нарѣчномъ пѣніи; а можешь ли ты указать намъ, — поютъ ли гдѣ-нибудь христіане этимъ пѣніемъ?... Намъ кажется, что, кромѣ никоніанъ, его никто не употребляетъ; „христіанамъ“ не подобаетъ пѣть тако.

Отецъ мой предложилъ обществу выбрать изъ среды своей понимающихъ людей и послать въ Москву для удостовѣренія, что и сами старообрядцы употребляютъ нарѣчное пѣніе. Общество охотно приняло такое предложеніе: немедленно собрали денегъ и отправили въ Москву вышеупомянутаго пѣвца, крестьянина Ѳому Андреевича Чернова (нынѣ, по милости Божіей, священникъ при Единовѣрческой церкви въ м. Привольномъ, Херсонской епархіи), уставщика Гурія Трофимова и моего родителя — для удостовѣренія, подлинно ли тамъ, въ Москвѣ, существуетъ у старообрядцевъ нарѣчное пѣніе.

По прибытіи въ Москву, они отправились въ с. Зуево, гдѣ находится много безпоповцевъ-поморцевъ, и здѣсь они самолично убѣдились, что нарѣчное пѣніе правильно и употребляется ихъ единовѣрными „христіанами“. Но тутъ одному изъ путешественниковъ, именно Ѳ. А. Чернову, пожелалось увидѣться съ архимандритомъ Никольскаго единовѣрческаго

монастыря, о. Павломъ, бывшимъ наставникомъ безпоповцевъ, о которомъ много слышалъ. Благодаря этому свиданію, нашъ путешественникъ, искавшій только правды о нарѣчномъ пѣніи, нашелъ безцѣннѣйшее сокровище — истину о самой церкви православной, и возвратился домой уже съ полнымъ разумѣніемъ погибельности раскола и готовый совѣтъ оставить его. У него я учился крюковому пѣнію, и многое онъ объяснялъ мнѣ о заблужденіяхъ старообрядцевъ; только, по молодости моей, я не понималъ всей сущности объясняемаго мнѣ достойнымъ уваженія моимъ учителемъ.

По смерти родителей я долженъ былъ явиться въ г. Хотинъ по общественнымъ дѣламъ и для отбытія воинской повинности.

Въ 1886 году я пріѣхалъ въ г. Бѣльцы на работу у подрядчиковъ, бывшихъ пріятелями моему родителю, у Ивана Зайцева и Марка Козлова. По окончаніи работъ, мнѣ нужно было съѣздить въ м. Секуряны, Хотинскаго уѣзда, гдѣ жили эти подрядчики, для полученія отъ нихъ расчета. Подрядчики, любя меня за стараніе и знаніе работы, предложили мнѣ жениться на дочери одного изъ жителей этого мѣстечка, Михаила Милютина, бывшаго прежде поповцемъ, а потомъ склонившагося къ безпоповству, почему онъ и согласился отдать за меня свою дочь. Бракъ устроился. Жена моя принадлежала къ сектѣ поповщинской, а я былъ безпоповцемъ поморскаго согласія и искалъ въ Секурянахъ своихъ единомысленныхъ, но не могъ найти. А неподалеку, въ м. Единцахъ, проживали болѣе 70 семействъ еедосѣвцевъ, у которыхъ происходили между себя распри о бракахъ. Къ нимъ пріѣхалъ изъ г. Литина нѣкто Л. Евдокимовъ и сталъ убѣждать ихъ перейти въ поморскую секту. Узнавъ о его пріѣздѣ, я отправился въ Единцы и пошелъ къ нему на исповѣдь. Онъ началъ мнѣ совѣтовать, чтобы я уговаривалъ жену перекреститься въ безпоповство. Ревнуя не по разуму, я согласился послѣдовать его совѣту. Жена не противилась, и 9-го марта 1887 года перекрестили ее. Послѣ этого я перешелъ на житьельство въ Единцы.

Въ 1889 году прибылъ въ Единцы изъ с. Бѣлоусовки миссіонеръ-священникъ, о. Василій Дашкевичъ, для собесѣдованій со старообрядцами. 10-го декабря открылись бесѣды въ домѣ Михея Лисицына, гдѣ братъ мой Димитрій училъ дѣтей грамотѣ. На бесѣду явились священникъ единецкой церкви и нѣсколько лицъ изъ православныхъ; а беспоповскій большакъ не явился, сказавъ: *блаженъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ*, — пришли только нѣкоторые изъ его духовныхъ дѣтей, въ томъ числѣ и я съ братомъ.

Миссіонеръ принесъ: Кормчую, Кириллову книгу, Катихизисъ великій, Книгу о вѣрѣ; а я пришелъ съ Поморскими Отвѣтами, на которые полагался вполне.

Предъ началомъ бесѣды священники пропѣли «Царю небесный». Затѣмъ миссіонеръ, обратясь къ народу сказалъ:

— Наставника вашего нѣтъ; кто же будетъ отвѣчать на мои вопросы?

— Наставникъ нашъ, — сказалъ я, — даже запрещаетъ съ вами бесѣдовать; но вы предложите ваши вопросы, — мы будемъ отвѣчать.

— Есть ли у васъ книга Евангеліе? — спросилъ миссіонеръ. Принесли Евангеліе.

— Вѣрите ли вы написанному въ Евангеліи?

— Какъ же не вѣрить? — это слово Спасителя!

— Если вы вѣрите написанному въ Евангеліи, то у васъ, по Евангелію, должна быть и церковь, которую Христосъ создалъ и обѣщалъ соблюсти neodолѣнною даже вратами ада; а ваше общество, не имѣющее священства и таинства, можетъ ли назваться церковію Христовою?

— Церковь не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе! — отвѣчалъ я.

— О стѣнахъ и муряхъ я васъ и не спрашиваю; но о священствѣ и таинствахъ церкви, Богомъ созданной.

— А какъ же, — сказалъ я, — Апостолъ пишетъ: *братіе, емъ есте церковь Бога жива*? Здѣсь мы разумѣемъ и наше общество подъ словомъ церковь.

— Къ кому писалъ Апостолъ эти слова? — спросилъ миссіонеръ.

— Слова написаны къ коринѣянамъ; но теперъ мы ихъ можемъ примѣнять къ себѣ, — отвѣтилъ я.

— О коринѣянахъ, — возразилъ миссіонеръ, — Апостолъ, въ 149 зач., пишетъ: *ежегда аще ясте хлѣбъ сей и чашию сію пиете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже приидеть.* Слѣдовательно, коринѣяне причащались тѣла и крови Господней; поэтому Апостолъ и писалъ имъ: *вы есте церковь Бога жива.* Точно такъ и вы тогда только могли бы исполнѣ прилагать эти слова къ себѣ, если бы причащались тѣла и крови Христовой, и значить, еслибы имѣли священниковъ, строителей таинъ, какъ имѣли коринѣяне. Но у васъ священства нѣтъ, и потому ваше общество — не церковь.

— Не мы тому виною, — сказалъ я, — что у насъ нѣтъ священства: мы слѣдуемъ предкамъ.

— Вы должны провѣрить, — отвѣтилъ миссіонеръ, — справедливо ли ваши предки сдѣлали разъединеніе церковное, лишили себя таинствъ, которыхъ, какъ сказано въ Великомъ Катихизисѣ, кто не употребляетъ, тотъ безъ нихъ и крайняго онаго блаженства сподобитися не можетъ. Вотъ скажите мнѣ, изъ-за чего предки ваши отдѣлились отъ церкви?

— За новины, — за то, что книги исправили по-новому при Никонѣ! — сказалъ я.

Миссіонеръ прочиталъ изъ Стоглава вопросъ пятый: „Божественныя книги писцы пишутъ съ направленныхъ переводовъ, а написавъ не правятъ же, описъ къ описи прибываетъ, и недописи и точки непрямыя, и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ, и учатся, и пишутъ съ нихъ, что о семъ небреженіи и о великомъ нашемъ нерадѣніи отъ Бога будетъ по божественнымъ правиламъ“? И тамъ же, во гл. 28: „...которые писцы по городомъ книги пишутъ, и вы бы имъ велѣли писати съ добрыхъ переводовъ, да написавъ правили, потомъ же бы и продавали, а не правивъ бы книгъ не продавали...“ и т. д. — Вотъ видите, сказалъ миссіонеръ, когда еще зазирали у насъ книги въ неисправности и велѣли исправлять ихъ, — за сто лѣтъ до патріарха Никона. Потомъ прочиталъ изъ Кормчей книги, напечатанной при патріархѣ

Іосифъ, изъ предисловія: „Воззри убо, аще нелѣнственъ еси, обращаши ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу? обращаши ли чинъ и послѣдованіе по указанію святыхъ и богоносныхъ отецъ законенію? обращаши ли судъ и отмщеніе въ вещехъ церковныхъ, или строителя, или начальника, правѣ исправляюща слово истины, и по чину вся бывающая въ церкви? Но вѣмъ, яко неудобно обрѣсти возможеша не точію въ соборныхъ и градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырѣхъ. Виждь убо, аще не плача достойни суть сія окаянная времена наша, въ няже, увы! достигохомъ“. Вотъ и патріархъ Іосифъ засвидѣтельствовалъ, что въ его время не только книги, но и чины, и обряды, находились въ неисправности. Значить, исправленіемъ книгъ не новости внесены въ нихъ, какъ вы говорите, а устранены ошибки книжныя. И это сдѣлано было для того, чтобы привести въ единообразіе наши чины и обряды съ чинами и обрядами церкви греческой, почему и книги правила согласно съ греческими. Вы знаете, что вѣру мы приняли отъ Греціи, потому и должны во всемъ имѣть единообразіе съ греческою церковью. А ваши предки, напротивъ, признали, что исправленіемъ книгъ будто бы повреждена церковь и лишилась благодати.

Я спросилъ :

— А почему намъ можно знать, православна ли греческая церковь? Я слышалъ отъ нашихъ стариковъ, что греки за много лѣтъ до патріарха Никона отпали отъ православія.

— Вы должны вѣрить Писанію, а не старикамъ, — возразилъ миссіонеръ. Старики ваши слѣпы духовными очами; сами идутъ въ погибель и другихъ за собою влекутъ. Вотъ Книга о вѣрѣ, засвидѣтельствованная Іосифомъ патріархомъ и напечатанная всего за четыре года до Никона. Прочитайте, что сказано на оборотѣ 27-го листа.

Я прочиталъ: „Сего ради святая восточная во грецѣхъ обрѣтеная церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Іесуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни направо,

ни налѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданномъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи, и ни въ чемъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ и святыхъ отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавливая, ни отнимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитъ правою вѣрою“.

Когда я прочиталъ это, миссіонеръ велѣлъ мнѣ прочитать еще слѣдующее на оборотѣ 185-го листа: „Обаче же помощію Господнею, въ восточнѣй церкви четырехъ верховнѣйшихъ пастырей, по подобію четырехъ Евангелистовъ имѣемъ... .. И аще бы хотя единъ отъ нихъ и низпалъ, и все еже подлежащее подъ паствою стадо его въ ту же яму вринуть, единаче православную церковь ни въ чемъ бы соблазнити могли, зане имѣеть во всемъ равныя ему пастыри три, отъ того свободны паденія, истинную и безсмертную имѣющихъ надъ собою главу Христа Спаса нашего Бога“.

Когда я кончилъ чтеніе, миссіонеръ сказалъ :

— Вотъ видите, старопечатная книга свидѣтельствуетъ о грѣсахъ совсѣмъ не то, что говорятъ ваши старики. Кому же вѣрить: Книгѣ о вѣрѣ, или старикамъ вашимъ?

Я понялъ, что старики наши говорятъ неправду; однако возразилъ миссіонеру:

— Хотя Книга о вѣрѣ и свидѣтельствуетъ о благочестіи грѣковъ; но этому уже 240 лѣтъ, какъ напечатано ея свидѣтельство; а мы Греціи не видимъ, и сохранилось ли тамъ благочестіе — не знаемъ. Въ вашей же церкви благочестія не находимъ. Вотъ напр. посты у васъ не только міряне, но и духовные самовольно разрѣшаютъ.

Миссіонеръ сказалъ:

— Въ словахъ Книги о вѣрѣ: «аще бы единъ отъ нихъ (патріарховъ) и низпалъ»... и проч., содержится предсказаніе, что церковь всегда останется неодолимною, по слову Спасителя. Вы должны почитаемой вами книгѣ вѣрить; въ противномъ

случаѣ она будетъ вамъ на осужденіе. О постахъ же вы неправильно говорите, будто ихъ дозволяется у насъ не соблюдать. Напротивъ, наша православная церковь, какъ прежде заповѣдала, такъ и теперь заповѣдуетъ соблюдать посты. Прочитайте Номоканонъ Аеонскихъ отцовъ, напечатанный при Потребникѣхъ, и вы удостовѣритесь въ этомъ. А что частными лицами не соблюдаются посты, въ этомъ церковь не виновна. Вѣдь и у васъ, я думаю, есть люди слабой жизни; однако изъ-за нихъ вы не согласитесь признать, что у васъ не соблюдаются посты и вѣра нарушена. Да и то имѣйте въ виду, что Апостолъ строго воспрещаетъ осуждать кого-либо за непощеніе: *Отъ вѣруеть ясти вся, а изнемогаай земіе да ястъ. Ядый неядущаго да не укоряеть, и не ядый ядущаго да не осуждаеть* (Рим. гл. 14, ст. 2). Вы же судите не только мірянъ, но и духовныхъ. А вотъ что говорить о таковыхъ 121-е прав. Номоканона: «Не достойтъ просту челоувѣку укорити священника, или запрещати, или поносити, или обличати... Аще постигнетъ сіе сотворити простолюдинъ, да естъ анаеема и да изгнанъ будетъ изъ церкви, отлученъ естъ отъ Святыя Троицы и посланъ будетъ въ Іудино мѣсто». За челоувѣческія погрѣшности, — добавилъ миссіонеръ, — церковь не можетъ утратить благодати, потому что не церковь людьми освящается, а люди освящаются и спасаются церковію.

Послѣ этого выходитъ, торжественно неся въ рукахъ какія-то двѣ книги, извѣстный здѣсь богатый еедосѣвецъ Климиъ Черновъ, садится за столъ и начинаетъ говорить:

— Напрасно ты, о. Василиѣ, сюда ѣдишь; тутъ дѣлать тебѣ нечего: мы не вашего стада овцы! Мы держимся старой вѣры, и вотъ по какимъ книгамъ вѣруемъ, — слушай, я тебѣ прочитаю.

Раскрывъ извѣстный сборникъ, содержащій Соловецкую Челобитную, онъ началъ читать: „Велятъ намъ креститься щепотью, тремя персты... А еже мы изначала пріяхомъ, по апостольскому и святоотеческому преданію... двѣма персты креститься возбравяють...“

— Тутъ сказано: по апостольскому преданію; который же

Апостоль предалъ вамъ креститься двѣма персты? — спросилъ миссіонеръ.

Черновъ не зналъ что отвѣтить; а миссіонеръ повторилъ свой вопросъ. Я подумалъ: и въ самомъ дѣлѣ, написано „по апостольскому преданію“, а не сказано, который Апостоль предалъ. Потомъ говорю миссіонеру:

— Святые отцы предали такъ молиться.

— Которые святые отцы?

— Феодоритъ, Максимъ Грекъ... Стоглавъ, Катихизисъ, Книга о вѣрѣ.

— Такъ вы, значитъ, неизмѣнно слѣдуете этимъ писаніямъ, слагая персты для крестнаго знаменія? — спросилъ миссіонеръ. Посмотримъ, такъ ли. Покажите сначала, какъ вы, по этимъ писаніямъ, слагаете персты.

Я сложилъ персты по обыкновенію старообрядцевъ, мало пригнувъ средній палець.

— Теперь прочитаемъ, говоритъ, что сказано въ Книгѣ о вѣрѣ (л. 74): „протягнѣніемъ же двоихъ персть, вышняго и средняго, показуется тайна самого Господа нашего Ісуса Христа, яко совершенъ Богъ и совершенъ человекъ бысть нашего ради спасенія“. Вотъ вы и не слѣдуете наставленію Книги о вѣрѣ, которая велитъ два перста имѣти протянутыми, — вы одинъ изъ двухъ перстовъ преклоняете. Далѣе, — Великій Катихизисъ повелѣваетъ два перста имѣти наклонены, а не простерты (л. 6); а у васъ только одинъ наклоненъ: значитъ, и съ Катихизисомъ ваше перстосложеніе не согласно. А здѣсь же, въ Катихизисѣ, повелѣвается полагать на себя крестное знаменіе „сложивши три персты десныя руки“ (л. 6). Также и въ Кирилловой книгѣ (л. 236) пишется: „почто не согбаеши три персты, егда полагаеши на челѣ, но твориши крестъ обоими персты“. Такъ вотъ, вы говорите, что неизмѣнно слѣдуете этимъ отеческимъ писаніямъ; а на повѣрку выходитъ, что сами же не исполняете того, что въ нихъ написано о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія; да и нельзя этого исполнить, потому что о сложеніи персть они пишутъ и сами различно. Поэтому за перстосложеніе вы напрасно отдѣляетесь отъ церкви.

Перстосложеніе не есть догматъ вѣры, потому что ни въ св. писаніи, ни на соборахъ не изложено о немъ никакого повелѣнія.

Я просмотрѣлъ указанныя миссіонеромъ наставленія старопечатныхъ книгъ о перстосложеніи и, первый разъ примѣтивъ такія несогласія, въ недоумѣніи воскликнулъ:

— Что же это такое? Почему такія несогласія внесены въ старопечатныя наши книги? И какъ же послѣ этого предки наши назвали двуперстное сложеніе апостольскимъ преданіемъ?

Затѣмъ братъ мой Димитрій началъ предлагать миссіонеру вопросы объ антихристѣ. Изъ слова Божія и свидѣтельствъ самихъ старопечатныхъ книгъ миссіонеръ доказалъ, что антихристъ еще не являлся и что даже во времена антихриста приношеніе безкровной жертвы въ церкви Христовой не прекратится, но будетъ продолжаться до втораго Христова пришествія. Противъ его свидѣтельствъ мы не могли ничего возразить.

Безпоповцы, видя насъ безотвѣтными, подняли шумъ. Было уже далеко за полночь. Православные закончили бесѣду пѣніемъ «Достойно есть». Во время этого пѣнія раскольники начали кощунствовать надъ словами: «безъ сравненія Серафимъ», насмѣшливо повторяя ихъ.

Миссіонеръ предложилъ еще собраться побесѣдовать на слѣдующій день, и оставилъ у насъ всѣ принесенныя имъ книги.

Я просидѣлъ за чтеніемъ этихъ книгъ до утра, — искалъ, чѣмъ бы оправдать себя, но не могъ найти. Въмѣсто оправданій, я находилъ теперь только обличенія и прещенія за наше отступленіе отъ церкви.

Утромъ пришелъ миссіонеръ къ часовнѣ, чтобы прослушать службу безпоповцевъ; но часовня оказалась запертою: вожаки раскола успѣли до разсвѣта окончить службу, опасаясь, какъ бы миссіонеръ своимъ посѣщеніемъ во время службы не заміршилъ ихъ всѣхъ.

Къ 12 часамъ дня безпоповцы собрались на бесѣду въ

школьную квартиру, къ тому же Михею Лисицыну; но миссіонера не было: онъ былъ приглашенъ на погребеніе умершей женщины. Явился онъ уже въ 5 часовъ вечера. По обыкновенію, пропѣли молитву и усѣлись за столъ.

— О чемъ вы желаете бесѣдовать?—спросилъ миссіонеръ.

Прочитавъ въ книгѣ Кирилловой, на л. 32: «яко антихристъ прежде пришествія своего жертвенники и жертву Христову истребить и кумиръ свой поставить на то мѣсто», я спросилъ:

— Не служатъ ли для насъ доказательствомъ такія ясныя слова объ истребленіи жертвы и таинствъ?

Миссіонеръ замѣтилъ мнѣ, что приведенное мною мѣсто въ Кирилловой книгѣ начинается такъ: «Хризостомъ святыи глаголетъ». Значить, продолжалъ онъ, это слова Златоуста и взяты они изъ Толковаго Апостола. Вотъ мы и читаемъ, какъ слова эти читаются въ Толковомъ Апостолѣ: «Опустошеніе ея (т.-е. жертвы), еже содѣлаеть антихристъ прежде пришествія Господня» (л. 549). Видите — «прежде пришествія Господня», а не прежде «своего пришествія». Значить, въ Кирилловой книгѣ слова Златоуста приведены не вѣрно. Вотъ такія-то и подобныя невѣрности въ книгахъ и требовалось исправить.

Затѣмъ, обратясь къ собранію, миссіонеръ сказалъ:

— Братія! Перестаньте влаться всякимъ вѣтромъ ученія; оставьте проповѣдывать антихриста, якобы уже царствующаго нынѣ. Вѣруйте со святою церковію, что антихристъ будетъ человѣкъ, явится предъ кончиною міра и царствовать будетъ три съ половиною года. Вѣруйте, что священство и безкровная жертва въ церкви Христовой не прекратятся до втораго Христова пришествія. Послушайте, что говоритъ любимая вами Кириллова книга: «Но рекутъ еретицы: то уже іерейства и жертвъ въ церкви Христовѣ нѣсть потреба»? Видите, писатель Кирилловой книги еретикамъ усвоеть это ученіе, что будто бы въ церкви Христовой нѣсть уже потребности въ іерействѣ и жертвѣ: «рекутъ еретицы». И вотъ что отвѣчаетъ онъ говорящимъ это еретикамъ: «Христосъ не по Ааронову

временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина приде Архїерей вѣчныхъ благъ, и яко же самъ никогда не умираеть, тако же и іерейство его по чину Мелхиседекову не престаеть, яко же пишеть: ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову. Престало тогда архїерейство Аароново, яко временное, возстало же Христово, вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ, Апостоловъ своихъ на се освати хиротонією, еже есть руковожденіемъ: и воздвигъ руцѣ свои, и благослови ихъ и вознесеса на небо» (Кн. Кир. л. 76, на обор.). Такъ рѣшительно говорится въ Кирилловой книгѣ о вѣчномъ пребываніи священства въ церкви Христовой. Поэтому напрасно вы ищете себѣ оправданія въ этой книгѣ.

Не могу всего описать, что было высказано на второй бесѣдѣ. Много было вопросовъ съ нашей стороны, и всѣ они разрѣшены были на основаніи св. Писанія и самыхъ книгъ старопечатныхъ.

Предъ окончаніемъ бесѣды я и братъ мой пропѣли по крѣпамъ: «О Тебѣ радуется». Миссіонеръ, со вниманіемъ выслушавъ наше пѣніе, похвалилъ его и потомъ сказалъ:

— Какъ хорошо было бы, если бы вы избрали изъ своего общества достойнаго человѣка, который принялъ бы рукоположеніе отъ православнаго епископа и, въ общеніи съ православною церковью, совершалъ бы у васъ богослуженіе и таинства по старымъ, любимымъ вами книгамъ! А безъ этого не спасеть васъ ни пѣніе, ни чтеніе ваше съ службами, ни воздержная жизнь. Въ книгѣ «Златоустъ» вотъ что говорится: «аще кто и чистѣ живя въ покаяніи, а не приѣмлетъ тайнъ Христовыхъ, не можетъ спастися»; а шестое правило Гангрскаго собора и вотъ какой грозный изрекаетъ судъ: «Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не рада о церкви, церковная хоцетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ» (Корм., л. 58).

Безпоповцы отвѣчали на это крикомъ и бранью; но о. миссіонеръ не показалъ ни малѣйшаго вида оскорбленія, и, по просьбѣ нашей, оставилъ намъ, уѣзжая, много книгъ мис-

сіонерскаго содержанія. По отъѣздѣ его, я съ братомъ про-
сизивалъ дни и ночи за чтеніемъ этихъ книгъ. Много по-
дѣйствовали на насъ въ особенности сочиненія о. архиман-
дрита Павла и книжки «Братскаго Слова».

Въ праздникъ Рождества Христова зашелъ къ намъ свя-
щенникъ Единецкой церкви и, довольно побесѣдовавъ, при-
гласилъ зайти въ его церковь. Меня заинтересовало это при-
глашеніе, и въ слѣдующее же воскресенье я зашелъ въ
церковь. Не могу выразить, что произошло тогда со мною.
Отъ роду не бывавши въ православномъ храмѣ и не слыхавши
Божественной литургіи, я содрогнулся сердцемъ отъ слышан-
наго и видѣннаго мною, слезы невольно текли изъ глазъ...

Когда, пришедши домой, я передалъ все это брату, онъ
въ восторгѣ воскликнулъ: «Боже милосердый! не погуби
насъ, но настави на путь спасенія!» Потомъ мы рѣшили
дождаться новаго пріѣзда миссіонера, и тогда неотложно при-
соединиться къ святой церкви. На Богоявленіе мы оба пошли
въ церковь, и братъ мой даже читалъ часы, и при освященіи
воды — пареміи. Въ слѣдующее затѣмъ воскресенье братъ
мой, не дождавшись и миссіонера, присоединился къ церкви.
Чинъ присоединенія чрезъ св. мѣропомазаніе совершенъ былъ
мѣстнымъ священникомъ о. Іаковомъ Перетятковымъ, въ при-
сутствіи нѣсколькихъ безпоповцевъ. А меня о. миссіонеръ при-
гласилъ для совершенія присоединенія къ себѣ, въ с. Бѣло-
усовку.

Путь изъ м. Единцевъ въ с. Бѣлоусовку пролегаетъ чрезъ
Секуряны, гдѣ живетъ отецъ моей жены: поэтому дошло до
его свѣдѣнія, что мы ѣдемъ присоединяться къ церкви, и
онъ, вмѣстѣ съ сыномъ Лукьяномъ, прибылъ въ Бѣлоусовку
отобрать отъ меня свою дочь. Но жена не соглашалась оста-
вить меня. Тогда онъ вызвалъ ее въ сѣни, будто бы имѣя
что-то сказать ей, и тамъ, вмѣстѣ съ сыномъ, схвативши ее,
насилно посадили въ сани и хотѣли увезть. Жена закричала.
На крикъ ея выбѣжалъ я вмѣстѣ съ о. миссіонеромъ. Когда
они, разъяренные, рвали у меня изъ рукъ жену мою, при-
бѣжали еще нѣсколько человекъ и церковный староста: при

ихъ содѣйствіи я наконецъ освободилъ жену. Съ проклятіями мнѣ и дочери отправился старикъ домой... Да проститъ ему Богъ! — не вѣдаетъ бо, что творить.

Излишнимъ считаю описывать всѣ гоненія, обрушившіяся на меня и на брата послѣ нашего присоединенія къ церкви. Братъ лишился должности учителя. Время было зимнее; мы остались почти безъ средствъ къ пропитанію. Но, благодаря нашему доброму о. миссіонеру, который посѣщаль насъ нѣсколько разъ и помогалъ намъ, мы пережили трудное время. О. Іаковъ тоже не оставлялъ насъ безъ помощи.

Затѣмъ, о. миссіонеръ, видя наше жалкое положеніе, написалъ о нашемъ присоединеніи къ церкви преосвященному Аркадію, епископу Аккерманскому, викарію Кишиневской епархіи, и просилъ помочь въ нашемъ трудномъ положеніи. Преосвященный пожелалъ лично видѣть меня. 2-го января 1891 года я отправился въ г. Кишиневъ. Остановился я у единовѣрческаго священника, о. Вареоломея Подлѣскаго, а общество единовѣрцевъ предложило мнѣ быть учителемъ при ихъ церкви, такъ что къ преосвященному Аркадію я уже явился съ просьбою опредѣлить меня на это мѣсто. Владыка принялъ меня съ пастырскою кротостью, сдѣлалъ мнѣ испытаніе въ знаніи крѣковаго пѣнія, церковнаго устава и проч., и утвердилъ меня въ званіи учителя. Когда я зашелъ къ нему вторично, просить разрѣшенія съѣздить за женою, то, благословляя меня и отпуская съ миромъ, вручилъ мнѣ и денежное пособіе.

Затѣмъ Богъ помогъ мнѣ съ братомъ извлечь изъ раскола и сестру нашу Марю; она присоединилась къ православной церкви вмѣстѣ съ мужемъ и дочерью.

Отъ всего сердца возсылая благодареніе Богу, возвратившему насъ въ ограду святой своей церкви, молю Его, да вразумитъ и прочихъ старообрядцевъ, да поможетъ имъ оставить заблужденія раскола и познать истину православія.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

3. Затишье въ расколѣ. — Кое-что о Швецовѣ. — Обычныя безобразія московскихъ раскольниковъ. — Миссіонерскіе труды на Кавказѣ и въ Херсонской епархіи. — Изъ Кишинева. — Общества трезвости, учрежденныя обратившимися изъ раскола.

Прошло то время, когда почти каждая недѣля приносила намъ свѣжія новости изъ раскольниковскаго міра, какъ было именно въ теченіе цѣлыхъ двадцати пяти лѣтъ по изданіи Окружнаго Посланія, ознаменованныхъ горячею борьбою между окружниками и неокружниками. Все это миновало. Теперь, окружники, и сами забывшіе Окружное Посланіе, кажется, совсѣмъ подавили неокружниковъ, что особенно ясно обнаружилось въ устроенномъ ими изгнаніи изъ Москвы лжеепископа неокружниковъ — Іова. Волновавшая раскольниковъ въ послѣднее время исторія Швецова, — его заговоръ противъ Духовнаго Совѣта, его арестъ и курьезный судъ надъ нимъ, — все это также миновало. Словомъ, взбуламученное болото раскола улеглось; если на поверхности и появляется еще зыбь, остатокъ прежнихъ волненій, или слѣдъ внѣшнихъ прираженій со стороны миссіонерства, то въ общемъ все-таки господствуетъ давно небывалая тишина. Зато подъ поверхностью, внутри, тѣмъ удобнѣе и безпрепятственнѣе скопляется гниль раскола, творятся обычныя раскольниковскія безобразія. Это, отчасти искусственное, затишье раскола особенно ощутительно въ Москвѣ, составляющей пульсъ раскола. Иванъ Ивановичъ Шибаевъ теперь только и твердитъ своимъ: „потихе, потихе!“ — и твердитъ, конечно, затѣмъ, чтобы обдѣлывать въ тишинѣ раскольниковскія дѣлишки, которыя дѣйствительно и обдѣлываются. Чего стоитъ одно изгнаніе Іова! А это, непрекращаемое доселѣ пребываніе на Рогожскомъ Кладбищѣ цѣлаго штата австрійскихъ поповъ и дьяконовъ, воровскимъ образомъ введенныхъ туда и разложенныхъ тамъ въ открытое посмѣяніе ясно и рѣшительно

выраженной Высочайшей воли, что попы на Кладбищѣ не должны находиться! Ради сохраненія тишины, для прикрытія такихъ вопіющихъ злоупотребленій, и самый прїездъ въ Москву новаго „страдальца“ Онисима Швецова не ознаменованъ никакими торжествами: немного пошумѣли у себя въ четырехъ стѣнахъ братчійей, идолопоклонствующіе предъ симъ ересеучителемъ; но Духовнымъ Совѣтомъ, который, впрочемъ вовсе не радъ и самому освобожденію Швецова, составлявшаго втайнѣ ковы противъ него, или, вѣрнѣе, г. Шибавымъ, очевидно, изданъ былъ приказъ московскимъ старообрядцамъ вести себя „потихе“, не устраивать овацій мнимому „страдальцу“. Да и самъ „страдалецъ“, должно быть, получилъ отсюда же внушеніе — не заживаться въ Москвѣ.

По всему видно, что Швецовъ нѣсколько понизилъ тонъ, послѣ своей поѣздки въ Москву, — прежней смѣлости и самохвальства что-то непримѣтно въ немъ. Познакомясь съ Стародубьемъ, гдѣ ему было такъ тепло близъ Еліонскаго богача Гусева, онъ туда и устремляетъ теперь свои взоры отъ непривѣтливо принявшей его Москвы. Правда, побывалъ онъ у своихъ ближайшихъ знакомыхъ и друзей, — съѣздилъ и къ Смирнову (въ Смоленскую губернію), и къ своему владыкѣ — Кириллу (въ Нижній), — на пути сюда имѣлъ даже бесѣду съ православными гдѣ-то около Чулковской станціи; но затѣмъ направляетъ стопы свои въ любезное ему отсель Стародубье, къ своему благодѣтелю Герасиму Алексѣевичу. А сей „благодѣтель“ въ свою очередь нетерпѣливо ожидаетъ его: у нихъ есть общее дѣло. Гусевъ очень занятъ теперь предпріятіемъ — обратить, съ помощію Швецова, въ австрійскую секту слобожанъ, — не православнаго исповѣданія, на которыхъ надежда въ этомъ отношеніи оказалась напрасною, а бѣглопоповцевъ, болѣе удобныхъ и преклонныхъ къ такому совращенію. Такъ какъ главною причиною ихъ отвращенія отъ австрійской іерархіи служитъ укоренившееся у нихъ мнѣніе, что Амвросій обливанецъ, — мнѣніе вполне согласное съ ученіемъ ихъ предковъ, первыхъ расколочителей, проповѣдывавшихъ о всеобдержномъ употребленіи обливательнаго крещенія

у всѣхъ вообще грековъ, то, чтобы разсвѣять это мнѣніе, Гусевъ рѣшилъ снарядить, конечно на свой счетъ, цѣлую раскольническую экспедицію въ Эносъ, и вообще на Востокъ, для изслѣдованія на мѣстѣ вопроса о крещеніи Амвросія. Въ составъ экспедиціи войдутъ болѣе вліятельные изъ бѣглопоповцевъ (преимущественно лужковцы), а сопровождать ихъ будетъ попъ Еоимъ Мельниковъ съ сыновьями, во главѣ же экспедиціи станетъ самъ г. Швецовъ. Такія экспедиціи, какъ извѣстно, предпринимались уже не разъ и, казалось бы, прежнихъ вполне достаточно для убѣжденія бѣглопоповцевъ, что Амвросій не обливанецъ. Надобно полагать, что это всѣхъ лучше понимаетъ именно Швецовъ; но почему же и не съѣздить за границу на чужой счетъ, состоя притомъ во главѣ цѣлой компаніи?! По всей вѣроятности самъ же Швецовъ и придумалъ эту экспедицію, чтобы, не тратя своихъ денегъ, пробраться за границу, сначала на Востокъ, а потомъ и въ знакомые ему австрійскіе предѣлы. Что же? — скатертью дорога! И всего лучше сдѣлалъ бы г. Швецовъ, если бъ отпустилъ потомъ своихъ спутниковъ въ Россію, а самъ остался навсегда жить въ Австрійской имперіи. Что ему дѣлать въ варварской Россіи, гдѣ такъ мало его цѣнятъ, а въ недавнее время даже подвергли аресту, стѣсня «свободу религіозной проповѣди»? Большому кораблю большое и плаванье. А отечество наше, конечно, не пожалѣло бы о лишеніи такого сына. Право, г-нъ Швецовъ, оставайтесь въ свободной и просвѣщенной Австріи, подъ кровомъ просвѣщеннѣйшаго владыки — Аѳанасія, въ пресловутой митрополіи Бѣлокриницкой...

Но мы далеко ушли съ г. Швецовымъ. Возвратимся въ Москву. Тамъ, говорили мы, всего ощутительнѣе примѣчаемое теперь затишье въ расколѣ; но здѣсь же, подъ покровомъ тишины, и творятся всего больше безобразія раскола, и выдающіяся, которыя мы выше указали, и обычныя, рядовыя, «саватѣевскія» и проч. Вотъ что на сихъ дняхъ сообщалъ намъ одинъ корреспондентъ, близко знакомый съ дѣлами московскихъ раскольниковъ: «Какъ-то вздумалъ я по-

ходить по раскольническимъ моленнымъ въ одной только Рогожской части, и невольно вспомнилъ Златословеснаго вселенскаго учителя, какъ онъ говорилъ царю Аркадію: «видиши, господи царю, весь градъ нынѣ во благочестіи и въ православіи; есть же въ градѣ семь нечистая ересь арианская, тму творящая душамъ грубыя чади и соблазнъ и преткваніе бывающимъ въ ней: да повелить твоя власть, да ижденутся отъ царствующаго града». И послушалъ царь просьбы святителя (Жит. Злат. Маргаритъ, л. 68). Зашель я и въ моленную Савватія: народу много; духота страшная; самъ Савватій бѣгаетъ съ кадиломъ, позвякивая бубенчиками, а купчихи - раскольницы то и дѣло выходить изъ моленной и, возвращаясь, такъ гремятъ мѣднымъ рукомойникомъ, что по всей моленной раздается, — хотя бы рукомойникъ-то Савватій повѣсилъ гдѣ-нибудь подальше! А православныхъ укоряютъ, что небрежно-де стоятъ въ церкви. Знать, у людей видятъ сучокъ въ глазу, а у себя не видятъ и бревна! Или вотъ Иванъ Ивановичъ Новиконъ, бывшій противуокружникъ іосифовской партіи, а теперь другъ Савватія, попа Епифана, Перетрухина, что однако дѣлаетъ? — Всю первую недѣлю поста не ходилъ молиться ни къ Савватію, ни къ Епифану, а устроилъ моленье у себя на дому. Я иду вечеромъ мимо его дома и вижу въ саняхъ большіе церковные подсвѣчники. Спрашиваю молодца: что это у васъ, — не покойникъ ли? — Нѣтъ, — говоритъ, — у насъ хозяинъ говѣеть, такъ привезли походную церкву. Я посмотрѣлъ на окна съ улицы, а окна завѣшаны штофными занавѣсками, чтобы не увидѣли службу никониане. Вотъ, раскольникамъ ужъ и свои моленныя съ архіереями и попами стали не хороши! Какъ Аввакумъ не сталъ ходить въ церковь и завелъ свою службу въ сушилѣ у Ивана Неронова, такъ и Новиковъ поступаетъ по примѣру Аввакума. И выходитъ у раскольниковъ, что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай, что мужикъ, то законъ.»

Такъ расколъ, и именно въ Москвѣ, кроется за занавѣсками, чтобы творить свои темныя дѣла. И этой напускной тишины самодовольнаго московскаго раскола не могутъ до-

селѣ расшевелить даже миссіонерскія бесѣды, хотя онѣ ведутся такъ хорошо и такими достойными и опытными въ своемъ дѣлѣ лицами: на бесѣдахъ выступаютъ все какіе-то жалкіе, мало-свѣдущіе и мало понимающіе представители раскола, или же дерзкіе крикуны и фанатики, а г-да Перетрухины, Драгуновы и братчики съ компаніей никогда не являются, предпочитая втихомолку обдѣлывать свои дѣла, а не выступать честно и открыто въ разглагольствіи для безпристрастнаго уясненія истины и разсмотрѣнія взаимныхъ несогласій. Былъ, правда, случай, когда и братчики явились на бесѣду; но это была только заранѣе подстроенная комедія подачи извѣстныхъ 105 вопросовъ, кончившаяся посрамленіемъ самихъ же братчиковъ, — и этотъ случай всего яснѣе показалъ, что московскіе раскольническіе учителя вовсе не ищутъ разъясненія затемняемой ими истины о церкви и расколѣ, а стараются только тайными путями распространять расколъ. Но, слава Богу, въ другихъ мѣстахъ старообрядцы не оказываютъ такого упорства и не уклоняются отъ бесѣдъ съ миссіонерами. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ недавно полученныхъ нами извѣстій о миссіонерскихъ трудахъ.

Съ Кавказа о. Іаковъ Матвѣевъ пишетъ, что 12-го января въ станицу Эссентукскую прибылъ преосвященный Іоанникій, епископъ Владикавказскій, и въ теченіе семи дней ежедневно присутствовалъ на бесѣдахъ со старообрядцами, которые велъ о. Іаковъ (а каждый день было по двѣ бесѣды, — утромъ съ 10-ти часовъ до 2-хъ пополудни, и вечеромъ — съ 6-ти часовъ до 10-ти). Бесѣды происходили въ молитвенномъ домѣ старообрядцевъ, довольно обширномъ. Каждую бесѣду преосвященный начиналъ самъ, а потомъ принималъ участіе и въ рѣшеніи возбуждаемыхъ старообрядцами вопросовъ. Бесѣды имѣли добрый успѣхъ. Старообрядцы сознались, что не составляютъ церкви Христовой и не имѣютъ законныхъ совершителей таинствъ; говорили также: мы теперь поняли, что исправленіе книгъ слѣдовало сдѣлать и что предки наши поступили неправо, за исправленіе книгъ отдѣлившись отъ церкви; въ заключеніе всего они дали обща-

ніе — серіозно подумать о своемъ печальномъ положеніи вѣ церкви. Постоянное присутствіе преосвященнаго на бесѣдахъ, его внимательность къ старообрядцамъ и терпѣливость, съ какою выслушивалъ и рѣшалъ ихъ вопросы и возраженія, удивляли старообрядцевъ, которые даже просили его и еще посѣтить ихъ станицу. Преосвященный Іоанникій имѣеть намѣреніе съѣздить съ о. Матвѣевымъ и въ другія кавказскія станицы для собесѣдованія съ старообрядцами. Нельзя не пожелать, чтобы онъ осуществилъ это намѣреніе. Расколъ на Кавказѣ, трудами мѣстныхъ и пріѣзжихъ миссіонеровъ, теперь сильно распатанъ, и пастырямъ церкви нужно пользоваться такимъ его положеніемъ, чтобы привлечь старообрядцевъ къ соединенію съ церковію.

На югъ же, въ Херсонскую епархію, по приглашенію высокопреосвященнаго архіепископа Сергія, отправился въ началѣ февраля миссіонеръ Братства св. Петра митрополита слѣпецъ — Шашинъ, для собесѣдованія съ старообрядцами, и особенно со штундистами. Онъ имѣлъ уже семь публичныхъ бесѣдъ въ Одессѣ, которыми произвелъ большое впечатлѣніе на слушателей — и православныхъ и неправославныхъ. Первая бесѣда происходила 9-го февраля въ семинарской актовомъ залѣ, которая не могла вмѣстить и половины собравшихся слушателей. Въ ней онъ изложилъ общія понятія о церкви Христовой, ея устройствѣ и вѣчномъ существованіи. Слѣдующія бесѣды происходили уже въ аудиторіи народныхъ чтеній. Здѣсь онъ предложилъ для разсмотрѣнія слѣдующіе вопросы, при постановкѣ которыхъ имѣлъ въ виду и старообрядцевъ и особенно штундистовъ: о церкви, какъ хранительницѣ и истолковательницѣ божественнаго откровенія (бесѣда 2); объ источникахъ православнаго вѣроученія — священномъ писаніи и преданіи, при чемъ, имѣя въ виду штундистовъ, особое вниманіе обратилъ на вопросъ о преданіи (бес. 3-я); объ австрійскомъ священствѣ, обращаясь исключительно къ старообрядцамъ (бес. 4-я); на послѣднихъ трехъ бесѣдахъ разсматривалъ вопросы, ближайшимъ образомъ касающіеся штундистовъ: о почитаніи иконъ, о незаконномъ,

не свойственномъ церкви Христовой устройствѣ штундистскихъ общинъ и проч. Штундисты, по словамъ Шашина, показали себя на бесѣдахъ не лучше старообрядцевъ: «такъ же стараются кричать въ нѣсколько голосовъ, такъ же перебѣгаютъ отъ одного предмета на другой, такъ же приводятъ тексты писанія, не относящіеся къ дѣлу, да и тѣхъ не понимаютъ». Напр., когда на 7-й бесѣдѣ миссіонеръ предложилъ имъ такой вопросъ: Христосъ посланъ былъ на проповѣдь отъ Бога Отца, Апостолы отъ Христа, епископы отъ Апостоловъ, какъ Тимоеѣй и Титъ; а ваши проповѣдники отъ кого посылаются? — штундисты отвѣтили, что ихъ учить само помазаніе, и привели извѣстный текстъ изъ 1-го посланія Іоанна Богослова: *и вы помазаніе имате отъ Святаго и есте вся*. Миссіонеръ спросилъ, чтò разумѣютъ они подъ словомъ «помазаніе». Одинъ отвѣтилъ: помазаніе есть Евангеліе; другой: помазаніе есть слово Божіе, и прочиталъ совсѣмъ не относящіеся къ дѣлу первые стихи изъ Евангелія отъ Іоанна; третій сказалъ, что помазаніе есть Духъ Святой. Въ Одессѣ живетъ баптистскій пресвитеръ, нѣмецъ Фризенъ, получившій университетское образованіе и хорошо владѣющій русскимъ языкомъ. Онъ также явился на бесѣды Шашина, — присутствовалъ именно на третьей бесѣдѣ; но съ возраженіями не выступилъ, такъ какъ рѣчь шла о неудобномъ для него предметѣ, — о преданіи, какъ источникѣ истиннаго вѣроученія. Явившись потомъ на слѣдующую бесѣду, при окончаніи ея, онъ объявилъ, что прошлый разъ вступить въ бесѣду ему воспрещалъ (якобы) Духъ Святой, теперь же, когда онъ помолился и попустился, Духъ внушилъ ему желаніе бесѣдовать. Но при этомъ предложилъ условіе, чтобы ему было предоставлено право въ теченіе двухъ часовъ раскрыть предъ слушателями свое ученіе о разныхъ предметахъ вѣры, — перечень которыхъ тутъ же вручилъ присутствовавшему на бесѣдѣ о. ректору семинаріи. Шашинъ весьма основательно отвѣтилъ Фризену, что пріѣхалъ въ Одессу не за тѣмъ, чтобы слушать, или самому говорить лекціи, а для устнаго обмѣна мыслей. Притомъ же г. Фризенъ предполагалъ говорить, какъ видно

изъ его программы, о нѣкоторыхъ предметахъ, не имѣющихъ отношенія къ религiи, какъ напр. о Россiи, о правительствѣ, о социализмѣ, о нѣмцахъ и ихъ отношенiи къ штундѣ. О вопросахъ же религiи Шашинъ не отказался бесѣдовать и съ Фризеномъ. На первой недѣлѣ Шашинъ отправился въ Маяки бесѣдовать съ здѣшними старообрядцами, у которыхъ возникъ сильный раздоръ между собою, потомъ предполагать проѣхать съ тою же цѣлю въ Елисаветградъ и Николаевъ. Мѣстные оо. миссiонеры принимаютъ его съ радостіемъ и сопровождаютъ его въ этихъ поѣздкахъ, что весьма утѣшительно. По возвращенiи въ Одессу Шашинъ, надобно полагать, вступить въ диспутъ съ нѣмецкимъ - баптистомъ, и это состязаніе ученаго баптистскаго пресвитера со слѣпцомъ-простолудиномъ обѣщаетъ быть весьма интереснымъ: кто, или что восторжествуетъ, — нѣмецкая ухищренность, или россійская простота вѣры? изощренный наукою умъ, или здравая и ясная мысль, твердо опирающаяся на ученіе слова Божія и святыхъ отцевъ?

Не знаемъ, насколько опасны для нашихъ миссiонеровъ нѣмецкіе проповѣдники въ родѣ Фризена, а то вполне извѣстно, что очень много вредятъ миссiонерскому дѣлу наши учено-либеральные писатели и неписатели. Такъ намъ пишетъ изъ Бессарабіи одно лицо, занимающееся бесѣдами среди мѣстныхъ липованъ: «Во время бесѣдъ случалось мнѣ встрѣчаться съ такими субъектами изъ интеллигентныхъ - православныхъ, которые, поребивая бесѣду, начинаютъ говорить: «Что вы морочите головы людямъ! Развѣ липованы не такіе же христіане, какъ мы? Вы все: Златоустъ, да Златоустъ! Устарѣли вы съ вашимъ Златоустомъ!» — и т. д. А тутъ еще ваши г-да профессора! Вотъ недавно липоване представили мнѣ книжку, напечатанную за границей, въ Яссахъ, — 1888 г. въ типографіи Б. Н. П...къ, подъ названіемъ: «Показаніе всеобдержности двуперстнаго сложенія въ древней православной церкви и погрѣшностей противу святаго Евангелія въ новообрядствующей грекороссійской церкви». Книжка эта, какъ я узналъ, очень распространена среди здѣшнихъ липованъ, и, подавая ее мнѣ

они говорили, что я и самъ сдѣлаюсь двуперстникомъ, если прочитаю ее. Что же нашелъ я въ этой книжкѣ? Въ первой главѣ говорится между прочимъ: «Профессоръ Московской Духовной Академіи Каптеревъ въ статьѣ «Патріархъ Никонъ и его противники», широко проводитъ историческую черту (?) о существованіи въ древней церкви двоеперстія», — и затѣмъ слѣдуетъ длинная выписка изъ самой статьи; а въ концѣ главы дѣлается такое заключеніе: «Итакъ, если и не содержатели двоеперстія, но сообщники измѣнникамъ онаго дадутъ такое о немъ свидѣтельство, то за древнюю церковную всеобдержность двоеперстія не остается никакой тѣни сомнѣнія. Ибо когда не свои, а чужіе, со стороны враговъ, свидѣлствуютъ о истинѣ, то свидѣтельства ихъ достопріятнѣйша суть». Отъ васъ, г-да профессора, ожидали мы поддержки въ нашихъ состязаніяхъ съ старообрядцами; а вы намъ же бросаете камень подъ ноги! Доздѣ корреспондентъ. Что же мы отвѣтимъ ему? — Развѣ сказать ему: вы считайте себя счастливымъ, что ваши липоване не бросили въ васъ вмѣсто камня, другимъ еще профессоромъ, который проповѣдуетъ уже не то, что ко времени принятія нами христіанства, а именно «въ минуту принятія нами христіанства отъ грековъ, у сихъ послѣднихъ было во всеобщемъ употребленіи для крестнаго знаменія двоеперстіе, которое, разумѣется, заимствовали отъ нихъ и мы». Конечно, миссіонеры могутъ возразить, что вѣдь если такъ, если у грековъ по минутно мѣнялись перстосложенія, то значить за минуту до крещенія Рүси Владиміромъ у нихъ было троеперстіе, которое и усвоили первые русскіе христіане, въ томъ числѣ сама святая Ольга; но все же лучше имѣть дѣло съ Фризенами, — тѣ по крайней мѣрѣ нѣмцы, не нашей вѣры...

Утѣшимся извѣстіями о трудахъ лицъ, обратившихся изъ раскола и своимъ вліяніемъ благотворно дѣйствующихъ на раскольническую среду. Недовольствуясь веденіемъ бесѣдъ со старообрядцами, они начинаютъ еще учреждать общества трезвости для улучшенія народной нравственности. Явленіе, въ высшей степени отрадное! Такія общества учреждены

напр. въ Омутнинскомъ заводѣ (Вятской губ.) стараніями извѣстнаго нашимъ читателямъ Д. С. Юшкова (общество имѣетъ уже до 70 членовъ и въ томъ числѣ шесть старообрядцевъ) и въ г. Гурьевѣ тоже извѣстнымъ нашимъ читателямъ М. К. Борисовымъ, братомъ противуокружническаго епископа Іова. Считаемо не излишнимъ привести здѣсь письмо, полученное нами отъ Михаила Константиновича: «Позвольте мнѣ сказать вамъ объ одномъ очень важномъ дѣлѣ. У насъ въ Гурьевѣ, по моему почину, образовалось съ декабря прошлаго года общество трезвости, и, благодаря Бога, общество растетъ, день ото дня увеличивается въ своемъ составѣ и теперь уже имѣетъ сто членовъ. Для собраній обществомъ нанята домъ, куда члены собираются въ свободное время для чтенія и религіозныхъ бесѣдъ. Дозволяется посѣщать собранія и лицамъ не вошедшимъ въ составъ общества. И вотъ у насъ уже составились два собесѣдованія съ старообрядцами, отъ страны которыхъ вступилъ совопросникомъ одинъ безоповецъ по Нѣтовщинѣ; а со стороны православныхъ собесѣдниковъ выступилъ гурьевскій казакъ Егоръ Кузьмичъ Шигаевъ; нѣкоторые вопросы были предложены и мною. Слушать бесѣду тотъ и другой разъ собиралось человекъ по двѣсти, — и думаю, что эти бесѣды имѣютъ не малое значеніе: онѣ могутъ вразумить раскольниковъ и подкрѣпить православныхъ, живущихъ среди раскола, какъ овцы посредѣ волковъ. Надобно сказать, что въ Гурьевѣ раскольниковъ почти наполовину, и потому въ бесѣдахъ есть настоятельная потребность». Нѣтъ сомнѣнія, что дѣло, начатое почтеннымъ М. К. Борисовымъ, есть дѣло въ высшей степени полезное; остается пожелать ему и всѣмъ такимъ дѣятелямъ полного успѣха съ Божіею помощію.

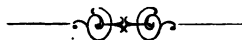
Письмо въ редакцію.

(Изъ города Шуи).

1-го марта въ 11-мъ часу дня состоялось у насъ въ Шуѣ, въ домѣ Посылина, собесѣдованіе со старообрядцами. Слушателей собралось болѣе 400 человѣкъ; но было и еще очень много желающихъ, которые не имѣли возможности проникнуть въ собраніе. Бесѣду велъ миссіонеръ Владимірскаго Александроневскаго Братства А. Николаевъ, крестьянинъ Муромскаго уѣзда, прежде бывший безпоповецъ. Братъ его, Емельянъ Николаевъ, тоже миссіонерствуетъ въ нашей епархіи. Наиболѣе видные изъ нашихъ раскольниковъ условились между собою не идти на собесѣдованіе подъ тѣмъ предлогомъ, что-де на прежней бесѣдѣ, бывшей два года тому назадъ, они были грубо осмѣяны за свои неумѣлые отвѣты миссіонеру. Но это была только отговорка съ ихъ стороны; дѣло въ томъ, что они рѣшительно сознаютъ свое безсиліе. Нужно отдать честь миссіонеру Николаеву за его умѣніе вести бесѣды послѣдовательно, разумно, основательно, а главное спокойно, безъ раздраженія. А наши старообрядцы, дѣйствительно, явились на собесѣдованіе въ самомъ незначительномъ количествѣ, — человѣкъ не болѣе 10-ти. Дѣлалъ возраженія, или лучше сказать «вопрошалъ» миссіонера полураскольникъ, полуправославный, нѣкто Шаховъ (но не Дмитрій Шаховъ, здѣшній раскольниковскій попъ). Бесѣда шла объ австрійскомъ священствѣ; потомъ этотъ Шаховъ попросилъ миссіонера поговорить о двуперсви, объ употребленіи въ Символѣ вѣры слова «истиннаго» и пр. Въ срединѣ «бесѣды» появился старикъ раскольникъ, въ сѣромъ армякѣ и, занявъ почетное мѣсто за столомъ, съ серьезнымъ видомъ началъ дѣлать миссіонеру разныя возраженія, которыя послѣдній умѣло опровергалъ. Въ концѣ возраженій этотъ раскольникъ, по поводу разсказа соборнаго о протоіерея Ф. Дунаева объ о.

архимандритъ Павлѣ, предложилъ вопросъ: почему о. Павелъ не пошелъ прямо въ православную церковь, а пошелъ въ единовѣріе? О. протоіерей, отвѣчая, между прочимъ, сказалъ, что о. Павелъ служитъ и въ православныхъ церквяхъ. — Затѣмъ выступилъ съ возраженіями одинъ молодой человѣкъ, прилично одѣтый. Съ перваго же раза миссіонеръ понялъ, что имѣетъ дѣло не съ старообрядцемъ, а съ человѣкомъ не признающимъ священнаго преданія; оказалось, что это — молодиканинъ. Послѣ непродолжительной бесѣды съ нимъ ему было объявлено, что бесѣда ведется собственно со старообрядцами, а не съ сектантами. Въ заключеніе всего миссіонеръ приглашалъ старообрядцевъ оставить пагубныя сѣти раскола и присоединиться къ святой церкви. Говорилъ онъ съ большою задушевностію и теплотою. Вообще собесѣдованіе произвело очень хорошее впечатлѣніе на слушателей: всѣ присутствующіе слѣдили за нимъ съ живымъ интересомъ.

И. Миловскій.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА:

ИСТОРИЯ РУССКАГО РАСКОЛА (СТАРООБРЯДЧЕСТВА)

въ 3-хъ выпускахъ:

- I. Происхожденіе раскола; расколъ въ первыя два десятилѣтія послѣ собора 1667 г. и раздѣленіе его на секты. Цѣна 60 к. съ перес.
- II. Краткій очеркъ отношеній церковн. и гражд. правительства къ расколу съ XVII в. до настоящаго времени. Цѣна 40 к. съ перес.
- III. Исторія безпоповщинскихъ и поповщинскихъ толковъ. Цѣна 65 к. съ перес.

Адресоваться въ г. Петрозаводскъ (Олон. губ.) на имя автора, преподавателя семинаріи *К. Плотникова*.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Руководство по обличенію раскола. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес.

**Аркадій архієпископъ Пермскій и Олонецкій въ своихъ
письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ ¹⁾.**

П и с ь м а

**53. Семчезерскому священнику Стефану Даманскому, отъ 25
марта 1856 г.**

Секретный рапортъ вашъ ко мнѣ за № 16, отъ 1 сего марта, вчера мною полученный, даетъ мнѣ пріятный случай писать къ вамъ.

1) 24-лѣтняя дѣвка Карпова заслуживаетъ продолженія пастырской попечительности вашей о ней. Когда вы съ нею видаетесь, когда она придетъ въ церковь, — любовію вашею възгрѣвайте, питайте, возвращайте въ ней вѣру Божию.

2) Бывшая лексинская крылошанка, дѣвка Евсѣева, и старше Карповой, и грамотница, и развратная: это видимая добыча лукаваго. Но и не такія грѣшницы приводимы были благодатію Божіею, попеченіемъ церкви, къ покаянію, къ исправленію, къ спасенію. Не теряйте надежды и объ ней. Какъ она грамотница, то показывайте ей книги; въ книгахъ церковныхъ ученіе о развратныхъ дѣлахъ, о заблужденіяхъ раскола. Я къ вамъ посылаю книгу: *Истинно древняя и истинно православная церковь Христова* (последняго изданія). А Псалтирь богодуховенная, а службы церковныя, тропари и каноны святымъ чему насъ учать? Сколько у васъ пособій для собесѣдованія съ грамотницею Евсѣевою!

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 313.

3) Дѣвка Харитоновна, живя на дворѣ безсловесныхъ¹⁾, не дивно, что въ разговоры съ вами вступаетъ не охотно: отъ безсловесныхъ скотовъ чему научиться можно кромѣ безсловесія скотскаго? Но вы за сіе не пренебрегайте ею. Она уже удалена отъ двора скотскаго, и симъ однимъ приближена ко двору словесныхъ овецъ Христовыхъ; на основаніи Христова Евангелія, объясните ей качества словесныхъ овецъ Христовыхъ, нужду для нихъ въ пастырѣ, который бы, питая ихъ на Христовой пажити, оберегалъ отъ волковъ, души наши губящихъ. Ея рѣчь: „если прочіе, пришедшіе изъ Данилова, будутъ исповѣдываться и причащаться, то и она согласна“, довольно обнаруживаетъ въ ней нравъ овечій: овцы всегда идутъ за первымъ бараномъ, вожатаемъ своимъ. А какъ эти бараны иногда ведутъ и заводятъ въ тины и пропасти, къ логовищамъ волковъ, то и къ баранамъ поставляются пастухи съ кнутомъ и палкою, со свирѣлью и собакою. Воспользуйтесь овечьимъ нравомъ Харитоновой, приваровитесь къ ея привычкамъ и понятіямъ; молясь къ Просвѣтителю нашему Христу-Богу и трудясь радушно надъ обращеніемъ сей овечки, не останетесь безъ успѣха.

4) Дѣвка Семенова, къ разговорамъ склонная, къ убѣжденіямъ внимательная, къ обращенію не безнадежная должна составлять особенный предметъ вашей пастырской заботливости. Въ книгахъ: *Исторія русскаго раскола* и *Истинно древняя...* вы найдете полныя разрѣшенія на всякое ея недоумѣніе и возраженіе.

5) Не менѣе заслуживаютъ вашей постоянной заботливости и дѣвка Григорьева съ дочерью Ириною Богдановою.

6) Тоже сказать я долженъ и о дѣвкѣ Антоновой. Найдите въ Прологу житіе святой, или святого, которое бы могло подѣйствовать на нее; читайте ей таковыя житія;

¹⁾ Скотница, жившая на скотномъ дворѣ.

прочитайте житія и тѣхъ святыхъ, на коихъ сослались Денисовы, составители Поморскихъ Отвѣтовъ, на коихъ ссылаются и дѣвки Антоновы, и о коихъ святыхъ точное понятіе раскрыто въ книгѣ: *Истинно древняя...*

7) Вотъ, безумная Софья, дѣвка Фофанова, любящая притворяться безстыдно, — дальше прочихъ отъ царствія Божія, и вамъ надобно имѣть ее въ особенномъ наблюденіи: она можетъ взятыя за дѣло совращать и другихъ.

Всѣхъ сихъ лицъ, какъ явившихся въ вашъ приходъ, ввести въ церковные документы и означить ихъ такъ, какъ онѣ явились.

Надѣюсь, что вы о полученіи и о послѣдствіяхъ настоящаго моего къ вамъ письма донесете еще обстоятельнѣе и еще утѣшительнѣе, и тѣмъ дадите мнѣ основаніе благодарить васъ не одними отвѣтами на ваши донесенія.

Посылаемая при семъ двѣ книги изучите скорѣе; онѣ вамъ очень могутъ помогать, особенно, когда вы съ полнымъ радушіемъ и съ молитвою къ Господу теплою трудиться станете, изъ любви къ Господу Иисусу и къ ближнимъ нашимъ.

Р. S. О деньгахъ, выданныхъ вами покойному миссіонеру¹⁾, разыщемъ: о послѣдующемъ увѣдомлю васъ; посылаемая же книги, каждая по 2 р. сер. Сосѣдямъ священникамъ сообщите ихъ, да и они знаютъ ихъ. Сокрушаюсь, ничего не слыша о дѣйствіяхъ священниковъ Тиханскаго, Явосемскаго и Святонаволоцкаго и ничего не получая отъ нихъ. Нынѣ время дѣланія и подвиговъ, возлюбленные мои! Возлюбленному нашему Пабуеву наше благословеніе.

¹⁾ Иеромонаху Мелетію, бывшему первымъ Олонецкимъ миссіонеромъ. Онъ утонулъ въ озерѣ Онегѣ во время одной изъ своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ, въ Августѣ 1855 г.

54. Олонецкаго уѣзда, Мегрецкаго погоста священноцерковно-служителямъ, отъ 10 іюля 1863 г.

Секретный рапортъ вашъ, за № 29, отъ 7 іюня сего мною полученъ.

Вразумленіе заблуждающимъ, на осн. 20 и 21 ст. Уст. Духовныхъ Консисторій, продолжать нужно и — продолжайте.

Иванъ Андреевъ называетъ церковь Божию костеломъ; но костеломъ называется храмъ латинскій, въ которомъ служатъ на латинскомъ языкѣ и поминають папу. Слышать ли это кто въ нашихъ православныхъ храмахъ?

„Называетъ даже конюшнею“. — А св. царь Давидъ называетъ (пс. 5, ст. 8) домомъ Божиимъ, святымъ, (пс. 10, ст. 3) жилищемъ Господнимъ, гдѣ (Пс. 25, ст. 7) мы слышимъ гласъ хвалы Божіей, (пс. 26, ст. 3) видимъ красоту Господню. И *коль возлюбленна селенія Господа снъ* (пс. 83, ст. 2)! Потому св. Давидъ веселился о говорившихъ ему: *въ домъ Господень поидемъ* (пс. 121 ст. 1).

Андреевъ своимъ поношеніемъ церковныхъ пастырей православныхъ и таинствъ Христовыхъ упорно доказываетъ только то, что онъ не понимаетъ словъ Христа Бога Спасителя нашего (Матѣ. гл. 16, ст. 18 и гл. 28, ст. 20), или уже включилъ себя въ число тѣхъ, о коихъ говорится (1. Тим. IV. 1, 2)¹⁾.

„Всѣхъ православныхъ называетъ сынами антихриста“. Антихристъ есть *противникъ* Христу (2 Сол. 2, 4); а кто изъ насъ противникъ Христову слову (напр. Лук. 22. 19), или слову Христова Апостола Іакова (гл. 5, ст. 14)?

„Иконы мѣдныя“. А какія иконы оставилъ церкви св. Апостоль Лука?

¹⁾ Въ послѣдняя времена отступаютъ иудеи отъ веры, и проч.

„Получаетъ значительныя деньги“... Прочитайте и читайте себѣ и другимъ 1. Тим. 6, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и д.

О домашнихъ Андреева усугубьте пастырское попеченіе, противу лживыхъ словесъ распутнаго поставляйте слово истины, которому и домашнихъ его учите, чтобы они, при покровительствѣ Божиемъ, могли отражать отъ себя стрѣлы лукаваго.

„Сказавъ, что я безъ вашей святости живу, и: *блаженъ мужъ, иже не иде*“... Прочитайте ему и другимъ весь первый стихъ перваго псалма! Вы шли не на путь нечестивыхъ, а въ домъ нечестиваго; дома же нечестивыхъ посѣщали и св. Апостолы, по заповѣди Христовой (Мате. 28, 19, Марк. 16, 15); а Самъ Господь посѣщаль и ялъ съ мытари и грѣшники. Но при семъ кто нечестивый? Это рѣшаетъ св. Давидъ во 2 ст. 1 псалма, т.-е. тотъ, кого воля не въ законѣ Господни, а въ законѣ грѣховной плоти и вольнодумства, тотъ, кто поучается день и ночь не въ законѣ Господнемъ, а въ произвольныхъ выдумкахъ растлѣннаго ума своего.

„Не нужно бы ни какой церкви“... А что св. Давидъ въ 25 псалмѣ? Онъ возлюбилъ благолѣпіе дому Божія, и возлюбилъ особенно потому, чтобы безъ храма, безъ любви къ храму, не погубить ему съ нечестивыми душу свою. Очевидно тѣ нечестивы, которые не любятъ дому Божія, составляютъ сонмъ суетный, законопреступники, церковъ лукавствующихъ, съ которыми св. Давидъ и садиться не хочетъ, не только что слушать ихъ. Подкрѣпите симъ псалмомъ усердіе вашихъ прихожанъ ко храму Божію, и научите ихъ стоять на правотѣ, отражать мужа кровей, котораго десница исполнила мзды, да подражая св. Апостоламъ Христовымъ, выну пребудутъ въ церкви, хваляще Бога (Лук. 24, 53). Св. царица Елена, св. князь Владиміръ, преподобный Александръ Свирскій, напр., считали ли нужнымъ строить церкви? Андреевъ, Андреевъ! нечестивый соблазнитель!

„Имѣемъ дозволительный указъ“... Почему же ни кому

не покажетъ, и особенно священнику, который дѣлаетъ ему увѣщаніе?

„Моленные отверсты“... А мы слышимъ и видимъ, что ихъ печатаютъ!

„Послѣ явленія преподобнаго Александра Свирскаго нѣтъ, небыло“... Преподобный Свирскій преставился 1533 г.; послѣ него св. митрополитъ Филиппъ замученъ 1569 г. Ужели ваши лжеучители и св. митрополита Филиппа отвергнуть?

Романовъ говоритъ: „въ книгахъ все измѣнено“... Что именно измѣнено? — укажи онъ; а вы ему покажите въ книгѣ: *Истинно древняя и истинно православная Христова церковь* — вторую часть и приложение къ оной.

„На вселенскихъ соборахъ утверждено: аще кто убавитъ, или прибавитъ, да будетъ проклятъ“. Послѣдній вселенскій соборъ былъ въ 783—787 годахъ; послѣ 787 года сколько было новыхъ святыхъ, и сколько имъ каноновъ и пѣсней написано и введено въ употребленіе въ церкви! Ужели ваши новоучители проклянуть напр. и св. Іосифа пѣснодѣвца, жившаго въ 9 вѣкѣ, или игумена Иродіона, который жилъ въ 16 вѣкѣ и написалъ житіе преподобнаго Александра Свирскаго? А Іосифъ Волоколамскій, скончавшійся въ 1516 году и написавшій книгу: „Просвѣтитель“!

Худителямъ новоявленныхъ въ Христовой церкви чудотворцевъ показывайте свидѣтельства самихъ чудотворцевъ, о которыхъ столько пишется въ нашихъ журналахъ... Отцы благочинные олонецкіе укажутъ вамъ эти журналы.

Иконоборцамъ вашимъ могли бы дать вразумленіе тѣже чудотворенія отъ св. иконъ. Вотъ напр. и въ Душеполезномъ Чтеніи за нынѣшній годъ въ книжкѣ май, есть сказаніе объ иконѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы; а какъ почитать иконы, можете вы воспользоваться и поученіемъ къ простолюдинамъ о почитаніи св. иконъ въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей № 17, 1861 г.

Семейства столь грубо заблуждающихъ старайтесь под-
держивать въ благочестіи. Какая умная и благочестивая
жена Галактіонова!

Пора, пора бы вамъ умѣть разяснить новизну расколъ-
нической вѣры, которую называютъ погибающіе *старою*
совершенно безмысленно... Чтò, напр., Романовъ въ Псал-
тирѣ нашелъ въ подтвержденіе своихъ заблужденій? По-
вѣсти, рассказываемыя имъ, подмѣчайте и объясняйте
ихъ лживость.

Знаетъ ли Обженскій іерей о совращаемыхъ въ его
приходѣ вашими совратителями? Передайте, передайте
ему объ нихъ.

О, мои возлюбленные, не дремлите, бдите и молитесь!
Видя волковъ, крѣпче вооружитесь противъ нихъ *мечемъ*
слова Божія, щитомъ вѣры, всѣми оружіями (Еф. 6.
13—18), *во всемъ представляюще себе якоже Божіи*
смуи (2 Кор. 6, 4). *Оружія воинства нашего не плотская,*
но сильна Богомъ на разореніе твердемъ: помышленія
низлагающе (10, 45).

**55. Мегрецкому священнику І. Благовѣщенскому, отъ 27 апр.
1865 г.**

У васъ расколъ, какъ вы доносите, разыгрывается...
А гдѣ бы ему и совсѣмъ не быть, какъ не у васъ?

Чтò около вашей Мегреги? Древнѣйшіе православные
храмы, жители православные! У всѣхъ мегрежанъ предъ
глазами великій чудотворецъ православія, и руками ося-
заемый и устами цѣлуемый свѣтильникъ святой Христо-
вой вѣры, церкви православной, сокровище даровъ бла-
годатныхъ! Какихъ еще больше уликъ противу новости
раскола, лживости раскола, — какихъ уликъ, больше яс-
ныхъ, сильныхъ, ничѣмъ не опровержимыхъ, требовать
можно?

Но чтò въ самой Мегрегѣ? Какъ она сама себя защи-
щаетъ въ православіи и обличаетъ несостоятельность,
лживость и беззаконіе раскола?

Селеніе *Мегрега* — древнѣйшее селеніе и было украшено двумя храмами, древнѣйшими храмами! Вотъ священнѣйшій памятникъ, вотъ вѣрнѣйшее свидѣтельство святаго, всеобщаго православія на Мегрегѣ!

Но оба сіи памятника, оба сіи свидѣтеля православной церкви огнемъ съ неба взяты! Что симъ поразительнымъ событіемъ сказалъ Мегрегѣ Господь? Не сказалъ ли, что на Мегрегѣ стала проявляться, усиливаться измѣна матери-церкви, жениху ея — Отцу Богу! Мегрега преогорчеваеъ такую свою измѣною небеса.

Такіе толки о Мегрегѣ сама Мегрега поддерживала своею холодностію къ скорѣйшей постройкѣ храма на мѣсто сгорѣвшихъ, своимъ несогласіемъ внутреннимъ, измѣною самыхъ избранныхъ сборщиковъ, даже самого церковнаго старосты. Храмъ, при достопримѣрномъ усердіи, при вседушевной дѣятельности нѣсколькихъ благочестивыхъ ревнителей благочестія христіанскаго, истинныхъ чадъ Христовой церкви, *выстроены новый*. Но и сей, къ удивленію, къ изумленію, къ неизъяснимой нечаянности, сгорѣлъ, на глазахъ стоящаго вокругъ его народа сгорѣлъ... Не новый ли это гласъ, и еще грознѣйшій прежняго гласъ — гласъ Бога, гнѣвающагося на Мегрегу ради умножающагося на Мегрегѣ раздора, церковнаго раздора? Новыя отпаденія на Мегрегѣ отъ св. церкви — яснѣйшіе и убѣдительнѣйшіе свидѣтели такого гнѣва Божія на Мегрегу!

Но и въ своемъ праведномъ гнѣвѣ Господь — премилосердый отецъ. Нѣтъ грѣха и беззаконія, которые бы препобѣждали милосердіе милосердаго Создателя нашего, нѣтъ по сему и грѣшника, которому бы Спаситель нашъ не хотѣлъ въ разумъ истины прійти и спастись. Вотъ Онъ, преблагій и премилосердый, и для преогорчевающей Его Мегреги, хранить еще храмъ свой... и гдѣ же? Въ пустынь, среди могилъ, на кладбищѣ! Чтѣ бы это значило, чему бы учило Мегрегу, чтѣ бы ей внушало?

Мегрега! Если ты не внемлешь спасительному Еванге-

лію Христову, не внемлешь гласу своего пастыря, словамъ живыхъ благодѣтелей твоихъ, — послушай еще гласъ, послушай умершихъ твоихъ, твоихъ присныхъ, для которыхъ, какъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія скончавшихся, хранить свой храмъ всеспасительная любовь Божія и которые своими костями вопіють тебѣ:

„Храни себя, присная намъ Мегрега, въ единеніи съ матерію православною церковію Христовою, въ союзѣ и мирѣ съ нею изжени изъ себя расколъ, возревнуй по православію, соединишь во едину душу, чтобы скорѣе воздвигнуть храмъ премилосердому Богу, и тѣмъ отвратить Его дальнѣйшій праведный гнѣвъ!

„Отступники церкви! Возрите на могилы наши, приникните въ гробы наши. Кости наши радуются, что онѣ при храмѣ Божіемъ. Благодать столь близкаго храма, она одна только и радуется насъ, во истлѣнніи нашемъ, надеждою радостнаго воскресенія!

„Отступники церкви! Вы наши потомки. Мы, предки ваши, не знали раскола; мы вѣрны были св. церкви Христовой, подражая преподобнымъ отцамъ нашимъ — Валаамскимъ и Свирскимъ чудотворцамъ!

„Что вы себя и другихъ обольщаете, говоря, яко бы ваша вѣра *старая*... Не наша, не наша, не святымъ Владиміромъ, равноапостольнымъ княземъ, въ Россіи насажденная, преподобными Сергіемъ и Германомъ, Александромъ и Адрианомъ, Афанасіемъ и Никифоромъ исповѣданная та вѣра, которую вы расплодить стараетесь. Эта вѣра, которую вы прославляете, выдумана лжевѣрами, еретиками и раскольниками, враждебная Христу, Спасителю нашему и Богу. Та вѣра, которая храмовъ Божіихъ не терпитъ, священнослужителей Христовыхъ поносить и отвергаетъ, тѣла и крови Христовой не имѣетъ — вѣра раскольническая, какъ *языческая* вѣра (Мате. 18, 17).

„Мы всѣ, изъ своихъ могилъ, изъ своихъ гробовъ, всѣми костями нашими, вопіемъ вамъ и умоляемъ васъ, недостойные насъ потомки: оставьте расколъ, обратитесь

къ матери нашей церкви; перестаньте соблазнять другихъ и сами соблазняться!

„Вы же, достолюбезнѣйшіе наши потомки и други, вѣрные св. церкви Христовой чада, вы же бодрствуйте: *стойте въ вѣрѣ: мужайтесь, утверждайтесь: вся вамъ любовію да бывають* (Кор. 16, 19)!

„Просимъ и молимъ милосердаго Бога нашего, просимъ и молимъ купно со св. великомучениками Флоромъ и Лавромъ, да сподобитъ многомилостивый живыхъ и мертвыхъ Обладатель и ваши кости лечь съ нашими на одной нивѣ, да и онѣ, подъ рососою благодати храма Божія, согрѣваемыя теплою молитвъ церкви-матери, созрѣвъ въ нетлѣніе, купно съ нашими возстанутъ въ *силу*, въ *славу*, *егда придетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ прославится во святыхъ своихъ, и дивенъ быти во всѣхъ впровазшихъ* (2 Сол. 1, 10).

„Если же вы, несчастнѣйшіе отступники, не слушаете гласа нашего, и въ храмъ нашъ приходитъ не будете, и костей своихъ при немъ положить не захотите, то вы не наше потомство, не церкви чада, не Христовы наслѣдницы: *горе вамъ, яко въ путь Каиновъ пойдосте, и въ леть валаамовы мзды устремитесь и въ пререканіи Корреовъ погибнете* (Іуд. 11).

56. Лексинскому священнику Евонию Сиворцеву, отъ 22 мая
1867 г.

Житейская зависимость православныхъ вашихъ отъ раскольниковъ держитъ бѣдняковъ въ плѣну у богатыхъ; но пастырь церковный долженъ и плѣнникомъ сущимъ по житейскому быту возвѣщать, внушать свободу по духу, по содержанию и исповѣданію вѣры православной, благочестія *на все полезно*.

Въ житіяхъ святыхъ найдете вы примѣры, что и плѣнные рабы вѣрные обращали господь своихъ язычниковъ ко Христу Спасителю. Найдите въ Четь-Минейхъ таковыя примѣры, и пользуйтесь ими, пользуйте ими и прихожанъ

своихъ къ утверженію ихъ въ истинной вѣрѣ и къ наученію ихъ, како покорять въ послушаніе сей вѣры и богатыхъ — не владыкъ, а плѣнницъ раскола, слѣпоты, изувѣрства, грѣха.

Большухъ трудно разстаться съ честію въ мрачной области раскола : но сколько было большухъ, которыя были еще гораздо богаче и славнѣе ея, но низошли въ могилу, на пищу червямъ, и глубже могилы низведены! Преходить бо образъ міра сего, и грѣшницы невѣрующія идутъ въ муку вѣчную.

Если бы раскольницы ваши принадлежали къ вѣрующимъ, то держались бы ученія Евангельскаго, а не Поморскаго; вѣровали бы въ Господа Иисуса Христа, а не въ Андрея Денисова, въ церковь Христову ходили бы, а не гнушались ея.

Поймите содержаніе, значеніе книги : „Возобличеніе на Поморскіе Отвѣты“. Иные въ этой книгѣ находятъ ругательства; но что это за лица, на которыхъ падаетъ слово возобличенія? Какъ назвать такого отступника, каковъ А. Денисовъ вышесказанный, столь вѣрно изображенный по картинѣ его сочиненій и дѣйствій противу Христовой церкви? Какимъ ласковымъ словомъ украсить бы такого губителя толикихъ душъ христіанскихъ? Вы своими глазами видите послѣдовательницъ его ученія и примѣра, видите уже устарѣлыхъ, уже содержимыхъ въ узахъ закона, и притомъ ото всѣхъ сторонъ, всѣми гласами Божія промысла о нихъ вразумляемыхъ, и ничему не внемлющихъ... Глубочайшіе язычники, услышавъ святое Евангеліе, обращаются ко Христу; а наши Дорощевны?

Заблудшія они? И сами онѣ сознаются въ этомъ; но не хотятъ оставить своего заблужденія: слѣдовательно уже не заблудшія только.

Вразумляютъ ихъ, и сами сознаются, что говорятъ имъ правду, но не хотятъ оставить свою неправду; заблудшія ли это?

Книга Возобличенія высказываетъ, обнаруживаетъ Де-

нисовщину и Денисова въ ихъ точномъ видѣ и называетъ ихъ такими именами, какія болѣе приличны имъ, чѣмъ тѣ, кои приписываютъ, основываясь не на точномъ понятіи существа поморщины, а на ложныхъ видахъ снисхожденія, гуманности, терпимости.

Не отъ того ли и православные наши такъ легко возвращаются въ расколъ, что не слышатъ истиннаго понятія о немъ, истиннаго названія ему, видя снисхожденіе къ нему гораздо больше, нежели къ другому какому пороку, или заблужденію?

Наши православные очень могутъ обманываться этимъ, какъ дѣти могутъ и змѣю принять за лежащую на землѣ безвредную ленту, или волка за домашнюю собаку, если отъ родителей своихъ не будутъ предварены, или еще обмануты описаніемъ тѣхъ животныхъ съ одной только стороны пользы отъ нихъ, а не со стороны вреда. Кто возьметъ змѣю, зная жало ея ядовитое, или кто пойдетъ къ волку, зная алчность его? Еслибы и наши православные имѣли вѣрное понятіе о существѣ раскола, ядовитѣйшемъ для души, о алчности этого адскаго волка, рыскающаго и ищущаго поглотити кого, то не стали бы съ такою легкостію возвращаться въ него.

Правда, мы своимъ прихожанамъ говоримъ о расколѣ, предостерегаемъ ихъ отъ него; но что и какъ говоримъ? Говоримъ *слезка*, боясь грубымъ словомъ *оскорбитъ* раскольника, не называя его собственнымъ именемъ, а именемъ заимствованнымъ изъ лексикона мірской гуманности, готовой всякую черноту назвать бѣлизною, только бы не оскорбить...

Вникните въ книгу „Возобличеніе на поморскіе отвѣты“: тутъ всякое, кажущееся для мірской снисходительности, гуманности грубымъ, неприличнымъ словомъ названіе расколу основано на существенныхъ качествахъ и дѣлахъ раскола.

Желалъ бы я отъ васъ трехъ священниковъ т.-е. Лексинскаго, Даниловскаго и Тихвиноборскаго получить от-

зывъ на сей мой 623 № отдѣльно, по крайнему разумѣнію каждаго изъ васъ; это послужило бы въ пользу и намъ и вамъ.

Возобличеніе на Поморскіе Отвѣты не есть ли возобличеніе и на наше потворство расколу, на нашу невнимательность къ нему?

в) Еще петрозаводскія письма къ пермской паствѣ ¹⁾.

1. Въ Нижне-Тагильскъ, протоіерею І. Пырѣву, отъ 2 іюня 1861 г.

Почтеннѣйшій о. Протоіерей

Іоаннъ Степановичъ!

Письмо ваше отъ 6 минувшаго мая, съ приложеніемъ, великой радости преисполнило душу мою: благодарю васъ за оныя.

¹⁾ Здѣсь мы печатаемъ, въ дополненіе къ одиннадцати напечатаннымъ выше, еще письма преосв. Аркадія къ бывшей пермской его паствѣ, недавно, съ обычною обязательностію, сообщенныя намъ достоуважаемымъ И. Е. Троицкимъ, за что снова выражаемъ ему искреннѣйшую благодарность. Письма эти интересны не только въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуютъ, какъ и прежнія, о непрекращавшейся связи архипастыря съ его бывшею паствою, о томъ сердечномъ, отеческомъ участіи, съ какимъ слѣдилъ онъ особенно за положеніемъ миссіонерскаго дѣла въ Пермской епархіи, которое такъ прочно поставилъ тамъ, равно какъ о обширности его сношеній съ прежними пермскими знакомцами разныхъ званій и положеній, но представляютъ и еще особенный, частный интересъ. Въ шестидесятыхъ годахъ, подъ вліяніемъ полученной крестьянами свободы и, съ другой стороны, вслѣдствіе холоднаго и формальнаго отношенія къ дѣлу раскола мѣстной епархіальной власти, къ прискорбію, не поставившей для себя задачу неуклонно слѣдовать по стопамъ неутомимаго и искуснаго въ борьбѣ съ расколомъ предшественника, обнаружилия явленія довольно печальныя: не только движеніе пермскихъ раскольниковъ къ обращенію въ церковь прекратилось, но и среди самихъ обратившихся начались уклоненія обратно въ расколъ; а нѣкоторые изъ пермскихъ единовѣрцевъ, подъ вліяніемъ Верховскаго, начали приставать къ той безразсудной партіи единовѣрцевъ, которая, возбудивъ вопросы

Радуюсь, что вы живете все по старому, и продолжаете нести возложенныя, еще при мнѣ, должности, и въ прежнемъ, незабвенномъ для меня, Нижнемъ-Тагилѣ.

Радуюсь и о томъ, что при васъ служить сынъ моего дорогого, незабвеннаго Пантелея Ивановича Кетова. Поддержите его, упрочьте его благостояніе¹⁾.

Вѣчная память, вѣчная память, вѣчная память Тарасу

объ уничтоженіи соборныхъ клятвъ 1667 года и особенно о дарованіи единовѣрцамъ особаго епископа, стремилась къ совершенному отчужденію отъ православной церкви и ея священноначалія. Извѣстія о всемъ этомъ, доходившія до преосвященнаго Аркадія, глубоко огорчали его и вызвали въ немъ новую заботу объ укрѣпленіи дорогихъ ему пермскихъ единовѣрцевъ въ преданности святой церкви, объ огражденіи ихъ отъ увлеченія въ сѣти единовѣрческой партіи Верховскаго, свидѣтельствомъ чему служатъ именно нѣкоторые изъ печатаемыхъ теперь писемъ. Это, равно какъ высказанный въ нихъ взглядъ преосв. Аркадія на замыслы партіи Верховскаго, и сообщаетъ имъ особый интересъ. Еще: въ 1863 г. явилось сочиненіе архимандрита Палладія (Пьянкова): „Обозрѣніе пермскаго раскола“. Предметъ сочиненія былъ слишкомъ близокъ сердцу преосв. Аркадія, и въ нѣсколькихъ письмахъ о книгѣ архим. Палладія весьма интересно видѣть его взглядъ на нее, его осторожныя и исполнѣ справедливыя замѣчанія объ ея недостаткахъ, равно какъ его желаніе и заботу, чтобы книга явилась при новомъ изданіи въ болѣе совершенномъ видѣ. И еще: воспоминанія о минувшихъ для Перми миссіонерскихъ трудахъ преосв. Аркадія, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ широкое распространеніе Единовѣрія въ Пермской епархіи, вызвали одного изъ священниковъ, о. Варушвина, къ составленію исторіи пермскаго Единовѣрія; въ печатаемыхъ письмахъ преосвященнаго Аркадія къ автору этой исторіи также весьма интересно видѣть, какъ отнесся онъ и къ этому труду, — какъ сочувствовалъ ему и какъ, въ то же время, требовалъ осторожности и точности въ сообщеніи свѣдѣній, — чтобы они имѣли полную достовѣрность. Письма мы печатаемъ на сей разъ въ хронологическомъ ихъ порядкѣ.

¹⁾ Крестьянинъ П. И. Кетовъ (см. ниже, въ пис. 12 и особенно 21) былъ ближайшимъ сотрудникомъ Я. М. Рязанова по учрежденію Единовѣрія въ Екатеринбургѣ. Одинъ изъ двухъ сыновей его Кодрать, бывшій внослѣдствіи священникомъ, имѣлъ слабость, за которую подвергся даже запрещенію священнослуженія. Вѣроятно, о немъ идетъ здѣсь рѣчь и его просить преосвященный Аркадій „поддержать“.

Андреевичу, какъ сыну церкви, какъ усердному попечителю церкви, какъ другу и благотворителю ближнихъ! Да подражаетъ покойному въ вѣрѣ и благочестіи, съ усердіемъ къ церкви и ея служителямъ, новый вашъ церковный староста, г. Дубасниковъ.

Вѣчно блаженство и священнику Алексію Дергачеву! Передайте слово моего благословенія и утѣшенія вдовѣ его, Епистиміи Мироновнѣ: гдѣ она будетъ имѣть пристанище, съ кѣмъ и съ чѣмъ осталась она послѣ своего супруга? Родные ея молчатъ предо мною, не знаю — отъ недостатка любви къ кому: къ ней, или ко мнѣ? Но къ кому бы то ни было, недостатокъ такой любви закономъ Бога нашего, иже есть *любы*, не одобряется.

Слава Богу, что уже и у васъ сынъ кончилъ курсъ семинаріи, что и онъ пойдетъ на службѣ стезею своего родителя, и уже безъ сомнѣнія, съ благословенія и своей родительницы — Матроны Данильевой, нѣкогда насъ съ Ѳедоромъ Агаѳоновичемъ и Никитой Севастьяновичемъ занимавшей собою такъ много, много...

Скорблю о вдовствѣ добраго, умнаго, способнаго на дѣло благое, іерея Іоанна Петровича Флавіанова: да подкрѣпитъ его всеблагій Господь!

Многихъ утѣшеній я лишаюсь, не получая извѣстій о состояніи вашихъ училищъ, и недоумѣваю, отчего бы вдругъ прекратились эти извѣщенія.

Ивану Захаровичу, г. Петрову, не усыпному ревнителю о благолѣпіи св. храма, скажите, что я его помню, душевно люблю, уважаю и благословляю труды его на пользу св. церкви.

Радуюсь и восхищаюсь, что ваши прихожане, по случаю полученія свободы отъ крѣпостной зависимости, въ ознаменованіе радостныхъ и благодарныхъ своихъ чувствъ, просятъ у архипастыря благословенія: *обратить крестильную* во св. алтарь во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. „Молимъ, молимъ Бога, чтобы добрый даръ свободы былъ разумно употребленъ; чтобы по-

лучившіе новыя права, изъ благодарности, порадыи уступившимъ древнія права; чтобы пріятная мысль о трудѣ свободномъ сдѣлала трудъ болѣе прилежнымъ и производительнымъ, къ умноженію частнаго и общаго благоденствія“. О, вашимъ прихожанамъ сколько побужденій и сердечныхъ обязательствъ сохранить благодарность къ лѣтѣвшему ихъ управленію, и порадыи благосостоянію уступившихъ древнія права! Да будутъ ниже-тагильцы примѣромъ для другихъ и въ благодарности и въ томъ порадыи!

Присные мои, никогда незабвенные ниже-тагильцы! Выну благословляю васъ, и о благоденствіи вашемъ молю Всеблагаго Господа, молю о васъ: *благоспѣйтесь вамъ, и здравствovati, якоже благоспѣется вамъ душа, да исполнитесь въ разумъ воли Бога Отца, во всякой премудрости и разумъ духовномъ: яко ходити вамъ достойнѣ Богу во всякомъ угожденіи и всякомъ дѣлѣ блазѣ, плодоносяще и возрастающе въ разумъ Божіемъ.*

2. Въ Шадринскъ, единовѣрческому благочинному, протоіерею Н. И. Виноградову, отъ 21 ноября 1861 г.

Письмо ваше отъ 24 минувшаго октября получено мною 18 ноября сего.

Покойный о. игумень Анатолій въ терпѣніи стяжавалъ свою душу; много онъ потрудился и для св. церкви, для св. миссіи. Вѣчное блаженство ему!

Кто такой въ Далматовской обители іеромонахъ Теофилактъ? Не изъ Перми ли переведенный? Не тотъ ли, который изъ лѣсовъ Ижевскихъ пришелъ ко мнѣ въ Пермь, жилъ при мнѣ, любилъ читать Григорія Богослова, участвовалъ со мною и въ дѣлахъ по обращенію раскольниковъ?

Если тотъ, я бы ему сказалъ, что наши поморяне болѣе и болѣе сближаются съ нами, по благодати Божіей, при трудахъ миссіи. Не пожелаетъ ли онъ перейти ко мнѣ,

если крѣпокъ здоровьемъ и имѣетъ усердіе потрудиться въ пользу заблуждающейся братіи?

Радуюсь, что о. Кетовъ пить пересталъ¹⁾: объявите ему мое благословеніе за любовь покойнаго родителя его, никогда мною забываемаго, такъ много послужившаго во спасеніе заблуждавшей братіи своей.

Ееимъ Павловичъ и новоявленнаго чудотворца не слушаетъ! Но буди благословенъ свыше и въ царствіе небесное управленъ сынъ его, оказавшій столь великую любовь къ покойной родительницѣ своей при смерти и по смерти ея, ради Господа Спасителя нашего!

Какая непостижимая благодать Божія и намъ окаанымъ! Сколь ни растутъ плевелы, но и среди ихъ есть цвѣточки райскіе. Ееимовичъ! Разцвѣтай въ вертоградѣ Христовомъ, съ пріятными Богу Христу плодами явись лицу Его, когда Онъ и тебя позоветъ въ обители вѣчныя!

Вѣчная память почившимъ о Господѣ: Артамену Михайловичу, Ероею Анисимовичу, и прочимъ, поименованнымъ въ письмѣ вашемъ, и новопреставленному Семену Степановичу!

Благословеніе отъ Христа Спасителя и тебѣ, первый служитель вѣры, служитель св. церкви, — и тебѣ съ присными твоими!

3. Къ нему же, отъ 2-го сентября 1862 г.

Почтеннѣйшій о. протоіерей и благочинный единоверческихъ церквей, Николай Іоанновичъ!

И прежде получаемыя отъ васъ письма были мною цѣннымы, но особенно отъ 25 іюля сего 1862 года, которое я получилъ сего 2 числа сентября въ Александровской обители, у о. архимандрита Павла.

Привѣтствую, привѣтствую, добрые незабвенные горскинцы, съ заложениемъ 5-го числа іюля храма въ Гор-

¹⁾ См. предыдущее письмо.

скинѣ. Къ радости ихъ да приложится и моя радость: и у насъ пятый единовѣрческій приходъ открытъ, пятая единовѣрческая церковь будетъ строиться; и у насъ powerful пожертвованія есть на построеніе церкви, и наша бѣдная *Чудь* не отстаетъ отъ горскинцевъ! Ахъ нѣтъ! Не превышаетъ ли? Между вашими горскинцами есть и противники постройкѣ церкви; а между нашею Чудью — и не присоединившіеся еще содѣйствуютъ постройкѣ.

Радуюсь и благодарю Спасителя нашего Бога, что вы узрѣли новаго архипастыря, утѣшающаго васъ ¹⁾!

Продолжайте, продолжайте ваше служеніе въ терпѣніи и усердно, съ упованіемъ на милость Божию и помощь.

Передайте мое благословеніе, чувства любви моей пастьрямъ и пасомымъ единовѣрческихъ церквей, состоящихъ въ вѣдѣніи вашемъ. Память моя и любовь къ нимъ пойдетъ со мною и во гробъ мой!

4. Къ нему же, отъ 16-го ноября 1862 г.

Доставляемая вами мнѣ свѣдѣнія о состояніи раскола и единовѣрческихъ церквей въ вашемъ округѣ всегда интересуютъ меня и возбуждаютъ во мнѣ благодарность вамъ за нихъ.

По безпредѣльной благодати Божіей въ нашей Олоніи расколъ ослабѣваетъ; вотъ уже мы, 26 числа минувшаго сентября, праздновали торжество освященія четвертаго единовѣрческаго храма, во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, — и гдѣ же? — въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Каргопольская слобода — слышитъ ли?

Какъ у васъ? — у насъ же, по всеумудрому и всеблагому Промыслу, и въ печати появляющіяся раскольническія сочиненія служатъ намъ въ пособіе при собесѣдованіяхъ съ раскольниками, и особенно Исторія Выговской старообрядческой пустыни. Вѣдь она у насъ; вѣдь ее уже

¹⁾ Епископъ Екатеринбургскій Митрофанъ (Вадинскій).

нѣтъ нынѣ. Главная и часовня въ ней освящена во святую Христову церковь, въ которой и служитъ православный священникъ, и которая ожидаетъ себѣ настоятеля архимандрита.

При нынѣшнихъ духовныхъ и свѣтскихъ изданіяхъ стыдно и грѣшно собратамъ нашимъ, іереямъ, не горѣть духомъ, не горѣть любовію къ своимъ паствамъ и къ чуждающимся насъ; стыдно и невозможно и заблужденнымъ, кто бы они ни были, не видѣть свѣта истины, обличающаго тьму заблужденій ихъ.

Развѣ у васъ мало читаютъ новыхъ книгъ, мало выписываютъ? Мы и бѣднѣйшіе кореляне, на тундрахъ и камняхъ витающіе, стараемся выписывать и читать книги. О, да пробавить къ намъ прещедрый Отецъ Небесный богатую милость свою!

Вамъ и чадамъ, по плоти и по духу, благословія отъ Спасителя Христа усерднѣйше молю.

5. Ректору каменецъ-подольской семинаріи, архимандриту
Палладію, отъ 1-го августа 1863 г.

Письмо ваше отъ 13 минувшаго іюля и поминаемое въ ономъ „Обозрѣніе пермскаго раскола“ мною вчера получены.

Благодарю, чувствительнѣйше благодарю за столь драгоценный для меня подарокъ.

Но этотъ трудъ вашъ особенно для Пермской епархіи долженъ быть драгоцененъ.

Онъ и для нашей отечественной церкви, по моему понятію, весьма полезенъ.

Но, ваше высокопреподобіе, это драгоценное произведение ваше требуетъ поправокъ и дополненій, существенно нужныхъ.

Не извиняйтесь тѣмъ, что провели *первую* борозду на невоздѣланномъ полѣ; она то и должна побудить и обязать васъ, чтобы вы же, положила начало разработки перм-

скаго раскола, и усовершенствовали эту разработку. Призываютъ васъ къ этому труду тѣ приснопамятные мужи, о коихъ вы столь близко къ правдѣ упомянули на 30 страницъ *Обозрѣнія*; обязываютъ васъ къ этому труду и тѣ, кои въ пользу миссіи оказали безцѣнную услугу, но вами въ *Обозрѣніи* пропущены, умолчаны.

Не отлагайте этого труда; есть еще въ живыхъ лица, которыя, возбужденныя *Обозрѣніемъ*, окажутъ вамъ новое и усерднѣйшее содѣйствіе въ трудѣ сообщеніемъ вамъ дополнительныхъ свѣдѣній изъ формальныхъ дѣлъ о раскольникахъ въ архивѣ Пермской Консисторіи, и изъ мѣстныхъ Пермской епархіи преданій, которыми богата нива, утопанная красными ногами незабвенныхъ для меня, безцѣнныхъ для меня, новыхъ проповѣдниковъ и исповѣдниковъ небеснаго Евангелія Христова.

На приложенные къ сему 25 р. сер. прошу прислать ко мнѣ сколько нибудь экземпляровъ вашего „*Обозрѣнія пермскаго раскола*“; я ихъ буду дарить моимъ приснымъ сотрудникамъ по Олонецкой миссіи.

6. Пермскому протоіерею А. Луканину, отъ 2 авг. 1863 г.

Почтенный отецъ протоіерей Александръ Матвѣевичъ!

Въдрагоцѣнномъ „*Обозрѣніи пермскаго раскола*“ я встрѣчаю: Сепычь (стр. 3, 45), имя миссіонера А. Луканина (стр. 46, 61, 95, 121, 125, 128), и еще другого имени столь часто въ книгѣ не встрѣчаю. Такое участіе ваше въ столь важномъ для церкви нашей трудѣ, столь новомъ въ нашей духовной литературѣ, побуждаетъ меня поблагодарить васъ особымъ симъ письмомъ къ вамъ.

Съ большимъ участіемъ встрѣчалъ я ваше имя и въ другихъ нашихъ изданіяхъ; но особенно радовало меня ваше имя въ „*Обозрѣніи пермскаго раскола*“.

Мнѣ думается, что не все то помѣщено въ этомъ *Обозрѣніи*, что вы сообщили почтеннѣйшему автору; мнѣ думается, что у васъ есть и еще запасъ для пополненія

Обозрѣнія, если бы о. архимандритъ Паладій рѣшился исправить и пополнить, и вновь издать свое Обозрѣніе; даже думается мнѣ, что вы еще собираете, разрабатываете новыя свѣдѣнія для новаго изданія Обозрѣнія. Если мои думы такъ не обманываютъ меня, то прошу тебя, достолюбезнѣйшій, продолжать такой свой трудъ, для пользы не одного духовенства пермскаго, но и другихъ мѣстностей, которыя доселѣ не имѣютъ Обозрѣнія своихъ расколовъ мѣстныхъ, такъ ядовито точащихъ древо нашего отечественнаго благоустройства.

Думаю, что вы, переселясь на жительство въ городъ Пермь, можете имѣть свободный доступъ до архива консисторскаго, въ которомъ имѣется столько документовъ по дѣламъ раскола, столько задатковъ объясненія его, указаній, гдѣ и о чемъ искать дополнительныхъ свѣдѣній!

Я теперь живу при Выгорѣцкихъ закрытыхъ монастыряхъ Поморщины, т.-е. при развалинахъ бывшаго царства Денисовыхъ и ихъ преемниковъ, но не вижу въ настоящее время столько опасностей для нашей православной церкви отъ своихъ сосѣдей — поморянъ, сколько отъ пермскаго раскола, передающагося Австрійской пропагандѣ раскольнической, а потому считаю существенно и важнѣйшею потребностію, чтобы столь благовременно явившееся „Обозрѣніе пермскаго раскола“, явилось съ болѣе удовлетворительными достоинствами. И вы, достопочтеннѣйшій, если бы о. Паладій рѣшился на предлагаемое мною ему новое изданіе, могли бы ему оказать содѣйствіе большее, чѣмъ кто либо другой.

Исторія раскола дѣйствуетъ благотворно на умы раскольниковъ даже нашихъ, между которыми нѣтъ такихъ грамотѣвъ, какіе у васъ; въ огромной массѣ пермскаго раскола есть, сколько замѣчалъ я, люди съ умомъ, съ добрымъ направленіемъ, съ преданностію отечеству, но въ заблужденіи и, можетъ быть, отъ неслышанія ими только слова истины. А всякій ли и изъ протоіереевъ нашихъ доволенъ, довольно-ли приготовленъ и распо-

жень къ такой проповѣди? Я моею любовію не разлучень съ Пермскою епархіею; я судьбу ея имѣю всегда предъ глазами моего сердца: и вотъ почему и для чего желаю, неудержимо желаю, чтобы такъ обрадовавшее меня „Обозрѣніе пермскаго раскола“ было еще болѣе усовершенствовано, убѣдительнѣе подѣйствовало на духовенство пермское, на паству пермскую, на массу раскола пермскаго.

Настоящее изліяніе моихъ чувствъ произведетъ ли, не произведетъ ли въ васъ, почтеннѣйшій о. протоіерей, какое дѣйствіе на вашу литературную дѣятельность, но я съ моею къ вамъ любовію и уваженіемъ остаюсь вашимъ, и проч.

Ближе, внутреннѣе раскрыть бы силы раскола, мѣры миссіи, болѣе вліятельныя на него и благотворныя, какъ онъ изыскателенъ, неутомимъ и во многомъ неодолимъ остается, какъ торжествующій надъ всѣми противу его мѣрами отъ миссій нашихъ.

7. Другому пермскому протоіерю, отъ того же числа.

Почтеннѣйшій о. протоіерей Андрей Трофимовичъ!

Полагаю, что вы уже отъ о. ректора архимандрита Палладія получили драгоцѣнный трудъ его — *Обозрѣніе пермскаго раскола*, прочитали его и замѣтили, сколько еще въ ономъ *Обозрѣніи* опущено важнаго и существенно относящагося къ расколу и миссіи въ пермской палестинѣ.

О такомъ опущеніи я пишу и къ почтеннѣйшему автору *Обозрѣнія*, и прошу его о исправленіи и пополненіи *Обозрѣнія*; убѣждаю его къ сему даже тѣми, коихъ такъ мѣтко охарактеризоваль, — ближайшихъ оо. миссіонеровъ (стр. 80), даже тѣми, коихъ онъ опустилъ въ этомъ *Обозрѣніи*, но они составили бы украшеніе этого *Обозрѣнія*. Гдѣ, напр., Александръ Петровичъ Сивковъ, Иванъ Семеновичъ Верходановъ, Петръ Андреевичъ Кармановъ, Андрей Андреевичъ Крутиковъ, Назаръ Сира-

нинскій? А Кипріанъ, — развѣ не типиченъ? А Никита Кондратьевичъ? А о. Ѳеодоръ Любимовъ? Жаль, жаль мнѣ, что этотъ миссіонеръ ускользнулъ отъ Обзорнія...

Архивъ Пермской Консисторіи, думаю, въ цѣлости хранитъ дѣла о раскольникахъ и по миссіи, да и въ архіерейскихъ келліяхъ, при покойномъ о. миссіонерѣ Михаилѣ Васильевичѣ Протасовѣ, оставлено мною довольно бумагъ, относящихся къ миссіи... А сей достоважаемый подвижникъ ужели не достоинъ ни единой строки въ Обзорнія? Чему это приписать? Онъ, вступивъ на ниву, которую воздѣлывалъ о. архимандритъ Ілія, достойно продолжалъ разработку этой нивы. А любезность его, образованность, горячность его къ дѣлу — въ комъ выше? О, если уже начали, *восхвалимъ мужи славны, и отцы наши* вполнѣ, и въ назиданіе грядущимъ родомъ.

Что вы мнѣ, почтеннѣйшій о. протоіерей, неизмѣнно любезный Андрей Трофимовичъ, скажете? Вы и прочіе, въ самомъ городѣ Перми живущіе, протоіереи и іереи могли бы о. архимандриту Палладію оказать большое содѣйствіе, если бы онъ захотѣлъ исправить и дополнить свое, столь драгоцѣнное и въ настоящемъ видѣ, Обзорніе. Этотъ трудъ его, по моему понятію, и для нашей отечественной церкви весьма полезенъ.

Настоящее писаніе мое примите за свидѣтельство сохраненія мною любви и довѣренности моей къ вамъ, съ коими былъ и есмь...

8. Къ протоіерею А. Луканину, отъ 14-го окт. 1863 г. ¹⁾

Почтеннѣйшій о. протоіерей Александръ Матвѣевичъ!

Если г. составитель „Обзорнія пермскаго раскола“ не доставилъ вамъ экземпляра Обзорнія сего, — я при семъ его посылаю къ вамъ.

Если же вы уже имѣете эту книгу, прошу васъ пере-

¹⁾ См. выше, пис. 6-е.

слать ее въ Шадринскій уѣздъ къ Теченскому священнику Николаю Михайловичу Бирюкову.

Вашего пера описаніе поморщины Оханской на 50 листахъ вотъ уже послужило другимъ; почему же вы не кончили его? Увольненіе отъ должности миссіонера оставило руку писать? Трудъ вашъ драгоцѣннѣе этой случайности.

Да далеко ли вы и нынѣ отъ миссіонерской практики въ Бизярѣ, напр. въ Юговскомъ, Канухскомъ, въ Быму и другихъ, не далекихъ отъ вашего нынѣшняго мѣсто-пребыванія, заводахъ и селахъ? Не все по наряду работаютъ, не все изъ найма трудятся: ревнители своего долга, долга пастырскаго, всегда миссіонерскаго, и при лишеніяхъ, и при затрудненіяхъ, и пр. еще болѣе возгараются къ служебному исповѣдничеству.

Ну, подождемъ!.. Чтò Господу сдѣлать съ нами угодно — совершить. Будемъ уповать на Него, не оставляя въ себѣ желанія послужить во славу Его пресвятаго имени, въ пользу чадъ св. церкви Его, и въ просвѣщеніе заблуждающихъ нашихъ!

Незабвенные мои Феодотъ Алексѣевичъ и Василій Алексѣевичъ много, много послужили истинному благу тѣхъ, коими управляли они; его сіятельство, въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ у меня нѣ келліяхъ, весьма, весьма утѣшалъ меня своимъ признательнымъ отзывомъ объ Ильинскомъ управляющемъ.

Феодотъ, Василій Волеговы и Илія Матвѣевъ — это имена, которыя должны быть начертаны золотыми буквами въ Обзорѣніи, и къ нимъ Александръ Петровичъ Сивковъ, котораго я не нашелъ въ книгѣ.

Будетъ время, когда все откроется, и всякой приметъ мзду по труду своему. Нѣтъ намъ причины ослабѣвать въ трудахъ, сколько бы они обходимы ни были мздовоздателями земными. И они всѣ, любезнѣйшій труженникъ, подъ управленіемъ Всевидающаго и Всесильнаго!

О. Палладій писалъ ко мнѣ о своемъ безсиліи на на-

стоящемъ мѣстѣ къ исправленію своего произведенія. Если это произведеніе и въ очахъ Премудраго имѣеть цѣну, то для усовершенствованія его премудрый Спаситель нашъ откроетъ о. Палладію и средства и побужденія. А мы, любезнѣйшій о. протоіерей, что можемъ, дѣлаемъ, дѣлаемъ, дѣлаемъ...

Отъ сердца пишу сіе: отъ сердца люблю васъ, и съ этою любовію съ уваженіемъ есмь...

9. Къ Нижнесалдинскому единовѣрцу И. З. Петрову, отъ 13 февраля 1863 года.

На письмо ваше, добрый Иванъ Захаровичъ, отъ 26 декабря минувшаго 1862 года отвѣчаю вамъ сего 13 февраля. Поздно отвѣчаю на оное не потому, чтобы я не былъ утѣшенъ имъ, не чувствовалъ обязанности благодарить васъ за него; а за происшедшею отъ дѣлъ и обстоятельство забывчивостію, сегодня, разбирая свои бумаги, нашелъ и его.

О высокой радости и благодарности вѣрноподданической жителей заводовъ Нижнетагильскихъ, по случаю освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, лично мнѣ въ Петрозаводскѣ рассказывалъ, и съ особеннымъ чувствомъ, г. директоръ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, Владиміръ Карловичъ Рашетъ.

Придѣльный храмъ при единовѣрческомъ Свято Троицкомъ храмѣ, икона св. князя Александра Невскаго, украшенная серебряною позлащенною ризою и камнями въ единовѣрческой Никольской церкви, великолѣпный православный храмъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго на Гальянскомъ полѣ, дѣйствиительно на память вѣкамъ грядущимъ дѣла. О, незабвенный Нижній Тагиль. Возрастай въ дѣлахъ благочестія и отечественнаго патріотизма, возвышайся въ добродѣтеляхъ христіанскихъ и въ чувствахъ глубочайшей вѣрноподданической любви и преданности къ Отцу отечества

къ премилосердому Монарху, вселюбезнѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу! Будь подражательницею въ сихъ священнѣйшихъ доблестяхъ, буди примѣромъ и для другихъ, какъ паче многихъ ущедренный благами земными и удобствами жизни!

Благодарю тебя, достолюбезный Иванъ Захаровичъ за присылку плановъ и фасада, строящагося въ Нижней Садѣ единовѣрческаго храма и иконостаса. Часто люблюсь ими! Скажите, когда будетъ совершенно у васъ благодатное торжество освященія сего храма?

10. Къ благочинному, Нижне-Тагильской соборной Входа-Іерусалимской церкви, протоіерею Алексѣю Карпинскому отъ 30 мая 1864 года.

Много, премного-обязательное увѣдомленіе ваше за № 214 отъ 5 сего мая о кончинѣ юнаго іерея Григорія Смирнова дошло и до меня: оно теперь предъ моими глазами въ Петрозаводскѣ.

Благодарю, благодарю васъ за столь радушное усердіе ваше къ покойному и я — и я, никогда не забывающій васъ, и теперь предъ моими глазами имѣющій, нѣкогда поднесенное мнѣ вами, рукодѣліе дочки вашей, съ надписью, вышитою доселѣ не потухшими блесками: „Его Высокопреосвященству“ надъ окаймляемымъ цвѣткомъ, „Аркадію архіепископу“ внизу цвѣтка, — и самый цвѣтокъ шелковый мало поблекъ.

Благодарю, благодарю васъ и участвовавшихъ съ вами въ погребеніи усопшаго, въ столь пресвѣтлый день, въ столь пресловутомъ мѣстѣ, въ столь дорогомъ и незабвенномъ для меня училищѣ возлюбленнѣйшихъ моихъ о Господѣ ниже-тагильцевъ, родственника нашего — сироты!

Во свидѣтельство сей благодарности моей посылаю при семь: „Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа“. Судя по тому, съ какимъ вниманіемъ, умиле-

ніемъ, съ какимъ назиданіемъ для себя читали и слушали ихъ въ нашей Крестовой церкви въ минувшую Четырнадцатую, надѣюсь, что и вашъ соборъ церковный будетъ читать ихъ и слушать съ истинною пользою для себя.

О, мои безцѣнные и незабвенные ниже-тагильцы! Желаю, чтобы книга сія послужила вамъ въ назиданіе и спасеніе. О семъ и пострадавшаго за насъ, воскресшаго и вознесшаго на небеса для насъ, Господа нашего Иисуса Христа молю.

Книгу сію прошу внести въ бібліотеку старой Введенской церкви Нижне-Тагильской, при которой погребенъ краснопольскій іерей Григорій Смирновъ, кончившій свою земную жизнь въ Великій Пятокъ крестныхъ страданій Спасителя нашего.

Да будетъ на васъ, на всѣхъ семейныхъ вашихъ, на присныхъ вашихъ, на паствахъ вашихъ, благословеніе и покровительство Бога Творца и Промыслителя всяческихъ!

(Продолженіе въ слѣдующемъ №.)

Бесѣда учителя Коженерской противураскольнической школы Моисея Глазырина съ мнимымъ старообрядцемъ¹⁾.

Бесѣда происходила въ деревнѣ Красномъ Ключѣ, Малмыжскаго уѣзда, Рошкинскаго прихода. Деревня Красный Ключъ имѣеть много раскольниковъ Ѳедосѣевскаго толка, изъ неприемлющихъ браки; тутъ же вмѣстѣ съ раскольниками живутъ и православные, какъ овцы посреди волковъ, и всегда терпятъ насмѣшки, считаются еретиками, никоніанами. На бесѣдѣ присутствовалъ и предназначалъ ее мѣстный священникъ, отецъ Григорій Изергинъ. Бесѣдовали въ домѣ православнаго, состоящаго церковнымъ старостой; было много православныхъ и раскольниковъ, въ числѣ которыхъ считается начитаннымъ Иванъ Кирилычъ.

Предъ начатіемъ бесѣды священникъ, о. Григорій, вставъ съ мѣста, сказалъ: Господу помолимся! И пропѣли молитву: Царю небесный. Священникъ сказалъ начинательную рѣчь такого содержанія: Васъ старообрядцевъ, какъ вы любите себя называть, призвали сюда побесѣдовать о истинной вѣрѣ и церкви Христовой, гдѣ находятся сія истинная вѣра и истинная церковь, безъ которыхъ нельзя человѣку спастись. Вы говорите, что у васъ истинная вѣра и церковь; а мы говоримъ — у насъ, православныхъ. Вотъ и слѣдуетъ рассмотреть по писанію, кто изъ насъ говоритъ правду. Мы, христіане, должны руководиться писаніемъ. Здѣсь есть человѣкъ изъ вашихъ же, который можетъ поговорить съ вами отъ писанія: не стѣсняйтесь, побесѣдуйте съ нимъ.

¹⁾ Печатаемъ эту бесѣду, какъ новый образчикъ тѣхъ собесѣдованій съ именуемыми старообрядцами, которыя ведутся простолюдинами изъ православныхъ и о которыхъ говорили мы въ примѣчаніи къ бесѣдѣ И. С. Храмова (см. выше стр. 276).

Тогда я началъ раскрывать по старымъ книгамъ ученіе о церкви Христовой, и между прочимъ вычиталъ изъ Большаго Катихизиса отвѣтъ на вопросъ: что есть церковь? — гдѣ именно говорится такъ: „Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держать едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызають ученіе евангельское непоколебимое, иже суть достойни пріимати святыя и божественныя совершенныя тайны, и иже суть подъ единою главою, Господомъ нашимъ Ісусомъ Христомъ, и подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ“. А для объясненія того, кто эти совершенные святыя, которымъ Христосъ вручилъ управленіе церкви, здѣсь же, говорю, въ Катихизисѣ, на полѣ сдѣлана ссылка на 224 зачало посланія къ Ефесеямъ. Что читается въ этомъ зачалѣ? — послушайте: *Той (т.-е. Христосъ) далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.* Такъ вотъ кто совершенные святыя, которымъ Христосъ вручилъ управленіе церкви — Апостолы и по нихъ пастыри и учителя. Значитъ церковь должна имѣть непременно пастырей и учителей, епископовъ и пресвитеровъ, совершителей таинствъ, ибо вѣрные, составляющіе церковь, по Катихизису, должны „пріимать святыя и божественныя совершенныя тайны“. „Не можетъ церковь безъ епископа быти“, говоритъ св. Златоустъ (Марг. л. 154). Въ тѣлѣ церкви Христовой епископы убо суть по образу Господа нашего Ісуса Христа и глава церковнаго тѣлесе именуется, пресвитеры же и діаконы по образу рукъ (Кормчая, Апост. пр. 55). Вотъ я показалъ вамъ, что истинная Христова церковь должна имѣть полноту іерархіи и таинствъ, имѣть епископовъ, пресвитеровъ и діаконівъ, и совершаемыя ими

сѣмь таинствъ. Теперь вы и покажите, есть ли у васъ такая церковь.

Старообрядецъ Иванъ Кирилловичъ вынулъ изъ кармана пачку выписокъ и одну изъ нихъ прочиталъ. Это была слѣдующая выписка (изъ Книги о вѣрѣ л. 19): „Церковь не стѣны и покровъ есть, но вѣра и житіе. Ниже. Церкви ничтоже равно есть, и никогда же старѣетъ; выше небесъ взыде. Ни варвары, ни бѣсы преодолѣютъ ей. Колицы ратоваша церковь? и ратовавшіи погибоша; борима есть и не побѣждается. И чесо ради попусти брань? яко да покажетъ свѣтлѣйшую побѣду. Ниже. Не удаляйся церкви, ничтоже бо церкви крѣпчайше; упованіе твое церковь и спасеніе твое церковь; небесъ вышши есть, земли ширши есть, никогда же старѣетъ, но присно юмѣется; сего ради твердое ея являя писаніе гору ея наричетъ“. Прочитавъ эту выписку, старообрядецъ сказалъ: вотъ мы живемъ, и въ насъ есть церковь; она не стѣны и покровъ, а вѣра и житіе.

Я говорю: Вы, дядюшка, не уклоняйтесь отъ вопроса. Я показалъ вамъ изъ старыхъ книгъ, что церковь должна имѣть полную іерархію и всѣ таинства, и спросилъ васъ: есть ли у васъ такая церковь? Вотъ вы на это и отвѣтите. Вы же говорите мнѣ въ отвѣтъ: мы церковь! Но вѣдь церковь Христова погрѣшать не можетъ, она есть *свѣта и непорочна* (Ефес. 5 гл., ст. 27); а человекъ развѣ можетъ называть себя святымъ, храмъ нося тѣлесный весь оскверненъ? И церковь создана ради спасенія грѣшныхъ людей; а вы, будучи сами грѣшники, какъ можете спасти грѣшныхъ? Еще привели вы изъ Книги о вѣрѣ такія слова, которыя не только не оправдываютъ васъ, но прямо обвиняютъ: ибо тутъ же на оборотѣ 19 листа приводятся слова святаго Златоуста, что „церковь не стѣнами ограждена, но вѣрою“. Вотъ какъ надобно понимать и приведенные вами его же слова: не самая вѣра есть церковь, а вѣрою ограждается церковь. Вѣра же учить, что церковь должна имѣть пастырей и

тайнства. О такой-то церкви со священствомъ и тайнствами святой Златоустъ и говоритъ: „церкви ничтоже равно есть, никогдаже старѣеть“ и проч. Такъ вотъ вы и скажите: есть ли у васъ эта церковь со священствомъ и тайнствами?

Старообрядецъ взялъ другую выписку и, подавая мнѣ, сказалъ: вотъ почитай, что говорится въ книгѣ Кирилловой.

Я говорю: Читайте сами, что тамъ говорится.

Старообрядецъ. На 502-мъ листѣ писано: „Яко пастыри отступиша или заблудиша, яко и намъ немощно ся безъ нихъ сохранить. Но вѣсть тако, вѣсть; мощно бо быти безъ нихъ, занеже Богъ ихъ изъ церкви изгналъ и обезчестилъ, понеже недостойнѣ тыя престолы содержать и то имя на себѣ носятъ. И не мни, яко слава имъ се, но безчестіе и вѣчное отпаденіе Христа и святыхъ Его. Се же первое вамъ покажемъ не нашими словесы, но писаніемъ, яко сіи не быша пастыри, ниже учителя, ниже вѣрніи, но быша блазнителіи, прелестницы и разбойническій престолъ силою имѣнія золота и сребра и челоувѣческою помощію и ухищреніемъ воспріаша“.

Я говорю: Это не касается церкви, о которой я васъ спрашивалъ; вы отвѣтите мнѣ, есть ли у васъ церковь съ полнотою іерархіи и тайнствъ.

Старообрядецъ. Будетъ тебѣ о церкви говорить; разъясни, что сказано въ Кирилловой книгѣ.

Я сказалъ: Вотъ что, дядюшка, въ книгѣ Кирилловой на 401-мъ листѣ говорится: „Подобаетъ, отцемъ послѣдующе, ничтоже разумѣвати паче уставленныхъ ими, ниже собирати реченія отъ писанія о иномъ и иномъ глаголанная, насилovati тѣхъ ко иному разуму, да волю нашу поставимъ“. А вы не берете во вниманіе этихъ словъ и насилуете реченія на свой разумъ. Такъ вы поступаете и съ приведенными вами словами изъ девятаго посланія Мелетія патріарха Александрійскаго. Я объясню вамъ, что напрасно вы ссылаетесь на нихъ въ оправда-

ніе вашего общества, не имѣющаго ни священства, ни таинствъ, и потому не составляющаго церкви. Мелетій былъ благочестивый патріархъ и писалъ къ единовѣрнымъ, благочестивымъ: князю острожскому Василию, епископамъ и всѣмъ православнымъ, „обрѣтающимся въ лядской земли“, просилъ ихъ беречь православную вѣру отъ тѣхъ пастырей, которые отступили въ римскую унию. Вотъ о какихъ епископахъ писалъ онъ; а что истинные епископы и тогда были въ церкви, это видно изъ того, что и самъ онъ былъ православный патріархъ и писалъ къ православнымъ епископамъ, находившимся даже и въ лядской землѣ. И не можетъ быть въ Кирилловой книгѣ свидѣтельства о томъ, чтобы въ церкви Христовой когда-нибудь могло прекратиться священство, ибо въ книгѣ Кирилловой вотъ что говорится: „Ааронъ во своемъ іерействѣ поставленъ на время и не возмогоша іереи его во вѣки пребывати: смерть Ааронова имъ прекратила. Того ради Христось не по Ааронову временаго, а по Мелхиседекову вѣчнаго чина, прииде Архіерей вѣчныхъ благъ. И якоже самъ никогда не умираеть, такоже и іерейство Его по чину Мелхиседекову не престаеть, якоже пишеть: ты іерей во вѣки по чину Мелхиседекову. Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, во-стало же Христово, вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти хиротонією, еже есть руковозложеніемъ: и воздвигъ руцѣ свои, и благослови ихъ, и вознеся на небо. А Апостоли паки епископовъ освятиша, якоже пишеть: тогда постившеса и помолившеса и возложше руки на нѣ, отпустиша ихъ проповѣдати слово Божіе. А епископи паки поповъ, якоже пишеть: освящше же имъ попы на вся церкви, помолившеса съ постомъ, предаша ихъ Господеву. Се имаше іерейство Христово, иже не прииде разорити, но прежній законъ и его іерейство въ новый истинный вѣчный законъ премѣнити“ (л. 77). Такъ вотъ слова патріарха Мелетія въ Кирилловой книгѣ вы понимаете неправильно,

насилуете ко иному разуму, и они васъ ни мало не оправдываютъ въ неимѣннѣи священства, которое, по свидѣтельству той же Кирилловой книги, должно пребывать вѣчно.

Старообрядецъ. Да, это, пожалуй, такъ. Только вотъ у васъ перемѣнили имя Христа Спасителя. Въ старыхъ книгахъ вездѣ написано и напечатано *Исусъ*; а у васъ *Иисусъ*. Павелъ Апостоль писалъ: кто вамъ станетъ другаго Иисуса проповѣдывать, не принимайте; а вы и приняли его.

Я говорю: Скажите, дядюшка, на какомъ языкѣ прежде всего писалось имя Спасителя?

Старообрядецъ. Писалось всегда *Исусъ*; а Никонъ перемѣнилъ, и стали у васъ писать *Иисусъ*.

Я говорю: Нѣтъ, вы не то говорите. Я спрашивалъ, на какомъ языкѣ первый разъ имя Спасителя наречено. Пресвятая Богородица происходила изъ рода еврейскаго царя Давида (Мат. гл. 1, ст. 20) и имя Спасителя было наречено ей по-еврейски; а по-еврейски оно произносится, какъ свидѣтельствуяютъ знающіе этотъ языкъ, Іешуа; потомъ съ еврейскаго перевели на греческій: Исусъ; у насъ же, на Руси, послѣ принятія христіанской вѣры, начали писать и произносить имя Спасителя такъ, какъ греки, т. е. Иисусъ. Это мы видимъ во многихъ древнихъ книгахъ, начиная съ Евангелія Остромирова, писаннаго на пергаментѣ (1056 года): въ этомъ Евангеліи имя Христа Спасителя съ двумя гласными буквами встрѣчается 527 разъ; такъ же пишется оно и въ Евангеліи Мстиславовомъ, которое писано на пергаментѣ въ началѣ 12-го вѣка.

Тутъ я открылъ Выписки Озерскаго и говорю: вотъ смотрите, здѣсь указано, сколько разъ въ этихъ и другихъ древнѣйшихъ книгахъ встрѣчается имя *Исусъ*, — что вамъ еще надо, какое доказательство!

Старообрядецъ: Никонъ Черныя Горы не велѣлъ вѣрять старымъ кожанымъ книгамъ: онѣ испорчены; надо вѣрять бумажнымъ, которыя незадолго до Никона патриарха явились.

Я говорю: Извольте, дядюшка, здѣсь приведены и изъ бумажныхъ, даже изъ печатныхъ книгъ свидѣтельства, что употреблялось до Никона имя *Иисусъ*. Вотъ въ Острожской Библии, напечатанной только за 70 лѣтъ до патріаршества Никона, въ Евангеліи отъ Іоанна (зач. 6 гл. 2) напечатано: „званъ же бысть *Иисусъ* и ученицы Его на бракъ“. Такъ же и въ другихъ мѣстахъ. Книга эта была у насъ въ Вяткѣ¹⁾ подъ руками, я и самъ видѣлъ въ ней, гдѣ напечатано *Иисусъ*. Вотъ еще въ бесѣдахъ Златоуста на 14 посланій Апостола Павла, напечатанныхъ за двадцать девять лѣтъ до патріаршества Никона, имя Спасителя *Иисусъ* встрѣчается во многихъ мѣстахъ, напр. „Никтоже Духомъ Божиимъ глаголай, речеть анаеема Иисуса“ (1 кор. 12 гл., ст. 9). „Аще грядый инаго Иисуса проповѣдаетъ“ (2 кор. 11 гл., ст. 4). И эта книга Бесѣдъ Златоустовыхъ у насъ въ Вяткѣ была подъ руками. Вы ссылались на книгу Никона игумена Черной горы: и она тоже у насъ была въ Вяткѣ, старой печати, — куплена у одного раскольника отцемъ Стефаномъ Кашменскимъ. Книга напечатана въ Почаевѣ въ 1795 г. и въ ней имя Спасителя *Иисусъ* встрѣчается на нѣкоторыхъ листахъ, но старообрядцы выскребали по одной буквѣ гласной. Такъ смотрѣть — незамѣтно; а коли поднять листъ и посмотрѣть, такъ ясно видно, что выскоблено. Вотъ какъ дерзко поступаютъ у васъ со старыми книгами! Вы, коли видѣли книгу Никона Черногорца, на которую ссылались, то должны были найти въ ней имя *Иисусъ*.

Старообрядецъ. Да, у Никона Черногорца на одномъ, или двухъ листахъ есть *Иисусъ*; только это вставка никоіанская.

Я говорю: Напрасно такъ думаешь. Книга напечатана въ Почаевѣ, вы сами ссылаетесь на нее; а когда вамъ

¹⁾ Т.-е. въ школѣ покойнаго протоіерея Кашменскаго, гдѣ Глазыринъ учился. Ред.

на эту самую книгу указываютъ, что въ ней есть имя *Иисусъ*, вы и отъ книги готовы отпереться! Это развѣ хорошо? Вотъ я вамъ покажу и на греческихъ монетахъ имя Спасителя *Иисусъ*, напр. на монетахъ императора Иоанна Цимисхія 969—975 годовъ¹⁾.

Старообрядецъ. Ну пусть будетъ такъ; а вотъ скажите намъ, долго ли антихристъ будетъ царствовать, — намъ хочется знать.

Я говорю: Писаніе свидѣтельствуеть: *и дадеся ему область сотворити брань мѣсяцъ четыредесять и два* (Апокал. 13 гл., ст. 5). Толкователь Апокалипсиса, Андрей Кесарійскій, толкуеть эти слова такъ: „четыредесять же и два мѣсяца являютъ полъ четверта лѣта область имѣти будетъ“ (толк. 59 стр.). Вотъ и въ вашихъ старыхъ книгахъ говорится: „Антихристъ имать царствовать три лѣта и мѣсяць шесть“ (Больш. Кат. 102 л.). „Полчетверта лѣта тако будетъ люто царствовати“ (Кирил. кн. л. 47 об.). Толковой Апостолъ говоритъ: „не тако долго пребудеть, якоже еретицы показують на пастырехъ церковныхъ, а три лѣта и шесть мѣсяцевъ“ (л. 550) Видите ли, кто разумѣеть, что будто антихристъ долго будетъ царствовать? Старая книга говоритъ, что такъ думаютъ еретики.

Старообрядецъ. Нѣтъ; въ семитолковомъ Апокалипсисѣ сказано, что антихристъ будетъ царствовать долго, неопредѣленное время, и всѣхъ соблазну предасть, и овладѣеть всей вселенной, и трехъ царей убіеть, а семь покорить.

Я говорю: Какъ вы, дядюшка, можете ссылаться на книгу ложную, подпольную, которая навѣрно составлена расколоучителями, чтобы сбивать съ толку малосвѣдущихъ

¹⁾ Протоіереемъ Кашменскимъ были сдѣланы точныя копіи древнихъ греческихъ монетъ съ надписью *Иисусъ* и четвероковечными крестами: на нихъ и дѣлается здѣсь ссылка.

людей?! Покажите-ка ее; мы посмотримъ и провѣримъ ее. Да вы и сами-то видали ли такую книгу?

Старообрядецъ. Она напечатана въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго; самъ я не видалъ ее, а читывалъ изъ нея выписки.

Я говорю: Напрасно вы ссылаетесь на книгу, которой и сами не видали; а выпискамъ можно ли вѣрить!

Старообрядецъ. Вотъ говорится въ Кирилловой книгѣ (48 лис.): „Таже паки Гавріилъ прилагаетъ глаголя: десять рогъ его, десять царей возстанеть и по немъ возстанеть другій, иже преидеть всѣхъ первыхъ злобою. Не токмо глаголетъ десяти, но и всѣхъ, иже прежде его быша, и трехъ царей побѣдитъ, яко самъ осмъ будетъ царствовати, и на вышняго имать рещи словеса еретическая отступныхъ беззаконныхъ“. И далѣе (52 л.): „О немже много бы хотѣлъ глаголати отъ божественнаго писанія, но нынѣ поспѣшенія ради о томъ престану, ради того, яко вѣдая сопротивнаго величество и смиреніе благовѣрныхъ, якоже рече Господь, егда пришедъ во Іеросалимъ, тогда сущи во Іудеи да бѣжати на горы, аще кто слышится силенъ быти, да ся бореть съ сатаною, якоже достоинъ. Не ослабляю бо церковныхъ жилъ. И о всемъ да глаголетъ: никто же насъ разлучитъ отъ любве Божія, и прочая. Но страшливиіи да бѣгають, а иніи да оставимся. Будеть бо тогда скорбь велія, якоже не бысть отъ начала міра, и потомъ не будетъ. Но хвалю Бога, яко велію скорбь на малое время описуетъ, глаголетъ бо: избранныхъ ради прекратятся дніе тїи“.

Я говорю: Что же вы хотите заключить изъ этого, что прочитали?

Старообрядецъ. Изъ этого выходитъ, что каждый нехорошій человекъ есть антихристъ. Вы думаете, что какой-то придетъ еще особый! Нѣтъ, онъ ужъ былъ, злобный; противъ него востали, и онъ больше не придетъ. И сказано, что онъ трехъ царей убьетъ; вы скажите, какихъ онъ убьетъ?

Я говорю: Ничего такого въ прочитанномъ вами не говорится; не знаю, откуда вы взяли, что каждый нехорошій человѣкъ называется тутъ антихристомъ. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ 26 гл. своего Богословія, правда, замѣтилъ, что всякъ не исповѣдуяй Христа во плоть пришедша, Бога совершенна и человѣка совершенна, антихристъ есть; но далѣе говорить: „обаче собственнымъ и изъятымъ образомъ антихристъ глаголется, иже на кончинѣ вѣка пріити иматъ“. По свидѣтельству св. Апостола Павла, антихристъ есть человѣкъ беззаконія (2 солун. 2 гл., 3 ст.). И св. Златоустъ, толкуя эти слова, говорить: „Кто же есть сей? убо ли сатана? Никакоже, но человѣкъ нѣкій, всякое егово пріемляй дѣйство. Той антихристъ человѣкъ будетъ, беззаконія сынъ, и родится отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова“ (Кн. о вѣрѣ 270 л. и собор. 126 л. об.). И вы изъ Кирилловой книги вычитали, что при антихриствѣ будетъ люто гоненіе, какое отъ начала міра не было. Гдѣ же сіе было? — и сами не уважете.

Старообрядецъ. Скажи, антихристъ убіетъ какихъ царей?

Я говорю: Не знаю; писаніе не говорить ясно, какихъ именно. Если вы знаете, скажите.

Старообрядецъ. Вѣра, надежда, любовь убиты антихристомъ, — сказано въ семитолковомъ Апокалипсисѣ; и теперь нѣтъ ни вѣры, ни надежды, ни любви; всѣ убиты; нѣтъ ничего; вездѣ кляузы, ссоры, другъ друга ненавидятъ!

Я говорю: Напрасно вы такъ думаете. Мы имѣемъ и вѣру во святую Троицу, въ воплощеніе Сына Божія, и всѣ догматы вѣры содержимъ; имѣемъ и надежду на спасеніе; есть между нами и любовь. Вотъ тебѣ примѣръ: здѣсь въ домѣ у хозяина семейство изъ 15 человѣкъ; можетъ когда и поссорятся между собой, а обѣдать соберутся всѣ вмѣстѣ, ѣдятъ изъ одной чаши, забываютъ вражду. Только у васъ, старообрядцевъ не такъ: вы жи-

вете вдвоемъ съ женой, а будете обѣдать, то изъ одной чашки и ѣсть не станете; живете вмѣстѣ, а другъ друга ненавидите; считаете одинъ другого еретикомъ и оскверненнымъ. У васъ, пожалуй, любовь и убита.

Старообрядецъ. Съ блудницами въ пищѣ не слѣдуетъ сообщаться! Онѣ у васъ не жены, а блудницы: изъ-за этого мы съ ними вмѣстѣ и не сообщаемся въ яденіи.

Тогда всталъ одинъ православный, сосѣдъ этого раскольника, и говоритъ: Хорошо Иванъ Кирилычъ! Сами сознались, что живете не съ женами, а съ блудницами. Вотъ мы и будемъ вамъ прямо говорить: блудники! съ блудницами живете! Хорошо! До чего себя довели!..

Я говорю: По свидѣтельству св. Апостола Павла, блудники царствія Божія не наслѣдуютъ. Онъ же пишетъ: *въ послѣдняя времена отступятъ нѣции отъ вѣры, въ лице мѣрїи лжесловесникъ... возбраняющимъ женитися* (1 посл. къ Тим. 4, гл. 1 ст.). И вотъ, какъ разъ, эти слова идутъ къ вамъ: вы отступили отъ вѣры, возбраняете жениться и живете съ блудницами.

Старообрядцамъ стало стыдно, и многіе ушли; а Иванъ Кирилычъ, поспѣшилъ переимѣнить разговоръ, — сталъ спрашивать: скажите, гдѣ сказано, что благодать Св. Духа можно продавать за деньги?

Я говорю: Нигдѣ не сказано, чтобы благодать Св. Духа продавалась за деньги.

Старообрядецъ. У васъ, въ православной церкви, благодать Св. Духа продается за деньги; священники у васъ берутъ деньги за крещеніе и за вѣнчаніе. Сказано: *туне пріяте, туне дадите*; а ваши попы и покупаютъ и продаютъ благодать, — потому чужды благодати.

Я говорю: Несправедливо вы обвиняете православную церковь и ея пастырей въ лишеніи благодати. Въ ней таинства не продаются за деньги. У насъ священники, когда хиротонисуются, не даютъ денегъ, чтобы получить благодать священства, и сами не за деньги совершаютъ таинства; а если имъ и дадутъ деньги, то дадутъ за труды,

а не за таинства, какъ и въ древности давали священникамъ годовую ругу, хлѣбъ и деньги: смотри въ Стоглавѣ, въ царскихъ вопросахъ къ собору (вопросъ 30) „О ружныхъ попѣхъ“. Тогда никто изъ мірскихъ людей, не укорялъ ихъ за это и никто не отдѣлялся отъ церкви. Да и вы своимъ старикамъ поскольку платите! Если мы не станемъ давать священнику должное за труды, чѣмъ онъ будетъ содержаться?

Старообрядецъ. Ваши попы получаютъ хлѣбъ, тѣмъ и будь довольны!

Я сказалъ: Не правда и это, что получаютъ хлѣбъ; А притомъ, когда вы наймете человѣка на работу, то кормите его хлѣбомъ?

Старообрядецъ. Кормимъ.

Я спросилъ: А деньги за труды даете?

Старообрядецъ. Даемъ.

Я сказалъ: Такъ и священнику деньги даются за труды, а не за таинства.

Старообрядецъ. Вотъ слушай, что говоритъ Номоканонъ.

И, вынувъ одну изъ выписокъ, прочиталъ: „при таинствѣ крещенія получается благодать Св. Духа, и благодать сію продать за серебро, и тотъ осудится хуже эллина и жида, и отходить во Іудино мѣсто; какъ Іуда продалъ Христа, такъ и тотъ, который продаетъ благодать, получаетъ то же“.

Я спросилъ: Что же вы заключаете изъ сей выписки?

Старообрядецъ. Тутъ видно, чему подлежатъ ваши священники за то, что продаютъ благодать.

Я сказалъ: Въ выпискѣ о священникѣ нѣтъ рѣчи, а говорится о крещаемомъ: онъ при крещеніи получаетъ благодать Св. Духа, и если потомъ продать сію благодать, отступить за деньги отъ истинной христіанской вѣры, перейдетъ въ другую вѣру, отъ своего истиннаго крещенія отречется, тотъ и подобенъ Іудѣ: продалъ полученную въ крещеніи благодать. У насъ такъ-то одинъ

жилъ въ Казани и перешелъ изъ православія въ хлыстовщину, получивъ за это 40 тысячъ. И къ вамъ перейти, такъ ваши богачи тоже дадутъ денегъ и перекрестятъ, какъ мою тетушку крестили въ проруби зимой, тоже переманивши деньгами. Вотъ кто продаетъ полученную благодать. А вы толкуете совсѣмъ въ противную сторону.

Старообрядецъ. Ну что же? Мы большого понятія не имѣемъ, — такъ и ладно, какъ толкуемъ.

Я говорю: Надо со вниманіемъ читать книги и разсуждать. У васъ книгъ старыхъ много, — читайте ихъ; а чтобы правильнѣе понимать ихъ, не брезгуйте и новыми книгами. Вотъ не желаете ли почитать бесѣды отца архимандрита Павла, двѣ части? — я вамъ далъ бы.

Иванъ Кирилльчъ сказалъ: Пожалуй, одолжите.

Я говорю: Съ удовольствіемъ! Возьмите и читайте, со вниманіемъ, чтобы вразумилъ васъ Господь.

Тѣмъ и кончилась бесѣда.

Разсказы бывшихъ старообрядцевъ о жизни въ расколѣ и обращеніи изъ раскола въ православіе¹⁾.

3. Разсказъ Н. Турнова, урядника Кубанскаго казацкаго войска.

Родился я въ 1863 году, въ станицѣ Прочноокопской, Кубанской Области. Родители мои принадлежали къ сословію казаковъ и были старообрядцами изъ приемлющихъ австрійскую, или бѣлокриницкую іерархію. Грамотѣ, то-есть чтенію и письму, обучался я въ своемъ станичномъ училищѣ; но такъ какъ семейство наше было не богатое, — занимались мы преимущественно хлѣбопашествомъ, — то и пришлось мнѣ скоро оставить ученіе для занятія домашними работами. Однако же,

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 362.

имѣя сильное желаніе учиться, я все свободное отъ работы время занимался чтеніемъ, къ которому и пріобрѣлъ большую любовь.

Достигнувъ совершеннолѣтія, я вступилъ въ бракъ. Семейныя заботы оставляли мнѣ еще меньше времени для занятія чтеніемъ; но и теперь я не оставлялъ этого занятія и по немногу образовывалъ себя. 21-го года я былъ командированъ на царскую службу въ Закавказскій край, и прослужилъ четырехлѣтній срокъ. Знаніе грамоты и умѣнье порядочно писать здѣсь очень пригодились мнѣ: меня сдѣлали старшимъ писаремъ въ полку. А какъ мало понималъ я тогда о религіи, показываетъ слѣдующій случай. Во время поста я вздумалъ поговѣть; а такъ какъ въ мѣстности, гдѣ расположена была наша часть, старообрядческаго прихода не имѣлось, то я рѣшился говѣть въ православной церкви. На исповѣди я открылъ священнику, что я старообрядецъ, и спросилъ его, можетъ ли онъ пріобщить меня святыхъ таинъ. Священникъ сказалъ, что мнѣ нужно присоединиться къ церкви, а безъ этого допустить меня къ причастію не можетъ. Присоединиться я не согласился, и отказомъ въ причащеніи не былъ огорченъ, потому что не имѣлъ тогда и надлежащаго понятія о таинствѣ причащенія, а равно и о томъ, какъ оно необходимо для спасенія. Послѣ этого священникъ неоднократно увѣщевалъ меня присоединиться къ православной церкви, но я не хотѣлъ его и слушать.

По окончаніи службы я возвратился на родину, и, оставаясь раскольникомъ, ни мало не думалъ о томъ, къ истинной ли церкви принадлежу и на правомъ ли пути ко спасенію нахожусь. Священное писаніе я зналъ мало; книгъ духовнаго содержанія также читалъ весьма не много, а прочитанныя мною раскольниковскія тетради, да такія сочиненія, какъ Поморскіе Отвѣты, вполне успокоили меня, что находясь въ расколѣ, я принадлежу къ истинной вѣрѣ. О православной церкви я не только не разсуждалъ, но и знать ее не хотѣлъ, даже смотрѣлъ на нее со враждою.

При такихъ убѣжденіяхъ находился я до тѣхъ поръ, пока

лучь истины не коснулся моей, омраченной расколомъ, голвы. Это случилось слѣдующимъ образомъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1890 года прибылъ въ станицу Прочноокопскую миссіонеръ протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ для публичнаго собесѣдованія съ старообрядцами о истинной Христовой церкви, ея іерархіи и таинствахъ. Бесѣда назначена была въ домѣ вдовы Дарьи Турченковой; приглашены были бесѣдовать старообрядческіе попы и безпоповскіе наставники; собралось довольно и постороннихъ лицъ, — было и нѣсколько офицеровъ. Самъ я на бесѣдѣ не былъ, но видѣлъ, какое впечатлѣніе она произвела въ нашей станицѣ: по отъѣздѣ миссіонера пошли толки о единовѣрїи, никогда неслыханномъ у насъ, и возбудили большое волненіе среди раскольниковъ; начетчики же усилили свою проповѣдь среди народа и, подъ ихъ вліяніемъ, каждая безграмотная женщина начала износить хулы на православную церковь, а старыя, закоренѣлые раскольники строго внушали молодымъ ни за что не оставлять родительской вѣры, — хотя бы погнали на край свѣта, иди, но не оставляй своей вѣры! — иные вслухъ проповѣдывали, что это явился антихристъ. Словомъ, по всему Прочноокопу поднялось волненіе въ расколѣ. Но тутъ, къ удивленію всѣхъ, изъ среды самихъ раскольниковъ явились четыре человѣка, начавшіе гласно выражать сомнѣніе о истинности старообрядчествующей церкви. Это были: есаулъ Петръ Самсоновичъ Курунинъ, отставной хорунжій Тимоѣей Кузьмичъ Захаровъ и урядники: Терентій Ивановичъ Уколовъ и Ероѣей Евсѣевичъ Жогинъ. Уколовъ и Жогинъ пользовались у раскольниковъ особымъ уваженіемъ, такъ какъ состояли въ клирѣ и извѣстны были своей разумностью и начитанностью, — Жогинъ же при томъ считался у нихъ и сильнымъ защитникомъ раскола. И вотъ эти люди, къ удивленію всѣхъ, поколебавшись въ преданности расколу, начали выражать сомнѣнія о законности раскольнической іерархіи и самаго отдѣленія раскольниковъ отъ православной церкви. Для разсужденій объ этомъ они стали собирать къ себѣ желающихъ, и открыли у себя бесѣды. Этимъ Уколовъ и Жогинъ возбудили въ раскольникахъ силь-

ное противъ себя негодованіе, — раскольники забыли свое
прежнее къ нимъ уваженіе, начали преслѣдовать ихъ бранью,
здословіемъ, клеветами. Сначала ко всему этому я относился
довольно равнодушно: я не бранилъ, какъ раскольники, Уко-
лова и Жюгина, но и не сочувствовалъ имъ. Скоро, однакоже,
обратилъ я вниманіе на ихъ замѣчаніе, что миссіонеръ на бесѣ-
дахъ говоритъ вѣдь не изъ своей головы, а все на основаніи
священнаго писанія и старопечатныхъ книгъ. Тутъ блеснула
въ моей головѣ мысль, что не мѣшало бы въ самомъ дѣлѣ
послушать бесѣды о миссіонера. Желаніе это явилось во мнѣ,
сначала, не ради исканія истины, а просто изъ любопытства.
И вотъ, случилось мнѣ какъ-то встрѣтиться съ Терентіемъ
Ивановичемъ Уколовымъ. Поговорили мы, и я думаю: неужели
этотъ человѣкъ, съ такимъ свѣтлымъ понятіемъ, ошибается
въ своихъ сужденіяхъ о вѣрѣ? — надо въ самомъ дѣлѣ поду-
мать, не ошибаемся ли мы, слѣдуя только примѣру отцовъ,
которые держались будто бы старой вѣры. Тутъ я спросилъ
Терентія Иваныча: могу ли я принять участіе на вашихъ
бесѣдахъ? Онъ отвѣтилъ, что будетъ очень радъ моимъ по-
сѣщеніямъ и что я могу приходить къ нему во всякое сво-
бодное время, особенно же въ праздничные дни. Разговоръ
этотъ былъ лѣтомъ и, по причинѣ полевыхъ работъ, мнѣ не
представилось возможности побывать у Уколова. Между тѣмъ,
въ первыхъ числахъ ноября того же 1890 г. опять въ нашу
станцію прибылъ для собесѣдованія съ старообрядцами мис-
сіонеръ, о. Ксенофонтъ Крючковъ. Остановившись въ домѣ
мѣстнаго священника, о. Алексѣя Покровскаго, вечеромъ съ 7
подъ 8 ноября онъ пригласилъ къ себѣ станичнаго атамана,
сообщилъ ему о цѣли своего пріѣзда и предложилъ въ слѣ-
дующій день собрать на бесѣду старообрядческихъ поповъ,
безпоповскихъ начетчиковъ, и объявить всѣмъ желающимъ
послушать бесѣды. Но 8-го числа публичной бесѣды не со-
стоялось, потому что на этотъ день старообрядческіе попы
отѣзжались на Ляпинъ хуторъ, гдѣ былъ храмовой праздникъ
во имя св. Архистратига Михаила, и гдѣ въ этотъ день на-
ходился самъ раскольническій лжеепископъ Силуанъ.

Бесѣда составилаь на другой день въ здании Станичнаго Правленія, куда, по распоряженію атамана станицы, должны были собраться старообрядцы. Пошелъ и я; дорогою встрѣтился съ Т. И. Уколовымъ. Поздоровавшись, онъ сказалъ: «вотъ вы желали послушать бесѣдъ, — пойдемте». Не смотря на будничныи день, народу стеклось большое число, такъ что комната буквально была наполнена вся. На столѣ я увидѣлъ много старопечатныхъ книгъ, приготовленныхъ для необходимыхъ на бесѣдѣ справокъ. Видя, что раскольническихъ поповъ нѣтъ и теперь, о. Ксенофонтъ спросилъ старообрядцевъ: гдѣ же ваши попы? почему не пожаловали на бесѣду? Кто то изъ толпы безъ церемоніи отвѣтилъ на это: «наши попы уѣхали вчера праздновать на хуторъ, да навѣрно до сихъ поръ похмѣляются!»

О. Ксенофонтъ сказалъ: Господь нашъ Иисусъ Христосъ во святомъ Евангеліи глаголетъ: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы; а наемникъ, иже нѣсть пастырь, смуже не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы и бѣгаетъ* (Іоан. зач. 36). Посудите сами, — не относятся ли къ вашимъ попамъ эти слова Христа Спасителя? Они волнуето емлютъ и тучное заколаютъ, а о паствѣ своей не радятъ, не являются охранять ее отъ волковъ, какими вѣрно считаютъ насъ.

На это старообрядцы отвѣтили: наши попы малограмотные, въ семинаріяхъ не обучались, имъ говорить съ вами трудно; вмѣсто нихъ у насъ имѣются такіе люди, которые могутъ говорить съ вами.

О. Ксенофонтъ сказалъ имъ: я доволенъ буду, если вы пригласите тѣхъ людей, которыхъ избирете на защиту своей вѣры.

Тутъ старообрядцы послали за извѣстнымъ у насъ отставнымъ сотникомъ, Георгіемъ Карповичемъ Захаровымъ, который у старообрядцевъ считается на Кавказѣ самымъ главнымъ защитникомъ раскола, на котораго они возлагаютъ всѣ свои надежды, какъ на человѣка, якобы вполне свѣдущаго и тонко понимающаго писаніе. «У насъ, — говорятъ они, — Егоръ

Карповичъ вѣру держать, — дай ему Господь здоровье, — не будь онъ, на половину ушли бы въ церковь!»¹⁾ Черезъ четверть часа Захаровъ явился. Съ нимъ пришли еще два начетчика: отставной сотникъ Евсей Осиповичъ Турченковъ, и нѣкій мужичекъ Евтропъ Колошинъ. Захаровъ, усѣвшись на скамью, посадилъ около себя и Колошина.

О. Ксенофонтъ, обращаясь къ старообрядцамъ, сказалъ: Вотъ теперь вашъ защитникъ прибылъ; можно съ нимъ и побесѣдовать, а васъ прошу слушать со вниманіемъ, ибо тутъ будутъ произноситься слова самого Христа Спасителя изъ Его святаго Евангелія. Вы знаете, други, что мы на семъ свѣтѣ транники и пришельцы, что всѣ неизбѣжно должны перейти въ будущую жизнь, гдѣ ожидаетъ однихъ блаженство вѣчное, другихъ мука вѣчная. Для того, чтобы избѣжать этой послѣдней, печальной участи, прежде всего необходимо быть православнымъ христіаниномъ, т.-е. принадлежать къ истинной Христовой церкви.

Захаровъ возразилъ: мы принадлежимъ къ истинной Христовой церкви; не для чего было и собирать насъ сюда на бесѣду.

О. *Ксенофонтъ*: Подождите такъ смѣло утверждать о себѣ; нужно безпристрастно разобрать, дѣйствительно-ли всѣ мы, находящіеся здѣсь, принадлежимъ къ Христовой церкви, всѣ ли дѣйствительно православные христіане. Иисусъ Христосъ, создавъ на землѣ церковь свою съ іерархією и таинствами, сказалъ, что она пребудетъ неодолимною до скончанія вѣка, т.-е. до самаго второго и страшнаго пришествія Его на землю. Не будетъ такого времени, чтобы какое-либо гоненіе, или какая сила могли прекратить хотя одинъ какой чинъ изъ учрежденной Имъ іерархіи, хотя бы одно изъ установленныхъ Имъ таинствъ. Это я несомнѣнно могу доказать вамъ изъ цѣлага ряда свидѣтельствъ Слова Божія и писаній святоотеческихъ;

¹⁾ Это тотъ самый Захаровъ, другъ Силуана и столпъ кавказскаго раскола, съ которымъ вель интересную переписку Т. И. Касиловъ См. *Брат. Сл.* 1887 г. т. II, стр. 537—578). *Ред.*

а теперь спрошу васъ: не имѣя почти двѣсти лѣтъ епископа, а значить и священства, могутъ ли старообрядцы составлять изъ себя ту церковь, которую создалъ Господь Иисусъ Христосъ? а если не могутъ, то имѣютъ ли надежду получить вѣчное спасеніе?

Захаровъ: Мы не виноваты, что у насъ не было епископа; у насъ Никонъ убилъ священство; онъ перепортилъ богослужбныя книги.

О. Ксенофонтъ: Какое же могло быть у васъ ваше священство въ то время, когда еще и раскола не было, когда предки ваши находились еще въ единеніи съ церковью? Никакого *вашего* священства Никонъ истребить не могъ. А что будто бы Никонъ перепортилъ богослужбныя книги, такъ это вы говорите неправильно, клеветаете на патріарха Никона: онъ не перепортилъ, а исправилъ ихъ.

Захаровъ: Какое Никонъ имѣлъ право исправлять книги и обряды?

О. Ксенофонтъ: Никонъ былъ патріархъ, т.-е. высшая духовная власть въ русской церкви; а церковь имѣетъ не отъемлемое право производить, по своему усмотрѣнію, когда нужно, исправленіе чиновъ и обрядовъ церковныхъ. Значить патріархъ Никонъ въ правѣ былъ приступить къ исправленію книгъ; да онъ и сдѣлалъ это не самъ собою, но по рѣшенію собора. А что книги требовали исправленія это несомнѣнно, — это засвидѣтельствовалъ и патріархъ Іосифъ.

Тутъ онъ привелъ свидѣтельство изъ предисловія къ Кормчей книгѣ Іосифовской печати, гдѣ говорится: «воззри убо, аще не лѣностенъ еси, обрящещи ли вправѣ списанную книгу» и проч.

Захаровъ, видя, что миссіонеръ приводитъ доказательства, противъ которыхъ ничего нельзя возразить, пришелъ въ страшное волненіе и началъ кричать: если Никонъ имѣлъ право исправлять книги, докажите мнѣ это правилами св. отецъ!

О. Ксенофонтъ началъ приводить примѣры того, какъ еще въ древнѣйшія времена обряды и установленія въ церкви были отмѣняемы и замѣняемы другими: подробно изложилъ,

какъ сначала праздникъ пасхи праздновали въ нѣкоторыхъ христіанскихъ церквахъ одновременно съ іудеями, основываясь притомъ на апостольскомъ примѣрѣ, и какъ этотъ апостольскій обычай отмѣненъ потомъ первымъ никейскимъ соборомъ; подробно также раскрылъ, какъ соборнѣ отмѣнено было апостольское же правило о имѣніи женъ епископами. Если, сказалъ онъ въ заключеніе, даже апостольскія обрядовыя установленія были отмѣняемы и измѣняемы въ церкви, то патріархъ Никонъ съ своимъ соборомъ имѣлъ несомнѣнное право исправить нѣкоторыя обрядовыя дѣйствія въ нашей церкви, несогласныя съ обрядами церкви греческой. А книги у насъ правила много разъ и до патріарха Никона, и исправленія эти считались дѣломъ законнымъ.

Захаровъ, не зная, что возразить, опять громкимъ, порывистымъ голосомъ сказалъ: укажите мнѣ правила св. Апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, какими бы именно позволялось Никону исправлять книги!

О. Ксенофонтъ: Если вы считаете приведенные мною примѣры исправленія церковію обрядовъ недостаточными, то я укажу и еще...

Захаровъ: Не надо; укажите мнѣ правила! — иначе я не желаю съ вами бесѣдовать! И всталъ, чтобы уходить.

О. Ксенофонтъ: Погодите; что же вы уходите? развѣ не желаете еще побесѣдовать?

Захаровъ: О чемъ же?

О. Ксенофонтъ: О церкви Христовой.

Захаровъ: Что мнѣ объ этомъ говорить! Я и такъ нахожусь въ церкви Христовой!

О. Ксенофонтъ: А вотъ ваши же книги доказываютъ, что вы находитесь въ не Христовой церкви.

Захаровъ въ это время сильно разсердился и, размахивая руками, кричалъ: что мнѣ тутъ объ этомъ говорить! я иду своей дорогой, никто мнѣ не поперечить! И, расталкивая народъ, быстро ушелъ съ бесѣды, къ общему удивленію самихъ старообрядцевъ. А о. Ксенофонтъ сказалъ имъ: вашъ защитникъ на что-то разсердился и, не доказавъ правоты своей

церкви, безъ всякой причины убѣжалъ домой, — не пожелалъ даже слушать Евангельскихъ словъ, которыя я хотѣлъ предложить ему.

Тутъ невольно зародились во мнѣ сомнѣнія о правотѣ нашей церкви, ибо и я считалъ Георгія Карповича непобѣдимымъ защитникомъ старообрядчества, теперь же самъ видѣлъ, что онъ ничего не знаетъ, а только кричитъ и сердится ни на чтò. Послѣ этого я сталъ еще внимательнѣе слушать. Захарова замѣнилъ Колошинъ, котораго тотъ нарочно привелъ на поддержку себѣ. И объ немъ я много наслышался прежде отъ старообрядцевъ, что это человѣкъ, хорошо понимающій св. писаніе и можетъ все растолковать. Ну, думаю, навѣрно онъ поведетъ дѣло лучше Захарова. У Колошина въ рукахъ были какія то выписки, которыми онъ хотѣлъ вооружиться противъ своихъ же старопечатныхъ книгъ. Отецъ Ксенофонтъ сказалъ ему: Вотъ вашъ защитникъ ушелъ, не отвѣтивши на мой вопросъ: могутъ ли старообрядцы составлять церковь Христову, не имѣвши 180 лѣтъ епископа, и могутъ ли надѣяться на полученіе вѣчнаго спасенія? Теперь вы и отвѣтите мнѣ на этотъ вопросъ.

Колошинъ, очевидно, не ожидалъ этого вопроса и, не зная чтò отвѣтить, сталъ говорить о епископѣ Павлѣ Коломенскомъ. Но о. Ксенофонтъ потребовалъ, чтобы онъ отвѣтилъ сначала на вопросъ. Тогда Колошинъ сталъ читать изъ своихъ выписокъ что-то о маленькомъ кораблѣцѣ. О. Ксенофонтъ опять замѣтилъ ему, что онъ уклоняется отъ вопроса, и потребовалъ отвѣчать прямо. Колошинъ еще болѣе разтерялся. Съ выписками своими онъ, какъ видно, и самъ мало познакомился, такъ что онѣ выпадали у него изъ рукъ, а съ него катился потъ градомъ. Народъ, видя его въ такомъ растерянномъ положеніи, началъ вслухъ говорить: «кто его уполномочивалъ вести бесѣду съ миссіонеромъ? — выведете его вонъ!» Но Колошинъ и самъ уже всталъ, собираясь уйти домой. Что же, — и вы уходите? спросилъ его о. Ксенофонтъ. Колошинъ отвѣтилъ: я схожу только взять книгу, и приду опять. Но, конечно, болѣе не приходилъ.

Оставшись теперь безъ защитниковъ, старообрядцы, народъ малограмотный, начали кричать: что вамъ нужно? говорите намъ скорѣй! а то намъ некогда, у насъ дома дѣло стоитъ!

О. Ксенофонтъ сказалъ: кто не желаетъ слушать бесѣды, можетъ уходить; я держать васъ не въ правѣ.

Но уходить никто не захотѣлъ. Тогда о. Ксенофонтъ сталъ говорить старообрядцамъ: вы, други, должны попещись о своихъ душахъ; подумайте, — вѣдь вы ввѣрили ихъ ложнымъ, безблагодатнымъ священникамъ, которые совсѣмъ и не радятъ о васъ.

Старообрядцы закричали: для насъ они хороши и хорошо намъ служатъ! — мы другихъ не желаемъ имѣть.

О. Ксенофонтъ: Какъ бы для васъ ни были хороши ваши попы, но когда они не имѣютъ благодати, то какіе же они пастыри? Развѣ они могутъ освящать васъ таинствами, безъ которыхъ нельзя получить спасенія души?

Старообрядцы: Какой вѣры держались наши дѣды и отцы, такой и мы будемъ держаться; другой вѣры не желаемъ принимать!

О. Ксенофонтъ: Нѣтъ, вы должны держаться не той вѣры, которую передали вамъ ваши предки, а той, которую установилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, проповѣдали святые Апостолы и утвердили св. отцы на седми вселенскихъ соборахъ.

Старообрядцы: Мы во Христа вѣруемъ; какую же намъ еще познавать вѣру?

О. Ксенофонтъ. Вотъ вы говорите, что вѣруете во Христа, а не слушаете того, что Христосъ заповѣдалъ, не всему сказанному въ Его Евангеліи вѣруете. И потомъ подробно объяснилъ, что они не вѣруютъ словамъ Спасителя: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей*, потому что учать, будто церковь была одолѣна Никономъ и на 180 лѣтъ лишена была епископовъ; раскрылъ, какъ незаконно приняли Амвросія и какъ незаконно происшедшее отъ него священство. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ постоянно приводилъ мѣста изъ старопечатныхъ книгъ.

Во все продолженіе бесѣды (а она продолжалась болѣе 5 часовъ) я стоялъ у стола, гдѣ наложены были старопечатныя книги, и внимательно слушалъ все, что изъ этихъ книгъ читалъ о. Ксенофонтъ. Очень удивлялся я, что наши же книги такъ строго осуждаютъ насъ, старообрядцевъ, въ отторженіи отъ православной Христовой церкви. Придя съ бесѣды, я не могъ заснуть всю ночь: изъ головы не выходила мысль, что непременно слѣдуетъ глубже вникнуть въ писаніе и развѣдать, не ошибаемся ли мы дѣйствительно въ своихъ мнѣніяхъ. Утромъ я не могъ утерпѣть, чтобы не пойти къ Терентію Ивановичу Уколову. Тамъ нашелъ я о. Ксенофонта и еще нѣсколькихъ старообрядцевъ. Меня приняли ласково. Тутъ я внимательно слушалъ, какъ о. Ксенофонтъ разрѣшалъ недоумѣнные вопросы, съ которыми обращались къ нему старообрядцы, — разрѣшалъ все на основаніи св. писанія и старопечатныхъ книгъ. Побесѣдовавъ нѣсколько, о. Ксенофонтъ предложилъ — вечеромъ отслужить вечерню, такъ какъ день былъ субботній, а въ воскресенье — часы. Терентій Ивановичъ, и бывшіе тутъ же Ер. Ев. Жогинъ и Тимошей Кузьмичъ Захаровъ, изъявили на это полное свое согласіе. Предложили и мнѣ участвовать въ молитвѣ: я тоже не отказался отъ такого богоугоднаго дѣла. Вечеромъ собрались мы на слушаніе вечерни, и я все свое вниманіе обратилъ на порядокъ службы: все совершалось истово, по нашему. Утромъ, на другой день, отслужены были часы. Жена моя узнала о томъ, что я былъ съ православными на вечернѣ и на часахъ, и когда возвратился домой, начала упрекать меня, зачѣмъ я къ нимъ ходилъ: «изъ-за тебя, говоритъ, нельзя теперь по улицѣ пройти, — старообрядцы такъ и поносятъ во всеуслышаніе за такіе твои поступки!» Узнали также и родители. Мать нарочно пришла ко мнѣ и грозно стала допрашивать: ты, говорятъ, былъ у мірскихъ (такъ старообрядцы именуютъ православныхъ) за вечерней и за часами?

Я отвѣтилъ: былъ!

Она: И Богу молился?

Я отвѣтилъ: И Богу молился!

Она, обратясь къ моей женѣ, сказала: ну вотъ, онъ уже опоганился!

Я отвѣтилъ: Грѣшно такъ говорить! Развѣ Богу молиться значить опоганиться?

Она. И къ кресту подходилъ?

Я отвѣтилъ: И къ кресту подходилъ. А что же, — развѣ въ кресту грѣхъ подходитъ?

Она: Ну вотъ, онъ уже туда и глядитъ!

Я отвѣтилъ: Гляжу ли я туда, или не гляжу, но во всякомъ случаѣ долженъ сказать, что имѣю теперь большія сомнѣнія относительно нашей вѣры.

Она закричала: Молчи! ты еще молодъ узнавать вѣры! Поди-ка распроси у дѣда, онъ тебѣ скажетъ про эту вѣру никоніанскую, какая она есть! — Не дай Богъ въ нее идти!

Я отвѣтилъ: Пожалуй, я схожу къ дѣду разспросить его объ этой вѣрѣ; но только потребую, чтобы онъ толковалъ не изъ своей головы, а говорилъ бы на основаніи св. писанія, ибо я уже знаю теперь твердо, что истинная вѣра познается отъ писанія; а однимъ толкамъ нашихъ дѣдовъ вѣрить не согласенъ.

Тутъ я взялъ лежавшую на столѣ Книгу о вѣрѣ и вычиталъ изъ нея матери слѣдующія слова: «Иже суть христіане, хотящіе въ правду о вѣрѣ утвердиться, ни къ чему иному да бѣжать, точію къ писанію: аще бо на ино что взирати будутъ, соблазнятся и погибнуть, не разумѣюще, кая бы баше истинная Христова церковь». Прочитавши, говорю: вотъ, матушка, что наша же книга говоритъ, — не отъ дѣдовъ велитъ познавать вѣру, а отъ писанія!

Мать разсердилась, хлопнула дверью и ушла.

Въ этотъ день была назначена еще бесѣда въ зданіи станичнаго училища; но домашнія обстоятельства, къ сожалѣнію, не дозволили мнѣ быть на ней, — я только слышалъ потомъ, что и тутъ старообрядцы не могли отвѣтить на вопросы о. Ксенофонта.

Вечеромъ же этого дня присоединились изъ раскола ко святой церкви на правилахъ единовѣрія, первые въ Прочно-

окопской станицѣ, слѣдующія лица: есаулъ Петръ Самсоновичъ Курунинъ съ своимъ сыномъ урядникомъ Іоаникіемъ, зять его Тарасъ Панковъ съ женою и малолѣтнимъ сыномъ, отставной хорунжіей Тимоѳеѣй Кузьмичъ Захаровъ — унтеръ офицеръ лейбъ гвардіи собственнаго его Императорскаго Величества конвоя, бывшій безсмѣннымъ ординарцемъ Государя Императора, съ семействомъ, состоящимъ изъ жены, сына и двухъ дочерей, отставной урядникъ Ероѳеѣй Евѣевичъ Жогинъ съ женою и двумя сыновьями, урядникомъ Яковомъ и малолѣткомъ Васиіемъ. На другой день о. миссіонеръ предложилъ написать отъ новаго православнаго общества, приговоръ объ избраніи кого либо изъ своей среды для рукоположенія во священника. Единовѣрцы пожелали имѣть священникомъ Терентія Ивановича Уколова, на котораго и составленъ былъ приговоръ. Послѣ этого о. К. Крючковъ отправился въ Петербургъ ходатайствовать объ открытіи единовѣрческаго прихода въ Прочноокопской станицѣ и о постройкѣ въ ней единовѣрческаго храма.

Видя присоединеніе къ церкви всѣхъ упомянутыхъ лицъ, я началъ сильно мучиться совѣстію, что остаюсь въ расколѣ, и съ этого времени сталъ еще внимательнѣе читать книги, чтобы совершенно узнать, почему наши предки отторглись отъ православной церкви и правильно ли они поступали въ томъ, что, лишась на двѣсти лѣтъ законнаго епископства и священства, окормлялись бѣглыми попами. По цѣлымъ суткамъ я просиживалъ теперь, читая книги, и, по милости Божіей, вполне убѣдился, что наши предки самочинно произвели съ православною церковію расколъ и что священство, которымъ они окормлялись, принимая бѣглыхъ поповъ, не законное и совершало неподобающія бѣглецамъ, отторгшимся отъ своихъ епископовъ, таинства и священнодѣйствія на свою и ихъ погибель. И исполнились на нихъ слова Апостола: «въ послѣднее время будутъ люди, которые здраваго ученія принимать не будутъ, а по своимъ нечестивымъ похотямъ будутъ избирать себѣ учителей». Не принимая здраваго ученія церкви, они по своей похоти приняли къ себѣ бѣг-

лаго митрополита Амвросія, который, отдѣлившись отъ церкви, могъ дать имъ только лжесвященство. Я вполне убѣдился, что это мнимое священство ведетъ свое начало не отъ временъ св. Апостоль, а только отъ этого бѣззлаго Амвросія, что защитить его старообрядцы никакъ не могутъ, а потому и уклоняются отъ миссіонерскихъ бесѣдъ. Тогда я рѣшился сходить, чтобы поговорить о всемъ этомъ, къ моему дѣду, къ которому меня послала и мать, — отставному хорунжему Григорію Васильевичу Улитину: онъ человѣкъ видный въ расколѣ, состоитъ попечителемъ моленной и находится въ близкихъ отношеніяхъ къ своему лжевладыкѣ Силуану. Придя къ нему въ домъ, я началъ высказывать ему мои сомнѣнія относительно старообрядчества, и спрашивать его мнѣнія. Но что же онъ сказалъ мнѣ? — Онъ сказалъ: «ну, если ты позналъ никоніанскую вѣру истинной, то и будь въ ней; а мы пусть будемъ въ заблужденіи!» Я говорю: да вы убѣдите меня, что это вѣра не истинная, тогда я не приму ее; а въ заблужденіи я не желаю быть.

Еще я спросилъ: Что же, епископъ Силуанъ вышлетъ ли намъ кого на защиту противъ миссіонера?

Онъ отвѣтилъ: Нѣтъ; владыка вотъ прислалъ мнѣ письмо, запрещаетъ выходить на бесѣду съ миссіонерами, а если будутъ настоятельно притягивать, то, пишетъ, подите вы съ Егоръ Карповичемъ и застойте паству, какъ можете.

Я сказалъ дѣду: Вотъ какъ владыка вашъ соблюдаетъ церковныя правила! Видно забылъ, а то и не знаетъ, что писано въ 58 правилѣ св. Апостоль: «епископъ, или пресвитеръ, небрегій о причетницѣхъ и о людехъ своихъ, и не наказая ихъ на благовѣріе, да отлучится; пребывая же въ таковой лѣности, да извержется». Вопреки этому правилу и самъ нейдетъ и священниковъ не посылаетъ защищать свое «благовѣріе», а поручаетъ это простецамъ!

Затѣмъ я пошелъ къ нашему лжепопу Ивану Горшенину. Я спросилъ его: Что же вы, о. Иванъ, ни разу не пожалуете на бесѣды миссіонера?

Онъ отвѣтилъ: Какъ туда идти? Съ нимъ нельзя говорить;

онъ какое нибудь слово приметъ за противное, и сей часъ же привлечетъ къ суду.

Я отвѣтилъ: Онъ никогда этого не сдѣлаетъ, — пожалуй, дастъ вамъ и подписку, что ничего подобнаго не допустить.

Попъ Иванъ сказалъ: Если Георгій Карповичъ будетъ, такъ и я, пожалуй, пойду. Да впрочемъ, если кто позналъ эту вѣру истинной, тотъ пусть идетъ!

Тутъ я увидѣлъ вполне, что это дѣйствительно не пастыръ, а наемникъ, не радящій о овцахъ.

Послѣ этого я неоднократно вступалъ въ бесѣды съ старообрядцами, и ни разу не слышалъ отъ нихъ никакого основательнаго отвѣта объ ихъ вѣрѣ и церкви; только все бранили православную церковь, да и меня кстати, зачѣмъ толкую объ ней. Все это окончательно отвратило меня отъ раскола, и я ждалъ только приѣзда въ Прочноокопъ о. Ксенофонта, чтобы присоединиться къ православной церкви. Между тѣмъ нѣсколько разъ я приходилъ къ своимъ родителямъ, приносилъ имъ книги, думая, не подѣйствуетъ ли на нихъ слово истины. Но старанія мои были тщетны. Каждый разъ они встрѣчали мои убѣжденія съ великимъ негодованіемъ, и однажды выгнали даже изъ дома и выбросили книги. Я все это переносилъ съ терпѣніемъ и одного лишь просилъ у Господа, да просвѣтитъ очи ихъ свѣтомъ истины.

Наконецъ, 5-го января 1891 г., прибылъ въ Прочноокопскую станицу о. протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ. Я немедленно заявилъ ему о своемъ желаніи присоединиться къ церкви, и онъ назначилъ мнѣ совершить присоединеніе въ тотъ же вечеръ. Собираясь, я сказалъ своей женѣ, что иду присоединяться. Она заплакала и вслѣдъ мнѣ послала всякія проклятія. Я могъ бы, конечно, остановить ее, употребивъ свою супружескую власть; но разсудивъ, что иду на великое и святое дѣло, отъ котораго зависить спасеніе души моей, терпѣливо перенесъ ея брань и клятвы. А она тутъ же побѣжала къ моимъ родителямъ сказать, куда и зачѣмъ я отправился. Они пришли тоже въ большое волненіе, а мать хотѣла даже бѣжать, чтобы не допустить меня до присоеди-

ненія; но ее остановили, растолковавъ, что теперь дѣла не поправить.

За вечерней службой въ домѣ Т. И. Уволова совершенно былъ надо мною чинъ присоединенія ко св. церкви. Со мною вмѣстѣ присоединены были дочери Е. Е. Жюгина. Усердно благодарилъ я Господа Бога, что умилосердился надо мною и привелъ во святую свою церковь, и тутъ же обѣщался съ терпѣніемъ переносить за сіе отъ раскольниковъ порицанія, хулы и насмѣшки. Утромъ 6 января новое наше единовѣрческое общество, вмѣстѣ съ о. протоіереемъ Ксенофонтомъ, облаченнымъ во священныя ризы, пошли на освященіе воды, на рѣку Кубань. И съ какою радостію, съ какимъ утѣшеніемъ всѣ мы, новыя чада церкви, присутствовали при этомъ священнодѣйствіи! По окончаніи водоосвященія, когда мы шли со святою водою и иконами по улицѣ, неожиданно пришлось намъ встрѣтиться съ раскольниками, которые огромной толпой валили изъ своей моленной. Одинъ урядникъ изъ этой толпы остановился и началъ молиться на иконы; тогда дочь Георгія Захарова сильно толкнула его и сказала ему что-то; но онъ не обратилъ на нее вниманія и истово положилъ три поклона. Проходя черезъ толпу старообрядцевъ, о. протоіерей кропилъ людей святою водою, произнося: «благодать Святаго Духа». Нѣкоторые изъ раскольниковъ, особенно женщины, закрывались изъ опасенія, какъ бы не попала на нихъ хотя бы капля святой воды. Когда возвратились въ домъ Терентія Иваныча, о. протоіерей поздравилъ насъ съ праздникомъ, и радостно всѣ мы разошлись по домамъ. Но дома, какъ я и ожидалъ, встрѣтили меня огорченія. Приходитъ мать и рыдая говоритъ мнѣ: «порушилъ ты отцовскую вѣру, пропала твоя душа навѣки!»

Я отвѣтилъ ей: Изъ чего вы знаете, что моя душа пропала? Я увѣренъ, что пропадаютъ на вѣки души тѣхъ, кто находится внѣ Христовой церкви; а я вступилъ именно въ церковь Христову. И сталъ ей приводить свидѣтельства изъ св. писанія; но она и слушать не хотѣла.

Не стану описывать сколько брани и провлятій пришлось

миѣ принять въ первое время по присоединеніи къ церкви. Я подкрѣплялъ себя только тѣмъ, что постоянно содержалъ въ памяти слова Псаломника: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого ся убою!*

Спустя нѣсколько времени началъ я ходить въ домъ къ отцу и понемногу разъяснять ему, что побудило меня оставить расколъ и присоединиться къ церкви, ибо зналъ, что отецъ человѣкъ разсудительный, можетъ увидѣть истину, если спокойно будетъ слушать. И благодареніе Создателю, Онъ помогъ миѣ внушить отцу правильныя понятія о церкви, и убѣдить въ неправотѣ старообрядчества. Даже и мать моя стала слушать чтеніе св. книгъ и спокойно принимать разъясненія о церкви. Въ настоящее время они хотя еще находятся въ расколѣ, но уповаю на милость Божию, что и они содѣлаются чадами православной церкви.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1891 года рукоположенъ во священника къ намъ Терентій Ивановичъ Уколовъ, и тогда же изъ Петербурга о. протоіерей сообщилъ намъ, что состоялось распоряженіе о постройкѣ для насъ, на площади, единовѣрческой церкви. Раскольники не хотѣли было давать намъ площадь подъ постройку церкви; но по требованію начальства должны были уступить. 31 числа того же марта прибылъ въ Прочноокопъ о. протоіерей Крючковъ, и 1-го апрѣля освятилъ мѣсто подъ храмъ, водрузивъ крестъ и отлуживъ молебень. Храмъ, который теперь строится у насъ, будетъ истиннымъ украшеніемъ Прочноокопской станицы по своему благодѣію; а своею благодатію да привлекаетъ онъ подъ кровъ свой и коснѣющихъ доселѣ въ душепагубномъ расколѣ нашихъ именующихся старообрядцевъ!

Краткое признаніе о моей жизни¹⁾.

Какъ ни тяжело, но считаю полезнымъ сдѣлать всенародное признаніе о моемъ прошломъ и настоящемъ положеніи. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ вращался я между именуемыхъ старообрядцевъ и не могъ не усвоить себѣ ихъ духа, обычая и характера. Воспитаніе я получилъ отъ бѣдныхъ родителей, которые на свои скудныя средства, по неимѣнію въ то время учебныхъ заведеній, обучали меня грамотѣ стариннаго обихода — кое-какъ читать церковную печать и невзрачно писать. При такомъ-то незавидномъ образованіи, достигши опредѣленнаго возраста, поступилъ я на царскую службу; прослужа 25-лѣтній срокъ, я во все это время старался всячески быть полезнымъ для службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣсти и полезныя для жизни познанія. Неоднократно бывши въ жаркихъ сраженіяхъ съ непріателемъ, получивъ нѣсколько огнестрѣльныхъ ранъ и тяжкія увѣчья, я за такую усердную службу возведенъ въ настоящее мое званіе; на службѣ же пріобрѣлъ я тѣ свѣдѣнія и привычки общезитія, какія должны быть свойственны моему званію. Одного только, къ сожалѣнію, не могъ я пріобрѣсти — правильныхъ религіозныхъ понятій, такъ какъ въ теченіе всей прошедшей жизни не вникалъ въ ученіе вѣры, а исполнялъ неопустительно тѣ обрядовыя предписанія, какія мнѣ съ малолѣтства внушены родителями.

Нынѣ же, пользуясь болѣе или менѣе свободою, сталъ я читать книги, разъясняющія старообрядчество, въ коемъ я доселѣ пребывалъ, сталъ болѣе и болѣе вразумляться и пришелъ къ такому убѣжденію, что нашъ обрядъ, хотя самъ

¹⁾ Въ связи съ предыдущимъ рассказомъ К. Туркова считаю неизлишнимъ напечатать это „Признаніе“, принадлежащее также почтенному жителю Прочноокопской станицы и публично имъ прочитанное послѣ присоединенія къ церкви. *Ред.*

по себѣ хорошѣ, но безъ священства православному христіанину обойтись нельзя, и съ однимъ обрядомъ не спасешься. А наши праотцы и отцы, какъ я увидѣлъ теперь, не имѣли истиннаго священства, принимая бѣглыхъ поповъ отъ русской церкви, а теперь, имѣя священниковъ отъ какой-то австрійской іерархіи, которая никакими законами и священными правилами оправдана быть не можетъ, такъ какъ митрополитъ Амвросій, по разъясненію, оказался безблагодатный и ему въ Австріи не отъ кого было получить благодать архіерейства по неимѣнію старообрядческихъ епископовъ и св. мура, безъ коего нѣтъ совершенства. Поэтому австрійскіе священники старообрядцевъ не настоящіе, не законные, не истинные священники; потаенно отправляютъ они богослуженіе вопреки священнымъ правиламъ; безбожно обманываютъ простой, невѣжественный народъ; не хотятъ сознаться въ своемъ беззаконіи, ради своего лишь интереса. Притомъ же и сами старообрядцы видятъ, какъ они держатъ себя неприлично, зазорно, — даже за одно дурное поведеніе слѣдуетъ давнымъ давно отлучить ихъ отъ мѣста. Видятъ это старообрядцы, и лишь только иногда волнуются, но идутъ все-таки за ними. А понять обмана не могутъ потому, что руководители держатъ ихъ въ полномъ невѣдѣніи, и своими жетолкованіями отвлекаютъ отъ церкви, на бесѣду же съ миссіонерами и вообще съ болѣе разумными и свѣдущими людьми не допускаютъ, и даже такъ говорятъ: «кто рѣшится пойти на миссіонерскую бесѣду, тотъ присоединяется къ антихристову ученію, ибо-де миссіонеры посылаются отъ антихриста, а не отъ Бога». Такую именно мысль выразилъ лжеепископъ Силуанъ въ письмѣ своемъ къ старообрядцамъ, удерживая ихъ отъ присоединенія къ единовѣрью. А постоянный собесѣдникъ мой, Георгій Карповичъ¹⁾, помимо уже св. писанія, запаса свѣдѣніями изъ свѣтскихъ книгъ и газетъ, и защищаетъ ими свое старообрядчество. Такъ въ книгѣ «Вѣстникъ Европы» Стасюлевича нашелъ онъ между прочими разнообразными статьями

¹⁾ Захаровъ, о которомъ упоминалось въ предыдущей статьѣ.

статью подъ названіемъ: «Греки въ московскомъ царствѣ», гдѣ по сочиненію г. Каптерева утверждается, что послѣ паденія Константинополя греки потеряли будто бы истинное благочестіе, вступили въ унію съ католицизмомъ, не имѣють болѣе чистоты православія, — и эту неправду началъ всѣмъ проповѣдывать, забывъ притомъ, что и его митрополитъ Амвросій былъ грекъ, значить, по его, придерживался уніи и католицизма, а они приняли его, Амвросія, за святителя! Если Амвросій принялъ поставленіе въ странѣ, потерявшей, по ихъ же понятіямъ, чистоту православной христіанской вѣры и благочестія, то какимъ же порядкомъ и кѣмъ именно старообрядцы могли исправить его и допустить къ священнодѣйствию, не имѣя у себя никакой іерархіи, не имѣя и св. мурѣ? Нѣтъ, ни Георгій Карповичъ и никто не защититъ, старообрядцы, вашего незаконнаго священства. Не губите же душъ своихъ, вручая ихъ подъ руководство такимъ ложнымъ пастырямъ! Взыщите пастырей истинныхъ, обратитесь къ православной грекороссійской церкви, въ которой только и можно получить спасеніе.

Иосифъ Шевандринъ,

войсковой старшина Кубанской области, станицы Прочвокопской.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

4. Письма о раскольниковскихъ дѣлахъ изъ разныхъ мѣстъ: изъ Пермской губерніи, изъ Черниговской, изъ Калужской.

На сей разъ мы воспользуемся, какъ удобнѣйшимъ матеріаломъ для «Лѣтописи», нѣсколькими письмами изъ разныхъ центровъ раскола, какими, спасибо, не оставляютъ посѣщать насъ, и довольно часто, большею частію лица, обратившіяся изъ раскола и даже состоящія въ расколѣ, но уже крѣпко усумнившіеся въ правотѣ его, и значить лица, хорошо знакомыя съ бытомъ окружающихъ и близкихъ имъ раскольниковъ.

Начнемъ съ письма, которое получили изъ Иргинскаго Завода (Пермской губ.) отъ одного, еще въ расколѣ обрѣтающагося, но уже стремящагося ко вступленію въ церковь, очень разумнаго человѣка. Онъ пишетъ:

«Расколъ въ Иргинскомъ заводѣ существуетъ, надо полагать, съ самаго основанія завода. Я слыхалъ отъ стариковъ, что къ нашему помѣщику бѣжали раскольники изъ внутреннихъ губерній, и онъ принималъ ихъ охотно. Наши раскольники всѣ бѣглопоповцы, или, какъ они любятъ называть себя, «часовенные»: принадлежащихъ къ другимъ раскольническимъ сектамъ найдемъ, можетъ быть, человѣкъ десять; а всѣхъ домохозяевъ здѣсь около 700. Не знаю, когда у нашихъ бѣглопоповцевъ построена часовня и сколько лѣтъ существовала; но въ царствованіе Императора Николая Павловича ее, какъ выражаются наши, «разорили»; тогда же построена была единовѣрческая церковь¹⁾, но обратившихся въ единовѣріе мало и по сіе время. Мѣсто, гдѣ была часовня, считается у раскольниковъ чуть не святыней. Послѣ уничтоженія ея «часовенные» начали собираться для моленія въ избахъ. Когда была часовня, были и наставники порядочные, хорошіе уставщики; а потомъ, когда тѣ перемерли, явились наставники чистые невѣжды. Мнѣ рассказывалъ нѣкто Степанъ Никитичъ Бруновъ, что у одного изъ этихъ наставниковъ, при канонѣ въ недѣлю Самаряныни, запѣвъ читали такъ: «святая мученица Самаряныня, моли Бога о насъ». Позднѣе, уже при насъ, стало немного лучше, по крайней мѣрѣ относительно службъ; но между наставниками началась постоянная вражда (главными были Иванъ Комаровъ и Петръ Степановъ, — теперь уже покойники).

«Я сказалъ выше, что мѣсто, гдѣ была часовня, весьма чтится раскольниками: въ 80-хъ годахъ они собирались сюда два два на молитву въ праздникъ св. Троицы. При послѣднемъ собраніи, тутъ же общимъ совѣтомъ рѣшили — просить

¹⁾ Единовѣрческая Свято-Троицкая церковь въ Иргинскомъ заводѣ построена въ 1838 г. при архіеп. Аркадіи. *Ред.*

у правительства, чтобы дозволено было вновь построить часовню на томъ мѣстѣ, гдѣ была старая. Постройку молитвеннаго дома разрѣшили, но не позволили строить на мѣстѣ старой часовни. Тогда купили «часовенные» усадьбу и принялись за постройку, при чемъ особенно старались Тороповы, отецъ съ сыномъ. Но тутъ же начались и распри. Стали говорить: «какая это будетъ часовня, когда просили у еретиковъ дозволенія ее строить!» Первый началъ говорить это помянутый Комаровъ (Петрова уже не было въ живыхъ), и говорилъ онъ это единственно потому, что опасался, какъ бы при новой часовнѣ не убавилось у него доходовъ. Конечно, его пригласили бы наставничать и въ новую часовню; но онъ понималъ, что тогда не будетъ ему ни столько чести, ни столько дохода, какъ теперь, когда ходятъ молиться къ нему на домъ. Пока строилась часовня, открытой вражды еще не было. Но вотъ часовню выстроили, нужно открыть службу: стали просить Комарова. Онъ отказался идти въ часовню, и своихъ прихожанъ началъ уговаривать, чтобы не ходили. Нашлось и еще много недовольныхъ новой часовней. Эти говорили въ ея оужденіе, что въ просьбѣ «еретикамъ» не слѣдовало подписываться «старообрядцами», а нужно было писать «христіане»: вѣдь когда спрашивали мучениковъ (значить себя они называютъ мучениками!) о исповѣданіи, мученики называли себя не старообрядцами, а христіанами! Наконецъ стали говорить: «да и какъ можно быть теперь часовнѣ, когда уже царствуетъ антихристъ!» Въ часовнѣ, по случаю этихъ раздоровъ, неоднократно собирались «соборы», на которые приглашаемы были недовольные, — и сколько тутъ было шуму и крику! Дѣло доходило чуть не до оскорбленія дѣйствіемъ. Однажды часовенный наставникъ Ѡ. М. Найдышинъ началъ выталкивать изъ часовни одного протестанта, слишкомъ расходившагося, а тотъ все время, какъ его выталкивали, кричалъ часовеннымъ: еретики! еретики! сектанты! сектанты! Происходила и переписка между тѣми и другими, — въ письмахъ они повносили другъ друга самой отборной бранью. Я видѣлъ одно такое письмо; оно начиналось словами: «ере-

тику, прелестнику» и т. д. Протестанты не сообщались съ часовенными ни въ моленіи, ни въ пищѣ и питіи. Когда умеръ Комаровъ и его мѣсто заступилъ сынъ, вражда немного поутихла; но соединенія не послѣдовало. Къ Комарову ходятъ молиться самые богатые изъ раскольниковъ, и это очень не нравится настоятелю часовни Найдышину. Онъ и доселѣ не перестаетъ поносить Ивана Комарова, — хотя тотъ уже и умеръ, — даже не признаетъ его правильнымъ наставникомъ, говорить: «онъ самозванецъ! кто его благословлялъ? тотъ, на кого ссылался онъ самъ, говорилъ мнѣ, что Комарова не благословлялъ быть наставникомъ! самозванецъ онъ!» Вотъ объ сынѣ его этого не смѣютъ говорить: его, слышно, благословлялъ какой-то старецъ (должно быть въ родѣ живущаго теперь у нихъ на хуторѣ какого-то пройдохи, развратнаго монаха Іоанна). Такъ вотъ и у нихъ есть хиротонія, — только эти ставленники, по Номоканону, горше бѣсовъ! Австрійскихъ же ставленниковъ въ Иргинскомъ Заводѣ нѣтъ. Я помню, когда еще былъ мальчикомъ, ѣздилъ съ отцомъ и наставниками, Комаровымъ и Найдышинымъ, въ Суксунскій заводъ (за 30 верстъ) къ знакомому купцу Ѡ. Лузину для бесѣды, такъ какъ Лузинъ принялъ намѣреніе перейти къ австрійцамъ. На бесѣдѣ австрійскіе начетчики загоняли нашихъ стариковъ, по правдѣ сказать, ничего не понимавшихъ. Все же австрійцы къ намъ не проникли; наши раскольники остались «часовенными»; но видите, какая идетъ у нихъ смута и какой раздоръ изъ-за новой часовни.

«Въ церковь же ходитъ молиться едва ли не восьмая только часть заводскаго населенія. А кабая прекрасная церковь и снаружи и внутри! И священникъ очень хорошій, даже весьма старается о приобрѣтеніи чадъ церкви. У него, и при церкви, есть не мало противораскольническихъ книгъ, изданныхъ Братствомъ св. Петра митрополита, и книгъ единовѣрческой типографіи. Въ церкви есть два Евангелія на престольныхъ, древніе, одно московской патріаршей печати, другое безъ выхода, не Острожской ли печати. Въ патріаршемъ есть изображеніе Евангелиста Іоанна Богослова съ именованнымъ

перѣтосложеніемъ благословящей руки, и въ обоихъ встрѣчается ис. Но иргинскіе раскольники ничѣмъ подобнымъ не интересуются; ихъ вниманіе поглощено только своими дразгами...»

Такъ у пермскихъ раскольниковъ. А вотъ что творится у черниговскихъ, которые сильно взволнованы теперь миссіонерскими бесѣдами и происходящими подъ влияніемъ этихъ бесѣдъ обращеніями изъ раскола. Изъ посада Святскаго пишутъ намъ почтенный П. В. Тюриковъ:

«Сообщу вамъ еще примѣръ того, какъ трудно бываетъ старообрядцу выбраться изъ раскола на путь ко святой церкви и съ какою злобою относятся раскольники къ рѣшившемуся вступить во святую церковь. Даже человекъ, который дотолѣ пользовался у нихъ общимъ уваженіемъ за честность и безукоризненную жизнь, преслѣдуютъ бранью и клеветами, обзываютъ еретикомъ и отступникомъ, какъ только примѣтятъ въ немъ расположеніе къ церкви. Такъ случилось недавно съ уважаемымъ всѣми Борисомъ Ѳедоровичемъ Усовымъ, жителемъ нашего посада, крестьянскимъ старостой, семь лѣтъ бывшимъ также старостой бѣглопоповской моленной. Годъ тому назадъ присоединился къ церкви его сынъ, и онъ не только не противодѣйствовалъ этому благому дѣлу, но и сочувствовалъ. Однако самъ тогда не рѣшился присоединиться, а началъ только поглубже вникать въ разсмотрѣніе истины о православной церкви, брать изъ нашей единоувѣрческой церкви старопечатныя книги и читать. Сильно подѣйствовали на него бесѣды, которыя производилъ у насъ миссіонеръ о. І. Рябухинъ. На бесѣды были приглашены раскольническіе начетчики и австрійскій попъ Максимъ. Максимъ на бесѣду не явился, — сказали, что уѣхалъ изъ посада; а приспѣшники его вели себя дерзко и неприлично, старались какъ-нибудь замаять бесѣду; особенно безчинничали два раскольническихъ иконописца, Петръ Сотниковъ и Яковъ Перелыгинъ, которые нарочно явились даже въ нетрезвомъ видѣ. Однако миссіонеръ, ничѣмъ не смущаясь, сдѣлалъ четыре бесѣды. Б. Ѳ. Усовъ слушалъ ихъ съ большимъ вниманіемъ и очень

скорбѣлъ, видя безобразія раскольниковъ и слушая ихъ живыя обвиненія на церковь; онъ даже самъ выступалъ противъ нихъ защитникомъ церкви, за чтò подвергся оскорбительнымъ укоризнамъ. Потомъ онъ имѣлъ бесѣду съ миссіонеромъ у меня въ домѣ и, получивъ разъясненіе всѣхъ своихъ сомнѣній относительно церкви, изъявилъ готовность присоединиться. Какъ только узнали объ этомъ бѣглопоповцы, забыли все къ нему уваженіе и всѣ его заслуги для ихъ общества, особенно для моленной, которая на его землѣ была и построена, — рѣшили считать его, какъ старосту, и отставить отъ должности. Прежде говорили: «у насъ только Борисъ Ѳеодорычъ и держать моленную, — если бы не онъ, то Богъ знаетъ чтò съ нею случилось бы!» — а теперь сталъ не хорошъ, теперь бранить принялись. Слыша это, Б. Ѳ. Усовъ послѣдній разъ пришелъ въ моленную, послѣ службы остановилъ народъ и говорить: «Г-да прихожане! выслушайте меня. Я прошу васъ уволить меня отъ должности, — примите отъ меня отчетъ и казнокранилице. Я слышу, вы не довольны мною и думаете, что я, коли пойду въ церковь, такъ ваши деньги возьму себѣ. Прошу не думать этого, — ваше добро все сохранно». Открылъ сундукъ и говорить: «пожалуйте, — принимайте!» Нѣкоторымъ изъ раскольниковъ стало совѣстно, — начали уходить изъ моленной; другіе потребовали сдачи моленной новому старостѣ, котораго тутъ же выбрали. Борисъ Ѳеодорычъ, сдавши все, помолился Богу, попрощался и пошелъ къ выходу, — и не нашлось ни одного человѣка между раскольниками, который при этомъ поблагодарилъ бы его за семилѣтнюю усердную службу и за все, чтò онъ сдѣлалъ для нихъ! Это происходило 7-го января настоящаго года, а въ слѣдующее затѣмъ воскресенье Борисъ Ѳеодорычъ пришелъ за службу къ намъ въ церковь, и съ тѣхъ поръ усердно ходилъ къ каждому богослуженію. Первую седмицу великаго поста говѣлъ, а 20-го февраля, послѣ утрени, присоединился ко святой церкви. Вмѣстѣ съ нимъ присоединились моя теща и четырнадцатилѣтняя дочь. Присоединеніе было трогательное и умиленное. Борисъ Ѳеодорычъ за слезами и рыда-

ніями едва могъ прочитатъ символъ вѣры. Черезъ день онъ привелъ присоединить къ церкви своего внука, мальчика семи лѣтъ.

«Скажу встати, какой былъ случай. Когда уже Б. Θ. Усовъ рѣшился переходить въ церковь, 20-го января разрѣшилась отъ бремени его невѣстка и черезъ 7 часовъ скончалась. Она еще къ церкви не была присоединена, но къ богослуженію ходила уже къ намъ, и когда почувствовала приближеніе смерти пожелала напутствоваться отъ нашего священника, что и было исполнено. Нашъ священникъ и хоронилъ покойницу. Это были въ нашемъ посадѣ первые похороны, совершенные единовѣрческимъ священникомъ. Священникъ шелъ въ облаченіи черезъ весь посадъ и нѣсколько разъ останавливался пѣть литіи. Раскольники со всего посада выходили на улицу посмотрѣть, какъ служить нашъ священникъ. Оказалось, что служить совершенно правильно. Австрійскіе говорили даже, что ихъ Максимъ никуда не годится противъ нашего священника. Но вскорѣ же послѣ похоронъ раскольники распустили слухъ, что Богъ за то наказалъ Бориса Федорыча, зачѣмъ идетъ въ церковь. Онъ не обратилъ никакого вниманія на эти пустые толки и, какъ я говорилъ уже, очень усердно продолжалъ ходить къ намъ за службы. Его присоединеніе составляетъ великое приобрѣтеніе для церкви и особенно для насъ, прежде присоединившихся, потому что если кто изъ молодыхъ присоединяется, раскольники говорятъ: «ну, зачитался! у молодыхъ все по-новому!» — а это человѣкъ старыхъ лѣтъ (ему уже 63 года), почтенный, всѣми уважаемый, неукоризненной нравственности. Своимъ переходомъ онъ очень поразилъ старообрядцевъ, — никто этого не ожидалъ. Австрійскіе теперь жалѣютъ, что силой не притянули въ Святскую Швецова для бесѣды съ миссіонеромъ: «мы, говорятъ, слушаемъ этого хитреца, развѣся уши; а пусть бы миссіонеръ вывелъ его на свѣжую воду!»

«У австрійскихъ большое горе съ ихъ попомъ Максимомъ: ужъ больно онъ помѣшался на мздѣ, такъ что и имъ стыдно. Не разбирая — окружникъ, или противуокружникъ, или бѣгло-

поповецъ, и нѣтъ ли родства, — всѣхъ вѣнчаетъ за деньги, все ни почему!... Въ Новозыбковѣ извѣстный богатъ-раскольникъ, содержатель моленной и укрыватель бѣглыхъ поповъ дьяконовской секты, Шишкинъ, задумалъ жениться; но попа у нихъ не случилось: обратились къ Максиму, и тотъ за хорошія деньги, да за матерію на платье и облаченіе, повѣнчалъ его, не стѣсняясь тѣмъ, что другъ друга называютъ еретиками. Еще у насъ въ Святской одинъ богатый его прихожанинъ, имѣвшій сожитіе съ родственницей, задумалъ повѣнчаться съ ней. Максимъ говоритъ: «у тебя денегъ много, — давай 100 рублей, повѣнчаю; а не дашь — нельзя!» Тотъ ничего не отвѣтилъ, а потомъ остановилъ народъ послѣ службы и публично объявилъ: «вотъ какой нашъ отецъ Максимъ! — за обыкновенную плату не согласенъ обвѣнчать въ родствѣ, а за 100 рублей согласенъ, — тутъ и родства нѣтъ!» Услышавъ это, всѣ начали бранить Максима: „Вотъ какой жадный Іуда, все ему мало! Приѣхалъ въ дырявомъ кожухѣ, не на что было воза дровъ купить: а теперь домъ у него три тысячи стоитъ, денегъ сколько накопилъ, — и все мало!“ Максимъ въ это время сидѣлъ, спрятавшись въ алтарѣ. А что онъ дѣлаетъ съ покойниками! — до смѣшного доходить. Если кто умретъ въ его отсутствіе и безъ него похоронятъ, такъ онъ съ слѣдующимъ покойникомъ владетъ для прежняго разрѣшительную грамоту: онъ, говоритъ, передастъ тому! Сами раскольники качаютъ головой, смотря на такія его дѣйствія. И однако все это прощается; а вотъ если замѣтять у православнаго священника опущеніе въ службѣ, или примѣтять, что табачекъ покуриваетъ (а это бываетъ, къ сожалѣнію), — бѣда! проходу на дадутъ: ваши попы табакоруны, такіе и сякіе»...

Такъ безчинствуютъ у раскольниковъ разные попы Максимы; а когда требуютъ отъ нихъ защитить законность ихъ мнимаго священства, или оправдать расколъ, тогда и сыскать ихъ трудно. Вотъ что пишетъ намъ изъ тѣхъ же краевъ, изъ посада Добрянки, достопочтенный Я. Г. Булычевъ, любопытная замѣтка котораго «о стародубскомъ расколѣ» была напечатана въ *Братскомъ Словѣ* (1891 г. т. I, стр. 780):

«Когда прїѣзжалъ къ намъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года о. Пименъ вести публичныя бесѣды съ старообрядцами, австрійскіе попы и безпоповскіе наставники ни разу не явились на бесѣды, какъ ихъ ни приглашали. О. Пименъ просилъ старообрядцевъ, чтобы привели своихъ поповъ и наставниковъ, и тѣ прямо отвѣчали: «попы и наставники насъ не слушаютъ, на бесѣды нейдутъ; вы миссіонеръ, имѣете право вызвать ихъ, а мы и сами желаемъ, чтобы они съ вами побесѣдовали». Такъ попы австрійскіе и не явились защитить свое священство, незаконность котораго о. Пименъ обличалъ очень ясно. Потомъ я получилъ извѣстіе, что къ намъ въ Добрянку прїѣдетъ миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ и сообщилъ объ этомъ нашимъ старообрядцамъ. Къ сожалѣнію, миссіонеръ къ намъ не прїѣхалъ, хотъ мы очень его ждали. Тогда раскольники стали упрекать насъ: «чтоже, говорятъ, миссіонеры ваши не ѣдутъ? — испугались! — ихъ въ Новозыбновѣ наши осрамили!» Я зналъ, что это неправда; а чтобы доказать раскольникамъ, что они лгутъ, сталъ просить Черниговское Братство — прислать къ намъ миссіонеровъ, и Братство, — спасибо ему, — прислало къ намъ въ февралѣ мѣсяцѣ о. І. Рябухина и о. Пимена. О. Іоаннъ произвелъ двѣ бесѣды 26 и 27 числа. Были приглашены на бесѣды повѣтками австрійскіе попы и начетчики. Явились только двое: попъ Иванъ Овечка, окружникъ, и наставникъ бѣглопоповской секты Петръ Образцовъ. Образцовъ немного побесѣдовалъ съ о. Рябухинымъ, и скоро сознался, что у нихъ нѣтъ полноты священства; а попъ Овечка сразу сказалъ, что онъ не миссіонеръ, и бесѣдовать отказался. О. Рябухинъ доказывалъ ему, что пастырю нельзя уходить, не защитивши ни себя, ни свою паству, и предлагалъ ему вопросы о Бѣлокриницкомъ священствѣ: Овечка совсѣмъ ничего отвѣтить не могъ и ушелъ со стыдомъ. Въ бесѣду вступили простецы-окружники и начали въ обвиненіе церкви ссылаться на разныя ложныя тетрадки, которыя тутъ же о. Рябухинъ обличилъ въ совершенной неправдѣ. По отъѣздѣ его, о. Пименъ произвелъ еще

четыре бесѣды, и раскольники ничѣмъ не могли оправдать себя. А попы ихъ и не показывались больше...

Такія бесѣды, конечно не остаются безъ благотворнаго вліянія на раскольниковъ повсюду, гдѣ они ведутся. Изъ Полотнянаго завода (Калужск. губ.), одинъ изъ усердныхъ и опытныхъ собесѣдниковъ, М. И. Куренковъ пишетъ намъ: „На первой недѣлѣ текущаго великаго поста здѣсь, въ Полотняномъ Заводѣ, было еще четыре присоединенія изъ раскола къ православной церкви: присоединились В. М. Биневитинъ и Е. Н. Серебряковъ (проживающій здѣсь крестьянинъ Влад. губ.), А. Б. Сычева и А. М. Манцурова — здѣшнія крестьянки. Всѣ они присоединены третьимъ чиномъ, такъ какъ рождены и крещены въ православной церкви, отъ которой уклонились въ расколъ во время господствовавшаго въ 50-хъ и 60-хъ годахъ повѣтрія на отступленіе въ расколъ. Кстати скажу, что у насъ Полотняномъ Заводѣ расколъ совсѣмъ утратилъ свою силу, благодаря бесѣдамъ и книгамъ. Да и сами австрійскіе попы много роняютъ его. Наприм. здѣшній попъ Иванъ — неокружнннъ до такой степени предалъ пьянству, что ѣхавши въ деревню Азерны пьяный растерялъ свои вещи, въ томъ числѣ и Служебникъ; а попъ Фроль-окружникъ на первой недѣлѣ поста былъ отправленъ съ провожатымъ въ Москву къ Савватію для вразумленія и запрещенія за свои тяжкія прегрѣшенія. Но возвратившись изъ Москвы Флоръ началъ вести жизнь попрежнему, и этимъ весьма сильно огорчаются его пасомые, особенно попечители часовни, люди трезвой жизни. Вообще, раскольническіе попы ведутъ здѣсь (и не здѣсь только) образъ жизни весьма зазорный, чего и сами старообрядцы не скрываютъ, такъ что иные говорятъ православнымъ: ваши священники не въ примѣръ лучше нашихъ“.

Давно бы пора старообрядцамъ признать эту несомнѣнную истину...

Изъявленіе благодарности.

(Письмо къ редактору.)

Мы, единовѣрцы села Салтыкова, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, честь имѣемъ обратиться къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой: неоткажите помѣстить въ ближайшей книжкѣ издаваемого вами уважаемаго журнала «Братское Слово» нашу нижеслѣдующую благодарность помощнику библіотекаря московской Хлудовской библіотеки, Михаилу Еенимовичу Шустову.

Въ 1891 году Михаилъ Еенимовичъ, несмотря на дальность пути, пріѣзжалъ къ намъ въ село Салтыково и имѣлъ съ нами нѣсколько бесѣдъ: его чистосердечность, простая, доступная пониманію нашему, бесѣда и сила доказательствъ къ уясненію правоты святой православной Христовой церкви, основанныхъ на словѣ Божіемъ и ученіи св. отецъ, раскрытіе имъ полнаго заблужденія и несостоятельности старообрядческаго общества, такъ подѣйствовали въ то время на насъ, блуждавшихъ «во тмѣ и сѣни смертной», что мы тогда же убѣдились, по какому опасному пути, ведущему на вѣрную погибель, мы идемъ. И милосердый Господь не допустилъ насъ, заблудшихъ Его овецъ, блуждать по непроходимымъ дебрямъ раскола, внѣ Его спасительнаго вертограда, пославъ намъ, какъ сказали мы выше, человѣка въ лицѣ Михаила Еенимовича, который показалъ намъ путь къ вертограду Господню — Его святой церкви, чадами которой Господь сподобилъ быть, наконецъ, и насъ. За этотъ трудъ Михаила Еенимовича мы считаемъ долгомъ нашимъ, вкушѣ съ глубокою благодарностію, непрестанно до конца жизни нашей возносить за него молитвы наши къ Господу въ Его святой православной церкви.

Единовѣрцы села Салтыкова.

(Слѣдуютъ подписи новооставленнаго единовѣрческаго священника Іоанна Люкшина и сорока крестьянъ-единовѣрцевъ).

Февраля 20 дня 1892 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ отчету по Братству св. Петра митрополита.

1. Списокъ проданныхъ въ 1891 году и остающихся на лицо братскихъ изданій и другихъ книгъ о расколѣ.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз.	
		Продано.	Остается.
1	Дѣяніе Московскаго собора 1654 года.....	92	1580
2	Дѣянія соборовъ 1666—1667 гг.	141	39
3	Увѣтъ духовный патр. Іоакима	58	16
4	Увѣщаніе во утвержденіе истины, м. <i>Платона</i> .	69	34
5	Изыясненіе о порицаніяхъ на именуемые старше обряды, изданное отъ Св. Синода въ 1886 г.	373	3931
6	Истинно - древняя и истинно - православная Христова церковь. Соч. <i>митр. Григорія</i>	125	35
7	Бесѣды къ глаголемому старообрядцу. Соч. м. <i>Филарета</i>	130	40
8	Дѣянія епископовъ, собравшихся во градѣ Казани въ 1885 г.	21	104
9	Пастырское воззваніе къ глаголемымъ старообрядцамъ епископовъ, собравшихся во градѣ Казани..	201	54
10	Пастырское посланіе къ глаголемымъ старообрядцамъ митрополита Кіевскаго <i>Платона</i>	304	431
11	Выписки изъ старописменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, <i>А. И. Озерскаго</i>	331	16
12	Собраніе сочиненій архимандрита Павла часть 1-я и 2-я.....	149	35
	часть 3-я	214	2611
	<i>Его же, отдѣльными книжками:</i>		
13	— Бесѣды съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви	167	2310
14	— Разговоръ со священникомъ, желавшимъ получить совѣтъ, какъ вести ему бесѣды съ именуемыми старообрядцами	43	2904
15	— Совѣты старообрядцу о необходимости и вѣрнѣйшихъ способахъ разсмотрѣнія истины.. . . .	369	2690
16	— Бесѣда съ однимъ изъ православныхъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуемое старообрядчество.....	212	800
17	— О желаемомъ глагол. старообрядцами наименованіи «старообрядецъ»	475	4521
18	— Различіе уставовъ о поклонахъ и церковномъ пѣніи, существовавшихъ въ древнія времена и во времена Московскихъ патріарховъ ..	425	4625

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество изд.	
		Про- дано.	Ос- тается.
19	— Отвѣтъ одному возражателю о клятвахъ со- бора 1667 г.	143	4041
20	— Бесѣда съ старообрядцемъ, утверждавшимъ, якобы измѣненіе двуперстнаго сложенія подобно отверженію иконопочитанія.	400	1282
21	— Бесѣды о свидѣтельствахъ и святоподо- бныхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемаго священства.	533	1279
22	— Записка о бесѣдѣ съ глагол. старообряд- цами, приѣмлющими австрійскую іерархію, 15 іюля 1879 г.	157	1886
23	— Отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ о пре- ращеніи ветхозавѣтной жертвы и сокритіи же- ртвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго	794	3901
24	— О новыхъ мнѣніяхъ въ старообрядчествѣ (приѣмлющемъ австрійскую іерархію)	262	1838
25	— Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподо- бій, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мнимои церкви.	506	4612
26	— Бесѣды о прішествіи пророковъ Иліи и Эноха и объ антихристѣ, съ приложеніемъ другихъ сопрікосновенныхъ имъ бесѣдъ и статей.	401	78
27	— Бесѣда съ старообрядцемъ о власти анти- христа.	661	3275
28	— Апокалипсическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню.	545	5155
29	— Слово на праздникъ Успенія Пресв. Бого- родицы о томъ, что церковныя службы, совер- шаемыя глаголемыми старообрядцами въ отчужде- ніи отъ православной церкви, служатъ имъ на обличеніе и осужденіе.	584	4236
30	— Запѣчанія на сдѣланное г. Зыковымъ описаніе бесѣды съ нимъ.	56	2447
31	— Записка о трехъ бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками.	184	3419
32	— Краткія извѣстія о существующихъ въ рас- колѣ сектахъ, объ ихъ происхожденіи, ученіи и обрядахъ, съ краткими о каждой замѣчаніями.	271	3696
33	— Краткія бесѣды съ именующимися духо- вными христіанами, болѣе извѣстными подъ име- немъ мологавъ.	246	1812
34	— Поѣздка къ старообрядцамъ на Донъ въ 1878 г.	67	2390
35	— Краткое описаніе путешествія во св. градъ Іерусалимъ и прочія св. мѣста.	115	1689
36	— Бесѣды со старообрядцами о созданіи цер- кви Христовой, веденныя собравшимися въ Москвѣ миссіонерами 1886 г. 9 сентября въ Ни- кольскомъ монастырѣ.	274	1241

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз.	
		Про- дало.	Ос- тается.
37	— Бесѣда со старообрядцемъ о лѣтахъ во- площенія Господня.....	284	793
38	— Бесѣда со старообрядцемъ - беспоповцемъ о томъ, строго ли и точно ли содержатъ именуе- мые старообрядцы изложенное въ Символѣ ученіе вѣры	381	3052
39	— Отвѣтъ беспоповцу - начетчику (Зыкову) на три предложенныя имъ вопроса.....	110	1445
40	— Бесѣда съ однимъ изъ старообрядцевъ австрійскаго согласія о томъ, имѣли ли они, оста- ваясь безъ епископовъ, епископскія дѣйствія...	477	3628
41	— Отвѣты вопрошавшему о Единствѣрїи	400	3807
42	— Какія преданія подлежатъ измѣненію и какія не подлежатъ.....	1066	3984
43	— Замѣчанія на первую главу книги: «Истин- ность старообрядствующей іерархіи», гдѣ сочинитель оной защищаетъ еретическое ученіе Бѣлокриницкаго Устава о Сынѣ Божіемъ, якобы Онъ родился отъ Отца совоюпно съ вѣками...	88	364
44	— Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ «Вопросовъ Николая»	161	1335
45	— Отвѣты И. Ф. Пешехонова на вопросы беспо- повцевъ, съ замѣчаниями	144	1022
46	О церкви и таинствахъ	254	87
47	Наставленіе священнику относительно заблужда- ющихъ отъ истинъ вѣры	160	68
48	Наставленіе священнику въ отношеніи къ расколъ- никамъ	171	81
49	Свидѣтельства о разноствяхъ въ чтеніи Симво- ла вѣры	347	148
50	Свидѣтельства о трегубомъ аллилуїа, съ при- бавленіемъ словъ: Слава Тебѣ Боже	391	203
51	Свидѣтельства о древности перстосложенія именословнаго и троеперстнаго	352	112
52	О беспоповщинской исповѣди. <i>Н. Ивановскаго</i> ..	694	87
53	О таинствѣ св. причащенія по ученію старообря- дцевъ беспоповщинскаго согласія, <i>его же</i>	614	113
54	О клятвѣ собора 1667 г.	82	98
55	Свидѣтельства древлеписменныхъ и древле- печатныхъ книгъ о правильномъ начер- неніи и пронаошеніи имени Христа Спасителя «Исусъ», собраннаго <i>іеромон. Филаретомъ</i> ...	241	116
56	Опытъ сличенія церковныхъ чинослѣдова- ній по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью російскими патріар- хами. Трудъ <i>іеромонаха Филарета</i>	182	82
57	Чинъ литургіи св. Златоуста по изложенію старо- печатныхъ, новоясравленнаго и древлеписмен- ныхъ Служебниковъ. Трудъ <i>іером. Филарета</i> .	227	199

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз.	
		Продано.	Остается.
58	Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ <i>іером. Филарета</i>	406	1909
59	О брадобритіи, сочин. <i>іером. Филарета</i>	517	4508
60	Объ объемѣхъ вѣдѣ, противъ ученія безпоповцевъ о времени явленія антихриста, — <i>его же</i>	550	4237
61	Разборъ отвѣтовъ на вопросы, поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Вѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ православной церкви, — <i>его же</i>	308	1897
62	Быль ли и остался ли предашь старообрядчеству митр. Амвросій (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ») — <i>его же</i>	509	3496
63	Отвѣты на девятнадцать вопросовъ старообрядцевъ, — <i>его же</i>	258	3658
64	О клятвахъ собора 1667 г. и о полемическихъ сочиненіяхъ, — <i>его же</i>	372	2801
65	Бесѣды во время путешествія за границу, — <i>его же</i>	121	4004
66	Открытое письмо къ вопрошающимъ о причинахъ, побудившихъ о. Пафнутія возвратиться въ расколъ, — <i>его же</i>	60	1860
67	Слово св. Ипполита объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго	323	590
68	Толкованіе на Апокалипсисъ Андрея, архіепископа Кессарійскаго, въ славянскомъ переводѣ, по древнимъ спискамъ, съ присовокупленіемъ русскаго перевода съ греческаго текста	280	1316
69	Такъ называемое Феодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ	474	3479
70	Три бесѣды св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Матвея, гл. 24, ст. 1—2, 16—18, 32—33, зач. 97—100 (безъ правоученій), въ славянскомъ переводѣ, по списку 1624 года, съ приложеніемъ русскаго перевода	60	3170
71	Предисловіе къ грамматикѣ, напечатанной въ Москвѣ по благословенію патріарха Іосифа въ 1648 г.	59	3214
72	Іеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ	5	—
73	Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія о мнимои неправославии греческой церкви. <i>Н. Субботина</i>	355	1754
74	О сущности и значеніи раскола, — <i>его же</i>	148	41
75	Лѣтописъ раскола за 1876—1879 гг. — <i>его же</i>	80	1972
76	Лѣтописъ происходившихъ въ расколѣ событій за 1886 г. — <i>его же</i>	22	88
77	Лѣтописъ происходившихъ въ расколѣ событій за 1887 г. — <i>его же</i>	33	191

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз.	
		Про- дано.	Ос- тается.
78	Лѣтопись происходѣвшихъ въ расколѣ событій за 1888 г. — <i>его же</i>	55	146
79	Раскольническій соборъ въ Москвѣ, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. — <i>его же</i>	57	1329
80	Нѣчто о притязаніяхъ раскольническаго духовенства на полноправность, — <i>его же</i>	10	145
81	На вопросъ: кто написалъ? Отвѣтъ «Новому Времени» — <i>его же</i>	14	65
82	Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію, — <i>его же</i>	116	20
83	Исторія Бѣлокриницкаго священства, — <i>его же</i>	145	349
84	Окружное посланіе, Уставъ и Омышленіе, изд. <i>имъ же</i> , съ предисловіемъ и портретомъ Иларіона Георгіевича Ксеноса	118	199
85	Протоіерея Алексія Иродіонова сочиненія о расколѣ, вып. 1-й, изд. <i>имъ же</i>	86	364
86	Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины бывшаго безпоповца Григорія Яковлева, изд. <i>имъ же</i>	33	261
87	Перениска раскольническихъ дѣятелей. Выпуски: 1-й и 2-й. Изд. <i>имъ же</i>	81	827
88	Богословіе Павла Бѣлокриницкаго, изд. <i>имъ же</i>	97	161
89	Сказаніе о Московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг., изд. <i>имъ же</i>	32	107
90	Какъ я жилъ и что видѣлъ въ расколѣ. Разсказъ крестьян. <i>Ө. В. Мучкина</i>	96	22
91	Указатель свидѣтельствъ въ защиту православія, обрѣтающихся въ рукописяхъ и книгахъ Хлудовской бібліотеки, составленный бывшимъ пом. бібліотекаря <i>Д. И. Харитоновымъ</i>	141	1394
92	Разговоры о вѣрѣ, крестьян. <i>Ивана Александрова</i>	566	2351
93	Весѣды съ защитникомъ австрійскаго священства Климентомъ Перетрухниннымъ, едновѣрческаго священника <i>К. Омурбева</i>	292	2542
94	Іеромонаха Проколія воспоминаніе о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе и о своемъ присоединеніи къ церкви	225	3291
95	Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новоучрежденнаго (австрійскаго) священства, поданная въ-сколькими лицами изъ общества старообрядцевъ-окоужниковъ въ соборъ ихъ именуемыхъ епископовъ 25 октября 1879 года	319	4374
96	Вопросы (сборникъ) о церкви, іерархіи и таинствахъ, въ равное время поданные именуемымъ старообрядческимъ епископамъ старообрядцамъ, усомнившимися въ правотѣ старообрядчества	300	2889
97	Обращеніе съ вопрошеніями отъ лица старооб-		

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз.	
		Про- даю.	Ос- тается.
	рядна къ обществу старообрядцевъ. Соч. крестьян. <i>М. И. Куренкова</i>	282	852
98	Правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣй- ствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отноше- нію къ раскольникамъ и сектантамъ	80	600
99	Слово къ глаголемымъ старообрядцамъ отъ прав- ославныхъ миссіонеровъ, собравшихся въ богоспа- саемый градъ Москву въ 1887 году. Церк. печ... — Тоже гражд. печ.	116 135	3284 1980
100	Двѣ бесѣды миссіонеровъ Братства св. Петра митро- полита съ защитниками именуемаго священства Вѣнокриницаго, происходившія въ г. Бронницахъ 1886 гола	150	—
101	Бесѣда православнаго миссіонера, слѣпца А. Е. Шашина, въ залѣ С.-Петербургской Дух. Академіи „О церкви“	9	1000
102	Путешествіе на родину А. Е. Шашина	127	58
103	Бесѣда миссіонера С. М. Филатова въ старообряд- ческомъ домѣ о св. причастіи	131	497
104	Присоединеніе къ церкви бывшаго старообрядца В. Г. Кормакова (съ приложеніями)	102	886
105	О промыслѣ Возжемъ. Соч. <i>ижемена Парсенія</i> ..	1	79
106	Г. В. Сенатова, бывшаго еедосѣвскаго «отца», про- щальное письмо къ еедосѣвцамъ Преображен- скаго Кладбища	120	592
107	Три бесѣды съ безпоповцами М. Е. Шустова, по- мощника библіотекаря Хлудовской библіотеки, про- исходившія въ 1886 году	245	4458
108	Бесѣда со Швецовымъ въ домѣ Казакова, — <i>его же</i> .	280	3647
109	По вопросу о чтеніи 8-го члена символа вѣры, <i>иеромонаха Θεодосія</i>	224	668
110	Разборъ отвѣтовъ на тридцать вопросовъ. <i>Егора Антонова</i>	124	610
111	Разборъ апологіи Швецова. <i>М. Е. Шустова</i>	129	1081
112	Значеніе вопроса объ іерархіи въ судьбахъ старо- обрядчества, <i>С. Маркова</i>	7	—
113	Сколько таинствъ должна имѣть истинная церковь Христова	101	128
114	Объ алтаряхъ Рогожскаго Кладбища. <i>Прот. В. Ниль- скаго</i>	21	912
115	О вѣчности церкви Христовой и ея таинствъ (на листъ и книжкою)	2165	6300
116	О пророкахъ Іліи и Энохъ и о послѣднемъ антихристѣ (на листъ)	660	6122
117	Свидѣтельства о древности перстосложенія именословнаго и троенерстнаго (на листъ и книжкою)	828	7213
118	Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ по- повцамъ (на листъ)	448	4077

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество зм.	
		Про- дано.	Ос- тается.
119	Тринадцать вопросовъ о церкви и священ- ствѣ, поданныхъ Егоромъ Антоновымъ глаголе- мому архіепископу старообрядцевъ Антонію Шу- тову (на листѣ).....	200	990
120	Толкованіе блаж. Андрея, архіеп. Кессарійскаго, о продолжительности упоминаемаго въ Апокалип- сисѣ тысячелѣтняго времени связанія сатаны (на листѣ).....	387	3983
121	Точный снимокъ съ чудотворной иконы Спасителя, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (на листѣ).....	132	3100
122	Весѣда съ Савватіемъ.....	350	2650
123	Весѣда іеромонаха Проконія въ Тверской губ., въ 1879 г. (на листѣ).....	129	2213
124	Матеріалы для исторіи раскола: Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666—1667 гг.....	4	23
	Томъ второй, содержащій акты собора 1666—1667 гг.....	4	24
	Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа.....	8	91
	Томъ четвертый, содержащій челобитную Ни- киты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳеодора, и челобитную инока Сергія.....	6	60
	Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума.....	8	98
	Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳеодора Ива- нова.....	9	82
	Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Ав- рамія.....	—	229
	Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя со- чиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и проч.....	6	237
125	Братское Слово за 1875 г.....	6	26
	» » » 1876 г.....	7	136
126	Посланія свят. священномуч. Игнатія Бого- носца.....	125	1917
127	Провѣтитель Преп. Іосифа Волоцкаго. Изд. Каз. Дух. Акад.....	22	5
128	Ровыскъ св. Димитрія Ростовскаго чудотворца....	25	31
129	О равночестномъ почитаніи креста. <i>И. Ар- сеньева</i>	200	300
130	Пастырское наставленіе о христіанской право- славной вѣрѣ. Изд. Ярослав. Братства св. Дими- трія Рост. чуд.....	8	—
131	Руководство по исторіи и обличенію старо- обрядческаго раскола. <i>Н. Ивановскаго</i>	35	5
132	Критическій обзоръ ученія непріемлющихъ		

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество за	
		Про- даю.	Ос- таются.
	священства старообрядцевъ о церкви и таин- ствахъ — <i>его же</i>		
133	Стоглавъ, издан. при Каз. Дух. Академіи	21	1
	» изд. Братства св. Петра	10	890
134	Братское руководство къ собесѣдованію съ мнѣи. старообрядцами, <i>протоіерея С. Каш- менскаго</i>	511	1086
135	Полезное руководство для бесѣдъ со старообря- дцами. Трудъ единовѣрскаго священника <i>Іоанна Малышева</i>	10	76
136	Бесѣды православнаго христіанина съ моло- дыми. <i>Іеромонаха Арсенія</i>	84	9
137	Молоканская секта, <i>Е. А. Остромыленскаго</i> , въ 2-хъ выпускахъ	167	54
138	О почитаніи святыхъ иконъ, <i>Н. Кутепова</i>	305	787
139	Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Соч. <i>Оре- ста Ноевича</i>	3	—
140	Критическій разборъ такъ называемой книги о вѣрѣ сравнительно съ ученіемъ глагол. старо- обрядцевъ, <i>Григорія Дементьева</i>	32	477
141	Сборникъ бесѣдъ съ старообрядцами и дру- гихъ сочиненій, относящихся къ старообрядче- ству, изд. подъ редакціей <i>Н. Ивановскаго</i>	1	477
142	Современныя движенія въ расколѣ. <i>Н. Суббо- тина</i> . Москва 1866 г.	6	477
143	Присоединеніе къ православію раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ такъ называемой Бѣлгородской іерархіи въ 1865 г.	5	8
144	Воспоминанія В. Е. Кожевникова объ авторѣ Окружнаго Посланія	24	138
145	Свиданіе и бесѣда съ однимъ изъ вѣрующихъ въ новыя откровенія и новое апостольство. <i>Архимандр. Пава</i>	36	144
146	Посланіе Сильвестра Балтовскаго къ Савватию Московскому	7	208
147	Историческій очеркъ единовѣрія	6	68
148	Свѣдѣнія о единовѣрсескихъ церквахъ, въ осо- бенности же объ устройствѣ ихъ въ Москвѣ, и нѣ- которыя поученія, въ нихъ произнесенныя	3	27
149	Къ исторіи Рогожскаго Бладища	2	5
150	Современныя лѣтописи раскола, вып. 1 и 2. . .	2	7
151	Съездъ противораскольническихъ миссіоне- ровъ въ Москвѣ 1887 г. 28 іюня — 13 іюля. . .	70	9
152	Вертоградъ церковный. Соч. <i>иже на Парвенія</i> . . .	3	—
153	Виноградъ церковный — <i>его же</i>	2	—
154	Возобличеніе на Поморскіе отвѣты — <i>его же</i> . . .		—
155	Мечъ духовный — <i>его же</i>	12	—
156	Опроверженіе записки о русскомъ расколѣ — <i>его же</i>	3	—

№	НАЗВАНИЕ КНИГЪ.	Количество экз.	
		Продано.	Отдается.
157	Расколъ обличаемый своею исторіею. <i>А. Муравьева</i>	4	69
158	Правда вселенской церкви о римской и прочихъ патриаршихъ кафедрахъ. <i>А. Муравьева</i>	2	7
159	Два письма о народныхъ суевѣрныхъ заблужденіяхъ.....	14	5
160	О хомовомъ пѣніи.....	26	49
161	Ивана Алексѣева сочиненія противъ мнимаго священства поповцевъ.....	73	2611
162	Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Пнтірима, архіепископа Нижегородскаго.....	41	313
163	Замѣчанія на книгу Поморскихъ Отвѣтовъ. <i>Архим. Павла</i>	364	1546
164	Отвѣтъ на возраженія Швецова.....	75	925
165	Лѣтопись раскола 1889 г.....	46	210
166	„ „ 1890 г.....	30	240
167	Протоіерея Алексія Иредіонова. Соч. о расколѣ, вып. 2-й.....	40	110
168	Справедливо ли старообрядцы указываютъ на Тихвинскую икону въ защиту двуперстія..	119	233
169	Замѣчанія на книгу «Мечъ» Перетрухина. <i>Е. Антонова</i>	81	119
170	Аркадій архіепископъ Пермскій.....	20	104
171	Швцовъ предъ судомъ своего епископа.....	51	62
172	О перстосложеніи для крестнаго знаменія, по поводу книги <i>Н. Кантерева</i>	164	66
173	Изъ книги Щитъ вѣры.....	243	707
174	Защитительное слово. <i>Полуктова</i>	11	36
175	Слово Ипполита, изд. <i>К. И. Невоструева</i>	3	9
176	О необходимости священства. <i>Предтеченскаго</i>	2	—
177	Краткая исторія раціоналистическихъ сектъ. <i>Кутепова</i>	160	440
178	О церкви, противъ мнимо-духовныхъ христіанъ....	175	125
179	Рассказъ о жизни въ расколѣ. <i>Воробьева</i>	142	548

Всего въ теченіе года распространено книгъ 36.498 экземпляровъ.

**2. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на Братство
въ 1891 году.**

		РУБ.	К.
1	Анастасій, епископъ Воронежскій.....	9	—
2	Александровъ, И. А.	4	—
3	Александровъ, П. А.	3	—
4	Аксеновъ, С. Д.	5	—
5	Вабурянь, Д. П.	25	—
6	Богоявленскій монастырь	100	—
7	Благовѣщенскій, В. И. за два года	6	—
8	Богдановскій, М. А.	3	—
9	Блинниковъ, С. В.	3	—
10	Боткинъ, П. П.	10	—
11	Виноградовъ, І. Г., протоіерей	3	—
12	Воженковъ, А. Н.	1	—
13	Германъ, епископъ.....	25	—
14	Герасимъ, іеромонахъ.....	15	—
15	Звѣздинскій, И. Г., священникъ	3	—
16	Зворыкинъ, К. А.	3	—
17	Зубкова, М. И.	5	—
18	Исихій, инокъ.....	3	—
19	Игнатъевъ, Е. И.	20	—
20	Иванова, М. И.	3	—
21	Іустинъ, епископъ Курскій.....	25	—
22	Іона, архимандритъ за два года	6	—
23	Іеронимъ, игуменъ.....	10	—
24	Кайсаровъ, Д. Р.	20	—
25	Красновскій, Н. Н., священникъ	3	—
26	Кудрявцевъ, Т. А.	3	—
27	Лавровъ, С. В.	1	—
28	Лебелевъ, А. В.	3	—
29	Леоновъ, К. Л.	3	—
30	Леонидъ, архимандритъ.....	5	—
31	Максимовъ, Я. И.	3	—
32	Матвѣевъ, С. М.	3	—
33	Марковъ, С. М.	5	—
34	Морозовъ, Н. А.	2	—
35	Муравьевъ, М. X.	5	—
36	Минаевъ, Е. М.	2	—
37	Муретовъ, С. Д.	3	—
38	Нечаевъ, В. В.	2	—
39	Некрутовъ, П., священникъ	1	—
40	Неизвѣстная	1	—
41	Неизвѣстный.....	4	—
42	Никитскій, П., протоіерей.....	5	—
43	Орловъ, А. М.	3	—
44	Павель, архимандритъ.....	3	—
45	Пашутинъ.....	3	—

	Руб	К.	
46	Павловъ, Т. И.	3	—
47	Прусаковъ, С. С.	3	—
48	Ржаницинъ, А. Р.	10	—
49	Селивановскій, А. П.	5	—
50	Серебряковъ, Ф. А.	5	—
51	Серебрякова, П. Л.	5	—
52	Серебряковъ, Ф. А.	5	—
53	Серебряковъ, П. Ф.	5	—
54	Серебряковъ, Г. Ф.	3	—
55	Серебряковы, братья	3	—
56	Смирновъ, Е. Т.	3	—
57	Смирновъ, П. А.	5	—
58	Смирновъ, А. В.	5	—
59	Смирновъ, Т. Я.	5	—
60	Соколовъ, И. П., діаконъ	2	—
61	Струлевъ, Н. Ф.	3	—
62	Субботинъ, Н. И.	3	—
63	Торговцевъ, И. В.	3	—
64	Успенская, Е.	1	—
65	Успенскій, Е. П.	5	—
66	Успенская, О. Р.	3	—
67	Уткинъ, Л. П.	5	—
68	Фалѣевъ, И. А.	3	—
69	Филиповъ, Н. И.	10	—
70	Хлудовская биржевая артель	3	—
71	Хухлинъ, В. Е.	3	—
72	Венчинакина, П. И.	3	—
73	Шелохневъ, В. А.	1	—
74	Шипковъ, И. П.	1	—
75	Шипковъ, С. П.	2	—
76	Шипковъ, П. А.	3	—
77	Юдинъ, П. Т., священникъ	3	—
78	Юдинъ, А. П.	3	—
79	Ютавовъ, П. Ф.	3	—
80	Федоровъ, П., священникъ (на Дону)	5	—
Итого.....		506	—

3. Списокъ лицъ, бывшихъ на второмъ миссіонерскомъ сѣздѣ и сдѣлавшихъ пожертванія на Братство св. Петра митрополита, въ день ангела о. архимандрита Павла и въ память сѣзда.

		РУБ.	К.
1	Акимовъ, С., священникъ.....	1	—
2	Америковъ, А. Г., священникъ Рязанской епархіи.....	1	—
3	Балановскій, А., священникъ Харьковской епархіи.....	3	—
4	Брянцевъ, І. священникъ Смоленской епархіи.....	2	—
5	Бѣловъ, Е. П. миссіонеръ Херсонской епархіи.....	2	—
6	Бѣльскій, К., священникъ Новгородской епархіи.....	1	—
7	Вратскій, А. И., священникъ.....	1	—
8	Голубевъ, К., Саратовскій епархіальный миссіонеръ ..	1	—
9	Гусаковъ, М., протоіерей Астраханской епархіи.....	1	—
10	Давкевичъ, В., священникъ Кіевской епархіи.....	2	—
11	Дерябинъ, Г., протоіерей Екатеринбургской епархіи ..	5	—
12	Дмитріевъ, М. А., учитель Хлудовскаго учил., Рязан. еп.	1	—
13	Дмитревскій, А., священникъ Черниговской епархіи... ..	1	—
14	Дмитревскій, В. И., преподаватель Яросл. дух. семина...	1	—
15	Добровольскій, І., священникъ Варшавской епархіи ..	1	—
16	Дородицынъ, А. Я., миссіонеръ Херсонской епархіи ..	1	—
17	Дударевъ, М. С., священ. миссіон. Калужской епархіи ..	1	—
18	Дуневъ, А., священникъ миссіонеръ Рязанской епархіи.	1	—
19	Еварестовъ, Е. В., священникъ	1	—
20	Елеовскій, А., священникъ Могилевской епархіи.....	3	—
21	Жаровъ, І., священникъ миссіонеръ г. Боровска.....	1	—
22	Загадаевъ, К. С., священникъ Сиб. епархіи.....	3	—
23	Звѣдкинъ, К., священникъ Костромской епархіи.....	1	—
24	Землянскій, М., священникъ Сиб. епархіи.....	2	—
25	Знаменскій, А. М., учитель Калужской епархіи.....	1	—
26	Зубовъ, И., священникъ миссіон. Херсонской епархіи..	3	—
27	Ивановъ, І. Ѳ., священ. миссіонеръ Екатеринбургска. еп. . .	2	—
28	Ильинскій, П., священ. миссіонеръ г. Архангельска... ..	1	—
29	Ильинскій, І., священникъ Симбирской епархіи.....	1	—
30	Кармазьянскій, А. В., священникъ Нижняго Новгорода.	1	—
31	Климовъ, И., миссіонеръ Саратовской епархіи.....	1	—
32	Кожевниковъ, В. Е., мѣщанинъ города Калуги.....	1	—
33	Крестовниковъ, И. И., московскій фабрикантъ.....	3	—
34	Куняцынъ, І., священникъ-миссіонеръ Казанск. еп.	2	—
35	Бутеновъ, Н. П., священникъ Донской еп., миссіонеръ.	10	—
36	Лукиничъ, С. А., священникъ Пермской еп., миссіонеръ.	3	—
37	Лушовъ, П. Н., учитель Вятской епархіи.....	1	—
38	Маргаритовъ, С. Д., преподав. Кашинск. дух. сем....	1	—
39	Милкинъ, Г., священникъ Симбирской епархіи.....	1	—
40	Мишкинъ, В., священникъ г. Вятки.....	1	—
41	Неаполитановъ, Д., священникъ Оренбург. еп.....	3	—
42	Никовъ, іеромонахъ Троицко-Сергіевской лавры.....	3	—
43	Ольшевскій, І. Л., преподаватель Полтавской дух. сем.	1	—

		РУБ.	К.
44	Орловъ, А. А., преподаватель Пензенской дух. семинар.	1	—
45	Перегатовъ, Н., священникъ Подольской епархіи.....	3	—
46	Пляскъ, В., преподаватель Рижской дух. семинаріи.....	1	—
47	Полянский, І., священникъ Вологодск. епарх., мис.....	3	—
48	Порфирьевъ, А. А., священникъ Нижегород. ен.....	2	—
49	Раздобаровъ, Т. М., священникъ Харьковской епархіи..	3	—
50	Рябовъ, К. Е., протоіерей Вятской епархіи.....	3	—
51	Рабухинъ, І., священникъ-миссіон. Чернигов. епархіи..	1	—
52	Сахаровъ, И. Е., Московск. кучеческій сынъ.....	10	—
53	Смирновъ, В. А., священникъ Калужской епархіи.....	3	—
54	Стадницкій, А. Г., преподават. Кишиневской дух. сем..	1	—
55	Стеженскій, В.....	1	—
56	Тарасовичъ, И.....	3	—
57	Терлецкій, В. Н., преподаватель Полтавской дух. сем..	1	—
58	Тихвинскій, Н., священникъ Вятской епархіи.....	1	—
59	Толпегинъ, С. Л., діакопъ Казанской епархіи.....	1	—
60	Травинъ, В. З., священникъ Симбирской епархіи.....	2	—
61	Трифонъ, священникъ Владимірской епархіи.....	1	—
62	Троицкій, А., священникъ Владимірской епархіи.....	2	—
63	Чебышевъ, Н. Г., священникъ г. Суханичи.....	1	—
64	Шавровъ, П., священникъ Тверской епархіи, миссіон.	1	—
65	Шалкинскій, П., свящ. Саратовской епарх. миссіонеръ.	1	—
66	Щетининъ, А. Г., крестьянинъ Ставроп. епархіи.....	1	—
67	Ѳеодосій, іеромонахъ Никольск. Единовѣрч. монастыря.	5	—
Итого.....		180	—

4. Вѣдомость прихода и расхода братскихъ суммъ за 1891 г.

а) Приходъ.	РУБ.	КОП.
	1. Отъ предыдущаго года оставалось наличными деньгами 2390 р. 88 к. и въ процентныхъ бумагахъ 20,500 р., а всего	22890
2. Получено: изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ	500	—
3. — изъ кювторъ Единовѣрческой типографіи	1000	—
4. — изъ Консисторіи въ вознагражденіе 5 0/0 налога...	310	28
5. — дополнительной суммы по случаю перемѣны билетомъ на 6000 руб.	305	15
6. — процентовъ, за исключеніемъ государственнаго налога.	641	—
7. Пожертвовано неизвѣстнымъ на книги, раздаваемыя безмездно	25	—
8. Получено отъ продажи братскихъ и постороннихъ изданій.	5327	95
9. — отъ Богоявленскаго монастыря (100 р.) и членскихъ взносовъ	506	—
10. — отъ миссіонеровъ второго стѣзда.....	180	—
11. Собрано въ кружку на Братскомъ праздникѣ.....	15	—
Итого въ приходѣ....	31651	26

	РУБ.	КОП.
б) Расходъ.		
1. Уплачено въ типографію за бумагу и печатаніе книгъ и переплетчику за брошюровку	3878	27
2. Израсходовано на покупку Синодальныхъ изданій со скидкой 10%	1423	90
3. На покупку для продажи постороннихъ изданій.....	1954	16
4. Уплачено за прибрѣтенный для миссіонерской пѣли въ Гуслицяхъ домъ и за поправку онаго.....	215	—
5. На жалованье служащимъ и на разѣзды братскихъ миссіонеровъ	1230	—
6. На устройство желѣзной двери для книжнаго склада..	120	—
7. Роздано и разослано безвездно братскихъ и другихъ изданій на.....	135	91
8. Употреблено въ пособіе старообрядцамъ, приходившимъ для разсмотрѣнія древностей	200	—
9. На пересылку книгъ (почт. марки, коробка, парусину, и проч.).....	130	10
10. На подносныя книги и другіе предметы	130	—
	9417	34

Къ 1892 г. въ остаткѣ состоитъ наличными деньгами и въ процентныхъ бумагахъ..... 22.233 р. 92 к.

Совѣтъ Братства св. Петра митрополита:

Предсѣдатель Архимандритъ *Павель.*

Члены: Даниловскій архимандритъ *Іона.*

Сергіевской, что въ Рогожск., пер. прот. *І. Г. Виноградовъ.*

Никола-Ваганьковской церкви священникъ *Е. П. Успенскій.*

Параскевievской, въ Охотн. ряду, цер. свящ. *С. М. Марковъ.*

Князь *Н. П. Трубецкой.*

И. А. Александровъ.

Я. П. Прошинъ.

Казначей *В. А. Хлудова.*

Секретарь *Н. И. Субботинъ.*

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

КНИЖКИ:

1. Кѣмъ и какъ положено начало Единовѣрiю въ русской церкви. Цѣна безъ перес. 20 к., съ перес. 25 к.
2. О происхожденiи раскола. Соч. инока Варнавы. Цѣна безъ перес. 20 к., съ перес. 25 к.

За полученiемъ обращаться въ редакцiю „Братскаго Слова“.

Аркадій архієпископъ Пермскій и Олонецкій въ своихъ
письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ¹⁾.

П и с ь м а

11. Въ Шадринскъ, къ протоіерею Н. Виноградову, отъ 15 августа
1864 года²⁾.

Почтѣннѣйшій о. протоіерей Николай Ивановичъ и св.
единовѣрческихъ церквей Шадринскихъ и Камышловскихъ
благочинный!

И каждое письмо твое мнѣ доставляетъ большое, въ из-
вѣстныхъ отношеніяхъ, утѣшеніе, а отъ 27 минувшаго
іюля, полученное мною въ настоящій великій праздникъ
Успенія Пресвятыя Богородицы, возбудило меня особенно
прославлять и благодарить всевышняго Отца небеснаго,
Промыслителя нашего всесильнаго и вѣчнаго.

Горскино, незабвенное для меня Горскино! Помни
19 число іюля. Среди тебя въ число это для тебя и о тебѣ
пѣто было то: „Обновляйся, обновляйся новый Іерусалиме,
пріиде бо ти свѣтъ и слава Господня на тя возсія, сего
же храма Отець созда, сего храма Сынъ утверди, сего
храма Духъ Святой обнови, просвѣщающъ и утверж-
дающъ, и освящающъ душа наша“. Троекратно съ тобою
обходя кругомъ тогда храмъ твой, во имя святителя и
чудотворца Николы архієпископа Мирликійскаго построен-
ный, обходя со кресты и кадилы, со свѣщами и хлѣбомъ,

1) Продолженіе. См. выше стр. 313.

2) Письма къ нему см. выше №№ 2, 3 и 4.

кто тогда съ тобою, ликуя и торжествуя, не пѣлъ: „небо
всесвѣтлое церковь явися, всѣхъ освящаючи вѣрныхъ,
въ нейже стояще зовемъ: сего храма утверди Господи“?...
Слышали пѣніе твое и не пріемлющіе священства *без-*
благодатные; должны были поскорбѣть по себѣ и увле-
ченные къ иноземному богоотступническому поповству,
несчастные!

Съ небомъ на земли, Горскиницы, съ радостными сле-
зами раскаянія и благодарностію торжествовавшіе освя-
щеніе своего храма — усердные чада церкви! Для васъ
было читано, къ вамъ было, на первой литургіи въ ново-
освященномъ храмѣ вашемъ, обращено сіе привѣтствіе,
или ученіе святаго Апостола Павла: *братія святая,*
званію небесному причастницы, разумѣйте посланника
и святителя исповѣданію нашему Иисуса Христа.

Братія святая, такъ любезно наименованные, такъ
высоко почтенные, для васъ и вамъ и... для непріемлю-
щихъ священства и увлеченныхъ ко тмѣ и пагубѣ ино-
земнаго поповства, самъ Христосъ Спаситель, вѣрными
устами возлюбленнѣйшей невѣсты своей св. церкви, на
той же литургіи, возвѣстилъ: *созижду церковь мою*
и врата ада не одолѣютъ ей.

И я среди васъ, духомъ моимъ, любовію моею, — и я
съ вами предъ алтаремъ святаго храма Горскинскаго.
Благодарные, благодарные, званію небесному причаст-
ницы, купно, единодушно воспоемъ посланнику и свя-
тителю исповѣданія нашего, Иисусу Христу: *Господи,*
возлюбихъ благомѣіе дому Твоего, и мѣсто вселенія славы
Твоея! „Якоже вышнія тверди благолѣпіе, и нижнюю явилъ
еси красоту, свѣтлаго вселенія славы твоея, Господи,
утверди его въ вѣкъ вѣка, и пріими наша въ немъ не-
престанно приносимыя ти молитвы *Богородицы* ради, всѣхъ
животе и воскресеніе“!

Небо всесвѣтлое церковь явися и на Горскинской землѣ,
всѣхъ освящаючи вѣрныхъ! Да будетъ она столпомъ и
огражденіемъ отъ всякихъ враговъ св. вѣры нашей, св.

церкви нашей — и иноземных бѣлокриницкихъ и *домашнихъ*, соревнующихъ имъ въ отщепенствѣ, въ противленіи святой апостольской соборной церкви, возлюбившихъ клятву паче благословенія! да будетъ, какъ и всѣ церкви, ихже по всей земли (молит. на освящ. церк.) намъ Иисусъ Христосъ насадилъ есть, — да будетъ она пристанище обуреваемыхъ, врачество страстемъ, прибѣжище больнымъ, бѣсомъ отгонительна!

12. Къ нему же, отъ того же 15 авг. 1864 г.¹⁾.

Почтеннѣйшій о. Протоіерей Николай Ивановичъ и св. единовѣрческихъ церквей Шадринскихъ и Камышловскихъ благочинный!

Вы въ своемъ, отъ 27 минувшаго іюля, письмѣ пишете ко мнѣ: „Трудно становится, почти не выносимо, жить пастырямъ въ приходахъ единовѣрческихъ: бѣды ото-всюду, при умноженіи здѣсь бѣлокриницкихъ выходцевъ... Екатеринбургскіе купцы... прислали сюда двѣ копіи съ прошенія, приготовленнаго для подачи съ испрошеніемъ дать имъ особыхъ архіереевъ, независящихъ отъ Свя-тѣйшаго Сѣнода“.

Читали ли вы копіи эти? Читалъ ли ихъ почтеннѣйшій Зоть Ивановичъ, или другой кто грамотный, — читали ли кто? Предлагаая подписываться къ онымъ, дають ли читать приглашаемымъ самимъ, или хотя предлагатели читають ли?!

Но забылъ я замѣтить: вы свое письмо ко мнѣ писали 27 іюля, въ день памяти приснопамятнаго моего Пантелея Ивановича Кетова, болѣе котораго никто не познакомилъ меня съ духомъ раскольниковъ вождей Екатеринбургскихъ, какъ онъ приснопамятный, и по этому 27 число

1) Предыдущее письмо, въ тотъ же день писанное, имѣетъ видъ пастырскаго посланія ко всѣмъ Горскимъ единовѣрцамъ; а теперь преосвящ. Аркадій частно, корреспонденту своему, излагаетъ свои мысли по поводу сообщеннаго имъ извѣстія объ увлеченіи нѣкоторыхъ Екатеринбургскихъ единовѣрцевъ проектами Верховскаго.

въ настоящемъ случаѣ для меня очень возбуждительно и поучительно.

Найдите Русскій Вѣстникъ 1864 г., Май. Читайте тутъ стр. 23—42¹⁾). Покойный достоуважаемый Пантелей Ивановичъ доставилъ мнѣ тотъ проектъ Екатеринбургскій, или Рязановскій, о которомъ упоминается въ Русскомъ Вѣстникѣ на стр. 34, написанный собственною рукою Якимъ Меркурьевича. Не онъ ли и теперь, чрезъ тебя, достопочтенный о. Протоіерей, извѣстилъ меня о новомъ проектѣ? Какъ святится память мужа правдолюбиваго, и какъ достолюбезно для насъ должно быть имя его, и сколь онъ въ теперешнее искушеніе долженъ бы сильно дѣйствовать на умы послѣдователей примѣру Единовѣрія его!

Но вмѣстѣ съ симъ онъ, приснопамятный Пантелей Ивановичъ, не предвѣщаетъ ли намъ, что нынѣшняго проекта конецъ будетъ тотъ же, какой былъ проекта перваго? Якимъ Меркурьевичъ испыталъ безуспѣшность своихъ усилій и безнадежность дальнѣйшихъ къ противленію св. апостольской Христовой церкви, и рѣшился придти въ послушаніе св. нашей всеобщей матери. О, да явиши по своей безпредѣльной благодати, всеблагій Боже, и нынѣ ту же силу свою!

Если дѣйствительно дѣти его, Меркурьича, забыли это, нарушаютъ завѣщаніе примѣра родительскаго, то будутъ вразумлены, какъ рабы, болѣе его вѣдавшіе волю господина своего и дерзающіе идти противу ея²⁾).

¹⁾ Въ указанной книжкѣ *Русск. Вѣстн.* напечатана VIII-я глава „Очерковъ поповщины“ П. И. Мельникова, гдѣ (именно на стр. 23—42) идетъ рѣчь о Екатеринбургскихъ поповцахъ и много говорится о Якимѣ Меркурьевичѣ Рязановѣ.

²⁾ Не знаемъ, какое участіе въ замыслахъ Верховскаго принимали дѣти Я. М. Рязанова; но извѣстно, что ближайшее и дѣятельное участіе въ нихъ принималъ, нѣвогда какъ близкій къ пресвящ. Аркадію, Г. О. Базанцевъ. Существуетъ интересная переписка его съ Верховскимъ по дѣлу о единовѣрческихъ епископахъ, съ которою мы познакоимъ читателей.

Благословляю, благословляю, радуюсь, радуюсь о васъ въ Господѣ, не подписывающіеся подъ лукавымъ прошеніемъ, отказывающіеся подписываться подъ нимъ, какъ подъ заявкою противленія церкви и клятвы! — по чувству истинной, спасительнѣйшей вѣры въ Господа Спасителя, посланника и святителя исповѣданію нашему, рѣшительно отвѣщающіе обольстителямъ: „у насъ, слава Богу, архіереи есть, и какихъ еще намъ надобно“! Да утвердитъ васъ въ семъ исповѣданіи вашемъ Христосъ Спаситель Богъ, и воздастъ вамъ за сіе, по обѣщанію своему. Лук. XII, 8¹⁾.

Во всякой случай, прилагаю къ сему копію съ прошенія; почитаемъ же его вмѣстѣ²⁾.

Прочитаемъ первый пунктъ: „Скоро совершится... въ нашемъ отечествѣ“³⁾. Обольстительный, но фальшивый пунктъ! Основной, и потому и всему зданію прошенія дающій свое же достоинство.

Прочитаемъ *второй*: „Клятвы эти... Исусовой молитвы“⁴⁾.

Сообразимъ эти два пункта съ приложеннымъ къ нему документомъ: „Синодальнаго члена, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго, изъясненіе о проклятій, положенномъ отъ собора 1667 года“. Сообразивъ это внимательно, съ пониманіемъ, добросо-

1) *Глаголю же вамъ: всякъ, иже аше исповѣсть мя предъ чело-вѣки, и Сынъ человѣческій исповѣсть его предъ атемы Божіи.*

2) Рѣчь идетъ именно о всеподданнѣйшемъ прошеніи на Высочайшее имя, которое было составлено отъ лица единовѣрцевъ. У преосв. Аркадія, очевидно, была уже копія съ него, списокъ которой онъ и посылаетъ прот. Виноградову.

3) Вотъ полный текстъ этого пункта: „Скоро совершится 200 лѣтъ, какъ клятвы Московскаго Грекороссійскаго собора 1667 года на священную древность положили начало (!) расколу въ нашемъ отечествѣ“.

4) Полный текстъ: „Клятвы эти были обращены на священные и ни въ чемъ ереси не повинные обычаи, обряды и обрядовыя подробности Россійской церкви, отъ сложенія перстовъ для крестнаго знаменія до печатанія просфоръ извѣстнаго вида печатію и до извѣстнаго произношенія такъ называемой Исусовой молитвы“.

вѣстно, кто не скажетъ, что прошеніе начато съ искаженія истины, недобросовѣстно? И кѣмъ же это писано? — Людьями, которые лично знакомы съ великимъ святителемъ Московскимъ, которые и тотъ вышеупомянутый документъ имѣли у себя въ рукахъ, которые не одинъ разъ слышали о содержаніи и силѣ сего документа и отъ другихъ архипастырей, которые сами выписываютъ книги и читаютъ, — и все, что въ книгахъ есть, стараются исказитъ противу російской церкви нашей!...

Усвойте себѣ поточнѣе, поглубже духъ сего „Изъясненія“ и, по руководству его, старайтесь ограждать своихъ присныхъ по вѣрѣ, и чуждающихся еще священства и благословенія твоего, отъ пагубнаго вліянія новыхъ оболстителей, какъ бы съ новою силою выступающихъ, но на первомъ же шагу выказывающихъ свою несостоятельность, свое безсиліе, даже въ Шадринскіе предѣлы прибѣгающихъ за помощью!

Третій пунктъ въ прошеніи: „Такъ какъ обряды... законенъ и справедливъ“¹⁾. Будемъ обличать просителей собственными словами ихъ, переложитъ только рѣчь ихъ, съ нѣкоторымъ добавленіемъ, въ болѣе послѣдовательную рѣчь. Такъ какъ обряды не суть вѣра, и разность въ обрядахъ и обычаяхъ не препятствуетъ единству въ вѣрѣ и единодушію въ общеніи, то, очевидно, новые просители о дозволеніи имъ вновь отдѣлиться отъ святой вселенской церкви, въ этомъ отдѣленіи противиться ей и на всегда въ этомъ упорствованіи остаться, — выказываютъ такое противленіе, которое подлежитъ анаемствованію, а потому анаемствованія Московскаго собора произнесены

1) Полный текстъ: „Такъ какъ обряды не суть вѣра и разности въ обрядахъ и обычаяхъ не препятствуютъ единству въ вѣрѣ и единодушію въ общеніи, то, очевидно, анаемствованія Московскаго собора произнесены вопреки духу и преданіямъ единой святой соборной и Апостольской церкви. А если такъ, то протестъ ревнителей церковно-отечественной старины противъ обрядовыхъ нововведеній и особенно противъ анаематствованій, исполнѣн законенъ и справедливъ“.

не вопреки, а согласно духу и преданіямъ единой святой соборной и Апостольской церкви. А если такъ, то и протестъ ревнителей церковно-отечественной мнимой старины противъ истинно древней, особенно же противу правильного соборнаго постановленія и анаематствованія, воплѣвъ незаконенъ и несправедливъ.

Но на первый разъ довольно. Можетъ быть, напишу и еще. Не услышу ли отъ кого и другаго чего?

Для всѣхъ пастырей Пермской епархіи прекраснѣйшій и важнѣйшій открылся подвигъ — стать единодушно противу новыхъ враговъ св. церкви, стать бодренно и ревностно, словомъ истины и молитвою бѣ и поражая всякую силу вражію.

Передайте о. Михаилу Сельменскому, что ему съ прочими православными нужно читать о расколѣ въ нынѣшнихъ журналахъ, и духовныхъ и свѣтскихъ, — нужно знать въ Прав. Собес. 1864 статью: „Русскій расколъ предъ судомъ истины и церкви“. Спать ни для кого изъ насъ не время. Передалъ бы онъ это мое родное слово и старцу Каслинскому, и чадамъ его Уфилейскому и Теченскому. Имѣемъ побужденіе, имѣемъ и *оружія воинства нашего, сильна Богомъ на разореніе твердемъ*. 2 Кор. X. 4.

13. Къ двумъ ниже-тагильскимъ единовѣрцамъ отъ 27 февр. 1865 г. ¹⁾

Почтеннѣйшіе Якимъ Семеновичъ²⁾ и Проконій Федоровичъ!

Съ какою полнѣйшею радостію отъ 19 минувшаго января поздравляли вы меня, съ такою же полнѣйшею радостію и я благодарю васъ за столь утѣшительное поздравленіе ваше.

Въ этомъ привѣтствіи вашемъ дорого, безцѣнно для

¹⁾ Изъ книги прот. Попова.

²⁾ Якимъ Семеновичъ Холмогоровъ былъ сотрудникомъ Д. В. Бѣлова по учрежденію Единовѣрія въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ; онъ былъ живъ еще въ 1879 г.

меня не то, что собственно къ моему лицу относится, а то, что вы симъ свидѣльствуете любимому вами и любящему васъ, слишкомъ 80-лѣтнему старцу-архіерею, яко *во истинѣ и любви* пребываете, *истинствующе же въ любви* (Евес. гл. 4, ст. 15).

Но сколько нынѣ таковыхъ въ тебѣ, незабвенный Н.-Тагиль?

Всѣ ли тѣ, которые по любви своей къ тебѣ, премилосердый Господи, отъ усердія своего ликъ твой золотый прислали ко мнѣ на берега озера Онега¹⁾, да, возложя его на перси мои, выну приношу тебѣ, всеблагій Христе-Спасителю нашъ, молитвы мои, безкровную жертву твою о нихъ и за нихъ,— всѣ ли всеспасительною благодатію Твоею соблюдены *отъ непріязни* (Іоан. 17, 15)? Или и изъ нихъ *нѣцыи* паки *отлomiшася* отъ корене маслины, еяже *масти* причастилися было (Римл. 11, 17)? Ужели надъ кѣмъ и изъ нихъ, къ стыду званія христіанскаго, къ огорченію церкви Твоей, Спасителю, къ огорченію безпредѣльнаго милосердія Твоего, — ужели надъ кѣмъ и изъ нихъ, кому и изъ нихъ, *случися сія истинная притча* (2 Петр. 2, 22)?²⁾

Возлюбленніи Якимъ Семеновичъ и Прокопій Ѳеодоровичъ, возлюбленніи! Если за одно злословіе отца, или матери законъ Бога истиннаго положилъ: *смертію да умретъ* (Исх. 21, 16; Матѳ. 15, 4), что же будетъ тѣмъ, которые не только злословятъ мать свою церковь, но какъ будто хотятъ на-двое разорвать сердце единой матери-церкви (Христ. чт. 1865 г. стр. 64, январь)?

Возлюбленніи, возлюбленнѣйшіе Якимъ Семеновичъ, и Прокопій Ѳеодоровичъ, и вси единовѣрные съ нами! Се къ вамъ слово св. первоверховнаго Апостола Христова Петра:

1) Рѣчь идетъ о драгоценной панагіи, присланной преосв. Аркадію Нижнетагильцами.

2) Имѣются въ виду возбужденные среди Пермскихъ единовѣрцевъ стремленія къ отдѣленію отъ церкви чрезъ получение собственныхъ епископовъ.

2 Петр. гл. 3, ст. 1 и 2, 17 и 18¹⁾. И васъ святая Христова церковь со святымъ первоверховнымъ Апостоломъ Павломъ умоляетъ: Римл. 16, 17—19²⁾. Всею силою любви моею взываю къ вамъ: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ: мужайтесь, утверждайтесь. Вся вамъ любовію да бывають* (1 Кор. 16, 13. 14)...

Вашъ усерднѣйшій богомолецъ,
Вашъ искренній благожелатель,
Аркадій архіепископъ Олонецкій.

14. Къ исправнику Нижнетагильскихъ заводовъ А. М. Хомякову,
отъ 17 мая 1865 года³⁾.

Почтеннѣйшій Аристархъ Михайловичъ!

Отъ 25 минувашаго апрѣля письмо ваше получено мною въ Петрозаводскѣ сего мая 15 числа. Благодарю васъ, много благодарю васъ за сіе, столь утѣшившее меня, письмо.

И я васъ не забываю. Всегда, когда выдаюсь съ его превосходительствомъ Владиміромъ Карловичемъ⁴⁾, особенно же съ княземъ Петромъ Петровичемъ Максutowымъ, воспоминаемъ и о васъ.

Не рѣдко я мыслію моею, любовію моею, брожу и колесничаю по садамъ и дебрямъ Осинскимъ, и всегда въ Ершеvkѣ останавливаюсь отдохнуть: тутъ къ намъ приплыветъ изъ Сарапула и о. Павелъ!

¹⁾ Сіе уже, возлюбленіи, второе вамъ пишу посланіе, въ нижже возбуждаю воспоминаніемъ вашъ чистый смыслъ: помянути прежде реченныя глаголы отъ святыхъ пророкъ и Апостолъ вашихъ, заповѣдь Господа и Спаса... Вы же убо, возлюбленіи, предвѣдѣише, хранитесь, да не лестію незаконныхъ сведеніи бывше, отпадете своего утвержденія, но да растете во благодати и разумѣ Господа нашего и Спаса Исуса Христа.

²⁾ Молю же вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, еможе научитесь и проч.

³⁾ Г. Хомяковъ былъ сынъ Ирбитскаго протоіерея.

⁴⁾ Рашеть; см. о немъ выше, въ письмѣ къ Петрову, № 9.

О. Поликарпу и о. Александру Невьянскимъ прошу передать мое благословеніе и увѣреніе, что любовь моя къ нимъ не охладѣла и слѣдить за ихъ судьбою, радуясь о ихъ отличіяхъ. Да подвизаются они противу враговъ матери нашей св. церкви, которые никому друзьями быть не могутъ!

Радуюсь я и благодарю Бога, что вы въ Н.-Тагилѣ. Н.-Тагиль всегда у меня на душѣ; Якимы Семеновичи¹⁾ и Митрофаны Захаровичи всегда у меня въ сердцѣ.

Примѣръ ихъ твердости въ единеніи со св. церковію многихъ спасеть,—уповаю на безпредѣльное милосердіе Божіе,—отъ непріязни враждующихъ на св. церковь матери нашу²⁾.

Что приснопамятный Иванъ Захаровичъ Нижне-салдинскій³⁾? Какъ бы мнѣ желалось имѣть списочекъ, драгоценный для меня списочекъ, тѣхъ богобоящихся единоувѣрцевъ, которые никакимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству оболъщенія, не колеблются и не увлекаются (Еф. IV. 14),— хотя главныхъ изъ нихъ, притомъ не по всѣмъ заводамъ н.-тагильскимъ! Здѣсь есть ли подобные оо. Поликарпу и Оглоблину? Случалось ли вамъ когда въ православной церкви слушать поученія изъ книгъ, посланныхъ мною въ Н.-Тагиль въ минувшемъ, или заминувшемъ году? О, какъ бы я желалъ, и небеснаго пастыреначальника Христа Спасителя молю, чтобы имѣющая появиться у васъ книга — *Виноградъ церковный*, обратила у васъ побольше вниманія и расположенія къ себѣ, ввела въ садъ едемскій, который насадилъ самъ Богъ Духомъ Святымъ и устами Давидовыми! Если бы плоды съ деревъ райскихъ, своею сладостію преизбыточествуя, возбудили къ себѣ алчбу въ комъ до пожеланія имѣть Виноградъ Церковный въ своемъ домѣ, тому и я бы доставилъ его.

¹⁾ Холмогоровъ, къ которому писано предыдущее письмо.

²⁾ Опять разумѣются единовѣрцы партіи Верховскаго.

³⁾ И. З. Петровъ; см. письмо къ нему выше № 9.

Прошу васъ, почтеннѣйшій Аристархъ Михайловичъ, передать мое благожеланіе, мое благословеніе всѣмъ помнящимъ меня и желающимъ принять знаки моей къ нимъ неизмѣнной любви.

Особенно же на вашей почтеннѣйшей супругѣ, и семействѣ вашемъ благословеніе Господне да почиетъ!

15. Къ нему же, отъ 7 іюля 1865 года.

Письмо ваше отъ 17 числа минувшаго іюня получилъ я вчера; съ благодарностію за него спѣшу отвѣтить вамъ на оное.

До сего письма вашего я совсѣмъ не зналъ о пожарѣ Нижне-салдинскомъ.

Иванъ Захаровичъ¹⁾! Богомъ любимый Иванъ Захаровичъ! На путь многотерпѣливаго Іова праведнаго вызванный пострадавшимъ за насъ Спасителемъ нашимъ, Иванъ Захаровичъ! Теки, теки въ терпѣніи къ указанному всѣмъ терпящимъ во Христѣ обѣтованію небесному, которое, — будемъ уповать на молитвы матери нашей церкви, на Ходатая нашего и Спасителя Христа Бога, — будемъ уповать, предвосхитила у тебя, другъ твой сердечный, супруга твоя Авдотья Петровна, не чуждавшаяся нѣкогда принимать въ своемъ домѣ и пишущаго о ней сіе!

Благодарю васъ, Аристархъ Михайловичъ, и за списокъ богобоящихся единовѣрцевъ.

Въ этотъ списокъ назвали краткимъ; а я въ немъ насчитываю болѣе 30 человекъ, какъ благоцвѣтущихъ дровъ райскихъ, разсаженныхъ благодатію премилосердаго Вертоградара небеснаго по всѣмъ отдѣленіямъ вертограда

¹⁾ Тотъ самый И. З. Петровъ, о которомъ упоминается въ предыдущемъ письмѣ и къ которому писано письмо № 9. Хомяковъ, очевидно, сообщилъ о немъ преосвященному Аркадію, какъ о твердо преданномъ церкви единовѣрцѣ и за то подвергающемся отъ противной партіи упрекамъ, искушеніямъ и непріятностямъ.

Нижне-тагильскаго. Взгляните во св. Евангеліе словесъ Господнихъ, кому это сказано: Лук. гл. 12, ст. 32¹⁾.

Читали ли вы въ 137 № „Московскихъ Вѣдомостей“ о небываломъ доселѣ торжествѣ, которое происходило 24 числа минувшаго іюня въ Московской Троицкой едино-вѣрческой церкви?²⁾ Кого и въ Н.-тагильскихъ заводахъ не поразить это торжество? кого изъ истинныхъ сыновъ церкви православной не восхищаетъ? А васъ, достолюбезнѣйшіе и почтеннѣйшіе, въ краткомъ спискѣ г. заводскаго исправника поименованные, — о! васъ должно восхитить наипаче! Вы теперь изъ всесвѣтлаго опыта суда вселенской, святой, восточной церкви видите судъ ея о епископахъ Бѣлокриницкой митрополіи и всей раскольниковской іерархіи; вы теперь можете сами оцѣнить, на основаніи божественныхъ словъ самого основателя церкви, Христа Бога нашего (Матѣ. гл. 18, ст. 17), — сколь преступно, постыдно домогательство бывшихъ въ единеніи съ вами, съ матерію церковію Христовою, — отторгнуться отъ нея вновь, разорвать единеніе съ нею вновь, стать на путь Каиновъ, чтобы въ пререканіи Кореовъ погибнуть (Іуд. 11), погибнуть, погибнуть...

Благословеніе отъ Господа буди ратующему, противу нигилизма! Но ратуетъ ли кто противу нечестія раскольниковскаго?

Пять экземпляровъ „Винограда Церковнаго“ получите вы, надѣюсь, отъ самого автора.

Благословеніе, благословеніе о. Фроловскому! Но онъ не присылаетъ ко мнѣ обѣщанныхъ имъ нотъ, и не увѣдомляетъ меня о здоровьѣ его Екатерины Григорьевны.

Вы, Аристархъ Михайловичъ, радуетесь прекраснымъ всходамъ хлѣба и росту травъ: молю Жизнодавца Спасителя, Христа Бога нашего, да возрадуется сердце твое,

¹⁾ Не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство.

²⁾ Разумѣется статья о присоединеніи къ церкви раскольниковскихъ епископовъ съ братствомъ.

сердце всѣхъ любящихъ Господа Иисуса Христа, — молимъ все въкупѣ, — да возрадуется сердце наше вскорѣ и о благодатныхъ всходахъ хлѣба слова истины на полѣ царствія Божія, о ростѣ травъ христіанскаго благочестія на лугахъ церкви Христовой, чему, т.-е. всходу и росту, начатіе и явилось 24 числа минувшаго іюня въ Московской Свято-Троицкой единовѣрческой церкви!

О, какъ я желаю получить отъ васъ извѣстіе, какое впечатлѣніе на Нижній-Тагиль вашъ произведетъ небывалое торжество московское!

16. Къ одному изъ Осинскихъ единовѣрцевъ, отъ того же
7-го іюля 1865 г.

Семень Васильевичъ, Семень Васильевичъ! — драхма моя драгоценная, слишкомъ 13 лѣтъ для меня какъ бы потерянная!

Паки, паки обрѣтаю тебя, по указанію почтеннѣйшаго Аристарха Михайловича¹⁾, обрѣтаю тебя, радуюсь о тебѣ паче прежняго, видя тебя хранимаго любовію Христовою въ несокрушимой сокровищницѣ церкви святой. Никогда не терялъ я тебя, драхма моя, изъ памяти, иногда и писаньица твои ко мнѣ перечитывалъ; но ты молчалъ, ни кто мнѣ о тебѣ ничего не напоминалъ, и я оставался въ недоумѣніи: ужели обрѣтенную мною драхму опять похитилъ тать и разбойникъ адскій!

Но нынѣ вижу, вижу ты въ сокровищницѣ Христовой некрадома, и радуюсь, и радость мою изъъявляю особымъ писаніемъ тебѣ, и благодарю безпредѣльное милосердіе Божіе за сохраненіе тебя въ неразрывномъ единеніи съ св. церковію, и молю Спасителя-Бога о соблюденіи тебя въ ономъ единеніи и впредь, до конца твоей жизни, да будешь наслѣдникомъ вѣчнаго блаженнаго царства на небеси!

¹⁾ Хомякова, въ которому писаны предыдущія письма.

17. Къ Нижнетагильскимъ единовѣрцамъ, отъ того же 7 іюля
1865 г.

Приснопамятные и достолюбезнѣйшіе рабы Христовы,
сыны св. церкви Христовой,

Митрофанъ Захаровичъ, Якимъ Семеновичъ,
Прокопій Ѳеодоровичъ, Матвѣй Лукьяновичъ,
Семенъ Васильевичъ, Мартемьянъ..... чъ, Ти-
моѳеѣй Григорьевичъ¹⁾.

Поздравляю, поздравляю, вседушевно, всерадостно
поздравляю васъ съ небывалымъ доселѣ торжествомъ
поступленія въ ограду православія двухъ старообрядче-
скихъ епископовъ и трехъ іеродіаконовъ²⁾, поздравляю
васъ съ торжествомъ присоединенія пяти иноковъ —
Онуфрія, Пафнутія, Іоасафа, Филарета и Мелхиседека
къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія.

Вотъ чѣмъ и какъ благопромыслительнѣйшій Господь
нашъ начинаетъ утѣшать и вознаграждать васъ за от-
паденіе отъ васъ нѣкоторыхъ изъ единовѣрныхъ вамъ!
*Исповѣдайтесь Господеви, яко блазъ, яко въ вѣкъ милость
Его. Пс. 117, ст. 1. Да слышится и слышится гласъ ра-
дости и спасенія въ селеніяхъ вашихъ!* ст. 15.

Въ заключеніе же радости моей о васъ, по любви моей
къ вамъ, прошу и молю св. Апостола Христова Іуду,
чтобы онъ, по благодати ему отъ Бога на небеси даро-
ванной, самъ вселилъ въ сердца вамъ и сіи слова по-

¹⁾ Это были, очевидно, наиболѣе значительные и наиболѣе извѣст-
ные преосвященному Аркадію лица изъ того списка „богобоящихся
единовѣрцевъ“, т.-е. не приставшихъ къ партіи искателей архіе-
рейства, который былъ сообщенъ ему А. М. Хомяковымъ (см. письмо
№ 15). Якимъ Семеновичъ (Холмогоровъ) и Прокопій Ѳеодоровичъ —
тѣ самые, къ которымъ писано напечатанное выше подъ № 13
письмо; а Семенъ Васильевичъ, очевидно, тотъ самый, въ которому
преосвященный писалъ особо въ тотъ же день (см. № 16).

²⁾ Здѣсь ошибка: одинъ изъ трехъ (Іоасафъ) былъ іеромонахъ.

сланія своего: *вы же, возлюбленніи, святою вашею вѣрою назидяюще себе, Духомъ Святымъ молящися, сами себе въ любви Божіей соблюдайте, ждущи милости Господа нашего Іисуса Христа, въ жизнь вѣчную. И отвѣхъ убо милуйте разсуждающе, отвѣхъ же страхомъ спасайте, отвѣхъ огня восхищающе, обличайте же съ боязнію, ненавидяще и яже отвѣхъ плоти осверненную ризу. Могущему же сохранить васъ безъ грѣха и безъ скверны, и поставити предъ славою своею непорочныхъ въ радости, единому премудрому Богу и Спасу нашему, Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ, слава и величіе, держава и власть прежде всего вѣка, и нынѣ и вся вѣки. Аминь (20—25).*

18. Къ священнику Бымовскаго завода (Екатеринб. у.) Н. Варушкину, отъ 5 нояб. 1866 г.

Письмо ваше отъ 8 минувшаго октября получено мною 30 числа октября.

Благодарю васъ за память вашу обо мнѣ, уже не мало лѣтъ и не на малое разстояніе отдаленномъ отъ васъ.

Весьма утѣшительно для меня то, что никогда не забываемые мною, всегда сердечно любимые мною не забываютъ и меня; это радуетъ мою совѣсть, облегчаетъ страхъ мой при воспоминаніи мною того суда, на которомъ потребуется отъ меня праведнѣйшимъ Судіею отчетъ въ служеніи моемъ на горахъ Уральскихъ.

Радуюсь, что вы были въ дружбѣ съ приснопамятнымъ о. протоіереемъ І. С. Пырьевымъ, и подружились сами *не поздно*, и еще болѣе радуюсь тому, что собранное имъ для исторіи Нижне-тагильскаго Единоувѣрія доставилъ вамъ.

По всѣмъ отношеніямъ его къ дѣлу Нижне-тагильскаго Единоувѣрія онъ только и могъ собрать матеріалы тѣ.

Я рассчитывалъ, что онъ передастъ ихъ зятю своему, священнику Флавіанову; но не ошибся, не ошибся покойный, что передалъ матеріалы вамъ. Такова воля Божія промысла и въ Нижне-тагильскихъ заводахъ без-

примѣрнаго дѣятеля по обращенію заблудшихъ, незабвеннѣйшаго сотрудника нашего, Димитрія Васильевича Бѣлова.

Съ особеннымъ вниманіемъ и наслажденіемъ читаю въ Православномъ Собесѣдникѣ труды ваши. Только въ томъ досада, что не сряду въ каждомъ № Собесѣдника печатается трудъ вашъ.

Великій трудъ, безпримѣрный трудъ былъ покойнаго, когда онъ поступилъ въ зараженный расколомъ виноградъ церковный. А супруга его, Данильевна (если она здравствуетъ, объявите ей отъ моей любви пастырской благословеніе), сколько тревогъ наносила ему: она не была расположена къ единовѣрцамъ; и Фодоры Агафоновичи огорчаемы были ея выходками.

Жду, нетерпѣливо жду, что вы скажете о незабвенномъ ревнителѣ народнаго образованія въ Нижне-тагильскихъ заводахъ — Димитріи Васильевичѣ Бѣловѣ.

Были ему и недоброжелатели, — не говорю, „между раскольниками“, — были недоброжелатели даже между православнымъ духовенствомъ. Избранникъ Божій зналъ это, и нималѣйше не подавалъ виду, что знаетъ, и ни малѣйше не измѣнялъ своего вниманія, своей услужливости, своей, какъ управляющій заводо́въ, благотворительности къ нимъ, т.-е. къ недоброжелателямъ своимъ. Вѣчная память и тебѣ, высокая душа, столь много и самоотверженно потрудившаяся въ пользу, въ истинную пользу заводо́въ Нижне-тагильскихъ!

Да благословить васъ небесный просвѣтитель и помощникъ нашъ Господь на трудъ и о Невьянскомъ Единовѣрїи!

Въ Невьянскихъ заводахъ не было ни Димитрія Васильевича, ни Іоанна Степановича, но здѣсь были исповѣдники Единовѣрїя, каковыхъ въ Нижне-тагильскихъ заводахъ не было и, при самыхъ благопрїятныхъ отношенїяхъ заводскаго Нижне-тагильскаго управленія къ Единовѣрїю, не могло быть.

Отъ кого вы и матеріалы о Невьянскомъ Единовѣрїи получите? — не знаю. О. Поликарпъ не въ началѣ дѣла поступилъ; впрочемъ ему удобнѣе, да онъ, сколько припомнить могу Невьянскія личности, способнѣе другихъ достать, собрать матеріалы.

Въ хламѣ архивовъ раскольниковскихъ преданій отыщите Петра Андреевича Карманова. Ахъ, приснопамятный исповѣдникъ, не могу безъ особеннаго движенія сердца моего вспомнить о тебѣ!

Отыщите эту свѣтлую личность, эту звѣзду на мрачныхъ облакахъ невѣжества, гордости, самоуправства раскольниковскаго подернутомъ горизонтѣ!

Желалось бы мнѣ знать, живъ ли сынъ его Андрей Петровичъ и какъ пребываетъ?

Да благословить, да благословить тя Христось Господь на новый трудъ въ утѣшеніе св. церкви Его!

Не завлекитесь, не увлекитесь, не заблудитесь и сами въ тущобахъ раскольниковскихъ теорій, прельстясь звѣздами прелестными (Іуд. 13), покровителями даже соизволяющимъ (Римл. 1 42) творящимъ злое.

19. Къ нему же, отъ 11 фев. 1867 г.

Отъ 8 октября минувшаго 1866 года почтили вы меня увѣдомленіемъ о вашихъ литературныхъ трудахъ на пользу св. церкви.

Много утѣшили вы меня симъ увѣдомленіемъ, хотя я и до того, читая въ православномъ Собесѣдникѣ о Единовѣрїи въ Нижне-тагильскихъ заводахъ, душевно радовался и благодарилъ за сей трудъ любезнаго мнѣ автора.

Да благословить васъ и благопоспѣшить вамъ всеблагій Господь Богъ составить описаніе, предположенное вами, и Невьянскаго Единовѣрїя!

О. протоіерей Поликарпъ не о. протоіерей Пырѣвъ; но можетъ сообщить вамъ матеріалы для сего новаго труда вашего.

Въ Невьянскѣ не было безпримѣрныхъ сподвижниковъ

дѣлъ миссіи — Димитріевъ Васильевичевъ Бѣловыхъ, но были исповѣдники Единовѣрія чистаго — Петры Андреевичи Кармановы. Прошу васъ обратить ваше вниманіе на покойнаго Петра Андреевича — эту личность многострадальную и побѣдившую искушенія, внутреннія свои и внѣшнія, при переходѣ изъ раскола въ Единовѣріе. Покойный Кармановъ смотрѣлъ на примѣръ въ Екатеринбургѣ — незабвеннаго для Уральской миссіи защитника св. церкви противу сильныхъ раскольниковъ — Ивана Семеновича Верходанова.

Во свидѣтельство моей къ вамъ любви, моей вамъ благодарности за памятованіе обо мнѣ не безплодное, посылаю къ вамъ при семъ *Вертоградъ Духовный*

Если нѣтъ еще въ предѣлахъ вашихъ этой книги, то, надѣюсь, она обратитъ на себя вниманіе ваше и сопастырей вашихъ, которымъ нужно братися со враждебнымъ для св. церкви нашей расколомъ.

20. Къ Екатеринбургскому протоіерею, отъ 8 марта 1867 г.

Почтеннѣйшій о. протоіерей Іоаннъ Максимовичъ!

Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 14 минувшаго февраля получилъ я вчера; спѣшу благодарить васъ за него. И чѣмъ? Извольте читать.

О. Іаковъ Братчиковъ если перейдетъ въ Красноуфимскъ, въ мѣру, по плечамъ себѣ найдетъ ризы покойнаго о. Шастина.

Утѣшаюсь и радуюсь, получивъ пріятное свѣдѣніе о расцвѣтаніи св. обители Ново-Тихвинской; часто вспоминаю незабвенную покойницу, игуменію Александру, а за нею продолжающую труды предмѣстницъ своихъ нынѣшнюю игуменію Магдалину, которой и лица черты еще не изгладились изъ моей памяти. Новооткрытый при обители пріютъ для дѣвицъ составитъ памятникъ ея управленія обителию, ставя въ уровень себя съ незабвенными игуменіями Таисіей и Александрой. Таисія, Александра, г-жа игуменія Магдалина — имена свѣтлыя, поучительныя!

Да утвердить ее всеблагій Господь послѣднее совершить свое теченіе жизни добръ. Прошу васъ передать достойной приемницѣ незабвенныхъ мое благословеніе и почтеніе ¹⁾).

Не дошли до Екатеринбурга ни Виноградъ Церковный, ни Вертоградъ Духовный, — но не дошли ли хоть Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующихъ о святости соборной и апостольской церкви и необходимости покоряться ея уставамъ, для достиженія спасенія, сдѣланныя московскимъ купцомъ Адрианомъ Ивановичемъ Озерскимъ? А сколь полезны они были бы для миссіи! У насъ съ любовію, съ жадностію читаютъ ихъ православные и единовѣрцы въ свое просвѣщеніе, — даже изъ раскольниковъ, искренно ищущіе спасенія себѣ и раскольники читаютъ ихъ съ пользою для себя.

Кто у васъ изъ любителей старины и въ нынѣшнее время поставляетъ клятву собора 1667 г. препятствіемъ безусловно присоединиться къ православной св. церкви, тотъ не по совѣсти дѣлаетъ это: намѣренно выставляетъ препятствіе въ томъ, что ни мало не препятствуетъ. Проклятіе собора не на обряды, а на противленіе церкви и отступленіе отъ нея; доказательство сему у всѣхъ на глазахъ — единовѣрческія церкви.

Въ Нижній-Тагиль достигли помянутыя книги; одна изъ нихъ достигла и Бымовскаго завода. При нынѣшнемъ разъясненіи всѣхъ церковныхъ древностей, еще говорить о клятвѣ собора 1667 года, какъ о препятствіи къ единенію съ церковію, можетъ только лукавствующій, или совершенно слѣпотствующій.

Преосвященный Вассіасъ ²⁾ былъ въ Олонецкой семинаріи профессоромъ и инспекторомъ, былъ не малое время въ Петрозаводскѣ; память его во благословеніи. Служившіе съ нимъ и жившіе въ Петрозаводскѣ, изъ любви

¹⁾ О Новотихвинскомъ монастырѣ и упоминаемыхъ здѣсь настоятельницахъ его см. статью въ *Церков. Вѣд.* 1892 г. № 10.

²⁾ Вассіанъ (Чудновскій) тогдашній епископъ Екатеринбургскій.

къ нему, слѣдили за нимъ по всѣмъ путямъ теченія его служенія, и нынѣ радуются, что, наконецъ, возсіялъ свѣтильникъ сей. Напоминали они объ немъ и мнѣ; при удобномъ случаѣ поднесите ему отъ меня искреннее почтеніе. Да возрадуются о немъ и возлюбленнѣйшіе мои православные единовѣрцы зауральскіе!

Доволенъ ли сею благодарностію моею сердечный мой о. протоіерей? Довольны ли не малыми строчками, написанными рукою 80-лѣтняго старика? (Да по пути отъ Верхнейвинска до Билимбаевъ — помните ли, какъ мы, выхавши на большой трактъ, останавливались на немъ?)

Миръ ти и благословеніе!

21. Къ священнику Н. Варушкину, отъ 26 апрѣля 1867 г.¹⁾

Письмо ваше отъ 25 минувшаго марта получено мною 26 числа апрѣля сего. Числа 25 марта и 26 апрѣля сколь важны для насъ, любезный о. Николай, и по отношенію къ житію Пермскаго апостола, святителя Стефана, и по отношенію нашему къ нему!

„Редакція Православнаго Собесѣдника не даетъ вамъ лѣниться“: но не за вами ли она остановилась печатать продолженіе статьи о Нижне-тагильскомъ Единовѣрїи?

До Екатеринбургскаго раскола и Единовѣрїя добираться бы вамъ не торопливо.

По моему мнѣнію, если Господь поможетъ вамъ обработать Невьянское Единовѣрїе, лучше заняться собраніемъ свѣдѣній о расколѣ и Единовѣрїи въ Шадринскомъ уѣздѣ. Въ Шадринскомъ уѣздѣ была личность безпримѣрная въ средѣ тамошняго раскола и Единовѣрїя. Это — селенія *Сосновскаго* крестьянинъ Пантелѣй Ивановичъ Кетовъ²⁾. Онъ былъ одинъ изъ ближайшихъ агентовъ Екатеринбургскаго раскола и въ особенности близкій къ покой-

¹⁾ См. письма къ нему №№ 18 и 19.

²⁾ См. о немъ выше пис. №№ 1 и 12.

ному Якиму Меркурьевичу Рязанову. Пантелѣй Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей и отдалъ ихъ въ духовное званіе. Старшій изъ сыновей Кодратъ — нынѣ запрещенный священникъ — могъ бы вамъ сообщить многое, многое и о расколѣ, и о Единовѣрїи Шадринскаго уѣзда.

Пользуясь его услугами, вы могли бы еще больше собрать для своего дѣла свѣдѣній отъ о. благочиннаго, протоіерея Н. Виноградова¹⁾ и единственнаго споспѣшника дѣла миссіи — купца Зота Ивановича Черепанова. Умѣйте воспользоваться этими личностями, незамѣнимыми для вашего труда.

Есть еще личность въ Каслинскомъ заводѣ — протоіерей Михаилъ Бирюковъ. Онъ сообщилъ бы вамъ свѣдѣнія о расколѣ и Единовѣрїи въ Каслинскихъ и Кыштымскихъ заводахъ.

Обслѣдивъ пути раскола и Единовѣрїи въ окрестностяхъ Екатеринбургa, уже съ необходимымъ запасомъ указаній могли бы вы приступить и къ тайникамъ раскола собственно Екатеринбургскаго, который имѣлъ необычайное вліяніе силы и управленія на всю Сибирь, имѣлъ себѣ подпору въ столицахъ.

Нельзя вамъ много рассчитывать на ту Екатеринбургскую личность, о которой упоминаете въ своемъ письмѣ отъ 25 марта²⁾. Для васъ нужны свѣдѣнія о расколѣ и Единовѣрїи не только многочисленныя, но и вѣрныя.

Ознакомленіе ваше съ расколомъ и Единовѣрїемъ Верхисетскихъ заводовъ, Шарташа, Невьянскихъ и Каслинскихъ, Камышловскаго и Шадринскаго уѣздовъ много познакомятъ и съ Екатеринбургомъ, гдѣ былъ центръ раскольнической силы, гдѣ и теперь источникъ затѣй добитися своей іерархіи...³⁾.

¹⁾ См. письма №№ 2, 3 и 4.

²⁾ Вѣроятно, имѣется въ виду Г. О. Казанцевъ, который сталъ во главѣ Пермскихъ единовѣрцевъ, сообща съ Верховскимъ, возбудившихъ дѣло объ отдѣльномъ епископѣ единовѣрческомъ.

³⁾ Имѣется въ виду тотъ же Казанцевъ.

Помню, помню незабвеннаго для меня старца Якова Тимоѣевича Чернобровина, — благословеніе ему, съ сердечною благодарностію моею — ему за его памятованіе обо мнѣ! Онъ старше меня двумя годами, а мы оба готовы, чѣмъ можемъ, помогать вамъ въ трудѣ о Единовѣрїи. Можетъ быть, по дѣту, пришлю къ вамъ какія-нибудь бумаги, безполезныя для вашего дѣла.

Послѣ миссіонера протоіерея Аврамія Оглоблина должно остаться много бумагъ, изъ коихъ было бы чтò черпнуть вамъ для вашего дѣла.

Пользуйтесь временемъ: видите, — всѣ ближайшіе участники въ дѣлѣ, о которомъ историческіе очерки написать взялись вы, сходятъ съ лица земли.

Нигдѣ, никогда, никому не позволялъ я снимать съ себя портретъ. Если есть гдѣ мои портреты, то, безъ сомнѣнія, самые невѣрные.

Всѣхъ моихъ доброжелателей люблю и уважаю сердечно: всѣмъ имъ благодарность; стараюсь вспоминать ихъ и въ недостойныхъ молитвахъ моихъ предъ престоломъ благодати Спасителя нашего, Бога.

Всѣмъ вамъ, достолюбезнѣйшіе и приснопамятные, всѣмъ вамъ благословеніе!

22. Къ діакону Уткинскаго гг. Демидовыхъ завода Автоному Ареову Никольскому, отъ 9 іюля 1867 г.

Вы отъ 12 числа минувшаго іюня письмомъ увѣдомили меня о вашемъ собственномъ житьѣ-бытьѣ, о родственникахъ нашихъ и о состояніи раскола въ Уткинскомъ заводѣ.

Ужели еще обитатели сего завода, получившіе отъ всемилостивѣйшаго государя свободу отъ владѣльческой зависимости, доселѣ, въ благодарность Господу Богу, въ благодарность Освободителю-Царю, ради своего собственного спасенія и благоденствія, не хотятъ оставить раскольническихъ заблужденій, не возбуждаются къ точнѣйшему познанію истиннаго Бога и правой вѣры въ него?

Когда я жилъ въ Перми, имѣлъ большія надежды на просвѣщеніе Уткинскаго завода, въ которомъ моими глазами видѣлъ задатки такой моей надежды, съ утѣшеніемъ, въ домахъ многихъ, какъ залогъ спасенія домамъ симъ, принималъ подручники, чтобы молиться о нихъ. Или и сіи дома забыли насъ? Но я ихъ не забываю; но я имъ и теперь посылаю благословеніе съ молитвою, да премилосердый Богъ нашъ, хотящій всѣмъ спастися и въ познаніе истины прійти, помилуетъ и спасетъ ихъ, введетъ ихъ въ свое царствіе благодатное — церковь и въ царствіе вѣчной славы на небеси.

Читаете ли вы, о. діаконъ Автономъ, какія книги, вновь издаваемыя духовными академіями и лицами? Кто въ заводѣ вашемъ священникъ? Не имѣете ли вы нужды въ какихъ, для пособія вамъ при собесѣдованіяхъ съ вашими присными прихожанами и съ чуждающимися васъ сосѣдями? Увѣдомьте меня, если имѣете нужду въ книгахъ: можетъ быть, пришлю вамъ.

О. благочинному вашему, котораго помню и люблю за его умъ просвѣщенный и сердце христіанское, Нижне-сергинскому іерею Стефану . . . чу Костареву, когда будетъ у васъ, передайте мое благословеніе съ пожеланіемъ ему преуспѣянія въ трудахъ по своимъ обязанностямъ должностнымъ, и въ почестяхъ за заслуги.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Записки священника о встрѣчахъ и бесѣдахъ съ раскольниками.

На настоящій приходъ мой въ поселокъ Урлядинскій (Оренбургской епархіи) я поступилъ въ 1888 году, 16-го числа марта мѣсяца. Была вторая недѣля великаго поста. Начавши служить, я примѣтилъ, что говѣльщиковъ очень мало. Спрашиваю: почему такъ мало говѣющихъ? Мнѣ отвѣчаютъ: у насъ есть раскольники, они много развратили народъ. И на слѣдующихъ недѣляхъ число говѣющихъ было незначительно. Въ первый день Пасхи, обходя съ крестомъ, случалось заходить и къ нѣкоторымъ изъ раскольниковъ, не зная конечно, что они раскольники. Въ иной семьѣ — старикъ со старухой раскольники, а дѣти православныя. Хозяинъ пригласить посидѣть, и въ это время начинается разговоръ о церкви и другихъ любимыхъ предметахъ раскольническихъ бесѣдъ; я отвѣчалъ насколько доставало моего знанія, но знанія мои о расколѣ были незначительны, такъ какъ дотолѣ не доводилось даже и встрѣчаться съ раскольниками.

Поживши съ полгода на приходѣ, я узналъ, что раскольники сильно смущаютъ народъ, и это побудило меня заняться изученіемъ раскола, читать противораскольническія книги. Церковная бібліотека оказалась очень скудна ими, а средствъ къ приобрѣтенію не имѣлось. Я попросилъ, чтобы дали мнѣ книгъ изъ благочиннической бібліотеки, особенно „Братское Слово“ за прежніе годы. Благодаря сочувствію о. благочиннаго, теперь уже покойнаго, священника Воронцовскаго, въ книгахъ не отказали, позволили брать сколько угодно. Заручившись книгами, я неустанно началъ читать и читать, и это послужило мнѣ на пользу для руководства въ преніяхъ съ раскольниками.

Потомъ вскорѣ я познакомился съ однимъ изъ раскольниковъ по австрійскому согласію, казакомъ Яковомъ Мезенцевымъ. На первый разъ онъ показался мнѣ человекомъ хорошимъ, и особенно понравилось то, что онъ меня не чуждался, — мало того, началъ ходить ко мнѣ чуть не каждый вечеръ, особенно зимой. Обыкновенно, я возьму „Братское Слово“ и читаю съ нимъ какую-нибудь статейку. Замѣчательно, что, когда читаю о безпоповцахъ, онъ сидитъ и ухмыляется, — видно, что доволенъ; а когда читаю что-нибудь объ австрійцахъ, все время сидитъ понуривъ голову, насупившись, и ничего не скажетъ, даже постарается уйти поскорѣе. Споровъ съ нимъ я никогда почти не заводилъ, да и онъ примѣтно избѣгалъ ихъ. Прочитавъ въ „Братскомъ Словѣ“ исторію Бѣлокриницкаго священства, я рассказывалъ ему о возникновеніи этого священства, и онъ, заинтересовавшись, даже взялъ у меня эти книжки почитать; читалъ ли, — не знаю; но онѣ пролежали у него мѣсяца два. Потомъ слышу со стороны, что этотъ Мезенцевъ ходитъ по раскольникамъ, у кого есть старыя книги, беретъ и читаетъ ихъ, просиживая иногда цѣлый день за книгой; но мнѣ объ этомъ никогда не говорилъ. Между прочимъ была у него Книга о вѣрѣ Іосифовскаго изданія и Выписки Озерскаго, 1-я часть, кажется псковскаго изданія. Узнавши, что у него есть такія книги, я попросилъ его принести ихъ ко мнѣ, и онъ не отказался, принесъ. Прочитывая въ „Братскомъ Словѣ“ разныя бесѣды, я провѣрялъ по этимъ книгамъ приводимыя въ нихъ свидѣтельства, дѣлалъ для себя выписки въ особую тетрадь, и постарался съ особеннымъ вниманіемъ прочитать ихъ. Въ книгѣ Озерскаго, къ удивленію, я нашелъ на трехъ мѣстахъ подчистки, — имя Христа Спасителя Іисъ подчищено и поправлено на Ісѣ. Я показалъ это уряднику Ивану Смирнову, который былъ одного согласія съ Мезенцевымъ; показалъ и ему самому. Онъ только сказалъ: я не знаю, кто это сдѣлалъ. Книгу о

вѣрѣ мы читали и вмѣстѣ съ Мезенцевымъ, при чемъ уже вступали и въ разговоръ; но онъ лукаво отмалчивался каждый разъ, какъ только укажу ему въ этой книгѣ что-нибудь обличающее расколъ. Такъ, напримѣръ, когда я показалъ ему напечатанное съ 232 листа о почитаніи четырехъ восточныхъ патріарховъ, онъ промолчалъ и, посидѣвши немного, ушелъ. Разъ у него въ домъ зашла рѣчь о четырехконечномъ крестѣ. Я его спрашиваю: какъ вы почитаете четырехконечный крестъ? Онъ отвѣтилъ: это, по-нашему, крыжъ латинскій. Я возразилъ: А когда Христосъ шелъ на пропѣтіе, о немъ сказано въ Евангеліи, что шелъ, „неся крестъ *свой*“. Какой же былъ этотъ Христовъ крестъ? — развѣ крыжъ? Вѣдь онъ былъ еще четвероконачный. Мезенцевъ и тутъ промолчалъ.

Въ 1889 году, на сырной недѣлѣ, приходитъ ко мнѣ австріецъ, упомянутый урядникъ Иванъ Смирновъ, и, поговоривъ кое о чемъ, заявляетъ мнѣ: „наступающимъ постомъ я желаю поговѣть у васъ — въ вашей церкви“. Я конечно былъ весьма радъ этому, но сказалъ ему, что нужно будетъ совершить чинъ присоединенія, положенный на сей случай. Онъ возразилъ: развѣ такъ нельзя? Я сказалъ: когда ты переходилъ къ австріяцамъ, тебя заставляли проклинать ереси, будто бы обрѣтающіяся въ православной церкви: какъ же ты хочешь вступить въ церковь безъ всякаго чинопріятія? Онъ на это ничего не сказалъ и ушелъ. Затѣмъ на 2-й недѣлѣ слышу, что Смирновъ отправился говѣть въ Міясскій заводъ (версть за 100 отъ насъ, или болѣе) къ расколническому попу и что его уговорилъ остаться въ расколѣ Мезенцевъ. 25-го марта у меня была бесѣда о расколѣ, и тутъ Смирновъ явился уже вмѣстѣ съ урядникомъ Павломъ Ѳедоровымъ сильнымъ ревнителемъ своего австріяства. Впрочемъ, на мои вопросы они отвѣтить ничего не могли и обѣщались отвѣтить черезъ годъ. Скажу здѣсь кстати, что черезъ годъ, 25-го марта 1890

года, я позвалъ ихъ въ мужскую школу и просилъ дать обѣщанный отвѣтъ, но они сказали: мы люди малограмотные, гдѣ намъ все знать?—спрашивайте нашихъ архіереевъ и поповъ: они вамъ отвѣтятъ. Я возразилъ: „Какъ же вы, ничего не зная, рѣшились оставить православную церковь? Вы предлагаете мнѣ спросить вмѣсто васъ вашихъ поповъ и архіереевъ; но гдѣ же я могу видѣть ихъ и спросить? Лучше вы сами попросите ихъ, что вотъ-де насъ спрашиваютъ о томъ и о томъ, а мы дать отвѣта не умѣемъ, такъ скажите намъ, что отвѣчать“. Тутъ же я говорилъ имъ: „Ваше австрійское согласіе съ 1862 года, по случаю Окружнаго Посланія, утвержденнаго вашими епископами, раздѣлилось на два лагера, на окружниковъ и неокружниковъ,—принявшихъ Окружное и не принявшихъ; и такая между ними вражда, что неокружники принимаютъ окружниковъ подъ проклятіе ересей за то, что въ Окружномъ Посланіи имя Іисусъ и четырехконечный крестъ признаются правильными. Скажите мнѣ: вы къ которому изъ этихъ согласій принадлежите“? Они отвѣтили: мы только отъ васъ и слышимъ въ первый разъ о всемъ этомъ.

Между тѣмъ Мезенцевъ еще въ началѣ 1889 года сдѣлался боленъ и 2-го мая этого года умеръ. Примѣчательныя и можно сказать знаменательныя событія случились во время поминовенія и погребенія этого хитраго и упорнаго раскольника, какимъ въ первое время онъ вовсе не показался мнѣ. При гробѣ его упомянутый Смирновъ читалъ ночью на 4-е число Псалтырь; оставивъ свѣчу непотушенною, самъ онъ прилегъ и уснулъ; свѣчка же, подтаявъ, какимъ-то образомъ упала и произвела пожаръ, — огонь добрался и до покойника. Когда пошелъ по комнатѣ сильный смрадъ, кто-то изъ спавшихъ проснулся, и едва затушили огонь. На другой день, когда отправились съ покойникомъ на кладбище, отстоящее отъ его дома на версту, куда собралось изъ любопытства много народу, вдругъ въ поселкѣ сдѣлался

пожаръ, загорѣлась моленная безпоповская при домѣ бывшего богача Еяима Половникова. Народъ, конечно, бросился бѣжать съ кладбища; родственники поскорѣе опустили покойника въ могилу, немного забросали землей, и точно такъ же побѣжали домой (зарывать ходили послѣ). Когда они прибѣжали съ кладбища, домъ Мезенцева уже загорѣлся, хотя онъ стоялъ саженьхъ въ 150 отъ моленной, гдѣ начался пожаръ: едва успѣли кое-что выбросать, между прочимъ и приготовленный поминальный обѣдъ; остальное все сгорѣло. А ровно черезъ годъ, въ тотъ же почти день, внезапно, среди бѣлаго дня и у всѣхъ на глазахъ, сгорѣлъ до тла оставшійся послѣ Мезенцева амбаръ съ хлѣбомъ, стоявшій особнякомъ. Объ этихъ событіяхъ и доселѣ народъ говоритъ, что это Богъ наказалъ семью Мезенцева за отступничество отъ святой церкви.

17-го числа марта 1891 года приходитъ ко мнѣ Павелъ Ѳедоровъ и говоритъ: „къ намъ пріѣхалъ изъ Міясскаго завода нашъ священникъ; можно ему прійти къ вамъ?“ Я выразилъ полную готовность принять его. Черезъ полчаса дѣйствительно приходитъ опять съ попомъ. Никогда не видавши австрійскихъ поповъ, я воображалъ, что они не носятъ ни подрясниковъ, ни длинхъ волосъ; но оказалось, что гостя моего не легко и отличить отъ православнаго священника. Правда онъ былъ безъ ряски, но въ подрясникѣ и съ длинными волосами. Начали разговаривать. Я спрашиваю:

- Гдѣ живете?
- Въ Міясскомъ заводѣ, — отвѣтилъ онъ.
- А родина ваша гдѣ?
- Я, — говоритъ, -- міясскій.
- А давно ли священникомъ? — спрашиваю.
- Вотъ уже 3 года.
- Какой же архіерей вами завѣдуетъ? — еще полюбопытствовалъ я.

— Московскій Савватій; онъ раньше былъ въ нашихъ сибирскихъ краяхъ, поѣтому мы какъ прежде состояли подъ его управленіемъ, такъ остаемся и теперь.

— Значить, вы окружники? — спрашиваю.

— Да, дѣйствительно, мы окружники. Въ нашихъ краяхъ неокружниковъ нѣтъ; они только въ Россіи.

Тогда я, обратившись къ Ѳедорову, говорю ему: Зачѣмъ же вы всегда, при разговорахъ со мной, имя Спасителя *Иисусъ* называли не истиннымъ, не Христовымъ именемъ? Вѣдь въ Окружномъ Посланіи, утвержденномъ вашими же епископами, имя Спасителя *Иисусъ* признается правильнымъ! Выходитъ, что вы не согласны ни съ своими епископами, ни съ своимъ священникомъ, который прямо называетъ себя окружникомъ.

— Живя въ деревнѣ, въ такой глуши, что они могутъ знать! — отвѣтилъ за Ѳедорова попъ.

— Вы должны бы учить своихъ пасомыхъ, — отвѣтилъ я попу. Что если бы пріѣхалъ сюда попъ - неокружникъ и сталъ имъ проповѣдывать, что вы впали въ ересь, принявши Окружное Посланіе, что съ вами нельзя имѣть и общенія?

Потомъ я спрашиваю попа:

— Скажите, на какомъ основаніи вы, принявши Амвросія чрезъ мѣропомазаніе, признали его въ томъ же епископскомъ санѣ, какой получилъ онъ въ греческой церкви, отъ которой вы приняли его подъ мѣропомазаніе? Вотъ въ Кормчей, въ 37 главѣ о принятіи еретиковъ, говорится прямо: „по мѣропомазаніи, яко мірстїи, поставляются въ санъ, въ немже бѣша“.

Онъ, по обычаю, старался это правило перетолковать по-своему, что будто-бы тутъ идетъ рѣчь о мірянахъ, а не о сущихъ въ санѣ. Потомъ отыскалъ 8-е правило 1-го вселенскаго собора, и прочитавъ толкованіе на него, сказалъ:

— Вотъ тутъ прямо говорится: остаются въ томъ же санѣ по мѣропомазаніи.

Я возразилъ: Въ самомъ правилѣ соборномъ о муро- помазаніи не говорится; а толкователь — не соборъ; надобно обращать вниманіе на самое правило. Притомъ же и въ самомъ толкованіи говорится: „приходящіи ко святой соборной церкви“. А вы не составляли соборную церковь, не имѣя ни единаго епископа, потому и руководиться симъ правиломъ не можете, — оно неприложимо къ вамъ.

Онъ замѣтилъ, что у старообрядцевъ всегда были священники.

— Откуда же вы брали ихъ, не имѣя епископа, который могъ бы поставлять ихъ вамъ?

— Мы брали у васъ же.

Тутъ у меня неволью сорвалось выраженіе: Не брали, а воровали, да еще такихъ, которымъ у насъ нельзя было оставаться. Такъ вы нашли и Амвросія.

Ему стало неловко; перевелъ рѣчь на перстосложение. Я предложилъ разобрать, что говорится о немъ въ Великомъ Катихизисѣ, и вынудилъ его сознаться, что тутъ велѣно креститься тремя перстами.

— А вы читали ли книгу Каптерева о перстосложениі? — спросилъ онъ послѣ этого.

Я говорю: Даже и не видывалъ; только читалъ объ ней въ „Братскомъ Словѣ“, и вижу, что книга нехорошая.

— Нѣтъ, — говорить, — совѣтую вамъ прочесть; тамъ доказано, что у насъ принято со временъ Владиміра креститься тремя персты.

— Вамъ нужно, — отвѣтилъ я, — сослаться на старыя книги, какъ напримѣръ Катихизисъ, и имъ вѣрить, а не какому-то Каптереву! Каптеревъ не святой отецъ, чтобы вѣрить ему, — онъ, можетъ быть, не лучше и насъ грѣшныхъ. Затѣмъ я возвратилъ собесѣдника опять къ вопросу объ іерархіи, говоря ему: такъ какъ у васъ двѣсти лѣтъ почти не было епископа, то не было у васъ и совершенія таинства хиротоніи, а слѣдовательно и прочихъ таинствъ.

— И у васъ, — отвѣтилъ онъ, — не всегда архіерей

стоитъ съ воздѣтыми руками, не всякую минуту рукополагаетъ.

— Я читалъ, — говорю, — въ „Братскомъ Словѣ“, что вашъ проповѣдникъ Швецовъ то же самое говорилъ одному миссіонеру; и миссіонеръ справедливо отвѣтилъ ему: нашъ архіерей всегда готовъ къ рукоположенію, какъ только явится въ этомъ надобность, а у васъ почти цѣлыхъ два вѣка не было таинства рукоположенія. Потому ваше общество и не составляетъ церкви, которую Спаситель обѣщалъ соблюсти до втораго пришествія своего недолѣнною, во всемъ ея устройствѣ, съ іерархією и таинствами. Еще скажите мнѣ: вѣдь корень вашего согласія есть бѣглопоповство?

Онъ отвѣтилъ: Да, бѣглопоповство!

— Зачѣмъ же, — говорю, — вы отдѣлились отъ своего корня, а потомъ еще раздѣлились на окружниковъ и не-оужниковъ? У васъ выходитъ не одна церковь, а три. Которая же изъ нихъ есть церковь Христова? Ибо и вы въ 9-мъ членѣ Символа вѣры читаете, что церковь едина.

Собесѣдникъ ничего не отвѣтилъ мнѣ; да и вообще, казалось мнѣ, онъ только ради стыда предъ своими отстаивалъ свое согласіе.

Дня черезъ два я увидѣлся съ Смирновымъ и говорю ему: „Теперь я узналъ отъ вашего попа, что вы принадлежите къ окружникамъ; потому вы должны отказаться отъ своихъ прежнихъ словъ, что будто мы имя Христово произносимъ неправильно, ибо Окружное Посланіе признало его правильнымъ. Да вотъ еще попъ вашъ сознался, что корень вашъ въ бѣглопоповствѣ; а вы отдѣлились и отъ этого корня“.

Смирновъ сказалъ: Жалко, что я не былъ на вашей бесѣдѣ. А вотъ вы скажите, зачѣмъ читаете три раза аллилуія, а въ четвертый Слава Тебѣ, Боже? Тутъ заключается ересь!

— Приди, — говорю, — ко мнѣ, я дамъ тебѣ Кормчую, вотъ ты отыщи въ ней и покажи мнѣ, гдѣ говорится,

что въ томъ есть ересь, чтобы говорить трижды аллилуиа съ приложеніемъ „слава Тебѣ, Боже“. А голословно не утверждай.

Потомъ 25 марта, у меня была съ этимъ Смирновымъ и съ Ѳедоровымъ бесѣда, о которой я упомянулъ выше. Смирновъ далъ мнѣ вопросъ: зачѣмъ у васъ три креста? — разумѣя при этомъ перстосложенія троеперстное, именованное и двуперстное (употребляемое единовѣрцами и нѣкоторыми православными).

Я отвѣтилъ: Такъ какъ перстосложеніе не есть догматъ вѣры неизмѣняемый, а только обрядъ, то всякое изъ этихъ перстосложеній, если только соединяется съ правою вѣрою, не противно Богу. Ты какъ разумѣешь о сложеніи перстовъ, — принимаешь его за догматъ, или за обрядъ?

Смирновъ сказалъ: въ Катихизисѣ говорится, что это есть велия тайна.

— Если, — говорю, — по-твоему сложеніе перстовъ Катихизисъ называетъ великою тайною, то потрудись указать, гдѣ оно такъ называется въ Катихизисѣ. И подаль ему книгу.

Раскрывъ Катихизисъ на 5 л. об. Смирновъ прочиталъ: „Три персты равно имѣти, великій со двѣма малыми вкупѣ слагаеми: симъ образуемъ Святую Троицу, Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, не три Боги, но единъ Богъ въ Троицѣ, имена раздѣляются и лица, а Божество едино. (Ниже, 6 л.) А два перста имѣти наклонены, а не простерты, и тѣмъ указъ сиче, то образуетъ двѣ естество Христовѣ, божество и человѣчество“.

Выслушавъ это, я сказалъ: Здѣсь говорится только, что три перста образуютъ Святую Троицу, а два перста образуютъ два естества во Христѣ. Это ученіе дѣйствительно догматъ вѣры; а не самое сложеніе, не самые персты — догматъ, или, какъ вы, говорите велия тайна! Значитъ ты на Катихизисъ сослался напрасно. Да Катихизисъ учить и не вашему перстосложенію. Вотъ я буду читать, а ты дѣлай, что велитъ Катихизисъ.

Читаю: „Сиде знаменаемъ: сложивше убо три персты десныя руки, и возлагаемъ на чело“; а Смирновъ складываетъ два перста и кладетъ на чело. Я остановилъ его и говорю:

— Зачѣмъ же два перста владешь на чело, а не три? Вотъ, первыхъ же словъ въ наставленіи Катихизиса ты и не исполняешь.

Тогда онъ началъ ссылаться на Кириллову книгу, — говоритъ:

— Тамъ по-нашему велѣно слагать персты!

Взялъ книгу и началъ перелистывать; но не могъ найти, гдѣ говорится о перстосложеніи. Я сказалъ: ищи 179-й листъ. Смирновъ нашелъ и прочитавъ изъ Кирилловой книги наставленіе дѣйствительно объ употребляемомъ старообрядцами перстосложеніи. Тогда я взялъ у него ту же книгу и прочиталъ съ 184 листа изъ Максимова слова о перстосложеніи, гдѣ повелѣвается два перста имѣть протянутыми.

— Которое же изъ этихъ наставленій Кирилловой книги правильнѣе? — спрашиваю Смирнова.

Онъ отвѣтилъ: Тутъ сказано то же, чтѣ и раньше.

— Нѣтъ, — говорю, — не то же. Тамъ говорится: указательный протянуть, и великосредній мало *принуть*; а здѣсь велѣно оба персты протянуть и о согбеніи великосредняго нѣтъ рѣчи. Но вотъ посмотри и еще чтѣ говорить Кирилова книга.

Раскрылъ на 236 листѣ и заставилъ Смирнова прочитать. Читаетъ: „Почто не согбаеши три персты, и крестисися десною рукою, и не полагаеши на челѣ твоемъ... но твориши крестъ со обоими персты“.

— Видишь, — говорю, — Кириллова книга повелѣваетъ слагать три перста. Вы упрекали насъ, зачѣмъ у насъ три перстосложенія; а вотъ одна и та же Кириллова книга пишетъ тоже о разныхъ перстосложеніяхъ, какъ достойныхъ употребленія.

Читая въ „Братскомъ Словѣ“ о возмутительныхъ дѣлахъ раскольниковъ и оглядѣвшись на мѣстѣ, вижу, что и у насъ то же творится, что въ Россіи по разнымъ мѣстамъ, — такъ же безъ всякаго стѣсненія развѣзжаютъ мнимые попы, развращая простой людъ. А что зла дѣлаютъ безпоповскіе наставники! Недавно едосѣвскій наставникъ, живущій въ городѣ Троицкѣ, Петръ Васильевъ Шелоумовъ, приказывалъ нашимъ жителямъ, двумъ братьямъ Деминымъ, чтобы они, какъ вѣнчаные въ православной церкви, бросили женъ и дѣтей и ушли жить куда-нибудь въ другое мѣсто. Демины не послушали наставника, а одинъ изъ нихъ, Павлинъ, прямо сказалъ: „плевать на него! — онъ только оборщикъ“. Но одинъ изъ нашего поселка, крестьянинъ, или мѣщанинъ верхнеуральскій, послушался этого Шелоумова: бросивъ семью, жену и дѣтей, ушелъ въ Бѣлорѣцкій заводъ къ какимъ-то тамъ живущимъ пустынноикамъ спастись.

Безпоповцы въ нашемъ поселкѣ всѣ едосѣвцы; ихъ больше, нежели австрійцевъ, и съ австрійцами они въ постоянной враждѣ. Недавно изъ среды безпоповцевъ выдѣлился одинъ казакъ, Иванъ 2-й Овчинниковъ, съ семействомъ. Онъ вычиталъ гдѣ-то, что грѣшно ходить въ баню мыться, поэтому въ баню никогда не ходитъ, и семейству запрещаетъ ходить. Человѣкъ онъ, даже и по наружности, чрезвычайно суровый, такъ что во время ссоры съ отцомъ (который умеръ въ прошломъ 1890 году), едва не спустилъ его въ колодець. Прошлаго лѣта, по осени, захворала его сестра-дѣвица. Призвали меня для напутствія; я только исповѣдывалъ ее, а причаститься ей не дали, я же настаивать постѣснился. Послѣ слышалъ, что семейные пригласили меня исповѣдать ее только для того, чтобы можно было безпрепятственно похоронить. Слышалъ также, что больная жаловалась, зачѣмъ не дали ей причаститься. Выдаются еще среди безпоповцевъ два брата Демины; изъ нихъ Матвѣй самый ярый раскольникъ. Онъ женатъ уже на второй

женѣ, и оба раза вѣнчался въ православной церкви. Первую жену, по отголоскамъ, почти при смерти перекрестили, такъ что она вскорѣ послѣ крещенія и умерла; а вторую жену возилъ перекрещивать уже беременную въ поселокъ Санарскій, около Троицка, къ упомянутому наставнику Шелоумову; дѣтей же своихъ крестить самъ. Я ему говорилъ: „гдѣ написано, что протѣцъ можетъ совершать таинства и самъ отецъ крестить своихъ дѣтей“?

Деминъ отвѣтилъ: и у васъ бываетъ, — если плохъ младенецъ, погружаетъ бабка.

Я сказалъ: „У насъ позволяется бабкѣ погрузить младенца только въ крайности, и если младенецъ останется живъ, то крещеніе его долженъ довершить священникъ. Вотъ ты окрестилъ свое дитя; а мѣромъ помазалъ-ли? Крещеніе непременно должно сопровождаться мѣропомазаніемъ“.

Деминъ говоритъ: Гдѣ-же я возьму мѣро? У насъ нѣтъ священства, значить и мѣра нѣтъ.

Я сказалъ: А ты читалъ въ Катихизисѣ, почему можно узнать кто христіанинъ?

Онъ: Читалъ. Тамъ сказано: христіанинъ познается отъ хризмы, или мѣропомазанія.

— Вотъ, — говорю, — ты хотя и окрестилъ своего младенца, а христіаниномъ его не нарекъ.

Однажды онъ завелъ со мною разговоръ о перстосложеніи по Кирилловой книгѣ. Раскрылъ 179 листъ, прочиталъ и говоритъ: вотъ вамъ доказательство, что надо креститься понашему. Я нашелъ въ той книгѣ 236 листъ, прочиталъ и говорю: „а здѣсь вотъ ясно обличается то, что ты прочиталъ, ибо говорится: зачѣмъ не слагаешь три перста и не кладешь ихъ на чело, а творишь крестное знаменіе двумя персты?“

Деминъ говоритъ: Я этому не вѣрю!

— Если, — говорю, — этому не вѣришь, зачѣмъ вѣришь тому? — То и другое говорится въ одной книгѣ, и книгу вы почитаете.

У этого Матвѣя Демина есть сынъ Матвѣй же, лѣтъ 12, или 13, школьникъ. Онъ крещенъ въ православной церкви, и вотъ этотъ бѣдный мальчикъ, какъ передаютъ, переноситъ сколько тиранства отъ своего отца! Однажды приходитъ онъ ко мнѣ (отецъ зачѣмъ - то послалъ). Спрашиваю его: отецъ, я думаю, заставляетъ тебя перекреститься? Онъ говоритъ: „Да дѣйствительно, заставляетъ; но я скорѣе зарѣжусь, а не буду перекрещиваться“. Въ церковь его не пускаютъ ходить вмѣстѣ съ прочими школьниками; а ему очень хочется ходить, и однажды, тайкомъ, дѣйствительно ушелъ въ церковь. Когда отецъ узналъ объ этомъ, то чуть не убилъ его. Кормятъ его отдѣльно, изъ особой посуды. Вотъ какая ненависть у этихъ раскольниковъ даже къ своимъ собственнымъ дѣтямъ! И нѣтъ никакой возможности освободить мальчика отъ тирана - отца.

Однажды, встрѣтивъ раскольника Ивана 2-го Овчинникова, спрашиваю его: почему ты не ходишь въ церковь?

Онъ отвѣтилъ: мнѣ отецъ не приказалъ ходить.

Я говорю: когда предстанешь на страшный судъ, кто тебя будетъ судить, — отецъ твой, или мать, или же Богъ?

Онъ молчитъ.

— Тамъ, — говорю, — не спросятъ: вѣровалъ - ли въ своего отца, или мать? а спросятъ: вѣровалъ ли во Христа и исполнял ли Его законъ? А истинно вѣровать во Христа и исполнять законъ Его можно только принадлежа къ церкви: она учитъ вѣрѣ во Христа и она только подастъ спасительныя средства исполнять Законъ Христовъ. Подумай, братъ, объ этомъ.

Онъ говоритъ: да вотъ вы перемѣнили имя Христово *Исусъ* на *Иисусъ*!

Я спросилъ: такъ по твоему подлинное, истинное имя Спасителя *Исусъ*?

Онъ: конечно такъ.

— А ты знаешь, — говорю, — изъ какого рода была Пресвятая Богородица?

— Изъ еврейскаго.

— На какомъ же языкѣ, — спрашиваю, — архангелъ Гавріиль благовѣстилъ ей зачатіе, и назвалъ ей имя Спасителя, — на нашемъ, или на еврейскомъ?

Онъ отвѣтилъ: понятно на еврейскомъ!

— Значить, — говорю, — настоящее, самое правильное имя Спасителя есть еврейское, какъ произнесъ его архангелъ. Такъ вотъ ты и скажи мнѣ: какъ онъ произнесъ это имя поеврейски?

Онъ отвѣтитъ: да я не знаю еврейскаго языка.

— А когда не знаешь, — говорю, — такъ зачѣмъ и утверждать, что правильное имя Спасителя есть только *Исусъ*, да еще обвинять другихъ за то, чего и самъ не знаешь. А что и мы, русскіе, произносили и писали имя Спасителя *Исусъ*, на это есть множество доказательствъ. Вотъ въ Петербургѣ хранится Евангеліе, называемое Остромирово; оно писано назадъ тому 800 съ лишнимъ лѣтъ: въ этомъ Евангеліи много разъ имя Христа Спасителя писано *Исусъ*.

Какъ-то на Пасхѣ нужно мнѣ было сходить къ казаку Трофиму Хотѣнову. Подхожу къ дому; на завалинкѣ сидятъ трое, въ томъ числѣ шаберъ Хотѣнова, безпоповецъ Павлинъ Деминъ. Сѣлъ и я. Поговорили, а затѣмъ хозяинъ всѣхъ насъ пригласилъ въ домъ попить чайку, въ томъ числѣ и Демина. Деминъ сказалъ ему: „Что меня зовешь? Вѣдь знаешь, что я не пью чай“.

— Почему же не пьешь? — спросилъ я. — Развѣ есть грѣхъ пить чай?

Деминъ отвѣтилъ: Я гдѣ то читалъ, что чай трижды проклятъ.

— Гдѣ же такъ писано? — спрашиваю.

— Не припомню, — говоритъ, — а гдѣ-то читалъ.

Я сказалъ: Навѣрное знаешь очень хорошо, гдѣ чи-

таль, да только не сказываешь; а я скажу гдѣ: въ вашихъ цвѣтникахъ! Тамъ всякія негѣпости написаны; а вы имъ вѣрите!

Вошли мы въ комнату; сидимъ и пьемъ чай. Приходитъ и Деминъ съ книгою Большой Соборникъ. Раскрылъ и началъ читать изъ Ипполита слова объ антихристѣ, а прочитанное толковать своими словами. Я остановилъ его и говорю:

— Что это вамъ за охота толковать все объ антихристѣ, да объ антихристѣ, какъ будто вы не христіане, вѣруете не въ Христа, а въ антихриста! — Антихристъ придетъ предъ кончиною міра; а когда будетъ кончина міра, намъ неизвѣстно. Спаситель сказалъ: *аминь глаголю вамъ: вѣруяй въ Мя не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 6 гл. 47 ст.); и еще: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28 гл. 20 ст.). Поэтому вѣрующіе во Христа не должны бояться антихриста, ибо съ ними будетъ Христось, и съ вѣрою во Христа они не погибнуть. Вы же, отвергшись церкви Христовой и не приемля тайнъ ея, явно подпали подъ власть діавола. Посмотри тутъ же, въ Соборникѣ, на 118 листѣ, чтѣ сказано? Кто церкви Христовой и святыхъ Тайнъ удалется, бывають врази Божіи, а бѣсомъ дружи.

Деминъ пересталъ говорить объ антихристѣ, и вдругъ спросилъ:

— Зачѣмъ вы говорите вѣковъ, а не вѣкомъ?

— А ты развѣ не говоришь вѣковъ?

Онъ: никогда!

— А если я спрошу тебя: сколько прошло вѣковъ отъ Рождества Христова, ужели ты отвѣтишь мнѣ: 18 вѣкомъ, а не 18 вѣковъ?

Деминъ, помолчавъ не много, ушолъ съ книгой домой.

На бесѣдѣ 25 марта Павлинъ Деминъ подалъ мнѣ книгу Уложеніе царя Алексѣя Михайловича и спрашиваетъ: вѣришь ли этой книгѣ?

Я отвѣтилъ: почему не вѣрить!

Тогда онъ раскрылъ книгу на той страницѣ, гдѣ положено наказаніе за куреніе табаку, и предложилъ мнѣ прочитать. Прочитавъ всю статью, я спросилъ:

— Для чего ты просилъ это прочитать? Вѣроятно хочешь этимъ доказать, что не слѣдуетъ курить табакъ?

Онъ: Да, это самое.

Я сказалъ: Царь Алексѣй Михайловичъ издалъ этотъ указъ для своихъ русскихъ подданныхъ, чтобы воспрепятствовать начинавшееся у насъ куреніе табаку; а ты найди мнѣ и укажи, гдѣ бы въ правилахъ вселенскихъ соборовъ, которыя обязательны для всѣхъ христіанъ, воспрещалось куреніе табаку, какъ дѣло еретическое, или безнравственное. Правиламъ святой церкви мы должны подчиняться; а то былъ гражданскій законъ, имѣвшій силу для своего времени, а теперь не дѣйствующій. Я не защищаю куренія, а только говорю, что напрасно ссылаетесь на Уложеніе царя Алексѣя Михайлыча.

Тутъ другой Деминъ, Матвѣй, вычиталъ изъ своего Цвѣтника, что двуперстное сложеніе у насъ названо демонскимъ сѣдѣніемъ и проч. Читалъ довольно долго. Когда онъ кончилъ, я беру книгу Розыскъ и говорю ему:

— Ты читалъ, мнѣ кажется, невѣрно; вотъ та самая книга, на которую сдѣлана тутъ ссылка. Прочитаемъ по ней и справимся вѣрно ли у тебя написано.

Читаю: „Паки свитокъ раскольнической, треперстное къ знаменію крестному сложеніе хуля, начерта руку три перста сложены имущую: на единомъ убо перстѣ написана, на другомъ *та*, на третіемъ *на*, сіе есть *сатана*. И подписа, яко то имя есть сквернаго богоборца антихриста, еже онъ дастъ на деснѣй руцѣ вѣрующимъ въ онъ“. И далѣе: „Приличнѣ имъ, расколщикомъ, на своемъ армянскомъ двоеперстномъ сложеніи написати имя демонское: на единомъ перстѣ *де*, на другомъ *монъ*“.

— Ты читалъ, что у насъ двуперстное сложеніе названо демонскимъ сѣдѣніемъ; а вотъ на самомъ дѣлѣ оказывается не такъ. Св. Димитрій Ростовскій, коего нынѣ об-

рѣтаются мощи, писалъ только: приличнѣе имъ, раскольникамъ, на своемъ сложеніи написать *демонъ*, т. е. предлагаетъ имъ самимъ же написать, по примѣру того, какъ написали на троеперстномъ сложеніи *сатана*. А самъ онъ не написалъ; онъ даже вотъ что говорить о перстосложеніи: „честны суть персты ко изображенію креста, коимъ либо образомъ слагающіися“. Значить, называетъ честными персты и двуперстно слагающіеся.

Послѣ бесѣды 25 марта Демины замѣтно спокойнѣе начали вести себя. Одинъ изъ нихъ, Павлинъ, даже далъ мнѣ книгу Большой Соборникъ, а себѣ взялъ у меня Большой Катихизисъ для чтенія; и Матвѣй также взялъ у меня Кормчую. Но дня черезъ два Павлинъ приходитъ ко мнѣ въ домъ и говоритъ:

— Наши укоряютъ меня, зачѣмъ я далъ тебѣ книгу, — говорятъ: онъ ее испортить!..

Что ты! — отвѣчаю я, — какъ это возможно? и зачѣмъ мнѣ это дѣлать? Старопечатными книгами мы пользуемся для обличенія васъ же. Давай сейчасъ повѣримъ по твоему Соборнику наши на него ссылки.

Я взялъ Выписки Озерскаго, 1-ю часть, началъ читать выписку изъ 31-го листа Соборника, а его заставилъ слѣдить по книгѣ. Прочитавъ, спрашиваю: вѣрно-ли? Онъ отвѣтилъ: вѣрно. Прочли еще выписки съ 118 и 559 листовъ: оказалось тоже вѣрно.

— Теперь, — говорю, — посуди самъ: для чего мнѣ переправлять или портить твою книгу, когда она васъ же обличаетъ?

Подумавъ, онъ сказалъ: я вѣрю старымъ книгамъ, да вотъ одно мѣшаетъ, — молитесь вы не такъ (и сложилъ руку двуперстно); а то мы бы пошли въ церковь.

Я отвѣтилъ: Въ Златоустѣ есть единовѣрческая церковь; тамъ молятся по вашему и обряды всѣ ваши: вотъ, поди въ эту церковь.

— А какой архіерей завѣдуетъ ею? — спросилъ онъ.

Я отвѣтилъ: Завѣдуетъ Уфимскій православный архіерей.

— Если такъ, — говорить, — то не пойду. Архіереи всѣ молятся троеперстно.

Я сказалъ: Любое выбирай! Если желаешь спасенія, иди въ церковь; а если не хочешь себѣ спасенія, не ходи; но только знай вѣрно, что кто не въ церкви, тотъ погибнетъ.

Потомъ я взялъ „Братское Слово“ за 1890-й годъ, 1-й томъ, и сталъ читать ему бесѣду миссіонера о. Крючкова въ станицѣ Бѣлорѣченской. Онъ всю бесѣду прослушалъ внимательно.

Есть у насъ въ поселкѣ казакъ Василій Алексѣевъ, у котораго мать — старуха преклонныхъ лѣтъ — раскольница Фодосѣевского согласія. Жена этого казака рассказывала: „Когда у насъ рождались дѣти, мы носили ихъ крестить къ священнику православному, а потомъ мать мужа всегда настаивала перекрещивать ихъ по еодосѣевски, и дѣйствительно почти всѣхъ перекрещивали. Но вотъ, не очень давно, когда родился послѣдній ребенокъ и окрестили мы его въ православной церкви, старуха тоже начала настаивать перекрестить; а я упиралась, не давала, однако ничего не могла сдѣлать. Назначили уже время перекрещиванія. Только къ этому времени малютка что-то захворалъ, и я, сидя съ нимъ, плакала и просила Бога: Господи! говорю, если православная вѣра есть правая, то лучше возьми ты его, не допусти, чтобы перекрещивали! И что же? — приготовились крестить, а малютка и душу отдалъ Богу“¹. „И сколько у насъ всякаго грѣха съ этой старухой! — продолжала она, — сколько брани и горя! Старуха постоянно сердитая, злая, — случится, кто изъ ребятъ нечаянно возьметъ ея ложку, или чашку, — тутъ она и почнетъ насъ всѣхъ ругать! — просто и житію не рады! И это чуть не каждый день. Наконецъ мужъ вышелъ

изъ терпѣнія, не стала потакать матери. Тогда она, съ двумя другими старухами, рѣшилась выстроить отдѣльную избу, чтобы всѣмъ тремъ жить вмѣстѣ и совсѣмъ уже не „мірщиться“.

Домъ дѣйствительно хотять ставить на томъ мѣстѣ, гдѣ ранѣ стояла Федосѣевская моленная, бывшая Половникова, которая 3 года назадъ сгорѣла, и едва ли не хотять опять устроить тутъ моленную.

Другой Алексѣевъ, Иларіонъ, у котораго мать также раскольница Федосѣевского согласія, какъ-то встрѣтившись со мной, очень на нее жаловался, и вотъ что именно говорилъ: „Не дай Господи такихъ людей! всегда какая то злость у нея, и всегда ругается, чуть что не по ней! Только грѣхъ одинъ! Вздумала уйти отъ меня жить въ башкирскую деревню, версть за 20; я тамъ поставилъ небольшую избу, и радъ былъ, что освободился отъ нея. Такъ нѣтъ! Пожила немного, не понравилось; продала кому-то домъ и опять пріѣхала ко мнѣ. Вотъ теперь не увидеть ли жить вмѣстѣ съ другими старухами“!

Онъ же говорилъ о матери: „Какъ только изъ своей моленной придетъ, сейчасъ начнетъ рассказывать, что въ поселкѣ дѣлается. Я послушаю, да и думаю: „вѣрно вы сходитесь не молиться, а только поболтать“!

Самъ Алексѣевъ православный, и со всей семьей часто посѣщаетъ храмъ Божій.

Есть у насъ въ поселкѣ казакъ Семенъ Поляковъ. Въ первый разъ онъ былъ крещенъ въ православной церкви, потомъ, когда былъ на службѣ въ Россіи, перекрещенъ какимъ то раскольниковомъ, а затѣмъ наши раскольники, должно быть не довѣряя этому второму крещенію, въ 3-й разъ перекрестили его, и теперь онъ едва-ли не исполняетъ у нихъ должность наставника. И все это изъ-за денегъ, по милости богача - раскольника вышеупомянутаго Еѳима Половникова. Онъ многихъ деньгами переманилъ въ расколъ; а потомъ, когда обѣднѣлъ и

погорѣлъ, никто изъ тѣхъ, кого онъ награждалъ деньгами, не нашелся и помочь ему.

Среди такихъ то людей Богъ привелъ меня священствовать!

Трудясь по мѣрѣ знанія моего наставлять ихъ въ правой вѣрѣ, утѣшаюсь, что вижу уже хотя малые плоды моего труда: нѣсколькихъ человѣкъ Богъ помогъ уже мнѣ возвратить въ православную церковь. Изъ семейства Павлина Демина присоединились: сынъ Михаилъ и дочь Меланія; еще присоединились къ православной церкви: казакъ Симеонъ Моисеевъ Ѳедоровъ, крестьянинъ, проживающій въ поселкѣ лѣтъ около 30, Алексѣй Харапаевъ и казачья вдова Евдокія Васильева Игуминьцева. Изъ этихъ присоединенныхъ Алексѣй Харапаевъ, умѣющій читать и обладающій хорошою памятью, имѣетъ большую ревность о святой церкви и на бесѣдахъ выступаетъ ея защитникомъ противъ раскольниковъ, лжеученія которыхъ, какъ самъ принадлежавшій къ расколу, хорошо знаетъ. Для меня онъ добрый помощникъ. Думаю со словъ его описать его жизнь въ расколѣ и обращеніе къ православной церкви.

Священникъ Александръ Жезловъ.

Мои воспоминанія о жизни въ расколѣ и замѣчанія о службахъ въ городецкой часовнѣ.

I.

Воспоминанія о дѣтствѣ и первоначальномъ ученіи. — Пріѣздъ попа Дмитрія Бѣляева. — Поступленіе на службу къ часовнѣ. — Толки часовенныхъ о попѣ Дмитріѣ. — Знакомство и бесѣды съ поморцемъ. — Начало сомнѣній о старообрядчествѣ. — Бесѣды миссіонера. — Женитьба. — Новая сомнѣнія относительно бѣглопоповства. — Переходъ въ Австрійскую секту.

Проведя бѣольшую половину моей жизни въ расколѣ и болѣе 11 лѣтъ отправляя службы сначала въ Городецкой старообрядческой бѣглопоповщинской часовнѣ, потомъ при Австрійскомъ лжепопѣ, давно желалъ я описать мою жизнь въ расколѣ и изложить мои наблюденія надъ раскольническими службами; но долго колебался приступить къ этому труду: было опасеніе, какъ бы недоброжелатели мои не нашли въ этомъ какого либо съ моей стороны самовосхваленія, хотя, скажу по совѣсти, мною руководить единственно желаніе принести душевную пользу самимъ же старообрядцамъ, — мнѣ именно хотѣлось бы обличеніемъ совершающихся у нихъ отступленій даже отъ уставовъ, изложенныхъ въ уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгахъ, показать имъ, что напрасно они хвалятся точнымъ исполненіемъ сихъ уставовъ и напрасно осуждаютъ православную церковь за мнимое ихъ нарушеніе, а потому напрасно и отдѣляются отъ церкви. И такъ долго колебался я, писать ли мои воспоминанія; но, наконецъ, совѣты уважаемыхъ мною лицъ преодолѣли мои опасенія, — и вотъ я предлагаю читателямъ мой безпристрастный и откровенный рассказъ.

Родился я въ 1856-мъ году. Родители мои были старообрядцы, послѣдователи Городецкой бѣглопоповщинской часовни. Въ то время ни въ Городцѣ, ни въ окрестности бѣглыхъ поповъ не было: поэтому мои родители жили не вѣнчанными, а только по родительскому благословенію. И я крещенъ

былъ старикомъ, уставщикомъ Городецкой часовни, Лаврентіемъ. Семи лѣтъ отдали меня учиться грамотѣ въ деревню Никольско-Погостинскій приходъ, къ монахинѣ Анфисѣ и келейной ея дѣвкѣ-послушницѣ. Монахиня эта жила подъ покровительствомъ одного старообрядца, у него во дворѣ, въ особой кельѣ, при порядочной моленной, гдѣ она и правила по уставу службы. Она же обучала и дѣтей: которыя изъ нихъ способны были къ пѣнію, тѣхъ приучала пѣть всеобщныя и панихиды. Сюда-то я и былъ отвезенъ родителями для наученія всей этой премудрости. А отдали они меня этой учительницѣ потому, что покровителемъ ея былъ моей родительницы родственникъ. Грамотѣ я обучился очень скоро, такъ что недѣль черезъ 9, или 10 меня уже заставляли читать при службѣ.

Однако обученіе мое у монахини продолжалось не долго. Вслѣдствіе стѣснительныхъ семейныхъ обстоятельствъ, по причинѣ раздѣла съ своимъ родителемъ, а моимъ дѣдомъ, родители мои впали въ бѣдность и имъ уже было не до моего образованія. Такъ и остался я только умѣющимъ читать Псалтирь; потомъ нѣсколько научился скорописному письму у одного старика. Жили мы въ Городцѣ не очень далеко отъ раскольнической часовни: сюда все наше семейство ходило молиться еженедѣльно, — и я также ходилъ охотно, становился на клиросъ, и мнѣ иногда давали чтò и прочитать. Тогда, будучи малолѣтнимъ, я слышалъ, какъ мои родители толковали объ антихристѣ. Дѣло въ томъ, что старшій братъ моего отца, дядя мой, ушелъ тогда потихоньку въ странство, оставивъ молодую жену и троихъ дѣтей, а предъ уходомъ читалъ имъ изъ лицевого семитолковаго Апокалипсиса о послѣднемъ времени. Припоминаю, — какъ-то разъ разсуждали мои родители, что вотъ-де скоро будетъ свѣту преставленіе, время уже послѣднее, а мы вотъ живемъ не вѣвчаны, значить и дѣти наши незаконнорожденные, — одно только и остается теперь — оставить міръ и бѣжать въ пустыню. Однако этого намѣренія не осуществили мои родители, потому что въ скоромъ времени (около 1865 г.) пріѣхалъ въ Городецъ

изъ Москвы бѣглый попъ Димитрій Бѣляевъ. Родители, должно быть, поняли изъ этого, что благочестіе не совсѣмъ еще погубило, и повезли меня къ попу Димитрію для довершенія моего крещенія, совершеннаго старикомъ. Это они сдѣлали впрочемъ потому, что одинъ родственникъ, имѣвшій на нихъ вліяніе, у котораго и находился попъ, велѣлъ имъ привезти дѣтей, чтобы довершить крещеніе; сами же они у попа Димитрія не вѣнчались.

Въ 1871 году, по случаю недостатка въ часовнѣ прислуживающихъ мальчиковъ, изъ сострадательности ко мнѣ, какъ мальчику бѣдному, предложено было мнѣ, не хочу ли я идти въ часовню жить. Мнѣ было тогда 16 лѣтъ, и я съ готовностію принялъ предложеніе; родители тоже изъявили согласіе, — и вотъ я переселился жить въ ограду Городецкой часовни, вмѣстѣ часовенными дьячками, и началъ здѣсь обучаться крюковому пѣнію и всѣмъ порядкамъ службы. Чтобы основательнѣе изучить крюковое пѣніе, я сталъ писать крюковыя нотныя книги самоучкой, въ чемъ дѣйствительно и успѣлъ: крюковыя книги я писалъ съ красивыми заголовками (заставками) по золоту. Впослѣдствіи я обучалъ уже и другихъ крюковому пѣнію и ходилъ пѣть въ дома къ богатымъ прихожанамъ часовни.

По прїѣздѣ къ намъ попа Димитрія Бѣляева изъ Москвы, въ прихожанахъ образовались двѣ партіи: пріемлющіе этого попа, и сомнѣвающіеся въ его законности. Мнѣ приходилось слышать разговоры между тѣми и другими, — ихъ толки и пререканія. Одни говорили: «какое ужъ нынѣ священство! нѣтъ ужъ его!» А другіе имъ отвѣчали: «никакъ безъ священства спастись нельзя! страшны Христовы словеса: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ*» (Іоанна зач. 23). Непріемлющіе говорили: «да какой же Димитрій попъ! — рукоположенъ отъ обливанца, Черниговскаго епископа Григорія Миткевича¹⁾, — носить парикъ, ходитъ при часахъ съ цѣпочкой и

¹⁾ Рѣчь идетъ о Калужскомъ архіепископѣ Григоріи, котораго рас-

въ жилеткѣ, живетъ съ наложницами, въ великій постъ иногда ѣстъ рыбу и пьетъ вино!» А пріемлющіе, дѣлая возраженіе, говорили: «гдѣ же взять-то лучше? вѣдь вы же принимали прежнихъ поповъ! а и тѣ были такіе же!» Сомнѣвающіеся отвѣчали: «Нѣтъ, — прежніе-то развѣ такіе были? — ихъ намъ присылали съ Иргизу, исправленныхъ, научныхъ строгими старцами, перешедшихъ по усердію отъ ереси, а не за деньги. Какъ привезутъ бывало какого въ монастырь: возьмутъ у него ставленую грамоту и тутъ же сожгутъ, а потомъ его около года учать благочестію, и тогда ужъ присылали къ намъ. А теперъ этого нѣтъ, да и некому такъ дѣлать!»

Я тогда сталъ уже почитать книги; а эти пререканія старшихъ побудили меня и еще усерднѣе заняться чтеніемъ. Я былъ изъ «пріемлющихъ» и у меня явилась охота защитить бѣглопоповство, а безпоповство унизить. Познакомился я съ однимъ поморскимъ начетчикомъ и вступалъ съ нимъ въ пренія. Онъ былъ лѣтъ на шесть старше меня и болѣе моего начитанъ, поэтому началъ меня преодолевать въ спорахъ. Однажды онъ далъ мнѣ Пращицу и велѣлъ посмотреть, отъ какихъ еретиковъ мы принимаемъ таинства. Началъ я читать Пращицу, — и не одинъ, а съ тремя товарищами. Читаемъ предисловіе, гдѣ говорится, что къ старообрядцамъ бѣгутъ попы отъ бѣды, или ради денегъ. Этимъ извѣстіемъ мы воспользовались и стали своихъ сомнѣвающихся уличать въ неправдѣ: «вотъ-де вы говорите, что будто бы прежніе попы, около 1845—1855 годовъ, переходили къ намъ по убѣжденію, не за деньги; а книга, напечатанная въ 1720 году, свидѣтельствуетъ, что и прежде уже попы переходили къ намъ изъ-за денегъ: значитъ нынѣшніе ничѣмъ не хуже прежнихъ; и если прежнихъ принимали, то надо принимать и нынѣшнихъ». Потомъ прочиталъ я въ Пращицѣ отвѣтъ о поклонахъ,

кольникови, какъ малоросса, считали крещеннымъ обливательно; а Бѣллевъ, какъ и многіе изъ бѣглыхъ поповъ, былъ калужанинъ. См. о немъ въ *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 447 и слѣд. *Ред.*

гдѣ есть ссылка на Иоасафовскій уставъ. Уставъ этотъ у насъ былъ; я справился о поклонахъ, и оказалось вѣрно, что въ великій постъ изъ 17 поклоновъ только 4 поклона вѣдно власть великіе, а прочіе метанія. Это удивило меня; однако впечатлѣніе осталось слабое. Потомъ меня поморець донималъ еще и тѣмъ, что священники наши все дѣйствуютъ безъ воли своего епископа; а безъ воли епископа священникъ творить ничего не можетъ. Вотъ, какъ-то ходили мы въ пасху по домамъ, и въ одномъ домѣ, гдѣ мы пили чай, попалась мнѣ въ руки книга «Вертоградъ духовный» игумена Пареенія, въ которомъ приводятся и разсматриваются отвѣты Пѣшехонова на вопросы безпоповцевъ. Открылъ я эту книгу на 14 вопросѣ и отвѣтѣ: вижу, что она можетъ мнѣ послужить къ побѣдѣ надъ поморцемъ, и я взялъ на время «Вертоградъ». Изъ него заучилъ много Пѣшехоновыхъ отвѣтовъ, не читая замѣчаній о Пареенія, и дѣйствительно поморца сталъ пересиливать, такъ что онъ началъ отъ меня уклоняться. Потомъ я приобрѣлъ и въ собственность книгу «Вертоградъ». Къ тому времени одинъ изъ вліятельныхъ прихожанъ часовни, кроткій знакомый всѣмъ моимъ старшимъ сослуживцамъ, человѣкъ начитанный, Н. И. Б-въ, перешелъ изъ раскола въ православіе, и передъ этимъ написалъ вопросы своему духовному отцу, Бѣляеву, о паденіи греческаго православія, прося дать на нихъ отвѣты. Отвѣтовъ отъ Бѣляева не послѣдовало. Вопросы эти я читалъ, и самъ обращался съ ними ко многимъ въ старообрядчествѣ, спрашивая: чтò можно отвѣтить на нихъ? Отвѣты мнѣ давали, но все разнорѣчивые, а иные и прямо говорили: «коли началъ объ этомъ изслѣдовать, такъ нечего и жить въ часовнѣ; поди-ка прямо вонъ туда!» — и при этомъ указывали на соборный храмъ. Сослуживцы же начали на меня жаловаться попечителямъ, выставляя меня никоніанствующимъ. Чтò мнѣ было дѣлать? Я поприсмирѣлъ, и вопросы, начинавшіе тревожить меня, какъ будто бы предались забвенію.

Въ 1876 году были открыты въ селѣ Городцѣ публичныя собесѣдованія. Бесѣды велъ православный миссіонеръ И. П. Ломакинъ, перешедшій изъ Австрійщины. Я началъ ходить

на бесѣды; но слушая ихъ, соображалъ: вѣрить-то имъ трудно; вѣдь это все не наши! А между тѣмъ все, о чемъ велись бесѣды, я повѣрялъ, читая въ «Вертоградѣ» отвѣты Пѣшехонова. За это еще болѣе стали подозрѣвать меня въ склонности къ никоніанству.

Тутъ пришло время моей женитьбы. Я рѣшился съѣздить для вѣнчанья въ Москву, къ Бѣляеву. Приверженцы этого попа рассказывали мнѣ очень много объ его якобы благочестивой жизни въ Москвѣ и благолѣпной обстановкѣ, — говорили, что у батюшки весьма много древнихъ иконъ, огромная моленная, богатая церковь, почти ежедневное служеніе, сорокоусты и т. п. А на дѣлѣ оказалось совсѣмъ не то. 23 января 1877 г. пріѣхалъ я въ Москву утромъ, въ 9 часовъ. День былъ воскресный. Я поспѣшилъ за службу къ Бѣляеву. Что же оказалось? — У батюшки ничего нѣтъ, — ни народу, ни службы. Объяснился я съ нимъ объ вѣнчаньѣ. Въ назначенный день накупилъ свѣчъ порядочное количество и явился къ Бѣляеву: онъ обвѣнчалъ меня въ своемъ хорошо убранномъ залѣ, съ зеркалами, картинами, портретами и люстрами по стѣнамъ. Купленные мною свѣчи оказались не нужными, потому что въ залѣ была только одна икона въ кіотѣ, да на аналоѣ Евангеліе и крестъ; и самое-то вѣнчаніе было какъ-то не чинно, — при попѣ прислуживалъ только мальчишка лѣтъ 16-ти, несмотря на то, что тутъ присутствовала сама Т. П. Блинова, нижегородская 1-й гильдіи купчиха. Послѣ я подумалъ про себя: «зачѣмъ было и ѣхать столько верстъ? развѣ только поглядѣть его сожительницъ» (двѣ келейныя дѣвицы, составлявшія его штатъ)? Когда я возвратился въ Городецъ, нѣкоторые сослуживцы спрашивали меня: «ну, что, — хороши у батюшки иконы, церковь и моленная?» На всѣ такіе вопросы я отмалчивался, дабы не попасть въ болѣе подозрѣніе. А между тѣмъ рѣшился уже на болѣе серьезное изслѣдованіе о бѣглопоповствѣ. Тутъ встати пришлось мнѣ познакомиться съ однимъ послѣдователемъ Австрійской іерархіи, который говорилъ мнѣ о нашихъ бѣглыхъ попахъ, что они, какъ панежники, прощаютъ

впередъ грѣхи, живымъ подписываютъ прощальныя грамоты въ родѣ индульгенцій. Опровергнуть его въ этомъ я не могъ, потому что и самъ видѣлъ у одного сослуживца подписанную болѣе 15 лѣтъ назадъ такую грамоту, которую потомъ и положили ему въ гробъ, чему я былъ очевидцемъ. Видѣлъ и еще хуже этого во время моего служенія въ часовнѣ: старики наши писали иногда и сами на прощальной грамотѣ имя того, или другаго бѣглаго попа, у котораго бывалъ на исповѣди тотъ, для кого грамота подписывалась, и клали покойникамъ такія грамоты въ гробъ; а самого попа можетъ и въ живыхъ уже не было, или опять вернулся въ свой приходъ, или же былъ какой-нибудь обманщикъ. Припомнивъ все это, я долженъ былъ сознаться, что послѣдователь Австрійской іерархіи имѣлъ основаніе обличать бѣглыхъ поповъ, и мнѣ защищать ихъ нельзя. Притомъ же и о самомъ Димитріѣ Бѣляевѣ я сомнѣвался, чтобы онъ преданъ былъ старообрядчеству; скорѣе примѣтно было, что онъ никакъ не могъ заглушить въ себѣ укору совѣсти за свое незаконное уклоненіе въ расколъ и незаконныя священнодѣйствія безъ воли епископа. Это можно было примѣчать изъ того, что на всякой пирушкѣ онъ заставлялъ пѣть и самъ пѣлъ великаго пятка стихиру: «Два лукавства сотвори перворожденный сынъ мой Израиль: мене остави, источника воды животныя, и ископа себѣ кладенецъ сокрушенный, мене на древѣ распялъ, Варавву же испроси и отпусти. Ужасеся небо о семь, и солнце лучи скры: ты же, Израилю, не утрашился еси, но смерти мя предалъ еси. Остави имъ, Отче святыи, не вѣдать бо, что сотвориша». О томъ, что Бѣляевъ любивъ пѣть эту стихиру и теперь близкіе его хорошо помнятъ, и стихиру знаютъ наизусть; но только, думаю, не знаютъ, для чего онъ ее пѣлъ и какой въ этомъ смыслъ. А я увѣренъ, что оплакивая измѣну Израиля своему Господу, онъ оплакивалъ свою собственную измѣну православной церкви; совѣсть говорила ему, что и онъ два зла сотворилъ: оставилъ источника воды животныя — церковь Христову, и ископалъ себѣ студенецъ сокрушенный — ушелъ въ расколъ.

Все такимъ образомъ отвращало меня отъ бѣглыхъ поповъ. А тутъ еще случилась у меня непріятность съ попечителемъ часовни, и я рѣшился совсѣмъ оставить и часовню и бѣглопоповство, перейти къ приемлющимъ Австрійское священство.

II.

Швецовъ въ Городцѣ. — Бесѣды двухъ слѣпцовъ. — Мой разговоръ съ Шапшинымъ и Швецовымъ. — Вопросы о іерархіи. — Поѣздка въ Москву. — Свиданіе съ Аркадіемъ во Владимірѣ. — Обзоръ вѣе владимірскихъ древностей. — Москва: Рогожское Кладбище и здѣшніе дьячки. — Свиданіе съ о. Павломъ и о. Пафнутіемъ.

Виднымъ защитникомъ Австрійскаго священства въ Городцѣ былъ тогда слѣпецъ М. Ѳ. Яковлевъ. Мы сошлись, и задумали распространить Австрійщину въ Городцѣ, даже водворить ее въ самой часовнѣ Городецкой. Мы написали въ Москву къ Антонію Шутову, чтобы онъ прислалъ къ намъ Швецова для собесѣдованій съ бѣглопоповцами, и помогъ намъ какимъ-нибудь способомъ открыть въ Городцѣ церковь съ австрійскимъ попомъ. Такъ какъ бѣглыхъ поповъ въ Городцѣ тогда не было, то мы и полагали, что если Антоній дастъ намъ своего попа, дѣло устроится прекрасно. Антоній не замедлилъ прислать своего витію Швецова. Открыли въ одномъ домѣ бесѣду; но бесѣда была не съ бѣглопоповцами, а съ поморцемъ, — тѣмъ самымъ, къ которымъ и я бесѣдовалъ. Тогда Швецовъ показался мнѣ воистину великимъ свѣтиломъ, мужемъ премудрымъ. Въ концѣ бесѣды явился православный священникъ о. Аполлоній Соколовскій пригласить Швецова на публичное собесѣдованіе. Швецовъ согласился; но когда священникъ ушелъ, то объявилъ намъ, что нельзя идти, — сочтутъ за пропагандиста. Въмѣсто о. Соколовскаго Швецовъ имѣлъ бесѣды съ миссіонеромъ И. П. Ламакимымъ. Послѣ этихъ бесѣдъ одинъ бывший сослуживецъ мой по часовнѣ замѣтилъ мнѣ, что напрасно я такъ скоро перешелъ къ австрійскимъ. «Вѣдь ты помнишь, — говорилъ онъ, — что нами было читано въ Пращицѣ о бѣглыхъ попахъ, — и тогда, когда писана Пращица, они были такіе же,

какъ теперь у насъ. Вотъ ты и посуди: могли ли они имѣть св. муро и передавать его одни другимъ, когда они, какъ мы сами видимъ, другъ друга терпѣть не могутъ? А вѣдь такой же бѣглый попъ принялъ и м. Амвросія: какимъ же муромъ онъ перемазалъ его? Конечно не муромъ, а масломъ». Я отвѣтилъ: намъ говорили попечители, что у насъ есть древнее муро. Онъ сказалъ: «А вотъ послушай, какое у насъ древнее муро. Недавно мы ѣздили въ деревню Иваново съ о. Михаиломъ (мѣщанинъ владимірскій) и у насъ тамъ не хватило мюра; тогда мы только дополнили склянку изъ лампы деревяннымъ масломъ, и масло это пошло у насъ за муро: такимъ муромъ, надобно полагать, и бѣглый попъ Иеронимъ перемазывалъ Амвросія. А ты теперь принимаешь священство отъ этого Амвросія! Неприятно мнѣ было слышать это; однако я очень полагался въ то время на Швецова, запаса его сочиненіями и вмѣстѣ со слѣпцомъ Михаиломъ началъ ходить на бесѣды.

Бесѣды происходили со слѣпцомъ же А. Е. Шапинымъ, который перешелъ въ церковь и тогда водворился на жительство въ Городцѣ. На бесѣдахъ, къ великому моему огорченію, мы постоянно терпѣли неудачу, — и я сталъ понимать, что въ Австрійскомъ священствѣ есть что-то неладное. Тогда же одинъ знакомый посоветовалъ мнѣ прочесть православное догматическое богословіе митрополита Макарія. Я досталъ эту книгу и прочиталъ; началъ также читать и полемическія книги. Съ этого времени я обратилъ особое вниманіе на то, чтобы рѣшить, изъ-за чего старобрядцы первоначально отдѣлились отъ православной церкви. Основательныхъ причинъ для этого я не находилъ, и мало-по-малу явилась у меня мысль — идти въ православную церковь, отъ которой старобрядцы отдѣлились безъ законной вины. Но такъ какъ родитель мой, примѣтивъ во мнѣ такое намѣреніе, крѣпко вооружился противъ него и говорилъ, что если только я уйду въ церковь, то прогонитъ меня изъ дому съ женою и четырьмя маленькими дѣтьми, то я придумалъ — никуда не ходить, ни въ часовню, ни къ австрій-

скимъ, а ждать пока умретъ отецъ, и тогда идти въ церковь, О такомъ намѣреніи моемъ я сказалъ А. Е. Пащину, съ которымъ вошелъ тогда въ дружбу. Онъ моего намѣренія не одобрилъ, и разсказалъ мнѣ такой случай. Одинъ австрійскій попъ тоже сознавалъ церковь православною, — не австрійскую, а грекороссійскую; но ради дохода оставался австрійскимъ попомъ. Жилъ онъ отъ православнаго священника всего дома чрезъ два или три, и когда ему дѣлали замѣчаніе, что вѣдь ты признаешь православною грекороссійскую церковь, а не свою, — что же не переходишь туда, то онъ на это всегда говорилъ: успѣю, — какъ только почувствую надобность въ священникѣ, тотчасъ за нимъ и пошлю; — вѣдь онъ почти рядомъ живетъ! Но Богъ судилъ иначе: какъ только онъ захворалъ, тотчасъ же сдѣлался безъ языка и померъ безъ покаянія предъ истиннымъ священникомъ, вѣдь церкви, которую и самъ признавалъ истинною. «И много подобныхъ случаевъ встрѣчается, — прибавилъ А. Е. Пащину; такъ вотъ и вы бойтесь, чтобы не случилось и съ вами подобнаго». Этотъ его разсказъ на меня подѣйствовалъ весьма сильно и впоследствии способствовалъ мнѣ окончательно оставить расколъ и принять православіе.

А ранѣе этого я съ однимъ вопросомъ обратился къ Швецову. Надобно сказать, что я, считая его человѣкомъ всегда серьезно занятымъ, беспокоить его многими вопросами не рѣшался, притомъ же всегда могъ удовлетворяться его сочиненіями, которыя получалъ или отъ него лично, или, большею частію, отъ слѣпца Михаила, и думалъ, что если я буду спрашивать его, онъ отвѣтитъ то же, что у него написано. Но въ его сочиненіяхъ не нашелъ я ничего прямо о троеперстии. Поэтому, воспользовавшись однимъ случаемъ, именно открытіемъ въ Городцѣ церкви Австрійскаго согласія, когда мнѣ пришлось посидѣть со Швецовымъ наединѣ послѣ утрени, я и спросилъ его: почему мы, старообрядцы, такъ ненавидимъ троеперстіе, что даже готовы проклинать его? Швецовъ отвѣтилъ: «Да его и стоитъ проклинать, потому что его выдумалъ самъ діаволь!» Я съ удивленіемъ спросилъ:

какъ же это? Онъ отвѣтилъ: «Вотъ какъ. Завистникъ рода человѣческаго, діаволь, не терпя побѣдоноснаго оружія Христова, коимъ христіане наносятъ ему язву, всячески старается отнять его у христіанъ. Но такъ какъ прямо сказать имъ: оставьте почитать крестъ Христовъ, не употребляйте крестнаго знаменія! — ему было нельзя, — ибо кто же изъ христіанъ послушалъ бы такого нечестиваго ученія? — то онъ и прибѣгъ къ хитрости: нашель избранный себѣ сосудъ — Никона, и чрезъ него, подъ предлогомъ исправленія, сначала перемѣнилъ двоеперстіе на троеперстіе, а потомъ, уловивъ христіанъ въ эту сѣть, достигъ и того, что щепотники совсѣмъ уже не стали изображать на себѣ креста. Посмотри, — кто изъ нихъ, особенно изъ ученыхъ, правильно изображаетъ на себѣ крестъ? Здѣсь вѣдь чтѣ еще! — а посмотрѣлъ бы ты въ Москвѣ: идутъ мимо церкви, даже мужчина, не говоря уже о женщинахъ, не скидаетъ шапки, въ перчаткахъ руку потрясаетъ на груди — и только; глядѣть-то на него страшно! И никто изъ нихъ правильно не изображаетъ на себѣ крестнаго знаменія, — и перстовъ не слагаютъ и креста на себѣ не кладутъ!» Этимъ лукавымъ толкованіемъ Швецовъ сильно меня смутилъ и, признаюсь, успокоилъ оставаться въ расколѣ, такъ что послѣ этого года съ два былъ я вполне преданъ Австрійскому согласію, при Австрійскомъ попѣ началъ даже служить, пересталъ ходить слушать собесѣдованія, — «что ихъ слушать-то! думаю, — взяли наше оружіе въ свои руки и защищаются! только говорятъ все о церкви, да о Евангеліи, а не говорятъ о томъ, что въ церкви-то ихъ ничего уже церковнаго нѣтъ, — и перекреститься не умѣютъ!» Но такъ какъ слѣпецъ Михаилъ имѣлъ страсть вести бесѣды съ православными, а я былъ у него въ качествѣ помощника, — отыскивалъ въ книгахъ нужныя ему ссылки и вычитывалъ, то по необходимости приходилось и мнѣ являться на бесѣды. На бесѣдахъ же отъ о. Аполлонія и А. Е. Шашина намъ приходилось терпѣть сильныя обличенія и оставаться безотвѣтными, особенно по вопросу о прекращеніи у насъ іерархіи на 180 лѣтъ. Очень смущало меня, что по вопросу о священствѣ слѣпецъ Михаилъ отвѣчалъ,

какъ его научилъ Швецовъ, совсѣмъ разнорѣчиво: съ православными говорилъ какъ безпоповецъ, а съ безпоповцами — какъ православный. Это было ему замѣчено не разъ и православными миссіонерами; но онъ не исправлялся и этимъ далъ мнѣ понять, что онъ мало дорожитъ душевнымъ спасеніемъ, когда открыто и явно противорѣчить самъ себѣ въ рѣшеніи одного и того же, чрезвычайно важнаго вопроса: составляли ли старообрядцы, не имѣя 180 лѣтъ епископа, церковь, созданную Господомъ со всею полнотою іерархіи? Этотъ вопросъ, въ рѣшеніи котораго такъ лукаво велъ себя слѣпецъ Михаилъ, а также вопросы: гдѣ получилъ м. Амвросій благодать Св. Духа вязать и рѣшить — въ греческой церкви, или въ Бѣлой-Криницѣ, при переходѣ въ расколъ? имѣлъ ли право одинъ іеромонахъ принять митрополита и могъ ли преподавать ему благодать архіерейства? — эти и подобные вопросы теперь чрезвычайно занимали меня. Въ разрѣшеніе моихъ недоумѣній мнѣ дали еще сочиненіе Швецова: «Исторія древлеправославнаго священства», гдѣ очень много собрано доказательствъ о принятіи отъ еретиковъ освященныхъ лицъ въ томъ же санѣ, и есть указанія, что и священники будто бы принимали отъ заблужденія и примирали съ церковію епископовъ; но я примѣтилъ тутъ большую разницу противъ того, что было у насъ: тамъ священники дѣйствовали по порученію отъ высшаго духовнаго начальства, а у насъ попъ Іеронимъ дѣйствовалъ по порученію мірянъ и нѣсколькихъ монаховъ. Итакъ новая книжка Швецова нимало меня не успокоила. Притомъ же самъ Михаилъ передавалъ мнѣ, что о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви у насъ мнѣнія раздѣлились и что съ Онисимомъ многіе не согласны въ Москвѣ и Казани. Чтобы получить разъясненіе занимавшихъ меня вопросовъ, я рѣшился съѣздить въ Москву, гдѣ хотѣлось притомъ посмотреть разные памятники древности. При скудости средствъ мнѣ трудно было бы это сдѣлать; но тогда же одинъ изъ нашихъ, жаждавшій лицезрѣть нашихъ владыкъ, задумалъ ѣхать въ Москву и вызвался частію помочь мнѣ въ проѣздѣ.

Итакъ мы отправились по Нижегородской желѣзной дорогѣ въ Москву. Это было въ маѣ мѣсяцѣ 1882 года. По пути остановились въ городѣ Владимірѣ, чтобы посѣтить страдальцевъ — Аркадія и Конона, жившихъ тогда на свободѣ. Прежде пошли къ Аркадію, какъ болѣе извѣстному лицу Австрійской лжеіерархіи. У него, въ его домовою церкви, я посидѣлъ съ нимъ около часу времени. Онъ говорилъ много; но мы одинъ другого совсѣмъ почти не поняли. Такъ онъ съ какимъ-то раздраженіемъ твердилъ: «Мошенники! вздумали еретиковъ хвалить!» Да и нашъ то Семень съ Ларивономъ¹⁾ учинили такой раздоръ церковный!» — Потомъ говорилъ кое-что о заточеніи, т.-е. о своемъ страданіи. Вся его быстрая, малопонятная болтовня только смутила меня. Думаю: чтѣ онъ мнѣ рассказываетъ о какихъ то мошенникахъ и о раздорѣ! Мнѣ совсѣмъ не это было нужно, а хотѣлось знать отъ него, какъ страдальца за древнее благочестіе, который долженъ знать дѣло лучше разныхъ Онисимовъ, за чтѣ именно грекороссійскую церковь мы признали еретическою; но оказалось, что этотъ старикъ въ пелеринѣ не понимаетъ самъ ни православія, ни кривославія, и я уже рѣшился болѣе ни о чемъ его не спрашивать. Больше ради приличія (такъ какъ совѣсть не позволяла) принялъ отъ него благословеніе и ушелъ; спутникъ же мой, закоренѣлый раскольникъ, да и безграмотный, остался еще посидѣть. Затѣмъ онъ приглашалъ меня и къ Конону, въ другую квартиру; но я отъ этого посѣщенія отказался, предполагая, что и тотъ, пожалуй, болѣе ничего не скажетъ.

Я почелъ за лучшее посѣтить древній Владимірскій соборъ, поклониться великимъ князьямъ, почивающимъ здѣсь въ негдѣннѣ, и просить ихъ св. молитвъ о себѣ. Взошли мы въ этотъ величественный и древнѣйшій храмъ, и я встрѣтилъ въ немъ такое благоуханіе, что нигдѣ еще подобнаго не ощущалъ. Соборный о. протоіерей (къ сожалѣнію имени

¹⁾ Семень Семеновъ и Иларіонъ Егоровъ, авторы Окружнаго Посланія.

его не припомню)¹⁾, благословилъ меня рукою св. благовѣрнаго и великаго князя Глѣба; затѣмъ показывалъ достопримѣчательности собора, при чемъ обратилъ наше вниманіе особенно на древнюю живопись, тогда только-что открытую изъ подъ штукатурки: тутъ мы видѣли четырехконечные кресты, именованное перстосложеніе и проч., что обличало расколъ. Потомъ намъ показывали еще древній соборъ (Дмитріевскій), который весь разукрашенъ снаружи изображеніями изъ царства животныхъ, что тоже далеко не въ духѣ раскола. Къ сожалѣнію спутникъ мой мѣшалъ мнѣ все подробнѣе разсмотрѣть, стараясь завлечь меня поскорѣе къ Конону. Но все таки сходить къ нему не удалось, — поспѣшили ѣхать въ Москву.

Въ Москвѣ я предлагалъ моему спутнику ѣхать къ о. Павлу, въ Никольскій монастырь; а онъ настаивалъ, чтобы къ Онисиму ѣхать. Я долженъ былъ уступить. Поѣхали къ Онисиму; но его не оказалось дома. Тогда мы отправились ко всенощной на знаменитое Рогожское Кладбище: это было 20-го числа, подъ праздникъ Владимірской Божіей Матери. За версту до Кладбища насъ обогналъ попъ, ѣхавшій по направленію туда же, прямо на Рогожское. Я говорю спутнику, въѣзжая въ ворота: «это, должно быть, попъ единовѣрческій!» Но нѣтъ, — оказалось, что раскольническій, который и служилъ всенощную. Мы разсуждали: вотъ какая въ Москвѣ свобода, — по городу ѣдетъ старообрядческій попъ, какъ російскій, — въ рясѣ, шляпѣ и съ распущенными волосами! Началась всенощная. Стали мы рядомъ съ клиросомъ, и я началъ тихонько подпѣвать; но ни какъ не могъ поспѣть за пѣвчими. Они слышать, что я пѣть могу, и полюбопытствовали, откуда мы. Я сказалъ откуда, и при этомъ замѣтилъ, что очень часто здѣсь поютъ, — казалось бы, куда спѣшить! Дьячки отвѣтили: «здѣсь столица; а васъ тамъ лѣшій научилъ растягать!» Этотъ отзывъ о нашемъ пѣніи, ко-

¹⁾ Это долженъ быть почтенный ключарь Владимірскаго Успенскаго собора, о. протоіерей А. Виноградовъ. Ред.

торый и спутникъ мой слышалъ, очень смутилъ насъ, — мы чуть было не ушли изъ часовни. Однако остались; только рѣшили больше не любопытствовать о кладбищенскихъ порядкахъ. Я попросилъ, и мнѣ дозволили, почитать канонъ, потомъ и изъ Пролога; но позволили только съ тѣмъ, чтобы за это я купилъ дьячкамъ на рубль вина. Я согласился на это условіе, потому что очень хотѣлось почитать въ такой знаменитой и величественной церкви. Послѣ всеобщей дьячки окружили меня и повели, какъ заарестованнаго, на первой же улицѣ въ какой-то трактиръ, гдѣ пришлось мнѣ расплатиться даже съ лихвою. Весь этотъ народъ — рогожскіе дьячки — оказался самый грязный, свернословцы... Всѣ они (8 человѣкъ ихъ было) шли читать надгробную въ Москву, на смѣну такихъ же веселыхъ товарищей. Одинъ былъ намъ спутникомъ, и я полюбопытствовалъ, когда мы шли втроемъ, спросить его: «какъ же ты теперь, выпивши, придешь въ богатый домъ? да и читать надгробную какъ будешь»? Онъ сказалъ: «Я вѣдь еще могу; да у насъ и во время чтенія пить водку не запрещено, — даже во всякомъ домѣ обязательно стоитъ графинъ съ водкой и закуска на столѣ для насъ — чтецовъ». Я замѣтилъ, что по нашему мѣсту ничего подобнаго не потерпѣли бы даже у никоніанъ. Дьячекъ сказалъ: «здѣсь, братъ, не деревня, а столица!» — Я спросилъ его еще, откуда онъ и женатъ ли. — Онъ сказалъ: «изъ Гуслицъ; женатъ; только мы сюда въ Москву женъ не беремъ, — дорого стоитъ ихъ содержать; здѣшнія стоятъ много дешевле». Спутникъ мой, слыша это, только творилъ про себя молитву Ісусову отъ страха, что дѣется у «христіанъ» въ Москвѣ! Нечего сказать, хороши порядки на Рогожскомъ Кладбищѣ, гдѣ, говорятъ, до 40 человѣкъ дьячковъ, да и полный штатъ поповъ теперь имѣется!

Наконецъ мой спутникъ согласился посѣтить со мной и Никольскій единовѣрческій монастырь, побывать о. у архимандрита Павла. О. Павелъ принялъ насъ очень благосклонно въ своей кельѣ и занялся съ нами цѣлый вечеръ; рассказалъ намъ о своемъ путешествіи въ св. градъ Іерусалимъ, о гробѣ Господнемъ

и о проч. Теперь уже есть печатное описание его путешествія, поэтому мнѣ нѣтъ надобности приводить здѣсь его рассказы. Приведу только, что сказалъ онъ въ заключеніе: «Вотъ въ какихъ мѣстахъ Господь привелъ мнѣ быть и вотъ что видѣть, — одного только я не видѣлъ тамъ нигдѣ, — не видалъ ни одного старообрядца и двоеперстника! Старообрядцы поютъ: ненавидящій Сіона посрамится отъ Господа; не поютъ ли они это на самихъ себя»? Я передалъ о. Павлу, слышанное отъ Онисима Швецова о троеперстии, что будто выдумалъ его самъ діаволъ; о. Павелъ подивился такой дерзости Швецова, и сказалъ, что троеперстіемъ исповѣдуются Св. Троица, и троеперстіе было за долго до патріарха Никона. Тутъ же онъ показалъ мнѣ древнеписанное въ $\frac{1}{4}$ долю листа житіе преподобнаго Александра Ошевенскаго, и я самъ прочиталъ тутъ, какъ преподобный наказалъ своего ученика въ сновидѣніи, и какъ ученикъ, проснувшись, едва могъ сложить три верхніе перста для осѣвенія себя крестнымъ знаменіемъ. Еще о. Павелъ показалъ намъ Евангеліе, напечатанное при патр. Гермогенѣ, гдѣ св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ изображенъ благословляющимъ ученика своего Прохора именованно. Тутъ я понялъ, что Швецовъ есть наглый лжеецъ и ругатель. За тѣмъ о. Павелъ объяснилъ намъ, что есть церковь и какую власть имѣетъ іерархія въ управленіи церковію. Болѣе утруждать его вопросами я счелъ уже лишнимъ, потому что были у меня почти всѣ его сочиненія, и мнѣ достаточно было видѣть его лично, чтобы удостовѣриться, таковъ ли онъ, какъ въ своихъ сочиненіяхъ. И я дѣйствительно нашелъ въ немъ ту же простоту, прямоту и искреннѣйшее желаніе душевнаго спасенія всякому, какія видѣлъ и въ его сочиненіяхъ. Уходя отъ него, я подумалъ: вотъ онъ самъ искушенъ былъ этимъ злѣйшимъ врагомъ душевнаго спасенія — расколомъ; потому-то должно быть и посвятить всего себя на то, что бы помогать спасенію погибающихъ, притомъ больше по невѣдѣнію, въ безднѣ раскола.

Будучи въ Москвѣ, мы смотрѣли еще очень многіе па-

мятники древности въ кремлевскихъ соборахъ и въ библіотекахъ, свидѣтельствующіе въ защиту употребляемыхъ церковныхъ обрядовъ, — говоритъ объ нихъ считаю излишнимъ; желающій можетъ прочесть объ нихъ въ «Выпискахъ Озерскаго» (часть 2-я). Потомъ зашли въ Чудовъ монастырь къ іеромонаху Пафнутію. Его нашли мы въ какомъ-то раздраженіи, — онъ сталъ запальчиво поносить восточныхъ патріарховъ, пріѣзжавшихъ въ Москву, якобы они своимъ пріѣздомъ завели у насъ въ Россіи расколь, будто бы обозвали неприличными словами наши древнерусскіе обряды и обычаи; сильно ругалъ патріарха Никона... Я удивился, почему онъ такъ нападаетъ на православныхъ патріарховъ, самъ живя въ православномъ монастырѣ. Это было во время всеобщаго бдѣнія въ субботу, и я тоже подумалъ: почему онъ не за службой! При насъ подали ему ужинъ, и намъ показалось — мясной, что еще больше смутило насъ. Я между прочимъ спросилъ его: вотъ російскіе миссіонеры теперь говорятъ, что у насъ въ Россіи многіе троеперстно молились, и даже есть изъ нихъ святые? — Онъ отвѣтилъ: «ну такъ что же? — ничего не подѣлаешь, если они такъ молились и Богъ ихъ прославилъ!» — Вообще мы вынесли изъ этого свиданія тяжелое впечатлѣніе, и тутъ я припомнилъ, что мнѣ рассказывалъ Михайлъ-слѣпецъ о жизни Пафнутія, когда онъ былъ еще раскольническимъ епископомъ, много не монашескаго, за что его собирались свои владыки судить. Теперь онъ показался мнѣ точно въ горячкѣ, — такой раздраженный. А послѣ объяснилось въ чемъ дѣло: мы были у него всего за трое сутокъ до его бѣгства за границу, — ему было уже не до спокойныхъ разсужденій съ посѣтителями! Уходя отъ него, я подумалъ также: какая разница между нимъ и отцемъ Павломъ!

К. Коренинъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №.)

Изъ переписки Казанцева съ Верховскимъ.

Въ напечатанныхъ выше письмахъ преосвященнаго архіепископа Аркадія (стр. 475—487) есть рѣчь о возникшихъ въ началѣ шестидесятихъ годовъ стараніяхъ нѣкоторыхъ единовѣрцевъ — получить себѣ особыхъ, самостоятельныхъ епископовъ и тѣмъ положить начало новой, единовѣрческой іерархіи. Архипастырь глубоко огорченъ былъ тѣмъ, что сторонники этого замысла, осуществленіе коего произвело бы новое раздѣленіе православной русской церкви, нашлись и среди пермскихъ единовѣрцевъ, которые именно его трудами обращены были изъ раскола и такъ были ему дороги, а особенно тѣмъ, что во главѣ ихъ сталъ одинъ изъ ближайшихъ къ нему единовѣрцевъ — екатеринбургскій Г. Θ. Казанцевъ, тотъ самый, къ которому написалъ онъ «первое письмо», сдѣлавшись архіепископомъ Олонецкимъ, — письмо, проникнутое такою горячею къ нему любовью (см. выше стр. 94). Этого, конечно, не случилось бы съ Казанцевымъ, если бы онъ продолжалъ находиться подъ ближайшимъ отеческимъ руководствомъ преосвященнаго Аркадія, какимъ постоянно пользовался во все время, какъ послѣдній управлялъ Пермскою епархіею. Но преосв. Аркадій былъ теперь далеко; письменныя сношенія съ нимъ, какъ видно, прекратились (и, конечно, не по винѣ владыки, столь дорожившаго перепискою со всѣми, особенно же съ близкими и дорогими людьми), — и вотъ Казанцевъ, человѣкъ съ большимъ вліяніемъ въ своемъ обществѣ и предприимчивый, увлекается мечтаніями о какомъ-то возвеличеніи Единовѣрія чрезъ дарованіе ему особыхъ епископовъ...

Во главѣ этого замысла о мнимомъ возвеличеніи Единовѣрія стали четыре лица: печальной памяти петербургскій единовѣрческій священникъ Иванъ Верховскій, московскій (и вмѣстѣ нижегородскій) единовѣрецъ И. Шестовъ, казанскій А. Петровъ и екатеринбургскій Г. Казанцевъ. Дѣло это, отъ котораго, къ удивленію и сожалѣнію, доселѣ не хо-

тять отказаться нѣкоторые изъ единовѣрцевъ, не понимающіе и не желающіе понять сущности Единовѣрія, — дѣло это имѣетъ уже свою исторію. Теперь мы не намѣрены излагать ее, а скажемъ лишь нѣсколько словъ о томъ, какое участіе, принималъ въ исканіи единовѣрческаго архіерейства Г. Казанцевъ и какъ на этомъ пунктѣ онъ разошелся съ Верховскимъ, чтобы читателямъ ясно было происхождение печатаемаго далѣе письма его къ Верховскому.

Сами единовѣрцы, желавшіе получить своего особаго епископа, нѣсколько разошлись между собою относительно подробностей, какъ устроить это дѣло. Въ томъ, чтобы завести свою іерархію и какимъ способомъ завести, всѣ были согласны; но Верховскій, Петровъ и Шестовъ еще задумали соединить съ этимъ дѣломъ соборное разрѣшеніе клятвъ Большаго Московскаго собора (1667 г.), уничтоженіе правилъ Единовѣрія и самаго имени «Единовѣріе», наконецъ, что всего важнѣе, признаніе расколынической австрійской іерархіи, такъ чтобы единовѣрческіе и австрійскіе епископы съ ихъ жесвященствомъ составили одну «старообрядческую» іерархію, которая не имѣла бы никакого общенія съ православною въ таинствахъ, обрядахъ и управленія. Это былъ, очевидно, дикій и злонамѣренный проэктъ, направленный противъ церкви къ полному торжеству раскола. Однакоже составители его, и особенно Петровъ, принявшій на себя главные хлопоты, усиленно старались о распространеніи его между единовѣрцами разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ между московскими. Въ началѣ 1864 года эти послѣдніе, имѣя всегда свободный доступъ къ митрополиту Филарету и многимъ ему обязанные, явились къ нему и представили полученный отъ Петрова проэктъ, потомъ убѣдили и самого Петрова идти съ ними вмѣстѣ къ митрополиту. Уже знакомый съ этимъ документомъ¹⁾, глубоко огорченный и оскорбленный его содержаніемъ и ясно сквозившею въ немъ цѣлю — внести новое раздѣленіе въ церковь, проч-

¹⁾ Въ маѣ 1864 г., въ донесеніи Святѣйшему Синоду отъ 15 числа, м. Филаретъ уже дѣлалъ разборъ нѣкоторыхъ пунктовъ проэкта (см. *Собр. мн. и отв.* т. 5 ч. II, № 752).

нѣе утвердить расколъ, митрополитъ возражалъ противъ него съ свойственною ему силою и убѣдительною. Петрова, пропитаннаго, какъ и Верховскій и Шестовъ, чисто раскольническими вождедѣніями, онъ не успѣлъ отклонить отъ его предпріятія; но московскіе единовѣрцы, и прежде недовѣрчиво смотрѣвшіе на это предпріятіе, совсѣмъ отказались отъ него подъ вліяніемъ убѣжденій митрополита Филарета; ихъ одно только увлекало здѣсь — ходатайство о сношеніи съ восточными патріархами относительно разрѣшенія клятвъ собора 1667 г. Чтобы сдѣлать имъ угодное и тѣмъ скорѣе отвлечь ихъ отъ представленнаго Петровымъ проекта, митрополитъ Филаретъ, по его собственному свидѣтельству, сказалъ имъ: «хотя разрѣшеніе клятвъ Святѣйшимъ Синодомъ (получаемое каждымъ вступающимъ въ церковь единовѣрцемъ) достаточно для мира совѣстей, однако, ежели хотять, для успокоенія нѣкоторыхъ сомнѣвающихся могутъ ходатайствовать о подтвержденіи даннаго Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенія восточными патріархами»¹⁾. Онъ предложилъ имъ составить въ этомъ смыслѣ всеподданнѣйшее прошеніе, съ рѣшительнымъ протестомъ противъ домогательства нѣкоторыхъ единовѣрцевъ — получить своихъ особыхъ епископовъ, и при этомъ изъявилъ съ своей стороны готовность ходатайствовать, чтобы имъ дозволено было представить свое прошеніе лично Государю Императору. Московскіе единовѣрцы съ радостію приняли предложеніе митрополита, и одинъ изъ ихъ депутатовъ, А. Е. Сорокинъ, — «первый староста единовѣрческой церкви при Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ» (т.-е. на Преображенскомъ Кладбищѣ), какъ называетъ его митрополитъ²⁾, — не замедлилъ составить всеподданнѣйшее прошеніе. Сорокинъ былъ мастеръ сочинять, особенно прошенія, и отличался своего рода краснорѣчіемъ: въ настоящемъ случаѣ

1) См. письмо м. Филарета къ оберъ-прокурору Св. Синода, тамъ же № 772.

2) См. тамъ же, стр. 641. Въ письмѣ къ А. П. Ахматову м. Филаретъ называетъ Сорокина „разумѣющимъ дѣло ревнителемъ истиннаго Единовѣрія“ (См. пис. м. Фил. т. II, стр. 260).

онъ употребилъ все свое искусство, и митрополитъ не рѣшился перемѣнить въ его произведеніи, какъ самъ свидѣтельствуешь, «ни одного слова, чтобы это было совершенно собственное выраженіе мыслей и чувствованій единовѣрцевъ»¹⁾. Съ своей стороны митрополитъ написалъ 17-го ноября къ тогдашнему оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода А. П. Ахматову письмо, въ которомъ между прочимъ говорилъ: «Единовѣрцы желаютъ свое всеподданнѣйшее прошеніе представить Государю Императору чрезъ двухъ, или трехъ изъ среды себя депутатовъ, съ тѣмъ, чтобы путь имъ къ подножію престола открытъ былъ вами, а не министромъ внутреннихъ дѣлъ, потому что они православные и должны идти путемъ собственно православнымъ, а не тѣмъ, которымъ идутъ раскольники... Если могу воспріять дерзновеніе просить отъ Всемилостивѣйшаго Государя какой милости: то сей милости московскимъ единовѣрцамъ, достойнымъ ея какъ своею вѣрностію православною церкви, такъ и искреннимъ вѣрноподданническимъ усердіемъ»²⁾. Извѣстно, что покойный А. П. Ахматовъ былъ искренно преданъ митрополиту Филарету, котораго высоко чтилъ: его просьбу о представленіи депутатовъ отъ московскихъ единовѣрцевъ Государю Императору, для подачи всеподданнѣйшаго прошенія, онъ постарался исполнить со всѣмъ усердіемъ: 6-го декабря 1864 г. послѣдовало представленіе Государю этихъ депутатовъ: Н. М. Аласина, старосты единовѣрческой церкви на Рогожскомъ Кладбищѣ, и самого А. Е. Сорокина. Принятыя Его Величествомъ весьма милостиво и внимательно, они возвратились въ Москву въ восторженномъ настроеніи. «Теперь были у меня единовѣрцы, прямо съ дороги (писалъ митрополитъ Филаретъ А. П. Ахматову отъ 9-го декабря). Они въ восхищеніи отъ

¹⁾ См. *Собр. отз. и мн.* т. 5, II, стр. 641. И въ упомянутомъ письмѣ къ А. П. Ахматову митрополитъ писалъ о сочиненіи Сорокина: „не перемѣнилъ въ немъ ни слова, чтобы сохранить сіе произведеніе чисто искреннимъ единовѣрческимъ. Это не такъ, какъ у раскольниковъ, которымъ ихъ бумаги за деньги пишутъ чиновники“.

²⁾ См. тамъ же стр. 634—635.

всемиловѣйшаго Царскаго и Отческаго вниманія, котораго удостоены, и отъ благочестивѣйшаго возрѣнія Государя Императора на предметъ ихъ заботы, — на *единство церкви и іерархіи*. вмѣстѣ съ ними повергаюсь предъ Его Императорскимъ Величествомъ съ радостною благодарностію»¹⁾. Теперь уже не могло быть опасенія, чтобы проэктъ Верховскаго, Петрова и компаніи — поколебать «единство церкви и іерархіи» — могъ имѣть какой-либо успѣхъ. Притомъ же митрополитъ Филаретъ еще въ августѣ мѣсяцѣ сообщилъ и министру внутреннихъ дѣлъ, Валуеву, о проэктѣ Петрова, какъ дѣлѣ, «требующемъ проницательнаго возрѣнія и дѣйствования правительства», въ виду того, что Петровъ, для распространенія своего проэкта, отправлялся на Нижегородскую ярмарку²⁾.

Между тѣмъ какъ все это происходило, Казанцевъ одинъ, съ единомышленными ему изъ екатеринбургскихъ и вообще зауральскихъ единовѣрцевъ, рѣшился начать дѣло о дарованіи особыхъ единовѣрческихъ епископовъ, и подалъ о томъ прошеніе на Высочайшее имя. Казанцевъ расходился съ Верховскимъ и прочими въ возрѣнїи на это дѣло. Желая, какъ и они, имѣть особыхъ единовѣрческихъ епископовъ, онъ былъ однакоже рѣшительно противъ признанія австрійской іерархіи, совершенную незаконность которой, какъ помнившій наставленія преосвященнаго Аркадія, вполне понималъ. Потому и въ прошеніи его объ этомъ не было помину. Понятно, что прошеніе это не могло имѣть никакого успѣха послѣ того, какъ депутаты московскихъ единовѣрцевъ были такъ милостиво приняты Государемъ Императоромъ и когда представленное ими всеподданнѣйшее прошеніе, написанное совершенно въ иномъ смыслѣ, удостоилось уже Высочайшаго одобренія. На просьбу Казанцева послѣдовалъ отказъ, съ строгимъ воспрещеніемъ на будущее время — подавать подобныя прошенія.

Казанцевъ былъ огорченъ такимъ исходомъ дѣла. Весьма

¹⁾ Письма т. II, стр. 262—263.

²⁾ См. *Сборн. отз. и мн.* т. 5 ч. II, № 764.

досадно было и Верховскому съ товарищами, что ихъ общему дѣлу объ учрежденіи старообрядческаго архіерейства сильно повредила неудачная попытка Казанцева; но вмѣстѣ съ этимъ Верховскій и радовался, что прозектъ Казанцева, не согласный съ его собственнымъ въ существеннѣйшемъ для него пунктѣ — о признаніи австрійской іерархіи, потерпѣлъ неудачу. Это именно чувство удовольствія онъ и выразилъ въ письмѣ къ Казанцеву, отъ 12 апрѣля 1865 года, въ отвѣтъ на письмо, которымъ этотъ послѣдній со скорбію извѣщалъ его о своей неудачѣ. Верховскій именно писалъ ему, что «торжествуетъ» по случаю отказа на его просьбу, и при этомъ, по своему обычаю, опрокинулся съ бранью не только на православную церковь, но и на самое Единовѣріе, особенно на извѣстные пункты митрополита Платона и на самого м. Платона; напротивъ онъ превозносилъ похвалами расколъ и его іерархію, называя расколъ «великимъ обществомъ старообрядцевъ», раскольниковъ своими «старшими братьями», а ихъ іерархію даже своею іерархіею; онъ упрекалъ Казанцева за нерасположеніе къ этой іерархіи, за именованіе раскольниковъ «австріяками».

Когда Казанцевъ прочиталъ письмо Верховскаго, въ немъ проснулся бывшій питомецъ владыки-Аркадія. Нападки на Единовѣріе, похвалы расколу и раскольнической іерархіи вызвали его написать Верховскому отвѣтъ, въ которомъ онъ съ силою и основательностію обличаетъ лживость, совершенную незаконность австрійской іерархіи и защищаетъ Единовѣріе, хотя не оставляетъ мысли о мнимой необходимости для Единовѣрія имѣть своихъ особыхъ епископовъ. Вотъ это именно отвѣтное письмо Казанцева Верховскому, писанное 26 іюня 1865 г., мы и печатаемъ, какъ имѣющее значеніе для исторіи той безразсудной затѣи единовѣрцевъ партіи Верховскаго — завести своихъ особыхъ архіереевъ, приверженцы которой, къ удивленію, существуютъ и доселѣ въ лицѣ разныхъ Шестовыхъ и Морокиныхъ; письмо это имѣетъ значеніе и потому еще, что въ немъ ясно разоблачаются дѣйствительныя стремленія Верховскаго, а вмѣстѣ и нынѣшнихъ продолжателей его дѣла,

нынѣшнихъ ревнителей «старообрядческаго» епископства, тѣхъ Шестовыхъ и Морокиныхъ, желающихъ отвлечь Единовѣріе отъ православнаго епископства къ раскольническому лжеепископству, — и разоблачаются лицомъ, близко ихъ знавшимъ, нѣкоторое время вмѣстѣ съ ними работавшимъ.

Верховскій не остался въ долгу у Казанцева, — написалъ въ отвѣтъ ему очень пространное посланіе¹⁾. Это есть не что иное, какъ пространная брань на православную церковь за ея «архипастырствомъ» и пространная апологія раскола за его лжеіерархіей. Поэтому-то въ копии Верховскій, или это изъ друзей его, сообщилъ это посланіе раскольникамъ, а тѣ приняли его съ большимъ удовольствіемъ, даже потрудились въ свою очередь распространить его во многихъ спискахъ²⁾. Печатать его вполне мы не намѣрены, такъ какъ слишкомъ тяжело и противно читать расточаемыя въ немъ брань и клеветы на православную церковь и ея пастырей. Для образца мы приводимъ изъ этого письма только отрывокъ, — именно ту его часть, гдѣ Верховскій отвѣчаетъ на одинъ, очень любопытный вопросъ, поставленный ему Казанцевымъ. Такъ какъ Верховскій, самъ единовѣрческій священникъ, называлъ Единовѣріе «несмысленнымъ, пустымъ, живымъ», не ведущимъ ко спасенію, то Казанцевъ и спрашивалъ его: какъ же онъ, Верховскій, можетъ оставаться послѣ этого въ Единовѣрїи, да еще быть единовѣрческимъ священникомъ, совершать таинства въ единовѣрческой церкви? Не легко было Верховскому отвѣтить на такой щекотливый вопросъ, — и тутъ-то, чтобы выпутаться, онъ прибѣгаетъ ко всевозможнымъ софистическимъ уловкамъ. Вообще, изъ этого отрывка, дающаго понятіе о всемъ содержаніи письма, сравнивъ его съ письмомъ Казанцева, читатели увидятъ, какая великая разность между тѣмъ и другимъ. Ка-

¹⁾ Оно писано въ два приѣма, — состоитъ изъ двухъ писемъ отъ 1-го сентября и 5-го октября.

²⁾ У насъ имѣется двѣ копии: одна писана въ канцеляріи Антонія Шутова тогда еще жившимъ тамъ Е. А. Антоновымъ, другая о. Ипполитомъ, въ бытность его іеродіакономъ Варлаама Балтскаго.

занцевъ, защищая Единовѣріе и обличая незаконность австрійской іерархіи пишетъ разумно, ясно, основательно, — здѣсь видится въ немъ именно бывшій питомецъ архіепископа Аркадія, усвоившій не только его мысли и доказательства, но и самый способъ выраженія, самый складъ рѣчи. Верховскій же (хотя въ юности зналъ также преосвященнаго Аркадія и учился при немъ), напротивъ, мечется изъ стороны въ сторону, какъ пойманный школьникъ, прибѣгаетъ къ разнымъ изворотамъ, путается въ собственныхъ противорѣчійхъ¹⁾...

1) Эти противорѣчія и разные уловки Верховскаго, а особенно грубую и дерзкую брань на православныхъ архипастырей, легко увидеть и одѣвнать каждый читатель; но и мы съ своей стороны признали неизлишнимъ сопроводить печатаемую часть изъ письма Верховскаго своими подстрочными примѣчаніями, чтобы яснѣе показать, какое печальное и, можно сказать, небывалое явленіе въ исторіи російской іерархіи послѣдняго времени представлялъ этотъ единовѣрческій священникъ, какъ велико было долготерпѣніе къ нему высшей церковной власти и какъ справедливо, наконецъ, постигла его церковная кара, отъ которой однако поспѣшили онъ уклониться посредствомъ бѣгства за границу. Надобно при томъ имѣть въ виду, что позднѣйшія сочиненія Верховскаго отличались еще большею наглостію и дерзостію въ клеветахъ на православную церковь, нежели предлагаемое письмо, писанное еще въ 1865 году. Утѣшительно прибавить, что повидимому голосъ совѣсти не былъ еще окончательно заглушенъ въ душѣ Верховскаго. Живя за границей, принимая благословеніе отъ раскольническаго лжемитрополита Аванасія, состоя вообщемъ въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ раскольниками, онъ не рѣшился однако же формально перейти въ расколъ, т.-е. подвергнуть себя раскольническому чинопріятію, въ качествѣ приходящаго отъ ереси, а передъ смертію изъяснилъ раскаяніе въ своихъ винахъ предъ православною церковію, испросилъ дозволеніе возвратиться въ Россію и погребенъ по чиноположенію Единовѣрческой церкви. Да обрящетъ онъ милость у праведнаго и милосерднаго Судіи! Исторія же должна сказать о немъ слово правды, такъ какъ и его дѣла, особенно его писанія, остались достояніемъ исторіи и эти послѣднія, къ сожалѣнію, доселѣ пользуются и у раскольниковъ и у нынѣшнихъ ревнителей особаго единовѣрческаго епископства великимъ уваженіемъ.

1. Письмо Г. Θ. Казанцева къ I. Верховскому.

Ваше благословеніе,

Пречестный отецъ Іоаннъ Тимоѣевичъ.

Ваше письмо отъ 12 апрѣля я имѣлъ честь получить въ 5-мъ числѣ мая.

Я не могъ вскорѣ отвѣчать вамъ на него потому, что надобно было перечитывать его многократно, и поразмысливши довольно написать мой отвѣтъ. Простите за медленность. Я тоже, какъ выражаетесь вы, «буду говорить съ вами откровенно».

Вы пишете: «не раздѣляю съ вами вашихъ огорченій и вашихъ смущеній; я торжествую!» Позвольте васъ спросить: чему вы «торжествуете»? Отказу въ просьбѣ нашей о епископствѣ, — въ дѣлѣ, въ которомъ вы принимали такое живое участіе?... Это болѣе нежели странно, это порадоксально! Еще большимъ порадоксомъ вы заключаете ваше письмо: «и необинуясь скажу вамъ, что не только ваши австріаки, но и я, ревнуя о чистотѣ нашего общаго дѣла, и я, при отказѣ вамъ, торжествую».

Прежде чѣмъ отвѣчать вамъ на все это, я считаю излишнимъ напомнить вамъ, пречестный о. Іоаннъ, что писали вы ко мнѣ въ письмѣ отъ 19 ноября 1864 года: «Вы, Гавріилъ Ѳоимичъ, скорбите о вашемъ уединеніи въ предпринятомъ дѣлѣ, называете свое положеніе изолированнымъ; мое мнѣніе инако: вы совершили великій подвигъ; проломъ въ вѣковомъ зданіи Θεодальнаго господства греко-россійскихъ архипастырей сдѣланъ; знамя старообрядства вы водрузили въ самомъ проломѣ. Крѣпость вамъ однимъ не взять; на васъ будутъ сыпаться каленныя стрѣлы противниковъ старообрядства, злорадные насмѣшки; но чѣмъ далѣе вы простои́те въ этомъ проломѣ одни, чѣмъ мужественнѣе будете отражать удары,

тѣмъ знаменитѣе, тѣмъ славнѣе будетъ вашъ подвигъ. Побѣда несомнѣнна; вопросъ во времени». Мы вошли въ проломъ; мы внесли въ него знамя старообрядства, — и остались одни; скажу сильнѣе: предательски оставлены одни тѣми, отъ которыхъ имѣли полное право ожидать помощи, и потерпѣли единственно повѣтому пораженіе. И что же? — Вы этому рукоплещете, «торжествуете»!... Что это такое? Сознаюсь вамъ откровенно, это меня и присныхъ моихъ удивляетъ до безконечности.

Вы пишете мнѣ, что съ И. И. Шестовымъ послали ваши рукописи, которые онъ, проѣздомъ въ Ирбитъ, долженъ былъ передать мнѣ. Рукописи эти, какъ видно изъ письма вашего, составляютъ вашъ трудъ по нашему общему дѣлу о испрошеніи епископства; но я никакихъ отъ И. И. Шестова рукописей не получалъ и до сего времени не имѣю.

Перечитывая нѣсколько разъ ваше послѣднее письмо, пречестный о. Іоаннъ Тимоѣевичъ, сличая его съ прежними, я, къ искреннему моему прискорбію, пришелъ къ такому заключенію, что вы измѣнили цвѣтъ нашего общаго знамени и идете подъ другимъ... Это ваше дѣло и ваша добрая воля. Для насъ теперь ясно, почему вы не одобрили и нашей просьбы о епископствѣ. Наши тенденціи съ вашими во многомъ не сходятся. Что же дѣлать! Пусть уже будетъ такъ. Мы, зауральскіе единовѣрцы, работавшіе свое мнѣніе вообще о сущности Единовѣрія и о недостаткахъ его, желая достигнуть самостоятельности онаго подъ именемъ старообрядства съ учрежденіемъ епископства, остаемся при своемъ знамени.

Что мы писали въ просьбѣ своей нашему отцу, Государю Императору, то писали съ полною искренностію и откровенностію и, насколько могли и сумѣли, выразили и причины, насъ побуждающія просить объ особомъ епископствѣ, и основанія онаго, полезныя, по мнѣнію нашему, всѣмъ отъвикамъ старообрядцевъ нашего времени. Никакой «задней мысли», никакого «надувательства правительства», какъ выражаетесь вы! Мы шли прямой дорогой,

а не извилинами, въ чемъ убѣдится каждый, кто со вниманіемъ прочтетъ нашу просьбу. Мы не гнались за пышными фразами, не пускались въ толкованія ни о «прогрессѣ», ни о «цивилизаци», а изложили свое дѣло просто и ясно, и, изложивши все это, по крайнему нашему разумѣнію, мы надѣялись, что боголюбивый Государь и его мудрое правительство вникнуть, обсудятъ столь великое дѣло основательно и убѣдятся, что для блага отечества слѣдуетъ удовлетворить нашей просьбѣ въ возможной степени. Безъ сомнѣнія, судя по тѣмъ даннымъ, которыя сообщили намъ И. И. Шестовъ и А. Д. Петровъ, оно и было бы такъ, если бы не интриги московскаго старца¹⁾ и не безуміе московскихъ депутатовъ, Аласина съ товарищи, имѣвшихъ дерзость высказать отъ имени общества московскихъ единовѣрцевъ Государю, на данной имъ аудіенціи, то, чего никѣмъ имъ высказать поручаемо не было. Вслѣдствіе такого ихъ дѣйствія и просьба наша, какъ видится изъ дѣла, не была даже прочитана и разсмотрѣна, къмъ слѣдуетъ.

Хотя вы, пречестнѣйшій отецъ Іоаннъ Тимоѣевичъ, и возбуждаете насъ къ продолженію дѣла, но мы усвоили себѣ такое мнѣніе, что ошибку свою москвичи сами и должны исправить, и въ особенности И. И. Шестовъ и А. Д. Петровъ, съ содѣйствіемъ вашимъ, какъ передовые дѣятели нашего великаго святаго дѣла. Мы же, хотя и не «въ ряду съ Аласинимъ и Сорокинымъ», но станемъ на наблюдательномъ мѣстѣ и будемъ съ живымъ участіемъ слѣдить за дѣйствіями вашими, горячо желая вамъ полнаго успѣха.

Я вамъ писалъ не безъ основанія, что «общій нашъ трудъ конченъ». Прилагаю при семъ полный списокъ того, что намъ объявлено на нашу просьбу. Вникнувъ внима-

1) Разумѣются изложенныя нами разумныя мѣры Московскаго митрополита — разрушить замыслы искателей единовѣрческаго архіерейства.
Ред.

тельно въ слова отказа, кажется, не трудно понять, что намъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, нѣтъ возможности повторить просьбу. Но, я думаю, изъ другихъ мѣстностей единовѣрцы могли бы снова (идти) впередъ.

Къ Бѣлокриницкой старообрядческой новой іерархіи я лично не питаю ни малѣйшей ненависти, какъ предполагали вы; но не могу по совѣсти и симпатизировать ей въ такой степени, какъ вы, называя приверженцевъ ея «великимъ обществомъ старообрядцевъ» и еще «старшими братьями нашими». Конечно, по Адаму плотски, а по Христу духовно, мы всѣ братья, противъ чего безумно было бы и спорить; но чтобы бѣлокринцевъ и имъ единомысленныхъ считать старшими братьями, я думаю, надобно же имѣть основанія; а я ихъ не вижу.

Приверженцы Бѣлокриницкой старообрядческой Австрійской іерархіи, при самомъ ея основаніи, повредили невозвратно дѣлу, принявъ митрополита Амвросія, вопреки апостольскихъ и вселенскихъ соборовъ правилъ, 2-мъ чиномъ, т.-е. подъ отреченіе отъ той церкви, въ которой онъ принялъ хиротонію, и перемазавъ его (Богъ вѣсть какимъ) муромъ чрезъ бѣглаго священника. Въ святомъ писаніи сказано: «аще корень святъ, то и вѣтви». А потому возможно ли не питать предубѣжденія и сомнѣній къ этой вновь учрежденной, съ помощію инославныхъ свѣтскихъ лицъ, іерархіи? Я уже не говорю о тѣхъ безпорядкахъ и нелѣпомъ, буйномъ произволѣ архипастырей этой іерархіи, коими они и пасомые ими отличаются въ управленіи своими церковными дѣлами. Для каждаго благоразумнаго старообрядца эти безпорядки служатъ камнемъ преткновенія и камнемъ соблазна. Отчего и не удивительна великая вражда старообрядцевъ-поповцевъ, т.-е. часовенныхъ, къ «австріякамъ» (такъ они ихъ прозвали), развившаяся въ здѣшнемъ краю въ замѣчательной степени. Вы, препочтеннѣйшій отецъ Іоаннъ Тимоѣевичъ, сами въ своемъ письмѣ сознались, что «у австрійскихъ епископство возникло съ разными недостатками,

которые и въ средѣ его самого производятъ доднесь раздвоеніе», и что «наши просьбы (впрочемъ только двѣ — наши и оренбургскихъ единовѣрцевъ) въ томъ именно и состояли, чтобы законно, по-граждански, получить то, что *противозаконно* имѣютъ уже старообрядцы», и что «мы (т.-е. подавшіе просьбы о епископствѣ) для того ищемъ этой законности, чтобы исправить и пополнить тѣ *недостатки*, которые теперь существуютъ въ самой Австрійско-старообрядческой іерархіи, которую мы уже имѣемъ въ лицѣ старообрядческой, исправить то, что не возможно было сохранить вслѣдствіе неправедныхъ писаній, коими мы отсюду окружены». «Да, — прибавляете вы, — Австрійская іерархія есть вмѣстѣ наша іерархія¹⁾); потомъ, навѣрно объясняете: «только мы къ ней не переходимъ потому, что усматриваемъ въ ней нѣсколько *изъянцевъ*». Но это не «изъянцы»; это нарушеніе апостольскихъ и соборныхъ правилъ, изъ чего непременно истекаетъ уже то заключеніе, что Бѣлокриницкая іерархія установилась незаконно, въ духовномъ и свѣтскомъ отношеніяхъ, и слѣдовательно не можетъ считаться «нашей». Впрочемъ цѣль ея — цѣль наша, одна, — самостоятельность старообрядческой іерархіи.

Пречестнѣйшій отецъ Іоаннъ Тимоѣевичъ! Вы пишете: «вслѣдствіе историческихъ причинъ и въ Греціи, какъ у російскаго правительства, укоренены превратныя понятія о старообрядствѣ (которыхъ мы не разъясняли, къ разъясненію которыхъ мы только прошлый годъ приступили и къ продолженію чего вы отказываетесь), а потому наши братья и не могли получить себѣ изъ Греціи епископа съ благословенія греческой церкви». Вслѣдъ за этимъ вы спрашиваете меня: «ежели бы наши братья (старообрядцы), хотя и вопреки нашему правительству, но съ благословенія церкви греческой, приобрѣли себѣ

1) Ясно такимъ образомъ, что Верховскій отдавалъ рѣшительное преимущество раскольнической іерархіи предъ іерархією православною.

іерархію, что тогда вы (т.-е. мы, единовѣрцы) развѣ не покинули бы вашего Единовѣрія, чтобъ присоединиться къ вашимъ братьямъ, которыхъ вы называете «австріяками»?!) Это совершенно неумѣстный въ настоящее время вопросъ, и не подлежитъ теперь къ разсужденію, потому что случилось противное, несогласное съ правилами святыхъ вселенскихъ соборовъ: и потому-то мы зовемъ ихъ «австріяками», — да едва ли это названіе и не останется за ними навсегда. Если бы митрополитъ Амвросій былъ принять 3-мъ чиномъ, тогда, я думаю, дѣло пошло бы у нихъ совершенно иначе. Но довольно о бѣлокриницкой іерархіи; побесѣдуемъ съ вами о вашемъ Единовѣрії.

Приводи эпизодъ изъ исторіи Уніи, происшедшей въ Польшѣ, вы рассказываете о томъ, какъ, по впаденіи епископовъ въ унію, «одинъ православный областей польскихъ просилъ русскаго резидента, чтобъ на Перемышльскую епархію цари Московскіе истребовали отъ короля дозволеніе этой епархіи выбрать другаго епископа на мѣсто прежняго, ушедшаго въ унію, и что нашему резиденту предписано было требовать отъ польскаго правительства, чтобъ на мѣсто отпадшихъ епископовъ позволено было русскимъ людямъ избрать новыхъ». Приведя этотъ примѣръ, вы разсуждаете: «у насъ въ Россіи раз-

1) Но если бы раскольники получили отъ греческой церкви и законно поставленнаго именно для нихъ епископа, развѣ они не подвергли бы его обычному чинопріятію, развѣ не перемазали бы точно такъ же, какъ и бѣлаго Амвросія? Перемазать для нихъ поставленнаго епископа они почли бы даже болѣе необходимымъ, нежели бѣлаго, самовольно къ нимъ пришедшаго отъ греческой церкви. Это требовалась самымъ существомъ бѣглопобства, на которомъ основалась раскольническая іерархія, — и вотъ этого-то не принималъ и не хотѣлъ принять во вниманіе Верховскій. Тогда только полученную раскольниками отъ греческой церкви іерархію единовѣрцы могли бы признать своею, если бы, получая, ее раскольники приняли въ то же время и начала Единовѣрія, т.-е. признали бы греческую церковь православною, совершаемыя въ ней таинства благодатными, словомъ перестали быть раскольниками.

Ред.

ница та, что отъ нашего древняго благочестія отпали не одинъ и не нѣсколько епископовъ, а вся іерархія; но сущность дѣла остается та же¹⁾), и что «русскій народъ имѣлъ въ то время и нынѣ имѣеть каноническое право избрать себѣ новыхъ епископовъ на мѣсто отпадшихъ». Что старообрядцы канонически имѣють право избрать себѣ епископовъ, я противъ этого не спорю; но чтобъ «сущность дѣла оставалась та же», что во время уніи въ Польшѣ, съ дѣломъ нашего старообрядства, — я съ этимъ согласиться не могу. И вотъ почему. Въ Польшѣ при началѣ уніи, какъ извѣстно, отпали нѣкоторые епископы, но не всѣ; народъ остался вѣренъ православію. Онъ имѣлъ опору, поддержку и въ іерархіи російской и въ патріархахъ православнаго Востока, которые своими посланіями утверждали ихъ въ вѣрѣ, ободряли къ борьбѣ съ уніей и католицизмомъ. Народъ видѣлъ, слышалъ и зналъ, что у него есть православные предстоятели, и на сѣверѣ и на востокѣ, есть соборная апостольская церковь каеолическая во всей ея полнотѣ іерархической. Совсѣмъ въ противномъ положеніи было дѣло старообрядцевъ во время Никона, въ которомъ оно остается и до нашихъ дней. Съ реформою Никона согласились всѣ епископы російской церкви; мало этого, — къ нимъ присоединился весь православный Востокъ въ лицахъ двухъ патріарховъ, присутствовавшихъ на московскомъ соборѣ 1666—1667 годовъ, одобревъ исправленіе Никономъ богослужебныхъ книгъ. Старообрядцы остались одни, безъ іерархіи, съ немногими священниками, оставшимися вѣрными дѣлу старообрядцевъ, и всѣ они были церковію поражены анаемомъ. Гдѣ же осталась церковь съ ея іерархіею, церковь соборная, апостольская? Изъ этого слѣдуетъ заключить, что и она

¹⁾ Итакъ, по мнѣнію Верховскаго, въ расколъ отпала вся русская церковь со всею іерархіею, а въ православіи остались раскольники, не имѣя съ собою ни одного епископа! Ясно, что этотъ единовѣрческій священникъ разсуждалъ совершенно по-раскольнически.

Ред.

прекратилась? Но это противорѣчило бы словамъ Спасителя нашего: *на семь камней созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей*. Можетъ быть, вы скажете, какъ любятъ говорить безпоповцы: «не стѣны и покровъ церковь, но собраніе вѣрныхъ» (Катих. патр. Филарета)? Положимъ оно и такъ; но собраніе должно быть съ предстоятелями (преемниками апостольскими). Св. Апостолъ Павелъ пишетъ: *и овы убо положи Богъ въ церкви — первѣе Апостолы, второе пророки, третіе учителя, потомъ же силы и проч.* (Коринѳ. зач. 153). Еще яснѣе и полнѣе выражается онъ (къ Ефес. зач. 225): *И той данъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже вси достигнемъ въ единеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Слѣдовательно, въ церкви, обществѣ вѣрующихъ, всѣ эти чины, какъ необходимѣйшіе, должны преемственно пребывать до скончанія міра. Гдѣ есть это полное, въ богословіи непогрѣшительное устройство, тамъ и церковь соборная, апостольская; а безъ сего нельзя назвать хотя и великое по числу членовъ общество вѣрующихъ церковію, какъ называютъ себя поморцы и другіе многіе. Все это, конечно, мнѣ и не слѣдовало писать къ вамъ, пречестнѣйшій отецъ Іоаннъ Тимоѣевичъ, какъ священнику, окончившему семинарскій курсъ, слѣдовательно болѣе меня, не учившагося нигдѣ, знающему священное писаніе; но, простите мнѣ, я рѣшился напомнить вамъ о всемъ этомъ потому, что сопоставленіе ваше «о тождествѣ обстоятельствъ» времянъ уніи и нашего старообрядства къ обществу вѣрующихъ нахожу совершенно не вѣрнымъ. Старообрядцы, наши правды, видя измѣненія въ обрядахъ, освященныхъ давностію времени, изъ ревности къ древнимъ обрядамъ, отдѣлились отъ російской іерархіи, а съ нею и отъ всего Востока, новоисправленные Никономъ богослужебныя книги признали искаженными, и составили обще-*

ство вѣрующихъ безъ церкви, безъ священныхъ таинствъ, прониклись мыслию, что въ видимой церкви настало царство антихристово, и скоро должна послѣдовать кончина міра. Но прошло полтора столѣтія, а міръ стоитъ, ничто не предвѣщаетъ его кончины... Тогда начинаетъ возникать между ними мысль, что предки ихъ ошибочно заключили о близости кончины міра по реформамъ Никоновскимъ. Впрочемъ, старообрядцевъ и винить нельзя много: безумныя, ожесточенныя, иногда безчеловѣчныя гоненія, на нихъ воздвигнутыя и продолжавшіяся до царствованія Екатерины II-ой, естественно могли поддерживать въ нихъ мысль и о царствѣ антихриста и о кончинѣ міра. Но это страшное время религіознаго террора миновалось; державной волей умной, просвѣщенной женщины старообрядцамъ наконецъ даны были права, ихъ вызывали изъ-за границы, ихъ начали какъ будто лелѣять... И тогда-то вышесказанная мысль объ ошибочномъ заключеніи предковъ о царствѣ антихриста и о кончинѣ міра развилась полнѣе. Необходимо было подумать о возможномъ сближеніи съ російскою церковію. Это чувствовали и понимали всѣ благоразумѣйшіе изъ старообрядцевъ. Они видѣли ясно ненормальность своего положенія... Со времени кончины священниковъ, бывшихъ у старообрядцевъ, старообрядчество наше раздѣлилось на разные толки, и единство вѣрованія въ ихъ обществахъ исчезло, явились поморцы, отвергающіе церковь и ея таинства, явились перекрещенцы, еедосѣвцы, и тѣма другихъ. Наши поповцы тоже не могли сохранить единства. Вопросъ о правилахъ, какъ принимать отъ церкви священниковъ, удаляющихся къ старообрядцамъ, волновалъ (предковъ нашихъ) умы: сначала ихъ перекрещивали (въ ризахъ), потомъ принимали подъ муромазаніе, наконецъ подъ отреченіе отъ ересей. Всѣ эти различныя принятія въ свое время производили много ссоръ и дѣленій. Наконецъ, мысль о сближеніи съ церковію начала распространяться сильнѣе... Въ 1796—98-мъ годахъ старообрядцы разныхъ

мѣстѣ обращались съ просьбами дозволить имъ имѣть православныхъ священниковъ, которые бы совершали у нихъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, каковыя имъ и были даны отъ епархіальныхъ архіереевъ. Въ 1799-мъ году и здѣсь рѣшено было старообрядцами просить «священниковъ православныхъ по примѣру прочихъ». Но въ 1800-мъ году москвичи, не посоветовавшись ни съ кѣмъ, въ количествѣ 72 семействъ всего, обратились къ митрополиту Платону съ написанными ими условіями о присоединеніи своемъ къ церкви, слѣдствіемъ чего и были — пункты митрополита Платона о Единовѣрїи: эти пункты произвели въ здѣшнемъ краю сильную реакцію и просьба «о православномъ» священствѣ тогда подана не была.

Вы осуждаете Единовѣрїе, вы его поносите, называете «лживымъ, безсмысленнымъ». Я не могу съ вами въ этомъ согласиться. Конечно, оно имѣетъ свои недостатки, лишено всякой самостоятельности, твердости, — это правда; но и только. Этому виною все-таки москвичи... Однакоже, да не бросится камень осужденія въ митрополита Платона. Онъ въ дѣлѣ этомъ принесъ дань своему вѣку, мнѣніямъ своего времени, — оно и естественно¹⁾; но все-таки онъ сдѣлалъ великій и добрый шагъ для старообрядцевъ, активно допустивъ богослуженіе и исполненіе обрядовъ по старопечатнымъ книгамъ²⁾. Итакъ митрополитъ Платонъ заслуживаетъ не порицанія, а благодарной памяти. Сравните его направленіе съ временами Іоакимовскими, Питиримовскими и др., и тогда произнесите ваше осужденіе... Нѣтъ, пречестнѣйшій отецъ Іоаннъ Тимоѣевичъ, память Пла-

¹⁾ Что между правилами м. Платона оказались стѣснительныя для Единовѣрїя, это было не столько „данію вѣку“, сколько вызвано было замѣтнымъ предубѣжденіемъ противъ церкви самихъ, искавшихъ Единовѣрїя, старообрядцевъ. *Ред.*

²⁾ Шагъ сей сдѣланъ былъ гораздо ранѣе преосв. Никифоромъ Осотоки: см. выше стр. 108 и слѣд. *Ред.*

тона митрополита должна быть чтима нами, а не предаваема въ порицаніе.

Вы, пречестнѣйшій отецъ Іоаннъ Тимоѣевичъ, священникъ единовѣрческой (православной) церкви; вы достаточно учены; хорошо изучили старообрядство (я узналъ здѣсь отъ одного изъ товарищей вашихъ по семинарскому курсу, что нѣкогда вами была превосходно написана и произнесена въ Перми бесѣда противъ старообрядцевъ-раскольниковъ); вы изучили хорошо и Единовѣріе, — и пришли къ заключенію, что оно „безжизненно, несмысленно, пусто, лживо“... слѣдовательно не ведетъ къ душевному спасенію! Какъ же вы доселѣ остаетесь въ немъ? съ какою же вѣрою приносите вы въ этой церкви страшную безкровную жертву тѣла и крови Господа нашего Ісуса Христа о спасеніи человѣческомъ? Вѣрите ли въ дѣйствительность таинъ, совершаемыхъ въ единовѣрческой церкви? Вотъ къ какимъ вопросамъ привели вы меня своимъ мнѣніемъ о Единовѣрїи, которые и прошу васъ покорнѣйше разъяснить съ строгою правильностію, какъ подобаеть служителю алтаря Господня.

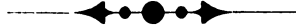
Вы, пречестный о. Іоаннъ Тимоѣевичъ, изволили выразиться, что мы въ наше святое дѣло „внесли кучу грязи и нечистоты“. Удивляюсь такимъ вашимъ оскорбительнымъ для насъ выраженіямъ!... Жалѣю о васъ, какъ о увлеченномъ въ туманъ умозрѣній, не согласныхъ съ практикою. Нѣтъ, не можете вы завинить насъ въ этомъ; съ вашей стороны это было бы вопіющею несправедливостію. Наша просьба сама свидѣтельствуетъ о чистотѣ нашихъ намѣреній и стремленій. По многократномъ и продолжительномъ обсужденіи дѣла со всѣхъ сторонъ, составлена она и была предварительно сообщена московскимъ единовѣрцамъ, которые ее одобрили, и потомъ уже она была послана смѣло, „безъ заднихъ мыслей“, какъ изъясняетесь вы. Мы оставались въ ожиданіи обѣщанной поддержки, и ни откодь ее не получили, потому только и имѣли неуспѣхъ, которому вы рукоплещете. Не попра-

вилась вамъ просьба наша потому, что вы симпатизируете Австрійской Бѣлокриницкой іерархіи, несмотря на сознанные вами въ ней „изъянцы“, которыхъ однакоже вы исправить не можете. Нѣтъ, доколѣ эта іерархія не будетъ освящена утвержденіемъ россійской, или греческой, или обоихъ совокупно, церквей и не признана свѣтскою властію, она не можетъ быть и не должна быть „нашею“.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть
вашимъ покорнѣйшимъ слугой

Гаврила Казанцовъ.

Іюня 26 дня, 1865 г.
Екатеринбургъ.

Аркадій архієпископъ Пермскій и Олонецкій въ его письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ¹⁾.

II.

Сочиненія.

Составленныя преосвященнымъ Аркадіемъ сочиненія о расколѣ, которыя мы печатаемъ теперь, такъ же какъ и напечатанныя прежде (см. кн. *Аркадій архієп. Перм.* вып. 1), можно раздѣлить по литературной ихъ формѣ на два ряда: одинъ составляютъ статьи, писанныя въ разговорной формѣ, которую особенно любилъ онъ, признавая наиболее удобною для общепонятнаго, доступнаго простымъ, не получившимъ образования читателямъ, раскрытія и рѣшенія вопросовъ о расколѣ, къ другому относятся сочиненія, писанныя не въ формѣ разговора, каковы собственно два: „Гласъ Книги о вѣрѣ“ и „Замѣчанія на двѣ раскольническія тетради“ (этимъ двумъ сочиненіямъ мы и даемъ первое мѣсто).

„Гласъ Книги о вѣрѣ, зовущій раскольниковъ обратиться ко святой російской церкви“, есть не что иное, какъ небольшой сборникъ извлеченныхъ изъ этой, уважаемой раскольниками, книги свидѣтельствъ о православіи греко-россійской церкви. Такого рода отдѣльные сборники извлеченій изъ той или другой уважаемой раскольниками старопечатной книги весьма полезны для вразумленія именующихся старообрядцевъ и желательны даже въ настоящее время, когда имѣется обширный и такъ хорошо со-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 237.

ставленный общій сборникъ „Выписокъ изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ“ о святости грекороссійской церкви, начало которому положено А. И. Озерскимъ. Преосв. Аркадій, какъ видно, хорошо понималъ потребность и важность такихъ сборниковъ, и первый, задолго до изданія „Выписокъ Озерскаго“, дѣлаеть опытъ въ этомъ родѣ, написавъ „Гласъ Книги о вѣрѣ“. Какъ особенно нужное и полезное, онъ старается и распространить это сочиненіе въ спискахъ, притомъ писанныхъ славянскими буквами, по уставному, съ точнымъ соотвѣтствіемъ подлинному тексту¹⁾. Въ виду этого и мы признали неизлишнимъ напечатать „Гласъ Книги о вѣрѣ“ славянскимъ шрифтомъ.

Сочиненіе это было послано преосвященнымъ Аркадіемъ, между прочимъ, къ нѣкоему Василю Васильевичу (для котораго, можетъ быть, и составлено). Кто именно этотъ Василій Васильевичъ, мы не знаемъ; но несомнѣнно, что это былъ одинъ изъ пермскихъ друзей преосвященнаго Аркадія и что самое сочиненіе писано преосвященнымъ еще въ Перми: на копія письма, при которомъ оно препровождено было къ Василю Васильевичу, сдѣлана карандашемъ помѣтка „4 окт. 1839 года“. Письмо это имѣеть тѣсную связь съ сочиненіемъ: въ немъ объясняются и дополняются приведенныя въ „Гласъ“ выписки изъ Книги о вѣрѣ; поэтому мы его печатаемъ вслѣдъ за этимъ сочиненіемъ.

„Замѣчанія на двѣ раскольниковскія тетради“ составляютъ довольно большое сочиненіе, въ которомъ подвергнуты тщательному разбору двѣ статьи въ защиту бѣглопоповства, отобранныя у нѣкоего раскольниковскаго лжемонаха Серапіона. Сочиненіе это, какъ и напечатанныя прежде того же рода (напр. „Замѣчанія на 9-ю главу Филаретовскаго Изложенія“, особенно „Увѣщаніе ко всѣмъ хри-

¹⁾ Изъ трехъ списковъ этого сочиненія, сообщенныхъ намъ И. Е. Троицкимъ, два писаны превосходно по уставному съ кинноварными заглавіями.

стіаномъ не вѣрить Увѣщанію ко всімъ христіаномъ: см. вып. 1-й, стр. 42—83), отличается замѣчательнымъ знаніемъ свидѣтельствъ и доказательствъ въ опроверженіе бѣглопоповства и рѣдкою ясностію и точностію ихъ изложенія. Какъ и „Увѣщаніе“, оно писано въ первые же годы архипастырскаго служенія преосвященнаго Аркадія въ Перми: самое содержаніе его — опроверженіе бѣглопоповства — показываетъ, что оно направлено противъ пермскихъ раскольниковъ, — да и монахъ Серапіонъ жилъ на одномъ изъ пермскихъ заводовъ; притомъ же въ сочиненіи нѣтъ упоминанія объ австрійской, или бѣлокриницкой іерархіи, хотя къ упоминанію объ ней были ближайшіе поводы: значить оно было написано еще до появленія этой іерархіи¹⁾. Такъ какъ австрійское священство имѣетъ свой корень въ бѣглопоповствѣ, и обличеніе лживости бѣглопоповства есть вмѣстѣ обличеніе и лживости австрійскаго священства, а притомъ и самое бѣглопоповство еще продолжаетъ существовать, то сочиненіе преосвященнаго Аркадія не потеряло своего значенія и доселѣ.

„Разговоры“ довольно разнообразны по содержанію, но всѣ направлены противъ раскола. Есть разговоры общерелигіознаго и нравственнаго содержанія, однако и въ нихъ имѣются въ виду раскольники, прямо или косвенно обличаются раскольническія неправыя понятія и ученія; а предметъ остальныхъ составляютъ именно лжеученія, даже исторія раскола. Изъ печатаемыхъ далѣе разговоровъ только три ведутся между взрослыми (именно „бесѣды между православнымъ и мнимымъ старообрядцемъ о перстосложеніи“, разговоръ о 10-мъ членѣ Символа вѣры и

¹⁾ Рукопись „Замѣчаній“, по которой мы ихъ печатаемъ (такъ же какъ и рукопись „Увѣщанія“, составленнаго въ 1832 г.), писана въ два столбца: на одномъ текстъ раскольническихъ тетрадей, на другомъ — текстъ замѣчаній. Для удобства печатанія, мы опять печатаемъ текстъ раскольническихъ тетрадей мелкимъ шрифтомъ, въ отличіе отъ текста замѣчаній, печатаемаго крупнымъ шрифтомъ.

разговоръ единовѣрца съ православнымъ о поливательномъ крещеніи), а остальные — между дѣтьми, и преимущественно, между дѣвочками. Изъ писемъ преосв. Арнадія хорошо видно, какъ онъ, сознавая всю важность просвѣтительнаго вліянія на расколъ хорошо поставленной школы, заботился объ учрежденіи начальныхъ школъ среди раскольническаго населенія, объ ихъ благоустройствѣ и особенно о томъ, чтобы надлежащимъ образомъ велось въ нихъ преподаваніе; известно также, что здѣсь онъ усвоилъ особенно важное значеніе школамъ женскимъ и весьма заботился, чтобы дѣвочки, будущія матери семействъ, выходили изъ нихъ не только съ знаніемъ православнаго ученія вѣры, но получивъ понятіе и о расколѣ, дабы имѣть возможность и свою семью оградить отъ его вредныхъ вліяній, и способствовать просвѣщенію самихъ раскольниковъ. Происхожденіе „разговоровъ“ между дѣтьми, и особенно между дѣвочками, о разныхъ вопросахъ раскола имѣеть несомнѣнно связь съ этими заботами преосвященнаго о школахъ, и особенно женскихъ. Собственно литературнаго, или художественнаго значенія (о чемъ едва ли заботился и самъ авторъ) „разговоры“, конечно, не имѣютъ, — трудно и допустить, чтобы ученики, или ученицы имѣли тѣ познанія, какія обнаруживаютъ въ своихъ разговорахъ; но они имѣютъ несомнѣнное достоинство ясности, простоты и удобопонятности, чему именно способствуетъ ихъ діалогическая форма и о чемъ именно заботился авторъ. Въ этомъ отношеніи имъ принадлежитъ несомнѣнно важное значеніе, какое въ свое время и было признано за ними, такъ что и самъ Святѣйшій Синодъ рекомендовалъ ихъ къ распространенію по епархіямъ зараженнымъ расколомъ (см. 1-й вып. стр. 148—149). Этого значенія они не утратили доселѣ, — и если въ свое время они были распространяемы въ спискахъ, то теперь очень желательно распространить ихъ въ наибольшемъ количествѣ посредствомъ печати.

Опредѣлить время, когда написанъ тотъ, или другой

изъ печатаемыхъ „разговоровъ“, а потому и расположить ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, не представляется возможности. Нѣкоторые, несомнѣнно, писаны еще въ Пермѣ (есть напр. разговоръ между учениками Нижнетагильскаго Единовѣрческаго училища), другіе — въ Петрозаводскѣ: къ числу послѣднихъ принадлежатъ напр. обширные (составляющіе XXVII главъ) и весьма любопытные „разговоры между двумя дѣвочками“, въ которыхъ излагается исторія и бытъ Олонецкихъ (Выгорѣцкихъ) раскольниковъ¹⁾. При печатаніи разговоровъ, мы даемъ имъ порядокъ, соображаясь болѣе съ ихъ содержаніемъ, и сначала печатаемъ „раговоры“ между взрослыми, потомъ — между дѣтьми²⁾.

¹⁾ Е. И. Троицкій, сообщившій намъ эти „разговоры между дѣвочками“, писалъ объ нихъ: „Разговоры эти составлены пр. Аркадіемъ, повидимому, уже въ послѣдніе годы его жизни, такъ какъ въ нихъ обваруживается обширное, и притомъ личное, а не книжное только, знакомство Владыки съ исторіей, географіей и статистикой раскола въ Олонецкой епархіи, чтѣ, конечно, не могло быть приобрѣтено въ два — три года пребыванія въ епархіи. Съ этой стороны эти разговоры представляютъ неоцѣненный интересъ“.

²⁾ Всѣ, предлагаемыя теперь вниманію читателей, „сочиненія“ преосв. Аркадія сообщены намъ многоуважаемымъ И. Е. Троицкимъ, — изъ нихъ нѣкоторыя съ собственноручными поправками владыки, и даже собственноручно имъ писанныя (таковъ именно обширный разговоръ „между двумя дѣвочками“, превосходно написанный владыкою, хотя повидимому и черновой, на 75 вдвое сложенныхъ четверткахъ обыкновенной писчей бумаги). Принся И. Е. Троицкому нашу глубокую благодарность за этотъ новый неоцѣненный даръ для нашего изданія, мы беремъ смѣлость выразить ему такую же благодарность и отъ лица нашихъ читателей, которымъ, какъ мы увѣрены, чтеніе незабвенныхъ трудовъ приснопамятнаго архіепископа Аркадія доставляетъ и пользу и наслажденіе.

ГЛАСЪ КНИГИ О ВѢРѢ,

ЗОВУЩІЙ РЯСКОЛЬНИКОВЪ ОБРАТИТЬСЯ КО СВАТОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

А.

л. А. Гдѣи оутверди насъ во сѣѣхъ заповѣдехъ твоихъ стоати. ѿ востока тебе хрѣте, къ западу не ѡстѣпати.

Б.

л. Б. Всѣкомѣ достѡнѣхъ вѣдати, колико ѡ сѣмъ тѣшаніе показовати подовѣетъ, еже познати истинную православную вѣру, ѣже естъ по златоустѣ всѣхъ блгнхъ мѣти, ѿ всѣхъ добродѣтелей красотѣ... Нѣсть бо мѡцно кромѣ правыа вѣры спасѣтсѣ. Но ѣще вѣра сѣѣ живѡю естъ, ѿ не мѣртвою, ѿ дѣлз ѿ плодѡвз познавѣетсѣ.

Г.

л. Г. Православная хрѣстіѣнская вѣра не ѿ члѣвѣкз, но ѿ бга начало прѣѣтз... ѣко же нынѣ црковь православная католическая исповѣдѣетъ.

Д.

Ѣ сіона ѡзвѣде законъ, ѡ слово гдѣне ѡ л. Г.
іерліма... ѡ оноудѣ же єдина єсть стѣла калолі-
ческаа соборнаа ѡ апльскаа црковь, дхѡмъ
стѣмъ начатѣ ѡ ѡснована аплы вѣ, ѡ єсть ѡ
коудетъ.

Е.

Ѣгда во во іерлімѣ возрастѣ ѡ дха стѣго л. А.
вѣра, ѡ распространѣса вездѣ к правовѣр-
ныхъ, возрастѣ, ѡ не прѣйде... Црковь іерлімскаа
мѣти всѣхъ црквей.

З.

Ѣще же речѣтъ сопротивлѣнса, ѡко тѣко л. Б.
влѣше ѡ начала, ѡ ннѣ ѡдержѣщѣ всѣ тѣ стѣла
мѣста поганнѣ, ѡ всѣ оуже попраѣ вѣша...
но сіе єсть всемѣ стѣомѣ писанію прѣтивнѣ. по-
гнѣвели во рѣди мѣрскѣа властѣ, црковь, ѡ стѣла
мѣста не погнѣша.

С.

Ѣще во ѡ дрѣвнаа црковь пѣстѣ вѣсть за л. Г.
неѣстоѣство жидѣвъ, но тѣу пѣкн распѣтѣ
рѣди воскресѣнѣа ѡ вознесѣнѣа, мѣста блго-

ДАТИ ВЪІА СПОДОВИШАСА. И ѿ ВСЕА ЗЕМЛИ И МОРА
ПРИХОДАТЪ ВСИ, И БЛАГЪСЛОВЕНІЕ КИПЮЩЕЕ ѿТЪДА
ВЗНИМАЮТЪ. ВЪ ТОМЪ ВО ПОЧИВАЕТЪ ДЪХЪ СЪТЪЙ.

И.

Л. ДІ. СЕГѠ РАДИ И МЫ ПРАВОВЪРНИИ, ЦРКВЕ СІОНСКІА
СНОВЕ, НИ МАЛО ѿ ОУНИЧЖЕНІИ ПРОТІВНЫХЪ НЕ-
ВРЕЖЕМЪ, НО СЪ ПРОРОКОМЪ ИСАЕИМЪ ГЛЕМЪ: БЛЖЕНЪ
ИЖЕ ИМАТЬ ПЛЕМА ВЪ СІОНѢ, И ОУЖИКИ ВО ІЕРЛИМѢ.
И ПРРОКЪ ЗАХАРИА НАУЧАЕТЪ: ВЪ СІОНѢ ВОЗВРА-
ЩАЙТЕСА ЖИВОУЩИИ ВО ДЩЕРИ ВАВЪЛОНСТЪИ. И
ПРРОКЪ ІОНЬ ГЛЕТЪ: ИКЪ ВЪ ГОРѢ СІОНѢ, И ВО
ІЕРЛИМѢ ВЪДЕТЪ СПАСАЕМЫИ, СІРЪЧЬ, ИЖЕ ВЪ
СІОНѢ И ВО ІЕРЛИМѢ ДАННЮ БЛГТЬ ИСПОВѢДУЮТЪ
И СОВАЮДАЮТЪ, СПАСАЮТСА. И ТѢМЪ, ИЖЕ ОУНИЧ-
ЖАЮТЪ СЪА МѢСТА, ПРОРОКЪ АМОСЪ ПРЕТІТЪ СІ-
ЦЕ: ЯЮТЪ ХЪЛЦИИ СІОНА... СЕГѠ РАДИ ДА ВСАКЪ
ВѢСТЬ ѿ СЕИХЪ, ИКЪ ИЖЕ НЫНѢ НЕ ПРІОВЩАЕТСА
СІОНСКОМУ ИСПОВѢДАНІЮ, И СРѢДНЫХЪ ВО ІЕРОСА-
ЛИМѢ ВЪ ВѢРѢ НЕ ИМАТЬ, ТАКОВЫИ НЕПОДОВЕНЪ
ВЪДЕТЪ И НВНАГО ИМѢТИ.

И.

Л. ЕІ. НЕ ВЕЗЪ КНИЫ СІА ВОСПОМАНУХЪ ВОЗЛЮБЛЕННИИ,
НО РАДИ СЕГѠ, ИКЪ ДА ПОМНИМЪ ѿКЪДА НАЧАЛО

на́мъ, та́мъ и ѿбра́щеніе на́ше да выва́етъ вы́нъ.
И оубо́вша сѣ стра́шнаго пре́щеніа сѣгаго кѹ́рила
а́рхіе́пска а́лѣкса́ндрійскаго, иже въ сло́вѣ ѿ
стра́шномъ сѣдѣ́ пишеть: иже цр́кве сіѡ́нскіа
ѡбщѣ́ніа о́удалѣ́ютсѣ, вра́зи вѣ́и выва́ютъ, а
вѣ́сѡмъ дрѣ́зи.

Г.

Въ вѣ́твенномъ писаніи мно́гомѣ́ны глѡ- л. 51.
тсѣ цр́кви, и́коже во Ѵа́лмѣ: въ цр́квахъ влѣ́-
вѣ́те вѣ́а гдѣ ѿ и́сточникъ и́лѣв... но

а́.

Вдѣ́на е́сть цр́ковь вѣ́іа, не то́чю въ ко- л. 11.
рѣ́нѣ, но и во всѣ́й вселѣ́ннѣ́й. Иво цр́кви и́ма
не раздѣ́леніа, но соединѣ́ніа и со́гласіа и́ма
е́сть. (ниже) е́же по вселѣ́ннѣ́й е́диной до-
сто́итъ вѣ́ти цр́кви, а́ще и мѣ́сты мно́гими
раздѣ́лѣ́ютсѣ. сѣрѣ́чь сѣ́а цр́ковь востѡ́чнаа...
и по сѣ́ вре́мѣ на востѡ́цѣ́ влѣ́годѣ́тю хр́то́вою
непорѡ́чно и нерѣ́шимо превыва́ющаа. и кѣ́ на́мъ
росіѡ́мъ по влѣ́годѣ́ти вѣ́и сѣ́ымъ а́пломъ
а́ндрѣ́емъ перво́звѣ́ннымъ, ѿ и́стинныхъ на́мѣ́ст-
никовъ е́го патрї́арховъ царегрѣ́дскихъ пре́данаа,
по разсѣ́ланіи всѣ́хъ е́ресей, въ цѣ́лости и и́нѣ́
превыва́ющаа.

Ѣ.

л. Ѣ. Въ цркви вса с нбсе ѿ вга вѣщajúтса. вхó-
димз с подобáющею чéстїю в црковь, и со стра-
хомз послáшаемз в ней глѣмам... црковь не
стѣны и покрóвз ёсть, но вѣра и житїе.
Не оудалáйсѧ цркве, ничтóже во цркви крѣп-
чайше, оуповáніе твоё црковь, и спсѣніе твоё
црковь... вельмі во црковь вгѣ возлúвлена
ёсть. Не сіа иже стѣна́ми о́граженá, но сіа иже
вѣрою о́граженá.

Г.

л. Г. Но сіе вѣдати потреба, ѡко тѣтла сновствá
не во именовáніи тцѣтномз, но в дѣлѣ испол-
ненїа црковныхъ заповѣдей превывáетз. Ѣкв
да кз мáтери своёй любовь покáжютз пѣркѣ
прилѣжно, по фалмопѣвцѣ, еже вы частю по-
сѣщáти црковь стѣю, и жити и дѣлати в
ней плоды блгопрїáтны гдѣви, и наипáче со
оусѣрдїемз кз красномѣ пристáнищѣ црковномѣ
приходáще, сз дѣдомз молáщесѧ глати: внидѣ
вз дóмз тво́й, поклонюсѧ кз цркви стѣй
твоёй во страстѣ твоёмз. И сіа не тѣне вос-
поманѣхомз, ѡкв нѣціи собрáніа црковнаа

оуничжіають, ѿже ѿ всѣхъ стѣхъ похвалена
суть, и заповѣдано въ стѣмъ писаніи подъ за-
прещеніемъ ѿже къ цркви не приходіти. воз-
можно во и въ домѣ помолітиса, но не тако,
ѿкоже въ цркви... а наипаче же при вжестве-
нѣй литургии теплѣйше мѣвы на нѣо возно-
сатса... Ничтоже ино такъ оутѣшеніа дхѣ-
внаго не сотворітз, ѿкоже прилежаніе къ цркви...
вѣдати же прововѣрномъ и се потреба, ѿкв
стѣмъ православныхъ цркви здѣ воспоминавѣни
суть точию, а не ѿстѣпниковъ, и хже съ прѣро-
комъ двѣдомъ и вѣненавдѣти подобаетз.

Ді.

Стѣмъ восточнаа во грѣцѣхъ обрѣтенаа л. кз.
црковь, правымъ црѣскимъ пѣтѣмъ, аще и
вельми тѣснымъ, но ѿкаче, ѿ іса хртѣ вѣа
и спа нашего, и истинныхъ егѣ наслѣдниковъ
оутлаченымъ, ни направо, ни налѣво съ пѣти
не соврацаа, къ горнемъ іерлімъ, сыны своа
препровождаетз, въ поданномъ ѿ гда вѣа крт-
номъ терпѣннн; и ни в часѣмъ оустановленіа
спасітѣла своегѣ, и блженныхъ егѣ оученикз, и
стѣхъ ѿцз преданіа, и седьми вселенскихъ совѣ-

ршвз, дхѡмь стѣмь со́враныхъ оуставъ ненару-
ша́етъ, ни ѡмѣнѣетъ, и въ малѣйшей части
не ѡстѹпѣетъ, не привѣливалъ, ни ѡнимѣя чтоо,
но ѣкѡ со́лнце еди́накою лѹчею прѣвды всегда,
ѣще и въ нево́ли превывѣя, свѣтитъса прѣвою
вѣрою.

ѢІ.

л. Ѣи. Илѣ не имате оудивлѣтиса семѹ, ѣко на во-
сто́цѣ, ѣще и црѣтво о́прокѣржено е́сть, о́бѣче же
вѣра правосла́вна, во́лею вѣіею стои́тъ, и пре-
выва́етъ неруши́ма. Вѣрѹемъ во, ѣко вѣхъ млр-
дый николи́же о́ставлѣетъ ра́вз свои́хъ.

ѢІ.

л. Ѣ. Дѣждь намъ гди вѣе, во стѣѣи трѣцѣ сла-
вимый всегда и поклонѣемый, при стѣѣи цркви
сіонстѣѣи до конца́ превы́ти, и животъ хрѣтіан-
скіи во влѣгочѣстїи соверши́ти.

ѢІ.

л. Ѣз. Вонми́же потѡмъ и сіе, ѣко гдѣ вѣхъ рѣсіѡмъ
не кз рѣмѣ старѡмѣ латѣнскомѣ показѣлъ
пѣть, ра́ди крещѣніѣ и вѣры хрѣтіанскіѣ. Не ѡ
того́ емѣ о́ченїе, и оучѣтелей кнѣги и влѣчѣтїе
подаде́, но ѡ но́ваго рѣма грѣческагѡ ѡ царѣ

града... и подкрѣпляючи православною вѣрѣ
грѣческою по крещеніи рѣсіювъ, стѣхъ многихъ
проави, въ нечлѣвннхъ тѣлесѣхъ, и въ пеще-
рахъ кіевскихъ ѡпочивающихъ, и въ велицѣй
рѣсіи, еже естъ въ москѡвскомъ гдѣрѣтвѣ, мно-
жество стѣхъ показалъ гдѣ въ на и звѣщеніе
вѣры, соблюдаа насъ ѡ латинскіа вѣры, и ѡ
иныхъ.

иі.

Ѣи всѣхъ кійждо семѣ вѣровати повиненъ... л. ѡи.
не можемъ вѣры сеѣ ѡстѣпнѣти.

ѡі.

Гдѣ нашъ ісѣ хрѣтѡсъ глѣтъ: ѡминь ѡминь л. ѡе.
глю вамъ, ѡще не смѣете плѡти сына члѣче-
скаго, и не пїете крове егѡ, живота не имате
въ себѣ. Ѣдыи мою плѡть, и пїай мою кровь,
имате животъ вѣчный, и ѡзъ воскрешю егѡ
въ послѣдній днѣ... Блгоискѣснаѣ и истиннаѣ
словеса хрѣтова, стѣѣ православнаѣ калѡличе-
скаѣ востѡчнаѣ црковъ любѡвнѣ прїѡтъ, и
не смѣетъ ниже дерзѣетъ приложити, или ѡ-
ѣти что.

к̄.

л. ѿ. МЫ же правосла́внїи оуди хр̄то́вы е́смь, и въ послѣшанїи пастыря и главы нашей о́врътающїи́са, гла́са хр̄то́ва вѣше писанаго прилѣжно словеса да совлюда́емъ. ѿхъ же въ сохрaнѣнїи дaрѣи гд̄и вѣе и живoтѣ скончати, и вѣчныи о́вѣщаньи полвчїти, а́минь.

ка.

л. ѿа. Ктo не ѡжаснетса ѿ вышеречѣннаго запрещенїа и не послѣшаетъ гла́са гд̄на; рaзвѣ тoй, ѿже живoтѣ вѣчныи погвѣити хо́щетъ.

кв.

л. ѿи. Досто́нїа своа́ гс̄з гд̄ь подаѣтъ и́нымъ, oбаче же сáмъ не везъ нїхъ oстаѣтъ, и еже чтo е́го е́сть, равoмъ своимъ дaрвѣтъ.

кг.

л. ѿл. Не ко́схотѣ досто́нїе своѣ oста́вити на зѣли не оустро́ено ѿхо́да на нѣса, но и́зѣмъ двa срѣвреника, даде́ гостїнникoмъ. се́ е́сть ста́рый и но́вый завѣтъ. ко́мъ же дaлъ; ктo гостїнници; и́птшли. и по нїхъ воспрїѣмници

и́хъ, и́же слѣжителіе соуть вели́чествѸ смотрѣ-
ніа егѡ, и́мъ же и́ спрѣвывати да́же до скон-
чаніа вѣка ѡвѣтованіе сотвори, и́ по своемѸ
нелѡжномѸ ѡвѣтованію благода́гнѣ и́звирѣтѸ
себѣ людеи́ достѡйныхъ, и́ поставлѣетѸ и́ ѡѣ-
щѣетѸ рѣкоположеніемъ чина дѣ́овнагѡ чрезъ
патрїархи, архїеѣкпы и́ еѣкпы.

кѢ.

НѣсѸ во, и́ а́нглѡвѸ, и́ всеа́ тѡари дражайши л. ѢѢ.
есть црѣковь. Сегѡ́ ра́ди нѣо и́ земла́ прѣйдѸтѸ,
словеса́ же моа́ не прѣйдѸтѸ, рече́ гдѣ... а́ще же
и́ црѣковь прѣслоу́шаетѸ, вѣди тѣи́ е́кѡ и́зычникѸ
и́ мытарь.

кѤ.

Ии́ѣ же да не вѣдетѸ хвали́тисѧ, то́чию ѡ л. ѢѢ.
крѣтѣ гдѣ на́шегѡ і́са хрѣта́.

кѦ.

Вѣдомо да вѣдетѸ тѣи́ возлю́вленне... е́кѡ л. ѢѢ.
е́дина сѣ́ла црѣвь и́стинно и́зѡбражѣетѸ крѣтѸ
хрѣтовѸ, и́ бл҃гѣтно почитѣетѸ, и́ поклонѣетсѧ
и́ хвалитсѧ и́ оукрашѣетсѧ и́мъ. е́кѡ ѡ́ не́мъ
всѣи́ сѣ́и кѸ вѣѸ привѣдени́ вѣша и́ спасѡшасѧ.

кз.

л. рг. ВЪ велицѣй же рѣсїи, сїрѣчь, въ москóвскомъ гдѣрствѣ, мнози въ неплѣнныхъ тѣлесѣхъ стїи лежѣ. кто же возмóжетъ ихъ похвалити;

ки.

л. ре. Дрѣвле прѣданный óвѣчай стѣла востóчнаѣ цѣрковь совлюдѣѣ, пѣмѣти, мѣтвы ѿ приношенїѣ за правобѣрныхъ хрїтіанъ, истиннѣ, влгоговѣйнѣ, ѿ потребнѣ, истиннымъ снóвомъ своимъ дѣйствовати прѣдѣ.

кл.

л. рз. Стѣый аплз Іаковъ, пѣрвый епїкпъ іерлїмскїи, ѿ хрїта научївсѣ, литѣргїю написѣ, ѿ прѣдѣ цркви, въ ней же сѣть ѿ мѣтвы за оумѣршнхъ... Стѣый діонсїи арешпагїтъ пишѣтъ... Іѣк оумѣршнмъ потребна сѣть црковнаѣ послѣдованїѣ... Стѣый григорїи вгослóвъ въ надгровномъ ѿ кесарїи вратѣ сїце описоуетъ. Тѣло сѣ пѣнїемъ ѿ Фалмы до цркви мѣнковъ вѣше провожѣемо. свѣщї прѣд нимъ носїмы вѣлахъ. слѣзы пѣнїемъ Фалмóвъ оутѣшишасѣ.

л

СѢТЫЙ ІОАННЪЗ ДАМАСКІНЪЗ ПІШЕТЪЗ: ЪКЪ ИЖЕ л. рн.
ВЪ ВѢРѢ Ш СЕГО ЖИВОТѢ ШШЕДШІИ ЖИВЫХЪ ЛИ-
ТЪРГІАМИ И ВЛГОТВОРЕНЬМИ ВСПОМОЖЕНИ ВЫВАЮ.

ла.

СІА ЖЕ ВСА ВО ВЛАЗѢИ ПАМАТИ СѢАА ЦЕР- л. рл.
КОВЬ, МѢТИ НАША СОХРАНѢА НЕ ПРЕСТАЕТЪЗ НИКО-
ЛІИ ЖЕ.

лв.

БЛГОЧЕСТНѢ И МЫ ОБЫЧАИ СЕИ СОХРАНѢЕМЪЗ, л. рг.
ЕГДА ПО РАЗДѢЛЕНІЮ И СПОРАЖЕНІЮ ТѢХЪЗ ВРЕМЕНЪЗ,
ПОМИНАНІА ВЪ ВѢРѢ ПРЕСТАВЛЬШИХЪСЯ ДШѢМЪЗ
СОВЕРШАЕМЪЗ. СІЕ САМОЕ КЪ ПОМИНАНІЮ ИХЪ ПРИ-
ВЕСТИ И ВОЗВѢДИТИ МОЖЕТЪЗ НАСЪ, ЪКЪ ЕГДА
СІА ЗА ОУМЕРШИХЪЗ ТВОРИМЪЗ, ЕИ И СЕБѢ САМѢХЪЗ
ВЛГОДѢИСТВУЕМЪЗ.

лг.

ИЖЕ НЕ МОЛИТСА ВГѢ, НИЖЕ ВЖТВЕННЫА БЕ л. рѣ.
СѢДЫ ПРИМАТИ ЖЕЛАЕТЪЗ, НЕПРЕСТАННО МЕРТВЪЗ
ЕСТЬ, И ОКААНЕНЪЗ И СМЕРДАЦЬ, И НЕПРИЧА-
ЩАЕТСА ЕЖЕ МДРСТВОВАТИ.

л̄д.

л. р̄Ѡа. Зрѣте протѣвнїи истинныа правды... ѡко
всегда праваа страна въ цркви вѣаше, и есть
чтнѣйша и достойнѣйша, ѡкоже входѣщїи
въ црковь, такъ и оу олтарѣ стоимъ и
ообрацающеся епкпѣ на црковь къ людемъ...
и съ евлїемъ на правдоу къ нимъ къ цѣлованїю
исходѣ на выходъ, къ правой полуденной къ
восточной странѣ, а не къ западу и полно-
цїю, и не на лѣвой крылосъ.

л̄е.

л. р̄Ѡв. Истинно есть, ѡко патриарси на апльскихъ
прѣтолѣхъ сѣдѣтъ. и прѣтоли ихъ сѣтъ, апль
прѣтоли сѣтъ.

л̄з.

л. р̄Ѡз. Да не щекочетъ рече дерзость еретическая ѡ
кѣта, въ весь во мїръ црковь пронзѣде. вси
изыци имѣтъ црковь, никтоже да прель-
щѣетъ насъ. Гїа есть истинная, сіа есть все-
ленская, начѣтса ѡ іерлїма, и до насъ про-
изѣде, и тамо есть и здѣ. не еже во штоудѣ
шїде, да здѣк прїеде. возрастѣ, а не шїде.

лз.

Западный костелъ, и егѡ старѣйшій, шъ еди- л. рпз.
нымъ стѣямъ католіческімъ, соборнымъ аѡпольскіамъ
цркви греческіамъ шстѡпили. вольше своей коли,
нежели единою преданой хртѡвѣ правдѣ оувѣ-
ривше, не восхотѣша во стѡмъ смиреніи ѡврѣ-
стїса... Екѡ и поднесъ превывающаа схїзма шъ
латинниковъ и зыде, а не шъ восточнымъ цркве.

ли.

Двое злѡ костелъ западный сотвори; ѡста- л. рпи.
вилъ оубѡ стѣю восточную црквь екѡ хрта,
иже востокъ свѣше нарицаетса. ѡстакилъ же
затѣмъ и правдѡ вѣрѡ... не безъ дха гордости
и любовначалїа.

ла.

И нѣшнихъ временъ, всакъ новѡщѣнный л. рчи.
патрїархъ пишетъ до коегождо патрїарха, вѣрѡ
свою по древнемъ ѡбычаю исповѣдаѡ, идѣже
дѡе тамъ епископа старагѡ рїма совещенїа
шрицаетса, и шъ новотникъ шстѡпленїа и хъ
шметаетса, и подъ аналемъ подлагаетъ сїми
словесы, гла: а шъ новотникъ, и шщепенствъ,

вѣскѣпа стѣрагѣо рѣма ѡрицаюса, и подѣ ана-
лѣмѣ подлагѣю.

м̄.

л. г̄г. Дѣхъ ѣвственнѣ глѣтѣ, ѣкѣ вѣ послѣднѣа
временѣ. ѡстоупѣтѣ нѣцїи ѡ вѣры, вѣнѣмлюще
дѣховѣмѣ лѣстнѣмѣ, и оѣченїемѣ вѣсокекнѣмѣ...
и моѣще ѡвразѣ влѣгочѣстїа, сїлы же ѣгѣ ѡвѣрг-
шеса, и сїхѣ ѡвращѣйсѣ... Ѣїѣ своѣйственнѣ, на
нарицаемѣхъ оѣнїѣтѣхъ исполнїса. ѣкѣ и мѣли
вѣрѣ влѣгочестївѣю, вѣрѣ собѣрѣнѣю, вѣрѣ ѣдї-
нѣю, вѣрѣ хрїтѣмѣ сѣ нѣсе принесѣнѣю, и иѣзо-
ѣстѣ, и иѣзѣ рѣвѣрѣ ѣгѣ иѣстѣкшѣю, на востѣоцѣ
во ѣрлїмѣ вѣ водрѣженѣю, и ѡтѣоудѣ ѡ ѣплѣ, по
всемѣ свѣтѣ разѣсѣавшѣюса(шнхсѣ), проповѣ-
данѣю, и седмїю вселѣнскнѣмѣ совѣры запечат-
лѣнѣю, мѣнческѣю крѣвїю, свндѣтельствованѣю,
на востѣоцѣ по днѣсѣ, по разѣсѣанїи всѣѣ ѣресѣй,
непорѣчно, и невредїмѣо превѣвѣющѣю ѡстѣа-
внї, длѣ свѣбѣдѣ влѣднѣхѣ, и подѣалїса
влѣсти рѣмскѣгѣо костѣла. ѡстѣпнївшѣ ѡ стѣѣй-
шагѣ константїнѣа грѣда престѣла... Ѣпрѣвѣ ѡ-
стѣплѣнїа тогѣ нарицаютѣ ѡстѣпнїцн оѣнїю,
ѣ мѣ нарицаемѣ ю ѡстѣплѣнїемѣ. ѣкѣ сїю спрѣвѣ,
юже повнѣтѣ и возрастнѣ ѡстѣплѣнїе.

Ма.

Иѣкѡ оуни́а тѣ, ѡ нѣйже сло́во е́сть на́мз, л. сѣ.
пѣть владыкъ рѣсскихъ, а шеста́гѡ митропо-
лѣта, ѡ послѣшаніа насто́ащагѡ ѡмз па́стыря,
патріа́рха константинопо́льскагѡ, клѣтвопре-
стѣпное ѡстѣплѣніе... сіе ѡстѣплѣніе ѡхъ... в зе-
млѣ рѣссѣбѣ, беспрестѣни ражда́етъ раско́лы,
несоединѣніе, мѣтѣжи, ѡ неѡудѡвства, а бл҃го-
чѣстіа на́шегѡ грѣческаго вѣрѣ ѡ нерѣшимагѡ
ѣа мѣста, повре́дѣвши дѣрѣвѣтъ, ѡ шкѡтитъ,
разрѣша́етъ, ѡ всѣкѡ ѡскажа́етъ.

Мв.

а гдѣ вѣрѣ е́гоже совѣтъ не ѡкѡ совѣтъ члѣвѣ л. сѣ.
ческіи, ѡсобнымъ своимъ про́мысломъ ѡ стѣбѣ
цѣкви своѣй, ѡже своѣ е́мѣ е́сть, вѣ на́шей
рѣсской землѣ, ѡ не достѣжнымъ совѣтомъ,
совѣтъ ѡхъ члѣвѣческіи разорѣлъ. ѡ е́гда ѡнѣ
ни е́динагѡ правосла́внагѡ е́пѣпа, в цѣкви тѣй,
не ѡста́вити оу́мыслиша, ѡ оу́же на тѣ, ѡкѡ
кѣпли дождѣ ѡжди́али, всю сѣенноначѣліа по́л-
ную стѣнѣю, правосла́внагѡ митрополѣта, сѣ
правосла́вными оу́крѣплѣнныхъ в землѣ ро́сской
ѣпѣскупскихъ столи́цъ, е́пѣскупами по́днести

дарова́ти влгои́зволилъ. Чтò разꙋмѣете право-
сла́внии хрѣті́ане;

Ѡг.

л. сг҃и. Не ма́лое же чюдо ѿ възнесеніи сѣ́ньни; цр҃ковь бо на́ша сѣ́ла митрополі́та, ѿ епѣ́повъз правосла́вныхъ, ѿхже са́мъ ісꙋ́с хрѣ́то́съ о́комъ тѣ́ла нарече́, ѡста́вши, влше слѣ́па, ѿкѡ тѣ́ло безъ о́чию, възнесеніемъ же то́л сѣ́ньни прозрѣ́ла ѿ влгода́тїю хрѣ́то́вою видитъ.

Ѡа.

л. сд҃и. Пренесъз то́й же гдѣ́ вг҃ъ, недовѣ́домыми своі́ми съдѣ́лами, ѡ зе́млі пале́стинскіа, в зе́млю рꙋсскю, а́рхіере́а своегò Фео́фана, ѿкѡ да а́лчущей цр҃кви рꙋссістѣ́й в ро́вѣ гоненіа, межі ѡста́пники со́щей, пита́телей оустано-
вѣтъ. Чюдо ко́нстинѢ вели́кое, ѿ дѣ́вное се. тѣ́мже мы правосла́внии хрѣті́ане, хрѣ́та вг҃а на́шего днѣ́мъ ѿ но́щїю влгода́рити до́лжни е́смы. е́гда, ѿкоже реко́хомъ, ѡста́пници на́ши, пре-
вратны́ми своі́ми совѣ́щаньми, ни е́диногò правосла́внагò епѣ́па, в цр҃кви на́шей рꙋссѣ́й, ѡста́вити оу́мыслиша. ѿ е́гда тогò своегò

вреднаго намъ оумысла оуже въ дѣло прїитїи
 ѡжидали, гдѣ вѣзъ въ то самое время, недовѣ-
 домыми своими судьбами, прислати въ русскую
 землю благоволи патрїарха іеросалимскаго пре-
 великаго ѡ вѣзѣ гдѣна оца Феодана, иже въ лѣто
 *аѡк-е въ кїевъ прїиде... прошенїемъ благочестїи-
 выхъ, ѡбо его сана дховнаго и мїрскаго, мѡжеи
 стѣнию вознесъ, митрополита и епкпы рѡко-
 положи. и такъ волю и промысломъ весиль-
 наго вѣа, црковь нашу русскую въ достоанїе
 дховныхъ оуставовъ привелъ и ѡвновилъ.

ме.

Хотѣ же познати кто, какъ бы вѣше истин- л. сїі.
 наа хртѡва црковь; ѡкоудъ познати ю имать
 въ таковѣмъ подѡвенствѣ мѣшанїи; рѡзвѣ то-
 чїю ѡ писанїи, къ сему же ѡ ѡвчалехъ и по-
 стоупковъ.

мс.

Вы же возлювленїи во стѡй вѣрѣ создай- л. сїе.
 теса дхомъ стѣмъ, ни въ чесомъ же ѡстѡпающе
 ѡ стѣхъ оцовъ своихъ патрїарховъ, и до конца
 превывающе съ ними спасѣтеса.

мз.

л. сѣз. Иже прѣвѣ каѡоли́ческіа вѣрѣ шѣстѣпнша, не превѣвше ѣ тоѣ, спасеніе своѣ погубиша. Грецы и рѣсіа тѣ прѣвѣ каѡоли́ческѣю вѣрѣ, юже стѣи аѡанасіи ѡписѣютѣ, и сповѣдаютѣ... Ико иже шѣ соединеніа и соѡбщеніа стѣа ѣди́нѣа каѡоли́ческіа и аѡпльскіа црѣкѣ, иже на востѡцѣ, шѣстѣпнша, и иже ѣ ней цѣлѣ и совершеннѣ не превѣвѣютѣ, живота вѣчнаго и соѡбщеніа вх нѣсѣхъ со стѣи аѡгглы, и со стѣи вѣїими не достѣпатѣ. Иже па́стырѣ наро́ду рѣсі́йскомѣ, вѣгомѣ да́ннагѣ, прѣкосла́внагѣ аѡрхіеі́копа константи́нѣа гра́да патріа́рха вселеі́скагѣ шѣстѣпнша, кѣ немѣже ѣже не привѣзѣтисѣ сердѣчнѣ, и во зчѣніи и вѣ послѣшаніи еѣгѣ не превѣвѣти, влѣдѣти еѣтъ. аѡ завлѣждѣшіа ѡвцы, по спѣсовѣ словесі, и аѡгньцы, тѣтѣ и во́лци похищѣютѣ.

ми.

л. сѣа. Олѣшати востѡчныа црѣкѣ и патріа́рха константино́польскаго, и прѡчнхъ четѣрѣхъ, творі́ намѣ о́нѣю пользу: влѣгословѣніе вре́менное и спасеніе вѣчное.

М.а.

КТО слышаетъ патриарховъ, и ѿ нихъ ѿсѣаемыхъ и посылаемыхъ, хрѣта слышаетъ, а кто ѿтметаетса ихъ, самого хрѣта вѣта ѿметаетса той. л. сѣв.

Н.

Въ послѣднее время воудѣтъ ругатели по своимъ похотѣхъ и нечестивыхъ ходящии. Они соуть ѿдѣляющии себе ѿ единости вѣры, и соуть тѣлесни, дѣла не имѣющии. Присмотрѣжеса, возлюбленне, въ ка главѣ, ѿ римлянѣхъ, и кг, ѿ юнитѣхъ, аще не истинно сѣа словеса апльскаа звѣшаса на нихъ. л. сѣв.

На.

Тѣмже нѣсть намъ что къ пользѣ, еже прекословити съ црковю и со стѣми, и время ѿлагати... Тѣмже всегда въ пѣмти своей намъ всѣмъ православному подовѣтъ имѣти прежде бывшѣа винны, и семѣ внимати; ѣкв по тысащи лѣтъ ѿ воплощенѣа вѣжѣа слова, римъ ѿпадѣ со всѣми западными странами ѿ восточныа цркве. в пѣтьсотное же девѣть-

мз.

л. сѣс. Иже прѣвѣмъ калоліческіа вѣрѣ шѣстѣпнша, не превѣвше въ тоѣ, спасеніе свое погубиша. Грецы и рѣсіа тѣ прѣвѣ калоліческѣю вѣрѣ, юже стѣи аманасіи ѡписѣютъ, исповѣдаютъ... Ико иже шѣ соединеніа и соѡбщеніа стѣи единыа калоліческіа и апльскіа цркви, иже на востѡцѣ, шѣстѣпнша, и иже въ ней цѣлѣ и совершеннѣ не превѣвѣютъ, живота вѣчнаго и соѡбщеніа въ нѣсѣхъ со стѣи агглы, и со стѣи вѣиими не достѣпѣютъ. Иже пастырѣ народу рѣсіекомѣ, вѣомъ даннаго, православнога архіеѣпа константина града патріарха вселенскаго шѣстѣпнша, къ немѣже еже не привѣзѣтисѣ сердечнѣ, и во ученіи и въ послѣшаніи егѡ не превѣвѣти, влѣдѣти еѣтъ. а завлѣждшѣи ѡвцы, по спсѡвѣ словесѣ, и агньцы, тѣтѣи и волци похищѣютъ.

ми.

л. сѣа. Олѣшати востѡчныа цркви и патріарха константинопольскаго, и рѡчнхъ четѣрѣхъ, творѣ намъ онѣю пользѣ: влѣгословеніе временное и спасеніе вѣчное.

М.а.

Ктò слышетъ патріарховъ, и ѿ нихъ ѡсѣлае- л. слв.
мыхъ и посылаемыхъ, хрѣта слышетъ, а ктò
ѡтметаетса ихъ, самого хрѣта вѣа ѡме-
таетса той.

Н.

Въ послѣднее время воудитъ ругатели по л. гън.
своихъ похотехъ и нечестихъ ходати. Ои
суть ѡдѣлающии себе ѡ единости вѣры, и
суть тѣлесни, дха не имущии. Присмотрѣ-
жеса, возлюбленне, въ ка главѣ, ѡ римла-
нѣхъ, и кг, ѡ юнитихъ, аще не истинно
сѣа слова апльскаа звышаса на нихъ.

На.

Тѣмже нѣсть намъ что къ пользѣ, еже л. сов.
прекословити съ црковю и со стыми, и время
ѡлагати... Тѣмже всегда въ памети своей намъ
всѣмъ православному подоваетъ имѣти прежде
вѣшѣа винны, и семѣ внимати; ѡкво по ты-
сѣши лѣтъ ѡ воплощеніа вѣшѣа слова, римъ
ѡпадѣ со всѣми западными странами ѡ во-
сточныа цркви. в патьсотное же дебаты-

десѣтъ пѣтое лѣто по тысящи, жителіе въ малой русіи къ римскомѣ костелѣ пристѣпили; и на всей воли римскаго пѣпы зарѣчю грамотѣ дали емѣ. се второе ѡркваніе хрѣтіанъ ѡ восточныхъ цркви. ѡверегамъ же се пѣшетъ, егда исполнитса *мѣсяцъ* лѣтъ, да не что вы ѡ прѣже бывшихъ винъ слѣ нѣкаково не пострадади и намъ, но поканіемъ вѣга оумілостивити, и милость егѣ намъ къ свѣтъ привлечіи.

Письмо, при коемъ препроводенъ былъ преосвященнымъ Арнадіемъ списокъ „Гласа книги о вѣрѣ“ къ одному изъ знакомыхъ.

Василій Васильевичъ!

Васъ заботила Книга о вѣрѣ; вы читать ее боялись, но послѣ обѣщались прочитать ее. Чтобы вамъ легче прочитать Книгу о вѣрѣ, посылаю вамъ при семъ выписку изъ нея подъ названіемъ: *Гласъ Книги о вѣрѣ, зовущій раскольниковъ обратиться ко св. російской православной церкви*, и къ сему считаю потребнымъ обратить ваше вниманіе —

Во-первыхъ, на Послѣловіе книги.

Здѣсь на обор. л. 288 и на первой страницѣ листа 289 увидимъ, что сія новая книга, „начата бысть печатати въ пользу душамъ многочисленнаго хрѣтіанскаго народа Великія Русіи“, что „бесѣдуетъ въ ней многая, яже къ подкрѣпленію и утверженію святыхъ Восточныхъ Сіонскія церкви Іерусалимскія, во исполненіе и храненіе божественныхъ, ей преданныхъ... уставовъ же и догматъ, на

посрамленіе же большее и уничтоженіе и укорь прельстившимся отъ тоя и отступившимъ къ Римскому костелу... къ папѣ... нарицающимся съ епископы ихъ уніятюмъ, новымъ отступникомъ православныя Восточныя церкви христіанскія вѣры, и своевольно отторгнувшимся⁴. Посудите, Василій Васильевичъ, безпристрастно: кого она подкрѣпляетъ, кого посрамляетъ нынѣ? Подкрѣпляетъ сыновъ святой Россійской православной церкви; посрамляетъ новыхъ отступниковъ ея — раскольковъ. Какъ же первые вторымъ не укажутъ, а вторые не видятъ въ той книгѣ столь вождельнную истину? Для сего считаю потребнымъ обратить ваше вниманіе —

Во-вторыхъ, и на самую, мною къ вамъ препровождаемую, выписку изъ Книги о вѣрѣ.

Здѣсь нужно или замѣтить въ статьяхъ, или прибавить къ статьямъ такъ:

Въ 1-й статьѣ. „Отъ востока Тебе, Христе“ — восточной церкви. „Къ западу“ — западной церкви, которую составляютъ римляне, католики, лютеране, кальвины и другіе, о коихъ въ Кирилловой книгѣ, на обор. л. 488-го, упоминается. „И отъ востока Тебе, Христе, къ западу“, какъ римляне (гл. 21), какъ уніаты, (гл. 23) не отступати. Читайте далѣе; на лис. 3 видите слова: „и еретичи бо и бѣси слышатъ, но *разверщенно*“ и проч. Нѣтъ ли чего сему похожаго и въ нашихъ хулителяхъ отступникахъ? „*Лакомятъ* бо ся на упестренную прелесть“ толико размножившихся разныхъ толковъ раскольническихъ!

Относительно 4-й статьи. Читая сію статью, не пропустите въ книгѣ слова на л. 11: „Речеть ли противный (напр. и поморець), яко сіе къ небесному Сіону пристоить? Мы же отъ божественнаго писанія покажемъ, яко и къ *земному*... и всегда на мѣстѣ его пребываетъ истинный пастырь, патріархъ православный, при чудотворномъ гробѣ Господни“ и проч. Замѣьте и на 12 л.: „И вся сія честная и чести достойная мѣста не вотще, ни всуе соборнѣй церкви ввѣри, но яко благочестивѣй-

шей явѣ и честнѣйшей отъ всѣхъ, иже въ христіанѣхъ именуемыхъ церквей“.

Относительно 8-й статьи. Не пропустите на оборотѣ 14 листа: „Елицы возненавидѣша и не вѣроваша въ Сіонѣ бывшимъ тайнамъ, тіи постыдятся вѣчно, послѣди же страшный отвѣтъ изыдетъ на нихъ“, иже нынѣ (отрицаются) церкви Сіонскія, гдѣ всегда пребываетъ истинный пастырь, патріархъ православный, при чудотворномъ гробѣ.

Относительно 10-й статьи. „Многоименныя церкви“ означаютъ иногда то собранія вѣрующихъ, то самое мѣсто, гдѣ по своей вѣрѣ вѣрующіе собираются, какъ то — храмы Божіи.

Относительно 12-й статьи. Здѣсь говорится о церкви, какъ о храмѣ; а храмъ называется церковію потому, что собираются въ немъ составляющіе церковь, т.-е. имѣющіе вѣру, какую содержитъ церковь, и житіе, какое проповѣдуетъ церковь: ибо церковь не стѣны и покровъ есть, но вѣра и житіе; безъ истинной вѣры и житія, церковію заповѣданнаго, никакія зданія церковію не могутъ называться, хотя бы и имѣли похожій на храмы видъ. Отъ сего тѣ зданія, гдѣ собираются не по правиламъ церковнымъ, гдѣ не было освященія церковнаго, называются просто часовнями только, и то раскольническими; а гдѣ вѣра и таинства вѣры, гдѣ житіе и законы церкви, тамъ всякія стѣны и покровъ суть *церковь*, храмъ, домъ молитвы „и судилище, и врачевница, и любу мудрїя училище, царство Божіе, самое то небо“ (листъ 19).

Не пропустите въ книгѣ и на обор. 19 листа: „Никогда же старѣеть, но присно юнѣется“, — не сія, яже стѣнами ограждена (стѣны бо ветшаютъ, разрушаются), но сія, яже вѣрою ограждена, и всюду и всегда созидающая храмы, освящающая ихъ, и собирающая въ нихъ стадо овецъ Христовыхъ.

Относительно 13-й статьи. „А не отступниковъ“ т.-е. *уніатовъ и римлянъ*, кои отъ Восточной церкви отсту-

пили. Вникните въ сіи слова: „сицева храненія описавъ, молю церковныхъ сыновъ спасительнаго наказанія сего не уничтожити“. Кто же „церковные сынове“?. Православные, а не отступники, по словамъ Книги о вѣрѣ.

Относительно 14-й статьи. „Святая восточная, во Грецѣхъ обрѣтеная церковь“. Здѣсь не о стѣнахъ и мурахъ, но о вѣрныхъ Божіихъ разумѣти потреба. Листъ 22.

Относительно 15-й статьи. Въ Кирилловой книгѣ 4 е посланіе Мелетіево, съ листа 468-го, прочтите. Сочинители Книги о вѣрѣ и Кириллой описываютъ свои плачевныя времена, когда въ Греціи возобладали турки, въ Бѣлоруссіи и Литвѣ римляне и униаты; да и въ Россіи Великой было тогда смятеніе отъ самозванцевъ, отъ поляковъ, отъ шведовъ и другихъ.

Относительно 16-й статьи. „При святѣй церкви Сіонстѣй“, съ которою, и по догматамъ, и по священноначалію, какъ издревле была въ единеніи, и такъ нынѣ благостію Божіею пребываетъ Россійская православная церковь.

Относительно 23-й статьи. Чтò скажутъ противу сего тѣ, кои тутъ изъясненному обѣтованію Господню не вѣрують? — говорятъ, что нынѣ пастырей и учителей истины нѣтъ?..

Относительно 24-й статьи. Прибавьте: „и аще борма бываетъ (церковь), но побѣждена во вѣки не имать быти“ „И не рече (Господь): кто бы не послушалъ Петра, но: церкви. Петръ бо въ церкви есть, а не самъ есть церковію (л. 61 об.)... Внимати потреба, яко ни Іаковъ, ниже Петръ безъ совѣта всея церкви уставляти о обрѣзаніи держазу, аще и самую истину реклъ быти. Святый же Іоаннъ Златоуоть о святомъ Петрѣ глаголетъ: зри убо его, яко по изволенію всѣхъ все творяше, и ничесоже самовластіемъ дѣйствоваше“ (л. 63). А не вопреки ли сему самовластіемъ дѣйствуютъ наши Жуковы, Сальниковы, Калинины, Баракины, и весь людъ раскольническій?..

Относительно 26-й статьи. Не пропустите на 74-мъ

листвъ: „протягненіемъ же двоихъ перстьъ вышняго и средняго“ и проч. Здѣсь не говорится о „согбеніи персту“, какъ въ Кирилловой на листѣ 181. Въ сей Кирилловой книгѣ, на оборотѣ листа 184, говорится даже такъ: „протяженіе же *домаго и средняго*“. Это несогласно съ самыми пальцами на рукѣ: на рукѣ одинъ долгій перстьъ — *средній*; кромѣ средняго, нѣтъ другаго, такъ долгаго. Потому выписка съ 75 листа Книги о вѣрѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Относительно 27-й статьи. Прибавьте съ листа 104: „помощію и благодатію Божіею вся земля (русская) благословляется и освящается правовѣрными“, „идѣже и великій православный царь державствуетъ“.

Относительно 28-й статьи. Прочитайте всю 13 главу: надобно поминать умершихъ „при дѣйствѣ пречистыхъ тайнъ“ (на об. 106 листа), надобно провожать тѣла „съ пѣніемъ и псалмы *до церкви*“ (на об. 107 листа). О, что дѣлають наши раскольники, кои не просятъ молитвъ церкви своимъ умершимъ! Они подражаютъ лютеранамъ и кальвинамъ, не поминающимъ умершихъ; они осуждаются Книгою о вѣрѣ.

Относительно 34-й статьи. Вотъ здѣсь Книга о вѣрѣ одобряетъ ѿхождение къ востоку. И можетъ ли это быть предлогомъ кому либо не присоединяться къ Россійской церкви?

Относительно 35-й статьи. Это, скажутъ, о *тогдашнихъ* патріархахъ. А почему и не о *нынѣшнихъ*, когда Господь обѣщался быти со своею церковію до скончанія вѣка? Читайте на оборотѣ 173 листа: „Мы, иже близъ Трацыи живущіи, вѣмы, яко есть цѣлая (церковь), ейже Богъ даде благодать обрѣсти во очесѣхъ турецкаго тирана, якоже оному поиманому Іосифу, яко да всегда исполняется обѣтованіе оное, еже врата адова не могутъ одолѣти церкви, ниже противъ Его апостольскимъ престоломъ“. Да подлинно ли патріарси на апостольскихъ престолахъ сѣдять? Читайте на листѣ 176: „И еще ска-

заніе не общее ли есть о тѣхъ четырехъ престолѣхъ (Константинопольскомъ, Александрійскомъ, Антиохійскомъ, Іерусалимскомъ), еже ихъ апостольскими нарицають, и то отъ подписаній соборныхъ явѣ показуются. Глаголю же, на шестомъ соборѣ такова подписанія обрѣтаются“.

Относительно 36-й статьи. На оборотѣ 176 листа замѣчательно толкованіе о четырехъ престолахъ патриаршескихъ; на оборотѣ 179 л. замѣчательныя слова: „Едина соборная церковь отъ безчисленныхъ помѣстныхъ составленая; и равнѣ отъ безчисленныхъ помѣстныхъ пастыревъ единъ ей (церкви) пастырь соборный разумень былъ, иже бы вкупѣ съ церковью, даже до скончанія вѣка изъ рукъ въ руцѣ подаючися, единости своей никогда не умалилъ, ни умножилъ, но да всегда и за умаленіемъ и за умноженіемъ пастырей помѣстныхъ, иже вси за единъ человекъ, яко единъ пастырь, едину святую соборную апостольскую церковь пасуть, прилежать ей и исправляютъ, съ достойнымъ и благообразнымъ церковнымъ священноначаліемъ, чрезъ соборная преданія правильная“. Такъ разумѣйте и Всероссійскій Святѣйшій Синодъ, который есть постоянный помѣстный соборъ, который утвержденъ вмѣсто Всероссійскаго патриаршества съ правомъ и властію патриарховъ и который всѣми четырьмя восточными православными патриархами, или всею восточною церковію признанъ. „И нарицается онъ нашимъ во Христвѣ братомъ святымъ, и священнымъ Синодомъ, отъ всѣхъ благочестивыхъ и православныхъ христіанъ, священныхъ и мірскихъ, начальствующихъ и подначальныхъ, и отъ всякаго люда сановнаго, и имѣетъ власть творити и совершати, елика четыре апостольскіи святѣйшіи патриаршіи престоли“, — говоритъ грамота Іереміи патриарха Константинограда 1723 года сентября 23 дня.

Относительно 37-й статьи. Прочтите и посудите: наши отщепенцы не своей ли волѣ больше вѣрятъ? Да слышать они, что схизма (по русски расколъ) не отъ Восточныя церкви изыде (см. листъ 187 на оборотѣ).

Относительно 38-й статьи. Не безъ духа гордости и любоначалія наши Жуковы и послѣдователи ихъ пренебрегаютъ, напр., соборнѣ уложенное проклятiе на собирающихся о себѣ, не сущу пресвитеру по воли епископли, и еже было повелѣно отмѣняютъ, не безъ духа гордости и любоначалія въ отступленіи стоятъ доднесь со всѣми своими.

Относительно 39-й статьи. И нынѣшніе новопосвящаемые архіереи, вѣру свою по древнему обычаю исповѣдуя, въ своей присягѣ предъ посвященіемъ говорятъ: „Объщаюся же во страсъ Божиіи и боголюбивымъ правомъ ввѣренное ми стадо управляти, и отъ всякаго зазора лукаваго, и отъ латинства, и отъ иныхъ всѣхъ ересей сохранять е учительски, со всякимъ усерднымъ тщаніемъ... Еще же общаваюся не принимати странныхъ обычаевъ въ церковныхъ преданіяхъ и чинѣхъ, паче же отъ латинъ новопримѣшающихся, но сохранить преданія и чины вся неизмѣнно съ Восточною церковію православною, и согласно и единоумно со Святѣйшимъ Правительствующимъ Всероссійскимъ Синодомъ, и со святѣйшими четырьми патріархи, восточнаго благочестія хранители и правители“ (см. Чинъ присяги архіерейскія).

Относительно 40 статьи. Не отъ унитовъ ли на Иргизъ и вообще къ раскольникамъ перешла исправа перебѣгающимъ къ нимъ (на обор. л. 203)?

Относительно 41 статьи. Читая сію выписку далѣе, прилагая къ нашему расколу, спросите: „Отъ какого начинанія приде имъ се“? „Или не разумѣть кто... яко то имъ отъ уклоненія церковнаго наказанія, и потомъ отъ невѣдѣнія, или отъ блуженія и гордости и киченія. Вѣдати даю, яко се имать правда, понеже яко о злой вещи добрѣ разумѣти, тако и добрую вещь злѣ вдавати, единъ грѣхъ быти сужу“ (на л. 205). Увидите и слѣдующее (на л. 210). „Сіе нечестивое разорваніе въ народѣ рускомъ содѣя та ихъ злочестивая унія, яко весь народъ

русскій со двѣма епископы благочестивыми, Гедеономъ, Валобаномъ Львовскимъ и Михайломъ Копистенскимъ Премысльскимъ, при обычномъ себѣ покореніи патріарха Константинопольскаго остаща, а за ними пятью владыками и шестымъ митрополитомъ, яко отступниками и и кривоприсяжцами, подѣ послушенство бискупа римскаго никто не пошелъ⁴. О двоихъ оставшихся намъ епископахъ говорится и на 212 листѣ. Изъ нихъ первому, Гедеону боголюбивѣйшему, шестое посланіе Мелетіево въ Кирилловой книгѣ на листахъ 482—489 увидите. Прочтите сіе благосладкое, благоназидательное посланіе, Василій Васильевичъ! Прочитавши сіе посланіе, увидите, что свитствующіе Аѳонскія горы, въ 10 посланіи, на л. 509 въ Кирилловой книгѣ, говорятъ не о *всѣхъ* пастыряхъ, но о тѣхъ только, кои *отступиша, или заблудиша*, т. е. о пяти епископахъ и шестомъ митрополитѣ, въ унию отпадшихъ. Безъ нихъ можно спастися: ибо и при ихъ отпаденіи остались другіе, кои не отпали, сохранили цѣлость православной вѣры и покорность Восточной церкви. А что нельзя спастися, не имѣя со-всѣмъ пастырей, это видите изъ цѣлаго 6-го посланія Мелетіева, и особенно изъ перваго повелѣнія Мелетіева. Не знаютъ смысла истины тѣ, кои, поверхностно читая слово аѳонскихъ иноковъ въ Кирилловой книгѣ, успокоиваютъ свою совѣсть, что безъ пастырей можно спастися, или намѣренно, противу совѣсти, не хотятъ сознаться въ истинѣ.

Относительно 42-й статьи. Видите ли здѣсь, съ какимъ восторгомъ писатель Книги говоритъ о дарованіи Господомъ Богомъ всей, священноначалія полной, святости? Читайте далѣе, далѣе.

А въ 43-й *статьѣ* дополните дальнѣйшимъ прочтениемъ, и если увидите слово: *еретицы*, вѣрно ими признаете не російской церкви христіанъ, а римлянъ и униатовъ: ибо правильно и добросовѣстно читая и понимая Книгу о вѣрѣ, нельзя сыновъ Російской церкви, какъ

единомышленной съ Восточною, соборною, апостольскою церковію, не признать, не прославить за православныхъ, правовѣрныхъ христіанъ.

Относительно 48-й статьи. Читайте далѣе. Что скажутъ не слушающіе патріарховъ вселенскихъ раскольникови? На л. 232-мъ: „И тако мы церкви константинопольскѣй и патріархомъ престоловъ восточныхъ, полезныхъ ради правыя вѣры, и для спасенія душевнаго, и благословенія временнаго, прибѣгаемъ“.

Для выписки пропустилъ я цѣлую 28 главу изъ Книги о вѣрѣ; но сія-то глава и оправдываетъ сыновъ св. церкви Россійской, противящихся же ей обличаетъ. Прочтите эту 28 главу. Вы знаете, что наши раскольники, такъ же какъ и римляне и уніаты, „омрачившеса, дерзають на насъ правовѣрныхъ свой блудъ привлечати; но понеже, яко да всякъ самымъ дѣломъ правду можетъ познати, къ самой вещи явленія отмѣнъ приступимъ“. *Первый пунктъ* ни насъ, ни отщепенцевъ нашихъ не обличаетъ, то же и *второй*; но *третьей* частію не обличаетъ ли раскольниковъ, кои возбраняють пить чашу крови Христовой въ церкви Россійской? А *четвертый пунктъ* и еще болѣе обличаетъ тѣхъ, кои совсѣмъ нерадятъ о *муропомазаніи*, умирають безъ муропомазанія. *Пятый пунктъ* не осуждаетъ ли расколъ, который творитъ себя „судією, всѣхъ судящимъ, а самого себя ничьему суду не подлагаетъ, и симъ отступленіе своихъ сообществъ отъ Восточныя церкви учини“? По *шестому* пункту расколъ развѣ нѣкихъ правилъ соборовъ святыхъ не нарушаетъ? Всѣ соборы вопіють на него за нарушеніе „правилъ нѣкихъ и яко новыхъ умышленныхъ затѣй наполнителя“. *Седьмой пунктъ*: расколъ нашъ знаетъ ли отпущеніе грѣховъ душамъ, отъ сего свѣта отшедшимъ, молитвами *церковными и литургіями* творимое? *Осьмой пунктъ* не обличаетъ ихъ, также и *девятый*, *десятый* также; а *11-й пунктъ*?... Гдѣ литургія у раскольниковъ? А *12-й*? Не одно ли *малосмысленное* благочестіе держать раскольники?

13-й не обличаетъ ни насъ „дика согласнаго церковнаго количества ищущихъ“, ни ихъ, „ни коего же страстнаго движенія имущихъ“. 14-й пунктъ не обличаетъ никого, т.-е. ни тѣхъ, кои согбають три персты, какъ въ Кирилловой книгѣ, на л. 236, говоритъ философъ Панагіотъ, ни тѣхъ, кои слагають такъ, какъ учитъ Кириллова книга на листахъ 180 и 181; 15-й пунктъ тоже. 16-й не обличаетъ ли тѣхъ, кои покаяніе предъ священникомъ имѣють въ презрѣніи? 17-й пунктъ не обличаетъ никого, тоже и 18-й. А 19-й пунктъ? Иргизскіе самочинники не имѣють ли войны на Восточную Христову церковь, составляя у себя соборища, разсылая ругательныя правила на сію церковь?—сами судите. 20-й пунктъ не обличаетъ никого: духовные наши ходять съ брадами. „И здѣ православный христіанинъ правду узнавай, яко не Восточная церковь, юже Святыи Духъ четырма патріархи исправляетъ“, а расколъ подражаетъ костелу западному, и безъ памяти пребываетъ.

Относительно 50-й статьи прибавьте: и на подражателяхъ имъ — римлянамъ и уніатамъ — *раскольникахъ*.

Относительно 51-й статьи обратимъ вниманіи на поминаемыя здѣ вины:

первая вина — отпаденіе римлянъ отъ восточной церкви;

вторая вина — отпаденіе унитовъ отъ восточной церкви.

Отъ чего же оберегая, пишеть? Отъ того, чтобы егда исполнится 1666 лѣтъ, отъ прежде бывшихъ винъ зло нѣваково не пострадати, то-есть, чтобы, по примѣру римлянъ и унитовъ, не отпасть отъ восточной церкви. Самымъ дѣломъ оберегла ли Книга о вѣрѣ россиянъ отъ таковаго отпаденія?.. Тѣхъ, кои принадлежать къ Россійской православной церкви доселѣ, оберегла, ибо они съ своею церковію не отпали отъ Восточной церкви; а тѣхъ, кои стали чуждаться Россійской православной церкви, приписывая ей какія-то новизны, не оберегла, ибо они сами свидѣтельствуютъ, что къ Восточной церкви уже не принадлежать, что даже саму ее считаютъ пад-

шею... Когда же это отпаденіе, новое и сочинителя Книги о вѣрѣ такъ озабочивавшее; случилось?... Именно въ 1666, или около сего года, — когда у насъ въ Москвѣ были греческіе православные іерархи, вновь утвердившіе союзъ Россійской церкви съ патріархіями Восточными, православными. Наши отщепенцы обвиняютъ Россійскую церковь, и особенно патріарха Никона, *безъ причины, отъ невѣжества*. Обвиняютъ *безъ причины*: ибо Россійская церковь, какъ сказано, въ 1666—1667 г. еще вновь скрѣпилась, такъ сказать, съ Восточною церковію, а по Книгѣ о вѣрѣ зло — *отпасть* отъ сей церкви, а не *соединяться* съ нею; *отъ невѣжества*: въ 1666 и 1667 гг. п. Никонъ не патріаршествовалъ, а былъ судимъ, никакого управленія не имѣлъ, а слѣдовательно дѣлать ничего не могъ уже. Ежели же исправленныя имъ книги введены въ употребленіе, то введены не потому, что патріархъ Никонъ ихъ исправилъ и разослалъ, а потому, что патріархи Восточные ихъ одобрили, и цѣлый соборъ, можно сказать, вселенскій положилъ употреблять ихъ, — тотъ соборъ, на которомъ п. Никонъ за другія вины осужденъ.

Такъ, Василій Васильевичъ, Книга о вѣрѣ напечатана „въ пользу душамъ многочисленнаго христіанскаго народа Великія Русіи, бесѣдуетъ же въ ней многая, яже къ подкрѣпленію и утвержденію святыхъ Восточныхъ Сіонскія церкви Іерусалимскія, во исполненіе и храненіе божественныхъ, ей преданныхъ святыми Апостолами и святыми отцы, иже на семи соборѣхъ вселенскихъ бывшими, также и помѣстныхъ, уставовъ же и догматъ; на посрамленіе же большее и уничиженіе и укоръ, прельстившимся отъ тоя и отступившимъ къ римскому костелу, и того криво-учительному папѣ, уніятюмъ, и новымъ отступникомъ православныя Восточныя церкви христіанскія вѣры, и своевольно отторгнувшимся“. Рекомендую вамъ читать ее, и ею убѣждать отступниковъ къ обращенію въ лоно той матери св. церкви, которую такъ похваляетъ Книга о

вѣрѣ. Вообще скажу, что нѣтъ книги, напечатанной при блаженныхъ патріархахъ Всероссійскихъ, которая бы могла служить подпорою нашимъ отступникамъ; а если отступники думаютъ имѣть таковыя, какъ напримѣръ и Книгу о вѣрѣ, то потому, что не читаютъ и не понимаютъ ихъ какъ должно, или намѣренно читаютъ и толкуютъ ихъ, какъ Книга о вѣрѣ на 3-мъ листѣ говоритъ, *развращенно*.

Возлюбленне! Благодареніе Спасу Христу о утвержденіи съ поклоненіемъ воздавше, неизреченнаго пресвятаго Его милосердія умильно просимъ, да сподобимся небесную славу Его получитьи!...

О расколѣ въ Черноярскомъ уѣздѣ Астраханской епархіи.

(Замѣтки миссіонера.)

29 февраля сего 1892 года получилъ я отъ мѣстнаго священника извѣщеніе, что въ деревнѣ Ступинѣ, Черноярскаго уѣзда, нѣсколько женщинъ совращены въ Филипповщину мѣстной крестьянкой Θεодорой Снесаревой. Деревня Ступина и сама Θεодора Снесарева мнѣ извѣстны. Въ первый разъ я былъ въ этой деревнѣ и бесѣдовалъ съ этой Θεодорой 24 августа, потомъ 14-го и 23-го октября 1891 года. Въ деревнѣ — 100 дворовъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ раскольниковъ муж. пола 43, женск. пола 55 душъ; на самомъ дѣлѣ большая половина глядитъ въ расколъ, — особенно женщины. Назадъ тому 35 лѣтъ здѣсь не было ни одного раскольника. Но черноярскій житель, «пряничникъ» Семень Клементьевъ, принадлежавшій съ сектѣ филипповцевъ, сошелся съ замужней женщиной Θεодорой Снесаревой, отвлекъ ее отъ мужа, перекрестилъ въ филипповщину и съ ея помощію насадилъ Филипповскій расколъ въ Ступинѣ. Его сожительница Θεодора стала даже здѣсь во главѣ раскола. Теперь она — совершительница требъ,

и имя ея извѣстно въ раскольническомъ мірѣ далеко за предѣлами Ступина. Замѣчательна легкость, съ какою женщины совращаются ею въ расколъ. Она — едва грамотна и совсѣмъ не начитана; но придетъ въ домъ къ намѣченной жертвѣ и начинаетъ ей толковать:

— Брось ты никоніанскую ересь, брось! Погибнетъ вѣдь душа твоя! У васъ въ церкви бритоусцы, щепотники, бабы въ шапкахъ стоятъ. Брось, говорятъ тебѣ, — и иди въ нашу христіанскую вѣру!

При этомъ энергично стучить и размахиваетъ клюкою. Женщина ужасается, — и идетъ въ «*Феодорину вѣру*».

На бесѣдахъ съ нею бывали такіе случаи: слушаетъ Феодора мое чтеніе патріаршихъ книгъ, и вдругъ заплачетъ.

— Что ты, бабушка Феодора? Что съ тобою? — спрашиваю. Она въ отвѣтъ:

— Какъ же не плакать? Книги-то мои, читаешь-то все мое; а все воротись ты къ себѣ! Вотъ я и думаю: какъ бы ты былъ нашей, христіанской вѣры, какъ бы ты хорошо читалъ намъ!

Въ другой разъ она вошла въ азартъ и такъ энергично стала махать клюкою, что стоять около нея было опасно, и я принужденъ былъ остановить ее, — говорю: бабушка, не маши такъ палкой!

24 октября прошлаго года въ Ступинѣ освящена церковъ-школа. Въ торжествѣ участвовалъ и я. За всенощнымъ бдѣніемъ и за литургіей сказалъ поученія къ вразумленію старообрядцевъ. Поученія эти отпечатаны въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Съ того же времени во вновь освященной церкви-школѣ началось ученіе. Учитель назначенъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи. Мѣстный священникъ, для привлеченія склонныхъ къ расколу, первую недѣлю служилъ не въ настоящей, сельской церкви, отстоящей отъ Ступина на 8 верстъ, а въ ступинской церкви-школѣ, и имѣлъ успѣхъ, какъ можно видѣть изъ того, что прежде въ Ступинѣ говѣющихъ бывало 40—50 человекъ, а нынѣ — около 400, и въ томъ числѣ такіе, которые не говѣли б,

10, 20 и даже 35 лѣтъ. И вотъ при такихъ радостныхъ явленіяхъ вдругъ извѣстіе о совращеніи Ѳеодорою 4 женщинъ! Впрочемъ, совращенныя говорятъ, что онѣ уже лѣтъ 10 какъ отстали отъ церкви.

Я отправился въ Ступино, и 2 марта въ здѣшной церкви-школѣ служилъ утреню, литургію и положенный на сей день молебенъ. Народъ, оказывается, никогда не слышалъ служенія царскихъ молебновъ, и былъ очень радъ слышать. Церковь была переполнена; болѣе полусотни младенцевъ приобщено на литургіи.

Послѣ литургіи была публичная бесѣда о церкви. Начетчиковъ въ деревнѣ совѣмъ нѣтъ; интересъ собесѣдниковъ весь на перстосложеніи. Долго велась бесѣда, долго я старался разъяснить имъ, какъ нужно смотрѣть на перстосложеніе. Говорилъ о необходимости св. Тайнъ; но старообрядцы все это, видимо, пропускали мимо ушей. А Ѳеодора только кричала все время: «у васъ щепотники, бритоусцы» и т. д. Горько дѣлается на душѣ, когда подумаешь, что по ихъ же любимымъ книгамъ открываешь старообрядцамъ спасительную истину, и они не слушаютъ; а стоятъ какой-нибудь Ѳеодорѣ сказать: еретики! щепотники! — и вѣрять... Вѣдь Ѳеодора никакихъ книгъ не носитъ съ собою и не читаетъ. Только то вниманіе, съ какимъ православные слушаютъ миссіонера, ободряетъ. И это безъ сомнѣнія весьма важно, что нашими бесѣдами православные ограждаются отъ совращенія въ расколъ.

На 4-е марта назначена была бесѣда въ с. Вязовеѣ, гдѣ м. п. 94, ж. п. 87 душъ еедосѣвцевъ. Предъ бесѣдой пришли ко мнѣ двое старообрядцевъ и отъ всего общества своего заявили, что они неначитаны, бесѣдовать не могутъ; но послѣ Пасхи поѣдутъ въ Саратовъ и оттуда привезутъ своего защитника, Терентія Акимова Худошина. По поводу такого заявленія начался у насъ разговоръ, и одинъ изъ еедосѣвцевъ далъ мнѣ вопросъ, послужившій поводомъ къ продолжительной бесѣдѣ, которая мнѣ показалась достойною того, чтобы вератцѣ записать ее.

— Почему вы насъ зовете на бесѣду, а молоканъ не зовете? — спросилъ еедосѣвецъ.

Я отвѣтилъ ему: мы бесѣдуемъ и съ сектантами, — вотъ вчера была бесѣда съ вашими вязовскими субботниками.

— Вотъ ихъ и увѣщайте: они Христу не вѣрують! А насъ зачѣмъ тревожите?

— Вы на субботниковъ, или жидовствующихъ, не больно нападайте, отвѣтилъ я, — они безпоповцы же, какъ и вы.

— Мы во Христа вѣримъ; а они нѣтъ! — возразилъ еедосѣвецъ.

— Вы, говорю, безпоповцы - христіане, а они безпоповцы Моисеева закона.

— Равнять насъ съ ними никакъ нельзя.

— Самъ разсуди, говорю, — и увидишь, что слѣдуетъ равнять. Разница между вами и жидовствующими состоитъ только въ томъ, что вы принимаете Христіанскій законъ и думаете оправдаться Христіанскимъ закономъ; а они принимаютъ Моисеевъ законъ, и этимъ закономъ хотятъ оправдаться.

— Имъ оправдаться нельзя! конецъ закону — Христось.

— Вѣрно; но какъ съ вами бесѣда должна идти по закону Христіанскому, такъ и съ ними — по закону Моисееву. Въ законѣ Моисея установлено, какія жертвы слѣдуетъ приносить въ будни и въ праздники; а у евреевъ въ настоящее время нѣтъ храма и жертвенника, и жертвъ они не приносятъ. Вотъ и вы въ такомъ же положеніи по Христіанскому закону. Христось установилъ св. жертву — Евхаристію, которую въ церкви и совершаютъ священники; а у васъ нѣтъ священства, нѣтъ алтарей, нѣтъ евхаристіи, не соблюдается, поэтому, и законъ Христовъ. Вотъ и выходитъ, что вы по Христіанскому закону, а жидовствующіе по Моисееву закону — одинаково лишены оправданія, — и вы и они одинаково беззаконующіе безпоповцы.

— У насъ крестъ, аллилуія, пѣсолонь и все прочее по Христіанскому закону.

— По закону Христову нужны таинства, а у васъ ихъ нѣтъ;

нужны священники, а у васъ ихъ нѣтъ. Вотъ вы и поймите свое незаконное положеніе. 5-я заповѣдь говорить: *помни день субботній...* Зачѣмъ его помнить? — *еже святити его.* И въ законѣ Моисеевомъ (Лев. XXIII, Числь XXVIII—XXIX) прямо указано, что въ праздники должны быть священныя собранія для приношенія положенныхъ жертвъ. Субботники не имѣютъ ни храма, ни жертвъ, ни священниковъ: значить, нѣтъ у нихъ и настоящихъ священныхъ собраній, нѣтъ настоящихъ праздниковъ, предписанныхъ въ законѣ. Помнить они день субботній не для того, чтобы святить его, а чтобы бездѣльничать. И вы также не имѣете ни священниковъ, ни храмовъ, ни церкви; также не святите по Христіанскому уставу праздники, и тоже помните день субботній, чтобы бездѣльничать въ этотъ день, а не святить его. Далѣе вникайте. По закону Моисея положено, что бы въ сороковой или въ восьмидесятый день родившая женщина съ ребенкомъ являлась для очищенія въ хравъ къ священнику, принося двухъ агнцевъ, или горлицъ въ жертвоприношеніе, и въ законѣ прямо написано: *и очиститъ ее священникъ* (Лев. XII). Но нигдѣ не написано: очистить ее мужикъ, или баба, или: очистится она сама. Не имѣя храма, жертвъ и священниковъ, субботники не очищаются по закону, и женщины ихъ, родившія дѣтей, остаются нечистыми. И по Христіанскому закону, которымъ вы хотите оправдаться, положено родившей женѣ явиться въ храмъ въ сороковой день къ священнику для очистительной молитвы. У васъ священниковъ нѣтъ, сороковую молитву ваши жены не получаютъ: значить, тоже остаются нечистыми. И вы и субботники одинаково незаконно дѣлаете. Субботники-беззаконники іудействующіе, а вы — беззаконники христіанствующіе. Субботники-безпоповцы жидовствующіе, а вы — безпоповцы христіанствующіе.

— Мы бы рады имѣть священство, да гдѣ его взять? — Возразилъ еедосѣвецъ, — антихристъ все уничтожилъ. Теперь въ озлобленіи и тѣснотѣ жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничтожить.

— И субботники, — отвѣчалъ я, — то же самое говорятъ. И

отъ нихъ слышимъ: мы въ плѣну, въ разсѣяніи; нѣтъ у насъ царя, священника, жертвы и жертвенника. Теперь намъ остается одно, какъ Давидъ говорилъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ*. Такъ и три отрока въ печи Вавилонской говорили: *но духомъ сокрушеннымъ и сердцемъ смиреннымъ да будемъ пріяты*. Видите, и оправданіе у васъ одинаково съ субботниками. Хотите послушать, что я отвѣчаю на это оправданіе субботникамъ?

— Пожалуй, скажи.

— Я имъ говорю: По закону жертвы и очищенія положены. Нѣтъ у васъ ихъ: значить, по закону вы нечисты и прокляты, ибо написано: *проклятъ всякій человекъ, кто не исполнитъ всѣхъ словъ закона сего и не будетъ поступать по нимъ* (Втор. XXVII, 26). Вы не исполняете словъ закона о жертвахъ, очищеніяхъ: значить, по закону, вы прокляты. Какъ по вашему, — справедливо ли это говорилъ я субботникамъ?

— Справедливо! — говорятъ.

— Итакъ субботники по своему закону, не по Христіанскому, а по Моисееву, прокляты?

— Прокляты.

— Далѣе вотъ что я говорю субботникамъ: Слова Давида васъ не оправдаютъ. Давидъ говоритъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Ублажи, Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіона, и да созиждутся стѣны Іерусалимскія. Тогда благоволиши жертву правды, возношенія и всесожигаемая, тогда возложатъ на олтарь твой тельцы* (Псал. L, 19—21). Вы, субботники, толкуете слова эти такъ: пока стѣны Іерусалима не созиждены, жертва Богу — духъ сокрушенъ, а видимыя жертвы нужны будутъ только тогда, когда созиждутся стѣны Іерусалима. Но развѣ для принесенія жертвъ стѣны эти нужны? Стѣны Іерусалима построилъ Соломонъ (3 Цар. III, 1); а жертвы приносились и ранѣе Соломона: значить стѣны Іерусалима для нихъ не были нужны. При царѣ Амасіи Іоасъ, царь Израильскій, разрушилъ стѣну Іерусалима (4 Цар. XIV, 13); а приношеніе жертвъ и тогда не прекратилось. Навуходоносоръ, царь Ва-

вилонскій, разрушилъ и сжегъ всѣ стѣны Иерусалима и самый храмъ (4 Цар. XXV, 9—10); однако остатокъ іудеевъ на пепелищѣ приносилъ жертвы, и плѣнные іудеи присылали изъ плѣна деньги на покупку жертвенныхъ животныхъ. (Вар. 1, 1—7). По возвращеніи изъ плѣна, во дни Кира Персидскаго, Зоровавель и Салаеилъ прежде всего очистили жертвенникъ и стали приносить жертвы (1 Езд. III, 1—8); а стѣны Иерусалима построилъ Неемія уже послѣ Кира, Камбиза, Дарія и Ксеркса, при царѣ Артаксерксѣ Персидскомъ. (Неем. II—VII, 1). Итакъ видимыя стѣны Иерусалима для жертвъ не нужны. Саулъ царствовалъ въ Гивѣ; а Давидъ избралъ своимъ городомъ Иерусалимъ. Сила Иерусалима — Давидъ. Если бы отошло царство отъ Давида, отошла бы слава отъ Иерусалима, города Давидова. Себя онъ называетъ стѣнами Иерусалима, какъ раньше называетъ стѣною и оградю стада Навала (1 Цар. XXV, 16), и какъ Іеремію Богъ называлъ стѣною (Іер. 1, 18). Пятидесятый псаломъ — покаяніе Давида послѣ грѣха съ Вирсавіею. Въ законѣ не положено жертвъ для очищенія такого грѣха, а сказано: *да будутъ преданы смерти и прелюбодѣй и прелюбодѣйка* (Лев. XX, 10). Одна надежда оставалась Давиду — сокрушеннымъ духомъ и смиреннымъ сердцемъ прибѣгнуть къ Богу, моля о прощеніи. Вотъ онъ и говоритъ: если бы ты указалъ за мой грѣхъ жертву, я далъ бы; но ты не хочешь, — одна остается мнѣ надежда: сердца сокрушеннаго и смиреннаго Ты не презришь! Ублажи твоею благостію мой Сіонъ, укрѣпи меня, стѣны Иерусалимскія, на царствѣ, прости мой грѣхъ: когда простишь, и жертву я возложу на алтарь Твой. Какъ вамъ кажется этотъ мой отвѣтъ субботникамъ?

— Это вы вѣрно имъ объясняете! — сказали еедосѣвцы.

— Такъ и вы поймете, что въ этихъ Давидовыхъ словахъ говорится о томъ, что отъ великихъ грѣшниковъ Господь жертвы не принимаетъ; но когда они сокрушеннымъ духомъ и смиреннымъ сердцемъ покаются, тогда и отъ нихъ жертва примется. Сокрушеніе сердца и смиреніе духа только ведутъ къ жертвѣ, готовятъ къ достойному жертвоприношенію,

но сами замѣнить жертву не могутъ. Поэтому и вы не можете замѣнить причащеніе сокрушеніемъ духа; съ однимъ сокрушеніемъ духа, безъ причащенія, не спасетесь.

— А какъ же иные святые и безъ причастія спасались въ пустыняхъ? — спросили Θεодосѣевцы.

Я отвѣтилъ:

— И субботники говорятъ: Товитъ въ плѣну, три отрока въ Вавилонѣ спаслись безъ жертвъ. Не по-вашему ли и они говорятъ?

— Сходственно.

— И отвѣтъ какъ вамъ, такъ и субботникамъ сходствененъ. Когда жилъ Товитъ, Іерусалимъ стоялъ и жертвы приносились; а Товія въ качествѣ придворнаго поставщика (Тов. 1, 13), и какъ дядя перваго при Ассирійскомъ царѣ вельможи (Тов. 1, 21), имѣлъ полную возможность сносятся съ іудеями, получать отъ нихъ столь тогда необходимую воду очистительную (Числ. XIX), и если не лично, то чрезъ пожертвованія, участвовать въ жертвахъ. Три отрока говорили о себѣ, что у нихъ, на мѣстѣ плѣна, нѣтъ жертвъ; но въ то время, какъ я уже упоминалъ, въ Іерусалимѣ жертвы приносились. И вы, если бы находились у невѣрныхъ въ неволѣ, безъ причастія не погибли бы, вѣруя, однако, и зная, что въ церкви, у вѣрныхъ, приношеніе безкровной жертвы совершается; а чтобы вся церковь могла лишиться жертвъ, этого вы никакъ не можете доказать. Въ ветхомъ завѣтѣ сего не было; не можетъ быть и въ новомъ. Вотъ и вышло, что субботники — жидовствующіе безпоповцы; а вы — христіанскіе субботники. Тѣ осуждаются и подлежатъ проклятію по своему ветхому закону, а вы — по закону новому, Христову.

На публичной бесѣдѣ разсматривались вопросы, о церкви и таинствахъ. И здѣсь въ заключеніе всего старообрядцы объявили, что выпишутъ бесѣдовать съ нами Худошина.

11 марта была бесѣда въ Цацѣ. Я спросилъ старообрядцевъ о символической церкви, и они сознались, что отъ созданной Христомъ церкви у нихъ только и осталось, что перстосложеніе. Поговорили о неодоленности церкви и по желанію

старообрядцевъ стали бесѣдовать о перстосложеніи. Собственно, они указали, что у насъ въ одномъ и томъ же храмѣ «мѣшаются крестами»: одни «молятся Троицей», другіе — дуперстно. По этому поводу мною по великому и малому Катихизисамъ и по Выпискамъ Озерскаго указано было, сколько различно было перстосложеніе на Руси до Никона. Особенно поразило старообрядцевъ перстосложеніе Великаго Катихизиса. Долго они не вѣрили, что тамъ такъ написано. Это свидѣтельство не одинъ разъ было прочитано и разобрано слово за словомъ.

И Цацинскіе старообрядцы собираются ѣхать въ Вязовку, когда тамъ будетъ бесѣда съ Худошинимъ. На эти бесѣды, какъ видно, соберутся старообрядцы всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, и поэтому они должны имѣть большое значеніе. Несомнѣнно, что раскольники здѣсь уже значительно поколеблены, и если Худошинъ не ухитрится разными изворотами сбить ихъ съ пути, то многіе изъ нихъ присоединятся къ церкви.

Депутатамъ вязовскимъ, которые поѣдутъ къ Худошину, я поручилъ передать ему, что бесѣда будетъ безъ «рѣчей», а должна состоять изъ краткихъ и точныхъ вопросовъ и отвѣтовъ, — что и я не буду говорить вступительной рѣчи; велѣлъ передать ему и порядокъ бесѣды: сначала читается изъ Катихизиса о церкви; потомъ предложится вопросъ: какъ создалъ Господь церковь, — съ седмию ли тайнами и тремя чинами іерархіи? Худошинъ долженъ отвѣтить, и отвѣтъ его запишется. Далѣе: почему у беспоповцевъ нѣтъ того, что далъ церкви Христосъ? Отвѣтъ запишется, и т. д. Ни мнѣ, ни Худошину не приводить много свидѣтельствъ за разъ, а привести сначала одно свидѣтельство, разобрать его и, что будетъ рѣшено объ немъ, записать; потомъ такому же разсмотрѣнію подвергнуть другое свидѣтельство, и т. д. Приметъ ли Худошинъ эти условія, явится ли на бесѣду и чѣмъ она кончится? — все это очень занимаетъ насъ.

Миссіонеръ-священникъ *М. Тифловъ*.

Мои воспоминанія о жизни въ расколѣ и замѣчанія о службахъ въ Городецкой часовнѣ¹⁾.

III.

Возвращеніе въ Городецъ и усиленіе сомнѣній объ австрійскомъ священствѣ. — Воспоминанія о безобразіяхъ въ австрійской церкви. — Рѣшимость оставить расколъ. — Пасхальная служба въ Θεодоровскомъ монастырѣ. — Сѣтованія родныхъ. — Смерть отца. — Присоединеніе къ церкви.

Итакъ поѣздка въ Москву не могла успокоить моихъ сомнѣній о расколѣ, напротивъ еще болѣе усилила ихъ. Послѣ этого, хотя и посѣщала я службу нашего австрійскаго попа и помогала ему служить, но уже постоянно чувствовала, что это служить фальшивый попъ. Особенно за обѣднями стала страшиться, когда приобщали дѣтей мнимыми таинствами, при чемъ я былъ и дѣйствующимъ лицомъ, — держала платокъ и пѣла слова: «Тѣло Христово» и проч. Тутъ какъ громомъ поражала меня мысль: вотъ, вотъ мы всё провалимся сейчасъ, какъ и сыны Корреовы, восхитившіе не дарованное! Что же оставалось дѣлать? Думаю опять: лучше нигде не ходить! Но въ праздничные и воскресные дни оставаться безъ службы было невыносимо. Однако ходить къ австрійскимъ уже совсѣмъ претило мнѣ: было невыносимо видѣть наряженнымъ въ священническую ризу грубаго и малограмотнаго мужика! Если спросить другихъ, именно бѣглопоповцевъ: какъ они смотрятъ на нашихъ отцовъ? — такъ съ тѣми ужъ и не говори: засрамать! Ужели и на самомъ дѣлѣ ваши попы имѣютъ искусъ въ духовныхъ дѣлахъ? — говорятъ они, — вѣдь это все мужики! — И самъ я видѣлъ, что дѣйствительно мужики, — не лучше тѣхъ рогожскихъ дячковъ, съ которыми познакомился въ Москвѣ. Зналъ я и самаго владыку-Кирилла, — ходилъ къ нему, какъ епископу, за рѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ. Оказалось, что и это му-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 516.

жикъ, ничего не понимающій, — онъ даже самъ сказалъ мнѣ о себѣ: «какіе мы архіереи»!..

Припомнились тогда и разныя безобразія, которыхъ былъ я свидѣтелемъ, служа съ австрійскимъ попомъ. Напримѣръ какъ только пришелъ первый великій постъ, и попу нужно было приготовить запасные агнцы для преждеосвященныхъ, то оказалось, что мы оба даже и не слышали о преждеосвященныхъ литургіяхъ, какъ ихъ отправлять, а какъ готовить агнецъ — и понятія не имѣмъ. Мнѣ, конечно, не было и нужды знать это; но можно ли попу-то не знать? Какъ онъ со всѣмъ этимъ управлялся! — теперь и вспомнить стыдно. Наружу, конечно, ничего не вышло, и прихожане думали, что все сдѣлано по настоящему... Тогда Благовѣщеніе случилось въ среду, — и мой мнимый батюшка въ этотъ праздникъ служилъ тоже преждеосвященную обѣдню! Затѣмъ на Пасхѣ оба мы не знали, что намъ дѣлать съ царскими дверями: во всю ли седмицу оставить ихъ растворенными и не нужно ли когда затворить? Думали: не никоніанскій ли это обычай — оставлять растворенными? Хотѣли отъ единовѣрцевъ узнать; да побоялись, что догадаются, почему спрашиваемъ, — еще обезславятъ, что службу править не умѣемъ, или, пожалуй, на смѣхъ скажутъ не вѣрно. Наконецъ-то кое-какъ отыскали объ этомъ въ Служебникѣ. А потомъ, послѣ Пасхи, что еще случилось! Батюшка нашъ захотѣлъ прогуляться, подышать весеннимъ воздухомъ съ однимъ гостемъ, раскольническимъ монахомъ, и вышло у нихъ, должно быть, шумненько. На другой день оказалось, что батюшка съ гостемъ сидятъ въ арестанской у пристава. Утромъ приходитъ ко мнѣ, весьма разстроенный, попечитель Овчинниковъ, и говоритъ: «Ты слышалъ ли, что наши-то дураки сидятъ съ вечера арестованные? — ихъ пьяныхъ арестовалъ урядникъ! Вотъ сейчасъ вызывалъ меня приставъ и сказалъ, что пріѣдетъ къ намъ въ церковь съ понятими». Я спрашиваю: такъ что же теперь дѣлать? Овчинниковъ говоритъ: «Я барину сказалъ, что у насъ вѣдь церковь не убрана стоитъ, — какъ вчера служили, такъ и остается». — Что же онъ? — спрашиваю. Овчинниковъ говоритъ: «Баринъ

отвѣтилъ мнѣ: уברי что понужнѣе, успѣешь еще: я поѣду минутъ чрезъ 10, да и искать много не будемъ. А тамъ кто его знаетъ? Такъ вотъ ты ступай поскорѣе и приברי все». Я побѣжалъ въ квартиру, гдѣ помѣщалась наша церковь. Сначала заперъ изнутри ворота, — церковь была во второмъ этажѣ, — пусть, думаю, тамъ стучать! Вбѣжалъ въ зало, гдѣ разставлена церковь, ножомъ перерѣзалъ пенъковныя веревки, на которыхъ разтянуть былъ парчевый алтарь, обвѣшанный мелкими иконами, свергнулъ весь алтарь, завернулъ въ него иконы, антиминсъ, сосуды, дискосъ и проч. и бросилъ въ кухнѣ на печь, закидавъ старыми сарафанами, шубами, валеной старой обувью; престолъ и жертвенникъ поставилъ къ сторонѣ; облаченія, кадило и проч. захватилъ съ собою на чердакъ. А уворотъ уже стучать. Старикъ сторожъ безтолковый не понимаетъ, что я дѣлаю, и пошелъ отпирать ворота. Тогда я на чердакъ легъ въ тесовый карнизъ, а карнизъ сталъ отдираться: того и гляди полечу на землю со втораго этажа и съ ризами! Выскочивъ изъ карниза, я сѣлъ за трубу. Прислушиваюсь, что происходитъ внизу: слышу только шорохъ, да разговоръ какой то, потомъ и все замолкло. Оказалось, что баринъ былъ вѣренъ своему слову: ушелъ съ понятыми изъ квартиры очень скоро, и церкви, заваленной шубами и сарафанами, не нашелъ. И по па въ тотъ же день съ монахомъ освободили. Послѣ мы церковь опять поставили и начали служить по прежнему.

Всѣ эти возмутительныя безобразія вспомнились мнѣ, когда, возвратившись изъ Москвы, я утвердился въ мысли, что старообрядцы несправедливо отдѣлились отъ православной церкви, а австрійское священство есть ложное священство. Тогда, не насилуя болѣе совѣсти, я рѣшилъ не ходить уже къ австрійскимъ за службу. Но идти прямо въ церковь не имѣлъ еще рѣшимости въ виду того, что отецъ, какъ обѣщалъ, выгнать меня за это изъ дома съ малолѣтними дѣтьми и самую торговлю у меня отбереть. И такъ, я пересталъ ходить къ австрійскимъ на богослуженіе, а идти въ церковь, куда влекла меня совѣсть, не рѣшался. И напала на меня, особливо въ

праздники, невыносимая тоска, что стали замѣчать и домашніе.— Между тѣмъ наступали праздники; шелъ великій постъ; приближалась Пасха: мнѣ стало невыносимо,—и, забывъ всѣ житейскіе расчеты, я рѣшилъ на Пасху осуществить мой переходъ въ православную церковь. Однако о своемъ намѣреніи рѣшился никому не сказывать.

На страстной недѣлѣ австрійскіе стали усердно просить меня, чтобы у нихъ послужилъ, и обѣщали за это хорошее вознагражденіе; я рѣшительно отказался, поблагодаривъ за предложеніе. Нѣкоторые изъ нихъ обратились тогда къ моей женѣ, — просили ее, чтобы меня уговорила идти къ нимъ послужить въ Пасху, обѣщая заплатить за это сколько мнѣ угодно. Жена моя, не смотря на то, что австрійщины принять со мной не согласилась и никогда не принимала, а держалась бѣглопоповства, передала мнѣ ихъ просьбу. Этимъ она открыла мнѣ нѣкоторое удобство для перехода въ церковь, такъ какъ теперь я могъ идти за службу къ православнымъ, и семейные не будутъ смущаться, полагая, что я ушелъ къ австрійцамъ. Удивительное дѣло! — все мое семейство, — и родители, и жена моя и родственники — всѣ бѣглопоповцы; но для нихъ не возмутительно было мое хожденіе къ австрійскимъ, а чтобы идти въ православную церковь, — этого никакъ допустить не могли.

Въ великую субботу, 17 апрѣля 1883 г., поздно вечеромъ собрался я и пошелъ въ близъ лежащій Феодоровскій монастырь. Шелъ я въ темнотѣ, одинъ, со страхомъ и опасеніями. Шелъ долго; но вотъ наконецъ и монастырь. Сильно утомленный, вхожу въ ограду, а затѣмъ и въ самый Александроневскій соборъ, среди котораго стояли слабо освѣщенная плащаница и животворящій крестъ; предъ ними происходило чтеніе Дѣяній св. Апостолъ. Много разъ и прежде бывалъ я въ этомъ храмѣ; но ничего подобнаго не ощущалъ, какъ теперь. Правда и въ прежнее время, обозрѣвая этотъ и другіе подобные храмы, я невольно размышлялъ: ужели и въ самомъ дѣлѣ вся эта святыня еретическая, какъ думаютъ и говорятъ наши старики? — но теперь въ душѣ моей было совсѣмъ иное

чувство, ибо я пришел не ради праздного любопытства, а явился как раскаявшийся блудный сынъ къ оклеветанной врагами и завистниками нашей святой матери — искать примиренія съ нею и просить разрѣшенія въ моемъ непокореніи ей, въ такихъ же хулахъ и оскорбленіяхъ, какими поносятъ ее доселѣ раскольники. Истинно, я ощущалъ тогда какое то теперь не описуемое чувство, — и страхъ и надежду.

Вскорѣ послѣ меня вошелъ въ церковь о. игумень (нынѣ архимандритъ) Феодосій. Онъ прошелъ въ алтарь, потомъ вышелъ на правый клиросъ. Я рѣшился было подойти объяснить мое дѣло, — пошелъ, но опять вернулся; никакъ не осмѣлюсь подойти. Потомъ о. архимандритъ, побывъ въ церкви не очень долго, направился къ дверямъ. Я пошелъ за нимъ, и остановивъ его въ притворѣ церковномъ, сталъ просить у него благословенія — молиться въ его обители за богослуженіемъ. О. архимандритъ съ удивленіемъ спросилъ: «да вѣдь вы, кажется, старообрядецъ, — возражаете нашимъ миссіонерамъ»? Я отвѣтилъ: былъ, дѣйствительно, въ расколѣ, но теперь желаю быть православнымъ, и потому прошу васъ разрѣшить мнѣ молиться вмѣстѣ съ вѣрными. О. архимандритъ сказалъ: весьма радъ! — и благословилъ меня рукою крестообразно. Съ этого момента, какъ получилъ я первое благословеніе отъ православнаго пастыря, храмъ для меня сдѣлался уже всѣмъ инымъ храмомъ. И какое радостное чувство испыталъ я тогда, не повѣмъ врагамъ тайны сей; а православному всякому оно вѣдомо, когда получаетъ разрѣшеніе на исповѣди отъ своего отца духовнаго въ содѣянныхъ особенно тяжелыхъ грѣхахъ...

Итакъ въ самый свѣтлый день воскресенія Своего Господь Иисусъ Христосъ воскресилъ и мою душу, умершую отъ раскольническаго яда, и какъ извелъ изъ ада души умершихъ, такъ извелъ и меня изъ тьмы погибельнаго и смертоноснаго раскола, сподобилъ воспѣвать вмѣстѣ съ вѣрными: „смерти празднуемъ умерщвленіе, а до разрушенія“! Такъ я, радуясь о моемъ отъ раскольническихъ узъ освобожденіи, простоялъ всепраздственное утреннее служеніе Святой Пасхи и самую божественную литургію въ православной церкви.

Возвратившись домой, я похристосовался съ родителями и семейными; но не сказавъ имъ, гдѣ былъ за службою. И они еще ни отъ кого не слышали о томъ, потому были спокойны. Только жена любопытствовала спросить: что, рады были тебѣ такіе-то и такіе-то изъ австрійскихъ? Я, улыбувшись, сказалъ: не знаю рады ли! Дальше она мнѣ и досказать не дала, — глядѣть въ глаза, сама перемѣнившись въ лицѣ, оставила и чай пить. «Что ты надѣлалъ?» — говорить. — А что? — спрашиваю, — я ничего не надѣлалъ. — «Какъ не надѣлалъ? Да вѣдь ты былъ за службой въ церкви!» — Да, говорю, въ церкви! Такъ что же изъ этого? Вотъ еслибы я нигдѣ не былъ, это было бы хуже. А я теперь осуществилъ свое давнишнее желаніе, и желаніе святое. Такъ я успокоилъ нѣсколько жену. Родителямъ она не сказала, и все шло у насъ спокойно до ужина. За ужиномъ былъ у насъ родной дядя, братъ матери. Онъ пришелъ на праздникъ помолиться въ часовнѣ верстъ за 17, — такъ дѣлаютъ очень многіе старообрядцы. За ужиномъ дядѣ вздумалось подшутить надо мной на счетъ австрійскаго служенія въ Городцѣ. — «Ну что, говорить, много ли васъ тамъ собралось у Кубаткиныхъ-то?»¹⁾ А ты бы, дружокъ, шель опять въ часовню! Какое у насъ сегодня торжество-то было! — крестный ходъ былъ вокругъ часовни, горѣли бочки, отличная иллюминація! Два священника служили! На каждой пѣсни мѣняли на священникахъ дьячки драгоцѣнные ризы! Сколько горѣло свѣчъ! сколько народу! А вы тамъ что? Возгордились и ушли отъ часовни-то съ своимъ Овчинниковымъ!» Я спросилъ: а была ли у васъ обѣдня-то? Дядя говорить: «Нѣтъ, — обѣдни не было; а были часы и оба попа читали Евангеліе!» Тогда я сказалъ дядѣ: «Тутъ нечему радоваться, что васъ собралось много народу и что много вы сожгли смоляныхъ бочекъ! Вамъ бы лучше подумать о вѣчномъ огнѣ, какъ бы онъ не сожегъ васъ за то, что вмѣсто законныхъ священниковъ принимаете бѣглецовъ, Богъ знаетъ какихъ! Вы вотъ и сами

¹⁾ Фамилія домохозяина, у котораго въ домѣ помѣщалась австрійская церковь: сюда ходило всего около 15 раскольническихъ семействъ.

говорите, что у васъ въ такой день и обѣдни не было; а у насъ служилъ литургію даже не одинъ священникъ, а 7 и 4 діакона! Дядя спросилъ: «отколь это у васъ»! — Но не успѣлъ я отвѣтить, какъ начался плачь, — наши поняли, гдѣ я былъ за службою! Отъ родителя же посыпались проклятія и угрозы. Дядя сидитъ, какъ ошеломленный, — сразу не понялъ еще въ чемъ дѣло; а потомъ, какъ узналъ, тоже присоединился къ нимъ. Я было старался ихъ успокоить; но ничто не помогло, — говорить: «Хоть бы ты подождалъ нашей смерти! тогда что хотѣлъ бы, то и дѣлалъ. А теперь постыдился бы исполнять такое варварское намѣреніе предъ очами родителей, — принять печать антихристову и поклоняться ему, да еще въ такой праздникъ!» и т. под. Выждавъ болѣе спокойныя минуты, я объяснилъ имъ: печати антихристовой я не принималъ и антихристу не поклонялся, а праздновалъ и поклонялся воскресшему тридневно изъ мертвыхъ Христу, въ Его кровію окропленной церкви. Но мои объясненія не произвели никакого дѣйствія, да и были преждевременны. Тогда я постарался уйти, и какъ можно рѣже являться на глаза родителямъ, — думаю, что самое время успокоить ихъ. Такъ дѣйствительно и случилось. Хотя родитель относился ко мнѣ очень сухо; но въ запальчивое состояніе болѣе никогда не входилъ. Спустя нѣсколько времени его постигла тяжелая болѣзнь, а затѣмъ и смерть. Подѣйствовать на него я не могъ, — онъ такъ и померъ въ расколѣ и погребенъ при Городецкой часовнѣ бѣглыми попомъ Степаномъ.

Черезъ годъ послѣ этого я окончательно присоединился къ святой церкви чрезъ таинство мѣропомазанія и сподобился приобщенія тѣла и крови Христовыхъ; а теперь, когда пишу эти воспоминанія, съ утѣшеніемъ вижу и всю мою семью, жену и дѣтей, принадлежащими къ православной церкви.

Послѣ перехода моего изъ раскола въ церковь отъ раскольниковъ посыпались на меня брань, поношенія и всякаго рода оскорбленія, — кто какъ умѣлъ, такъ и изливалъ свою безразсудную злобу: и въ глаза мнѣ и заочно называли меня (да и теперь, спасибо, называютъ) и антихристомъ, и обо-

ротнемъ городецкимъ, легковѣрнымъ, суевѣрнымъ, зачитавшимся, сумасшедшимъ, еретикомъ, бусурманиномъ, безбожникомъ, гонителемъ, даже наконецъ продавшимся, т. е. будто бы и самый переходъ мой въ церковь основанъ на сребрѣ,— кто оцѣниваетъ въ одну, кто въ нѣсколько тысячъ. Думается мнѣ, тутъ говорить въ нихъ не одна вражда ко мнѣ, но есть и сожалѣніе, что я оставилъ ихъ общество. А это сожалѣніе внушаетъ и мнѣ любовь къ нимъ, руководясь которою я желаю сказать имъ нѣчто полезное для нихъ. Я намѣренъ именно, какъ близко знакомый съ дѣломъ, обозрѣть чины и уставы раскольническаго служенія, какъ они совершаются въ знаменитой Городецкой часовнѣ. Надѣюсь, изъ этого обозрѣнія и сами старообрядцы увидятъ, что службы свои они совершаютъ въ явное нарушеніе правилъ соборныхъ (Гангр. соб. пр. 5 и 6) и въ посмѣяніе уставовъ, изложенныхъ въ самыхъ, чтимыхъ ими, старопечатныхъ книгахъ; увидѣвъ же сіе, можетъ быть, оставятъ свое самочиніе, обратятся къ истиннымъ служителямъ церкви Христовой, къ законнымъ совершителямъ таинъ церковныхъ, дабы подъ ихъ водительствомъ достигнуть вѣчнаго спасенія.

IV.

Городецкая часовня.— Ея устройство и управленіе.— Какъ отправляется вседневная въ Городецкой часовнѣ: указаніе прибавленій и убавленій противъ Устава.

Городецкая часовня существуетъ съ 1780 года. Кто были ея основатели и устроители, объ этомъ и сами старообрядцы не знаютъ и имена ихъ ими не поминаются. Стоитъ она на одномъ изъ городецкихъ прекрасныхъ холмовъ, при рѣкѣ Волгѣ. Въ 1884 г. обнесена высокой каменной оградой на средства г. Бугрова. При ней обширное кладбище съ вѣковыми, густо стоящими березами. Ее видно съ Волги верстъ на 15. По наружности она представляетъ какъ бы три большіе амбара, одинъ пониже другаго, соединенные вмѣстѣ и образующіе въ кровлѣ уступы; на верху устроена глава съ осьмиконечнымъ крестомъ. Стоитъ она такъ же, какъ и пра-

вославные храмы, на востокъ. Внутри, по передней стѣнѣ, устроенъ иконостасъ въ 5 ярусовъ, на подобіе тоже православнаго храма, амвонъ и клиросы; на возвышеніи двухъ ступеней, посреди клиросовъ, предъ царскими вратами, стоитъ столъ, имѣющій подобіе престола; на немъ крестъ и Евангеліе въ большихъ посеребренныхъ доскахъ. Предъ иконами лампады и подсвѣчники; есть и паникадила. Второе отдѣленіе часовни носитъ названіе трапезы. Оно отдѣлено отъ перваго капитальною стѣною съ большою аркою по срединѣ. Здѣсь, въ трапезѣ, стоитъ плащаница съ правой стороны, тутъ же происходитъ свѣчная торговля,—стоитъ сундукъ вмѣсто ящика: свѣчами торгуетъ староста, приставленный попечителями. Въ трапезѣ за службами стоятъ женщины. Попечители часовенные избираются прихожанами, и они-то распоряжаются всѣмъ, касающимся духовныхъ дѣлъ,—опредѣляютъ и увольняютъ всякихъ служителей, наставниковъ, дьячковъ, сторожей и проч.; на ихъ усмотрѣніи — имѣть ли какого „батюшку“, или не имѣть. Все это въ ихъ власти. А между тѣмъ эти патріархи и духовные судіи старообрядцевъ люди не только не имѣющіе никакого понятія о религіи, но даже не умѣющіе путемъ прочесть и 50-й псаломъ. Былъ случай: понадобилось попечителямъ отыскать въ Кормчей правило, и у нихъ возникъ вопросъ: что такое „дванадцатое“ число? Одни говорятъ двѣнадцатое, а другіе: нѣтъ, двадцатое!

Теперь взойдемъ мы съ тобой, именующійся послѣдователь древнаго благочестія, въ эту часовню и посмотримъ, какъ совершается въ ней церковное служеніе. Вотъ посмотримъ сначала, какъ идетъ у васъ всенощная.

Ты думаешь, какъ и я думалъ и вѣрилъ, что у васъ служба отправляется по древнему Уставу, вся сполна и безъ пропусковъ, такъ что и разубѣдить тебя нѣтъ никакой возможности, ибо ты видишь, что служатъ въ часовнѣ по древнимъ безъ перевода книгамъ. Но такъ ли служатъ, какъ въ этихъ книгахъ изложено? — вотъ этого-то ты, по усвоенной привычкѣ, не видишь и не знаешь. Въ службѣ руководствуются книгою „Уставъ, или церковное око“. Книга эта слиш-

комъ въ 900 листовъ, — и нигдѣ ты въ ней не найдешь, чтобы отпралять церковную службу могъ не священникъ, законно поставленный, а мужикъ, котораго опредѣлили служить мужики же богатые, ваши попечители. Вотъ онъ, этотъ мужикъ — большакъ, выходитъ въ бористомъ кафтанѣ, и полагаетъ обычный началъ, который считается у всѣхъ раскольниковъ за непремѣннѣйшее правило, а иногда повторяется и даже утрачивается. Во время начала этотъ мужикъ всѣхъ васъ прощаетъ, говоря велухъ: Богъ васъ простить! — И вся разноцвѣтно наряженная толпа, стоящая съ подручниками, кланяется въ землю этому старику, который сталъ на амвонѣ, гдѣ совсѣму ему не мѣсто. Потомъ онъ встаетъ предъ „престоломъ“, снимаетъ покровы съ Евангелія и крестовъ и засвѣчаетъ предъ ними свѣчи. Подаютъ ему, яко іерею, кадильницу на ручкѣ, и вотъ этотъ старикъ въ валенкахъ кадитъ мнимый престолъ, какъ положено въ Уставѣ, крестообразно и храмовыя иконы. По окончаніи этой первой церемоніи встаетъ онъ предъ одною изъ иконъ, — и что же? Не смотря на то, что доселѣ дѣйствовалъ какъ священникъ, по Уставу, теперь вмѣсто положенныхъ Уставомъ въ чинѣ всенощнаго словъ: „Востаните, Господи благослови“ и „Слава святѣй“, и проч., онъ говоритъ только „За молитвъ святыхъ“; а съ клиросовъ отвѣчаютъ ему: аминь. Старикъ возвращается къ Уставу, начинаетъ возгласъ: „Приидите, поклонимся“; поютъ псаломъ: „Благослови душе моя Господа“, а старикъ начинаетъ кадитъ по всей часовнѣ иконы, предстоящихъ же почему-то не удостоиваетъ кажденія. На клиросахъ продолжаютъ пѣніе и чтеніе перваго псалма съ не-не-найками, но опять не такъ, какъ положено въ Уставѣ: всѣхъ стиховъ сполна не выпѣваютъ. И вотъ вамъ первый образчикъ небреженія къ службѣ.

Оканчивается псаломъ съ пропѣтыми самовольно избранными стихами. По Уставу полагается теперь великая ектенія: „Миромъ Господу помолимся“. А у васъ что дѣлаютъ? Вмѣсто ектеніи, только отсчитываютъ по лѣстовкѣ 12 разъ „Господи помилуй“; а ты, богомолецъ, разумѣй, чтò это и есть великая ектенія, спрашивать же не смѣй: почему ея не читаютъ? Но я все-таки спрошу: гдѣ же у васъ исполненіе Устава?

Затѣмъ выходитъ на средину съ аналоемъ чтець, сказываетъ 1-й псаломъ: „Блаженъ мужъ“. Первую каеизму прочитаютъ всю; но и здѣсь безъ пропусковъ не обходится, о чемъ богомольцы даже и не знаютъ, — а пропускъ весьма видный, ибо здѣсь по Уставу положено сказывать три ектеніи, которыя также пропускаются и даже ничѣмъ не замѣняются. Ты, старообрядецъ, привыкъ къ такимъ пропускамъ; а знающему службу тяжело смотрѣть на такіе ваши пропуски.

Дальше по Уставу положено пѣніе: „Господи воззвахъ“. Пѣвцы, исполнивъ длинное пѣніе воззваховъ, начинаютъ пѣть стихиры съ канонархомъ, — и такое пѣніе едва ли не въ одной Городецкой часовнѣ можно слышать. Толпа дьячковъ окружаетъ мальчика съ книгою, который, оборотаясь къ нимъ, визжитъ совсѣмъ не въ тонъ, рассказывая стихиру, а пѣвцы въ то же самое время, смотря кто въ книгу, кто на мальчика, безостановочно кричатъ не своими голосами, — разслушать и понять изъ этого пѣнія что-нибудь чрезвычайно трудно, и народъ стоитъ, дѣйствительно, ничего не понимая. А какія умиленные пѣсни искажаются такимъ пѣніемъ! Вотъ напр., если бы часовенные всѣ слушали, какъ слѣдуетъ, хоть слѣдующую стихиру, поемую въ Троицынъ день на воззвахахъ: „Духъ Святой вся подаетъ, собираетъ соборъ церковный, не книжныя мудрости научаетъ, священниковъ совершаетъ“ и проч. Если бы, при толковомъ пѣніи, старообрядцы выслушали и поняли эту стихиру, они спросили бы себя: поставляетъ имъ Духъ Святой священниковъ? гдѣ они? и не обличаетъ ли ихъ сія церковная пѣснь? Но ихъ пѣвцы съ канонархомъ только кричатъ и не даютъ имъ ничего понять. Послѣднюю стихиру поютъ посреди часовни обѣ партіи дьячковъ, и тутъ же затѣмъ поютъ „Свѣте тихій“. Въ это время, по Уставу, полагается выходить съ кадиломъ; а у васъ не только выхода не дѣлаютъ, но и кажденія не бываетъ. Гдѣ же исполненіе Устава? Не есть ли все это самовольство? А также, когда бываетъ чтеніе паремій, возглашеній не дѣлаете и ничѣмъ оныхъ не замѣняете. Сугубую эктению также пропускаете, а только по лѣстовкѣ считаете 40 разъ „Господи помилуй“.

Замѣчу здѣсь кстати, что когда я перешелъ въ австрійщину, то положительно не зналъ, какъ произносятся ектеніи, и по скольку разъ на прошеніи слѣдуетъ пѣть „Господи помилуй“. А вѣдь мы, часовенные, думали, что противъ насъ никто не можетъ знать Уставъ церковный! Мнѣ случилось даже слышать отъ сослуживцевъ по Городецкой часовнѣ, что ектеніи-то и служба „ніконіанская“, а не „христіанская“.

Положенныя Уставомъ литіи у васъ совершаются. Но какъ? Вотъ пѣвчіе въ поддевахъ сходятъ на средину часовни, раскрываютъ предъ собою огромную крѣговую книгу; передъ ними являются два свѣщеносца-сторожа съ высеребрёнными подсвѣчниками и зажженными свѣчами, и идутъ въ трапезу, а за ними вереницей съ пѣніемъ идетъ эта дьячковская процессія, и тамъ въ трапезѣ продолжаетъ пѣніе такимъ же строемъ, какъ пѣли первыя стихиры. А дальше опять издѣвательство надъ Уставомъ. Въ Уставѣ положено читать: „Спаси, Боже, люди Твоя“ и проч.; а у васъ эти моленія за царя и за вся власти, за воинство, епископовъ и всѣхъ православныхъ оставлены, — опять только по лѣстовкамъ поете: „Господи помилуй“. По Уставу, священникъ говорить: „миръ всѣмъ“. У васъ это оставляется. Скажите же: по Уставу ли творится у васъ эта самопроизвольная мужицкая литія? Скажутъ, что вѣдь это могутъ совершать только одни священники. Правда; но такимъ сознаниемъ вы только самихъ себя обличаете въ неимѣнны священниковъ и умножаете вину за свои самовольныя службы. Вѣдь это службы общественныя, а не частныя, домашнія, какія можно совершать и безъ священника, но и то лицамъ, принадлежащимъ къ церкви, состоящимъ въ общеніи съ законнымъ священствомъ.

Далѣе, согласно Уставу, поются стиховны съ канонархомъ, опять шумно и непонятно. По окончаніи стиховны пѣвцы расходятся по клиросамъ, чтець читаетъ: „нынѣ отпущаеши“. Благословенія хлѣбовъ не бываетъ никогда; но тропарь, какой положенъ Уставомъ, поютъ 3 раза. Затѣмъ прочитываютъ половину 33-го псалма, и прямо начинаютъ шестопсалміе среди часовни; слова же священника: „Благословеніе Гос-

подне на васъ“ и по сіе время не придумали чѣмъ замѣнить. По окончаніи шестопсалмія, третій разъ аллилуія для торжественности поютъ весьма длинно; а въ это время читавшій шестопсалміе становится съ подручникомъ предъ царскими дверями, дѣлаетъ два поклона обыкновенныхъ и третій въ землю, потомъ кланяется земнымъ же поклономъ на правый клиросъ; иногда такую церемонію исполняютъ двое вмѣстѣ, при чемъ дѣлается еще одинъ поклонъ лишній, а именно: эти два брата должны еще тутъ же одинъ другому поклониться тоже въ подручникъ до земли. Бываетъ, что тутъ мальчикъ — сынъ и отецъ кланяются другъ другу, и послѣ мальчишка смѣется надъ отцомъ: „вотъ, и ты мнѣ кланялся до земли“! Но укажите мнѣ вы, мнящіеся хранители древняго Устава, гдѣ указано Уставомъ дѣлать такіа поклоненія, которымъ вы усвоите великую важность? Нигдѣ таковаго указанія не найдете въ немъ. Это вашъ самоизложенный уставъ.

Послѣ пропѣтаго длинно „аллилуія“ опять по лѣстовкѣ отсчитываютъ 12 разъ „Господи помилуй“ вмѣсто положенной Уставомъ ектеніи. Выступаетъ уставщикъ, сказываетъ: „Богъ-Господь“ и прочіе стихи; онъ же читаетъ тропари, а концы оныхъ поютъ по клиросамъ. Чтеніе каѳизмъ бываетъ тоже среди часовни. Положенныхъ Уставомъ ектеній, разумѣется, не бываетъ и ничѣмъ они не замѣняются.

Затѣмъ начинается положенное Уставомъ чтеніе толковаго Евангелія, — его читаютъ какъ проповѣдь среди часовни, оборотясь къ народу, нараспѣвъ. Но тутъ богомольцы постарше разсаживаются и своимъ храпомъ вторятъ чтенію; а всѣ, кто помоложе, выходятъ изъ часовни еще при самомъ началѣ каѳизмъ, вслѣдъ куда желаетъ: въ лѣтнее время собираются кружки около часовни и другихъ зданій, въ кружкахъ происходятъ непріличные игры съ шутками и смѣхомъ; а что еще дѣлается, о томъ говорить не буду. На женской же половинѣ въ это время идетъ непрестающій говоръ о новостяхъ и разныхъ женскихъ мелочахъ. Если кто самъ не видалъ этого рынка, тотъ и представить не можетъ, что это такое... Такъ ведутъ себя и первыя купчихи, жены попечителей, размалеванныя, въ шитыхъ

золотомъ шелковыхъ платкахъ, въ сарафанахъ, отдѣланныхъ серебряными позументами и вызолоченными пуговицами, чуть не по грецкому орѣху, въ окаймленныхъ золотой бахромой тѣлогрѣйкахъ на дорогомъ мѣху. Кромѣ любезныхъ разговоровъ нерѣдко происходитъ шумъ изъ-за наслѣдственныхъ мѣстъ въ часовнѣ, изъ-за стульчиковъ, на которыхъ сидятъ во время этого и другихъ подобныхъ чтеній. Вотъ ты, почтенный старообрядецъ, и разсуди о томъ, какъ происходитъ у васъ это чтеніе и что вы дѣлаете во время этого чтенія.

Затѣмъ въ великіе праздники, предъ поліелеемъ, староста, или его слуга, разноситъ по часовнѣ богомольцамъ свѣчи, съ которыми требуется стоять для большей торжественности, во время „Хвалите имя Господне“ и величанія. Зажженные свѣчи каждый держитъ непремѣнно предъ своимъ ликомъ правою рукою, сложенною двоеперстно. Случается, что приѣзжій богомолецъ не знаетъ такого „христіанскаго“ устава и держитъ свѣчу не противъ своихъ устъ и не двоеперстно: такъ его немедленно же заставляютъ исправиться и держать свѣчу, какъ слѣдуетъ „по уставу“ городецкому. Уставщикъ начинаетъ пѣть одинъ 1-й стихъ: „Хвалите имя Господне“, а потомъ уже другіе продолжаютъ пѣть нѣсколько стиховъ. Въ Уставѣ сказано, что поются два псалма: „Хвалите имя Господне“ и „Исповѣдайтесь Господеви“, съ припѣвомъ „аллилуія“; но какіе стихи пѣть, этого въ Уставѣ не сказано. Въ Городецкой часовнѣ старообрядцы поютъ различно: въ псалмѣ „Исповѣдайтесь Господеви“ поютъ иногда 6 стиховъ, иногда только 4, по своему произволу. Икону празднуемаго дня кладутъ на аналой, поставленный посрединѣ, а предъ нею поютъ величаніе, по примѣру, какъ въ православныхъ храмахъ дѣлается: сначала два дьячка, уставщики, или годовщики, въ форменныхъ общественныхъ кафтанахъ малиноваго цвѣта, съ вызолоченными пуговицами (это торжественное одѣяніе, сдѣланное только для двухъ лицъ, хранится въ часовнѣ); кончивъ свое пѣніе, они кладутъ два земныхъ поклона предъ иконою и, перекрестясь, начинаютъ приклады-

ваться къ иконѣ такимъ порядкомъ: прежде сдѣлаетъ простое поклоненіе брату, и тотъ ему отвѣтитъ такъ же (это поклоненіе значить: „благослови“), потомъ и второй братъ дѣлаетъ то же самое; опять оба вмѣстѣ дѣлаютъ земной поклонъ иконѣ и еще такой же поклонъ, не крестясь, аналою, и въ заключеніе всего земные поклоны другъ другу. Послѣ этого одинъ уходитъ на клиросъ, а другой остается тутъ, — на томъ мѣстѣ, гдѣ у православныхъ стоитъ священникъ во время помазанія елеемъ. И, когда пойдутъ поклоняться предъ иконою богомольцы (также по два и такимъ же порядкомъ, какъ и эти уставщики), то кланяются въ землю этому наряженному уставщику, и онъ имъ отвѣчаетъ поклономъ же, только не земнымъ. Вообще, онъ изображаетъ изъ себя будто священника. При этомъ онъ дѣлаетъ прикладывающимся нѣкотораго рода услугу: держитъ въ рукѣ отъ восковой свѣчи огарокъ и указываетъ этимъ огаркомъ на иконѣ то мѣсто, къ которому по его усмотрѣнію должны всѣ прикладываться. Потомъ переносятъ икону въ женское отдѣленіе, и тамъ происходитъ та же церемонія. Но скажите вы, хвалящіеся исполненіемъ Устава, гдѣ вы нашли въ этомъ Уставѣ указаніе кланяться послѣ величанія въ землю? И гдѣ тамъ говорится о вашихъ подручникахъ? А вѣдь у васъ, когда поютъ ваши разряженные по-кучерски уставщики, выносятся изъ особаго хранилища, точно святыня какая, очень большихъ размѣровъ разукрашенные подручники, въ которые богомольцы и удостоиваются кланяться только въ это время. Нигдѣ вы не найдете въ Уставѣ ничего объ этихъ лоскуткахъ, съ которыми у васъ сопряжено столько разныхъ правилъ, строго соблюдаемыхъ, такъ что если кто не выполнитъ ихъ, удостоится, пожалуй, имени безбожника. У васъ есть правила, какой стороной класть подручникъ на полъ и на лавку, есть правила, что никакъ нельзя ни сѣсть на него, ни перешагнуть черезъ него, когда лежитъ на полу. Вотъ это какая великая вещь! И такихъ-то пустыхъ своихъ уставовъ вы вѣрные исполнители, навязываете ихъ всякому; а что дѣйствительно Уставъ повелѣваетъ творить, то, нимало не стѣсняясь, оставляете.

Послѣ положеннаго Уставомъ сѣдальна и вы поете на оба клироса антифоны: „Отъ юности моя“ и „Ненавидящїи Сїона посрамитесь отъ Господа“ и проч. Подумай, старообрядецъ, объ этихъ словахъ. Кто посрамится отъ Господа? — и не только посрамится, но и изсохнетъ, яко трава? Тотъ, кто ненавидитъ Сїона. Что же? — не о себѣ ли ты поешь это? Ибо если спросить тебя: есть ли въ Иерусалимѣ православная церковь и священноначаліе, съ тобой единомысленное? — ты скажешь: нѣтъ! Не думаешь ли ты, что эти слова поются о горнемъ, небесномъ Иерусалимѣ, или Сїонѣ? Но кто же можетъ ненавидѣть горній, небесный Сїонъ? Нѣтъ, здѣсь говорится о томъ Сїонѣ, который прїялъ первый оставленіе грѣховъ воскресеніемъ (стих. гласъ 8 воскр.), — разумѣтся Иерусалимская церковь, которую вы отвергаете, ненавидите. Вотъ и выходитъ, что о себѣ поете вы пѣснь сію: „Ненавидящїи Сїона посрамитесь отъ Господа“. Бойтесь же, чтобы не сгорѣть, какъ трава! — возлюбите Сїонъ! оставьте расколь!

Но будемъ смотрѣть, чтò далѣе творится у васъ. Уставщикъ беретъ Евангеліе и кладетъ его на аналой, потомъ сказываетъ прокимень, который и поютъ пѣвцы; но ни возгласа „О сподобитися“ и проч., ни „Миръ всѣмъ“, — ничего этого не говоритъ; возгласъ же замѣняется молитвой Ісусовой. Гдѣ тутъ послѣдованіе Уставу?

По 6-й пѣсни канона среди часовни читаютъ Прологъ, такимъ же порядкомъ, какъ и толковое Евангеліе. А въ это время богомольцы и пѣвцы выходятъ изъ часовни, — опять гулянье! Иногда случается: чтеніе кончено, а пѣвцовъ нѣтъ! — 7-ю пѣснь ирмоса и пѣтъ некому!..

Думаю, нѣтъ надобности говорить, какъ дальше идетъ у васъ всенощная; сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, какъ мало въ дѣйствительности соблюдается у васъ Уставъ, изложенный въ старопечатныхъ книгахъ, хотя вы и хвалитесь точнымъ будто бы его исполненіемъ. Развѣ сказать только, какъ вы кончаете всенощную. Вы кончаете ее, разумѣтся, „началомъ“, которое сами возвели въ непремѣнный церковный

законъ. Только этотъ „началь“ теперь, на концѣ всенощной, полагается у васъ, въ Городецкой часовнѣ, не одинъ разъ, а два, въ слѣдующемъ порядкѣ. Выходитъ старикъ — уставщикъ на амвонъ, кладутъ передъ нимъ разукрашенный подручникъ, и онъ вслухъ говоритъ положенные стихи „начала“ и дѣлаетъ поклоны; кончивъ, начинаетъ снова говорить тѣ же стихи, при чемъ уже въ землю не кланяются, но полагаютъ поклоны всегда въ поясъ. Въ заключеніе же всего уставщикъ беретъ въ руки подручникъ, оборачивается къ народу лицомъ и кланяется, говоря вслухъ молитву Іисусову и „простите меня грѣшнаго“; потомъ всѣ богомольцы ему кланяются въ свои подручники до земли два раза; кладутъ подручники на свои мѣста и расходятся кійждо во-свояси.

Вы любите говорить: „аще кто прибавить, или убавить, анаеема“; а сами, какъ мы видѣли, сколько дѣлаете на одной всенощной существенныхъ убавленій! Побойтесь же хоть этой анаеемы...

К. Коренинъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

5. Еще о дерзости и безобразіяхъ раскольническихъ женоповъ.— Нѣчто о бѣглопоповствѣ и его положеніи въ настоящее время.

Говоря недавно о безобразіяхъ московскихъ надмѣнныхъ раскольниковъ, мы привели (см. гл. 3) корреспонденцію о томъ, какъ одинъ изъ этихъ столбовъ раскола въ Москвѣ — Новиковъ распорядился, чтобы у него въ домѣ была раскинута походная перковь и отравлялась служба въ теченіе всей первой недѣли, когда они, Иванъ Ивановичъ Новиковъ, изволили говѣть. Такихъ Ивановъ Ивановичей извѣстный драматическій писатель мѣтко называлъ Китами Китычами. Но его Киты Китычи и Самсоны Силычи не простирали своихъ безобразій и самодурствъ, по крайней мѣрѣ, на священные предметы; а раскольническіе Киты Китычи любятъ давать волю своему «ндраву» именно здѣсь, гдѣ самодурство всего меньше терпимо, — въ церкви, въ службахъ церковныхъ. И однакоже эти господа бывають очень недовольны, если выводятся на свѣтъ и предаются гласности такія, во тьмѣ, при закрытыхъ окнахъ, чинимыя ими безобразія, ибо, по писанію, *ненавидятъ свѣта*. Такъ и г. Новиковъ пришелъ въ крайнее негодованіе, узнавъ, что его темныя дѣла выведены на свѣтъ, и преслѣдуетъ теперь угрозами и площадной бранью одно знакомое ему лицо, заподозрѣнное имъ въ сообщеніи напечатанной у насъ корреспонденціи. Это не новость; ничего другого нельзя и ожидать отъ московскихъ столбовъ раскола. Г. Новиковъ можетъ срамословить сколько угодно, если это ему нравится и составляетъ его натуральную потребность; но для насъ совсѣмъ не важно, какой изъ раскольническихъ Ивановъ Ивановичей творить безобразія, — для насъ важно то, что эти безобразія въ дѣлѣ религіи суть порожденіе, прямое послѣдствіе самой сущности раскола, съ его ложной іерархіей, вполне соотвѣтствуютъ самому характеру раскола и раскольнической іерархіи. При такихъ мнимыхъ владыкахъ,

какъ Савватіи, и при такихъ мнимыхъ попахъ, какъ разные Прокопіи, ничего и быть не можетъ кромѣ безчинія и кощунства. Въ нихъ виноваты и за нихъ отвѣтственны не столько разные Новиковы, привыкшіе ко всякимъ безобразіямъ, сколько именно раскольническіе Савватіи, Драгуновы и Прокопіи. Для этого Прокопія напр. принадлежащая ему (по какому праву?) походная церковь и церковныя службы — просто доходная статья; онъ торгуетъ ими, и торгуетъ выгодно, — на одну недѣлю поставитъ церковь и служить у Новикова, на другую у Мухина, и т. д., а Савватій и не хочетъ и не можетъ запретить ему эту торговлю, — не хочетъ и не можетъ воспрепятствовать тому, чтобы его попы имѣли какія-то походныя церкви, разставляли ихъ въ мірскихъ домахъ и служили тамъ разныя церковныя службы, не исключая и литургіи. Аввакумъ въ свое время, глумясь съ свойственнымъ ему цинизмомъ надъ подвижными антими́нсами, предсказывалъ, что скоро «никоніане», раскинувъ антими́нсъ, будутъ служить обѣдни въ разныхъ гнусныхъ мѣстахъ (подлинныя выраженія Аввакума приводятъ неудобно); но вотъ его предсказаніе сбылось въ точности не на тѣхъ, кого называлъ онъ «никоніанами», а на его собственныхъ ученикахъ, на нынѣшнихъ аввакумовцахъ, на Савватіяхъ и Прокопіяхъ. Правда, всѣ службы, тѣмъ паче такія священнодѣйствія, какъ литургія, совершаемыя ложными раскольническими попами и архіереями, въ сущности не что иное, какъ возмутительныя кощунства, и съ нашей точки зрѣнія безразлично, гдѣ бы ни дѣлались эти кощунства, — въ великолѣпной ли часовнѣ Рогожскаго Кладбища, или рядомъ съ спальною сквернословца-раскольника; но вѣдь сами-то раскольники видятъ и должны видѣть въ этихъ служеніяхъ священныя дѣйствія, и вотъ именно становясь на ихъ точку зрѣнія, нельзя не возмущаться тѣми безобразіями, до какихъ довело ихъ отдѣленіе и отчужденіе отъ православной церкви. А между тѣмъ и сами раскольническіе учителя не только не возмущаются описанными безобразіями своихъ поповъ, но даже и оправдываютъ ихъ. Встрѣтившись съ главнымъ изъ этихъ лжеучителей, все-

лукавымъ Перетрухинымъ, нашъ корреспондентъ спросилъ его: что это у васъ дѣлаетъ г-нъ Новиковъ? — велѣлъ попу Прокопію служить литургіи у себѣ на дому, даже въ спальнѣ! Перетрухинъ, другъ Новикова, отвѣтилъ: «Честна женитва и ложе нескверно! А служить литургіи въ домахъ и 6-й вселенскій соборъ дозволяетъ, лишь бы только съ разрѣшенія епископа» (Значить именно Савватій разрѣшилъ Прокопію возить по ночамъ церковь въ раскольническіе дома и служить тамъ литургіи?). На это раскольническому канонисту справедливо было замѣчено, что шестой вселенскій соборъ 31-мъ правиломъ дозволяетъ священникамъ «съ волею епископа» служить въ постоянныхъ, устроаемыхъ въ домахъ, такъ называемыхъ домовыхъ церквахъ, а не въ переносныхъ, какія по ночамъ развозятъ раскольническіе попы то къ одному раскольнику на домъ, то къ другому, торгуя этими церквами...

Итакъ въ Москвѣ раскольническіе попы въ теченіе поста развозили по домамъ богатыхъ и вліятельныхъ раскольниковъ походныя церкви для говѣльщиковъ. А подмосковные раскольническіе попы разѣзжали по желѣзнымъ дорогамъ, отыскивая говѣльщиковъ, съ «причастьемъ», которое (оле дерзости!) возятъ въ сакъ-воляжахъ и кладутъ подъ лавки, подъ сидѣнья! Такъ дѣлали напр. разѣзжавшіе по Нижегородской дорогѣ лжепопы: Ѳедоръ Губинскій (партіи Савватія) и Иванъ (партіи Іова-противоокружника). Это все дѣлалось секретно, тайкомъ; а не секретныя, торжественныя служенія въ теченіе поста на Рогожскомъ Кладбищѣ, у Савватія и въ другихъ, постоянныхъ, раскольническихъ церквахъ шли своимъ порядкомъ, безъ всякихъ стѣсненій и опасеній. Приведу кстати разсказъ одного нашего знакомаго, которому удалось быть 3-го марта на похоронахъ въ семействѣ старообрядца: „Я пришелъ въ домъ, гдѣ была покойница, еще до пріѣзда Савватія, — его только ожидали. Вскорѣ прибылъ и этотъ куріозный „ладыка“. Всѣ засуетились; иные изъ раскольниковъ стали кланяться ему въ ноги, прося благословенія. Потомъ начали изъ коробки вынимать архіерейскія облаченія, — митру, на этотъ

разъ безъ горностаевой опушки, омофоръ, панагію, мантию, — и нарядили въ нихъ живую куклу¹⁾; тутъ же были два попа: Іоанникій и Епифанъ, съ дьякономъ. Савватій только отпустилъ покойницу изъ дому, а на Рогожское Кладбище не пошелъ (еще бы!). Здѣсь, на Кладбищѣ, за часами было чело-вѣкъ 300. Послѣ часовъ зажгли всѣ свѣчи въ часовнѣ и началось отпѣваніе: отпѣвали тѣ же Іоанникій и Епифанъ съ какимъ-то третьимъ лжепопомъ. Ко мнѣ подходитъ горбатен-кій дьячекъ и говоритъ: что? — у насъ хорошо? — Хорошо — отвѣтилъ, я — да только благодати нѣтъ! И отправился домой. Ужъ очень тяжело православному смотрѣть, какъ лицедѣй-ствуютъ эти мужики въ священническихъ и даже архіерей-скихъ облаченіяхъ!..“ Съ наступленіемъ Пасхи торжествен-ныя служенія этихъ наряженныхъ въ священныя облаченія цеховыхъ, мѣщанъ и крестьянъ, отправлялись, разумѣется, еще торжественнѣе, — въ иныхъ мѣстахъ даже съ полнымъ оказательствомъ раскола, въ явное нарушеніе закона. Напри-мѣръ, вотъ чтò пишутъ намъ о происходившемъ въ пасхаль-ную ночь у раскольниковъ на одной изъ окраинъ Москвы: „Близъ Семеновской заставы, на лѣвой рукѣ по направленію отъ Москвы къ Измайлову, стоитъ крайній длинный деревян-ный домъ бывшего богатаго кирпичнаго заводчика М—нова. Незадолго до смерти онъ устроилъ въ задней части дома о четырехъ окнахъ „церковь“, въ которую приглашалъ служить самого „Саватѣя“, за которымъ обыкновенно посылалась ка-рета съ закрытыми окнами. По смерти мужа пользуется „церквою“ хозяйка, — она-то и задумала спраздновать нынѣ ве-ликій праздникъ особенно свѣтло. Въ то время, какъ на бли-жайшей колокольнѣ Семеновскаго кладбища раздался звонъ къ крестному ходу вокругъ храма, все семейство М—новыхъ

¹⁾ У насъ имѣется нѣсколько фотографическихъ портретовъ Сав-ватія, гдѣ онъ изображенъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, — по не въ саккосѣ (какъ одѣвался Антоній ШUTOвъ), а въ фелони (извѣстно, что эта кукла очень любитъ сниматься, и все въ архіе-рейскихъ облаченіяхъ!); на всѣхъ портретахъ митра съ горностае-вой опушкой, какую носилъ и Антоній.

вышло изъ дому съ крестами, иконами, свѣтильниками и свѣщами, хоругвями, кадилницами, съ „попами“ *въ облаченіяхъ*, пѣвцами и пѣвицами и большой толпой раскольниковъ, — все это направилось вокругъ дома, якобы вокругъ храма, посолонъ, громко распѣвая: „Христосъ воскресе... смерть на смерть наступи“... Шедшіе въ церковь Семеновскаго кладбища православные, видя и слыша все это, съ изумленіемъ останавливались...“ Да, православному русскому человѣку нельзя не изумляться и не скорбѣть при такихъ проявленіяхъ свободы и силы раскола, особенно австрійскаго раскола, свившаго себѣ главное гнѣздо въ Москвѣ, на Рогожскомъ Кладбищѣ, распространившагося и нагло кричащаго о себѣ повсюду...

Австрійщина дѣйствительно стремится къ полному господству въ поповщинѣ, — готова поглотить бѣглопоповство. Это послѣднее остается въ силѣ лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ, гдѣ обстоятельства способствуютъ ему крѣпко держаться и противустоять австрійщинѣ, вообще говоря, ненавистной для бѣглопоповцевъ. Такъ напр. оно крѣпко держится и даже процвѣтаетъ въ Городцѣ, благодаря богатству существующей здѣсь старинной бѣглопоповской часовни и покровительству такого сильнаго лица, какъ богачъ Бугровъ. Теперь имѣются тамъ даже два бѣглыхъ попа: одинъ изъ Вологодской епархіи, бывшій единовѣрческій священникъ Максимъ Горевъ, другой изъ Ярославской — нѣкій Александръ. Оба, къ удивленію, дружны между собою и служатъ иногда соборнѣ. На службы ихъ въ часовню собираются раскольники толпами. Житіе имъ привольное; а безопасность со стороны властей вполне обезпечена огромными доходами часовни, изъ которыхъ можно удовлетворить всѣхъ, кого требуется; а потомъ чего стоитъ одно покровительство г. Бугрова! Итакъ бѣглопоповщинскій расколъ держится въ Городцѣ крѣпко; поддержанію, даже усиленію его теперь особенно способствуетъ Горевъ, который, какъ бывшій нѣкогда и самъ раскольникомъ, дѣйствуетъ совершенно въ духъ раскола. Недавно онъ говорилъ въ часовнѣ рѣчь о томъ, чтобы раскольники не

ходили на бесѣды никоніанскихъ миссіонеровъ и общенія съ никоніанами не имѣли. Итакъ, городецкіе бѣглопоповцы въ настоящее время довольны своимъ положеніемъ и австрійцы не имѣютъ между ними никакого успѣха; но въ другихъ мѣстахъ положеніе бѣглопоповства не таково. Правда, къ австрійщинѣ они повсюду относятся враждебно; но ихъ ставить въ крайне тяжелое положеніе трудность пріобрѣтенія бѣглыхъ поповъ, такъ какъ, благодареніе Богу, въ средѣ православнаго духовенства теперь уже такіе позорные перебѣжчики въ расколъ составляютъ весьма рѣдкое явленіе. Въ этомъ тяжеломъ положеніи одни изъ бѣглопоповцевъ, скрѣпя сердце, переходятъ къ австрійскимъ попамъ, а другіе дѣлаются жертвами разнаго рода проходимцевъ. Дѣло въ томъ, что образовались даже цѣлыя шайки мошенниковъ, хорошо понявшихъ эту крайнюю нужду бѣглопоповцевъ, занимающихся поставкою имъ ложныхъ поповъ, которыхъ они набираютъ изъ всякаго сброда и сдаютъ за дорогую цѣну, снабжая фальшивыми ставленными грамотами своей собственной фабрикаціи. Сбытъ этихъ ложныхъ поповъ бываетъ особенно удаченъ и выгоденъ между Крещеніемъ и сырной недѣлей, въ свадебное время, когда бѣглопоповцы имѣютъ особенную нужду въ попахъ, — готовы принять каждаго проходимца съ радостью, чѣмъ и пользуются поставщики фальшивыхъ поповъ. Главными дѣятелями въ этихъ шайкахъ поставщиковъ являются, какъ и слѣдовало ожидать, знаменитые гусляки. Намъ сообщены свѣдѣнія объ одной изъ нихъ, существующей въ Егорьевскомъ уѣздѣ (Рязан. губ.). Во главѣ шайки находится нѣкто Яковъ Ивановъ Гавриловъ, занимающійся развозкой фальшивыхъ поповъ, а его агентами состоятъ: села Леоновщины крестьянинъ Василій Онисимовъ, по ремеслу слесарь (поддѣлывающій печати и фабрикующій фальшивыя ставленныя грамоты) и села Рудни (Богородскаго уѣзда) мѣщанина Ивана Михайлова сынъ Сергѣй Ивановъ, молодой еще человѣкъ. Этотъ послѣдній въ январѣ нынѣшняго года старался уговорить одного заштатнаго пономаря нетрезвой жизни, чтобы согласился ѣхать къ донскимъ

бѣглопоповцамъ и служить у нихъ за попа, обѣщаль ему горы золота и вина изобиліе, а для лучшаго убѣжденія показываль ему и ставленную грамоту, какую снабдить его, если согласится ѣхать на Донъ. И эти уговоры велись открыто, въ трактирѣ, за бутылкой вина, въ присутствіи другихъ «посѣтителей», которые посмѣивались, слушая расказни Иванова... Заштатный пономарь, хотя и угостился вволю, но имѣлъ на столько совѣсти, чтобы отказаться отъ преступнаго предложенія, — въ фальшивые попы не пошелъ. Но Онисимову удалось въ концѣ прошлаго года найти какого-то проходимца, который подъ именемъ Ивана согласился идти въ раскольничьи попы. Онисимовъ прискалъ его собственно для Гаврилова, которому нужно было доставить попа для донскихъ бѣглопоповцевъ, но должно быть соблазнился болѣе высокой платой за «товарь», предложенной стародубскими бѣглопоповцами, и отправилъ Ивана въ Клинцы, гдѣ онъ, надобно полагать, и «священствуетъ» теперь. Объ этомъ онъ увѣдомилъ Гаврилова, и въ утѣшеніе сообщилъ, что для него имѣется въ виду еще одинъ подходящий человѣкъ. Гаврилову было очень досадно, что Иванъ ускользнулъ отъ его рукъ; но, поневолѣ помирившись съ этимъ обстоятельствомъ, онъ убѣдительно просилъ Онисимова поскорѣе доставить по крайней мѣрѣ этого другого, обѣщая хорошую плату. Трудно было бы и повѣрить, что даже теперь могутъ происходить въ раскольническомъ мірѣ такіа возмутительныя дѣла, если бы мы не имѣли на это доказательствъ, такъ сказать, документальныхъ. Намъ доставлено подлинное письмо Гаврилова къ Онисимову отъ 8-го декабря прошлаго года, которое мы, несмотря на его безграмотность, считаемъ не излишнимъ напечатать вполнѣ, такъ какъ оно служитъ именно доказательствомъ того, въ какомъ бѣдственномъ положеніи находится теперь бѣглопоповство и какъ пользуются этимъ его положеніемъ наглѣе, безсовѣстные раскольники-торгаши, готовые продать все, что есть святаго, лишь бы только нажить деньги (До такого разващенія доводитъ людей пагубный расколъ!). Вотъ письмо Гаврилова:

Милостивый государь Василий Анисимовичъ.

Спешу васъ увѣдомить что письмо ваше получилъ 7-го числа и вы пишете что Иоанна передали въ Клинцы поестому а сильно загоревался потому что онъ иментъ при себе ставельною грамоту, очень хорошь ну что делать я сильно надеилси на этотъ товаръ и всемъ обменъ объявлялъ но топерча нука вы еще не достанете товаръ то бѣда прошу и прошу какъ не можно, поскорей доставай къ мисоеду дужа будетъ нуженъ пропиши объ этомъ товарѣ что онъ при сибѣ иментъ какіе документы и что онъ одинъ или съ симействомъ и какихъ лѣтъ и когда вы у него будитѣ то пусть подпишетъ сибѣ въ письмѣ и присылайте какъ не можно поскорей всѣ мѣры употребляйте старайтесь чтобы намъ не остатся таки ѣзжайте скорѣй какъ не можно поскорей и прямо бери у вези и давай знать мне за ходататсво ваше я васъ не обижѣ какъ вамъ и раньше сказалъ не изменю свое слово исполню вточности за мною дѣло не станетъ абы былъ товаръ готовъ напрасно вы передали товаръ въ Клинцы нужно бы биречь мне потому моя была просьба ранше, скорей скорей ѣзжай вези. Кланяюсь вамъ съ благимъ вашимъ симействомъ вашъ благодѣтель Яковъ Иван. Гавриловъ.

«Товаръ!» «Бери и вези какъ не можно скорѣе!» — Вотъ съ какимъ цинизмомъ два безсовѣстныхъ торгаша договариваются объ отысканіи третьяго безсовѣстнаго обманщика изъ гусляковъ, или изъ заштатныхъ пономарей, который согласился бы выдать себя раскольникамъ за попа! И раскольники примутъ его съ радостію, будутъ ходить къ нему на исповѣдь, обращаться за разрѣшеніемъ грѣховъ, за вѣнчаніемъ браковъ, за крещеніемъ дѣтей, погребеніемъ своихъ умершихъ, и даже, — страшно сказать — за мнимымъ приобщеніемъ святыхъ таинъ! Какъ жалки бѣглопоповцы! Какъ ужасенъ нашъ расколъ, порождающій такія возмутительныя явленія! — Пастыри православной церкви! усугубите къ нему ваше вниманіе, пожалѣйте несчастныхъ бѣглопоповцевъ и имъ подобныхъ, гибнущихъ въ расколѣ, собратій нашихъ, позаботьтесь, чтобы не похитили ихъ другіе волки, не менѣе этихъ Онисимовыхъ и Гариловыхъ хищные и наглые, — разные Саввати и Прокопій, Швецовы и Перетрухины!..

Изъ переписки Казанцева съ Верховскимъ¹⁾.

2. Изъ письма I. Верховскаго къ Г. Ѳ. Казанцеву.

...Вы спрашиваете меня: ежели я изучилъ Единовѣріе до такой тонкости, что пришелъ къ заключенію, что оно безжизненно, бессмысленно, пусто, лживо, то какъ же я остаюсь въ немъ? Вѣрую ли даже я въ дѣйствительность таинъ, совершаемыхъ въ единовѣрческой церкви, а слѣдовательно и мною?...

Привѣрюсь, нападеніе весьма ловкое. Несмотря на грубо грустное, прискорбное впечатлѣніе, произведенное на меня первымъ чтеніемъ вашего письма (во-первыхъ, отъ сознанія моего невѣжества предъ вами, а во-вторыхъ, отъ истинно-печальнаго для меня открытія, что вмѣсто того, чтобы въ васъ, екатеринбургскихъ единовѣрцахъ, какъ я надѣялся, найти энергическихъ дѣятелей въ открытіи и разоблаченіи предъ публикой и правительствомъ вѣховыхъ напраслицъ и клеветъ на старообрядство²⁾, это старообрядство я вынужденъ защищать предъ вами самими, о старообрядствѣ которыхъ, по вашимъ отцамъ, я доселѣ имѣлъ высокое понятіе), несмотря, говорю, на скорбность чувствъ и на серьезность задачъ, этого мѣста въ вашемъ письмѣ я не могъ читать безъ улыбки одобренія и безъ мысленнаго рукоплесканія рѣшительности, живости, силъ и ловкости нападенія, хотя вы имѣли въ виду отдѣлать не другого кого, а меня. Сначала вы высказали сожалѣніе, что я перемѣнилъ знамя, передался къ австріякамъ доказательство моей перемѣнчивости! — что я поношу Единовѣріе и остаюсь въ немъ: доказательство моего двоедушія! Принявъ за истину, что не одобрять раздѣлительныя идеи (?) вложенныя Платономъ въ правила его Единовѣрія,

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 533.

²⁾ Т.-е. на расколъ. Вездѣ надъ словомъ „старообрядство“ Верховскій разумѣетъ расколъ. *Ред.*

есть то же, что отвергать дѣйствительность таинъ, совершаемыхъ въ церквахъ, устроенныхъ на основаніи этихъ правилъ, вы полагаете, что и я точно такъ объ этомъ думаю, и удивляетесь, какъ я могу совершать таинства, не вѣруя въ ихъ дѣйствительность. Это, по вашему, доказательство легкости моихъ правилъ. Да, если бы порицаніе правилъ м. Платона было неразрывно связано съ отрицаніемъ дѣйствительности таинъ, совершаемыхъ въ церквахъ, организованныхъ по идеѣ Платона, то такое заключеніе о моихъ правилахъ имѣло бы основаніе, а мое поведеніе было бы въ высшей степени безнравственно¹⁾.

Но это не все, Какъ соколъ для удара на свою добычу взвивается выше и выше, такъ и вы, забравшись въ область дней давно минувшихъ, указываете на мою юность, какъ я нѣкогда самое старообрядство разилъ въ одномъ изъ своихъ упражненій (разумѣется ученическихъ), — старообрядство, которому нынѣ такъ преданъ.

Новое и чувствительнѣйшее доказательство моей измѣнчивости! — На требованіе ваше на эти вопросы разрѣшенія съ „строкою справедливостью, какъ подобаетъ служителю алтаря“, поставляю обязанностію изъяснить слѣдующее:

Бывши въ Перми ученикомъ Богословія, по волѣ и личному указанію и вами уважаемаго архипастыря, преосвященнаго Аркадія, написалъ я разсужденіе противъ старообрядцевъ. Задача должно быть была „превосходно написана“, ежели была удостоена чтенія на публичномъ актѣ. И такъ я писалъ задачу противъ старообрядства. Я вамъ скажу и предметъ ея. Вотъ предложеніе: „Старообрядцы — не старообрядцы, а новообрядцы“. Подлинно ли

¹⁾ Вотъ первая увертка Верховскаго. Ему указывали не на правила м. Платона, а на его собственные слова, что Единовѣрческая церковь *безжизненна, несмысленна, пуста, лжива*. Такою не можетъ быть истинная церковь и, значить, единовѣрческую церковь онъ не признаетъ истинною. Отсюда и вопросъ: какъ же онъ остается священникомъ этой церкви, какъ можетъ совершать въ ней таинства? Его поведеніе, по его собственному суду, было „въ высшей степени безнравственно“.

Ред.

доказалъ я эту затѣйную истину, въ этомъ вы не должны сомнѣваться: судъ вами уважаемаго архипастыря не допускаетъ сомнѣній. Понятно однакоже, что ежели у меня въ задачѣ оказалось согласно волѣ преосвященнаго владыки, что старый обрядъ не есть старый обрядъ, а новый, и что „старообрядцы на самомъ дѣлѣ не старообрядцы, а новообрядцы“, то такихъ блистательныхъ выводовъ я не могъ достигнуть безъ пыли, брошенной въ глаза зрителямъ, безъ фокусовъ, безъ отвода глазъ ихъ въ сторону отъ разсматриваемаго предмета. Въ чемъ же состоялъ этотъ фокусъ, изъ какого праха эта пыль? Да изъ развитія постоянно противъ старообрядства вооружаемой, затѣйной, официальной истины, якобы старый обрядъ есть произведеніе невѣжества, что старообрядство есть неправославіе, и что старообрядцы суть отступники отъ св. апостольской церкви.

Да, почтенный Гаврила Ѳомичъ, было и для насъ блаженное время молодости, когда мы съ безпечностью внимали нашимъ наставникамъ, когда съ яснымъ и веселымъ лицомъ шли за ними, куда имъ хотѣлось, и, чтобы заслужить одобрительную улыбку своего владыки, наперерывъ другъ передъ другомъ ревновали доказать изворотливость, находчивость и изобрѣтательность юнаго гибкаго и живаго ума и воображенія, защищая и доказывая какую угодно задачу никоновскаго греко-московскаго православія(?!). Что же удивительнаго, если ученикъ, какимъ былъ я, отлично перебалтывалъ то, что болтали ему его наставники, и даже самъ владыка Аркадій?¹⁾ Нынѣ я не болтаю. Что же, если

¹⁾ Что можетъ быть гнуснѣе цинизма этихъ словъ Верховскаго?— Это цинизмъ лукаваго ученика, глумящагося надъ наставниками, цинизмъ блуднаго сына, издѣвающагося надъ отцомъ, какимъ именно былъ для него „владыка Аркадій“! Верховскій находитъ, что владыка Аркадій, весь горѣвшій любовью къ церкви Христовой и къ блуждающимъ внѣ церкви, которыхъ желалъ привлечь въ нее, о чемъ такъ ясно и краснорѣчиво свидѣлствуютъ его безчисленные письма, часть которыхъ извѣстна и нашимъ читателямъ, — что онъ не истину проповѣдывалъ, а „болталъ“, защищая „никоновское греко-москов-

я нынѣ пересталъ болтать, значить ли, что я измѣнилъ своимъ убѣжденіямъ? Нисколько. Потому не измѣнилъ, что никакихъ убѣженій въ то время у меня не было и быть не могло. Ежели мы слушали, читали и повторяли напраслины и клеветы на старыи обрядъ и старообрядство¹⁾, то все это за чистую монету принимали и изъ насъ только самые довѣрчивые и менѣе способные къ догадливости²⁾. И если по выходѣ изъ семинаріи осталась у кого эта семи-

ское православіе! По мнѣнію Верховскаго, не болтали, а возвѣщали истину Аввакумы и Лазари, учившіе, что троеперстіе есть печать антихриста, имя Іисусъ — имя иного бога, что грекороссійская церковь вѣруеть въ этого иного Бога, заражена съверною антихриста, и проч. и проч. Вотъ, по мнѣнію Верховскаго, истинное православіе, а не то „никоновское греко-московское“, какое проповѣдывали ему семинарскіе наставники и „самъ владыка Аркадій“! Надобно удивляться, до какого безумія можетъ довести даже умнаго и образованнаго человѣка оскорбленное самолюбіе и нечеловѣческая гордость (извѣстно, что здѣсь начало заелятой злобы Верховскаго противъ православнаго „архипастырства“, а затѣмъ и противъ православной церкви). Преосвященный Аркадій еще былъ живъ и здравствовалъ, когда явилось это письмо Верховскаго. Сомнительно, чтобы до него могъ дойти списокъ письма; но если бы онъ прочелъ эту грубую брань, можетъ быть, нѣкогда любимаго ученика его Пермской Семинаріи, какую скорбію исполнилось бы его сердце... *Ред.*

¹⁾ Никакихъ „клеветъ и напраслинъ на старыи обрядъ и старообрядство“ не произносилось въ семинаріяхъ и того времени, когда учился Верховскій (къ сожалѣнію, тогда въ семинаріяхъ даже мало и говорили, или совсѣмъ не говорили о расколѣ. Если было не такъ въ Пермской семинаріи, то, конечно, благодаря только заботамъ преосв. Аркадія). Могли быть тогда допускаемы только невольныя ошибки и невѣрности историческаго и археологическаго характера за недостаткомъ болѣе вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній этого рода; но взглядъ на расколъ, какъ на расколъ, и тогда былъ, какъ остается доселѣ, вполне правильнымъ. *Ред.*

²⁾ Верховскій, конечно, не причисляетъ себя къ „самымъ довѣрчивымъ и менѣе способнымъ къ догадливости“; значить онъ и въ семинаріи уже понималъ, что здѣсь проповѣдывали, какъ онъ говорить, только „напраслины и клеветы на старообрядство“. Зачѣмъ же онъ „съ яснымъ и веселымъ лицомъ“ шелъ за учителями, проповѣдывавшими „напраслины и клеветы“? *Ред.*

нарская дичь, то лишь, очевидно, въ головахъ тупѣйшихъ;¹⁾ а кто былъ посмысленнѣе, тотъ выносилъ съ собой въ головѣ хаосъ и пустоту²⁾). Я вамъ признаю, что настоящихъ убѣжденных у меня не существовало даже и въ то время, когда я поступалъ въ священники: въ моей головѣ, какъ и у cadaго воспитанника духовныхъ семинарій и академій, по вопросу о старообрядствѣ все было сбито и спутано³⁾. Между ними и мной разность въ томъ, что мнѣ практика раскрыла понятія, а у моихъ товарищей, на всѣхъ ступеняхъ служебной и іерархической лѣстницы, спутанность эта остается навсегда, затвердѣваетъ, превращается въ камень, а официальность и господство сообщаютъ ей полировку, лоскъ и блескъ. Ежели я, подъ вліяніемъ осмысленной практики и слѣдуя внушеніямъ совѣсти, успѣлъ сбросить съ себя спутанность понятій и болтовню юныхъ лѣтъ⁴⁾, то не означаетъ ли это одного, что изъ ребяческаго возраста перешелъ въ мужескій, тогда какъ большинство воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, при иныхъ, чѣмъ я, условіяхъ и обстановкѣ службы, остаются навсегда въ этомъ ребятами⁵⁾. А впрочемъ, если бы мое

1) Но такими „тупѣйшими“, безъ сомнѣнія, были всѣ, кромѣ Верховскаго. *Ред.*

2) Казалось бы, хаосъ и пустота должны оставаться въ тупыхъ головахъ, а не смысленныхъ. *Ред.*

3) Напрасно Верховскій, съ обычною самоувѣренностію, говоритъ о всѣхъ тогдашнихъ „воспитанникахъ семинарій и академій“. Спутанности понятій о расколѣ можно ожидать въ академіяхъ развѣ теперь, когда появились такіе гг. профессора, какъ Голубинскій и Каптеревъ, которыхъ Верховскій привѣтствовалъ бы съ восторгомъ. Интересно и то, что Верховскій, по его признанію, даже поступаая во священники, не имѣлъ никакихъ убѣждений. *Ред.*

4) О какой это „практикѣ“, и притомъ „осмысленной практикѣ“ толкуетъ Верховскій? Практика заключалась въ томъ, что, онъ сталъ дружить съ раскольниками и задумалъ завести „старообрядческихъ“ епископовъ, каковымъ желательно было сдѣлаться его отцу. О „внушеніяхъ совѣсти“ тутъ не можетъ быть и рѣчи... *Ред.*

5) Итакъ, всѣ православные пастыри, считающіе расколъ расколомъ, меньше, какъ „ребята“, по суду Верховскаго! — Только онъ самъ

возмужаніе и сопровождалось переменною убѣжденій, то, почт. Г. Θ., развѣ предосудительно, при встрѣчѣ въ жизни съ разными задачами, искать на нихъ послыльныхъ разрѣшеній? развѣ предосудительно изъ той, или другой безсмыслицы искать разумнаго и законнаго выхода, и, если прежнія убѣжденія оказываются несходными съ истинною и здравымъ смысломъ, то развѣ предосудительно прежнія убѣжденія мѣнять на новыя, ежели только эта переменна искренняя? Да, въ годы шаловливой, безпечной и довѣрчивой юности я доказывалъ, что старообрядцы — не старообрядцы, а отступники отъ св. апостольской церкви и ея православія¹⁾. Но, почт. Г. Θ., ваши утверждения, что старообрядцы суть отступники отъ сей церкви, суть ли рѣчи мужа возрастнаго? Не суть ли онѣ ученическое, ребяческое, но уже довольно затвердѣлое, повтореніе болтовни, которую внушали намъ въ нашей молодости наши наставники казеннаго, официальнаго, греко-московскаго православія, подъ пѣстунствомъ и благословеніями преосвященнаго владыки Арнадія!...²⁾

явился между ними мужемъ зрѣлыхъ лѣтъ! Такова была его гордость и самоувѣренность... *Ред.*

¹⁾ Ясно такимъ образомъ, что раскольниковъ, объявившихъ еще до собора 1667 г. православную церковь падшею, зараженною скверной антихриста, отдѣлившихся отъ нея и въ теченіе двухъ вѣковъ изрыгавшихъ на нее всевозможныя хуленія, Верховскій не считалъ отступниками отъ „святой апостольской церкви“. Это будто бы и есть разсужденіе зрѣлаго мужа, какимъ онъ выдавалъ себя. По истинѣ, Верховскій представлялъ собою чудовищное явленіе въ средѣ православнаго русскаго духовенства. *Ред.*

²⁾ Верховскій, очевидно, понималъ, что Казанцевъ разсуждаетъ о расколѣ именно такъ, какъ разъяснилъ ему расколъ „владыка-Арнадій“. Но вѣдь Казанцевъ находился въ такомъ же положеніи, какъ и Верховскій, — былъ также единовѣрецъ, притомъ находившійся прежде въ расколѣ; его „практика“ должна была дать ему еще вѣрнѣйшія понятія о расколѣ, нежели самому Верховскому, — и тутъ уже не можетъ быть никакого сходства съ семинарскими товарищами, о которыхъ такъ презрительно говорилъ Верховскій. Зачѣмъ же „рѣчи“ этого человѣка, имѣвшаго возможность такъ близко узнать и такъ

Меня удивляетъ вашъ вопросъ: вѣрю ли я въ дѣйствительность тайнъ, совершаемыхъ въ единовѣрческихъ церквахъ??... Прощеніемъ Божиимъ, по избранію же прихожанъ, какъ и вы, усердныхъ чадъ св. апостольской церкви, хотя, быть можетъ также младоумствующихъ, какъ въ былыя времена и мы были съ вами, или даже ни о чемъ не умствующихъ, я, какъ уже сказалъ, съ такими же юными и спутанными понятіями, какъ и будущія мои духовныя дѣти, удостоенъ святительскаго рукоположенія во священника къ церкви, или приходу, входящему въ составъ одной изъ епархій, составляющихъ православную церковь россійскую, которая есть часть и членъ церкви апостольской, — посвященъ отъ епископа, получившаго свое святительство по непрерывному преемству отъ Апостоловъ. Надѣюсь, что пока нѣтъ ни даже повода къ сомнѣнію въ дѣйствительности совершаемыхъ тайнъ.

Церковь, или приходъ, къ которымъ я поступилъ, называются единовѣрческими, а прихожане единовѣрцами, потому, — мнѣ говорятъ, — что у прихожанъ этой церкви вѣра единая съ обществомъ господствующей, — вѣра, которая, какъ извѣстно, есть православная. Ну и прекрасно. Объ чемъ тутъ спорить? Если меня предупредили (положилъ, предупреждали), что въ положеніи этихъ приходоу есть нѣкоторыя правила, которыхъ нѣтъ въ другихъ приходскихъ церквахъ господствующей церкви, на примѣръ запрещеніе принимать на исповѣдь и причащать лицъ не единовѣрческихъ приходоу¹⁾: что же, разсуждаю вмѣстѣ съ другими,

хорошо знавшаго расколъ, притомъ человекъ, несомнѣнно, съ сильнымъ умомъ, — зачѣмъ его рѣчи о расколѣ Верховскій называетъ рѣчами не взрослоу мужа, а ученическими, ребяческими и проч.? Ясно, что Верховскій всѣхъ, кто имѣлъ правильныя понятія о расколѣ, — не тѣ, какія имѣлъ самъ онъ, — считалъ ребятами и школьниками. *Ред.*

¹⁾ Но ужели Верховскій, желая быть единовѣрческимъ священникомъ, не зналъ такъ называемыхъ правилъ Единовѣрія? Къ чему онъ говоритъ: „если предупреждали“, „положимъ предупреждали“?

Ред.

начальство имѣть власть положить каждому приходу свои правила и ограниченія — *для сохраненія порядка!* При дозволеніи перехода изъ православныхъ приходоу въ единовѣрческіе, я могъ бы приобрѣсть лишняго прихожанина, а слѣдовательно надежнѣе обезпечить внѣшнее свое благосостояніе; но это расчесть житейскій, а не дѣло религіи. Что же и объ этомъ спорить, или смущаться? Надобно къ этому прибавить, что я и родился въ Единовѣрїи¹⁾: съ какой же бы стати, безъ особеннаго на это вызова (?), я сталъ бы повѣрять правильность моего прирожденнаго положенія?²⁾ Итакъ я — священникъ, и священникъ единовѣрческій. И во всемъ этомъ я опять не вижу причины и повода сомнѣваться въ дѣйствительности таинъ, совершаемыхъ въ единовѣрческихъ церквахъ вообще и много въ особенности.

Но васъ смущаетъ то, что я поношу Единовѣрїе и, несмотря на то, остаюсь въ немъ? Прошу понять, что именно я оуждаю, и противъ чего протестую. Вскорѣ по поступленіи моемъ въ единовѣрческаго священника, Консисторїя начинаетъ внушать мнѣ, и притомъ съ ферулою въ рукахъ, что Единовѣрїе не есть православїе, что именно поэтому, а не почему другому, и переходъ изъ православїа въ единовѣрїе возбраненъ³⁾. Я начинаю разсуждать и думаю: я полу-

¹⁾ Какъ „рожденный въ Единовѣрїи“, Верховскій, при поступленіи въ единовѣрческіе священники, тѣмъ болѣе долженъ былъ знать правила Единовѣрїа, которыя потомъ началъ позорить и осыпать бранью. Если правила эти достойны, по его мнѣнію, такого рѣшительнаго порицанія, то зачѣмъ же онъ дѣлался священникомъ, обязаннымъ исполнять эти правила?
Ред.

²⁾ Такимъ образомъ Верховскому нуженъ былъ „особенный вызовъ“, чтобы разсудить, правильно ли Единовѣрїе и правильно ли онъ поступаетъ, дѣлался единовѣрческимъ священникомъ. Вызова не было, и онъ, безъ разсужденія, сдѣлался священникомъ, обязаннымъ исполнять возмутительныя, по его мнѣнію, правила Единовѣрїа!..
Ред.

³⁾ И такъ, во всемъ виновата Консисторїя! Не объясняя, какъ и почему начались сношенія съ Консисторїею, Верховскій говорить,

чиль святительское рукопожогеніе на служеніе въ приходѣ, единомъ по вѣрѣ съ прочими приходами россійской церкви, слѣдовательно въ приходѣ православномъ: какъ же теперь мнѣ говорятъ, что этотъ приходъ неправославный?¹⁾ Я получилъ благословеніе служить по старымъ книгамъ и обрядамъ: какъ только теперь мнѣ открываютъ, что это богослуженіе не свято и не спасительно?²⁾ Сачѣмъ же, спрашиваю я, и посвящать было меня на приходъ неправославный и благословлять мнѣ служеніе по обряду небогоудному?³⁾ Мнѣ отвѣчаютъ, что хотя я посвященъ въ при- что она объявила ему Единовѣріе отличнымъ отъ православія (въ чемъ?). Казалось бы, Верховскому слѣдовало только объяснить Консисгоріи, что она неправильно понимаетъ Единовѣріе, и при этомъ сослаться на то, что ясно сказано объ этомъ въ самыхъ пунктахъ м. Платона; и если бы Консисгорія не вняла его разъясненію,—признать только Консисгорію не понимающею дѣла и поставить себѣ задачей всѣмъ непонимающимъ объяснять, что Единовѣріе есть *едино* съ православіемъ и отличается отъ него лишь нѣкоторыми обрядами, до существа вѣры не относящимися. Это была бы достойная единовѣрческаго священника задача жизни. А Верховскій, возмущившись противъ непонимавшей дѣла Консисгоріи, „начинаетъ разсуждать“ (какъ увидать читатели) совсѣмъ по-ребячески, не якоже подобаешь „мужу“, какимъ такъ смѣло выдаетъ себя! Ужъ не въ „ферулѣ“ ли все дѣло? Разсужденія и дѣйствія Верховскаго, дѣйствительно, походятъ на капризы высѣченнаго школьника, готоваго, въ припадкѣ гнѣва на лозу и владѣльца лозы, изломать многое, дорогое для него самого и никакого отношенія къ лозѣ неимѣющее... *Ред.*

1) Если кто говорилъ такъ, слѣдовало объяснить ему, что онъ говоритъ неправду. Вотъ и все. *Ред.*

2) Никто и никогда не могъ дѣлать Верховскому такого нелѣпаго „открытія“; а если онъ слышалъ отъ кого что-либо подобное, долженъ бы именно сказать и объяснять такому, что онъ говоритъ нелѣпость. Такъ особенно слѣдовало поступить Верховскому, который родился и выросъ въ Единовѣрїи, слѣдовательно, долженъ былъ хорошо знать его начала и сущность, и не нуждаться ни въ какихъ открытіяхъ. *Ред.*

3) Понятно, что и это однѣ пустыя рѣчи. Коль скоро православнымъ епископомъ поставленъ священникъ служить въ единовѣрческой церкви по старому обряду, то этимъ самымъ уже свидѣтельствуется, что и церковь эта признается православною и обрядъ — богоуднымъ. *Ред.*

ходъ неправославный и хотя мнѣ разрѣшено служить по обряду неспасительному, но что самъ я священникъ православный, а въ единовѣрческій приходъ поставленъ въ качествѣ миссіонера православія, чтобы неправославныхъ, т.-е. раскольниковъ и старообрядцевъ, привлекать прежде въ Единовѣріе, какъ въ полуправославіе, а потомъ изъ единовѣрія препроводить въ православіе совершенное, отъ обряда неспасительнаго къ спасительному¹⁾. Я смекнулъ, что тутъ что-то неладно, что-то не совсѣмъ чисто. Ежели старый обрядъ не православенъ, и служеніе по нему не богоугодно и не спасительно, то, думаю, зачѣмъ бы св. апостольской церкви и позволять это исправленіе (?) и это небогоугодное служеніе, хотя бы и временно? — такая мѣра недостойна церкви²⁾. А послѣ этого и я чтѣ же такое, какъ не бессмысленное орудіе дипломатики, въ дѣлѣ вѣры и спасенія не одобряемой неповрежденною христіанскою совѣстію?³⁾ Нѣтъ, это не въ моемъ характерѣ. Нѣтъ, думаю я, Единовѣріе не можетъ быть ни двуличнымъ, ни половинчатымъ: оно должно быть совершеннымъ — или православіемъ, или же неправославіемъ. Ежели Единовѣріе есть православіе, то должно постараться очистить его отъ Платоновской двусмысленности, заставить молчать его клеветниковъ⁴⁾. Если же

¹⁾ Верховскій говоритъ очевидную ложь. Ничего подобнаго о своемъ назначеніи, или вообще о назначеніи единовѣрческихъ священниковъ, онъ слышать не могъ. Въ этой неправдѣ можетъ уличить его каждый единовѣрческій священникъ, никогда, разумѣется, не слыжавшій отъ православныхъ духовныхъ властей ничего подобнаго о своемъ назначеніи. *Ред.*

²⁾ Здравое разсужденіе; но въ силу такого разсужденія Верховскому и слѣдовало признать, что Консисторія говорила ему (если только говорила) совершенную неправду о Единовѣрціи, говорила противное дѣйствительному понятію православной церкви о Единовѣрціи, — слѣдовало не смѣшивать Консисторію съ церковію. *Ред.*

³⁾ Но быть „орудіемъ (какой-то) дипломатики“ церковъ и не приглашала Верховскаго; даже сомнительно, чтобы могла приглашать и Консисторія, которую во всякомъ случаѣ никакъ не слѣдуетъ считать за едино съ церковію. *Ред.*

⁴⁾ Да, клеветниковъ на Единовѣріе (къ числу которыхъ принадле-

Единоувѣріе точно есть неправославіе, то мнѣ должно выдти изъ него хоть бы въ сельскій приходъ, должно во что бы ни стало выкарабкаться изъ этой грязи, отвязаться отъ этой іезуитской миссіи¹⁾. Какъ! Выдти, выкарабкаться, отвязаться, — и только? Нѣтъ! Это не въ моемъ характерѣ; а главное, русскій народный духъ, оскорбленный этой двусмысленностью — и въ чемъ же? въ дѣлѣ религіи, въ дѣлѣ вѣры и спасенія, во всемъ, чѣмъ дорожимъ мы и что было драгоцѣнно нашимъ предкамъ! Русскій народный духъ, его прямота и здравомысленность требуютъ торжественнаго удовлетворенія. Эту Платоновскую, латино-іезуитскую двусмысленность я разоблачу, поставлю въ притчу²⁾....

жалъ и Верховскій съ единомышленными ему искателями единоувѣрческаго архіерейства) обличать слѣдуетъ; но къ чему тутъ принуждана мнимая „Платоновская двуличность?“ Очевидно, приведенныя консисторскія (будто бы) понятія о Единоувѣрїи Верховскій смѣшиваетъ съ выраженными въ правилахъ митр. Платона, что совсѣмъ не справедливо.

Ред.

1) Если Верховскій пришелъ къ убѣжденію, что Единоувѣріе, въ настоящемъ его видѣ, есть „грязь“ (какъ впоследствии нерѣдко и называлъ его), а миссія единоувѣрческаго священника — „іезуитская“, то онъ, дѣйствительно, поступилъ бы разумно и честно, уйдя въ сельскій православный приходъ. А такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ, то Казанцевъ весьма основательно выразилъ удивленіе, какъ онъ можетъ священствовать тамъ, гдѣ видитъ „грязь“ и „іезуитство“. *Ред.*

2) Вотъ къ чему привели Верховскаго какія-то невѣроятныя сужденія о Единоувѣрїи, слышанныя имъ будто бы въ Консисторїи и подкрѣпленныя будто бы ферулою! Смѣшавъ мнимо-консисторскія мнѣнія съ мнѣніями митр. Платона и увлеченный „своимъ характеромъ“, онъ поставяетъ задачею „разоблачить (какую-то, не существующую) Платоновскую, латино-іезуитскую двусмысленность“, т.-е. сражаться съ вѣтрянными мельницами, построенными его собственнымъ воображеніемъ! И сколько здѣсь треску, сколько пустыхъ, хотя и громкихъ, фразъ! Къ чему тутъ „народный русскій духъ“, оскорбленный во всемъ, что было драгоцѣнно нашимъ предкамъ?“ При знакомствѣ съ другими сочиненіями Верховскаго не трудно впрочемъ понять, о чемъ идетъ у него рѣчь. Подъ „всѣмъ этимъ, что драгоцѣнно нашимъ предкамъ“ и въ чемъ будто бы выразился именно народный русскій духъ“, разумѣются дуперстіе, сугубое аллюдія, има *Исусъ* и прочіе обряды, по ученію Верховскаго, разрабо-

И вотъ я начинаю пристальнѣе всматриваться въ едино-
вѣріе и православіе¹⁾; и что же я увидѣлъ?!

Я увидалъ, что соединеніе старообрядцевъ съ господ-
ствующей церковію²⁾ съ оставленіемъ за ними стараго об-
ряда, какъ понимали это соединеніе високовскіе старцы
(см. выше), есть дѣло святое и благословляемое св. апостоль-
скою церковію³⁾. Вотъ положеніе, въ которомъ я приношу

танныя будто бы народнымъ русскимъ духомъ, вопреки греческому
вліянію, и столь дорогіе Аввакуму, Лазарю и прочимъ, особенно лю-
безнымъ для Верховскаго, предкамъ... Итакъ, оскорбленный Кон-
систерію и въ отишеніе ей, Верховскій рѣшился возстать противъ
церкви, въ лицѣ ей священноначалія, на защиту раскола, который
онъ называетъ „старообрядствомъ“, и объединить расколъ съ Едино-
вѣріемъ подъ паствою „старообрядческихъ“ епископовъ. Не случись
чего-то съ Верховскимъ въ Консистеріи, онъ спокойно прослужилъ бы
единовѣрческимъ священникомъ, какъ служатъ всѣ другіе. *Ред.*

1) Только теперь этотъ „мужъ“, родившійся и воспитывавшійся въ
Единовѣріи, начинаетъ, по его собственному признанію, присталь-
нѣе всматриваться въ Единовѣріе. *Ред.*

2) Вотъ Верховскій, по примѣру раскольниковъ, даже называетъ
церковь не православною, а только „господствующею“ *Ред.*

3) Выше Верховскій привелъ примѣръ, что нѣкогда старцы Вы-
соковского старообрядческаго монастыря соглашались принять Едино-
вѣріе на томъ основаніи, что церковь „наконецъ признала отпра-
вленіе богослуженія по старымъ прежде печатнымъ книгамъ за свя-
тое и спасительное“; а св. Синодъ отказалъ имъ, усмотрѣвъ здѣсь
мысль, что високовскіе старцы разсуждаютъ по-раскольнически,
будто церковь прежде погрѣшала, и теперь только загладила свою
ошибку, когда дозволила служить по старымъ книгамъ, между тѣмъ
какъ они должны были признать самихъ себя виновными предъ
церковію за отдѣленіе отъ нея, и съ раскаяніемъ въ этой винѣ при-
нять дозволеніе употреблять старыя книги, какъ именно и слѣдовало
по смыслу правилъ Единовѣрія. Верховскій объявляетъ, что онъ по-
нимаетъ Единовѣріе именно такъ, какъ понимали високовскіе старцы,
т.-е. что будто бы въ Единовѣріи не церковь принимаетъ раскаяв-
шагося раскольника, снисходительно дозволяя ему отправлять службы
по старымъ книгамъ, а самъ раскольникъ, соглашаясь принять отъ
церкви священниковъ, дѣлаетъ ей снисхожденіе, какъ раскаявшейся
и признавшей наконецъ спасительность совершенія службы по ста-
рымъ книгамъ (каковая спасительность совершающихся по старымъ
книгамъ службъ, только не внѣ церкви, какъ у раскольниковъ, всегда

Господу Богу безкровную жертву, и положеніе моихъ духовныхъ дѣтей¹⁾).

Я увидалъ наоборотъ, что правила 1800 г., коими Платонъ обезсмыслилъ наше святое соединеніе, не суть дѣло св. апостольской церкви, а суть произведение невѣжества и застарѣлыхъ заблужденій и предубѣжденій, суть порожденіе несчастныхъ для русской церкви, насильныхъ и жестокихъ временъ, дипломатическая мѣра, достойная латино-іезуитской изворотливости и изобрѣтательности, но противная достоинству церкви, ея чистотѣ и святости. Этого Платоновскаго, официального, двусмысленнаго Единовѣрія мои духовныя дѣти не знаютъ, потому что пунктовъ митрополита Платона не только не читали, но объ нихъ и не слышали. И за всѣмъ тѣмъ, по врожденнымъ русскому народу здравомысленности и прямодушію, глубоко проникшимъ самыя инстинкты его, мои духовныя дѣти, по самому имени его, инстинктивно угадываютъ его недоброкачественность, и поэтому весьма, весьма недолюбливаютъ. Кратко, — передо мной ясно обозначились два положенія: наше „соединенство, святое, спасительное и безъ упрека древле-православное“; и единовѣріе „Платоновское, искажительное, безжизненное, бессмысленное, пустое, и лживое“, которое усиливается наше святое соединеніе обозвать неправославіемъ, обратитъ въ мѣру временную, въ латино-іезуитскую унію, — положеніе, противное и истинѣ, и совѣсти, и здравому смыслу, положеніе оскорбительное и для насъ, и для св. апостольской церкви, въ которое однакожъ Платонъ, Су-

признавалась, ибо никто изъ пастырей церкви и послѣ патр. Никона, никогда не говорилъ, чтобы не спасительны были службы по старымъ книгамъ, совершавшіяся до исправленія книгъ). *Ред.*

¹⁾ Но это, какъ мы сейчасъ показали, совсѣмъ не то положеніе, въ которомъ единовѣрческій священникъ поставляется отъ своего рукоположителя „приносить Господу Богу безкровную жертву“, о чемъ и самъ Верховскій, съ своей точки зрѣнія, говоритъ съ возмутительнымъ цинизмомъ. *Ред.*

нодь и архіерейство усиливаются насъ втоптать, и втихомолку и насильно¹⁾.

Я увидалъ еще, что соединенцы, превращенные въ единовѣрцевъ, по мѣстамъ, до того сжились съ Платоновскимъ Единовѣріемъ, до того запутались въ сплетеніяхъ латино-платоновской дипломатики, что дошли до рогатой увѣренности, будто они сами въ лицѣ ихъ прадѣдовъ были, а нынѣшніе старообрядцы и теперь суть, противники св. церкви и отступники отъ ея православія; я увидалъ, что соединенцы, пообжившись въ Единовѣріи, успѣли отупѣть, когда предковъ своихъ и старообрядцевъ почитая противниками св. церкви и отступниками отъ православія, сами стоятъ на той же дорогѣ, на которой стояли и отцы ихъ и нынѣ стоятъ старообрядцы; когда, видя предъ собой эту церковь въ соборѣ 1667 г., и это православіе въ клятвахъ его, слыша зазывный голосъ этой церкви и этого православія, до сихъ поръ остаются слѣпы и глухи, и безчувственны къ призывному голосу ихъ (?); когда *предковъ и братьевъ своихъ старообрядцевъ, называя противниками святой церкви и отступниками отъ ея православія*, сами не рѣшаются покинуть обряда, въ содержаніи котораго собственно состояло и состоитъ это противленіе и отступленіе; когда бросая грязью въ старообрядство, не замѣчаютъ, что эта грязь падаетъ *не на старообрядцевъ, которые неповинны въ противленіи святой церкви*, а на нихъ самихъ, на бросателей, которые въ противленіи

¹⁾ Не будемъ ничего говорить объ этой неприличной брани Верховскаго на Единовѣріе, — по ней сами читатели могутъ судить, каковъ былъ этотъ „единовѣрческій“ священникъ. Замѣтимъ только, что своею бранью на дѣйствительно существующее Единовѣріе, для котораго (а не воображаемаго имъ) онъ поставленъ былъ въ священники, — этою бранью онъ не только не устраняетъ предложеннаго ему Казанцевымъ вопроса: какъ онъ можетъ оставаться единовѣрческимъ священникомъ, понося единовѣріе такими ругательствами? — но и придаетъ этому вопросу еще больше значенія. Ред.

собору 1667 года видятъ противленіе святой церкви и ко-
сиѣють въ этомъ противленіи¹⁾.

Вы спрашиваете, — „Зачѣмъ я остаюсь въ Единовѣріи?“
Отвѣчаю противупросомъ: Ежели подѣ Единовѣріемъ
вы разумѣете наше святое соединенство, какъ понимали

1) Таеъ въ спискѣ Е. А. Антонова, писанномъ въ канцеляріи Ан-
тонія Шутова; въ спискѣ же о. Ипполита конецъ этого отдѣленія
изложенъ нѣсколько короче: „до сихъ поръ остаются слѣпы и глухи,
не рѣшаясь покинуть обряда, который по мнѣнію этой церкви и есть
и былъ единственнымъ заблужденіемъ, на которое единовѣрцы, не
опасаясь попасть камнемъ въ себя, могутъ указать, упрекая и старо-
обрядцевъ и отцовъ своихъ въ отступленіи отъ церкви и правосла-
вія“. Эта разница въ редакціи, принадлежащая, очевидно, самому
Верховскому, нимаго не измѣняетъ смысла настоящаго мѣста въ
письмѣ. А оно особенно примѣчательно, какъ выражающее со всею
ясностію взглядъ Верховскаго на Единовѣріе и на расколъ. Едино-
вѣріе, установленное церковію, онъ рѣшительно отвергаетъ и такихъ,
признанныхъ церковію, единовѣрцевъ презираетъ и поноситъ, а до-
пускаетъ Единовѣріе въ союзъ не съ церковію, но съ расколомъ,
считаетъ истинными единовѣрцами тѣхъ, которые имѣютъ своими
„братьями“ не православныхъ, а раскольниковъ. Нужно удивляться
безумію, до какого дошелъ Верховскій въ своихъ отзывахъ о совре-
менныхъ раскольникахъ и о „предкахъ“, т.-е. о первыхъ расколу-
теляхъ, утверждая, будто эти люди, провозгласившіе церковь пад-
шею, зараженною антихристовой свержной, принимавшіе и доселѣ
принимающіе приходящихъ къ нимъ отъ церкви одни подѣ вторичное
крещеніе, другіе подѣ мвропомазаніе, — будто эти люди „неповинны
въ противленіи святой церкви!“ Забывъ исторію раскѣла, пред-
ставляющую во всемъ своемъ составѣ одно непрерываемое свидѣ-
тельство самой злобной вражды раскола противъ церкви, какъ при-
знавной именно еретическою, даже царствомъ антихриста, — онъ
утверждаетъ, что вся вина раскольниковъ будто бы „состояла и со-
стоитъ въ содержаніи“ двуперстія, сугубой аллилуіи и прочаго, что
содержать и единовѣрцы! Ни мало не возмущаясь тѣмъ, что расколъ-
ники принимали и принимаютъ православныхъ, какъ еретиковъ, по
второму и даже по первому чину, онъ самихъ раскольниковъ, какъ
„неповинныхъ якобы въ противленіи церкви“ и „не отступившихъ отъ
ея православія“, очевидно признавалъ не подлежащими никакому
чинопріятію. Горько подумать, что такой хулитель церкви и побор-
никъ раскола столько времени былъ священникомъ и имѣлъ воз-
можность столькокихъ развратить своимъ ядовитымъ ученіемъ... *Ред.*

его высоковскіе иноки, то зачѣмъ мнѣ бѣжать отъ него? Основанія этого нашего соединенства, въ ихъ сущности, святы и спасительны, только имя этому соединенству навязано не соотвѣтствующее, и только архіерейство, зараженное Никоновскими и греко-московскими предразсудками, усиливается искажать его Платоновскими ограниченіями и оговорками¹⁾. Но что же бы вы, почтенный Гаврила Ѳомичъ, стали дѣлать, если бы начальство отличило васъ какимъ-нибудь титуломъ, или прозваніемъ, вамъ не свойственнымъ и даже для васъ предосудительнымъ? Споря противъ своего имени, ужели отрицаться мнѣ отъ соединенства, а вамъ отъ крещеннаго имени? споря противъ стѣсненій, ужели оставлять мнѣ священство, а вамъ торговлю?²⁾ Да, если бы основанія нашего соединенства противорѣчили истинѣ и духу апостольскаго православія, я ушелъ бы изъ него. Но поелику этого ничего нѣтъ, то нашъ долгъ—не оставлять его, а путемъ гласности освободить и очистить его отъ Платоновской двусмысленности, чтò, якоже мню, и возложено на меня высшимъ жребіемъ, которому я остаюсь вѣренъ по мѣрѣ моихъ силъ, и еще, чрезъ исходатайствованіе законной самостоятельной іерархіи, на всѣ времена оградить его отъ искаженія. Къ сему и направлены были ваши прежде заботы и труды, а нынѣ одни воздыханія. Если же подъ Единовѣріемъ разумѣете вы Платоновское полуправославіе, назвавшее насъ единовѣрцами, но лишаящее и имени и правъ православія, то развѣ я не иду отъ него прочь³⁾? Наши ходатайства о старообрядческой іерархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ объ отмѣнѣ правилъ митр.

¹⁾ Но Единовѣріе, въ которомъ Верховскій служилъ священникомъ, должно быть понимаемо не такъ, „какъ понимали его высоковскіе иноки“, а именно такъ, какъ понимало „архіерейство (якобы) зараженное“ и проч.; слѣдовательно для Верховскаго было прямое побужденіе „бѣжать отъ него“.

Ред.

²⁾ Это кощупственное сравненіе священства съ торговлей очень знаменательно для характеристики Верховскаго-священника.

Ред.

³⁾ Когда оставался въ немъ священникомъ, значить не шелъ прочь.

Ред.

Платона развѣ не равносильны бѣжанію отъ этого Платоновскаго Единовѣрія, которое я называю „безжизненнымъ, бессмысленнымъ, пустымъ, лживымъ“¹⁾? Этого Единовѣрія я бѣгу, и бѣгу вмѣстѣ съ вами. Какъ же, почтенный Гаврила Ѳомичъ, бѣжа отъ этого Единовѣрія рядомъ со мной, вы еще можете спрашивать меня, зачѣмъ я не бѣгу отъ него?!

Можно еще спросить: ежели верховные пастыри смотрятъ на Единовѣріе, какъ не на православіе, а на священниковъ единовѣрческихъ, какъ на миссіонеровъ греко-обрядства, именуемаго православіемъ, среди одного изъ отдѣловъ якобы раскола, именуемаго Единовѣріемъ²⁾, то священнику, обязанному паче другихъ послушаніемъ своему архипастырю, не лучше ли бы, борьбу соединенства противъ обезсмысливающей его официальнойности предоставивъ мірянамъ, своимъ духовнымъ дѣтямъ, самому, по мѣрѣ силъ своихъ, служить архипастырю? а ежели и это не въ совѣсть, то не лучше ли оставить служеніе въ Единовѣрїи, чѣмъ, оставаясь въ немъ, поносить его въ противность своему архипастырю? Отвѣчаю: я шель въ Единовѣріе истинное, не примѣчая официальнойно, точнѣе, — шель въ соединенство, а не въ Единовѣріе. Последнее я разсмотрѣлъ только на мѣстѣ, и отрекся отъ него³⁾. За-

1) Однако, именно въ этомъ, по его мнѣнію, „безжизненно, бессмысленно и лживо“ Единовѣрїи, а не въ томъ, создать которое поставилъ своимъ „высшимъ жребіемъ“, Верховскій былъ и оставался священникомъ. Если Единовѣріе это „безжизненно, живо“ и проч., то онъ долженъ былъ признать и единовѣрческое священство „безжизненнымъ, лживымъ“ и проч., то-есть безблагодатнымъ. *Ред.*

2) Это не что иное, какъ клевета на „верховныхъ пастырей“ русской церкви. Никогда они не смотрѣли такъ на Единовѣріе и единовѣрческое священство, какъ лжесвидѣтельствуеъ на нихъ Верховскій. И развѣ могли бы они служить въ единовѣрческихъ храмахъ съ сослужащими имъ единовѣрческими священниками, если бы дѣйствительно такъ смотрѣли на Единовѣріе и священниковъ единовѣрческихъ, ими же поставленныхъ? *Ред.*

3) Человѣкъ родился и воспитался въ Единовѣрїи, а говорить, что

чѣмъ же было архипастырю моему на іезуитскую миссію посылать такого миссіонера, какъ я, не испытавъ надежности его въ іезуитствѣ? Зачѣмъ архипастыри пренебрегаютъ предварительно разяснять этимъ миссіонерамъ ихъ назначеніе и обязанности, а предоставляютъ это разясненіе времени, црктикѣ и Консисторіямъ? Зачѣмъ они увѣрены, что всякій воспитанникъ духовной семинаріи и академіи непременно есть прирожденный послѣдователь о. Лойолы¹⁾? Въ ихъ ошибкахъ во мнѣ виноватъ не я, а ихъ непредусмотрительность, беспечность²⁾. Но если уже святительское рукоположеніе навѣки соединило меня съ моими духовными дѣтьми, то я не властенъ оставить ихъ, я долженъ до конца остаться съ ними и все принять за нихъ³⁾. Моск. пр. митр. Филаретъ (вѣіюль сего года) чрезъ

разсмотрѣлъ его „только на мѣстѣ“, т.-е., должно быть, получивъ священническое мѣсто!—Что же это, какъ не пустая увертка? *Ред.*

1) Сколько и здѣсь наглої лжи и сколько глумленій священника надъ поставившимъ его святителемъ! *Ред.*

2) Послѣ этого и всякій негодяй, обманывающій довѣрчиваго благодѣтеля, можетъ оправдывать себя точно такъ же: виноватъ не я, что обманывалъ его, а виноватъ онъ самъ, что ошибся во мнѣ, виновата его непредусмотрительность!.. *Ред.*

3) Здѣсь Верховскій забываетъ самое главное, — забываетъ, что по силѣ таинства и канонѣхъ церковныхъ рукоположеніе неразрывно соединяетъ священника съ его рукоположителемъ, что священникъ долженъ неуклонно пребывать въ общеніи съ своимъ епископомъ и въ подчиненіи у него, что въ отдѣленіи и отлученіи отъ своего епископа онъ не можетъ совершать ни одного таинства, перестаетъ быть священникомъ. По ученію же Верховскаго священникъ можетъ быть не только въ духовномъ отдѣленіи отъ своего епископа (какъ находился онъ, всячески поносившій все православное епископство, а своего рукоположителя въ особенности), но и во внѣшнемъ (напр. бѣжать къ раскольникамъ), и все-таки оставаться священникомъ; по его ученію, священникъ „не властенъ“ только оставить своихъ духовныхъ дѣтей, только съ ними „навѣки соединенъ“ святительскимъ рукоположеніемъ“, такъ что, должно быть, и по изверженіи изъ сана онъ продолжаетъ быть ихъ священникомъ. Въ силу этой теоріи Верховскій, несмотря на полное духовное разъединеніе съ своимъ епископомъ и православнымъ епископствомъ вообще, считалъ себя не власт-

моего родителя предупреждаетъ меня, что „это даромъ не проходитъ“. Пусть будетъ такъ; но отъ воли Божіей я не побѣгу въ Фарсисъ¹⁾.

А впрочемъ, если бы я и напередъ зналъ²⁾, что на моемъ служеніи въ санѣ единовѣрческаго священника я долженъ буду явно стать противу своего архипастыря, а съ нимъ и Россійскаго Синода, но ежели я, не сознавая даже внутренняго достоинства и превосходства стараго обряда предъ Никоновскимъ, чувствовалъ прирожденную къ нему склонность (я уже сказалъ, что дѣдъ мой былъ старообрядческимъ, а родитель мой единовѣрческой священникъ), и ежели я при этомъ душою и сердцемъ сошелся съ лицами, составившими теперешній мой приходъ, то за людей Божіихъ даже и завѣдомо идти наперекоръ и архипастырю и Синоду я имѣлъ право, не только право совѣсти, — помните Моисея, поразившаго египтянина, — но и законами отечества мнѣ дарованное³⁾. Архипастыри въ 1667 г.

нымъ оставить своихъ духовныхъ дѣтей, и потому продолжалъ священствовать, даже находясь въ духовномъ разъединеніи съ своимъ епископомъ. Не это ли, напротивъ, іезуитскій способъ успокоивать свою совѣсть?

Ред.

¹⁾ Предсказаніе м. Филарета было справедливо. Хотя Верховскій и послѣ этого болѣе пятнадцати лѣтъ продолжалъ изрыгать хулы на православную церковь и православное архипастырство, служа открыто расколу; но пришелъ наконецъ и часъ возмездія хулителю, терпѣніе власти истощилось. Какъ же встрѣтилъ опасность этотъ герой, кичливо поставившій себя выше пророка Іоны, обѣщавшій не бѣжать въ Фарсисъ? — Увы, при первой вѣсти о предстоявшей ему опасности, именно бѣжалъ позорнѣйшимъ образомъ, только, разумеется, не въ Фарсисъ, а въ Бѣлую-Криницу, подъ кровъ раскольническаго лжемитрополита и австрійскаго правительства, съ помощію друзей и подъ руководствомъ столь извѣстнаго теперь ересеучителя Швецова...

Ред.

²⁾ Какъ и зналъ дѣйствительно.

Ред.

³⁾ Въ этомъ, цинически откровенномъ признаніи, Верховскій забылъ одно — апостольскія и соборныя правила, требующія, подъ страхомъ великихъ церковныхъ наказаній, чтобы священникъ находился въ подчиненіи своему епископу. Совѣсть же бываетъ у людей раз-

прокляли старый обрядъ и старообрядцевъ, а государи, начиная 1763 и 1764 гг., втоптали въ грязь эти проклятія¹⁾. Архипастыри съ 1667 г. никогда, ни подъ какимъ видомъ не допускали богослуженія по старому обряду; а самодержцы съ 1787 г. повелѣли имъ разрѣшать это богослуженіе для всѣхъ его ревнителей, которые о томъ просить будутъ²⁾. Архипастыри и послѣ этого остались при своихъ закоренѣлыхъ стремленіяхъ искоренить со-временемъ старый обрядъ во что бы ни стало; самодержцы, при повременномъ просвѣщеніи отъ Бога, издають акты, заставляющіе архипастырей мириться съ этимъ обрядомъ. Архипастыри уже обезсмыслили и готовы бы раздавить предосудительное для нихъ и повтому естественно нелюбимое ими соединенство; но мы надежны, что самодержцы, да и самое время, не допустятъ до этого³⁾.

личная, и не Верховскому бы говорить о ней, да еще ссылаться кощунственно на примѣръ Моисея. А „законы отечества“ (притомъ старые, уже не дѣйствующіе) онъ толкуетъ превратно, какъ увидимъ далѣе.

Ред.

1) Архипастыри никогда не проклинали стараго обряда, а положили проклятіе на раскольниковъ, изъ-за обряда объявившихъ церковь падшею, поносившихъ ее всевозможными ругательствами; и государи никогда не „топтали въ грязь“ это законное проклятіе. Верховскій ссылается на Екатерину; но зачѣмъ забываетъ царя Алексѣя? Ужели Екатерину онъ считаетъ болѣе русскою и православною, болѣе понимавшею законы церковныя, нежели царя Алексѣя Михайловича?

Ред.

2) Опять неправда. Прямого запрещенія на богослуженіе по старому обряду не произнесъ даже и соборъ 1667 года; а разрѣшеніе открыто служить по старопечатнымъ книгамъ, данное поставленному для обратившихся изъ раскола священнику, послѣдовало прежде всего именно отъ архипастыря — отъ преосвященнаго Никифора (см. *Брат. Сл.* 1892 г. т. I, стр. 108 и слѣд.).

Ред.

3) Нужно ли опровергать эти наглыя клеветы на православныхъ архипастырей, очевидныя для каждаго? Если иные изъ архипастырей, встрѣчаясь съ подобными Верховскому единовѣрцами, зараженными духомъ раскола, дѣйствительно смотрѣли недоувѣрчиво и на самое Единовѣріе, сущность котораго не для всѣхъ была притомъ достаточно ясна, то эти единичныя примѣры не давали и не даютъ

Наши церкви существуют между этих двух огней. Очевидно, что въ нашей Россійской церкви существуют въ архіерействѣ двуличность, а въ соединенскомъ священствѣ раздвоенность. Архипастыри старый обрядъ признаютъ неправославнымъ, а между тѣмъ, по настоянію государей, дозволяютъ и благословляютъ его¹⁾. А священники единовѣрческіе, по смыслу Платоновскихъ правилъ, должны быть или послушниками своихъ архипастырей и вмѣстѣ покорными дѣятелями іезуитской системы (!), или же, по совѣсти священства, должны быть истинными пастырями своихъ духовныхъ дѣтей, но въ этомъ случаѣ, по смыслу соединенства, покровительствуемаго самодержавіемъ, быть противниками своихъ архипастырей (Есть между единовѣрческими священниками и междуумки, которые, по тупости своей и легкости правилъ, съ одинаковымъ усердіемъ, точнѣе, съ одинаковой тупостью, служатъ обѣимъ сторонамъ; но мы говоримъ о томъ, какими должны быть единовѣрческіе священники по духу нашихъ законовъ.). Единовѣрческіе священники должны быть или съ своими архипастырями, т.-е. и старый обрядъ и Единовѣріе признавать неправославіемъ, и, слѣдовательно, лицемѣрить предъ своими духовными дѣтьми, лицемѣрно исполняя этотъ обрядъ; или же быть съ своими духовными дѣтьми,

основанія, не только къ подобнымъ клеветамъ на все архипастырство, но и просто о всѣхъ архипастыряхъ судить одинаково. Здѣсь достойно особаго вниманія то, что Верховскій стремится возстановить россійскихъ „самодержцевъ“ противъ православныхъ архипастырей, всегда отличавшихся вѣрностію престолу и отечеству, выставляя ихъ дѣйствующими не согласно съ „самодержцами“ и приглашая сихъ послѣднихъ къ рѣшенію церковнаго дѣла независимо и вопреки мнѣнію верховныхъ пастырей церкви. Эта, уже дѣйствительно іезуитская, уловка еще яснѣе выражается въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ Верховскаго, написанныхъ до бѣгства и особенно послѣ бѣгства за границу.

Ред.

¹⁾ Но кто же изъ архипастырей признавалъ, или признаетъ „старый обрядъ неправославнымъ“? Верховскій не представилъ даже ни одного примѣра, и тѣмъ ясно облпчаетъ свои клеветы на архипастырей.

Ред.

и въ этомъ случаѣ, съ согласія самодержавія, быть противниками своихъ архипастырей, и, конечно, вопреки имъ, этому противленію учить и духовныхъ дѣтей своихъ. Положеніе странное, уродливое, едва ли гдѣ возможное, кромѣ нашего, во всѣхъ отношеніяхъ обширно раздольнаго отечества, и между тѣмъ существующее по духу и на основаніи нашихъ законовъ. „Да, русская дѣйствительность все ставитъ втупикъ“. (Сынъ Отеч. 1865 г. № 31)¹⁾. На эту-то несообразность, бессмысленность, уродливость, предосудительность, хотя и допущенныя у насъ законами церковно-гражданскими (!), и вы указали во всеподданнѣйшемъ прошеніи вашемъ о старообрядческой іерархіи, указывая на извращенность воспитанія вашихъ священниковъ, хотя, соотвѣтственно вашему характеру, въ выраженіяхъ легкихъ, и вслѣдствіе этого и для правительства неубѣдительныхъ (!). За всѣмъ тѣмъ, поелику и пока такое положеніе существуетъ закононо, то почему было мнѣ не согласиться быть священникомъ у соединенныхъ старообрядцевъ, насильно называемыхъ единовѣрцами, и вмѣстѣ съ ними и за нихъ не стать и противъ этого несвойственнаго имъ названія и противъ самаго Пла-

¹⁾ Сколько лжи и противорѣчій въ этой дикой болтовнѣ Верховскаго! У него выходитъ, что отвергать существующее „Платоновское“ Единовѣріе значить дѣйствовать „съ согласія самодержавія“, и въ то же время это Единовѣріе признается существующимъ „на основаніи законовъ“, то-есть утверждено тѣмъ же самодержавіемъ! А эти несуществующіе различные виды единовѣрческихъ священниковъ! Въ средѣ единовѣрческаго духовенства уродливое явленіе представлялъ только самъ Верховскій съ двумя-тремя своими единомышленниками. Отмѣтимъ здѣсь одну особенно характерную черту въ разсужденіяхъ (и дѣйствіяхъ) Верховскаго: противопоставивъ государственную власть власти церковной, какъ дѣйствующія будто бы въ вопросѣ о Единовѣрїи противоположно одна другой, онъ, очевидно, требуетъ отъ истинно-единовѣрческаго (по его понятію) священника идти (какъ идетъ и самъ) за государственною властію противъ власти церковной. Такимъ образомъ онъ рѣшительно не хочетъ знать ало-стольскихъ и соборныхъ правилъ, требующихъ отъ священника подчиненія именно своему священноначалію. *Ред.*

тоновскаго двусмысленнаго Единовѣрія?²⁾ Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, что это наше положеніе нормально. Нѣтъ, и вы и я чувствуемъ его предосудительность, но потому-то и ищемъ изъ него разумнаго и вмѣстѣ законнаго выхода. Разность между вами и мной въ одномъ: я эту предосудительность изучилъ до подробностей, а потому и возсталъ противъ нея, и, по свойству моего характера, возсталъ прямо, горячо и беспощадно, а вы коснулись ея поверхностно, и потому относитесь къ ней легко, снисходительно, а ежели и протестуете противъ нея, то, по вашему кроткому характеру (въ чемъ я вамъ отдаю преимущество предъ грубостью моей внѣшней отдѣлки), въ выраженіяхъ мягкихъ.

Итакъ, „вѣрю ли я въ дѣйствительность таинъ, совершаемыхъ въ единовѣрческихъ церквахъ“? — вопросъ, котораго я не ожидалъ отъ вашей практичности, не увлеченной, подобно мнѣ, въ туманъ умозрѣній (?). Я, какъ уже разъяснилъ вамъ, получилъ рукоположеніе отъ святителя, непрерывно отъ св. Апостоловъ преемствующаго, въ нѣдрахъ церкви апостольски-православной (хотя свое восточное каеолическое православіе и смѣшиваетъ она съ Никоновскимъ, греко-московскимъ обрядовѣріемъ), къ приходу православному. Ежели архипастыри въ своихъ понятіяхъ сбились съ толку, ежели они восточнымъ, апостольскимъ православіемъ называютъ свое официальное, Никоно-Платоновское обрядовѣріе, ежели они не только старообрядство, но и Единовѣріе оглашаютъ неправославіемъ, и ежели наконецъ они сбиваютъ съ толку не только правительство и своихъ единообрядцевъ, сыновъ господствующей церкви, но и единовѣрцевъ, которые поддаются ихъ внушеніямъ, то эта спутанность и сбивчивость и архипастырей, и ихъ

¹⁾ Выше Верховскій говорилъ, что, поступая въ единовѣрческіе священники, не зналъ въ какомъ „положеніи“ находится Единовѣріе; а теперъ говорить, что зналъ это положеніе и „согласился быть священникомъ“. Такъ онъ путается и противорѣчитъ самому себѣ, какъ и свойственно глаголющему лжу.

Ред.

единообрядцевъ, и правительства, и самихъ единовѣрцевъ, и чья бы ни была, но мнѣ чужая, посторонняя; самая даже официальная старанія исказить, обезсмыслить, олатынить и обезсовѣститъ мое положеніе въ святомъ нашемъ соединенствѣ, старанія, какъ волны отъ скалы мною отражаемыя, какое поврежденіе могутъ причинить благодатности моего священства и тѣмъ вѣчнымъ элементамъ, которые лежатъ въ основѣ нашего святаго соединенія, — соединенію духа въ союзѣ любви и мира при разныхъ обрядахъ, и слѣдовательно, какъ они могутъ меня ли, или другого кого навести на сомнѣніе въ дѣйствительности таинствъ, совершаемыхъ какъ вообще въ соединенствѣ, такъ и мною лично?¹⁾

Да, достопочтеннѣйшій Гаврила Өомичъ, я сталъ за наше святое соединеніе противъ Платоновскихъ стремленій топтать его въ грязь, превратить его въ бессмыслицу, въ латино-іезуитскую унію, сталъ во имя истины и здраваго смысла, во имя правоты, врожденной русскому народному духу и характеру, во имя достоинства святаго православія, сталъ по долгу священника (!), и не самозванно, а вы-

¹⁾ Во всемъ, что говоритъ здѣсь Верховскій, — казуистика чисто іезуитская! Онъ признаетъ себя законнымъ совершителемъ таинствъ потому, что получилъ рукоположеніе отъ „святителя — преемника апостольскаго“, „въ нѣдрахъ церкви православной“; но тутъ же говоритъ, что этотъ рукоположитель смѣшиваетъ православіе съ Никоновскимъ обрядовѣріемъ, стремится обезсмыслить, „олатынить“ своихъ ставленниковъ, слѣдовательно не есть уже православный архипастырь. И если раскольниковъ Верховскій признаетъ своими старшими братьями (какъ мы видѣли выше), то, какъ и эти старшіе его братья, онъ очевидно признаетъ его еретикомъ: значитъ „рукоположеніе“ получилъ онъ, по его понятію, отъ еретика; а потому и совершать таинства не можетъ. Сознавая это противорѣчіе, онъ далѣе свое право на священнодѣйствія основываетъ уже не на апостольскомъ православіи рукоположителя, а на томъ, что самъ чуждъ латинства и прочихъ еретичествъ своего рукоположителя... Не разберутся ли по крайней мѣрѣ почитатели Верховскаго — разные Шестовы и Морокины въ этой путаницѣ понятій и фразъ ихъ авторитетнаго учителя?

Ред.

званный на то обстоятельствами, въ сочетаніи коихъ усматриваю волю Божию, благую и совершенную¹⁾. Но эта борьба моя, борьба здраваго смысла противъ безсмыслицъ, прямодушія противъ двусмысленностей, духа и жизни противъ мертвящей буквальности, свѣта истины противъ темнаго невѣжества и предубѣжденій, свободы саноположенія (?) противъ подавительныхъ стремленій официальности и формалистики, — можетъ ли имѣть какое-либо касательство къ дѣйствительности совершаемыхъ мною таинъ?

Наконецъ, почтеннѣйшій Гаврила Ѳомичъ, поймите, кто я и съ какимъ могущественнымъ противникомъ вступилъ въ борьбу. Всякій разъ, какъ я становлюсь предъ святымъ престоломъ принести безкровную жертву, могу ли не ожидать, что это мое предстояніе послѣднее въ жизни, что прямо изъ алтаря предстоить мнѣ отправляться въ утѣшеніе, чтобы заканчивать дни свои на каменномъ полу среди четырехъ стѣнъ, темныхъ, холодныхъ, сырыхъ, затхлыхъ? Съ какими чувствами, принося безкровную жертву, я и себя, какъ готовую и обреченную жертву долга и вѣрности истинѣ, поручаю Богу! И послѣ этого ужели еще спросите, — вѣрю ли я въ дѣйствительность совершаемыхъ мною таинъ?²⁾

Свидѣтельствую истинное мое уваженіе новому моему знакомому, достопочтеннѣйшему Ѳеофилакту Захаровичу Петрову³⁾ и благодарность сыну вашему Владиміру Гаври-

1) Какое грубое кощунство!

Ред.

2) Сколько здѣсь самохвальства и лжи, можно судить по тому, съ какою быстротою Верховскій бѣжалъ за границу при первомъ извѣстии объ угрожавшей ему опасности, нимаго не похожей на тюрьму.

Ред.

3) Это, надобно полагать, братъ того Ивана Захаровича Петрова, о которомъ съ такимъ уваженіемъ упоминаетъ преосв. Аркадій въ нѣкоторыхъ письмахъ къ своимъ пермскимъ знакомымъ (см. выше стр. 482—483), восхваляя его преданность церкви. На негъ во, очевидно, не походилъ его братъ, ставшій на сторону Казанцева и сдѣлавшійся „достопочтеннымъ знакомцемъ“ Верховскаго.

Ред.

ловичу¹⁾, потрудившемуся, по мѣрѣ вашей къ нему родительской довѣренности, для нашего дѣла, дѣла святаго, потому что цѣль его — разъясненіе истины!

1-го сентября 1865 года,
С.-Петербургъ.

¹⁾ Это тотъ самый „любезный малютка Волода“, къ которому съ такою нѣжностію относился преосв. Аркадій (см. выше стр. 94). Очевидно, онъ не оправдалъ надеждъ приснопамятнаго архипастыря, — черезъ десять лѣтъ удостоился не его похвалы, а похвалы Верховскаго...
Ред.

Аркадій архієпископъ Пермскій и Олонецкій въ его
письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ¹⁾.

2. Замѣчанія на двѣ раскольническія тетради.

а) Замѣчанія на отобранную отъ раскольническаго монаха Серапіона тетрадь письменную, коей названіе есть слѣдующее:

Вопросы и отвѣты отъ божественнаго писанія краткими доказательствомъ святыхъ отецъ Елезаровой пустыни ученика со учителемъ.

Заглавіе сіе показываетъ, что сочинитель тетради намѣренъ предлагать вопросы о предметахъ, взятыхъ изъ священнаго Писанія, и хочетъ отвѣчать на оныя краткими доказательствами, занятыми изъ писаній святыхъ отецъ. Сочиненіе расположено въ видѣ разговора ученика съ учителемъ. А чтобы дать болѣе важности сему разговору, мѣстомъ разговаривающихъ представляется *Елезарова* пустыня. Что это за пустыня? — достовѣрно не извѣстно; но вѣроятно подъ симъ названіемъ разумѣется *Спасовеликопустыньскій* мужескій монастырь, находящійся въ Псковской епархіи, который именуется также и *Елезаровскимъ*, ибо онъ составленъ изъ двухъ монастырей — *Великопустыньскаго* и *Елезаровскаго*, изъ коихъ послѣдній основанъ преподобнымъ *Евфросимомъ* Псковскимъ чудотворцемъ, называвшимся до постриженія въ чинъ иноческій — *Елезаромъ*. Имя сего святаго уважается

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 553.

у раскольниковъ по причинѣ помѣщенной въ житіи его неизвѣстнымъ писателемъ повѣсти о двукратномъ аллилуйа съ прибавленіемъ: Слава Тебѣ Боже.

Итакъ при чтеніи сей тетради должно внимательно смотрѣть — точно ли сочинитель беретъ свои вопросы изъ священнаго Писанія, и точно ли разрѣшаетъ ихъ краткими доказательствами святыхъ отецъ.

Вопросъ. Повѣждь ми отче и о семъ: егда не сущу епископу, подобаетъ ли священниковъ, приходящихъ отъ еретикъ, православному священнику пріяти, и въ томъ же степени священства и священнодѣйствуемая ему творити?

Вопросъ сей взять вовсе не отъ священнаго Писанія; ибо священное Писаніе говоритъ, что церковь Господа и Бога поручена храненію епископовъ (Дѣян. гл. 20, ст. 28), слѣдственно быть не можетъ, чтобы въ истинной церкви Христовой когда-либо не было епископовъ. Одни только отступники отъ греко-россійской церкви думаютъ, что со временъ Никона патріарха не стало православныхъ епископовъ ни въ какой христіанской церкви, и потому, чуждаясь епископовъ, одни изъ нихъ принимаютъ къ себѣ поповъ, бѣжавшихъ отъ греко-россійской церкви (Бѣглопоповщина), а другіе вовсе не имѣютъ священства, исправляя христіанскія нужды чрезъ простыхъ, нарочито для того избранныхъ, мужиковъ (Безпоповщина). Итакъ изъ содержанія вопроса видѣть можно, что вопрошающій принадлежитъ къ числу раскольниковъ секты Бѣглопоповщины.

Отвѣтъ. Подобаетъ по чину и уставу, въ Требникѣ положенному (л. 247).

Сей краткій и ясный отвѣтъ, взятый изъ древлецерковной книги, именно изъ Филаретовскаго Требника, вовсе не благопріятствуетъ намѣренію отвѣчающаго. Ибо въ семъ Требникѣ на означенномъ 247-мъ листѣ начинается чинъ и уставъ, какъ принимать приходящихъ къ православної церкви отъ латинъ и прочихъ еретиковъ, коихъ по сему чину велѣно крестить. Слѣдовательно

наставникъ, отвѣчая на вопросъ ученика своего указаніемъ на сей чинъ и уставъ, научаешь его, что бѣглыхъ поповъ, своевольно уходящихъ къ раскольникамъ отъ греко-россійской церкви, должно по сему чину перекрещивать. Но при всѣхъ извѣстныхъ безпорядкахъ, происходящихъ у раскольниковъ Бѣглопоповщинской секты, еще не слышно того, чтобы бѣглые попы ихъ другъ друга перекрещивали. Притомъ 19-мъ правиломъ 1-го вселенскаго собора повелѣвается обратившихся отъ еретикъ перваго чина по крещеніи вновь рукополагать въ тотъ санъ, въ коемъ они были. Кто же у раскольниковъ, если они будутъ перекрещивать бѣглыхъ поповъ своихъ, приметъ на себя власть рукоположенія? Конечно некому; а потому перекрещенный попъ долженъ оставаться уже не попомъ, а простымъ мужикомъ.

Тако писать: примати архіерею, или іерею, въ правилѣ 45 и 46 Лаодикійскаго собора. Прав. 78: Приходяй къ соборной церкви и хотя просвѣтитися исповѣсть вѣру предъ епископомъ, или предъ пресвитеромъ.

Правила сіи находятся и въ Филаретовскомъ Требникѣ на оборотѣ 248-го листа и въ Кормчей книгѣ; но къ разрѣшенію предложеннаго вопроса въ пользу раскольниковъ вовсе не отнесется: ибо а) въ сихъ правилахъ говорится о приходящихъ къ православной церкви, въ которой есть епископы и презвитеры, а не въ общества раскольническія, въ коихъ нѣтъ епископовъ, нѣтъ потому и законныхъ презвитеровъ, и слѣдственно общества сіи не могутъ назваться православною церковію; б) говорится о хотящихъ креститися; но у раскольниковъ кто окрестить хотящихъ креститися, когда у нихъ собственныя дѣти остаются безъ крещенія? в) говорится о принятіи къ соборной церкви мірянъ, а не священниковъ: ибо какой тотъ священникъ, кто самъ еще правильнымъ образомъ не освященъ таинствомъ крещенія? г) право принимать приходящихъ къ православной церкви, конечно, принадлежитъ епископу и презвитеру, но послѣднему не иначе,

какъ съ благословія епископа. Такъ въ Филаретовскомъ же Трѣбникѣ на листѣ 24-мъ пишется: *приходитъ хотяи креститися къ настоятелю, и приѣмлетъ благословіе, и по благословіи же предаетъ его настоятель искусну священнику, въдушему божественная писанія.* Кто же надъ священниками настоятели? Епископы; слѣдственно священникъ можетъ принимать приходящихъ къ православной церкви только съ благословія епископа. Въ 39-мъ правилѣ святыхъ Апостолъ говорится: *безъ воли епископа своего презвитеры, или диаконы да не творятъ ничтоже;* слѣдственно и принимать не должны приходящихъ къ православной церкви, безъ воли, безъ благословія епископа.

Тако же и святой Фотій митрополитъ Кіевскій пишетъ въ посланіи своемъ во Псковъ о приходящихъ отъ иныхъ странъ русской земли, или изъ литовской, поповскимъ старостамъ таковыхъ примати со ставленными грамотами, и чтобы ему пріяти отца духовнаго исповѣдателя, и отецъ бы духовный поручился по немъ по духовному исповѣданію, и онъ да литоргисаетъ божественную литоргію, по правиламъ святыхъ отецъ.

Посланіе сіе святаго Фотія митрополита Кіевского, если бы оно и дѣйствительно такъ было писано, вовсе не благопріятствуетъ мудрованію раскольническаго наставника. Ибо святой Фотій въ семъ посланіи своемъ повелѣваетъ: а) приходящихъ отъ русской земли, или изъ литовской принимать не простымъ попомъ, а *поповскимъ старостамъ.* Кто же эти поповскіе старосты? Неужели думаютъ раскольники, что въ то время, какъ управлялъ російскою церковію святой Фотій, были поповскими старостами такіе же простые мужики, какъ и ихъ нынѣшніе старшины? Во все нѣтъ, — подъ именемъ *старость поповскихъ,* безъ сомнѣнія, святой Фотій разумѣлъ тѣхъ священноначальниковъ, коимъ священники во всякомъ священномъ дѣлѣ должны подчиняться. Но если бы подъ именемъ сихъ старость разумѣлись и не болѣе,

какъ старшіе священники: то сіи священники имѣли право принимать приходящихъ священниковъ отъ русской земли, или изъ литовской, и допускать ихъ до священнослуженія только потому, что имъ дано на сіе отъ митрополита дозволеніе. А если еще предположить, что оное посланіе св. Фотія впоследствии сдѣлалось окружнымъ: то во всеобщее извѣстіе епархіальныхъ священнослужителей оно должно было переходить черезъ епархіальныхъ епископовъ. Но раскольническимъ бѣглымъ попамъ дано ли отъ какого митрополита, архіепископа, или епископа подобное дозволеніе? Нѣтъ; слѣдственно они, какъ бѣглецы, не имѣютъ права принимать подобныхъ себѣ бѣглецовъ. б) Повелѣваетъ принимать со ставленными грамотами; а въ ставленныхъ грамотахъ, по 33-му правилу святыхъ Апостолъ, пишется слѣдующее: *котораго града епископа, и како имя презвитеру, и по святымъ ли правиламъ поставилъ его, и съ миромъ ли отпустилъ.* Положимъ, что бѣглый попъ покажетъ свою грамоту раскольникамъ, кои увидятъ въ оной имя епископа, имя презвитера, увидятъ, что онъ рукоположенъ по святымъ правиламъ и посланъ къ извѣстной церкви; но увидятъ ли то, что онъ съ миромъ отпущенъ къ нимъ отъ своего епископа? Нѣтъ, не увидятъ; слѣдственно и принимать бы его не должно было. в) Повелѣваетъ приходящихъ исповѣдывать черезъ отца духовнаго; но истиннымъ духовнымъ отцомъ можетъ быть только тотъ священникъ, коему дана отъ епископа власть принимать отъ другихъ помышленія и исповѣди. Такъ въ Филаретовскомъ Требникѣ въ назначеніе духовнику, на листѣ 6-мъ, говорится: *Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ приимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиламъ казнь приѣмлетъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ, ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицыхъ связа, или разрѣши, не исправлени суть.* Раскольническіе бѣглые попы принимаютъ помышленія исповѣди безъ повелѣнія мѣстнаго

епископа; слѣдственно они подвергаются казни, яко преступники божественныхъ правилъ, ибо не только себя погубляютъ, но и тѣхъ, отъ кого приѣмлютъ помышления и исповѣди, и слѣдственно не могутъ быть истинными духовными отцами, а потому не имѣютъ права и принимать другихъ ищущихъ православія. г) Дозволяетъ исповѣдавшихся чрезъ истиннаго духовнаго отца допускать къ совершенію божественной литургіи по правиламъ святыхъ отецъ; но къ правильному совершенію божественной литургіи относится и то, чтобы она совершаема была въ храмѣ, съ благословенія епископа устроенномъ и освященномъ, (см. Корич. 4-го Всел. Соб. Халк. прав. 4 и 24). Но у раскольниковъ нѣтъ храмовъ, съ благословенія епископа устроенныхъ и освященныхъ; слѣдственно раскольническіе бѣглые попы не могутъ совершать божественной литургіи по правиламъ святыхъ отецъ.

Подлинное же посланіе преосвященнаго Фотія, митрополита Кіевскаго, въ градъ Псковъ гласитъ такъ:

„Благословеніе Фотія митрополита Кіевскаго и всея Руси о Святѣмъ Дусѣ дѣтямъ моимъ, посадникомъ и тысячникомъ и всему священническому чину и всему Христоименитому Господню исполненію святому людству, обрѣтающимся всѣмъ въ богоспасаемой державѣ Псковской. О чада о Господѣ возлюбленная нашего смиренія! Много увѣреніе и пользу душевную имѣю, слыша ваше благочестіе. А о ихъ же слышалъ отъ писаній вашихъ священныхъ, отлучающихъ Божія закона и православія, зовомыхъ стригольниковъ, и смути мя, чада моя, скорбь о семъ неусыпающая, о сихъ имѣю, и поискахъ въ божественныхъ правилахъ, и пишу вамъ..... Еже средѣ вашей православныя вѣры суть тіа зовомы стригольники, и помрачени прелестію діавольскою, ослѣплени злобою лукавства своего, не видятъ свѣта истиннаго Христа, не разумѣютъ праведныхъ судьбъ Его, и несвѣдятъ истинныхъ путей Его, ино аще и сами вѣдаете по божественному писанію, колико шатаніе, и неистовство, и

мятежь, бывшій прежде на истинную на православную христіанскую вѣру и на Божию церковь, отъ несмысленнаго и суесловнаго и безстуднаго Арія и Македонія, и Севирія и Манента и Оригена и прочихъ проклятыхъ. И тѣи окаянніи пагубу токмо себѣ исходатаваше, огонь вѣчный себѣ приобрѣтоша, уготованный діаволу и аггеломъ его. А церковь Божія, утвержденная Богомъ и данымъ намъ закономъ новымъ, и ограждена повелѣньми апостольскими, и укрѣпляема божественными и святыхъ отецъ правилами, и свѣтится паче солнца, яко сущее небо земное, украшено и красящееся непобѣдимымъ благолѣпіемъ православія..... Не достоинъ бо отъ своего епископа отметатися, или отскакати, или клирикамъ зазоръ держати, яко не чувствуему сущу названу, или обидливу; аще и наихульнѣйша кто имаеть глаголати на епископа, или на священника, не подобаеть отлучатися кому отъ приобщенія ихъ“.

„Дана грамота сія нашего смиренія въ Москвѣ мѣсяца сентемврія въ 23-й день въ лѣто 6925—1417“.

Смотрите, ненавидящіи Сіона! — смотрите, чѣдъ святой Фотій говорилъ объ отступникахъ отъ святой церкви. Онъ называетъ ихъ помраченными прелестію діавольскою, ослѣпленными злобою лукавства своего, не видящими свѣта истиннаго — Христа, а о церкви Божіей говоритъ, что она, какъ небо земное, украшается непобѣдимымъ благолѣпіемъ православія. Смотрите и скажите своимъ бѣглымъ попамъ, что святой Фотій не велитъ отъ своего епископа отметатися даже и тогда, если бы кто зналъ за нимъ чѣдъ нибудь достойное оужденія.

Книга Матѣея Правельника, составъ 40 гл. 9, прав. 43. Во время нужды, не сущу епископу, подобаеть и презвитеру вязати и рѣшити; понеже таже власть и благодать Святаго Духа подана есть.

Не только во время нужды, во время отсутствія епископа, но и тамъ, гдѣ есть епископъ, дается священнику власть вязать и рѣшить кающихся, но только въ томъ

и другомъ случаѣ съ благословенія епископа: *кающимся противу грѣховъ епископъ даетъ запрещеніе; презвитерь же безъ воли его, ни нужди нашедши, не разрѣшитъ кающагося* (Соб. Кар. прав. 43).

Святый Іоаннъ епископъ Китрожскій повелѣваетъ презвитеру презвитера отъ еретикъ приходящихъ принимать; чтѣ о семъ Кормчую старописьменную, глава 11.

Въ старопечатной Кормчей, на листѣ 598, есть отвѣты Іоанна, священнѣйшаго епископа Китрожскаго, къ священнѣйшему епископу Дрячскому Кавасилу, заключающіеся въ 8-ми только главахъ; но въ нихъ сего повелѣнія нѣтъ. А если и есть таковое повелѣніе въ другихъ писаніяхъ сего епископа, то онъ, какъ епископъ, могъ давать оное, и презвитеры, коимъ дано было таковое повелѣніе, могли принимать презвитеровъ отъ еретикъ приходящихъ; но сей примѣръ вовсе не оправдываетъ самочинія раскольническихъ бѣглыхъ поповъ, дѣйствующихъ безъ благословенія епископскаго.

Списанное вратцѣ о бѣгствующихъ отцѣхъ древлехиротонисанныхъ и о Павлѣ, епископѣ Коломенскомъ, и о заточеніи его. Егда убо пронареченное отъ святыхъ время приближися, еже въ Россіи чрезъ Никона патріарха Московскаго и чрезъ новопечатныя книги православной вѣры не малое паденіе учинися.

Но кто именно изъ святыхъ и гдѣ предсказалъ время паденія православной вѣры въ Россіи? — сочинитель умалчиваетъ, потому что указать ему не на кого и не на что. Есть правда въ Книгѣ вѣры, въ гл. 30-й, на 272-мъ листѣ, мѣсто, которое раскольники принимаютъ за предреченіе: „Егда исполнится 1666 лѣтъ, да не что бы отъ прежде бывшихъ винъ зло нѣкаково не пострадати и намъ“. Но принадлежитъ ли сочинитель сей книги къ лику святыхъ? — сказать нельзя, потому что и самое имя его неизвѣстно. Но отъ какого же предостерегаетъ онъ зла, которое, по мнѣнію его, могло случиться въ 1666 году? Предостерегалъ, какъ изъ предыдущаго видно, отъ несчастія, по-

добнаго тому, какому подверглись римляне и поляки, отпавши отъ восточной греческой церкви. Исполнилось ли сіе предсказаніе? Исполнилось въ 1667 году, но не надъ Великороссійскою церковію, а надъ отступниками отъ одной, — надъ раскольниками, кои, отпавши отъ Грекороссійской церкви, съ тѣмъ вмѣстѣ отпали и отъ Восточной Греческой церкви, съ которою церковь Грекороссійская доселѣ единомысленна. Въ вѣрѣ православной, исповѣдуемой въ Великороссійской церкви, никакого паденія не случилось ни чрезъ Никона патріарха, ни чрезъ новопечатныя книги: ибо греческіе патріархи, Палсій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, бывшіе на Московскомъ соборѣ въ 1667 году, по опредѣленію коего Никонъ лишень былъ патріаршества, никакого поврежденія въ ученіи вѣры въ вину ему не поставляли и дѣло исправленія церковныхъ книгъ одобрили.

Тогда преосвященный епископъ Павелъ Коломенскій крѣпцѣ сталъ за благочестіе, не пріемля отъ Никона новинъ, въ церковь внесенныхъ.

Поелику въ ученіи вѣры и въ правилахъ благочестія христіанскаго ни чрезъ Никона патріарха, ни чрезъ новопечатныя книги никакого поврежденія допущено не было, то и Павлу, епископу Коломенскому, не было причины крѣпко стоять за благочестіе. Принятыя Грекороссійскою церковію, по исправленіи церковныхъ книгъ, обряды, какъ то: троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія при моленіи вмѣсто дуперстнаго, хожденіе при крещеніи около купели и при вѣнчаніи около налоя не по теченію солнечному, а противъ солнца, служеніе на пяти просфорахъ, и пр. не суть новина, а истинная православная старина, во всѣхъ греческихъ церквахъ хранимая.

Егда же бывшу ему на соборѣ и многими ласканьми увѣщаху его, онъ же не покорся; видѣвъ же Никонъ и прочіе съ нимъ, яко ни мало возмогоша его увѣщати пріяти новшества, внесенная въ церковь, на заточеніе въ Новгородскіе предѣлы осуждаетъ.

Павель, епископъ Коломенскій, дѣйствительно присутствовалъ въ числѣ архіереевъ всего Россійскаго Государства на Московскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1654 году, на коемъ Никонъ, патріархъ Московскій, предлагалъ о необходимости исправленія нововводныхъ, и съ древними греческими и славянскими книгами не согласныхъ, чиновъ церковныхъ, и просилъ разрѣшенія: новымъ ли Московскимъ печатнымъ книгамъ послѣдовать, въ ниже многая обрѣтошася нами (говорилъ онъ предъ соборомъ), отъ преведшихъ и преписующихъ оныя неискуснѣ, съ древними греческими и славенскими несходства и несогласія, явнѣ же рещи погрѣшенія, — или древнимъ греческимъ и славенскимъ, иже обои единъ купно чинъ и уставъ показываютъ? Выслушавъ возглашеніе сіе патріарха Никона, благочестивѣйшій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ и освященный соборъ вси, яко едиными усты, тогда отвѣщаша: достойно и праведно исправить противу старыхъ харатейныхъ книгъ (Увѣтъ Дух. листъ 15). Изъ сего видно, что епископъ Павель, вмѣстѣ съ прочими святителями Россійской церкви, на исправленіе церковныхъ книгъ на соборѣ былъ согласенъ, а потому не было причины многими ласканьми увѣщавать его тогда къ пріятію новшествъ¹⁾. Уже послѣ собора, впрочемъ въ томъ же 1654 году, епископъ Павель предался на сторону раскольниковъ, коихъ главными начальниками въ то время были лишены своихъ сановъ прото-

1) Что Павель Коломенскій, возражавшій на соборѣ только по вопросу о поклонахъ, былъ дѣйствительно согласенъ на исправленіе книгъ, это ясно изъ самаго Соборнаго Дѣянія, гдѣ прямо говорится, что на вопросъ патріарха Никона: „новымъ ли нашимъ печатнымъ Служебникомъ послѣдовали, или греческимъ и нашимъ старымъ“? — „преосвященные митрополиты, архіепископы и епископъ (и далѣе, въ исчисленіи ихъ именъ прямо: Павель, епископъ Коломенскій и Коширскій, единственный епископъ изъ бывшихъ на соборѣ)... и весь освященный соборъ вси едино отвѣщали: достойно и праведно правити противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ“ (Соб. Дѣянїе по изд. Бр. св. Петра, л. 16—17). Ред.

попы: Иванъ Нероновъ, Данилъ и Аввакумъ съ учинкомъ своимъ діакономъ Θεодоромъ, за чѣмъ былъ осужденъ греческими патріархами и россійскими архіереями, и, какъ оказавшійся при увѣщаніи упорнымъ въ защищеніи раскола, по лишеніи архіерейскаго сана, сосланъ въ заточеніе въ Поморскіе края, въ Палеостровскій монастырь, находящійся въ Новгородской епархіи на одномъ изъ острововъ Онежскаго озера, именуемомъ Палеѣ, гдѣ въ упрямствѣ своемъ и умеръ¹⁾.

Онъ же многихъ наказуя и уча, глаголаше: Братіе! стойте, держитесь преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, почитайте священники, безъ нихже не пребывайте, на покаяніе приходите, посты сохраняйте, пїянства удалитесь, тѣла Христова не лишайтесь и пр.

Если дѣйствительно такъ училъ лишенный епископства Павелъ, то училъ назидательно; но только исполняютъ ли раскольники сіе ученіе приснопамятнаго наставника своего? Совсѣмъ нѣтъ. Ибо раскольники тѣхъ апостольскихъ и стѣяотеческихъ правилъ, кои подвергаютъ лишенію сана презвитеровъ, самовольно оставляющихъ епископовъ своихъ, вовсе не держатся, и даже нарушаютъ оныя намѣренно (Свят. Апост. прав. 15, 31, 33, 39. Перв. всел. соб. прав. 15 и 16. Антиох. соб. прав. 3 и 5. Карѣ. пр. 10 и 11. 6-го всел. соб. прав. 31. 1-го и 2-го соб. прав. 13); запрещенію святыхъ отецъ о нестроеніи молитвенныхъ храмовъ и монастырей безъ вѣдѣнія епископа они не внемлютъ (Халк. соб. пр. 4 и 24); страшное

¹⁾ Преосвященному Аркадію, очевидно, не были еще извѣстны болѣе точныя историческія извѣстія о Павлѣ Коломенскомъ, поэтому онъ допустилъ сдѣсь невѣрность, говоря, что Павелъ „былъ осужденъ греческими патріархами и россійскими архіереями“. Павелъ былъ осужденъ самимъ патріархомъ Никономъ; греческихъ патріарховъ тогда не было въ Москвѣ. Впрочемъ, не должно забывать, что послѣ собора 1654 г. патріархъ Никонъ жаловался на Павла Коломенскаго и Неронова за ихъ несогласіе съ Грековосточною церковью патріарху Константинопольскому Паисію, который и предоставилъ Никону право судить Павла Коломенскаго. *Ред.*

проклятіе, коимъ святыя отцы Гангрскаго собора (прав. 5 и 6) поражаютъ какъ учащихъ не радѣть о церкви Божіей, такъ и нерадящихъ о ней, на нихъ не дѣйствуетъ; предлагаемаго имъ священства на правилахъ Единовѣрія по одному упорству они не принимаютъ, и потому пребываютъ безъ священства; на покаяніе не приходятъ, тѣла Христова и крови Его не приобщаются. О, какъ бы поскорбѣлъ и самъ Павелъ Коломенскій, смотря на нынѣшнихъ глаголемыхъ старообрядцевъ!

Аще ли симъ, тобою благословеніе имущимъ, оскудѣніе будетъ и прочимъ древлехиротонисаннымъ, что тогда имамы творити? Отвѣща всѣмъ предстоящимъ: чадѣ моя! взирайте на писанія; по глаголющему: грады Израилевы не имутъ скончатися; якоже Господь не умираетъ, тако и священство его пребываетъ вовѣки, тако тѣло и кровь Христова до скончанія вѣка пребудеть.

Строгіе блюстители мнимой старины будто бы еще при жизни Павла Коломенскаго заботились о томъ, что имъ дѣлать тогда, когда не будетъ священниковъ древлехиротонисанныхъ. О семъ якобы вопрошали они самого Павла, который, какъ бы обличая ихъ пустую заботу, говорилъ имъ словами Писанія: „грады Израилевы не имутъ скончатися“, и потомъ пояснялъ слова сіи такъ: „якоже Господь не умираетъ, тако и священство Его пребываетъ вовѣки“, и какъ бы такъ говорилъ: напрасно вы заботитесь о томъ, гдѣ взять священниковъ послѣ того, какъ не будетъ древлехиротонисанныхъ; въ православной церкви священство пребудеть навсегда, вовѣки, и спасительное таинство тѣла и крови Христовой будеть совершаться до скончанія вѣка.

Такимъ образомъ Павелъ Коломенскій, требующихъ наставленія его наставляя о вѣчности священства, съ тѣмъ вмѣстѣ вразумлялъ ихъ и о вѣчности архіерейства: ибо какъ можетъ пребывать священство во вѣки, если не чрезъ рукоположеніе? рукоположеніе же есть такое таинство, совершеніе коего предоставлено только архіереямъ,

слѣдственно, если вѣчно священство, то вѣчно и архіерейство. Но ученики Павловы нынѣ думаютъ не такъ.

Аще будетъ пресѣкаться; зрите въ Божественная Писанія, како положиша святіи Апостоли и святіи отцы правила на седми вселенскихъ соборѣхъ и на 9-ти помѣстныхъ, како подобаеть отъ ересей принимати положиша три чина: 1) совершенно крестить; 2) токмо съ писаніемъ проклинать всяку ересь, и потомъ помазати муромъ; 3-й чинъ не повреждаетъ, ни помазуетъ, токмо проклинать свою ересь и прочія. Тако подобаеть и вамъ разсматривать въ новыхъ учителяхъ великороссійскихъ. Аще не отложить въ крещеніи три погруженія, то за сіе дву сихъ ради главизнъ, сирѣчь за трикратное погруженіе и за священную хиротонію, подобаеть и вамъ среднимъ чиномъ принимати, съ писаніемъ — нововведенныхъ догматовъ отрицатися и прочія проклинати. И се я ваше мнѣніе и плачь утоляю, како по насъ пребывать и священнаго чина не лишеннымъ быти: примати отъ новыхъ учителей вторымъ чиномъ подъ муропомазаніе.

Изъ сего видно, что раскольники обычай свой, по которому они принимаютъ къ себѣ поповъ, бѣжавшихъ отъ великороссійской церкви, помазывая ихъ чрезъ такихъ же бѣглецовъ мнимымъ муромъ (ибо истиннаго мюра, которое освящается соборомъ архіереевъ, у нихъ нѣтъ и быть не можетъ, развѣ только краденое отъ православныхъ церквей), приняли не отъ святыхъ отецъ, а отъ Павла, бывшаго епископа Коломенскаго, отступившаго отъ православной церкви.

Но и сіе лгутъ раскольники на своего Павла, не зная, чѣмъ болѣе защищать свой противузаконный обычай. Ложь сія обличается слѣдующимъ обстоятельствомъ.

До устроенія въ Москвѣ Рогожскаго Кладбища сего обычая у раскольниковъ не было¹⁾. Первые кладбищен-

¹⁾ Такой обычай, т.-е. принимать вторымъ чиномъ приходящихъ отъ православной церкви, былъ и прежде въ нѣкоторыхъ поповщинскихъ обществахъ; на перемазанскомъ соборѣ онъ только утверждёнъ, и такимъ образомъ окончательно рѣшенъ вопросъ о чинопребіи бѣгствующихъ іереевъ, и вообще отъ церкви „великороссійской“ приходящихъ.

Ред.

скіе раскольники протолковали, что надобно приходящихъ къ нимъ отъ великороссійской церкви бѣглыхъ поповъ мазать муромъ. Для сей потребности въ 1777 году сами бѣглые кладбищенскіе попы по архіерейскому Чиновнику сварили муро. Съ мнѣніемъ московскихъ раскольниковъ согласились и другіе многіе; но въ стародубскихъ лѣсахъ сильно вооружился противъ сего нововодства монахъ Никодимъ, который въ 1779-мъ году прибылъ въ Москву, имѣлъ сильное о семъ нововодствѣ преніе съ московскими самочинниками. На семъ преніи, со стороны защитниковъ нововодства, между прочимъ, читана была Исторія о бѣгломъ на Керженцѣ священствѣ, веденная отъ временъ Никона патріарха и писанная саморучно инокомъ *Іоною Курносимъ*, который лично находился въ томъ засѣданіи раскольниковъ, въ коемъ читана была сія исторія. Такъ самъ Никодимъ описываетъ сіе происшествіе: „Въ началѣ о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ, якобы изволилъ онъ приказывать, чтобы священниковъ принимать отъ Великороссійской церкви среднимъ чиномъ, подъ муропомазаніе, а и по муропомазаніи священство не снемлетя. Ибо де и святой Григорій повелѣваетъ подъ муропомазаніе принимать, и по муропомазаніи священство не снемлетя. На которое видѣнное историческое вопросы Никодимъ читателя Ѳедора Михайлова: сія исторія кѣмъ написана? На что отвѣтствовалъ Ѳедоръ: писалъ де сію исторію саморучно отецъ Іона, на коего ту сѣдящаго и указа рукою, къ коему и приде Никодимъ, вопросы его, и рече: вы изволили сію исторію писать? Онъ же рече: азъ грѣшный. Никодимъ же нача вопрошати его о Павлѣ Коломенскомъ епископѣ: сами ли изволили сего священнострадальца видѣть, и изъ устъ его оное приказаніе слышать, или отъ кого вамъ случися увѣдать тое, или со списка нѣкоего списаша? О чемъ Никодиму Дуниловскіе жители Яковъ Васильевъ, Василій Аеанасьевъ, Григорій Даміановъ, отнюдь не даяху подробно испытавати, и разными гласы вопіяху,

укоряюще Никодима: овїи секретаремъ того нарицаху, инїи повытчикомъ того именовсловаху, овїи различно ругаху, ихже укоризнѣ не лѣпо есть и писати. Онъ же неотступно Іону вопрошаше, да явѣ будетъ, откуда оная исторїя. На что Ѳедоръ Михайловъ рече: я за отца нашего возотвѣтствую. На что ему Никодимъ сказалъ: вамъ несвойственно за самописателя, ту суца и присутствующа, отвѣщать; не къ вамъ бо наше совопрошенїе настоить, но къ самописателю исторїи сея. Чего ради дозволися спросити, близъ его сѣдшу, Никодиму, и вопросы его паки: убо ли самовидецъ и самослышатель бысть приказанїя священнострадальческаго, или отъ кого гдѣ слыша, или съ готово-ведениѣй исторїи списа? Онъ же рече: самовидецъ и самослышатель таковыхъ повелѣнїй не бывалъ, но списалъ сію исторїю съ готовыхъ, а кто тую исторїю писалъ, того не вѣдаю, а списывалъ ее не въ давнихъ лѣтахъ. Паки вопросы его Никодимъ: во оной исторїи упоминается святой Григорїй, отъ коего Павелъ епископъ Коломенскїй при прїемѣ прїялъ повелѣнїе и своему приказанїю крѣпкое заключенїе, у коего обрѣтается, еже обращающихся отъ еретикъ отъ священникъ принимать во общенїе церковное подъ муропомазанїе, и по муропомазанїи священство съ таковыхъ не снемлетса, — и кто таковъ Григорїй: святой ли Богословъ, или Двоесловъ, или инъ нѣкій? и отъ лица ли церковныхъ учителей, или ученикъ чей бысть? и гдѣ таковое его повелѣнїе обрѣтается, въ коей книзѣ, и на коемъ языкѣ, на греческомъ, или на латынскомъ, или на грузинскомъ, или на молдовлахїйскомъ, или на иномъ нѣкоемъ? въ печатной ли, или въ письменной книгѣ, въ харатейной, или бумажной? Чего ради Никодимъ, кланяяся до земли, прирековаше: и аще таковое ясное въ писанїяхъ обрѣтается, молимъ, да покажете намъ. Видѣвъ же Іона, яко Никодимъ не отступно о семъ вопрошаетъ, умолча, и яко безгласный сѣдаше, зря ницѣ. Никодимъ же паки его пристужая, да отвѣтствуетъ о Григорїи: есть ли

отъ лица церковныхъ учителей и гдѣ бысть? Видѣвъ же елицы ищущи правды, разсуждающе глаголаху, яко сіе во исторіи Керженца ложно есть, и фальшивую именованную; елицы же не истины и правды ищуще, но побѣды и одолѣнія смотряюще, то тѣи воскричаша, укоряюще Никодима различными злохуленіи и досажденіи. Никодимъ же неотступно его вопрошаше, да предъ всенароднымъ множествомъ изобличится лжа ихъ. Чего ради вышеименованный Ѳедоръ Михайловъ сказа: яко сіе Григорія святаго описка есть; на что Никодимъ сказа: вамъ откуда извѣстно, что во оной исторіи упоминаемый Григорій епископомъ въ ню внесеша, яко не вамъ ю писавшимъ, но отцомъ Іоною? и аще сіа описка, то что бы слѣдовало вмѣсто того написать? На что здѣлался Ѳедоръ безотвѣтенъ. Никодимъ же нача оную исторію, яко фальшивую, обличати, и Іону, яко лжу пишущаго, препираше, глаголя, яко всяка лжа отъ діавола есть, любяи лгати другъ бѣсомъ. Убо ли сицевыми ложными свидѣтельства изволите насъ уврачевать, яко таковѣмъ никогда послѣдовати общавшимся, и яко не свойственными христіаномъ догмаписаніи увѣрити насъ пріѣхасте? А особливо ангельскій образъ имѣющимъ и сѣдинами преукрашеннымъ есть лгати непристойно¹⁾.

Вотъ какъ раскольническая ложь обличается самими раскольниками! Если бы спросить и того лжемонаха Серапіона, который имѣлъ разсматриваемую тетрадь на оболъщеніе простодушныхъ и несвѣдущихъ, словами Никодима о семъ сказаніи о Павлѣ Коломенскомъ, то конечно и онъ не больше долженъ сказать, какъ и Іона Курноносый.

Святыи Григорій епископъ Нисскій попускаетъ въ не-присутствіи епископа іерею іереовъ помазати муромъ.

¹⁾ Эта выписка изъ „Сказанія“ о перемазанскомъ соборѣ сдѣлана, очевидно, по книгѣ протоіерея А. Журавлева; см. въ нашемъ изданіи „Сказанія“ стр. 29—32. Ред.

Въ Кормчей старопечатной, на 266 листѣ, есть правила святаго Григорія Нисскаго, писанныя къ Литонію, епископу Мелетинскому; но сего дозволенія въ нихъ нѣтъ. А потому не опискою ли имя сего святаго Григорія внесено и въ сію тетрадь, какъ и въ исторію Іоны Курносаго? Но положимъ, что и есть гдѣ-нибудь въ писаніяхъ святаго Григорія сіе дозволеніе; что же изъ того? Святый Григорій, какъ епископъ, могъ разрѣшить іереямъ православнымъ помазывать мѣромъ іереевъ, приходящихъ отъ ересей къ православной церкви; кто же дастъ разрѣшеніе раскольническимъ бѣглымъ понамъ перемазывать подобныхъ бѣглецовъ? Кто? Старшины-мужики!

А прочихъ разсѣянныхъ всюду исчислить не возможно, въ Россіи, въ Сибири, на Яикѣ, на Дону и Польши, на Вѣткѣ, на Керженцѣ и по инымъ мѣстамъ, а всѣ приняты подъ муропомазаніе, и многіе освидѣтельствованы, что въ нетлѣннѣи почиваютъ.

Хотя и дѣйствительно много раскольническихъ бѣглыхъ поповъ перемазано, но это множество не можетъ оправдывать раскольническаго безчинства. Много воровъ на свѣтѣ, но воровство всегда остается дѣломъ, противнымъ закону: такъ и раскольническое перемазываніе всегда пребудетъ дѣйствіемъ, за которое самочинники должны осудиться предъ Тѣмъ, Кто далъ овы Апостолы, овы пророки, овы же пастыри и учителя, и Кто поставилъ епископовъ пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею.

Многіе изъ перемазанныхъ бѣглыхъ поповъ по смерти якобы освидѣтельствованы, и тѣла ихъ оказались нетлѣнными; но кто, гдѣ и кого свидѣтельствовалъ? чье именно тѣло найдено въ нетлѣннѣи? Подобно сему и въ преніи съ вышесказаннымъ Никодимомъ одинъ изъ защитниковъ раскольническаго перемазыванія, именно московскій житель Никита Павловъ, доказывалъ Никодиму, якобы всѣхъ перемазанныхъ раскольническихъ поповъ нетлѣніемъ тѣлесъ Богъ прославилъ. Но когда Никодимъ

вопросилъ его о именахъ таковыхъ: кто суть? и каа о томъ писанія, еже въ особосочиненныхъ исторіяхъ явствуетъ? то Никита не зная о семъ, безотвѣтенъ являшеся. Конечно и лжемонахъ Серапіонъ ничего намъ о своихъ нетлѣнныхъ не повѣдаетъ.

Въ заключеніе же всего о раскольническомъ перемазываніи должно сказать, что въ посланіи собора Константина-града къ Мартирію, архіепископу Антіохійскому, велѣно обращающихся къ православной церкви по муропомазаніи вновь поставлять въ тотъ санъ, въ немже быша, или презвитеры, или діаконы, или ино что (Кормч. старопеч. л. 293). По сему если раскольники перемазываніе, совершаемое надъ бѣглыми попами ихъ, почитаютъ за истинное муропозаніе, должны по перемазаніи вновь поставлять ихъ въ санъ священства; а если не почитаютъ онаго за истинное муропомазаніе, то для чего же и перемазываютъ поповъ своихъ?

Вопросъ. Повѣждь ми отче и о семъ: како нѣщцы службу совершаютъ по старопечатнымъ книгамъ, а благословеніе и муро отъ великороссійскихъ получаютъ? — угодно ли се Богу, или ни?

Можно видѣть, кто предлагаетъ вопросъ сей, о чемъ и для чего. Предлагаетъ раскольникъ безпоповщинской секты; предлагаетъ о церкви единовѣрческой, въ которой священники совершаютъ службу Божію и всѣ таинства законно, по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, съ благословенія епископа, и въ таинствѣ муропомазанія употребляютъ муро, освященное соборомъ православныхъ архіереевъ; предлагаетъ для того, чтобы, по общей ненависти къ святой церкви, въ глазахъ своихъ единомышленниковъ опорочить единовѣрческую церковь для удержанія ихъ отъ обращенія къ сей церкви.

Отвѣтъ. Пророка Даниила глава 11: И возвратится на на свою землю и приложатся многи на ня съ прелестію — открыти до конца времени (ст. 28—36).

Зри прелесть благословеннаго священства: пребудеть даже до конца времени, до расплѣненія и разграбленія Россійскаго.

Вотъ отвѣтъ на предложенный вопросъ; но вопросъ: угодно ли Богу служеніе, совершаемое въ единовѣрческой церкви, или не угодно? — вовсе не разрѣшается.

Въ приведенномъ мѣстѣ пророчества Данилова (гл. 11, ст. 34 и 35) дѣйствительно есть слова — *прелесть и до конца времени*; раскольникъ помѣстилъ между ними слова: *благословенное священство*, и у него составилъ собственный смыслъ: *прелесть благословеннаго священства пребудеть даже до конца времени*. Вотъ лжемудрованіе раскольническаго самотолкованія! Но разберемъ сіе самотолкованіе по частямъ, дабы обнаружить ложь въ мудрованіи.

Раскольникъ называетъ благословенное священство прелестью; слѣдственно одно неблагословенное священство почитаетъ онъ истиннымъ священствомъ. Подлинно, у раскольниковъ нѣтъ благословеннаго священства. Бѣглые попы ихъ не суть благословенные священники. Но какъ благословить неблагословенный? Какъ освятить неосвященный?

Раскольникъ говоритъ, что прелесть благословеннаго священства пребудеть даже до конца времени. Но прелесть, какъ прелесть, а не истина, при свѣтѣ истины не можетъ пребывать до конца времени; ибо одна истина Господня пребываетъ вѣвѣки; слѣдственно одно истинное священство можетъ пребывать до конца времени, а потому благословенное священство есть священство истинное, а не прелесть.

Раскольникъ говоритъ, что благословенное священство пребудеть до конца времени. Благословенное единовѣрческое священство есть одно изъ средствъ для соединенія съ святою церковію чуждающихся оной; а потому и должно существовать, доколѣ не достигнутъ всѣ, разсѣянные по дебрямъ раскола, въ единство вѣры Христо-

вой. Концомъ времени, до коего, по мнѣнію раскольника, пребудеть прелесть благословеннаго священства, полагаетъ онъ расплѣненіе и разграбленіе Россійское. Но что это значитъ? Не скрывается ли на самомъ дѣлѣ въ нѣдрахъ раскола такого начала, на основаніи коего раскольникъ предрекаетъ расплѣненіе и разграбленіе Россійское?

Бесѣды, толкованіе на Апокалипсисъ, гл. 12. И явился знаменіе на небеси, и се змій великъ чермень, и хоботь его отверже третію часть звѣздъ небесныхъ, и положи я въ землю. Толкованіе. Звѣзды именуеть священницы и діакони, и всякія ученыя отпадутъ отъ истины.

Слова сіи взяты изъ 12-й главы Апокалипсиса ст. 3 и 4; но неправое толкованіе сихъ словъ обнаруживаетъ лживаго толкователя, который говоритъ: *всякія ученыя отпадутъ отъ истины*. Ужели посему только неученые, невѣжды, блуждающіе во мракъ своихъ нелѣпыхъ мнѣній, спорящіе о перстахъ, о концахъ креста, о хожденіи посолонь и пр. пребудуть въ истинѣ? Невѣждѣ токмо свойственно такимъ образомъ говорить объ ученыхъ, чтобы тѣмъ польстить невѣжеству.

Звѣзды именуеть священницы и діакони. Какіе же это священницы и діакони? Конечно, раскольникъ, разсуждая по-раскольнически, подъ именемъ звѣздъ небесныхъ, отверженныхъ хоботомъ змія, разумѣеть священниковъ и діаконѡвъ православныхъ, и особенно служащихъ въ единовѣрческой церкви; но не такъ должно разумѣть по суду истины. Церковь православная въ духовномъ смыслѣ называется небомъ. Такъ святой Іоаннъ Златоустый, коего слова приводятся въ Книгѣ вѣры (гл. 2, л. 19) говоритъ о церкви: *небесная есть церковь, и ничто же ино, развѣ небо*. Свѣтила на семь духовномъ небѣ, разливающія благодатный свѣтъ на всю землю и во всѣ концы вселенныя, суть святители: патріархи, митрополиты, архіепископы и епископы; а звѣзды, заимствующія свѣтъ свой отъ сихъ свѣтилъ, суть священницы и діакони. Доколѣ сіи звѣзды — священницы и діакони — находятся

подъ вліяніемъ свѣтилъ, подъ управленіемъ священноначальниковъ, дотолѣ и сіяють свѣтомъ, дотолѣ имѣють право учить, совершать таинства и вообще священнодѣйствовать; но какъ скоро отпадаютъ отъ сихъ свѣтилъ, тогда естественно лишаются того свѣта, который отъ нихъ заимствовали. Прилагая сіе объясненіе къ священникамъ и діаконамъ Великороссійской, или Единовѣрческой церкви, видимъ, что всѣ они состоятъ подъ управленіемъ священноначальниковъ: слѣдственно, всѣ они на небѣ духовномъ, всѣ служатъ истинной церкви Христовой. Напротивъ, обратимъ вниманіе на раскольническихъ бѣглыхъ поповъ и діаконъ, — на небѣ ли они? подъ вліяніемъ ли свѣтилъ духовныхъ? Нѣтъ; они не признають надъ собою святительской власти: слѣдственно они не на небѣ, не въ церкви православной, а потому они-то и разумѣются подъ именемъ тѣхъ звѣздъ, отверженныхъ отъ неба, коихъ змій великій чермный, исконный врагъ человѣка, врагъ мира и любви, хоботомъ своимъ, душепагубнымъ расколомъ, отторгъ отъ неба — отъ православной церкви Христовой, и положилъ въ землю, повергъ во мракъ раскольническаго суевѣрія, дабы послѣ, по кончинѣ вѣковъ, вмѣстѣ съ ними томиться во мракѣ вѣчнаго мученія.

Слово 18. Толкованіе на Апокалипсисъ. Тогда раздѣленіе истиннымъ христіаномъ натрое будетъ: благочестивыхъ, нечестивыхъ и грѣшныхъ. *Толкованіе.* Благочестивые въ вѣрѣ пребудутъ, нечестивые въ отступленіи, а грѣшные — на обѣ стороны склонени будутъ.

Кто бы такъ ни толковалъ, но толкованіе несправедливо; ибо быть не можетъ, чтобы истинный христіанинъ былъ вмѣстѣ и нечестивый. Притомъ и на страшномъ судѣ раздѣленіе будетъ надвое, а не натрое: *и поставитъ овцы одесную себе, а козмица ошуюю* (Матѣ. зач. 106). И второе толкованіе ложно: „грѣшные на обѣ стороны склонени будутъ“, т.-е. будутъ благочестивы и вмѣстѣ нечестивы, что нелѣпо.

Зри, три церкви будетъ: первая православная, вторая еретическая, а третья тайная ловушка, помощница еретической церкви.

Вотъ къ чему сочинитель, любящій раздѣленіе—расколъ, наклонялъ предыдущее несправедливое и ложное свое толкованіе! Какія же онъ разумѣтъ три церкви? Вѣроятно, къ первой раскольникъ относитъ раскольническія общества, ко второй — Великороссійскую церковь, къ третьей — Единовѣрческую церковь.

Посему должно разсмотрѣть:

1) Раскольническія общества могутъ ли назваться православною церковію?

2) Великороссійская церковь есть ли еретическая?

3) Единовѣрческая церковь справедливо ли названа тайной ловушкой.

1) Въ Книгѣ вѣры (гл. 7, л. 59) говорится: *Царь царей и Господь господей не восхотѣ достояніе свое оставить на земли неустроено, отходя на небеса, но изъесть два сребренника, даде истинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто истинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастырие и учителя, архіепископи и епископи, иже служители суть величеству смотрѣнія его, иже и спребываютъ даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори.* Посему въ православной церкви до скончанія вѣка должны пребывать архіепископы и епископы. Но у раскольниковъ нѣтъ сана архіепископовъ и епископовъ: слѣдственно общества раскольническія не принадлежать къ достоянію Царя царей и Господа господей, а потому не могутъ и не должны называться православною церковію.

Въ православной церкви совершеніе церковныхъ таинствъ поручено святителямъ хиротонисаннымъ. Такъ въ Большомъ Катихизисѣ (л. 358) на вопросъ: *Кто можетъ тайны строити?* Отвѣтъ данъ такой: *Никто же развѣ святителей хиротонисанныхъ, иже дана власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ Апо-*

стольскихъ. Но у раскольниковъ совершаютъ таинства бѣглые попы, не имѣющіе права священнодѣйствовать по 39-му правилу св. Апостоля, и даже принимаются за сіе священное дѣло люди неосвященные — простые мужики и старухи, вопреки 2-му правилу всѣхъ святыхъ Апостоля и 64-му правилу 6-го вселенскаго собора; а по Номоканону (57 л.), своеволие сіе, какъ нерукоположнѣ дѣйствующихъ, такъ и тѣхъ, кои безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуютъ, поставляется за грѣхъ, горшій самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ. А потому общества раскольническія не принадлежатъ къ православной церкви.

Въ православной церкви молитвенные храмы и монастыри устроятся съ благословенія епископа, по прав. 4 и 24. вселенск. соб. 4-го. Но у раскольниковъ сіи правила не соблюдаются: слѣдственно, раскольническія общества не составляютъ православной церкви.

Православная, т.-е. святая соборная и апостольская церковь есть едина; а раскольническихъ обществъ много, и всѣ они между собою разномысленны, всѣ другъ друга взаимно порицаютъ неправомыслящими, отступниками отъ правой вѣры, и даже проклиняютъ, и потому единомысленная православная церковь въ разномысленныхъ раскольническихъ обществахъ быть не можетъ.

Итакъ, если въ раскольническихъ обществахъ нѣтъ и быть не можетъ православной церкви, доколѣ они не прійдутъ въ единомысліе съ нею, то что должно сказать о сихъ обществахъ? Въ Большомъ Катихизисѣ на 21-мъ листѣ спрашивается: *по чему познавати еретики?* На сей вопросъ отвѣчается такъ: *дѣль ради сихъ, аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рече святыя апостольскія церкви, аще не призываемы входятъ въ чинъ учительства.* Но у раскольниковъ, по вышесказанному, нѣтъ святыя апостольскія церкви, и наставники ихъ, мужики и бѣглые попы, въ чинъ учительства входятъ самовольно, не будучи призываемы къ тому законною властію; а потому, хотя и не хочется оскорблять неприятными на-

званіями тѣхъ, кои любятъ называться старообрядцами, блюстителями старой вѣры, но по суду уважаемой ими книги должно сказать правду, что раскольническія общества суть дѣйствительно еретическія. Притомъ св. Кирилъ архіепископъ Александрійскій въ словѣ о страшномъ судѣ пишетъ: *иже церкви Сіонскія общенія удаляются, врази Божіи бываютъ, а бѣсомъ друзи* (Кн. вѣры, гл. 1 л. 15). Но раскольники, удаляясь отъ Великороссійской церкви, съ тѣмъ вмѣстѣ удаляются и отъ церкви Восточной Греческой, отъ церкви Сіонской: слѣдственно они чрезъ свое удаленіе отъ Великороссійской церкви удаляются отъ самого Бога, содѣлываются врагами Божиими и друзьями бѣсовъ. О, да избавитъ ихъ Господь отъ сего гибельнаго содружества чрезъ обращеніе къ святой церкви Его!

2) Великороссійская церковь отъ начала христіанства въ Россіи украшается святительскимъ саномъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ; въ ней всѣ таинства совершаются святителями хиротонисанными, всѣ храмы для общественнаго богослуженія устроятся и освящаются съ благословенія святителей, презвитеры и діаконы священнодѣйствуютъ по волѣ своихъ архипастырей, ученіе вѣры и благочестія проповѣдуется пастырями и учителями, на сіе дѣло законнымъ порядкомъ призванными, и проповѣдуется въ той чистотѣ, въ какой принято церковію отъ самого Наставника премудрости, Иисуса Христа, и отъ богодухновенныхъ учениковъ Его — святыхъ Апостоловъ, всѣ правила, установленныя святыми отцами на 7-ми вселенскихъ и 9-ти помѣстныхъ соборахъ, соблюдаются неизмѣнно: слѣдственно Великороссійская церковь есть церковь православная.

Книга вѣры (гл. 2 л. 27) о Восточной Греческой церкви свидѣтельствуетъ такъ: *Святая восточная во Гречехъ обрѣтенная церковь правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Иисуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлачен-*

нымъ, ни направо, ни налѣво съ пути не совращаяся къ горнему Иерусалиму сыны своя препровождаетъ въ поданномъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣннѣ; и ни въ часомъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ и святыхъ отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отменяетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя, ни отзымая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитсѣ правою вѣрою. [Поелику же Великороссійская церковь съ Греческою какъ всегда пребывала, такъ и нынѣ пребываетъ въ единеніи по ученію и по священноначалію: то все сказанное уважаемою глаголемыми старообрядцами Книгою вѣры о Греческой церкви неминуемо должно сказать и о церкви Великороссійской. Но при собесѣдованіи съ старообрядцами случалось отъ нихъ слышать о Греческой церкви, что якобы она нынѣ уже не такова, какова была въ то время, когда печаталась Книга вѣры, каковое мнѣніе ихъ опровергается свидѣтельствомъ той же Книги вѣры, въ которой (гл. 19, л. 173) сочинитель, называя Греческую церковь цѣлою, присовокупляетъ: „яко да всегда исполняется обѣтованіе оно, еже врата адова не могутъ одолѣти церкви, ниже противъ его апостольскихъ престоловъ“.

3) Неправый толковникъ вышеозначеннаго 18-го слова толкованія на Апокалипсисъ въ собственномъ толкованіи своемъ Единовѣрческую церковь не называетъ ни православною, ни еретическою. Почему же не называетъ православною? Потому, что самъ къ ней не принадлежитъ. Почему не называетъ еретическою? Потому, что совѣсть воспрещаетъ; ибо въ Единовѣрческой церкви совершается служба Божія по тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ, кои уважаютъ всѣ глаголемые старообрядцы, и съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ обрядовъ, въ коихъ они полагаютъ все спасеніе свое; Единовѣрческая церковь тѣми же украшается святыми иконами, предъ коими благоговѣть

старообрядецъ, тѣмъ же оглашается чтеніемъ и пѣніемъ, которое улаживаетъ слухъ и сердце его; здѣсь то же хожденіе посолонь, котораго онъ требуетъ при совершеніи таинствъ крещенія и браковѣчанія, то же число просфоръ употребляется при совершеніи божественной литургіи, о которомъ спорить онъ съ Великороссійскою церковію; здѣсь соблюдается тотъ же стройный чинъ въ поклонахъ малыхъ и большихъ, въ коемъ старообрядецъ полагаетъ большею частію истину моленія, тѣ же употребляются лѣстовки и подручники, кои, по мнѣнію его, составляютъ необходимую принадлежность въ дѣлѣ моленія; двоеперстное сложеніе для крестнаго знаменія въ благословеніи и моленіи и здѣсь такъ же, какъ и у старообрядцевъ, составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ почитанія. Итакъ въ Единовѣрческой церкви есть все то, что чтить глаголемый старообрядецъ. Чего же еще недостаетъ для него, чтобы быть ему сыномъ сей церкви, или что есть въ ней такое, что не нравится ему? Не нравится глаголемому старообрядцу, въ Единовѣрческой церкви одно то, что въ ней совершаетъ службу Божию, всѣ таинства и всѣ священныя дѣйствія священникъ, законно призванный на сіе дѣло, — священникъ благословенный; а ему нуженъ не благословенный, своевольно отторгшійся отъ законной власти священноначалія, — однимъ словомъ, ему нуженъ попъ бѣглый.

Такимъ образомъ несчастный старообрядецъ — жертва суевѣрія, чувствуя внутреннюю борьбу между расположеніемъ къ тому, что онъ видитъ нравящееся ему въ Единовѣрческой церкви, и между губительною привычкою, привязавшею его къ бѣглому священству, изрыгаетъ на нее хулу, называя ее тайною ловушкою. Но извѣстно, что церковь Единовѣрческая дозволена на основаніи пунктовъ, подаваемыхъ синодальному члену преосвященному Платону, митрополиту Московскому, отъ московскихъ старообрядцевъ, и Высочайше въ 1880 г. утвержденныхъ. Пункты сіи ни отъ кого не скрываются, а напротивъ

всѣмъ чуждающимся церкви Христовой объявляются открыто въ большихъ собраніяхъ, и чрезъ власть духовную, и чрезъ правительство гражданское: слѣдственно единовѣрческая церковь не есть что-либо втайнѣ устроенное для тайнаго уловленія, похожее на тайную ловушку. Кто такъ называетъ сію церковь, тотъ ругается надъ Высочайшею властію, дающею правила для оной, какъ средство для соединенія въ единство вѣры всѣхъ, не имѣющихъ истиннаго пристанища, рекше, святыхъ апостольскія церкви; ругается надъ тѣми спасительными таинствами, кои совершаются въ сей церкви; ругается надъ евангельскимъ ученіемъ, которое благовѣствуется въ оной; ругается даже надъ тѣми обрядами, кои самъ почитаетъ, какъ дѣйствія священныя. Если Спаситель за одно слово *рака*, сказанное ближнему, осуждаетъ на вѣчное мученіе въ гееннѣ огненной: то чего долженъ ожидать хулитель церкви Его?

Того ради у патріарха и жезлъ со двѣма змїями, что будетъ онъ владѣти двумя церквами.

Въ Великороссійской церкви не поставлено за общее и непремѣнное правило устроить архіерейскій жезлъ со двѣма змїями: оный дѣлается и просто съ крюками въ видѣ якоря, какъ то видѣть можно всякому, желающему видѣть истину, на жезлѣ въ рукахъ Екатеринбургскаго епископа, — дѣлается же такъ въ знаменіе того, что всѣ, находящіеся подъ управленіемъ жезла сего, могутъ имѣть твердое упованіе достигнуть тихаго пристанища спасенія. Жезлъ со двѣма змїями устрояется такъ вовсе не потому, что великороссійскіе святители, какъ думаетъ неправый толкователь, владѣютъ двумя церквами — Велико-россійскою и Единовѣрческою, кои, хотя въ нѣкоторыхъ обрядахъ, не относящихся къ сущности вѣры, между собою и различествуютъ, но во всѣхъ догматахъ вѣры единомысленны, и слѣдственно не суть двѣ церкви различныя, но та и другая есть едина святая соборная и апостольская

церковь; а употребляется сей жезлъ въ великороссійской церкви по примѣру древней греческой, и дѣлается со двѣма змїями во образъ змїя, Моусеемъ въ пустыни вознесеннаго, или въ память жезла Моусеева двукратно въ змїя претворившагося, а болѣе всего для того, дабы святители, взирая на главы змїевъ, всегда помнили наставленіе Пастыреначальника Іисуса Христа: *будите мудри яко змїя* (Матѣ. Ел. 10, ст. 36).

А третію, православную, не даде ему Духъ Святыи на жезлѣ своемъ вообразити, понеже онъ не будетъ ею владѣти.

Изъ вышесказаннаго видно, что неправый толкователь подъ именемъ православной церкви разумѣетъ раскольническія общества, коими святители Великороссійскіе дѣйствительно не владѣютъ. Но въ томъ-то и состоитъ вся бѣда сихъ раскольническихъ обществъ, что они не состоятъ подъ управленіемъ святителей: ибо это значитъ, что люди, составляющіе сіи общества, не суть *люди Господни*, кои, по 39-му правилу святыхъ Апостолъ, поручены епископу, и общества сіи не принадлежатъ къ православной церкви, которая также поручена епископамъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы, пастыи церковь Господа и Бога, юже стяжа кровїю своею* (Дѣян. гл. 20 ст. 28).

Книга Василія Великаго: О горе намъ, яко въ послѣдняя времена оскудѣютъ овцы отъ пищи и не будетъ воловъ при яслѣхъ.

Изъ какой бы книги ни было взято мѣсто сіе, но оно очень прилично прилагается къ состоянію раскольниковъ. Подлинно, горе имъ! Ибо они, по собственному своему упрямству, дѣйствительно вовсе не имѣютъ духовной пищи. У нихъ нѣтъ истинныхъ пастырей и учителей, а потому нѣтъ и проповѣди слова Божія, — сего млека духовнаго, коимъ истинные христіане возрастаютъ во спасеніе; нѣтъ и спасительнаго таинства причащенія тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа, который самъ называетъ

плоть свою истиннымъ брашномъ и кровь свою истиннымъ пивомъ (Іоан. гл. 6, ст. 55). Безъ сей духовной пищи никакъ не можетъ жить истинный христіанинъ: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ.* (Іоанн. гл. 6, ст. 53).

(Продолженіе въ слѣдующемъ №.)

О святыхъ алтаряхъ и приношеніи безкровной жертвы.

Вторая бесѣда съ мнимо-духовнымъ христіаниномъ¹⁾.

Пришедшій. Для меня сомнительно и то, что вы, православные, строите церкви и водружаете въ нихъ алтари; вы дѣлаете то, что возбранено словомъ Божиимъ.

Я спросилъ: А гдѣ возбранено словомъ Божиимъ строить храмы Богу для собранія въ нихъ на молитву и водружать алтари для приношенія жертвы Богу?

Пришедшій. Самъ Господь сказалъ самарянинѣ: *жено, вѣру ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу* (Іоан. зач. 12). И первомученикъ Стефанъ глаголетъ: *Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ* (Дѣян. 7 гл., 48 ст.). Сими словами Спасителя и первомученика Стефана прямо возбраняется созидать храмы.

Я отвѣтилъ: Въ приведенныхъ тобою словахъ Спасителя нѣтъ возбраненія созидать храмы Богу; напротивъ, въ нихъ содержится разрѣшеніе повсемѣстно созидать храмы истинному Богу.

Пришедшій. Не понимаю, какимъ образомъ въ приведенныхъ мною словахъ Спасителя можно находить разрѣшеніе созидать Богу храмы по всей вселенной! — Объясните.

¹⁾ Первую бесѣду см. въ „Брат. Сл.“ 1891 г., т. II, стр. 731.

Я отвѣтилъ: Послушай моего объясненія. Самаряныня имѣла мнѣніе, что должно поклоняться Богу на одномъ лишь мѣстѣ, и только недоумѣвала, на какомъ, — въ горѣ Самарянской, или во Иерусалимѣ. Поэтому она и говорила Спасителю: *отцы наши въ горы сей поклонишася; вы же глаголете, яко во Иерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланяются подобаетъ.* На эти слова самаряныни, мнящей, что на единомъ мѣстѣ токмо подобаетъ поклоняться Богу, Спаситель и отвѣчаетъ, что заповѣдь — поклоняться Богу на единомъ мѣстѣ, то-есть въ одномъ только въ Иерусалимѣ быть храму истиннаго Бога для поклоненія Ему, — что заповѣдь сія была временная, а отселѣ будетъ разрѣшено поклоняться Богу повсюду, значить и храмы Божіи будутъ воздвигаемы повсюду же: *жено, вѣру ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горы сей, ни во Иерусалимѣхъ поклонитесь Отцу.* Слова эти имѣютъ тотъ именно смыслъ, что вотъ близко часъ, когда уже не въ Иерусалимѣ только будутъ поклоняться Господу, но во всякомъ мѣстѣ будутъ воздвигнуты алтари и при нихъ будетъ совершаться поклоненіе Богу, приноситься жертвоприношеніе. Въ Иерусалимѣ находился храмъ Господу Богу и алтарь: и Спаситель не говоритъ о прекращеніи храмовъ и алтарей, а говоритъ только о томъ, что они будутъ не на единомъ мѣстѣ, какъ прежде въ одномъ Иерусалимѣ. Словами: *ни во Иерусалимѣхъ,* Онъ разрѣшаетъ первое, Ветхаго Завѣта повелѣніе, чтобы точію въ Иерусалимѣ быть единому храму и алтарю для жертвоприношенія Господу Богу; а упразднивши это первое узаконеніе, что точію во Иерусалимѣ долженъ быть храмъ и алтарь Господу Богу, этимъ самымъ разрѣшаетъ, или узаконяетъ во всякомъ мѣстѣ созидать алтари истинному Богу, приносить въ нихъ еиміамъ и жертву чисту Новаго Завѣта. Сіе новое, данное Христомъ узаконеніе, чтобы алтари Господу Богу, по прекращеніи Закона Ветхаго, созидались на всякомъ мѣстѣ и чтобы на нихъ приносилась Богу чистая жертва, согласно и предсказаніямъ пророковъ. Исаія пророкъ гла-

голетъ: въ той день будетъ жертвенникъ Господеву въ земли Египетстѣй, и столпъ въ предѣлахъ Ело Господеву; и будетъ знаменіе въ свѣтъ Господеву въ земли Египетстѣй (гл. 19, ст. 19, 20). Пророкъ Софонія глаголетъ: явится Господь на нихъ и потребитъ вся боги языковъ земныхъ, и поклонятся Ему кійждо отъ мѣста своего, вси острови язычестіи (гл. 2, ст. 11). И Малахія пророкъ явственнѣйше возвѣщаетъ о преставіи жертвы Ветхаго Завѣта, повелѣніи приноситься во единомъ мѣстѣ, и объ установленіи жертвы Новаго Завѣта, имѣющей приноситься во всѣхъ языцѣхъ и на всякомъ мѣстѣ: *Зане и въ васъ* (въ вашемъ храмѣ), говорить онъ іудеямъ отъ лица Господня, *затворятся двери, и не вознетитѣ огня олтареву Моему туе: нѣсть воля Моя въ васъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и жертвы не приму отъ рукъ вашихъ: зане отъ востока солнца до запада имя Мое прославися во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ еиміамъ приносится имени Моему, и жертва чиста: зане велие имя Мое во языцѣхъ, глаголетъ Господь Вседержитель* (гл. 1, ст. 10, 11). Вотъ здѣсь пророкъ Малахія, Духомъ Божиимъ просвѣщаемый, ясно возвѣщаетъ, что жертва чиста и еиміамъ будутъ приноситься Господу Вседержителю на всякомъ мѣстѣ, вмѣсто еврейской, ветхозавѣтной жертвы. И если на всякомъ мѣстѣ, въ Новомъ Завѣтѣ, будетъ приноситься Богу чистая, т.-е. угодная Ему, жертва и еиміамъ, то ясно, что на всякомъ мѣстѣ будутъ существовать и храмы и алтари истинному Богу. А что приведенныя мною пророческія реченія о устроеніи алтаря Господу Богу во Египтѣ и о приношеніи Ему на всякомъ мѣстѣ жертвы чистой, говорятъ не о ветхозавѣтныхъ алтаряхъ и жертвахъ, а о жертвахъ и алтаряхъ новыхъ, благодатныхъ, христіанскихъ,—это ясно уже изъ того, что въ Ветхомъ Завѣтѣ въ иномъ мѣстѣ, кромѣ Іерусалима, созиданіе алтарей и приношеніе жертвъ было возбранено, значить не могло быть не только во языцѣхъ, но и въ другихъ мѣстахъ самой земли Израильской. Вотъ

что сказано объ этомъ въ законѣ Моисеевомъ: *да пожреша пасху Господеву Богу твоему, овцы и говяда, на мѣсть, еже избретъ Господь Богъ твой призывать имя Его тамо* (Второзак. гл. 16, ст. 2); и далѣе: *не возможеша жрети пасхи ни въ единомъ отъ градовъ твоихъ, яже Господь Богъ твой дасть тебѣ, но токмо на мѣсть, еже избретъ Господь Богъ твой призывать имя Его ту, тамо пожреша пасху* (ст. 5, 6). Итакъ жертва на altarъ, по закону Моисееву, должна была приноситься на одномъ, избранномъ отъ Бога, мѣстѣ, т.-е. въ Иерусалимѣ; а предреченная пророками жертва, не только во Израилѣ, но и во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ, даже во Египтѣ, должна быть приносима: значить пророки говорили именно о чистой новозавѣтной жертвѣ, а не о жертвѣ ветхозавѣтной. А потому сія предсказанія пророческія явственно показываютъ, что и слова Христа Спасителя: *ни въ горѣ сей, ни во Иерусалимѣхъ поклонитесь Отцу*, содержать въ себѣ не воспрещеніе храмовъ и altарей, а только отмѣненіе, или упраздненіе бывшаго въ Ветхомъ Завѣтѣ установленія, чтобы кромѣ Иерусалима нигдѣ не было altаря для приношенія жертвъ Богу. Притомъ же, если бы слова Господа: *ни въ горѣ сей, ни во Иерусалимѣхъ поклонитесь Отцу*, возбраняли созидать храмы и altари христіанскіе, то тѣмъ паче они возбраняли бы поклоненіе Богу на всякомъ мѣстѣ. Ибо Спаситель, не упоминая о храмахъ и altаряхъ, говорить прямо о поклоненіи Отцу: *ни въ горѣ сей, ни во Иерусалимѣхъ поклонитесь Отцу*, т.-е. по вашему, какъ будто бы именно возбраняеть поклоненіе Богу Отцу и во Иерусалимѣ, и во всякомъ мѣстѣ. Но ты и самъ, конечно, съ такимъ нелѣпымъ толкованіемъ не будешь согласенъ. А если въ этихъ словахъ нѣтъ воспрещенія поклоняться Богу, то нельзя видѣть въ нихъ воспрещенія и строить Ему храмы и altари; напротивъ, въ нихъ содержится разрѣшеніе строить повсюду христіанскіе храмы и altари для приношенія безкровной жертвы.

Ты привелъ еще слова св. первомученика Стефана: *Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ*. Но сии слова новозавѣтныхъ храмовъ, создаваемыхъ на приношеніе тайнства тѣла и крови Господа нашего, по Его завѣщанію: *сѣ творите въ мое воспоминаніе*, нимаго не касаются; они сказаны о ветхозавѣтномъ храмѣ Соломона, въ опроверженіе того мнѣнія іудеевъ, что Вышній только въ единомъ ихъ Іерусалимскомъ храмѣ обитаетъ, что именно единымъ только этимъ мѣстомъ и ограничивается присутствіе Божіе. Самый составъ рѣчи первомученика Стефана показываетъ, что онъ имѣлъ въ виду именно ветхозавѣтный Соломоновъ храмъ, ибо сначала говоритъ: *Соломонъ созда Ему (Богу) храмъ*; а затѣмъ, возставая противъ мнѣнія іудеевъ, что Богъ и живетъ только въ этомъ храмѣ, а не повсюду, онъ продолжаетъ: *но Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, якоже пророкъ глаголетъ: небо Мнѣ престолъ есть, земля же подножіе ногама моима; кій храмъ созиждете Ми, глаголетъ Господь, или кое мѣсто покоишу Моему? Не рука ли Моя сотвори сѣя вся* (Дѣян. гл. 7, ст. 49—50)? Притомъ, св. первомученикъ Стефанъ этими словами не отвергаетъ нужды и ветхозавѣтнаго храма, къ построенію котораго толикое тщаніе показалъ еще пророкъ Давидъ, а только проповѣдуетъ вездѣсущіе Божіе и обличаетъ неразуміе іудеевъ, которые своимъ храмомъ ограничивали повсюдное пребываніе Божіе, а самого Стефана обвиняли за проповѣдь о упраздненіи Ветхаго Завѣта съ его храмомъ и жертвами, не принимая проповѣданнаго имъ Мессію Христа. Поэтому слова св. первомученика Стефана, сказанныя о ветхозавѣтномъ храмѣ іудейскомъ, опредѣленномъ на упраздненіе за непріятіе іудеями Владыки храма, ты совсѣмъ несправедливо прилагаешь къ новозавѣтнымъ храмамъ, устрояемымъ для совершенія новозавѣтной жертвы, которую самъ Господь повелѣлъ творить въ Его воспоминаніе, *дондеже придетъ*.

Пришедшій. Я согласенъ съ вашимъ объясненіемъ,
Братское Слово. № 9.

что слова первомученика Стефана сказаны о Соломоновомъ храмѣ, противъ іудеевъ, которые, гордясь симъ храмомъ, не пріимали проповѣданнаго Апостолами самого Владыку храма. Согласенъ также, что и слова Спасителя: *ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу*, не возбраняютъ созиданія христіанскихъ храмовъ и въ нихъ Божіихъ алтарей, что если бы слова эти возбраняли построеніе новозавѣтныхъ храмовъ и алтарей, то прежде возбраняли бы поклоненіе Богу Отцу, ибо рѣчь Спасителя къ самарянинѣ была не о храмѣ, а о поклоненіи Богу, ради котораго и храмы. Но меня наводятъ на сомнѣніе послѣдующія за симъ словеса Спасителя, сказанныя самарянинѣ: *Грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истинною, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему духомъ и истинною достоинъ кланяться*. Здѣсь Христось требуетъ поклоненія Богу чисто духовнаго; а созданіе храмовъ и алтарей — видимое и чувственное, къ требуемому духовному поклоненію ненужное.

Я отвѣтилъ. И въ сихъ словахъ Спасителя, которыя ты привелъ, нѣтъ запрещенія созидать храмы ради духовнаго въ нихъ поклоненія Богу. Онъ не говоритъ здѣсь о храмахъ, а говорятъ только о поклоненіи духовномъ. Но скажи мнѣ, и сими словами: *Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться*, отрицаетъ ли Спаситель поклоненіе Богу и тѣломъ? Сего поклоненія, не только духомъ, но и тѣломъ, требуетъ первая заповѣдь въ законѣ: *Господу Богу твоему поклонишися*. А Христось, какъ и самъ глаголетъ, пришелъ не разорить законъ, но исполнить. И въ ночь страданія своего, предъ своимъ преданіемъ, самъ Онъ, *поклонъ колѣна предъ Богомъ Отцемъ своимъ моляшеся* (Лук. гл. 22, ст. 41), или, по другимъ выраженіямъ Евангелистовъ, *паде на лицъ своемъ моляся; паде на землю и моляшеся* (Мат. гл. 26, ст. 39; Мар. гл. 14, ст. 35).

И потомъ, ежели допустить, что сими словами Спасителя: *духомъ и истинною достоинъ кланяться*, отрицается тѣлесное поклоненіе Богу, то надобно будетъ допустить, что отрицается ими и тѣлесное предстоянiе предъ Богомъ, и произнесеніе молитвенныхъ гласовъ къ Богу, ибо все это тѣлесныя проявленія. Такъ вотъ ты и скажи мнѣ: сими словами Спасителя: *Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться*, — отрицается ли тѣлесное поклоненіе и всякое вообще тѣлесное проявленіе молитвы къ Богу, или не отрицается?

Пришедшій. Такъ какъ и самъ Спаситель въ молитвѣ употреблялъ преклоненіе колѣнъ и молитвенныя слова, то я не смѣю утверждать, чтобы, говоря о поклоненіи Отцу духомъ и истинною, Онъ отвергалъ, или воспрещалъ тѣлесное поклоненіе Богу и всякія внѣшнія проявленія молитвы; я думаю, что сими словами Спаситель требуетъ только не одного тѣлеснаго, но наипаче духовнаго поклоненія.

Я сказалъ: Справедливо ты отвѣтилъ. Человѣкъ созданъ отъ Бога имущимъ душу и тѣло, потому долженъ и сугубое поклоненіе воздавать Богу, душою и тѣломъ, — душою духовное, а тѣломъ тѣлесное. Сіе повелѣваетъ и Апостоль Христовъ Павелъ, глаголя: *прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1-е Коринѣ. зач. 136). Это исполняли и самымъ дѣломъ Апостолы и ученики Христа Спасителя, паче прочихъ вѣдавшіе Его повелѣнія, — они не только духомъ молились Богу, но съ духовнымъ поклоненіемъ и тѣлеснѣ преклоняли колѣна своя предъ Богомъ. Св. Апостоль Петръ, предъ воскрешеніемъ Тавионы, *преклонь колѣна, помолися* (Дѣян. гл. 9, ст. 40). Св. Апостоль Павелъ, прощаясь съ пресвитерами Ефесскими, *преклонь колѣна своя, со всѣми ими помолися* (Дѣян. гл. 20, ст. 36); и паки въ посланіи къ Ефесеямъ онъ пишетъ о себѣ: *сею ради преклоняю колѣна моя ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа* (гл. 3, стр. 14). Итакъ ближайшіе

ученики Господа преклоняли колѣна въ молитвахъ, и симъ показали намъ, что слова Господа о духовномъ поклоненіи Богу не возбраняють тѣлеснаго Ему поклоненія, но только воздвизаютъ къ тому, чтобы съ тѣлеснымъ поклоненіемъ было соединяемо и внутреннее, духовное, — чтобы тѣлесное поклоненіе было выраженіемъ духовнаго. А когда слова сіи не возбраняють тѣлеснаго поклоненія, то не возбраняють и созиданія храмовъ для собранія въ нихъ на молитву. Посему и Апостоль Павелъ, въ посланіи къ Евреямъ, заповѣдуетъ христіанамъ *не оставлять собранія своего, якоже есть нѣкимъ обычай* (зач. 324), разумѣя здѣсь молитвенные храмы, ибо когда есть собраніе, то есть и мѣсто для собранія, т.-е. храмъ.

Пришедшій. Спаситель говорилъ о поклоненіи Отцу духомъ и истиною. Чтò значить молиться духомъ — это понятно; но чтò значить молиться истиною? — объясните мнѣ.

Я отвѣтилъ. Два Завѣта даны Богомъ: Ветхій и Новый. Ветхій именуется закономъ, а новый благодатію и истиною: *законъ Моисеовъ данъ бысть, благодать же и истина Иисусъ Христосъ бысть*, свидѣтельствуемъ возлюбленный ученикъ Христовъ (Ев. Іоан. зач. 1).

Ветхій законъ не былъ истина, но точію сѣнь грядущихъ благъ, якоже глаголетъ Апостоль: *сѣнь бо имый законъ грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей* (Евр. зач. 323); онъ данъ былъ людямъ, чтобы оградить ихъ отъ ложныхъ ученій, сохраняя какъ бы затворенныхъ въ хотящую открытися во Христа вѣру, по выраженію Апостола: *прежде пришествія вѣры подъ закономъ стрелыми бѣхомъ, затворени въ хотящую вѣру открытися* (Галат. гл. 3, ст. 23, зач. 208). Отложенъ же бысть ветхій законъ за немоцное его и неполезное, ибо ничего (кромѣ огражденія насъ въ вѣру) не совершилъ законъ, якоже глаголетъ о томъ Апостоль: *отлаганіе бываетъ прежде бывшія заповѣди, за немоцное ея и неполезное, ни что же бо совершилъ законъ* (Евр. гл. 7, стр. 18, 19); и паки: *аще бы первый законъ непороченъ*

былъ (сирѣчь достаточень къ совершенію), не бы второму искалося мѣсто (Евр. гл. 8, ст. 7). Находящіеся подъ закономъ находятся подъ клятвою, и никто не оправдается закономъ: *елицы бо отъ дѣлъ закона суть, подъ клятвою суть... яко въ законъ никто же оправдается* (Галат. гл. 3, ст. 10, 11). Такъ учитъ слово Божіе о Вѣтомъ Законѣ: онъ не былъ истина, но точію сѣнь грядущихъ благъ, только приуготовлялъ къ вѣрѣ во Христа, и потому съ явленіемъ истины, съ пришествіемъ вѣры отмѣненъ, какъ немощный и неполезный.

Приведу теперь свидѣтельства священнаго писанія о Новомъ Завѣтѣ, о которомъ, въ отличіе отъ закона, данаго Моисеемъ, Евангелистъ Іоаннъ говоритъ: *благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть*. Новый Завѣтъ запечатлѣнъ кровію Христовою и есть самая кровь Христова, за насъ изліянная: *и приѣмъ* (Іисусъ) *хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи и даде имъ* (ученикомъ), *глаголя: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери глаголя: сія чаша Новый Завѣтъ Моею кровію, яже за вы проливается* (Лук. гл. 22, ст. 19, 20, зач. 108). И св. Апостоль Павелъ глаголетъ: *приступисте къ Сіонстѣй горѣ... и къ ходатаю Завѣта Новаго Іисусу, и крови кропленія, лучше глаголющей нежели Авелева*, (Евр. гл. 12, ст. 22, 24). И паки: *имуще дерзновеніе входити во святая кровію Іисусъ Христовою, путемъ новымъ и живымъ* (Евр. гл. 10, ст. 19). Новый Завѣтъ есть лучшій перваго: *ничто же бо совершилъ есть законъ, приведеніе же есть лучшему упованію, имже приближаемся Богу... потоліку лучшаго Завѣта бысть испоручникъ Іисусъ* (Евр. гл. 7, ст. 19, 22). И паки: *нынѣ же лучшее умчи служеніе, посліку лучшаго Завѣта есть ходатай, иже на лучшихъ обѣтованіяхъ узаконися* (Евр. гл. 8, ст. 6). Новый Завѣтъ есть завѣтъ вѣчный: *Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ пастыря овцамъ великаго, кровію Завѣта вѣчнаго, Господа на-*

шего *Исуса Христа* (Евр. гл. 13, ст. 20)¹⁾. Онъ есть завѣтъ, очищающій грѣхи и освобождающій отъ смерти: законъ бо *духа жизни* о *Христвъ Исусъ* свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти (Рим. гл. 8, ст. 2); и паки: *кровь Исуса Христа, Сына Его* (Божія), очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 посл. Іоан. гл. 1, ст. 7). Новый Завѣтъ превосходитъ Ветхій тѣмъ, что очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ: *Христосъ* пришедеъ *Архіерейъ* *врядущихъ* благъ, болшею и совершеннѣйшею *скинїею* *нерукотворенною*, *сирѣчь* не сея твари, ни *кровію* *козлею*, *ниже* *тѣлчею*, но *своею* *кровію*, *вниде* *единою* во *святая*, *вѣчное* *искупленіе* *обрѣтый*. *Аще* бо *кровь* *козлія* и *тѣлчя*, и *пепелъ* *юнчій* *кропящій* *оскверненныя* *освящаетъ* къ *плотстнѣй* *чистотѣ*, *когда* *паче* *кровь* *Христова*, *иже* *Духомъ* *Святѣмъ* *себѣ* *принесе* *непорочна* *Богу*, *очиститъ* *совѣсть* *нашу* *отъ* *мертвыхъ* *дѣлъ*, *во* *еже* *служити* *намъ* *Богу* *живу* и *истинну* (Евр. гл. 9,

¹⁾ Маргаритъ, слово 7-е о вочеловѣченіи Господни (л. 480 об.): „Овогда писаніе новій нарицаеть завѣтъ, овогда же лучшій завѣтъ овогда же вторый, овогда вѣчный. Понеже едино имя всю силу представити не можетъ, различными имени показуеть Евангелія силу. Паче же Павелъ, имѣя глаголюща въ себѣ Христа, нарицаеть новій завѣтъ Евангеліе, яко ветхій поновляющее... юный за состарѣвшася дѣлма, лучшій за худшій, вторый противъ перваго, вѣчный за привременный, новъ глаголется завѣтъ по блаженному Іеремію, глаголющему: *и будетъ въ послѣдняя дни, глаголетъ Господь, завѣщаю завѣтъ новъ*. И Спасъ, преподая таинства, глагола: *се есть кровь моя новаго завѣта*. Се новій завѣтъ. И инде глаголетъ юнъ за новую и растущую проповѣдь. Глаголетъ Павелъ: *приступисте къ горѣ Сїону и тѣмъ гора и къ церкви первенецъ, и ходатаю новаго завѣта Исусу*. И внегда глаголати новъ, обветши первый. Инде глаголетъ лучшій завѣтъ, глаголя: *нынѣ же унишу умчиюужь службу, елико бо большаго завѣта есть ходатай. Аще бы первый непорочень былъ, не бы второму ся искало мѣсто*. Се первый, и вторын; здѣ вѣчныи. Слыши Павла глаголюща: *Богъ же мира возведи отъ земля пастыря овцамъ великаго, кровію завѣта вѣчнаго*. Понеже первый завѣтъ привременень бѣ, сей вѣченъ. И индѣ глаголетъ: *завѣщаю вамъ завѣтъ вѣченъ, преподобна Давида вторна*“.

ст. 11—14). Въ Новомъ Завѣтѣ какъ самая жертва сія, истинная, очищающая совѣсть нашу, превосходитъ жертву ветхозавѣтную, сѣвную, прообразовательную, такъ и самый алтарь, на которомъ приносится сія жертва, имѣетъ превосходство предъ жертвенникомъ Ветхаго Завѣта, по слову Апостола: *имамы алтарь, отъ него же не имутъ власти ясти служащии съни* (Евр. гл. 13, ст. 10).

Изъ приведенныхъ мною свидѣтельствъ священнаго писанія ты можешь видѣть все превосходство Новаго Завѣта и его служенія, совершаемаго православною церковію, предъ Завѣтомъ и служеніемъ Ветхимъ. Ветхій Завѣтъ не былъ самая истина, но точію сѣнь грядущихъ благъ, и самое священнослуженіе Ветхаго Завѣта, съ кровавыми жертвами, и пепломъ юнчимъ и козлимъ, не было истиннымъ служеніемъ, или поклоненіемъ Богу, а только прообразомъ истиннаго, отъ котораго и получало свое значеніе: посему и замѣнено лучшимъ и совершеннѣйшимъ, — служеніемъ Новаго Завѣта. И какъ Новый Завѣтъ, данный Иисусомъ Христомъ, есть сама истина, по слову Евангелиста: *благодать же и истина Иисусъ Христомъ бысть*, такъ и служеніе Новаго Завѣта есть служеніе истинное и благодатное, т.-е. духовное, Духомъ Святымъ подаваемое. О семъ-то служеніи, или поклоненіи Богу, долженствовавшемъ замѣнить собою несовершенное, ветхозавѣтное, въ храмѣ Іерусалимскомъ совершавшееся, Спаситель и говорилъ самарянкѣ: *истиннии поклонницы поклоняются Отцу духомъ и истиною*. Но изъ тѣхъ же приведенныхъ мною свидѣтельствъ ты долженъ былъ видѣть, что существеннѣйшую принадлежность Новаго Завѣта составляетъ жертва тѣла и крови Христовой, по слову самого Христа: *сія чаша Новый Завѣтъ, есть моею кровію, яже за вы проливается*; посему и поклоненіе Богу духомъ и истиною необходимо должно быть соединяемо съ приношеніемъ сей жертвы, по заповѣди самого же Христа Спасителя: *сіе творите въ мое воспоминаніе*, также по заповѣди и примѣру Апостола, гла-

голющаго: *чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крови Христовы есть? хлѣбъ, еюже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть* (1 Кор. гл. 10, ст. 16, зач. 145)? Итакъ, для христіанскаго служенія, или поклоненія Богу духомъ и истиною необходимо приношеніе жертвы тѣла и крови Христовы; а для приношенія жертвы необходимъ жертвенникъ и храмъ. Посему вы, отвергая и храмы, и алтари, и самое приношеніе безкровной жертвы, не только противитесь ясному ученію слова Божія, но и отвергаете то, что составляетъ самую сущность Новаго Завѣта Христова¹⁾.

Пришедшій. Теперь я понимаю и превосходство Новаго Завѣта предъ Ветхимъ, какъ превосходство истины надъ сѣнію, а посему и превосходство новозавѣтнаго служенія предъ служеніемъ ветхозавѣтнымъ; понявъ также почему Новаго Завѣта служеніе, какъ служеніе истины, Спаситель назвалъ поклоненіемъ Отцу *духомъ и истиною*; соглашаюсь и съ тѣмъ, что служеніе сіе непремѣнно требуетъ приношенія безкровной жертвы, по заповѣди Спасителя: *сіе творите въ Мое востоминаніе*, а потому необходимы и жертвенники и храмы. Но есть у меня еще недоумѣніе,

¹⁾ Приведенными выше свидѣтельствами священнаго писанія о превосходствѣ Новаго Завѣта предъ Ветхимъ обличаются и именуемые старообрядцы, неимѣніе у нихъ священства и евхаристіи желающіе оправдать прекращеніемъ священства и жертвы Ветхаго Завѣта. Они говорятъ: какъ прекратились Ветхаго Завѣта священство и жертвы, такъ же могутъ и должны прекратиться священство и жертвы Новаго Завѣта. Но изъ приведенныхъ свидѣтельствъ священнаго писанія видно, что Ветхій Завѣтъ, жертвы его и священство, служившее совершенію сихъ жертвъ, прекращены за несовершенное ихъ и бесполезное: *ничто же бо совершилъ есть законъ*, того ради и замѣненъ новымъ, совершеннѣйшимъ и полезнѣйшимъ. А именуемые старообрядцы о Новомъ Завѣтѣ не могутъ сказать, чтобы онъ былъ несовершенъ и бесполезенъ, а потому подлежалъ отмѣненію и замѣненію совершеннѣйшимъ и полезнѣйшимъ. И что же у нихъ вмѣсто Новаго Завѣта поставлено лучшее и полезнѣйшее? Ничего такого они показать не могутъ, но только страдаютъ лишеніемъ всего, и сами себя обличаютъ, что не имѣютъ ни Ветхаго, ни Новаго Завѣта.

которое прошу разрѣшить. Такъ какъ установленная Христомъ жертва Новаго Завѣта, т.-е. таинство тѣла и крови Его, должна быть совершаема, какъ самъ Онъ повелѣлъ, въ Его воспоминаніе, то я недоумѣваю, какъ разумѣть о приносимыхъ въ семь таинствѣ хлѣбъ и винѣ, — какое они имѣютъ достоинство: приносится ли хлѣбъ только въ воспоминаніе тѣла Христова, а вино въ воспоминаніе крови Христовой, но по существу своему остаются хлѣбъ и вино, или же, по разумѣнію церкви, хлѣбъ дѣйствительно прелагается въ сущее, истое тѣло Христово, и вино въ сущую, истую кровь Христову?

Я отвѣтилъ: Изъ рѣчи Христа Спасителя объ уставленіи Новозавѣтной жертвы, ты привелъ почему-то одну только послѣднюю ея часть, въ которой о сущности сей жертвы ничего не говорится, а заповѣдуются лишь вѣчное ея приношеніе; первую же часть рѣчи, гдѣ Спаситель говоритъ о самой сущности установленной имъ жертвы и требуетъ вѣры въ ея сущность, ты почему-то умолчалъ: оттого у васъ жертва Господня и почитается только простымъ воспоминаніемъ смерти Господней, а не таинственнымъ преподаваніемъ самаго тѣла и самой крови Христа Спасителя. Я приведу вполнѣ Евангельское сказаніе о установленіи сего таинства. Слушай. *И пріимъ (Иисусъ) хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ (ученикамъ) глаголя: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша Новыи Завѣтъ моею кровію, яже за вы проливается* (Лук. гл. 22, ст. 19, 20). Итакъ, Господь пріемлетъ хлѣбъ, а потомъ вино. Симвъ Онъ ясно указываетъ, какимъ веществомъ должно быть совершаемо установленное имъ таинство. Хлѣбъ, и потомъ вино, Господь благословляетъ, воздавъ хвалу Богу Отцу, и симъ указываетъ, что, при совершеніи таинства, надъ хлѣбомъ и виномъ должно воздавать Богу Отцу благодареніе за Его благодѣвія, изліянныя на насъ отъ начала нашего созданія, а паче за посланіе Сына Его въ міръ на совер-

шеніе нашего обновленія. Потомъ Господь приѣмлетъ хлѣбъ въ пречистыя свои руки и преломляетъ, показуя симъ, что совершаемое дѣйствуется надъ веществомъ, а не есть что-либо только мысленное: ибо мысленное руками не приѣмлется и не преломляется. Преломивъ хлѣбъ, отъ сего одинаго хлѣба, въ знакъ соединенія всѣхъ вѣрующихъ въ единство, Онъ подаетъ ученикамъ, — и не просто подаетъ только со словами: *примете, ядите*, но съ требованіемъ вѣры, что подаваемое есть собственное тѣло Его: *сіе есть тѣло Мое*; точно такъ и чашу подаетъ не просто только со словами: *пійте отъ нея*, но также съ требованіемъ вѣры, что это *есть кровь Его*; и симъ еще не ограничивается, но прибавляетъ: *яже за вы проливается*, т.-е. требуетъ несомнѣнной вѣры, что это есть Его кровь, — та самая, которую проливаетъ Онъ за спасеніе міра. И все сіе, что Самъ совершилъ на тайной вечери, повелѣваетъ Онъ творить въ *Его воспоминаніе*. Безъ исполненія всего, Имъ самимъ совершеннаго при установленіи таинства Евхаристіи, и безъ требуемой вѣры, что хлѣбъ есть тѣло Его, и вино — кровь Его, не можетъ быть и истиннаго „воспоминанія“, Имъ заповѣданнаго. Теперь подумай, можетъ ли кто изъ искренно и несомнѣнно вѣрующихъ, что Иисусъ Христосъ есть единственный Сынъ Бога Отца, и всесильный Творецъ міра, и сама воплощенная истина, — можетъ ли истинно вѣрующій допустить столь нелѣпую мысль, что будто бы Господь, говоря: *сіе есть тѣло Мое... сіе есть кровь Моя*, преувеличивалъ значеніе словъ своихъ, вотще называлъ преподанный и преломленный хлѣбъ самымъ тѣломъ своимъ и вино — самую свою кровію? Онъ долженъ, напротивъ, вѣровать несомнѣнно съ пророкомъ Давидомъ, что *вѣренъ Господь во всѣхъ словесяхъ своихъ*, — что вѣренъ Господь и въ этомъ словѣ: *сіе есть тѣло Мое... сіе есть кровь Моя*. А если кто будетъ сомнѣваться и говорить: какъ можетъ это быть, чтобы хлѣбъ могъ быть тѣломъ Христа, а вино Его кровію, таковой будетъ сомнѣваться

и о всемъ, что Богъ привелъ изъ небытія въ бытіе, будетъ говорить, что несущее нельзя сдѣлать сущимъ, какъ иные и говорятъ, что все произошло не изъ не сущаго, а отъ нѣкотораго готоваго вещества. Къ такимъ невѣрующимъ во всемогущую творческую силу Божию, нужно причислить и того, кто сомнѣвается, чтобы въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ, сохраняя свои внѣшнія свойства, могъ претворяться въ самое тѣло Христово и вино — въ самую кровь Христову. Не забывай притомъ, что къ вѣрѣ въ сіе таинство Господь предуготовлялъ своихъ учениковъ и всѣхъ Ему послѣдующихъ еще прежде страсти своей, бесѣдуя ко Иудеямъ на сонмищѣ въ Капернаумѣ, когда сказалъ: *хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Ев. Іоан. гл. 6, ст. 51, зач. 28). Вонми Господнимъ словамъ. Не рече Господь: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, есть образъ Моея плоти, или: будетъ вмѣсто Моея плоти, или что тому подобное; но прямо и рѣшительно говорить о семъ хлѣбѣ: *плоть Моя есть*. И какъ бы желая еще яснѣе и рѣшительнѣе показать, что это будетъ самое существо Его тѣла, прибавляетъ: *та самая плоть, юже Азъ дамъ за животъ міра,* — та плоть, которая будетъ висѣть пригвожденою на крестѣ за грѣхи и ради спасенія всего міра. Послѣ столь ясныхъ и столь опредѣленно сказанныхъ Господомъ словесъ не вѣровать, что въ таинствѣ Евхаристіи присутствуютъ и преподаются тѣло Господне и самая кровь Господня, свойственно только развѣ тому, кто не вѣруетъ во всемогущую силу Божию, развращенно толкуетъ столь явственно и опредѣленно сказанныя слова Христа Спасителя: *хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра*. Ибо Господь далъ за животъ міра не образъ, или какое подобіе своей плоти, но самую плоть свою, а сію самую плоть, данную Имъ за животъ міра, Онъ обѣщаль дать и намъ ясти. И если бы Господь, за животъ міра давшій самую плоть свою, намъ далъ ясти только образъ ея, то мы и причащались бы

только образа животворящей Его плоти, а не ея самой. Но какъ же могло бы тогда исполниться на насъ неложное и непреложное Его обѣтованіе: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ... ядый Мою плоть и пійи Мою кровь иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу Ею въ послѣдній день* (Іоан. гл. 6, ст. 54, 56)? Притомъ же, если полагать, что приносимые въ Евхаристіи хлѣбъ и вино не прелагаются въ тѣло и кровь Господни, но только образуютъ ихъ, то едва ли такое приношеніе отличалось бы чѣмъ отъ ветхозавѣтной жертвы, отъ пасхальнаго агнца, ибо и тѣ жертвы образовали закланіе Христово; все различіе было бы только въ томъ, что тѣ жертвы образовали хотящее сбыться Голгоеское жертвоприношеніе, а сія, т.-е. жертва Евхаристіи, образовала бы то же жертвоприношеніе сбывшееся, и была бы, какъ и тѣ, жертвою сѣни, а не благодати и истины. И когда разсуждающіе такъ приемятъ не истинное тѣло и не истинную плоть Христовы, а только образы ихъ, то какъ они могутъ избѣгнуть прещенія: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Ею, живота не имате въ себѣ* (Іоан. гл. 6, ст. 53)? Ибо они признаютъ, что ими вкушается простой хлѣбъ и простое вино; а простой хлѣбъ и простое вино не могутъ преподавать вѣчнаго живота, такъ какъ не они даны за животъ міра. Животъ вѣчный подобаеъ точію приемящему самое тѣло и самую кровь Христовы: *ядый Мою плоть, и пїи Мою кровь иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу Ею въ послѣдній день. Плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво*. Итакъ, если желаешь получить животъ вѣчный, то, послѣдуя слову самого Господа, несомнѣнно вѣруй, что въ таинствѣ причащенія, подъ видомъ хлѣба и вина, преподаются истинное тѣло и истинная кровь Христовы, и съ сею вѣрою приступай къ сему великому таинству.

Архимандритъ Павелъ.

Изъ письма къ сектанту, отвергающему внѣшнее богочтеніе¹⁾.

...Неосновательно, другъ мой, отвергаете вы видимое, обрядовое поклоненіе Богу, ограничиваясь поклоненіемъ только мысленнымъ.

Правда, служить Богу должно преимущественно духомъ и истиною, а не однимъ исполненіемъ обрядовыхъ особенностей; но несомнѣнно и то, что съ внутреннимъ, духовнымъ поклоненіемъ должно быть соединяемо и поклоненіе видимое, обрядовое.

Указывая самарянкѣ на то благословенное время, *когда истинные поклонники будутъ покланяться Отцу въ духъ и истиннѣ* (Іоан. IV, 23), Господь не упомянулъ о богочтеніи внѣшнемъ, что его не должно уже быть, и не отвергнулъ его. И мы видимъ, что въ Новомъ Заветѣ и самъ Господь и Его св. Апостолы сопровождали свои молитвы внѣшними знаками: поднятіемъ рукъ (1 Тим. 2, 8), преклоненіемъ колѣнъ (Лк. XXII, 41; Дѣян. IX, 40; Дѣян. XX, 36), паденіемъ лицомъ на землю (Матѣ. XXVI, 39).

Господь, учившій о поклоненіи духомъ и истиною, не отвергъ поклоненія тѣлеснаго, которое было воздано Ему въ свое время мудрецами восточными (Матѣ. 2, 10), прокаженнымъ (Матѣ. VIII, 2), учениками (Матѣ. XXVIII, 17, Лук. XXIV, 52), хананеянкой (Матѣ. XV, 25), Маріей Магдалиной (Матѣ. XXVIII, 9) и другими.

Послѣ сего какъ же вы дерзаете пренебрегать внѣшнимъ богочтеніемъ?

Сказавъ, что *отъ избытка сердца говорятъ уста* (Матѣ. XII, 34), Господь ясно указалъ, что тѣло и душа

¹⁾ Въ связи съ предыдущей статьёй о архимандрита Павла предлагаемъ вниманію читателей и настоящій отрывокъ изъ „письма“.

Ред.

находятся въ тѣснѣйшей связи, и невозможно, чтобы внутрення сердечныя движенія не выражались во внѣшнихъ, видимыхъ знакахъ и дѣйствіяхъ. Поэтому кто отвергаетъ внѣшнее тѣлесное поклоненіе Богу, тотъ возстаетъ противъ самыхъ законовъ человѣческой природы, требуетъ отъ человѣка такого поклоненія и служенія Богу, какое свойственно только существамъ безплотнымъ, духовнымъ, ангеламъ и душамъ скончавшихся праведниковъ. И душа наша и тѣло наше одинаково обязаны своимъ существованіемъ премудрому, всемогущему и всеблагому Творцу Богу: не должно ли поэтому и тѣло участвовать съ душою въ благодарномъ поклоненіи Виновнику своего бытія?

Это самое и заповѣдуетъ намъ Апостолъ сими словами: *прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи.* (Рим. VI, 20). И еще: *представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего* (Рим. VIII, 1).

Доброе ли дѣло сдѣлала сестра Лазаря, Марія, взявши фунтъ чистаго драгоцѣннаго мѹра и помазавши имъ ноги Господа Иисуса? Самъ Господь рѣшилъ намъ этотъ вопросъ, сказавъ именно, что она доброе дѣло сдѣлала (Матѹ. XXVI, 10). А вы, согласно вашему ученію о безполезности всякихъ знаковъ внѣшняго служенія Богу, не смотрите ли на сей поступокъ Маріи глазами Иуды Искаріотскаго, который видѣлъ здѣсь только безполезную трату денегъ (Іоан. гл. XII, 4—6)?

Припомните и другое Евангельское событіе — торжественный входъ Господа Иисуса Христа въ Іерусалимъ. Для чего здѣсь толпы ликующаго народа, ношеніе пальмовыхъ и другихъ вѣтвей, постиланіе одеждъ по дорогѣ и наконецъ торжественныя восклицанія: *Благословенъ Царь, грядущій во имя Господне?* Вѣдь все это внѣшніе обрядовыя дѣйствія. Если бы они не совмѣстимы были съ духовнымъ поклоненіемъ Богу, развѣ Господь принялъ бы ихъ? А Господь не только милостиво принялъ эти внѣш-

нія выраженія благоговѣйной Ему преданности, но и тѣмъ, которые осуждали ихъ, сказалъ: *если они* (ученики и народъ) *умолчатъ, то камни возопіютъ* (Лук. XIX, 40).

Вы указываете на злоупотребленіе обрядомъ,—на то, что обряду усвояютъ иные слишкомъ много значенія, даже все значеніе, не заботясь о внутреннемъ, духовномъ богопочтеніи. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что обрядъ и не нуженъ, или что должно отвергнуть употребленіе обрядовъ. Злоупотреблять можно и самымъ святымъ, самымъ полезнымъ и необходимымъ дѣломъ. И рѣчь идетъ объ употребленіи, а не злоупотребленіи обряда. Въ правильномъ употребленіи онъ служитъ не только выраженіемъ внутренняго богопочтенія, но и средствомъ къ его возбужденію и поддержанію.

Правда, самъ по себѣ, безъ соединенія съ внутреннимъ богопочтеніемъ, обрядъ не представляетъ чего-либо особенно важнаго; но знай, другъ, что въ области религіи и маловажнымъ пренебрегать нельзя, ибо, по слову Іисуса, сына Сирахова, *ни во-что ставящій малое мало-по-малу придетъ въ упадокъ* (XIX, 1). Положимъ, что не весьма великое дѣло совершила та женщина, которая возлила на голову Господа драгоценное миро; но какъ высоко оцѣнилъ это дѣло Самъ Господь! *Она доброе дѣло сдѣлала для Меня*, сказалъ Онъ... *Возливъ миро сіе на тѣло Мое, она приготовила Меня къ погребенію. Истинно говорю вамъ: идѣти ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ чѣломъ мірѣ, сказано будетъ въ память ея и о томъ, что она сдѣлала* (Матѣ. XXVI, 12—13). Апостолъ Петръ на тайной вечери, повидимому, касался только внѣшности, отказываясь, чтобы Господь умылъ ему ноги, — и еще отказываясь потому, что считалъ себя недостойнымъ такой чести; но какое грозное замѣчаніе вызвалъ онъ этимъ отказомъ со стороны кротчайшаго своего Учителя и Господа: *если не умою тебя, не имаша части со мною* (Іоан. XIII, 8)!

Видите, обрядовое служеніе Богу вовсе не такъ мало-

важно, чтобы пренебрегать имъ, особенно же отвергать его...

Упражняйтесь, другъ, въ богопочтеніи внутреннемъ, духовномъ; но не оставляйте и внѣшняго обрядоваго служенія Богу: *сіе надлежитъ дѣлать, и того не оставлять* (Лук. XI, 42).

Священникъ *Сергій Ледовскій*.

Разговоры двухъ старообрядцевъ по австрійскому священству.

Разговоры происходили въ 1890 году, въ селѣ Бековѣ, въ домѣ Григорія Григорьевича Ермаченкова, между нимъ и Иваномъ Онисимовичемъ Щукаревымъ, въ моемъ присутствіи, и записаны мною вѣрно. Собесѣдники оба принадлежали тогда къ старообрядческому согласію приѣмлющихъ австрійское священство; но въ настоящее время одинъ изъ нихъ, именно Г. Г. Ермаченковъ, присоединился уже къ православной церкви¹⁾.

¹⁾ Предлагаемые разговоры записаны, уже извѣстнымъ нашимъ читателямъ, И. С. Храмовымъ, собственный разговоръ котораго съ тѣмъ же Щукаревымъ былъ недавно напечатанъ въ „Братскомъ словѣ“ (См. выше стр. 276—288). Обращаемъ на нихъ вниманіе читателей, такъ какъ они весьма интересны въ томъ отношеніи, что наглядно показываютъ, до какой свободы доходятъ раскольники, даже именующіе себя „приѣмлющими священство“, въ измѣненіи разныхъ преданій предковъ, хотя въ то же время православной церкви ставятъ въ вину всякое, даже мнимое, отступленіе отъ любимой ими (на словахъ только) старины. Достоинно вниманія и то обстоятельство, что именно тотъ изъ старообрядцевъ (Ермаченковъ), который смущался этими раскольническими измѣненіями преданій и обычаевъ старины, и потому, казалось бы, крѣпче привязанъ былъ къ расколу, — онъ-то и оставилъ расколъ, и напротивъ тотъ (Щукаревъ), который извинялъ эти измѣненія, не приписывая имъ большой важности, оказался крѣпокъ расколу. Очевидно, первый, какъ человекъ искренній въ дѣлѣ вѣры, ясно понялъ, что расколъ противорѣчитъ самому себѣ,

Разговоръ первый.

Шукаревъ. Зачѣмъ я пришелъ къ вамъ, Григорій Григоричъ, вамъ, думаю, не извѣстно.

Ермаченковъ. Конечно, не извѣстно; скажите.

Шук. Меня попросилъ Яковъ Яковлевичъ съ вами побесѣдовать. Вы ему говорили: у насъ, старообрядцевъ, съ каждымъ годомъ дѣлають отступленія отъ древнихъ обрядовъ, и это васъ сильно соблазняетъ. Правда ли, что вы говорили ему это?

Ерм. Правда.

Шук. Какіе же вы увидѣли въ нашей древле-православной вѣрѣ отступленія отъ древнихъ обрядовъ?

Ерм. Вотъ первое отступленіе. Всегда у насъ совершалось, за отсутствіемъ священника,¹⁾ кажденіе, гдѣ положено уставомъ¹⁾; нынѣ же сего не творять.

Шук. Развѣ это древній обрядъ?

осуждая церковь за мнимые нарушенія святоотеческихъ преданій, а самъ позволяя себѣ свободно дѣлать всякія измѣненія въ уважаемыхъ отеческихъ преданіяхъ, — понялъ, что если расколъ имѣетъ право дѣлать подобнаго рода измѣненія, тѣмъ больше такое право принадлежитъ церкви, и такъ какъ при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи оказалось, что церковь въ дѣйствительности никакихъ соборныхъ и святоотеческихъ установленій не измѣнила, то и обратился къ церкви, оставивъ расколъ, даже самому себѣ противорѣчащій. Второй же, не смущавшійся и не стѣснявшійся никакими беспорядками въ расколѣ, есть истый раскольникъ, потому и остался крѣпокъ расколу, какъ всѣ таковыя.

Ред.

¹⁾ Рѣчь идетъ о службахъ у поповцевъ австрійскаго согласія, и читатель можетъ придти въ недоумѣніе: зачѣмъ же у нихъ службы отправляются не попамн, а простолюдинами? Дѣло въ томъ, что австрійскіе поны, столь восхваляемые многими, сами служатъ только литургии (по заказамъ, за деньги), а прочія службы не изволятъ отправлять самолично, — это былъ бы ужъ слишкомъ большой трудъ для столь важныхъ особъ, — а „благословляють“ (на какомъ основаніи?) отправлять эти службы мужикамъ, даже бабамъ, уставщикамъ и уставщицамъ. Объ этихъ службахъ и идетъ рѣчь. Таковы - то порядки въ австрійской лжеіерархіи!

Ред.

Ерм. Да какъ же не древній! Миѣ ужъ теперь сорокъ лѣтъ, и во всю мою жизнь, какъ сталъ помнить себя, кадили — Илья Васильичъ, а за отсутствіемъ его — Платонъ Петровичъ! Вѣдь и они не отъ себя это вздумали творить; творилось и раньше ихъ.

Шук. Вѣрно, — кажденіе мірянами творилось, и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ творится; но міряне этимъ творили и творятъ дѣло беззаконное, никѣмъ имъ не дарованное; творятъ и творили такъ же, какъ Кореи, Дафанъ и Авиронъ. Тѣ были за это поглощены землей; а нашимъ беззаконникамъ Богъ еще терпитъ!

Ерм. О, Господи! Какой грозный судъ вы износите на хранящихъ древніе обряды! И никоніанцы того не дѣлаютъ, — не называютъ такихъ беззаконниками. Грѣшно вамъ будетъ за такое обозваніе хранящихъ древніе обычаи.

Шук. Тѣхъ грѣшно такъ обзывать, которые творятъ имъ дарованное; а этихъ нисколько не грѣшно, — они творили и творятъ чуждое имъ, никѣмъ не дарованное, и старопечатными нашими книгами нигдѣ не повелѣнное.

Ерм. Ихъ на то наши священники благославляли, а не сами они это усвоили, — кого не благословляли, тѣ и не кадили. А священники навѣрно по писанному благословляли. Значитъ, творили они съ благословенія священниковъ, а не самовластно, и вы ихъ напрасно оклеветали.

Шук. Священники и сами не знали, чтѣ благословляли! Какъ еще они не благословили за себя обѣдню служить!

Ерм. Неужели священники - то допустили противозаконное?

Шук. Да вѣрно такъ.

Ерм. Поэтому міряне творили кажденіе не по древнему, а по новому обычаю, и къ намъ теперь древность возвратилась?

Шук. Да, вѣрно.

Ерм. Вотъ какъ легко могутъ заблудиться даже и священники, — допустили новизны! Но почему же въ дру-

гихъ-то мѣстахъ эти новизны совершаются и теперь? —
Надо бы изгладить.

Шук. Какъ бы отцы-то духовные у насъ были пограмотнѣе, такъ они бы того не допустили. А то они, какъ и вы, считаютъ все это древностью!

Ерм. Вѣдь это виноватъ нашъ архіерей Паисій, — надо бы ему предписать по своей епархіи всѣмъ священникамъ, чтобы они своимъ прихожанамъ объявили: отнынѣ заповѣдуетъ владыка Паисій мірянамъ иконъ не кадить!

Шук. Нельзя этого ему писать!

Ерм. Почему же?

Шук. А вотъ почему: какъ предпишетъ, такъ и скажутъ: нашъ владыка отступаетъ отъ древняго благочестія, — закричатъ: еретикъ, еретикъ!

Ерм. Новизны надо же однако истребить; а это дѣло епископовъ: имъ молчать не слѣдуетъ; они на то поставлены, чтобы всякія новизны истреблять и небоязненно проповѣдывать слово истины.

Шук. Такъ-то такъ, — духъ-то бодръ, да плоть немощна! — не хочется того, чтобы провозглашали еретикомъ! Придетъ время, сами не будутъ кадить. Вотъ у насъ бросили; такъ и въ другихъ мѣстахъ оставятъ безъ всякихъ отъ владыки Паисія предписаній. Теперь, я думаю, мои объясненія васъ успокоятъ.

Ерм. Поговорю съ другими; какъ скажутъ другіе¹⁾.

Шук. Ну, ладно; а еще, кромѣ того, недоумѣній никакихъ не имѣете?

Ерм. Имѣю.

¹⁾ Вопросъ о совершаемомъ мірянами каженіи, занимаетъ и другихъ раскольниковъ, особенно безпоповцевъ, у которыхъ всегда и всѣ службы отправляются мірянами. У нихъ онъ рѣшается неодинаково: одни говорятъ, какъ и Шукаревъ, что мірянамъ кадить вовсе не подобаетъ; филипповцы же учатъ, что міряне только не должны кадить крестообразно, ибо такая форма каженія принадлежитъ однимъ священникамъ, — міряне должны просто обносить кадилаицы; еедосѣвцы же кадятъ кадилаицею крестообразно.

Ред.

Шук. Говорите — какія.

Ерм. Вотъ я прежде видѣлъ, какъ строго запрещалось съ великороссійскими сообщаться въ питіи и въ ястіи изъ одной чашки; а если по случаю придется кому совокупиться съ ними въ ястіи и питіи, тогда считали того замірщеннымъ, и съ этимъ замірщенныхъ даже свои домашніе вмѣстѣ не пили и не ѣли, вкупѣ Богу не молились, а необходимо нужно было идти къ Ильѣ Васильичу, или къ Евдокии Сергѣевнѣ, чтобы прочитали прощенье. Нынѣ же того не творять. Опять отступленіе отъ древняго обычая!

Шук. Это тоже творили міряне несвойственное имъ, а чуждое. Ихъ просили: прости мя, отче святыи, и благослови, и помолися о мнѣ грѣшномъ! — и они отвѣчали: Богъ проститъ и благословитъ! А прощаетъ и благословляетъ только священникъ; мірянамъ сего не дано, тѣмъ болѣе женщинамъ.

Ерм. У строгихъ христіанъ и нынѣ прощенье прочитывается, — это у насъ очень ослабли, нѣкоторые и табачокъ стали покуривать.

Шук. Никакой тутъ слабости нѣтъ. А читать мірянамъ прощенья если бы предано было церковію, тогда бы такъ; а то предано это кривотолками!

Ерм. Неправда; ихъ сами священники на то благословляли. Значитъ вы возводите обвиненіе на нашихъ священниковъ.

Шук. Священники тоже и сами не знали дѣла, — думали, что необходимо нужно прочтеніе прощенія мірянами.

Ерм. Навѣрно священники не безъ основанія допустили это, а дѣйствовали по писанному.

Шук. Да, какъ же! Вѣрите имъ!

Ерм. Стало - быть, замірщенье по - вашему ничего не значить, — никакого и грѣха въ немъ нѣтъ?

Шук. Я вамъ того не говорю, что въ замірщеньи нѣтъ грѣха, а только говорю, что міряне не могутъ прощеньемъ очистить отъ сего грѣха: разрѣшить кающагося никто же

можетъ, тоцію православный священникъ, по малому Катихизису. Вотъ, другъ, мы въ своихъ грѣхахъ должны каяться предъ священникомъ. Только онъ имѣетъ право разрѣшать отъ грѣховъ. А что читали и читаютъ прощенья и Скитское Покаяніе, — такъ это одно шарлатанство!

Ерм. Какъ вы злословите всѣ наши прежніе древле-православные обряды!

Щук. Не древніе, а новые; древность самъ я уважаю.

Ерм. Неужели Скитское Покаяніе не приносило и не приноситъ разрѣшенія грѣховъ?

Щук. Совершенно вѣрно.

Ерм. Поэтому выходитъ, что которые помирали съ прочтеніемъ Скитскаго Покаянія, тѣ не получили разрѣшенія грѣховъ, — такъ и пошли неразрѣшенными въ загробную жизнь?

Щук. Несомнѣнно такъ.

Ерм. Для чего же оно читалось?

Щук. Одни кривотолки установили читать, а другіе такіе же приняли. Дальше что спросите?

Ерм. Прежде у насъ служба отправлялась по уставу, безъ пропусковъ; нынѣ же дѣлаютъ опущенія. Меня сильно это соблазняетъ.

Щук. Скажите, какія дѣлаютъ опущенія?

Ерм. По уставу ранше у насъ читались за каѳизмами и за канономъ поученія неопустительно; нынѣ же читаютъ очень рѣдко.

Щук. По моему убѣжденію и совсѣмъ читать ихъ не слѣдуетъ, или же читать только священникамъ. Поучительное слово говоритъ приличествуетъ пастырямъ къ паствѣ, а не мірянамъ. Мірской человѣкъ да неучить, — такъ написано въ Кормчей.

Ерм. Вѣдь издревле читалось и читается мірянами поучительное слово!

Щук. По невѣжеству все то творится. Они за службой и Евангеліе прочитываютъ; да развѣ мірянамъ подобаешь то творить, чего въ церкви не позволено имъ творить? Читай дома, коли хочешь!

Ерм. Поэтому міряне, излишне читая поучительное слово, несвойственная имъ творять? Такъ зачѣмъ же священники дозволяютъ мірянамъ совершать несвойственная имъ?

Щук. Еще чтѣ спросите?

Ерм. Какое у насъ прежде было благочестіе! Бывало посмотришь въ моленной-то: всѣ стоять съ лѣстовками, а нынѣ и у старухъ очень у рѣдкихъ увидишь въ рукахъ лѣстовку. Тоже новизна! Вѣдь нетяжело бы лѣстовку-то держать въ рукахъ!

Щук. Тутъ никакого благочестія не было, въ этихъ лѣстовкахъ, и нѣтъ никакого безчинія стоять безъ лѣстовокъ.

Ерм. А мнѣ покойникъ мой родитель великое дѣло вытолковывалъ въ лѣстовкѣ: и четырехъ Евангелистовъ и семь вселенскихъ соборовъ, и девять чиновъ ангельскихъ; и еще онъ говаривалъ: кто на сей землѣ не будетъ имѣть въ рукахъ лѣстовки, тотъ по смерти не получитъ и лѣствицы, ведущей въ царство небесное. А вы, Иванъ Онисимовичъ, толкуете несогласное съ учениемъ нашихъ предковъ.

Щук. Если наши предки заслужили Сибирь, то неужели и намъ надо то же дѣлать, за чтѣ они пошли въ Сибирь?

Ерм. Въ плохомъ мы не должны слѣдовать предкамъ, а въ хорошемъ должны; но хорошему-то мы и не слѣдуемъ, а только однимъ слабостямъ...

Щук. О такихъ безумцахъ и говорить-то не хочется! Чего-чего они намъ не напелли пустого! Еще что?—спрашивайте!

Ерм. Почему наши не приказываютъ молиться за умершихъ въ Велико-россійской церкви Ісусу Христу, а только Богородицѣ? Почему Богородицѣ молиться за нихъ можно, а Ісусу Христу нельзя?¹⁾

¹⁾ Тутъ есть своего рода уловка у раскольническихъ уставщиковъ и даже, оказывается, у австрійскихъ лжепоповъ. Ихъ просятъ иногда

Щук. Наши такъ учатъ ошибочно. Если нельзя ужъ молиться за великороссійскихъ о упокоеніи Ісусу Христу, то нельзя молиться и Божіей Матери; а если можно молиться Богородицѣ, то почему не молиться и Ісусу Христу!

Ерм. Вы то такъ толкуете, да священники наши другое говорятъ!

Щук. Бѣда съ кривотолками! Изъ-за-нихъ и краснѣй! Плетутъ, сами незнають чего!

Ерм. Еще я вижу творять кромѣ устава поклоны на первой и девятой глѣснн канона. Къ первому запѣву той и другой глѣснн кладутъ по поклону, да по окончаніи все-нощной дѣлають два начала съ тремя „Богородицами“, а иногда прибавляють еще „О всепѣтая Мати“ трижды, да „Все упованіе мое“. Всего этого въ Уставѣ нѣтъ.

Щук. Это вещи маловажные; не стоило даже и говорить объ этомъ!

Ерм. Яковъ Яковлевичъ говоритъ: аще кто прибавить, или убавить, да будетъ проклять. А вы говорите: не стоитъ и толковать! Кого же теперъ слушать? Васъ, или Якова Яковлевича? — не знаю.

Щук. Подѣлу его на бесѣдѣ назвали младенцемъ! Это и вѣрно: онъ самъ не понимаетъ, что прибавить и убавить.

Ерм. Да какъ же мы великороссійскихъ-то обвиняемъ:

родственники помянуть умершихъ въ „Великороссійской“ церкви и за это дѣлають имъ приношенія. Отказать просящимъ не хочется, да и не выгодно; поэтому они рѣшили, что молиться за церковнаго умершаго можно, только не на имя. А еслі читать за него „молитву Ісусову“, которая кончается словами: *помимуй насъ*, или: *помилуй мя*, то это значило бы принимать умершаго „никоніанна“ въ общеніе съ собою и самому чрезъ это заміршиться; вотъ они и придумали читать за такого умершаго тропарь Богородицѣ, гдѣ такихъ окончаній нѣтъ и оміршиться чрезъ общеніе съ умершимъ „никоніанномъ“ опасности не имѣется. И всѣ такіе и подобные самоизмышленные раскольническими наставниками и „отцами“ уставы безпрекословно приемяются нашими ревнителями мнимой старины, постоянно повторяющими: „аще кто, прибавить, или убавить, анаема да будетъ“!

Ред.

то у васъ не по уставу, другое не по уставу; а сами творимъ, чтò только хотимъ, да еще и твердимъ при этомъ, что творимъ все по уставу. На самомъ то дѣлѣ выходитъ, что мы даже творимъ несвойственная намъ, а чуждая, какъ вы сами теперь доказали. Вотъ, другъ, Иванъ Онисимовичъ, такія отступленія отъ древнихъ обрядовъ успокоить меня никоимъ образомъ не могутъ. Да и вы сами, какъ вижу, плохо вѣрите нашимъ учителямъ, — называете ихъ кривотолками. Незнаю, чтò теперь и дѣлать! Какъ бы, по твоимъ словамъ, съ такими кривотолками не погибнуть! Вѣдь когда слѣпецъ слѣпца водить, оба въ яму падутъ.

Шук. Тебѣ, другъ, никоніянцы должно быть натоковали что-то? — а то съ чего бы вы взяли сомнѣваться и спрашивать объ измѣненіяхъ въ нашей древле-православной вѣрѣ?

Ерм. У меня есть свои глаза и уши; а я думаю не вамъ ли никоніянцы натоковали чтò, когда вы нашихъ пастырей и предковъ называете кривотолками; я же пока этого не позволилъ себѣ.

Шук. Я хотя и называю ихъ кривотолками, но въ вѣрѣ нашей не сомнѣваюсь; вы же въ нашей вѣрѣ должно быть усумнились.

Ерм. Вы не сомнѣваетесь въ нашей вѣрѣ, а учителямъ этой вѣры и предкамъ нашимъ ругаетесь! Это горше сомнѣнія.

Шук. Я думалъ васъ успокоить; а вы твердите, что мы отступили отъ древнихъ обрядовъ!

Ерм. Да, я такъ думаю.

Шук. Только за то мы должны стоять, чтò весь міръ соборнѣ похвали и пріять; а чтò предано частными людьми, за то стоять не должно. Такъ сказано въ Великомъ Катихизисѣ.

Ерм. По твоему судить, такъ, пожалуй, скоро въ Велико-россійскую церковь уйдешь.

Шук. Почему такъ?

Ерм. А вотъ почему: я слышалъ отъ великороссійскихъ миссіонеровъ, что двуперстіе весь міръ не принялъ и не похвалилъ, а троеперстіе весь міръ соборнѣ похвали и пріяты. Такъ вотъ, если по вашему судить, то надо отказать отъ двуперстнаго сложенія, а принять троеперстіе.

Щук. Тяжело такимъ людямъ втолковывать истину, — ты и такъ, ты и сякъ, а толку никакого, — все одно что къ стѣнѣ горохъ!

Ерм. Я готовъ истинѣ послѣдовать, еслибы вы на самомъ дѣлѣ проповѣдывали истину; а то вѣдь не вижу, — все однѣ хулы на нашихъ пастырей и предковъ! Прямо отступленію учишь!

Щук. Ну, врача тебѣ надо искуснаго лѣчить твою болѣзнь! Чтò же теперь ты думаешь дѣлать съ своими колебаньями?

Ерм. Надо будетъ побесѣдовать съ нашими пастырями.

Щук. Они твоихъ ранъ не излѣчатъ, а только еще болѣе растравятъ.

Ерм. Почему?

Щук. Потому, что они неискусны.

Ерм. Увидимъ, какое лѣкарство дадутъ они моей болѣзни, — на пользу, или на вредъ.

Щук. Мнѣ думается, — на вредъ.

Ерм. Да все ужъ побольше твоего-то, думаю, знаютъ.

Щук. А вотъ увидишь, какъ они толкуютъ каждый по своему! Я же думаю, что съ истиннаго пути ты собьешься. Это не одинъ примѣръ: какъ только начнетъ человекъ толковать о вѣрѣ, такъ и дотолкуется до того, что уйдетъ въ Великороссійскую церковь.

Ерм. Сами прежде меня не уходите! По вашему ужъ прибавлять и убавлять вполне можно...

Щук. Ну ладно, — я многихъ видѣлъ и вижу ревнующихъ за обряды, а глядишь, изъ-за обрядовъ и отторглись и отторгаются отъ святой церкви! Такъ и вы, ревнуя за обряды, не отпадите отъ святой церкви. Съ отпа-

деніемъ отъ святой церкви никакіе обряды, хотя бы и древніе, внѣ ея не принесуть пользы, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: посю на вы'кляту и проклян у благословеніе ваше¹⁾). Вотъ, другъ, таковымъ и древніе обряды непользуютъ ко спасенію; таковые одну могутъ наслѣдовать погибель.

Присутствовавшій на бесѣдѣ *Иванъ Храмовъ*.

(*Окончаніе въ слѣд. №.*)

¹⁾ Это пророческое выраженіе (оно заимствовано изъ Толковаго Апостола), имѣющее такую силу въ устахъ защитника православной церкви при бесѣдахъ съ раскольниками, раскольнической собесѣдникъ приводитъ здѣсь въ защиту своей австрійской церкви, и, что особенно примѣчательно, въ доказательство неважности именованныхъ „древнихъ обрядовъ“. Защитникъ раскола готовъ такимъ образомъ отказаться и отъ „древнихъ“ обрядовъ, лишь бы остаться вѣрнымъ духу раскола, — и поэтому-то онъ сказалъ вполне вѣрно, что самъ несомнѣнно останется въ расколѣ, а тѣ, которые искренно ревнуютъ о сохраненіи святоотеческихъ преданій, гораздо скорѣе и удобнѣе могутъ перейти въ церковь, истинную хранительницу истинныхъ святоотеческихъ уставовъ. Развѣ Швецовъ, до глубины души зараженный расколомъ, дышущій его духомъ, — развѣ и онъ, точно такъ же какъ Щукаревъ, не готовъ отказаться и не отказывался отъ всего, написаннаго въ старыхъ книгахъ и преданнаго отцами, которыхъ не стѣсняясь называетъ невѣждами? Но кто же крѣпче этого, гордаго своею мудростію, ересеучителя привязанъ къ расколу и кто болѣе его проникнуть враждою къ православной церкви? Перетрухины, Щукаревы — это истое подобіе Швецова. *Ред.*

Мои воспоминанія о жизни въ расколѣ и замѣчанія о службахъ въ городецкой часовнѣ¹⁾.

V.

Великопостная служба и говѣнье въ Городецкой часовнѣ.—Пасха на могилахъ.—Поминовенія у раскольниковъ.—„Келейныя“.—Размноженіе моленныхъ.

Не стану излагать другихъ часовенныхъ службъ, за которыми не меньше, чѣмъ за всенощной, допускается здѣсь разныхъ убавленій и прибавленій. Скажу только нѣчто о томъ, что бываетъ въ Городецкой часовнѣ во время великаго поста, и какъ здѣсь говѣютъ.

На первой седмицѣ служатъ по Уставу, — служатъ даже мессимоны; но только одного не знаютъ часовенные, что это за служба — литургія преждеосвященныхъ и какъ она служится. А вѣдь чтець паремій постоянно видитъ въ Трїоди, что послѣ ихъ чтенія поется: „Да ся исправитъ молитва моя“! Да, о литургіи преждеосвященныхъ часовенные и понятія не имѣютъ, — служатъ только утреню и часы съ каеизмами. Зато поклоновъ полагаютъ много, и всё безъ исключенія въ подручники. Но при этомъ большинство богомольцевъ дѣлаютъ вотъ что. Разставляютъ по часовнѣ стулїи и скамейки, да въ нихъ и кланяются, и называютъ эти стулечные поклоны земными поклонами! Вотъ, почтенный старообрядецъ, займись-ка, поищи въ Уставѣ, есть ли что объ этихъ скамейкахъ и стулїяхъ. А вѣдь, по привычкѣ, вы думаете, что это дѣлается именно по Уставу!

Вѣрно то, что въ часовнѣ много кладутъ земныхъ поклоновъ и строго воздерживаются отъ пищи; но зато сколько и фарисейства! какое полное отсутствіе истиннаго поста, благоуднаго Господеви! Вотъ я передамъ кое-что изъ того, что приходилось видать въ Городецкой часовнѣ. Здѣсь между

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 598.

службъ на первой недѣлѣ многія старушки-богомолки остаются въ часовнѣ отъ одной службы до другой, чтобы не видѣть мірскую суету въ постные дни. Остаются отъ 30—40 старухъ, разсаживаются кучками и начинаютъ бесѣдовать. Одна говоритъ: „А я, Господи прости, согрѣшила вчера: послѣ часовъ ушла домой, да и не сговѣла, — поѣла хлѣбца съ кваскомъ, да сухариковъ съ толокномъ“! Другая сказываетъ: „А я вотъ, окаянная грѣшница, вчера и совѣмъ не поѣла; да какой грѣхъ, — двѣ лѣстовочки перемолела! чуть-чуть застала нефимонъ“. Третья начинаетъ пояснять такъ: „А я, грѣшница, цѣлый вѣкъ грѣшила! Когда печку топила, такъ заслонъ ставила на полу, а не клала его на судную лавицу. Только вотъ наемднн Арефьюшка, спаси его Христось, разъяснилъ, что во время топленья печи заслонъ никакъ нельзя ставить, а нужно класть, а то онъ (т. - е. заслонъ) Господу Богу жалится, что у всякой-де твари есть время на отдыхъ, а мнѣ покою не даютъ. Охъ, охъ, родимая, запутались мы во грѣхахъ“! Отъ этихъ „душеспасительныхъ“ разговоровъ скоро переходятъ къ мірскимъ, — идутъ пересуды о знакомыхъ, и при этомъ уже не говорятъ: „согрѣшила“...

Но вотъ недѣля приходитъ къ концу, — нужно подумать о исповѣди, и тѣ же богомолки начинаютъ такіа бесѣды. „Ты, родимая, куда исправляться-то пойдешь“? спрашиваетъ одна. — „А Господи знаетъ куда! — отвѣчаетъ другая. Говорятъ, что здѣсь въ часовнѣ будутъ читать Скитское Покаяніе! А ты куда“? — „Да тоже не знаю! Здѣсь вѣдь, родимая, Иванъ Кондратьевъ (старикъ-кадильщикъ) благословленъ попомъ, — развѣ можно къ нему идти на покаяніе? Да у него и вода-то святая отъ попа! Нѣтъ, не пойду къ нему“! — „Такъ куда же“? — „Да хотѣла было идти къ матушеѣ Нафронѣ; только тамъ вѣдь много народу — богатя бабы! не смѣю“. — „Ну, конечно, родимая, насъ бѣдныхъ не пустятъ“! — „Такъ вотъ и думаю идти къ Татьянѣ Семеновнѣ на большой врагъ: тамъ Васильюшко! Только мнѣ Василиса Аванасьевна говорила, что и къ нему-то ходить не слѣдуетъ: очень онъ служитъ надъ водою беззаконно, — освящаетъ самъ воду и облачается“! — „Что же теперь

дѣлать? — спрашиваетъ третья. Келейныя только богатымъ служатъ! Вотъ теперъ къ Лапшинымъ, или Сотинымъ сама Матрена Абрамовна ѣздитъ на ихъ лошади, да на дому имъ читаетъ Скитское-то Покаяніе. Имъ хорошо. А вонъ зафабричные многіе ходятъ къ Прокопію Иванычу Боровскому; еще многіе ходятъ къ Платонушку, что на Вшивой-горкѣ: у этихъ ужъ нѣтъ поповской воды! — „Полно, — говоритъ еще одна, — приходи сюда; здѣсь молились, здѣсь и исправимся! Увидимъ, — если поповская вода, такъ принимать не станемъ; а лѣтось у него стояло на столѣ три воды: большая, малая, да со свѣтлаго озера“ (озерная). — „Ну, и такъ, — рѣшались всѣ, — чѣмъ ходить по разнымъ домамъ, здѣсь исправимся!“ И вотъ, въ пятницу, послѣ службы, когда уйдутъ изъ часовни и дьячки (при нихъ неловко, — очень смѣются!), старикъ поставитъ облаченный столъ, на немъ разставитъ три деревянныя чашечки и три склянки съ водой (въ одной большая, въ другой малая, въ третьей озерная), нальетъ изъ нихъ воды въ чашечки, зажжетъ на столикѣ свѣчи, и начнетъ по Чиновничку (подпольному, или писанному) читать вслухъ Скитское Покаяніе, а всѣ оставшіяся говѣльщицы, тоже вслухъ, громко, отвѣчаютъ ему, усердно каясь въ несодѣянныхъ грѣхахъ! Спрашивается напр., не принимали ли недостойно дору (которой никогда и не видали)? не преслушали ли своего игумена? и т. п., а они смѣло отвѣчаютъ: согрѣшихъ! О другихъ грѣхахъ, въ какихъ признаютъ себя виновными, срамно есть и глаголати. Потомъ читаютъ лежа: „прости мя, отче святой“, и наконецъ дрожащею рукою берутъ чашечку, кому какая будетъ по совѣсти, и испиваютъ изъ нея воды, а старикъ въ это время говоритъ: „чашу спасенія прииму“... Тогда же полагаютъ на тотъ же столъ мѣдницы въ пользу старика. Боже милостивый! До какого кощунства доходятъ эти несчастные люди! Подумайте же вы: есть ли въ этихъ кощунственныхъ дѣйствіяхъ какое-нибудь подобіе святому таинству покаянія и величайшему изъ таинствъ — причащенію? Кто и что у васъ дѣлаетъ? Старикъ-мужикъ читаетъ какое-то Скитское Покаяніе и поить васъ какими-то

водами! А вы думаете, что исправились и что принимаете какую-то святыню! Несчастные, темные люди!

Поповцы скажутъ: у насъ не такъ, это не вѣрно! Соглашаюсь, что у васъ не такъ; но посмотримъ, и у васъ по Уставу ли творится. Бѣглый попъ, котораго вы развозите изъ дома въ домъ, исповѣдуетъ васъ въ отдѣльной комнатѣ, сидя, — сидитъ, оборотаясь лицомъ къ исповѣдующемуся, — исповѣдуетъ по Требнику, въ которомъ есть писано, что безъ повелѣнія епископскаго совершаемая исповѣдь — не исповѣдь, и разрѣшеніе — не разрѣшеніе, и самъ священникъ, если творитъ исповѣдь безъ повелѣнія епископскаго, казнь приметъ (настав. священнику при Номоканонѣ, л. 6). Какой же епископъ далъ вашему попу власть исповѣдывать? И приобщаетъ васъ попъ въ какойнибудь домовою моленной рядомъ со спальною, а не въ церкви и не во время литургіи, какъ этого требуетъ чинъ и уставъ о исповѣдующихся, — приобщаетъ какимъ-то запаснымъ причастіемъ. Но вѣдь запасные дары приготовляются только для больныхъ; а вы всѣ здоровы. Обѣдни же у васъ и во весь постъ не бываетъ. Гдѣ же у васъ строгое соблюденіе Устава, которымъ вы хвалитесь?

Вотъ, любознательный старообрядецъ, мы съ тобою отчасти видѣли, какъ въ Городецкой часовнѣ исполняется великопостный уставъ и какъ происходитъ тамъ исповѣдь. Было бы слишкомъ долго, да и тягостно описывать, а читателямъ читать, чтò дѣлается въ часовнѣ въ великіе и святыя дни Страстной седмицы и святой Пасхи. Расскажу только объ одномъ пасхальномъ обычаѣ, какого многіе читатели, конечно, и не слыхивали.

Во время Пасхи и до самаго отданія дьячки, по два и по три вмѣстѣ, ходятъ въ кладбищенской оградѣ по могиламъ пѣть Пасху. Послѣ всякой службы есть заказчики, приглашающіе отпѣть Пасху на могилѣ родителей и родственникововъ, — и вотъ исходятъ съ этими заказчиками дьячки партіями: предъ каждой партіей несутъ большой запрестольный крестъ и идетъ кадильщикъ съ кадиленкой. Приходятъ на могилы; заказчики кладутъ на могилу яйцо, или два, кото-

рыя потомъ поступають въ собственность дьячковъ, и начинается служеніе Пасхи. Кадильщикъ кладетъ молча три поклона (значить служба безъ начала), потомъ замолитвуетъ; пѣвцы: аминь и 3-жды „Христось воскресе“, весь ирмосъ 9-й пѣсни „Свѣтися свѣтися“ и прочіе стихи, опять „Свѣтися, свѣтися“ и земной поклонъ. Затѣмъ кадильщикъ сказываетъ „Да воскреснетъ Богъ“, пѣвцы: „и разыдутся врази его“, и всѣ прочіе стихи и стихиры Пасхи; а кадильщикъ въ это время кадитъ могилы низко, чтобы кадильный дымъ разстился непременно по могилѣ, на которой разложены красныя яица; потомъ поетъ одинъ „Христось воскресе“, пѣвцы: „и гробнымъ животь дорова“; кадильщикъ читаетъ отпустъ, кончая словами: „Христось воскресе“; присутствующіе отвѣчаютъ: „Воистинну воскресе“. Потомъ: „И намъ дарова“; еще 3-жды „Господи помилуй“, — и конецъ. Гдѣ же написана такая служба въ Уставѣ? А между тѣмъ часовенные, упрекая православныхъ, говорятъ: „какіе у васъ пастыри! и Пасху-то по уставу отслужить не могутъ“! Они, бѣдные, воображаютъ, что именно то и изложено въ Уставѣ святыхъ отцовъ, что дѣлають ихъ часовенные. Но ты, любезный читатель, только вообрази себѣ, что происходитъ тогда въ оградѣ часовеннаго кладбища, когда поется эта „Пасха“ на могилахъ. Среди глухихъ высокихъ березъ стоятъ эти группы дьячковъ съ кадильниками и всѣ заразъ поють во всю мочь, а тутъ же повсюду старья дѣвы и читалки съ своими хорами для другихъ заказчиковъ поють ту же „Пасху“ и тоже во все горло, — крикъ и гамъ невообразимый! Бывало и мы сами говаривали: „ну, теперъ у насъ стонъ-стономъ идетъ“! Стоить особенно взглянуть на этихъ старыхъ дѣвъ и читалокъ въ темныхъ платяхъ, съ лѣстовками въ рукахъ. У нихъ въ каждомъ кружкѣ тоже есть начальница, подобная кадильщику, — она и замолитвуетъ, и стихи сказываетъ, и отпустъ, и „Христось воскресе“ одна поетъ, и ей точно такъ же отвѣчаютъ: „Воистину воскресе“ купцы съ длинными бородами, всѣ въ поддевахъ, и жены ихъ, разодѣтыя въ шитые золотомъ платки и сарафаны съ золочеными пуговицами, держа въ

рукахъ, унизанныхъ кольцами и перстнями, вышитыя бисеромъ лѣстовки...

«Пасхи» на могилахъ, похороны, панихиды (дѣло самой первой важности), читанья по умершихъ, поминовенія — вотъ для чего и чѣмъ собственно живетъ и существуетъ этотъ полкъ городецкихъ дѣвъ, читалокъ, вообще такъ называемыхъ «келейныхъ». Любопытно видѣть ихъ особенно на поминальныхъ обѣдахъ, которымъ усвоается великое значеніе. Эти поминальные обѣды устраиваются въ дни похоронъ, также въ 9-й и 40-й по кончинѣ, приготавлиются изъ множества вкусныхъ блюдъ, но только рыбныхъ, или якоже повелѣваетъ Уставъ, но никакъ не скоромныхъ, и питаются за ними по преимуществу «келейныя». И сколько бы вы думали, читатель, находится сихъ особъ въ нашемъ селѣ Городцѣ? Да вотъ на обѣдахъ среднимъ числомъ готовится отъ 30 до 50 блюдъ (смотря по помѣщенію въ домѣ), а когда обѣды бывають Бугровскіе, въ самой оградѣ часовни, то въ послѣднее время, какъ слышно, готовятъ слишкомъ на 100 блюдъ, а за каждымъ блюдомъ трапезуютъ отъ 6 до 9 человѣкъ! Вотъ и соображайте, сколько у насъ этихъ «келейныхъ», сладко питающихся и привольно живущихъ! Обѣдъ продолжается обыкновенно отъ 3-хъ до 4¹/₂ часовъ времени. Сначала всѣ сидятъ чинно, потомъ начинаются оживленные разговоры, а нѣкоторые, сидя за столомъ, начинаютъ и дремать. На обѣдѣ бываетъ отъ 7 до 14 перемѣнъ, а подъ конецъ одѣляютъ каждаго гостя деньгами, по усердію. Эти «келейныя» дѣвицы и читальки дѣлятся на три класса, или разряда: на поющихъ, чтущихъ и предстоящихъ. Всѣ онѣ одинаково одѣваются въ черныя съ пуговицами сарафаны; но только у первыхъ, — поющихъ и читающихъ, есть знакъ отличія отъ послѣднихъ: прикрѣпляется на груди бѣлый небольшой платочекъ, и означаетъ келейную читалку, или пѣвицу; онѣ занимають первыя мѣста за панихидой предъ обѣдомъ, и за обѣдомъ.

Происхожденіе этихъ келейныхъ дѣвъ и ихъ образованіе, говоря вообще, одинаковое. Старыя, опытыя «келейницы» набирають дѣвочекъ изъ крестьянскихъ бѣдныхъ семей, раз-

ныхъ незаконнорожденныхъ, нищенствующихъ, обучаютъ ихъ читать и пѣть, водятъ съ собою на панихиды и обѣды. Когда дѣвочка придетъ въ возрастъ, тогда, если пригожа лицомъ, то та же келейная поможетъ ей пристроиться въ какому-нибудь милостивцу, — молодая читалка тутъ мѣняетъ свой костюмъ и весело поживаетъ. А когда годы станутъ уходить, опять надѣваетъ темный сарафанъ келейнаго покроя, и мало-по-малу вступаетъ въ общество коренныхъ «келейныхъ», дѣлается настоящей келейной дѣвой, и если отличается способностью пѣть и читать, то дѣлается и духовницей богатыхъ купчихъ, руководительницей первоклассныхъ купеческихъ семействъ, будетъ имъ исправлять всѣ требы, — читать Скитское Покаяніе, а вмѣстѣ ссорить «саму съ самимъ», также воспитывать по своему образцу юное купеческое поколѣніе, переносить сплетни изъ одного семейства въ другое... Таково большею частію происхожденіе нашихъ келейныхъ дѣвъ, и прежнихъ и настоящихъ, и таково ихъ служеніе старообрядческому обществу.

Нѣтъ сомнѣнія, что «келейнымъ», овладѣвшимъ расколниками, расколъ въ Городцѣ обязанъ и тѣми раздорами, какіе теперь господствуютъ въ немъ. Лѣтъ 18, или 20 тому назадъ въ здѣшнемъ часовенномъ обществѣ никакого раздѣленія не было; а теперь что? И не одно самолюбіе и тщеславіе заставляеть васъ дѣлиться между собой, — а больше эти келейныя дѣвы съ вашими «бабами». Потому что вы, главы семейства, только вѣдь числитесь главами, а творите все повелѣнное ими, — онѣ ваши кормчіе, а вы орудіе въ ихъ рукахъ. Вотъ я, пожалуй, кое-что скажу о томъ, какъ у васъ возникли эти раздѣленія. Напримѣръ, у Прянишниковъ изъ-за чего и какъ открылась своя моленная? На сходкахъ не стали считать его лицомъ авторитетнымъ, какимъ онъ себя воображалъ, — и вотъ онъ говоритъ: «не уступлю же имъ! у меня и дома будетъ не хуже часовни *своя* моленная!» Дѣйствительно, собралъ себѣ небольшую партію горячихъ бѣглопоповцевъ, и открылъ моленную. Тогда старая дѣва-монахиня Нафронья (?) открыла свою моленную, и ея дочери

съ другими дѣвами изъ своихъ личныхъ расчетовъ привлекли сюда множество купчихъ: завели онѣ эту моленную будто бы подѣ опасеніемъ грѣха и даже ереси ходить въ часовню, гдѣ освященіе было отъ бѣглаго попа Димитрія Бѣляева, якобы «обливанца». Съ появленіемъ этой бабѣей моленной начало расти преобладаніе келейныхъ дѣвъ. У Лизаветы Никитишны также открылась моленная и наполнилась молящимися, ради усерднаго ихъ проповѣданія о табакѣ, чаѣ, кофеѣ, картофелѣ и о послѣднемъ времени. У Татьяны Семеновою (моею бывшею учительницею), тоже появилась моленная, только здѣсь публика пострѣе. Не говорю уже о существующихъ въ Городцѣ мнимыхъ церквахъ и моленныхъ, австрійской, поморской, самокрещенской, странническихъ. Взгляни, старообрядецъ городецкій, на всѣ эти раздѣленія ваши, распри и раздоры, и подумай: въ истинной ли церкви Христовой ты находишься?..

VI.

Какъ совершаются у часовенныхъ церковныя таинства и имѣютъ ли они сн таинства. — Заключение.

Скажу теперь о самомъ главномъ, о совершеніи у васъ, часовенные старообрядцы, святыхъ таинствъ, которыя установилъ самъ Христосъ въ церкви своей, какъ необходимыя посредства нашего спасенія, безъ законнаго совершенія коихъ невозможно получить и сего спасенія, — посмотримъ, есть ли въ томъ, какъ совершаются у васъ таинства, хотя какое-либо подобіе законнаго ихъ совершенія.

Всякому православному христіанину извѣстно, что совершать таинства можетъ только священникъ, законно поставленный и состоящій въ неразрывномъ общеніи съ своимъ епископомъ, и что только совершаемый такимъ священникомъ таинства суть истинныя таинства, подающія намъ благодать освященія. А у васъ святотатственно и дерзко совершаютъ ихъ мужики, чѣмъ и самихъ себя подвергаютъ страшной отвѣтственности предъ Богомъ и васъ лишаютъ преподаваемой въ таинствахъ благодати. Итакъ, собственно говоря, у

васъ никакихъ таинствъ и не совершается, ибо нѣтъ у васъ законныхъ совершителей таинствъ.

Какъ же эти ваши мнимые совершители таинствъ дѣйствуютъ, дерзая приступать къ ихъ совершенію? — слѣдуютъ ли Уставу и Потребнику, соблюденіемъ которыхъ вы такъ хвалитесь?

Начнемъ съ крещенія. Когда родится младенецъ, требуется прежде всего очистительная молитва роженицѣ и нареченіе имени новорожденному. Какъ это дѣлается у васъ? Повивальная бабка обыкновенно приходитъ у васъ къ старику-крестильщику-кадильщику подъ окно и объясняетъ ему тутъ же, подъ окномъ, что вотъ надо имя дать новорожденному, или новорожденной, и чтобы онъ помолитвовадь поскорѣе, а то-де въ домъ рожаницы все ходять и свернутся. Старикъ открываетъ святцы, отыскиваетъ мѣсяць, отсчитываетъ осмой день, выбираетъ имя; потомъ читаетъ у себя молитву отъ сверны, упоминая имя рожаницы и рожденного младенца, а старушка ждетъ все у окна, пока старикъ выглянетъ и объявитъ ей: „очистилъ всѣхъ, иди съ Богомъ! — а имя такое-то“. Разсуди самъ, старообрядецъ: гдѣ положенъ такой чинъ, чтобы мужикъ давалъ заочно имя новорожденному и читалъ заочно молитву женѣ-родильницѣ?

Опишу теперь, какъ совершается у васъ самое крещеніе — въ домѣ, или въ моленной. Приготавливается глиняный синій горшокъ (отъ этого, можетъ быть, въ простонародѣ называютъ старообрядческую вѣру: «спняя вѣра»), или медовую кадку (здѣсь пряничныя заведенія, поэтому этихъ кадочекъ изобиліе). Наливаютъ въ нихъ воды, зажигаютъ — кто 3, а кто 4 свѣчи около этихъ сосудовъ. Старикъ и воспріемники (кумъ и кума), полагаютъ необходимый семипоклонный «началь», воспріемники берутъ и держатъ въ рукахъ дуперстно предъ своимъ лицомъ свѣчи, старикъ же читаетъ такъ называемый большой началь: «Царю небесный», «Трисвятое», «Отче нашъ», «Приидите поклонимся» 3-жды, 50-й псаломъ и Символъ вѣры 3-жды. Затѣмъ старикъ надѣваетъ ризку на шею кума, беретъ ребенка отъ кумы, гаситъ у горшка свѣчи, и погру-

жаеть ребенка 3-жды съ установленными словами; кладеть его кúму на правую руку, въ ризку; читаетъ: «Нынѣ отпу-щаеши»; потомъ надѣваетъ на ребенка крестъ съ гайтаномъ, сорочку и поясъ, съ словами, положенными въ Потребникѣ. Наконецъ разложить пелену съ нашитымъ на ней восьмиконечнымъ крестомъ изъ позумента, поставитъ на нее деревянную чашку, нальетъ изъ флакончика воды, покадитъ, прочитаетъ свѣтиленъ и съ молитвой Исусовой напоитъ ребенка, и тѣмъ кончается крещеніе. А иные старики, дѣлають при крещеніи и отрицаніе отъ сатаны и хожденіе посолонъ вокругъ горшковъ. Возьми же, старообрядецъ, Потребникъ старопечатный, посмотри въ немъ чинъ св. крещенія, и посуды: представляетъ ли что-либо похожее на этотъ, въ Потребникѣ изложенный, чинъ совершаемое вашими стариками крещеніе? Откуда особенно взяли они поить крещеннаго младенца какою-то водою изъ чашечки (должно быть вмѣсто причащенія)? Если бы это была даже святая вода, развѣ она можетъ замѣнить причащеніе святыхъ таинъ?

Таинство св. муропомазанія у часовенныхъ и совсѣмъ не совершается, за неимѣніемъ св. мѹра. Итакъ они, какъ безпоповцы, остаются не помазанными, не имущими перстня обрученія, и, по Катихизису, не могутъ называться христіанами (Кат. мал. л. 39). А если кого и помажетъ бѣглый попъ, когда случится, то мажетъ не мѹромъ, а деревяннымъ масломъ изъ лампы, что всякому бѣглопоповцу хорошо извѣстно: значить, и здѣсь нѣтъ муропомазанія.

Нѣтъ у часовенныхъ и таинства св. причащенія. А если случившійся бѣглый попъ и даетъ причастіе, то мы уже показали, говоря о службѣ въ великій постъ, какъ неправильно онъ поступаетъ.

Итакъ вы, хвальноящиеся строгимъ исполненіемъ всѣхъ правилъ и уставовъ церковныхъ, совсѣмъ выкинули изъ Потребника два великіе чина: чинъ муропомазанія и святаго причащенія. А православныхъ не совѣститесь поносить за малѣйшее въ чемъ-либо неважномъ нарушеніе Устава!

Чинъ таинства исповѣди, какъ я показалъ уже, совершенно

искажается у часовенныхъ и превращенъ въ какое-то глумленіе надъ таинствомъ, такъ что и старыя келейныя дѣвки, читая Скитское Покаяніе своимъ прихожанкамъ, являются у нихъ совершительницами таинства покаянія.

А чинъ таинства священства и всѣ раскольники вычеркнули изъ Потребника, ибо съ самаго отдѣленія отъ церкви сіе таинство у нихъ не совершается. Объ австрійцахъ же, которые съ 1846 года, черезъ 180-лѣтній перерывъ, начали беззаконно совершать свою, не отъ Апостоловъ преемственно влекущуюся, хиротонію, -- объ нихъ я здѣсь не говорю.

Безъ брака не находите возможнымъ обойтись и вы, часовенные; но какъ онъ у васъ совершается, — по Уставу ли? Если даже вѣнчается и бѣглый попъ, то, во-первыхъ, не по Уставу вѣнчается въ домѣ, а не въ церкви. А сколько бываетъ тутъ не только отступленій отъ изложеннаго въ Потребникѣ чина, прибавленій и убавленій, даже просто кощунствъ, удивились бы читатели, если бы я передалъ только то, чему былъ очевидецъ. Если у попа вѣнчается кто, крещенный старикомъ, или старухой, то нужно жениха, или невѣсту, а то иногда и обоихъ, довершать; а такъ какъ обыкновенно вѣнчаютъ помногу свадебъ, то этихъ наворачаемыхъ скопятся десятка два, или три. Выйдетъ попъ, обыкновенно выпивши, веселый, посмотреть съ лукавыми улыбками на жениховъ и невѣсть, которые стоятъ, завернувшись въ бѣлыя простыни; затѣмъ поставитъ каждого въ купель (т.-е. синіе горшки) по лодыжку, перемажетъ всѣхъ, и они въ скуфейкахъ, отдѣленія на два, или на три, идутъ вокругъ купелей, конечно, по солнцу, какъ хоро- воды, тоже при острогахъ «батюшки». Вѣнчаютъ тоже брака два, три и болѣе, иногда до двадцати. Вѣнчаніе бываетъ по Потребнику; но опять-таки не сполна согласно съ положеннымъ въ немъ чиномъ. Напримѣръ, чтобы вѣнчать заразъ множество браковъ, такого указа въ Потребникѣ нѣтъ. При этомъ совокупномъ вѣнчаніи многихъ брачующихся поминаются имена ихъ точно какъ Синодикѣ имена умершихъ, да притомъ и путаются нерѣдко, такъ что какой-нибудь Иванъ сочетается вмѣсто Анны — съ Ксеніей и т. д. Потомъ

вмѣсто вѣнцовъ на голову брачущихся ставятъ иконы, которыя на ихъ головахъ держатъ кумы; вѣнцы же надѣваютъ во время обвожденія вокругъ аналоя, при чемъ съ одной головы передѣваютъ вѣнецъ на другую, съ другой на третью и т. д. Согласно ли все это Уставу и чину древлепечатныхъ до-никоновскихъ книгъ? А что сказать о бракахъ, совершаемыхъ стариками — по благословенію родительскому? Въ Городцѣ есть и такіе сводные браки; ихъ чинятъ разные. Иваны Кондратьевы, Платонушки, Львы и Прокофьюшки. Они имѣютъ то преимущество предъ бѣглыми попами, что болѣе одного брака заразъ не вѣнчаютъ. Но какъ вѣнчаютъ? Послѣ обычнаго начала поставятъ жениха и невѣсту на подножіе (холстъ, или платокъ), прикажутъ имъ лечь на полъ и прочитаютъ имъ молитву отъ скверны (ту же, которую читаютъ рожаницѣ). Потомъ вручатъ имъ по свѣчѣ, прочитаютъ канонъ Животворящему Кресту, на 6-й пѣсни прочтутъ Апостоль и Евангеліе, которые положены въ чинѣ вѣнчанія. Послѣ канона вычитаютъ брачущимся поученіе св. Златоуста, изъ того же чина сполна. А нѣкоторые и еще канона два, или три прилагаютъ, и кромѣ нравоученія св. Златоуста, положеннаго въ чинѣ вѣнчанія, читаютъ еще нѣсколько изъ бесѣдъ Апостольскихъ. На такое вѣнчаніе требуется иногда времени до 3-хъ часовъ. Все это дѣлается, чтобы какъ-нибудь успокоить совѣсть, которая, видно, все же вопіетъ вамъ, что все вы творите не по Уставу, не законно...

О седьмомъ же таинствѣ Елеосвященія у васъ и помину нѣтъ, не имѣете о немъ и понятія. Какіе же вы и христіане, когда не знаете семи Христовыхъ таинствъ, которыхъ (по Катихизису) «аще кто по чину святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви восточныхъ не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ» (Кат. бол.)?

Итакъ вотъ, любезные мои бывшіе собратія по вѣрѣ, я указалъ вамъ то, что пришлось мнѣ не отъ другихъ слышать, а самому видѣть. Видѣвши же все это и сопоставивъ съ ученіемъ церкви, сличивъ съ изложенными въ нашихъ же

старопечатныхъ книгахъ чинами, убѣдился я, что напрасно мы хвалимся даже точнымъ исполненіемъ церковнаго Устава и что ни въ чемъ-то наше общество не походитъ на истинную церковь Христову. Это и заставило меня искать твердаго и прочнаго пристанища, т.-е. истинной церкви Христовой. Сначала, по невѣдѣнію, поползнулся было принять, какъ говорилъ уже выше, Австрійщину, гдѣ, казалось мнѣ, есть полнота священства; но потомъ ясно понялъ, что корень Австрійщины есть та же Бѣглоповщина, и что выросшее изъ этого гнилаго корня дерево не можетъ быть здоровымъ, приносящимъ плоды, питающіе вѣрующихъ для жизни вѣчной. Убѣдившись же, что всѣ обвиненія и хулы на православную церковь, какія говорили наши старики до насъ, говорятъ теперь и будутъ говорить послѣ насъ, — всѣ эти мнимыя «ереси» и «новшества», совсѣмъ не ереси и не новшества, вступилъ я, по милости Божіей, въ православную церковь, истинно единую, святую, соборную и апостольскую. Не буду излагать вамъ подробно пути, какъ пришелъ я въ сію спасительную ограду, а только попрошу васъ, вотъ о чемъ. Испросивъ Божіе благословеніе, съ спокойствіемъ и безпристрастіемъ, на основаніи слова Божія и святоотеческихъ писаній, вы прежде всего рассмотрите и рѣшите вопросъ: какъ создалъ Господь свою церковь на землѣ, — въ какомъ видѣ и устройствѣ, — и пребудетъ ли она непрерывно и вѣчно въ семъ видѣ и устройствѣ? Вотъ когда вы будете знать составъ и устройство церкви Христовой, и что въ такомъ устройствѣ она должна пребыть неизмѣнно до скончанія міра, тогда вы и посмотрите: какая церковь имѣетъ эти свойства, — ваша ли Австрійская ли, или православная Греко-россійская? Потомъ съ полнымъ же безпристрастіемъ и вниманіемъ рассмотрите другой вопросъ: когда именно Великороссійская церковь сдѣлалась неправославною (какъ вы считаете ее) и лишенною благодати Святаго Духа на совершеніе святыхъ таинствъ? — отыщите годъ этого лишенія, и кто, за что, лишилъ ее власти вязать и рѣшить, вообще совершать всѣ таинства. Затѣмъ рассмотрите внимательно, по несомнѣннымъ памят-

никакъ древности, или же хотя по «Выпискамъ Озерскаго», гдѣ свидѣтельства древности приведены со всею точностію, — рассмотрите, не было ли въ древлерусской православной церкви тѣхъ мнимыхъ «новшествъ», которыя вы указываете въ нынѣшней православной російской церкви. Если все это рассмотрите внимательно и безпристрастно, подъ руководствомъ святаго Писанія, то, я увѣренъ, и сами оставите ваши самочинія, о которыхъ была у меня рѣчь, обратитесь же къ истинной хранительницѣ неповрежденной вѣры и святоотеческихъ уставовъ — православной греко-російской церкви.

Въ заключеніе же всего, прошу васъ, стяжите терпѣніе и прочтите сіе сказаніе мое нехлѣбно и безъ гнѣва, хотя и встрѣтите въ немъ много непріятнаго для васъ: ибо трудъ сей, за который вы не можете обличить меня въ неправдѣ, или клеветѣ на васъ, я предлагаю не въ укоризну вамъ, а единственно руководясь моею къ вамъ любовію и послѣдуя слову святаго Апостола Павла: *праведно мнѣ сіе мудрствовать о васъ, за еже имѣти ми въ сердцѣ васъ* (Филип. гл. 1, ст. 7).

К. Коренинъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

6. Необходимый Швецовъ: его бесѣда въ Перовѣ съ православнымъ священникомъ и православнымъ миссіонеромъ. — Перетрухинъ и его подвиги. — Новый раскольническій жеєпископъ и безобразія раскольническихъ поповъ.

Писать лѣтопись раскола и не помянуть о Швецовѣ — дѣло невозможное. И теперь приходится начать ее съ этой же, неизбежной въ данномъ случаѣ, особы. Мы упоминали (см. гл. 3), что Швецовъ, по освобожденіи изъ-подъ мнимаго ареста, точнѣе изъ-подъ вынужденнаго пребыванія въ Полосѣ, гдѣ окруженъ былъ такимъ почетомъ отъ расколѣниковъ, начиная съ самого жеєпископа Сильвестра, онъ посѣтилъ на

краткое время московскихъ друзей своихъ, именуемыхъ «братчиковъ», потомъ отправился въ Нижній и на пути туда, неподалеку отъ станціи Чулковой, имѣлъ бесѣду съ православными. Теперь мы получили объ этой бесѣдѣ, происходившей именно, 24 января въ деревнѣ Перово (Гороховецъ. у.), довольно подробныя и любопытныя извѣстія отъ участника бесѣды, владимірскаго миссіонера Т. А. Николаева, и считаемъ неизлишнимъ познакомить съ ними нашихъ читателей. Деревня Перово — родина Швецова; здѣсь онъ устроилъ даже церковь и открылъ приходъ, къ которому поставленъ въ попы бывшій возчикъ дровъ — Степанъ Лабзинъ. Поэтому въ Перовѣ онъ прожилъ болѣе двухъ недѣль. Сюда, какъ сообщаютъ намъ, начали пріѣзжать къ нему не только раскольники Австрійскаго согласія, но и безпоповцы Поморскаго и Нѣтовскаго толковъ, даже православные. Швецовъ всѣхъ принималъ и со всѣми охотно бесѣдовалъ, при чемъ обыкновенно распространялся о своихъ мнимыхъ страданіяхъ за древле-православную вѣру (должно быть въ числу этихъ злостраданій относятся и почести, какими онъ окруженъ былъ въ Полосѣ, и обильныя жертвы, принесенныя ему и за него богачемъ Гусевымъ, а также любезности, оказанныя ему черниговскими судебными властями и самою черниговскою Консисторіею!). Своимъ посѣтителемъ Швецовъ раздавалъ также, по обычаю, разныя брошюры своего сочиненія, и во многихъ экземплярахъ роздалъ отпечатанныя «братчиками» на гектографѣ извѣстные 105 вопросовъ, такъ обстоятельно разобранные Е. А. Антоновымъ, о чемъ, разумѣется, не упоминалъ при этомъ. 10-го января, по приглашенію нѣкоторыхъ старообрядцевъ, имѣлъ бесѣду со Швецовымъ, въ домѣ австрійскаго уставщика въ Перовѣ — Яшина, православный священникъ мѣстнаго прихода (изъ Вознесенскаго Погоста)¹⁾; а 24-го числа состоялась и бесѣда, въ которой участвовалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ же священникомъ, г-нъ Николаевъ. Обѣ эти бесѣды для насъ интересны между прочимъ въ томъ отношеніи, что на нихъ Онисимъ

1) Изложеніе этой бесѣды напечатано во *Влад. Епар. Вѣд.* № 8.

Васильевичъ Швецовъ оказалъ намъ особое вниманіе и особую честь, публично жалуясь на насъ, какъ на его злѣйшаго якобы врага и на виновника всѣхъ его злоключеній. Честь, дѣйствительно, незаслуженная. Ну какое же вліяніе мы можемъ имѣть на судьбу г. Швецова! Мы только предавали и предаемъ гласности его законопреступныя дѣянія, направленные къ пропагандѣ раскола и внесенныхъ имъ въ расколъ ересей, т.-е. ко вреду православной церкви, а съ нею вмѣстѣ и государства; вліяніе же на его судьбу, очевидно, имѣютъ люди, сильные деньгами и властію, имѣющіе возможность покровительствовать его законопреступнымъ дѣяніямъ, или покупать для него это покровительство, — разные Гусевы и Смирновы, разные члены судебныхъ и иныхъ правительственныхъ учреждений. Справедливо ли также г. Швецовъ называетъ меня своимъ врагомъ? Лично г-ну Шцевову я совсѣмъ не врагъ, напротивъ желаю ему добра больше, нежели кто-либо другой, ибо цѣлю всѣхъ обличеній его законопреступной дѣятельности, — всего, что пишу о немъ, служить искреннее (но къ сожалѣнію тщетное) желаніе вразумить его, удержать его отъ этой, гибельной и для него и для другихъ, дѣятельности, ослабить вліяніе распространяемыхъ имъ и устно и письменно ложныхъ ученій о церкви и самоизмышленныхъ еретическихъ мнѣній, которыми онъ развращаетъ довѣрчивый и не свѣдущій въ писаніи народъ, за что несомнѣнно восприметъ грозный судъ если не отъ людей, то отъ Бога. Итакъ лично г-ну Шцевову я не врагъ; но я дѣйствительно врагъ, и, если угодно, злой врагъ его лжеученіямъ, какъ и вообще расколу, который самъ есть давній, открытый, злѣйшій врагъ православной церкви, и котораго онъ, Швецовъ, къ его гибели, сдѣлался наиболѣе виднымъ, наиболѣе опаснымъ служителемъ и распространителемъ. Любя всѣмъ сердцемъ православную церковь, ревнуя, какъ и подобаетъ истинному сыну ея, объ ея чести, славѣ и процвѣтаніи, можно ли не быть врагомъ этого врага ея (т.-е. раскола), постоянно и нагло преслѣдующаго ее всякими лжами и клеветами, стремящагося вредить ей всѣми возможными способами? Воистину,

со Пророкомъ реку: *возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ*. Вотъ въ какомъ смыслѣ и значеніи вы, г-нъ Швецовъ, можете считать меня своимъ врагомъ, — именно: какъ вреднѣйшій слу- житель и распространитель раскола. Да, кажется, и вы пла- тите мнѣ не любовію. Но оставимъ это. Приведу, чтó пишетъ Т. А. Николаевъ о своей бесѣдѣ со Швецовымъ.

«Швецова мы нашли въ квартирѣ Лабзина, въ комнатѣ передъ церковью. Онъ бесѣдовалъ съ нѣтовцемъ; слушателей было порядочно. Послѣ первыхъ нашихъ привѣтствій Шве- цовъ обратился къ прибывшему со мной священнику Возне- сенскаго Погоста и сказалъ: честный отче! васъ подозрѣваю я въ шпионствѣ, потому что вы уже вторично являетесь сюда¹⁾. Священникъ отвѣтилъ: меня заинтересовала ваша первая бесѣда, поэтому мнѣ и захотѣлось еще разъ побесе- довать съ вами; развѣ вы что-нибудь противъ меня имѣете? Швецовъ сказалъ: Изъ-за священническихъ посѣщеній я уже 6 мѣсяцевъ сидѣлъ (гдѣ?). Вотъ если вы дадите подписку, или священническое слово никому не писать о нашей бесѣдѣ, а въ особенности Субботину, тогда я буду бесѣдовать съ вами; а если не дадите, то прошу освободить меня отъ вашего посѣщенія²⁾. Я замѣтилъ: Онисимъ Васильевичъ, да развѣ Николай Ивановичъ былъ причиною вашего ареста? Швецовъ отвѣтилъ: онъ-то и главнѣйшій врагъ мой!³⁾ Не выпустить ни одной книжки «Братскаго Слова», чтобы обо мнѣ чего нибудь враждебнаго не написать. А когда я на- писалъ книгу «Истинность», то Субботинъ вздумалъ, во что бы

1) Вотъ какъ дерзко г. Швецовъ, ободренный безнаказанностію, обращается съ православными священниками! Далѣе увидимъ образчикъ еще болѣе грубой дерзости.

2) Итакъ г. Швецовъ „особенно“ боится изложенія его бесѣдъ въ „Братскомъ Словѣ“. Почему же? Вѣдь онъ и самъ не говоритъ, чтобы здѣсь его бесѣды излагались не вѣрно. Значитъ онъ, какъ и свойственно лжи, просто боится свѣта и обличенія.

3) Въ описаніи бесѣды 10 янв. также говорится: „Дерзко Швецовъ отзывался о нашемъ Св. Синодѣ, съ горькою досадою говорилъ о профессорѣ Н. И. Субботинѣ, называя его злѣйшимъ своимъ врагомъ“ и проч. (*Влад. Еп. Влад. № 8*).

ни стало, мою книгу раскритиковать, и сдѣлать замѣчаніе на 1-ю главу этой книги, а подписать далъ Павлу Прусскому¹). Я, по милости Божіей, на это замѣчаніе написалъ опроверженіе подъ заглавіемъ: «Несправедливость замѣчанія на 1-ю главу книги Истинность». Мое опроверженіе онъ опять не оставилъ безъ замѣчанія²), на которое, по милости Божіей, я пишу тоже сейчасъ «Возобличеніе», и скоро кончу³). На это я возразилъ Швецову: вы, Онисимъ Васильевичъ, исповѣдуя въ 1-й главѣ «Истинности», подлѣтное рожденіе Сына Божія, дѣйствительно проповѣдуете ересь, что и подтвердили сами ваши мнимые епископы: они собрали для осужденія вашей ереси даже соборъ въ Москвѣ и заставили васъ не только просить прощеніе у собора, но и дать подписку, что не будете ничего писать богословскаго безъ разрѣшенія собора. Все это сдѣлали ваши же мнимые епископы, а не г. Субботинъ съ о. архим. Павломъ; напрасно вы и гнѣваетесь на нихъ. Швецовъ сказалъ: наши епископы ничего бы и не узнали, если бы не прочитали написаннаго въ *Братскомъ Словѣ*⁴). Послѣ этого къ Шве-

1) Какая ложь! Никогда о. архим. Павелъ не ставилъ своего имени подъ чужими сочиненіями, и никогда мы своихъ сочиненій не давали для подписанія чужимъ именемъ. Сочиненія же о. Павла всѣ носятъ своеобразную печать несомнѣнной ему принадлежности. Замѣчанія его на Швецовскую „Истинность“ мы только напечатали, да, по обычаю, сопроводили нѣкоторыми подстрочными примѣчаніями (*Брат. Сл.* 1888 г. т. 1, стр. 418 и слѣд.).

2) Опять не я, а самъ о. архимандритъ Павелъ; я опять сопроводилъ только статью его нѣсколькими подстрочными примѣчаніями (*Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 504 и слѣд.).

3) Это новое сочиненіе будетъ служить только подтвержденіемъ, что Швецовъ продолжаетъ крѣпко держаться своихъ еретическихъ мнѣній, которыя такъ основательно обличилъ даже одинъ изъ раскольническихъ епископовъ — покойный Пафвутій Казанскій (См. кн. *Шецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собств. еписк.*).

4) Хорошаго же мнѣнія Швецовъ о своихъ епископахъ! Мнѣніе это, конечно, вполне справедливо, — Саввати и Кириллы не имѣютъ и понятія о томъ, что православно и что неправославно, — не въ состояніи различить догмата правой вѣры отъ ереси (Пафвутій Казанскій былъ исключеніемъ среди австрійскихъ „владыкъ“); но слышать отъ

цову обратился разговаривавшій съ нимъ нѣтовецъ и спросилъ его: Онисимъ Васильичъ, скажите вотъ при миссіонерѣ: велика-ли ересь допущена церковію, что она измѣнила *Исусъ* на *Иисусъ*? Швецовъ отвѣтилъ: это еще не великая ересь, а важно, что она обругала «Исуса» равноухимъ. Я сказалъ: а развѣ прежде не писалось имя Спасителя *Исусъ*? Швецовъ: нѣтъ. Я, открывъ «Окружное посланіе», хотѣлъ прочитатъ изъ него о имени Исусъ; но Швецовъ, примѣтивъ это, сейчасъ же сознался, что писалось и *Иисусъ*, но только въ Малороссіи, а не въ Москвѣ. Когда же я привелъ свидѣтельства, что и въ старинныхъ великорусскихъ рукописяхъ нерѣдко встрѣчается имя Спасителя «Исусъ», то Швецовъ сказалъ: можетъ быть¹⁾! Затѣмъ я сказалъ Швецову: Напрасно вы указываете на употребленное въ «Розыскѣ» слово «равноухій», какъ на содержимую церковію ересь, ради которой можно, будто бы, и быть въ отдѣленіи отъ нея. Вѣдь вы знаете, что расколъ явился задолго до изданія Розыска; знаете, что этого выраженія нельзя ставить въ вину и святителю Димитрію, такъ какъ онъ въ концѣ книги сдѣлалъ оговорку: *и еще что въ ней обряцется неправо, прошу любезнаго исправленія; азъ же готовъ во всемъ повиноватися церковному велѣнію*. Церковное же «велѣніе», или мнѣніе о подобныхъ выраженіяхъ полемическихъ книгъ вотъ какое: *церковь не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій* (Изъясненіе Св. Синода 1886 г.). Какъ же послѣ сего можете вы считать церковь причастной этой мнимой вами ереси?

ревностнѣйшаго защитника австрійской іерархіи такой отзывъ объ австрійскихъ жеіерархахъ, что они никогда не узнали бы, что Швецовъ проповѣдуетъ ереси, если бы этого не указало имъ *Братское Слово*, — слышать это весьма любопытно, а для старообрядцевъ должно быть и поучительно.

1) Всѣ эти уклончивые отвѣты о начертаніи имени Спасителя *Иисусъ* Швецовъ, хорошо знающій и, какъ окружникъ, обязанный знать, что оно употреблялось въ древности, очевидно, дѣлалъ ради нѣтовца, чтобы не уронить себя въ его мнѣніи. Обычное лукавство г. Швецова, — одно говорить безпоповцамъ, другое православнымъ объ одномъ и томъ же предметѣ!

Тутъ Швецовъ началъ весьма рѣзко выражаться о Святѣйшемъ Синодѣ и прибавилъ, что Синодъ никогда не сдѣлаетъ такого отзыва о полемическихъ книгахъ. Но я подалъ ему самое «Изъясненіе» Св. Синода, и указалъ мѣсто, которое попросилъ прочесть. Онъ, какъ будто совсѣмъ не зная «Изъясненія», началъ читать, и по прочтеніи сталъ издѣваться, говоря: Синодъ этой брошюрой только васъ льститъ! и пр.¹⁾ Священникъ началъ было говорить Швецову, что онъ не правильно понимаетъ «Изъясненіе» Св. Синода; но Швецовъ дерзко прервалъ его словами: вы, отецъ, ничего не понимаете, а еще хотите объяснять! Но когда священникъ сдѣлалъ ему замѣчаніе за эту грубость, то Швецову, въ присутствіи постороннихъ, стало неловко и, чтобы поправить ошибку, онъ обратился къ священнику съ предложеніемъ: не желаете ли, честный отче, посмотрѣть нашу церковь? По осмотрѣ церкви начали бесѣдовать о вѣчности іерархіи, и Швецовъ, по обычаю, пустился въ длинныя рѣчи, наполненныя лукавыхъ хитростей; но я, понимая его лукавство, по милости котораго онъ и раньше выходилъ якобы побѣдителемъ изъ такихъ бесѣдъ, остановилъ его: Онисимъ Васильевичъ! здѣсь, говорю, не яроморочныя слушатели, и бесѣдуютъ съ вами не профессора, а все простой народъ, крестьяне: прошу васъ говорить покороче и приводить свидѣтельства изъ имѣющихся у насъ подъ руками старопечатныхъ книгъ. И вотъ скажите мнѣ: можетъ ли все священство въ церкви Христовой единовременно уклониться въ ересь? Швецовъ: можетъ. Я прочиталъ изъ Кириловой книги извѣст-

¹⁾ Разумѣется, все это одно лукавство. Швецовъ, безъ сомнѣнія, отлично знаетъ изданное Св. Синодомъ „Изъясненіе“. А что онъ дерзко отзывается о Св. Синодѣ, это нисколько неудивительно, когда онъ, будучи старообрядцемъ, не только издѣвается надъ древлепечатными книгамъ и уважаемыми у старообрядцевъ лицами, но непочтительно отзывается даже о святыхъ отцахъ, считая себя лучше разумѣющимъ писаніе, нежели они. Нѣтъ сомнѣнія, что основнымъ началомъ жизни и дѣятельности Швецова служитъ гордость, составляющая основное свойство и самого отца жи.

ное мѣсто: «якоже самъ (Христосъ) никогда не умираетъ, такоже и іерейство его, по чину Мелхиседекову, не престае»; привелъ и другія свидѣтельства о вѣчности іерархіи. Тогда Швецовъ началъ укорять всѣхъ православныхъ собесѣдниковъ, называя ихъ папскими защитниками, слова же Кириловой книги объяснялъ въ томъ смыслѣ, что тутъ идетъ рѣчь только объ іерействѣ самого Христа, а не о священствѣ въ церкви Христовой, на что я привелъ ему въ возраженіе слова изъ той же Кирилловой книги: «Христосъ, воставъ изъ мертвыхъ, освятилъ апостоловъ хиротонією, а апостоли епископовъ, а епископи поповъ; се имаши іерейство Христово» (77 на об. лис.). Въ такомъ родѣ продолжалась бесѣда; но потомъ Швецовъ объявилъ, что бесѣдовать больше не можетъ, такъ какъ на утро долженъ служить литургію по своимъ родителямъ; нѣтовцу же, который упрасивалъ его еще побесѣдовать, сказалъ: приходи ко мнѣ наединѣ, и я тебѣ докажу всю истину; а на публичной бесѣдѣ не удобно. По этому поводу я сказалъ Швецову: Вы, Онисимъ Васильевичъ, наединѣ-то говорите такъ, а на публичной бесѣдѣ иначе, да и съ одними такъ, а съ дрргими иначе. Вотъ въ 1888 году, когда еще я былъ старообрядцемъ безпоповскаго согласія, въ Н.-Новгородѣ, въ квартирѣ Смирнова¹⁾, мнѣ пришлось съ вами побесѣдовать, и вы всѣ мои поморскія основанія опровергли, священнымъ писаніемъ и твореніями св. отцовъ доказали мнѣ вѣчность и необходимость церкви со священствомъ и полнотою таинствъ; а потомъ, на публичной бесѣдѣ въ Нижнемъ же, на ярмаркѣ, въ 1889 году сдѣлались уже сами безпоповцемъ т.-е. приводили свидѣтельства, подобныя тѣмъ, какія прежде слышали отъ меня и сами же опровергли. Изъ этого я и понялъ, что Австрійская іерархія — одинъ обманъ, когда вы, ея защитникъ, прибѣгаете къ такимъ уловкамъ и ведете себя такъ двусмысленно; этимъ вы способствовали и моему обращенію въ лоно

¹⁾ Извѣстный другъ Швецова, нынѣ австрійскій лжесвященникъ.

Грекороссійской церкви, за что я вамъ остаюсь благодаренъ. Швецовъ все это выслушалъ, немного наклонивши голову, и по окончаніи моихъ словъ сказалъ: можетъ быть, не помню! Этимъ и кончилось, на сей разъ, наше свиданіе со Швецовымъ». Доздѣ изъ письма г. Николаева.

Вскорѣ же послѣ этой бесѣды г. Швецовъ уѣхалъ изъ Перова въ Нижній, гдѣ имѣлъ честь представиться двумъ первѣйшимъ властямъ города: самому г-ну Бугрову и самому г-ну губернатору. Обои ми съ величайшею любезностію принять былъ сей новый „страдалецъ за вѣру“, мнимую невинность котораго засвидѣтельствовали даже гг. судьи Кіевской судебной палаты, вразумленные г-мъ Гусевымъ, что надо бросить всѣ религіозные „предразсудки“, не дѣлать предпочтеніе какому-то православію предъ расколомъ и не слѣдовать въ этомъ отношеніи „рутиннымъ“ возрѣніямъ русскаго правительства (хотя гг. судьи и служатъ представителями этого правительства). Преутѣшенный и освобожденіемъ батюшки о. Арсенія (Швецова) и либеральнымъ безпристрастіемъ кіевскихъ судей, глава нижегородскаго и разныхъ мѣстъ раскола — г-нъ Буровъ принялъ „освобожденнаго страдальца“, какъ мы сказали, съ распростертыми объятіями. А принятый милостиво здѣсь, онъ уже, само-собою разумѣется, не могъ быть принять иначе и главою губерніи, отъ котораго однако получилъ дружескій, предупредительный совѣтъ — вести себя поосмотрительнѣе... И тутъ едва ли не было помянуто по сему случаю *Братское Слово* и „злѣйшій врагъ“ г-на Швецова, дерзающій говорить откровенно даже объ его нижегородскихъ покровителяхъ. Въ Нижнемъ г. Швецовъ пробылъ весьма недолго: къ посту онъ возвратился въ Перово, гдѣ его пребываніе было тѣмъ нужнѣе, что Степанъ Лабзинъ ушелъ отсюда отыскивать прихода болѣе прибыльнаго, — вмѣсто него Швецовъ и исправлялъ требы. 29 марта мѣстный священникъ и г. Николаевъ опять имѣли здѣсь бесѣду съ Швецовымъ. Излагать эту бесѣду мы не станемъ. На ней Швецовъ проповѣдывалъ свои обычныя лежеченія о церкви, — утверждалъ, что церковь можетъ быть и грѣшною, вопреки

Символу, повелѣвающему вѣровать во едину *святую* церковь, — что въ составъ ея входятъ не одни православные, но и неправославные, даже еретики, и проч. и проч. Опровергаемый въ этихъ своихъ лжеученіяхъ свидѣльствами изъ писаній святоотеческихъ и изъ книгъ старопечатныхъ, онъ, опять по своему обычаю, началъ рѣзко отзываться и о святыхъ отцахъ (напр. о св. Киприанѣ) и объ уважаемыхъ старообрядцами писателяхъ (напр. о писателѣ Книгѣ о вѣрѣ), чѣмъ привелъ въ смущеніе даже самихъ слушателей — старообрядцевъ, которыхъ собралось на бесѣду до 200 человекъ.

Мы уже говорили, что, побывавши въ Нижнемъ, Швецовъ отправился въ Черниговскіе предѣлы, откуда съ наряженною Гусевымъ „экспедицію“ раскольниковъ долженъ былъ пуститься въ странствованіе на Востокъ — въ Константинополь, Еносъ, а затѣмъ вѣроятно и въ любезную ему Австрію, къ Бѣлокриницкому владыкѣ. Несомнѣнно, что теперь онъ уже и находится за предѣлами Россійскаго государства; но гдѣ именно? — не знаемъ; и въ чемъ главная цѣль его тепершняго заграничнаго странствія, — въ томъ ли, чтобы доставить возможность раскольнической „экспедиціи“ удостовѣриться въ несомнѣнности трехпогружательнаго крещенія Амвросіева и обдѣлать кое-какія свои личныя дѣла, или достиженіе другихъ, болѣе широкихъ плановъ? — также неизвѣстно въ точности. Ходятъ слухи, что есть дѣйствительно такіе планы, весьма преступные, къ которымъ соприкосновенны и извѣстные раскольничающіе единовѣрцы; но говорить объ нихъ, не получивши болѣе точныхъ свѣдѣній, мы не рѣшаемся. Несомнѣнно одно, что гдѣ Швецовъ, тамъ не можетъ быть ничего кромѣ злобныхъ и коварныхъ замысловъ противъ святой церкви, и каждый разъ, какъ идетъ о немъ рѣчь, невольно является потребность молить Господа, да разрушитъ совѣтъ нечестивыхъ...

Немного лучше и другой изъ совѣтниковъ нечестія — Клементій Перетрухинъ. Вотъ и объ немъ мы имѣемъ корреспонденцію, снова обличающую его, давно извѣстное нашимъ читателямъ, лукавство. Съ нимъ встрѣтился въ Москвѣ хо-

рошо знакомый намъ одинъ бывший старообрядецъ, городецкій житель, и вотъ какъ описываетъ эту встрѣчу:

„22 сего апрѣля, часу въ 9-мъ вечера, пришелъ я къ дядѣ ночевать. Въ комнатѣ было не очень свѣтло, — дядя сидѣлъ за чаемъ и бесѣдовалъ съ какимъ-то постороннимъ человѣкомъ, котораго я по темнотѣ сначала не могъ разглядѣть. Замѣтно было, что мой приходъ былъ не въ пору и не понравился хозяину. Съ гостемъ онъ не знакомилъ меня и въ разговорѣ по имени его не называлъ, а ограничивался словами „ты“, да „вы“; и бесѣду о какомъ-то своемъ намѣреніи вели тоже условными словами: „такъ значитъ такъ“... „да, такъ“. Дѣло впрочемъ объяснилось, — они условились на другой день отправиться къ Сергію-Троицѣ. Скоро я призналъ, что это Перетрухинъ. Тогда дядя предложилъ ему поговорить со мной. Разговоръ коснулся почему-то городецкихъ бѣглопоповцевъ, что вотъ они очень богаты нынѣ бѣглыми попами. Перетрухинъ спросилъ моего мнѣнія: которое священство лучше, — бѣглое, или ихъ австрійское? Я сказалъ, что для меня теперь то и другое нехорошо; а когда я былъ старообрядцемъ, то, конечно, предпочелъ австрійщину за наружную полноту священства. Перетрухинъ при этомъ погоревалъ, что городецкіе не приняли и даже изгнали ихъ батюшку — Иголкина; а я сказалъ, что это очень хорошо, и слава Богу, что такъ случилось! Тутъ Перетрухинъ началъ осуждать православную церковь: стыдиться надо бы, говорить, вашей церкви за свои хулы и разные поношенія! вѣдь она хулу возноситъ на то лицо, отъ котораго произошла хиротонія, т.-е. на Христа! Я спросилъ: гдѣ же эта хула? — Какъ гдѣ? вѣдь нашихъ священниковъ она не признаетъ за священниковъ, а считаетъ мужиками! Я сказалъ: если наша церковь вашихъ мужиковъ считаетъ мужиками, это вполнѣ правильно, и я желалъ бы слышать отъ васъ доказательство, почему православная церковь должна стыдиться, что съ отдѣлившимися отъ нея и хулителями ея поступаетъ такъ, какъ повелѣваютъ правила. Но Перетрухинъ всталъ, чтобы уйти. Дядя и я стали просить его, чтобы поговорилъ еще хоть немного. — Да что мнѣ съ вами гово-

рять-то! — отвѣтилъ Перетрухинъ; какъ ты ни отстаивай свою церковь, я твоихъ убѣжденій не приму ни за что. Я сказалъ, что своихъ убѣжденій и не предлагаю ему, а его убѣжденія желалъ бы слышать и провѣрить, каковы они. — Нѣтъ ужъ, прощайте! — отвѣтилъ Перетрухинъ. — Значить, говорю, вы не надѣетесь оправдать своихъ убѣжденій, коли спѣшите уйти, не сказавши объ нихъ ничего? — Какъ не надѣяться! за насъ всѣ святые! — возгласилъ онъ торжественно и съ этимъ ушелъ. Роднымъ моимъ очень не понравилось, что я такъ недовѣрчиво отнесся къ Перетрухину. Тетка даже сдѣлала мнѣ выговоръ за это, и начала превозносить Перетрухина: развѣ бы не растрепалъ тебя Климентъ Аноиногенъ, коли сталъ бы говорить? Это единственный человѣкъ! Да съ вами говорить-то нельзя, опасно! Я сказалъ поклонницѣ Перетрухина: какъ ни хорошъ Климентъ Аноиногенъ, но все-таки то, что говоритъ онъ, вы всегда старайтесь провѣрить“.

Таковъ онъ и всегда, — этотъ Перетрухинъ, хвастливо называющій себя Скобелевымъ раскольнической рати! — съ разными „тетками“, да Иванами Иванычами онъ чрезвычайно храбръ, сыплеть хулами и клеветами на церковь, хвалится разбить и опрокинуть все „никоніанство“, а при первой встрѣчѣ съ человѣкомъ, способнымъ обличить его лжи и уличить его въ явныхъ клеветахъ на церковь, сейчасъ же, подъ разными лукавыми предлогами, начинаетъ отступленіе и удаляется въ бѣгство...

Въ корреспонденціи упоминается, что Перетрухинъ съ своимъ пріятелемъ, котораго успѣлъ изъ бѣглопоповцевъ перетащить въ австрійцы, собирався на богомолье къ Троицъ-Сергію. Правда, — были они здѣсь; но для богомолья ли, для поклоненія ли преподобному Сергію, и посѣтили ли даже Троицкій соборъ, гдѣ почиваетъ великій угодникъ Божій? — этого не знаемъ; за то очень хорошо знаемъ, что они удостоили своимъ посѣщеніемъ Московскую Духовную Академію, и именно тотъ ея уголокъ, гдѣ помѣщается редакція новаго академическаго журнала, очень угоднаго раскольникамъ (такой чести, слава Богу, не заслужило прежде, академическое

изданіе!): они явились именно затѣмъ, чтобы подписаться на сей, любезный имъ отнынѣ академической журналъ, и чтобы получить какъ можно скорѣе вышедшія книжки его, причѣмъ г. Перетрухинъ очень развязно назвалъ свою фамилію, не объявляя, конечно, своей профессіи — «секретаря канцеляріи московскаго архіепископа, владыки - Савватія». Студенты, занимающіеся въ редакціи и неразъ встрѣчавшіе фамилію Перетрухина на страницахъ *Братскаго Слова*, съ любопытствомъ разсматривали рыжую фигуру этого заправителя секретныхъ раскольниковскихъ дѣлъ и привилегированнаго бойца за расколъ. Не съ тою ли цѣлью было предпринято Перетрухинымъ и его другомъ даже это паломничество къ Троицъ-Сергію, чтобы самолично видѣть самое, такъ сказать, мѣсто зарожденія и самого виновника знаменитаго открытія, перелетающаго теперь у раскольниковъ изъ устъ въ уста, что въ «*минуту*» принятія нами христіанства отъ грековъ у сихъ послѣднихъ было въ общемъ употребленіи для креснаго знаменія двоеперстіе? Вѣдь недавно ходили же они сюда на поклоненіе другому академику, который открылъ только, что ко времени крещенія Руси у грековъ утвердилось двуперстіе, но не дерзалъ еще говорить о самой «*минутѣ*»? — Да, теперь раскольники, какъ видно, предпринимаютъ паломничества къ Троицѣ больше для поклоненія своимъ новымъ угодникамъ... Кстати, — новѣйшій изъ нихъ недавно посѣтилъ и Рогожское Кладбище. Правда, онъ былъ здѣсь съ ученою цѣлью, побуждаясь интересами чисто научными, желая видѣть одинъ, имѣющійся на Кладбищѣ, археологическій памятникъ; но не въ этомъ дѣло, — очень интересно то, какое впечатлѣніе произвело здѣсь одно его имя: предъ этимъ магическимъ, отнынѣ столь любезнымъ для раскольниковъ, именемъ немедленно, со всею готовностію и предупредительностію, раскрылись, бывшія въ то время запертыми и не всѣмъ доступными, врата часовни, гдѣ искомый памятникъ хранится...

Возвратимся къ разсказу о подвигахъ Перетрухина, или руководимаго имъ Савватія. Недавно этотъ лже-владыка

раскольниковъ, устроившій изгнаніе изъ Москвы своего соперника, другаго лже-владыки, Іова, а самъ спокойно и открыто жительствующій въ древнепрестольной столицѣ, имѣлъ дерзость здѣсь же, въ столицѣ, поставить для раскольниковъ новаго лжеепископа, чего въ Москвѣ давно уже не дѣлалось. Читателямъ извѣстно, что слишкомъ годъ тому назадъ (въ декабрѣ 1890 г.) умеръ извѣстный Пафнутій Казанскій; послѣ его смерти управление казанской раскольниковской епархіей поручено было Алексѣю Самарину (но вѣдь онъ подъ запрещеніемъ?), а теперь рѣшили поставить и преемника Пафнутію. Избрали нѣкоего инока Іоасафа, жительствовавшего въ Безводномъ (Нижегор. губ.), гдѣ имѣетъ пребываніе лжеепископъ Кирилль и нерѣдко бываетъ Швецовъ, по указанію котораго, быть можетъ, и сдѣлалъ этотъ выборъ. Этого-то Іоасафа Савватій и поставлялъ недавно въ мнимые епископы, — одинъ ли, какъ у раскольниковъ обыкновенно дѣлается, несмотря на обиліе лжеепископовъ (нарушать даже основныя каноны церковныя у раскольниковъ дѣло обычное), или же при участіи Нижегородскаго Кирилла, — въ точности не знаемъ. Любопытно, что онъ, повидимому, трусилъ нѣсколько при этомъ, такъ какъ поставленіе совершалъ не въ своей домовою церкви, а у Солдатенковскаго батюшки — попа Петра Драгунова: это, должно быть, безопасно. Итакъ еще однимъ раскольническимъ ложнымъ епископомъ стало больше на Руси! Если этотъ Іоасафъ дѣйствительно избранникъ Швецова, особенно если ученикъ его, то, разумѣется, онъ будетъ смѣлымъ и опаснымъ ревнителемъ раскола; но если и такой же непроходимый невѣжда, какъ Савватій и всѣ прочіе лжеепископы раскольниковъ, то и въ такомъ случаѣ, вмѣстѣ съ другими, онъ будетъ много вредить церкви, распложая раскольническихъ австрійскихъ поповъ — эту язву, которая совращаетъ съ прямого пути и развращаетъ православный русскій народъ.

Много говорили мы о безобразіяхъ этихъ австрійскихъ поповъ. Приведемъ еще одинъ любопытный образчикъ. Въ Вятской губерніи есть раскольническій попъ Тимошей Гребенкинъ. Онъ имѣетъ двѣ ставленныя грамоты — одну отъ

Иосифа — неокружника, другую отъ Савватія — мнимоокружника, и когда нужно имѣть дѣло съ неокружниками, пользуется первую, а когда является къ окружникамъ, пользуется другою. Не правда ли, какъ удобно? При этомъ сей Гребенкинъ, разумѣется, и горькій пьяница. За пьянство и за указанные продѣлки онъ находится подъ запрещеніемъ и отъ своихъ лжевладыкъ и отъ всего Казанскаго духовнаго совѣка; но и смотрѣть не хочетъ на всѣ эти запрещенія, — отправляетъ требы и окружникамъ и неокружникамъ. А когда ему напоминаютъ сами раскольники объ этихъ запрещеніяхъ «владыкъ», то онъ начинаетъ рассказывать о своихъ «владыкахъ», какъ они живутъ совокупно съ дѣвицами читалками и многое такое, отъ чего сами раскольники приходятъ въ ужасъ и готовы согласиться, что ихъ «батюшка» все же лучше ихъ «владыкъ». А съ этимъ «батюшкой» былъ, между прочимъ, вотъ какой случай. Ъхалъ онъ напутствовать больную совершенно пьяный, и дорогой выронилъ изъ-за пазухи коробку съ «причастьемъ». Приѣхалъ къ больной, и только тутъ хватился своей коробки. Что было дѣлать? — Гребенкинъ нашелся: ваша больная, говоритъ, недостойна причастія, — дорогой мнѣ явился ангелъ и взялъ причастье, которое я везъ для нея!... И бѣдный народъ вѣритъ этимъ кощунникамъ, которыхъ распложаетъ скорбный главою Савватій и будетъ распложать Иосафъ, можетъ быть, хитрый и лукавый подобно Швецову...

**Арнадій архієпископъ Пермскій и Олонецкій въ его
письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ¹⁾.**

(Продолженіе замѣчаній на двѣ раскольническія тетради).

Вопросъ. Почему вы за архіереевъ великороссійскихъ не молитесь, а за государя молитесь? почему такъ разнствуете?

Отвѣтъ. Молитися за царя писаніе повелѣваетъ, сіе Богу не противно, но богоугодно (Апост. зач. 282).

Въ означенномъ 282 зачалъ св. Апостолъ Павелъ говорить: *молю прежде всѣхъ творити, молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть.* Итакъ, кто хочетъ быть послушнымъ сему велѣнію Апостола Павла, тотъ долженъ молиться какъ за царя, такъ и за всѣхъ, иже во власти суть, т.-е за властей духовныхъ и гражданскихъ, и даже за всѣхъ людей.

Въ Филаретовскомъ Требникѣ о святой проскомидіи и о просфорахъ (л. 50) сказано: „На святой проскомидіи божественныя литургіи семь просфоръ да имаши: первая за Господскій хлѣбъ, вторая Пресвятыя Богородицы, третія за святыхъ, четвертая за патріарха, пятая за царя и за царицу и за чадъ ихъ“ и пр.

Изъ сего видно, что тѣ, кои совершаютъ службу по сему старинному Требнику, на проскомидіи должны молиться какъ за царя и за всю царскую фамилію, такъ

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 649.

и за патріарха; но у раскольниковъ патріарха нѣтъ, а за великороссійскихъ архіереевъ они не молятся: то четвертая просфора у нихъ должна оставаться въ проскомидіи безъ употребленія, и потому служба ихъ совершается не на 7-ми, а только на 6-ти просфорахъ. Если такъ, то почему раскольники такъ крѣпко спорятъ о числѣ просфоръ?

Въ старопечатномъ Канонникѣ, въ канонѣ воздвиженію честнаго креста, тропарь кресту читается такъ: „Спаси Господи люди своя, и благослови достояніе свое, побѣды *благотврному* царю нашему“ и пр.; а раскольники читаютъ и поютъ: *самодержавному* царю нашему. Равнымъ образомъ и въ кондакѣ читается: „возвесели силою своею *благотврнаго* царя нашего“; а раскольники читаютъ: *самодержавнаго* царя нашего. Для чего же они слово *благотврный* измѣняютъ на слово *самодержавный*? Вѣроятно потому, что раскольники не признаютъ царя *благотврнымъ*, и слѣдственно моленіе ихъ о царѣ есть моленіе только наружное, коему вовсе не соотвѣтствуютъ внутреннія расположенія къ царю.

Вопросъ великороссійскихъ къ старообрядцамъ. Како всюду писано, что безъ крестнаго знаменія никакая тайна не совершается; а вы Троицею знаменіе за истинный крестъ не именуєте, но почитаете его антихрисловою печатію: како же безъ истиннаго рукоположенія священство отъ насъ пріемлете подъ муропомазаніе? — Покажите намъ личное и предѣльное отвѣтствованіе божественнаго Писанія, — можно, или не можно?

Вопросъ сей предлагаетъ раскольникъ отъ лица православнаго сына православной церкви. Смыслъ онаго есть такой. Поелику бѣглые попы, приходящіе къ раскольникамъ, будучи рукоположены великороссійскими архіереями, истиннаго рукоположенія не имѣютъ, такъ какъ великороссійскіе архіереи при совершеніи таинствъ, знаменуясь Троицею, т.-е. тремя первыми перстами, изображающими Святую Троицу, истиннаго крестнаго знаменія,

т.-е. двуперстнаго сложенія, не употребляютъ, а безъ сего знаменія никакая тайна не совершается: то слѣдовало бы бѣглыхъ поповъ крестить и рукополагать, между тѣмъ какъ раскольники только перемазываютъ ихъ. § Посему спрашивается: можно ли бѣглыхъ поповъ по одному перемазыванію принимать за истинныхъ поповъ, или не можно?

Отвѣтъ старообрядцевъ. Понеже мѣропомазаніе часть святаго крещенія.

Старообрядцу на предложенный вопросъ нельзя отвѣчать отрицательно, ибо тогда отвѣчалъ бы онъ вопреки общему обычаю старообрядцевъ; посему онъ по необходимости отвѣчаетъ утвердительно, и отвѣтъ свой утверждаетъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) *Понеже мѣропомазаніе часть святаго крещенія.* Что же отсюда? — вѣрно то, что мѣропомазаніе, какъ часть святаго крещенія, по мнѣнію старообрядца, можетъ замѣнять самое крещеніе? Но если такъ мыслить старообрядецъ, то онъ мыслить не по-христіански, не по ученію Іисуса Христа, который сказалъ: *еще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. гл. 3, ст. 5).

Кормчая л. 224, прав. 1 Василия Великаго. Наватіанъ крещеніе еще и неприятно есть, понеже оставляетъ сихъ Духъ Святыи, но смотрѣнія ради будетъ пріятно, сирѣчь, на предтекуще спасеніе душамъ.

2) Доказываетъ примѣромъ Новатіанъ, коихъ крещеніе, по 1-му прав. Василия Великаго, принимать дозволено, и при обращеніи ихъ къ православной церкви (по 7-му пр. 2-го всел. соб.) велѣно только помазывать мѣромъ. А тѣхъ изъ Новатіанъ, кои до обращенія къ православной церкви имѣли санъ презвитерства, или діаконства, или другаго какого чина церковнаго, по обращеніи къ церкви и по совершеніи надъ ними мѣропомазанія, велѣно вновь поставлять въ тотъ санъ, какой кто имѣлъ (Кормч. л. 293,

отъ посланія Константина-града собора къ Мартирію архіепископу Антіохійскому). А потому, если раскольники въ принятіи бѣглыхъ поповъ хотятъ руководствоваться примѣромъ Новатіанъ, то по сему примѣру непременно должны перемазанныхъ поповъ своихъ вновь поставлять въ санъ священства.

Листъ 635. Богословныхъ ради винъ армянъ и прочихъ еретиковъ не покрещиваютъ.

3) Раскольники въ принятіи бѣглыхъ поповъ руководствуются примѣромъ Армянъ и прочихъ еретиковъ, коихъ при обращеніи къ православной церкви также не перекрещиваютъ, а только помазываютъ мѣромъ. Но Армянъ, какъ свидѣтельствуетъ Тимоѳей прѣзвитеръ (Кормч. л. 636), въ нѣкоторыхъ церквахъ перекрещивали, а въ другихъ только помазывали мѣромъ. Іоаннъ же митрополитъ Никейскій въ словѣ своемъ къ Захаріи соборному великія Арменіи (Кормч. тамъ же) говоритъ, что Армяне ниже рукоположенія имуть, но чужди суть всякаго рукоположенія. А потому Армяне и прочіе еретики, кои принимаютъ въ православную церковь съ мѣропомазаніемъ, должны быть, подобно Новатіанамъ, вновь поставляемы въ тотъ санъ, въ какомъ кто былъ до обращенія къ православной церкви. Слѣдственно и раскольническіе бѣглые попы, если они, по мнѣнію раскольниковъ, до поступленія въ расколъ не имѣли истиннаго рукоположенія, послѣ перемазанія раскольническаго вновь должны быть поставляемы въ санъ священства.

Номоканонъ л. 55 и 56. Не всѣхъ убо избираетъ Духъ Святый, всѣми же дѣйствуетъ и пр. Всякъ не по правиломъ рукоположенный святитель, дѣйствуетъ убо рукоположенія благодать и пр.

4) Наконецъ, старообрядецъ, дабы оправдать раскольническій обычай въ принятіи бѣглыхъ поповъ безъ перекрещиванія ихъ съ однимъ перемазываніемъ и безъ повторенія рукоположенія, ссылается на правила Номоканона. Но приведенныя правила явно обличаютъ рас-

кольниковъ въ томъ, что они безъ причины чуждаются святителей и священниковъ Великороссійской церкви. Ибо если благодать рукоположенія дѣйствуетъ чрезъ святителя, и не по правиламъ рукоположеннаго, то имъ должно признаться, что благодать сія дѣйствуетъ и чрезъ святителей великороссійскихъ. А если дѣйствуетъ благодать рукоположенія чрезъ святителей великороссійскихъ, то почему же раскольники чуждаются священниковъ, рукоположенныхъ сими святителями, и почему перемазываютъ ихъ по-своему, когда они приходятъ къ нимъ? Потому, какъ можно видѣть отвѣтъ на сіе изъ содержанія вопроса, что великороссійскіе святители при совершеніи таинства рукоположенія употребляютъ крестное знаменіе *Троицею*, т.-е. тремя первыми перстами, изображающими Святую Троицу. Но мнѣніе сіе раскольниковъ несправедливо, ибо святители и священники великороссійской церкви при совершеніи таинствъ всегда творятъ знаменіе креста тѣмъ же перстосложеніемъ, какимъ и благословляютъ, т.-е. *двѣма перстома*, изображающими буквы *Іс*, и при нихъ *тремя*, сложенными для изображенія буквъ *Хр*; слѣд. великороссійскіе святители и священники все благословляютъ именемъ *Іса* Христа.

Лучше бы раскольники обратили вниманіе свое на то, что говорится въ Номоканонѣ на 57-мъ листѣ. Тамъ они увидятъ, что кто безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ, того грѣхъ равенъ грѣху нерукоположеннѣ дѣйствующаго; а о тѣхъ, кои, не имѣя священства, священнодѣйствуютъ, сказано, что грѣхъ ихъ горше есть грѣха бѣсовъ: слѣд. грѣхъ раскольническихъ бѣглыхъ поповъ, священнодѣйствующихъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, горше грѣха бѣсовъ. А потому можетъ ли какое перемазываніе, совершаемое такими же горшими бѣсовъ грѣшниками, освободить ихъ отъ столь тяжкаго грѣха? Всякое самочинное мазанье въ семь случаевъ только усугубляетъ грѣхъ, а не очищаетъ. Одно остается для нихъ средство къ очищенію грѣха сего, —

и это есть обращеніе ихъ въ матернія объятія святой православной церкви, которую они оставили.

Это ли васъ удивляетъ, что безъ тѣлеснаго креста рукополагается святитель?

Что здѣсь отвѣтчикъ разумѣетъ подъ именемъ тѣлеснаго креста, безъ коего якобы рукополагается святитель, или священникъ Великороссійской церкви? Извѣстно, что раскольники, когда слагаютъ персты правой руки для изображенія крестнаго знаменія, перстосложеніе свое и самую руку съ перстосложеніемъ называютъ крестомъ, а потому можно думать, что и здѣсь подъ именемъ тѣлеснаго креста разумѣется тѣлесная рука съ раскольническимъ перстосложеніемъ для изображенія крестнаго знаменія¹⁾. Почему вопросъ будетъ имѣть такой смыслъ: это ли васъ удивляетъ, вопрошаетъ старообрядецъ единомысленниковъ своихъ, — это ли васъ приводитъ въ сомнѣніе относительно священства бѣглыхъ поповъ, что они рукополагаются безъ двуперстнаго сложенія?

Въ цареградской области во время иконоборнаго шатанія не имѣли ни креста, ни иконнаго написанія. Павелъ святой патріархъ и Тарасій въ самое то время возведены на патріаршіе престолы. Чѣмъ же они тайну сію совершали безъ крестнаго знаменія? А православные поставленіе ихъ не повторяли, когда къ православію ихъ принимали; на томъ только и рѣшились, что въ поставленіи архіерей крестообразно руки держать надъ главою святителя, воображаетъ сѣнь креста; за сію самую тайну приняли подъ мѣропомазаніе, понеже Духъ Святой на мѣропомазаніе сходитъ и печатлѣтъ; мѣропомазаніе часть св. крещенія; глаголетъ священникъ: печать дара Святаго Духа, аминь.

Въ Цареградской области, въ то время, какъ сви-

¹⁾ Не разумѣется ли тѣльный крестъ, т.-е. носимый на тѣлѣ, котораго будто бы, по Соловецкой челобитной, православные не носятъ? Слѣдующія далѣ слова раскольника, повидимому, требуютъ понимать именно такъ. Но во всякомъ случаѣ рѣчь раскольника темна и безсмысленна. *Ред.*

рѣшествовала иконоборная ересь, не имѣли ни креста, ни иконнаго написанія только зараженные сею ересію, а православные имѣли и крестъ, и иконное писаніе. Павелъ же святой, какъ видно изъ житія его (ноября 6-го дня), былъ возведенъ на патріаршій престолъ Константина-града по избранію православныхъ; а святому Тарасію архіепископу того же Константина-града приписывается честь утвержденія поклоненія святымъ иконамъ (Прол. февраля 25-го дня): слѣдственно нельзя думать, чтобы святители сіи, какъ сами были рукоположены, такъ и другихъ рукополагали безъ крестнаго знаменія, и потому не было причины и рукополагателей и рукоположенныхъ принимать подъ мѣропомазаніе.

Впрочемъ, старообрядецъ, успокоивая своихъ единомысленниковъ, сомнѣвающихся въ священствѣ бѣглыхъ поповъ, обнаруживаетъ такую мысль, что онъ въ таинствѣ рукоположенія не столько уважаетъ тѣлесный крестъ, т.-е. двуперстное сложеніе, сколько святительское крестообразное положеніе рукъ на главу рукополагаемаго. А дабы онъ еще правильнѣе могъ судить о таинствѣ рукоположенія, признается нужнымъ сказать, что сего крестообразнаго положенія рукъ еще недостаточно для совершенія онаго таинства. Это положеніе рукъ составляетъ только *матерію* таинства; а дабы совершилось таинство, для того необходима *форма* таинства. Напримѣръ въ таинствѣ крещенія вода составляетъ *матерію* сего таинства; но чтобы совершилось сіе таинство, для того одной воды недостаточно, также недостаточно и того, когда она бываетъ ознаменована тѣлеснымъ крестомъ, даже недостаточно и того, когда крещаемый троекратно погружается въ воду; но для сего необходимо нужно, чтобы при троекратномъ погруженіи крещаемого въ воду были произнесены слова: *Крещается рабъ Божій (имя рекъ) во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь.* Слова сіи составляютъ *форму* таинства крещенія, безъ которой оно совершаться не мо-

жетъ. Такимъ же образомъ совершается и таинство рукоположенія. Дабы сіе таинство надъ рукополагаемымъ совершилось, необходимо нужно, чтобы по ознаменованіи его тѣлеснымъ крестомъ, т.-е. святительскимъ благословеніемъ, и при положеніи рукъ на главу его крестообразно, произнесены были святителемъ слѣдующія слова: *Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая воспоминающи, проручествуетъ (имя рекъ) благоговѣйнаго ꙗкодіакона во діакона (или діакона въ пресвитера): помолмся убо о немъ, да прїидетъ на него благодать Всесвятаго Духа.* Слова сіи составляютъ форму въ таинствѣ рукоположенія, безъ которой оно совершиться не можетъ. Такъ всегда совершала православная церковь таинство рукоположенія; такъ оно и нынѣ совершается въ Великороссійской церкви.

Зри: Священство, дарованное Духомъ Святымъ, понеже оставляетъ ихъ Духъ Святыи въ поставленіи, и когда приходитъ онъ къ православію подъ исправу, тогда сходитъ и печатлѣветъ, и бываетъ онъ совершенъ священникъ; симъ пасти стадо Христово до общаго воскресенія.

Раскольники думаютъ, что священникъ, рукоположенный въ Великороссійской церкви, благодати священства не имѣетъ дотолѣ, доколѣ не обратится въ расколъ: ибо Духъ Святыи, по мнѣнію раскольниковъ, сходитъ на него только тогда, когда онъ совершенное отверженіе свое отъ православной церкви засвидѣтельствуетъ принятіемъ, отъ нечистыхъ рукъ подобнаго ему бѣглеца, раскольническаго перемазыванія. Все дѣйствіе отрицанія, творимаго бѣглымъ попомъ, или кѣмъ другимъ, обращающимся въ расколъ, и заключаемаго перемазываніемъ — называется у раскольниковъ *исправою*. Изъ вышесказаннаго довольно извѣстно, что своевольное раскольническое перемазываніе, совершаемое надъ бѣглыми попами, не только не низводитъ на нихъ Духа Святаго, но совершенно обнажаетъ ихъ отъ благодати священства и лишаетъ всѣхъ даровъ Духа Святаго, ибо совершается

безъ заповѣди святительскія, безъ благословенія епископовъ, коихъ самъ Духъ Святой поставилъ въ санъ сей и поручилъ имъ пасти церковь Господа и Бога: слѣдственно чуждающіеся епископовъ, поставленныхъ отъ Духа Святаго, чуждаются вмѣстѣ и самого Духа Святаго и всѣхъ даровъ Его, а потому лишаются и того дара благодати, который получили съ священствомъ отъ Геликороссійской церкви.

Притомъ замѣчательно, что въ раскольнической исправѣ обращающійся въ расколъ, между прочимъ, 1) проклинаетъ всѣхъ еретиковъ, иже учатъ кромѣ святыхъ Божіихъ церквей въ простыхъ домѣхъ службу жертвы приношенія возносить (Филар. Требн. л. 263); но раскольники возносятъ жертвоприношеніе въ простыхъ домахъ, такъ какъ храмы ихъ созданы безъ повелѣнія епископа, а таковыя храмы не созданы суть, ни освящены: слѣдовательно проклинающій еретиковъ, учащихъ возносить жертвоприношеніе въ простыхъ домахъ, проклинаетъ вмѣстѣ и раскольниковъ и себя самого; 2) проклинаетъ не приѣмлющихъ святаго вселенскаго собора Халкидонскаго (Филар. Требн. л. 323); а въ 4-мъ правилѣ сего собора говорится: *молитвенный храмъ, или монастырь, безъ вѣдѣнія епископа не поставляется*; въ прав. 24-мъ: *монастыри, иже безъ благословенія и безъ повелѣнія епископа созданы быша, не созданы суть, ни освящены* и пр.; но правила сіи раскольники нарушаютъ: слѣдственно проклинающій не приѣмлющихъ правилъ Халкидонскаго собора — проклинаетъ всѣхъ раскольниковъ и себя самого; 3) проклинаетъ не приѣмлющихъ 6-го вселенскаго собора (Филар. Требн. тамъ же); но въ 64-мъ правилѣ сего собора запрещается: *мірскій человекъ да не учитъ*, — чего раскольники не исполняютъ: слѣдственно проклинающій не приѣмлющихъ правилъ 6-го вселенскаго собора проклинаетъ раскольниковъ.

Тако и нынѣ, тѣмъ же образомъ съ крестообразнымъ рукоположеніемъ святительская тайна совершается не премѣнно, и проч.

Поелику, по мнѣнію старообрядца, чрезъ крестообразное святительское положеніе рукъ на главу рукополагаемаго, тайна рукоположенія непремѣнно совершается, то значить, что и Духъ Святой чрезъ крестообразное святительское рукоположеніе сходитъ на рукополагаемаго, ибо безъ сего тайна не есть тайна; а если сходитъ Духъ Святой, то сходитъ и благодать священства: а потому раскольники всѣхъ таковыхъ священниковъ, рукоположенныхъ чрезъ крестообразное святительское рукоположеніе, должны почитать за истинныхъ священниковъ, а свое перемазываніе, совершаемое надъ бѣглыми попами, — дѣломъ противозаконнымъ и совершенно богопротивнымъ.

Вопросъ великороссійскихъ. Почему вы двуперстнымъ знаменіемъ знаменаетея, а не Троицей?

Отвѣтъ старообрядцевъ. Лука Евангелистъ пишетъ о вознесеніи (зач. 114): „изведъ же ихъ вонъ до Виваніи, и воздвигъ рущѣ свои и благослови я“ и пр.

Вопросъ. Почему вы вѣдаете, како Онъ ихъ благословилъ?

Отвѣтъ. Хоша мы и не знаемъ, како Онъ ихъ благословилъ, но Апостоль Лука, самовидецъ и художникъ иконнаго написанія, якоже видѣ, тако и написа Вознесенія икону.

Раскольниковъ спрашиваютъ: почему они крестятся двумя перстами? А они отвѣчаютъ: потому, что Спаситель, возносясь на небо, воздвигъ рущѣ. Но *два перста и двѣ руки* развѣ одно и то же?

Здѣсь старообрядецъ указываетъ на икону Вознесенія Господня; а Олонецкіе Выгопустынскіе жители въ отвѣтахъ своихъ на вопросы іеромонаха Неофита (вопр. и отв. 5-й) утверждаютъ, что Евангелистъ Лука написалъ чудотворный Тихвинскій Богородицынъ образъ. Кому же изъ нихъ вѣрить? Но положимъ, что голосъ многихъ должно предпочесть голосу одного; положимъ, что Олонецкіе жители говорятъ правду, а писатель разсматриваемой тетради указалъ на икону Вознесенія наугадъ.

Только Олонецкіе жители ни одной иконы Божіей Матери не представляютъ, на которой бы перстосложеніе у Предвѣчнаго Младенца изображено было такъ, какъ слагаютъ раскольники персты для крестнаго знаменія; ибо сколько ни случалось видѣть таковыхъ иконъ въ старообрядческихъ часовняхъ, на всѣхъ у Предвѣчнаго Младенца перстосложеніе изображено такъ: два перста — указательный и великосредній, т.-е. второй и третій, или сложены, или раздвоены, но всегда простерты, а четвертый и пятый совершенно пригнуты къ ладони, великій же, или первый персть пригнутъ къ среднему позвонку четвертаго перста. Раскольники же для крестнаго знаменія слагаютъ такъ: второй персть протягиваютъ, третій преклоняютъ, а первый пригибаютъ къ концамъ двухъ послѣднихъ; а потому слагаютъ персты не такъ, какъ благословилъ Иисусъ Христосъ Апостоловъ¹⁾.

Потребникъ старопечатный въ исправѣ: аще не крестится двумя персты яко же и Христосъ, да будетъ проклятъ.

Въ Филаретовскомъ Требникѣ, на 323 л., сказано такъ: *иже не креститъ двѣма перстома, яко Христосъ, да будетъ проклятъ*. Иное дѣло крестить, и иное креститься. Первое принадлежитъ святителямъ и священникамъ, имѣющимъ право благословлять другихъ; а послѣднее — всѣмъ христіанамъ, долженствующимъ знаменоваться крестнымъ знаменіемъ. Въ Потребникѣ проклинаются тѣ, кои при благословеніи не употребляютъ двухъ перстовъ; а святители и священники Великороссійской церкви въ благословеніи употребляютъ два перста, какъ объяснено было выше: слѣдовательно на нихъ клятва сія не падаетъ. Она не падаетъ и на тѣхъ, кои при моленіи употребляютъ трехперстное сложеніе, ибо въ Требникѣ говорится о благословеніи, а не о моленіи.

¹⁾ Т.-е. какъ, по раскольнической ссылкѣ на Тихвинскую и нѣкыя иконы Богоматери, благословилъ Иисусъ Христосъ Апостоловъ. *Ред.*

Зри: Седьми вселенскихъ соборовъ положеніе и клятва. Книга старописьменная „Торжественникъ“, слово св. Григорія архієпископа: въ послѣднія времена будутъ знаменатися Троицею, крестъ воображающе безъ воплощенія Христова, и за сіе осуждени будутъ въ муку вѣчную.

Этотъ „Торжественникъ“ явно клевететь на св. Григорія. Ибо кто крестился во имя Св. Троицы — Отца и Сына и Св. Духа, тому всегда прилично изображать на себѣ крестное знаменіе тремя первыми перстами, слагаемыми совокупно во образъ Св. Троицы, единосущныя и нераздѣльныя, пригибая два послѣдніе къ ладони, какъ къ землѣ, для означенія сошествія съ небесъ на землю Сына Божія, воплощенія и пребыванія Его на земли въ двухъ естествахъ — Божескомъ и человѣческомъ, въ преклоненномъ видѣ, т.-е. въ образѣ смиренія. За что же „Торжественникъ“ назначаетъ муку вѣчную тѣмъ, кои такъ слагаютъ персты для изображенія на себѣ крестнаго знаменія? Не наследовать бы самому сочинителю сей клеветы одинаковую участь съ отцомъ лжи!

Кормч., гл. 49, л. 44.

Въ Кормчей старопечатной книгѣ гл. 49-я начинается на 404 л. и заключаетъ въ себѣ 87 листовъ; но мысли, похожей на сію ложь „Торжественника“ въ ней не найдено.

Такимъ образомъ изъ разсмотрѣнія сей тетради видно, что сочинитель ея есть раскольникъ, который вопросы свои заимствовалъ не изъ священнаго Писанія, а изъ лжемудрованія раскольниковческаго; въ отвѣтахъ своихъ хотя онъ и ссылается на свв. отцовъ, но ссылается ложно, или приписывая имъ такія мнѣнія, какихъ въ писаніяхъ ихъ вовсе нѣтъ, или толкуя ихъ писанія по образу своихъ мыслей. Главное намѣреніе всего раскольниковческаго сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы оправдать раскольниковческіе безпорядки въ принятія бѣглыхъ поповъ, опорочить православную Греко-россійскую церковь и особенно Единовѣрческую, и чрезъ то поддержать расколъ и тѣхъ, кои близки могли быть къ соединенію съ святою

церковію по своимъ расположеніямъ, удержатъ во мракѣ раскольническаго заблужденія.

б) Замѣчанія на вторую тетрадь, отобранную отъ Сарашинскаго лжемонаха Серапіона, которая не имѣетъ никакого заглавія.

Она состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ первая содержитъ краткія выписки частію изъ священнаго Писанія, частію изъ уважаемой раскольниками Книги вѣры, а большею частію изъ сочиненій неизвѣстныхъ писателей, каковы напр. Книга Палая, Книга Тѳеологія и пр. Всѣ сіи выписки направлены къ защищенію раскольническихъ мнѣній о времени пришествія антихристова, о поврежденіи церковныхъ книгъ чрезъ Никона патріарха, объ отпаденіи священниковъ и діаконовъ Великороссійской церкви отъ истины, о раздѣленіи христіанъ на три части — благочестивыхъ, нечестивыхъ и грѣшныхъ, и отсюда о существованіи трехъ церквей — православной, еретической и третьей, которую раскольники называютъ тайной ловушкой. Вторая часть содержитъ вопросы о единствѣ главы церкви. Поелику же о раскольническихъ мнѣніяхъ, заключающихся въ первой части, довольно сказано въ первой тетрадѣ, посему здѣсь достаточно будетъ ограничиться разсмотрѣніемъ второй части, которая начинается на листѣ 14-мъ слѣдующимъ вопросомъ?

Вопросъ. Повѣждъ ми, отче, и о семъ: вѣрно ли наша староотеческая церковь безглава, якоже мнози укоряютъ насъ, понеже мы епископа не имѣемъ?

Противъ сего вопроса на полѣ другою рукою написано: „Святыхъ отецъ Елезаровой пустыни“. Но у святыхъ отцовъ никогда не бывало церкви безглавой, потому что всѣ святые чтили санъ святителей, и многіе изъ нихъ сами благоуукрашались въ церкви Христовой симъ священнымъ саномъ, слѣд. отъ святыхъ отецъ подобнаго вопроса никогда быть не могло. Одни только раскольники не имѣютъ епископа; а потому очевидно, что вопросъ сей предлагаетъ раскольникъ.

Отвѣтъ. Кормчая л. 263. Не токмо епископу, но и всякому іерею, токмо бо яко не поставляетъ іерей отъ епископа разнствуетъ, священство же совершенно имать.

Слова сіи на означенномъ листѣ въ старопечатной Кормчей дѣйствительно есть и находятся на полѣ, внизу, въ видѣ замѣчанія на слова Апостола Павла къ Тимоѳею: *подобаетъ епископу безъ порока быти* и пр. (1. Тим. гл. 3, ст. 2, и слѣд.). Соображая замѣчаніе и слова сіи Апостола Павла, можно видѣть, что въ первомъ епископъ и священникъ сближаются между собою въ томъ единственно отношеніи, что на нихъ лежитъ общая обязанность быть непорочными, цѣломудренными, благочинными, воздержными, такъ какъ и епископъ и священникъ совершаютъ одинаковыя священныя дѣйствія, кромѣ рукоположенія, которое предоставлено одному епископу, а (сближаются) не по власти въ церковной іерархіи, какъ думаютъ толковать раскольники. Въ семъ послѣднемъ отношеніи епископъ столько же превосходитъ священника, сколько въ тѣлѣ голова превосходитъ руку. И какъ рука дотолѣ только жива и дѣйствуетъ доколѣ находится въ соединеніи съ головою, такъ точно и священникъ потолику имѣетъ право священнодѣйствовать, поколику находится въ должномъ повиновеніи епископу, благословившему право сіе ему. Правило святыхъ Апостолъ 55-е гласитъ о семъ такъ: *епископи по образу суще Господа нашего Исуса Христа, и глава церковнаго тѣлесе именуеми, и большія чести достойни суть: тѣмже аще кто досадитъ имъ, да измъщется. Презвитери же и діакони по образу суще рукъ, яко тѣми церковнде правленіе содѣваетъ епископъ.* А изъ сего правила заимствуетъ силу свою и слѣдующее: *безъ воли епископа своего презвитери и діакони да не творятъ ничтоже* (39-я прав. святыхъ Апостолъ).

Глава 19, прав. 13 свят. Апостолъ, листъ 221. Аще который презвитерь или діаконъ, свѣдый своего епископа согрѣшша, отступитъ отъ общенія его, и не понинаетъ

имени въ службѣ, да извержется и вся священническія части да будетъ лишень.

Поелику раскольническіе попы отступаютъ отъ общенія епископовъ своихъ и, совершая службу въ неблагословенныхъ раскольническихъ храмахъ, не поминаютъ именъ ихъ: то по сему правилу подлежатъ изверженію и лишенію священнической чести. А осужденный соборнымъ правиломъ на лишеніе священнической чести можетъ ли безъ грѣха называться священникомъ и священнодѣйствовать?

Зри: прав. 15. Аще же нѣціи отступятъ отъ нѣкоего епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора невѣдому, такови чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи.

И сіе правило вовсе не оправдываетъ раскольническихъ бѣглыхъ поповъ и пріемлющихъ ихъ. Ибо правило гласитъ: аще же нѣціи отступятъ отъ *нѣкоего* епископа; но раскольническіе бѣглые попы отъ *нѣкоего* ли только отступаютъ епископа? Нѣтъ; раскольнической поплъ, отступая отъ своего епископа, съ тѣмъ вмѣстѣ отступаетъ отъ *всѣхъ* православныхъ епископовъ великороссійскихъ и греческихъ. За что же раскольническіе попы отступаютъ отъ *всѣхъ* епископовъ, — за ересь? Но всѣ епископы въ ереси быть не могутъ; ибо архіепископы и епископы должны пребывать въ церкви Христовой до скончанія вѣка. Отъ кого должны удостоиваться *чести и пріятія* священники, отступающіе отъ нѣкоего епископа? *Отъ собора*, или *отъ святыхъ отецъ*; но раскольническіе бѣглые попы приходятъ хотя къ собору, но не святыхъ отцовъ — архіепископовъ и епископовъ; а къ собору, т.-е. къ собранію простыхъ мужиковъ, кои принимаютъ и удостоиваютъ чести священства, вовсе не имѣя на то права.

Книга Никона Черныя горы гл. 40. Не бо епископъ, но лжеепископъ зазрѣша; аще и тмами отъ таковыхъ

проклинаются, не тобою не вьжуются, но отъ Бога съ православными, сирѣчь исповѣдническія чести сподобляются.

Въ книгѣ Никона Черныя горы, въ концѣ 40-й главы, дѣйствительно есть сіе толкованіе на 15-е прав. 1-го и 2-го собора; слѣд. разумѣть сіе толкованіе должно такъ же, какъ и самое правило.

Кормчія л. 571 о праздныхъ епископахъ, отъ еретиковъ бѣжавшихъ. Таковыхъ повелѣваемъ возводить на престолъ вдовствующія церкви, на большой и лучшей степени, и чести подавати имъ многи, да и прочи твердѣйши вѣрою будутъ.

Дѣйствительно, на означенномъ листѣ въ старопечатной Кормчей книгѣ велѣно возводить на престолъ вдовствующія церкви епископовъ праздныхъ. Но какихъ? — тѣхъ только, кои не приняты будутъ людьми той страны, куда поставлены, или отъ еретикъ будутъ изгнаны. Велѣно и на большой и лучшей степени возводить праздныхъ епископовъ. Но въ какомъ случаѣ? — тогда только, когда они, бывъ подвергнуты томленію, мученію, вязанію, темницамъ, во всемъ страданіи своемъ цѣло исповѣданіе свое сохранять и вѣру праву къ тѣмъ, отъ коихъ поставлены быша, соблюдутъ.

Но раскольническихъ поповъ кто изгонялъ отъ тѣхъ церквей, къ коимъ они поставлены и посланы были? Никто; они сами уходятъ отъ оныхъ, или боясь законнаго наказанія за свои преступленія, или надѣясь въ раскольническихъ обществахъ найти полное удовлетвореніе страстямъ своимъ, особенно корыстолюбію.

Кто ихъ мучилъ? Никто, кромѣ собственныхъ страстей ихъ. А тѣхъ, кои оставляютъ церковь свою нищеты ради, велѣно не только не миловать, но еще извергать и отъ общенія отлучать (Кормч. гл. 23, воспоминаніе церковнаго соединенія, л. 570 и 571).

Катихизисъ Больш. гл. 26. *Вопросъ*: Скажи ми сіе: самъ ли Христосъ въ церкви своей соборной единъ обладатель, или другой кто есть?

Отвѣтъ. Самъ единъ Господь нашъ Исусъ Христосъ есть единъ обладателемъ, и не имать ни единого же чловѣка своего мѣста блюстителемъ, но точію правленіе церкви своея предалъ есть не единому, но многимъ.

Справедливо, что Исусъ Христосъ есть единъ обладатель церкви своей, и что правленіе оной предалъ многимъ. Но кто же тѣ многіе, коимъ Исусъ Христосъ предалъ правленіе церкви своей? Епископы; ибо епископамъ, а не бѣглымъ раскольническимъ попамъ, сказано сіе: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею.*

Глава 27, листъ 125. *Вопросъ.* Колико есть у тоя соборныя церкви главъ? *Отвѣтъ.* Едина глава самъ Господь нашъ Исусъ Христосъ, и пр.

Справедливо и то, что глава церкви есть едина — самъ Исусъ Христосъ. Называются же и епископы главою церковнаго тѣлесе, потому а) что санъ святительскій представляетъ образъ Архіерея Великаго — Исуса Христа, б) епископамъ предано правленіе церкви Христовой Духомъ Святымъ, в) епископамъ токмо предоставлено право рукополагать достойныхъ въ санъ іерейскій, г) и потому священники совершенно подчиняются власти епископовъ, такъ что безъ повелѣнія ихъ не должны приступать ни къ какому священному дѣйствию.

Кириллъ, листъ 471. Сію власть самъ Спасъ церкви даде, обѣщавая, идѣже бы были два или три собрани о имени Его, себе представить обѣща посреде ихъ, есть убо власть и сила святительскаго дѣйства спривязуетъ уды г вѣ.

Въ сихъ словахъ, взятыхъ изъ 5-го Мелетіева посланія, помѣщеннаго въ книгѣ мнимаго Кирилла, достоинствамъ замѣчанія то, что одна только власть святительскаго дѣйства спривязуетъ уды главъ, т.-е. одни только святители, архіепископы и епископы, имѣють власть соединять членовъ церкви Христовой съ Главою ея — съ Исусомъ

Христомъ. Но раскольники не имѣють ни архіепископовъ, ни епископовъ: слѣдственно у нихъ некому соединить — примирить ихъ съ Іисусомъ Христомъ.

Лист. 476. Соборная церковь единого Христа да имать главу соборному тѣдеси, яко глава въ составы, идѣже бо рече суть два или три собрани о Моемъ имени, ту буду посредѣ ихъ.

И сіи слова взяты изъ того же 5-го Мелетіева посланія. Но симъ словамъ предшествуютъ слѣдующія: „Да имать церковь Христова, по апостольскому чину, первенствующихъ каждому языку, и сихъ яко главу да вмѣняетъ“. А въ послѣдующихъ словахъ говорится: „Епископъ, мѣсто имѣяй и образъ Христовъ, разсуждаетъ убо онъ вся, въ народныхъ же собраніяхъ настоящихъ имѣя причетъ священнаго, разсуждаетъ же по божественнымъ законамъ“. Изъ сего наставленія Мелетія патріарха Александрійскаго видно, что церковь Христова должна имѣть *первенствующихъ по чину апостольскому*, и повелѣвается почитать сихъ *первенствующихъ* — *главою*, и что *первенство* сіе въ церкви Христовой принадлежитъ епископу, какъ имѣющему образъ Христовъ.

Зри: Аще и два, сирѣчь прѣзвитеръ и діаконъ, а вмѣсто епископа невидимая Глава, самъ Христосъ, представити себе обѣща; а не по ихъ мнѣнію, что якобы только епископъ церкви глава. Но нѣсть се, нѣсть, и аще тако есть, то и у римлянъ есть глава, и у армянъ и у прочихъ таковыхъ; но нѣсть се тако, но самъ Спаситель Ісусъ Христосъ въ церкви своей главою видимою и невидимою, а не инъ. А когда есть ли, паче чаянія, ты, или инъ кто иную главу будетъ искать сверхъ апостольскаго свидѣтельства, то не можетъ себѣ здравую главу обрѣсти, но развѣ (Гангр. Соб. прав. 6-е) какую прокаженную. Насъ же да избавитъ Господь своею благодатію, что мы сего не мудствуемъ, но во всемъ послѣдуемъ свято-апостольскому ученію, и другую главу святѣй церкви не ищемъ, кромѣ Искупителя нашего Ісуса Христа, иже искупи насъ честною своею кровію, той есть Богъ и Отецъ нашъ, архіерей и епископъ, видимая Глава и невидимая, въ семъ вѣцѣ и будемъ.

Но а) раскольники, составляя свою іерархію изъ презвитера и діакона, явно противятся Духу Святому, который поставилъ епископовъ пасты церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею (Дѣян. зач. 44); б) противятся постановленіямъ св. Апостоловъ, кои повелѣвають воздавать честь епископамъ, яко главѣ церковнаго тѣлеси (прав. св. Ап. 55); в) противятся постановленіямъ св. соборовъ, кои собирающихся на моленіе кромѣ соборныя церкви и церковная творящихъ, не сущу презвитеру по воли епископли, проклятіемъ поражаютъ; г) противятся Номоканону, въ коемъ, въ наставленіи духовнику, сказано: „аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сидевый по правиламъ казнь пріиметъ, яко преступникъ Божественныхъ правилъ и пр. (л. 6, въ Филар. Требникѣ); д) противятся ученію, содержащемуся въ уважаемыхъ самими раскольниками книгахъ, напр. въ Книгѣ вѣры, гдѣ въ гл. 7-й сочинитель, доказывая, что единъ Іисусъ Христосъ есть Глава церкви, и Пастырь и Архіерей, и основаніе и камень, въ концѣ главы говоритъ, что овъ достояніе свое, т.-е. церковь свою, поручилъ въ управление Апостоламъ и по нихъ воспріемникамъ ихъ — архіепископамъ и епископамъ, имже и спребывати до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори. Также и въ книгѣ мнимаго Кирилла, въ 5-мъ посланіи Мелетія патріарха Александрійскаго, первенствующихъ церкви, т.-е. епископовъ, имѣющихъ образъ Христовъ, повелѣвается почитать главою. е) Поелику епископы именуется главою церковнаго тѣлеси потому, что они имѣють образъ Христовъ, а симъ образомъ благоуукрашаются только тѣ епископы, кои въ ученіи вѣры и благочестія совершенно согласны съ Іисусомъ Христомъ, такъ что ученіе ихъ и ученіе Іисуса Христа есть одно и то же ученіе, посему епископы римскіе, армянскіе и другіе, какъ не согласные съ ученіемъ Восточной Греческой церкви, и слѣд. не согласные съ ученіемъ Іисуса Христа, образа Христова не имѣють, и гла-

вою истинной Христовой церкви именоваться не могут. ж) Раскольники не могут обрѣсти себѣ здравую главу, т.-е. православнаго епископа. Но почему? — потому ли, что православныхъ епископовъ во всемъ христіанскомъ мірѣ нѣтъ? Если такъ думаютъ раскольники, то думаютъ вопреки уважаемой ими Книгѣ вѣры, въ которой говорится, что Иисусъ Христосъ архіепископамъ и епископамъ спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори (гл. 7). Гдѣ же исполняется сіе обѣтованіе Иисуса Христа? Поелику та же Книга вѣры о Восточной Греческой церкви свидѣтельствуєтъ, что она яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще въ неволи пребывая, свѣтитса правою вѣрою (гл. 2, л. 27), то раскольники должны согласиться, что въ Восточной Греческой церкви всѣ патриархи, архіепископы и епископы свѣтятся правою вѣрою. И какъ Восточная Греческая церковь и церковь Великороссійская есть едина церковь, и вѣра той и другой есть едина вѣра, а потому должно необходимо сознаться, что и всѣ святители Великороссійской церкви свѣтятся правою вѣрою. Слѣдственно раскольники не обрѣтаютъ себѣ здравой главы только потому, что не хотятъ быть подъ управленіемъ главы, привыкши избирать себѣ учителей по своихъ похотѣхъ, т.-е. поповъ бѣглыхъ, неблагословенныхъ, осужденныхъ за побѣгъ на изверженіе священническаго сана и не имѣющихъ права священнодѣйствовать. Сіи бѣглые попы, отторгаясь отъ епископовъ, имѣющихъ образъ Христовъ, отторгаются отъ самого Иисуса Христа, отторгаются отъ Главы церкви.

Итакъ тѣ раскольническія общества, кои принимаютъ сихъ бѣглыхъ поповъ и дозволяютъ имъ совершать службу, похожую на церковную, составляютъ такую церковь, которая не имѣетъ главы, т.-е. православныхъ епископовъ, и которая потому достойно и праведно называется и должна называться *безголовую*.

(Продолженіе въ слѣд. №).

О крещеніи младенцевъ и о первородномъ грѣхѣ.

Третья бесѣда съ мнимо-духовнымъ христіаниномъ¹⁾.

Пришедшій. Есть у меня и еще недоумѣнный вопросъ, который прошу разрѣшить. Посылая Апостоловъ во все-ленную на проповѣдь, Господь повелѣлъ имъ: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. гл. 28, ст. 19 и 20); *шедше въ мѣръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари: иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ въры, осужденъ будетъ* (Марка гл. 16, ст. 15 и 16). Изъ сихъ словъ явствуетъ, что Господь заповѣдалъ прежде учить вѣрѣ, а потомъ крестить: *шедше научите... иже въру иметъ и крестится*. А въ вашей церкви это Господне повелѣніе пренебрегается: крестятъ младенцевъ, которые не научены еще вѣрѣ и не могутъ вѣровать, значить крестятъ безъ вѣры отъ крещаемаго. Можетъ ли быть такое дѣйствіе не противнымъ повелѣнію Спасителя?

Я отвѣтилъ: У насъ, въ православной церкви, младенцевъ, рожденных невѣрующими или невѣрными родителями, не крестятъ, и такого установленія, чтобы крестить младенцевъ у невѣрныхъ родителей, въ православной церкви не обрѣтается. Вы на православную церковь взвели несправедливое обвиненіе.

Пришедшій. Это все одинаково, у вѣрныхъ ли, или у невѣрныхъ крестить младенцевъ: младенцы все равно вѣры имѣть не могутъ.

Я отвѣтилъ: Напрасно вы утверждаете, что будто бы все равно — вѣрныхъ ли родителей крестить младенцевъ или невѣрныхъ. Дѣлать между ними различіе здѣсь необходимо, и православная церковь требуетъ крестить

¹⁾ Двѣ первыя бесѣды напечатаны въ *Братскомъ Словѣ* 1891 г. (т. II, стр. 731) и 1892 г. (т. I, стр. 667).

только младенцевъ, рожденныхъ отъ вѣрныхъ родителей, ради вѣры самихъ родителей, при которыхъ младенецъ будетъ возрастать, научаясь вѣрѣ. И что такъ именно должно быть, ясно доказываетъ примѣръ и установление ветхозавѣтнаго обрѣзанія, которое было прообразомъ крещенія. Израильскихъ, и только израильскихъ, дѣтей повелѣвалось закономъ обрѣзывать въ осьмой день по рожденіи, какъ обрѣзанъ Исаакъ, св. Апостоль Павелъ, который свидѣтельствуетъ о себѣ: *обрѣзанъ осмодневно*, (Филиппис. гл. 3, ст. 5), и самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, повинувшій себя сему закону (Лук. гл. 2, ст. 21). Вотъ что именно читаемъ въ книгѣ Бытія о установленіи обрѣзанія: *И рече Богъ ко Аврааму: сей заветъ, егже соблюдеши между Мною и вами, и между стьменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ: обрѣжется отъ васъ всякъ мужескъ полъ. И обрѣжете плоть крайнюю вашу, и будетъ въ знаменіе завета между Мною и вами. И младенецъ осми дней обрѣжется вамъ, всякъ мужескій полъ въ родѣхъ вашихъ... Необрѣзанный же мужескій полъ, иже не обрѣжется плоти крайнія своя въ день осмый, погубится душа та отъ рода своего: яко заветъ мой разори* (Бытіе гл. 17, ст. 9, 15). Видишь, не только требуется обрѣзаніе младенца у каждаго израильянина, но и прещеніе полагается необрѣзанному, яко заветъ Божій разори; а могъ ли младенецъ понимать, что онъ во обрѣзаніи исполняетъ заветъ Божій, или въ необрѣзаніи разоряетъ? Ясно, что младенецъ обрѣзывался во исполненіе завета Божія по вѣрѣ его родителей во обѣтованное заветомъ Божиимъ сѣмя Авраама, т.-е. Мессію. Законъ также допускалъ до обрѣзанія дѣтей домочадцевъ и купленныхъ рабовъ израильянина, какъ руководимыхъ тою же вѣрою; но дѣти невѣрныхъ до обрѣзанія не допускались. Такимъ образомъ въ отношеніи къ принятію обрѣзанія дѣти израильтянъ ясно отличались отъ дѣтей язычниковъ: хотя тѣ и другія одинаково не могли имѣть понятія о заветѣ Божіемъ, но для однихъ обрѣзаніе было обязательно, въ

седьмой день по рожденіи, а другія допускались къ оному уже только въ возрастѣ, по ихъ вѣрѣ въ Мессію (присельцы).

Пришедшій. Что касается обрѣзанія, то было дѣйствительно такъ, какъ вы говорите; но мнѣ думается, обрѣзаніе не можетъ быть примѣромъ для крещенія дѣтей вѣрныхъ родителей. Крещеніе должно совершаться съ вѣрою, а потому младенцевъ хотя бы и вѣрныхъ родителей, такъ какъ сами они еще не имѣютъ вѣры, крестить не должно.

Я отвѣтилъ: И обрѣзаніе требовалось совершать также съ вѣрою во грядущаго Мессію, безъ которой оно не имѣло бы никакаго значенія. О семъ Павелъ Апостолъ пишетъ въ посланіи къ Римляномъ: *что бо малолетъ писаніе? вѣрова Авраамъ Богови, и вѣрниси ему въ правду* (Рим. гл. 4, ст. 3); и паки: *и знаменіе пріятъ обрѣзанія, печать правды вѣры, яже въ необрѣзаніи, яко быти ему отцу всѣхъ вѣрующихъ въ необрѣзаніи* (ст. 11). Вотъ писаніе называетъ обрѣзаніе печатью правды вѣры, и по сему обрѣзаніе, какъ печать правды вѣры, непременно должно было совершаться съ вѣрою во грядущаго Мессію, сущаго отъ сѣмени Авраамова, о которомъ должны благословиться всѣ языки. Различіе вѣры, съ каковою совершалось обрѣзаніе, отъ вѣры, съ каковою совершается крещеніе, состоитъ только въ томъ, что тамъ была вѣра въ грядущаго Мессію — Христа, а здѣсь — въ пришедшаго и спасага насъ своею смертію, почему и обрѣзаніе служило прообразомъ крещенія. И какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ дѣтей, рожденныхъ вѣрующими во грядущаго Мессію родителями, ради вѣры ихъ родителей, повелѣвалось обрѣзывать подъ страхомъ погубленія души ихъ отъ рода своего, если не обрѣжутся, а дѣти не вѣровавшихъ въ грядущаго Мессію родителей не принималась во обрѣзаніе: такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, у насъ, въ православной церкви, согласно прообразу крещенія, обрѣзанію, младенцы — дѣти вѣрующихъ во Христа Спасителя родителей, по сей вѣрѣ ихъ допускаются ко крещенію, а младенцы — дѣти невѣр-

ныхъ не допускаются. Это допущеніе ко крещенію младенцевъ — дѣтей вѣрныхъ родителей утверждается не только на примѣрѣ прообразовавшаго крещеніе ветхозавѣтнаго обрѣзанія, совершавшагося надъ осмидневными младенцами, но и на примѣрѣ такъ дѣйствовавшихъ самихъ духоносцевъ и самовидцевъ Слова — Апостоловъ. Проходя вселенную съ проповѣдію Евангелія, Апостолы крестили увѣровавшихъ вседомовно, какъ напр. Павелъ Апостолъ крестилъ *домъ* Лидіи и темничнаго стража, также Стефаниновъ *домъ* (Дѣян. гл. 16, ст. 15, 31 и 34. Коринѳ. гл. I, ст. 16). Здѣсь, очевидно, не исключаются изъ крещенія и состоявшіе въ составѣ домовъ младенцы. Итакъ вы напрасно принимаете за едино младенцевъ, рожденныхъ вѣрными и невѣрными родителями, и несправедливо возстаєте противъ того, что церковь, не допуская до крещенія послѣднихъ, т.-е. дѣтей невѣрныхъ родителей, совершаетъ крещеніе надъ первыми по вѣрѣ ихъ родителей, въ которой и крещаемыхъ должны воспитать: ибо и для обрѣзанія бывшаго прообразомъ крещенія, полагалось различіе между дѣтьми вѣровавшихъ во грядущаго Мессію іудеевъ и дѣтьми язычниковъ: надъ первыми, по вѣрѣ ихъ родителей, совершалось обрѣзаніе въ 8-й день по рожденіи, послѣдніе же до обрѣзанія не допускались, а въ Новомъ Завѣтѣ сами Апостолы крестили иногда вѣровавшихъ цѣлыми домами, не исключая при этомъ и младенцевъ изъ числа крещаемыхъ.

Пришедшій. Я не могу отвергать приведенныхъ вами доказательствъ и долженъ согласиться, что можно крестить и младенцевъ; но все же не лучше ли бы отлагать крещеніе ихъ до полного пріятія и уразумѣнія ученія вѣры ими самими?

Я отвѣтилъ: Младенцы всѣ слабы и едва ли не большая часть ихъ умираетъ во младенчествѣ: посему отлагать ихъ крещеніе до возраста, значило бы умирающихъ лишать печати вѣры во Христа и отпускать ихъ въ будущій вѣкъ не омовенными отъ первороднаго грѣха: ибо для

очищенія отъ первороднаго грѣха необходимо требуется крещеніе.

Пришедшій. Что вы называете первороднымъ грѣхомъ?

Я отвѣтилъ: Первородный грѣхъ есть грѣхъ Адама, — преступленіе данной ему заповѣди въ раю, чрезъ которое онъ подпалъ осужденію смерти не только самъ, но все-родно.

Пришедшій. Неужели этотъ грѣхъ лежитъ на всѣхъ, даже и на младенцахъ?

Я отвѣтилъ: Слыши Апостола, глаголющаго о семъ: *единнымъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. гл. 5, ст. 12). Вотъ Апостоль ясно говоритъ, что грѣхъ, и чрезъ него смерть, единымъ чловѣкомъ (сирѣчь Адамомъ) во вся чловѣки вниде. Что грѣхъ Адама во вся чловѣки вниде, это доказываетъ несомнѣнно самое слѣдствіе грѣха — смерть, ибо она постигаетъ неизбѣжно всѣхъ людей. Смерть есть слѣдствіе грѣха, т.-е. наказаніе за грѣхъ. Если послѣдствіе грѣха — смерть вниде во вся чловѣки, значить и грѣхъ во вся чловѣки вниде; если бы грѣхъ не былъ наслѣдіемъ всѣхъ людей, то и слѣдствіе грѣха (смерть) не было бы удѣломъ всѣхъ людей. А такъ какъ мы-всѣ умираемъ, то неоспоримо, что и всѣ виновны во грѣхъ Адама. При такомъ видимомъ и осязательномъ доказательствѣ не вѣровать еще, что первородный грѣхъ лежитъ въ самой природѣ нашей, есть дѣло крайняго ослѣпленія. Отъ сего первороднаго грѣха, лежащаго въ самой природѣ нашей, мы освобождаемся только чрезъ Христа, по слову Апостола, глаголющаго: *Не якоже прегрѣшеніе, тако и даръ. Аще бо прегрѣшеніемъ единого мнози умроша: множае паче благодать Божія и даръ благодатию единого чловѣка Иисуса Христа во многихъ преизмнествова... Грѣхъ бо изъ единого во осужденіе: даръ же отъ многихъ согрѣшеній во оправданіе... Тѣмже убо якоже единого прегрѣшеніемъ во вся чловѣки вниде осужденіе: такожде и единого оправданіемъ во вся чло-*

вѣки вниде оправданіе жизни. Якоже ослушаніемъ единого грѣшника быша мнози, сице и послушаніемъ единого праведника будутъ мнози (Римл. гл. 5, ст. 15—19). Итакъ, по свидѣтельству Апостола, мы очищены отъ наслѣдованнаго нами грѣха Адамова воплотившимся Сыномъ Божиимъ. И если бы первородный грѣхъ не лежалъ на всемъ родѣ человѣческомъ, то не нужно было бы Сыну Божію, ради спасенія рода человѣческаго, и воплощаться и претерпѣвать распятіе; все это было бы излишне, — одно нравственное наученіе могло бы предано быть и посредствомъ пророческой проповѣди. Слыши, что преднаписалъ и Исаія пророкъ: *Сей* (т.-е. Христось) *грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣнникомъ Его быти въ трудъ и въ язвъ отъ Бога и во озлобленіи, Той же явленъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша; наказаніе міра нашего на немъ: язвою его мы исцѣльхомъ. Все яко овцы заблудихомъ: человекъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ... Яко вземлетъ отъ земли животъ Его, ради беззаконій людей Моихъ ведеса на смерть. Зане предана бысть на смерть душа Его и со беззаконными вмѣнися, и той грѣхи многихъ вознесе и за беззаконія ихъ преданъ бысть* (Ис. гл. 53). Вотъ какъ ясно сказалъ пророкъ Исаія, что Христось язвенъ будетъ за грѣхи наши и мученъ за беззаконія наши, что язвою Его мы всѣ исцѣлѣемъ и что грѣхи наши *той понесетъ*, самъ будучи безгрѣшенъ, ибо, говоритъ, *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтесе лѣсть во устѣхъ Его* (ст. 9). Что Христъ не былъ, якоже Давидъ, въ беззаконіяхъ зачатъ и во грѣсѣхъ рожденъ, но зачатіе и рождество его свободно отъ первороднаго грѣха о томъ свидѣтельствуемъ Архангелъ, глаголя къ безсѣменно зачешей Приснодѣвѣ Маріи: *раждаемое свято* (Лук. гл. 1, ст. 35), не только чисто отъ грѣха, но и свято. И пророкъ Давидъ глаголетъ о немъ: *взыщется грѣхъ Его, и не обрящется* (Пс. 9, ст. 36); и паки: *въ мертвыхъ свободъ* (Пс. 87, ст. 5). Сія слова означаютъ, что кромѣ Христа всѣ повинны грѣху и потому не свободны отъ

наказанія за грѣхъ — смерти, а Христось неповиненъ грѣху, посему и свободенъ отъ смерти: *въ мертвыхъ свободъ*; принявъ же смерть за наши грѣхи: *ради беззаконій людей Моихъ ведеса на смерть*. Если бы Христось самъ былъ повиненъ грѣху, то не могъ бы освободить отъ смерти другихъ повинныхъ смерти; но, не будучи повиненъ никому грѣху, пострадавъ же за грѣхи міра, Онъ, какъ безгрѣшный, своимъ страданіемъ освободилъ всѣхъ повинныхъ за грѣхи наказанію, т. е. смерти. И такимъ образомъ, по слову Апостола: *единого (Христа) оправданіемъ во вся чловѣки вниде оправданіе жизни*, точно такъ же, какъ *единого (Адама) прегрѣшеніемъ во вся чловѣки вниде осужденіе*.

Пришедшій. Теперь ясно для меня, что во Адамѣ всѣ мы, за его грѣхъ, получили осужденіе смерти, — ибо всѣ умираемъ, — это послѣдствіе грѣха — смерть осязательное доказательство наслѣдственности грѣха Адамова. Изъ приведенныхъ вами свидѣтельствъ священнаго писанія видно и то, что отъ наслѣдственнаго грѣха Адамова освободилъ насъ Христось своею смертію, что во Христѣ мы получили оправданіе. Но для меня неясно: всѣми ли вообще получается сіе оправданіе, или одними только вѣрующими?

Я отвѣтилъ: Христось воскресъ изъ мертвыхъ, чему несомнѣннымъ доказательствомъ служить то, что Апостолы не только видѣли Его, но и трапезовали съ нимъ, и осязали Его. А Христось есть глава тѣла церкви, посему, если воскресла глава, останется ли тѣло въ смерти? Св. Апостолъ Павелъ глаголетъ: *Христось воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ, смерть имъ ктому не обладаетъ* (Рим. гл. 6, ст. 9.). И поелику Онъ есть глава тѣла церкви, то и въ воскресеніи своемъ положилъ начало воскресенія всѣхъ, какъ пишетъ тотъ же Апостолъ: *той (Христось) есть глава тѣлу церкви иже есть начатокъ, перворожденъ изъ мертвыхъ, яко да будетъ во всѣхъ той первенствуя* (Колос. гл. 1, ст. 18); и паки: *Христось воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ*

бысть. Понеже бо человекѣмъ смерть бысть, и человекѣмъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамѣ вси умираютъ, такожде же и о Христѣ вси оживутъ, кійждо же во своемъ чину: начатокъ Христосъ, потомъ же Христу въровавшии въ пришествіи Его (1 Коринѣ. гл. 15, ст. 20—23). Вотъ какъ ясно учитъ Апостоль, что какъ Христосъ, глава церкви, воставъ отъ мертвыхъ, ктому не умираетъ, такъ же и члены церкви Его, т.-е. всѣ истинно вѣрующіе въ Него, воскреснутъ и содѣлаются причастниками вѣчной славы его, о чемъ свидѣтельствуемъ Апостоль, говоря, что Богъ призвалъ насъ въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтъ, избави насъ отъ власти темныя и престави въ царство Сына любви своея (Колос. гл. 1, ст. 12—13). И какъ Христосъ, глава церкви, несомнѣнно воскресъ, такъ же несомнѣнно воскреснутъ и члены церкви, всѣ вѣрующіе въ него. Но дабы сподобиться славы воскресенія Его, необходимо сообразоваться и смерти Его чрезъ крещеніе, по крещеніи же ходить во обновленіи жизни, по слову Апостола: или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся, спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ (Рим. гл. 6, ст. 3—5).

Теперь соберемъ воедино все сказанное мною на основаніи апостольскаго ученія. Чрезъ грѣхъ одного перваго человекѣка, Адама, во всѣхъ людей вниде грѣхъ, и грѣху послѣдующее осужденіе смерти; а чрезъ втораго Адама, чрезъ единаго же Христа, во всѣхъ вниде оправданіе жизни. Христосъ перворожденъ изъ мертвыхъ; Онъ, какъ глава тѣла церкви, воскресъ первый: чрезъ Него и вси вѣрующіе въ Него также воскреснутъ и воцарятся съ Нимъ въ жизнь вѣчную. Но для того, чтобы содѣлаться таковымъ общникомъ Его воскресенія и славы, чтобы воскреснуть въ жизнь вѣчную, а не въ воскресеніе суда,

необходимо быть сообразнымъ и смерти Его чрезъ крещеніе. Отсюда всякій можетъ понять, что крещеніе необходимо и для младенцевъ, дабы и они, сдѣлавшись чрезъ крещеніе сообразными смерти Христовой, могли избѣить осужденія перваго человѣка и получить оправданіе жизни, совоскреснуть со Христомъ. Посему церковь православная и совершаетъ крещеніе надъ младенцами, утверждаясь притомъ, какъ я сказала, на примѣрѣ прообразовавшаго крещеніе ветхозавѣтнаго обрѣзанія осмидневныхъ младенцевъ и на примѣрѣ Апостоловъ Христовыхъ, совершавшихъ крещеніе цѣлыхъ домовъ, цѣлыхъ семействъ, обращавшихся въ христіанство, при чемъ для дѣтей не дѣлали исключенія.

Архимандритъ Павелъ.

Разговоры двухъ старообрядцевъ по Австрійскому священству¹⁾.

Разговоръ второй.

Щукаревъ. Я еще заблагоразсудилъ побывать къ вамъ и съ вами побесѣдовать.

Ермаченковъ. За это вамъ спасибо. О чемъ же побесѣдуемъ?

Щук. Съ вами прошлый разъ я бесѣдовалъ и на нѣкоторыя ваши сомнѣнія дѣлалъ вамъ ясныя доказательства. Вы хотѣли эти мои доказательства провѣрить бесѣдою съ другими лицами. Вотъ мнѣ и желательно отъ васъ узнать, что вамъ другіе говорили и согласны ли они съ моими доказательствами.

Ерм. Нѣтъ; не подтверждаютъ они твоихъ доказательствъ. Да я и самъ съ вашими убѣжденіями не согласенъ. Вы только учите отступленію отъ древнихъ обрядовъ, да еще доказываете, что то, что у насъ ранѣе

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 696.

творилось, не есть преданіе святой церкви, а есть преданіе частныхъ мірскихъ лицъ.

Щук. Я вамъ правду сказалъ; а вы и другія лица, съ которыми вы бесѣдовали, не понимаете дѣла.

Ерм. Вотъ какое пришло время! Жили и спасались наши старики, а теперь то, что они говорили, стало не хорошо; а что нынѣ творять, то вамъ нравится.

Щук. Я думалъ, вы уже выбросили изъ головы эту пустоту!

Ерм. Для васъ пустота, а для меня не пустота!

Щук. Такъ вотъ почему я васъ и не вижу въ молитвенномъ домѣ за молениемъ! Вы должно быть хотите отъ насъ уйти къ какимъ-нибудь сумазбродамъ?

Ерм. Пока намървеній такихъ нѣтъ еще у меня, чтобы отъ васъ уходить; а просто меня охладили въ молитвенный домъ ходить на молитву допускаемые у насъ нехристіанскіе обычаи и слабости.

Щук. Какіе это вы увидали у насъ, древле-православныхъ христіанъ, нехристіанскіе обычаи и слабости?

Ерм. Вотъ, хотѣлъ я на первой недѣлѣ великаго поста помолиться и пришелъ къ часамъ. Что же увидѣлъ? Почти предъ каждымъ молящимся стоитъ скамейка, или табуретка для земныхъ поклоновъ; а которые и не имѣли ихъ, такъ кланялись взгибъ, то-есть не преклоняя колѣнъ, а только доставая до полу перстами. Да развѣ это христіанскій обрядъ? — Преклонить колѣна и главу до земли, — вотъ земной поклонъ; а это развѣ земной — въ скамейки и въ табуретки кланяться, или перстами только доставать полъ? Потому я не хочу ходить молиться къ вамъ, пока не выбросаютъ скамейки и табуретки, и пока не будутъ преклонять колѣна и главу до земли, какъ повелѣваетъ уставъ.

Щук. Мнѣ и самому это не нравится. Жаль, что мы съ вами не попы; а то бы мы ихъ шугнули со скамейками и табуретками, — сказали бы: пришелъ молиться, молись какъ слѣдуетъ! А то у насъ попы-то точно бабы; боятся слова сказать.

Ерм. Какъ же попъ то нашъ скажетъ, когда онъ и самъ кланяется въ скамейку! А вѣдь онъ долженъ бы собою примѣръ подавать, то есть кланяться до земли, какъ слѣдуетъ. Тогда и прихожане послѣдовали бы ему. А то видятъ, что попъ кланяется въ скамейку, прихожанамъ и находка! Какъ попъ, такъ и приходъ! Это бѣда! Наставятъ ихъ, этихъ скамеекъ, по моленной, и не пройдешь...

Щук. Ну, погоди же; я поговорю съ попомъ, чтобы онъ скамейки и табуретки велѣлъ вынести вонъ изъ молитвеннаго дома.

Ерм. Вотъ еще табашниковъ пуцаютъ молится вмѣстѣ съ собою въ молитвенный домъ. Прежде этого не попускали: какъ только узнаютъ, что курить табачище, такъ за рукавъ, да и вонъ. Я помню во все время творилось такъ. Бывало Илья Васильичъ какъ только узнаетъ, что табашникъ, такъ и гонить вонъ: иди отъ насъ, табачная жвачка! Помните, какъ онъ Алексѣя Никитича Елисеева вывелъ изъ часовни то, да вмѣстѣ съ нимъ и отца его Никиту Яковлевича? — Ступай, говорить, и ты отъ насъ за то, что не умѣешь отучить сына отъ проклятаго табачища! Вотъ въ прежнее благочестивое время какъ съ табашниками поступали, — прямо по-христіански! Такъ и слѣдуетъ. А нынѣ табашникамъ воля: слова не говорятъ.

Щук. Вѣрно; табакъ — вещь непохвальная, и курить оный неизвинительно. Да кто пристрастился къ нему, тотъ ужъ отлученій не убоится. Вотъ Алексѣй-то Никитичъ! — сколько его ни отлучали, отъ куренія не отсталъ! Да хорошо еще, то время было такое, что боялись великороссійской церкви; нынѣ же ея нисколько не боятся. Скажи: ты табашникъ! иди вонъ, не ходи съ нами молиться! А онъ и уйдетъ прямо въ никоніанскую церковь¹⁾.

¹⁾ Смыслъ этого отвѣта не въ томъ заключается, что раскольникъ теперь легко перейдетъ въ церковь потому, что здѣсь за табакъ не осуждаютъ, а въ томъ, что теперь у раскольниковъ перемѣнились понятія о православной церкви, не считаютъ уже церковь еретиче-

Ерм. Нѣтъ, не то говоришь; скажи лучше: учителя-то наши сами приобыкли къ разнымъ слабостямъ, потому и другихъ не смѣютъ учить.

Шук. Да прежде развѣ непогрѣшимые были наши учителя, хоть бы тотъ же Илья Васильичъ? Думаю, жизнь его и тебѣ извѣстна. Только Алексѣй Никитичъ съ своимъ отцомъ не осмѣлились спросить его: кто онъ и какая его жизнь? да спросили бы еще: какой грѣхъ тяжелѣе, и за какой грѣхъ подобаешь отлучать, и кто его поставилъ судьбою? Затронулъ бы онъ меня, я бы ему прочиталъ! Вѣдь власти Ильѣ Васильичу ни отъ кого дано не было, а просто онъ ее взялъ своей наглою совѣстію, да въ то время нашлись ему поклонники, которые и подчинялись ему болѣе, чѣмъ нынѣ священнику.

Ерм. По-твоему табашниковъ не слѣдуетъ изгонять изъ молитвеннаго дома?

Шук. Да, не слѣдуетъ.

Ерм. Какіе же мы будемъ христіане, коли табашники съ нами вмѣстѣ молиться будутъ въ моленной?

Шук. Нигдѣ не сказано, чтобы табашниковъ не пушатъ въ церковь на совокупное моленіе, или чтобы некурящіе отъ нихъ отдѣлялись.

Ерм. Да табашниковъ въ древнее благочестіе и не бывало.

Шук. Нѣтъ были и въ глубокой древности. За неименіемъ подъ руками болѣе древнихъ доказательствъ приведу вотъ свидѣтельство Книги о вѣрѣ. Чтò она говорить? „И при семъ возниче трава табака, въ нейже мнози народи повредишася и въ чувство пріити не хотятъ“.

Ерм. Почему же мы великороссійскихъ-то за табакъ укоряли, когда его и въ древнее благочестіе куривали?

скою, и переходъ въ церковь не представляется чѣмъ-то страшнымъ, такъ что для удержанія въ расколѣ требуется теперь дѣлать всякіе поблажки, даже не строго взыскивать и за куреніе табаку. Любопытное и важное признаніе въ устахъ старообрядца! *Ред.*

Стало-быть, съ нашей стороны выходило что то недобросовѣстное?

Шук. Конечно, эти обвиненія съ нашей стороны на никоніанскую церковь неправдивыя. Гдѣ же нѣтъ людей слабой жизни? и развѣ можно черезъ нихъ обвинять всѣхъ, то-есть всю ихъ церковь? Если думать такъ, то вѣдь и у насъ есть не только курящіе табакъ, но и нарушающіе всѣ заповѣди. А развѣ можно изъ-за лицъ, содѣлавшихъ грѣховныя недостатки, обвинять въ не-православіи всю нашу церковь? Церковь не изъ однихъ только совершенныхъ состоитъ, но имѣетъ въ себѣ и тѣхъ, которые предаются слабостямъ. Гдѣ найдемъ такой міръ, чтобы всѣ люди были непричастны никакому грѣху? Во-истину, нѣтъ нигдѣ такого міра.

Ерм. Повашему выходитъ, что табашниковъ отлучали отъ церкви незаконно.

Шук. Конечно такъ. Если законно изгонять изъ церкви табашниковъ, то нужно изгонять и пѣяницъ, и блудниковъ и прочихъ содѣлавшихъ грѣхи. А тогда не только мы съ вами, а и наши наставники, прежніе и настоящіе, да и наши попы не избѣгутъ отлученія. Гдѣ найдете вы людей безъ грѣха? Если наши наставники дерзали и дерзаютъ изгонять изъ моленной, или отлучать за табакъ, то это они творили и творятъ по своей необузданности, и сами восхитили себѣ такую власть.

Ерм. Такъ теперь Великороссійскую церковь за куреніе табака и другіе грѣховныя недостатки и обвинять не слѣдуетъ.

Шук. Вѣрно; тогда только можно бы поставить никоніанской церкви въ вину разныя грѣхи, если бы она не считала ихъ грѣхами, то-есть проповѣдовала, что они не составляютъ грѣха; а церковь всегда проповѣдуетъ, что надо отставать отъ грѣховныхъ привычекъ. И если грѣховное въ церкви творится, то не по ея благословенію, а каждый творитъ грѣхъ по собственному произволу.

Ерм. Но все же были прежде наши христіане не та-

ковы, какъ нынѣ. Бывало, придуть въ моленную молиться съ самаго начала службы и до отпуска стоять неподвижно. А нынѣ придешь ко всеошной и посмотришь: достоятъ до екса-псалмовъ, да половина и пойдетъ изъ моленной; другіе постоятъ до каеизмъ, да тоже вслѣдъ за ними. И остается моленная почти пустой, и вотъ только начнутъ собираться кое-кто на „Хвалите имя Господне“, другіе придуть къ канону, а то и позднѣе. Да развѣ по древле-православному подобаеъ такъ? Вотъ и помянешь старину: бывало, выйдешь со службы на дворъ посидѣть, а за тобой вслѣдъ Илья Васильичъ съ метлой, да и начнетъ хлестать гдѣ попало, — и не хочется, да молишься. Самъ смотри, подобаеъ ли попускать въ нашей древле-православной вѣрѣ такія безчинія, какія у насъ творятся.

Шук. Хвалить такіе поступки не слѣдуетъ. Мы же никоніанскихъ пастырей укоряемъ, что они служатъ сокращеніе нашего; зато у нихъ и толкотни этой не бываетъ, что у насъ. Да и оправдимся ли мы предъ ними своей продолжительной службой, когда сами бѣжимъ отъ нея на печки, да на полаты?

Ерм. Чего же попъ-то смотреть? Онъ говорилъ бы, что такъ дѣлать нехорошо и грѣшно.

Шук. Попъ-то и самъ, какъ мы грѣшные, приходитъ иногда въ половинѣ службы.

Ерм. Можетъ проспать? — такъ это не бѣда; всѣ мы съ немощами.

Шук. Да вѣдь это не прѣстой человѣкъ, — его бы и разбудили къ началу; притомъ никто кромѣ его не смѣлъ бы и начинать службу. Нѣтъ, онъ самъ благословляетъ служить безъ него, — не замай молятся: мнѣ достанется поменьше! Однако всѣми такими недостатками соблазняться ко отторженію отъ нашей древле-православной вѣры не слѣдуетъ. И въ древней церкви бывало тоже; но не отдѣлялись отъ нея, — все сносили. И намъ должно сносить.

Ерм. Нѣтъ, прежде не то было, что нынѣ. Бывало изъ нашихъ древле-православныхъ христіанъ очень рѣдкіе причащались тѣла и крови Христовой: одни сами считали себя недостойными приступить къ этому таинству, другихъ священники отлучали на нѣсколько лѣтъ, а молодымъ людямъ запрещали старики, — говорили: вы молоды, не снесете; да и сами попы тоже говаривали: у насъ — не какъ въ никоніанской церкви: тамъ всѣ достойны, всѣхъ и причащаютъ, а у насъ только достойныхъ, — недостойныхъ мы не допустимъ. Такъ и было дѣлано; и если которые изъ молодыхъ допускались до причащенія, то не иначе, какъ только на первой недѣлѣ поста, чтобы до весны вышло шесть недѣль. Это мы ставили Великороссійской церкви въ насмѣшку, что у нихъ на страстной причастятъ, а на еоминой ужъ вѣнчаютъ. Еще мы говаривали про великороссійскихъ: у нихъ постятся плохо, чаежъ нѣкоторые пьютъ, да и правила 700 поклоновъ не несутъ. По нашимъ прежнимъ соображеніямъ, Великороссійская церковь все творила вопреки церковныхъ правилъ; о себѣ же мы говорили, что у насъ, древлеправославныхъ христіанъ, все творится безъ малѣйшаго нарушенія, въ точности. А теперь что съ нашими попами сдѣлалось? — Всѣ стали у нихъ достойны приступить къ чашѣ святаго Причащенія, и старые, и средніе, и юные; да и 700-ми поклонами не тѣснять, — говорятъ: по силѣ молитесь, кто сколько сможетъ, да и поститесь по силѣ! — вѣдь люди неодинаковаго воспитанія и неодинаковую имѣютъ жизнь, не могутъ всѣ одинаковый понести постъ! Прежде не такъ, было: отлучали на нѣсколько лѣтъ отъ причащенія. Нынѣ наши правила дѣлать все по другому!

Шук. Нынѣ народъ-то и изъ нашихъ сталъ поученѣе. Прежде выберутъ какого-нибудь олуха въ попы-то, онъ и плететь небывальщину, а мы за нимъ и пошли... Нынѣ еще никоніанскіе миссіонеры много небылицъ-то нашихъ уяснили, да и прихожане никоніанской церкви надъ

нами подсмѣваются: у васъ-де все причащаются святыя! вамъ-де излишне и причащаться, вы и такъ святы; а мы, говорятъ, приступаемъ грѣшными и причастіе приедемъ во оставленіе грѣховъ и въ наслѣдіе вѣчной жизни.

Ерм. Вотъ у насъ, въ Бековѣ, и насчетъ одежды больно просто. Придутъ молиться, — посмотришь: одинъ въ сертукѣ, другой въ дипломатѣ, третій въ пиджакѣ, — кто въ чемъ хочетъ, въ томъ и идетъ! А у строгихъ христіянъ нетакъ. Я былъ въ Саратовѣ, въ Горинской моленной, и видѣлъ: тамъ мужчины въ поддевочкахъ со сборками, а женскій полъ въ сарафанахъ съ проймами. Тамъ у нихъ и говорятъ, что грѣшно молиться въ латинской одежѣ; и Богъ, говорятъ, не приметъ въ такой одежѣ молитвы. А у насъ въ Бековѣ все нипочемъ!

Шук. А вы бы спросили у нихъ, у саратовскихъ, какъ они дома молятся Богу: передъ сномъ, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда? Въ той ли одежѣ, въ какой обычно ходятъ?

Ерм. Для чего же было узнавать?

Шук. Для того, что вѣдь дома тому же Богу молятся. И если дома молятся въ латинской одежѣ, то значить тоже не приметъ Богъ молитвы, какъ они думаютъ. А если дома принимаетъ, то почему же не приметъ въ моленной? А вамъ творимое у нихъ понравилось?

Ерм. Да, очень понравилось.

Шук. И вы такъ же думаете, какъ они вамъ говорили, т.-е. что въ другой одежѣ, кромѣ поддевки и сарафана, не приметъ Богъ нашей молитвы?

Ерм. Я самъ отъ себя ничего не скажу вамъ, а только знайте, что вѣдь они не попустому взяли говорить это и дѣлать: тамъ унихъ архіерейская каеэдра; купцы-то чуть не каждый день съ владыкой Паисіемъ бесѣдуютъ, да, можетъ быть, у него и хлопотали уже, чтобы ходить на молитву въ какой придется одежѣ, а онъ, должно-быть, не разрѣшаетъ. Не будь въ этомъ грѣха, развѣ онъ не разрѣшилъ бы купцамъ? Одного Еяима Яковлевича

Горина владыка Паисій давно послушалъ бы; а вотъ, должно-быть, такъ и есть какъ говорятъ: въ латинской одеждѣ Богъ не приметъ молитвы!

Шук. О, безуміе, безуміе! Я думалъ только у насъ, въ Бековѣ, есть безумцы, и то изъ мірскихъ только людей; а такіе есть и въ губернскихъ городахъ, да еще среди нашихъ владыкъ: ищутъ спасенія въ покровѣ одежды!

Ерм. А я хотѣлъ вамъ поставить саратовцевъ въ примѣръ, какъ хранителей древняго благочестія.

Шук. Хранители древняго благочестія въ одеждѣ спасенія не искали; это нынѣ у насъ дошли до такого безумія, что стали спасенія искать въ покрояхъ одежды; а иной слѣпецъ и вѣрять имъ. Да какъ и не повѣрять? Вѣдь въ Саратовѣ, говорятъ, купцы богатые, и книгъ много имѣютъ, да и самъ владыка живетъ! А они, купцы-то, да и самъ владыка Паисій, должно-быть, книги-то имѣютъ не для прочтенія, а для склада, чтобы при случаѣ ими похвалиться: вотъ-де сколько книгъ у насъ древнихъ имѣется! Если бы они прочитывали эти книги, тогда, навѣрное, спасенія въ пустыхъ предметахъ не искали бы.

Ерм. Нѣтъ; надо полагать владыка Паисій въ писаніи искусный, и вѣрно въ какой-нибудь книгѣ написано о томъ, чтобы въ латинской одеждѣ не молиться.

Шук. У нихъ все написано! И прежде намъ такіе-то искусные въ писаніи, какъ владыка нашъ Паисій, говорили: картофель, чай и кофей употреблять великій грѣхъ; кто употребляетъ ихъ, тотъ соприсчисляется къ богомерзкимъ еретикамъ; да еще говаривали такъ: кто чай пьетъ, тотъ отчаялся отъ Бога, а кто кофій пьетъ, тотъ ковь и лукавъ, и нѣтъ благодати Божіей въ немъ, и прочая. Это, говорили, написано въ старопечатныхъ нашихъ книгахъ. Нынѣ же намъ говорятъ другое, — говорятъ, что въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ о семъ запрещенія написаннаго нѣтъ, и теперь всѣ наши древле-православные христіане картофель, чай и кофей употребляютъ, и

въ грѣхъ этого не полагають. Да и вѣрно, что здѣсь никакого грѣха нѣтъ.

Ерм. Да, во многомъ наши отъ прежняго отступили. На моей только памяти, и то какъ многому у насъ измѣнили, да и во грѣхъ ужъ этихъ перемѣнъ не поставляютъ! Прежніе наши христіане макушки выстригали, да и говаривали: кто не выстригаетъ макушекъ, тотъ не имѣетъ благодати Божіей и спастися не можетъ; нынѣ же надъ этимъ прежнимъ обычаемъ смѣются. А отчего смѣются? — Думаю, оттого, что мало стали читать духовныхъ книгъ и поэтому имъ все не грѣхъ; а прежде наши читывали книгъ, должно быть, побольше, да поусерднѣе, такъ вотъ они во всемъ и находили грѣхъ.

Шук. Въ чемъ есть дѣйствительно грѣхъ, о томъ они не говорили, да едва ли и читывали о томъ; а болѣе, мнѣ думается, читали какія-нибудь тетрадки о картофелѣ, о чаѣ и кофеѣ, да какъ макушки выстригать, — вотъ въ чемъ болѣе и упражнялись! Какъ же надъ таковыми глупостями не смѣяться! О, слѣпота, слѣпота! Куда ты насъ не уводишь!

Ерм. Стало-быть наши прежніе учителя говорили намъ неправду?

Шук. О маковкахъ, да о чаѣ съ кофеемъ и о прочемъ они, разумѣется, говорили неправду.

Ерм. Все же въ прежнее время у насъ лучше Богу молились. Бывало поясные поклоны въ поясъ кланялись, а нынѣ только киваютъ головою, и то съ великою торпливостію. Да развѣ это христіане?

Шук. Такихъ небрежностей, допущенныхъ у насъ, я защищать несогласенъ; а скажу только одно: въ томъ виноваты наши пастыри. Они должны намъ замѣчать и учить насъ. Повторяю вамъ: небрежности въ церкви были и будутъ, а церковь была и будетъ церковію. Въ ней находятся не одни добрые, но и злые, и изъ злыхъ дѣлаются добрые, а тѣ и другіе достигаютъ спасенія только въ церкви. Мы, другъ, должны на свои смотрѣть недо-

статки, повторяя молитву: ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моя согрѣшенія, и еже не осуждати брата моего; чужіе недостатки не повредятъ нашему спасенію. Пожалуй, еретики бываютъ исполнительнѣе православныхъ; да все же такъ и остаются еретики. Еще прошу тебя, не слушай кривотолковъ, что поставляютъ спасеніе въ извѣстной одеждѣ. Богъ не на покрой одежды смотритъ, но на кроткихъ и милостивыхъ; а покрой одежды не помогаетъ и не препятствуетъ быть кроткимъ и милостивымъ. Мы видали съ тобой и одѣтыхъ полатински, а милостивыхъ; видали и по-нашему, похристіански, одѣтыхъ, да не имущихъ ни милости, ни кротости. И въ день суда не скажетъ Господь: зачѣмъ не такимъ покроємъ одѣвались? — не знаю васъ! А скажетъ: отыдите отъ мене дѣлающіи беззаконіе. И въ царствіе свое призоветъ не за покрой одежды, а за добрыя дѣла. А больше всего прошу тебя, другъ, пребывать во дворѣ святой церкви, которой стражіе суть епископы, да не похищенъ будеши отъ волковъ, губящихъ насъ¹⁾.

Ерм. Хорошо ты это говоришь; да только стражей-то нашихъ больно ужъ унижилъ. Ужъ и вправду, — стражи ли они?

Шук. Ну, съ людьми все бываетъ! Жѣлаю тебѣ братски, чтобы твои колебанія разбились о камень древле-православной вѣры и чтобы ты утвердился на семь камней.

Присутствовавшій на бесѣдѣ *И. Храмовъ.*

¹⁾ Вотъ здѣсь-то старообрядцу, такъ здраво разсуждающему, и слѣдовало принять во вниманіе, что сихъ стражей-епископовъ его мнимо-святая церковь не имѣла почти 200 лѣтъ, — значитъ, не была церковію, ибо существованіе епископовъ и самъ онъ, очевидно, считаетъ необходимымъ въ церкви; а затѣмъ ему слѣдовало разсудить: какъ же это вдругъ возникли у раскольниковъ и откуда явились, послѣ такого длиннаго перерыва, ихъ нынѣшніе стражи-епископы, о которыхъ и самъ онъ отзывается съ нескрываемымъ презрѣніемъ? *Ред.*

Еще разговоръ двухъ старообрядцевъ, записанный И. С. Храмовымъ¹⁾.

Щукаревъ. Вы меня о чемъ-то хотѣли спросить?

Шенинъ. Я васъ спрошу о томъ, о чемъ меня самого одинъ никоніянецъ спросилъ. Меня спросилъ онъ: христіанское общество, не имѣющее во всей вселенной ни единого православнаго епископа, можетъ ли называться и быть „единою святою соборною и апостольскою церковію“, и могутъ ли въ такомъ обществѣ совершаться всѣ семь таинъ церковныхъ? Я, конечно, не могъ отвѣтить ему, а далъ слово въ другое время отвѣтить. Вотъ теперь я и прошу васъ — дать отвѣтъ на этотъ заданный мнѣ вопросъ, чтобы потомъ и мнѣ на него отвѣтить, какъ вы отвѣтите.

Щук. А что, вамъ очень нужно отвѣчать никоніянамъ! Скажите: я не миссіонеръ! — вотъ и все.

Шенинъ. Но вѣдь я и самъ ихъ спрашивалъ; они мнѣ отвѣчали, а потомъ говорятъ: позвольте и васъ теперь спросить, — да и предложили тотъ вопросъ, что я вамъ передалъ. Вотъ мнѣ и нужно отвѣтить имъ, такъ какъ и они на все мнѣ отвѣчали.

Щук. Да и вопросъ-то къ намъ неподходящій. Мы имѣемъ епископовъ, и всѣ у насъ семь церковныхъ таинствъ совершаются.

Шенинъ. Такъ можетъ они не насъ хотятъ и обвинить своимъ вопросомъ, а тѣхъ, которые не имѣютъ епископовъ

¹⁾ И этотъ разговоръ представляетъ достойный вниманія образчикъ того, какъ побѣдоносно поражаютъ раскольниковъ разумные простолюдины изъ старообрядцевъ, хорошо усвоившіе себѣ тѣ важнѣшія предьявленія противъ раскола, какія имъ приходится постоянно слышать на миссіонерскихъ бесѣдахъ. Федоръ Семеновичъ Шенинъ, разговаривавшій съ Щукаревымъ въ селѣ Бековѣ, былъ уже тогда вполне убѣжденъ въ правотѣ церкви, сыномъ которой вскорѣ затѣмъ и сдѣлался.

Ред.

и семи таинствъ? Вѣдь они прямо и спрашиваютъ о такомъ обществѣ, которое не имѣетъ во всей вселенной православнаго епископа, — можетъ ли оно именоваться единою святою соборною и апостольскою церковію.

Щук. Толкуй еще! Если бы не къ намъ былъ этотъ вопросъ, то онъ вамъ и не былъ бы поставленъ.

Шениъ. Все же ихъ вопросъ вѣдь не обвинить насъ, имѣющихъ епископовъ и таинства, а только тѣхъ, которые сего не имѣютъ?

Щук. Это вѣрно.

Шениъ. Такъ вотъ и прошу васъ отвѣтить мнѣ на этотъ ихъ вопросъ.

Щук. Христіанское общество, не имѣющее православныхъ епископовъ, не можетъ именоваться единою святою соборною и апостольскою церковію, ибо такое общество не имѣетъ Святаго Духа и въ немъ не совершаются семь таинствъ церковныхъ. Вотъ что говоритъ книга Тактикѳонъ преп. Никона Черногорца въ словѣ 23 (л. 141 об.): егда нѣсть архіерея, таковымъ не дается Духъ Святыи, и въ такомомъ обществѣ не можетъ быть и хиротоніи. Вотъ и въ Маломъ Катихизисѣ (л. 35) сказано: ни единъ, на священство не руковоложенный, таинъ строителемъ быти можетъ, руковоложенія же силы никтоже имать, точію епископове. Вотъ что еще говоритъ Симеонъ Фессалоникійскій (кн. 1-я, гл. 75-я, л. 262 и 263): безъ епископа ни жертвы, ни жертвенника, ни мѳра святаго, не могутъ назваться и христіане. Изъ приведенныхъ мною доказательствъ видно, что находящіеся безъ епископовъ не только не составляютъ церкви, но даже не могутъ назваться и христіанами.

Шениъ. А всѣ ли имѣющіе епископовъ составляютъ святую соборную и апостольскую церковь?

Щук. Нѣтъ, кромѣ нашего общества пріемлющихъ Окружное Посланіе, всѣ другіе, хотя бы и съ епископами были, церкви не составляютъ. Книга Кириллова, въ 10-мъ посланіи Милетіевомъ (л. 505), свидѣтельствуесть: Да

знаете, яко всѣ вѣры прочія, иже вѣрами зовутся, не суть вѣры, но прелести, наченше отъ латинскія и до прочижъ всѣхъ. И почто не суть достойни называтися вѣрами? Того ради яко ни едина отъ нихъ не вмѣщаетъ Духа Святаго дарованій, ни пришествія Его сподобляется, и прочая. Я думаю, вы теперь поняли и другимъ передать можете, что кромѣ нашего общества приѣмлющихъ Окружное Посланіе никакія другія общества именоваться единою святою соборною и апостольскою церковію не могутъ.

Шеинъ. За приведенныя тобою свидѣтельства старопечатныхъ книгъ я остаюсь благодаренъ. Только теперь скажите мнѣ еще: если къ такому безблагодатному обществу, которое не составляетъ святой церкви, придетъ еретикъ для присоединенія, то въ обществѣ этомъ очистится ли онъ отъ скверны еретичества?

Шук. Не очистится; какъ былъ еретикъ, такъ и останется еретикомъ. Не имущіе ничего дать не могутъ; а имущая только едина святая соборная и апостольская церковь, въ которой находятся всѣ три чина іерархіи и семь церковныхъ таинъ. Только она приходящихъ къ ней еретиковъ и можетъ очистить отъ скверны еретичества, содѣлать членами церкви.

Шеинъ. Позвольте еще спросить васъ вотъ о чемъ: вѣдь бѣглые попы и бѣглый митрополитъ Амвросій были еретики?

Шук. Да, еретики.

Шеинъ. Теперь по вашимъ доказательствамъ выходитъ, что эти еретики приходили къ неправославнымъ же, къ неимѣвшимъ 180 лѣтъ православныхъ епископовъ, а потому и оставались одни еретиками попрежнему, а другіе неправославными. Да и мы, находясь въ такомъ обществѣ, должны признать себя поэтому не членами святой церкви, а сынами противленія.

Шук. Наша церковь была и есть церковь древлеправославная, очищала и очищаетъ приходящихъ отъ скверны еретичества. Вы, другъ, ошибочно поняли.

Шеинъ. Но вѣдь вы же сами толковали, что безъ епископа даже не христіане; а теперь хотите по другому толковать.

Щук. По другому толковать не станемъ.

Шеинъ. Протолкуйте, я послушаю.

Щук. Во Евангеліи сказано: *еще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе небесное; еще: еще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ.* По сему слову Евангеліи не крещенные и не причащающіеся святыхъ тайнъ спастись не могутъ и къ церкви не принадлежать. Однако намъ исторія церкви показываетъ, что и некрещенные и непричащенные сопричислялись къ лику членовъ святой церкви, и церковь называла такихъ мучениками. Бывало такъ: кого-либо изъ христіанъ мучать, а нѣкоторые зрители изъ язычниковъ тутъ же предъ мучителемъ исповѣдаютъ Христа, — и мы, говорятъ, вѣруемъ во Христа; ихъ тоже берутъ и мучать. Вотъ таковыхъ церковь и признала мучениками, наслѣдниками царствія небеснаго. Если бы этимъ увѣровавшимъ мученикамъ возможно было креститься и причаститься, они бы этого не отвергли, все необходимо нужное христіанину, исполнили бы; но, за невозможностію сіе исполнить, они безъ того сдѣлались христіанами, мучениками и наслѣдниками царствія небеснаго. А если исповѣдники имени Христова, при возможности къ тому, не примутъ христіанскаго крещенія и причащенія, таковые называться христіанами не могутъ. Вотъ, другъ, и посмотри: одни не крещенные и не причащенные дѣлаются наслѣдниками царствія небеснаго, а другіе, хотя и увѣровали во Христа, но, не получивъ крещенія и причащенія, наслѣдниками онаго царствія быть не могутъ. Мы подобны тѣмъ мученикамъ, которые хотѣли принять христіанскія тайны, но были не допущены къ тому мучителемъ. Мы хотѣли имѣть всегда православныхъ епископовъ; но не могли имѣть ихъ потому, что не дозволяли этого враги наши, нико-

ніянцы: потому въ неимѣнні епископовъ мы не виноваты. А когда стало возможно имѣть епископовъ мы и имѣемъ ихъ, не то что наши бѣглопоповцы.

Шеинъ. Исключительные случаи, которые вы указали, не могутъ служить къ нашему оправданію. Вѣдь они происходили въ единой святой соборной и апостольской церкви, имущей законную іерархію и всѣ таинства; притомъ же это было съ немногими, единичными лицами. Церковь имѣетъ данную ей отъ Христа Спасителя власть, и сею властію признала этихъ лицъ крещеными ихъ страдальческою кровію и причащенными ихъ горячею вѣрою во Христа. И сами они не только увѣровали во Христа, но и возжелали быть членами той единой святой соборной и апостольской церкви, которая имѣетъ установленную отъ Христа власть, то-есть епископовъ, находится подъ управленіемъ сей власти и имѣетъ всю полноту таинствъ. Мы же, за неимѣніемъ и единаго православнаго епископа по всей вселенной, церкви не составляли и къ ней не принадлежали, потому и тѣми исключительными случаями, какіе вы указали, оправдаться не можемъ. Да вы и сами этого не допустите. Вотъ вы представте, что такія мученія, какія были въ первые христіанскіе вѣка, случились въ настоящее время, и въ нашихъ глазахъ стали мучить христіанъ, но не тѣхъ, которые принадлежатъ къ единой святой соборной и апостольской церкви, т. е. имѣютъ епископовъ и всѣ таинства, а вотъ такихъ, какъ наши бѣглопоповцы. Представте также, что язычники, видя ихъ страданіе и зная, что они вѣрують во Христа, сказали бы мучителямъ: и мы такіе же христіане, какъ эти страдальцы; за это ихъ также взяли бы и замучили. Такъ вотъ скажите мнѣ: вы бы ихъ признали ли законными мучениками и наслѣдниками царствія небеснаго?

Шук. Нѣтъ, не призналъ бы.

Шеинъ. Почему же? Вѣдь и они страдали за имя Христово?

Шук. Страдали за Христа, да церкви Его не познали;

нужно и во Христа вѣровать и церковь Его святую надо познать. Мало ли нынѣ мнимыхъ христіанъ! Аще кто не за истину пострадаетъ, не увѣняется.

Шемъ. Но вѣдь и мы до Амвросія были бѣглопоповцами, 180 лѣтъ не имѣли ни единого епископа православнаго по всей вселенной, пробавлялись одними бѣглыми попами: значить и къ намъ примѣръ мучениковъ, спасавшихся безъ крещенія и причащенія, не относится и оправдать насъ въ лишеніи епископства не можетъ. А вы, причисливъ бѣглопоповцевъ къ неистиннымъ христіанамъ, и насъ объявляете точно такими же мнимыми христіанами. Зачѣмъ же мы твердимъ о себѣ, что составляемъ святую Христову церковь? Развѣ такую создалъ Христосъ церковь? Развѣ о такой церкви сказалъ: *и врата адова не одолѣютъ ей?* Нѣтъ, другъ, — не о той, въ которой мы съ вами находимся. И напрасно вы силитесь показать ее истинною церковію, — да чѣмъ же? — безпоповскими защитами! И слушать-то васъ не хочется! Въ началѣ бесѣды вы излагали христіанское ученіе, что въ созданной Христомъ церкви необходимо должны быть епископы, вся полнота іерархіи и таинствъ; а затѣмъ ужъ далеко отъ этого ученія отступили, и близко-близко подошли къ безпоповцамъ, — только шагнуть, и тамъ!

Щук. Да и вы, начавши говорить о епископахъ, тоже стоите на паперти никоніянскаго храма! — только осталось въ него взойти, и принять никоніянскія ереси...

Шемъ. Я не желаю принимать никакихъ ересей; я желаю быть православнымъ христіаниномъ, а для того, чтобы православнымъ христіаниномъ быть, надо имѣть православныхъ епископовъ: безъ нихъ нѣтъ ни церкви, ни таинствъ, ниже убо христіане, какъ вы сами мнѣ очень ясно доказали.

Щук. Когда они есть, православные-то епископы, тогда, кто ихъ не имѣютъ, тѣ не христіане; а когда православныхъ епископовъ нѣтъ, тогда и безъ нихъ можно быть вполнѣ христіанами, именоваться единою святою соборною и апостольскою церковію.

Шенизъ. Теперь вы говорите противное себѣ самому. Развѣ забыли, что въ началѣ бесѣды на вопросъ мой прямо отвѣчали: общество, хотя бы и христіанское, но не имѣющее ни одного православнаго епископа по всей вселенной, не только церковію назваться не можетъ, но и достоинства христіанскаго лишается: „безъ епископа ниже христіане“? Еще вы говорили: гдѣ нѣтъ православнаго архіерея, тамъ не подается и Духъ Святой. А теперь договорились дотого, что и безъ епископовъ признаете возможнымъ имѣть Духа Святаго и составлять святую церковь.

Шук. Да, и безъ православныхъ епископовъ можно составлять единую святую соборую и апостольскую церковь.

Шенизъ. Далеко же вы ушли отъ прежнихъ своихъ доказательствъ! А скажите мнѣ еще: можетъ ли христіанское общество остаться и безъ православныхъ священниковъ?

Шук. Мы всегда имѣли священниковъ.

Шенизъ. Православныхъ?

Шук. Это безразлично; и православный и неправославный одинаково имѣютъ хиротонію; при обращеніи къ намъ наша святая церковь, послѣдуя примѣру древней церкви, хиротонію за ними оставляла.

Шенизъ. Но еретики приходятъ къ святой соборной апостольской церкви; церковь же сія только тамъ обрѣтается, гдѣ есть православные епископы, которымъ и ввѣрены для руководства законы церковные, только они по симъ законамъ и запрещаютъ, и облачаютъ священныхъ сановъ, и входящихъ къ церкви еретиковъ приемятъ въ сущихъ санахъ. Священники же и діаконы, по 39-му правилу св. Апостоль, безъ воли епископа не должны ничего творить; тѣмъ паче священникъ, по силѣ сего правила, самъ о себѣ паству восхитить не можетъ, а можетъ только по волѣ епископа управлять дарованной ему паствою. Вотъ порядокъ святой церкви; а другой порядокъ, нарушающій законы церковные, бываетъ только внѣ церкви, какъ у насъ, старообрядцевъ, и у другихъ подобныхъ такихъ же безначальниковъ. Скажите:

въ теченіе 180 лѣтъ наши іереи по волѣ какихъ епископовъ приходили къ намъ? — отъ кого получали себѣ паству? Воистину, ни отъ кого. Были безначальные законопреступники. Потомъ и самого митрополита Амвросія кто могъ признать, по правиламъ церковнымъ, въ санѣ митрополита? Епископовъ, которымъ даны законы церковные, которые одни только по силѣ сихъ правилъ и судятъ, можно ли приходящихъ отъ ересей признать и утвердить въ сущемъ санѣ, — епископовъ у насъ не было; а бѣглый попъ Іеронимъ поступалъ тутъ вопреки церковныхъ законовъ. Да и самъ Амвросій поступилъ также вопреки всѣхъ церковныхъ законовъ, пришелъ въ Бѣлую-Креницу и занялъ архіерейскій престолъ, не будучи посланъ и призванъ никакимъ патріархомъ, или соборомъ епископовъ. Но вы еще мнѣ не отвѣтили на вопросъ: христіанское общество, не имѣющее православныхъ священниковъ, можетъ ли именоваться единою святою соборною апостольскою церковію?

Шук. Что вы ко мнѣ придираетесь!

Шенинъ. Я къ вамъ не придираюсь, а просто спрашиваю. Мы для того и начали бесѣдовать, чтобы уяснить истину. Прошу васъ отвѣтить на мой вопросъ.

Шук. Что мнѣ отвѣчать! Вѣдь мы не безпоповцы.

Шенинъ. Я васъ и не называю такъ; а только спрашиваю, вызванный вѣщей же бесѣдой. Вы сказали, что безъ православныхъ епископовъ можетъ быть церковь; мнѣ и любопытно отъ васъ узнать: можетъ ли и безъ православныхъ священниковъ быть церковь Христова?

Шук. Отвяжись отъ меня.

Шенинъ. Нѣтъ, — вы должны отвѣтить. На васъ многіе надѣются, какъ на великаго начетчика; да и я васъ такъ же понимаю, — потому съ вами и бесѣдую, чтобы отъ васъ научиться, какъ защищать наше старообрядчество предъ никоніанами. Вѣдь они своими бесѣдами насъ забиваютъ. Надо же и намъ учиться дѣлать имъ отпоръ. А то придетъ ко мнѣ двоюродный братъ, Михайла Ефре-

мовичъ, и начнетъ приводить изъ нашихъ же старопечатныхъ книгъ доказательства къ обвиненію насъ. Особенно же коли къ нимъ придешь, сейчасъ заведутъ рѣчь вотъ объ этомъ самомъ, что я васъ спрашиваю. Это именно, Иванъ Онисимовичъ, меня и понудило съ вами побесѣдовать. Подумай ка, другъ, нельзя ли какъ-нибудь защититься противъ нихъ поискуснѣе. А то вѣдь бѣда, — будутъ торжествовать надъ нами, да и прельщать будутъ въ никоніанство. И такъ ужъ не мало прельстили! Посоветуй, другъ, — братски тебя прошу, — какъ намъ вопросъ ихъ рѣшить?

Шук. Вы слышали, какъ я предъ вами старообрядчество защищалъ? — Такъ же и вы защищайтесь.

Шемъ. Нельзя ли какъ поискуснѣе? — а это что за защита!

Шук. Лучше этого защищаться никто несумѣетъ.

Шемъ. Если такъ, то я къ вамъ, Иванъ Онисимовичъ, съ покорнѣйшею просьбой: когда придетъ ко мнѣ братъ Михайлъ Ефремовичъ и будетъ требовать на заданный вопросъ отвѣта, я пришлю за вами, и вы потрудитесь за меня ему отвѣтить.

Шук. Нѣтъ, — съ отступниками я бесѣдовать не очень люблю. Ихъ намъ ужъ не возвратить.

Шемъ. Почему же? Братъ очень къ писанію внимателенъ: если докажемъ правильно, можетъ и возвратится.

Шук. Не вѣрится! Отъ насъ уходятъ много, а къ намъ никто нейдетъ.

Шемъ. Нѣтъ, — вы не отказывайтесь. Я пришлю за вами, и будемъ на вопросъ отвѣчать; а вы пока приготовьтесь къ отвѣту.

Шук. Однако вы около нихъ нанюхались! Вы со мной поступили точно никоніанскій миссіонеръ.

Шемъ. Они все изъ нашихъ старопечатныхъ книгъ, говорятъ: какъ же ихъ не слушать? Да и говорятъ все телково, не какъ наши старообрядцы. И вопросъ-то они поставили нарочно непосильный для насъ, такъ какъ

усмотрѣли уже изъ нашихъ старопечатныхъ книгъ, что намъ на него не отвѣтить. Оно такъ и выходитъ, что вопроса ихъ мы правильно рѣшить не можемъ. Вотъ вы, Иванъ Онисимовичъ, сказали, что никто на него не можетъ отвѣтить лучше того, какъ вы отвѣтили, и я съ вами, пожалуй, согласенъ, что лучше этого намъ не отвѣтить. Но что же это за отвѣтъ? Вѣдь, отвѣчая такъ, мы даже забываемъ что мы поповцы, а прямо беремъ въ руки безпоповскія защиты! Не даромъ же и безпоповцы, бывая на нашихъ бесѣдахъ съ миссіонерами, ликуютъ и говорятъ: поповцы насъ оправдываютъ, — толкуютъ тоже, что и мы! Да и правду, какъ имъ не ликовать, когда мы говоримъ, что церковь можетъ существовать безъ православныхъ епископовъ, да пожалуй согласны иногда сказать, что можетъ быть церковь и безъ православныхъ священниковъ. Вотъ, нашимъ безпоповцамъ безъ брани побѣда! Если безпоповцы найдутъ защищать свое общество предъ православнымъ миссіонеромъ, то мы являемся ихъ защитниками. Намъ болѣе нечего приводить, какъ только одни безпоповскія ученія, что-де епископы всѣ могутъ уклониться въ ересь, а равно и священники, что и слова Христа Спасителя о церкви могутъ не сбыться... Какъ же послѣ этого мы можемъ называть наше общество святою соборною апостольскою церковію?!

Шук. Какъ хотите, такъ и понимайте; а я лучше безпоповцемъ помру, только въ никоніанскую церковь не пойду...

Шемъ. Но вѣдь это ужъ намѣренное противленіе истинѣ... Хула на Духа Святаго...

Присутствовавшій на бесѣдѣ *Ив. Храмовъ.*

Откровенныя признанія старообрядцевъ.

I.

Бывшаго старообрядца Тимофея Егорова Тихомирова.

Отъ многихъ старообрядцевъ приходилось мнѣ слышать вопросы о томъ, что побудило меня оставить, какъ они выражаются, „древле-православную вѣру“ (т. е. расколъ) и уйти въ «никоніанство» (т. е. въ православную церковь.). Вотъ я и хочу почтеннымъ старообрядцамъ откровенно сказать, что прежде всего побудило меня оставить ихъ мнимую «древле-православную» вѣру.

Когда благодать Святаго Духа начала касаться закоснѣлаго моего сердца и отверзать душевныя мои очи, дотоли́ ослѣпленныя мракомъ раскола, въ которомъ я пребывалъ отъ рожденія своего, я обратилъ прежде всего вниманіе на господствующія издавна въ старообрядчествѣ раздѣленія, распри, раздоры, и изъ этого понялъ, что старообрядчество истинной церкви Христовой въ себѣ не заключаетъ. Основался я въ этомъ сужденіи на словахъ святаго Іоанна Златоустаго, великаго вселенскаго учителя. Онъ говоритъ: „Аще ли зданіе есте, недостойтъ растерзатися, заве не было бы то зданіе. Аще тяжаніе есте, раздѣлитися недостойтъ, но единымъ оплотомъ единомыслія ограждатися. То наипаче есть благодать, еже не раздѣлитися, но на единѣмъ полагаются основанія“ (На посланіе къ Коринѣ. бесѣда 8, стр. 607). По сему ученію святаго Златоуста, старообрядчество, растерзаясь между себя, не можетъ называться и быть зданіемъ, и, раздѣлившись на множество толковъ, является не огражено оплотомъ единомыслія и не стоитъ на единомъ основаніи: а посему оно не можетъ составлять и церкви Христовой, которая должна быть столпомъ вселенной (на 1-е посл. къ Тим. бесѣда 11 стр. 2454.).

Въ чемъ же я увидѣлъ непостоянство и растерзаніе старообрядчества? Насколько могу, объясню это почтеннымъ старообрядцамъ. По отпаденіи отъ церкви, старообрядчество осталось

съ нѣсколькими попами, рукоположенными отъ православныхъ епископовъ еще до Никонова патріаршества, и при такихъ попахъ пребывало нѣсколько времени въ единствѣ. Когда же эти попы одинъ за другимъ взяты были смертію, тогда старообрядцы, видя свою крайнюю нужду, что должны остаться безъ священства, придумали принимать къ себѣ бѣгствующихъ отъ Великороссійской церкви священниковъ¹⁾. При семъ при-

1) Именно сами придумали, а не такъ было дѣло, какъ говорить г. Швецовъ въ своей „Краткой исторіи древлеправославной россійской церкви благочестиваго священства“, печатаной въ Яссахъ въ 1878 г. Здѣсь, въ страданіи Павла Коломенскаго, на листу 8-мъ, онъ утверждаетъ, будто именно Павелъ заповѣдалъ спрашивавшимъ его старообрядцамъ, когда у нихъ священство православнаго рукоположенія изсякнетъ, принимать отъ церкви вторымъ чиномъ, съ соблюденіемъ священническаго сана. Это, почтенные старообрядцы, г. Швецовъ написалъ неправду, въ чемъ онъ самъ мнѣ сознался. Въ маѣ мѣсяцѣ, если не ошибаюсь, 1878 года, онъ былъ вытребованъ тогдашнимъ австрійскимъ жесвященникомъ деревни Шуовой (въ Гуслицѣ), Семеновъ Епифановымъ Смирновымъ, для собесѣдованія въ деревню Андреево съ крестьяниномъ Трифономъ, и на другой день послѣ бесѣды я отвозилъ его на вокзалъ желѣзной дороги въ городъ Егорьевскъ. Дорогой мы разговаривали о бывшей бесѣдѣ, и Швецовъ мнѣ сказалъ: насъ заставляетъ иногда нужда и неправду говорить, только бы древле-православную церковь утвердить. Я спросилъ: развѣ вы на бесѣдѣ что неправильно говорили? Онъ отвѣтилъ: Нѣтъ, тутъ я говорилъ правильно; а вотъ гдѣ я сказалъ зря. Меня просили нѣкоторые христіанцы сочинить исторію древняго священства, и въ этой исторіи, въ страданіи нашего незабвеннаго пастыря, Павла Коломенскаго, я сказалъ, что онъ будто бы приказалъ намъ принимать отъ церкви Великороссійской священниковъ вторымъ чиномъ, съ соблюденіемъ ихъ сана. Онъ этого намъ не завѣщевалъ; а мы со владыкой Антошемъ это сами отъ себя сказали, для успокоенія малосвѣдущихъ. Я спросилъ: зачѣмъ же было зря говорить? Онъ отвѣтилъ: бываетъ и ложь во спасеніе! *Примѣч. автора.*

Собственно говоря, Швецовъ и Автоній ШUTOвъ не были изобрѣтателями этой сказки о Павлѣ Коломенскомъ; они только повторили сказку, сочиненную Юной Курносымъ и обличенную еще инокомъ Никодимомъ на извѣстномъ перемазанскомъ соборѣ. Но для насъ интересно собственно это признаніе самого Швецова, что для защиты раскола ему приходится иногда (даже весьма часто, если не постоянно) прибѣгать ко лжи.

Ред.

нати они стали подвергать приходящихъ священниковъ чиню пріятію 2-го чина, подъ муропомазаніе. Но такому узаконенію почти цѣлая половина старообрядцевъ воспротивилась, и старообрядчество раздѣлилось на двѣ секты — поповшину и беспоповщину. Это первое раздѣленіе старообрядчества. Потомъ ни поповцы, ни беспоповцы въ единствѣ также не удержались, но раздѣлились на множество сектъ.

Поповцы, къ которымъ и я принадлежалъ, хотя и пребывали въ единеніи нѣкоторое время, существуя безъ епископа, съ одними бѣглыми попами, но потомъ, когда австрійскіе поповцы приняли митрополита Амвросія, бѣжавшаго отъ своего патріарха, — приняли также чрезъ муропомазаніе, съ нарушеніемъ священныхъ правилъ (28 и 32-го св. Апостоль, 5-го пр. перваго вселенскаго собора, 16-го пр. Антиох. собора, 15-го прав. Сардійскаго собор. 10 и 11-го прав. Кароагенскаго собора), тогда рѣшительно раздѣлилась и поповщина на двѣ секты: бѣглоповщину и австрійщину.

Бѣглоповщина, въ настоящее время, тоже раздѣлена на нѣсколько сектъ; а также и приемлющіе Австрійское священство не могли пребывать въ единеніи. О церкви православной поповцы учили не лучше беспоповцевъ, — и они также признавали, что церковь вѣруетъ будто бы, подъ именемъ Иисуса, во иного бога, антихриста, и превзошла всѣхъ древнихъ еретиковъ своею ересію, трехперстное сложеніе, которое слагается во имя Св. Троицы, называли также печатію антихристовою, крестъ Христовъ четырехконечный — мерзостію запусѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ. Во отраженіе такихъ богохульныхъ понятій, спустя лѣтъ 15 по учрежденіи Австрійской іерархіи, было издано Окружное Посланіе, и тогда приемлющіе эту іерархію поповцы раздѣлились на двѣ секты: окружниковъ и неокружниковъ. Окружники признали, что православная церковь вѣруетъ во единого съ ними Бога, что имя Иисусъ хулить не должно, и четырехконечный крестъ есть также крестъ Христовъ; а неокружники сего наставленія не вмѣстили и остались при богохульныхъ понятіяхъ о церкви Христовой, и окружниковъ признали еретеками, горшими даже право-

славныхъ. Неокружники и еще раздѣлились на двѣ секты, подъ названіями Іосифовщина и Іовщина; да и сами окружники распались на дѣйствительныхъ и мнимыхъ, готовыхъ во всякое время отречься отъ Окружнаго Посланія¹⁾.

Вотъ, почтенные старообрядцы, какіе раздоры посядаютъ ваше старообрядчество, на сколько сектъ и толковъ оно разбилось! И всѣ секты и толки одна другую поносятъ еретичествомъ, предають анаемѣ! Такое-то плачевное состояніе старообрядчества, такіа раздѣленія и взаимныя анаемы, и побудили меня оставить вашу именуемую древлеправославную церковь, содѣлаться же сыномъ истинной церкви Христовой, которая есть, по писанію, столпъ вселенной. Ваше

1) Въ средѣ поповцевъ Австрійскаго согласія есть также раздѣленіе и въ понятіяхъ объ Амвросіи: одни считаютъ его до конца жизни пребывшимъ въ расколѣ и поминають его, другіе утверждаютъ, что передъ смертію онъ измѣнилъ расколу и возвратился въ церковь, потому считаютъ грѣхомъ помянуть его. Въ подтвержденіе этого приведу слѣдующій случай. Когда я былъ еще раскольникомъ, то однажды, по обычаю, предъ литургіей, подавъ упомянутому шувайскому попу Семену Епифанову записку для поминовенія на проскомидіи близкихъ моему сердцу покойниковъ. Въ этой запискѣ, между другими, былъ записанъ митр. Амвросій. Когда Семенъ Епифановъ сталъ по ней помянуть усопшихъ, то, дойдя до Амвросія, пересталъ читать записку и вручилъ ее мнѣ обратно, при чемъ тутъ же у жертвенника (потому у жертвенника, что я прислуживалъ ему въ алтарѣ) сказалъ: напрасно вы имѣете сочувствіе къ Амвросію: вѣдь онъ скончался опять еретикомъ! Тутъ я не сталъ спрашивать, какъ Амвросій сдѣлался еретикомъ, — нашель неприличнымъ заводить разговоръ въ алтарѣ; но потомъ, при случаѣ, спросилъ о. Семена: какъ такъ митр. Амвросій сдѣлался еретикомъ?—скажите пожалуйста. Семенъ Епифановъ отвѣтилъ: когда Амвросій находился въ заточеніи въ г. Циллѣ, то при смерти обратно ушелъ въ греческую еретическую церковь; поэтому и сдѣлался еретикомъ. Я спросилъ еще: такъ теперь уже, по вашему, должно его дѣйствительно считать еретикомъ и отступникомъ? — вы скажите мнѣ, о. Семенъ, какъ духовный отецъ, истинную правду. Онъ отвѣтилъ: Безъ сомнѣнія считайте Амвросія еретикомъ; это сушая правда, что онъ ушелъ обратно въ греческую церковь. Церковь эту мы считаемъ еретическою, потому и Амвросій опять сталъ еретикомъ, какимъ и прежде былъ. *Прим. авт.*

старообрядчество, разбившееся на такое множество разныхъ толковъ, съ самочинными учителями, ставшими во главѣ ихъ, подобно тому обществу безглавыхъ, о коихъ повѣствуется въ Миней - Четіей: «Сіи безглавые наречены того ради, яко не хотя быти подѣ епископами православными, начальствующими церквамъ, якоже глава начальствуетъ прочимъ членамъ, но сами себѣ кійждо начальниѣ и учитель творящеса, по умствованію своея главы бузумныя. (Ниже) И тогда кійждо, какову хотяше, изобрѣташе себѣ неправую вѣру: и самоволіемъ власть учительства приѣмля, по своему суеумію другія учаше; и многія отъ нихъ иныя расплодишася ереси, едина другой противныя» (Авг. 30 дня, л. 550 обор.). Не сообразно ли, дѣйствительно, сему примѣру безглавыхъ еретиковъ и ваше старообрядчество? не творилось ли у васъ сего, что простой мужикъ выдавалъ себя за учителя, или за законодателя? не изобрѣталъ ли кійждо по своему суеумію свою особую секту?

Показавъ вамъ, что побудило меня оставить ваше именуемое старообрядчество, братски прошу и васъ, почтенные старообрядцы, оставивъ снѣдающія васъ раздѣленія, войти въ тихое пристанище единой, нераздѣльной, святой, соборной и апостольской церкви.

II.

Бывшаго старообрядческаго наставника въ хуторѣ Корноуховомъ, станицы Цымлянскій, Никиты Голофаева.

(Письмо къ о. архіе. Павлу).¹⁾

Молю тя, отче, да будетъ на мнѣ ваше заочное благословеніе.

Я, Голофаевъ, призналъ безстрашнымъ мое уставничество, и когда отверзлось мое чувство, вспомнюлъ тогда про васъ, отецъ Павелъ; узнавъ же разговоромъ, отъ проживающаго

¹⁾ Письмо это писано три года тому назадъ, но доселѣ не потеряло своего интереса. Поэтому мы и признали не излишнимъ напечатать его.

Ред.

въ нашей станицѣ Осипа Абрамовича Долгова, что жизнь ваша еще продолжается, не могъ стерпѣть, и осмѣлился написать вамъ сіе письмо, и прошу васъ принять мое искреннее заочное поклоненіе.

Отецъ Павелъ, благословите! Хочу нѣчто вамъ сообщить, и просить вашего наставленія, ибо слышу про васъ, что многіе васъ благодарствуютъ за ваше благовѣствованіе, и многіе отъ вашего послушествованія познали святую церковь Христову, и почитаютъ васъ, какъ добраго наставника и проповѣдника. Не остави и мене, честный старче, вашимъ наставленіемъ.

Я, Голофаевъ, уже 10 лѣтъ состою уставщикомъ и считаю пастыремъ своему стаду, а вижу теперь и самъ, что я не пастырь, а простецъ, никѣмъ никогда не поставленный на пасеніе, и подлежу строгому осужденію за то, что сдѣлался незаконнымъ подателемъ мнимыхъ духовныхъ требъ. И вотъ, когда я перемѣнилъ мои понятія и сталъ говорить людямъ о церкви Христовой, тѣ самыя, для которыхъ я былъ дотолѣ хорошимъ наставникомъ, стали зазирать меня и другимъ стали говорить о мнѣ: „Уставщикъ нашъ портится! — посмотрите, у него уже новыя книги, а ихъ и въ дому нельзя держать! И только рѣчей у него теперь, что про церкву, а вѣдь церковь-то владѣютъ теперь еретики!“ И мнѣ говорятъ: „ты, Никита, вѣрно хочешь быть еретикомъ, что безпокоишься о еретической церкви!“ Я начинаю имъ объяснять, что есть и должна быть на землѣ истинная церковь Христова, не еретическая; а бни за это и совѣмъ меня возненавидѣли, предають поруганію и чинятъ мнѣ разныя досады. Вразумить ихъ я немогъ, и нахожусь въ великомъ затрудненіи, ожидая только помощи Божіей, и отъ васъ совѣта и наставленія.

Сообщу вамъ, отецъ Павелъ, какъ произошла во мнѣ перемѣна мыслей. Еще во время вашего проѣзда по Дону¹⁾, когда

1) Рѣчь идетъ о нервомъ путешествіи о. архим. Павла къ донскимъ старообрядцамъ въ 1873 году. См. описаніе этого путешествія въ Полн. собр. сочиненій. т. II, стр. 594. *Ред.*

вы были въ Верхне-Каргальскомъ Лазномъ хуторѣ, я слушалъ бесѣды ваши и вступалъ съ вами въ разговоръ. Собрание было многлюдное. Сначала бесѣда была на улицѣ, потомъ перешли въ домъ къ казаку Михаилу Никитичу: тутъ я имѣлъ счастье сидѣть на скамьѣ за столомъ противъ вашего лица. Вы говорили о церкви, и намъ, старообрядцамъ, нечѣмъ было оправдаться. Я вздумалъ кое-что возражать вамъ; но вы сказали мнѣ правильно: «Ты еще неразуменъ! Ты еще младъ!» Я помнилъ и помню это ваше слово. Сталъ послѣ того больше читать книги, но все наши, старообрядческія. Съ малолѣтства я любилъ писать, и сталъ теперь все дѣлать выписки изъ нашихъ книгъ противъ церкви: составилъ у меня цѣлый большой сборникъ и имъ, какъ наставникъ, утверждалъ я моихъ единомышленниковъ, что можно и безъ церкви спастись. Но вотъ чтò потомъ случилось.

Былъ у меня товарищъ и пріятель неразрывный съ дѣтскаго возраста (родина обоихъ насъ — слобода Романова, Могил. губ., Гомельскаго у., Вылевской вол.). Звали его — Ювъ Егоровичъ Седрелевъ. Онъ въ юности оставилъ родителей, проживалъ въ Чернобольскомъ монастырѣ, и мнѣ случайно привелось встрѣтиться съ нимъ въ Кіевѣ. Встрѣча наша для обоихъ была очень радостная, такъ что намъ и разстаться не хотѣлось. Онъ тогда отправлялся за границу, въ Буковину, въ монастырь Бѣлокриницкій, и звалъ меня съ собою. Очень мнѣ хотѣлось ѣхать съ нимъ вмѣстѣ, но нельзя было оставить жену и дѣтей: такъ онъ одинъ и отправился за границу. Въ 1876 г. пріѣхалъ онъ на родину, въ слободу Романову, къ матери и брату. Помня нашу любовь, попросилъ и меня пріѣхать туда. Я очень радъ былъ повидаться съ нимъ, и потому отправился въ Романово. Онъ встрѣтилъ меня какъ стараго друга, и не отпускалъ отъ себя двое сутокъ. Тутъ онъ объяснилъ о себѣ, что онъ уже инокъ, зовутъ его Іоасафомъ, и что пріѣхалъ не изъ-за границы, а изъ Москвы, изъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Родные, какъ я примѣтилъ, были не особенно рады ему, потому что онъ, по ихъ словамъ, сдѣлался еретикомъ, пере-

шелъ въ «хохлацкую» церковь, а другіе старообрядцы даже боялись и видѣть его въ его монашескомъ одѣяніи. При мнѣ онъ просилъ ихъ показать ему часовню, которой онъ прежде не видалъ внутри, такъ какъ она была запечатана при Государѣ Николаѣ Павловичѣ. Пустить Іоасафа внутрь часовни не согласились, и онъ мнѣ жаловался на это, — говорилъ: „вотъ какое неразуміе“! Я отвѣтилъ ему: вѣдь ты, отецъ Іоасафъ, прежде былъ нашъ, а теперь не нашей вѣры; какъ же тебѣ пустить въ часовню! Онъ сказалъ: „когда мы съ тобой, Никита Васильичъ, были малолѣтны, по дѣтски и разсуждали; а теперь мы уже не дѣти, должны судить разумно, — и вотъ ты скажи мнѣ: достаточно ли ты разумѣешь святое писаніе“? Тутъ было довольно народу; были старики, предъ которыми мнѣ не хотѣлось уронить себя, и я вздумалъ поразить товарища моимъ сборникомъ. Сходилъ за нимъ и подалъ его Іоасафу. Онъ спросилъ: „что это за книга“? Я сказалъ: Цвѣтникъ. — „А кто, спрашиваетъ, написалъ его“? Старики сказали: у насъ Никита Васильичъ писецъ и переплетчикъ, — онъ книгу эту и написалъ! Іоасафъ подержалъ мой сборникъ, посмотрѣлъ въ разныхъ мѣстахъ, да и говоритъ мнѣ: „ты, мой товарищъ, не обидься на меня, а я долженъ сказать, что разума въ этой книгѣ мало“. Старики начали говорить Іоасафу: что же, отецъ, не считаешь ея? — видно не нравится, что хорошо обличаетъ хохловъ? Іоасафъ усмѣхнулся и говоритъ: „покажи-ка товарищъ: какъ твоя книга обличаетъ хохловъ“? Я сталъ читать важнѣйшія, по моему тогдашнему понятію, мѣста изъ моего сборника, — о томъ, что въ трехъ перстахъ скрытъ сатана, что троеперстіе печать антихриста и проч. Іоасафъ слушалъ, да только отмѣчалъ у себя на бумажкѣ ссылки на тѣ книги, изъ которыхъ будтобы взяты мои выписки. Когда я кончилъ читать, онъ предложилъ повѣрить эти ссылки. И что же оказалось? Всѣ ссылки представляютъ ложь, — и правилъ такихъ нѣтъ, и свидѣтельства все невѣрныя... И такъ меня этими справками и обличеніями своими поразилъ тогда Іоасафъ, что я, распалившись сердцемъ, схватилъ со стола книгу и бросилъ въ топившуюся печку, прямо въ огонь:

пусть никто не пользуется моимъ жалкимъ трудомъ! — отселѣ не вѣрю мужицкимъ спискамъ и Цвѣтникамъ! Старики разгнѣвались на меня, разошлись по домамъ, и пошла молва по слободѣ: Голофаевъ еретику повѣрилъ, началъ христіанскія книги жечь въ печи! Іоасафъ же много протолковалъ мнѣ о церкви и убѣждалъ меня оставить расколъ; но въ то время донскіе бѣглопоповцы (часовенные) уже пригласили меня быть у нихъ уставщикомъ, и я не рѣшился отказать имъ. Іоасафъ провожалъ меня на Донъ и прощаясь сказалъ: „иди, обманывай казаковъ, коли не хочешь послушать меня и вступить на истинный путь“!

И сталъ я уставщикомъ; но то, что говорилъ мнѣ Іоасафъ, не давало покоя моей совѣсти, и чѣмъ больше читалъ я священныя книги, тѣмъ яснѣе видѣлъ, что незаконно поступаю, совершая не данное мнѣ. Тогда явилось у меня намѣреніе, оставивъ свое сомоправіе, прилѣпиться къ Австрійской іерархіи. Чтобы испытать объ ней, пошелъ я къ австрійскому священноиную Іакову, который проживалъ въ Цымлянской станицѣ, въ своемъ скиту, на горѣ.¹⁾ Онъ принялъ меня съ радостію, повелъ въ свой виноградный садъ. День былъ праздничный, и мы, на свободѣ, бесѣдовали о церкви и объ іерархіи Австрійской. Я говорю: это подходитъ къ нашему, — какъ мы принимаемъ отъ ереси приходящихъ къ намъ священниковъ, такъ и вы приняли митрополита Амвросія; и мы и вы — все равно! Іаковъ отвѣтилъ: „нѣтъ, Никита Васильичъ, не равно, и много не равно“! Я спросилъ: почему же такъ не равно? — „А потому, говоритъ, неравно, что ваши священники бросаютъ свою паству и у васъ открываютъ новую, безъ епископа; вы заимствуетесь отъ чужого епископа, а у насъ свои епископы: потому и близко вы неравны намъ“. Я не догадался тогда сказать ему, что вѣдь и Амвросій также самъ открылъ у нихъ новую паству для себя, и пришелъ

¹⁾ Это, по всей вѣроятности, тотъ самый Іаковъ, съ которымъ бесѣдовалъ и о. архим. Павелъ во время путешествія въ донскимъ старообрядцамъ. См. *Собр. соч.* т. II. стр. 497. Ред.

къ нимъ отъ чужого патриарха, — Иаковъ сбиль меня и я сказалъ: да, неравны! Тутъ Иаковъ началъ меня соблазнять: „переходи, говоритъ, къ намъ, — я тебѣ мѣсто хорошее выхлопочу“. — Какое же мѣсто вы мнѣ обѣщаете? — „А вотъ, говоритъ, нашъ владыка Силуянъ, епископъ Екатеринославскій, Донской и Кавказскій, будетъ скоро проѣзжать по Дону, такъ мы тебя и поставимъ въ попы, — будетъ тебѣ безчинствовать въ уставщикахъ“! — Я спросилъ: да правда ли это? Иаковъ говоритъ: „правда; мы тебя поставимъ въ попы на Есауловскій хуторъ, — меня просятъ тамошніе жители подыскать имъ въ попы хорошаго человѣка“. Тутъ я изъявилъ согласіе, и мы простились. Черезъ нѣсколько дней я получилъ повѣстку, что Силуянъ будетъ въ Цымлѣ 20-го іюня (это происходило въ 1881 году). Но въ Цымлѣ не удалось съ нимъ видѣться, потому что скоро уѣхалъ. Тогда Иаковъ далъ мнѣ удостовѣреніе и велѣлъ ѣхать къ Силуяну на хуторъ Морской, станицы Есауловской. Здѣсь я отыскалъ домъ, гдѣ остановился Силуянъ. Въ домѣ была одна хозяйка. Я спросилъ ее: гдѣ владыка Силуянъ? Она поопасалась отвѣтить мнѣ прямо, — спрашиваетъ: „на что онъ вамъ“? Я говорю: меня прислалъ о. Иаковъ; мнѣ нужно явиться ко владыкѣ. Она отвѣтила, что Силуянъ за вечерней (это было подъ праздникъ Владимірской Божіей Матери). Послѣ вечерни пришелъ хозяинъ дома съ попомъ Фокой. Я показалъ имъ бумагу, которую далъ мнѣ Иаковъ. Фока прочиталъ, и говоритъ: „это хорошо“. Я спросилъ: можно подать владыкѣ? — „Можно, — говоритъ. Завтра владыка въ двѣнадцать часовъ будетъ здѣсь отдыхать; отдохнетъ, тогда и подашь“. Потомъ я спросилъ Фоку: можно ли мнѣ быть за всенощной, послушать архіерейское служеніе? Сказали: „можно“. И я былъ за всенощной и за обѣдней: служили съ Силуяномъ три попа и дьяконъ. Мнѣ показалось тогда ихъ служеніе очень хорошо и жалостно: такого величества и красоты я никогда не видывалъ, и тутъ я утвердился въ желаніи принять австрійское священство¹⁾. Пришло потомъ время видѣться съ Силуяномъ; но я

¹⁾ Вотъ какое впечатлѣніе производятъ службы раскольническихъ

такъ пораженъ былъ величіемъ этого владыки за службой, что совѣмъ оробѣлъ и чувствовалъ себя не въ силахъ говорить съ нимъ. Я попросилъ себѣ листокъ бумаги и написалъ прошеніе ко владыкѣ, чтобы подать, а словесно не объясняться. Показалъ прошеніе Фокѣ. Онъ прочиталъ, и говоритъ: „хорошо“. Ничего противнаго въ немъ не замѣтилъ и совѣтовалъ подать. Силуанъ отдохнулъ, и Фока доложилъ ему, что вотъ человекъ странній васъ желаетъ видѣть, — что-то хочетъ съ вами поговорить. Велѣлъ позвать. Я вошелъ въ бѣлую горницу, помолился на иконы, поклонился владыкѣ и попросилъ благословенія. Онъ поднялся отъ стола и благословилъ. Я подалъ прошеніе. Владыка посмотрѣлъ, передалъ Фокѣ и велѣлъ ему читать вслухъ¹⁾. Въ началѣ прошенія, говорилось: я, Голофаевъ, изъ прихожанъ священства бѣглопоповскаго, къ вашему благословенію явился... Только что Фока прочелъ это, какъ владыка Силуанъ воспылалъ огнемъ неудержимаго гнѣва, соскочилъ съ лавки и съ великою яростію бросился ко мнѣ, поднявши кулакъ, — замѣтно было, хотѣлъ ударить меня²⁾. Однако удержался, заложилъ руки за спину, крѣпко сжавши пальцы, и съ яростію началъ ходить по горницѣ и кричать на меня: „Развѣ я бѣглый! какъ ты смѣлъ

архіереевъ и поповъ на людей, не понимающихъ лживости Австрійской іерархіи, — притомъ службы вовсе не торжественныя, какою была, конечно, служба Силуана въ хуторской церкви. Можно поэтому судить, какое впечатлѣніе стали бы производить на зрителей торжественныя службы раскольниковъ въ великолѣпныхъ и величественныхъ часовняхъ Рогожскаго кладбища, чего такъ хочется достигнуть московскимъ раскольникамъ! — какимъ было бы это сильнымъ средствомъ къ распространенію австрійскаго раскола въ Москвѣ и повсюду! Мы видимъ, какою вредъ и какою соблазнъ для православныхъ производить даже одно служеніе здѣсь австрійскихъ поповъ, которыхъ противозаконно ввели сюда раскольники и которыхъ давно бы слѣдовало выгнать отсюда. *Ред.*

1) Должно быть Фока грамотище владыки — Силуана. *Ред.*

2) Владыка — Силуанъ изъ казаковъ, и въ немъ сказалось казацкое сердце; но лучше ли его и прочіе „австрійскіе владыки“? Вѣдь даже и убогій Савватій на всякаго кричить: дрянъ этакая, дрянъ! Какъ это Арсеній Ивановичъ Морозовъ не вразумить его, что „владыкѣ“, надо держать себя поприличію... *Ред.*

написать такое слово! — ты пришел смѣяться надо мной, еретикъ"! И сдѣлался по всему дому шумъ; а я стою, одержимъ страхомъ, самъ не свой, — думаю: что со мной будетъ? — суду, конечно, предать не могутъ, а поколотить могутъ, и очень! Наконецъ владыка Силуянъ укротилъ свое сердце и сѣлъ около стола на лавку. Тогда подошелъ къ нему Фока и говорить: „владыко святой! вѣдь его прислалъ къ вамъ отецъ Іаковъ“. Я опять поклонился Силуяну и подаль другую бумагу, удостовѣреніе отъ Іакова, которое онъ также велѣлъ Фокѣ прочесть вслухъ. Здѣсь было написано: «Владыко святой! Есауловскіе казаки имѣютъ нужду, не имѣютъ у себя священника, того ради прошу васъ, по ихъ просьбѣ, мною присланнаго сего Голофаева поставить имъ во священника». Тутъ владыка Силуянъ перемѣнилъ тонъ, началъ говорить со мной тихо. Я, между прочимъ, объяснилъ ему, что наши попы оставляютъ своихъ епископовъ, и, приходя къ намъ, учреждаютъ свою власть, а по правиламъ святыхъ отецъ таковыя суду предаются, даже и проклятію подлежать. На это владыка сказалъ мнѣ: «ты, Никита, въ большое заходишь, — такъ можешь потеряться: наше и ваше священство почти равно». ¹⁾ Этимъ и прекратился нашъ разговоръ. Того же дня Силуянъ отправился въ Калачъ, и меня звалъ съ собою, — обѣщалъ поставить въ есауловскіе хутора священникомъ. Но я убоился ѣхать съ нимъ въ Калачъ, потому что видѣлъ его въ двухъ лицахъ: когда онъ былъ въ моленной, облаченный въ святительскія ризы, онъ явился мнѣ какъ въ образѣ анге-

¹⁾ Вотъ разумное разсужденіе, какого не имѣютъ ни упомянутый Іаковъ, ни „владыка Саватѣй“, ни даже самъ Онисимъ Швецовъ. Дѣйствительно, австрійское священство „почти равно“ раскольническому бѣглому священству, изъ котораго выродилось, — вполне равнымъ назвать его нельзя потому, что оно хуже бѣглому. Силуянъ понялъ это, и потому-то, должно быть, возмутился, что въ прошеніи Голофаева непочтительно говорилось объ этомъ бѣглому священствѣ. Нужно бы понять это и прочимъ раскольническимъ австрійскимъ владыкамъ и попамъ. Но только зачѣмъ же послѣ этого они такъ враждебно относятся къ бѣглопоповцамъ, къ которымъ, какъ ихъ чада и прямыя потомки, должны бы относиться именно съ подобающимъ уваженіемъ? *Ред.*

ла, а когда видѣлъ его въ домѣ, тутъ онъ оказался какъ звѣрь лютый, распаленный яростію. Такъ я и оставилъ помысленіе перейти къ австрійскимъ, у которыхъ мнилъ полноту іерархіи, между тѣмъ какъ они, по сознанію самого Силуяна, совсѣмъ почти не отличаются отъ бѣглопоповцевъ.

Возвратился я въ свой хуторъ Корноуховъ и продолжалъ быть уставщикомъ. Потомъ познакомился я съ миссіонеромъ Евтихіемъ Ивановичемъ Холостовымъ. Нерѣдко мы видались, много говорили, и онъ хорошо показалъ мнѣ лживость и нашего бѣглопоповства и австрійскаго священства. Оставаться уставщикомъ и бѣглопоповцемъ теперь уже совѣсть моя не дозволяетъ мнѣ, и я ожидаю теперь отъ Бога устроенія моей участи, въ чемъ и васъ, честный отче, прошу споспѣшествовать мнѣ..

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

7. Раскольническая экспедиція въ Константинополь и Эносъ для собранія свѣдѣній о бѣгломъ митрополитѣ Амвросіи, основателѣ Австрійской іерархіи. — Дерзости жепоповичей Мельниковыхъ и московскихъ „братчиковъ“ съ Савватіемъ.

Сорокъ пять лѣтъ прошло, какъ существуетъ у раскольниковъ такъ называемая Австрійская, или Бѣлокриницкая іерархія, основанная бѣглымъ греческимъ митрополитомъ Амвросіемъ, а раскольники и доселѣ еще не знаютъ вполнѣ, что за человѣкъ былъ этотъ жалкій основатель ихъ ложной іерархіи, все еще снаряжаютъ экспедиціи въ Царь-градъ и на родину Амвросія для изслѣдованія о томъ, какъ онъ крещенъ, — не обливанецъ ли, отъ котораго священство, по ихъ убѣжденію, никакъ не можетъ быть принято.. Удивительная іерархія! — и существуетъ менѣе полустолѣтія, да и не знаетъ еще, кто основатель ея, — «христіанинъ», или обливанецъ, т.-е. для раскольника сущій «некрисьтъ»!... Послѣдняя, въ нынѣшнемъ году предпринятая, экспедиція раскольниковъ для изслѣдованія вопроса: какъ крещенъ Амвросія? — о которой мы

уже упоминали, только-что возвратилась съ Востока. Нужно поговорить объ ней подробнѣе.

Прежде всего мы должны сдѣлать оговорку. Говоря о новой раскольниковской экспедиціи въ Константинополь и Эносъ, мы упоминали, что во главѣ ея отправился извѣстный г. Швецовъ и что ее снарядилъ на свой счетъ другъ и покровитель Швецова, богатѣйшій изъ слободскихъ раскольниковъ — Гусевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что тотъ и другой принимали въ этомъ дѣлѣ живѣйшее участіе. Несомнѣнно, что Швецовъ, вмѣстѣ съ новозыбковскимъ лжепопомъ Еенимомъ Мельниковымъ, былъ здѣсь главнымъ начинателемъ; уѣзжая изъ Стародубья, онъ поручилъ Мельникову приготовить все нужное для экспедиціи и общалъ именно стать въ главѣ ея, о чемъ уполномочилъ Мельникова прямо говорить стародубскимъ раскольникамъ; но когда уже все было готово и предстояло отправиться въ путешествіе, отъ Швецова, какъ намъ сообщаютъ теперь, прислано было изъ Москвы, на имя Сильвестра, увѣдомленіе, что по причинѣ нездоровья онъ ѣхать за границу не можетъ, — и во главѣ экспедиціи, приготовившейся къ отъѣзду, сталъ самъ Мельниковъ, конечно, весьма довольный такимъ оборотомъ дѣла. Во время путешествія Мельникова Швецовъ однакоже не прерывалъ сношеній съ нимъ, посылалъ ему наставленія, какъ дѣйствовать, о чемъ и гдѣ хлопотать: этимъ подтверждается опять его главное участіе въ предпріятіи. Итакъ наше предположеніе, что Швецовъ уѣхалъ за границу, повидимому, не оправдалось. Но гдѣ же однако находится г. Швецовъ? Настоящее его мѣстопробываніе окружено необыкновенною таинственностію, и это весьма подозрительно. Въ Константинополь и Эносъ, какъ видно изъ всего, что намъ извѣстно теперь о раскольниковской экспедиціи, онъ не ѣздилъ; но это еще не значитъ, чтобы онъ не уѣзжалъ за границу знакомымъ ему путемъ, т.-е. прямо въ австрійскіе предѣлы. Повторяемъ, таинственность, какою окружилъ себя въ послѣднее время г. Швецовъ, весьма подозрительна. Несомнѣнно и то, что Гусевъ былъ главнымъ жертвователемъ на снаряженіе экспедиціи; но Мельниковъ кромѣ того открылъ

и подписку въ Новозыбковѣ между богатыми раскольниками для сбора пожертвованій на этотъ предметъ. 23-го февраля, послѣ обѣдни, онъ сказалъ присутствовавшимъ довольно пространную рѣчь, въ которой объяснилъ настоящую надобность предпринимаемой экспедиціи, которая должна имѣть якобы самыя благотворныя послѣдствія для старообрядчества, приѣмлющаго Австрійскую іерархію, но вмѣстѣ требуетъ весьма значительныхъ расходовъ, и предложилъ собраться вечеромъ того дня для совѣщанія объ этомъ предпріятіи. Вечеромъ дѣйствительно собрались наиболѣе значительные и богатые изъ новозыбковскихъ старообрядцевъ, обсудили кому отправиться въ путешествіе, куда и для чего именно, рѣшили также, что надо собрать потребную для путешествія сумму, и Мельниковъ тутъ же предложилъ собравшимся подписной листъ, на которомъ уже имѣлась подпись одного жервователя (какъ надобно полагать, именно Гусева), подписавшаго 5000 р. и нѣсколькихъ другихъ, жертвовавшихъ также значительныя суммы: начали подписываться и новозыбковскіе старообрядцы также нескучно, и въ общемъ оказалась пожертвованная на экспедицію сумма въ 12.000 руб., которая и должна была поступить въ распоряженіе Мельникова, къ великому его удовольствію...¹⁾

Но зачѣмъ же понадобилась экспедиція и что ей нужно было изслѣдовать? Оказалось, что она вызвана обнаружившимся среди стародубскихъ старообрядцевъ, подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ, сильнымъ движеніемъ къ соединенію съ церковію и начавшимися нерѣдкими присоединеніями старообрядцевъ къ Единовѣрью, а съ другой стороны тѣмъ обстоятельствомъ, что, прежде бывавшіе довольно часто и въ немаломъ количествѣ, переходы бѣглопоповцевъ въ австрійщину теперь совсѣмъ почти прекратились и разумнѣйшіе изъ бѣгло-

¹⁾ Кромѣ того были еще негласныя, очень значительныя пожертвованія богатыхъ раскольниковъ (и не стародубскихъ только). Много денегъ требовали и давали на предполагавшіеся расходы въ Константинопольской патріархіи, къ которой намѣрены были обратиться съ нѣкоторыми, весьма важными для раскола, предложеніями.

поповцевъ сдѣлались болѣе наклонными къ Единовѣрью, нежели къ принятію Австрійскаго священства. По поводу этихъ неприятныхъ для раскола явленій пріѣзжалъ въ Стародубе и Швецовъ, скоро подвергшійся здѣсь аресту; но и проповѣдь Швецова, которой, какъ мы уже знаемъ, арестъ его не могъ воспрепятствовать, не произвела желаемого дѣйствія на усомнившихся въ правотѣ Австрійской іерархіи старообрядцевъ, особенно же бѣглопоповцевъ (его проповѣдь усердно принята была только такими раболѣпными его почитателями, какъ Гусевъ и Мельниковъ съ сыновьями), — и вотъ тутъ-то Швецовъ и Мельниковъ придумали, что для убѣжденія бѣглопоповцевъ принять Австрійское священство необходимо устранить главное къ тому препятствіе, заключающееся въ ихъ мнѣніи, будто родоначальникъ этой іерархіи — Амвросій былъ «обливанецъ», крещенъ не трехпогружательнымъ, а поливательно крещеніемъ, которое якобы въ общемъ у грековъ употребленіи, — что надо представить имъ убѣдительнѣйшія, очевидныя доказательства всеобдержнаго употребленія у грековъ трехпогружательнаго крещенія, дабы они увѣрились, что и Амвросій крещенъ также трехпогружательно, а потому и препятствій къ принятію его въ старообрядчество въ епископскомъ санѣ, а затѣмъ и къ принятію основанной имъ іерархіи, не было и быть не должно. Тогда, разсуждали они, бѣглопоповцы не будутъ уже имѣть никакого основанія отвергать Австрійское священство и легко будутъ принимать его, несмотря на всѣ миссіонерскія проповѣди. И вотъ, чтобы имѣть и представить бѣглопоповцамъ такія доказательства, они и придумали снарядить новую экспедицію на Востокъ именно для изслѣдованія — какъ совершается у грековъ крещеніе, особенно на родинѣ Амвросія, и какъ крещенъ былъ Амвросій, — трехпогружательно, или обливательно, — экспедицію, въ составъ которой необходимо должны войти довѣренныя люди изъ самихъ бѣглопоповцевъ. Привезенныя экспедиціей достовѣрныя свѣдѣнія о всеобдержномъ употребленіи у грековъ трехпогружательнаго крещенія, по мнѣнію Швецова и Мельникова, должны были также послужить къ укрѣпленію

въ расколѣ и самихъ приѣмлющихъ Австрійское священство, но усомнившихся въ его законности и склонныхъ къ принятію Единовѣрія, подѣ влияніемъ миссіонеровъ. Вотъ чѣмъ вызвано и какъ явилось предпріятіе — снарядить новую раскольническую экспедицію на Востокъ. Что такъ именно было, этого не скрываетъ и самъ Мельниковъ. Онъ развѣждалъ по стародубскимъ слободамъ съ своими сыновьями и приглашалъ бѣглопоповцевъ на бесѣды, гдѣ убѣждалъ ихъ принять Австрійское священство, соединиться воедино, и тѣмъ остановить начавшееся «уклоненіе старообрядцевъ въ никоніанство», а на ихъ возраженіе, что Амвросій былъ обливанцемъ и потому учрежденная имъ іерархія не можетъ быть правильною, отвѣчалъ, что надобно узнать со всею точностію, такъ ли это, и если окажется не такъ, то они уже не будутъ имѣть причины къ непринятію Амвросіевой іерархіи. Еще яснѣе онъ высказался въ упомянутой рѣчи своей къ новозыбковскимъ старообрядцамъ 23-го февраля. Здѣсь онъ прямо говорилъ, что бесѣды «ніконіанскихъ миссіонеровъ» смущали старообрядцевъ: многіе отпадаютъ отъ «древняго благочестія», а особенно бѣглопоповцы, которые прежде «десятками и сотнями» присоединялись къ нимъ, австрійцамъ, а теперь уходятъ въ Единовѣріе. «Вотъ и нынѣшній день, — говорилъ Мельниковъ, — три весьма начитанные старообрядца принимаютъ въ Христорожественской церкви Единовѣріе; нужно намъ непремѣнно принять рѣшительныя мѣры къ отвращенію такихъ печальныхъ явленій, позаботиться объ уничтоженіи бѣглопоповскихъ сомнѣній относительно митрополита Амвросія», — и затѣмъ изложилъ планъ предполагаемой «по совѣту искусныхъ людей» (т.-е. Швецова), миссіи для изслѣдованія вопроса о крещеніи Амвросія и о томъ, не находился ли онъ подѣ запрещеніемъ, когда принять былъ раскольниками.

Вопросъ о запрещеніи Амвросія дѣйствительно предполагалось изслѣдовать и теперь, какъ изслѣдовали его прежде, потому что, какъ видно, и этому вопросу раскольники, отвергающіе Бѣлокривицкую іерархію, усваиваютъ значеніе. Но мы полагаемъ, что значеніе это усвоится напрасно. Былъ ли

Амвросій запрещень, или не былъ, онъ, какъ скоро лишень былъ кафедры, одинаково не имѣлъ уже права нигдѣ служить, или отправлять какія-либо архіерейскія дѣйствія, безъ дозволенія мѣстнаго епископа, по силѣ церковныхъ каноновъ (Ап. пр. 14 и 35, перваго Всел. соб. пр. 15 и др.). Поэтому-то и Амвросій, живя въ Константинополѣ, тогда только могъ участвовать въ сослуженіяхъ, или служить одинъ, когда получалъ на то приглашеніе, или дозволеніе отъ патріарха. Такъ было до бѣгства Амвросія къ раскольникамъ; а послѣ этого бѣгства и отрытаго, въ чинопріятіи, отреченія отъ патріарха и отъ всей православной іерархіи и церкви, онъ уже тѣмъ паче не имѣлъ права на совершеніе какихъ-либо архіерейскихъ дѣйствій. Итакъ, съ православной точки зрѣнія, на которой стоятъ здѣсь раскольники, совершенно безразлично, былъ ли Амвросій запрещень, или не былъ: въ томъ и другомъ случаѣ всѣ его мнимо-архіерейскія дѣйствія, по точному смыслу каноновъ, «недѣйствительны». А такъ какъ раскольники не усвояютъ никакого значенія запрещеніямъ и влѣтывамъ православныхъ іерарховъ и въ самомъ ихъ рукоположеніи не признаютъ благодатной силы таинства, дорожа однимъ только внѣшнимъ дѣйствіемъ рукоположенія, то для нихъ-то не все ли равно, какимъ пришелъ къ нимъ Амвросій — запрещенный отъ православнаго патріарха, или не запрещенный? Вѣдь онъ пришелъ во всякомъ случаѣ имѣющій хиротонію? А больше имъ и не нужно ничего. И однакоже этотъ вопросъ о запрещеніи Амвросія, который былъ подвергнутъ изслѣдованію раскольнической экспедиціей, ѣздившею на Востокъ въ 1875 году, предположено было изслѣдовать и теперь, вмѣстѣ съ вопросомъ о крещеніи Амвросія, дѣйствительно имѣющимъ въ глазахъ раскольниковъ важное значеніе, который поэтому тщательно былъ изслѣдованъ еще самимъ учредителемъ ихъ іерархіи — инокомъ Павломъ.

Итакъ, новая раскольническая экспедиція въ Константинополь и въ Эносъ была вызвана начавшимися успѣхами православнаго миссіонерства въ стародубскихъ раскольническихъ слободахъ и имѣла цѣлію новое изслѣдованіе вопросовъ о кре-

щеніи Амвросія и о томъ, не находился ли онъ подъ запрещеніемъ, когда пришелъ въ Бѣлую-Креницу. Но зачѣмъ же понадобилось новое изслѣдованіе? Развѣ не достаточно было прежнихъ? Почему не достаточно было сослаться особенно на показаніе экспедиціи, бывшей въ 1875 году, въ которой принимали участіе три депутата именно отъ бѣглопоповцевъ стародубскихъ слободъ? На это даетъ отвѣтъ самъ Мельниковъ въ одной, лукаво составленной статьѣ, которую ему желательно было предать гласности посредствомъ напечатанія. Здѣсь пишется: «Собственно говоря миссіей этой (1875 г.) добыты были *такія положительныя данныя* о безусловномъ совершеніи у грековъ таинства св. крещенія во имя Святыя Троицы троекратнымъ погруженіемъ въ воду, *что уже тогда могъ быть рѣшенъ споръ* (о крещеніи Амвросія). Но, къ скорбию, вслѣдствіе присущаго старообрядчеству недоумѣнія (?), между членами миссіи пошли несогласія, или, лучше сказать, сомнѣнія одной стороны насчетъ дѣйствій другой. Противники Бѣлокреницкихъ послѣдователей заявили, что хотя они сами во очію убѣдились въ творимомъ въ посѣщаемыхъ ими церквахъ троекратномъ погруженіи, но сіе, по ихъ словамъ, дѣлалось вслѣдствіе якобы предварительнаго запрашиванія и склоненія членомъ миссіи О. Гончаровымъ. Какъ ни голословно было подобное заявленіе, но оно *уничтожило весь ожидавшійся отъ миссіи успѣхъ*». Не отрицаемъ этого извѣстія, что участвовавшіе въ тогдашней экспедиціи бѣглопоповцы заподозрили главнаго руководителя ея, извѣстнаго некрасовца Осипа Семенова Гончарова, имѣвшаго связи въ Константинополѣ и съ турками и съ греками, — заподозрили въ томъ, что онъ вошелъ въ предварительную стачку съ нѣкоторыми греческими священниками, и что будтобы по его просьбамъ эти послѣдніе совершили, въ присутствіи депутатовъ, нѣсколько трехпогружательныхъ крещеній; но мы полагаемъ, что Мельниковъ все таки не сказалъ всей правды. «Ожидавшійся отъ (прежней) миссіи успѣхъ уничтоженъ» былъ не однимъ этимъ «присущимъ старообрядчеству недоумѣріемъ», а всего скорѣе тѣмъ, что добытыя той миссіей «дан-

ныя» вовсе не такъ «положительно» свидѣтельствовали о «безусловномъ» совершении трехпогрузательнаго крещенія у грековъ, чтобы могли «тогда же рѣшить споръ» о крещеніи Амвросія, какъ увѣряетъ Мельниковъ; напротивъ, они давали основаніе сомнѣваться, не былъ ли Амвросій крещенъ поливательно. Вотъ предъ нами подлинный отчетъ депутатовъ тогдашней экспедиціи о пребываніи ихъ въ Константинополь, собственноручно ими подписанный 24 сентября 1875 года въ Царьградѣ¹⁾. Здѣсь между прочимъ излагаются слѣдующія «даннія», добытыя экспедиціею. Депутаты видѣли крещеніе, совершенное надъ взрослымъ и описали его такъ: «крестившійся влѣзъ въ купель, погрузился немного выше пояса, потомъ попь изъ купели бралъ по обѣ стороны крестившагося воду руками и омылъ крестившагося голову и тѣло, а погруженія здѣсь не было». Потомъ видѣли одно крещеніе въ Галатѣ: «здѣсь, посадя дитя въ купель, руками *помиль* (попь) дважды, а въ третій назначъ погрузилъ». Въ самомъ Эносѣ, Димитракій попь говорилъ депутатамъ: «бываетъ какой *боязливый* (попь) побоятся, чтобы дитя не закупать, то *руками и польетъ*; а также митрополитъ и попы говорили: *больного младенца* по боязни, чтобы не умеръ, *поливаютъ руками*»... „Послѣ того (продолжаютъ депутаты) видались съ попомъ Димитракіемъ, спрашивали у него: если отецъ младенца попроситъ попу не погрузить, а полить его дитя, то дѣлаютъ ли это? Онъ отвѣчалъ: *дѣлаютъ*. Мы говорили: какъ же? Отвѣчалъ: а такъ: посадятъ парнишку въ купель и *попьетъ рукою* разъ, два и три, и аминь». Видѣлись депутаты въ Эносѣ съ старикомъ 76-ти лѣтъ, по имени Мануилъ Николо Дилбокъ, лично знавшимъ Амвросія, спрашивали и его о крещеніи. «Онъ сказалъ: какъ и отъ предковъ, такъ и теперь — цогружаютъ, а на случай — большой

¹⁾ Отчетъ напечатанъ въ *Братскомъ Словѣ* за 1875 г. (отд. III, стр. 345—352). Вообще, точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о тогдашней раскольнической экспедиціи на Востокъ, съ приведеніемъ относящихся къ ней документовъ на греческомъ и русскомъ языкахъ, были напечатаны нами въ *Брат. Сл.* 1875 и 1876 гг.

дитенокъ — *по обыкновенію и поливаютъ рукою*». Спрашивали тутъ же попа Калинника: какъ у нихъ крестятъ? Отвѣчалъ: «погружаютъ, а больного *поливаютъ*». Депутаты опять пошли къ митрополиту и тутъ, въ присутствіи трехъ стороннихъ грековъ, опять спрашивали о крещеніи. «Какъ митрополить, такъ и сторонніе греки говорили, что законно слѣдуетъ погружать, а, на случай смерти, больного младенца и *полить руками*». Депутаты еще спросили: «если политой младенецъ оздравѣетъ, *довершаютъ* ли его послѣ? Онъ (митрополить) отвѣтилъ: нѣтъ, остается такъ, какъ былъ». Вотъ какія «данныя», между прочимъ, были «добыты» раскольнической экспедиціей 1875 года: членами ея было дознано, и преимущественно на родинѣ Амвросія, что хотя у грековъ всеобдержно и совершается трехпогрузательное крещеніе, но если священникъ «боязливъ», особенно же если нужно крестить больного младенца, то употребляется, и въ послѣднемъ случаѣ даже «обыкновенно» употребляется, крещеніе поливательное, и крещеніе это оставляется безъ всякаго «довершенія», т. е. признается дѣйствительнымъ. А кто поручится раскольникамъ, что Амвросій крещенъ былъ не «боязливымъ» священникомъ, или крещенъ не въ болѣзненномъ состояніи? Есть, очевидно, полная вѣроятность, что Амвросій могъ быть крещенъ и обливательно. «Данныя», добытыя экспедиціей 1875 года, не устраняли раскольническихъ на этотъ счетъ подозрѣній, напротивъ, скорѣе могли подтвердить ихъ, и Мельниковъ говоритъ неправду, что будто бы «этой миссіей добыты были положительныя данныя о безусловномъ (даже если и священникъ боязливъ и дитя большое?) совершеніи у грековъ трехпогрузательнаго крещенія», и что будто бы «уже тогда могъ быть рѣшенъ споръ» (о крещеніи Амвросія). Напротивъ, указанныя выше «данныя», добытыя членами миссії 1875 года, должны были утвердить раскольниковъ въ ихъ сомнѣніи относительно Амвросіева крещенія; а подозрѣніе, что и тѣ трехпогрузательныя крещенія, какія пришлось имъ видѣть у грековъ, произведены по предварительному уговору съ Гончаровымъ (если Мельниковъ передаетъ правду о су-

ществованіи такого подозрѣнія), только еще больше способствовало утверженію ихъ въ мысли, что Амвросій могъ быть, и даже былъ дѣйствительно, крещенъ поливательною крещеніемъ.

Итакъ, миссія 1875 года была безуспѣшна и нимало не способствовала разсѣянію раскольническихъ подозрѣній относительно Амвросіева крещенія, даже способствовала усиленію этихъ подозрѣній. Поэтому, подъ вліяніемъ указанныхъ выше обстоятельствъ, и признали нужнымъ снарядить новую миссію, новую экспедицію. Во главѣ ея сталъ, какъ уже сказано, новозыбковскій раскольническій пошъ Еѳимъ Мельниковъ; въ помощь себѣ онъ взялъ одного изъ своихъ сыновей, воспитанныхъ при ногу Швецова, именно Василья. Важнѣе было набрать членовъ экспедиціи изъ бѣглопоповцевъ, — требовались люди, пользующіеся довѣріемъ своихъ обществъ. По слухамъ, вся экспедиція состояла изъ десяти старообрядцевъ, жителей разныхъ посадовъ Черниговской и Могилевской губерній; но намъ положительно извѣстны, кромѣ Мельникова съ сыномъ, только трое: Ѳ. С. Малковъ, А. О. Бобровъ и И. Ѳ. Соловьевъ. Любопытно, что первый изъ нихъ участвовалъ и въ экспедиціи 1875 года. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ всѣ члены новой миссіи отправились въ путь; а въ началѣ мая ожидали ихъ возвращенія въ слободы. Изъ Константинополя Мельниковъ прислалъ сюда письма съ увѣдомленіемъ объ успѣшномъ ходѣ предпріятія, — писалъ, что добыты точныя, документальныя извѣстія о рожденіи, крещеніи, рукоположеніи и невинномъ удаленіи Амвросія съ Босносараевской кафедръ, что бѣглопоповскіе депутаты вполне увѣрились теперь въ законности учрежденной имъ іерархіи. Такія письма Мельниковъ писалъ, какъ насъ извѣщаютъ, по указанію Швецова, который, именно, совѣтовалъ ему сообщать только такія извѣстія объ Амвросіи, добытыя въ Константинополѣ и Эносѣ, которыя могутъ служить къ утверженію іерархіи. Слѣдуя этому «мудрому», чисто Швецовскому, наставленію, Мельниковъ, на возвратномъ пути изъ Константинополя, какъ только прибылъ въ російскіе предѣлы, началъ хлопотать даже о сообщеніи

во всеобщее свѣдѣніе благопріятныхъ для австрійскаго священства результатахъ, якобы достигнутыхъ экспедиціею, — предложилъ для напечатанія, въ этомъ смыслѣ искусно составленную кѣмъ-то, уже упомянутую нами, статью объ экспедиціи. Приведемъ изъ нея то мѣсто, гдѣ говорится о наблюденіяхъ надъ крещеніемъ у грековъ, и просимъ читателей обратить вниманіе, какъ замѣтно старается сочинитель статьи ослабить, даже опровергнуть, именно тѣ показанія прежней экспедиціи, столь неблагопріятныя для Амвросія, которыя мы привели выше.

«Лица, составлявшія миссію (читаемъ въ статьѣ) посѣтили много городовъ и селеній въ Турціи и Греціи, побывали въ церквахъ, а также были у Константинопольскаго патріарха Неофита и у митрополитовъ. Нигдѣ, ни въ одномъ мѣстѣ, миссія не видала допущенія греческою церковію, *по закону*, совершенія св. крещенія посредствомъ обливанія. Напротивъ, всѣ греки, равно какъ и ихъ духовная власть, безусловно осуждаютъ и отвергаютъ эту форму обряда (?), называя ее «католицизмъ и еретичество».

«Миссія была свидѣтелемъ крещенія младенцевъ троекратнымъ погруженіемъ въ г. Іеносѣ, сел. Маистрія (Ионжакъ) и въ г. Дедегачѣ. Случай въ Маистрії, родинѣ митрополита Амвросія, былъ особенно убѣдителенъ. Здѣсь, въ церкви св. великомученика Георгія, священникъ, помазавъ младенца масломъ, сталъ погружать его въ купель. Когда, послѣ второго погруженія, младенецъ какъ бы захлебнулся, священникъ возвелъ его отъ купели и далъ немного отдохнуть, но потомъ всего погрузилъ еще въ третій разъ съ возглашеніемъ св. Троицы (?). Совершеніе таинства велось совершенно правильно, длилось болѣе часу и умилило всю миссію. На вопросы миссіи священнику, почтенному старцу: постоянно ли у васъ такъ крестятъ? онъ отвѣтилъ: постоянно. На вопросъ: *можно ли, по бользни младенца, ограничиться обливаніемъ его?* священникъ отвѣтилъ: *и больного нельзя обливать*, и добавилъ: я уже много лѣтъ священнодѣйствую, но еще никого не крестилъ обливаніемъ. — А ежели родители попросятъ священника, по слабости дитяти, облить его? На это священникъ отвѣтилъ: во время крещенія надъ крещаемымъ младенцемъ не родители бываютъ надъ ними (?) распорядителями, но священникъ, а потому я у родителей не спрашиваю и всегда погружаю, какъ законъ велить. Все это слышали, кромѣ мис-

сіи, почти половина (!) селеній, среди котораго живутъ многіе (!) родственники покойнаго митрополита Амвросія¹⁾».

Такъ расписываетъ (и конечно будетъ расписывать еще съ большими прикрасками) успѣхи своей экспедиціи г. Мельниковъ, стараясь особенно, какъ это ясно само собою, опровергнуть показанія членовъ прежней экспедиціи, что не только больного младенца греки «обыкновенно» крестятъ чрезъ поливаніе, но даже и здороваго иной «боязливый» священникъ не погружаетъ. Мельниковъ, напротивъ, старается теперь поставить на видъ, что миссія, на родинѣ Амвросія, спрашивала стараго почтеннаго священника: «можно ли по болѣзни младенца, ограничиться обливаніемъ?» и тотъ рѣшительно отвѣтилъ: «и больного нельзя обливать». Но развѣ члены-то прежней миссіи, между которыми находился и членъ нынѣшней — Малковъ, въ своемъ, всѣми собственноручно подписанномъ отчетѣ, — развѣ они гнали здѣсь, приводя свидѣтельства нѣсколькихъ грековъ, съ родины же Амвросія, и даже самого митрополита, что больныхъ младенцевъ обыкновенно крестятъ чрезъ поливаніе и что крещеніе это имѣетъ всю силу таинства? Или чрезъ 17 лѣтъ греки стали смотрѣть на дѣло иначе? Но и въ такомъ случаѣ развѣ это можетъ имѣть какое-нибудь значеніе въ отношеніи къ вопросу о крещеніи Амвросія? Притомъ же и въ самой статьѣ Мельникова есть мѣсто, гдѣ онъ проговаривается, что поливательное крещеніе иногда допускается и у грековъ. У него сказано: «нигдѣ, ни въ одномъ мѣстѣ, миссія не видала допущенія греческою церковію, *по закону*, совершенія св. крещенія посредствомъ обливанія». Значить не «по закону», въ видѣ исключенія изъ закона, не всеобдержно (выражаясь по-старинному), у гре-

1) Пренняя миссія никакихъ родственниковъ Амвросія не нашла; откуда они взялись теперь? И къ чему они? Ради чего также собралась „почти половина селенія“ смотрѣть крестины? и почему это греческій священникъ болѣе часу исполнялъ не особенно сложный чинъ крещенія? — Вотъ здѣсь гораздо скорѣе можно предположить, что снабженный большими деньгами Мельниковъ, при посредствѣ нѣкогого Литвиненко, подстроилъ этотъ „особенно убѣдительный случай“...

ковъ, по сознанию самой вышней мисси, допускается крещеніе посредствомъ обливанія, какъ оно допускалось и въ русской церкви еще въ дониконовскія времена. Вообще можно съ увѣренностью сказать, что и новая миссія не разбѣтъ сомнѣній бѣглоповцевъ относительно Амвросіева крещенія, какъ бы Мельниковъ ни хвалился ея успѣхами и въ какии бы прибѣгалъ бы уловкамъ, чтобы обмануть бѣглоповцевъ...

Гораздо короче говорится въ статьѣ Мельникова объ изслѣдованіяхъ по вопросу о запрещеніи Амвросія:

«Въ отношеніи же спора о томъ, что Амвросій былъ запрещенъ, миссіей добыты *самыя точныя свѣдѣнія, всецѣло опровергающія это заявленіе* (?), основаніемъ для котораго послужило то, что митрополитъ Амвросій отозванъ паріархомъ изъ Босніи. Отозваніе іерарховъ составляетъ на Востокахъ обычное явленіе и оно вовсе не равнозначуще лишенію ихъ сана. Отозваніе имѣетъ мѣсто часто, благодаря интригамъ турецкихъ властей».

О «самыхъ точныхъ свѣдѣніяхъ» здѣсь говорится совершенная неправда. Отъ кого такія свѣдѣнія могли быть добыты? — Конечно отъ Константинопольскаго патріарха Неофита и митрополитовъ, о свиданіи съ которыми упоминалось выше. Но отъ нихъ-то именно, какъ мы знаемъ изъ источника вполне достовѣрнаго, никакихъ такого рода свѣдѣній на сей разъ и не послѣдовало.

Нужно замѣтить, что вышняя раскольническая экспедиція точно такъ же, какъ и прежняя, 1875-го года, обращалась къ патріарху не съ однимъ этимъ вопросомъ: былъ ли Амвросій запрещенъ по удаленіи съ Босносараевской каеедры? — а и съ нѣсколькими другими, касающимися Амвросія, посредствомъ которыхъ желательно было раскольникамъ Австрійскаго согласія разъяснить, былъ ли Амвросій преданъ суду и отлученію уже послѣ своего бѣгства изъ Константинополя¹⁾. На сей разъ эти вопросы предлагались

¹⁾ Вопросы, поданные экспедиціею 1875 года, послужившіе образцомъ для вышнихъ, вальечатаны вполне на греческомъ и русскомъ языкахъ въ *Брат. Сл.* 1875 г. отд. III, стр. 337—340.

съ особою, лукавою цѣлію — вызвать вселенскаго патріарха на признаніе законности происшедшей отъ Амвросія іерархіи. Устроители миссіи — Швецовъ, Мельниковъ и даже лица, гораздо болѣе видныя въ австрійскомъ расколѣ, а также, весьма вѣроятно, и нѣкоторые единовѣрцы извѣстной партіи Верховскаго, полагали, что отвѣтъ данъ будетъ вполне благопріятный для нихъ, т.-е. что ни суда надъ Амвросіемъ послѣ его бѣгства въ раскольникамъ не производилось, ни осужденія ему, въ формѣ изверженія, или даже отлученія, произнесено не было, — и не только полагали, но и смѣло рассчитывали, что съ помощію имѣвшася въ распоряженіи экспедиціи капитала, а въ случаѣ надобности и гораздо большей суммы, которая немедленно могла быть доставлена, отвѣтъ именно такого рода не трудно будетъ получить изъ патріархіи. А если бы отвѣтъ получился именно такой, — если бы вселенскій патріархъ призналъ, что Амвросій не только до бѣгства въ Бѣлюю-Криницу, но и послѣ этого бѣгства подъ церковнымъ отлученіемъ не находился, то, по мнѣнію снарядателей экспедиціи, патріархъ долженъ будетъ признать Амвросія имѣвшимъ право совершать архіерейскія дѣйствія, а слѣдовательно и совершенныя имъ въ Бѣлой-Криницѣ поставленія архіереевъ и священниковъ признать правильными, равно какъ всю происшедшую отъ него іерархію — дѣйствительною¹⁾.

1) Здѣсь, въ дѣйствіяхъ раскольниковъ, есть очевидное противорѣчіе. Къ чему имъ нужно признаніе ихъ ложной іерархіи Константинопольскимъ патріархомъ и вообще властію православной церкви? Вѣдь это признаніе со стороны церковной власти, которую они считаютъ еретическою, не только не можетъ служить въ ихъ глазахъ оправданіемъ, или утвержденіемъ ихъ іерархіи, а напротивъ должно внушить еще большее относительно ея сомнѣніе, — и бѣглоповцы, конечно, нашли бы въ этомъ новый поводъ къ отрицанію Австрійской іерархіи, какъ состоящей въ общеніи съ іерархіею еретическою, искавшей и получившей отъ нея утвержденіе. Но тѣ, кому принадлежитъ этотъ замыселъ, не стѣсняются такими противорѣчіями, и готовы пожертвовать самими бѣглоповцами, въ виду важныхъ практическихъ выгодъ, какія имѣло бы для нихъ признаніе Австрійской іерархіи Константинопольскимъ патріархомъ. Получивъ это призна-

Чтобы дѣйствовать убоиѣ на патріарха, Мельниковъ, съ товарищами по экспедици, заявилъ въ патріархіи, что они желаютъ присоединиться къ православной церкви. Зная, что такому доброму намѣренію ихъ не можетъ быть препятствія, Мельниковъ, какъ надобно полагать, намѣренъ былъ потомъ предложить условіемъ для присоединенія признаніе за нимъ

ніе, но въ сущности не усвоивъ ему никакого значенія, они стали бы проповѣдывать, что а) греческая церковь созналась, что расколъ не есть расколъ и что на соборѣ 1667 г. ея патріархи и прочіе архипастыри, вмѣстѣ съ русскими, несправедливо произнесли осужденіе и клятву на раскольниковъ, а потому будутъ имѣть основаніе требовать, чтобы церковь сія испросила у раскольническихъ же епископовъ прощенія, и оно можетъ быть даровано ей подъ условіемъ извѣстнаго чинопріятія (каковому подвергнуть Амвросій); б) съ такою же, или еще большею рѣшительностію они стали бы требовать того же самаго и отъ русской церкви, какъ дочери церкви греческой, и когда съ ея стороны (какъ само собою разумѣется) не послѣдовало бы согласія ни на признаніе Австрійской іерархіи, ни на подчиненіе всѣмъ истекающимъ отсюда послѣдствіямъ, они стали бы проповѣдывать, что русская церковь въ воззрѣніи на расколъ не согласна съ церковію греческою, что это церкви не единомысленныя; в) они могли бы, — и это самое главное для нихъ, — указывать гражданскому правительству въ Россіи на полученное ими признаніе ихъ іерархіи самою греческою церковію, въ лицѣ Константинопольскаго патріарха, какъ на основаніе — дозволить безпрепятственное, свободное и открытое ея существованіе въ Россіи, на чтѣ устремлены, какъ извѣстно, всѣ помыслы раскольниковъ Австрійскаго согласія, и чтѣ дало бы имъ великій авторитетъ въ глазахъ всего раскольническаго міра и причинило бы великій вредъ православной церкви. А если припомнить изреченіе Верховскаго, выражавшее задушевную его мысль: „Австрійская іерархія есть вмѣстѣ и наша іерархія“ (См. *Бр. Сл.* 1892 г. т. I. стр. 545), то не трудно понять, какое значеніе имѣло бы признаніе этой іерархіи Константинопольскимъ патріархомъ и для единовѣрцевъ партіи Верховскаго (къ прискорбію, существующихъ и доселѣ): вмѣсто того, чтобы продолжать напрасныя (ибо противозаконныя) хлопоты о полученіи своихъ особыхъ епископовъ, они тогда со всею готовностію перешли бы къ австрійскимъ. Вотъ почему, можно полагать, не лишены основанія слухи, что въ лукавыхъ и злокозвенныхъ замыслахъ австрійскихъ раскольниковъ, снарядившихъ экспедицію въ Константинополь, участвовали и эти папычки Единовѣрія.

вященническаго сана, какъ полученнаго имъ отъ епископа, ведущаго свое преемство отъ митрополита, который производилъ рукоположенія законно, ибо не состоялъ подъ отлученіемъ; а это уже было бы шагомъ къ признанію законности и всей Австрійской раскольнической іерархіи. Вообще, планъ задуманъ былъ хитро, и планъ самый зловозненный. Но Господь, пекущійся о церкви своей, разорилъ совѣтъ враговъ ея. Вселенскій патріархъ (въ чемъ не могло быть и сомнѣнія) показалъ себя вполне достойнымъ своего высокаго положенія въ церкви, какъ блюститель православія и охранитель каноновъ церковныхъ: на просьбу членовъ раскольнической миссіи о присоединеніи къ православной церкви имъ отвѣчено, что препятствія къ тому нѣтъ, если они готовы во всемъ и безпрекословно подчиниться ученію и уставамъ православной церкви; а относительно ихъ вопросовъ объ Амвросіи патріаршіи Синодъ постановилъ — сообщить имъ, что отвѣты на эти вопросы уже даны были старообрядцамъ въ 1876 году и новыхъ отвѣтовъ не требуется, копія же съ данныхъ тогда отвѣтовъ, если желаютъ, можетъ быть сообщена имъ. Отвѣты раскольникамъ, данные патріаршимъ Синодомъ въ 1876 году и снова теперь подтвержденные, могутъ прочесть желающіе въ *Братскомъ Словѣ* за 1876 г. (отд. III, стр. 199 — 210), гдѣ они напечатаны на греческомъ и русскомъ языкахъ; мы же приведемъ здѣсь только заключеніе, выражающее всю ихъ сущность. Вотъ что гласитъ это заключеніе: „Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что бывший Боснійскій Амвросій ради противоканоническихъ его дѣйствій *долженъ быть признаваемъ самоотлученнымъ* (βλάρχει αυτοκαθάρσεως), совершенныя же имъ хиротоніи и священнодѣйствія *по тому самому должны считаться недействительными* (ἀχρησθεῖαι)“. Отвѣтъ мудрый и вполне справедливый; онъ дѣлаетъ совершенно излишними и прежніе, и нынѣшніе, и будущіе запросы раскольниковъ о запрещеніи Амвросія. Былъ ли Амвросій запрещенъ до своего бѣгства къ раскольникамъ и послѣ этого бѣгства, или не былъ, — это безразлично: въ томъ и другомъ случаѣ онъ одинаково „долженъ быть признаваемъ самоотлу-

ченныма⁴ за свои „противоканоническія дѣйствія“, — за тайный побѣгъ отъ патріарха, въ подчиненіи у котораго находился, за переходъ въ общество раскольниковъ, канонически отлученное отъ церкви, за измѣну православію, за причисленіе православной церкви къ еретикамъ втораго чина, за произнесенныя на нее клятвы, и проч. и проч.; а потому самому всѣ его дѣйствія въ Бѣлой - Криницѣ, всѣ произведенныя имъ здѣсь поставленія въ мнимые архіереи и попы, какъ дѣйствія лица, канонически „самоотлученнаго“, „должны считаться *недѣйствительными*“, слѣдовательно и вся происшедшая отъ него іерархія есть *не дѣйствительная* іерархія, а лжеіерархія, всѣ эти австрійскіе епископы и попы *не дѣйствительные* епископы и попы, а лжеепископы и лжепопы. Вотъ судъ, еще разъ произнесенный надъ этой іерархіей вселенскимъ патріархомъ и его Синодомъ! Можно только радоваться, что раскольники своей новой экспедиціей вызвали нынѣшняго вселенскаго патріарха на подтвержденіе этого, еще въ 1876 году произнесеннаго патріаршимъ Синодомъ, приговора надъ Австрійскою іерархіей раскольниковъ, и должно благодарить Бога, внушившаго патріарху Неофиту такой мудрый и правдивый отвѣтъ на лукавыя вопросы раскольниковъ, — отвѣтъ, разрушившій всѣ ихъ злыя козни. Итакъ новая раскольническая экспедиція въ Константинополь и Энось не имѣла никакого успѣха, и задумавшіе ее раскольническіе хитрецы понесли заслуженное пораженіе⁴). Но глава этой экспедиціи — Мельниковъ,

⁴) Къ сказанному нами объ этой экспедиціи считаемъ не излишнимъ прибавить, что Мельниковъ и его товарищи, находясь въ Константинополѣ, посѣтили бывшаго Боснійскаго митрополита Савву Касановича, живущаго на островѣ Халки въ ожиданіи обѣщанной ему первой вакантной епархіи въ предѣлахъ старой Сербіи: они тщателью допытывались, при какихъ условіяхъ и въ какой формѣ онъ удаленъ былъ изъ Сараева, очевидно, желая найти въ его примѣрѣ подтвержденіе своему мнѣнію объ удаленіи ѿ Амвросія съ Босносаравской кафедрой, какъ будто примѣръ этотъ можетъ имѣть въ данномъ случаѣ какое-нибудь значеніе. Еще любопытнѣе новая затѣя раскольниковъ: въ Константинополѣ они наводили справки, нельзя ли имъ взять изъ Триеста, съ здѣшняго греческаго кладбища, тѣло

теперь уже возвратившійся въ свое Стародубье, безъ сомнѣнія будетъ разсказывать раскольникамъ, особенно бѣглоповцамъ, объ успѣхахъ своей „миссіи“, — о томъ, что якобы пріобрѣтены „самыя точныя свѣдѣнія“, оправдывающія Амвросія, какъ и желалъ уже это сдѣлать въ упомянутой статьѣ, представленной имъ для напечатанія.

Что будетъ баснословить Мельниковъ, мы узнаемъ въ свое время и надѣмся сообщить читателямъ; а теперь скажемъ два слова о подвигахъ его дѣтей—лжепоповичей, питомцевъ Швецова. Они также хлопочуть о томъ, какъ бы ослабить вліяніе миссіонерскихъ бесѣдъ, сильно распатавшихъ расколъ въ стародубскихъ слободахъ, и тѣмъ болѣе непріятныхъ имъ, что сами они на этихъ бесѣдахъ оказались безсильными защитить свою Австрійскую іерархію. Сначала они, вмѣстѣ съ отцомъ, просто уклонялись отъ бесѣдъ; но видя, что этимъ уклоненіемъ только роняютъ себя и защищаемый ими расколъ, рѣшились дѣйствовать инымъ образомъ, — стали являться на бесѣды и держать себя непопозволеннымъ образомъ, дерзко произносить всякую брань на православную церковь. Цѣль ихъ очевидна, — имъ хочется вызвать миссіонеровъ на мѣры строгости въ отношеніи къ нимъ, и тогда — либо

Амвросія, которое якобы пребываетъ нетлѣнно, такъ какъ и самъ-де Амвросій долженъ быть причисленъ къ лику святыхъ. Для прославленія Австрійской іерархіи это задумано недурно, — и если бы удалось раскольникамъ перевести мнимыя мощи Амвросія въ Бѣлую-Криницу, а особенно въ Москву, на Рогожское Кладбище, это было бы великимъ торжествомъ для нашихъ австрійковъ. Но не говоря уже о нелѣпости и неисполнимости этого плана, напомнимъ имъ забытое ими одно весьма важное обстоятельство, — именно, что Амвросій, по удаленіи изъ Бѣлой-Криницы, прямо называлъ старообрядчество „липованской ересью“, какъ это несомнѣнно явствуетъ изъ напечатанныхъ нами писемъ его сына, передъ смертію же напутствованъ, а потомъ и погребенъ греческимъ священникомъ, какъ это со всею основательностію доказано въ извѣстной книжкѣ о игумена Филарета: „Были ли и остался ли м. Амвросій вѣренъ старообрядчеству“. Какого же Амвросія раскольники причтутъ къ лику святыхъ, — того ли, который жилъ въ Бѣлой-Криницѣ, или того, который умеръ въ Триестѣ и погребенъ греческимъ священникомъ?..

„пострадать“, подобно ихъ учителю — Швецову, или же просто объявить старообрядцамъ, что съ православными миссіонерами не возможно говорить: въ томъ и другомъ случаѣ они уронили бы и миссіонеровъ въ глазахъ старообрядцевъ, и сами пріобрѣли бы удобнѣйшій предлогъ — не являться на бесѣды. Планъ, конечно, хитрый, хотя и не новый; но питомцы Швецова еще юны, — не знаютъ, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Миссіонеры понимаютъ ихъ дѣль и не дадутся въ обманъ. Слѣдующій разъ мы приведемъ образчики ихъ дерзкихъ выходовъ противъ церкви во время бесѣдъ, и этого будетъ достаточно, чтобы показать въ надлежащемъ свѣтѣ сихъ юныхъ и слишкомъ задорныхъ ревнителей раскола.

А примѣръ дерзости и наглости раскольникамъ всѣхъ мѣстъ подають, конечно, московскіе. Вотъ здѣшніе именуемые „братчики“, разные Бриліантовы, Антоны Егоровы и прочіе, не боясь никого и ничего, презирая всѣ заковы, продолжаютъ преступно злоупотреблять гектографомъ: въ недавнее время они выпустили въ свѣтъ нѣсколько новыхъ, направленныхъ противъ церкви, брошюръ и усердно ихъ распространяють. Одну изъ этихъ брошюръ, названную „докладной запиской“ покойному митрополиту Кіевскому Платону, мы разберемъ подробно, такъ какъ въ ней братчики дѣлають вызовъ „Братскому Слову“, — и смѣемъ надѣяться, что имъ, съ ихъ лже-епископами и богатыми покровителями, не поздоровится отъ той правды, какую мы скажемъ объ нихъ и какую они сами вынуждаютъ сказать. А дерзости Савватія и водворившихся на Рогожскомъ Кладбищѣ австрійскихъ поповъ! — имъ и конца нѣтъ. Мы уже говорили о поставленіи въ Москвѣ новаго раскольническаго епископа для казанскихъ раскольниковъ. Оно было произведено Савватіемъ въ Лазареву субботу при участіи, какъ мы и полагали, Кирилла Нижегородскаго и нѣсколькихъ поповъ и дьяконовъ; поставленный въ лже-епископы Іоасафъ, дѣйствительно, изъ учениковъ Швецова, былъ игуменомъ устроеннаго этимъ послѣднимъ небольшого скита при селеніи Безводномъ. Теперь Савватій разохотился ставить ложныхъ архіереевъ: готовится поставленіе нѣ-

воего Автонія для оренбургскихъ раскольниковъ, казака Іустина Картушина — на Донъ, на мѣсто умершаго Спиридонія, и еще кого-то для сибирскихъ раскольниковъ. И послѣ этого все еще раскольники жалуются что ихъ тѣснятъ, и чуть не гонятъ!..

Эта глава „Лѣтописи была уже напечатана, какъ мы получили извѣстіе, что г. Швецовъ нашелся. Оказалось, что онъ не за границей, а находится въ самомъ средоточіи отечества, въ Москвѣ, откуда въ послѣднее время совершилъ нѣсколько таинственныхъ поѣздокъ по Нижегородской дорогѣ въ сопровожденіи какихъ-то подозрительныхъ личностей. Одна изъ сихъ личностей есть новый лжеепископъ Іоасафъ, котораго Швецовъ сопровождалъ потомъ въ Казань, для водворенія его на кафедрѣ. Ясно, что все это дѣло о поставленіи новаго раскольническаго „владыки“ устроено подъ вліяніемъ Швецова.

ПОПРАВКА.

Въ предыдущей книжкѣ *Бр. Слова*, къ крайнему сожалѣнію, допущена, по недосмотру типографіи, грубая опечатка, которую считаемъ необходимымъ исправить. На стр. 732, гдѣ идетъ рѣчь о г. Перетрухинѣ сказано: „*рмжую* фигуру“; должно быть, какъ и было въ рукописи: „*ражую* фигуру“. Опечатка очевидна, такъ какъ мы никогда не позволили бы себѣ употребить подобную фразу, которая притомъ едва ли и справедлива въ отношеніи къ г. Перетрухину.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стран.</i>
Аркадій архієпископъ Пермскій и Олонецкій въ его письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ. 5, 81, 161, 237 313, 389, 473, 553, 649, 735	
Отчетъ по Братству св. Петра митр.	26, 458
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. 36, 139, 376, 447,	615, 720, 796
Письмо къ редактору (изъ Нижняго)	58
Жизнеописаніе И. Г. Ксеноса.	65. 151, 223
Кѣмъ и какъ положено начало Единовѣрью.	108
Изъ сочиненій протоіерея А. В. Горскаго	186, 263
Разсказы бывшихъ старообрядцевъ о жизни въ расколѣ и обра- щеніи изъ раскола.	214, 363, 428
Письмо въ редакцію (изъ с. Лысцева).	221
Разговоръ православнаго съ старообрядцемъ. <i>И. Храмова.</i> . . .	276
Письмо <i>Ө. І. Фролова.</i>	289
Истово ли богослуженіе у старообрядцевъ	308
О происхожденіи раскола. <i>Ин. Варнавы.</i>	331
Письмо въ редакцію (изъ Шуи).	386
Бесѣда съ старообрядцемъ <i>М. Глазырина.</i>	416
Краткое признаніе о моей жизни. <i>І. Шевандрина.</i>	445
Изъявленіе благодарности.	457
Записки священника. <i>А. Жезлова.</i>	496
Мои воспоминанія о жизни въ расколѣ. <i>К. Корелина.</i> 516, 598, 707	
Изъ переписки Казанцева съ Верховскимъ.	533, 623
О расколѣ въ Черноярскомъ уѣздѣ. Свящ. <i>М. Тифлова.</i>	589
О св. алтаряхъ и безкровной жертвѣ. <i>Архим. Павла.</i>	677
Изъ письма къ сектанту. <i>Свящ. С. Ледовскаго.</i>	693
Разговоры двухъ старообрядцевъ. <i>И. Храмова.</i>	696, 763
О крещеніи младенцевъ и первородномъ грѣхѣ. Бесѣда <i>архим. Павла.</i>	755
Еще разговоръ двухъ старообрядцевъ. <i>И. Храмова.</i>	774
Откровенныя признанія старообрядцевъ.	784

BX 460
.B82
1892
no. 1-10

Bratskoe slovo

BINDING

SWIFT LIBRARY

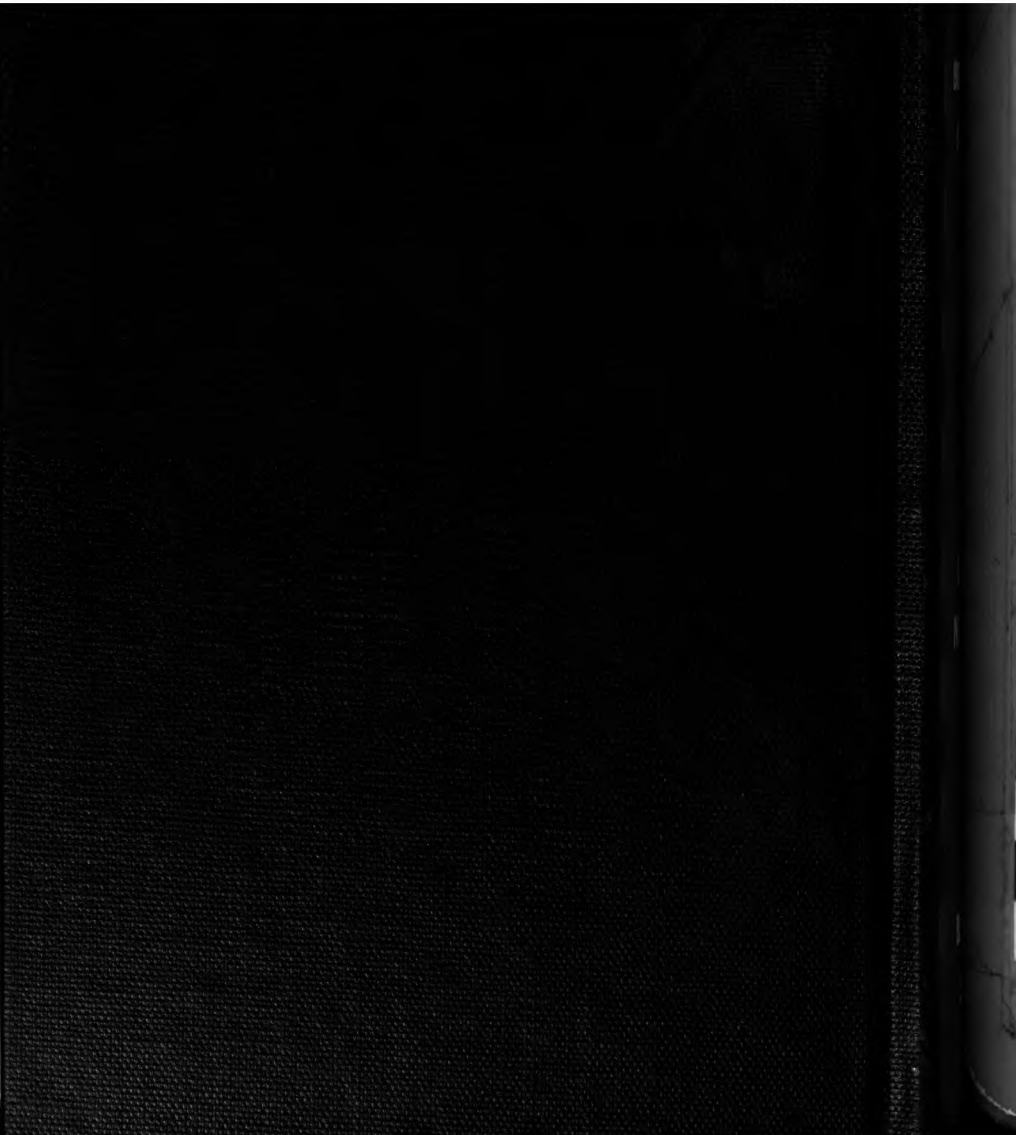
BX 460
.B82
1892
no. 1-10

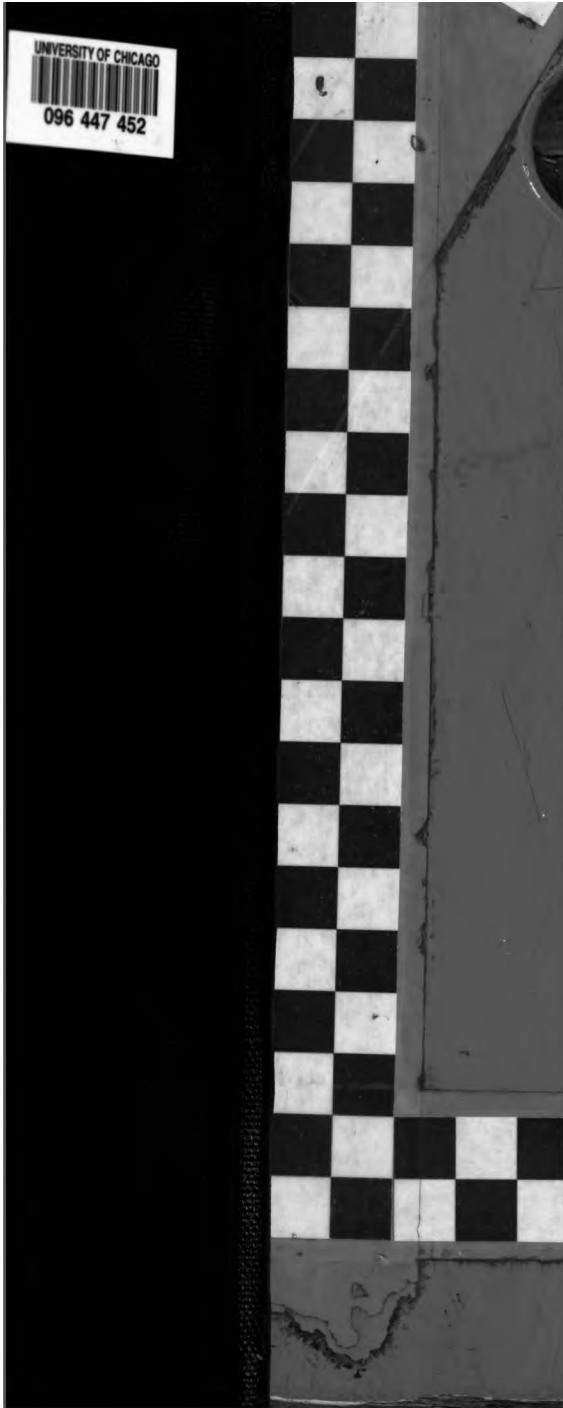
Bratskoe slovo

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

UNIVERSITY OF CHICAGO

096 447 452